

Выпуск № 1(70) март

Release № 1(70) March

✻ БИЗНЕС ✻ ОБРАЗОВАНИЕ ✻ ПРАВО ✻

✻ BUSINESS ✻ EDUCATION ✻ LAW ✻

Волгоград 2025

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года) включен научный рецензируемый журнал «Бизнес.Образование.Право.» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no.02-1198 the scientific peer-reviewed journal «Business.Education.Law» is included in the LIST of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 05.02.2025 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of February 05, 2025):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal law sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель:**

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 1(70), март 2025

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

No. 1(70), March 2025

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of "Press of Russia" — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,227**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,199**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 110**
- **Десятилетний индекс Хирша — 28**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 4 354**
- **Общее число цитирований журнала — 22 967**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,227**
- **The five-year impact factor RISC — 0,199**
- **The five-year Herfindahl by quoting journals — 110**
- **Ten-year h-index — 28**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 4 354**
- **The total number of citations of the journal — 22 967**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калиничева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Члены редакционной коллегии:

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна.**

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Deputies of the editor-in-chief:

Babushkin G. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Siberian State University of Physical Culture And Sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., Doctor of Law, Professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel of the Faculty of economics;

Meshcheryakova E. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Rakhmanova E. N., Doctor of Law, Associate Professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., Doctor of Law, Professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Tyutyukina E. B., Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna.**

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавные буквы, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Гольдин Я. В. Оmnikanальные продажи как инструмент повышения лояльности покупателей	13
Кузнецова А. В., Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Фридман М. Н. Сравнительный анализ дотационных регионов Российской Федерации методами машинного обучения по широкому набору показателей основных фондов	20
Самков Т. Л. Математическое и информационное обеспечение риска достижения неравновесного финансового межотраслевого баланса экономики региона	29
Вахитов М. Р., Водолажская Е. Л. Оценка инновационного потенциала региональных экономических систем в условиях реализации политики импортозамещения	44
Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. Цифровые финансовые инструменты: классификация, характеристика основных видов, подходы к отражению в финансовой отчетности	51
Параскевов А. В., Кумратова А. М. Цифровой анализ и прогнозирование больших данных образовательного процесса на базе платформы Loginom	58
Ольгаренко Г. В., Краснощекоев В. Н., Ольгаренко Д. Г. Социо-эколого-экономическое обоснование перспектив развития мелиорации земель в Северо-Кавказском федеральном округе	66
Гугкаева С. С. Бухгалтерский учет и налогообложение: новое в законодательстве	75
Глинская О. С., Калининцева Р. В., Джарарах И. С. Система показателей отчетности устойчивого развития GRI в концептуальной модели кооперации, основанной на стратегии «зеленого» роста	80
Симченко О. Л., Калугин А. Д., Тимофеев А. В. Отбор оптимального портфеля проектов развития и повышения эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса в условиях современных вызовов	87
Мизринь Л. А., Карзаева Н. Н. Идентификация объекта устойчивого развития: политэкономический подход	94
Тютюкина Е. Б., Коструба Е. А., Платоненко О. Е. Факторы, влияющие на реализацию проектов устойчивого развития в России	102
Ивашенко А. О. Специфика государственного регулирования накопления основного капитала промышленных предприятий в России	109
Ялунина Е. Н., Матвеева А. И., Потысьев О. И. Научно-методологические подходы отнесения стран по уровню их экономического развития	117
Евлампиева Е. В. Стратегическое планирование как феномен в контексте пространственного развития Российской Федерации	123
Глинская О. С., Акользина Е. В. Эволюция методов и инструментов корпоративного финансового контроля в условиях цифровой трансформации	129
Маевская Л. И. Новый взгляд на агломерации и их роль в пространственном развитии России	137
Митулинский В. В., Саксин А. Г., Веснин А. А., Турчин Е. И. Особенности управления рисками при реализации инновационно-инвестиционных проектов в нефтяной промышленности	145
Перцеил Ю. С. Средние предприятия производственного сектора в обеспечении устойчивого развития отдельных территорий	153
Васецкая Е. С. Особенности человеческого капитала в региональном экономическом развитии Приволжского федерального округа	161
Смирнов А. Ю. Решение задач профориентации с помощью автоматизированной цифровой обработки данных рынка труда	169
5.1. ПРАВО	
Мартьянова Е. Ю., Быданцев А. Г. Гражданско-правовой механизм защиты прав на совместное исполнение	180

Комбарова Е. Л. О критериях анализа судом ходатайств в уголовном судопроизводстве	186
Шаповалова Г. М. Анонимность в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет — угроза культурному суверенитету Российской Федерации	194
Жарков К. К. Правовой режим внедрения интеллектуальных транспортных систем	201
Стрелкова Е. Б. Правовой статус аудиторских организаций как субъектов негосударственного финансового контроля	206
Гафизов Я. Ш. Средства индивидуализации некоммерческих юридических лиц в гражданском обороте	213
Яньшина С. В. Психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: понятие и классификация	218
Бочаров И. Е. Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 г.: плюсы и минусы	224
Ахмадуллина И. А., Фардеева И. Н. К вопросу о понятии административной ответственности как вида юридической ответственности	231
Хасимова Л. Н. Частноправовые аспекты законодательного обеспечения качества органической продукции	237
Духанина Ж. Г. Уголовная ответственность руководителей органов и организаций за осуществление руководства преступным сообществом (преступной организацией)	243
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Гэ М. Изучение китайских результативных комплементов русскими студентами с учетом принципов национально-ориентированного обучения	251
Куликова М. В., Денисов М. А. Технология подготовки детей старшего дошкольного возраста к выступлению на соревнованиях по футболу	260
Ситаров В. А., Алимова Н. М. Дополнительная интегрированная программа как условие формирования социальной активности старших школьников	266
Баженова Н. Г., Королёва И. В., Аругюнова Г. З. Проектирование модели формирования региональной идентичности у молодежи Дальнего Востока	272
Ботавина Е. Б., Кайдалова Т. А. Духовно-нравственные и культурные ценности на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе	280
Гридасова Е. А. Обеспечение доступности профессионального образования для инвалидов через интеграцию образовательных и реабилитационных процессов	286
Каспаров И. В. Особенности преподавания информатики иностранным студентам в техническом вузе	291
Мезинов В. Н., Гуров И. А. Теоретический аспект формирования патриотических ценностей у подростков в курсе изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины»	297
Богоудинова Р. З., Маслова Ю. В., Каюмова Л. А. Искусственный интеллект в системе дизайна образования	302
Дутова И. В., Борисова В. В., Дутова Т. М. Спортивный анамнез как фактор успешного освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» студентами-первокурсниками	307
Захарова М. А., Федюшина У. И. Оценка эффективности воспитательной деятельности в инклюзивной среде	313
Курбанова К. Х. Специфика феномена наставничества в спортивном и спортивно-педагогическом образовании	321
Сидорова Т. В., Соснина В. Н., Юн-Хай С. А. Педагогические условия развития профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы	329

Табишев Т. А., Уриа Ш. О некоторых особенностях экспертизы кадровых условий реализации образовательных программ высшего образования в Российской Федерации и Республике Маврикий	335
Чанг З. Нормативно-правовая основа воспитательных ценностей развития профессионального образования в России и Китае	342
Широких А. Ю. Конституенты концепта “Science” (Наука) в свете социокультурных особенностей англо-/русскоязычного научного экономического дискурса	351
Карелина Н. А., Рогалева Е. В., Третьякова Л. Р. Профессиональная ориентация обучающихся на получение инженерно-педагогического образования	362
Кубатина П. С. Модель дистанционного сопровождения при изучении русского языка как иностранного на этапе высшего профессионального образования	370
Шангин А. Б., Кудрин А. А., Карташова Н. В. Система патриотического воспитания российской молодёжи в современных условиях и аспекты когнитивной безопасности	376
Щербакова О. В. Юридическая клиника — важнейшая составляющая в подготовке современного юриста	384
Александров С. Г., Белинский Д. В., Ляпин В. М. Об эффективности авторской программы реабилитации детей 9—11 лет с диагнозом «детский церебральный паралич» в условиях центра иппотерапии	389
Алимов Р. Ш. Педагогическая система профессионально-личностного развития студентов технического вуза с использованием информационно-коммуникационных технологий	397
Бельянинова С. А., Веденева Г. И. Исследование представлений будущих педагогов-психологов о своей нравственной позиции в избранной профессии	404
Голикова Н. Д. Моделирование профессионального развития будущих педагогов системы дошкольного образования посредством цифрового образовательного консалтинга	409
Тимофеев К. А., Панфилова А. М., Певзнер М. Н., Ширин А. Г. Искусственный интеллект как инструмент повышения доступности психологической помощи студентам	415
Зенцова И. М. Особенности реализации преемственности физического образования в системе «школа — технический вуз»	423
Кравцова В. И. Методы и средства повышения мотивации к формированию иноязычной компетенции у будущих учителей в процессе профессиональной подготовки	429
Залужная М. В. Моделирование сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией	436
Корецкая И. И., Звонарева Е. А., Свистова И. Д. Методика проведения учебно-исследовательской деятельности с помощью лабораторного комплекса ЛКБХ в предметной подготовке учителя биологии и химии	442
Кузнецова Л. Н., Чичканова И. Н., Сергеева А. С. Развивающая трансформация патриотических качеств обучающихся	449
Чжан Ч., Германов Г. Н. Профессиональные инклюзивные компетенции и индикаторы их достижения студентами-педагогами спортивного вуза	458
Лукьяненко В. П., Лукьяненко Н. В., Пономарев А. Е., Петрякова В. Г. Проектирование здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников	468
Чистюхина Ю. В. Специфические аспекты микрообучения в современном преподавании английского языка для студентов юридических факультетов неязыкового вуза	475
Арябкина И. В., Стукалова О. В., Жгенти И. В. Современные подходы к психолого-педагогическому сопровождению детей и молодых людей с инвалидностью: анализ опыта	482
Еремеев Р. Н. Курсы базовой подготовки в области богословия монашествующих: опыт построения системы религиозного образования в монастырях Русской Православной Церкви	489
Пустошило П. В., Губа В. П., Слободчиков И. М., Леонтьева М. С. Факторы, определяющие успешность адаптации спортсмена на стадии завершения карьеры к условиям обучения в спортивном вузе	496

Захарова В. А., Белозерова А. С. Сетевое взаимодействие в образовании: проблемно-хронологический анализ	501
Неволина Л. А., Крутько И. С. Рольные модели и ценности молодежи на основе социальных сетей	510
Пегин Д. Э. Теоретические основы педагогического сопровождения формирования управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам в системе дополнительного профессионального образования	516
Бальков В. В., Котенева И. А., Кривчикова Н. Л. Формирование навыков интернет-коммуникации на русском языке у франкоговорящих студентов: стратегии и техники	522
Тараторин Е. В. Социально-культурное воспитание студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия	529
Кулбахтина А. З., Крутько В. Б., Лаврешина Л. И. Особенности управления брендом бюджетных физкультурно-спортивных организаций	535
Субботина Е. С., Захарова Л. М. Детская субкультура и игровые традиции	542
Ли Н. Развитие творческих способностей младших школьников на основе принципов гуманистической психологии	547

CONTENT

5.2. ECONOMY

Goldin Y. V. Omnichannel sales as a tool for increasing customer loyalty	13
Kuznetsova A. V., Borisova L. R., Kremer N. S., Fridman M. N. Comparative analysis of sub-sized regions of the Russian Federation using machine learning methods for a wide range of indicators of fixed assets	20
Samkov T. L. Mathematical and informational support of the risk of disequilibrium in financial intersectoral balance of the region's economy	29
Vakhitov M. R., Vodolazhskaya E. L. Assessment of innovative potential of regional economic systems in the context of import substitution policy	44
Lisovskaya I. A., Trapeznikova N. G. Digital financial instruments: classification, characteristics of main types, approaches to reflection in financial statements	51
Paraskevov A. V., Kumratova A. M. Digital analysis and forecasting of big data of the educational process based on the Loginom platform	58
Olgarenko G. V., Krasnoshchekov V. N., Olgarenko D. G. Socio-ecological and economic justification of the prospects for the development of land reclamation in the North Caucasus Federal District	66
Gugkaeva S. S. Accounting and taxation: new legislation	75
Glinskaya O. S., Kalinicheva R. V., Jararakh I. S. The GRI sustainable development reporting framework in a conceptual model of cooperation based on a green growth strategy	80
Simchenko O. L., Kalugin A. D., Timofeev A. V. Selection of an optimal portfolio of development projects and improvement of efficiency of fuel and energy complex enterprises in the context of modern challenges	87
Mierin L. A., Karzaeva N. N. Identification of the object of sustainable development: a political and economic approach	94
Tyutyukina E. B., Kostruba E. A., Platonenko O. E. Factors influencing the implementation of sustainable development projects in Russia	102
Ivashchenko A. O. Specifics of state regulation of fixed capital accumulation of industrial enterprises in Russia	109
Yalunina E. N., Matveeva A. I., Potysyev O. I. Scientific and methodological approaches to classifying countries according to their level of economic development	117
Evlampieva E. V. Strategic planning as a phenomenon in the context of spatial development of the Russian Federation	123
Glinskaya O. S., Akolzina E. V. Evolution of corporate financial control methods and tools in digital transformation	129
Maevskaya L. I. A new look at agglomerations and their role in the spatial development of Russia	137
Mitulinsky V. V., Saksin A. G., Vesnin A. A., Turchin E. I. Features of risk management in the implementation of innovative and investment projects in oil industry	145
Tsertseil J. S. Medium-sized enterprises in the manufacturing sector in ensuring sustainable development of individual territories	153
Vasetskaya E. S. Features of human capital in the regional economic development of the Volga Federal District	161
Smirnov A. U. Solving problems of career guidance with the help of automated digital processing of labor market data	169
5.1. LAW	
Martyanova E. Yu., Bydantsev A. G. Civil law mechanism for the protection of rights to joint performance	180
Kombarova E. L. On the criteria for the court's analysis of petitions in criminal proceedings	186

Shapovalova G. M. Anonymity in the Russian segment of the global information space of the Internet is a threat to the cultural sovereignty of the Russian Federation	194
Zharkov K. K. The legal regime for the introduction of intelligent transport systems	201
Strelkova E. B. Legal status of audit firms as subjects of non-state financial control	206
Gafizov Y. S. Means of individualization of non-profit legal entities in civil circulation	213
Yanshina S. V. Psychological violence committed using information and telecommunication networks, including the Internet: concept and classification	218
Bocharov I. E. Amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020: pros and cons	224
Akhmadullina I. A., Fardeeva I. N. On the concept of administrative liability as a type of legal liability	231
Khasimova L. N. Private law aspects of legislative provision of organic product quality	237
Dukhanina Z. G. Criminal liability of heads of bodies and organizations for managing a criminal community (criminal organization)	243
5.8. PEDAGOGY	
Ge M. Mastering of Chinese resultative complements by Russian students with a focus on the principles of nationally-oriented learning	251
Kulikova M. V., Denisov M. A. Technology for preparing older preschool children to compete in football competitions	260
Sitarov V. A., Alimova N. M. An additional integrated program as a condition for the formation of social activity of senior schoolchildren	266
Bazhenova N. G., Koroleva I. V., Arutyunova G. Z. Designing a model for regional identity formation among the youth of the Far East	272
Botavina E. B., Kaydalova T. A. Spiritual, moral and cultural values in foreign language classes at a non-linguistic university	280
Gridasova E. A. Ensuring accessibility of vocational education for people with disabilities through the integration of educational and rehabilitation processes	286
Kasparov I. V. Features of teaching informatics to foreign students at a technical university	291
Mezinov V. N., Gurov I. A. The theoretical aspect of the formation of patriotic values among adolescents in the course of studying the subject "Basics of safety and defense of the Motherland"	297
Bogoudinova R. Z., Maslova Yu. V., Kayumova L. A. Artificial intelligence in the educational design system	302
Dutova I. V., Borisova V. V., Dutova T. M. Sports history as a factor in successful mastering of the discipline of Physical culture and sports by first-year students	307
Zakharova M. A., Fedyushina U. I. Evaluating the effectiveness of educational activities in an inclusive environment	313
Kurbanova K. K. The specifics of the mentoring phenomenon in sports and sports pedagogical education	321
Sidorova T. V., Sosnina V. N., Yun-Khay S. A. Pedagogical conditions for the development of professionally important qualities of penal system employees	329
Tabishev T. A., Ooriah S. On some peculiarities of the expertise of personnel conditions for the implementation of educational programs of higher education in the Russian Federation and the Republic of Mauritius	335
Zhang Z. Normative and legal foundations for educational values in the development of professional education in Russia and China	342

Shirokikh A Yu. Constituents of the concept “Science” (Nauka) in the light of social and cultural peculiarities of English / Russian academic economic discourse	351
Karelina N. A., Rogaleva E. V., Tretyakova L. R. Professional orientation of students to receive engineering and pedagogical education	362
Kubatina P. S. Model of distance support in studying Russian as a foreign language at the stage of higher professional education	370
Shangin A. B., Kudrin A. A., Kartashova N. V. The system of patriotic education of Russian youth in modern conditions and aspects of cognitive safety	376
Scherbakowa O. V. Legal clinic as one of the important elements in the preparation of a modern lawyer	384
Alexandrov S. G., Belinsky D. V., Lyapin V. M. On the effectiveness of the author’s rehabilitation program for children aged 9—11 years with cerebral palsy in the hippotherapy center	389
Alimov R. Sh. Pedagogical system of professional and personal development of technical university students using information and communication technologies	397
Belyaninova S. A., Vedeneva G. I. Exploring the ideas of the future educational psychologists about their moral positions in the chosen profession	404
Golikova N. D. Modeling professional development of future teachers of the pre-school education system by digital educational consulting	409
Timofeev K. A., Panfilova A. M., Pevzner M. N., Shirin A. G. Artificial intelligence as a tool to increase accessibility of psychological assistance to students	415
Zentsova I. M. Features of implementing the continuity of physical education in the “school — technical university” system	423
Kravtsova V. I. About the importance of developing foreign language competence among future teachers in the process of professional training	429
Zaluzhnaya M. V. Modeling the support of foster care leavers with socio-psychological maladjustment	436
Koretskaya I. I., Zvonareva E. A., Svistova I. D. Methodology of conducting educational and research activities with the help of the LCBCB laboratory complex in the subject training of a biology and chemistry teacher	442
Kuznetsova L. N., Chichkanova I. N., Sergeeva A. S. Developmental transformation of patriotic qualities of students	449
Zhang Z., Germanov G. N. Professional inclusive competences and indicators of their achievement by students-teachers of a sports university	458
Lukyanenko V. P., Lukyanenko N. V., Ponomarev A. E., Petryakova V. G. Design of health-preserving activities in the process of physical education of high school students	468
Chistiukhina I. V. Specific aspects of microlearning in modern English language teaching for law students at a non-linguistic university	475
Aryabkina I. V., Stukalova O. V., Zhgenti I. V. Modern approaches to psychological and pedagogical support for children and young people with disabilities: an analysis of experience	482
Eremeev R. N. Basic training courses in the field of monastic theology: the experience of building a religious education system in monasteries of the Russian Orthodox Church	489
Pustoshilo P. V., Guba V. P., Slobodchikov I. M., Leontieva M. S. Factors determining the success of an athlete’s adaptation at the stage of career completion to studying at a sports university	496
Zakharova V. A., Belozeroва A. S. Networking in education: a problem-chronological analysis	501
Nevolina L. A., Krutko I. S. Role models and values of young people based on social networks	510
Petin D. E. Theoretical foundations of pedagogical support for the formation of managerial competence of a martial arts coach-teacher in additional professional education	516

Balykov V. V., Koteneva I. A., Krivchikova N. L. Development of internet communication skills in Russian among french-speaking students: strategies and techniques	522
Taratorin E. V. Socio-cultural education of students of a culture university on the basis of interuniversity project interaction	529
Kulbakhina A. Z., Krutko V. B., Lavreshina L. I. Features of brand management of budgetary physical culture and sports organizations	535
Subbotina E. S., Zakharova L. M. Children's subculture and game traditions	542
Li N. Developing creative abilities in younger schoolchildren based on the principles of humanistic psychology	547

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 378+338+658

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1183

Yan Vyacheslavovich Goldin

Postgraduate of the Department of Commerce and Trade,
specialty 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Synergy University
Moscow, Russian Federation
gg1604@mail.ru
ORCID: 0009-0008-7302-8430

Ян Вячеславович Гольдин

аспирант кафедры коммерции и торгового дела,
специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
gg1604@mail.ru
ORCID: 0009-0008-7302-8430

ОМНИКАНАЛЬНЫЕ ПРОДАЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Лояльность покупателей обеспечивается определенными действиями организации и является лучшим показателем приверженности клиента бренду или товарам и услугам торговой организации. В статье рассматриваются подходы к определению лояльности как результата маркетинговой стратегии организации, нацеленной на повышение объемов продаж относительно отдельного покупателя. С точки зрения этого подхода, долговременная стратегия развития основывается не на простом увеличении объема продаж, а на увеличении продаж каждому конкретному клиенту. Лояльность покупателей является результатом омниканальной стратегии продаж, которая включает взаимодействие с потенциальным клиентом по всем каналам продаж.

В статье омниканальность рассматривается как охват всевозможных каналов продаж для удержания клиента и достижения главной цели — совершения им покупки. Омниканальность связывается с теорией семи касаний, согласно которой покупатель только после седьмой встречи с товаром или услугой принимает решение о покупке.

Актуальность исследования обусловлена тем, что омниканальность и теория семи касаний дополняют друг друга, их дальнейшее исследование позволит организациям выстроить единую стратегию развития бизнеса.

На основе всестороннего анализа существующей научной литературы, теоретических основ и эмпирических данных в статье рассматриваются ключевые проблемы и возможности омниканальности и лояльности потребителей. Были предложены показатели оценки эффективности омниканальности по каждому каналу продаж. Дальнейшее исследование омниканальности и лояльности потребителей может быть направлено на апробирование показателей оценки эффективности омниканальности и метрик клиента в разных каналах продаж для определения паттернов его поведения.

Ключевые слова: омниканальные продажи, омниканальность, лояльность потребителя, каналы омниканальности, элементы лояльности, направления формирования лояльности, теория семи касаний, теория поколений, клиентоориентированный подход, электронные продажи

Для цитирования: Гольдин Я. В. Омниканальные продажи как инструмент повышения лояльности покупателей // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1183.

Original article

OMNICHANNEL SALES AS A TOOL FOR INCREASING CUSTOMER LOYALTY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Customer loyalty is provided by certain actions of the organization, and is the best indicator of customer commitment to the brand or goods and services of the trade organization. The article considers approaches to the definition of loyalty as a result of the marketing strategy of the organization aimed at increasing sales relative to an individual customer. From the point of view of this approach, long-term development strategy is based not on simple increase of sales volume, but on increase of sales for each specific customer. Customer loyalty is

the result of omnichannel sales strategy, which includes interaction with a potential customer across all sales channels.

In the article omnichannel is considered as the coverage of all possible sales channels to retain the customer and achieve the main goal - making a purchase, and is related to the theory of seven touches, because the buyer only after the seventh meeting with the product or service makes a decision to buy. The relevance of the study is due to the fact that omnichannel and the theory of “seven touches” complement each other and

their further study will allow organizations to build a unified strategy of business development.

Based on a comprehensive analysis of existing scientific literature, theoretical foundations and empirical data, the article examines the key challenges and opportunities of omnichannel and customer loyalty. Indicators for evaluating the effectiveness of omnichannel for each sales channel are proposed. Further research on

omnichannel and customer loyalty can be aimed at testing evaluation indicators of omnichannel effectiveness and customer metrics in different sales channels to identify patterns of customer behavior.

Keywords: *omnichannel sales, omnichannel, customer loyalty, omnichannel means, elements of loyalty, directions of loyalty formation, theory of seven touches, theory of generations, customer-oriented approach, electronic sales*

For citation: Goldin Y. V. Omnichannel sales as a tool for increasing customer loyalty. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1183.

Введение

Оmnikanальность сегодня выступает не как современный тренд розничных продаж, а как необходимый инструмент выживания на рынке с учетом перенасыщения товарами, рекламы, информации. Потребители не успевают привыкать к товарам, брендам, сопутствующим услугам, как появляются новые бренды, новые конкуренты. В связи с этим оmnikanальность и теория «семи касаний» дополняют друг друга и позволяют выстроить единую стратегию развития бизнеса. Обычному потребителю надо как минимум семь раз столкнуться с товаром, услышать про него, протестировать его, чтобы в конечном итоге принять решение о покупке.

Каждое соприкосновение с товаром должно всё больше убеждать потребителя, что этот товар ему необходим, усилить необходимость его владения, и снижать страхи по приобретению, например, стоимость товара высокая, или товар сломается через год. Это обеспечивают разнообразные каналы продаж — от физического магазина до мессенджеров и социальных сетей. В целом, оmnikanальность — это продажа товаров и услуг через разные каналы: магазины, мобильные приложения, интернет-сайты, социальные сети, мессенджеры. В отличие от многоканальности, оmnikanальность связывает все каналы продаж и позволяет отслеживать поведение потребителя на разных каналах, собирать его запросы, следить за его настроением и готовностью к покупке.

Используя эти данные, розничные организации могут анализировать поведение клиента и предлагать товары и услуги, нужные именно ему. Например, если женщина просматривает одежду для беременных, то, вероятнее всего, через какое-то время ей понадобятся детские товары и игрушки. Женщине, просматривающей страницу с путевками на отдых в жаркие страны, пригодятся пляжные товары. Мужчина, который ищет деловые костюмы, наверняка не откажется от дорогих бизнес-аксессуаров.

Вся эта аналитика позволяет оптимизировать ресурсы и сосредотачиваться на разработке таких маркетинговых стратегий, которые настроят оптимальный уровень товарных запасов, сократят себестоимость и повысят прибыльность.

Сегодня больше потребителей, чем когда-либо, выбирают покупки с оmnikanальными возможностями. Сорок шесть процентов потребителей в 2023 г. выбирали оmnikanальные покупки. Это означает, что потребитель может в магазине посмотреть товар, в социальных сетях прочитать отзывы, а оформить заказ через мобильное приложение или сайт. Это усиливает **актуальность** рассматриваемой проблематики.

Изученность проблемы. Современные исследования показывают растущую долю электронных продаж, которые получили новый импульс в период пандемии COVID-19. Эти тенденции рассмотрены в работах Н. В. Сергеевой [1],

Л. В. Антипиной [2], Ю. Ю. Медведевой, М. В. Кольган, К. А. Бармута [3] и др. Согласно проведенным исследованиям, использование инновационных технологий в онлайн-продажах позволит выбирать адекватную бизнес-стратегию и повысить прибыльность компаний. Также раскрываются эффективные инструменты электронной торговли.

Оmnikanальность, оmnikanальные продажи, оmnikanальный маркетинг являются предметом исследования многих исследователей. Так, М. К. Немцов рассматривает оmnikanальный маркетинг как стратегию использования всевозможных каналов коммуникации и сбыта, полноценное функционирование в офлайн- и онлайн-пространстве, выстраивание плотной интеграции между каналами [4]. С. Б. Смелов приходит к выводу, что оmnikanальный маркетинг не только способствует повышению конкурентоспособности организаций за счет улучшения клиентского опыта и роста лояльности, но и является значимым и эффективным инструментом для обеспечения эффективности и достижения коммерческих целей бизнеса [5]. С. А. Окорочков рассматривает оmnikanальность через призму оmnikanальной модели взаимодействия с клиентами — это подход к организации бизнеса, при котором компания предлагает клиентам возможность общаться с ней через различные каналы связи (телефон, электронная почта, чаты, социальные сети и т. д.), при этом сохраняется единая цель сформировать положительный опыт взаимодействия для клиента [6].

Оmnikanальность является результатом маркетинговых исследований поведения потребителей, их предпочтений и приоритетов выбора канала продаж. Следовательно, происходят изменения и в самих маркетинговых стратегиях организации. Так, Л. Г. Прокопова с соавторами [7] показали, что основой создания индивидуальных востребованных предложений является дифференцированная стратегия управления потребительским опытом в разных — цифровых и нецифровых — каналах продаж. Е. В. и Е. А. Торгунаковы [8] пришли к выводу, что рост объема онлайн-торговли и развитие оmnikanальных продаж приводит к формированию комплекса маркетинговых стратегий на основе знания потребителя, его предпочтений, эффективных взаимодействие с потребителем на основе релевантного контента. С. А. Уразова и Н. Н. Корсунова [8] определили основные направления трансформации обслуживания клиентов при переходе к цифровой экономике, также основанные на знании своего потребителя. Л. И. Архипова [9] рассматривает показатели интернет-маркетинга и электронной торговли как баланс между жизненной ценностью клиента (*LTV*) и стоимостью привлечения клиента (*CAC*). Тем самым эффективные маркетинговые стратегии должны иметь результатом возврат клиента в будущих покупках. Е. В. Сухостав утверждает, что под влиянием развития цифровых технологий каналы продаж и каналы коммуникации представляют единую систему, которую автор объединяет в понятие «маркетинговый канал» [10].

Целесообразность разработки темы. Проблемы омниканальности и маркетинговых стратегий является предметом изучения многих авторов. Между тем практически нет работ, которые посвящены изучению оценки эффективности омниканальности и показателей лояльности и омниканальности.

Научная новизна данного исследования заключается в разработанных метриках потребителей, которые необходимо закладывать в *SRM*-системы для отслеживания поведения покупателей, а также в показателях эффективности омниканальных продаж как единой системы связанных показателей.

Целью настоящей работы является разработка метрик потребителей и показателей эффективности омниканальных продаж, определение элементов лояльности, каналов омниканальных продаж для разных поколений. Это необходимо для предоставления индивидуальных предложений клиентам на основе их потребительского опыта — это впечатления, которые клиент получает при взаимодействии с брендом. Исследование элементов и инструментов омниканальности для повышения лояльности потребителей — актуальная проблема, которая направлена на синхронизацию различных каналов продаж и взаимодействия с потребителем.

Задачами исследования являются: разработка метрик потребителей, по которым можно отслеживать поведение на разных каналах; разработка показателей эффективности омниканальных продаж; определение элементов лояльности; определение каналов омниканальных продаж для разных поколений покупателей.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретической базы теории лояльности и омниканальности, сущности омниканальности, используемых инструментов и способов взаимодействия, каналов продаж, удобных потребителям. Результаты исследования расширяют теоретическую базу проблем лояльности потребителей с точки зрения омниканальных моделей и стратегий. **Практическая значимость.** Практические результаты связаны с обоснованием метрик омниканальности, показателей клиентов, которые могут быть использованы для определения лояльности потребителей и их предпочтений. Современные информационные технологии позволяют установить клиентские метрики на разных каналах продаж и отслеживать поведенческие предпочтения.

Методология. Объектом исследования является лояльность покупателей к бренду. Предмет исследования — омниканальность продаж как одного из способов повышения лояльности покупателей. Теоретико-методологической и эмпирической основой исследования послужили: материалы маркетинговых организаций, изданий, специализирующихся на анализе маркетинговых стратегий, труды российских и зарубежных ученых по омниканальности и лояльности.

Основная часть

Омниканальные покупки означают, что товары и услуги теперь продаются в магазине, в Интернете, в корпоративном приложении и через мессенджеры.

Сам термин «омниканальность» состоит из двух слов — лат. *omni* («все», «каждый», «всевозможный») и англ. *channel* («канал»). То есть омниканальность — это стратегия по интеграции всех каналов продаж для увеличения объемов продаж путем удовлетворения индивидуального спроса потребителя на удобство взаимодействия.

При этом омниканальность — это не многоканальность. В многоканальных продажах воронка продаж захватывает покупателей по каждому каналу отдельно от других, а каналы между собой не связаны (рис. 1).

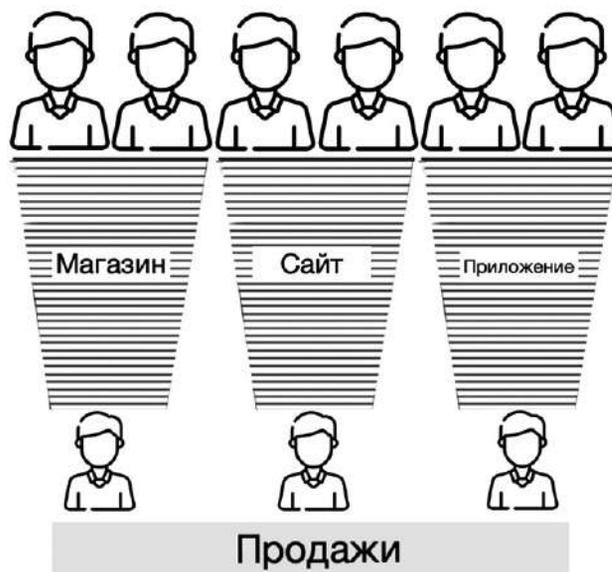

Рис. 1. Взаимодействие с потребителями при многоканальных продажах (сост. автором)

При омниканальности все каналы продаж связаны между собой в единое целое с единым центром отслеживания поведения потребителей (рис. 2).

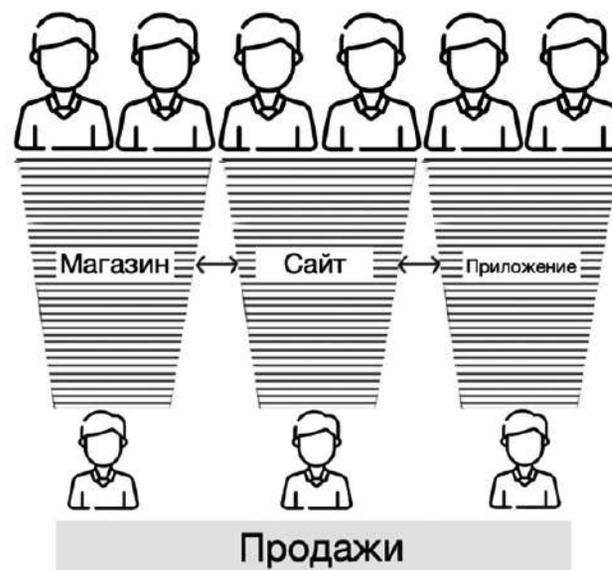

Рис. 2. Взаимодействие каналов продаж при омниканальности (сост. автором)

Каждый покупатель взаимодействует с торговой организацией через все или большинство каналов продаж. Вспомним, что для осуществления покупки и принятия решения о продажах, потенциальный покупатель, согласно правилу семи касаний, должен соприкоснуться семь раз с информацией о товаре или самим товаром (рис. 3).

Тем самым теория семи касаний объясняет результативность омниканальных продаж, когда потребитель принимает решение о покупке после просмотра его в магазине, и оформления доставки на сайте или в мобильном приложении.

Сегодня такими каналами становятся, помимо непосредственно магазина, сайта и приложения, еще социальные сети с настроенным seo-алгоритмом и мессенджеры, которые используются для быстрого взаимодействия с потребителем.

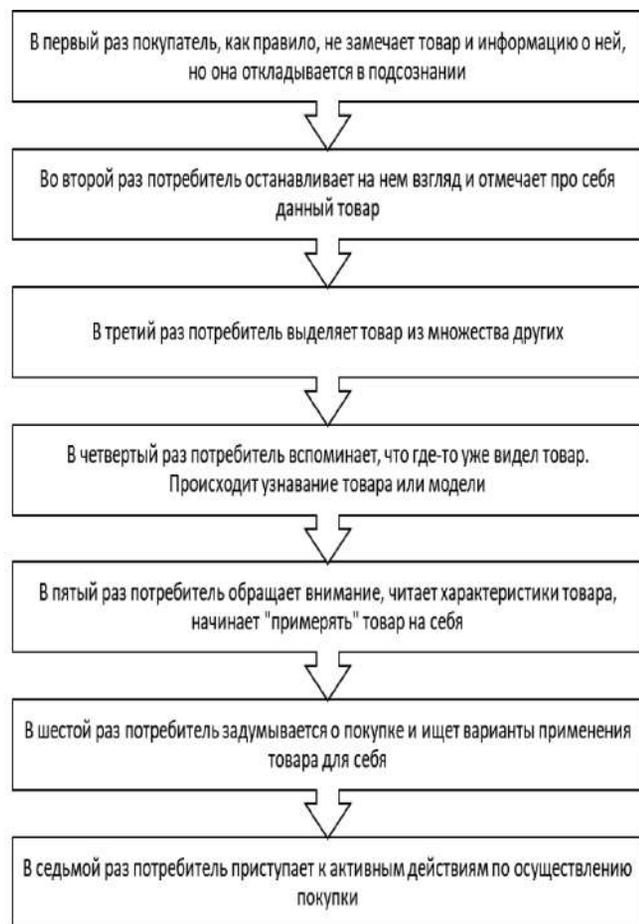

Рис. 3. Правило семи касаний [11]

Вопрос использования мессенджеров и социальных сетей является чрезмерно актуальным, особенно среди зумеров и альфа, чьи цифровые запросы подразумевают быстроту запросов, быстроту реакции, быстроту скорости ответов. Именно поэтому в метриках эффективности появился такой показатель, как доля обращений, где проблема клиента была решена сразу (показатель РПЗ — Решение по первому звонку, FCR) [12]. Уровень РПЗ измеряют в процентах; 70—75 % считаются отличным показателем, больше 80 % — исключительным [13].

Сейчас клиенту удобнее самому выбирать, какой канал связи использовать, в каком канале ему удобнее задать вопрос и получить ответ. Здесь всё будет зависеть от предпочтений потребителя и удобства организации взаимодействия. Если канал перегружен, не дает того результата, на который рассчитывал потребитель, он скорее уйдет к другому продавцу, чем будет искать канал продаж, который будет работать исправно.

Со стороны организации выбор набора каналов будет зависеть от целевой аудитории, на которую рассчитан товар. Если товар рассчитан на зумеров или альфа, то бессмысленно использовать рекламу на телевидении, плакаты на остановках или рекламу в бесплатных газетах с программой передач, например. Здесь более целесообразны будут социальные сети, мессенджеры, сайты. Также выбор

используемых каналов будет зависеть от стоимости содержания канала и его эффективности. Сейчас сокращение стоимости взаимодействия и скорости взаимодействия возможно благодаря использованию чат-ботов.

Каналы омниканальных продаж для разных поколений (сост. по: [14; 15])

Поколение	Каналы
Беби-бумеры	Магазины; интернет-магазины; мобильные приложения
Поколение X	Магазины; интернет-магазины
Миллениалы	Интернет-магазины; социальные сети; приложения; магазины
Зумеры	Интернет-магазины; социальные сети; приложения; магазины; вторичный рынок
Альфа	Интернет-магазины; социальные сети; магазины; вторичный рынок

Как мы видим, беби-бумеры предпочтение отдают традиционным физическим магазинам (79 %), услугами интернет-магазинов пользуются 15 %, а мобильными приложениями пользуются только 2 % [16]. Поколение X предпочитают также ходить по физическим магазинам и редко пользоваться интернет-магазинами. Миллениалы переносят свою активность в сеть и основным источником покупок у них становятся онлайн-покупки – в интернет-магазинах и социальных сетях. У представителей зумеров и альфа покупки совершаются в основном онлайн, но появляются покупки на вторичном рынке – представители этой возрастной группы бывают ограничены в финансах, поэтому предпочитают экономить. К тому же представители зумеров и альфа более осведомлены в проблемах экологии и устойчивого потребления, поэтому покупка подержанных товаров позволяет снизить отходы потребления.

Сегодня больше, чем когда-либо, потребителей выбирают покупки с омниканальными возможностями (рис. 4).

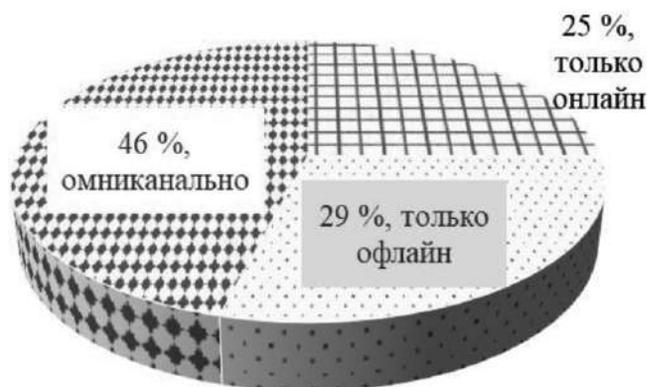

Рис. 4. Выбор каналов покупок в разных категориях в 2023 г., % (Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. ВШЭ, 2024)

Как видно из рис. 4, 46 % потребителей в 2023 г. выбрали омниканальные покупки, 29 % покупают только офлайн, 25 % — только онлайн. Это означает, что в физических магазинах предпочитают покупать 29 % респондентов, только в сети и в мобильных приложениях покупают 25 %, совмещать покупки как в физических магазинах, так и в сети предпочитают 46 %.

Далее встают вопросы: как оценить эффективность того или иного канала? Откуда изначально пришел покупатель? Какие ценности клиент заложил в основу принятия решения о покупке? Качество товара, которое он смог оценить в магазине? Удобство и быстрота доставки, которую он смог оформить на сайте? Отзывы и мнения покупателей, которые он прочитал в социальных сетях? Акции и новинки, о которых он узнал благодаря подписке в мессенджере? Всё это влияет на развитие бизнеса — принимать решение о расширении количества торговых точек, увеличивать специалистов колл-центров, увеличивать склады онлайн и вкладываться в логистические схемы и пр. Омниканальность, наряду с преимуществами, которые она предоставляет, с другой стороны, делает коммуникационные связи внутри сложнее.

Мы предлагаем в системе *SRM* включить следующие метрики клиента, которые внедряются во все каналы продаж и используются для отслеживания поведения клиента:

1. Уникальный *ID* клиента.
2. Номер телефона.
3. Номер электронной почты.
4. Логин/номер в мессенджерах.
5. Профиль «ВКонтакте».
6. Дата рождения.
7. Общий баланс покупок, в т. ч.:
  - 1) в магазине;
  - 2) через сайт;
  - 3) через мобильные приложения;
  - 4) через социальные сети;
  - 5) через мессенджеры.
8. Дата последнего обращения.
9. Дата последнего заказа.
10. Товары в избранном.
11. Товары в корзине.
12. Предпочтительная форма связи.
13. Персональные предложения, которые активированы.
14. Доля персональных предложений, которые активированы.
15. Просматриваемые разделы, %.
16. Уникальные идентификаторы (промокоды).
17. Подписка на каналы продаж.

Данные метрики позволят собрать информацию о поведении потребителя и разработать для него собственную систему предложений, которые будут интересны и востребованы именно им. Для оценки эффективности омниканальности мы предлагаем использовать следующие показатели по каждому каналу продаж:

- 1) общая выручка по каналу продаж, руб.;
- 2) доля выручки по каналу в общей выручке, %;
- 3) средняя сумма покупок одного покупателя, руб.;
- 4) затраты на рекламу канала, руб.;
- 5) затраты на содержание канала, руб.;
- 6) прибыль канала, руб.;
- 7) рентабельность канала, %.

На 2025 г. прогнозируется, что доля электронной торговли в общем объеме розничных продаж в России может

составить около 15—20 % [17]. Это связано с продолжающимся ростом интереса к онлайн-покупкам и развитием омниканальных стратегий. На 2025 г. прогнозируется, что доля розничной торговли в России может составить около 60—65 % общего объема потребительских расходов. При этом важно отметить, что доля электронной торговли будет продолжать расти и может достигнуть 15—20 % общего объема розничных продаж.

Что происходит, когда компании становятся тесно связана со своими клиентами? Она становится более инновационной. Например, *LEGO*, компания по производству игрушек, известная своими инновациями, использует своих клиентов как один из крупнейших источников инноваций. Интернет-сообщество *LEGO* позволяет фанатам предлагать свои идеи для новых наборов и голосовать за те предложения, которые им нравятся больше всего. Если проект получает 10 000 голосов, *LEGO* рассматривает идею, выбирает победителя и создает новый набор, который продается по всему миру. В обмен на прекрасную идею автор дает окончательное одобрение продукта, получает процент от продаж и признаётся автором всей упаковки и маркетинга. Это инновация, которая служит потребителю, и причина, по которой она возможна, заключается в том, что она задумана ради общей цели, которая побуждает людей в компании присоединиться к новым идеям, быстро принимать решения и с уверенностью осуществлять изменения.

Заключение

Итак, омниканальные продажи направлены на удержание клиента, который хоть раз столкнулся с товаром или услугой организации. Правило семи касаний работает как раз в омниканальных продажах как нигде эффективно и прогнозируемо. Это означает, что клиенту надо дать возможность шесть раз до этого обеспечить встречу товара и клиента. Чем шире будет эта воронка продаж, тем больше шансов, что клиент в итоге примет решение о покупке именно этого бренда. Широту воронки обеспечивают каналы продаж данной организации или бренда.

Омниканальность имеет свои каналы продаж для разных поколений. Так, беби-бумеры используют для покупок физические магазины, интернет-магазины и мобильные приложения, тогда как поколение *X* — физические магазины и интернет-магазины. Для миллениалов привычно использование интернет-магазинов, социальных сетей, корпоративных приложений и физических магазинов. У представителей зумеров и альфа покупки совершаются в основном онлайн, но появляются покупки на вторичном рынке — представители этой возрастной группы бывают ограничены в финансах, поэтому предпочитают экономить. К тому же представители зумеров и альфа более осведомлены в проблемах экологии и устойчивого потребления, поэтому покупка подержанных товаров позволяет снизить отходы потребления.

По мере насыщения потребителем новой продукции меняется и его конкурентоспособность. Когда товар только выводится на рынок, его конкурентоспособность достаточно велика. По мере насыщения потребления конкурентоспособность будет снижаться. Процесс замедления конкурентоспособности можно замедлить путем мероприятий по снижению цены, улучшений качества, сервиса, дополненных опций и пр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеева Н. В. Глобальная электронная торговля: современные тренды // *Мировая экономика и мировые финансы*. 2023. Т. 2. № 1. С. 22—26.
2. Антипина Л. В. И. Трансформация маркетинга и маркетинговых коммуникаций под воздействием цифровизации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 5-1. С. 20—24. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-5-1-20-23.
3. Медведева Ю. Ю., Кольган М. В., Бармута К. А. Перспективы адаптации бизнес моделей торговых предприятий к условиям цифровой экономики // *Практический маркетинг*. 2024. № 3. С. 61—66.
4. Немцов М. К. Симбиоз онлайн и оффлайн продаж. Омниканальность // *Вестник науки*. 2024. № 5(74). С. 100—106.
5. Смелов С. Б. Омниканальность как тренд управления маркетинговыми коммуникациями микрофинансового бизнеса в условиях цифровой экономики // *Ученые записки Российской академии предпринимательства*. 2024. Т. 23. № 1. С. 60—66. DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-1-60-66.
6. Ярцев М. М. Применение омниканальной модели коммуникации для взаимодействия с клиентами сетевых торговых предприятий // *Финансовые рынки и банки*. 2023. № 11. С. 182—189.
7. Управление потребительским опытом на рынке востребованных в кризис финансовых услуг / Л. Г. Прокопова, Г. С. Тимохина, С. В. Сухов и др. // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. № 4. С. 626—644. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.4.626-644.
8. Торгунакова Е. В., Торгунаков Е. А. Разработка и эффективное использование комплекса маркетинговых коммуникаций // *Экономика и управление*. 2022. № 3. С. 281—288. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-3-281-288.
9. Архипова Л. Юнит-экономика как инструмент прогнозной аналитики в маркетинге // *Веб-программирование и интернет-технологии WebConf2021 : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конференции*. Минск : БГУ, 2021. С. 180—182.
10. Уразова С. А., Корсунова Н. Н. Направления трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2021. № 2(74). С. 194—200.
11. Сухостав Е. В. Классификация маркетинговых каналов в условиях развития омниканального подхода // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2024. Т. 13. № 1. С. 123—127. DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-123-127.
12. *Современные модели маркетинга : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Н. Я. Калужновой*. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 170 с.
13. Депутатова Е. Ю., Перельман М. А. Особенности продвижения товаров и услуг в розничной торговле в современных условиях // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 1-1. С. 94—96. DOI: 10.24411/2411-0450-2021-1022.
14. Алешникова В. И., Береговская Т. А., Сумарокова Е. В. Стратегия омниканального маркетинга // *Вестник университета*. 2019. № 2. С. 39—45. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-2-39-45.
15. Куркова Д. Н. Новые формы взаимодействия поставщиков и потребителей в цифровой рыночной среде // *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. 2023. № 1. С. 55—69. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-1-55-70.
16. Шикун С. Р. Омниканальный маркетинг как ключевой инструмент трансформации бизнеса // *Скиф*. 2022. № 12(76). С. 197—201.
17. Береговская Т. А., Гришаева С. А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде // *Вестник университета*. 2020. № 1. С. 92—99. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-92-99.

REFERENCES

1. Sergeeva N. V. Global e-commerce: modern trends *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance*. 2023;2(1):22—26. (In Russ.)
2. Antipina L. V. I. Transformation of marketing and marketing communications under the influence of digitalization. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2021;5-1:20—24. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2021-5-1-20-23.
3. Medvedeva Yu. Yu., Kolgan M. V., Barmuta K. A. Prospects of adaptation of business models of trade enterprises to the conditions of digital economy. *Prakticheskii marketing = Practical marketing*. 2024;3:61—66. (In Russ.)
4. Nemtsov M. K.. Symbiosis of online and offline sales. Omnichannelity. *Vestnik nauki*. 2024;5(74):100—106. (In Russ.)
5. Smelov S.B. Omnichannel as a trend in managing marketing communications of microfinance business in the digital economy. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva = Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2024;23(1):60—66. (In Russ.) DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-1-60-66.
6. Yartsev M. M. Application of omnichannel communication model for interaction with clients of network trading enterprises. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2023;11:182—189. (In Russ.)
7. Prokopova L. G., Timokhina G. S., Sukhov S. V. et al. Customer experience management for highly demanded services in the financial market in crisis. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(4):626—644. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.4.626-644.
8. Torgunakova E. V., Torgunakov E. A. Development and efficient use of a marketing communications mix. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(3):281—288. (In Russ.) DOI: 10.35854/1998-1627-2022-3-281-288.
9. Arkhipova L. Unit-economy as a tool for predictive analytics in marketing. *Veb-programmirovanie i internet-tekhnologii WebConf2021 = Web Programming and Internet Technologies WebConf2021. Proceedings of the 5th International Scientific Conference*. Minsk, Belarusian State University publ., 2021:180—182. (In Russ.)

10. Urazova S. A., Korsunova N. N. Directions of transformation of banking service of corporate clients in the conditions of transition to digital economy. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta "RINKh" = Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2021;2(74):194—200. (In Russ.)

11. Sukhostav E. V. Classification of marketing channels in the context of the development of an omnichannel approach. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2024;13(1):123—127. (In Russ.) DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-123-127.

12. Modern models of marketing. Textbook for universities. N. Yu. Kalyuzhnova (ed.). 2nd ed. Moscow, Yurait, 2024. 170 p. (In Russ.)

13. Deputatova E. Y., Perelman M. A. Features of promotion of goods and services in retail trade in modern conditions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2021;1-1:94—96. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-0450-2021-1022.

14. Aleshnikova V. I., Beregovskaya T. A., Sumarokova E. V. Omnichannel marketing strategy. *Vestnik Universiteta*. 2019;2:39—45. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2019-2-39-45.

15. Kurkova D. N. New Forms of Interaction between Suppliers and Consumers in the Digital Market Environment. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyi zhurnal = Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal*. 2023;15(1):55—70. (In Russ.) DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-1-55-70.

16. Shikula S. R. Omnichannel marketing as a key tool for business transformation. *Skif*. 2022;12(76):197—201. (In Russ.)

17. Beregovskaya T. A., Grishaeva S. A. Generation Z: consumer behavior in digital ecosystem. *Vestnik Universiteta*. 2020;1:92—99. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-92-99.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.
The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья**УДК 332.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1182****Anna Viktorovna Kuznetsova**

Candidate of Biology,
Senior Researcher at the Laboratory of Mathematical Biophysics,
Institute of Biochemical Physics
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
azforus@yandex.ru

Lyudmila Robertovna Borisova

Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Data Analysis of the Faculty of Information Technology
and Big Data Analysis,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lrborisova@fa.ru

Naum Sevelevitch Kremer

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Data Analysis of the Faculty of Information Technology
and Big Data Analysis,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
NSKremer@fa.ru

Mira Nisonovna Fridman

Associate Professor of the Department of Mathematics
and Data Analysis of the Faculty of Information Technology
and Big Data Analysis,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
MNFridman@fa.ru

Анна Викторовна Кузнецова

канд. биол. наук,
старший научный сотрудник
лаборатории математической биофизики,
Институт биохимической физики Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
azforus@yandex.ru

Людмила Робертовна Борисова

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры математики и анализа данных факультета
информационных технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lrborisova@fa.ru

Наум Шевелевич Кремер

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры математики и анализа данных факультета
информационных технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
NSKremer@fa.ru

Мира Нисоновна Фридман

доцент кафедры математики и анализа данных факультета
информационных технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
MNFridman@fa.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОТАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ШИРОКОМУ НАБОРУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В работе представлен оригинальный метод поиска связи дотационности регионов Российской Федерации с факторами основных фондов, предоставленных отчетами Росстата. В рамках предложенного метода проведен анализ показателей за 2021 г. выделен набор наиболее значимых показателей основных фондов, по которому группа дотационных регионов Российской Федерации отличается от субъектов федерации без дотаций. Методами машинного обучения в сравниваемых группах выявлены следующие различия: более низкие значения в дотационных регионах по таким показателям, как стоимость основных фондов на конец года по полной учетной стоимости (млн руб.), водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации

отходов, ввод в действие предприятий с деятельностью по ликвидации загрязнений, обрабатывающие производства, ввод в действие основных фондов по видам экономической деятельности, торговля оптовая и розничная. В то же время более высокие значения в дотационных регионах по структуре деятельности наблюдаются в области информации и связи, предприятиях в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Данный подход в анализе данных ранее никем не использовался. Найденные закономерности позволяют разработать план мероприятий по выводу регионов из зоны дотационности.

Ключевые слова: методы машинного обучения, статистика, дотационные регионы, основные средства, коэффициент корреляции, кластерный анализ, математическое моделирование, признаки, разбиения, дотации

Благодарности: авторы приносят искреннюю благодарность директору Государственного предприятия ЦНИИтэтиязмаш канд. экон. наук В. М. Хадарцеву за постановку задачи и плодотворные обсуждения полученных результатов.

© Кузнецова А. В., Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Фридман М. Н., 2025

© Kuznetsova A. V., Borisova L. R., Kremer N. S., Fridman M. N., 2025

Для цитирования: Кузнецова А. В., Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Фридман М. Н. Сравнительный анализ дотационных регионов Российской Федерации методами машинного обучения по широкому набору показателей основных фондов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 20—28. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1182.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF SUBSIDIZED REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION USING MACHINE LEARNING METHODS FOR A WIDE RANGE OF INDICATORS OF FIXED ASSETS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The paper presents an original method for finding a connection between the subsidization of the regions of the Russian Federation and the factors of fixed assets provided by Rosstat reports. Within the framework of the proposed method, an analysis of indicators for 2021 was carried out. A set of the most significant indicators of fixed assets was identified, according to which the group of subsidized regions of the Russian Federation differs from the subjects of the Federation without subsidies. The following differences were revealed by machine learning methods in the compared groups: lower values in subsidized regions for such indicators as the cost of fixed assets at the end of the year at full book value (million rubles), water supply, wastewater disposal, organization of waste collection and disposal, pollution elimination activities, water*

supply; wastewater disposal, organization of waste collection and disposal, commissioning of enterprises with pollution elimination activities, manufacturing, commissioning of fixed assets by type of economic activity, wholesale and retail trade. At the same time, higher values in subsidized regions in terms of activity structure are observed in the field of information and communications, enterprises in the field of agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming. This approach has not been used by anyone in data analysis before. The found patterns will allow us to develop an action plan for the withdrawal of regions from the subsidy zone.

Keywords: *machine learning methods, statistics, subsidized regions, fixed assets, correlation coefficient, cluster analysis, mathematical modeling, features, partitions, subsidies*

Acknowledgements: We sincerely thank the director of the State Enterprise Tsniiteityazhmash, Candidate of Economics, V. M. Khadartsev for setting the task and fruitful discussions of the results obtained.

For citation: Kuznetsova A. V., Borisova L. R., Kremer N. S., Fridman M. N. Comparative analysis of subsidized regions of the Russian Federation using machine learning methods for a wide range of indicators of fixed assets. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):20—28. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1182.

Введение

Актуальность. В настоящий момент существует заметная дифференциация регионального развития в стране, многие регионы обладают низкой самообеспеченностью доходов ввиду недостаточного и неэффективного использования экономического, управленческого, территориального, инвестиционного потенциала. Ввиду этого возникают диспропорции в региональных бюджетах, характеризующиеся дефицитом консолидированного бюджета, в структуре которого значимую часть доходных поступлений составляют дотации. Вследствие этого возникает необходимость изучения проблемы распределения дотаций субъектам Российской Федерации, а также разработки подходов к группировке и кластеризации дотационных регионов с выявлением их ключевых особенностей, учитывая факторы и условия, оказывающие прямое и косвенное воздействие на увеличение или длительное сохранение дотационности региональных бюджетов России, что и обуславливает актуальность данного исследования. Можно без преувеличения сказать, что методы машинного обучения сегодня используются везде. И разумеется важным является использование их в области государственного управления и планирования.

Изученность проблемы и целесообразность. Основные средства — это основа любого производства. Основные средства оцениваются по стоимости их приобретения за вычетом накопленной амортизации. Исследования обеспеченности предприятий основными фондами, динамику основных средств принято проводить с использованием статистического анализа [1]. Предполагается производить расчеты по предложенной Т. А. Журкиной и Т. В. Сабел-

товой [1] формуле общего риска через определенные промежутки времени, чтобы следить за динамикой изменения этого показателя, и в зависимости от направления изменения вносить коррективы в экономическую деятельность с целью уменьшения общего риска.

Есть немало литературы, в которой предлагаются простые способы экономии основных средств. В частности, можно отметить книгу R. Hänggi, A. Fimpel, R. Siegenthaler [2], в которой систематизированы проекты по бережливому производству за последние 20 лет во многих странах. Что касается вопросов, связанных с математическим моделированием оптимизации производственных затрат разных предприятий в различных областях деятельности, то прежде всего используются методы линейного, нелинейного и стохастического программирования, как отмечено в научной статье И. В. Бачериковым с соавторами [3]. Ш. Рахимовым с соавторами [4] на основе критериев и методов оптимального управления, математических моделей и алгоритмов обеспечения экономии водных ресурсов представлена разработка оптимального управления водными ресурсами крупных магистральных каналов с каскадами насосных станций.

В обзорной работе М. В. Мильчакова [5] подчеркивается важность использования экономического потенциала территорий.

В последние годы появилось много работ, которые используют методы машинного обучения для экономических прогнозов. Среди таких работ стоит отметить статью М. Гареева [6], в которой представлена модель ежегодных прогнозов темпов роста валового накопления основного капитала в России.

О. Чистик с соавторами [7] предложен информационно-методический подход — авторский вариант формирования блоков факторных показателей регионального развития по содержательному критерию: факторы экономического развития региона; демографические факторы; социальные факторы; структурные и производственные факторы; факторы цифрового развития; финансовые факторы. На основе применения метода кластерного анализа были выделены шесть качественно однородных групп регионов России по факторным показателям развития инвестиций в основной капитал. Выявлены кластеры с различными условиями формирования: «очень благоприятный», «благоприятный», «хороший», «средний», «плохой», «неблагоприятный». Выявлена географическая особенность: в первых двух кластерах представлены города федерального значения и регионы европейской части России; в последних двух — регионы Крайнего Севера, Дальний Восток и Северный Кавказ; реализован общедоказательный подход к анализу динамики показателей инвестиций в основной капитал, а также их прогнозированию. Анализ инвестиционных тенденций показал их взаимосвязь с экономическими циклами. В годы кризиса инвестиционная активность в России замедлилась, чтобы впоследствии усилиться, но рост активности со временем стал менее существенным. Однако в этой работе не исследована связь основных средств и дотационности регионов, которые авторами названы как «неблагоприятные».

J. Svoboda, J. Lososová, R. Zdeněk [8] сравнили инвестиционные субсидии в сельском хозяйстве в странах — членах Европейского Союза за период с 2004 по 2013 г. на основе базы данных *FADN*. Низкий уровень инвестиций влияет на стоимость и эффективность сельскохозяйственного производства и, следовательно, на общую конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции. Европейские программы поддержки инвестиций в сельское хозяйство направлены на повышение конкурентоспособности сельского хозяйства. Развитие субсидий на инвестиции, недвижимост и чистый доход фермерских хозяйств, скорректированный с учетом размера экономики предприятия с помощью корреляционного анализа, сравниваются в каждой стране Европейского Союза.

J. A. Pérez-Méndez, M. Pérez-Urdiales, D. Roibas [9] для оценки эффекта субсидий, предоставляемых в лесохозяйственных фирмах, использовали стохастический подход. Представлена формула, по которой вычисляется уровень выпуска продукции в разные моменты времени в зависимости от переменных показателей. Исследуется эффективность этих показателей. Получен результат, что положительное влияние на эффективность в лесохозяйственных фирмах оказывают возраст персонала и объем продаж за пределами региона.

В последних двух работах решалась задача исследования роли субсидий в деятельности небольших предприятий, таких как сельскохозяйственные и лесохозяйственные хозяйства.

Стоит отметить, что не было ни одной работы по классификации регионов по основным фондам с использованием методов математического моделирования, поэтому проблема применения математического моделирования для анализа региональной экономики остается актуальной.

Проблема изучения связи дотационности регионов с основными средствами является актуальной. В настоящее время не существует единой методики изучения дотационности региона в зависимости от основных средств, от инвестиций.

Все изученные нами литературные источники с математическими моделями не позволяют дать прогноз и рекомендации по выводу региона из дотационного кластера, а представленный в работе подход позволяет это сделать. В этом состоит **научная новизна** выполненного исследования. Алгоритмы машинного обучения и статистические методы позволяют выявить взаимосвязи и зависимости между различными параметрами, определить ключевые факторы, влияющие на уровень дотации в каждом конкретном регионе. На основе этих данных можно разработать модели оценки и прогнозирования дотаций, которые будут учитывать не только текущую ситуацию, но и потенциальные изменения и тенденции развития. Благодаря этому подходу можно повысить эффективность управления бюджетными ресурсами и сделать процесс принятия решений более обоснованным и прозрачным.

В сборниках Росстата представлены данные по учетной стоимости основных фондов по видам экономической деятельности. Эти величины были использованы для классификации регионов.

Используемый в работе подход (классификация методами оптимально достоверных разбиений и статистически взвешенных синдромов) только начинает использоваться в данной области. Найденные закономерности позволяют более точно обрисовать портрет каждого региона Российской Федерации с возможностью дальнейшего прогнозирования его дотационного статуса. Набор значимых характеристик позволит повысить точность прогноза и предложить план по выходу из дотационной группы в группу самодостаточных субъектов Российской Федерации.

Целью исследования было с помощью методов машинного обучения выявить ключевые факторы, коррелирующие с экономическим развитием региона, и определить, какие из них связаны с увеличением или уменьшением потребности в дотациях. Такой подход позволяет более глубоко и объективно изучить проблему дотационности регионов, выявить скрытые закономерности и оптимизировать процессы принятия решений в этой области.

Теоретическую основу составили научные статьи за последние годы, посвященные математическому моделированию региональной экономики, использованию методов базовой статистики и машинного обучения с использованием, в том числе, оригинальных методов.

Теоретическая значимость заключается в применении методов машинного обучения для анализа малых выборок (не более ста элементов) с целью возможности их использования для составления планов регионального развития.

Практическая значимость. Методы оптимально достоверных разбиений и статистически взвешенных синдромов позволяют создать план перевода объекта из группы с неблагоприятным прогнозом в благоприятную группу, показывая, на какие ключевые показатели надо в первую очередь обращать внимание и каких границ требуется достичь для того, чтобы увеличить вероятность благоприятного прогноза.

Для каждого региона из контрольной группы, которые были распознаны как дотационные, можно дать четкий план мероприятий по переводу его в благоприятную группу в виде набора 20 значимых показателей с границами разбиения, которые нужно достигнуть и перейти. После достижения этой цели вероятность того, что регион сможет отказаться от дотаций из центра станет вполне реальной. Это выведет практику работы с дотационными регионами на по-настоящему научный уровень.

Основная часть

Методология. Всего в базу данных вошли 66 показателей, общее количество объектов — 47, количество объектов первой группы (дотационные регионы) — 22, количество объектов второй группы (регионы, обходящиеся без дотаций) — 25. Всего было выбрано 47 регионов, а не 85, как в работе [10], исходя из проведенного анализа используемых данных Росстата, т. к. данные были представлены не по всем регионам.

Были использованы хорошо зарекомендовавшие себя методы машинного обучения, подробно описанные в работах [11—14].

Данная работа является продолжением предыдущей нашей работы [15]. Ранее нами было отмечено, что направления дальнейших исследований предполагаются следующими: поскольку предложенный математический подход показал эффективность в поиске ключевых факторов, можно применить аналогичную технологию для анализа более полной базы данных, содержащей показатели промышленного сектора, предприятия различных сфер деятельности, образовательные учреждения, социальные службы и объекты, привлекательные для инвестиций. Особенный интерес представляют показатели, отражающие основные фонды регионов, поскольку они оказались одними из самых значимых показателей.

Режим автоклассификации представляет собой набор 9 методов машинного обучения, которые могут быть объединены в ансамбли из трех, пяти, семи или девяти наиболее эффективных методов. В данной работе использовали 7 методов из-за малого количества объектов. Нейронные сети неэффективны в подобном случае, поскольку требуют для обучения большое число объектов — десятки и сотни тысяч. Валидация работы методов машинного

обучения проводилась в режиме скользящего контроля *Leave-one-Out*. Метод оптимально достоверных разбиений вычисляет границу между объектами групп сравнения таким образом, чтобы с обеих сторон от границы разбиения преобладали объекты разных групп. Аналогично ставятся границы для двумерного разбиения в пространстве признаков. Значимость найденных закономерностей вычисляется с помощью перестановочного теста, в котором происходит сравнение распознавания исходной обучающей выборки с результатами распознавания на нескольких тысячах случайных таблиц. Малое число верных распознаваний на случайных таблицах говорит о том, что закономерность, найденная на обучающей выборке достоверная.

Второй авторский метод машинного обучения — это метод статистически взвешенных синдромов, в котором проводится голосование по полученным базовым множествам с дальнейшим отнесением объекта в одну из сравниваемых групп.

Результаты. Основные выводы из использования методов базовой статистики. В табл. 1 приведены значимые показатели в порядке возрастания *p-value* и убывания значимости показателя Хи-квадрат (*F*) — правый столбец. Граница, выставленная методом ОДР [15], и число значений каждой группы (с процентным содержанием) слева от границы — 1-й квадрант, и число значений справа от границы — 2-й квадрант. Все показатели — статистически значимые, т. к. величина *p-value* близка к нулю, за исключением показателей: строительство; сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство. Это связано прежде всего с тем, что регионы России очень гетерогенны по этим показателям. Отметим, что названия показателей соответствуют их названиям на сайте Росстата.

Таблица 1

Одномерные разбиения

№	Показатель	Граница	1 квадрант		2 квадрант		F	p-value
			1-я группа	2-я группа	1-я группа	2-я группа		
1	Обрабатывающие производства	236689	20 (90,9 %)	3 (12 %)	2 (9,1 %)	22 (88 %)	28,54	0,0005
2	Ввод в действие основных фондов по видам экономической деятельности	118080	17 (77,3 %)	1 (4 %)	5 (22,7 %)	24 (96 %)	26,02	0,0005
3	Обрабатывающие производства — ввод в действие	19796	20 (90,9 %)	4 (16 %)	2 (9,1 %)	21 (84 %)	25,72	0,0005
4	стоимость основных фондов на конец года; по полной учетной стоимости; миллионов рублей	2172619	16 (72,7 %)	1 (4 %)	6 (27,3 %)	24 (96 %)	23,43	0,0005
5	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	17688	19 (86,4 %)	5 (20 %)	3 (13,6 %)	20 (80 %)	20,19	0,0005
6	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений — ввод в действие	1958	21 (95,5 %)	8 (32 %)	1 (4,5 %)	17 (68 %)	19,52	0,0005
7	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха — ввод в действие	4917	14 (63,6 %)	1 (4 %)	8 (36,4 %)	24 (96 %)	18,75	0,0005
8	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	25998	15 (68,2 %)	2 (8 %)	7 (31,8 %)	23 (92 %)	17,97	0,0005
9	Строительство — ввод в действие	1488	13 (59,1 %)	1 (4 %)	9 (40,9 %)	24 (96 %)	16,62	0,0005
10	Транспортировка и хранение — ввод в действие	15438	18 (81,8 %)	6 (24 %)	4 (18,2 %)	19 (76 %)	15,32	0,001

Окончание табл. 1

№	Показатель	Граница	1 квадрант		2 квадрант		F	p-value
			1-я группа	2-я группа	1-я группа	2-я группа		
11	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов — ввод в действие	2783	15 (68,2 %)	3 (12 %)	7 (31,8 %)	22 (88 %)	15,3	0,001
12	Транспортировка и хранение	340146	16 (72,7 %)	4 (16 %)	6 (27,3 %)	21 (84 %)	15,08	0,001
13	Деятельность в области информации и связи	26661	12 (54,5 %)	1 (4 %)	10 (45,5 %)	24 (96 %)	14,62	0,001
14	Обрабатывающие производства — структура	8,25	20 (90,9 %)	9 (36 %)	2 (9,1 %)	16 (64 %)	14,61	0,001
15	Добыча полезных ископаемых	96208	19 (86,4 %)	8 (32 %)	3 (13,6 %)	17 (68 %)	13,85	0,002
16	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	190850	17 (77,3 %)	6 (24 %)	5 (22,7 %)	19 (76 %)	13,01	0,002
17	Строительство	21805	15 (68,2 %)	4 (16 %)	7 (31,8 %)	21 (84 %)	12,95	0,004
18	Деятельность в области информации и связи — ввод в действие	4744	20 (90,9 %)	10 (40 %)	2 (9,1 %)	15 (60 %)	12,86	0,004
19	Деятельность в области информации и связи — структура	1,15	2 (9,1 %)	14 (56 %)	20 (90,9 %)	11 (44 %)	11,22	0,004
20	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	13,7	14 (63,6 %)	25 (100 %)	8 (36,4 %)	0 (0 %)	10,72	0,008
21	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — структура	2,55	6 (27,3 %)	19 (76 %)	16 (72,7 %)	6 (24 %)	10,92	0,008
22	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха — структура	5,85	6 (27,3 %)	19 (76 %)	16 (72,7 %)	6 (24 %)	10,92	0,009
23	Добыча полезных ископаемых — ввод в действие	17166	19 (86,4 %)	10 (40 %)	3 (13,6 %)	15 (60 %)	10,42	0,011
24	Деятельность в области информации и связи	1,85	5 (22,7 %)	17 (68 %)	17 (77,3 %)	8 (32 %)	9,428	0,012
25	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	44,8	6 (28,6 %)	18 (72 %)	15 (71,4 %)	7 (28 %)	8,439	0,026
26	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — ввод в действие	6655	13 (59,1 %)	4 (16 %)	9 (40,9 %)	21 (84 %)	9,211	0,027
27	Строительство — структура	1,35	14 (63,6 %)	24 (96 %)	8 (36,4 %)	1 (4 %)	7,748	0,03
28	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,2	10 (45,5 %)	2 (8 %)	12 (54,5 %)	23 (92 %)	8,45	0,034
29	Строительство	24,85	11 (50 %)	22 (88 %)	11 (50 %)	3 (12 %)	7,908	0,045

В табл. 2—5 представлены результаты качества распознавания, проведенного с использованием различных методов и комбинации части методов в ансамбли с целью выбора самого лучшего метода для распознавания исследуемых данных.

Разные методы на разных массивах дают разное качество распознавания. Выбрали не просто лучший метод для дальнейшего анализа, а именно ансамбль из методов, что-

бы в дальнейшем получить самое высокое качество распознавания данных и классификацию регионов. Качество классификации характеризуется величиной безразмерной площади под ROC-кривой. Чем ближе эта величина к 1, тем лучше распознавание.

Наилучший результат распознавания показал ансамбль из пяти лучших методов с $AUC = 0,9036$.

Таблица 2

Результаты методов машинного обучения, участвовавших в автоклассификации

Методы	Правильность	Точность	Чувствительность	Специфичность	F-Оценка	AUC
Градиентный бустинг	0,851	0,826	0,864	0,840	0,844	0,892
Статистически взвешенные синдромы	0,830	0,850	0,773	0,880	0,810	0,864
Метод опорных векторов	0,851	0,941	0,727	0,960	0,821	0,838
Метод ближайших соседей	0,809	0,783	0,818	0,800	0,800	0,809
Деревья решений	0,766	0,720	0,818	0,720	0,766	0,769
Линейный дискриминантный анализ	0,468	0,468	1,000	0,000	0,638	0,500
Адаптивный бустинг	0,532	1,000	0,000	1,000	0,000	0,500

Таблица 3

Сводная таблица ансамблей

Ансамбль	Правильность	Точность	Чувствительность	Специфичность	F-Оценка	AUC
Ансамбль 3	0,8298	0,8500	0,7727	0,8800	0,8095	0,8900
Ансамбль 5	0,8511	0,8571	0,8182	0,8800	0,8372	0,9036
Ансамбль 7	0,8511	0,8571	0,8182	0,8800	0,8372	0,9036

Таблица 4

Сводная таблица результата для Ансамбля 5

Параметр	Объектов	Правильно	Ошибочно	Из группы 1	Из группы 2
1-я группа	22 (46,8 %)	18 (81,8 %)	4 (18,2 %)	18 (85,7 %)	4 (15,4 %)
2-я группа	25 (53,2 %)	22 (88,0 %)	3 (12,0 %)	3 (14,3 %)	22 (84,6 %)
Итого	47 (100,0 %)	40 (85,1 %)	7 (14,9 %)	21 (44,7 %)	26 (55,3 %)

Таблица 5

Результат автоклассификации для Ансамбля 5

Объекты	KNN	SVM	DT	SWS	XGB	Ансамбль	Верная группа
Республика Северная Осетия – Алания	1	1	1	1	1	1	1
Кабардино Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1
Забайкальский край	1	1	1	1	1	1	1
Ставропольский край	1	2	2	2	1	2	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1	1	1
Республика Саха (Якутия)	2	2	2	2	2	2	1
Республика Бурятия	1	1	1	1	1	1	1
Кировская область	2	1	1	1	1	1	1
Курганская область	1	1	1	1	1	1	1
Алтайский край	1	2	1	1	1	1	1
Республика Крым	1	2	1	2	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1
Республика Башкортостан	2	2	2	2	2	2	1
Республика Алтай	1	1	1	1	1	1	1
Чувашская Республика	1	1	1	1	1	1	1
Камчатский край	1	1	1	1	1	1	1
Брянская область	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1
Республика Тыва	1	1	1	1	1	1	1
Чукотский автономный округ	2	1	1	1	1	1	1
Республика Дагестан	1	1	1	1	1	1	1
Ростовская область	1	2	2	2	2	2	1
Красноярский край	2	2	1	2	2	2	2
Иркутская область	2	2	2	2	2	2	2
Тюменская область	2	2	2	2	2	2	2
Ярославская область	2	2	2	2	2	2	2
Тюменская область без автономных округов	2	2	2	2	2	2	2
Пермский край	2	2	1	2	2	2	2
Свердловская область	1	2	2	2	2	2	2
Нижегородская область	2	2	2	2	2	2	2
Липецкая область	2	2	2	2	2	2	2
<i>Мурманская область</i>	1	2	1	1	1	1	2
Ленинградская область	2	2	1	2	2	2	2
г. Москва	2	2	2	2	2	2	2
Вологодская область	2	2	2	2	1	2	2

Объекты	KNN	SVM	DT	SWS	XGB	Ансамбль	Верная группа
Сахалинская область	2	2	1	1	1	1	2
Ханты Мансийский автономный округ – Югра	2	2	2	2	2	2	2
Тульская область	2	2	2	2	2	2	2
Краснодарский край	1	2	2	2	2	2	2
Самарская область	2	2	2	2	2	2	2
Республика Татарстан	2	2	1	2	2	2	2
Ненецкий автономный округ	2	1	1	1	1	1	2
г. Санкт Петербург	2	2	2	2	2	2	2
Калужская область	2	2	2	2	2	2	2
Белгородская область	1	2	2	2	2	2	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	2	2	2	2	2	2
Московская область	1	2	2	2	2	2	2

В табл. 5 выделены регионы, которые алгоритм ошибочно отнес в другую группу: полужирным — отнесенные к бездотационным, курсивом — распознанные как дотационные, — что позволяет для них делать определенные прогнозы.

В табл. 6 можно видеть, что наиболее значимые показатели для сравнения двух групп в данном исследовании — это основные фонды (млн. руб.); обрабатывающие производства, отвечающие за обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи; добыча полез-

ных ископаемых. Именно эти показатели характеризуют основную экономическую деятельность, необходимую для жизнеобеспечения регионов. Мы посчитали парные коэффициенты корреляции между всеми рассмотренными выше признаками. Ввиду громоздкости таблицы все результаты не представляем. Все эти числа, кроме одного, больше 0,9, т. е. между рассмотренными показателями существует прямая сильная связь. Этот результат подтверждает наличие очень тесной связи между показателями, характеризующими основные средства. Отрицательная умеренная связь с коэффициентом корреляции, равным $-0,503$ наблюдается между несвязанными между собой показателями: добычей полезных ископаемых и торговлей, ремонтом автотранспортных средств.

Таблица 6

Результаты теста Манна—Уитни—Уилкоксона (*U-test*)

Показатель	N1	Mean1	N2	Mean2	p-value
Стоимость основных фондов на конец года; по полной учетной стоимости; миллионов рублей	22	2 028 896,636	25	12 171 176,480	0,000
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	22	73 925,045	25	137 241,840	0,094
Добыча полезных ископаемых	22	119 952,773	25	1 808 522,720	0,004
Обрабатывающие производства	22	107 453,409	25	819 647,280	0,000
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	22	141 769,273	25	499 154,800	0,000
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	22	12 657,727	25	87 837,520	0,000
Строительство	22	21 900,727	25	101 480,760	0,001
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	22	32 742,909	25	161 410,760	0,000
Транспортировка и хранение	22	340 121,500	25	1 978 134,480	0,000
Деятельность в области информации и связи	22	31 031,955	25	217 059,360	0,000
Ввод в действие основных фондов по видам экономической деятельности	22	119 660,318	25	724 144,560	0,000
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — ввод в действие	22	9 375,682	25	18 341,840	0,103
Добыча полезных ископаемых — ввод в действие	22	12 989,864	25	139 748,000	0,001
Обрабатывающие производства — ввод в действие	22	9 798,318	25	79 025,440	0,000
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха — ввод в действие	22	9 003,545	25	30 851,400	0,000

Показатель	N1	Mean1	N2	Mean2	p-value
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений — ввод в действие	22	623,864	25	7 291,760	0,000
Строительство — ввод в действие	22	2 926,318	25	17 549,840	0,000
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов — ввод в действие	22	3 067,818	25	20 751,040	0,000
Транспортировка и хранение — ввод в действие	22	13 769,773	25	71 733,960	0,000
Деятельность в области информации и связи — ввод в действие	22	2 324,182	25	24 773,880	0,001
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — структура	22	4,714	25	2,744	0,029
Обрабатывающие производства — структура	22	4,594	25	10,232	0,009
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха — структура	22	7,845	25	5,111	0,017
Обрабатывающие производства	22	7,600	25	17,461	0,011
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	21	50,405	25	39,808	0,013
Обрабатывающие производства	22	14,829	25	19,722	0,039

Таблица 6 демонстрирует, что выбранные показатели можно использовать для машинного обучения. Полученное высокое значение качества распознавания — площадь под РОК-кривой равна 0,9 — подтверждает это предположение.

Заключение

Наше исследование показало, что дотационные регионы в целом распознаются по показателям основных средств среди регионов Российской Федерации. Для коллективного решения $AUC = 0.90$. Чувствительность — 82 %. Специфичность — 84 %.

При распознавании были допущены следующие ошибки. Ставропольский край, Ростовская область, Республика Саха (Якутия) и Башкортостан были отнесены к бездотационным регионам, хотя таковыми они не являются. Видимо, в этих регионах наблюдаются недостаточные инвестиции в основные фонды, а существенную роль в бездотационности играет прибыль компаний, расположенных в этих регионах, что не учитывалось в данном исследовании. Несмотря на влияние других финансово-экономических и географических показателей, не учтенных при исследовании, можно уверенно сделать вывод, что эти четыре региона располагают потенциалом выйти из группы дотационных субъектов Российской Федерации.

Три региона: Мурманская область, Сахалинская область, Ненецкий автономный округ — наоборот, были распознаны как дотационные, хотя они не являются регионами-реципиентами, т. к. в этих регионах положитель-

ный баланс (доходы больше расходов), прежде всего из-за добычи и обработки полезных ископаемых, которыми они обладают. Это регионы — доноры. Эти результаты свидетельствуют в пользу того, что руководителям данных регионов надо обратить существенное внимание на состояние основных средств и инвестиции в них.

Можно сделать вывод, что, используя диаграммы рассеяния для пар показателей, характеризующих основные средства, можно получить решающее правило, которое может быть использовано в качестве прогностического алгоритма для оценки потенциала региона с точки зрения дотационности.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы органам государственной исполнительной власти в процессе актуализации государственных программ развития конкретных регионов в направлении устойчивого перехода регионов из дотационного пула в бездотационный с точки зрения основных средств.

В заключение отметим, что целью работы было не развитие методов оценки необходимости дотирования регионов, а обоснование включения новых факторов в методику оценки необходимости дотирования регионов на основе самых перспективных методов машинного обучения, таких как метод статистически взвешенных синдромов и метод оптимальных достоверных разбиений, позволяющие выявить наиболее информативные признаки и на основе полученных границ разрабатывать планы перевода объекта из неблагоприятной группы (дотационной) в бездотационную.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Журкина Т. А., Сабетова Т. В. Совершенствование методики анализа основных средств предприятия // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 1. С. 273—282. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-273-282.
- Hänggi R., Fimpel A., Siegenthaler R. LEAN Production – Easy and Comprehensive : A practical guide to lean processes explained with pictures. Vieweg ; Berlin ; Heidelberg : Springer, 2022. XXV, 191 p. DOI: 10.1007/978-3-662-64527-7.
- Бачериков И. В., Свойкин Ф. В., Бирман А. П., Соколова В. А. Стохастическая модель оптимизации затрат при планировании технологических процессов лесозаготовок // Системы. Методы. Технологии. 2017. № 4(36). С. 182—186.
- Algorithms for solving the problems of optimizing water resources management on a reservoir seasonal regulation / S. Rakhimov, A. Seytov, M. Sherbaev et al. // AIP Conference Proceedings. 2022. Vol. 2432. Iss. 1. Art. 060023. DOI: 10.1063/5.0090412.
- Мильчаков М. В. Высокодотационные регионы России: условия формирования бюджетов и механизмы государственной поддержки // Финансовый журнал. 2017. № 1. С. 22—38.

6. Гареев М. Использование методов машинного обучения для прогнозирования инвестиций в России // Деньги и кредит. 2020. Т. 79. № 1. С. 35—56. DOI: 10.31477/rjmf.202001.35.
7. Investments in fixed assets in Russia: analysis and forecast / O. Chistic, O. Ovchinnikov, A. Volgin et al. // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 389. Art. 09016. DOI: 10.1051/e3sconf/202338909016.
8. Svoboda J., Lososová J, Zdeněk R. Subsidies on Investments in the EU Member States // Agris on-line Papers in Economics and Informatics. 2016. Vol. 8. No. 4. Pp. 153—162. DOI: 10.7160/aol.2016.080414.
9. Pérez-Méndez J. A., Pérez-Urdiales M., Roibas D. Evaluating the effect of subsidies for rural development on agri-food and forestry firms: Technical progress and efficiency // Applied Economic Analysis. 2019. Vol. 27. No. 80. Pp. 150—167. DOI: 10.1108/AEA-06-2019-0004.
10. Юсупов Р. А. Формализованный подход в расчете дотаций регионам // Экономика и управление. 2022. № 3(166). С. 61—67.
11. Борисова Л. Р., Кузнецова А. В. Использование работающего компьютерного тренажера Data Master Azforus для обучения методам машинного обучения // Цифровая трансформация социальных и экономических систем : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2022. С. 264—270.
12. Кузнецова А. В., Сенько О. В., Кузнецова Ю. О. Преодоление проблемы черного ящика при использовании методов машинного обучения в медицине // Врач и информационные технологии. 2018. № 7. С. 74—80.
13. Кузнецова Ю. О., Борисова Л. Р., Кузнецова А. В., Сенько О. В. Прозрачный интерфейс для прогноза в машинном обучении // Аналитика и управление данными в областях с интенсивным использованием данных : сб. науч. тр. XIX Междунар. конф. DAMDID / RCDL'2017. М. : ФИЦ ИУ РАН, 2017. С. 493—495.
14. Борисова Л. Р., Сенько О. В., Кузнецова А. В., Сергеева Н. В. Применение методов машинного обучения для сравнения компаний арктической зоны РФ по экономическим критериям в соответствии с рейтингом полярного индекса // Компьютерные исследования и моделирование. 2020. Т. 12. № 1. С. 201—215. DOI: 10.20537/2076-7633-2020-12-1-201-215.
15. Кузнецова А. В., Борисова Л. Р., Хадартцев В. М. Применение многопараметрических методов Data Science для классификации субъектов Российской Федерации по признаку дотационности // Управление. 2024. Т. 12. № 3. С. 58—73. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-58-73.

REFERENCES

1. Zhurkina T. A., Sabetova T. V. Improvement of the methods for company's fixed assets analysis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2018;80(1):273—282. (In Russ.) DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-273-282.
2. Hänggi R., Fimpel A., Siegenthaler R. LEAN Production – Easy and Comprehensive. A practical guide to lean processes explained with pictures. Vieweg, Berlin, Heidelberg, Springer, 2022. XXV, 191 p. DOI: 10.1007/978-3-662-64527-7.
3. Bacherikov I. V., Svoynkin F. V., Birman A. R., Sokolova V. A. Stochastic model of cost optimization in the planning of logging processes. *Sistemy. Metody. Tekhnologii = Systems. Methods. Technologies*. 2017;4(36):182—186. (In Russ.)
4. Rakhimov S., Seytov A., Sherbaev M. et al. Algorithms for solving the problems of optimizing water resources management on a reservoir seasonal regulation. *AIP Conference Proceedings*. 2022;2432(1):060023. DOI: 10.1063/5.0090412.
5. Milchakov M. V. Heavily Non-Purpose Grants-Financed Russian Regions: Budgetary Conditions and Tools of State Support. *Finansovyi zhurnal = Financial journal*. 2017;1:22—38. (In Russ.)
6. Gareev M. Use of Machine Learning Methods to Forecast Investment in Russia. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2020;79(1):35—56. (In Russ.) DOI: 10.31477/rjmf.202001.35.
7. Chistic O., Ovchinnikov O., Volgin A. et al. Investments in fixed assets in Russia: analysis and forecast. *E3S Web of Conferences*. 2023;389:09016. DOI: 10.1051/e3sconf/202338909016.
8. Svoboda J., Lososová J, Zdeněk R. Subsidies on Investments in the EU Member States. *Agris on-line Papers in Economics and Informatics*. 2016;8(4):153—162. DOI: 10.7160/aol.2016.080414.
9. Pérez-Méndez J. A., Pérez-Urdiales M., Roibas D. Evaluating the effect of subsidies for rural development on agri-food and forestry firms: Technical progress and efficiency. *Applied Economic Analysis*. 2019;27(80):150—167. DOI: 10.1108/AEA-06-2019-0004.
10. Yusupov R. A. Formalized Approach to Calculating Subsidies to Regions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;3(166):61—67. (In Russ.)
11. Borisova L. R., Kuznetsova A. V. Using a working computer simulator Data Master Azforus for teaching machine learning methods. *Tsifrovaya transformatsiya sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistem = Digital transformation of social and economic systems. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, Moscow Witte University publ., 2022:264—270. (In Russ.)
12. Kuznetsova A. V., Senko O. V., Kuznetsova Ju. O. Black box problem overcoming in medical applications of machine learn. *Vrach i informatsionnye tekhnologii = Medical doctor and IT*. 2018;7:74—80. (In Russ.)
13. Kuznetsova Ju. O., Borisova L. R., Kuznetsova A. V., Senko O. V. Transparent interface for prediction in machine learning. *Analitika i upravlenie dannymi v oblastiakh s intensivnym ispol'zovaniem dannyykh = Data Analytics and Management in Data Intensive Domains. Collection of Scientific Papers of the XIX International Conference DAMDID / RCDL'2017*. Moscow, FRC CSC RAS publ., 2017:493—495. (In Russ.)
14. Borisova L. R., Senko O. V., Kuznetsova A. V., Sergeeva N. V. Comparison of Arctic zone RF companies with different polar index ratings by economic criteria with the help of machine learning tools. *Komp'yuternye issledovaniya i modelirovanie = Computer Research and Modeling*. 2020;12(1):201—215. (In Russ.) DOI: 10.20537/2076-7633-2020-12-1-201-215.
15. Kuznetsova A. V., Borisova L. R., Khadartsev V. M. Application of multiparametric methods of data science for the classification of Russian subjects on the basis of subsidisation. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2024;12(3):58—73. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-58-73.

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 24.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.
The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 24.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья
УДК 57-1+519.711.3
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1190

Timur Leonidovich Samkov
Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Mathematical Modeling
and Digital Development of Business Systems,
Siberian State University of Telecommunications
and Information Science;
Associate Professor of the Department of Industrial Management
and Economics of Energy,
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
eerming@yandex.ru

Тимур Леонидович Самков
канд. техн. наук,
доцент кафедры математического моделирования
и цифрового развития бизнес систем,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики;
доцент кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики,
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
eerming@yandex.ru

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РИСКА ДОСТИЖЕНИЯ НЕРАВНОВОСНОГО ФИНАНСОВОГО МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлена модель, отражающая финансовые отношения промышленных и торговых предприятий региона с помощью формализации взаимных денежных потоков, появляющихся в рамках расчетов за продукцию, поставляемую этими предприятиями друг другу. Для построения модели использован вариант модели межотраслевого баланса Леонтьева, где описывается процесс формирования себестоимости выпуска единицы продукции. В статье рассматриваются работы других авторов в данной области, показаны их недочеты применительно представленной в этой работе модели, а именно: учет затрат только на продукцию, произведенную другими отраслями, но не ввезенной из-за пределов региона; недостаточное внимание, уделяемое всем видам налоговых платежей и налоговым преференциям, отсутствие применения инструмента субсидий и госфинансирования, отсутствие учета кратковременных и долговременных кредитных выплат, а также финансовых потоков для цепочек поставок, межрегиональных и внешнеэкономических операций. В модели введен показатель операционной прибыли как индикатор индустриализации. Актуальность статьи определяется необходимостью повысить эффективность использования финансовых средств российскими

предприятиями. В условиях санкционного давления и повышенных затрат на «серый импорт» компонентов и оборудования у производителей (с созданием его аналогов) возникает насущная потребность в сложных системах учета всей совокупности затрат производственных и торговых предприятий, включая средства стимулирования выпуска недорогих материалов и оборудования. Инструменты для эффективной реализации данной стратегии предоставляются построенной моделью. Посредством ее специалист будет в состоянии формулировать и решать широкий круг задач управления промежуточными и общекорпоративными затратами в целях обеспечения экономического роста топливно-энергетического и неэнергетического сегментов российской экономики. При этом со стороны сегмента ТЭК предполагается перетекание части их свободных финансовых средств на стимулирование роста неэнергетических секторов.

Ключевые слова: экономика региона, модель Леонтьева, межотраслевой баланс, финансовые потоки, сектор экономики, удельные логистические затраты, коэффициенты прямых и сетевых затрат, операционная прибыль, рамочные условия работы финансового баланса, топливно-энергетический комплекс

Для цитирования: Самков Т. Л. Математическое и информационное обеспечение риска достижения неравновесного финансового межотраслевого баланса экономики региона // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 29—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1190.

Original article

MATHEMATICAL AND INFORMATIONAL SUPPORT OF THE RISK OF DISEQUILIBRIUM IN FINANCIAL INTERSECTORAL BALANCE OF THE REGION'S ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The paper presents a model reflecting the financial relations of industrial and commercial enterprises in the region by formalizing mutual cash flows that appear as part of payments for products supplied to each other by these enterprises. To build the model, a variant of the Leontiev's intersectoral balance model was used, which describes the formation of unit production cost.

The article examines the work of other authors in this field, shows their shortcomings in relation to the model presented in this work, namely: accounting cost only for products produced by other industries, but not imported from outside the region; insufficient attention paid to all types of tax payments and tax preferences, lack of use of the tool subsidies and government financing, lack

of accounting for short-term and long-term loan payments, as well as financial flows for supply chains, interregional and foreign trade operations. The model introduces an operating profit indicator as an indicator of industrialization. The relevance of the article is determined by the need to improve the efficiency of the use of financial resources by Russian enterprises. In the context of sanctions pressure and increased costs for “gray imports” of components and equipment from manufacturers (with creating their analogues), there is an urgent need for complex accounting systems for the entire cost of manufacturing and trading enterprises, including means to stimulate the production of inexpensive materials and equipment. The tools for the effective

implementation of this strategy are provided by the constructed model. Through it, the specialist will be able to formulate and solve a wide range of tasks for managing intermediate and general corporate costs in order to ensure economic growth of the fuel and energy and non-energy segments of the Russian economy. At the same time, the fuel and energy sector segment is expected to transfer part of their free financial resources to stimulate the growth of non-energy sectors.

Keywords: region's economy, Leontiev's model, intersectoral balance, financial flows, economic sector, specific logistics costs, direct and network cost coefficients, operating profit, framework conditions of the financial balance, fuel and energy complex

For citation: Samkov T. L. Mathematical and informational support of the risk of disequilibrium in financial intersectoral balance of the region's economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):29—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1190.

Введение

Данная работа посвящена модели *финансового межотраслевого баланса* как средства для изучения и управления денежными потоками, циркулирующими между секторами региона в рамках их производственно-торговой деятельности.

Понятие «*сектор*» здесь используется наряду с устаревшим термином «*отрасль*», строится на основе 456 видов экономической деятельности ОКВЭД, относящихся к производственной деятельности, и включает в себя и торговые предприятия. Также вводится понятие «*сегмента*» как группы секторов.

Понятие *финансового межотраслевого баланса* дается здесь как часть разработанной автором модели анализа территориальных мультисекторных объектов (далее — АТМО), чье общее описание приведено ниже. Баланс основан на леонтьевской *модели цен в открытой системе межотраслевых связей*, дополненных домножением их на объемы выпуска и ввоза продукции с учетом прочих расходов, имея следующее определение.

Финансовый межотраслевой баланс — это система уравнений, где соотносятся затраты и выручка предприятий отдельного сектора, с учетом поставок из других секторов, зарплаты, налоговых и кредитных выплат. Баланс является *неравновесным*, т. е. потребление каждым сектором продукции других секторов должно финансово дать, как его невязку, операционную прибыль не ниже некоторой положительной величины. *Риск построения баланса* — это невозможность выполнения данного условия вследствие роста затрат сектора.

Основная проблема, поставленная в статье, это малые возможности осуществлять управляющие воздействия на экономику региона для нивелирования данного риска в большинстве имеющихся моделей межотраслевого баланса (далее — МОБ). Базовыми, и единственными в указанном смысле, являются работы, выполненные под руководством А. Г. Гранберга и В. И. Сулова в 1987—1991 гг. для СССР. Однако объекта моделирования этих работ сейчас нет, как и Госплана, их реализующего. Нынешние отечественные работы в этой области, сделанные в ИЭиОПП СО РАН и Институте математики РАН, фрагментарны и узко специализированы — сказывается отсутствие заказчика. Зарубежные же авторы, включая классиков, например П. Нейкампа, также решают частные задачи вследствие постепенного распада мирового глобального порядка и доминирования либерализма в экономике.

Вследствие указанной выше малой управляемости процессами производства в рамках традиционных МОБ, возникает проблема достижения финансового баланса для

каждой отрасли. Она связана с *риском* установления таких равновесных цен в системе в рамках производственных цепочек, при которых ряд отраслей не в состоянии покрыть выручкой свои затраты, получив положительную прибыль. Указанное можно устранить за счет изменения структуры межотраслевых поставок между отраслями и варьирования компонент государственной налоговой и стимулирующей политики — с соответствующим обоснованиями со стороны отрасли. Перечисленное, как стратегия, хеджирует данный риск подобно тому как это делается в рамках той или иной методологии принятия решений — и построение модели, заявленной в статье, является необходимым этапом выработки такой стратегии.

В модели доходы и затраты отраслей балансируются, как невязкой, операционной прибылью. Данный показатель мы относим к показателям индустриализации. Надо заметить, что он является таковым, несмотря на то, что в состав отраслей входят не только промышленные, но и торговые предприятия. Это объясняется следующим. Торговые сети, в особенности глобальные, с одной стороны, являются весьма ресурсоемкими, что ставит их в один ряд с производственными компаниями. С другой стороны, очень велика их роль, в т. ч. с точки зрения логистики, в обеспечении не только спроса в домохозяйствах, но и потребности промышленности в сырье и оборудовании. Это обуславливает зависимость бытовых холдингов от уровня развития производства, дополненную технологическим развитием самой торговли.

Актуальность статьи определяется современным внутри- и внешнеэкономическим положением Российской Федерации, резко изменившимся после начала специальной военной операции на территории Украины. Вследствие этого на деятельность производственных и торговых предприятий отраслей оказывает влияние ряд экзогенных и эндогенных факторов. К числу первых относится необходимость значительных вложений в новое оборудование, к числу вторых — расходов на т. н. «серый импорт». Указанное требует более подробного учета всех затрат предприятий любой отрасли, включая промежуточные затраты на продукцию других отраслей. В рамках решения указанной проблемы разработана модель финансового межотраслевого баланса, созданная как инструмент оптимизации схемы входящих и исходящих платежей производственных и торговых предприятий отрасли между собой, а также государству.

Качество работ в данной области не всегда соответствует соответствующим запросам существующего рынка. Большинство авторов упрощенно представляют весь

комплекс доходов и расходов производственных и торговых предприятий отрасли, либо уделяют свое внимание каким-то узким аспектам их финансовых отношений с внешней макроэкономической средой. Но для анализа условий, которые могут привести к росту экономики, необходим системный подход для описания данных процессов.

Целесообразность создания данной модели диктуется необходимостью удешевить стоимость производства как ранее производимых товаров, так и продукции, ранее не производимой (импортозамещение). При этом очевидно, что в условиях конкуренции с внешними игроками, главным образом из Юго-Восточной Азии, изготавливаемые отечественными отраслями товары должны быть, при соответствующем качестве, как минимум дешевле зарубежных. Причем низкая стоимость этой продукции должна обеспечиваться не только оптимальными затратами на промежуточное потребление, в котором участвуют и торговые предприятия, но и благоприятной налогово-кредитной политикой в отношении производителей / торговых сетей. Для этого и разработан инструмент в виде уже упоминавшейся расширенной модели МОБ, с помощью которой можно найти наилучшие в смысле величины операционной прибыли ценовые характеристики выпускаемой и ввозимой продукции при выполнении ряда условий, связанных с характером и целями российской экономики.

Научная новизна приведенной в работе модели финансового межотраслевого баланса проявляется в том, что ее использование дает возможность устранить целое множество слабых мест, которыми характеризуются применяемые сейчас модели МОБ их модификации:

- рассмотрение только тех расходов секторов, которые направляются на сырье и детали, получаемые из других секторов промышленности, хотя в рамках регионального баланса затраты-выпуск значительный их объем в регион ввозится;
- малая значимость, придаваемая учету полного набора налоговых выплат компаний сектора, для выявления размеров возможных предпочтений и их результативности;
- выпадение из арсенала средств федерального, а также регионального управления мер по содействию секторам в виде субсидий и госфинансирования;
- почти полный уход от отражения различий в характеристиках выплат кратковременных и долговременных кредитов в рамках моделирования затрат предприятий секторов;
- отказ от учета доходов от торговли с другими регионами и с внешними рынками, приводящей к росту выручки от товаров, сбываемых вне региона и за границей, вследствие более высоких цен на них;
- некоторая небрежность отображения движения денежных средств для технологических переделов, особенно в части выявления факторов, повышающих стоимость товаров внерегионального происхождения.

Цель работы — сформировать финансовую модель МОБ, избавленную от указанных слабых мест. В рамках осуществления этой цели решались **задачи**:

- отразить факторы, определяющие параметры денежных потоков в регионе;
- выявить входные и выходные факторы для модели, их взаимодействие;
- отразить это взаимодействие в рамках III квадранта модели МОБ;
- определить индикатор достижения цели в уравнениях модели;
- очертить условия поиска наилучших параметров достижения цели;

- указать области применения модели.

Теоретическая значимость статьи обусловлена тем, что предлагаемая модель не существует как отдельный инструмент, а функционирует только в составе набора из четырех блоков модели АТМО. Модель включает в себя блоки:

- производственного межотраслевого баланса;
- финансового межотраслевого баланса (описывается в статье);
- торгового межрегионального баланса;
- рентного межрегионального баланса.

Всего в модели АТМО имеется 200 показателей, а в ее дополнительном модуле, прогнозирующем ВВП по паритету покупательной способности, используется еще 100 показателей. В силу этого можно утверждать что пользователи модели могут решать не только стандартные, но и новые, неожиданно возникающие задачи управления экономикой региона.

Практическая значимость определяется тем, что все блоки модели АТМО имеют одинаковую структуру с подобными компонентами. Это позволит в будущем реализовать указанную модель, в т. ч. финансовую, в ряд программных модулей, которые, благодаря этой унификации, смогут использовать языки объектно-ориентированного программирования 4-го уровня.

Основная часть

1. Обзор актуальных моделей МОБ для финансово-го баланса. В данной статье описание публикуемой модели предваряется рассмотрением аналогичных структур в данной сфере. Не обращаясь к базовым исследованиям в этой области, проанализируем исследования, имеющие параллели с построенной моделью, начав с отечественных разработок.

В работе Б. В. Мелентьева [1] на основе постановок моделей материально-вещественного состава А. Г. Гранберга, показан их блочный вид. Он формируется как анализ затрат на промежуточное потребление отраслями продукции всех районов их функционирования. Также представлен фрагмент условий финансового межрегионального МОБ в виде дополнительных блоков-балансов к базовой модели. Они отражены вектором признака блока потребления домохозяйств, как части отраслевого потребления.

Доклад В. В. Потапенко [2] посвящен применению модели МОБ в прогнозе спроса домохозяйств, для чего разработана модель «ПАДС». Система «ПАДС» представлена балансowymi уравнениями, в левой части которых стоит среднестатистическое потребление для конкретной отрасли, а в правой — линейная комбинация временного тренда с компонентой среднестатистических совокупных расходов/доходов. При этом они масштабированы ценовыми индексами для совокупных расходов с учетом инфляции для каждой группы товаров и услуг, а доля расходов на них учтена в номинальных расходах в базовом году.

В исследовании Г. О. Куранова с соавторами [3] отражена структура валовой добавленной стоимости (далее — ВДС), возникающей в итоге процесса производства в модели МОБ. В ней указано валовое конечное использование отечественных товаров отдельной отраслью суммой трех элементов. Сперва это учет доли ВДС в затратах цены продукции отрасли импортозамещенных товаров этой отрасли на единицу продукции других отраслей. Затем прибавляется доля чистых налогов на товары в цене выпуска, деленная совокупную валовую стоимость ее использования. И далее идет коэффициент затрат отрасли на заграничные сырье и комплектующие на единицу ее выпуска.

В монографии под редакцией А. О. Баранова и В. И. Сулова [4] приведена межотраслевая модель Якутии, включающая ряд отраслей и их продукцию и моделирующая субъект Российской Федерации как множество муниципальных образований. Денежные потоки здесь протекают в условиях вариативности экономических процессов эндогенных и экзогенных для региона.

Очерк Д. Асемоглу с соавторами [5] посвящен поиску равновесных налоговых выплат как части финансового баланса по корреляции затрат и выпуска. Имеется n отраслей с производственными функциями Кобба—Дугласа:

$$y_i = e^{z_i} \cdot l_i^{a_i} \cdot \prod_{j=1}^n x_{ij}^{a_{ij}} \quad (1)$$

Здесь x_{ij} — выпуск отрасли j , l_i — рабочая сила, а z_i — нейтральный по Хиксу вклад производительности (технологические факторы производительности). Пусть $\alpha_i^1 > 0$ для каждого i и $a_{ij} \geq 0$ для всех j (где $a_{ij} = 0$ означает, что выпуск отрасли j не является входными данными для отрасли i), и для каждой отрасли:

$$\alpha_i^1 + \sum_{j=1}^n a_{ij} = 1, \quad (2)$$

т. е. производственная функция имеет постоянную отдачу от масштаба.

Учитывая спрос со стороны других отраслей, условие присутствия на рынке для отрасли i можно записать в виде

$$y_i = c_i + \sum_{j=1}^n x_{ji} + G_i, \quad (3)$$

где c_i — конечное потребление выпуска отрасли i , а G_i — это госзакупки товаров i , используемые впустую или на товары, не интересующие домохозяйства.

Потребление домохозяйств, определяется заданной функцией полезности:

$$u(c_1, c_2, \dots, c_n, l) = \gamma(l) \cdot \prod_{i=1}^n c_i^{\beta_i}, \quad (4)$$

где $\beta_i \in (0, 1)$ — вес товара i в объеме потребления домохозяйства (с нормировкой $\sum_{i=1}^n \beta_i = 1$), а $\gamma(l)$ — функция полезности предложения рабочей силы.

Пусть T — налог для финансирования своих закупок, p_i — цена продукции отрасли i , это означает, что $T = \sum_{i=1}^n p_i G_i$. Доход поступает лишь от трудовой деятельности, wl , и бюджетное ограничение домохозяйства выглядит как

$$\sum_{i=1}^n p_i \cdot c_i = wl - T. \quad (5)$$

Здесь в рамках конкурентного равновесия, фирмы наращивают прибыль, а домохозяйства максимизирует полезность, при удовлетворении работников.

С учетом производственных функций Кобба—Дугласа и цели максимизации прибыли, введем коэффициент, подобный технологическому коэффициенту

$$\frac{p_j x_{ij}}{p_i y_i} = \hat{a}_{ij}, \quad (6)$$

продаж из отрасли j в отрасль i , нормализованных продажами отрасли j , для финансового анализа на основе статистики продажи другим отраслям.

Статья М. Берга с соавторами [6] задействует согласованные модели движения запасов (*SFC*). Вводится базовая модель, использующая подходы *SFC*, модель «затраты — выпуск» и экологическую макроэкономику. Имеется ряд секторов производства, сектора домохозяйств и правительства/банковской системы, сужаемые до двух отраслей — энергетической (индекс e) и неэнергетической (индекс p). Здесь производственная отрасль закупает энергетические товары как ресурсы, что создает потоки продукции из энергетической отрасли в производственную и соответствующий денежный поток из производственной отрасли в энергетическую. Обратный поток — это закупки производственных товаров как ресурсов энергопредприятий (рис. 1).

Указанное отображается в балансовые отчеты каждого из четырех секторов (сектора домохозяйств, госсектора, сектора производственных товаров и сектора энергетических товаров) в форме *T*-счетов, где собираются все проводки текущего периода относительно соответствующего счета.

Для каждого финансового актива есть финансовое обязательство, чистая стоимость модели состоит из денежной стоимости реальных активов (табл. 1).

Таблица 1

Счета межотраслевых операций

Показатель	Домохозяйства	Отрасль i		Правительство	Σ
		Текущий счет	Счет операций с капиталом		
Государственные расходы	—	$+G_i$	—	$-\sum_i G_i$	0
Налоги	$-T$	—	—	$+T$	0
Потребление	$-\sum_i C_i$	$+C_i$	—	—	0
Заработная плата	$+\sum_i \Pi_i$	$-\Pi_i$	—	—	0
Промежуточные закупки	—	$\sum_i E_{ij} - \sum_j E_{ji}$	—	—	0
Доходы	$+\sum_i \Pi_i$	$-\Pi_i$	—	—	0
Проценты по вкладам	$+r_M M_{h(t-1)}$	—	—	$-r_M M_{g(t-1)}$	0
Проценты по кредитам	—	$-r_L L_{h(t-1)}$	—	$+\sum_i r_L L_{i(t-1)}$	0

Показатель	Домохозяйства	Отрасль i		Правительство	Σ
		Текущий счет	Счет операций с капиталом		
Δ Денежные депозиты	$-\Delta M_h$	—	—	$+\Delta M_g$	0
Δ Кредиты	—	—	$+\Delta L_i$	$-\sum_i \Delta L_i$	0
Δ Инвентарная стоимость	—	$+\Delta \Psi_i$	$-\Delta \Psi_i$	—	0
	0	0	0	0	0

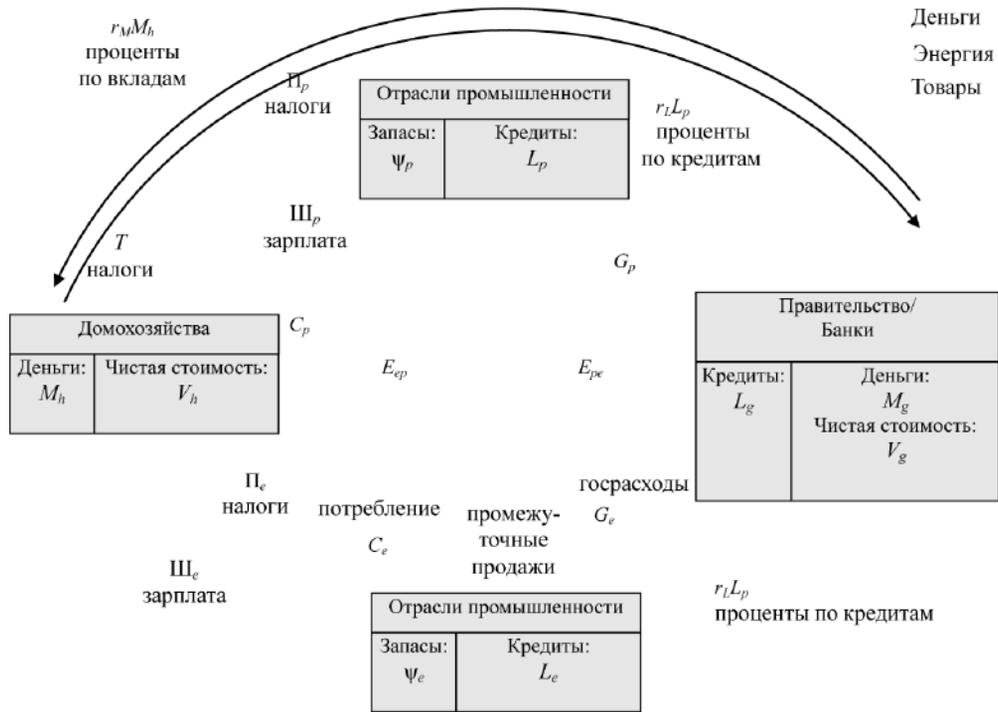

Рис. 1. Схема взаимодействия энергетической и неэнергетической отраслей

Ю. Требски [7] исследует межсекторальные связи с помощью матриц на основе балансовых отчетов о финансовых активах (E) и обязательствах (R) секторов. Элемент матрицы $E = [e_{ij}]$ показывает стоимость i -го вида активов ($i = 1, \dots, m$) сектора j ($j = 1, \dots, n$). Строки матрицы E это $1 \times n$ векторы e_p , отражающих i -й тип активов отдельных секторов. Строки r_i матрицы $R = [r_{ij}]$ являются векторами обязательств, созданных различными секторами в форме i :

$$E_{m \times n} = \begin{pmatrix} e_1 \\ e_2 \\ \dots \\ e_m \end{pmatrix}, R_{m \times n} = \begin{pmatrix} r_1 \\ r_2 \\ \dots \\ r_m \end{pmatrix}. \quad (7)$$

Сумма элементов векторов e_p , а также сумма элементов векторов r_i показывают запас инструментов и оборудования:

$$s_i = e_i \times i_n = r_i \times i_n, \quad (8)$$

Элементы матриц R и E используют для построения квадратных таблиц межсекторальных потоков «по секторам», что требует сформировать ряд промежуточных матриц.

• $1 \times n$ векторы d_i долей обязательств сектора j в запасе i -го инструмента:

$$d_i = \frac{1}{s_i} r_i. \quad (9)$$

• $1 \times n$ векторы b_i :

$$b_i = e_i \cdot \hat{z}^{-1}, \quad (10)$$

где $\hat{z}$ — диагональная матрица запасов финансовых активов / пассивов j -го сектора; если z_j — это запас активов, то b_i это доля i -го типа активов в активах сектора j .

• $n \times n$ матрица $C_i = [c_{kji}]$ долей i -го вида обязательств k -го сектора в z_j :

$$C_i = d_i \cdot \hat{z} \cdot b_i. \quad (11)$$

• $n \times n$ матрица $Y_i = [y_{kji}]$ — это структура, где элемент y_{kji} отражает значение i -го финансового инструмента, приобретенных сектором j у сектора k , и стоимость i -го вида обязательств, принятых сектором k от сектора j :

$$Y_i = C_i \cdot \hat{z}. \quad (12)$$

Имея таблицы межотраслевых потоков по всем финансовым инструментам, можно построить таблицы финансовых потоков (в целом):

$$Y = \sum_{i=1}^m Y_i. \quad (13)$$

Можно записать, что: $z = (I - C)^{-1} \rho = \Gamma \cdot \rho. \quad (14)$

Элементами матрицы $\Gamma = [\gamma_{kj}]$ являются финансовые мультипликаторы, которые указывают на предложение средств в секторе k , вызванное увеличением предложения средств в j -м секторе на единицу продукции.

Суммы столбцов матрицы Γ , т. е. суммарные множители

$$\sum_{k=1}^n \gamma_{kj}, \quad (15)$$

отражают общий эффект — сумма прироста ресурсов всех секторов z_j .

Изыскания М. Райшера [8] направлены на описание экономики из M секторов промежуточных товаров, сектора конечных товаров и домохозяйств, с наличием «типовых» компаний (рис. 2).

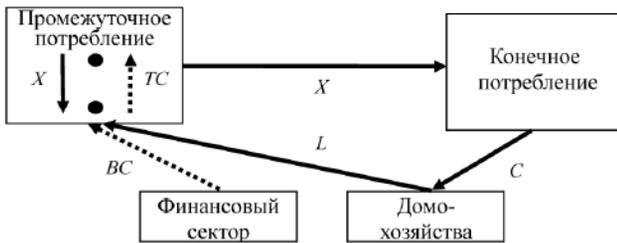

Рис. 2. Технологическая схема моделируемой экономики

Здесь имеются промежуточные товары (X), конечные потребительские товары (C), рабочая сила (L), сырье (TC) и банковские кредиты (BC).

Типовая компания, производящая промежуточные товары в секторе k , часто сталкивается с отсутствием у нее свободных средств, поэтому моделируется финансирование ее оборотного капитала с помощью:

- (1) периодического банковского кредита в BC_k с процентной ставкой r_k^B ;
- (2) торгового кредита от своих поставщиков по процентной ставке r_s^T .

Общая сумма торгового кредита, выданного k -й компании имеет вид:

$$AR_k = \sum_{s=1}^S AR_{ks} = \sum_{s=1}^S \theta_{ks} p_s x_{ks}, \quad (16)$$

где $\theta_{ks} \in [0; 1]$ — это доля платежей поставщикам, откладываемых до завершения продаж компанией k . И финансовые ограничения компания k представимы как:

$$w(lkQ + lkT) + \sum_{s=1}^S p_s x_{ks} \leq BC_k + AP_k. \quad (17)$$

Финансовые межотраслевые показатели используют при построении модели экономики страны Т. Джексоном и П. А. Виктором [9]. Это распределение доходов между зарплатой, дивидендами, нераспределенной прибылью и инвестициями. Инструментом здесь выступает размер и механизм формирования ВВП с точки зрения финансов компаний в составе отраслей.

ВВП ищут как сумму расходов домохозяйств (C), государственных расходов (G), фиксированных инвестиций (I), и объема сетевой торговли ($\bar{X}$)

$$GDP_d = C + G + I + \bar{X}, \quad (18)$$

далее рассматриваются расходы или требования по формировании ВВП, рассматриваемой как сумма GDP_i доходов в экономике:

$$GDP_i = W + F + \bar{T}^f + \bar{i}^f + \delta, \quad (19)$$

где W — общая сумма зарплаты домохозяйств, F — чистая прибыль фирм и банков, распределяемая среди домохозяйств, T^f — чистые налоги, i^f — чистые проценты, выплачиваемые фирмами, и δ — амортизация основного капитала K . Эти две формулировки ВВП в модели равны друг другу.

Также оценивается максимальный потенциал предложения в экономике GDP_{max} для ограничения спроса на базе GDP_d , чтобы он не превышал потенциал предложения. Для этого вводят простой «уровень цен» p , по формуле:

$$p = \begin{cases} GDP_d / GDP_{max}, & \text{если } GDP_d > GDP_{max}, \\ 1 & \text{если } GDP_d < GDP_{max}. \end{cases} \quad (20)$$

Уровень цен p применяют для снижения «номинальных» переменных для определения реальных (из-за коррекции цен) значений ряда переменных, так что реальный ВВП (скорректированный по запасам) определяется по формуле:

$$GDP_s = GDP_d / p. \quad (21)$$

Совокупный номинальный объем сбыта компаний X , без промежуточных продаж, определяется не скорректированным на цену показателем ВВП:

$$X = GDP_d = pGDP_s. \quad (22)$$

Чистую операционную прибыль ищут на основе фонда зарплаты W :

$$NOS = X - W - i^f - \delta, \quad (23)$$

где $\delta = \delta_{nr} + \delta_r$ — амортизация нежилых и жилых основных фондов, $i^f = r_L L_{-1}^f - r_D D_{-1}^f$, это задолженность банков по кредитам L^f , за вычетом процентов по депозитам, D^f , r_L и r_D — процентные ставки по кредитам и по депозитам.

Компании платят налоги T^f с прибыли, получают субсидии Z^f , и отчисляют налоги T^g с выбросов углекислого газа:

$$F^f = NOS - \pi(T^f - T^g + Z^f). \quad (24)$$

Компании направляют чистую прибыль в счет будущих инвестиций или своим акционерам, что определяют коэффициент нераспределенной прибыли ρ^f :

$$\rho^f = \rho_0^f L^f / L_0^f, \quad (25)$$

где ρ_0^f и L_0^f — исходные значения показателей нераспределенной прибыли и кредитов компаний. Ведена доли прибыли после уплаты налогов, идущей на инвестиции:

$$F^{fr} = \rho^f F^f. \quad (26)$$

Показатель F^{fd} прибыль акционеров (по факту идет домохозяйствам):

$$F^{fd} = (1 - \rho^f) F^f. \quad (27)$$

Валовая нераспределенная прибыль компаний F_{gross}^{fr} включает надбавку на капитальное потребление, равную амортизации основного капитала, так что:

$$F_{gross}^{fr} = F^{fr} + \delta. \quad (28)$$

Инвестиционная потребность в новых займах и акциях NL^f определяется (отрицательной величиной) чистого кредитования компаний:

$$NL^f = F_{gross}^{fr} - I^b. \quad (29)$$

где $I^b = I^{bnr} + I^{br}$ — это сумма всех инвестиций — от резидентов и нерезидентов.

А. Шарифхани и М. Симутин [10] построили торговую сеть из отраслей (узлы), и их торговых связей (стрелки). Введен вес w_{ij}^C , чей рост указывает на зависимость отрасли i от j как клиента в плане продаж. Аналогично рост веса w_{ij}^S указывает на обеспечение отраслью j большей части ресурсов производства i . Общее влияние отрасли j на отрасль i имеет следующий вид:

$$w_{ij} = (w_{ij}^S + w_{ij}^C) = 2. \quad (30)$$

Имеется матрица ввода-вывода s , чьи элементы — это валовые продажи товаров и услуг из отрасли i в отрасль j . Для поиска весов w_{ij}^C нормализуют элементы этой матрицы по общему уровню входящих / исходящих транзакций:

$$w_{ij}^C = \frac{s_{ij}}{\sum_{k=1}^{49} s_{ik}}, w_{ij}^S = \frac{s_{ji}}{\sum_{k=1}^{49} s_{ki}}. \quad (31)$$

Ш. Луо [11] описал экономику со взаимными производственными и финансовыми связями фирм и их совместная работа в рамках двух схем (рис. 3).

В упрощенной модели три фирмы выпускают три вида промежуточных продуктов $\{m_1; m_2; m_3\}$ по ценам $\{p_1; p_2; p_3\}$. Пусть

$$\left. \begin{aligned} \max_{l_2, m_{32}, m_{21}, y_2} & \quad [(1 - \theta_3)R_2 + \theta_3]p_{32}m_{32} + p_2y_2 - w_l R_2 - [(1 - \theta_2)R_2 + \theta_2]p_{21}m_{21} \\ \text{при условии что} & \quad z_2 l_2^{\alpha_2} m_{21}^{1-\alpha_2} \geq m_{32} + y_2. \end{aligned} \right\} \quad (33)$$

Первый член — это выгода от продажи продукции фирме 3. Предельная выгода от продажи одной единицы m_{32} равна $[p_{32} + (R_2 - 1)(1 - \theta_3)p_{32}]$, где второй член есть выгода, полученная в результате экономии затрат по займам.

При анализе межотраслевых связей М. А. Р. да Фонсека [12] ввел, как основные переменные, уровни выпуска в секторах экономики за конкретный период (X_i). Объем

между фирмами нет связей (рис. 3, а), и трудовые ресурсы l_i — единственный источник ресурсов фирмы i , а промежуточные секторы имеют следующие производственные функции:

$$m_1 = z_1 l_1^{\alpha_1}; m_2 = z_2 l_2^{\alpha_2}; m_3 = z_3 l_3^{\alpha_3}; \quad (32)$$

где z_i обозначает технологию. Финансовые трудности отражены в потребности в оборотном капитале для рабочей силы. Для этого берутся кредиты для найма рабочих в начале периода производства от остального мира с процентной ставкой R . Имеется налог на заимствование e_i каждой единицы кредита, для фирмы i . Тогда плата за заимствование фирмой i равна $R_i = R + e_i$.

Рис. 3. Сравнение горизонтальной и сетевой экономик

Здесь фирмы оплачивают часть $(1 - \theta_i)$ своих промежуточных закупок сырья и материалов в начале производственного периода и их остаток в конце. То есть, фирма i имеет кредиторскую задолженность, равную θ_i от ее промежуточных затрат на ресурсы, и имеет счета от их продаж фирме j .

Когда $\theta_i = 0$, затраты выпуска полностью оплачивают до его начала; когда $\theta_i = 1$, финансово торговля обеспечена. Платежи поставщикам предназначены для оплаты их затрат на производство (рис. 3, б). Все три фирмы финансово связаны через сети и производства, и кредитования торговли (табл. 2).

Фирмы максимизируют свою прибыль. Например, фирма 2 решает следующую задачу:

производства в секторе часто выступает как ресурс в других секторах (Z_i) или покрывает конечный спрос (Y_i). Равновесное отраслевое соотношение здесь — это объем выпуска, который принимается равным спросу:

$$X_i = Z_i + Y_i = Z_i + C_i + I_i + G_i + (EX - IM)_i, i = 1, 2, \dots, n. \quad (34)$$

Таблица 2

Финансовые связи фирм в сетевой модели

Фирма	Кредиторская задолженность	Дебиторская задолженность	Чистый оборотный капитал от торговли
Фирма 1	0	$\theta_2 p_{21} m_{21}$	$(1 - \theta_2) p_{21} m_{21}$
Фирма 2	$\theta_2 p_{21} m_{21}$	$\theta_3 p_{32} m_{32}$	$-(1 - \theta_2) p_{21} m_{21} + (1 - \theta_3) p_{32} m_{32}$
Фирма 3	$\theta_3 p_{32} m_{32}$	0	$-(1 - \theta_3) p_{32} m_{32}$

Примечание: p_{ij} — цена, m_{ij} — объемы поставок отрасли i отрасли j .

Однако вторым условием отраслевого равновесия является объем выпуска, равный сумме промежуточного производства и дохода:

$$X_j = Z_j + W_j + P_j + T_j, j = 1, 2, \dots, n. \quad (35)$$

В правой части (35), кроме доли выпуска, идущего другим отраслям, имеются платежи фирм в секторе j в виде зарплаты (W_j), прибыли (P_j) и налогов (T_j). Уравнения в (34) соответствуют строкам в этой системе, в то время как уравнения в (35) относятся к столбцам. Объединение уравнений (34) и (35) дает эквивалентные соотношения, показывающие, что национальный продукт одновременно равен совокупному спросу и совокупному доходу:

$$Y^D = C + I + G - T = P + W1 + W2. \quad (36)$$

В уравнении (36) $Y^D = Y - (EX - IM)$ соответствует национальному продукту, уравновешенному зарплатой в частном ($W1$) и в госсекторе ($W2$).

В работе под общим руководством М. Дж. Марингаса [13] рассмотрено изменение в финансовых потоках за год в матрице добавленной стоимости $v \times n$, где v — объем выборки. Вычитание вектора валового выпуска x и матрицы промежуточного потребления Z дают матрицу добавленной стоимости V из векторов V_j за год $t-1$, где V_j — ВДС и налоги за вычетом субсидий. Прогноз ВДС (детерминант f) для сектора j имеет вид (для года t):

$$V_j^{tf} = \left(x_j^{tf} - \sum_{i=1}^n Z_{i,j}^{tf} - m_{z,j}^{tf} \right) \left(\frac{V_j^{t-1}}{V_{total,j}^{t-1}} \right), \quad (37)$$

где первый член — это разница валового выпуска x_j^{tf} и потребления секторами ресурсов $\sum_{i=1}^n Z_{i,j}^{tf}$, включая импорт $m_{z,j}^{tf}$ для сектора j .

В статье М. А. М. Мендосы [14] каждая отрасль представлена линейной производственной функцией, два уравнения отражают учет выпуска:

$$i^T Z i + i^T f = i^T, \text{ с одной стороны,} \quad (38)$$

$$i^T Z i + v^T i = x, \text{ с другой,} \quad (39)$$

где (первая матрица, остальные — вектора) Z — промежуточные транзакции, f — конечный спрос, v — ВДС, x — валовой продукт с добавленной стоимостью, а i — единичный вектор.

Разделение экономики на отрасли ставит под угрозу общее равновесие, так как ВДС может не соответствовать конечному спросу в каждой отрасли. Уравнения (40) и (41) отражают отсутствие равновесия спроса и пред-

ложения, разбивая по секторам общий объем закупок и предложений:

$$x^T \hat{x}^{-1} = i^T A + \varpi^T = i^T, \quad (40)$$

$$\hat{x}^{-1} x = E i + \varphi = i, \quad (41)$$

где (первые две — матрицы, остальные — вектора) E — коэффициенты распределения, A — технические коэффициенты, x — валовой продукт, φ — коэффициенты конечного спроса, ϖ — коэффициент добавленной стоимости, i — единичный вектор. Эти уравнения являются альтернативами друг другу и соответствуют пониманию таблицы ввода-вывода либо как массива предложения, либо как массива спроса. То есть процесс получения доходов и формирование себестоимости двойственны, позволяющую получить ВДС.

Рассмотренные модели не обладают необходимой для построения финансового межотраслевого баланса степенью детализации, что обосновывает необходимость разработки новой модели, лишенной указанного недостатка.

2. Описание работы финансового межотраслевого баланса. Финансовый баланс секторов региона играет дополняющую к ранее описанному [15] *производственному балансу* роль. Он описывает использование продукции секторов региона, включая их взаимные поставки. Здесь уже исследуется потребление секторами выпущенной и ввезенной продукции на единицу выпущенного отдельным сектором товара. Оно выражено матрицами технологических и логистических коэффициентов (транспонированными), затрат на сырье и материал из другими секторов. Это выражение структуры основных затрат, но в блоке имеется и ряд других статей расходов (рис. 4).

Система перетоков финансовых ресурсов участников экономических отношений отражена на диаграмме EDEF0 (1-й ее уровень) системой выплат/поступлений участников, с учетом направлений этих денежных отношений.

На вход этой системы идут доходы от выпуска и ввоза продукции, зависящие от отпускных цен на выпускаемую и закупочных цен на ввозимую продукцию, получаемых пошаговым моделированием финансовых операций, сопровождающих процессы производства и торговли в регионе (рис. 4). На выход — заработная плата и денежные выплаты для формирования целевых установок, исходя из которых складывается требуемая доходность производственно-торговой деятельности отраслей. Механизм перехода входных потоков в выходные во многом задается долевым ресурсным участием секторов (в валовом измерении) в обеспечении производства товаров в регионе и торговли продукцией из-за пределов региона другими секторами.

3. Структура модели финансового межотраслевого баланса. Модель имеет стандартный матричный вид для каждого из r регионов:

$${}^t V^{(f)r} + {}^t X^r {}^t P^r \left[\underbrace{(I - {}^t B^{(f)r}) - {}^t A^{rT}}_{{}^t A^{(f)r}} \right] + {}^t X^{(v)r} {}^t P^{(v)r} \left[\underbrace{(I - {}^t C^{(f)r}) - {}^t G^{rT}}_{{}^t G^{(f)r}} \right] = {}^t Y^{(wf)r} + {}^t Z^{(f)r} + {}^t U^{(f)r}. \quad (42)$$

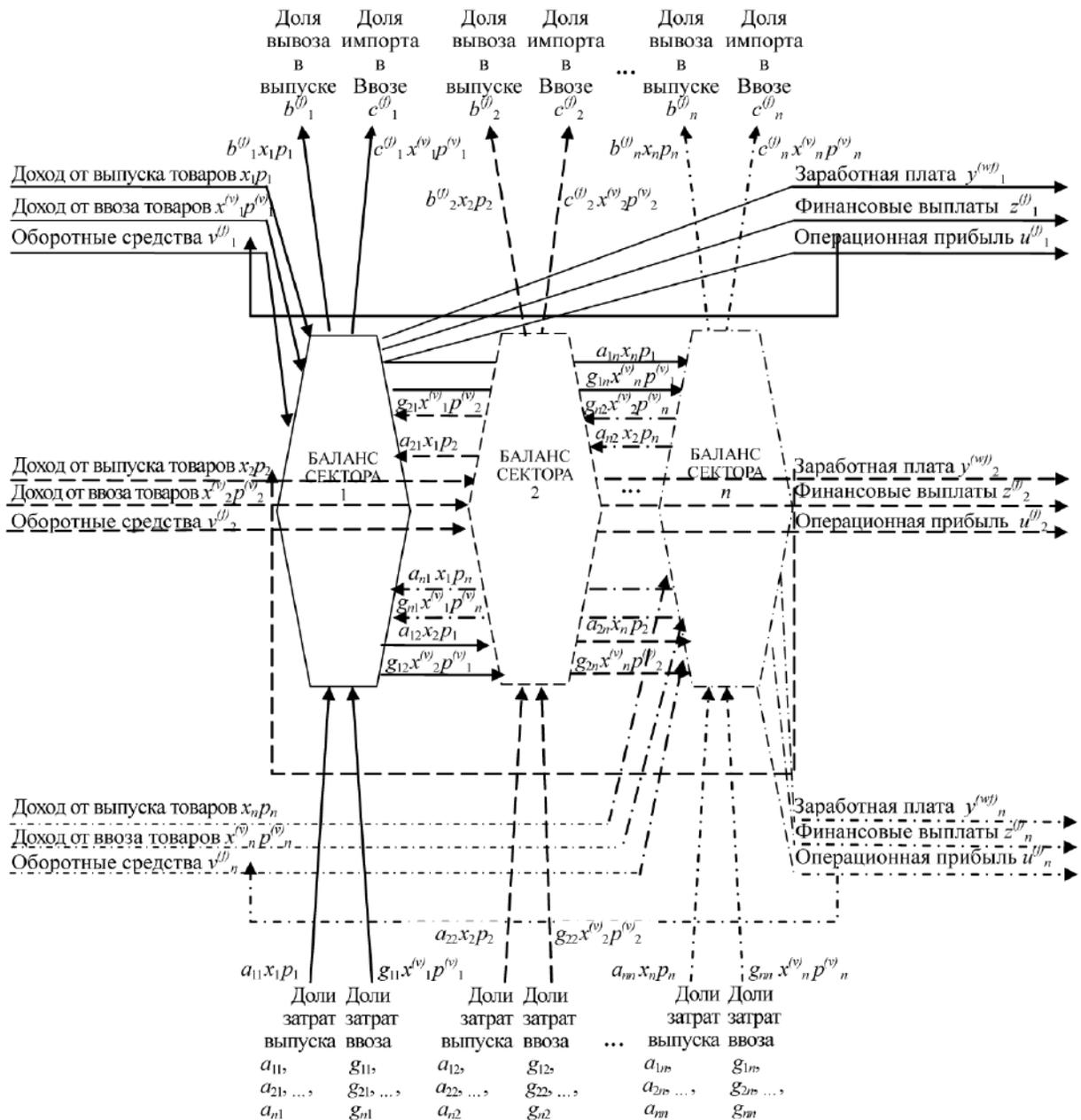

Рис. 4. EDEF0 схема работы модели финансового баланса, уровень 1

Модель финансового межотраслевого баланса образована на базе множества матриц и векторов ниже (матрицы A^r и G^r описаны в [11], где приведена первая часть модели АТМО):

Матрицы (без координаты t):

$$A^r = \{a_{ij}^r\}_{n,n} \text{ — технологических коэффициентов;}$$

$$G^r = \{g_{ij}^r\}_{n,n} \text{ — логистических коэффициентов;}$$

$$A^{(f)r} = \{a_{ij}^{(f)r}\}_{n,n} \text{ — удельных технологических затрат;}$$

$$G^{(f)r} = \{g_{ij}^{(f)r}\}_{n,n} \text{ — удельных логистических затрат;}$$

$$dG^r = \{dg_{ij}^r\}_{n,n} \text{ — долей логистической экономии;}$$

$$C^{(ef)r} = \{c_i^{(ef)r}\}_{n,n} \text{ — эффективность инвестиций в логистику;}$$

Векторы (без координаты t):

$$V^{(f)r} = \{v_i^{(f)r}\}_n \text{ — оборотных средств;}$$

$$V^{(inv)r} = \{v_i^{(inv)r}\}_n \text{ — инвестиций из долгосрочного кредита;}$$

$$V^{(crd)r} = \{v_i^{(crd)r}\}_n \text{ — краткосрочных кредитов;}$$

$$V^{(fix)r} = \{v_i^{(fix)r}\}_n \text{ — фиксированных активов;}$$

$$V^{(mon)r} = \{v_i^{(mon)r}\}_n \text{ — денежных средств;}$$

$$V^{(sub)r} = \{v_i^{(sub)r}\}_n \text{ — субвенций;}$$

$$V^{(fin)r} = \{v_i^{(fin)r}\}_n \text{ — федерального финансирования;}$$

$$P^{(v)r} = \{p_i^{(v)r}\}_n \text{ — закупочных цен ввоза;}$$

$$P^{(0)r} = \{p_i^{(0)r}\}_n \text{ — себестоимости продукции;}$$

$$P^r = \{p_i^r\}_n \text{ — отпускных цен выпуска продукции;}$$

Диагональные матрицы (без t):

- $B^{(f)r} = \{b_i^{(f)r}\}_{n,n}$ — доли вывоза в выпуске продукции;
- $C^{(f)r} = \{c_i^{(f)r}\}_{n,n}$ — доли импорта в ввозе продукции;
- $dB^{(f)r} = \{db_i^{(f)r}\}_{n,n}$ — прироста доли прямого экспорта продукции;
- $dC^{(f)r} = \{dc_i^{(f)r}\}_{n,n}$ — прироста доли прямого импорта продукции;
- $W^{(f)r} = \{w_i^{(f)r}\}_{n,n}$ — числа занятых;
- $X^{(vpr)r} = \{x_i^{(vpr)r}\}_{n,n}$ — затраты на ввоз;
- $C^{(soc)r} = \{c_i^{(soc)r}\}_{n,n}$ — ставок ЕСН, в т. ч.:
- $C^{(ren)r} = \{c_i^{(ren)r}\}_{n,n}$ — взносов в ПФР;
- $C^{(ins)r} = \{c_i^{(ins)r}\}_{n,n}$ — взносов социальной страховки;
- $C^{(fmi)r} = \{c_i^{(fmi)r}\}_{n,n}$ — взносов федеральной медстраховки;
- $C^{(mi)r} = \{c_i^{(mi)r}\}_{n,n}$ — взносов территориальной медстраховки;
- $C^{(tax)r} = \{c_i^{(tax)r}\}_{n,n}$ — ставок подоходного налога;
- $C^{(exc)r} = \{c_i^{(exc)r}\}_{n,n}$ — ставок акциза;
- $C^{(aut)r} = \{c_i^{(aut)r}\}_{n,n}$ — ставок транспортного налога;
- $D^{(av)r} = \{d_i^{(av)r}\}_{n,n}$ — ставок НДС;

- $dP^r = \{dp_i^r\}_n$ — роста отпускных цен выпуска продукции;
- $dP^{(v)r} = \{dp_i^{(v)r}\}_n$ — роста закупочных цен ввоза продукции;
- $P^{(gr)r} = \{p_i^{(gr)r}\}_n$ — базовых удельных затрат на логистику;
- $P^{(g)r} = \{p_i^{(g)r}\}_n$ — фактических удельных затрат на логистику;
- $dP^{(g)r} = \{dp_i^{(g)r}\}_n$ — прироста удельных затрат на логистику;
- $Y^{(wf)r} = \{y_i^{(wf)r}\}_n$ — фондов зарплаты;
- $Y^{(f)r} = \{y_i^{(f)r}\}_n$ — средней зарплаты;
- $Z^{(f)r} = \{z_i^{(f)r}\}_n$ — финансовых выплат;
- $Z^{(erm)r} = \{z_i^{(erm)r}\}_n$ — размеров оплаты труда;
- $Z^{(crd)r} = \{z_i^{(crd)r}\}_n$ — выплат краткосрочных кредитов с процентами;
- $Z^{(inv)r} = \{z_i^{(inv)r}\}_n$ — выплат долгосрочных кредитов с процентами;
- $Z^{(rec)r} = \{z_i^{(rec)r}\}_n$ — затрат на рекламу;
- $U^{(f)r} = \{u_i^{(f)r}\}_n$ — операционной прибыли;
- $dU^{(f)r} = \{du_i^{(f)r}\}_n$ — прироста операционной прибыли;
- $dV^{(f)r} = \{dv_i^{(f)r}\}_n$ — прирост капитала;
- $dV^{(fd)r} = \{dv_i^{(fd)r}\}_n$ — темпа роста денежных активов;
- $D^{(in)r} = \{d_i^{(in)r}\}_n$ — темпов инфляции;
- $Y^{(fd)r} = \{y_i^{(fd)r}\}_n$ — темпа роста ВРП;
- $U^{(fd)r} = \{u_i^{(fd)r}\}_n$ — ставки доходности.

Матрицы кредитно-денежной политики:

- $B^{(x)r} = \{b_i^{(x)r}\}_{n,n}$ — процентов по краткосрочному кредиту;
- $B^{(z)r} = \{b_i^{(z)r}\}_{n,n}$ — процентов по долгосрочному кредиту;
- $B^{(rem)r} = \{b_i^{(rem)r}\}_{n,n}$ — долей выплат на восстановление основных фондов;
- $B^{(cap)r} = \{b_i^{(cap)r}\}_{n,n}$ — ставок налога на прирост капитала;
- $C^r = \{c_i^r\}_{n,n}$ — срок планирования (мес.).

- $D^{(pay)r} = \{d_i^{(pay)r}\}_{n,n}$ — корпоративных отчислений с прибыли;
- $D^{(u)r} = \{d_i^{(u)r}\}_{n,n}$ — норм региональной доходности;
- $D^r = \{d_i^r\}_{n,n}$ — срок выплаты долгосрочного кредита (месяцы);
- $W^{(fd)r} = \{w_i^{(fd)r}\}_{n,n}$ — темпа роста числа домохозяйств.

Уравнения блока представимы в виде схемы валовых потоков (рис. 5).

К уравнению модели в матричном виде, указанному выше, добавим ряд следующих соотношений, где встречаются показатели прошлого месяца ($t-1$):

$${}^t B^{(f)r} = \left(I + {}^t dB^{(f)r} \right) \left(({}^{t-1} Z^r) \left(({}^{t-1} X^r) \right)^{-1} \right), \quad (43)$$

• доля вывоза ${}^t B^{(f)r}$ продукции ${}^{t-1} Z^r$ в ее выпуске ${}^{t-1} X^r$ с учетом роста ${}^t dB^{(f)r}$;

$$\left. \begin{aligned} & {}^t V^{(f)r} = {}^t V^{(crd)r} + {}^t V^{(inv)r} + {}^t V^{(mon)r} + {}^t V^{(sub)r} + {}^t V^{(fin)r} \\ & ({}^t V^{(inv)r} = \bar{0}, {}^t V^{(fin)r} = \bar{0}, t \% 12 \neq 0) \\ & (\% — остаток от деления) \end{aligned} \right\} (44)$$

• оборотные средства (${}^t V^{(f)r}$) из ряда источников: краткосрочного кредита ${}^t V^{(crd)r}$ (ежемесячно), долгосрочного кредита ${}^t V^{(inv)r}$ (ежегодно), денежных средств ${}^t V^{(mon)r}$, государственных субвенций ${}^t V^{(sub)r}$, госфинансирования ${}^t V^{(fin)r}$;

$${}^t V^{(mon)r} = \left(I - {}^t D^{(pay)r} \right) \cdot {}^{t-1} U^{(fre)r}, \quad (45)$$

• денежные средства ${}^t V^{(mon)r}$ в виде итоговой суммы от прибыли ${}^{t-1} U^{(fre)r}$ после отчислений корпорации ${}^t D^{(pay)r}$;

$${}^t P^r = \left(I + {}^t dP^r \right) \cdot \left(I + {}^t D^{(u)r} + {}^t D^{(av)r} \right) \cdot {}^t P^{(0)r}, \quad (46)$$

• отпускные цены выпуска ${}^t P^r$ как прирост себестоимости ${}^t P^{(0)r}$ на темп прироста цен ${}^t dP^r$ (инфляции), а также на доходности ${}^t D^{(u)r}$ и НДС ${}^t D^{(av)r}$;

$${}^t P^{(v)r} = \left(I + {}^t dP^{(v)r} \right) \cdot \left(I + {}^t D^{(u)r} + {}^t D^{(av)r} \right) \cdot {}^t P^{(0)r}, \quad (47)$$

- закупочные цены ввоза ${}^tP^{(v)r}$ как приращение на их на темп прироста ${}^tP^{(v)r}$ себестоимости ${}^tP^{(0)r}$, а также на доходности ${}^tD^{(u)r}$ и НДС ${}^tD^{(av)r}$;

$${}^tdC^r = {}^tP^{(g)r} \cdot {}^tG^r \cdot {}^tC^{(ef)r} \cdot ({}^tP^r)^{-1} \quad (48)$$

- доля логистической экономии ${}^tdC^r$ в виде доли распределения фактических удельных затрат на логистику ${}^tP^{(g)r}$ — пропорционально долям затрат на ввоз других секторов ${}^tG^r$ и КПД затрат на их снижение ${}^tC^{(ef)r}$ и обратно пропорционально отпускным ценам ${}^tP^r$;

$${}^tP^{(gt)r} = {}^{t-1}V^{(sc)r} \cdot {}^{t-1}P^{(c)r} \cdot \left(({}^tP^r + {}^tP^{(c)r}) \cdot {}^tX^{(v)r-1} \right)^{-1} \quad (49)$$

- базовые удельные затраты на НИОКР ${}^tP^{(g)r}$ в виде доли предшествующего финансирования НИОКР, ${}^{t-1}V^{(sc)r}$, которая пропорциональна отношению прошлой закупочной цены вывоза ${}^{t-1}P^{(c)r}$, к ее сумме и отпускной цены ${}^{t-1}P^r$ за ранний период времени на единицу соответствующего ввоза ${}^{t-1}X^{(v)r}$;

$${}^tY^{(f)r} = (I + {}^tC^{(tax)r}) \cdot {}^{t-1}Z^{(ern)r} \quad (50)$$

$$\left. \begin{aligned} {}^tZ^{(f)r} = & {}^tZ^{(crd)r} + {}^tZ^{(inv)r} + {}^tZ^{(rec)r} + {}^tZ^{(ern)r} \cdot {}^tC^{(soc)r} + {}^{t-1}dV^{(f)r} \cdot {}^tB^{(cap)r} + {}^tdV^{(fix)r} \cdot {}^tB^{(ren)r}, \\ & (t\% 12 = 0), \end{aligned} \right\} \quad (54)$$

- финансовые выплаты ${}^tZ^{(f)r}$ как сумма затрат на: выплату кратко- (${}^tZ^{(crd)r}$) и долгосрочных (${}^tZ^{(inv)r}$) кредитов, рекламу ${}^tZ^{(rec)r}$, ЕСН ${}^tZ^{(ern)r}$ на ставку ЕСН $\cdot {}^tC^{(soc)r}$, налога на прирост капитала

- средняя зарплата ${}^tY^{(f)r}$ как размер оплаты труда ${}^tZ^{(ern)r}$ с включенным туда подоходным налогом ${}^tC^{(tax)r}$;

$${}^tP^{(0)r} = {}^tA^{rT} \cdot {}^{t-1}P^r + {}^tG^{rT} \cdot {}^{t-1}P^{(v)r}, \quad (51)$$

- себестоимость ${}^tP^{(0)r}$ в виде совокупности отпускных цен и закупочных цен в долях потребления выпуска и ввоза (технологические и логистические коэффициенты ${}^tA^r$ и ${}^tG^r$) другими секторами продукции на единицу производства сектора по их ценам, ${}^{t-1}P^r$ и ${}^{t-1}P^{(v)r}$ за прошлый период;

$${}^tD^{(u)r} = {}^tB^{(x)r} + {}^tB^{(z)r} + {}^tC^{(aut)r} + {}^tC^{(exc)r}, \quad (52)$$

- доходность ${}^tD^{(u)r}$ из величин заемных ставок кратко- (${}^tB^{(x)r}$) и долгосрочных (${}^tB^{(z)r}$) кредитов, транспортного налога ${}^tC^{(aut)r}$, акциза ${}^tC^{(exc)r}$;

$${}^tC^{(soc)r} = {}^tC^{(ren)r} + {}^tC^{(ins)r} + {}^tC^{(fmi)r} + {}^tC^{(tmi)r}, \quad (53)$$

- ставка ЕСН ${}^tC^{(soc)r}$ в виде суммы взносов: в пенсионный фонд ${}^tC^{(ren)r}$, в фонд социального страхования ${}^tC^{(ins)r}$, фонды федеральной ${}^tC^{(fmi)r}$ и территориальной медстраховки ${}^tC^{(tmi)r}$;

- (прирост капитала за прошлый месяц ${}^{t-1}dV^{(f)r}$ на ставку налога ${}^tB^{(cap)r}$), объемы амортизации (фиксированные активы ${}^tdV^{(fix)r}$ на долю выплат на восстановление основных фондов ${}^tB^{(ren)r}$).

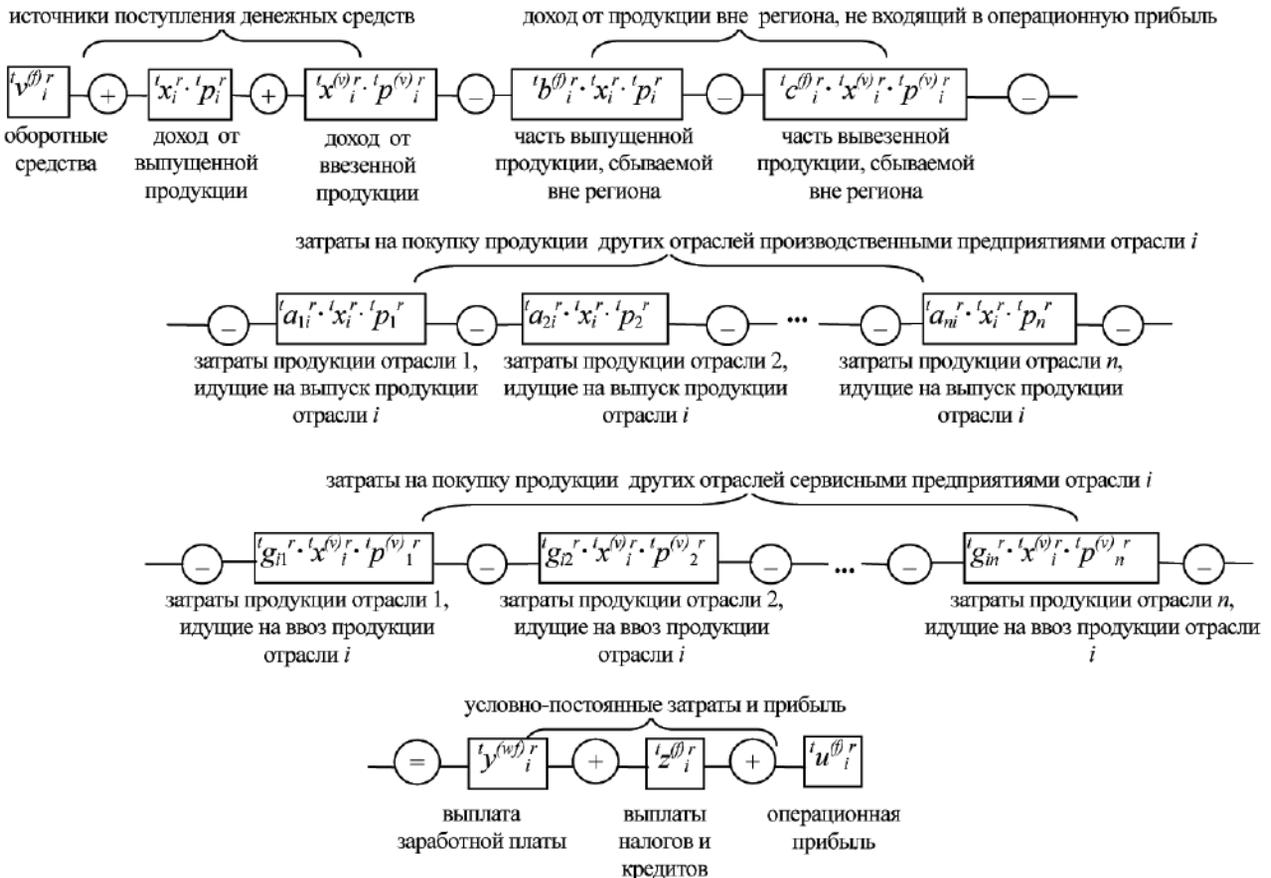

Рис. 5. Поточная схема работы блока финансового межотраслевого баланса

4. Ограничения функционирования модели. Задача, решаемая с помощью модели, — поиск для каждого сектора таких наилучших отпускных и закупочных цен, которые бы приводили к максимизации операционной прибыли. Указанное снижает **риск** такого развития ситуации, когда налоговые и производственные затраты секторов столь велики, что полученная выручка почти вся ими «съедается» в ущерб прибыли. А это, в свою очередь,

уменьшает размер оборотных средств в следующем периоде планирования, которые можно было бы направить на развитие предприятий сектора. Также в ходе решения данной задачи определяются ключевые финансовые параметры, способствующие достижению поставленной цели, такие как субвенции и госфинансирование. Указанное приводит к рассмотрению следующего формального векторного выражения:

$$\left. \begin{aligned} {}^tU^{(f)r} &= {}^tX^r {}^tP^r [(I - {}^tB^{(f)r}) - {}^tA^{rT}] + {}^tX^{(v)r} {}^tP^{(v)r} [(I - {}^tC^{(f)r}) - {}^tG^{rT}] \\ &= -{}^tY^{(wf)r} - {}^tZ^{(f)r} + {}^tV^{(f)r} = {}^tU^{(f)r} ({}^tP^r, {}^tP^{(v)r}) \end{aligned} \right\} \quad (55)$$

Значения данной целевой функции ${}^tU^{(f)r}({}^tP^r, {}^tP^{(v)r})$ определяют выплаты производственных и сбытовых предприятий своим поставщикам из других секторов согласно технологическим и логистическим коэффициентам с учетом извлечения части прибыли, получаемой за пределами региона:

$${}^tU^{(f)r}({}^tP^r, {}^tP^{(v)r}) \rightarrow \max \quad (\text{за счет отпускных и закупочных цен}). \quad (56)$$

Здесь показатель *операционной прибыли* ${}^tU^{(f)r}$ сектора выступает как индикатор индустриализации сектора в силу следующих причин. Как уже заявлялось, в модели отражены секторы реальной экономики, в данной работе, это промышленность и торговля (транспорт выступает как инфраструктура).

Соответственно данные два сегмента взаимосвязаны в своей деятельности. Рост доходов в промышленности стимулирует ее расширение, а для этого торговые предприятия должны предоставлять ей больше оборудования. Что в свою очередь повышает выручку торговых сетей. Верно и обратное — имея более значительный объем прибыли, ритейлеры расширяют ассортимент предлагаемых ими станков и машин, что создает условия для развития производителей. При этом операционные прибыли обоих сегментов не только означают индустриальное развитие, но и в сумме дают указанный показатель *операционной прибыли* ${}^tU^{(f)r}$ для всего сектора.

Поиск наибольшего значения функции (56) осуществляется при учете набора ограничений, отражающих связь ТЭК и остальной экономики.

Макро- и микроэкономические условия, в которых возникают и функционируют финансовые потоки между предприятиями региона, в значительной мере определяются энергетическим фактором. Он задает направление движения как экономики региона, так и территорий. При этом моделируемый моделью АТМО реальный сегмент экономики, должен обладать саморегулируемостью в смысле финансовой поддержки успешными отраслями ТЭК других, неэнергетических секторов, часто убыточных, но имеющих большое технологическое и социально-экономическое значение.

С этой целью в модели АТМО принципы связи ТЭК и экономики, указанные в работе ранее, включают закономерности циркулирования финансовых потоков среди предприятий региона. Данные закономерности складываются сами как результат осуществления предприятиями своей деятельности, при активном участии государственных регулирующих органов. К таким «энерго-финансовым» относятся следующие принципы.

Принцип увеличения себестоимости на ввоз материалов и станков секторами ТЭК для ввоза торговым сегментом материалов и станков реализуется посредством долей логистической экономии. Данный параметр получается путем сдвига компонент матрицы логистических коэффициентов ${}^tG^{rT}$ (с перестановкой строк и столбцов), и их объемы, большие нуля, для i -го сектора ТЭК и кластера остальных секторов j свидетельствуют о наращивании поставок товаров в регион торговыми сетями, не торговыми продукцией ТЭК:

$${}^t dg_{ji}^r > 0, \quad i \in I^{(s)}, \quad j \notin I^{(s)}, \quad (57)$$

где $I^{(s)}$ — набор энергетических секторов, обозначенных в рамках блока производственного баланса, опубликованного в [11].

Принцип падения себестоимости на ввоз продукции ТЭК осуществляется также с помощью доли логистической экономии. Ее значение, меньшее нуля отражает снижение объема товаров j -го, неэнергетического сектора, потребленного i -м сектором ТЭК, что непосредственно фиксируется в изменениях в транспонированных матрице логистических коэффициентов ${}^tG^{rT}$:

$${}^t dg_{ji}^r > 0, \quad i \notin I^{(s)}, \quad j \in I^{(s)}, \quad (58)$$

где $I^{(s)}$ — набор энергетических секторов.

Принцип концентрации капитала внутри энергетических секторов действует за счет прироста капитала в рамках производства и поставок топливно-энергетических товаров. В рамках производства прирост капитала добывающих и генерирующих компаний иллюстрируют увеличившиеся активы предприятий как результат завершения регулярно предпринимаемых инвестиционных проектов, а в рамках поставок — наращивание основных средств в рамках операций по взаимным поставкам энергоносителей и электроэнергии регионов крайне мал, т. к. базовые компоненты соответствующей логистической системы построены в предшествующий период времени, за исключением небольшого их количества, создаваемого при осуществлении проектов:

$${}^t dv_{i-n}^{(f)r} > 0, \quad {}^t dv_{i+n}^{(f)r} \approx 0, \quad i \in I^{(s)}, \quad (59)$$

где ${}^t dv_{i-n}^{(f)r}$ — наращивание основных фондов в промышленности; ${}^t dv_{i+n}^{(f)r}$ — наращивание основных фондов сбытовыми сетями.

Принцип достижения прибыльности топливно-энергетическими компаниями сверх рентабельных выплат базируется на приращении операционной прибыли ${}^t du_i^{(f)r}$,

располагаемой добывающими и генерирующими компаниями ТЭК (индекс $i-n$), иллюстрирующего тенденции вариативности их операционной прибыли энергопредприятия — при этом не происходит компенсация ее наращивания за счет рентных платежей:

$$\sum_{i \in I^{(s)}} {}^t du^{(f)}_{i-n} r \leq \sum_{i \in I^{(s)}} {}^t y^{(wc)}_i r, \quad (60)$$

где ${}^t y^{(wc)}_i r$ — рентные выплаты от валовой выручки сбыта энергоресурсов.

Принцип дифференцированности извлечения прибыли обычными и энергетическими секторами использует показатель операционной прибыли ${}^t u^{(f)}_i r$, который интересует нас в разрезе промышленных компаний как индикаторов роста экономики (индекс $i-n$). В этой связи для региона агрегирование операционной прибыли в промышленности, как отражение функции полезности их секторов, характеризуется тенденцией к увеличению. Однако данный тренд не должен приводить к снижению прибыли топливно-энергетических секторов — она основывается на расширении ее ресурсной базы в последующие промежутки времени:

$$\sum_{i \in I} {}^t du^{(f)}_{i-n} r \rightarrow \max, \quad {}^t u^{(f)}_{i-n} r \geq (1 + {}^f y^{(cd)}_i r) \cdot {}^{t-1} u^{(f)}_i r, \quad i \in I^{(s)} \quad (61)$$

где ${}^f y^{(cd)}_i r$ — темп приращения разведки ресурсной базы за год f ; I — набор секторов региона.

5. Функциональные результаты построения модели.

Представленная модель характеризуется рядом характерных особенностей:

- отражение использования в региональном сбыте секторов, как сбытовых точек производственных предприятий (для собственной продукции региона выпуска), так и фирменных магазинов торговых сетей (для товаров из-за пределов региона, в т. ч. из-за рубежа как транзитного импорта);
- включение в состав оборотных средств государственной поддержки;
- формирование себестоимости выпуска продукции региона по секторам на основе материалов и комплектующих не только из региона размещения производства, но и их прочих регионов, а также полученных из-за рубежа;
- извлечение той части выручки сектора от реализации произведенной и ввезенной продукции, которая реализуется за пределами региона по более высоким ценам;
- подробное разложение дополнительных издержек (кроме оплаты рабочей силы) по выпуску и ввозу продукции секторов региона для производственных и сбытовых компаний, а именно:
  - заработная плата (усредненная) с исчислением подоходного налога;
  - единый социальный налог, формируемый всеми видами страховых взносов;
  - планируемые издержки долговременного характера, связанные с погашением задолженности, маркетингом, наращиванием основных фондов и обновлением оборудования.
- механизм снижения логистических издержек путем вариации логистических коэффициентов за счет вложений в транспортную, складскую и торговую инфраструктуру;
- закладывание темпов роста промышленности и торговли в себестоимость деятельности секторов;
- детальное выстраивание доходности не только на базе процентов по взятым кредитам, но и транспортного налога и акциза;

- использование в финансовых соотношениях модели, как небалансов, операционной прибыли — остатка выручки после всего набора выплат — за исключением прибыли от сбыта продукции вне региона;

- поправка наилучших объемов выпуска и ввоза, найденных из системы уравнений модели, за счет учета рамочных условий функционирования ТЭК.

6. Выводы по результатам построения финансово-го баланса региона. Характерные особенности описанной в работе модели позволяют заключить следующее.

1. Система линейных уравнений все еще довольно полно описывает весь спектр финансовых потоков, инициируемых деятельностью секторов региона.

2. Процессы, протекающие в модели финансового межотраслевого баланса, можно отобразить по структуре аналогично тому как это делается в ранее описанной модели производственного баланса [15]. Появляется возможность постулировать единство описания всех потоковых моделей как внутри регионов, так и на межрегиональном уровне.

3. При решении задачи получения оптимальных ценовых пропорций развития секторов, а также сопутствующих логистических и налоговых параметров целесообразно, как своего рода «лакомусовую бумажку» реакции секторов на внутренние и внешние факторы достижения ими своих целей, задействовать их финансовый небаланс. Как показатель разности доходов и расходов секторов, он, как операционная прибыль, маркирует успешность/неуспешность сектора, задавая направление его дальнейшего движения.

4. Сама модель финансового межотраслевого баланса, представленная в статье, выглядит достаточно сложно, если использовать ее в полном виде, с раскрытием всех ее переменных. Но поскольку в обобщенном виде она представляет собой систему модифицированных потоковых уравнений, подобных описанным в модели производственного межотраслевого баланса [15], то задача отыскания наилучших значений параметров финансового межотраслевого баланса производится также, как и для производственного.

Заключение

В результате проведенного исследования создана модель, адекватно отражающая весь набор финансовых факторов, с их межотраслевым и общесистемным взаимодействием, определяющим функционирование экономики региона. Как *итог*, сделано заключение, что межотраслевой анализ вполне применим для описания и управления денежными потоками региональных секторов и компаний, их составляющих. Применение этого анализа может способствовать улучшению структуры затрат и получению дополнительной прибыли производственными и сбытовыми предприятиями, что можно рассматривать как основу для оптимизации их деятельности.

Из проделанной работы следует *вывод*, что главные намеченные в статье *цели и задачи исследования* достигнуты, с выработкой *рекомендаций*, предусматривающих учет, при поиске наилучших переменных модели, унификации и параллельности движения производственных и денежных потоков между секторами региона, а также государством. При этом необходимо принимать во внимание рамочные условия развития секторов ТЭК, служащих локомотивом развития всего региона.

Перечисленные выше отличительные характеристики модели предоставляют специалисту возможность с ее

помощью исследовать направления вариаций ряда параметров финансовых потоков, сопровождающих выпуск и сбыт продукции секторов региона:

- поиск оптимальных с позиций роста прибыли размеров выпуска и ввоза отпускных и закупочных цен производимых и сбываемых товаров в регионе с учетом столкновения финансовых интересов;
- генерация наиболее выгодных с позиций рентабельности характеристик бизнес-деятельности производственных и сбытовых предприятий, главным образом коэффициентов изменения удельных расходов логистики;
- выявление рациональных стратегий для органов государственного управления, активизирующих развитие экономики региона посредством стимулирующих выплат и налоговых послаблений;
- отыскание характеристик эффективной системы формирования себестоимости сбытовых сетей сектора, снижающей объем сырья и комплектующих из прочих секторов, задействованных в поставках не производимой в регионе продукции, ее хранении и продаже, оптимизирующей тем самым издержки торговли и потребительские цены;

- поддержка принятия решений по льготам в отношении отчислений по налогам и сборам, госрегулированию условий кратко- и долгосрочного кредитования предприятиям секторов;

- обнаружение условий и факторов, способствующих развитию промышленности и торговли региона, не пренебрегающих интересами сегмента ТЭК, сектора которого должны иметь доступ к товарам прочих секторов на основе обоюдной выгоды.

В качестве *направления дальнейших исследований* рассматривается создание модели секторального межрегионального торгового баланса, в котором для конкретного сектора рассматривается структура распределения товарных потоков продукции данного сектора между всеми регионами, включенными в исследуемый объект. При этом предполагается наличие встречных потоков продукции одного сектора, исходящих и потребляемых в любом из регионов системы. Это объясняется сложившейся структурой поставок и разностью ценовых и качественных характеристик поставляемых товаров. Построение этого блока позволит оптимизировать данную структуру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мелентьев Б. В. Опыт и перспективы использования межотраслевых моделей для построения межрегиональных прогнозов развития экономики России // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века : сб. ст. : в 6 т. / под ред. В. И. Сулова, Н. В. Горбачевой. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2018. Т. 4 : Модели и методы исследований перспектив социально-экономического развития Сибири и России в целом и в разрезе отраслевых комплексов и макрорегионов. С. 138—153.
2. Потапенко В. В. Оценка системы функций потребительского спроса вида «ПАДС» для России // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении : материалы конф. ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и регион. анализу и прогнозированию. М. : Наука, 2019. Т. 1. С. 92—96.
3. Куранов Г. О., Стрижкова Л. А., Тишина Л. И. Межотраслевые и факторные модели в макроэкономическом анализе и межотраслевых исследованиях // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 2. С. 5—23. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-5-23.
4. Модели и методы прогнозирования: Азиатская Россия в экономике страны : моногр. / под ред. А. О. Баранова, В. И. Сулова. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. 436 с.
5. Acemoglu D., Akgicig U., Kerr W. Networks and the Macroeconomy: An Empirical Exploration // NBER Macroeconomics Annual. 2016. Vol. 30. Iss. 1. Pp. 273—335. DOI: 10.1086/685961.
6. Berg M., Hartley B., Richters O. A stock-flow consistent input-output model with applications to energy price shocks, interest rates, and heat emissions // New Journal of Physics. 2015. Vol. 17. Art. 015011. DOI: 10.1088/1367-2630/17/1/015011.
7. Trębska J. Polish households? savings in the financial intersectoral linkages. Equilibrium // Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. 2018. Vol. 13. No. 2. Pp. 307—329. DOI: 10.24136/eq.2018.016.
8. Reischer M. Finance-thy-Neighbor Trade Credit Origins of Aggregate Fluctuations : Job-Market Paper. January 22, 2019. 94 p.
9. Jackson T., Victor P. A. LowGrow SCF—A stock-flow-consistent ecological macroeconomic model for Canada : CUSP Working Paper No. 16. November 2019. URL: <https://cusp.ac.uk/themes/aetw/wp16/>.
10. Sharifkhani A., Simutin M. Feedback loops in industry trade networks and the term structure of momentum profits // Journal of Financial Economics. 2021. Vol. 141. Iss. 3. Pp. 1171—1187. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.04.028.
11. Luo S. Propagation of financial shocks in an input-output economy with trade and financial linkages of firms // Review of Economic Dynamics. 2020. Vol. 36. Pp. 246—269. DOI: 10.1016/j.red.2019.10.004.
12. da Fonseca M. A. R. A hundred-year overview of the US economy: An appraisal from the perspective of simple macroeconomic models. Universidade Federal do Rio de Janeiro, Oct. 2021. 30 p. (Textos para Discussão; No. 9).
13. Economic Insights from Input-Output Tables for Asia and the Pacific. Asian Development Bank, 2022. 364 p. DOI: 10.22617/TCS220300-2.
14. Mendoza M. A. M. An analysis of economic growth using input-output tables // Journal of Economic Structures. 2023. Vol. 12. Art. 21. DOI: 10.1186/s40008-023-00314-x.
15. Самков Т. Л. Использование модели товарного межотраслевого баланса для описания движения потоков продукции в рамках экономики региона // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 34—44. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.410.

REFERENCES

1. Melentev B. V. Experience and prospects of use of interindustry models for development of interregional forecasts of economic development of Russia. *Ekonomika Sibiri v usloviyakh global'nykh vyzovov XXI veka = The economy of Siberia in the context of global challenges of the XXI century. Collection of articles*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy publ., 2018;4:138—153. (In Russ.)

2. Potapenko V. V. Evaluation of the system of consumer demand functions of the “PADS” type for Russia. *Ekonomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii = Russia's Economic Policy in the Intersectoral and Spatial dimension. Proceedings of the Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences and Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences conference on Intersectoral and Regional analysis and forecasting*. Moscow, Nauka, 2019;1:92—96. (In Russ.)
3. Kuranov G. O., Strizhkova L. A., Tishina L. I. Inter-Industry and Factor Models in Macroeconomic Analysis and Inter-Industry Research. *Voprosy statistiki*. 2021;28(2):5—23. (In Russ.) DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-5-23.
4. Forecasting models and methods: Asian Russia in the country's economy. Monograph. A. O. Baranov, V. I. Suslov (eds.). Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2023. 436 p. (In Russ.)
5. Acemoglu D., Akcigit U., Kerr W. Networks and the Macroeconomy: An Empirical Exploration. *NBER Macroeconomics Annual*. 2016;30(1):273—335. DOI: 10.1086/685961.
6. Berg M., Hartley B., Richters O. A stock-flow consistent input–output model with applications to energy price shocks, interest rates, and heat emissions. *New Journal of Physics*. 2015;17:015011. DOI: 10.1088/1367-2630/17/1/015011.
7. Trębska J. Polish households' savings in the financial intersectoral linkages. *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*. 2018;13(2):307—329. DOI: 10.24136/eq.2018.016.
8. Reischer M. Finance-ty-Neighbor Trade Credit Origins of Aggregate Fluctuations. Job-Market Paper. January 22, 2019. 94 p.
9. Jackson T., Victor P. A. LowGrow SCF—A stock-flow-consistent ecological macroeconomic model for Canada. CUSP Working Paper No. 16. November 2019. URL: <https://cusp.ac.uk/themes/aetw/wp16/>.
10. Sharifkhani A., Simutin M. Feedback loops in industry trade networks and the term structure of momentum profits. *Journal of Financial Economics*. 2021;141(3):1171—1187. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.04.028.
11. Luo S. Propagation of financial shocks in an input-output economy with trade and financial linkages of firms. *Review of Economic Dynamics*. 2020;36:246—269. DOI: 10.1016/j.red.2019.10.004.
12. da Fonseca M. A. R. A hundred-year overview of the US economy: An appraisal from the perspective of simple macro-econometric models. *Textos para Discussão; No. 9*. Federal University of Rio de Janeiro publ., Oct. 2021. 30 p.
13. Economic Insights from Input–Output Tables for Asia and the Pacific. Asian Development Bank publ., 2022. 364 p. DOI: 10.22617/TCS220300-2.
14. Mendoza M. A. M. An analysis of economic growth using input–output tables. *Journal of Economic Structures*. 2023;12:21. DOI: 10.1186/s40008-023-00314-x.
15. Samkov T. L. The use of intersectoral commodity–industry balance model to describe the product flows within the regional economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):34—44. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.410.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 09.12.2024.
The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 08.12.2024; accepted for publication 09.12.2024.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1200

Marsel Rinatovich Vakhitov

Senior Lecturer at the Department
of Food Production Equipment,
Kazan National Research Technical University
named after A. N. Tupolev — KAI
Kazan, Russian Federation
Vakhitov.M.R@yandex.ru

Ekaterina Leonidovna Vodolazhskaya

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russian Federation
vodolazhskayaEL@ieml.ru

Марсель Ринатович Вахитов

старший преподаватель кафедры
«Оборудования пищевых производств»,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет им. А. Н. Туполева — КАИ
Казань, Российская Федерация
Vakhitov.M.R@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Водолажская

доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой учета, анализа и аудита,
Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Российская Федерация
vodolazhskayaEL@ieml.ru

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В условиях экономики знаний обоснованным видится, что прагматика реализации политики импортозамещения на уровне регионов с экономической точки зрения трансформируется к постулатам экзистенциально-цивилизационной стратегии, когда технологический суверенитет трактуется как симбиоз технологической независимости, включая достижение технологической балансировки внутренних и внешних факторов технологического развития, но и обеспечение базовых ценностей государства и его граждан. В этой связи особенно актуально проводить оценку инновационного потенциала региональных экономических систем, которые являются драйвером импортозамещения. Цель исследования заключается в динамической оценке инновационного потенциала региональных экономических систем (на примере регионов Приволжского федерального округа) на основе использования интегрального показателя — российского регионального инновационного индекса, а также его отдельных составляющих в сфере науки и технологий. В результате исследования проведен анализ сопоставимой динамики российского регионального инновационного индекса в регионах Приволжского федерального округа; проанализирована динамика и дана дескриптивная характеристика показателей, описывающих научный потенциал

региона в сфере науки и технологий; проведено моделирование взаимосвязи между структурными составляющими инновационного потенциала в региональных экономических системах. Доказано, что в регионах Приволжского федерального округа присутствует неравномерность развития инновационного потенциала. Установлено, что прослеживается высокая положительная связь между такими его индикаторами, как: число исследователей и научных организаций; число исследователей и доля затрат на НИОКР в ВРП; число научных организаций и выдача патентов на изобретения; число научных организаций и используемые передовые технологии производства. Представленные результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных стратегий импортозамещения и достижения технологического суверенитета на национальном уровне управления экономикой в целом.

Ключевые слова: инновационный потенциал, импортозамещение, российский региональный инновационный индекс, патентная активность, технологический суверенитет, научно-техническое развитие, инновационное развитие, инновации, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, валовой региональный продукт, технологический суверенитет

Для цитирования: Вахитов М. Р., Водолажская Е. Л. Оценка инновационного потенциала региональных экономических систем в условиях реализации политики импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 44—50. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1200.

Original article

ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the context of knowledge economy, it seems reasonable that the pragmatics of implementing import substitution policy at the regional level from an economic point of view

is transformed to the postulates of an existential civilizational strategy, when technological sovereignty is interpreted as a symbiosis of technological independence, including achieving technological

balancing of internal and external factors of technological development, but also ensuring the basic values of the state and its citizens. In this regard, it is especially important to assess the innovative potential of regional economic systems, which are the driver of import substitution. The purpose of the study is to dynamically assess the innovative potential of regional economic systems (using the regions of the Volga Federal District as an example) based on the use of an integral indicator - the Russian regional innovation index, as well as its individual components in the field of science and technology. The study includes an analysis of the comparable dynamics of the Russian regional innovation index in the regions of the Volga Federal District; an analysis of the dynamics and a descriptive description of the indicators describing the scientific potential of the region in the field of science and technology; and a modeling of the relationship between the structural components of the innovation potential in regional economic systems. It has been

proven that there is uneven development of the innovation potential in the regions of the Volga Federal District. It is established that there is a high positive relationship between such indicators as the number of researchers and scientific organizations; the number of researchers and the share of R & D costs in GRP; the number of scientific organizations and the issuance of patents for inventions; the number of scientific organizations and the advanced production technologies used. The presented results of the study can be used in the development of regional strategies for import substitution and achieving technological sovereignty at the national level of economic management as a whole.

Keywords: *innovation potential, import substitution, Russian regional innovation index, patent activity, technological sovereignty, scientific and technical development, innovative development, innovations, research and development work, gross regional product, technological sovereignty*

For citation: Vakhitov M. R., Vodolazhskaya E. L. Assessment of innovative potential of regional economic systems in the context of import substitution policy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):44—50. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1200.

Введение

Актуальность. В период усиления структурных и конъюнктурных особенностей политики санкций в отношении российской экономики и ее регионов, формируется острая необходимость в принятии ответной адекватной политики импортозамещения, которая сводится не столько к замене импортной продукции и услуг национальными товарами, но и формируется потребность в формировании собственной политики технологического развития региональных экономических систем [1; 2]. Реализация региональной технологической политики опирается на инновационный потенциал региона как базис его научно-технического и инновационного развития, способного ответить вызовам импортозамещения и санкциям. В настоящее время достижение технологического суверенитета на уровне регионов — это сквозной принцип развития российской экономики в целом. В этом отношении справедливо утверждать, что переход от технологического импортозамещения к технологическому суверенитету опирается на инновационный потенциал регионов (научную составляющую, технику, рациональное использование ресурсов и т. п.).

В условиях экономики знаний обоснованным видится, что прагматика реализации политики импортозамещения на уровне регионов с экономической точки зрения трансформируется к постулатам экзистенциально цивилизационной стратегии, когда технологический суверенитет трактуется как симбиоз технологической независимости, включая достижение технологической балансировки внутренних и внешних факторов технологического развития, но и обеспечение базовых ценностей государства и его граждан [3; 4].

Основным источником импортозамещения выступает инновационный потенциал региональной экономической системы. Инновационный потенциал региональных экономических систем — это собирательная экономическая категория, которая объединяет в своем составе определенный набор (перечень) взаимосвязанных показателей, раскрывающих особенности инновационной деятельности в регионах [5]. Ряд указанных тенденций в области изучения данной проблематики указывают на ее актуальность и востребованность для экономического развития территорий и Российской Федерации в целом.

Изученность проблемы. Импортозамещение рассматривается как стартовая точка для достижения и повышения уровня технологического суверенитета государства. В этой связи целесообразным представляется раскрытие потенциала технологического суверенитета через импортозамещение. В научной литературе данный вопрос нашел отражение в таких аспектах, как анализ и оценка синергии знаний в области теоретических положений импортозамещения и технологического суверенитета, их нормативно-правового регулирования, а также механизмов координации. Методология исследования в этой области опирается на принципы научного познания явлений жизни общества, таких как системный подход, принцип детерминизма, принцип историзма, принцип синергии, что подтверждено исследованиями таких авторов, как С. Г. Ковалев [6], В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимуратов, Н. И. Сасаев [7], И. В. Бородушко [8] и др.

Немаловажное значение для реализации политики импортозамещения на уровне регионов имеют такие вопросы, как возможности развития промышленных кооперационных цепочек в регионах — А. В. Лихтер, Д. С. Гуц, А. С. Ямщиков [9], параллельный импорт в регионах — И. А. Емелькина, О. Н. Фомина [10] и ряд других вопросов.

В научной литературе также присутствует значительное число емких работ по вопросам оценки инновационного потенциала региона, тенденции изменения которого напрямую характеризуют возможности для реализации политики импортозамещения и достижения технологического суверенитета: взаимосвязь научно-технического и инновационного потенциала — Ю. Ю. Нетребин, Н. А. Улякина, И. В. Вершинин, А. Е. Бурдакова [11], инновационный потенциал региона и экономика устойчивого развития — Т. А. Абдулсамедов [12], глобальный инновационный индекс для разноуровневых экономических систем — В. П. Самарина, А. Н. Старосельцев, Д. С. Кузвисова [13].

Таким образом, современное представление регионального развития находится в тесной взаимосвязи с вопросами реализации инновационного потенциала регионов при реализации политики импортозамещения и достижения технологического суверенитета.

Целесообразность разработки темы заключается в развитии методического обеспечения по оценке инновационного потенциала мезосистем в условиях реализации политики импортозамещения.

Научная новизна исследования состоит в разработке методического обеспечения по оценке инновационного потенциала региона на основе составляющих собираемых характеристик данной экономической категории, отличающегося от существующих методических подходов в данной области включением корреляционных связей между индикаторами.

Цель исследования заключается в динамической оценке инновационного потенциала региональных экономических систем (на примере регионов Приволжского федерального округа) на основе использования интегрального показателя — российского регионального инновационного индекса, а также его отдельных составляющих в сфере науки и технологий.

Исходя из цели, **задачи исследования** сводятся к следующему:

- провести анализ сопоставимой динамики российского регионального инновационного индекса в регионах Приволжского федерального округа;
- проанализировать динамику и дать дескриптивную характеристику показателей, описывающих научный потенциал региона в сфере науки и технологий;
- провести моделирование взаимосвязи между структурными составляющими инновационного потенциала в региональных экономических системах.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации теоретических научных исследований российских и зарубежных авторов, а также аналитических отчетов по проблематике реализации политики импортозамещения. **Практическая значимость** исследования состоит в развитии методического аппарата по оценке инновационного потенциала региональных экономических систем в условиях импортозамещения.

Методология исследования. Одним из инструментов оценки уровня инновационного потенциала на региональном уровне управления экономическими системами может выступать российский региональный инновационный индекс (далее — РРИИ), результаты которого на основе данных Росстата, Минобрнауки, Роспатента и официальных открытых источников органов государственной власти субъектов федерации агрегирует и публикует НИУ «Высшая школа экономики» [14—16].

Методология расчета рейтинга РРИИ содержит в своем составе пять компонент:

- 1) социально-экономические условия ведения инновационной деятельности;
- 2) состояние научно-технического потенциала региона;
- 3) инновационная деятельность;
- 4) уровень активности в области экспорта продукции и технологий;
- 5) качество региональной инновационной политики.

Следует отметить, что состав индикаторов РРИИ представлен как количественными, так и качественными показателями, групповой состав которых отражен на рис. 1.

Для детальной оценки инновационного потенциала региональных экономических систем предложено использовать методы описательной статистики, графический метод, метод сравнительного анализа, метод динамического сопоставительного анализа, метод корреляционного анализа.

Среди показателей, характеризующих инновационный потенциал региональных экономических систем, в исследовании проанализированы:

- число организаций, выполняющих НИР, ед.;
- число исследователей, чел.;
- число исследователей в расчете на 1 научную организацию, чел.;
- доля затрат на НИОКР в ВРП, %;
- число выданных патентов на изобретения, ед.;
- число используемых передовых технологий, ед.

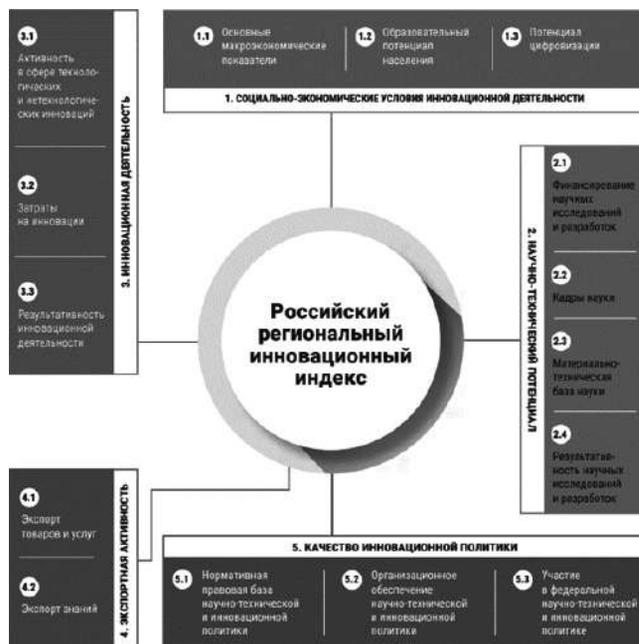

Рис. 1. Состав индикаторов РРИИ [16, с. 16]

Исследование проводилось на примере регионов Приволжского федерального округа (далее — ПФО). Динамика показателей для расчетов и построения моделей охватывала период с 2010 по 2023 г.

Основная часть

Согласно данному рейтингу РРИИ субъекты федерации группируются в четыре группы с очень высоким, высоким, средним и низким значением индекса.

Так, по итогам расчета РРИИ в 2023 г. из 14 субъектов ПФО 4 региона были представлены в десятке лидеров по инновационному индексу, а именно: Республика Татарстан (2-е место в рейтинге), Нижегородская (3-е место), Ульяновская (6-е место) и Самарская (9-е место) области. Ни один из регионов ПФО не попал в зону с низким значением РРИИ. Наихудшие позиции в рейтинге показала Кировская область, расположившись на 52-м месте, что соответствует группе регионов со средним значением РРИИ.

Для Республики Татарстан лидирующие позиции в рейтинге РРИИ были обеспечены прежде всего индикаторами, входящими в индекс инновационной деятельности (1-е место), индекс качества инновационной политики (1-е место). По индексу социально-экономического развития Республика Татарстан занимала 4-е место.

Сравнительно низкими были для республики показатели индекса научно-технического потенциала (13-е место) и индекса экспорта продукции и технологий (16-е место).

Лепестковая диаграмма составляющих РРИИ в разрезе регионов ПФО в 2023 г. представлена на рис. 2.

Рис. 2. Диаграмма составляющих РРИИ в разрезе регионов ПФО в 2023 г. (сост. по: [14])

Обращает на себя внимание то, что наихудшие позиции в рейтинге в разрезе составляющих РРИИ наблюдались:

- в Кировской области: 66-е место по индексу социально-экономического развития и 67-е место по индексу качества региональной инновационной политики;
- в Пензенской области: 74-е место по индексу научно-технического развития;
- в Оренбургской области: 41-е место по индексу инновационной деятельности;
- в Удмуртской Республике: 60-е место по экспортной активности.

Дескриптивный анализ РРИИ в разрезе регионов ПФО показал, что наибольшая вариативность в распределении мест среди субъектов округа по составляющим данного

индекса была характерна для индекса научно-технического развития — 75 пунктов, где наилучшее значение отмечалось в Республике Татарстан (1-е место), наихудшее — в Республике Удмуртия (76-е место), а также по индексу качества региональной инновационной политики — 64 пункта, где наилучшее значение отмечалось в Нижегородской области (3-е место), наихудшее — в Кировской области (67-е место).

В среднем по регионам ПФО ранг субъектов округа по составляющим РРИИ был следующим:

- по индексу инновационной деятельности — 20-е место;
- по индексу качества региональной инновационной политики — 27-е место;
- по индексу научно-технического развития — 29-е место;
- по индексу социально-экономического развития региональной системы — 30-е место;
- по индексу активности в области экспорта продукции и технологий — 36-е место среди субъектов Российской Федерации в целом.

Результаты. Следует указать, что по всем составляющим РРИИ среднее значение ранга было меньше, чем медиана ряда распределения по всем составляющим индексам за исключением индекса активности в области экспорта продукции и технологий, где было характерно обратное утверждение — превышение медианы над средним значением. Наибольшая вариативность в разбросе мест была характерна для индекса научно-технического развития, где коэффициент осцилляции составил 2,6 и по индексу качества региональной инновационной политики — 2,1. Дескриптивная статистика распределения мест субъектов ПФО по составляющим РРИИ представлена в табл. 1.

Целесообразным видится проанализировать динамику изменения РРИИ в разрезе субъектов ПФО, начиная с 2010 г. Результаты данного сопоставления представлены в табл. 2.

Таблица 1

Дескриптивная статистика распределения мест субъектов ПФО по составляющим РРИИ

Показатель	Индекс социально-экономических условий	Индекс научно-технического развития	Индекс инновационной деятельности	Индекс экспортной деятельности	Индекс качества региональной инновационной политики
Среднее	30	29	20	36	27
Стандартная ошибка	6	7	3	6	5
Медиана	27	17	16	40	25
Стандартное отклонение	21	26	13	21	18
Дисперсия выборки	425	670	164	425	335
Размах	62	75	39	59	64
Минимум	4	1	2	1	3
Максимум	66	76	41	60	67
Коэффициент осцилляции	2,1	2,6	2,0	1,7	2,4

Примечание: рассчитано авторами.

Таблица 2

Динамика РРИИ в разрезе регионов ПФО (сост. по: [16—18])

Регион	2010		2018		2023	
	РРИИ	Ранг	РРИИ	Ранг	РРИИ	Ранг
Республика Башкортостан	0,461	12	0,4017	15	0,4216	13
Республика Марий Эл	0,313	60	0,3396	37	0,3805	24
Республика Мордовия	0,397	26	0,3770	22	0,3946	20

Регион	2010		2018		2023	
	РРИИ	Ранг	РРИИ	Ранг	РРИИ	Ранг
Республика Татарстан	0,462	10—11	0,4984	3	0,5237	2
Удмуртская Республика	0,314	59	0,3160	54	0,3551	40
Чувашская Республика	0,483	5	0,3612	30	0,3757	30
Пермский край	0,496	4	0,4968	16	0,4195	15
Кировская область	0,315	58	0,3164	53	0,3247	52
Нижегородская область	0,515	3	0,4813	5	0,5199	3
Оренбургская область	0,408	24	0,2966	59	0,3649	35
Пензенская область	0,360	39	0,3567	31	0,3541	41
Самарская область	0,440	15	0,4092	14	0,4623	9
Саратовская область	0,348	47	0,3521	32	0,3785	27
Ульяновская область	0,457	13	0,4140	12	0,4809	6

Результаты сопоставительной динамики значения РРИИ позволяют видеть, что регионы ПФО значительно улучшили свои позиции в рейтинге, в частности, ни один регион ПФО по итогам рэнкинга не попал в группу регионов с низким значением индекса. Кроме того, среднее место регионов ПФО повысилось с 27-го места по итогам 2010 г. до 22-го места по итогам 2023 г. Существенно улучшили свои позиции в рейтинге республики Марий Эл (с 60-го места по итогам 2010 г. до 24-го места в 2023 г.) и Татарстан (с 10—11-го до 2-го места), Самарская (с 15-го до 9-го места) и Ульяновская (с 13-го до 6-го места) области. Однако присутствовали и те субъекты ПФО, чье положение в рейтинге ухудшилось, — Чувашская Республика (с 5-го до 30-го места), Пермский край (с 4-го до 15-го места), Оренбургская область (с 24-го до 35-го места). Нижегородская область демонстрировала относительную стабильность в рейтинге, располагаясь на 3-м месте как в 2010 г., так и в 2023 г., значение ее РРИИ также изменилось незначительно — 0,515 по итогам 2010 г. и 0,5199 в 2023 г. Однако в силу того, что методология расчета рейтинга РРИИ постоянно модифицируется, проводить сравнение по итоговым

значениям рейтинга не представляется возможным. В данном случае показательным будет сопоставление именно по положению субъектов федерации в рейтинге на основе номера позиции, которую они в нем занимают.

Дескриптивный анализ структурных характеристик инновационной потенциала показал, что наибольшая вариативность в показателях при распределении среди субъектов ПФО была характерна для числа исследователей, ведущих НИОКР, где коэффициент осцилляции составил 5,9, с максимальным значением по данному показателю в Нижегородской области (43 573 чел.) и минимальным значением в Республике Марий Эл (187 чел.), а также по показателю доля затрат на НИОКР с коэффициентом осцилляции 4,2, максимальное значение — 4,8 % — в Нижегородской области, минимальное — 0,1 — в Оренбургской области; по показателю выдачи патентов на изобретения с коэффициентом осцилляции 3,5, максимальное значение — 766 ед. — в Республике Татарстан, минимальное — 28 ед. — в Кировской области.

Дескриптивная статистика показателей инновационно-го потенциала регионов ПФО представлена в табл. 3.

Таблица 3

Дескриптивная статистика показателей инновационного потенциала регионов ПФО в 2023 г.

Показатель	Число организаций, выполняющих НИР, ед.	Число исследователей, чел.	Число исследователей в расчете на 1 научную организацию, чел.	Доля затрат на НИОКР в ВРП, %	Число выданных патентов на изобретения, ед.	Число используемых передовых технологий, ед.
Среднее	49	7308	170	1,1	212	5818
Стандартная ошибка	10	3012	37	0,3	54	1228
Медиана	29	4660	113	0,6	145	5141
Мода	29	—	69	0,5	—	—
Стандартное отклонение	36	11272	139	1,3	201	4594
Дисперсия выборки	1264	127048398	19254	1,7	40313	21106800
Размах	122	43386	421	4,7	738	16599
Минимум	9	187	21	0,1	28	1390
Максимум	131	43573	442	4,8	766	17989
Коэффициент осцилляции	2,5	5,9	2,5	4,2	3,5	2,9

Примечание: рассчитано авторами.

Анализ взаимосвязи между характеристиками инновационного потенциала регионов ПФО показал, что наибольшая связь характерна для следующих индикаторов.

Положительная связь фиксируется между числом организаций, выполняющих НИР и число исследователей в них, где коэффициент корреляции составил 0,72633 (рис. 3).

Положительная связь фиксируется также по числу исследователей в расчете на одну научную организацию и долей затрат на НИОКР в ВРП с коэффициентом корреляции 0,90981 (рис. 4). Положительная связь была характерна для количества организаций, выполняющих НИР, и выдачи патентов на

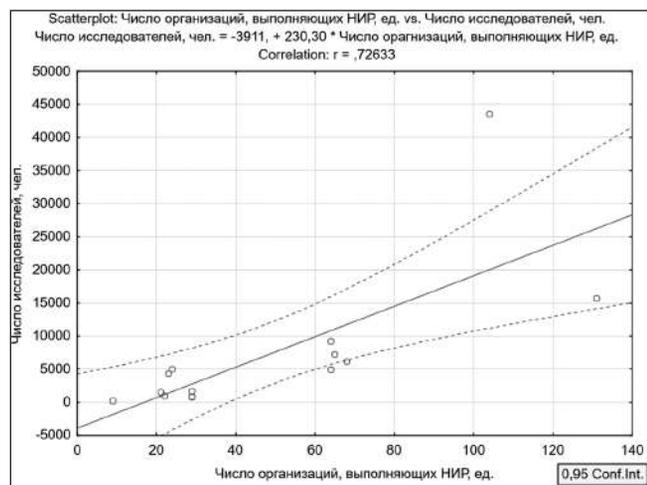

Рис. 3. Корреляграмма числа исследователей и научных организаций (сост. авторами)

изобретения, где коэффициент корреляции составил 0,85003 (рис. 5). Положительная, но менее заметная связь фиксируется также по числу организаций, выполняющих НИР, и количеству используемых передовых производственных технологий с коэффициентом корреляции 0,60093 (рис. 6).

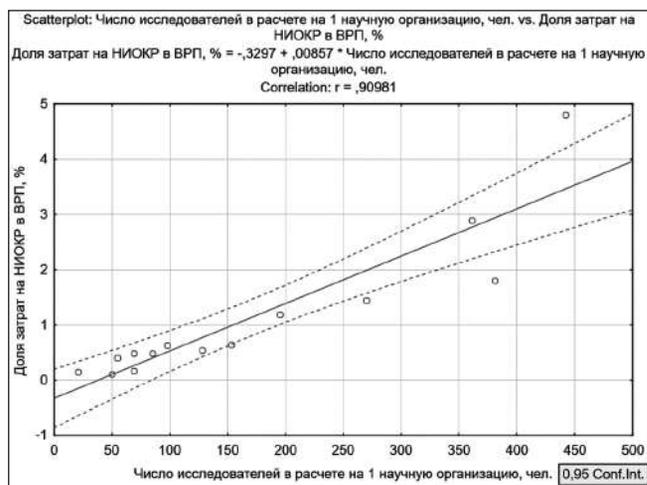

Рис. 4. Корреляграмма числа исследователей и долей затрат на НИОКР в ВРП (сост. авторами)

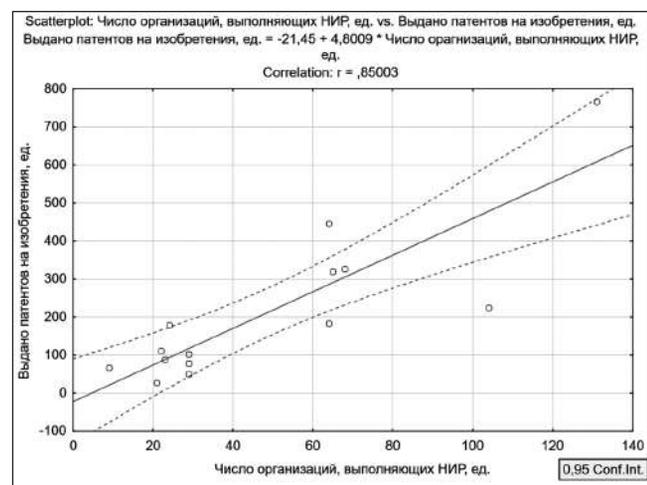

Рис. 5. Корреляграмма числа научных организаций и выдачи патентов на изобретения (сост. авторами)

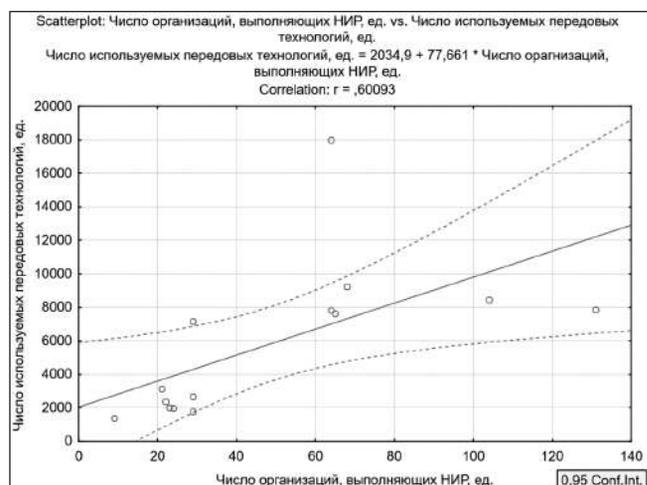

Рис. 6. Корреляграмма числа научных организаций и используемых передовых технологий производства (сост. авторами)

Заключение

Можно заключить, что в регионах ПФО присутствует неравномерность развития инновационного потенциала. Однако по рейтингу российского регионального инновационного индекса все субъекты округа улучшили свои позиции относительно других регионов Российской Федерации, что можно расценивать как положительный сдвиг в реализации инновационной политики на региональном уровне управления региональной системой. Анализ связи между структурными характеристиками инновационного потенциала в разрезе

регионов ПФО показал, что прослеживается высокая положительная связь между такими его индикаторами, как число исследователей и научных организаций; число исследователей и доля затрат на НИОКР в ВРП; число научных организаций и выдача патентов на изобретения; число научных организаций и используемые передовые технологии производства.

Представленные результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных стратегий импортозамещения и достижения технологического суверенитета на национальном уровне управления экономикой в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцева С. С. Логистическое обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий Республики Татарстан // Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. № 1. С. 47—52.
2. Сухарев О. С. Технологическая независимость России: способы обеспечения // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1(6). С. 24—39. DOI: 10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39.
3. Кудрявцева С. С., Барсегян Н. В., Башкирцева С. А. Теоретико-методические основы управления сбалансированным развитием мезосистем // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 6(97). С. 18—26. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-6-18-26.

4. Cespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy // *Intereconomics*. 2021. Vol. 56. Iss. 6. Pp. 348—354. DOI: 10.1007/s10272-021-1013-6.
5. Оруч Т. А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 1. С. 289—293.
6. Ковалев С. Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке // *Философия хозяйства*. 2020. № 6(132). С. 29—47.
7. Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимуратов М. К., Сасаев Н. И. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // *Управленческое консультирование*. 2022. № 9(165). С. 57—67. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-9-57-67.
8. Бородушко И. В. Технологический суверенитет России: теоретико-правовые основы, механизмы достижения // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2023. № 3(43). С. 86—96. DOI: 10.37468/2307-1400-2024-2023-3-86-96.
9. Лихтер А. В., Гуц Д. С., Ямщиков А. С. Импортозамещение и возможности развития промышленных кооперационных цепочек в регионах енисейской Сибири // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 16. № 10. С. 1728—1735.
10. Емелькина И. А., Фомина О. Н. Импортозамещение и параллельный импорт в различных регионах мира: экономико-правовой анализ // *Регионоведение*. 2023. Т. 31. № 4. С. 650—664. DOI: 10.15507/2413-1407.125.031.202304.650-664.
11. Нетребин Ю. Ю., Улякина Н. А., Вершинин И. В., Бурдакова А. Е. Научно-технологический и инновационный потенциал региона: сравнение современных подходов к оценке // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020. Т. 1. № 10(106). С. 107—116.
12. Абдулсамедов Т. А. Инновационный потенциал региона как основа формирования экономики устойчивого развития (на примере Республики Дагестан) // *Образование и право*. 2021. № 8. С. 179—183. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-179-183.
13. Самарина В. П., Старосельцев А. Н., Кузвисова Д. С. Анализ взаимосвязи глобального инновационного индекса и экономического роста европейских стран с транзитивной экономикой // *Бизнес. Образование. Право*. 2024. № 3(68). С. 41—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1028.
14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / под ред. Л. М. Гохберга. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 260 с.
15. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 1 / под ред. Л. М. Гохберга. М. : НИУ ВШЭ, 2012. 104 с.
16. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / под ред. Л. М. Гохберга. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.

REFERENCES

1. Kudryavtseva S. S. Logistics support of innovative activities of industrial enterprises of the Republic of Tatarstan. *Ekonomicheskii vestnik Respubliki Tatarstan = Economic bulletin of the Republic of Tatarstan*. 2013;1:47—52. (In Russ.)
2. Sukharev O. S. Technological Independence of Russia: Methods of Provision. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya = Russia: Society, Politics, History*. 2023;1(6):24—39. (In Russ.) DOI: 10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39.
3. Kudryavtseva S. S., Barsegyan N. V., Bashkirtseva S. A. Theoretical and methodological foundations for control of the balanced development of mesosystems. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald Belgorod university of cooperation, economics and law*. 2022;6(97):18—26. (In Russ.) DOI: 10.21295/2223-5639-2022-6-18-26.
4. Cespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. *Intereconomics*. 2021;56(6):348—354. DOI: 10.1007/s10272-021-1013-6.
5. Oruch T. A. Study of indicators and results of import substitution in the Russian industry. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;1:289—293. (In Russ.)
6. Kovalev S. G. Technological sovereignty of Russia in the newest world order. *Filosofiya khozyaistva*. 2020;6(132):29—47. (In Russ.)
7. Kvint V. L., Novikova I. V., Alimuradov M. K., Sasaev N. I. Strategizing the National Economy during a Period of Burgeoning Technological Sovereignty. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2022;(9):57—67. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2022-9-57-67.
8. Borodushko I. V. Technological sovereignty of Russia: theoretical and legal frameworks, mechanisms of achievement. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie = National Security and Strategic Planning*. 2023;3(43):86—96. (In Russ.) DOI: 10.37468/2307-1400-2024-2023-3-86-96.
9. Likhter A. V., Guts D. S., Yamshchikov A. S. Import substitution and opportunities for industrial cooperation chains in the Yenisei regions of Siberia. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2023;16(10):1728—1735. (In Russ.)
10. Emelkina I. A., Fomina O. N. Import Substitution and Parallel Imports in Various Regions of the World: Economic and Legal Analysis. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(4):650—664. (In Russ.) DOI: 10.15507/2413-1407.125.031.202304.650-664.
11. Netrebina Yu. Yu., Ulyakina N. A., Vershinin I. V., Burdakova A. E. Scientific, technological and innovative capacity of the region: comparison of current approaches to evaluation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2020;1-10(106):107—116. (In Russ.)
12. Abdulsamedov T. A. Innovative potential of the region as a basis for forming the economy of sustainable development (on the example of the Republic of Dagestan). *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2021;8:179—183. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-179-183.
13. Samarina V. P., Staroseltsev A. N., Kuzvisova D. S. Analysis of the relationship of the global innovation index and economic growth of European countries with transition economies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):41—45. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1028.
14. Russian Regional Innovation Scoreboard. Iss. 8. L. Gokhberg (ed.). Moscow, HSE University publ., 2023. 260 p. (In Russ.)
15. Russian Regional Innovation Scoreboard. Iss. 1. L. Gokhberg (ed.). Moscow, HSE University publ., 2012. 104 p. (In Russ.)
16. Russian Regional Innovation Scoreboard. Iss. 7. L. Gokhberg (ed.). Moscow, HSE University publ., 2021. 274 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.12.2024; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 13.01.2025. The article was submitted 14.12.2024; approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 33.336

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202

Irina Anatolievna Lisovskaya

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Financial Management,
Managerial Accounting and IFRS
of the Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
lisovskaya_ia@mail.ru

Natalia Gennadievna Trapeznikova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Accounting, Economic
Analysis and Audit of the Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
nata-trapeznikova@yandex.ru

Ирина Анатольевна Лисовская

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры финансового менеджмента,
управленческого учета и международных стандартов
финансовой деятельности Института управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
lisovskaya_ia@mail.ru

Наталья Геннадьевна Трапезникова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
экономического анализа и аудита Института управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
nata-trapeznikova@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ, ПОДХОДЫ К ОТРАЖЕНИЮ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты исследования новых объектов — цифровых финансовых инструментов (ЦФИ). В силу присущих ЦФИ характеристик, включая цифровой характер, новых свойств, определяемых цифровой средой их создания и применения, и др., до настоящего времени не решены вопросы их классификации и порядка отражения в финансовой отчетности, которая, в свою очередь, является основой принятия обоснованных решений в сфере финансов. Целью исследования является анализ современных подходов к систематизации и классификации ЦФИ, на основе которой должен строиться финансовый учет и отражение объектов ЦФИ в финансовой отчетности российских организаций. Объектом исследования были ЦФИ, включающие в свой состав цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровую валюту и др. Методологической основой исследования выступили положения теории бухгалтерского учета и финансов, системный анализ и логическое обобщение положений российских законодательных и нормативных документов, аналитических материалов по имеющейся практике применения ЦФИ, специальной литературы, публикаций российских и зарубежных ученых и специалистов. С учетом стремительного роста применения цифровых

технологий и соответствующих им инструментов, включая ЦФИ, активного становления и совершенствования законодательного регулирования токенизированных объектов в различных юрисдикциях предложена классификация, адекватная действующему российскому законодательству и сложившейся учетной практике. Предложенная классификация, построенная с учетом понимания сущности каждого вида ЦФИ, обладает научной новизной и имеет теоретическую значимость для развития методологии финансового учета. Практическое значение результатов исследования заключается в разработке предложений по систематизации комплекса объектов ЦФИ и выявлению основных качественных характеристик и особенностей их различных видов. Полученные результаты направлены на обеспечение лучшего понимания экономической сущности и выбора подходов к обоснованному порядку учета и отражения в финансовой отчетности всех объектов, входящих в совокупность ЦФИ.

Ключевые слова: цифровые финансовые инструменты, виды цифровых финансовых инструментов, цифровые права, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, гибридные права, стейблкоины, криптовалюта, цифровой рубль, преимущества и риски цифровых финансовых активов

Для цитирования: Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. Цифровые финансовые инструменты: классификация, характеристика основных видов, подходы к отражению в финансовой отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 51—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.

Original article

DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS: CLASSIFICATION, CHARACTERISTICS OF MAIN TYPES, APPROACHES TO REFLECTION IN FINANCIAL STATEMENTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents the results of the study of new objects - digital financial instruments (DFIs). Due to the characteristics inherent in DFIs, including the digital nature,

new properties determined by the digital environment of their creation and application, and others, the issues of their classification and the procedure for reflecting in financial statements,

which, in turn, is the basis for making informed decisions in the field of finance, have not yet been resolved. The aim of the study is to analyze modern approaches to systematization and classification of DFIs, on the basis of which financial accounting and reflection of DFIs objects in the financial statements of Russian organizations should be built. The object of the study is DFIs, including digital financial assets, utilitarian digital rights, digital currency and others. The methodological basis of the study is the provisions of the theory of accounting and finance, systems analysis and logical generalization of the provisions of Russian legislative and regulatory documents, analytical materials on the existing practice of applying DFIs, specialized literature, publications of Russian and foreign scientists and specialists. Taking into account the rapid growth in the use of digital technologies and corresponding instruments, including DFIs, and the active development and improvement of legislative regulation of tokenized objects in various jurisdic-

tions, a classification is proposed that is adequate to the current Russian legislation and established accounting practice. The proposed classification, built with account of understanding the essence of each type of financial accounting, has scientific novelty and has theoretical significance for the development of financial accounting methodology. The practical significance of the research results lies in the development of proposals for systematization of the complex of DFIs objects and identification of the main qualitative characteristics and features of their various types. The obtained results are aimed at providing a better understanding of the economic essence and the choice of approaches to a reasonable procedure for accounting and reflection in financial statements of all objects included in DFIs.

Keywords: digital financial instruments, types of digital financial instruments, digital rights, digital financial assets, utility digital rights, hybrid rights, stablecoins, cryptocurrency, digital ruble, advantages and risks of digital financial assets

For citation: Lisovskaya I. A., Trapeznikova N. G. Digital financial instruments: classification, characteristics of main types, approaches to reflection in financial statements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):51—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.

Введение

Актуальность. В течение нескольких последних лет цифровые технологии и инструменты прочно вошли во все сферы жизни, и представить себе будущее развитие любого экономического субъекта без них уже невозможно. Внедрение цифровых технологий проявляется не только в возможности применения новых способов передачи информации и искусственного интеллекта, возможности быстрой и высокорезультативной обработки больших массивов данных, существенном ускорении практически всех бизнес-процессов, но и в цифровизации финансовых услуг и появлении широкого спектра новых финансовых инструментов, включая цифровые, и способов управления денежными потоками. Развитие технологии распределенного реестра (*Distributed Ledger Technology, DLT*), лежащей в основе создания и использования цифровых финансовых инструментов (далее — ЦФИ), привело к трансформации архитектуры и структуры финансового рынка как всего мира, так и России.

В этой связи в отношении ЦФИ становится актуальным обоснованное решение комплекса вопросов, включая четкое позиционирование каждого вида ЦФИ с точки зрения соответствия законодательной/нормативной базе, экономической сущности, а также сложившейся к настоящему времени практики использования; закрепление порядка его отражения в бухгалтерском учете и финансовой отчетности организации; установление ключевых особенностей налогообложения и др. Анализ законодательной базы, нормативных документов и аналитических материалов регуляторов (Банка России, Минфина России), позиций ученых и специалистов отражает сложность и многообразии точек зрения.

Изученность проблемы. Правовая сущность цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), перспективы и преимущества их применения исследуются в работах Л. В. Санниковой и Ю. С. Харитоновой, О. А. Ждановой, С. Осмоловца, И. А. Лисовской, О. В. Хмыз и ряда других ученых [1—5], проблемы финансового учета отдельных ЦФА поднимаются в трудах А. В. Тетюшина, С. Понкратовой, Т. Сафоновой, Е. В. Вобленко, С. П. Сазонова, Н. А. Лазаревой [6—10]. Несмотря на значительное количество исследова-

ний в данной области, на текущий момент отсутствует системный подход к идентификации отдельных видов цифровых финансовых инструментов, определяющий порядок их учета и представления в финансовой отчетности.

Научная новизна результатов исследования заключается в уточнении понятийного аппарата цифровых объектов, относящихся к совокупности ЦФИ, а также разработаны предложения по построению классификации ЦФИ, отвечающей нормам российского законодательства, использование которой направлено на формирование корректной финансовой отчетности организаций.

Целью статьи является представление результатов исследования современных подходов к классификации ЦФИ, на основе которой должен строиться финансовый учет и отражение объектов ЦФИ в финансовой отчетности организации.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

1) проанализировать предлагаемые классификации ЦФИ и понятийный аппарат, включая категории «цифровые финансовые инструменты», «цифровые финансовые активы», «утилитарные цифровые права» и иные, применяемые в исследуемой проблематике;

2) на основе анализа актуальных законодательных и нормативных актов, материалов регуляторов (Банка России и Минфина России), ведущих финансовых структур и публикаций специалистов построить классификацию ЦФИ для целей их корректного отражения в учете и отчетности организации;

3) выявить основные особенности базовых категорий ЦФИ, которые должны быть учтены для их последующего отражения в финансовой отчетности российских организаций.

Теоретическая значимость результатов исследования: предложена классификация ЦФИ и определены подходы к отражению в финансовой отчетности комплекса объектов ЦФИ с учетом их отличительных особенностей и имеющегося законодательного регулирования.

Практическая значимость результатов исследования: использование предлагаемой классификации и подходов к отражению объектов ЦФИ в финансовой отчетности позволит повысить ее качество и достоверность.

Основная часть

Методология. При подготовке статьи применялись системный анализ и логическое обобщение законодательных и нормативных актов, результатов аналитических исследований ведущих финансовых структур и рейтинговых агентств страны, обзоров практики применения ЦФИ, а также специальной литературы, материалов интернет-ресурсов и профильных выступлений специалистов на конференциях, публикаций ученых и экспертов.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Взрывное развитие цифровых технологий и проблемы классического фондового рынка (сложные процедуры эмиссии, высокая комиссия за IPO, необходимость работы через посредников и иные, выливающиеся в высокую стоимость привлечения финансирования) привели к появлению ЦФИ, которые должны помочь решить имеющиеся проблемы.

Прежде всего следует отметить, что в настоящее время, несмотря на широкое применение, термин «цифровой финансовый инструмент» не является нормативно закреп-

ленным и используемым в регуляторных документах. Однако это не препятствует его использованию применительно к значительной группе финансовых инструментов, имеющих характерные признаки «цифрового» объекта, включая нематериальный характер и существование объекта исключительно в цифровой форме; использование технологии блокчейн как технической основы возникновения ЦФИ; наличие реальной и/или потенциальной стоимости и др.

С учетом многообразия применяемых терминов и предлагаемых классификаций необходимо построение обоснованной системы ЦФИ с определением сущности каждого инструмента для целей их корректного учета и отражения в финансовой отчетности, налогообложения, оценки динамики и особенностей развития каждого вида и иных задач.

В таблице перечислены отдельные виды ЦФИ, закрепленные в законодательных актах Российской Федерации, а также авторские точки зрения отдельных специалистов в отношении выделения отдельных видов ЦФИ.

Виды цифровых финансовых инструментов

Источник	Виды цифровых финансовых инструментов
Федеральные законы, в т. ч. от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ и др.	ЦФА; цифровой рубль; утилитарные цифровые права (далее — УЦП); гибридные ЦФА
Налоговый кодекс РФ	ЦФА; цифровые права, включающие одновременно ЦФА и УЦП; криптовалюта
Технологии Доверия. Результаты исследования рынка ЦФИ: Новое золото. Цифровое будущее финансовых активов (https://tedo.ru/digital-financial-assets)	Цифровые валюты, включая криптовалюты, стейблкоины; цифровая валюта центрального банка (CBDC); ЦФА, состав которых аналогичен ЦФА, перечисленным в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ; гибридные цифровые активы
А. В. Тетюшин [6]	Криптовалюта; стейблкоины; токены, обеспеченные сырьем (commodity token); токены приложений (utility token); токены-активы (security token); невзаимозаменяемые токены; цифровые валюты центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC)
С. Осоловец [3]	Криптовалюты; стейблкоины; токены, имеющие свойства и подобие известных ценных бумаг (акций и облигаций); невзаимозаменяемые токены; производные финансовые инструменты на виртуальные активы, торгуемые на криптобиржах
И. В. Юзефальчик [11]	Цифровые валюты центральных банков (CBDC); электронные деньги; стейблкоины; токены, разделяя их на платежные и инвестиционные

Анализ информации, представленной в таблице, позволяет сделать следующие наблюдения:

1) различия в количестве отдельных видов объектов, включаемых в совокупность цифровых финансовых инструментов;

2) значительные отличия в названиях отдельных видов ЦФИ, которые могут называться «криптоактивами», «виртуальными активами» и т. д.;

3) «...текущее российское законодательство не использует понятие токена, а применяет родственную дефиницию — «цифровое право»» [6, с. 27];

4) возможно выделение различных видов отдельных объектов в составе одной группы и т. д.

При этом следует учитывать, что имеется множество других аспектов, которые следует учесть при построении

классификации, например цель исследования, различная степень детализации объектов и др.

Эти и иные обстоятельства требуют уточнения понятийного аппарата, предполагающего четкое определение сущности каждого объекта ЦФИ. Вместе с тем можно обоснованно говорить о том, что термин «цифровой финансовый инструмент» является более широким по отношению к дефиниции «цифровой финансовый актив».

С учетом представленной информации и иных исследованных точек зрения, для целей бухгалтерского учета и финансовой отчетности можно предложить следующую классификацию ЦФИ (см. рис.).

Отметим основные характеристики объектов ЦФИ, представленных на рисунке, определяющие порядок их отражения в финансовой отчетности.

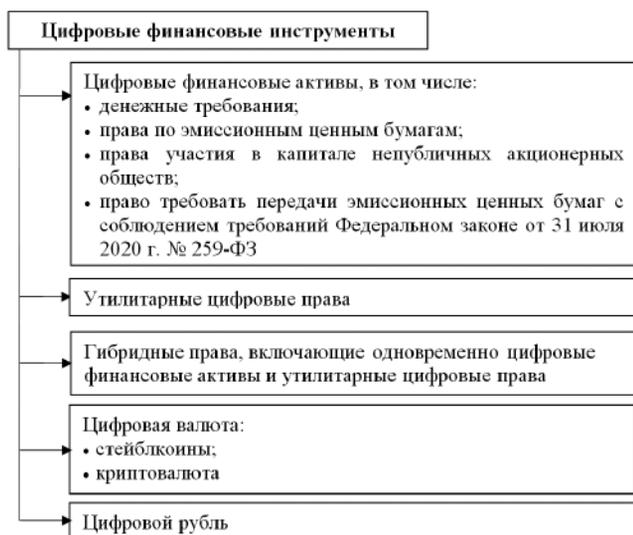

Рис. Классификация цифровых финансовых инструментов для целей бухгалтерского учета и финансовой отчетности (разработано авторами)

Цифровые финансовые активы. Среди всех ЦФИ — ЦФА занимают первое место с позиции масштабов и темпов применения. Сделки с ЦФА растут высокими темпами и по оценке специалистов имеют хорошие перспективы дальнейшего роста.

По данным *SberCIB*, с января до середины мая 2024 г. рынок ЦФА вырос более чем на 50 %, проведено 365 выпусков ЦФА на общую сумму 133 млрд руб.

Перечень активов, включаемых в состав ЦФА, закреплен в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА); в их состав входят денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг с соблюдением требований указанного закона. Рассмотрим их особенности.

ЦФА в форме денежных требований. В настоящее время данный вид ЦФА получил наибольшее распространение, что связано прежде всего с определенным пониманием его экономического содержания. С точки зрения состава и структуры денежного потока, который связан с этим активом, он является цифровым инструментом, весьма схожим с инструментом долгового финансирования: эмитенты ЦФА на установленных условиях получают денежный поток, подлежащий возврату, владельцы — процентный (купонный) доход, определяемый по заданной ставке, и возврат суммы долга. Доход выплачивается только в денежном эквиваленте; при этом в качестве базового актива, к которому «привязан» ЦФА, могут выступать не только деньги, но и другие виды активов, включая драгоценные металлы, курс криптовалют и пр. Расчеты по операциям с ЦФА (при выпуске и предъявлении к погашению) на данном этапе осуществляются в российских рублях, хотя в дальнейшем возможны и другие варианты (например, с использованием цифровых рублей в случае их широкого применения или криптовалюты — при признании ее средством платежа).

Преимуществами этих ЦФА являются качества, присущие всем ЦФА: техническая уникальность, отсутствие риска несанкционированного изменения, инвестиционная

привлекательность, связанная с сокращением расходов по сделке, отсутствие требований о государственной регистрации и др. Вместе с тем есть и ряд проблем: недостаточная прозрачность и следующие из этого проблемы оценки финансового состояния ЦФА-эмитента для инвестора; недостаточный уровень информированности большинства потенциальных инвесторов о возможностях ЦФА; ограничения по инвестированию для неквалифицированных инвесторов и пр. [4].

Для целей учета и отражения в финансовой отчетности наиболее близкими учетными категориями являются облигации, займы, а в отдельных случаях (например, когда выплаты по ЦФА «привязаны» к дивидендам), возможно, производные финансовые инструменты. В связи с этим для обоснованного признания актива/обязательства необходимо точное определение и понимание условий каждой конкретной сделки [7].

Права по эмиссионным ценным бумагам. Под правами обладателя ЦФА по эмиссионным ценным бумагам (акциям, облигациям) понимаются права, которые можно продать лицу, не являющемуся владельцем этого ЦФА. Например, при передаче прав по обыкновенным акциям может быть передано право участвовать в собрании акционеров, голосовать, получать дивиденды и иные; в случае передачи прав по облигациям могут передаваться права по получению купонного дохода или иной выгоды, связанной с ними.

Права участия в капитале непубличных акционерных обществ (далее — НПА) можно рассматривать как аналог обыкновенных акций, которые предоставляют соответствующие права акционеру — собственнику рассматриваемых ЦФА. В настоящее время возможность их применения установлена только для вновь создаваемых НПА, если это прямо предусмотрено учредительными документами, т. е. при создании непубличного акционерного общества может быть установлено, что заданное количество обыкновенных акций существуют в цифровой форме. Как отмечается в результатах исследования компании «Технологии Доверия», одним из перспективных направлений таких ЦФА является создание совместных предприятий в случае, когда необходимо привлечение внешнего инвестирования (например, привлечение банковского капитала).

Право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, под которым понимается выдача цифровой расписки о передаче права на ценные бумаги (акции, облигации); на момент сделки эмитент ЦФА передает их в залог, а затем в установленный срок возвращает либо деньги, либо ценные бумаги, под которые была проведена эмиссия ЦФА.

Следует отметить, что в отличие от ЦФА, «под денежные требования» последние три вида ЦФА пока не получили распространения на российском финансовом рынке; в то же время на сайте Московской биржи указывается, что они скоро будут доступны.

Утилитарные цифровые права пока не нашли широкого распространения в стране, однако их статус законодательно четко определен. Ключевыми законами, определяющими сущность и статус УЦП, являются Закон о ЦФА и Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об инвестиционных платформах), которые приняты в рамках реализации ст. 141 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ).

Согласно ст. 8 Закона о ЦФА в состав УЦП входят три разновидности прав требования, включая передачу вещи (вещей); исключительных прав на результаты (или права использования результатов) интеллектуальной деятельности (т. е. объекты интеллектуальной собственности) и выполнения работ / оказания услуг. Возникшие права признаются УЦП только в том случае, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении УЦП, заключенного с использованием инвестиционной платформы (п. 3 ст. 8 Закона об инвестиционных платформах).

Поскольку УЦП применяется для подтверждения взаимных прав и обязанностей сторон сделки, которая оформляется в цифровом формате в выбранной информационной системе, у сторон не возникает никаких дополнительных прав и обязанностей, связанных с «цифровизацией» сделки. Как следует из Рекомендации Р-129/2021-КпР Фонда развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета “Бухгалтерский методологический центр”» (далее — Фонд «НРБУ «БМЦ»», «...объектами бухгалтерского учета являются не сами цифровые инструменты, а права и обязанности, удостоверяемые этими инструментами», т. е. вытекающие из условий договора. Для корректного учета и отражения УЦП в финансовой отчетности Фонд «НРБУ «БМЦ» рекомендует применять единые учетные категории и порядок отражения операций, какие используются к аналогичным «нецифровым» объектам. Аналогичной позиции придерживается Минфин России (Письмо Минфина России от 23 декабря 2022 г. № 07-04-09/126779).

Гибридные ЦФА включают одновременно ЦФА и УЦП, сочетая в себе свойства ЦФА как инвестиционного инструмента и УЦП — как способа передачи инвестору во владение какого-либо актива, отвечающего признакам УЦП. «Гибридный» характер данного ЦФА проявляется в том, что на дату погашения инвестор по своему усмотрению может получить или денежные средства в сумме равной справедливой стоимости базового актива (вариант «ЦФА с денежными требованиями»), или сам актив, если договор завершается исполнением по варианту «УЦП».

Для лучшего понимания возможности выбора альтернативного варианта завершения сделки с УЦП приведем некоторые примеры. В аналитических обзорах *SberCIB* за 2023—2024 гг. применительно к гибридным ЦФА отмечается:

2023 г.: «Атомайз» и Росбанк запустили первые в России гибридные ЦФА на золото. Его владелец при погашении может получить по своему выбору либо слиток золота, либо денежный эквивалент по рыночной цене.

2024 г.: практически «весь рынок гибридных цифровых финансовых активов представлен выпусками на объекты искусства», интегрирующими «одновременно ЦФА и УЦП, позволяющими требовать передачи прав на частичное использование аудиовизуального произведения (фильмов, рекламных роликов, репортажей и т. д.)». При этом отмечается, что передача самих реальных объектов искусства в этих выпусках не предусмотрена.

В рамках данной статьи приведено всего два примера, однако сложилась более широкая практика использования гибридных ЦФА. Надо отметить один очень важный аспект этих сделок: наличие возможности выбора одного из двух вариантов погашения обязательств ставит важный вопрос: как отражать уже существующий финансовый объект с «двойственным» вариантом завершения сделки в учете?

Применительно к этой ситуации следует отметить различие подходов Банка России, изложенное в Письме от 6 марта 2023 г. № 17-1-8/99, и указанном выше Письме Минфина России по данному вопросу, отмеченное Т. Сафоновой [8]. Банк России рекомендует открыть специальный счет и проводить переоценку актива, в то время как Минфин России фактически предлагает учитывать объект аналогично УЦП. Наличие различающихся рекомендаций регуляторов свидетельствует о неоднозначности рекомендаций о порядке отражения гибридных ЦФА и требует согласования базовых подходов для корректного представления этих объектов в финансовой отчетности субъектов финансового и реального секторов экономики.

Цифровая валюта. Согласно п. 3 ст. 1 Закона о ЦФА цифровой валютой признаётся совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве инвестиций или средства платежа, не являясь при этом денежной единицей Российской Федерации или иностранного государства, и у которых отсутствует лицо, имеющее обязанности перед каждым обладателем этих электронных данных.

По общему правилу российские организации и физические лица — налоговые резиденты Российской Федерации не имеют права использовать цифровую валюту в качестве средства платежа за товары, работы, услуги. Право на майнинг, хранение, куплю-продажу, обмен и дарение цифровой валюты (включая иностранные криптоактивы) не ограничивается. При этом согласно федеральным законам от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» цифровая валюта признается имуществом.

Не останавливаясь на особенностях учета и отражения цифровой валюты, отметим общий подход: никакие ее виды не могут быть признаны денежными средствами (или денежными эквивалентами) в силу того, что они не отвечают требованиям учетных стандартов по учету денежных средств [одноименные ПБУ 23/11 и МСФО (*IAS*) 7 «Отчет о движении денежных средств»] и финансовых инструментов [МСФО (*IFRS*) 9 «Финансовые инструменты»]. В связи с этим в зависимости от целей, длительности удержания и осуществления/неосуществления майнинга могут быть использованы счета учета запасов, нематериальных активов или готовой продукции и счета реализации [12; 13].

В составе цифровой валюты можно выделить два существенно различающихся вида объектов: стейблкоины и криптовалюту.

Стейблкоины. Банк России представил определение и ряд важных положений в отношении данной категории объектов:

— стейблкоины — класс цифровых активов, отличительной чертой которых является привязка их стоимости к стоимости какого-либо актива или корзины активов;

— до настоящего времени в мировой практике не сложилась общая позиция в части их определения, вместе с тем доминирует точка зрения, согласно которой под стейблкоинами понимаются централизованные криптовалютные токены, стоимость которых однозначно связана с определенной государственной валютой (например, долларом или евро) или золотом;

— с позиции стабильности стоимости актива, к которому «привязаны» рассматриваемые активы, выделяют обеспеченные, необеспеченные и гибридные стейблкоины, по каждой из которых Банк России представил характеристику.

В большинстве случаев стейблкоины «жестко привязаны к доллару США» [6, с. 27], в связи с чем могут быть конвертируемы в фиатные деньги, мало подвержены риску изменения стоимости, что позволяет рассматривать их как денежные эквиваленты с соответствующим порядком отражения в бухгалтерском учете. Так, О. В. Хмыз [5] приводит пример выпускаемого в блокчейне *Ethereum* стейблкоина *USDC* — полностью обеспеченного централизованного стейблкоина, стоимость которого привязана в соотношении 1:1 к доллару США, транзакции с которым проводятся под контролем и регулированием правительства и банков США.

Криптовалюта — децентрализованные цифровые деньги, функционирующие на основе технологии блокчейн и выпускаемые не центральными банками государств, а частными компаниями или физическими лицами. Самыми известными примерами криптовалюты являются биткоин и эфириум. Законодательство большинства стран не признает криптовалюту средством платежа. Вместе с тем появляется информация о решениях по построению отдельными странами системы государственного регулирования криптовалют. Например, Иран введет регулирование криптовалют вместо запрета для обхода санкций.

Криптовалюта появляется в результате майнинга. В России майнинг приобрел официальное признание после введения в действие Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дал его определение. После принятия указанного Закона при получении цифровой валюты в результате майнинга (в форме получения майнером вознаграждения в цифровой валюте) необходимо осуществлять учет и отражение всех связанных с ним операций, в т. ч. для целей налогообложения.

Как ранее отмечалось, сейчас в российском законодательстве и учетных стандартах (РСБУ и МСФО) отсутствуют положения и правила учета операций с криптовалютой. В то же время официальное признание майнинга в России явилось значимым фактором, который требует установления порядка отражения криптовалют, получаемых в результате майнинга. Специалисты в области бухгалтерского учета высказывают различные точки зрения, в своем большинстве склоняясь к целесообразности учета и отражения процесса майнинга с использованием счета 20 «Основное производство» [9; 10; 14].

Цифровой рубль (далее — ЦР) рассматривается Банком России как третья форма российской национальной валюты, которая будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями, т. е. по существу это цифровая валюта, эмитируемая централизованно Банком России, для которой характерно наличие уникального цифрового кода и сочетание свойств наличных и безналичных рублей (т. е. российский вариант *CBDC*).

Особенности операций с цифровым рублем:

– операции должны проводиться на платформе цифрового рубля, т. е. в информационной системе, в которой осуществляется взаимодействие оператора, участника платформы ЦР и пользователя (организации, индивидуального предпринимателя или физического лица);

– ЦР могут быть: (а) использованы для расчетов, включая расчеты с бюджетом и физическими лицами (например, работниками); (б) переведены в безналичные

рубли, которые поступают на счет в банке, затем в стандартном порядке могут быть сняты с этого счета в виде наличных денег; (в) переведены пользователем платформы (т. е. собственником) ЦР через цифровой кошелек указанному лицу, что функционально приравнивает их к безналичным деньгам;

– размещение денег в цифровом кошельке не будет приносить доход его владельцу, поскольку не предполагается: (а) использование ЦР для выдачи кредитов и займов; (б) увеличение суммы цифровых денег за счет начисления процентов на остаток и/или получения кэшбэка по операциям с ЦР [15].

Пилотный проект тестирования операций с ЦР начался в августе 2023 г. По информации Банка России, в число участников вошло 600 чел. и 22 организации. Новый этап тестирования операций с реальными ЦР стартовал 1 сентября 2024 г., число его участников должно быть увеличено до 9 тыс. чел. и 1 200 компаний, которые обслуживаются в 12 банках, выбранных для проведения данного эксперимента.

Учет ЦР для целей финансовой отчетности будет строиться исходя из того, что согласно ст. 128 ГК РФ — ЦР входят в состав безналичных денежных средств. Учитывая позицию ГК РФ, Минфин России выпустил Информационное сообщение от 18 сентября 2023 г. № ИС-учет-47, в котором установлено главное применительно к учету ЦР: поскольку ЦР — это один из видов безналичных денег, то его учет и операций с ним ведется в обычном порядке, закреплённом для безналичных денежных средств.

Заключение

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Количество объектов, которые обладают базовыми характеристиками ЦФИ, расширяется, а их стоимость постепенно растет. Это позволяет предположить, что в самом ближайшем будущем стоимость ЦФИ может стать существенным показателем, который необходимо отражать в финансовой отчетности организации.

2. Рассмотрению вопросов, связанных с сущностью и динамикой ЦФИ, уделяется значительное внимание в законодательных и нормативных документах, а также специальной литературе и СМИ, что приводит к распространению информации о возможности их эффективного использования: как инструмента привлечения заемного капитала, средства инвестирования и др.

3. Наличие множества дефиниций, классификаций и подходов к идентификации отдельных ЦФИ отражает не только их новизну, порождающую сложность и неоднозначность трактовок, но и показывает необходимость корректной идентификации каждого из объектов и связанного с ним обоснованного порядка отражения в финансовой отчетности.

4. Анализ нормативных актов, публикаций и интернет-ресурсов показал недостаточную проработанность вопросов, связанных с ЦФИ, для практического применения. Организациям, осуществляющим деятельность в реальном секторе экономики и ведущим бухгалтерский учет по РСБУ, необходима своевременная методическая помощь Минфина России по рассмотренным вопросам. Это позволит существенно повысить качество и аналитическую ценность финансовой отчетности российских организаций, являющихся основой успешного управления ими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Санникова Л. В., Харитоновна Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86—95.
2. Жданова О. А. Цифровые финансовые активы как инструменты финансирования деятельности компании // Финансы. 2022. № 8. С. 52—57.
3. Осмоловец С. Цифровые финансовые инструменты и финансовые риски их обращения // Банковский вестник. 2022. № 3. С. 16—23.
4. Лисовская И. А. Цифровые финансовые активы в России: правовое регулирование, особенности, перспективы применения // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3(58). С. 17—26.
5. Хмыз О. В. Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке РФ // Финансы. 2024. № 5. С. 51—56.
6. Тетюшин А. В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 24—29.
7. Понкратова С. Бухгалтерский учет операций с приобретенными и выпущенными ЦФА // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2024. № 2. С. 4—13.
8. Сафонова Т. Учет гибридных и долговых ЦФА: анализируем новые разъяснения Банка России // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2024. № 3. С. 25—29.
9. Вобленко Е. В., Сазонов С. П. Проблемы бухгалтерского и налогового учета криптовалюты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Менеджмент. 2018. № 3(28). С. 155—161.
10. Лазарева Н. А. Отражение цифровых финансовых транзакций в российском бухгалтерском учете // Учет. Анализ. Аудит. 2024. № 11(1). С. 58—66.
11. Юзефальчик И. В. Цифровые финансовые инструменты: оценка уровня развития и направления регулирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск, 2022. 23 с.
12. Сафонова Т. Ю. Криптовалюта и порядок ее налогообложения // Финансы. 2022. № 4. С. 29—35.
13. Низков А. Как комитет по разъяснениям МСФО рекомендует учитывать инвестиции в криптоактивы // МСФО на практике. 2020. № 8. С. 49—55.
14. Бугаев А. В. Бухгалтерский учет цифровых активов : моногр. Минск : Регистр, 2023. 56 с.
15. Жильцова Ю. В., Зинченко Е. А. Цифровой рубль как третья форма национальной валюты // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 5. С. 2—14.

REFERENCES

1. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Legal essence of new digital assets. *Zakon = Law*. 2018;9:86—95. (In Russ.)
2. Zhdanova O. A. Digital financial assets as instruments for financing company activities. *Finansy = Finance*. 2022;8:52—57. (In Russ.)
3. Osmolovec S. Digital Financial Instruments and Financial Risks of Their Circulation. *Bankovskii vestnik = Banking Bulletin*. 2022;3:16—23. (In Russ.)
4. Lisovskaya I. A. Digital Financial Assets in Russia: Legal Regulation, Features and Potential Use. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Volga State University of Technology. Series «Economics and Management»*. 2023;3(58):17—26. (In Russ.)
5. Khmyz O. V. Digital financial assets in the modern financial market of the Russian Federation. *Finansy = Finance*. 2024;5:51—56. (In Russ.)
6. Tetyushin A. V. Digital financial assets classification and their identification in financial statements. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2022;1:24—29. (In Russ.)
7. Ponkratova S. Accounting of transactions with acquired and issued digital financial assets. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost` v kommercheskom banke = Taxation, accounting and reporting in a commercial bank*. 2024;2:4—13. (In Russ.)
8. Safonova T. Accounting for hybrid and debt digital financial assets: analyzing new clarifications from the Bank of Russia. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost` v kommercheskom banke = Taxation, accounting and reporting in a commercial bank*. 2024;3:25—29. (In Russ.)
9. Voblenko E. V., Sazonov S. P. Problems of accounting and tax accounting of crypto-currencies. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Menedzhment = Bulletin of the South-West State University. Management Series*. 2018;3(28):155—161. (In Russ.)
10. Lasareva N. A. Reflection of Digital Financial Transactions in Russian Accounting Records. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):58—66. (In Russ.)
11. Yuzefal' chik I. V. Digital financial instruments: assessment of the level of development and direction of regulation. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Minsk, 2022. 23 p. (In Russ.)
12. Safonova T. Yu. Cryptocurrency and the procedure for its taxation. *Finansy = Finance*. 2022;4: 29—35. (In Russ.)
13. Nizkov A. How the IFRS Interpretations Committee recommends accounting for investments in crypto assets. *MSFO na praktike = IFRS in Practice*. 2020;8:49—55. (In Russ.)
14. Bugaev A. V. Accounting of digital assets. Monograph. Minsk, Registr, 2023. 56 p. (In Russ.)
15. Zhiltsova Yu. V., Zinchenko E. A. Digital ruble as the third form of national currency. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in budgetary and non-profit organizations*. 2024;5:2—14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 11.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 11.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 338.27

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1203

Alexander Vladimirovich Paraskevov

Senior Lecturer of the Department
of Computer Technologies and Systems,
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
paraskevov.alexander@yandex.ru

Alfira Menligulovna Kumratova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Information Systems,
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
kumratova.a@edu.kubsau.ru

Александр Владимирович Параскевов

старший преподаватель кафедры
компьютерных технологий и систем,
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация
paraskevov.alexander@yandex.ru

Альфира Менлигуловна Кумратова

канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных систем,
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация
kumratova.a@edu.kubsau.ru

ЦИФРОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА БАЗЕ ПЛАТФОРМЫ LOGINOM

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Большие данные окружают пользователей вне зависимости от их желания. Предприятия любого рода деятельности зачастую генерируют их в огромном объеме, при этом в среднем только каждое третье пытается их обрабатывать, при благоприятном стечении событий цифра достигает 35,5 %, и это лишь за счет сфер информационных технологий, конструкторских бюро и продаж. Авторами была поставлена цель провести исследование приемной кампании высшего учебного заведения на основе сгенерированных данных. Данные максимально приблизить к реальным за счет соответствия показателей конкурса, проходного балла, процентного соотношения абитуриентов из городов и районов и других показателей. Дизайн исследования: результаты и весь ход исследования основывался на сгенерированных данных, но, несмотря на это, результаты представляют подлинный научный и практический интерес — они демонстрируют методику оценки показателей деятельности вне зависимости от направления, форм собственности и сезонности работы. По итогам проведенного исследования сгенерирован репрезентативный набор данных (датасет), проведены операции отбора, кодирования и нормализации данных. Полученные данные максималь-

но приближены к реальным за счет использования реальных показателей проходного балла и количества поданных заявлений. Реальные данные взяты из открытых источников и являются обезличенными. Согласно результатам исследования были выявлены комбинации второстепенных факторов, которые влияют на поступление абитуриента в высшее учебное заведение. Определены ключевые характеристики целевой аудитории учебного заведения. Обучена нейросеть и реализована возможность прогнозирования результатов следующих приемных кампаний. Методы анализа больших данных и машинное обучение играют зачастую решающую роль в определении квазиоптимальных параметров функционирования как отдельных процессов, так и производств в целом. При этом важно соблюдать принцип вариативности подходов. Кластеризация промежуточных результатов или исходных групп помогает добиться значительных успехов. Это определяет новый взгляд на существующую систему вне зависимости от отрасли.

Ключевые слова: высшее образование, большие данные, методика оценки, анализ данных, датасет, зависимости, машинное обучение, исследование зависимостей, настройка параметров, аналитика, нейросети

Для цитирования: Параскевов А. В., Кумратова А. М. Цифровой анализ и прогнозирование больших данных образовательного процесса на базе платформы Loginom // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 58—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1203.

Original article

DIGITAL ANALYSIS AND FORECASTING OF BIG DATA OF THE EDUCATIONAL PROCESS BASED ON THE LOGINOM PLATFORM

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. Big data surrounds users regardless of their desire. Enterprises of any kind of activity often generate them in a huge volume. At the same time, on average, only one in three tries to process them. With a favorable combination of events, the figure reaches 35.5 %. And this is only due to the areas of information technology, design bureaus and sales. The authors aimed to con-

duct a study of the admission campaign of a higher educational institution based on the generated data. The data had to be brought as close as possible to the real ones due to the correspondence of the competition indicators, the passing score, the percentage of applicants from cities and districts, and other indicators. The results and the entire course of the study were based on the data

generated, but despite this, the results are of genuine scientific and practical interest. They demonstrate a methodology for evaluating performance indicators, regardless of the direction, forms of ownership and seasonality of work. Based on the results of the study, a representative data set was generated; data selection, encoding and normalization operations were performed. The data obtained are as close as possible to the real ones due to the use of real indicators of the passing score and the number of applications submitted. The real data was taken from open sources and is de-personalized. According to the results of the study, combinations of secondary factors that affect the applicant's admission to higher education were identified. The key characteristics of the target audience of the educational institution were determined. A neural

network was trained and the ability to predict the results of the next admission campaigns was implemented. Big data analysis methods and machine learning often play a crucial role in determining the quasi-optimal parameters of the functioning of both individual processes and industries as a whole. At the same time, it is important to observe the principle of variability of approaches. Clustering intermediate results or initial groups helps to achieve significant success. This defines a new look at the existing system, regardless of the industry.

Keywords: higher education, big data, assessment methodology, data analysis, data set, dependencies, machine learning, dependency research, parameter setting, analytics, neural networks

For citation: Paraskevov A. V., Kumratova A. M. Digital analysis and forecasting of big data of the educational process based on the Loginom platform. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):58–65. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1203.

Введение

Актуальность. Накопление данных происходит вне зависимости от желания человека. Это стало своего рода требованием окружающей действительности. А вот решение обрабатывать их или нет — это уже вопрос современности и актуальности подходов руководящего звена организации. При этом важно учесть правильную организацию хранения данных, при котором они должны соответствовать требованию минимального структурирования. Тогда обработка данных будет происходить максимально быстро и возможное «озеро данных» не превратится в «болото». При этом необходимость обработки данных столь очевидна, сколько и необходима. Она в состоянии помочь выявить неочевидные связи и закономерности, дать объяснение многим, на вид стохастическим, процессам, помочь принять обоснованное решение в задачах оптимизации производственных процессов. Основная особенность состоит в том, что подходы к обработке данных достаточно унифицированы. При этом практически полностью отсутствует привязка к отраслевой принадлежности. Иными словами, при анализе очень малую роль играет фактор происхождения данных. Важно, что они есть, они достаточны, достоверны, полны.

По данным опроса *Tech Pro Research*, только 15 % учреждений сферы образования (при оптимальном раскладе событий) занимаются обработкой больших данных, которые сами генерируют. При этом, если оставаться бинарными, то «затрудняюсь ответить» относится к категории «нет».

Суммируя результаты, можно отметить, что последние, кто обрабатывает большие данные, являются отрасли здравоохранения и образования. При этом существующие в открытом доступе данные (источники *Google Cloud Public Datasets*, *Data.gov*, *Kaggle*, *Global Health Observatory*, *UCI Machine Learning Repository* и др.) у этих направлений являются одними из самых полных (опережает, разве что, большой спорт). Тенденция настораживает.

Кластеризация в области организации дорожного движения позволяет определить группы перекрестков или участков уличной дорожной сети. Затем разработать и применить к ним шаблонные сценарии улучшения плавности потоков, устранения заторов, стимулирования развития системы городского общественного транспорта. В данном случае возможны разнообразные подходы, в т. ч. позволяющие отталкиваться от кластеризации не только самих участков городской транспортной сети, но и районов проживания, категоризация групп населения по транспортным потребностям и классам обеспеченности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемами и вопросами продвижения образовательных услуг посвящены работы Д.А. Шевченко [1], Е. А. Неретиной и А. Б. Макарец, З. С. Жиркова, М. Г. Чардымского и др. В работах В. Ф. Хорошевского рассматриваются особенности организации пространства знаний в Интернет, методы и средства извлечения знаний, а также вопросы использования пространств знаний при создании прикладных интеллектуальных систем.

Роль коммуникаций для высших учебных заведений, в особенности целевых и персонализированных, рассматриваются в работах G. R. Maio, G. S. Linoff, M. J. Berry. Использованию методов интеллектуального анализа данных для оценок работы образовательных сайтов с точки зрения «юзабилити» посвящены работы С. Риза [2].

В работах вышеуказанных ученых рассматриваются вопросы, связанные с повышением имиджа высших учебных заведений, однако не рассматриваются вопросы организации эффективных коммуникаций между вузами и потребителями образовательных услуг, не исследуются проблемы выявления и анализа потребностей будущих потребителей образовательных услуг — абитуриентов. Вопросами повышения конкурентного преимущества вуза в современных условиях занимаются такие ученые, как Е. В. Гугнина [3], И. Ю. Окольников и др. Проблематику продвижения качества предоставления образовательных услуг в своих работах рассматривают М. В. Самсонова, Н. А. Завалько, Н. А. Селезнева и т. д. Вопросы, связанные с разработкой и внедрением образовательных порталов, рассматривают в своих работах В. С. Самсонов, М. П. Лапчик, В. А. Кастирнова, С. А. Дочкин, А. Н. Сергеев и т. д. Работы данных ученых посвящены использованию образовательных порталов вузов и существующих методов продвижения образовательной деятельности вуза, но в них не рассматриваются вопросы повышения эффективности процессов продвижения образовательных услуг.

Научная новизна заключается в разработке и применении методики обработки больших данных в избранной отрасли для поиска значимых корреляций как среди отдельных факторов, так и групп переменных, при отбросе основного влияющего фактора.

Целесообразность разработки темы связана с актуальностью темы исследования и различными результатами исследований по обоснованию взаимосвязи между группами переменных.

Цель исследования — провести исследование сгенерированного набора данных для выявления значимых корреляций, а также определения как возможности и целесообразности проведения анализа больших данных в избранной отрасли, так и работоспособности методики в целом.

В качестве **задач** исследования необходимо обозначить следующие:

1. Определение возможности искусственного создания репрезентативного датасета для исследования области.
2. Создание датасета, его нормализация, выполнение операций кодирования и проверка.
3. Определить работоспособность подхода для анализа данных в избранной отрасли.
4. Провести анализ генерированных данных, составить карты Кохонена.
5. Сделать вывод о возможности применения методики.

Теоретическая значимость работы заключена в возможности масштабирования подхода к анализу данных и машинному обучению безотносительно отрасли.

Практическая значимость проводимого исследования применительно к системе вступительных испытаний высшего образования (бакалавриат) заключается в возможности реализации подхода, доказательстве его работоспособности и возможности помочь в определении взаимодействующих переменных. Кластеризация абитуриентов по группам сдаваемых экзаменов, экзаменов по факту поступления, а также нахождение группы параметров помогают увидеть скрытые зависимости. Также определяется привлекательность тех или иных направлений подготовки для абитуриентов.

Основная часть

Методология исследования. В общем случае подход можно унифицировать и свести к определенному алгоритму. Этот алгоритм будет в самых общих чертах схож с парадигмой *MapReduce* (рис. 1).

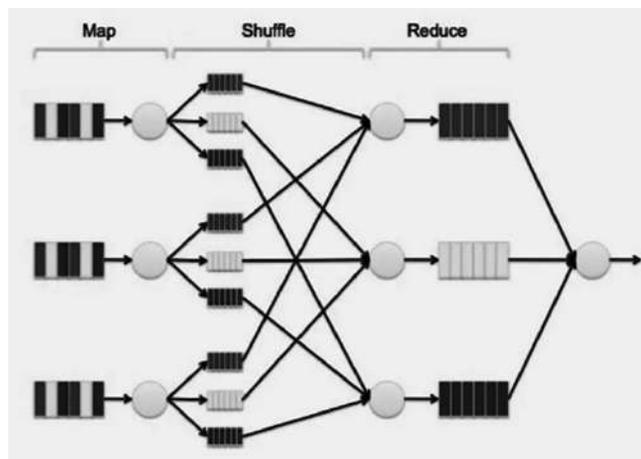

Рис. 1. Парадигма *MapReduce*

В общем случае парадигма состоит из трех стадий: *Map*, *Shuffle* и *Reduce*. На первой стадии, *Map*, производится отбор данных. Рассмотрим процесс работы подхода путем составления алгоритма оценки данных из двух отраслей: высшее образование и производство (косвенно, даже и реализация) продукции. В первую очередь это представляется важным за счет того, что оба направления не связаны между собой, общих черт в них настолько мало, что алгоритм может претендовать на универсальность. На данном этапе его можно называть эвристическим.

Под эвристическим алгоритмом будем понимать последовательность действий, приводящую к верному, с точки зрения практики, результату, но не доказано, что он выдает верные ответы на всем поле входных данных.

Первый этап заключается в сборе и подготовке данных. Сбор данных является одним из ключевых параметров. Недостовверные данные могут приводить к ложным результатам и ошибочным выводам. Данные должны содержать множество полей и записей. Дело в том, что выводы и зависимости могут проявляться самым неожиданным образом. Момент избыточности данных может быть скорее исключением, чем вероятным событием. Нет достоверного представления о возможных парах зависимостей и значений до проведения анализа. Каждое из полей будет являться переменной и в том или ином плане участвовать в поиске решений. Результатом могут быть не только сами переменные, но и их комбинации. Что, в свою очередь, даст возможность посмотреть на комбинации факторов [4].

В сфере высшего образования сбор данных представляется проблематичным, если только учебное заведение само не участвует в разработке тематики. Это связано с полем деятельности Федерального закона от 27 июля 2006 г. 152-ФЗ «О персональных данных». Он говорит нам о том, что абитуриент должен дать разрешение на обработку своих данных университету. При подаче документов для абитуриентов это разрешение является процессом естественным и не выходящим за поле логики событий. В тоже самое время у высших учебных заведений, зачастую, отсутствует исследовательский интерес в данной области. Хотя возможен юридически чистый подход, при котором данные предварительно обезличиваются. Федеральный закон говорит нам, в первом приближении, о том, что нельзя без разрешения обрабатывать и хранить данные, позволяющие однозначно идентифицировать объект.

В этой связи предварительное обезличивание данных представляется замечательным подходом. Необходимо удалить поля с именем, фамилией и отчеством, также с паспортными данными, СНИЛС. Адрес места жительства сокращают до названия населенного пункта, а название улицы и номер дома также удаляют. Для различия записей между собой их просто кодируют, т. е. присваивают персональный идентификационный номер. На выходе мы получаем обезличенные данные об абитуриентах. Если посмотреть на крупные вузы, вспомнить как давно они собирают эти данные в электронном виде, то получится очень приличный, гарантированно репрезентативный датасет. Его особенность будет также в том, что с применением «обучения с учителем» можно правильно настроить не только сами зависимости, но и оптимизировать функции штрафа. А именно они (функции штрафа) помогают спасти модель от недообучения и переобучения [5].

При отсутствии требуемых данных существует единственный способ — генерирование данных. Это связано с множеством трудностей и условностей, но, тем не менее, этот подход видится адекватным для того, чтобы показать работоспособность модели. Доказать, что при несложной перенастройке параметров она сможет работать на реальных данных и выдавать адекватные результаты.

При генерировании данных необходимо учитывать множество параметров: разброс значений возраста, соотношение возрастных групп, соответствие данных по зачислению на I курс (как количественных — контингент студентов, так и качественных, например соотношение поступивших

из городов к остальным населенным пунктам, выбросы в возрастных значениях: имеются ввиду поступившие после армии или средних специальных учебных заведений и другие тонкие моменты), конкурс, проходные баллы и пр. В области производства продукции (далее конкретизировать не представляется необходимым — весь подход легко перестраивается и адаптируется, например, из производства подшипников в производство текстильной продукции) ситуация с данными и датасетами обратная. Здесь производственные предприятия с радостью поделятся ими (безусловно при соблюдении коммерческой тайны) для нахождения зависимостей и возможности тонкой подстройки не только производственных процессов, закупок, штатной численности и прочего, но и областей сбыта конечной продукции.

Технологические процессы на производстве зависят от большего количества факторов, чем в предыдущем примере. Здесь влияют как состояние оборудования, производственной среды, качество материалов от поставщиков, современность оборудования, состояние и настройка цепочек поставки и реализации конечного товара, так и от других факторов, например, уровень социально-экономического развития региона, уровень зарплат, психологическое состояние коллектива, социальные факторы, внешнеполитическая ситуация и пр. [6].

При настройке параметров на производстве риски существенно более велики. Каждая неудачная итерация производственного цикла стоит дорого. Итоговые затраты могут стать слишком велики и приведут к закрытию производства ввиду непосильной величины издержек. Фильтрация данных представляет собой процесс соответствия определенному критерию. Сюда можно отнести также методы удаления пропущенных значений, дубликатов данных и неконсистентных данных. Всё это приводит к тому, что данные становятся грязными. Работа с ними приводит к некоррелирующим результатам. В случае с пропущенными значениями нужно определиться с важностью фактора, его возможной ролью в общем процессе и принять решение: есть ли необходимость восстанавливать пропущенные значения, или стоит полностью удалить переменную. В большинстве случаев при ана-

лизе данных недопустимо пренебрегать переменными. Они могут оказывать существенную роль не только сами по себе, но и при группировке нескольких значений. Процесс восстановления данных называется «импутация». Существует несколько способов импутации данных.

1. Не делать ничего и надеяться на алгоритм обработки. При этом совершенно неизвестно как он обойдется с данными и чем заполнит пропуски. Минусов здесь слишком много, чтобы их перечислять.

2. Использование медианы или средней. Метод не точный, не учитывается возможная корреляция между параметрами и отсутствует погрешность, подходит только для количественных значений.

3. Импутация данных самым частым значением или константой. Неточный метод, но возможно применение для качественных значений.

4. Метод *k-NN* (метод ближайших соседей). Взвешенное среднее от количества указанных соседей встраивается в ряд недостающих значений. Большая вычислительная сложность, потому что требует держать в памяти весь датасет, количество соседей нужно подбирать, присутствует чувствительность к выбросам. Но он существенно эффективнее всех предыдущих.

5. Метод *MICE*. Здесь происходит множественная импутация данных. Происходит повышение надежности за счет подтверждения или многократной корректировки предложенного изначально значения, а также возможности работы с разными типами данных. Подразумевает многократное повторение анализа на разных импутированных данных и интеграцию получившихся результатов (рис. 2).

6. Использование глубокого обучения. Точнее всех остальных методов. Вычислительно существенно дороже и в состоянии восстановить значения только по одной переменной. Если нужны другие — необходимо заново проходить процесс обучения. Здесь основным является вопрос целесообразности применения, т. е. существенной ли будет разница между этим методом и остальными. Остальные методы являются разнообразными «вариациями» на тему средних значений и *k-NN* метода [5].

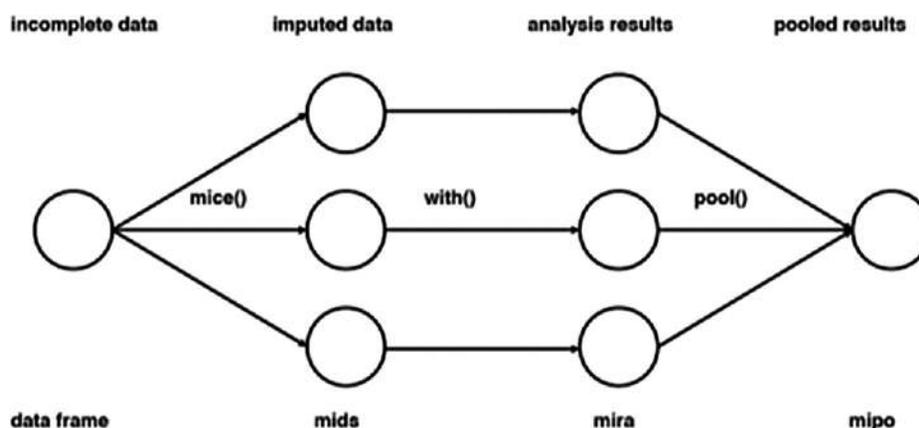

Рис. 2. Алгоритм импутации данных методом *MICE*

Изначально может показаться, что фактор, например, района проживания является несущественным при прогнозировании поступления. Но, если отбросить самый существенный фактор (а это отдельная методика, она играет большую роль, суть в том, что при наличии решающего сильного фактора он отбрасывается и происходит поиск

комбинаций из остальных переменных) — сумму баллов, то окажется, что комбинации из нескольких других переменных существенно влияют на значение переменной [7]. В данном контексте необходимо отметить важность как корреляции факторов, так и обратной корреляции. В анализе данных не существует понятия «плохо», обратная

корреляция — это также влияющий фактор, просто наоборот. И им тоже необходимо управлять при настройке параметров. Для обработки данных можно использовать разнообразные инструменты. Одним из удобных является платформа

Loginom, которая позволяет пользоваться своими решениями в режиме «условного *freeware*» [8]. Рассмотрим процесс обработки сгенерированных данных о системе высшего образования. Конкретно — данные абитуриентов (рис. 3).

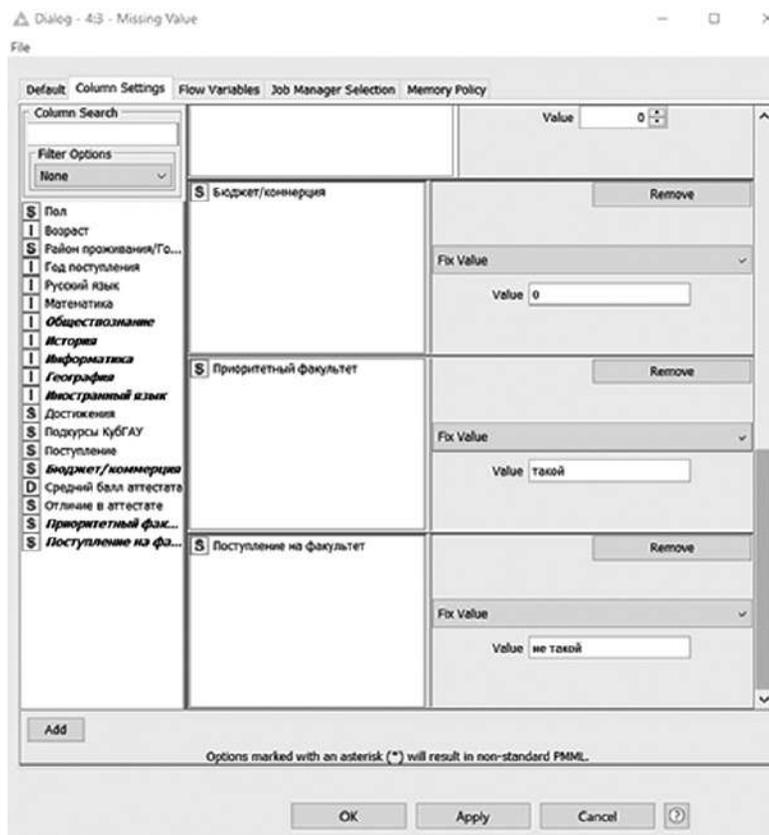

Рис. 3. Настройки *Missing Value*

Необходимо правильно подготовить данные. Обработаем пустые значения, чтобы при обработке строки данных не была пропущена, с помощью *Missing Value*. В настройках, во вкладке *Column Settings* выбрать поля:

- «Обществознание», «История», «Информатика», «География», «Иностранный язык», «Бюджет/коммерция» заменяем на 0;
- «Приоритетный факультет» — «такой»;
- «Поступление на факультет» — «не такой».

Посчитаем сумму баллов сданных экзаменов с помощью *Math Formula*. Это понадобится для дальнейшего анализа. Добавляем новый столбец «Сумма баллов», задавая тип *int* [9].

Затем строковые необходимо закодировать в числовые значения, т. к. текстовые данные мешают получению корректных результатов. Используем *String Manipulation* для каждого столбца отдельно, данные будем замещать:

- «Пол» — `toInt(replace(replace($Пол$, «Мужской», «1»), «Женский», «0»))`;
- «Бюджет/коммерция» — `toInt(replace(replace($Бюджет/коммерция$, «Бюджет», «2»), «Коммерция», «1»))`

«Достижения», «Подкурсы КубГАУ», «Отличие в аттестате», «Поступление» имеют схожие данные, поэтому к ним с помощью *String Manipulation (Multi Column)* применим — `toInt(replace(replace($CURRENTCOLUMN$, «Да», «1»), «Нет», «0»))`. Нужно получить данные о том, поступил ли человек на желаемый факультет. Для этого сравним данные в колонках с помощью того же *String Manipulation* [10].

Результаты добавим в новый столбец «Поступление на желаемый факультет». Если человек поступил на приоритетный факультет, то будет «0», иначе «-1», «1». Теперь правильно закодируем результаты с помощью *Math Formula*. Если значение «0», то поступил, соответственно поставим «1», иначе — «0». Теперь исключим столбцы «Приоритетный факультет» и «Поступление на факультет» из набора, т. к. мы их отработали с помощью *Table Manipulator*.

Результаты исследования. Остается последнее, кодировка «Район проживания/город». Для этого существует *csv*-файл, в котором районам сопоставлено значение «0», а городам — «1». Для чтения используем *CSV Reader*. Зададим путь к файлу, уберем галочку с *Has column header*, во вкладке «Transformation» зададим названия колонкам «Город», «Кодировка». В результате получим скрипт.

Он уже достаточно массивный, поэтому объединим узлы в метаузел. Назовем его *Data prep*. Добавим табличный выход метаузлу. Для этого нажать на «+» справа и выбрать *Table*. Далее нажать правой кнопкой мыши — *Metanode* — *Open metanode* и подвести выход последнего узла к выходу из метаузла. Поскольку *KNIME* не имеет в себе такой интересный инструмент как самоорганизующиеся карты Кохонена, необходимо использовать *Deductor Studio* [11]. Подготовленные данные необходимо выгрузить. Предварительно отсортируем данные при помощи узла *Sorter* по возрастанию значений в столбце «Год поступления» и разобьем на обучающую

и тестовую выборку по столбцу «Год поступления». Первой станет период с 2015 по 2022, а второй — 2023 г. Для удобства выходы перенесем во входы *Table Manipulator*, чтобы визуально отличать тестовую выборку от обучающей (рис. 4).

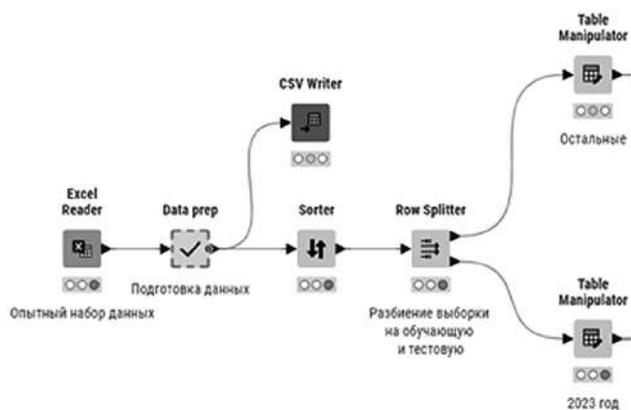

Рис. 4. Скрипт перед анализом данных

Теперь данные можно анализировать. Достаточно простым способом считается статистический анализ. Для этого используем выделенный набор данных за 2023 г. [12]. Соберем статистику всех поступавших за 2023 г. С помощью *Value Counter* посчитаем количество тех, кто поступил и не поступил. Это нужно для определения величины конкурса за место. Теперь следует раскодировать данные обратно, чтобы полученные результаты могли быть поняты другими.

Воспользуемся *String Manipulation*, заменив данные в столбце поступление на «Да» = 1 и «Нет» = 0. Для визуализации применим круговую диаграмму *Pie Chart*. Зададим категорию столбцу «Поступление», а значения по *count*. Демонстрация подписи с категорией, значением внутри диаграммы помогает разделять множества решений. Теперь узнаем, сколько человек выбрали тот или иной экзамен по выбору (обществознание, история, информатика, география, иностранный язык). Это нужно, чтобы определить популярность того или иного предмета среди поступающих. Для этого создадим новый столбец «Выбранный экзамен», в котором закодируем каждый из экзаменов от 1 до 5. Используемый узел — *Math Formula*.

Затем используем *Value Counter*, чтобы посчитать количество записей по значениям в столбце «Выбранный экзамен», и раскодировать данные в новом столбце «Предмет», применив *String Manipulation*. Изучим набор данных поступивших абитуриентов. Также, как и для набора поступающих, соберем надо получить данные о сдаваемых дисциплинах [13]. Дополнительно посчитаем людей, которые родом из городов/районов, используя *Value Counter* по столбцу «Город/Район». Раскодировать данные. Визуализация с помощью круговой диаграммы дает наглядное понимание процесса. Также соберем данные по каждому объекту отдельно. Для этого посчитаем количество записей по значениям «Район/Город проживания». Столбец результирующего набора *RowID* не может быть применен в вычислениях, поэтому перенесем эти значения в новое поле *Row_Id* с помощью *String Manipulation*.

Необходимо раскодировать данные. Для этого нужен узел *Value Lookup*. Подведем на его вход ранее готовые данные из метаузла *Data prep*. Для этого создадим ему 2-й выход, откроем и подведем к выходу результирующую таблицу *Math Formula* с кодировкой от 1 до 63.

Визуализировать результаты можно двумя способами.

Применить узел *Bar Chart*.

Использовать *Table Manipulator*, чтобы переименовать столбец «count» на «Количество поступивших». Отобразить данные с *Table View* [14].

Теперь можно все диаграммы и таблицы объединить в дашборд. Для этого выделить их — правая кнопка мыши — «Create component» с названием *Dashboard*. Дашборд это интерактивная аналитическая панель, графический интерфейс. Смысл в том, что на одном экране расположены все ключевые метрики, показатели цели или процессов. С помощью этих метрик можно выявить и проанализировать тренды и изменения. К каждой диаграмме прописать комментарий, это поможет в дальнейшей навигации. В идеале — каждому узлу задавать описание. Открыть компонент и добавить 3 *Text Output Widget*. В их настройках прописать заголовки «Статистика поступавших/поступивших/не поступивших». Для улучшения понимания структуры данных и нахождения связей в данных построим карты Кохонена. Ранее записанный *csv*-файл нужно открыть в *Deductor Studio*. Для этого применить «Мастер импорта». Указать путь к файлу, формат исходных данных, символ-разделитель.

С помощью «Мастера обработки» к загруженным данным применить инструмент «Карты Кохонена» (рис. 5). Выбрать входные поля (факторы) и выходные (результаты). Первая карта для анализа общей картины поступающих, выбрать поля. Обучающее множество составляет 75 %, а тестовое — 25 %. Верхнее значение ошибки — 0,4, количество эпох — 600. Радиус обучения в начале — 2, в конце — 0,01 со скоростью 1 и 0,5 соответственно. Количество кластеров — 4. Начать обучение, нажать на «Пуск». После выбрать способ отражения — «Карта Кохонена», выбрать выходные столбцы (входные + выходные + кластеры) [15].

Затем исследовать данные с вступительными экзаменами, подготовительными курсами и поступлением. Выберем поля, обучающее множество составляет 75 %, а тестовое — 25%. Верхнее значение ошибки — 0,4, количество эпох — 600. Радиус обучения в начале — 1, в конце — 1 со скоростью 4 и 0,01 соответственно. Количество кластеров — 4.

Также исследуем набор данных, состоящий из города/района, достижений, среднего балла аттестата, отличие в аттестате, поступления, бюджета/коммерции. Обучающее множество — 75 %, а тестовое — 25 %. Верхнее значение ошибки — 0,3, количество эпох — 600. Радиус обучения в начале — 1, в конце — 1 со скоростью 4 и 0,01 соответственно. Количество кластеров — 4.

В результате получим три карты (рис. 6), позволяющие исследовать зависимости между значениями в разных полях (факторах). Кластеры — группа записей набора данных, схожих по значениям в некоторых полях, выбранных алгоритмом. С их помощью можно большое количество абитуриентов можно разделить на отдельные группы.

Затем с помощью полученной функции предскажем результаты для данных 2023 г. Для этого использовать *Regression Predictor*. Выходом будет являться набор с новым полем «Prediction (Поступление)». Оно содержит вероятность поступления. С помощью *Table Manipulator* оставим в наборе полученный столбец и поле «Поступление». Для сравне-

ния следует определить значение вероятности, с которого поступление будет считаться «Да». В данном случае больше или равно 0,66. Использовать *Math Formula* для преобразования. Теперь можно оценить качество регрессии с помощью *Numeric Scorer*. Указать столбец с реальными и предсказанными значениями, дать название новому столбцу «Результат».

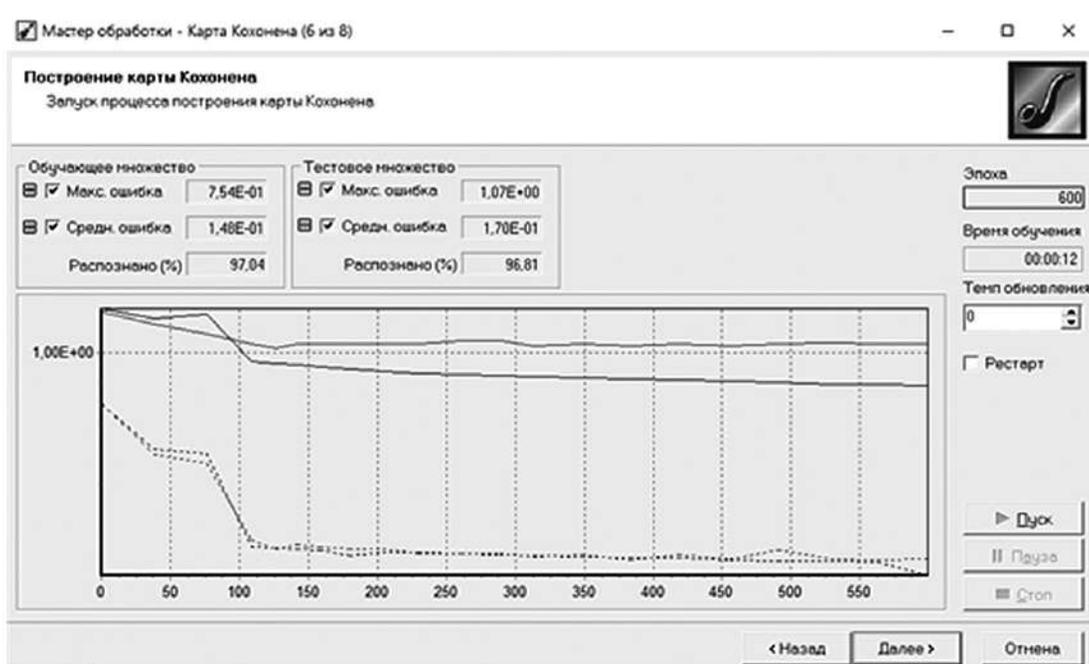

Рис. 5. График обучения

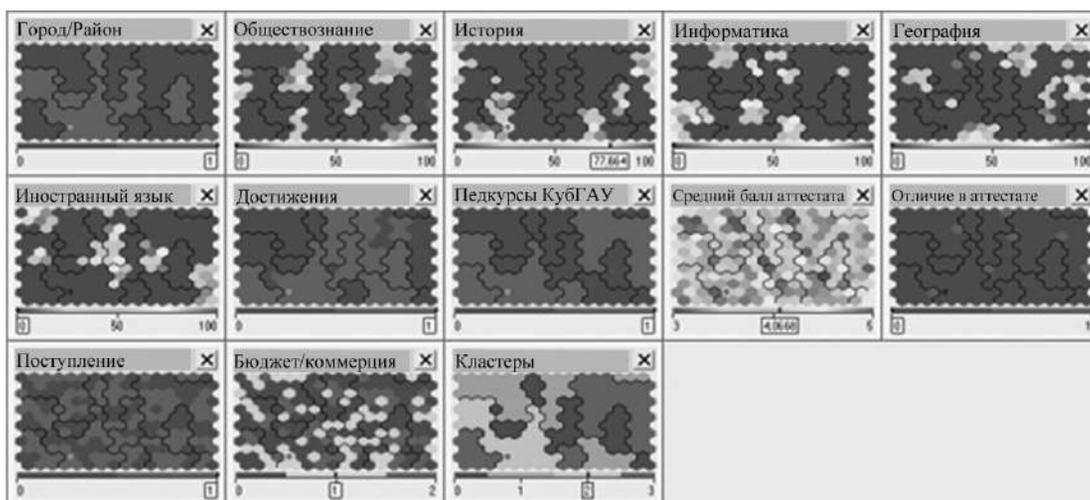

Рис. 6. Результат работы карт Кохонена

Заключение

В результате применения алгоритма получили обработанные результаты анализа приемной кампании в вуз. Они помогут при анализе данных абитуриентов, подведении итогов приемной кампании, формировании стратегических целей и изменении образа учебного заведения. В целом, анализ данных подтверждает способность находить скрытые закономерности, находить точки роста и узкие места в любой отрасли.

Это абсолютно необходимый инструмент в продвижении бизнеса и многих аспектах социальной жизни. Правильное применение программных средств позволяет существенно экономить временные затраты и повысить точность прогнозирования и обучения. Важнее применения программных средств может быть только методика анализа данных. Она позволяет унифицировать работу с данными, проводить их анализ и корректировку, прогнозирование и импутацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потребительское поведение / под общ. ред. Д. А. Шевченко. М. : Директ-Медиа, 2023. 112 с.
2. Риза С., Лезерсон У., Оуэн Ш., Уиллс Дж. Spark для профессионалов. Современные паттерны обработки больших данных. М. : Питер, 2023. 737 с.

3. Гугнина Е. В., Резниченко В. Е. Факторный анализ, его методы и виды // России — творческую молодежь : материалы XVI Всерос. науч.-практ. студ. конф. : в 4 т. Волгоград, 2023. Т. 3. С. 51—54.
4. Алексейчик А. Б. Экономический анализ в условиях компьютерной обработки данных: проблемы и направления развития // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподават. состава, аспирантов, магистрантов и студентов. Минск, 2022. С. 60—62.
5. Бекназарова С. С. Анализ данных в распределенных информационных системах // Big Data и анализ высокого уровня : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2021. С. 59—66. (На англ. яз.)
6. Наим Н. А. Анализ и обработка данных // Big Data и анализ высокого уровня : сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Минск, 2024. Ч. 1. С. 161—163. (На англ. яз.)
7. Галкина Е. В. Анализ потоков данных: применение в экономике и управлении // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10. Ч. 1. С. 16—20. DOI: 10.17513/vaael.1863.
8. Минин А. С. Сравнительный анализ методов кодирования категориальных данных в задачах линейной регрессии // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94. Ч. 5. С. 98—100. DOI: 10.18411/trnio-02-2023-259.
9. Ефимова Т. Б., Субочева Я. В., Глухова В. А. Интеллектуальный анализ данных в оценке персонала организации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8(157). С. 1395—1397. DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.263.
10. Помазков В. В. Анализ больших массивов данных как инструмент эффективности развития школы // Шамовские чтения : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Москва, 2024. Т. 1. С. 84—89.
11. Шишкина А. А. Сравнительный анализ данных для улучшения условий труда // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2021. № 9. С. 250—252.
12. Кумратова А. М., Попова М. И. Методы и инструментальные средства визуализации для аналитики в малом бизнесе // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 2(158). С. 91—98.
13. Параскевов А. В., Шаповалов А. В., Сергеев А. Э., Уварова А. Г. Подходы к анализу больших данных в системе высшего образования // Научный журнал КубГАУ. 2024. № 2(196). С. 193—215.
14. Smith J., Johnson R. Big Data Analytics: Methods and Applications // Proceedings of the International Conference on Big Data. 2021. Pp. 102—115.
15. Garcia A., Martinez E. Data Analysis in Large Volumes: Research Examples // Proceedings of the Big Data Conference. 2019. Pp. 45—58.

REFERENCES

1. Consumer Behavior. D. A. Shevchenko (ed.). Moscow, Direkt-Media, 2023. 112 p. (In Russ.)
2. Ryza S., Laserson U., Owen S., Wills J. Advanced Analytics with Spark. O'Reilly Media, 2015. 260 p.
3. Gugnina E. V., Resnichenko V. E. Factor Analysis, its Methods and Types. *Rossii — tvorcheskuyu molodezh` = Russia — Creative Youth. Materials of the XVI all-Russian scientific and practical student conference*. Volgograd, 2023;3:51—54. (In Russ.)
4. Alekseychik A. B. Economic analysis in conditions of computer data processing: problems and directions of development. *Aktual'nye problemy pravovykh, ekonomicheskikh i gumanitarnykh nauk = Actual problems of legal, economic and humanitarian sciences. Materials of the XII international scientific and practical conference of professors, postgraduates, master students and undergraduates*. Minsk, 2022:60—62. (In Russ.)
5. Beknazarova S. S. Data analysis in distributed information systems. *Big Data i analiz vysokogo urovnya = Big Data advanced analysis. Collection of scientific articles of the VII international scientific and practical conference*. Minsk, 2021:59—66.
6. Naim N. A. Data analysis and processing. *Big Data i analiz vysokogo urovnya = Big Data advanced analysis. Collection of scientific articles of the X international scientific and practical conference*. Minsk, 2024;1:161—163.
7. Galkina E. V. Data flow analysis: application in economics and management. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2021;10-1:16—20. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.1863.
8. Minin A. S. Comparative analysis of categorical data encoding methods in linear regression problems. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;94-5:98—100. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-02-2023-259.
9. Efimova T. B., Subocheva Ya. V., Glukhova V. A. Intelligent data analysis in evaluation of the organization's personnel. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;8(157):1395—1397. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.263.
10. Pomazkov V. V. Analysis of large data sets as a tool for the effectiveness of school development. *Shamov readings. Collection of articles of the XVI international scientific and practical conference*. Moscow, 2024;1:84—89. (In Russ.)
11. Shishkina A. A. Comparative data analysis to improve working conditions. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = News of the Tula state university. Technical sciences*. 2021;9:250—252. (In Russ.)
12. Kumratova A. M., Popova M. I. Methods and visualization tools for analytics in small business. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2023;2(158):91—98. (In Russ.)
13. Paraskhefov A. V., Shapovalov A. V., Sergeev A. E., Uvarova A. G. Approaches to Big Data analysis in the higher education system. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*. 2024;2(196):193—215. (In Russ.)
14. Smith J., Johnson R. Big Data Analytics: Methods and Applications. *Proceedings of the International Conference on Big Data*. 2021:102—115.
15. Garcia A., Martinez E. Data Analysis in Large Volumes: Research Examples. *Proceedings of the Big Data Conference*. 2019:45—58.

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 11.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 11.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья**УДК 631.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1205****Gennady Vladimirovich Olgarenko**

Doctor of Agriculture, Professor, corresponding member of RAS,
Deputy Director,
All-Russian Scientific and Research Institute for Irrigation
and Farming Water Supply Systems “Raduga”
Kolomna, Russian Federation
olgarenko@mail.ru

Valentin Nikolaevich Krasnoshekov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Environmental Management
and Environmental Protection
of the Institute of Public Service and Administration,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
krasnoshekov@mail.ru

Denis Gennadievich Olgarenko

Candidate of Economics,
Senior Researcher of the Department of Economic Analysis,
All-Russian Scientific and Research Institute for Irrigation
and Farming Water Supply Systems “Raduga”
Kolomna, Russian Federation
dolgare2003@gmail.com

Геннадий Владимирович Ольгаренко

д-р с.-х. наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заместитель директора,
Всероссийский научно-исследовательский институт систем
орошения и сельхозводоснабжения «Радуга»
Коломна, Российская Федерация
olgarenko@mail.ru

Валентин Николаевич Краснощекков

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой управления природопользованием
и охраны окружающей среды
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
krasnoshekov@mail.ru

Денис Геннадьевич Ольгаренко

канд. экон. наук,
старший научный сотрудник отдела экономического анализа,
Всероссийский научно-исследовательский институт систем
орошения и сельхозводоснабжения «Радуга»
Коломна, Российская Федерация
dolgare2003@gmail.com

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию проблемы обоснования перспектив развития мелиорации земель в Северо-Кавказском федеральном округе. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований. Целью исследования является развитие существующих подходов к оценке эффективности мелиоративных мероприятий и обоснование перспектив развития мелиорации земель в регионе. Основанием для такой постановки вопроса послужило то, что современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности. Показано, что существующие подходы к оценке эффективности комплекса мелиоративных мероприятий, в основе которых лежит природоёмкая концепция мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, не отвечают требованиям действующего законодательства Российской Федерации в области природопользования и охраны окружающей среды и принципам устойчивого развития, не позволяют объективно оценить их эффективность и требуют дальнейшего развития. Обоснованы предложения по развитию существующих подходов к оценке эффективности мелиоративных мероприятий, в основе которых лежит новая

концепция мелиорации земель, основной целью которой является управление биологическими и социо-эколого-экономическими процессами, достижение оптимального взаимодействия человека и природы, экологической безопасности и обеспечение максимального социо-эколого-экономического эффекта. Научной новизной обладают разработанные предложения по развитию подходов к оценке эффективности мелиорации земель, которые имеют теоретическую значимость для формирования методологических основ управления техно-природными системами. Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке и обосновании состава и объемов мелиоративных мероприятий, реализация которых позволит повысить эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона и мелиорируемых земель.

Ключевые слова: мелиорация земель, социоприродные системы, экологический ущерб, экологический эффект, социо-эколого-экономическая эффективность, социоприродный подход, природное и экономическое плодородие почв, мелиоративные мероприятия, природно-ресурсный потенциал региона, экологическая устойчивость ландшафта, экологические факторы

Для цитирования: Ольгаренко Г. В., Краснощекков В. Н., Ольгаренко Д. Г. Социо-эколого-экономическое обоснование перспектив развития мелиорации земель в Северо-Кавказском федеральном округе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 66—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1205.

SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LAND RECLAMATION IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article presents a comprehensive study of the problem of justification the prospects for the development of land reclamation in the North Caucasus Federal District. Having been little studied, the problem requires further research. The purpose of the study is to develop existing methods for the evaluation of the effectiveness of the land reclamation measures and to substantiate the prospects for the development of the land reclamation in the North Caucasus region. The problem is tied to the current environmental crisis that threatens food security and the prospects of sustainable agricultural development. The authors note that the existing methods for the evaluation of the effectiveness of the land reclamation measures, based on the environmental capacity concept of the agricultural land reclamation, require further development, as they do not meet the requirements of the current legislation of the Russian Federation on environmental management and protection, and that their effectiveness cannot be evaluated objectively. The authors substantiate the proposals for the further development of the existing methods of evaluation of the effectiveness of the land reclamation measures that are*

based on a new concept of land reclamation, the main purposes of which are: management of biological, social, ecological, and economic processes; achievement of optimal interactions between man and nature; maintenance of the environmental safety and the maximum social, ecological and economic effect. Suggestions for the further development of methods for the evaluation of the effectiveness of the land reclamation measures have theoretical value for the development of methodological foundations for the management of techno-natural systems. The practical value of the research results lies in the development and justification of the range and scope of the land reclamation measures, the implementation of which will increase the effectiveness of using the natural resource potential of the region and reclaimed lands.

Keywords: *land reclamation, socio-natural systems, environmental damage, environmental impact, socio-ecological and economic effectiveness, socio-natural approach, natural and economic soil fertility, land reclamation measures, natural resource potential, environmental sustainability of the landscape, environmental factors*

For citation: Olgarenko G. V., Krasnoshchekov V. N., Olgarenko D. G. Socio-ecological and economic justification of the prospects for the development of land reclamation in the North Caucasus Federal District. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):66—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1205.

Введение

Результаты анализа многочисленных теоретических и экспериментальных исследований, а также практика хозяйствования показали, что во всех регионах России, включая субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, мелиорация земель сельскохозяйственного назначения имеет низкую эффективность. Одной из основных причин такого положения является существующая концепция мелиорации земель, основная цель которой заключается в достижении экономического результата (получение максимального объема производства сельскохозяйственной продукции) без должного учета экологических и социальных факторов. Такой подход к развитию мелиорации в условиях сложившихся рыночных отношений, большого количества собственников мелиоративных систем (юридических и физических лиц), отсутствия возможности контроля за состоянием систем будет и дальше способствовать дальнейшей деградации земель. Сложившееся положение в сельском хозяйстве определяет **актуальность** темы исследования.

Изученность данной проблемы. Теоретико-методологической базой исследования являются труды российских и иностранных ученых в области мелиорации, природопользования и охраны окружающей среды. Теоретические основы управления техно-природными системами заложены в фундаментальных трудах В. И. Вернадского [1], Ю. Одума [2] и Н. Ф. Реймерса [3]. Научные основы создания и управления мелиоративными агроландшафтами разработаны И. П. Айдаровым [4], Л. В. Кирейчевой [5]. Вопросы устойчивого развития регионов рассматриваются в работах С. Н. Бобылева, О. В. Кудрявцевой, Т. В. Завья-

ловой, С. В. Соловьевой, К. С. Ситкиной [6; 7]. Теоретические и концептуальные аспекты развития методов оценки экономической эффективности инвестиционных проектов описаны в трудах таких ученых, как А. Karaeva, E. Magaril, V. Torretta, E. Cristina Rada [8], A. Marchioni, C. A. Magni [9], P. Kovalenko, A. Rokochinskiy, P. Volk, V. Turcheniuk, N. Frolenkova, R. Tykhenko [10], Л. В. Анохина [11], Р. М. Мельников [12], А. М. Марголин [13].

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что существующие подходы к обоснованию эффективности перспектив развития мелиорации земель, изложенные в нормативно-методических документах, не обеспечивают решение сложных экономических, социальных и экологических проблемы в комплексе и требуют развития в соответствии с принципами устойчивого развития.

Научная новизна заключается в разработке предложений по развитию методических подходов к обоснованию перспектив развития мелиорации земель в регионе и обосновании состава и объемов мелиоративных мероприятий, обеспечивающих мелиоративный режим.

Цель статьи — разработать предложения по развитию существующей концепции мелиорации земель, обеспечивающие эффективное управление биологическими и социально-эколого-экономическими процессами, а также достижение максимального социально-эколого-экономического эффекта от проведения мелиоративных мероприятий.

Задачи исследования:

- оценить фактическую эффективность мелиорации земель в регионе;
- выявить основные недостатки существующих подходов к оценке эффективности инвестиций в мелиорацию земель;

– разработать предложения по развитию методических подходов к обоснованию перспектив развития мелиорации земель в регионе;

– обосновать состав и объем мелиоративных мероприятий в регионе, обеспечивающий оптимальный режим орошаемых и осушаемых земель.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке предложений по формированию методологических основ управления техно-природными системами, обеспечивающими устойчивое развитие мелиоративного комплекса в регионе.

Практическая значимость состоит в разработке и обосновании состава и объемов мелиоративных мероприятий в Северо-Кавказском федеральном округе, обеспечивающие сохранение и улучшение состояния окружающей среды, предотвращения деградационных процессов (водная и ветровая эрозия, сработка гумуса, засоление и осолонцевание почв, загрязнение водных ресурсов и др.), повышение биологического разнообразия и экологической устойчивости ландшафтов и повышения эффективности использования агроландшафтов.

Основная часть

Методология. Методологической основой исследования выступили современная теория инвестиционного анализа, идеи целостного восприятия мира и системный подход к изучению социоприродных систем, базирующийся на моделировании сложных социально-экономических и экологических систем, а также новая концепция мелиорации земель, основной целью которой является достижение оптимального взаимодействия человека и природы, управления биологическими и социо-эколого-экономическими процессами с целью обеспечения максимального социо-эколого-экономического эффекта. При этом изучаемая система определена как совокупность природных (приземный слой атмосферы, растительность, почва, водные ресурсы, животные) и деятельностных (сельское хозяйство, мелиорация земель и др.) компонентов, а мелиорация земель представляет собой комплекс мелиоративных мероприятий (агротехнические, агролесотехнические, агрохимические, гидротехнические мелиорации и др.) и направлена на предотвращение процесса снижения естественного уровня плодородия почв и рост экономического плодородия почв, увеличение биологического разнообразия, повышение экологической устойчивости и экономической эффективности мелиорируемых агроландшафтов. В качестве объекта мелиорации выступает техноприродная система, а при обосновании комплекса мелиоративных мероприятий учитываются социально-экономические и экологические факторы. В процессе исследования использованы системный подход, методы статистического анализа, сравнительного анализа и синтеза и научного обобщения, применение которых обеспечили достоверность и обоснованность результатов и выводов исследования.

Результаты. Результаты исследований указывают на недостаточно высокую эффективность использования мелиорируемых земель в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Уровень рентабельности производства сельскохозяйственной продукции на мелиорируемых землях в субъектах этого региона изменяется от 15,8 до 42,2 % (самый высокий уровень использования мелиорируемых земель наблюдается в Ставропольском крае и Кабардино-Балкарской Республике,

где уровень рентабельности составил 42,2 и 31,2 % соответственно). В большинстве субъектах этот показатель не превышает минимально допустимый уровень, при котором обеспечивается расширенное воспроизводство основных фондов. А урожайность зерновых культур на мелиорируемых землях ниже потенциально возможной продуктивности более чем на 40 %. В результате неудовлетворительной системы земледелия происходит ежегодная сработка гумуса в размере 0,95 т/га. Сформировавшийся дефицит гумуса в пахотном слое свидетельствует о том, что производство сельскохозяйственной продукции на мелиорируемых и богарных землях в настоящее время обеспечивается за счет сработки природно-плодородия почв, что подтверждают данные табл. 1.

Таблица 1

Изменение природного и экономического плодородия на мелиорируемых землях Северо-Кавказского Федерального округа за 1900—2023 гг.

Показатель	Природное плодородие	Экономическое плодородие
Уровень плодородия, баллы*	15,0/14,4	15,4/14,7
Изменение уровня плодородия**, %	-4,2	-6,9

* В числителе данные приведены из работы [14], в знаменателе — рассчитаны авторами.

** Величины рассчитаны авторами.

При определении природного и экономического плодородия учитывались содержание элементов минерального питания, гидролитическая кислотность и величина *pH*, запасы и состав гумуса, объемы внесения минеральных и органических удобрений и известкования. Различия между экономическим и природным уровнем плодородия свидетельствуют о неудовлетворительной системе земледелия в этом регионе (низкие нормы внесения минеральных и органических удобрений, отрицательный баланс питательных веществ, нарушение мелиоративного режима земель и др.). Широкое развитие получили водная и ветровая эрозия. Например, водной эрозии подвержено свыше 75 % площади сельскохозяйственных угодий. Существенное влияние на эффективность использования мелиорируемых земель оказало изменение структуры агроландшафта (степень нарушенности структуры природных ландшафтов округа составляет 45 %) и биологического разнообразия (его уровень снизился на 23 %), как одного из основных показателей, характеризующего экологическую устойчивость территории (этот показатель снизился на 60 % и достиг 35 %). Кроме того, 34,3 % всех мелиорируемых земель в регионе требуют комплексной реконструкции, величина физического износа составляет 48—70 %. Технологическое отставание мелиоративной отрасли продолжает неуклонно возрастать.

Изложенный перечень проблем в области мелиорации земель в рассматриваемом округе не претендует на исчерпывающую полноту, но и он свидетельствует о необходимости разработки и обоснования комплекса мероприятий, реализация которого позволит повысить эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона, включая мелиорируемые земли. Проблема заключается в том, что в основу существующих подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов в данной сфере положена концепция мелиорации земель, основной целью которой является обеспечение продовольственной безопасности без должного внимания к решению таких вопро-

сов, как управление биологическим и геологическим круговоротами, оптимизация пространственной структуры использования мелиорируемых агроландшафтов, сохранение естественного и увеличение экономического плодородия, воспроизводство водных ресурсов и др. Анализ нормативно-методических документов в области мелиорации и инвестиционного обеспечения позволил выявить следующие недостатки (см.: [8—13; 15—20] и др.):

- система нормативно-методических документов не предусматривает использование системного подхода к изучению социоприродных систем;

- в качестве объекта мелиорации рассматриваются отдельные массивы, а не геосистема в целом;

- в документах отсутствует система моделей и показателей, позволяющая выполнять долгосрочные прогнозы оценки влияния мелиорации земель на изменение состояния компонентов природной среды и природной среды в целом, а также оценку возможных долгосрочных экологических последствий (ущербов и эффектов) от реализации инвестиционного проекта;

- документами не предусмотрены анализ причинно-следственных связей и оценка их влияния на функционирование и устойчивое развитие ландшафтов, они не учитывают экологическую ценность элементов природной среды при обосновании состава и объемов проведения мелиоративных мероприятий, изменение водно-воздушного, биологического, химического, теплового и других режимов их отклонение от допустимых пределов при трансформации природной среды в квазиприродную среду и др., что приводит к нарушению основных свойств агроландшафтов и ландшафтов в целом, и, в конечном итоге, к развитию деградационных процессов;

- при оценке урожайности культур не учитываются мелиоративный режим и экологическое состояние земель сельскохозяйственного назначения;

- система показателей оценки эффективности инвестиционных проектов по мелиорации земель определяется без учета ценности экосистемных услуг элементов агроландшафта, экологической устойчивости природной среды;

- не учитывают экологические факторы при расчете показателей оценки свойств земель сельскохозяйственного назначения, а это в свою очередь ведет к росту рентного дохода и завышению кадастровой стоимости земли и, в конечном итоге, к необъективной оценке стоимости земли.

Результаты анализа существующих подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов позволяют сделать вывод о том, что их применение на практике не обеспечивают объективной оценки эффективности мелиоративных мероприятий. Всё это указывает на необходимость их дальнейшего развития. К тому же устойчивое развитие сельского хозяйства невозможно при существующей природоёмкой концепции мелиорации земель сельскохозяйственного назначения.

Особое внимание при обосновании эколого-экономической эффективности перспектив развития мелиорации земель в рассматриваемом регионе уделяется оценке ее влияния на изменение состояния агроландшафтов путем составления долгосрочных прогнозов динамики основных режимов и процессов, определяющих состояние объектов мелиорации и агроландшафтов. Основной задачей прогнозов является обоснование допустимых пределов регулирования режимов и процессов, обеспечивающих целостность и функционирование объектов и решение социально-экономических и экологических проблем в комплексе. При этом

необходимо отметить, что современная концепция развития мелиорации земель не может базироваться на составлении долгосрочных прогнозов только водного, солевого и химического режимов, необходима разработка системы мероприятий по мелиорации природных систем, предусматривающая составление прогнозов биологического режима, процессов почвообразования, гидрогеологических, геохимических и экологических процессов с учетом характера и масштабов хозяйственной деятельности. В качестве интегральных показателей, отражающих наиболее важные свойства отдельных компонентов и изучаемой системы в целом и учитывающих изменение биологического режима, процессов почвообразования, гидрогеологических, геохимических и экологических процессов в результате мелиорации земель, предлагается использовать «индекс сухости» Будыко (гидротермический режим), «индекс почвы», коэффициент экологической устойчивости ландшафта, уровень продуктивности мелиорируемых земель, изменение степени нарушенности структуры природных ландшафтов, нормы водопотребления сельскохозяйственных культур, режим и качество воды водных объектов и др. [2—4; 14; 21]. При этом учитываются следующие важные основные свойства ландшафтов:

- *Целостность* — ландшафт представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов природной среды, состоящей из приземного слоя атмосферного воздуха, растительного мира, почвы, водных ресурсов и животного мира. Изменение одного из них сопровождается изменением всех других компонентов и природной системы в целом (цепные реакции). Это обстоятельство учитывалось нами при обосновании эффективности мелиорации земель путем оценки состояния всех компонентов агроландшафта и степени их изменения по сравнению с природными условиями.

- *Открытость* — обмен геосистем веществом и энергией с окружающей средой. Оценка открытости геосистем включает анализ теплового, водно-солевого балансов и баланса органического вещества в почвах и геосистемах в целом, а также направленности их изменений в процессе трансформации природной среды в квазиприродную среду.

- *Структурность ландшафтов* — пространственно-временная упорядоченность, характеризующаяся с одной стороны определенным соотношением площадей лесных, луговых и других угодий и пашни — с одной стороны, и правильное размещение их по элементам рельефа — с другой. При оценке эффективности мелиорации земель учитывалась и оценивалась роль каждой части в функционировании агроландшафтов и степени нарушения природного экологического каркаса.

- *Функционирование* — процессы преобразования и обмена вещества и энергии внутри системы. При оценке функционирования геосистем учитывались процессы производства биомассы, почвообразования, формирования режима и качества водных ресурсов (поверхностных и подземных), биологического и геологического круговоротов.

- *Динамичность* — способность геосистемы обратимо изменяться под воздействием периодически меняющихся внешних факторов без перестройки ее структуры. Учет этого свойства учитывался при оценке эффективности мелиорации земель через обоснования допустимых пределов изменений внешних (природных) факторов, при которых природная система не выходит из состояния равновесия.

- *Устойчивость* — способность ландшафта восстанавливать или сохранять свою структуру и характер функционирования при изменении внешних воздействий

в результате деятельности человека, в т. ч. и мелиорации земель. При обосновании эффективности мелиорации земель это свойство ландшафта учитывалось через: соотношение природных и полуприродных (леса, луга, болота, пастбища, сенокосы) и интенсивно используемых (пашня, населенные пункты, промзоны и др.) земельных угодий; экологическую значимость биотических и абиотических компонентов, определяющих наряду со структурой экологическую устойчивость агроландшафтов.

Применение предлагаемой системы интегральных показателей оценки состояния основных компонентов мелиорируемого агроландшафта позволяет не только оценить основные свойства ландшафтов и направленность их изменения в процессе мелиорации земель, но и обосновать комплекс мелиоративных мероприятий, обеспечивающий оптимальный мелиоративный режим земель.

При обосновании комплекса мероприятий рассматривать природные и деятельностные режимы и процессы, к числу которых относятся: гидротермический режим; загрязнение агроландшафтов (природных систем); регулирование биологического и геологического круговоротов; регулирование процесса роста и развития растений; обоснование технической схемы, конструкции каналов, сооружений, водозабора, водоприемника, КПД оросительных систем, схем отвода и утилизации дренажно-сбросных вод и вопросов эксплуатации мелиоративных систем и системы мониторинга; регулирование водных ресурсов; проведение оценки экологической устойчивости мелиорируемых агроландшафтов с учетом ежегодного прироста биомассы и запаса биомассы почвенной флоры и фауны и др. [2—4; 14]. Использование гидротермического режима, отражающего условия почвообразования и основные свойства почв, при оценке эффективности мелиорации земель позволяет выявить первоочередные мероприятия, направленные на эффективное использование ресурсов естественного увлажнения (атмосферные осадки, местный сток). Уровень загрязнения мелиорируемых агроландшафтов и природных ландшафтов, предусматривает решение следующих задач: определение источников и объемов поступления загрязняющих веществ в природную среду; оценка влияния уровня загрязнения на изменение состояния основных компонентов ландшафта, геологический и биологический круговороты; оценка долгосрочных экологических последствий от загрязнения для жизни человека, животных и растений; разработка системы мероприятий по предупреждению загрязнений и борьбы с ними.

Решение вопросов регулирования биологического и геологического круговоротов является наиболее сложной проблемой, которую приходится решать при оценке эффективности мелиорации земель, и требующей комплексного рассмотрения многих природных и деятельностных процессов. Объясняется это тем, что биологический и геологический круговороты являются основным механизмом, определяющим не только нормальное функционирование и устойчивость агроландшафтов, но и само их существование [4; 14]. Объясняется это тем, что, управляя биологическим круговоротом с целью повышения плодородия почв и продуктивности сельскохозяйственного производства, нельзя допускать усиления геологического круговорота, что неизбежно ведет к развитию деграционных процессов и разрушению природных систем. Именно по этой причине нами при обосновании мероприятий по регулированию биологического и геологического круговоротов

учитывались процессы почвообразования, формирования эколого-геохимической устойчивости, плодородия и экологических функций почв через регулирование теплового, водного, химического, биологического и др. режимов.

Процесс роста и развития растений обеспечивается системой мероприятий по регулированию теплового, водного, пищевого, химического, биологического и других режимов почв в тех пределах, которые ограничиваются требованиями формирования плодородия, экологических функций почв и биологического разнообразия. При регулировании водных ресурсов предусматривалась система мероприятий по управлению режимом, объемом располагаемых водных ресурсов и качеством вод с учетом экологического каркаса и структуры использования сельскохозяйственных угодий. При этом учитывались условия формирования биологического и геологического круговоротов и хозяйственная деятельность, техника и технология орошения и осушения земель. Оценка экологической устойчивости мелиорируемых агроландшафтов проводилась с учетом ежегодного прироста биомассы и запаса биомассы почвенной флоры и фауны.

Сложность многоцелевого управления деятельностно-природными системами (агроландшафтами) в известной степени можно преодолеть, если использовать в качестве основных критериев оценки эффективности мелиорации земель прирост чистого дисконтированного дохода и срок окупаемости инвестиций. Прогнозирование составляющих денежного потока (приток и отток денежных средств) в течении расчетного периода, которые формируют критерии оценки, позволяет учесть социально-экономические и экологические факторы (прирост продукции в стоимостном выражении, сельскохозяйственные и мелиоративные издержки, экологические ущербы и эффекты и др.) [22].

Ниже приведены результаты оценки социо-эколого-экономической эффективности инвестиций в развитие мелиорации земель в Северо-Кавказском федеральном округе. Рассмотрены два сценария развития мелиорации земель в регионе: инерционный (характеризует существующий уровень развития мелиоративного комплекса и водно-ресурсного обеспечения) и интенсивный сценарий развития мелиорации земель.

Инерционный вариант развития характеризуется следующими данными. Площадь мелиорированных земель составляет 486,0 тыс. га, из них 3,0 тыс. га — осушаемые земли. Распределение площади мелиорированных земель по субъектам Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, приведено в табл. 2.

Таблица 2

Площадь мелиорируемых земель по регионам Северо-Кавказского федерального округа

Субъекты РФ	Площадь мелиорируемых земель, тыс. га
Кабардино-Балкарская Республика	58,0
Республика Дагестан	284,6
Республика Ингушетия	31,1
Республика Карачаево-Черкесия	0,8
Республика Северная Осетия — Алания	4,4
Ставропольский край	52,9
Чеченская Республика	54,2
Всего	486,0

Распределение орошаемых земель по технологии и технике орошения приведено в табл. 3.

По интенсивному сценарию развития площадь орошаемых земель обоснована в размере 867,0 тыс. га. Увеличение площади орошения произойдет за счет модернизации и реконструкции гидромелиоративных систем и изменения структуры техники орошения в сторону увеличения доли технологий орошения дождеванием и капельного орошения при снижении площадей, поливаемых поверхностным способом полива (табл. 4).

Распределение площадей мелиорируемых земель по субъектам региона представлена в табл. 5.

Обоснованы целевые индикаторы комплекса мелиоративных мероприятий (агротехнические, агролесотехнические, агрохимические и др.) по интенсивному сценарию в целом по округу и по субъектам округа, результаты которых сведены в табл. 6.

Таблица 3

Технологии и техника орошения

Тип технологии и техники	Площадь орошения, тыс. га
Широкозахватные дождевальные машины	56,00
Поверхностный полив по бороздам	365,00
Поверхностный полив по чекам	58,00
Капельное орошение	5,00
Общая площадь орошения	486,0

Таблица 4

Технологии и техника орошения по интенсивному сценарию развития мелиорации земель

Тип технологии и техники	Площадь орошения, тыс. га
Широкозахватные дождевальные машины	450,00
Поверхностный полив по бороздам	317,00
Поверхностный полив по чекам	60,0
Капельное орошение	40,0
Общая площадь орошения	867,0

Таблица 5

Площадь мелиорируемых земель по регионам Северо-Кавказского федерального округа

Субъекты РФ	Площадь мелиорируемых земель, тыс. га
Кабардино-Балкарская Республика	110,0
Республика Дагестан	350,0
Республика Ингушетия	31,4
Республика Карачаево-Черкесия	15,6
Республика Северная Осетия — Алания	70,0
Ставропольский край	180,0
Чеченская Республика	110,0
Всего	867,0

Таблица 6

Целевые индикаторы комплекса мелиоративных мероприятий по интенсивному сценарию развития мелиоративного комплекса, тыс. га

Показатели	Всего	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	...	2035
<i>В целом по Северо-Кавказскому федеральному округу</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение												
Площадь ввода	867,0	179,0	172,0	172,0	172,0	172,0	—	—				
Площадь орошения нарастающим итогом		179,0	351,0	523,0	695,0	867,0	867,0	867,0	867,0	867,0	...	867,0
Комплекс мелиоративных мероприятий, включающий агротехнические, агролесотехнические, агрохимические и другие мелиорации	867,0	171,0	174,0	174,0	174,0	174,0						
<i>Кабардино-Балкарская Республика</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение	110,0	22,0	22,0	22,0	22,0	22,0						
Комплекс мелиоративных мероприятий	129,5	23,6	25,9	25,9	25,9	28,2						
<i>Республика Дагестан</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение	350,0	60,0	62,0	78,0	78,0	72,0						
Комплекс мелиоративных мероприятий	427,3	73,1	75,5	94,8	94,8	89,1						
<i>Республика Ингушетия</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение	31,4	15,4	16,0	—	—	—						
Комплекс мелиоративных мероприятий	41,3	20,7	20,6	—	—	—						
<i>Республика Карачаево-Черкесия</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение	15,6	15,6	—	—	—	—						
Комплекс мелиоративных мероприятий	—	—	—	—	—	—						

Окончание табл. 6

Показатели	Всего	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	...	2035
<i>Республика Северная Осетия — Алания</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение	70,0	14,0	14,0	14,0	14,0	14,0						
Комплекс мелиоративных мероприятий	5,3	5,3	—	—	—	—						
<i>Ставропольский край</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение	180,0	30,0	36,0	36,0	36,0	42,0						
Комплекс мелиоративных мероприятий	110,8	19,9	22,2	22,2	22,2	24,3						
<i>Чеченская Республика</i>												
Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение	110,0	22,0	22,0	22,0	22,0	22,0						
Комплекс мелиоративных мероприятий	155,8	31,4	29,8	31,1	31,1	32,4						

Переход от инерционного варианта развития мелиоративного комплекса в Северо-Кавказском федеральном округе к интенсивному приведет к снижению водопотребления (оронительных норм) сельскохозяйственных культур за счет оптимизации мелиоративного режима орошаемых земель, сокращения площади, на которой проводился полив культур по бороздам, и увеличения площади, на которой будет осуществляться полив дождеванием и капельным способом (табл. 7).

Коэффициент полезного действия мелиоративных систем в результате реконструкции, модернизации и технического перевооружения повысится с 0,60...0,70 до 0,80...0,90.

В табл. 8 приведены результаты расчета коммерческой, бюджетной и общественной эффективности инвестиций в реализацию интенсивного сценария развития мелиорации земель в Северо-Кавказском федеральном округе и в его субъектах.

Таблица 7

Средневзвешенная оросительная норма сельскохозяйственных культур при разных сценариях развития мелиоративного комплекса, м³/га

Субъекты РФ	Средневзвешенная норма	
	<i>инерционный вариант</i>	<i>интенсивный вариант</i>
Республика Дагестан	8 500	5 500
Республика Ингушетия	3 100	2 500
Кабардино-Балкарская Республика	4 100	2 900
Республика Карачаево-Черкесия	3 500	2 500
Республика Северная Осетия — Алания	5 500	3 100
Чеченская Республика	5 800	4 100
Ставропольский край	3 500	2 800
В целом по округу	5 760	3 570

Таблица 8

Результаты оценки социо-эколого-экономической эффективности инвестиций в развитие мелиорации земель, млрд руб.

Субъекты РФ	Интегральная величина прироста чистого дисконтированного дохода за расчетный период		
	<i>коммерческая эффективность</i>	<i>бюджетная эффективность</i>	<i>общественная эффективность</i>
Республика Дагестан	71,5	32,1	34,0
Республика Ингушетия	2,7	0,3	2,6
Кабардино-Балкарская Республика	27,8	12,7	10,7
Республика Карачаево-Черкесия	9,2	3,8	13,0
Республика Северная Осетия — Алания	4,1	3,4	5,3
Чеченская Республика	2,7	2,3	7,7
Ставропольский край	35,8	19,9	55,7
В целом по округу	381,2	137,4	493,4

На рисунке приведен срок окупаемости инвестиций в реализацию интенсивного сценария развития мелиорации в субъектах округа и в регионе в целом. Полученные результаты расчета коммерческой, бюджетной и общественной эффективности свидетельствуют о целесообразности

осуществления предложенного комплекса мелиоративных мероприятий в Северо-Кавказском федеральном округе (прирост чистого дисконтированного дохода выше нуля, а срок окупаемости находится в пределах расчетного периода, равного 14 годам).

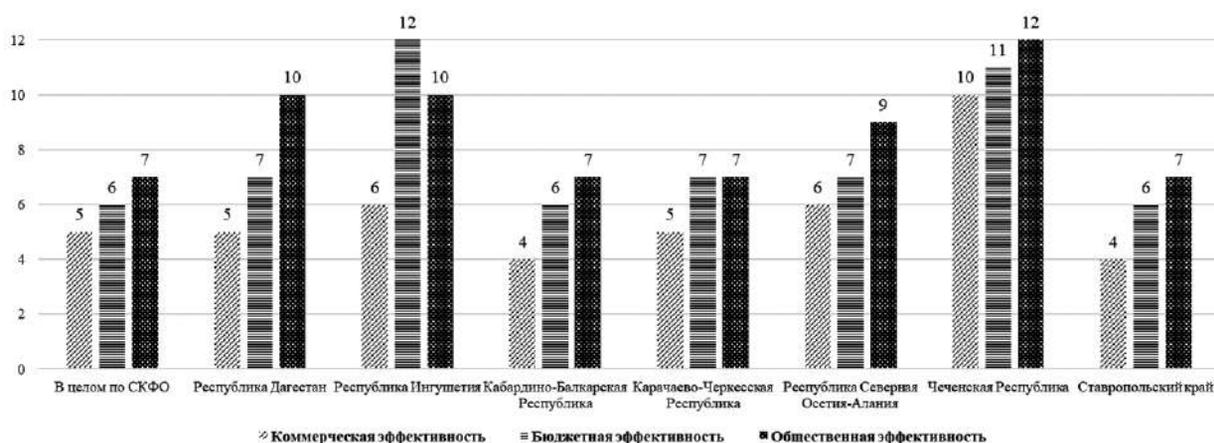

Рис. Срок окупаемости инвестиций в реализацию комплекса мелиоративных мероприятий, годы

Выводы

Результаты оценки фактической эффективности использования мелиорируемых земель в Северо-Кавказском федеральном округе свидетельствуют о недостаточно высоком ее уровне. Основными причинами являются: урожайность сельскохозяйственных культур ниже потенциальной продуктивности земель; развитие водной и ветровой эрозии почв; снижение природного и экономического плодородия почв, биологического разнообразия и экологической устойчивости агроландшафтов и др. Наличие эколого-экономических проблем в сельском хозяйстве свидетельствует о необходимости разработки и обоснования комплекса мероприятий по повышению эколого-экономической устойчивости мелиорируемых агроландшафтов. Результаты ретроспективного анализа нормативно-методической базы в области мелиорации сельскохозяйственных земель и инвестиционного анализа позволили выявить недостатки, которые были допущены при ее разработке: в качестве объекта мелиорации рассматривались отдельные массивы, а не геосистема в целом; при обосновании типов и видов мелиораций не учитывалась их

роль в функционировании и устойчивом развитии мелиорируемых агроландшафтов; особое внимание уделялось обоснованию системы мелиоративных мероприятий по повышению эффективности использования основных компонентов природной системы без должного учета изменений ее свойств и пределов допустимых изменений при проведении мелиорации земель; основная цель мелиоративных мероприятий сводилась только к повышению продуктивности земель и обеспечению гарантированного производства продукции сельскохозяйственного назначения в границах мелиоративных систем и др. Разработаны предложения по развитию нормативно-методической базы в области инвестиционного анализа, в основу которой положены системный подход к изучению социоприродных систем и современная концепция мелиорации земель, обеспечивающие повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала региона и мелиорируемых земель. Разработан и обоснован состав и объем мелиоративных мероприятий, реализация которых позволит решить накопившиеся социально-экономические и экологические проблемы в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : АСТ, 2022. 665 с.
- Одум Ю. Экология : в 2 т. : пер. с англ. М. : Мир, 1986. Т. 2. 376 с.
- Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). М. : Журн. «Россия Молодая», 1994. 367 с.
- Айдаров И. П. Экологические основы мелиорации земель // Природообустройство. 2022. № 3. С. 6—12. DOI: 10.26897/1997-6011-2022-3-6-12.
- Научные основы создания и управления мелиоративными системами в России / под ред. Л. В. Кирейчевой. М. : ВНИИ агрохимии, 2017. 296 с.
- Кудрявцева О. В., Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Ситкина К. С. Индикаторы экологически устойчивого развития: региональное измерение // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 2. С. 21—33. DOI: 10.38050/01300105201822.
- Бобылев С. Н., Завьялова Т. В. Устойчивое развитие: в поисках новой экономики // Вопросы политической экономики. 2024. № 3. С. 43—51. DOI: 10.5281/zenodo.13895628.
- Approaches to the assessment of ecological and economic efficiency of investment projects: brief review and recommendations for improvements / A. Karaeva, E. Magaril, H. al-Kayiem et al. // WIT Transactions on Ecology and the Environment. 2021. Vol. 253. Pp. 515—525.
- Marchioni A., Magni C. A. Investment decisions and sensitivity analysis: NPV consistency of rates of return // European Journal of Operational Research. 2018. Vol. 268. Iss. 1. Pp. 361—372. DOI: 10.1016/j.ejor.2018.01.007.
- Evaluation of ecological and economic efficiency of investment in water management and land reclamation projects / P. Kovalenko, A. Rokochinskiy, P. Volk et al. // Journal of Water and Land Development. 2021. No. 48. Pp. 81—87. DOI: 10.24425/jwld.2021.136149.
- Анохина Л. В. Инвестиционный проект: понятие и содержание фаз жизненного цикла // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-1(88). С. 29—31. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-6-1-29-31.
- Оценка эффективности инвестиций в инфраструктуру : моногр. / отв. ред. Р. М. Мельников. М. : Проспект, 2020. 360 с.
- Марголин А. М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 54—81.

14. Айдаров И. П., Завалин А. А. Обоснование комплексных мелиораций (теория и практика). М. : ВНИИА, 2015. 128 с.
15. Грачева М. В., Александров Д. С. Финансовый анализ инвестиционных проектов: основные правила формирования денежных потоков // Аудит. 2021. № 5. С. 35—41.
16. Казанкина О. А., Ханбекова Д. Р. Финансово-экономическая оценка инвестиционных проектов и инвестиционные программы для их реализации // Наука и общество. 2018. № 3(32). С. 47—51.
17. Implementation of modern approaches to evaluating the effectiveness of innovation for water treatment in irrigation / A. Rokochinskiy, W. Bilokon, N. Frolenkova et al. // Journal of Water and Land Development. 2020. No. 45. Pp. 119—125. DOI: 10.24425/jwld.2020.133053.
18. Назарова Ю. А., Киндрашина А. С. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных проектов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 1. С. 68—81.
19. Дружинина Е. О. Современные подходы к оценке влияния инвестиционных проектов на социозкосистему региона // Вестник Брестского государственного технического университета. 2023. № 3(132). С. 103—107. (На англ. яз.) DOI: 10.36773/1818-1112-2023-132-3-103-107.
20. Голикова А. С. Методика оценки бюджетной эффективности государственного финансового участия в реализации инвестиционных проектов // Белорусский экономический журнал. 2018. № 4(85). С. 89—104.
21. Краснощёков В. Н., Ольгаренко Г. В., Ольгаренко Д. Г. Развитие подходов к обоснованию мелиоративного режима агроландшафтов // Природообустройство. 2024. № 4. С. 6—11. DOI: 10.26897/1997-6011-2024-4-6-11.
22. Ольгаренко Г. В., Краснощёков В. Н., Ольгаренко Д. Г. Методический подход к оценке социо-эколого-экономической эффективности комплексной мелиорации агроландшафтов // Международный научный журнал. 2024. № 1(94). С. 7—27. (На англ. яз.)

REFERENCES

1. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere. Moscow, AST, 2022. 665 p. (In Russ.)
2. Odum E. Ecology. In 2 vols. Transl. from English. Moscow, Mir, 1986. Vol. 2. 376 p. (In Russ.)
3. Reimers N. F. Ecology (theories, laws, rules, principles and hypotheses). Moscow, Rossiya Molodaya, 1994. 367 p. (In Russ.)
4. Aidarov I. P. Ecological bases of land reclamation. *Prirodoobustrojstvo*. 2022;3:6—12. (In Russ.) DOI: 10.26897/1997-6011-2022-3-6-12.
5. Scientific foundations of the creation and management of reclamation systems in Russia. L. V. Kireicheva (ed.). Moscow, Pryanishnikov Institute of Agrochemistry publ., 2017. 296 p. (In Russ.)
6. Bobylev S. N., Kudryavtseva O. V., Solovyeva S. V., Sitkina K. S. Sustainable Development Indicators: Regional Dimension. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2018;2:21—33. (In Russ.) DOI: 10.38050/01300105201822.
7. Bobylev S. N., Zavyalova T. V. Sustainable development: searching for a new economy. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in political economy*. 2024;3:43—51. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.13895628.
8. Karaeva A., Magaril E., al-Kayiem H. et al. Approaches to the assessment of ecological and economic efficiency of investment projects: brief review and recommendations for improvements. *WIT Transactions on Ecology and the Environment*. 2021;253:515—525.
9. Marchioni A., Magni C. A. Investment decisions and sensitivity analysis: NPV consistency of rates of return. *European Journal of Operational Research*. 2018;268(1):361—372. DOI: 10.1016/j.ejor.2018.01.007.
10. Kovalenko P., Rokochinskiy A., Volk P. et al. Evaluation of ecological and economic efficiency of investment in water management and land reclamation projects. *Journal of Water and Land Development*. 2021;48:81—87. DOI: 10.24425/jwld.2021.136149.
11. Anokhina L. V. Investment project: concept and content of life cycle phases. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2022;6-1(88):29—31. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2022-6-1-29-31.
12. Assessment of the efficiency of infrastructure investments. Monograph. R. M. Mel'nikov (ed.). Moscow, Prospekt, 2020. 360 p. (In Russ.)
13. Margolin A. M. Why government program evaluation methodologies require improvement. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2018;13(6):54—81. (In Russ.)
14. Aidarov I. P., Zavalin A. A. Justification of complex land reclamation (theory and practice). Moscow, Pryanishnikov Institute of Agrochemistry publ., 2015. 128 p. (In Russ.)
15. Gracheva M. V., Aleksandrov D. S. Financial analysis of investment projects: basic rules for generating cash flows. *Audit*. 2021;5:35—41. (In Russ.)
16. Kazankina O. A., Khanbekova D. R. Financial and economic assessment of investment projects and investment programs for their implementation. *Nauka i obshchestvo = Science and society*. 2018;3(32):47—51. (In Russ.)
17. Rokochinskiy A., Bilokon W., Frolenkova N. et al. Implementation of modern approaches to evaluating the effectiveness of innovation for water treatment in irrigation. *Journal of Water and Land Development*. 2020;45:119—125. DOI: 10.24425/jwld.2020.133053.
18. Nazarova Yu. A., Kindrashina A. S. Approaches to assessing the economic efficiency of innovative projects. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*. 2020;1:68—81. (In Russ.)
19. Druzhynina Y. O. Modern approaches to assessing the impact of investment projects on the socio-economic system of the region. *Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Brest State Technical University*. 2023;3(132):103—107. DOI: 10.36773/1818-1112-2023-132-3-103-107.
20. Golikava H. Methodology of assessing budget efficiency of state financial participation in the implementation of investment projects. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*. 2018;4:89—104. (In Russ.)
21. Krasnoshchekov V. N., Olgarenko G. V., Olgarenko D. G. Development of approaches to substantiation of the reclamation regime of agricultural landscapes. *Prirodoobustrojstvo*. 2024;4:6—11. (In Russ.) DOI: 10.26897/1997-6011-2024-4-6-11.
22. Olgarenko G. V., Krasnoshchekov V. N., Olgarenko D. G. A methodological approach to assessing the socio-ecological and economic efficiency of integrated agricultural land reclamation. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = International scientific journal*. 2024;1(94):7—27.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья**УДК 657****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1206****Sofya Soslanbekovna Gugkaeva**

Candidate of Economics,

Senior lecturer of the Department of Taxes and Accounting,

Vladikavkaz Branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation

Vladikavkaz, Russian Federation

5-sofa-5@mail.ru

Софья Сосланбековна Гугкаева

канд. экон. наук,

старший преподаватель кафедры «Налого. Бухгалтерский учет»,

Владикавказский филиал Финансового университета

при Правительстве РФ

Владикавказ, Российская Федерация

5-sofa-5@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В 2024 г. в бухгалтерском и налоговом учете российских предприятий произошли значительные изменения, затронувшие порядок исчисления налога на доход физических лиц, сроки подачи налоговых уведомлений, методику расчета имущественных налогов и мн. др. Цель исследования заключается в анализе изменений в налоговом и бухгалтерском законодательстве России и разработке рекомендаций для специалистов финансового сектора по эффективному отслеживанию и интерпретации законодательных новшеств. Исследование основано на анализе статей и научных публикаций, посвященных изменениям в налоговом и бухгалтерском учете, а также на изучении изменений в Налоговом кодексе РФ, приказах и письмах Федеральной налоговой службы. Используются методы анализа данных и сравнительного анализа. В результате исследования выявлены ключевые изменения в налоговом законодательстве, включая новые правила по основным налогам, изменения в порядке подачи налоговых уведомлений и отчетности. Обсуждаются последствия

изменений для бухгалтерского учета и необходимость адаптации внутренних процессов организаций к новым требованиям законодательства. Для эффективной работы в условиях постоянных изменений в законодательной среде автором предложены рекомендации бухгалтерам, направленные на улучшение адаптации специалистов в области бухгалтерского учета и налогообложения. Бухгалтерам необходимо регулярно обновлять свои знания, применять специализированные бухгалтерские программы для автоматизации учетных процессов, а также обращаться за консультациями к аудиторам и налоговым специалистам для решения сложных задач. Это позволит обеспечить точность и своевременность ведения бухгалтерского и налогового учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, изменения в законодательстве, налоги, налогообложение, прогрессивная шкала НДФЛ, финансовый сектор, налоговые реформы, налоговая отчетность, налог на доход физических лиц / НДФЛ, налог на добавленную стоимость / НДС

Для цитирования: Гугкаева С. С. Бухгалтерский учет и налогообложение: новое в законодательстве // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 75—79. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1206.

Original article**ACCOUNTING AND TAXATION: NEW LEGISLATION**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In 2024, significant changes took place in the accounting and tax accounting of Russian enterprises, affecting the procedure for calculating personal income tax, deadlines for filing tax notifications, the methodology for calculating property taxes and much more. The purpose of the study is to analyze current changes in Russian tax and accounting legislation and develop recommendations for financial sector specialists on effective monitoring and interpretation of legislative innovations. The research is based on the analysis of articles and scientific publications on changes in tax and accounting, as well as on the study of the Federal Law on Amendments to the Tax Code of the Russian Federation, orders and letters from the Federal Tax Service of the Russian Federation. The methods of data analysis and comparative analysis are used. As a result of the study, key changes in tax legislation are identified, including new rules on basic

taxes, changes in the procedure for filing tax notifications and reporting. The consequences of the changes for accounting and the need to adapt the internal processes of organizations to new legal requirements are discussed. For effective work in conditions of constant changes in the legislative environment, the author offers recommendations to accountants aimed at improving the adaptation of specialists in the field of accounting and taxation. Accountants need to regularly update their knowledge, apply specialized accounting programs to automate accounting processes, and seek advice from auditors and tax specialists to solve complex problems. This will ensure the accuracy and timeliness of accounting and tax accounting.

Keywords: accounting, tax accounting, changes in legislation, taxes, taxation, progressive personal income tax scale, financial sector, tax reforms, tax reporting, personal income tax, VAT

For citation: Gugkaeva S. S. Accounting and taxation: new legislation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):75—79. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1206.

Введение

Актуальность. 2024-й год принес масштабные изменения в бухгалтерский и налоговый учет российских предприятий. Законодательные нововведения затронули порядок исчисления налога на доход физических лиц (далее — НДФЛ), сроки подачи налоговых уведомлений, методику расчета имущественных налогов и мн. др. Пересмотрены лимиты для упрощенной системы налогообложения, которые требуют пристального внимания бухгалтерских служб к обновленным правилам ведения хозяйственных операций. Корректировке подверглись базовые величины для исчисления страховых платежей, пособий по временной нетрудоспособности, минимальной оплаты труда и компенсационных выплат работникам [1].

Как было отмечено ранее, налоговое и бухгалтерское законодательство регулярно претерпевает изменения и дополнения, несоблюдение которых может повлечь за собой ряд проблем. Недостаточная прозрачность нормативных положений усложняет практическое применение законодательных новшеств. Грамотная интерпретация требует углубленных профессиональных компетенций, отсутствие которых приводит к существенным ошибкам в финансовой документации. Профессиональное развитие специалистов финансового сектора становится важным процессом [2—6]. Бухгалтерам и налоговым консультантам приходится постоянно отслеживать изменения в законодательстве и повышать свою квалификацию через различные образовательные программы, затрачивая при этом материальные и временные ресурсы. Некорректная имплементация законодательных требований может привести к серьезным финансовым последствиям для организаций. Штрафные санкции и дополнительные фискальные обязательства существенно ухудшают экономические показатели предприятий [7]. Эти проблемы создают значительные риски для бизнеса и могут угрожать его устойчивости. Поэтому данное исследование является актуальным и необходимым для поиска эффективных решений этих проблем.

Изученность проблемы. На сегодняшний день изучению изменений в налоговом и бухгалтерском законодательстве посвящено множество статей, которые публикуются на различных ресурсах по бухгалтерскому учету, таких как «Контур.Школа» (<https://school.kontur.ru/>), Образовательный центр «РУНО» (<https://cpb-runo.ru/>), «БухЭксперт» (<https://buhexpert8.ru/>) и др. Существенный вклад в изучение темы внесли исследования таких авторов, как И. В. Сеницына, Е. Р. Эрднеева, Е. В. Чекалина, К. М. Абучова, Е. С. Пряхина, А. А. Романова, В. В. Савран, Е. А. Прохорова [1—5]. Так, Е. В. Чекалина фокусируется на актуальных проблемах в сфере бухгалтерского учета и налогообложения, подчеркивая необходимость отслеживания последних изменений в этих областях. Она подчеркнула, что организациям необходимо регулярно отслеживать новые тенденции в бухгалтерском учете и налогообложении для эффективного соблюдения законодательных требований. Существенный вклад в изучение темы внесло исследование П. В. Бочкова, Е. С. Бровченко, О. Ю. Барановой. Авторы проанализировали адаптацию налогового и бухгалтерского законодательства к новым реалиям, что является важным аспектом защиты интересов налогоплательщиков. В работе рассмотрено использование онлайн-технологий в международных транзакциях, которые создают дополнительные сложности в учете и налогообложении [6]. Также данной теме посвящены исследования

таких авторов, как I. Z. Ayusheeva, T. V. Soifer, С. П. Лазарева, А. М. Сурин, Э. Р. Горчакова, В. В. Паршуткина, В. К. Парфенова, С. В. Мегаева, В. В. Браткова, А. С. Лосева, Д. М. Простова, М. А. Ямщикова, В. М. Кокшарова, И. И. Шатская [7—14]. А. Е. Иванов и Н. А. Соколова в своем исследовании рассмотрели ключевые аспекты реформы бухгалтерского учета в России, а также проанализировали основные результаты семилетнего периода разработки федеральных стандартов. Авторы представили обзор ожидаемых нововведений в ближайшие годы, а также подчеркнули, что существует необходимость в более активном вовлечении профессионального академического сообщества в обсуждение и разработку нормативной базы бухгалтерского учета [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что активное изучение и анализ изменений в налоговом и бухгалтерском законодательстве является важным этапом на пути к повышению качества и эффективности деятельности организаций в современных условиях.

Целесообразность разработки темы определяется постоянными изменениями в законодательстве, которые требуют от специалистов финансового сектора постоянного повышения своей квалификации и отслеживания новшеств. Недостаточная прозрачность нормативных положений и отсутствие углубленных профессиональных компетенций могут привести к существенным ошибкам в финансовой документации и серьезным финансовым последствиям для организаций.

Целью данного исследования является анализ изменений в налоговом и бухгалтерском законодательстве, а также разработка рекомендаций для специалистов финансового сектора по эффективному отслеживанию и интерпретации законодательных новшеств.

Задачи исследования:

1. Анализ изменений в налоговом и бухгалтерском законодательстве.
2. Определение проблем и рисков, связанных с несоблюдением законодательных требований.
3. Разработка рекомендаций для специалистов финансового сектора по эффективному отслеживанию и интерпретации законодательных новшеств.

Научная новизна. Исследование нововведений в налоговом и бухгалтерском законодательстве является актуальной и необходимой темой, поскольку законодательство регулярно претерпевает изменения и дополнения. Ранее проведенные исследования многих авторов подчеркивают необходимость отслеживания последних изменений в этих областях. Однако данное исследование будет фокусироваться на разработке рекомендаций для специалистов финансового сектора по эффективному отслеживанию и интерпретации законодательных новшеств, что является новым и актуальным направлением.

Теоретическая значимость. Исследование поможет углубить теоретические знания в области налогового и бухгалтерского законодательства, а также даст понимание проблем и рисков, связанных с нарушением законодательных норм. **Практическая значимость.** Исследование имеет практическую значимость для специалистов финансового сектора, поскольку предоставляет рекомендации по эффективному отслеживанию и интерпретации законодательных новшеств. Это позволит минимизировать риски и последствия, связанные с нарушением законодательства, а также улучшит качество финансовой документации, что, в свою очередь, уменьшит финансовые потери для организаций.

Основная часть

Материалы и методы. Исследование основано на статьях и научных публикациях, посвященных описанию изменений в налоговом и бухгалтерском учете, Федеральном законе от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ, приказах и письмах Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России). Методы исследования включают в себя анализ данных и методы сравнительного анализа.

Результаты и обсуждения. В рамках анализа изменений в налоговом законодательстве, вступивших в силу с 1 октября 2023 г., рассмотрим несколько ключевых аспектов, касающихся налога на добавленную стоимость (далее — НДС) и НДС/Л.

С 1 октября 2023 г. в счетах-фактурах стало обязательным указывать стоимость прослеживаемого товара. Также были изменены правила оформления счетов-фактур при передаче товаров в рамках выполненных работ. В настоящее время форма счета-фактуры не адаптирована к новым требованиям, и организации могут продолжать использовать действующую форму до внесения изменений согласно письму ФНС России от 26 сентября 2023 г. № ЕА-4-15/12314@ «О доработке форматов электронного счета-фактуры и корректировочного счета-фактуры». С 1 апреля 2025 г. вступят в силу новые правила, касающиеся применения счетов-фактур и универсальных передаточных документов (далее — УПД) для товаров, подлежащих прослеживаемости, согласно Приказу ФНС России от 19 декабря 2023 г. № ЕД-7-26/970@ «Об утверждении форматов счета-фактуры, универсального передаточного документа, включающего счет-фактуру, универсального передаточного документа, форматов счета-фактуры, выставляемого (составляемого) при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав» [согласно письму ФНС России от 4 марта 2024 г. № ЕА-4-26/2486@ «О Приказе ФНС России от 19.12.2023 № ЕД-7-26/970@» (вместе с «Основными тезисами по приказу ФНС России от 19.12.2023 № ЕД-7-26/970@»)]. До указанной даты допускается использование двух форматов счетов-фактур: основной формат с реквизитом «Стоимость товара, подлежащего прослеживаемости» и временный формат без данного реквизита. После 1 апреля 2025 г. будет разрешен только один формат, который будет включать обязательный реквизит о стоимости прослеживаемых товаров.

Продавцы товаров, подлежащих прослеживаемости, в большинстве случаев обязаны выставлять счета-фактуры в электронной форме, даже если покупатель не является плательщиком НДС или освобожден от налоговых обязательств. Для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, необходимо оформлять УПД с указанными реквизитами при реализации или передаче прослеживаемых товаров. Эти изменения требуют от организаций и предпринимателей внимательного подхода к соблюдению новых требований, а также постоянного мониторинга разъяснений от ФНС России и адаптации внутренних процессов.

С 2024 г. в России впервые введено в действие понятие «дробление бизнеса» в рамках Федерального закона от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который также определяет условия для налоговой амнистии. В письме

ФНС России от 16 июля 2024 г. № БВ-4-7/8051@ «О правовых позициях, сформированных судебной практикой и применяемых арбитражными судами при разрешении споров, связанных с установлением в действиях налогоплательщиков признаков «дробления бизнеса» содержится обзор судебных разбирательств, касающихся незаконного дробления бизнеса. Ведомство подчеркивает, что дробление не ограничивается лишь созданием нескольких юридических лиц, но также включает использование данной схемы для получения неправомερных налоговых льгот. За такие действия компании, помимо доначисленных налогов, будут обязаны уплатить штраф в размере 40 % от суммы доначислений (п. 3 ст. 122 Налогового кодекса РФ).

Налоговое законодательство претерпело существенные корректировки с начала 2024 г., затронув систему исчисления и НДС/Л. Работодателям установили двухэтапный порядок уплаты налога и подачи уведомлений в течение месяца. Внедренная система позволила усовершенствовать механизм налогового контроля, но одновременно спровоцировала рост погрешностей при оформлении документации бухгалтерскими службами из-за дополнительной отчетной нагрузки. Обновленная форма налоговой отчетности 6-НДС/Л также требует повышенного внимания бухгалтеров.

12 июля 2024 г. был подписан Федеральный закон № 176-ФЗ, который регламентирует изменения в исчислении НДС/Л. С 2025 г. вводится пятиступенчатая прогрессивная шкала налогообложения для резидентов Российской Федерации, в то время как в 2024 г. действовала двухступенчатая шкала согласно Федеральному закону от 27 ноября 2023 г. № 539-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Эти изменения, направленные на более справедливое распределение налогового бремени, представлены в таблице.

Изменение прогрессивной шкалы НДС/Л

Год	Ставка налога, %	Доход, руб.
2024	13	до 5 млн/г.
	15	более 5 млн/г.
2025	13	до 2,4 млн/г.
		до 200 тыс./мес.
	15	2,4—5 млн/г.
		200—416,7 тыс./мес.
	18	5—20 млн/г.
		416,7 тыс. — 1,67 млн / мес.
20	20—50 млн/г.	
	1,67—4,17 млн/мес.	
22	более 50 млн/г.	
	более 4,17 млн/мес.	

Налоговое законодательство формулирует дифференцированные ставки налога, основываясь на величине доходов налогоплательщиков. Так, доходы граждан от реализации собственности, биржевых операций, банковских депозитов, дивидендов и страховых компенсаций облагаются по базовой ставке 13 % при величине до 5 млн руб., тогда как превышающие данный порог суммы подлежат налогообложению

по увеличенной ставке 15 %. Применение дифференцированных ставок позволяет государству достигать социальных и экономических целей, таких как стимулирование экономической активности и поддержка социального равенства. В целом, такая структура налогообложения может рассматриваться как эффективный механизм, способствующий устойчивому экономическому развитию и социальной справедливости.

Налоговое законодательство России расширяет спектр социальных льгот с 2025 г., предусматривая увеличение вычетов для многодетных семей. Родители смогут получать налоговый вычет в размере 2 800 руб. за второго ребенка, а за третьего и последующих детей сумма составит 6 000 руб. Максимальный доход для предоставления детских вычетов устанавливается на уровне 450 000 руб. Законодательные изменения создают дополнительные финансовые возможности для российских семей. Государство вводит дополнительную меру поддержки граждан, ведущих здоровый образ жизни — налоговый вычет 18 000 руб. предоставляется лицам, успешно прошедшим диспансеризацию и выполнившим нормативы ГТО в соответствии с возрастными требованиями, получив знак отличия.

Также в 2024 г. после трехлетнего моратория налоговые органы возобновили применение налогообложения материальной выгоды граждан. Физическим лицам придется уплачивать налог при получении экономической выгоды от использования заемных средств под низкий процент либо при покупке товаров и услуг по сниженным ценам. Нововведение существенно увеличит размер обязательных платежей для граждан, пользующихся подобными преференциями.

В целом, изменения в законодательстве направлены на создание более прогрессивной и справедливой налоговой системы, улучшение социального положения граждан и стимулирование экономической активности.

Изменения в законодательстве, регулирующем бухгалтерский и налоговый учет, создают неопределенность для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Для тех, кто воспринимает эти изменения как препятствие, адаптация к новым условиям может стать затруднительной. Однако, если рассматривать законодательные обновления как возможности для роста и развития бизнеса, то они могут стать стимулом для его улучшения. Основываясь на результатах проведенного исследования, мною предложены рекомендации, направленные на улучшение адаптации специалистов в области бухгалтерского учета и налогообложения, к изменениям в законодательстве:

- Бухгалтерам необходимо постоянно обновлять знания налогового и бухгалтерского законодательства. Регулярное изучение специализированных изданий и профильных интернет-ресурсов, а также прохождение курсов повышения квалификации позволит своевременно узнавать об актуальных изменениях в законодательстве. Участие в семинарах и конференциях будет способствовать углублению практических навыков применения новых правил учета.

- Внедрение современных программных средств (бухгалтерские и налоговые программы) обеспечивает оперативность обработки финансовой информации и позволяет формировать точную отчетность в установленные сроки. Квалифицирован-

ное распределение должностных обязанностей среди персонала бухгалтерии будет способствовать слаженной работе всего подразделения. Применение электронного документооборота существенно ускорит взаимодействие организации с контрагентами и контролирующими органами.

- При возникновении сложных учетных ситуаций рекомендуется обратиться к профессиональной поддержке налоговых консультантов и аудиторских компаний. Квалифицированные налоговые консультанты досконально анализируют финансовую документацию компаний, разрабатывая индивидуальные стратегии оптимизации налоговых обязательств в рамках действующего законодательства. Взаимодействие с квалифицированными специалистами в сфере налогообложения способствует грамотному ведению учета согласно актуальным правовым нормам, одновременно позволяя выявить законные методы минимизации налоговой нагрузки предприятия.

- Тщательное изучение законодательных актов, ведомственных инструкций и официальных разъяснений гарантирует корректность принимаемых решений в сфере бухгалтерского учета и налогообложения. Грамотная реакция бухгалтеров на динамичные изменения нормативно-правовой базы позволит поддерживать высокий уровень достоверности учетных данных при своевременном формировании налоговой и бухгалтерской документации.

Следуя предложенным рекомендациям, бухгалтеры и налоговые консультанты существенно укрепят свои позиции в динамично развивающейся правовой среде. Грамотное управление налоговыми обязательствами создаст надежный фундамент для планомерного роста компании и достижения ее стратегических целей.

Заключение

Исходя из выполненного анализа, можно сделать вывод, что масштабные преобразования налогового законодательства и стандартов бухгалтерского учета формируют принципиально новые условия работы для специалистов финансовой сферы. Эффективное внедрение актуализированных регламентов требует фундаментального изучения правовой базы с последующей практической реализацией профессиональных компетенций.

В ходе исследования были предложены такие рекомендации по улучшению адаптации специалистов в области бухгалтерского учета и налогообложения к изменениям в законодательстве, как регулярное изучение актуальных нормативных документов, активное участие в семинарах, конференциях и программах дополнительного образования, внедрение современных бухгалтерских программных продуктов, а также обращение к опытным аудиторам и консультантам по налогообложению для решения сложных задач.

Эффективное управление изменениями в законодательстве способствует оптимизации распределения корпоративных ресурсов и максимизации финансовых результатов при строгом соблюдении правовых норм. Формирование внутренней культуры непрерывного совершенствования учетных процессов и налоговых стратегий играет ключевую роль в обеспечении успешного долгосрочного развития компании в условиях постоянно меняющегося правового поля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сеницына И. В., Эрднеева Е. Р. Налоговый учет в решении задач налогового планирования // Научный вестник НГГТИ. 2021. № 4. С. 117—123.
2. Чекалина Е. В. Новые тенденции в законодательстве бухгалтерского учета и налогообложения в 2024 году // Экономика и предпринимательство. 2024. № 9(170). С. 1075—1079. DOI: 10.34925/EIP.2024.170.9.199.
3. Абучова К. М. Современные проблемы бухгалтерского учета в Российской Федерации // Экономика в социокультурном пространстве современности: проблемы, решения, прогнозы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Владимир : АРКАИМ, 2023. С. 3—6.

4. Пряхина Е. С., Романова А. А. Новые принципы исчисления и уплаты страховых взносов в 2023 году // Наука. Технологии. Инновации : материалы Междунар. фестиваля креативных индустрий. Челябинск : Междунар. ин-т дизайна и сервиса, 2023. С. 175—177.
5. Савран В. В., Прохорова Е. А. Проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях и внедрение МСФО в бухгалтерский учет Российской Федерации // Глобальные экономические проблемы современного общества : сб. науч. ст. по итогам работы I Междунар. науч.-практ. конф. Армавир : Армав. гос. пед. ун-т, 2023. С. 81—86.
6. Бочков П. В., Бровченко Е. С., Баранова О. Ю. Налоговая политика современной России: проблемы и новые меры поддержки // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2023. № 6. С. 66—68.
7. Ayusheeva I. Z., Soifer T. V. The prospects of administration and accounting in Russia: vectors of development of civil legislation // *Revista Gestão Organizacional*. 2022. Vol. 15. No. 2. Pp. 6—22.
8. Лазарева С. П. Роль бухгалтерского учета в управлении организацией и некоторые проблемы бухгалтерского учета // Теория и практика современной науки : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : Спутник+, 2022. С. 483—488.
9. Сурин А. М. Бухгалтерский и налоговый учет в условиях COVID-19 // Проблемы науки. 2020. № 8 (56). С. 24—27.
10. Горчакова Э. Р., Паршуткина В. В. Изменения в бухгалтерском учете: для чего? // Форум молодых ученых. 2018. № 5-1(21). С. 863—868.
11. Парфенова В. К. Специфика изменений в документах и документообороте в бухгалтерском учете // Экономика и социум. 2022. № 6-1(97). С. 769—775.
12. Мегаева С. В., Браткова В. В., Лосева А. С. Новое и изменения в бухгалтерском и налоговом учете в 2023 году // *Kant*. 2022. № 4(45). С. 78—83.
13. Простова Д. М., Ямщикова М. А., Кокшарова В. М. Вопрос о необходимости изменения налоговой системы РФ с учетом зарубежной практики // Молодой исследователь Дона. 2023. № 2(41). С. 84—90.
14. Шатская И. И. Правовое регулирование налогового учета на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2020. № 1(181). С. 114—117.
15. Иванов А. Е., Соколова Н. А. Современное состояние реформы бухгалтерского учета в России: итоги семи лет разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета // Седьмой международный экономический симпозиум — 2023 : материалы междунар. науч. конф. СПб. : Скифия-принт, 2023. С. 941—946.

REFERENCES

1. Sinitsyna I. V., Erdneeva E. R. Tax accounting in solving the problems of tax planning. *Nauchnyi vestnik NNGTI = Scientific bulletin NSHTI*. 2021;4:117—123. (In Russ.)
2. Chekalina E. V. New trends in accounting and taxation legislation in 2024. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2024;9(170):1075—1079. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2024.170.9.199.
3. Abuchova K. M. Modern problems of accounting in the Russian Federation. *Ekonomika v sotsiokul'turnom prostranstve sovremenosti: problemy, resheniya, prognozy = Economics in the socio-cultural space of modernity: problems, solutions, forecasts. Materials of scientific and practical conference*. Vladimir, ARKAIM, 2023:3—6. (In Russ.)
4. Pryakhina E. S., Romanova A. A. New principles of calculation and payment of insurance premiums in 2023. *Nauka. Tekhnologii. Innovatsii = Science Technologies. Innovations. Materials of scientific and practical conference*. Chelyabinsk, International Institute of Design and Service publ., 2023:175—177. (In Russ.)
5. Savran V. V., Prokhorova E. A. Problems of accounting development in modern conditions and the introduction of IFRS into accounting in the Russian Federation. *Global'nye ekonomicheskie problemy sovremennogo obshchestva = Global economic problems of modern society. Materials of scientific and practical conference*. Armavir, Armavir State Pedagogical University publ., 2023:81—86. (In Russ.)
6. Bochkov P. V., Brovchenko E. S., Baranova O. Yu. Tax policy of modern Russia: problems and new support measures. *Evraziiskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo = Eurasian space: economics, law, society*. 2023;6:66—68. (In Russ.)
7. Ayusheeva I. Z., Soifer T. V. The prospects of administration and accounting in Russia: vectors of development of civil legislation. *Revista Gestão Organizacional*. 2022;15(2):6—22.
8. Lazareva S. P. The role of accounting in the management of an organization and some accounting problems. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki = Theory and Practice of modern science. Materials of scientific and practical conference*. Moscow, Sputnik+, 2022:483—488. (In Russ.)
9. Surin A. M. Accounting and tax accounting in the context of COVID-19. *Problemy nauki = Problems of science*. 2020;8(56):24—27. (In Russ.)
10. Gorchakova E. R., Parshutkina V. V. Changes in accounting: for what?. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2018;5-1(21):863—868. (In Russ.)
11. Parfenova V. K. Specifics of changes in documents and document management in accounting. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*. 2022;6-1(97):769—775. (In Russ.)
12. Megaeva S. V., Bratkova V. V., Loseva A. S. New and changes in accounting and tax accounting in 2023. *Kant*. 2022;4(45):78—83. (In Russ.)
13. Prostova D. M., Yamshchikova M. A., Koksharova V. M. The question of the need to change the tax system of the Russian Federation taking into account foreign practice. *Molodoi issledovatel' Dona = Young researcher of the Don*. 2023;2(41):84—90. (In Russ.)
14. Shatskaya I. I. Legal regulation of tax accounting at the present stage. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2020;1(181):114—117. (In Russ.)
15. Ivanov A. E., Sokolova N. A. The current state of accounting reform in Russia: results of seven years of development of federal accounting standards. *The Seventh International Economic Symposium — 2023. Materials of scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Skifiya-Print, 2023:941—946. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 17.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья**УДК 338.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1217****Olga Sergeevna Glinskaya**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technologies,
Volgograd Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
Volgograd, Russian Federation
soig_2011@mail.ru

Raisa Vasilyevna Kalinicheva

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technologies,
Volgograd Cooperative Institute (branch)
of Russian University of Cooperation
Volgograd, Russian Federation
kalian-rv@mail.ru

Irina Sergeevna Jararakh

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Information Technologies,
Volgograd Cooperative Institute (Branch)
of Russian University of Cooperation
Volgograd, Russian Federation
idzhararah@ruc.su

Ольга Сергеевна Глинская

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Волгоград, Российская Федерация
soig_2011@mail.ru

Раиса Васильевна Калининичева

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Волгоград, Российская Федерация
kalian-rv@mail.ru

Ирина Сергеевна Джарарах

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Волгоград, Российская Федерация
idzhararah@ruc.su

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТЧЕТНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ GRI В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КООПЕРАЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕННОГО» РОСТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Современная система потребительской кооперации в России имеет развитую сеть магазинов, складов, точек снабжения и производственных предприятий, которые объединены между собой на основании кооперативного законодательства. Главным звеном в кооперации является пайщик — член кооперативного общества, которое строится на принципах честности, уважения и открытости кооперативного бизнеса. Система кооперации ориентирована на доброжелательность, гуманность общества, творчество в работе, справедливость и, конечно же, инновации и социальное развитие. Потребительская кооперация уделяет большое внимание развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, обеспечению продовольственной безопасности сельского населения. Члены потребительских кооперативов применяют экологические технологии в производстве продуктов питания. В статье рассматривается концептуальная модель перехода кооперации к «зеленой» экономике, которая актуальна в свете продвижения стратегии «зеленого» роста в России. «Зеленый» рост означает стимулирование экономического роста и развития при сохранении природных ресурсов и их непрерывного обеспечения ресурсами и экоси-

стемными услугами, от которых зависит наше благополучие. Для развития потребительской кооперации, большая часть которой представлена в сельских территориях, важно сохранение экологии, но в то же время недостаточность технологических возможностей порой не дает в полной мере достигать экологической устойчивости. Поэтому для реализации концепции «зеленого» роста в кооперативах необходимо внедрять систему показателей отчетности устойчивого развития GRI, которая положительно повлияет на развитие потребительской кооперации посредством структурированного подхода оценки влияния кооперативов на общество и окружающую среду. Применение этих стандартов не только повысит прозрачность и социальную ответственность кооперативов, но и укрепит их позиции на рынке, делая их более привлекательными для потребителей, ищущих ответственные и устойчивые варианты потребления.

Ключевые слова: система показателей GRI, кооперация, «зеленая» экономика, устойчивое развитие, концептуальная модель развития, стратегия, декларация «зеленого» роста, отчетность, экономическая устойчивость, экологическая устойчивость, социальная справедливость

Для цитирования: Глинская О. С., Калининичева Р. В., Джарарах И. С. Система показателей отчетности устойчивого развития GRI в концептуальной модели кооперации, основанной на стратегии «зеленого» роста // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 80—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1217.

THE GRI SUSTAINABLE DEVELOPMENT REPORTING FRAMEWORK IN A CONCEPTUAL MODEL OF COOPERATION BASED ON A GREEN GROWTH STRATEGY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The modern consumer cooperation system in Russia has a well-developed network of shops, warehouses, supply points and manufacturing enterprises, which are interconnected on the basis of cooperative legislation. The main link in a cooperative is a shareholder, a member of a cooperative society that is based on the principles of honesty, respect and openness of cooperative business. The cooperation system is focused on benevolence, humanity of society, creativity in work, justice, and of course, innovation and social development. Consumer cooperation pays great attention to the development of social infrastructure in rural areas, ensuring food security of the rural population. Members of consumer cooperatives apply environmental technologies in the production of food. The article examines the conceptual model of the transition of cooperation to a green economy, which is relevant in the light of the promotion of the strategy of green growth in Russia. Green growth means stimulating economic growth and development while preserving natural resources and continuously providing them with resources and ecosystem services on which our well-be-*

ing depends. For the development of consumer cooperation, most of which is represented in rural areas, it is important to preserve ecology, but at the same time, the lack of technological capabilities sometimes prevents the full achievement of environmental sustainability. Therefore, in order to implement the concept of green growth in cooperatives, it is necessary to introduce the GRI sustainable development reporting system, which will positively affect the development of consumer cooperation through a structured approach to assessing the impact of cooperatives on society and the environment. The application of these standards will not only increase transparency and social responsibility of cooperatives, but also strengthen their market position, making them more attractive to consumers looking for responsible and sustainable consumption options.

Keywords: *GRI indicator system, cooperation, green economy, sustainable development, conceptual model of development, strategy, declaration of green growth, reporting, economic sustainability, environmental sustainability, social justice*

For citation: Glinskaya O. S., Kalinicheva R. V., Jararakh I. S. The GRI sustainable development reporting framework in a conceptual model of cooperation based on a green growth strategy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):80—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1217.

Введение

Актуальность. Глобальная тенденция современного экономического развития определяется концепциями устойчивого развития и «зеленой» экономики, что должно положительно повлиять не только на экономику отдельных стран, но и всю планету. Декларация «зеленого» роста, принятая на совещании Совета ОЭСР на уровне министров 25 июня 2009 г., отражает стремление 34 стран укреплять усилия внедрения стратегий «зеленого» роста как внутри своих границ, так и за их пределами. Они признают, что понятия «зеленый» и «рост» могут быть неразрывно связаны.

Эта инициатива развивает понимание о том, что экономический рост и охрана окружающей среды несовместимы, и действия, направленные на поддержание экологической устойчивости, являются ключевыми для достижения долгосрочного благосостояния.

Подписавшие декларацию страны признают необходимость интеграции принципов «зеленого» роста в свои стратегии и меры для преодоления кризисов и обеспечения устойчивого развития. Это может включать снижение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии, сохранение природных ресурсов и принятие других мер, способствующих устойчивому развитию планеты.

В условиях глобализации и растущих экологических проблем, таких как изменение климата, применение стандартов системы отчетности *Global Reporting Initiative* (<https://rspp.ru/12/11938.pdf>; далее — *GRI*) в развитии кооперативов послужит повышению качества внутренних процессов, а также будет способствовать активизации позиции потребительской кооперации в решении глобальных вызовов, продвигая принципы устойчивого развития на уровне сообщества.

Изученность проблемы. Проблемой устойчивого развития в контексте «зеленой» экономики занимались отечественные и зарубежные исследователи. В настоящей работе

в частности были использованы труды таких авторов, как М. Гайыпов, М. Гуртнязов, Д. Худайбердиев, Е. Ю. Бочкарь, А. М. Карпович [1—3]. Развитию потребительской кооперации посвящено множество трудов, мы остановились на трудах ученых Российского университета кооперации. Отдельно следует отметить, коллективную монографию «Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в т. ч. в условиях внешних санкций» [4], в которой раскрыты роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в т. ч. в условиях внешних санкций. Представленные в монографии аналитические расчеты наглядно показывают результаты мониторинга сенсорики населения в системе потребительской кооперации и данные оценки населения роли системы потребительской кооперации в обеспечении устойчивого развития экономики России могли бы лечь в основу формирования отчетности *GRI*. Исследования конкретных отраслей потребительской кооперации, отражающие ее специфику, например заготовительную деятельность, а также в целом влияние на национальную экономику России освещены в трудах О. В. Кауровой, А. Н. Малолетко, А. В. Ткача, В. М. Пизенгольца [5; 6]. Отдельные аспекты развития учетно-аналитической системы, применительно к кооперативным организациям нашли свое отражение в предыдущих публикациях авторов настоящей статьи, а также Н. М. Газарян и Е. В. Усадской [7; 8]. Методические подходы использования системы отчетности устойчивого развития в различных направлениях показаны в трудах А. М. Петрова [9], В. М. Пизенгольца [10], С. И. Пучковой, Е. Д. Марьиной [11], авторов настоящей статьи совместно с И. А. Чусовым и Е. А. Озориной [12], В. Ю. Сергушенковой [13], И. Н. Дерновской [14], И. В. Алексеевой, Д. Е. Городовой [15].

Целесообразность исследования заключается в том, что система показателей отчетности устойчивого развития *GRI* может значительно улучшить развитие потребительской

кооперации, предложив структурированный подход для оценки влияния кооперативов на общество и окружающую среду. Применение этих стандартов не только повысит прозрачность и социальную ответственность кооперативов, но и укрепит их позиции на рынке, делая их более привлекательными для потребителей, ищущих ответственные и устойчивые варианты потребления.

Цель исследования заключается в обосновании применения системы показателей отчетности устойчивого развития *GRI* в концептуальной модели кооперации, основанной на стратегии «зеленого» роста.

Задачами исследования:

- изучить современное состояние развития потребительской кооперации и ее роли в национальной экономике России во взаимосвязи перехода на «зеленую» экономику;
- сформировать концептуальную модель перехода к «зеленой» экономике кооперации;
- обосновать значимость применения системы показателей отчетности устойчивого развития *GRI* в концептуальной модели кооперации, основанной на стратегии «зеленого» роста.

Научная новизна. На основании оценки концепции «зеленой» экономики и исследовании развития потребительской кооперации представлена концептуальная модель перехода кооперации на «зеленую» экономику. В статье акцентировано внимание на целесообразности применения системы показателей отчетности устойчивого развития *GRI* в рамках реализации предложенной концепции развития кооперации, основанной на стратегии «зеленого» роста.

Методология. Эмпирической базой для обеспечения достоверности выводов послужили нормативные документы и фактические материалы разработки стратегии развития кооперации.

Теоретическая значимость проведенных исследований заключается в раскрытии системы показателей отчетности устойчивого развития *GRI* как элемента концептуальной модели кооперации, основанной на стратегии «зеленого» роста. **Практическая значимость** работы заключается в возможности применения системы показателей отчетности устойчивого развития *GRI*, опираясь на стратегию развития кооперации в контексте принципов Декларации «зеленого» роста.

Основная часть

Декларация «зеленого» роста является важным шагом в направлении более устойчивого и экологически дружелюбного мирового экономического развития. Она подчеркивает необходимость сотрудничества между государствами и усилий каждой страны по внедрению стратегий «зеленого» роста.

Действительно, последние десятилетия характеризуются разнообразными кризисами, которые свидетельствуют о неустойчивости существующей модели мирового экономического развития. С середины 1980-х гг. появились новые концепции и подходы, направленные на поиск новых путей развития и решение проблем, с которыми сталкивается мировая экономика.

Одним из таких концептуальных подходов стало понятие устойчивого развития. Устойчивое развитие строится на трех взаимосвязанных основных компонентах:

1. *Экономическая устойчивость*: концепция устойчивого развития подразумевает создание экономических систем, которые способны сочетать рост и процветание с учетом ограниченных ресурсов и защиты окружающей среды.

Это включает в себя развитие новых экономических моделей, основанных на устойчивости, включая циркулярную экономику и использование возобновляемых источников энергии.

2. *Экологическая устойчивость*: устойчивое развитие стремится к сохранению природных ресурсов и биологического разнообразия путем эффективного использования ресурсов, снижения выбросов и загрязнения, а также сокращения потребления и отходов. Оно уделяет особое внимание принципу охраны окружающей среды для обеспечения долгосрочной устойчивости планеты.

3. *Социальная справедливость*: концепция устойчивого развития ориентирована на обеспечение социальной справедливости, устранение неравенства, снятие бедности и обеспечение равных возможностей для всех людей. Она основана на принципах уважения прав человека и удовлетворении базовых потребностей всех членов общества.

Устойчивое развитие как процесс требует взаимодействия и сотрудничества государств, бизнеса, гражданского общества и всех заинтересованных сторон, который направлен на обеспечение благополучия и устойчивости планеты для нас и будущих поколений. Следует отметить, концептуальный подход, основанный на развитии человеческого потенциала, который основан на развитии и поддержке человеческих ресурсов, таких как образование, здоровье, навыки и занятость.

В целом концептуальные подходы: устойчивое развитие и развитие человеческого потенциала — существенно влияют на формирование новых моделей экономического развития, что выражается в интеграции экономических, социальных и экологических аспектов в стратегии развития мировой экономики. Исследования показывают, что концепция «зеленой» экономики приоритетна в стратегии развития различных стран, что позволит им принимать решения по таким проблемам XXI в., как изменение климата, урбанизация, недостаток ресурсов.

Реализация целей «зеленой» экономики идет в контексте повышения благосостояния населения и создание социальной справедливости через разработку конкретных программ, например национальных проектов, связанных с охраной окружающей среды, с целевыми параметрами, которые будут способствовать снижению экологических рисков.

Потребительская кооперация связана с «зеленой» экономикой по следующим направлениям:

- 1) потребительская кооперация влияет на сокращение экологического следа;
- 2) потребительская кооперация стимулирует развитие локальной экономики и уменьшает зависимости от дальних поставок в логистике заготовок;
- 3) потребительская кооперация ориентирует людей на вопросы в области устойчивости и экологической ответственности.

Переход к «зеленой» экономике — современная тенденция, которая направлена на сокращение негативного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду и устойчивое использование природных ресурсов. Большой потенциал для применения принципов «зеленой» экономики имеется у кооперативных обществ, т. к. их существование основано на принципах справедливости, сотрудничества и участия членов общества.

Система потребительской кооперации была создана в России в 1831 г. и представляла собой форму организации бизнеса, в которой отечественные производители, специалисты и потребители объединялись в кооперативы. Целью такого объединения было защищать и продвигать свои интересы.

В потребительских кооперативах принципы демократии применяются на практике, т. к. члены кооператива имели равные права и могли участвовать в принятии управленческих решений. Кооперативы также предлагают своим членам льготное или оптовое ценообразование на товары и услуги, которые они предлагают. В России потребительские кооперативы имеют богатую историю и до сих пор активно функционируют (табл. 1).

Таблица 1

Система потребительской кооперации Российской Федерации на 31 декабря 2023 г.

Показатель деятельности	Значение
Численность кооператоров, чел.	103 000
Цеха производства продукции, ед.	3 500
Предприятия заготовки (закупки) у населения, ед.	8 000
Торговые организации, ед.	29 000
Общественное питание, ед.	3 500

Примечание: сост. по: Потребительская кооперация // Центрсоюз Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://rus.coop/ru/cooperation> (дата обращения: 25.11.2024).

Важная миссия российской системы кооперации состоит в заботе о членах общества через призму ценностей, таких как уважение, честность, охрана окружающей среды, комфорт, и самое главное — устойчивое развитие кооперации.

В системе российской кооперации особое внимание уделяют экологичности производству продуктов питания.

Методология. Кооперативы, входящие в состав системы потребительской кооперации России, являются социально ориентированными на макро-, микро- и метауровнях экономики. Для устойчивого развития необходимы новые и инновационные подходы. Накопление знаний и развитие технологий — факторы для разрешения рисков и угроз окружающей среде и национальной экономике в целом. Использование инновационных решений и образования позволит нам двигаться в сторону устойчивого развития, сбалансированный рост и сохранение ресурсов для будущих поколений. Для этого рекомендуем использовать систему показателей отчетности устойчивого развития *GRI*.

Результаты. Система показателей отчетности устойчивого развития *GRI* является одним из наиболее широко распространенных и принятых стандартов для отчетности об устойчивом развитии. *GRI* разработала набор показателей, который помогает организациям измерять и докладывать о своих экономических, экологических и социальных воздействиях.

Система показателей *GRI* состоит из следующих элементов:

1. *Область применения:* определяет контекст и охват отчетности, включая принципы построения отчетности и руководство по выбору показателей.

2. *Описание организации:* предоставляет информацию о структуре, местонахождении и деятельности организации.

3. *Материальность:* определяет ключевые темы, которые существенно влияют на организацию и заинтересованные стороны.

4. *Показатели:* позволяют измерять производственную, финансовую, социальную и экологическую производительность организации.

5. *Индикаторы:* предоставляют информацию о количественных и качественных аспектах существенных влияний организации.

6. *Оценка:* показатели, которые дают представление о динамике в достижении целей устойчивого развития.

7. *Подтверждение:* констатирует надежность и достоверность отчета об устойчивом развитии.

GRI ставит задачу создания стандарта отражения значимых аспектов устойчивого развития и предоставляет руководство по его применению, чтобы содействовать достижению лучших результатов в отчетности об устойчивом развитии.

В целом потребительская кооперация может способствовать развитию зеленой экономики, предоставляя альтернативные пути потребления, производства и организации экономической деятельности, основанные на сотрудничестве, устойчивости и удовлетворении потребностей своих членов и окружающей среды.

«Зеленая» экономика — это отрасль экономики, которая стремится разрабатывать стратегии, способствующие мирным отношениям между людьми и миром природы. Она охватывает множество тем, таких как взаимодействие с природой и производственные процессы. «Зеленые» экономисты изучают экономику альтернативных источников энергии, материалов, продуктов питания и промышленных процессов. Экологическая и «зеленая» экономика неразрывно связаны, но первая использует более комплексный подход и выступает за политически жизнеспособные устойчивые решения.

Основываясь на тенденциях развития системы российской кооперации и опираясь на концепции устойчивого развития в контексте «зеленой» экономики, представим важные компоненты концептуальной модели перехода к «зеленой» экономике кооперации (табл. 2).

Таблица 2

Основные компоненты концептуальной модели перехода к «зеленой экономике» кооперации

Компонент концепции	Определение компонента
Цели	Формирование направлений развития системы российской кооперации через концепцию «зеленой» экономики
Пользователи	Члены кооперативных обществ, правления кооперации, Центрсоюз РФ
Объект	Финансово-хозяйственная деятельность системы кооперации России во всех направлениях — производство, торговля, заготовки, сельское хозяйство
Принципы	Устойчивости; справедливости и достоинства; управления и гибкости; здоровой среды обитания
Методы и процедуры	Рациональное использование природных ресурсов; экологически безопасное производство; бережливое производство (переработка, заготовки); повышение экологической грамотности
Отчетность на основе системы показателей GRI	Каждый кооператив разрабатывает показатели отчетности под свою стратегию развития, основанную на стратегии «зеленого» роста, и в соответствии со спецификой вида деятельности

Примечание: разработано авторами.

Цель перехода к «зеленой» экономике кооперации — это формирование направлений развития системы российской кооперации через концепцию «зеленой» экономики. Под этим подразумевается эффективное и экологическое развитие всех направлений деятельности системы потребительской кооперации: производства, торговли, заготовки и т. д.

Основные пользователи данной концептуальной модели — конечно же, члены кооперативов, на благополучие которых и нацелена вся деятельность потребительской кооперации России. Объект модели концепции перехода к «зеленой» экономике кооперации — это вся финансово-хозяйственная деятельность системы кооперации России во всех направлениях — производство, торговля, заготовки, сельское хозяйство. Основные принципы концепции перехода к «зеленой» экономике кооперации: устойчивости, справедливости и достоинства, управления и гибкости и здоровой среды обитания.

Основываясь на этих принципах, модель концепции перехода к «зеленой» экономике кооперации будет способствовать развитию экологически устойчивого бизнеса, улучшению качества жизни членов общества и более устойчивому развитию в целом.

Методы и процедуры концепции перехода к «зеленой» экономике кооперации целесообразно объединить в следующие направления:

1. *Рациональное использование природных ресурсов.*

Данный принцип основан на работе различных направлений кооперативных обществ: и торговля, и общественное питание, и, особенно, заготовительная деятельность, которая была некоторое время в забвении, но сейчас возрождается.

2. *Экологически безопасное производство.* Всё оборудование и технологическое сопровождение деятельности кооперативов необходимо использовать в ракурсе таких характеристик, как экологичность, экономичность и эффективность.

3. *Бережливое производство (переработка, заготовка).* Это очень важный метод, а точнее, здесь нужны методики, которые помогут потребительской кооперации занять нишу в области переработки мусора, отходов и т. д. Данное направление в России недостаточно развито.

4. *Повышение экологической грамотности.* Система показателей отчетности устойчивого развития *GRI* включает множество различных показателей, которые помогают организациям, в т. ч. потребительской кооперации, оценивать и сообщать о своей эффективности в области устойчивого развития. Рассмотрим примеры таких показателей, которые могут быть интересны и полезны.

Первый уровень индикаторов касается экономической деятельности. Например, показатель «Экономическое значение, созданное и распределенное» позволяет кооперативам анализировать, сколько ценности они создают в своих сообществах и как она распределяется между заинтересованными сторонами (например, заработные платы, налоги, дивиденды и другие формы распределения экономической ценности).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гайыпов М., Гуртнязов М., Худайбердиев Д. Зеленая экономика и устойчивое развитие: как экономика адаптируется к экологическим вызовам // *Инновационная наука*. 2024. № 10-2. С. 84—85.
2. Бочкарь Е. Ю. Зеленая экономика как движущая сила развития национальной и региональной экономики // *Зеленая экономика: курс на устойчивое развитие в современных условиях* : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподават. состава, молодых ученых, практ. работников и студентов. Ростов н/Д. : Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2024. С. 261—266.
3. Карпович А. М. «Зеленая» экономика как этап развития мировой экономики // *Экология и природопользование: тенденции, модели, прогнозы, прикладные аспекты* : материалы Нац. науч.-практ. конф. Рязань : Ряз. гос. агротехнол. ун-т им. П. А. Костычева, 2023. С. 119—124.

Второй аспект охватывает социальные критерии. Пример — индикатор «Количество тренингов, проведенных для сотрудников», отражающий повышение квалификации и развитие навыков своих членов и работников, что способствует профессиональному росту и укрепляет социальные связи и сплоченность внутри сообщества кооператива.

Касаемо *Environmental* (экологических) показателей выделим уровень выбросов углерода или количество переработанных отходов. Подобные данные позволяют кооперативам определять и минимизировать свое воздействие на окружающую среду, а также демонстрировать свою приверженность экологическим стандартам.

Отметим показатель, касающийся управления, — индекс «Открытости и транспарентности», который показывает то, насколько информированы члены кооператива о его деятельности и насколько активно они вовлечены в принятие решений. Это усиливает доверие и вовлеченность членов, что является критически важным для устойчивого функционирования кооператива.

На основании выше сказанного, следует отметить, что использование *GRI*-показателей позволяет организациям системы потребительской кооперации более эффективно управлять своей деятельностью, формировать стратегию устойчивого развития и, что немаловажно, укреплять доверие со стороны своих участников и потребителей.

Заключение

Подводя итоги исследования в рамках «зеленой» экономики и сопряжения с этой концепцией развития системы российской кооперации, следует отметить, что потребительская кооперация изначально в числе своих приоритетов имеет экологичность, бережное отношение к природе, заботу о каждом члене кооператива, и это заложено в самой миссии и законодательстве потребительской кооперации.

В целом, потребительская кооперация играет важную роль в «зеленой» экономике, способствуя снижению экологического следа, развитию локальной экономики и повышению образования людей в области устойчивости. Она представляет собой замечательный инструмент для достижения более устойчивого будущего.

Основываясь на выше сказанном, стоит еще раз подчеркнуть, что кооперативные сообщества не могут остаться в стороне от общемировой тенденции развития экономики в контексте «зеленой» экономики, а предложенная модель концепции перехода к «зеленой» экономике кооперации, освещенная в основных ее компонентах, поможет устойчивому развитию потребительской кооперации во благо развития России.

Таким образом, сочетание системы *GRI* и стратегии «зеленого» роста в рамках концептуальной модели кооперации представляет собой мощный механизм, способствующий как устойчивому развитию отдельных организаций, так и созданию более устойчивого общества в целом.

4. Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций / А. Р. Набиева, Р. Р. Минниханов, О. В. Каурова и др. М. : Дашков и К, 2023. 164 с.
5. Каурова О. В., Малолетко А. Н., Ткач А. В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2023. № 2. С. 3—11.
6. Каурова О. В., Пизенгольц В. М., Ткач А. В. Роль потребительской кооперации в национальной экономике России // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2023. № 3. С. 21—28.
7. Глинская О. С., Калиничева Р. В., Джарарах И. С. Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии устойчивого развития кооперации // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 4(61). С. 141—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.471.
8. Глинская О. С., Газарян Н. М., Усадская Е. В. Учетно-контрольное обеспечение экономической безопасности кооперативных организаций // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2024. № 2. С. 137—144.
9. Петров А. М. Методические подходы к подготовке отчетности устойчивого развития // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Т. 2. № 5. С. 108—115.
10. Пизенгольц В. М., Глинская О. С. Формирование системы показателей для экономического анализа комплексной оценки эффективности деятельности кооперативного объединения в форме сельскохозяйственного кластера // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2023. № 4. С. 19—28.
11. Пучкова С. И., Марьяна Е. Д. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии // *Международный бухгалтерский учет*. 2024. Т. 27. № 11. С. 1229—1243. DOI: 10.24891/ia.27.11.1229.
12. Implementation of the Strategy for Sustainable Development of Cooperation Using a Balanced System of Indicators / O. S. Glinskaya, R. V. Kalinicheva, I. A. Chusov et al. // *Cooperation and Sustainable Development : Conference proceedings / eds. A. V. Bogoviz, A. E. Suglobov, A. N. Maloletko, O. V. Kaurova*. Cham : Springer, 2022. Pp. 1319—1325. (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 245) DOI: 10.1007/978-3-030-77000-6_153.
13. Сергушенкова В. Ю. Отчетность в области устойчивого развития: социальный аспект // *Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : материалы XVII междунар. науч. конф. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2023*. С. 136—140.
14. Дерновская И. Н. Отчетность в области устойчивого развития —перспективы в условиях геополитической нестабильности // *Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : материалы XVII междунар. науч. конф. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2023*. С. 131—136.
15. Алексеева И. В., Городова Д. Е. Эволюция формирования публичной нефинансовой отчетности коммерческих организаций в России // *Вестник профессиональных бухгалтеров*. 2023. № 3. С. 23—31.

REFERENCES

1. Gayupov M., Gurtniyazov M., Khudaiberdiev D. Green economy and sustainable development: how the economy adapts to environmental challenges. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*. 2024;10-2:84—85. (In Russ.)
2. Bochkar E. Y. Green economy as a driving force for the development of national and regional economies. *Zelenaya ekonomika: kurs na ustoichivoe razvitie v sovremennykh usloviyakh = Green economy: a course for sustainable development in modern conditions. Proceedings of the III international scientific and practical conference of faculty, young scientists, practitioners and students*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics (RINH) publ., 2024:261—266. (In Russ.)
3. Karpovich A. M. Green economy as a stage in the development of the world economy. *Ekologiya i prirodopol'zovanie: tendentsii, modeli, prognozy, prikladnye aspekty = Ecology and nature management: trends, models, forecasts, applied aspects. Proceedings of the National scientific and practical conference*. Ryazan, Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev publ., 2023:119—124. (In Russ.)
4. Nabieva A. R., Minnikhanov R. R., Kaurova O. V. et al. The role and tasks of consumer cooperation in the Russian Federation in the new economic conditions, including in the conditions of external sanctions. Moscow, Dashkov i K, 2023. 164 p. (In Russ.)
5. Kaurova O. V., Maloletko A. N., Tkach A. V. Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2023;2:3—11. (In Russ.)
6. Kaurova O. V., Pizengolts V. M., Tkach A. V. The role of consumer cooperation in the national economy of Russia. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2023;3:21—28. (In Russ.)
7. Glinskaya O. S., Kalinicheva R. V., Jararakh I. S. Balanced scorecard as a tool for implementing the strategy of sustainable development of cooperation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):141—145. (In Russ.) DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.471.
8. Glinskaya O. S., Gazaryan N. M., Usadskaya E. V. Accounting and control provision of economic security of cooperative organizations. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2024;2:137—144. (In Russ.)
9. Petrov A. M. Methodological approaches to the preparation of sustainable development reporting. *Russian Economic Bulletin*. 2019;2(5):108—115. (In Russ.)
10. Pizengolts V. M., Glinskaya O. S. Formation of a system of indicators for the economic analysis of a comprehensive assessment of the effectiveness of a cooperative association in the form of an agricultural cluster. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2023;4:19—28. (In Russ.)
11. Puchkova S. I., Mar'ina E. D. Challenges in developing a systems approach to sustainability reporting. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2024;27(11):1229—1243. (In Russ.) DOI: 10.24891/ia.27.11.1229.

12. Glinskaya O. S., Kalinicheva R. V., Chusov I. A. et al. Implementation of the Strategy for Sustainable Development of Cooperation Using a Balanced System of Indicators. *Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Lecture Notes in Networks and Systems*; Vol. 245. A. V. Bogoviz, A. E. Suglobov, A. N. Maloletko, O. V. Kaurova (eds.). Cham, Springer, 2022:1319—1325. DOI: 10.1007/978-3-030-77000-6_153.

13. Sergushenkova V. Yu. Reporting in the field of sustainable development: a social aspect. *Bukhgalterskii uchet, analiz i audit: istoriya, sovremennost` i perspektivy razvitiya = Accounting, analysis and audit: history, modernity and development prospects. Proceedings of the XVII international scientific conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2023:136—140. (In Russ.)

14. Dernovskaya I. N. Reporting in the field of sustainable development - prospects in the context of geopolitical instability. *Bukhgalterskii uchet, analiz i audit: istoriya, sovremennost` i perspektivy razvitiya = Accounting, analysis and audit: history, modernity and development prospects. Proceedings of the XVII international scientific conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2023:131—136. (In Russ.)

15. Alekseeva I. V., Gorodova D. E. Evolution of public non-financial reporting of commercial organizations in Russia. *Vestnik professional`nykh bukhgalterov*. 2023;3:23—31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 24.12.2024; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 20.01.2024.

Научная статья**УДК 338.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1218****Olga Leonidovna Simchenko**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Industrial
and Civil Engineering,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Izhevsk, Russian Federation
simchenko.ol@yandex.ru

Ольга Леонидовна Симченко

канд. экон. наук,
доцент кафедры «Промышленное и гражданское строительство»,
Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова
Ижевск, Российская Федерация
simchenko.ol@yandex.ru

Alexander Dmitrievich Kalugin

Master's student
of the Department of Industrial
and Civil Construction,
field of training 08.04.01 — Construction,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Izhevsk, Russian Federation
kalugin_corporation@bk.ru

Александр Дмитриевич Калугин

магистрант кафедры «Промышленное и гражданское строительство», направление подготовки
08.04.01 — «Строительство»,
Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова
Ижевск, Российская Федерация
kalugin_corporation@bk.ru

Alexander Valerievich Timofeev

Master's student
of the Department of Industrial
and Civil Construction,
field of training 08.04.01 — Construction,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Izhevsk, Russian Federation
timofeyev.alex@mail.ru

Александр Валерьевич Тимофеев

магистрант кафедры «Промышленное и гражданское строительство», направление подготовки
08.04.01 — «Строительство»,
Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова
Ижевск, Российская Федерация
timofeyev.alex@mail.ru

ОТБОР ОПТИМАЛЬНОГО ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В современных условиях, когда экономика нестабильна, ключевым фактором является выбор проектов развития, которые могут не только адаптироваться к неожиданным рыночным изменениям, но и обеспечить устойчивый рост компаний в будущем. Это особенно актуально для предприятий топливно-энергетического сектора, поскольку их эффективность напрямую зависит от внешнеэкономических факторов. Важно, чтобы проекты включали не только краткосрочное планирование, но и долгосрочные стратегии, основывающиеся на стратегическом прогнозировании и планировании.

В статье исследуются теоретические вопросы, касающиеся оценки и повышения эффективности в ходе решения задач применительно к проектам в топливно-энергетическом комплексе. Анализируются взгляды различных авторов по вопросу определения эффективности, а также методы и подходы, предложенные известными учеными для улучшения эффективности предприятий в контексте отбора проектов и инвестиций. Представлены перспективные принципы, которые позволяют осуществлять выбор проектов развития. Отмечается, что метод динамического программирования, созданный Р. Беллманом, используется в наше время для реализации сложных проектов в разных областях. Он представляет собой последовательную оптимизацию функ-

ции посредством применения оптимальных управленческих решений. Эти решения помогают оценивать проекты на каждом этапе, что способствует улучшению их эффективности и повышению эффективности предприятий в целом. Это особенно важно в условиях стремительного технологического прогресса и постоянной динамики рынка, требующих от компаний гибкости и способности к адаптации. Анализ методического подхода и его основных процессов, который дает возможность выбирать наилучший портфель проектов развития ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова, продемонстрировал важность оценки прогнозной эффективности проекта, который может служить основой его ранжирования и составления рейтингов. В условиях динамичного развития нефтегазовой отрасли топливно-энергетического комплекса и высококонкурентной среды, правильный выбор портфеля проектов становится ключевым элементом стратегического управления. Это обеспечивает не только устойчивое развитие компаний, но и оптимизацию ресурсов и улучшение финансовых показателей.

Ключевые слова: проекты развития, эффективность, топливно-энергетический комплекс, динамическое программирование, рейтингование, ранжирование, стратегическое планирование, прогнозирование, прогнозный уровень эффективности, основные процессы

Для цитирования: Симченко О. Л., Калугин А. Д., Тимофеев А. В. Отбор оптимального портфеля проектов развития и повышения эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса в условиях современных вызовов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 87—93. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1218.

SELECTION OF AN OPTIMAL PORTFOLIO OF DEVELOPMENT PROJECTS AND IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF FUEL AND ENERGY COMPLEX ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *In modern conditions, when the economy is unstable, the key factor is the selection of development projects that can not only adapt to unexpected market changes, but also ensure sustainable growth of companies in the future. This is especially important for enterprises in the fuel and energy sector, since their efficiency directly depends on external economic factors. It is important that projects include not only short-term planning, but also long-term strategies based on strategic forecasting and planning.*

This article examines theoretical issues related to the assessment and improvement of efficiency in the course of solving problems in relation to projects in the fuel and energy complex. The views of various authors on the issue of determining efficiency, as well as the methods and approaches proposed by well-known scientists to improve the efficiency of enterprises in the context of project selection and investment are analyzed. Promising principles that allow the selection of development projects are presented. It is noted that the dynamic programming method created by R. Bellman is used today to implement complex projects in various fields. It is a consistent optimization of the function through the application of optimal man-

agement decisions. These solutions help evaluate projects at each stage, which helps improve their efficiency and increase the efficiency of enterprises as a whole. This is especially important in the context of rapid technological progress and constant market dynamics, requiring companies to be flexible and adaptable. Analysis of the methodological approach and its main processes, which makes it possible to select the best portfolio of development projects of PJSC Udmurtneft named after V. I. Kudinov, demonstrated the importance of assessing the project's predicted efficiency, which can serve as the basis for its ranking and ratings. In the context of the dynamic development of the oil and gas industry of the fuel and energy complex and a highly competitive environment, the correct choice of a project portfolio is becoming a key element of strategic management. This ensures not only the sustainable development of companies, but also the optimization of resources and improvement of financial indicators.

Keywords: *development projects, efficiency, fuel and energy complex, dynamic programming, rating, ranking, strategic planning, forecasting, predicted level of efficiency, main processes*

For citation: Simchenko O. L., Kalugin A. D., Timofeev A. V. Selection of an optimal portfolio of development projects and improvement of efficiency of fuel and energy complex enterprises in the context of modern challenges. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):87—93. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1218.

Введение

Актуальность. В настоящее время доходы от нефти и газа продолжают оставаться главной статьёй поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации. Однако меры, введенные государствами, которые на протяжении многих лет были ключевыми импортерами российских энергоресурсов, в сочетании с ответными действиями России, предполагают кардинальные изменения в действующих торговых и экономических отношениях [1—3]. Это создает предпосылки для пересмотра подходов к развитию топливно-энергетического сектора и отдельных его предприятий.

В условиях современных вызовов реализация масштабных проектов в топливно-энергетическом комплексе становится крайне трудной задачей. Обычно возникают задержки в сроках выполнения и значительные перерасходы бюджета [4].

Под воздействием процессов постиндустриализации одной из ключевых причин низкой эффективности проектов в сфере топливно-энергетического комплекса является недостаточный анализ альтернатив на ранних стадиях проектирования [5; 6]. Кроме того, чрезмерное внимание руководства к техническим деталям, пренебрежение общей экономикой проектов и игнорирование сопутствующих рисков также способствуют проблемам. Неполное взаимодействие с подрядчиками на стадии реализации играет не последнюю роль [7; 8]. Эти факторы в совокупности негативно сказываются на успехе иницируемых проектов, создавая барьеры для их эффективного выполнения. Нужны более комплексные подходы, чтобы учитывать все аспекты, которые могут повлиять на результат, включая более детальное планирование и анализ рисков, а также улучшение коммуникации с подрядными компаниями.

Изученность проблемы. Вопросы разработки и обоснования эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса стали темой для исследований многих известных специалистов, как в нашей стране, так и за рубежом.

В частности, работы Н. Н. Колосовского легли в основу создания крупных территориально-производственных комплексов, включая топливно-энергетический. Под такими комплексами он подразумевал экономически взаимосвязанные группы предприятий, расположенные в одной промышленной зоне и, в более широком смысле, в определенном районе [9]. При этом достигается желаемый экономический эффект благодаря выбору предприятий, которые соответствуют природно-географическим и экономическим условиям этого региона.

В дальнейшем Н. Н. Колосовский отмечает не один, а множество экономических эффектов, называемых «источниками экономии», связанных с созданием территориально-производственных комплексов, которые превышают результаты традиционной организации производства [10]. Один из эффектов заключается в качественной эксплуатации природных ресурсов, что, в свою очередь, означает более полное использование природных богатств с внедрением современных технологий. Наконец, эффект производственного комбинирования, особенно заметный в топливно-энергетическом комплексе, также способствует повышению эффективности и заключается в реализации проектов, направленных на интеграцию различных технологий и процессов. Сочетание процессов геологоразведки, извлечения и переработки энергетических ресурсов в различные виды топлива, а также их транспортировка и распределение обеспечивает синергетический эффект. Таким

образом, это способствует повышению добавленной стоимости конечной продукции, оптимизации использования ресурсов и уменьшению издержек, обеспечивая эффективность работы отдельных компаний.

В последующем возникло множество теорий и концепций, оправдывающих формирование и факторы эффективности предприятий лидирующих отраслей, во многом опирающихся на воспроизводственный подход, предложенный Н. Н. Колосовским и его соратниками [9].

Среди них можно выделить теорию «полосов роста» Ф. Перру [11] и Ж. Б. Будвиля [12], основой которой является классификация производственных отраслей по их тенденциям роста. Так, в самую важную, третью, категорию указанные авторы отнесли отрасли, которые не только демонстрируют быстрый рост, но и становятся причиной цепной реакции, способствующей возникновению и расширению промышленных центров, что, в свою очередь, приводит к общему индустриальному развитию страны. По мнению Ф. Перру и Ж. Б. Будвиля, к числу таких отраслей относятся, в частности, сектора топливно-энергетического комплекса, такие как нефтяная и газовая промышленность. В свою очередь, в тех регионах, где развиваются указанные отрасли, и формируются полосы роста [13]. Эти ведущие сектора находятся в тесной взаимосвязи, создавая, согласно Ф. Перру, «комплекс отраслей» [13], что, в конечном итоге, может служить основой для долгосрочной стабильности и процветания регионов, обуславливая их стратегическую важность в рамках всей национальной экономики.

Множество исследований также посвящено вопросам повышения эффективности при решении задач оптимизации и принятия управленческих решений в условиях ограниченных ресурсов. В этом контексте прежде всего стоит обратиться к работам Л. В. Канторовича [9; 14], который является основоположником методов решения оптимизационных задач, а также к трудам Р. Беллмана [15], ученого в области динамического программирования.

Так, исследования Л. В. Канторовича заложили фундамент вычислительной математики, позволившей решать сложные экономические проблемы на основе точных и эффективных моделей [14]. В его подходе существенно важно было распределение ресурсов, направленное на достижение максимально возможной эффективности, что оказалось крайне полезным не только в экономике, но и в инженерных науках и производственных процессах. Динамическое программирование, предложенное Р. Беллманом [15], дало возможность проводить многослойный анализ сложных процессов, разлагая их на ряд более простых подзадач, что позволило существенно увеличить скорость и точность их решения.

Методы, разработанные Л. В. Канторовичем и Р. Беллманом, органично взаимодействуют и эффективно применяются в современном мире для осуществления сложных проектов в различных областях, что особенно актуально там, где экономические и динамические факторы пересекаются, формируя сложные системы, которые нуждаются в детальном анализе и нестандартных решениях для повышения эффективности хозяйствующих субъектов.

Ю. М. Малышев разработал систему автоматизации управления энергетическим сектором, которая включает интегрированные показатели для оценки эффективности комплекса и возможности прогнозирования с учетом текущих тенденций [16]. Система выявляет отклонения от тенденций и содержит адаптирующийся алгоритм при замедлении роста трендов. Он считает, что для повышения

эффективности в топливно-энергетическом секторе нужно оценивать технико-экономические характеристики технологических процессов, устанавливать порядок их внедрения с учетом специфики предприятий и оптимизировать инвестиционные затраты.

Добавим, что большую известность в области теории эффективности капитальных вложений и современных методов приобрели труды советского и российского ученого академика Д. С. Львова. Являясь основателем научной школы, посвященной оценке эффективности инвестиционных проектов и управлению экономическими процессами, Д. С. Львов в своей книге «Эффективное управление техническим развитием» [17] предложил набор показателей для оценки эффективности инвестиционных проектов. Он включил в него минимальный уровень общественной эффективности инвестиций. Данный подход, предлагаемый Д. С. Львовым, позволил проводить отбор проектов на ранних этапах их развития даже в случае, если показатели эффективности изначально не удовлетворяют требованиям.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что топливно-энергетический комплекс играет важную роль в развитии и выступает одним из ведущих факторов, влияющих на международную и национальную энергетическую безопасность Российской Федерации. Он обеспечивает устойчивое функционирование экономики страны. Более того, успешная деятельность предприятий в этой области оказывает значительное влияние на общую эффективность национальной экономики, а современные вызовы, связанные с введением санкций против России, дали дополнительный импульс развитию отечественных проектов.

Цель данной работы заключается в обосновании необходимости учета прогнозного уровня эффективности при выборе оптимального портфеля проектов развития в контексте стратегического планирования и прогнозирования предприятия топливно-энергетического комплекса в условиях современных вызовов.

В рамках достижения данной цели в статье были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) исследование теоретических аспектов, связанных с оценкой и улучшением эффективности в решении задач, особенно применительно к проектам в области топливно-энергетического комплекса;
- 2) определение в соответствии с существующим методическим подходом наилучшего выбора портфеля проектов, связанных с ключевыми процессами, их уровнями внедрения и основными параметрами, по которым можно оценить эффективность данных проектов;
- 3) обоснование важности оценки будущей эффективности проекта, которая играет решающую роль в процессе его расставления по приоритетам и составления рейтингов.

Научная новизна данной работы заключается в установлении принципов и авторском обосновании процессов при выборе оптимального портфеля проектов развития, включением в процесс «Оптимизация (анализ) инвестиционного портфеля компании» дополнительного блока рейтингования и ранжирования проектов, связанного со стратегическим планированием и прогнозированием, что в дальнейшем будет способствовать повышению эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в углублении теоретических основ в сфере инвестиционных проектов, касающихся выбора факторов, влияющих на эффективность компаний в условиях современных вызовов.

Рассмотрены методы известных ученых для повышения эффективности предприятий и используемые ими индикаторы. Определены принципы, применяемые при выборе проектов предприятия топливно-энергетического комплекса, включающие последовательную оптимизацию процессов через внедрение наилучших управленческих решений.

Практическая значимость заключается в применении более совершенного подхода для выбора оптимального портфеля проектов развития. Это достигается посредством ранжирования и рейтингования инвестиционного портфеля проектов в двух основных процессах, которые учитывают не только текущую эффективность, но и прогнозную оценку с учетом будущих экономических условий для повышения эффективности предприятий.

Основная часть

Методология. В качестве методологического фундамента исследования выступают научные работы отечественных и зарубежных ученых, которые посвящены теории, методологии и практике обоснования эффективности хозяйствующих субъектов. Используются методы сравнительного анализа, которые дают возможность сравнить разные показатели и выявить наилучшие практики, пригодные для заимствования с целью повышения эффективности работы. В статье использовались методы ранжирования и рейтингования, которые широко применяются для совершенствования процедуры выбора проектов. Эти методы помогают избежать субъективности в процессе принятия решений, обеспечивая более объективный и систематизированный анализ различных проектов.

Результаты исследования. В этом исследовании под проектом развития предприятия подразумевается совокупность действий с ограниченным временным периодом, направленных на усовершенствование финансовых, организационных, производственно-технологических и прочих процессов, что приводит к росту его общей эффективности.

Целью отбора оптимального портфеля проектов развития для предприятия топливно-энергетического комплекса ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова, выбранного в качестве объекта исследования, является выделение перспективных инициатив и создание инвестиционного портфеля, который способствует достижению стратегических целей организации, в частности включает анализ и улучшение экономической эффективности портфеля инвестиций, а также распределение финансовых ресурсов между различными проектами.

При выборе лучшего набора проектов важно проводить как качественный, так и количественный анализ, чтобы определить взаимосвязи и зависимости между проектами. Необходимо установить приоритеты и провести ранжирование всех проектов. Вместе с тем рекомендуется создать и сбалансировать портфель, обеспечивая разнообразие ресурсов, включая инвестиции, в различные категории проектов. Важно также понимать, что оптимизация портфеля должна учитывать риски, ограничения и изменения, происходящие как внутри, так и вне компании, а также задать цели, что может включать в себя решения о приостановке или завершении некоторых проектов [8].

Методический подход к выбору наилучшего портфеля проектов развития для ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова — ведущего предприятия в области топливно-энергетического комплекса Удмуртской Республики, опирается на принципы динамического программирования, предложенные Р. Беллманом, заключающиеся в реализации процессов пошаговой оптимизации функционала через внедрение

оптимальных управленческих решений, которые соответствуют оценке проектов на каждой стадии, что ведет к повышению их эффективности.

Логическая схема оптимизации портфеля проектов развития ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова, представленная на рисунке, включает в себя три основных процесса.

1. Рейтингование и ранжирование инвестиционного портфеля проектов. С учетом целей и ограничений, изложенных в бизнес-плане компании, осуществляется формирование инвестиционного портфеля бизнес-блока. Оценка и ранжирование проектов определяется на основании расчета интегрального текущего индекса эффективности каждого проекта (в текущей экономической ситуации).

Для осуществления ранжирования необходимо выполнить следующие шаги в заданной последовательности:

- Устанавливаются параметры для оценки проектов, характерные для данного типа проектов и основанные на критериях анализа. Среди основных параметров, по которым оцениваются текущие проекты ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова, можно выделить следующие: выполнение обязательств перед государством (законодательные требования, соглашения), основные экономические показатели эффективности [внутренняя норма доходности, период возврата инвестиций (срок окупаемости) и т. п.], этап реализации проекта (состояние исполнения, процентное соотношение выделенного финансирования) и специальные критерии (объединенная экспертная оценка специалистов в бизнесе).

- Затем, при вычислении индексного значения показателя при оценке текущей эффективности проекта, сопоставляется текущий количественный показатель каждого параметра с его базовым или эталонным значением:

$$\mathcal{E}_{\text{текущ}, i} = \frac{\Pi_{\text{текущ}, i}}{\Pi_{\text{баз}, i}},$$

где $\mathcal{E}_{\text{текущ}, i}$ — индексное значение показателя текущего уровня эффективности;

$\Pi_{\text{текущ}, i}$ — значение i -го текущего показателя эффективности проекта;

$\Pi_{\text{баз}, i}$ — значение i -го базового (эталонного) показателя эффективности проекта.

В формуле (1) в качестве основных индикаторов могут использоваться данные конкурентов в секторе, лучшие (ориентировочные) значения показателей, стратегические индикаторы компании, а также результаты, достигаемые путем оптимизации корпоративных задач.

- Текущий уровень эффективности проекта является показателем реализации проекта в настоящий период на момент оценки. В этой связи можно произвести расчет интегрального текущего индекса эффективности проекта, учитывая все оцениваемые параметры:

$$\mathcal{E}_{\text{текущ}} = \sqrt[l]{\prod_{i=1}^l \mathcal{E}_{\text{текущ}, i}},$$

где $\mathcal{E}_{\text{текущ}}$ — значение интегрального текущего индекса эффективности проекта.

Этот расчет служит основой для последующего определения итоговых результатов проектов и их расположения в рейтинге с учетом фактической экономической ситуации и рассчитывается на основе достигнутых предприятиями показателей и текущей экономической ситуации.

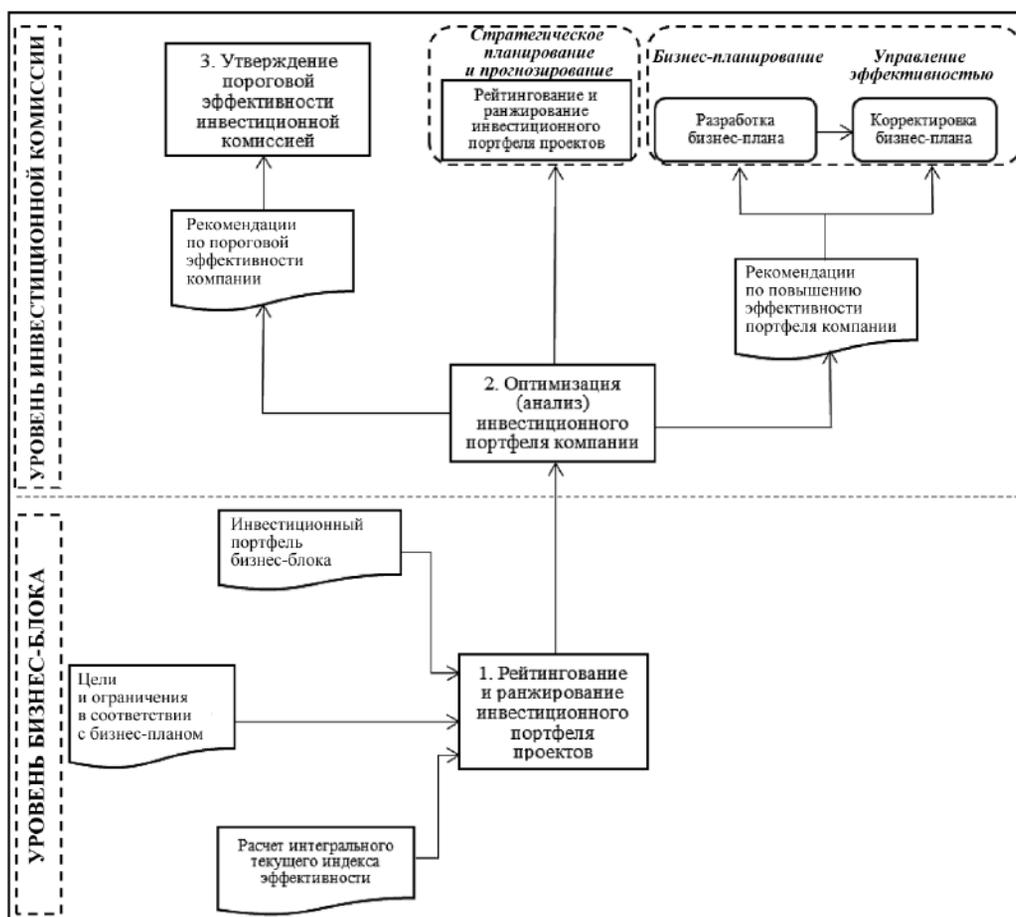

Рис. Логическая схема оптимизации портфеля проектов развития ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова

2. Оптимизация (анализ) инвестиционного портфеля компании. На уровне инвестиционной комиссии при реализации второго этапа выбора проектов в ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова объектом исследования является инвестиционный портфель предприятия. При создании и оптимизации этого портфеля применяются инструменты рейтингования и ранжирования проектов, которые были разработаны на предыдущем этапе.

Ключевыми компонентами данного этапа, предложенными авторами, должны стать объединение рекомендаций по формированию инвестиционного портфеля, которое опирается на бизнес-планирование и управление его эффективностью, а также интеграция со стратегическим планированием и прогнозированием:

$$\mathcal{E} = \sqrt{\mathcal{E}_{\text{текущ}} \cdot \mathcal{E}_{\text{прогноз}}}$$

где $\mathcal{E}$ — значение сводного интегрального индекса эффективности проекта;

$\mathcal{E}_{\text{прогноз}}$ — значение интегрального прогнозного индекса эффективности проекта.

В свою очередь, прогнозную эффективность можно оценивать по трем ключевым аспектам-параметрам:

- 1) прогнозирование возможности использования производственных ресурсов;
- 2) анализ рыночных тенденций;
- 3) соответствие квалификаций работников современным требованиям научно-технического развития.

Ключевыми преимуществами данного подхода являются:

- возможность количественно оценить общий уровень эффективности проекта;

- приоритирование определенных факторов, что позволяет внедрять весовые коэффициенты и преобразовывать расчетную формулу в среднегеометрическую взвешенную;
- возможность сравнения показателей нескольких портфелей проектов или различных сценариев развития одного проектного комплекса [2].

3. Утверждение пороговой эффективности инвестиционной комиссией. Важным аспектом этого этапа является установление минимальных требований, которым должны соответствовать проекты для их интеграции в портфель. Это позволяет не только исключить менее перспективные инициативы, но и сосредоточить ресурсы на самых прибыльных и стратегически значимых направлениях.

На завершающем этапе исследования необходимо создание стратегического документа, который, в свою очередь, будет содержать всестороннюю оценку уровня эффективности, оптимально сформированный портфель проектов, а также прогнозы по эффективности для различных экономических сценариев.

Выводы

Резюмируя информацию, изложенную в данной статье, можно отметить следующие ключевые результаты:

1. Изучение теоретических аспектов оценки и повышения эффективности для проектов в топливно-энергетическом комплексе позволяет выявить практические методики и методы, используемые для оптимизации и модернизации процессов. Эти подходы помогают более точно оценивать

параметры, влияющие на эффективность проектов [1], что способствует достижению целей с минимальными затратами ресурсов.

2. Изучение главных процессов, степени их реализации и основных параметров, по которым можно оценивать эффективность при выборе наиболее подходящего набора проектов, предоставило практическую пользу для предприятия ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова.

3. В методическом подходе к последовательному отбору проектного портфеля, ориентированному на увеличение эффективности компаний, предлагается оценивать прогнозную эффективность проекта. Внедряя в процесс «Оптимизация (анализ) инвестиционного портфеля компании» дополнительный модуль, включающий рейтингование и ранжирование проектов, связанный с долгосрочным планированием и прогнозированием, можно сформировать проектный портфель, который будет оптимально составлен,

учитывая возможности и последовательность выполнения проектов, для максимального улучшения уровня эффективности в будущем, несмотря на изменяющиеся условия.

Таким образом, авторские предложения могут служить элементом методического подхода к системе комплексной оценки эффективности проектов для последующего планового и аналитического исследования, направленного на их отбор. При этом предложения по выбору наилучшего инвестиционного портфеля для проектов развития предприятий топливно-энергетического сектора позволяют определить приоритеты в реализации проектов и максимально увеличить их эффективность.

Результаты предложений могут быть использованы для оценки эффективности проектов на ряде предприятий топливно-энергетического комплекса России, а также для определения ключевых направлений и мер, направленных на их повышение, способствующего улучшению работы предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ершова И. В., Мурукина А. Д. Импортзамещение как драйвер развития экономики: роль диверсификации предприятий ОПК // *Epomen. Global*. 2023. № S34. С. 159—169.
2. Романова О. А., Сиротин Д. В. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России // *Сталь*. 2024. № 1. С. 46—52.
3. Акбердина В. В., Наумов И. В., Красных С. С. Цифровое пространство регионов Российской Федерации: оценка факторов развития и взаимного влияния на социально-экономический рост // *Journal of Applied Economic Research*. 2023. Т. 22. № 2. С. 294—322. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.2.013.
4. Мохначев С. А., Грахов В. П., Санников А. М. Специфика управления жизненным циклом объектов промышленной недвижимости // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 9. С. 122—129.
5. Грахов В. П., Абашева О. В., Поздеев Д. А., Файзуллин Р. В. Цифровая модель рационализации инвестиционной деятельности // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 6(59). С. 141—146.
6. Камдина Л. В., Симченко О. Л. Оценка экономической эффективности инвестиционного проекта по модернизации технологии очистки сбросов промышленного предприятия в рамках ESG-стратегии // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2024. Т. 34. № 2. С. 221—227. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-221-227.
7. Мохначев С. А., Грахов В. П., Гурова Ю. Л. Инструментарий стоимостного инжиниринга в управлении инвестиционно-строительной деятельностью // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 1. С. 38—44. DOI: 10.25806/fm1202438-44.
8. Зотиков Н. З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2022. № 4(38). С. 27—35. DOI: 10.34822/2312-3419-2022-4-27-35.
9. Криворотов В. В., Калина А. В., Третьяков В. Д., Ерыпалов С. Е. Отбор оптимального портфеля проектов развития и повышения конкурентоспособности производственного комплекса // *Проблемы развития территории*. 2018. № 2(94). С. 27—46. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.2.
10. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М. : Мысль, 1969. 335 с.
11. Peggoux F. Economic Space: Theory and Applications // *The Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. 64. Iss. 1. Pp. 89—104. DOI: 10.2307/1881960.
12. Болотов Ю. Ю., Шкодинский С. В. Становление и развитие теорий кумулятивного роста // *Вестник Академии права и управления*. 2015. № 2(39). С. 134—141.
13. Кожиева Ф. А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-3. С. 574—578.
14. Канторович Л. В. Математические методы организации и планирования производства. Л. : Изд. Ленингр. гос. ун-та, 1939. 67 с.
15. Беллман Р., Калаба Р. Динамическое программирование и современная теория управления : пер. с англ. М. : Наука, 1969. 119 с.
16. Малышев Ю. М., Мансурова Т. А. Эффективность капитальных вложений и использования производственных фондов в нефтеперерабатывающей промышленности Башкирии. Уфа : Башкнигоиздат, 1972. 126 с.
17. Львов Д. С. Эффективное управление техническим развитием. М. : Экономика, 1990. 255 с.

REFERENCES

1. Ershova I. V., Marikina A. D. Import substitution as a driver of economic development: the role of diversification of defense industry enterprises. *Epomen. Global*. 2023;S34:159—169. (In Russ.)
2. Romanova O. A., Sirotin D. V. From Industry 4.0 to Industry 5.0: problems and opportunities for the development of Russian metallurgy. *Stal' = Steel*. 2024;1:46—52 (In Russ.)
3. Akberdina V. V., Naumov I. V., Krasnykh S. S. Digital space of the regions of the Russian Federation: assessment of development factors and mutual influence on socio-economic growth. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(2):294—322. (In Russ.) DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.2.013.

4. Mokhnachev S. A., Grakhov V. P., Sannikov A. M. Specifics of life cycle management of industrial real estate objects. *Finansovyi menedzhment = Financial management*. 2024;9:122—129. (In Russ.)
5. Grakhov V. P., Abasheva O. V., Pozdeev D. A., Fayzullin R. V. Digital model of investment activity rationalization. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;6(59):141—146. (In Russ.)
6. Kamdina L. V., Simchenko O. L. Assessment of the economic efficiency of an investment project to modernize the technology for cleaning industrial enterprise discharges within the framework of the ESG strategy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2024;34(2):221—227. (In Russ.) DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-221-227.
7. Mokhnachev S. A., Grakhov V. P., Gurova Yu. L. Cost engineering tools in the management of investment and construction activities. *Finansovyi menedzhment = Financial management*. 2024;1:38—44. (In Russ.) DOI: 10.25806/fm1202438-44.
8. Zotikov N. Z. Oil and Gas Revenues of the Federal Budget under Western Sanctions. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2022;4(38):27—35. (In Russ.) DOI: 10.34822/2312-3419-2022-4-27-35.
9. Krivorot V. V., Kalina A. V., Tretyakov V. D., Erypalov S. E. Selection of the optimal portfolio of projects for development and increasing the competitiveness of the industrial complex. *Problemy razvitiya territorii = Problems of territorial development*. 2018;2(94):27—46. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.2.
10. Kolosovskii N. N. Theory of Economic Zoning. Moscow, Mysl', 1969. 335 p. (In Russ.)
11. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications. *The Quarterly Journal of Economics*. 1950;64(1):89—104. DOI: 10.2307/1881960.
12. Bolotov Yu. Yu., Shkodinsky S. V. Formation and development of cumulative growth theories. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2015;2(39):134—141. (In Russ.)
13. Kozhieva F. A. Regional development in the context of the theory of growth poles. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2015;11-3:574—578. (In Russ.)
14. Kantorovich L. V. Mathematical methods of organizing and planning production. Leningrad, Leningrad State University publ., 1939. 67 p. (In Russ.)
15. Bellman R., Kalaba R. Dynamic programming and modern control theory. Transl. from English. Moscow, Nauka, 1969. 119 p. (In Russ.)
16. Malyshev Yu. M., Mansurova T. A. Efficiency of capital investments and use of production assets in the oil refining industry of Bashkiria. Ufa, Bashknigoizdat, 1972. 126 p. (In Russ.)
17. L'vov D. S. Effective management of technical development. Moscow, Ekonomika, 1990. 255 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.12.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 30.12.2024; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья**УДК 330.112****DOI:10.25683/VOLBI.2025.70.1223****Larisa Aleksandrovna Mierin**

Doctor of Economics,
Professor of the Specialized Department
of PJSC Gazprom,
St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
Mierin.l@unecon.ru

Natalia Nikolayevna Karzaeva

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Logistics
and Economic Informatics,
Mendeleev University of Chemical Technology
Moscow, Russian Federation
k-nn@yandex.ru

Лариса Александровна Миэринь

д-р экон. наук,
профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром»,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Mierin.l@unecon.ru

Наталья Николаевна Карзаева

д-р экон. наук,
профессор кафедры логистики и экономической информатики,
Российский химико-технологический университет
имени Д. И. Менделеева
Москва, Российская Федерация
k-nn@yandex.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье представлены результаты исследования развития понятийного аппарата общей экономической теории и теории устойчивого развития. Цель исследования — подтверждение отсутствия целостности восприятия хозяйства как системы в концепции устойчивого развития, обуславливающее уровень «разрыв» в конструировании субъектно-объектных взаимодействий механизма обеспечения устойчивого развития. Методологической основой исследования выступили положения экономической теории, теории хозяйственных систем, концепции устойчивого развития. Использовались системный и структурно-уровневый подходы, логический метод, методы анализа и синтеза. В результате проведенного исследования были установлены основные методологические системные проблемы, оказывающие влияние на реализацию концепции устойчивого развития. На основе контентного анализа определений системы были установлены основные требования к ее идентификации, что было принято за основу сформулированного определения системы метауровня «природа — общество — человек». Научной новизной обладают обоснование системного под-

хода к выбору объекта устойчивого развития, а именно хозяйственной системы современного глобализованного мироустройства, рассматриваемой как структурно-уровневая система; уточнение определения категорий «система «природа — общество — человек»» и «хозяйственная система». Данные предложения имеют теоретическую значимость для развития политэкономического направления исследования устойчивого развития. Практическое значение заключается в возможности дальнейшей гармонизации в системе «природа — общество — человек» и целей устойчивого развития посредством устранения установленных уровней «разрывов» и «провалов» в теоретических и практических подходах к реализации концепции устойчивого развития. Полученные результаты могут служить основой дальнейших теоретических исследований в области устойчивого развития систем различного уровня.

Ключевые слова: устойчивое развитие, объект устойчивого развития, хозяйственная система, система «природа — общество — человек», структурно-уровневая система, уровневые «разрывы», семантическое поле, институциональные механизмы, системный подход, целостность

Для цитирования: Миэринь Л. А., Карзаева Н. Н. Идентификация объекта устойчивого развития: политэкономический подход // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1223.

Original article

IDENTIFICATION OF THE OBJECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: A POLITICAL AND ECONOMIC APPROACH

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article presents the results of a study of the development of the conceptual framework of general economic theory and the theory of sustainable development. The purpose of the study is to confirm the lack of integrity of the perception of the economy as a system in the concept of sustainable development, which causes a level gap in the construction of

subject-object interactions of the mechanism for ensuring sustainable development. The methodological basis of the research was the provisions of economic theory, the theory of economic systems, and the concept of sustainable development. The system and structural level approaches, logical method, methods of analysis and synthesis were used. As a result of the

conducted research, the main methodological systemic problems affecting the implementation of the concept of sustainable development were identified. Based on the content analysis of the definitions of the system, the basic requirements for its identification were established, which was taken as the basis for the formulated definition of the meta-level system “nature — society — man”. The proposed refinement of the definition of the “nature — society — man” system based on a targeted approach has a scientific novelty. This proposal has theoretical significance for the development of the methodology of general economic theory and the concept of sustainable development. The practical significance of the research results lies in the

fact that the authors show level-based gaps and failures in theoretical and practical approaches to the implementation of the sustainable development concept, the elimination of which will allow achieving further harmonization in the “nature — society — man” system and the Sustainable Development Goals. The results obtained can serve as the basis for further theoretical research in the field of sustainable development of systems at various levels.

Keywords: sustainable development, object of sustainable development, economic system, “nature — society — man” system, structural and level system, level gaps, semantic field, institutional mechanisms, system approach, integrity

For citation: Mierin L. A., Karzaeva N. N. Identification of the object of sustainable development: a political and economic approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1223.

Введение

Современные экономисты-теоретики характеризуют последние 50 лет хозяйствования человека на планете как переход от общества индустриализма к постиндустриальному этапу развития хозяйственных систем [1]. Этот переход обусловлен прежде всего сменой характеристик в системе производительных сил общества, в системах технологий и «человек — природа».

Трансформационные процессы, происходящие в масштабах человеческой цивилизации, приводящие к смене характеристик взаимодействия природы и общества на Земле, ученые зафиксировали уже во второй половине XX в. То, что глобальная ситуация имеет все признаки планетарного кризиса в связке «человек — природа», последствия которого могут быть катастрофичны для всего живого на Земле, отражено в трудах экспертов Римского клуба [2; 3] и признано на общепланетарном уровне с середины 1980-х гг.

В последней четверти прошлого века (1986 г.) человечество официально на 42-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявило об угрозе существования цивилизации и жизни на Земле в докладе «Наше общее будущее». Эта Сессия признается начальной точкой зарождения и развития концепции устойчивого развития (далее — УР).

Вместе с экспертами, обозначившими проблему пределов планетарного развития цивилизации, мировое научное сообщество активно формировало теоретический базис той концепции, которую мы сейчас называем концепцией УР. Свой вклад в ее становление внесли философы, экологи, социологи, экономисты и специалисты технических наук.

Среди современных зарубежных исследователей УР можно выделить публикации таких ученых, как Д. Осборн, Дж. Романо, Ф. Улла [4], Дж. Д. Сакс, Г. Шмидт-Трауб, М. Мащукато, Д. Месснер, Н. Накиченевич, Дж. Рокстрем [5], Ф. Бирманн, Н. Кани, Р. Э. Ким [6]. Из российских исследователей теоретическими вопросами УР занимаются Т. В. Алферова [7], С. Н. Бобылев [8], С. Д. Бордрунов [9], М. Е. Кадомцева [10; 11], Г. В. Каныгин, Л. А. Мизеринь, Л. В. Хорева [12; 13] и мн. др.

Большое число публикаций посвящено отраслевым и региональным проблемам УР. Можно выделить исследования С. Вана [14], Е. В. Ерохиной и Д. С. Алютиной [15], М. Г. Карелиной и С. Ю. Дзеранова [16], М. Г. Умновой [17], В. Ю. Припотень и Д. О. Бецана [18], Е. В. Мезенцевой и Е. В. Королук [19], В. Л. Тамбовцева [20], Н. Н. Карзаевой и Е. В. Караниной [21].

Вместе с тем проблемы когерентности целей и показателей УР, однозначности в идентификации объекта УР на разных уровнях хозяйства исследованы мало.

Актуальность исследований в области УР, в частности, уточнения объекта (системы, устойчивость которой должна быть обеспечена), обусловлена отсутствием существенных и согласованных положительных результатов практической деятельности человеческой цивилизации в этом направлении, подтверждаемым глобальными системным кризисом мировой хозяйственной системы.

Цель исследования — подтверждение отсутствия целостности восприятия хозяйства как системы в концепции УР, обуславливающее уровневый «разрыв» в конструировании субъектно-объектных взаимодействий механизма обеспечения УР.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

- дать авторское определение категории «хозяйственная система» и система «природа — общество — человек»;
- обосновать наличие уровневых «разрывов» в семантических полях и институциональных механизмах реализации УР.

Научной новизной обладают следующие результаты исследования:

- обоснован системный подход к выбору объекта УР, а именно хозяйственной системы современного глобализированного мироустройства, рассматриваемой как структурно-уровневая система;
- уточнены определения категорий «система «природа — общество — человек» и «хозяйственная система»;
- определена взаимосвязь данных систем.

Теоретическая значимость результатов исследования: предложен системный подход к идентификации объекта УР, способствующий дальнейшему развитию политэкономического направления исследования УР; обоснована необходимость целостного и когерентного рассмотрения хозяйства различных уровней (от мета- до наноуровня) единой глобальной системы «природа — общество — человек» в качестве объектов УР, требующих выделения соответствующих нормативных параметров развития.

Практическое значение результатов исследования: показаны уровневые «разрывы» и «провалы» в теоретических и практических подходах к реализации концепции УР, устранение которых позволит достигнуть дальнейшей гармонизации в системе «природа — общество — человек» и целей УР.

Основная часть

Методология. Основу исследования глобальной системы УР как базового элемента понятийного аппарата одноименной концепции составляют положения общей

экономической теории и теории экономических систем. При обосновании гипотезы применялись системный, целевой и функциональный (операционный) подходы. Анализ дефиниции «система» проводился логическим методом, для раскрытия категории «устойчивое развитие» применена классификация на основе подхода к типам семантических полей Р. Филлмора.

Методы контентного и семантического анализа применялись к положениям нормативных актов в области УР: ISO 20121 «Системы менеджмента событий с учетом уровня устойчивого развития. Требования и руководство по использованию» и ГОСТ Р 54598.1-2015 «Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 ноября 2015 г. № 1858-ст).

Основой теоретических исследований явились материалы публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области общей экономической теории, устойчивого развития, экономической кибернетики.

Результаты. В рамках концепции УР образовались два вектора научной мысли: экологический как сохранение природного капитала на макро- и мезоуровнях экономической системы и экономический как обеспечение устойчивости хозяйствующих субъектов на микроуровне. Однако два сложившихся вектора исследований в данной области определяют только плоскость развития концепции УР. Сформулированный в резолюции 42-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН основной принцип согласования интересов разных поколений людей в удовлетворении их потребностей формирует более сложную пространственно-временную конфигурацию, включающую время (настоящее и будущее), субъектов (человека с его потребностями, общество (поколения), хозяйственную систему, обеспечивающую потребности) и направления развития (экологическое, социальное и экономическое).

На рубеже XX и XXI вв. человеческая цивилизация переходит в новое качество развития планетарной хозяйственной системы: сформировавшееся глобальное экономическое пространство явилось основой создания новой модели системного планетарного взаимодействия всех хозяйствующих субъектов с природой. На данное обстоятельство первым указал русский ученый В. И. Вернадский, называя его ноосферой [22]. Его мысли о ноосфере стали развивать российские ученые в конце XX в. Именно такая система явилась объектом исследования О. Л. Кузнецова, П. Г. Кузнецова и Б. Е. Большакова. В своей монографии «Система Природа — общество — человек: Устойчивое развитие» они отметили наличие «серьезной научной проблемы, от решения которой зависит судьба Земной цивилизации — обеспечение устойчивости развития глобальной системы» [23, с. 17].

Для политэкономии этот период В. Т. Рязановым (вслед за Р. Десаи) назван периодом «перерастания» в геополитэкономии. Ее предметом становятся отношения между агентами в процессе воспроизводства благ в глобально организованном хозяйстве [24, с. 39; 25]. Однако геополитэкономия, на наш взгляд, не сможет предложить теоретические основания для развития и реализации концепции УР мирового хозяйства как многоуровневой системы в силу сужения предмета анализа.

Исследователи осознают односторонность сугубо экономического подхода к УР и вытекающую из нее потребность в формировании новой теоретической модели развития

цивилизации на основе парадигмы, объединяющей знания различных наук, в силу чего активно происходит интеграция междисциплинарных исследований по вопросам эколого-социо-экономического развития [8]. Примером расширения исследовательского поля у экономистов-теоретиков выступает концепция «ноономики» как теоретического направления, изучающего проблемы технологических изменений в зависимости от их влияния на общественные отношения и выступающего инструментом реализации стратегических проектов развития [26]. Под руководством С. Д. Бодрунова с 2018 г. ведутся изыскания, формирующие новую парадигму сбалансированного эколого-экономико-социо-технологического развития [1; 9]. Анализ исследовательских направлений этой и других экономических школ (например, неомарксизма [27]) вселяет уверенность в перспективности выхода за рамки узкоэкономического подхода к УР.

Таким образом очевидно, что тридцатилетний период развития мирового сообщества под императивом «устойчивого развития» стал временем поиска путей его реализации учеными и практиками. Содержание «устойчивого развития» авторами его определений дополняется и уточняется, что свидетельствует о процессе расширения семантического поля данного понятия, т. е. формируемой смысловой парадигмы.

Процесс расширения семантического поля категории «устойчивое развитие» (табл. 1) демонстрируется на основе подхода Р. Филлмора, предложившего классификацию типов структур семантических полей. Данный подход позволяет сделать вывод об осознании ценностей такого развития на всех уровнях хозяйственных систем от глав государств и правительств, принимавших основополагающие документы. УР, до предприятий и каждого отдельного человека (в табл. 1 это цепи).

Изменение семантического поля УР по принятым на уровне мирового сообщества документам по УР (Резолюциям ООН, декларациям, резолюциям конференций, международным стандартам и пр.) проявлялось в активном формировании, прежде всего, иерархических уровней использования данного понятия, что в концепции Филлмора обозначается типом сети (табл. 1).

Здесь возникает проблема редукции целей УР по уровням хозяйства, т. е. формирования единого дерева целей, охватывающего все уровни мирового хозяйства. Декларация целей УР для человечества в целом (уровень метаэкономики) для их реализации на нижележащих уровнях хозяйства требует очень четкого «переложения» на язык задач и показателей, соответствующих этим нижележащим уровням.

Во введениях международного и национального стандартов по УР раскрывается содержание категории «устойчивое развитие» как «термина, определяющего интегрирование целей высокого качества жизни, здоровья и процветания с социальной справедливостью и сохранением способности земли поддерживать жизнь во всем ее разнообразии», который «можно трактовать как способ выражения более широких ожиданий общества в целом» (ISO 20121), т. е. системы макроуровня. Однако в данных стандартах установлено, что они «применимы ко всем типам и размерам организаций», т. е. пригодны и для систем микроуровня, что является, на наш взгляд, методологическим провалом.

Активное использование термина «устойчивое развитие» в указанном сетевом подходе классификации Филлмора и попытка «приложить» его ко всем уровням жизнедеятельности хозяйствующих субъектов требует, на наш взгляд, четкости и однозначности в идентификации уровней хозяйства

для обеспечения системности в реализации принципов УР на всех уровнях хозяйства. Что, в свою очередь, требует идентификации понятия хозяйства и хозяйственной системы.

В табл. 2 представлено ограниченное количество определений категорий «система» и «хозяйственная система», т. к.

целям нашего исследования наиболее соответствуют кибернетический подход, в котором есть раздел «Теория хозяйственных систем», политэкономический, и подход физической экономики, который ярко представлен в ранее цитируемой монографии [23, с. 16].

Таблица 1

Типы структур семантического поля устойчивого развития на основе классификации Филлмора [12, с. 17]

Типы структур семантического поля Филлмора	Примеры вариантов семантического поля УР
Циклы	Расширенное воспроизводство — XX век Рециклинговая экономика — XXI век
Цепи: ранговые соотношения	Человечество — государства — фирмы — индивиды
Сети	УР человечества — УР хозяйства — УР региона — УР промышленности — УР корпорации
Партонимия: часть — целое	Природа — Общество — Экономика; Homo sapiens, Homo socialis и Homo economicus
Фреймы	Социально-экономическое развитие; человеческое развитие; цели устойчивого развития; зеленая экономика; ESG-подход к развитию; инклюзивная экономика

Таблица 2

Определения «системы» и «хозяйственной системы»

Категория	Определения	Источник
Система	Набор частей... поскольку все ее части выступают как действующие в единстве	С. Бир [28, с. 29]
	Совокупность взаимодействующих элементов, изменяющих свое состояние во времени	И. Ю. Дудников [29, с. 48]
	Комбинация взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей	С. И. Макаренко [30, с. 134]
	Совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующая определенную целостность	А. Чарьев [31, с. 15]
Хозяйственная система	Совокупность распорядительных центров, имеющих определенное единство упорядочивания хозяйственных интересов при принятии решений... разветвленная, многоуровневая система с элементами управления, регулирования и саморегулирования	И. М. Сыроеждин, Т. Г. Попова, Ю. Н. Эйссер [32, с. 32]
	Совокупность неких универсальных составных единиц — элементов, которые находятся в определенных соотношениях и связях между собой	А. А. Шиян [33, с. 21]
	Замкнутое пространство, потребляющее ресурсы и производящее различные результаты на основе операционной деятельности	Б. Н. Герасимов [34, с. 33]
	Совокупность хозяйствующих субъектов (субъекты), ведущих свою хозяйственную деятельность на определенной территории в конкретный момент времени, имеющих в своем распоряжении ресурсы (объекты) и взаимодействующих между собой (связи) по поводу реализации целей жизнедеятельности	Авторы
Система «природа — общество — человек»	Космопланетарная, открытая, динамическая, волновая, неравновесная система, с выделением не только внутренних связей, но и внешних — с космической средой	О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов и Б. Е. Большаков [23, с. 55]

У политэкономов часто термин «хозяйство» синонимичен понятию «экономика» [35, с. 15]. Представляется целесообразным разделять эти понятия, т. к. хозяйственную деятельность человек ведет совместно с другими людьми, образуя в это время общество в природной среде планеты. Потому жизнедеятельность любого хозяйствующего субъекта реализуется в трех средах (природной, социальной и экономической), которые выступают элементами хозяйства, имеющего пятиуровневую иерархию: мировое хозяйство (метауровень) — национальное хозяйство (макроэкономический уровень) — региональное хозяйство (мезоуровень) — хозяйство фирм, корпораций (микроэкономический уровень) — хозяйство человека (наноуровень) (см. рис.).

Представленная модель демонстрирует, что в каждой из трех сред человек, как основной хозяйствующий субъект на планете, может вступать в отношения с Природой

и с другими людьми. Это тройственное взаимодействие «природа — общество — экономика» определяет хозяйственное развитие. От того, какие институты сформирует хозяйствующий субъект, как выстроит всю систему отношений, будет определяться устойчивость или неустойчивость хозяйственной системы на любом уровне. Поэтому крайне важно обозначить цели и параметры УР, которые должны быть реализованы на каждом уровне хозяйства.

Номо-подход О. Л. Кузнецова, П. Г. Кузнецова и Б. Е. Большакова к идентификации системы «природа — общество — человек», на первый взгляд, не согласуется с нашим, однако авторы рассматривают также экономику как характеристику выделенной ими системы, что позволяет им акцентировать свою конструктивистскую идеологию УР в большей степени на взаимодействии «природных» систем.

Рис. Структура современного хозяйства как системы: среды и отношения [36, с. 27]

Проведенный нами анализ позволил выявить, что на сегодняшний день системный подход в отношении планетарной хозяйственной системы, об УР которой человечество настойчиво «заботится» посредством принятия определенных институций и формированием институтов, реализуется не в полной мере.

Несмотря на то обстоятельство, что семантические поля пытаются распространять с верхнего уровня «вниз» (табл. 1), есть определенные «провалы». Во-первых, ESG-подход практически реализуют хозяйствующие субъекты в большей части на уровне фирм, чем на уровне государств, регионов и человека. Однако ранее нами было указано, что «устойчивость...хозяйствующего субъекта не включается в границы устойчивости общества в целом... не является обязательным условием достижения устойчивого развития обществ» [21, с. 15].

В концепции УР цели развития определены для системы метауровня мирового хозяйства или как ее определили российские родоначальники теории УР «природа — общество — человек», а их реализация осуществляться должна в системах микроуровня при условии, что их интересы часто вступают в противоречия с интересами систем мета- и макроуровня. Данная рассогласованность в конструировании системы, УР которой необходимо обеспечить, является, по мнению ученых, причиной не только недостижения поставленных глобальных целей, но и «различных проблем, конфликтов, кризисных ситуаций... Эта рассогласованность или неравномерность развития частей целого и приводит к столкновению людей, государств, возникновению критических периодов, конфликтов и войн» [23, с. 22]. Данное утверждение подтверждается нарастанием финансово-экономических кризисов, которые в третьем тысячелетии носят глобальный и перманентный характер.

Методология исследования и конструирования системы «природа — общество — человек», по замыслу ее создателей, базируется на системном мышлении, которое предполагает выделение «системы из ее окружения», определение

«пространственно-временной границы, отделяющей систему от среды» [23, с. 10]. Поэтому основополагающим для построения системы, УР которой необходимо обеспечить с целью предотвращения угрозы существования цивилизации и жизни на Земле, являются определения данной категории (табл. 2).

Анализ и синтез содержания категории «система», включая хозяйственную систему, позволяет выделить необходимые требования к ее идентификации: определение состава элементов, единая цель их существования или функционирования, их взаимодействие или отношения. Исходя из данных требований система «природа — общество — человек» может быть определена как *симбиоз природы, человека и различных форм объединений людей, целью которого является продолжение жизни и цивилизации на Земле за счет устойчивого развития субъектов всех уровней хозяйства.*

Кибернетический (системный) подход к содержанию системы как совокупности распорядительных центров [32] предопределяет принцип соответствия, согласно которому, во-первых, уровень институтов, принимающих решения, должен соответствовать управляемой системе и, во-вторых, механизмы и инструменты решения задач мирового масштаба должны быть адекватны им [37]. Однако данный принцип не реализуется до сих пор. Русские ученые справедливо отмечали, что заявление Международной Комиссией по окружающей среде и развитию о ее способности «согласовать деятельность Человека с законами природы» с целью перехода к УР общества» [23, с. 16] остается только заявлением, «научно-обоснованной системы согласования решений с естественными законами предложено не было» [23, с. 17]. Без данного решения глобальный системный кризис усугубляется, что подтверждается историческим развитием на протяжении четверти века после издания монографии.

Заключение

Реализацию концепции УР сдерживают два основных методологических системных противоречия. Во-первых, несоответствие установленных международным и российским стандартами по УР содержания понятия «устойчивое развитие» как категории для систем макроуровня и микроуровня хозяйства, которые должны руководствоваться данными стандартами, а именно предприятий. Во-вторых, цели устойчивого развития определены для системы метауровня, или как ее определили российские родоначальники теории устойчивого развития «природа — общество — человек», а их достижение возложено стандартами на субъектов микроуровня.

Контентный анализ содержания категории «система», включая хозяйственную систему, позволяет выделить необходимые требования к ее идентификации, т. е. определение:

- состава элементов системы;
- взаимодействия или отношения данных элементов;
- единой цели существования или функционирования данных элементов.

Исходя из данных требований система «природа — общество — человек» может быть определена как симбиоз природы, человека и различных форм его объединений, целью которого является продолжение жизни и цивилизации на Земле за счет устойчивого развития субъектов всех уровней хозяйства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тебекин А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики // Теоретическая экономика. 2021. № 3(75). С. 59—70.

2. Meadows D. H., Meadows D. I., Randers J., Behrens III W. W. *The Limits to Growth: A Report to The Club of Rome*. New York : Universe Books, 1972. 207 p.
3. Meadows Don., Randers J., Meadows Den. *Limits to Growth. The 30-Year Update* Chelsea. White River Junction, Vermont : Green Publishing Company, 2004. 360 p.
4. Cutter A., Osborn D., Romano J., Ullah F. Sustainable development goals (SDGs) and integration: achieving a better balance between the economic, social and environmental dimensions // *Stakeholder Forum*. January 20, 2015. URL: <https://stakeholderforum.org/2015/01/20/sustainable-development-goals-sdgs-and-integration-achieving-a-better-balance-between-the-economic-social-and-environmental-dimensions/> (дата обращения: 12.06.2024).
5. Six transformations to achieve the sustainable development goals / J. D. Sachs, G. Schmidt-Traub, M. Mazzucato et al. // *Nature Sustainability*. 2019. Vol. 2. Iss. 9. Pp. 805—814. DOI: 10.1038/s41893-019-0352-9.
6. Biermann F., Kanie N., Kim R. E. Global governance y goal-setting: the novel approach of the UN sustainable development goals // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2017. Vol. 26—27. Pp. 26—31. DOI: 10.1016/j.cosust.2017.01.010.
7. Алферова Т. В. Становление концепции устойчивого развития // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2021. № 1. С. 252—263. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.19.
8. Бобылев С. Н. *Экономика устойчивого развития*. М. : КНОРУС. 2021. 672 с.
9. Бодрунов С. Д. Ноономика как новая парадигма сбалансированного эколого-экономико-социотехнологического развития // *Энергия: экономика, техника, экология*. 2018. № 9. С. 32—36. DOI: 10.31857/S023336190001709-5.
10. Кадомцева М. Е. Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2021. Т. 21. № 3. С. 263—270. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-263-270.
11. Кадомцева М. Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // *AlterEconomics*. 2023. Т. 20. № 1. С. 166—188. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9.
12. Миэринь Л. А. Расширение семантического поля устойчивого развития под воздействием глобальных вызовов // *Устойчивое развитие: перед лицом глобальных вызовов : сб. материалов конф. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 15—21.*
13. Каныгин Г. В., Миэринь Л. А., Хорева Л. В. Реализация социальных целей устойчивого развития в условиях новых вызовов и рисков // *Управление устойчивым развитием*. 2024. № 6(55). С. 23—29.
14. Ван С. Методология анализа устойчивого развития предприятия как основы стратегического управления // *Образование и наука. Улан-Удэ*, 2022. С. 62—70.
15. Ерохина Е. В., Алютина Д. С. Влияние ресурсосбережения на устойчивое развитие предприятий лесной промышленности // *Капг*. 2019. № 4(33). С. 65—68.
16. Карелина М. Г., Дзеранова С. Ю. Методика оценки устойчивости развития российских предприятий // *Инновационные, финансовые и экономические аспекты информационной экономики XXI века*. Магнитогорск, 2020. С. 75—78.
17. Умнова М. Г. Современное понимание концепции устойчивого развития компании // *Экономика. Предпринимательство. Право*. 2021. Т. 11. № 12. С. 2637—2658. DOI: 10.18334/ep.11.12.113854.
18. Припотень В. Ю., Бецан Д. О. Сущность, структура и оценка экономической устойчивости предприятия // *Менеджер*. 2022. № 4(102). С. 117—125.
19. Мезенцева Е. В., Королюк Е. В. Оценка устойчивости предпринимательской деятельности субъектов региона с использованием матричного метода // *ЦИТИСЭ*. 2019. № 4(21). С. 72—79. DOI: 10.15350/24097616.2019.4.08.
20. Тамбовцев В. Л. Устойчивое региональное развитие: актуальные направления институционального анализа // *Журнал институциональных исследований*. 2019. Т. 11. № 3. С. 104—118. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118.
21. Карзаева Н. Н., Каранина Е. В. Подходы к созданию информационной системы для оценки уровня экономической безопасности устойчивого развития предприятия // *Проблемы анализа риска*. 2024. Т. 21. № 4. С. 12—27.
22. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2012. 576 с.
23. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система Природа — общество — человек: устойчивое развитие. М. ; Дубна : Ноосфера, 2000. 390 с.
24. Рязанов В. Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М. : Экономика. 2016. 695 с.
25. Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи / науч. ред. С. Д. Бодрунов. М. : ИНИР им. С. Ю. Витте : Центркаталог, 2020. 328 с.
26. Урасова А. А. Ноономика как научная теория: ключевые тезисы и смыслы // *Journal of New Economy*. 2023. Т. 24. № 3. С. 6—21. DOI: 10.29141/2658-5081-2023- 24-3-1.
27. Колганов А. И. Фундаментальные цивилизационные сдвиги с точки зрения метода политической экономии // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2022. Т. 1. № 3. С. 93—105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105.
28. Бир С. *Мозг фирмы*. Изд. 2-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2005. 412 с.
29. Дудников И. Ю. Алгоритмы и методы для самоорганизующихся систем // *Научно-исследовательский центр «Technical Innovations»*. 2024. № 22. С. 48—53.
30. Макаренко С. И. *Справочник научных терминов и обозначений*. СПб. : Научное издание, 2019. 254 с.
31. Чарыев А. Информационные системы и технологии // *Символ науки*. 2024. Т. 1. № 10-2. С. 13—16.
32. *Экономическая кибернетика. Основы теории хозяйственных систем* / отв. ред. И. М. Сыроежин. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. Ч. 1. 126 с.
33. Шиян А. А. *Экономическая кибернетика: Введение в моделирование социальных и экономических систем*. 2022. 130 с.
34. Герасимов Б. Н. *Теория управления в экономических системах*. Саратов : Амирит, 2023. 500 с.

35. Миропольский Д. Ю. Евразийская политическая экономия — политическая экономия незападного мира // Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции : коллектив. моногр. / под ред. С. А. Дятлова, Д. Ю. Миропольского, Т. А. Селищевой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 15—23.
36. Миэринь Л. А. Ростки новых социальных конструктов постиндустриализма: институционализация и риски // Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности / под ред. Д. Ю. Миропольского, А. В. Харламова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 24—39.
37. Карзаева Н. Н. Организационная структура системы экономической безопасности предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 43—47.

REFERENCES

1. Tebekin A. V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A. V. The theoretical model of a new industrial society of the second generation and the problems of practical implementation of neonomics. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2021;3(75):59—70. (In Russ.)
2. Meadows D. H., Meadows D. I., Randers J., Behrens III W. W. *The Limits to Growth: A Report to The Club of Rome*. New York, Universe Books, 1972. 207 p.
3. Meadows Don., Randers J., Meadows Den. *Limits to Growth. The 30-Year Update* Chelsea. White River Junction, Vermont, Green Publishing Company, 2004. 360 p.
4. Cutter A., Osborn D., Romano J., Ullah F. Sustainable development goals (SDGs) and integration: achieving a better balance between the economic, social and environmental dimensions. *Stakeholder Forum*. January 20, 2015. URL: <https://stakeholderforum.org/2015/01/20/sustainable-development-goals-sdgs-and-integration-achieving-a-better-balance-between-the-economic-social-and-environmental-dimensions/> (accessed: 12.06.2024).
5. Sachs J. D., Schmidt-Traub G., Mazzucato M. et al. Six transformations to achieve the sustainable development goals. *Nature Sustainability*. 2019;2(9):805—814. DOI: 10.1038/s41893-019-0352-9.
6. Biermann F., Kanie N., Kim R. E. Global governance y goal-setting: the novel approach of the UN sustainable development goals. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2017;26—27:26—31. DOI: 10.1016/j.cosust.2017.01.010.
7. Alferova T. V. Establishment of the concept of sustainable development: regional aspect. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU sociology and economics bulletin*. 2021;1:252—263. (In Russ.) DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.19.
8. Bobylev S. N. *Economics of sustainable development*. Moscow, KNORUS, 2021. 672 p. (In Russ.)
9. Bodrunov S. Zoonomia as a new paradigm of balanced ecological-economic-socio-technological development. *Energiia: ekonomika, tekhnika, ekologiya*. 2018;9:32—36. (In Russ.) DOI: 10.31857/S023336190001709-5.
10. Kadomtseva M. E. Conceptual aspects of sustainable development of economic systems: Evolution of approaches and modern paradigm. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Economics. Management. Law*. 2021;21(3):263—270. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-263-270.
11. Kadomtseva M. Ye. The Concept of Sustainable Development: The Evolution of Theoretical Approaches and Modern Vision. *AlterEconomics*. 2023;20(1):166—188. (In Russ.) DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9.
12. Mierin L. A. Expanding the Semantic Field of Sustainable Development under the Influence of Global Challenges. *Ustoichivoe razvitie: pered litsom global'nykh vyzovov = Sustainable Development: Facing Global Challenges. Conference proceedings*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2023:15—21. (In Russ.)
13. Kanygin G. V., Mierin L. A., Khoreva L. V. Implementation of social goals of sustainable development in the context of new challenges and risks. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Managing sustainable development*. 2024;6(55):23—29. (In Russ.)
14. Van S. Methodology for Analysis of Enterprise Sustainable Development as a Basis for Strategic Management. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. Ulan-Ude, 2022:62—70. (In Russ.)
15. Erokhina E. V., Alyutina D. S. The Impact of Resource Conservation on the Sustainable Development of Forestry Enterprises. *Kant*. 2019;4(33):65—68. (In Russ.)
16. Karelina M. G., Dzeranova S. Yu. Methodology for Assessing the Sustainable Development of Russian Enterprises. *Innovatsionnye, finansovye i ekonomicheskie aspekty informatsionnoi ekonomiki XXI veka = Innovative, Financial and Economic Aspects of the Information Economy of the 21st Century*. Magnitogorsk, 2020:75—78. (In Russ.)
17. Umnova M. G. The concept of sustainable development in organizations: modern understanding. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(12):2637—2658. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.12.113854.
18. Pripoten V. Yu., Betsan D. O. Essence, Structure and Assessment of Economic Sustainability of an Enterprise. *Menedzher = Manager*. 2022;4(102):117—125. (In Russ.)
19. Mezentseva E., Korolyuk E. Assessment of the sustainability of the entrepreneurial activity subjects of region with use of the matrix approach. *CITISE*. 2019;4(21):72—79. (In Russ.) DOI: 10.15350/24097616.2019.4.08.
20. Tambovtsev V. L. Sustainable regional development: actual directions of institutional analysis. *Journal of Institutional Studies*. 2019;11(3):104—118. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118.
21. Karzaeva N. N., Karanina E. V. Approaches to Creating an Information System for Assessing the Level of Economic Security of Sustainable Development of an Enterprise. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*. 2024;21(4):12—27. (In Russ.)
22. Vernadsky V. I. *Biosphere and Noosphere*. Moscow, Airis-press, 2012. 576 p. (In Russ.)
23. Kuznetsov O. L., Kuznetsov P. G., Bol'shakov B. E. *Nature-Society-Man System: Sustainable Development*. Moscow, Dubna, Noosfera, 2000. 390 p. (In Russ.)

24. Ryazanov V. T. (Un)real Capitalism. Political Economy of the Crisis and Its Consequences for the World Economy and Russia. Moscow, Ekonomika, 2016. 695 p. (In Russ.)
25. Desai R. Geopolitical Economy: After US Hegemony, Glozalization and Empire. London, Pluto Press; Halifax, Fernwood Publishing, 2013. 313 p.
26. Urasova A. A. Noonomics as a scientific theory: Key postulates and implications. *Journal of New Economy*. 2023;24(3):6—21. (In Russ.) DOI: 10.29141/2658-5081-2023- 24-3-1.
27. Kolganov A. E. Fundamental civilizational shifts from the point of view of the method of political economy. *Noonomika i nooobshchestvo = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*. 2022;1(3):93—105. (In Russ.) DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105.
28. Beer S. Brain of the Firm. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS, 2005. 412 p. (In Russ.)
29. Dudnikov I. Yu. Algorithms and methods for self-organizing systems. *Nauchno-issledovatel'skii tsentr «Technical Innovations»*. 2024;22:48—53. (In Russ.)
30. Makarenko S. I. Handbook of scientific terms and designations. Saint Petersburg, Naukoemkie tekhnologii, 2019. 254 p. (In Russ.)
31. Charyev A. Information systems and technologies. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2024;1(10-2):13—16. (In Russ.)
32. Economic Cybernetics. Fundamentals of the Theory of Economic Systems. / I. M. Syroezhin. Leningrad, Leningrad University publ., 1974. Pt. 1. 126 p. (In Russ.)
33. Shiyan A. A. Economic Cybernetics: Introduction to Modeling Social and Economic Systems. 2022. 130 p. (In Russ.)
34. Gerasimov B. N. Control Theory in Economic Systems. Saratov, Amirit, 2023. 500 p. (In Russ.)
35. Miropol'sky D. Yu. Eurasian political economy – political economy of the non-Western world. *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty Evraziiskoi integratsii v usloviyakh usileniya global'noi giperkonkurentsii = State and market: mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of increasing global hypercompetition. Collective monograph*. S. A. Dyatlov, D. Yu. Miropol'sky, T. A. Selishcheva (eds.). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2017. Pp. 15—23. (In Russ.)
36. Mierin L. A. Sprouts of new social constructs of post-industrialism: institutionalization and risks. *Khozyaistvennaya sistema evraziiskogo tipa: problemy ekonomicheskoi neopredelennosti = Economic system of the Eurasian type: problems of economic uncertainty*. D. Yu. Miropol'sky, A. V. Kharlamov (eds.). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2019. Pp. 24—39. (In Russ.)
37. Karzaeva N. N. Organizational structure of economic security system of an enterprise. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):43—47. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 338.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1221

Elena Borisovna Tyutyukina

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ebtyutyukina@fa.ru

Elizaveta Alexandrovna Kostruba

student of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance,
field of training 38.03.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
elizaveta.lzk@mail.ru

Olga Evgenievna Platonenko

student of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance,
field of training 38.03.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
olya_platonenko@mail.ru

Елена Борисовна Тютюкина

д-р экон. наук,
профессор кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ebtyutyukina@fa.ru

Елизавета Александровна Коструба

студент кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
elizaveta.lzk@mail.ru

Ольга Евгеньевна Платоненко

студент кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
olya_platonenko@mail.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Актуальность выявления факторов, влияющих на реализацию проектов устойчивого развития, обусловлена сложившейся специфической для России ситуацией, связанной с продолжающейся тенденцией нарастания санкций. Объектом исследования являются факторы, влияющие на реализацию проектов устойчивого развития, предметом — экономические отношения, обусловленные возникновением самих факторов и их влиянием на устойчивое развитие. Цель исследования заключается в выявлении основных факторов, способствующих и препятствующих реализации проектов устойчивого развития в России. В исследовании использовалась совокупность методов: контент-анализ, обобщение и систематизация. Рассмотрены две группы факторов — способствующие и препятствующие реализации проектов устойчивого развития в России. Основные факторы в каждой группе выделены на основе контент-анализа и собственной позиции авторов. Способствующими факторами являются: наличие национальной системы государственного регулирования в области устойчивого развития, в которой цели устойчивого развития отражаются в документах всех четырех уровней стратегического планирования; наличие системных мер финансовой поддержки реализации проектов и позиция государства по их дальнейшему развитию;

создание национальной экосистемы устойчивого развития, включающей на данный момент инфраструктурную поддержку проектов устойчивого развития и систему рейтингования. Основными факторами, препятствующими реализации проектов устойчивого развития в России, определены: применение санкций против России, что, в свою очередь, дало положительные эффекты в части реализации собственных локальных проектов устойчивого развития без привлечения иностранных инвесторов, расширение круга инвесторов и акционеров внутри России; отсутствие экономической эффективности от реализации субъектами проектов устойчивого развития, а также недостаточные меры прямой финансовой поддержки со стороны государства и институтов развития; снижение возможности привлечения иностранных инвестиций к реализации проектов устойчивого развития.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, система государственного регулирования устойчивого развития, проекты устойчивого развития, влияние факторов, нацпроекты и цели устойчивого развития, приоритетность целей устойчивого развития в России, меры финансовой поддержки, инфраструктурная поддержка проектов устойчивого развития, рейтинги устойчивого развития, эффективность проектов устойчивого развития

Для цитирования: Тютюкина Е. Б., Коструба Е. А., Платоненко О. Е. Факторы, влияющие на реализацию проектов устойчивого развития в России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1221.

FACTORS INFLUENCING THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROJECTS IN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The urgency of identifying factors affecting the implementation of sustainable development projects is due to the current specific situation for Russia, related to the ongoing trend of increasing sanctions. The object of the study is the factors influencing the implementation of sustainable development projects, the subject is economic relations caused by the emergence of the factors themselves and their impact on sustainable development. The purpose of the study is to identify the main factors contributing to and hindering the implementation of sustainable development projects in Russia. The study uses a set of methods: content analysis, generalization and systematization. Two groups of factors contributing to and hindering the implementation of sustainable development projects in Russia are considered. The main factors in each group are identified based on content analysis and the authors' own position. Contributing factors are: the existence of a national system of state regulation in the field of sustainable development, in which the goals of sustainable development are reflected in the documents of all four levels of strategic planning; the availability of systemic financial support measures for the implementation of projects and the state's position on their further development; the creation of a national*

ecosystem of sustainable development, which currently includes infrastructural support for sustainable development projects and a system of ratings. The main factors hindering the implementation of sustainable development projects in Russia are: the application of sanctions against Russia, which, in turn, has had positive effects in terms of implementing their own local sustainable development projects without attracting foreign investors, expanding the circle of investors and shareholders within Russia; lack of economic efficiency from the implementation of sustainable development projects by subjects; insufficient measures of direct financial support from the state and development institutions; a decrease in the possibility of attracting foreign investment in the implementation of sustainable development projects.

Keywords: *sustainable development goals, the system of state regulation of sustainable development, sustainable development projects, impact of factors, national projects and sustainable development goals, the priority of the sustainable development goals in Russia, financial support measures, infrastructural support for sustainable development projects, sustainable development ratings, effectiveness of sustainable development projects*

For citation: Tyutyukina E. B., Kostruba E. A., Platonenko O. E. Factors influencing the implementation of sustainable development projects in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1221.

Введение

Актуальность. Россия разделяет преобладающую на глобальном уровне концепцию устойчивого развития и все ее 17 целей устойчивого развития (далее — ЦУР). Однако переход на устойчивое развитие в России совпал с началом введения санкций и продолжающейся тенденцией их нарастания, а также снижением темпов экономического развития в мире. Всё это создало для России специфические условия развития в контексте ЦУР. Исходя из этого, выявление факторов, влияющих на реализацию проектов устойчивого развития в России, является актуальным для выстраивания эффективной долгосрочной национальной стратегии развития.

Изученность проблемы. Авторы, изучающие влияние факторов на устойчивое развитие экономики, как правило, определяют их совокупность, отмечая при этом, что в разных исторических периодах их влияние меняется (усиливается, ослабевает). При этом, по мнению В. В. Масленникова и К. А. Горячевой [1], нельзя выделить из них наиболее значимые факторы. Тем не менее Б. Ж. Тагаров [2] и А. Р. Нуртдинов [3] выделяют значимость государственной поддержки, А. Л. Кудряшов [4], а также А. Р. Ахметшина и А. В. Абрамова [5] — стратегическое планирование, Л. Г. Баранова и А. А. Гейзер [6] — налогообложение, А. А. Базаева, Р. В. Багашов, М. Г. Магомедбекова [7] — инвестиции, К. С. Луфт, И. Д. Пирогова, Е. А. Боркова [8] — наличие инвестиционного капитала, Е. К. Воронкова [9] — устойчивое финансирование. По мнению О. В. Григоренко с соавторами [10], факторы различаются направленностью и объемом воздействия. Особенностью современного этапа С. В. Андреева и А. А. Фейзулин [11] отмечают синергетический характер действия факторов.

Целесообразность исследования обусловлена тем, что на основе выявленных факторов можно корректировать их влияние на реализацию проектов устойчивого развития, включенных в стратегии развития России на период до 2030 г.

Научная новизна. Предложен системный подход к выявлению факторов, влияющих на реализацию проектов устойчивого развития в России, заключающийся в определении взаимосвязей между факторами, что позволяет при изменении силы воздействия одного корректировать воздействие других, обеспечивая при этом реализацию национальных целей развития.

Цель исследования — выявление основных факторов, способствующих и препятствующих реализации проектов устойчивого развития в России.

Задачами исследования являются обоснование выбора факторов и их влияния на реализацию проектов устойчивого развития в современных условиях, характеристика современного состояния факторов.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии методического подхода к выявлению и обоснованию факторов, влияющих на реализацию проектов устойчивого развития.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы органами исполнительной власти для совершенствования системы государственного регулирования и формирования национальной экосистемы устойчивого развития.

Основная часть

В настоящее время на реализацию проектов устойчивого развития в России влияют две группы разнонаправленных по воздействию факторов.

Факторами, способствующими реализации проектов устойчивого развития, на наш взгляд, являются:

1. Наличие национальной системы государственного регулирования в области устойчивого развития. Следует отметить, что в России концептуальные основы перехода на устойчивое развитие стали рассматриваться сразу после принятия программных документов в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. 1-го апреля 1996 г. был подписан Указ Президента РФ от № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

В 2015 г. Россия, как и все члены ООН, присоединилась к Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., включающей 17 ЦУР: 1) Ликвидация нищеты; 2) Ликвидация голода; 3) Хорошее здоровье и благополучие; 4) Качественное образование; 5) Гендерное равенство; 6) Чистая вода и санитария; 7) Недорогостоящая и чистая энергия; 8) Достойная работа и экономический рост; 9) Индустриализация, инновации и инфраструктура; 10) Уменьшение неравенства; 11) Устойчивые города и населенные пункты; 12) Ответственное потребление и производство; 13) Борьба с изменением климата; 14) Сохранение морских экосистем; 15) Сохранение экосистем суши; 16) Мир, правосудие и эффективные институты; 17) Партнерство в интересах устойчивого развития, — семь из которых направлены на решение экологических проблем [12]. Реализация этих целей в России началась через их определение в стратегических и программных документах, перечень и иерархия которых определены в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». К первому уровню относятся документы, определяющие целеполагание. основополагающими документами являются ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, во исполнение которых издаются указы Президента РФ, определяющие стратегии: социально-экономического развития (Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»), национальной безопасности (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), научно-технологического развития (Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»). В настоящее время и на период до 2030 г. национальные цели России полностью учитывают ЦУР в соответствии с современным уровнем развития (поскольку с момента принятия ЦУР прошло почти 10 лет), а именно:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи (реализация ЦУР 1—3, 5—7);
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов (реализация ЦУР 4, 5);
- воспитание патриотичной и социально ответственной личности (реализация ЦУР 10, 17);
- комфортная и безопасная среда для жизни (реализация ЦУР 11, 16, 17);
- экологическое благополучие (реализация ЦУР 6, 13—15);
- устойчивая и динамичная экономика (реализация ЦУР 8, 9, 12);
- технологическое лидерство (реализация ЦУР 9);
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы (реализация ЦУР 9).

Документы второго и третьего уровней, разрабатываемые на основе стратегических документов первого уровня, определяют целеполагание по отраслевому (в настоящее время разработаны стратегии развития практически всех отраслей экономики) и территориальному принципу (разработаны стратегии устойчивого развития сельских территорий, Дальнего Востока и Арктики, особых экономических зон, кластеров и др.). Третий уровень документов составляют прогнозы (научно-технологического развития, социально-экономического развития, бюджетный), разрабатываемые на три прогнозных года в течение срока действия документов первого уровня.

Четвертый уровень составляют документы, определяющие политику реализации стратегий (направления деятельности Правительства РФ, планы деятельности федеральных органов исполнительной власти, национальные проекты и государственные программы). Следует отметить, что инструментами реализации стратегий развития в России с 2018 г. стали национальные проекты, бюджетное финансирование которых осуществляется посредством государственных программ. Эта практика будет продолжена до 2030 г. (табл. 1).

Таким образом, в настоящее время приоритеты ЦУР в России сместились в сторону научно-технологического развития (7 из 19 нацпроектов). Одной из причин этого является санкционная политика в отношении российской экономики, приведшая в определенной степени к локализации финансового рынка (это обуславливает необходимость роста государственного финансирования реализации проектов) и рынков высокотехнологичной продукции (это обуславливает необходимость отечественного развития высокотехнологичных отраслей). Следует отметить, что в России с 2019 г. ежегодно публикуются официальная информация о реализации всех 17 ЦУР, а также международные сравнения [13].

Таким образом, наличие системы государственного регулирования создает правовое, экономическое и информационное обеспечение реализации проектов устойчивого развития.

2. Наличие системных мер финансовой поддержки реализации проектов устойчивого развития. В настоящее время кроме финансовой поддержки посредством реализации нацпроектов государство осуществляет финансовую поддержку устойчивому развитию бизнеса: налоговые льготы, субсидии (на инженерную инфраструктуру, покупку оборудования, авансовый взнос при лизинге оборудования, размещение на маркетплейсах, компенсацию затрат при ведении внешнеэкономической деятельности, процентной ставки по кредитам на развитие субъектов малого и среднего бизнеса и др.). Однако, несмотря на это, необходима дальнейшая разработка линейки финансовых инструментов для поддержки этого направления, о чем заявлялось еще в 2021 г. на форуме «Россия зовет» (<https://tass.ru/ekonomika/13079895>). Такими финансовыми инструментами в частности могут быть:

- гарантийные программы для коммерческих банков для снижения стоимости заимствования под проекты;
- налоговые преференции для розничных инвесторов при покупке «зеленых» облигаций;
- «переходные» кредиты и облигации для финансирования сокращения негативного воздействия на окружающую среду добывающих и перерабатывающих компаний;
- субсидированные кредиты на реализацию энергосервисных контрактов и лизинга более эффективного оборудования и др.

Таблица 1

Национальные проекты и реализуемые ими ЦУР

Нацпроекты 2018—2024 гг.	ЦУР	Нацпроекты 2025—2030 гг.	ЦУР
1. Демография	5	1. Семья	3, 5
2. Здоровоохранение	3, 6	2. Продолжительная и активная жизнь	3
		3. Современные технологии сбережения здоровья	3, 6
3. Туризм и индустрия гостеприимства	17	4. Туризм и гостеприимство	17
4. Образование	4	5. Молодежь и дети	4, 5, 10, 17
5. Международная кооперация и экспорт	2, 7, 10	6. Экспорт	2, 10, 17
6. Производительность труда и поддержка занятости	1, 8	7. Кадры	4, 8
7. Цифровая экономика	9, 16	8. Экономика данных	9
		9. Эффективная и конкурентная экономика	7, 8, 12, 16, 17
		10. Продовольственная безопасность	1, 2, 10
8. Жилье и городская среда	7, 11	11. Инфраструктура для жизни	7, 9, 11
9. Экология	6, 13—15	12. Экологическое благополучие	6, 13—15
10. Безопасные и качественные автомобильные дороги	9	13. Эффективная транспортная система	7, 9
		14. Транспортная мобильность	9
11. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	9	15. Средства производства и автоматизации	9
12. Наука	4	16. Перспективные космические технологии	9
13. Культура	17	17. Беспилотные авиационные системы	9
14. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	1, 7, 8, 12	18. Новые материалы и химия	9
—		19. Новые энергетические технологии	9

Примечание: составлено авторами.

3. Инфраструктурная поддержка проектов устойчивого развития. Мерами инфраструктурной поддержки являются:

– сектор устойчивого развития на Мосбирже, созданный в 2019 г. для привлечения финансирования экологических и социально значимых проектов; по состоянию на 1 января 2025 г. количество выпусков составило 36, из которых 18 являются «зелеными», т. е. выпущенными на внутреннем рынке долговыми ценными бумагами, включенными в сектор устойчивого развития;

– институт верификации финансовых инструментов устойчивого развития в соответствии с постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утвержде-

нии критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации».

4. Рейтинги устойчивого развития. Основные виды рейтингов и рэкингов, объектом которых является сфера устойчивого развития, а также осуществляемые в течение продолжительного времени, представлены в табл. 2.

В настоящее время следует отметить тенденцию роста как объектов устойчивого развития для рейтингования (благоустройство городов, уют городов, хорошие дороги, наличие дорог с твердым покрытием и др.), так и субъектов, осуществляющих данные исследования.

Таблица 2

Российские рейтинги устойчивого развития

Название рейтинга/рэкинга	Разработчик	Год создания
<i>Рейтинги устойчивого развития регионов</i>		
Рейтинги фундаментальной (эколого-энергетической) эффективности	Интерфакс-ЭРА	2000
Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации	Общественная организация «Зеленый патруль»	2008
Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации	Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ	2012
Рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни	«РИА Рейтинг»	2013
Индекс цифровой жизни российских регионов	МШУ СКОЛКОВО	2014
Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата	АСИ	2014
ESG-рейтинг регионов и муниципалитетов	АКРА	2015
Эколого-экономический индекс регионов	Всемирный фонд дикой природы (WWF; внесен Минюстом России в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации) и РИА «Новости»	2015

Название рейтинга/рэкинга	Разработчик	Год создания
<i>Рейтинги устойчивого развития регионов</i>		
ESG-рейтинг регионов	Национальное рейтинговое агентство (НРА)	2020
ESG-рейтинг городов и регионов России	ВЭБ.РФ и «Сбер»	2024
<i>Рейтинги устойчивого развития городов</i>		
Рейтинг устойчивого развития городов Российской Федерации с численностью более 100 тыс. чел.	Агентство SGM	2012
Индекс развития общественной инфраструктуры российских городов	НИУ ВШЭ	2017
<i>Рэкинги устойчивого развития компаний</i>		
ESG-индексы в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности («Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»)	РСПП	2014
ESG-рейтинг корпоративного сектора и других объектов	АКРА	2015
«Полярный индекс. Компании»	Проектный офиса развития Арктики (ПОРА), МГУ имени М. В. Ломоносова (кафедра экономики природопользования Экономического факультета)	2015
ESG-рейтинг компаний	Национальное рейтинговое агентство (НРА)	2020
ESG-рэкинг компаний	Рейтинговая группа RAEX	2021
<i>Рейтинги «зелености» вузов</i>		
Рейтинг «Зеленые вузы России»	Движение «ЭКА»	2016

Примечание: составлено авторами.

Несмотря на ожидаемый экспертами спад интереса к ESG-повестке в России, результаты, наоборот, свидетельствуют о росте в 2022—2023 гг. рынка ESG-продукции, т. е. товаров/услуг, соответствующих концепции устойчивого развития, на 35 %. Основными отраслями ESG-оценок являются: проектное финансирование (21 %), электроэнергетика (16 %), транспортные перевозки (13 %), кредитные организации (10 %), а также телекоммуникация, золотодобыча, строительство (<https://www.hse.ru/ma/cf/news/833443750>). Как отмечают исследователи, рейтинги устойчивого развития, формируя имидж и статус, необходимы прежде всего для оценки рисков соответствующих объектов и управления ими [14], в частности при взаимодействии инвесторов с банками, соблюдении цепочек поставок контрагентами, в тендерных закупках и др.

Таким образом, наличие инфраструктурной поддержки и систем рейтингования свидетельствует о начале создания в России экосистемы устойчивого развития.

Среди факторов, препятствующих реализации проектов устойчивого развития в России, необходимо выделить следующие:

1. Применение санкций против России. В настоящее время Россия является лидером по количеству введенных в отношении государства и его резидентов санкций и санкционных режимов. Это обусловило:

– переход от решения глобальных проблем устойчивого развития к региональным (локальным);

– смену приоритетов российских компаний от доказывания зарубежным партнерам своей ESG-зрелости к планомерной реализации собственных проектов устойчивого развития в условиях мобилизационной экономики;

– расширение круга инвесторов и акционеров внутри России, заинтересованных в долгосрочных вложениях на локальных рынках;

– возможность показать устойчивость бизнес-модели и получить финансирование под устойчивое развитие,

а также быть включенным в ESG-индексы (<https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/news/2022/03/30/915803-esg-povestka-v-rossii-potrebuet-gospodderzhki>).

2. Отсутствие экономической эффективности от реализации субъектами проектов устойчивого развития. Отсутствие не только коммерческой, но в ряде случаев и экономической эффективности реализации проектов устойчивого развития делает их инвестиционно непривлекательными. Поэтому для их реализации у субъектов должны быть необходимые финансовые ресурсы или возможность их привлечения по низкой стоимости. Однако, по мнению организаций, за 2021—2023 гг. факторами, ограничивающими инвестиции в основной капитал в российской экономике, являются:

- 1) неопределенность экономической ситуации в стране;
- 2) высокий процент коммерческого кредита;
- 3) инвестиционные риски;
- 4) недостаток собственных финансовых средств [15].

Здесь ситуацию может изменить только наличие прямой финансовой поддержки со стороны государства и институтов развития.

3. Снижение возможности привлечения иностранных инвестиций к реализации проектов устойчивого развития. Следует отметить общую тенденцию сокращения в мире инвестиций в сферы устойчивого развития в 2022—2023 гг. — на 10 % всех инвестиций и на 2 % — прямых иностранных инвестиций, в первую очередь в агропродовольственную сферу (ЦУР 2), водоснабжение и санитарии (ЦУР 6). Стала замедляться мобилизация средств для ЦУР на глобальных рынках капитала через продукты устойчивого финансирования (<https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2024/06/94609/globalnye-investicii-v-sektory-ustoychivogo-razvitiya-sokratisli>).

В России большинство иностранных фондов, участвующих в реализации ЦУР, в настоящее время имеет статус

«иноагента», что обуславливает сокращение их присутствия в России, а также снижение привлекательности реализуемых ими проектов для локальных инвесторов в Российской Федерации (<https://www.forbes.ru/forbeslife/487257-uhodit-nam-nekuda-direktor-wwf-rossii-o-rabote-fonda-v-statuse-inoagenta>).

Заключение

Несмотря на усиливающееся санкционное воздействие и локализацию экономики, Россия продолжает успешную реализацию ЦУР, причем не ограничиваясь только национальными рамками, о чем свидетельствуют статистические данные. Это возможно благодаря наличию факторов, способствующих и поддерживающих реализацию проектов

устойчивого развития (наличие национальной системы государственного регулирования в области устойчивого развития, системных мер финансовой поддержки реализации проектов устойчивого развития, инфраструктурной поддержки, системы рейтингования и создание условий ее востребованности) несмотря на наличие факторов, препятствующих их реализации в России (санкции, отсутствие экономической эффективности проектов, снижение возможности привлечения иностранных инвестиций). Выявленные факторы относятся к текущей ситуации, которая прогнозируется Минэкономразвития минимум на период до 2027 г., поэтому могут учитываться при разработке инструментов реализации стратегий развития в России в контексте ЦУР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Масленников В. В., Горячева К. А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие организаций и предпринимательских проектов // Экономика строительства. 2021. № 3(69). С. 55—61.
2. Тагаров Б. Ж. Факторы, влияющие на внедрение принципов устойчивого развития в развитых и развивающихся странах // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 2. С. 425—438. DOI: 10.18334/eo.11.2.112084.
3. Нуртдинов А. Р. Современные институциональные аспекты устойчивого развития Российской Федерации // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2022. Т. 18. С. 231—239.
4. Кудряшов А. Л. Анализ успешных проектов устойчивого развития в России // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 6. № 3. Ст. 16.
5. Ахметшина А. Р., Абрамова А. В. Концепция научного управления устойчивым развитием субъектов современной отечественной экономики // Управленческие науки. 2024. Т. 14. № 3. С. 6—20. DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-3-6-20.
6. Баранова Л. Г., Гейзер А. А. Налоговое регулирование в системе рычагов устойчивого развития экономики // Инновационное развитие экономики. 2023. № 3(75). С. 96—105.
7. Базаева А. А., Баташов Р. В., Магомедбекова М. Г. Перспективные подходы к управлению экономическим ростом в интересах устойчивого развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12(161). С. 231—234. DOI: 10.34925/EIP.2023.161.12.043.
8. Луфт К. С., Пирогова И. Д., Боркова Е. А. Инвестиции как фактор устойчивого развития экономической системы в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9(146). С. 205—207. DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.037.
9. Воронкова Е. К. Финансовое регулирование устойчивого развития: инструменты и подходы // Банковское дело. 2024. № 8. С. 54—59.
10. Григоренко О. В., Черненькая И. Г., Сальник В. А., Болотин И. Л. Изучение факторов влияния на уровень устойчивого развития предприятий в цифровой экономике // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 1. С. 131—134.
11. Андреева С. В., Фейзулин А. А. Многовекторность и сбалансированность как факторы устойчивого развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4(153). С. 216—219. DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.039.
12. Седаш Т. Н., Тютюкина Е. Б., Лобанов И. Н. Направления и инструменты финансирования «зеленых» проектов в концепции устойчивого развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 5. С. 52—60.
13. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2024 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2024. 105 с.
14. Практика управления устойчивым развитием российских компаний / отв. ред. и сост. А. С. Веселова. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2023. 112 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2942-3.
15. Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. / Росстат. М., 2024. 630 с.

REFERENCES

1. Maslennikov V. V., Goryacheva K. A. Factors affecting the sustainable development of organizations and business projects. *Ekonomika stroitel'stva = Economics of construction*. 2021;3(69):55—61. (In Russ.)
2. Tagarov B. Z. Factors influencing the sustainable development principles in developed and developing countries. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2021;11(2):425—438. (In Russ.) DOI: 10.18334/eo.11.2.112084.
3. Nurtidinov A. R. Modern institutional aspects of sustainable development of the Russian Federation. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiviya»*. 2022;18:231—239. (In Russ.)
4. Kudryashov A. L. Analysis of successful sustainable development projects in Russia. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2024;6(3):16. (In Russ.)
5. Akhmetshina A. R., Abramova A. V. The Concept of Scientific Management of Sustainable Development of Modern Domestic Economy. *Upravlencheskii nauki = Management Sciences*. 2024;14(3):6—20. (In Russ.) DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-3-6-20.
6. Baranova L. G., Geysler A. A. Tax regulation in the system of levers for sustainable development of the economy. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki*. 2023;3(75):96—105. (In Russ.)
7. Bazaeva A. A., Batashov R. V., Magomedbekova M. G. Promising approaches to managing economic growth in the interests of sustainable economic development. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;12(161):231—234. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.161.12.043.

8. Luft K. S., Pirogova I. D., Borkova E. A. Investments as a factor of sustainable development of the economic system in Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;9(146):205—207. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.037.
9. Voronkova E. K. Financial regulation of sustainable development: tools and approaches. *Bankovskoe delo*. 2024;8:54—59. (In Russ.)
10. Grigorenko O. V., Chernenkaya I. G., Salnik V. A., Bolotin I. L. Study of factors influencing the level of sustainable development of enterprises in the digital economy. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a global world: economics, science, technology*. 2023;1:131—134. (In Russ.)
11. Andreeva S. V., Feizulin A. A. Multi-vector approach and balance as factors of sustainable economic development. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;4(153):216—219. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.039.
12. Sedash T. N., Tyutyukina E. B., Lobanov I. N. Directions and instruments of green projects financing within the concept of sustainable development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2019;12(5):52—60. (In Russ.)
13. Rosstat. Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2024. Brief statistical collection. Moscow, 2024. 105 p. (In Russ.)
14. The practice of managing the sustainable development of Russian companies. A. S. Veselova (ed. and comp.). Moscow, HSE University publ., 2023. 112 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-2942-3.
15. Rosstat. Russian Statistical Yearbook. 2024. Statistical collection. Moscow, 2024. 630 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.01.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 05.01.2025; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья

УДК 330.14.014

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1232

Andrey Olegovich Ivashchenko

Postgraduate of the Department of Economic Theory,
field of training 38.06.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ivashoan@mail.ru

Андрей Олегович Иващенко

аспирант кафедры экономической теории,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ivashoan@mail.ru

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАКОПЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Актуальность изучения государственного регулирования развития основного капитала промышленных предприятий опирается на потребности формирования долгосрочного устойчивого роста и самодостаточности экономики России за счет собственных производств.

Цель работы заключается в формировании модели государственного регулирования основного капитала промышленных предприятий, опираясь на специфику российской институциональной среды. Задачи исследования: уточнить определение категории «основной капитал промышленных предприятий»; провести корреляцию между категориями «основной капитал промышленных предприятий» и «промышленный капитал»; рассмотреть особенности государственного регулирования развития основного капитала промышленных предприятий России в современных условиях; выделить элементы институциональной среды России для обеспечения прироста основного капитала промышленных предприятий.

Методологической основой исследования выступил анализ эволюции определения категории основного капитала. С применением сравнительного анализа были выявлены сходства и различия между основным капиталом промышленных предприятий и промышленным капиталом. Путем моделирования была разработана модель государственного регулирования развития основного капитала промышленных предприятий России в современных условиях.

Для цитирования: Иващенко А. О. Специфика государственного регулирования накопления основного капитала промышленных предприятий в России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 109—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1232.

Original article

SPECIFICS OF STATE REGULATION OF FIXED CAPITAL ACCUMULATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN RUSSIA

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The relevance of studying state regulation of fixed capital development of industrial enterprises is based on the need to form long-term sustainable growth and self-sufficiency of the Russian economy using its own production.

The purpose of the work is to form a model of state regulation of fixed capital of industrial enterprises, based on the specifics of the Russian institutional environment. The objectives of the study are: to formulate a definition of fixed capital of industrial

Result of the study is the consideration of the main capital of industrial enterprises as a system of interconnections, interactions and interdependencies in the relationship of main means of production. State policy in relation to the main capital should have a stimulating character, since the enterprises, which invest in the development of means of production, do not benefit from speculative financial mechanisms, but receive their benefit in the long-term perspective. In the short-term period the enterprises need additional support. It is concluded that the formation of state programs for support of modernization of the main capital of production, allocation of subsidies and grants for enterprises, which invest in the update of the main capital, especially in high-tech and ecologically clean technologies, allows to increase the production power of the country and multiply the national wealth. Also thanks to the development of state innovation centers enterprises can get access to modern quality equipment and national program-apparatus support.

Keywords: main capital, industrial capital, human capital, state regulation, standards of quality, Industry 4.0, innovation policy, personnel policy, production process

enterprises; to correlate between the categories of fixed capital of industrial enterprises and industrial capital; to consider the features of state regulation of fixed capital development of industrial enterprises in Russia in modern conditions; to highlight the elements of the institutional environment of Russia to ensure the growth of fixed capital of industrial enterprises.

The methodological basis of the study was the analysis of the evolution of the definition of the category of fixed

capital. Using comparative analysis, similarities and differences between the fixed capital of industrial enterprises and industrial capital were revealed. By modeling, a model of state regulation of fixed capital development of industrial enterprises in Russia in modern conditions was developed.

The result of the study is the consideration of the fixed capital of industrial enterprises as a set of relationships, interactions and interdependencies in relation to fixed assets. State policy in relation to fixed capital should be stimulating, since those enterprises that invest in the development of means of production, rather than resorting to speculative financial mechanisms, receive their benefits in the long term. In the short term, these

enterprises need additional support. The author concludes that the formation of state programs to support the modernization of fixed capital of production, the allocation of subsidies and grants for enterprises that invest in the renewal of fixed capital, especially in high-tech and environmentally friendly technologies, allows increasing the country's production capacity and national wealth. Also, thanks to the development of state innovation centers, enterprises can gain access to modern, high-quality equipment and national software and hardware.

Keywords: fixed capital, industrial capital, human capital, state institutions, state regulation, quality standards, Industry 4.0, innovation policy, personnel policy, production process

For citation: Ivashchenko A. O. Specifics of state regulation of fixed capital accumulation of industrial enterprises in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):109—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1232.

Введение

Актуальность исследования государственного регулирования развития основного капитала промышленных предприятий обусловлена несколькими ключевыми факторами, которые влияют на экономическую стабильность и конкурентоспособность страны. Прежде всего, развитие основного капитала является основой для повышения производительности и эффективности предприятий. Государственное регулирование способствует привлечению инвестиций, необходимых для модернизации и обновления производственных мощностей. Также в условиях быстрого технологического прогресса, цифровизации в эпоху Индустрии 4.0 предприятиям необходимо постоянно обновлять свой основной капитал, чтобы поддерживать собственную конкурентоспособность. Государственное регулирование призвано стимулировать внедрение новых технологий и инноваций. Еще одним важным аспектом, связанным с экономической и национальной безопасностью, является выделение государственных ресурсов для поддержки стратегически важных отраслей, способствующих экономическому и социальному развитию и созданию рабочих мест.

Исторический подход к определению сущности категории основного капитал проанализирован в работах Н. С. Виноградовой [1] При этом стоит отметить, что в современных работах не рассматривается эволюция концепций государственного регулирования основного капитала, которая в экономической науке опирается на работы А. Смита, Д. Рикардо, У. Петти, К. Маркса, Д. С. Милля [2—5].

Представляется значимым определить основной капитал не просто как материальные ценности, которые на протяжении длительного временного лага участвуют в производстве, а, руководствуясь теорией К. Маркса, рассматривать основной капитал как совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей экономических субъектов. В своей теории К. Маркс подчеркивал, что основной капитал играет важную роль в процессе накопления капитала и в развитии производительных сил. Он рассматривал капитал как социальные отношения, а не просто как материальные ресурсы, и анализировал, как капитализм влияет на труд, эксплуатацию и классовую борьбу [6].

Опираясь на труды Н. В. Лазаревой, можно сделать выводы о динамике инвестиций в основной капитал и о том, какие отрасли в России получают свое развитие в настоящее время, благодаря государственной поддержке. Положительную динамику по объемам инвестирования в модернизацию и реконструкцию показала автотранспортная отрасль

и деятельность в области информационных технологий (по данным 2020 г., прирост составил более 35 %) [7].

Особенности измерения производственного потенциала экономики, отдельных ее секторов, а также необходимость инвестирования в основной капитал исследуются в работах Н. В. Сурова, Е. А. Рутковской, Й. Шумпетера, М. Л. Альпидовской [8—10].

А. М. Тереховы обоснована необходимость инвестирования в основной капитал и дан прогноз развитие основного капитала производственных предприятий. Применяя две методики прогнозирования и выводя среднее значение, им был выявлен устойчивый рост инвестиций в основной капитал с учетом сезонности [11].

Вопросы государственного регулирования процессов воспроизводства основного капитала отражены в работах Н. А. Коровниковой, которая опиралась на исследования Оскара Ланге, польского экономиста и одного из представителей неоклассической и социалистической экономической теории. Ланге внес значительный вклад в понимание основного капитала и его роли в экономике. В своих работах он рассматривал вопросы, связанные с планированием, распределением ресурсов и функционированием социалистической экономики. Ланге подчеркивал важность централизованного планирования в социалистической экономике, где основной капитал должен быть эффективно распределен для достижения максимальной производительности. Он считал, что правильное планирование может помочь избежать недостатков, связанных с рыночной экономикой [12]. Вопросы амортизации и обновления основного капитала страны исследуется в трудах Д. В. Розова и А. О. Андреева [13, 14]. Философский аспект развития техники и технологий получил свое отражение в работах О. Ф. Терешкун и О. О. Комолова [15; 16].

Особенности российской институциональной среды, способствующей развитию промышленности рассматривались В. В. Родиной [17].

При достаточно полной степени исследования основного капитала, его движения и регулирования, возникает потребность в разработке актуальной модели государственного регулирования основного капитала промышленных предприятий, которая базировалась бы на специфике существующей институциональной среды, уровне развития промышленности России, а также учитывала современные технологические, цифровые реалии. Возникает практическая необходимость в формировании системы взаимодействий субъектов основного капитала промышленных предприятий, направленную на преумножении производственных

мощностей страны, а не на спекулятивные процессы получения мгновенной прибыли.

Целью работы является формирование модели государственного регулирования основного капитала промышленных предприятий с учетом специфики российской институциональной среды. В рамках поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- уточнить определение категории «основной капитал промышленных предприятий»;
- провести корреляцию между категориями «основной капитал промышленных предприятий» и «промышленный капитал»;
- рассмотреть особенности государственного регулирования развития основного капитала промышленных предприятий России в современных условиях;
- выделить элементы институциональной среды России для обеспечения прироста основного капитала промышленных предприятий.

Научной новизной выступает разработка авторской модели государственного регулирования основного капитала промышленных предприятий, как системы взаимоотношений и взаимодействий заинтересованных субъектов развития, с учетом специфики современных экономических, социальных, политических и технологических, инновационных, цифровых реалий.

Теоретическая значимость исследования государственного регулирования основного капитала вносит вклад в развитие экономической науки, расширяя понимание механизмов регулирования и их влияния на экономическое развитие. Тематика исследования пересекается с другими областями знаний, такими как менеджмент, социология, экология и право, что способствует более комплексному пониманию проблем регулирования. Проведенное исследование способствует формированию новых знаний, разработке эффективных моделей и рекомендаций, а также углублению понимания взаимодействия между государством и экономикой.

Практическая значимость заключается в том, что исследование может служить основой для практических действий, направленных на улучшение состояния промышленного сектора и повышение его конкурентоспособности. Разработанная авторская модель регулирования основного капитала промышленных предприятий может быть приме-

нена органами государственной власти и местного самоуправления для формирования стратегии развития промышленности России.

Основная часть

Путем сравнительного анализа различных теорий и подходов были отражены принципиальные различия и сходства между основным капиталом промышленных предприятий и промышленным капиталом. Также две данные категории позволяют рассмотреть проблемы промышленности исходя из частного к общему и, наоборот, от общего к частному.

Путем математического моделирования была выделена формула основного капитала промышленных предприятий через промышленный капитал. С применением метода моделирования была выявлена система государственного регулирования основного капитала промышленных предприятий в современной действительности.

Основной капитал представляет собой совокупность материальных и нематериальных активов, которые используются в производственном процессе на протяжении длительного временного лага. К материальным активам относятся здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства и другие физические объекты, которые используются в производственном процессе — имеют длительный срок службы и не потребляются в процессе производства. К нематериальным активам относятся патенты, лицензии, товарные знаки и другие нематериальные ресурсы, которые также могут использоваться для производства товаров и услуг [1].

Основной капитал выполняет несколько ключевых функций промышленных предприятий (рис. 1):

- основной капитал является основой производственного процесса, он обеспечивает возможность создания товаров и услуг;
- инвестиции в основной капитал способствуют расширению и модернизации производственных мощностей, что, в свою очередь, влияет на конкурентоспособность предприятия;
- основной капитал подвержен износу, и его стоимость распределяется на протяжении срока службы через амортизацию, что позволяет учитывать износ в финансовых отчетах [13].

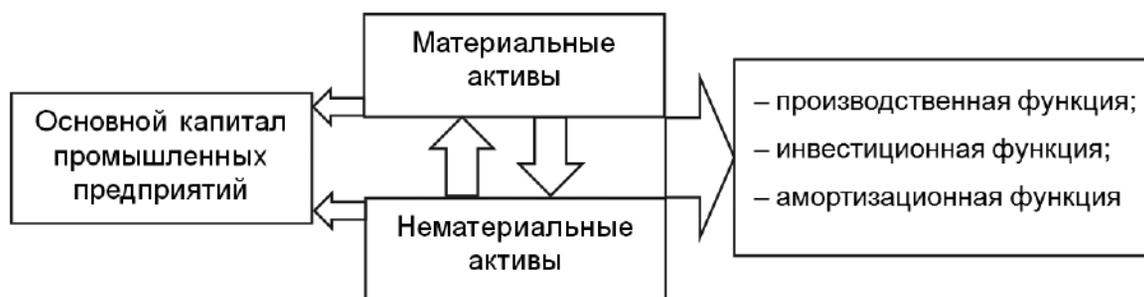

Рис. 1. Функции основного капитала для предприятия

С теоретической точки зрения, капитал — это совокупность отношений и предметов, выраженных в виде стоимости, способной приносить прибавочную стоимость или убыток. Не следует отождествлять капитал и любое средство труда, которое рассматривается зачастую как физический капитал [15]. Тем не менее зачастую категорию «капитал» присваивают любому «артефакту» [15]. Артефактом в философии науки принято считать неодуше-

ленные предметы, которые нас окружают: техника, станки, инструменты, машины и оборудование.

Действительно, «артефакт» может трансформироваться в капитал только в том случае, если собственник артефакта вступает в контрактные (производственные) отношения с другими людьми. К примеру, станки и инструменты без работников не представляют значимость и не могут сформировать прибавочную стоимость, здания и сооружения, которые

не сдаются в аренду, также остаются артефактами. Как только происходят экономические взаимодействия, капитал уменьшается и увеличивает свою стоимость. Станок теряет в цене из-за износа (амортизации) и переноса части своей цены на готовую продукцию, но при этом обладает ценностью, благодаря той прибыли, которую получает владелец. Учитывая вышеизложенное, дадим уточнение определению категории «основной капитал промышленных предприятий».

Основной капитал промышленных предприятий — это совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей в отношении материальных и нематериальных активов, которые используются в производственном процессе на протяжении длительного временного лага. Руководствуясь данным авторским уточнением определения категории, «основной капитал» воспринимается не просто артефактом, а процессом, связанным с работой с оборудованием, зданиями, сооружениями, в результате которой формируется прибавочная стоимость. В рамках большинства существующих определений основной капитал рассматривается как часть капитала, которая состоит из материальных объектов фирмы, используемых при производстве товара, оказании услуг, выполнении работ. При этом в возникающих отношениях появляется необходимость в корреляции между категориями «основной капитал промышленных предприятий» и «промышленный капитал».

Рассматривая подходы к определению промышленного капитала и основного капитала промышленных предприятий, следует отметить, что данным категориям присваивались значения в зависимости от экономического уклада. Например, в кустарной системе производства основные средства производства, как и продукт, являлись капиталом не работника, а купца-предпринимателя. В фабричной системе работник лишается капитала в виде основных средств и материалов. Данный подход отражает одно из проявлений эволюции промышленного капитала, а именно расширение сферы его значимости в экономическом пространстве. К. Маркс придает особое значение изменениям в самой сфере производства как двигателю экономического развития. Его понимание сущности капиталистического производства заключается в том, что последнее не может существовать без постоянных революционных изменений в технике и технологии производства, создания новых товаров, реорганизации рыночных структур [6].

С философской точки зрения, промышленный капитал является основой хранения информации о производстве, в свою очередь, применение технологий выступает как передача информации (наследственность) [15].

К. Маркс дал определение промышленному капиталу, как капиталу, авансированному для создания товаров и услуг в сфере материального производства [6]. В свою очередь, основной капитал промышленных предприятий на протяжении продолжительного времени воспринимался, как основные средства производства. Данная категория применяется в бухгалтерском учете и является практически значимым термином.

Основной капитал промышленных предприятий и промышленный капитал — это два ключевых понятия в экономической науке, которые часто применяют в контексте промышленных предприятий [4; 5]. Несмотря на некоторые сходства, они имеют свои уникальные характеристики и функции. Рассмотрим основные сходства данных категорий (см. табл.).

Сходства категорий основного капитала промышленных предприятий и промышленного капитала

Критерий сходства	Описание
Экономическая природа	Оба типа капитала являются важными ресурсами для функционирования и развития промышленных предприятий. Они играют ключевую роль в производственном процессе и обеспечивают возможность создания товаров и услуг [9]
Инвестиции	Оба типа капитала могут быть объектами вложений, направленных на модернизацию, расширение и улучшение производственных мощностей
Влияние на конкурентоспособность	Оба капитала влияют на конкурентоспособность предприятия. Эффективное использование основного и промышленного капитала может привести к снижению издержек, повышению качества продукции и улучшению финансовых показателей

Из таблицы следует, что данные две категории имеют сходство в своей экономической природе. И основной капитал промышленных предприятий, и промышленный капитал служат основой для воспроизводства товаров и услуг и укреплению производственных мощностей страны. Однако основной капитал промышленных предприятий отличается от промышленного капитала широтой определения.

Как отмечалось выше, основной капитал — это совокупность материальных и нематериальных активов, которые переносят свою стоимость на продукт производства длительное время используются в производственном процессе (более 1 года).

Промышленный капитал — это более широкое понятие, которое включает в себя не только основной капитал, но и оборотный капитал (средства, используемые для текущих операций, такие как сырье, материалы, готовая продукция и денежные средства) [3]. Промышленный капитал охватывает все финансовые ресурсы, необходимые для ведения производственной деятельности. Промышленный капитал включает как долгосрочные, так и краткосрочные активы. Оборотный капитал, например, может использоваться и обновляться в течение одного производственного цикла [2].

Функции основного капитала и промышленного капитала также имеют свои различия. Основной капитал обеспечивает производственный процесс и создает товары и услуги — служит базой для производственной деятельности.

Промышленный капитал выполняет более широкий спектр функций, включая финансирование текущих операций, управление запасами, а также обеспечение ликвидности предприятия.

Основной капитал можно выразить через промышленный капитал следующим образом:

$$K_{осн} = K_{пр} - K_{об}$$

где $K_{пр}$ — это совокупность всех финансовых ресурсов, необходимых для ведения производственной деятельности, включая как основной, так и оборотный капитал; $K_{об}$ — это краткосрочные активы, которые используются для текущих операций, такие как сырье, незавершенное производство, готовая продукция и денежные средства.

Основной капитал и промышленный капитал являются важными компонентами производственной деятельности промышленных предприятий и важными категориями в экономической теории, но они имеют разные определения и функции. Основной капитал фокусируется на долгосрочных активах, необходимых для производства, в то время как промышленный капитал охватывает более широкий спектр ресурсов, включая как долгосрочные, так и краткосрочные активы, необходимые для текущей деятельности предприятия. Понимание этих различий важно для эффективного управления финансами и ресурсами в промышленности.

Государственное регулирование развития основного капитала промышленных предприятий в России имеет свои особенности, обусловленные экономической, политической и социальной ситуацией в стране [7]. В настоящее время, поддержка промышленности является одним из приоритетных направлений государственной политики страны, что обусловлено санкциями и необходимостью импортозамещения. Рассмотрим существующие инструменты государственной поддержки:

1. Специальный инвестиционный контракт (СПИК) — это соглашение между инвестором и государством, которое обязывает инвестора реализовать проект, а государство поддерживать и способствовать реализации проекта (действует с 2014 г.).

2. Соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) — это инструмент, при помощи которого государство стимулирует реализацию крупных инвестиционных проектов, предполагает не ухудшение условий реализации предпринимательской, производственной деятельности в рамках реализации проекта (действует с 2020 г.).

3. Корпоративная программа повышения конкурентоспособности (КППК) — оказание финансовой поддержки предприятиям, с целью увеличения конкурентоспособности, объемов производства и выхода на новые экспортные рынки сбыта. Объем финансирования в 2023 г. составил 23 млрд руб., в 2024 г. увеличился до 31 млрд руб. Данная программа распространяется на предприятия из несырьевых и неэнергетических отраслей.

4. Кластерная инвестиционная программа (КИП) — в 2023 г. был введен льготный режим для производственных кластеров, который предполагает реализацию от трех проектов, направленных на производство импортозамещающей продукции.

5. Субсидии Минпромторга России. «Минпромторг России реализует механизм льготной промышленной ипотеки через субсидии кредитным организациям. Субсидии предоставляются на компенсацию недополученных доходов по кредитам для промышленных предприятий, которые выдаются с целью приобретения, строительства, реконструкции, модернизации производственных площадей. Бюджет программы промышленной ипотеки в 2023 году составляет 286 млн руб.» (<https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/klyuchevye-mekhanizmy-podderzhki-promyshlennosti-i-biznesa-v-rossii-mery-podderzhki-minpromtorg/>).

На данный момент затруднительно оценить эффективность государственной промышленной политики. Однако можно наблюдать положительную динамику промышленного производства в России по итогам 2024 г., а именно:

– общий рост производства составил 4,6 %, согласно данным Росстата;

– в декабре 2024 г. динамика промпроизводства ускорилась до 8,2 % в годовом выражении;

– обрабатывающая промышленность выросла на 8,5 % по сравнению с 2023 г. (<https://rb.ru/opinion/nalogovye-igoty-dlya-biznesa/>).

Одной из несомненных положительных тенденций для российской экономики является увеличение доли выпуска отечественной продукции, адаптированной к внутренним потребностям. Прежде всего это связано с государственной политикой импортозамещения и сокращения импорта зарубежных товаров общественного потребления.

В рамках государственного проекта «Цифровая экономика» произошло активное внедрение цифровых технологий промышленными предприятиями, таких как искусственный интеллект и системы управления производством, позволило повысить эффективность и снизить издержки.

Таким образом, можно утверждать, что реализуемые государственные программы имеют положительный эффект, который выражается в росте производства. При этом, сделать прогноз в отношении промышленности России даже на ближайшие годы крайне затруднительно, как и представить себе эффективность от иных государственных мер поддержки.

Специфика государственного регулирования накопления основного капитала промышленного предприятия в России заключается в реализации проектной деятельности предприятиями. В рамках проектов, осуществляется контроль на каждом этапе реализации. Кроме того, определяются ответственные лица на каждом этапе проекта. Таким образом, формируется система защиты государственного бюджета с одной стороны (для государства) и снижение производственных рисков, с другой стороны (для промышленных предприятий). В рамках государственной политики и стратегии разработаны национальные проекты и программы, такие как «Цифровая экономика», «Экология», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», которые направлены на развитие ключевых отраслей и модернизацию основного капитала. Стратегия развития промышленности включает в себя меры по поддержке высокотехнологичных и инновационных производств, а также программы по обновлению устаревших производственных мощностей.

Финансовая поддержка включает в себя государственные субсидии и гранты, которые предполагают предоставление финансовой помощи для обновления основного капитала, внедрения новых технологий и модернизации производства. В 2025 г. вводятся налоговые преференции для предприятий, инвестирующих в основной капитал, что способствует снижению финансовой нагрузки и стимулированию инвестиций. Так, в регионах с развивающимся промышленным и аграрным сектором предусмотрено снижение налога на прибыль до 10 %. Государственные программы кредитования создают условия для получения льготных кредитов на модернизацию и расширение производственных мощностей (в 2024 г. процентная ставка по кредиту под модернизацию производства составляет 4,5 %) (<https://www.garant.ru/article/1691600/>).

Инфраструктурная поддержка предполагает развитие транспортной и энергетической инфраструктуры: инвестиции в транспортные и энергетические проекты, которые способствуют улучшению логистики и обеспечению предприятий необходимыми ресурсами. Также происходит формирование специализированных зон для поддержки инновационных компаний и стартапов, что способствует развитию высоких технологий и модернизации основного капитала.

В рамках регулирования и стандартизации, согласно рис. 2, предполагается установление государственных стандартов на оборудование и технологии обеспечивает безопасность и высокое качество производственной деятельности. Введение строгих экологических стандартов требует от предприятий модернизации основного капитала для соответствия новым требованиям.

Рис. 2. Существующая модель государственного регулирования накопления основного капитала промышленных предприятий в России

Государственные программы, направленные на финансирование научных исследований и опытно-конструкторских разработок, способствуют внедрению инновационных решений в производство. Создание условий для взаимодействия научных организаций и промышленных предприятий, в рамках хозяйственных договоров, позволяет внедрять новые технологии и повышать конкурентоспособность.

Программы по подготовке квалифицированных кадров, способных работать с современным оборудованием и технологиями является важным аспектом для успешного воспроизводства основного капитала. Поддержка программ переподготовки и повышения квалификации работников позволяет предприятиям адаптироваться к изменениям в технологии и производственных процессах.

Государственное регулирование развития основного капитала промышленных предприятий в России направлено на создание условий для устойчивого роста, модернизации и повышения конкурентоспособности, что требует комплексного подхода, включающего финансовую поддержку, развитие инфраструктуры, соблюдение стандартов и инновационную политику. Эффективное государственное регулирование всех аспектов развития промышленности может способствовать не только развитию отдельных предприятий, но и укреплению всей экономики страны.

С развитием техники, технологий и программного обеспечения обязательным является подготовка специалистов. Обучение специалистов должно происходить своевременно, особенно в условиях дефицита кадров (<https://rb.ru/opinion/nalogoverye-igoty-dlya-biznesa/>).

Государственное регулирование подготовки кадров в России охватывает множество аспектов, включая про-

фессиональное образование, повышение квалификации и адаптацию к требованиям цифровой экономики. Важность непрерывного обучения подчеркивается в контексте цифровой трансформации, что требует от работников постоянного повышения квалификации. Также следует отметить, что переход к профессиональным стандартам предполагает формирование универсальных специалистов, компетентных сразу в нескольких областях и сферах деятельности (<https://www.garant.ru/article/1691600/>).

Государственный заказ на подготовку кадров рассматривается как средство регулирования, позволяющее направлять ресурсы на подготовку специалистов в приоритетных сферах экономики. Важную роль в регулировании играют различные министерства, такие как Министерство науки и высшего образования, Министерство труда и социальной защиты, а также другие органы, ответственные за образование и экономическое развитие.

К сожалению, в настоящее время, существуют проблемы формирования специалистов, которые отвечают потребностям экономики: многие работники не проявляют интереса к дополнительному обучению, что может привести к профессиональной деградации (особенно четко это наблюдается в условиях кадрового дефицита).

Следует также отметить, что необходим баланс между автономией и государственным вмешательством, т. е. формирование оптимального баланса между свободой образовательных учреждений и интересами общества. Таким образом, государственное регулирование подготовки кадров в России является важным инструментом для обеспечения функционирования основного капитала промышленных предприятий. Работники являются неотъемлемой частью основного капитала. Если руководствоваться определением категории «основной капитал промышленного предприятия», то сотрудники предприятия подходят под составляющие элементы основного капитала. Соответственно, сотрудники предприятий также требуют инвестиции в их работу, обучение, «модернизацию».

Результаты исследования. Институциональная среда развития основного капитала промышленности России играет ключевую роль в формировании и модернизации производственных мощностей, а также в обеспечении устойчивого экономического роста. Если сравнить российскую институциональную среду с институциональной средой других стран мира, то можно сделать вывод, что в России процесс регулирования промышленного сектора в большей степени зависит от государства, а не от транснациональных корпораций, как, к примеру, в США. Также, в отличие от США и Японии, в России большая роль отводится прямому государственному регулированию хозяйственных процессов. Следует отметить, что в странах с традиционной либеральной концепцией (США, европейские страны), предполагающей действия свободных рынков, до относительно недавнего времени не существовало такой категории, как «промышленная политика», поскольку предполагалось рыночное регулирование процессов производства и промышленности (2020 г.). В России же, понятие «промышленная политика» появилось в 1992 г. [17]. Рассмотрим основные элементы институциональной среды, влияющие на накопление основного капитала в промышленности России (рис. 3).

Представленная на рис. 3 правовая база включает в себя:

1) законодательство, регулирующее инвестиции, защиту прав собственности и интеллектуальной собственности, что является основой для привлечения инвестиций в основной капитал;

2) нормативные акты, касающиеся налогообложения, лицензирования и сертификации (могут как способствовать, так и препятствовать развитию основного капитала промышленных предприятий в случае возникновения излишней бюрократии, развитие приостанавливается).

Рис. 3. Элементы институциональной среды, влияющие на накопление основного капитала в промышленности России

Финансовые институты предполагают:

1) доступ к финансированию через банки и другие финансовые учреждения;

2) различные программы поддержки, такие как субсидии, гранты и налоговые льготы, которые могут стимулировать инвестиции в основной капитал.

Развитая инфраструктура способствует снижению транзакционных издержек и повышению эффективности производства. Надежные источники энергии необходимы для непрерывного функционирования промышленных предприятий, снижению простоев и брака на производстве.

Благоприятная инновационная среда создает почву для проведения научных исследований, экспериментов и разработки новых аппаратов и программного обеспечения, которые уменьшают трудовые и временные издержки, а также способствует внедрению новых технологий и модернизации основного капитала. Партнерство между промышленностью и вузами приводит к созданию новых технологий и повышению квалификации кадров.

Государственная политика, направленная на привлечение иностранных и отечественных инвестиций, может существенно повлиять на накопление основного капитала. Программы по поддержке определенных отраслей способствуют модернизации и развитию основного капитала в данных секторах. За приоритетными отраслями экономики начинают внедрять современное оборудование и технологии и другие отрасли.

Квалифицированные кадры необходимы для эффективного управления основным капиталом и успешному функционированию промышленных предприятий.

Социальные факторы, такие как уровень жизни и социальное обеспечение, могут влиять на инвестиционный климат и, соответственно, на накопление основного капитала.

В Индустрии 4.0 важную роль играет информационная, цифровая среда, которая оказывает значительное влияние на производственные процессы. Индустрия 4.0 — это концепция, обозначающая четвертую промышленную революцию, которая характеризуется интеграцией цифровых технологий, автоматизации и обмена данными в производственных процессах. Этот термин впервые был использован в Германии в 2011 г. в рамках высокотехнологичной стратегии,

направленной на модернизацию промышленности. В Индустрию 4.0 значительно трансформируются производственные процессы, увеличивается производительность труда. Внедрение цифровых технологий сопряжено со значительными затратами на модернизацию оборудования и обучение работников. Ускоряются процессы потребления товаров, что стимулирует рост производства. При этом современное оборудование является более экологичным и предполагает осуществление переработки отходов материалов. В связи с изменением технологии и увеличением скорости производства, возникает необходимость в адаптации институтов — изменении стандартов качества, обучения, подготовке общества к изменениям производственной среды.

Выводы

Таким образом, основной капитал промышленных предприятий следует рассматривать не только как совокупность артефактов, используемых долгое время в промышленном производстве, но и как систему взаимодействий, взаимоотношений и интересов субъектов производственного процесса.

Основной капитал промышленных предприятий является основой для развития производственной мощности страны и тесно коррелируется с категорией промышленный капитал. Основной капитал промышленных предприятий можно выразить математически через промышленный капитал, что позволяет определить количественный прирост основного капитала в рамках страны.

Государственное регулирование субъектов основного капитала является основой для развития производства страны. В связи с этим становится необходимым построение системы государственного регулирования основного капитала промышленных предприятий с учетом действующих институтов и институциональной среды. Представленные в статье элементы модели институциональной среды России демонстрируют приоритетные направления для обеспечения прироста основного капитала промышленных предприятий. Если рассматривать каждый аспект влияния на основной капитал промышленных предприятий как совокупность институтов, то можно представить, что государство участвует в каждом процессе — инновационном, финансовом, экологическом и т. д. В связи с этим государство выступает наисильнейшим субъектом интересов развития основного капитала промышленных предприятий. Именно государственная политика должны быть максимально стимулирующей накопление основного капитала промышленных предприятий.

Заключение

Институциональная среда, в которой функционирует промышленность России, имеет значительное влияние на накопление основного капитала. Для повышения эффективности и конкурентоспособности промышленного сектора необходимо продолжать реформы, направленные на улучшение правовой базы, развитие финансовых институтов, модернизацию инфраструктуры и поддержку инноваций. Всесторонняя государственная поддержка промышленности создаст более благоприятные условия для инвестиций в основной капитал и, как следствие, произойдет формирование устойчивого экономического роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградова Н. С., Виноградова М. В. Экономическое содержание основного капитала предприятия, его сущность и классификация // Вестник науки. 2022. № 7(52). С. 45—49.

2. Галин В. Капитал Российской Империи. Политэкономия истории. М. : Алисторус, 2022. 720 с.
3. Quesnay F. Tableau économique. Paris, 1758.
4. Козлов Г. А. Промышленный капитал // Козлов Г. А., Первушин С. П. Краткий экономический словарь. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1958. С. 273.
5. Дуракова Н. Ю. Исследование формирования основного и оборотного капитала в истории экономической мысли // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 9. С. 7—12.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1 : Процесс производства капитала / под ред. К. Каутского ; пер. под ред. В. Базарова, И. Степанова. Харьков : Пролетарий, 1923. 610 с.
7. Лазарева Н. В. Финансы инвестиций в основной капитал // The Scientific Heritage. 2021. № 75-4. С. 33—35.
8. Вопросы оценки динамики основных фондов в российской экономике / Н. В. Суворов, Е. А. Рутковская, С. И. Максимцова и др. // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4(193). С. 38—50.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В. С. Автономова ; общ. ред. А. Г. Милейковского. М., 1982. 455 с.
10. Альпидовская М. Л. «Последний капитализм»: асимптотическое приближение к пределам // Вопросы политической экономии. 2024. № 1(37). С. 182—195.
11. Терехов А. М. Прогнозирование инвестиций в основной капитал // Вестник ГУУ. 2022. № 7. С. 145—152.
12. Коровникова Н. А. Теория социализма Оскара Ланге: оценка современных испанских экономистов // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 2, Экономика. 2019. № 3. С. 21—24.
13. Розов Д. В. Анализ влияния амортизационной политики на эффективное обновление основного капитала // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 12. С. 25—29.
14. Андреев А. О. Диагностика интенсивности реализации капитальных вложений в управлении воспроизводством основных фондов : дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2003. 192 с.
15. Терешкун О. Ф. Антропологическое осмысление техники (Э. Капп и П. Флоренский) // Приволжский научный вестник. 2013. № 9(25). С. 14—18.
16. Комолов О. О. Проблема монополизации производства в марксистской парадигме и современность // Пространство экономики. 2015. № 2. С. 95—101.
17. Родина В. В. Сравнительный анализ промышленной политики в России, США и Германии // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 2(6). С. 95—106.

REFERENCES

1. Vinogradova N. S., Vinogradova M. V. Economic content of the fixed capital of the enterprise, its essence and classification. *Vestnik nauki = Bulletin of science*. 2022;7(52):45—49. (In Russ.)
2. Galin V. Capital of the Russian Empire. Political Economy of History. Moscow, Alistorus, 2022. 720 p. (In Russ.)
3. Quesnay F. Tableau économique. Paris, 1758. (In French)
4. Kozlov G. A. Industrial capital. Kozlov G. A., Pervushin S. P. *Brief economic dictionary*. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1958. P. 273. (In Russ.)
5. Durakova N. Yu. Study of the formation of fixed and working capital in the history of economic thought. *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i humanitarnye issledovaniya = Social and economic sciences and humanitarian research*. 2015;9:7—12. (In Russ.)
6. Marx K. Capital. Critique of Political Economy. Vol. 1. Bk. 1 : The Process of Capital Production. K. Kautsky (ed.). V. Bazarov, I. Stepanov (transl.). Kharkiv, Proletarii, 1923. 610 p. (In Russ.)
7. Lazareva N. V. Finance of Investments in Fixed Capital. *The Scientific Heritage*. 2021;75-4:33—35. (In Russ.)
8. Suvorov N. V., Rutkovskaya E. A., Maksimtsova S. I. et al. Issues of Assessing the Dynamics of Fixed Assets in the Russian Economy. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*. 2022;4(193):38—50. (In Russ.)
9. Schumpeter J. Theory of Economic Development: (A Study of Entrepreneurial Profit, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle). V. S. Avtonomov (transl.). A. G. Mileikovsky (ed.). Moscow, 1982. 455 p. (In Russ.)
10. Alpidoyskaya M. L. “The Last Capitalism”: Asymptotic Approximation to the Limits. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Questions of Political Economy*. 2024;1(37):182—195. (In Russ.)
11. Terekhov A. M. Forecasting investments in fixed capital. *Vestnik GUU = Bulletin of the State University of Management*. 2022;7:145—152. (In Russ.)
12. Korovnikova N. A. Oscar Lange’s Theory of Socialism: Assessment of Modern Spanish Economists. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki: Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2, Ekonomika = Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 2, Economics*. 2019;3:21—24. (In Russ.)
13. Rozov D. V. Analysis of the impact of depreciation policy on the effective renewal of fixed capital. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2011;12:25—29. (In Russ.)
14. Andreev A. O. Diagnostics of the intensity of capital investment implementation in the management of fixed assets reproduction. Diss. of the Cand. of Economics. Khabarovsk, 2003. 192 p. (In Russ.)
15. Tereshkun O. F. Anthropological understanding of technology (E. Kapp and P. Florensky). *Privolzhskii nauchnyi vestnik = Privolzhsky Scientific Bulletin*. 2013;9(25):14—18. (In Russ.)
16. Komolov O. O. The problem of monopolization of production in the Marxist paradigm and modernity. *Prostranstvo ekonomiki = Space of Economics*. 2015;2:95—101 (In Russ.)
17. Rodina V. V. Comparative analysis of industrial policy in Russia, the USA and Germany. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2016;2(6):95—106. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья**УДК 338.012****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1230****Ekaterina Nikolaevna Yalunina**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Competition Law
and Antimonopoly Regulation,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
yalunina.1979@mail.ru

Alla Ivanovna Matveeva

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Creative Management
and Humanities,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
matveeva2011@yandex.ru

Oleg Ivanovich Potysyev

Master's student of the Department of Competition Law
and Antimonopoly Regulation,
field of training 38.03.01 — Economics,
program “Business expertise of pricing,
commodity markets and procurement”,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
oleg_potysev@mail.ru

Екатерина Николаевна Ялунина

д-р экон. наук,
профессор кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
yalunina.1979@mail.ru

Алла Ивановна Матвеева

д-р филос. наук,
профессор кафедры креативного управления
и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
matveeva2011@yandex.ru

Олег Иванович Потысьев

магистрант кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
программа «Бизнес-экспертиза ценообразования,
товарных рынков и закупок»,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
oleg_potysev@mail.ru

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОТНЕСЕНИЯ СТРАН ПО УРОВНЮ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В связи с переходом ряда стран от традиционных экономических систем к смешанным моделям остро встает вопрос о потенциале новых рынков этих стран. Исследуя проблему повышения эффективности системы управления рыночных субъектов, практики испытывают сложности при разработке стратегии развития хозяйствующего субъекта в связи с отсутствием современного инструмента оценки «новых» рынков или развивающихся рынков. В настоящее время к развивающимся рынкам относят такие страны, как Бразилия, Индия, страны Африки, Мексика и др. Значимость данных рынков обусловлена тем, что они занимают более 62 % общего валового внутреннего продукта мировой экономики (показатель отнесения — паритет покупательной способности). Безусловно, не все компании готовы занять свободные развивающиеся рынки, и к ним есть определенные требования, в частности их совокупный потенциал и адаптивная система управления бизнес-процессами, умение спрогнозировать все виды рисков, внешние вызовы. Соответственно, требуются новые методологии, способные учитывать все измерения; развитие новых данных и методов (появление

новых источников данных, таких как спутниковые снимки, данные мобильной связи, искусственный интеллект) открывает новые возможности для анализа экономического развития; практические потребности (прогнозирование ресурсов) помогает определить, какие страны нуждаются в наибольшей помощи, инвесторам необходимы надежные и точные данные для принятия обоснованных решений об инвестициях в разных странах.

В статье сгруппированы существующие подходы отнесения стран по их уровню экономического развития, выявлены их достоинства и недостатки, адаптивность применения хозяйствующими субъектами. Постоянное совершенствование методологий позволяет получить более точное и всестороннее представление о мире, а также выработать более эффективные стратегии развития для всех стран. Это делает данную тему важной областью исследований в экономической науке и в других дисциплинах.

Ключевые слова: подход, оценка, классификация, валовой внутренний продукт, риск, эффективность, рынок, компания, стратегия, факторы, показатели

Для цитирования: Ялунина Е. Н., Матвеева А. И., Потысьев О. И. Научно-методологические подходы отнесения стран по уровню их экономического развития // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 117—122. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1230.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO CLASSIFYING COUNTRIES ACCORDING TO THEIR LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *Due to the transition of a number of countries from traditional economic systems to mixed models, the question of the potential of new markets in these countries is becoming acute. Investigating the problem of improving the efficiency of the market management system, practitioners experience difficulties in working out a development strategy for an economic entity due to the lack of a modern tool for assessing “new” markets or emerging markets. Currently, the following group of countries belongs to the emerging markets: Brazil, India, Africa, Mexico, etc. The importance of these markets is due to the fact that they occupy more than 62% of the total gross domestic product of the global economy (attribution indicator: purchasing power parity). Of course, not all companies are ready to occupy free-developing markets and there are certain requirements for them, in particular, their combined potential and adaptive business process management system, the ability to predict all types of risks and external challenges. Accordingly, new methodologies are required that can take into account all dimensions); the development of new data and methods*

(the emergence of new data sources such as satellite imagery, mobile data, artificial intelligence, opens up new opportunities for analyzing economic development); practical needs (resource forecasting helps determine which countries need the most help, investors need reliable and accurate data for making informed investment decisions in different countries).

In this article, the authors have grouped the existing approaches to classifying countries according to their level of economic development, identified their advantages and disadvantages, and the adaptability of their application by business entities. Continuous improvement of methodologies makes it possible to obtain a more accurate and comprehensive view of the world, as well as to develop more effective development strategies for all countries. This makes this topic an important area of research in economics and other disciplines.

Keywords: *approach, assessment, classification, gross domestic product, risk, efficiency, market, company, strategy, factors, indicators*

For citation: Yalunina E. N., Matveeva A. I., Potysyev O. I. Scientific and methodological approaches to classifying countries according to their level of economic development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):117—122. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1230.

Введение

Актуальность. В условиях трансформации национальной экономики усиливается значимость в исследовании классификаций отнесения стран по уровню их экономического развития. Каждый хозяйствующий субъект при разработке стратегии развития должен опираться на прогнозы не только отрасли, в которой он функционирует, но и национальной экономики, а национальная экономика напрямую зависит от геополитической обстановки в мировой экономике. Нельзя рассматривать развитие предприятия без анализа отрасли, экономики страны в целом по ряду причин: анализ глобальных трендов (классификация позволяет анализировать общие тенденции экономического развития в разных частях мира, выявлять различия и сходства в их экономическом росте); определение экономических лидеров и отстающих (помогает выделить страны, демонстрирующие высокий экономический рост, и те, которые сталкиваются с серьезными экономическими трудностями); отслеживание экономических циклов (позволяет анализировать воздействие глобальных экономических циклов на различные группы стран). Оценивая международную экономическую политику страны, рыночный субъект изучает определения условий кредитования, особенности создания торговых соглашений, глобальные цели устойчивого развития, что способствует повышению эффективности системы управления предприятием. При формировании эффективного инструмента управления предприятием, выявлении резервов роста руководителю высшего и среднего звена рассматриваемые классификации будут подспорьем для определения потенциальных рынков, в частности для идентификации перспективных рынков с целью расширения деятельности и инвестиций. Авторы констатируют, что классификация стран по уровню их экономического развития является важным инструментом для понимания глобальных экономических процессов, разработки между-

народной политики, принятия бизнес-решений, решения социальных проблем и проведения научных исследований. В условиях меняющегося мирового порядка и новых вызовов, эта тема сохраняет свою актуальность и даже приобретает всё большее значение.

Изученность проблемы научно-методологических подходов к отнесению стран по уровню их экономического развития является достаточно обширной и ведется как отечественными, так и зарубежными авторами. Однако фокус исследований и приоритетные направления отличны друг от друга. Саймон Кузнец в своих работах заложил фундамент для изучения многих современных методов, в частности исследовал область изучения экономического роста и измерения национального дохода [1]. Амартия Сен, лауреат Нобелевской премии по экономике, внес большой вклад в развитие концепции человеческого развития, подчеркивая, что социальные факторы первостепенны для граждан страны и их нельзя рассматривать после экономических [2]. Джозеф Стиглиц в своих работах подверг критике нелиберальные подходы и разработал альтернативные модели развития с учетом институциональных факторов [3]. Экономисты-теоретики: Д. С. Башарина, А. Н. Головина, Н. А. Кулагина, В. В. Назарова, Е. Л. Молокова, А. Т. Стадник, С. А. Шелковников, А. А. Обухов — изучают проблемы экономического развития с учетом специфики российской экономики [4—7], исследуют вопросы перехода к рыночной экономике, проблемы структурной перестройки и диверсификации экономики. Также в своих работах перечисленные авторы ведут анализ влияния институциональных факторов на экономическое развитие. Н. Ю. Власова, Е. С. Куликова, Л. Ф. Шайбакова, А. В. Курдюмов, Н. С. Громова, Э. А. Фарвазова, В. М., Н. В. и Ю. В. Шариповы в своих работах изучают особенности регионального развития и неравенства в рамках Российской Федерации, также ими обозначены проблемы интеграции России в мировую экономику [8—10].

Нами вычленены общие тенденции в исследованиях: переход к многомерным измерениям (всё больше внимания уделяется комплексному измерению уровня развития, включающему экономические, социальные, политические и экологические факторы, в частности данное явление находит отражение в исследованиях О. А. Колоткиной, Н. В. Капустиной, А. Е. Плахина, М. Раджаб, О. А. Фроловой, Ю. А. Юхлиной, В. А. Цибикова [11—15]); учет институциональных факторов (подчеркивается важность эффективных институтов для устойчивого экономического роста и развития); использование новых данных и методов (появляется все большие наборы данных, статистические методы и технологии искусственного интеллекта); дифференцированный подход (понимание того, что нет единой модели развития для всех стран, и что необходимо учитывать специфику каждой страны и региона).

В контексте обозначенной проблемы научно-методологических подходов к отнесению стран по уровню их экономического развития активно изучается как зарубежными, так и отечественными авторами. Зарубежные исследователи часто носят более теоретический и методологический характер, в то время как отечественные исследования фокусируются на специфических проблемах российской экономики и ее интеграции в мировую экономику. Выделим общую тенденцию: переход к более многомерным и комплексным измерениям развития, использование новых данных и методов, а также учет институциональных факторов. С теоретической точки зрения, такие методы обеспечивают эмпирическую базу для проверки и развития экономических теорий, что особенно важно для прогнозирования и моделирования кризисов, оценки рисков. С практической точки зрения, научно-методологические подходы имеют ключевое значение для принятия обоснованных решений на национальном и международном уровнях. Они позволяют проводить сравнительный анализ, выявлять лучшие практики и проблемные зоны, что необходимо для разработки эффективных экономических политик и программ.

Цель исследования — систематизировать научно-методологические подходы отнесения стран по уровню их экономического развития с целью определения наиболее адекватного инструмента для практического применения компаниями при выходе на новые-развивающиеся рынки.

Задачи исследования:

- провести анализ литературы зарубежных и отечественных авторов с целью систематизации научно-методологических подходов отнесения стран по уровню их экономического развития;
- выявить достоинства и недостатки существующих подходов отнесения стран по уровню их экономического развития, а также сформулировать общие тенденции в исследованиях современных экономистов;
- определить перспективы выхода компаний на международные рынки и факторы, определяющие успешность выхода на новые рынки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены внешние вызовы в мировой экономике, которые способствуют выходу компаний на новые-развивающиеся рынки;
- проведена систематизация существующих подходов отнесения стран к одному из уровней их экономического развития;

– даны рекомендации по повышению эффективности системы управления компании при разработке стратегии выхода на новые рынки.

Теоретическая значимость заключается в приращении теории экономического развития стран, в частности систематизированы научно-методологические подходы.

Практическая значимость данного исследования заключается в разработке инструментария, который способствует повышению эффективности международного сотрудничества, в т. ч. в формировании национальной политики, а также продвижения научного знания и общего понимания глобальных процессов.

Основная часть

Методология. Основа исследования заключается в анализе различных подходов, используемых для классификации стран в зависимости от их экономического прогресса. Базис представленных результатов опирается на строгие научные методы и включает следующие компоненты: количественные и качественные показатели (ВВП, ВВП на душу населения, уровень жизни населения, качество образования, здравоохранения и др.); критерии классификации (определение и четкое различных критериев, которые используются для оценки уровня развития национальной экономики, в частности экономические, социальные, политические, экологические). Авторами представлены эволюция подходов к классификации стран по уровню развития, анализ сильных и слабых сторон каждого из рассмотренных подходов, выявление их ограничений и потенциальных предвзятостей, а также рекомендации для дальнейших исследований и практики.

Результаты. В настоящее время классифицировать страны по уровню развития их экономики — сложная задача, требующая изучения и детального анализа факторов, оказывающих влияние на развитие, стабильность и процветание государств. Различные хозяйствующие субъекты и экономисты используют разные подходы и критерии отнесения стран к одному из уровней их экономического развития (см. табл.).

По данным таблицы, классификация стран по уровню дохода, используемая Всемирным банком, является одной из наиболее распространенных и широко используемых в мире. К достоинствам данной классификации относим:

- простота и прозрачность (метод классификации основан на одном, легко измеримом показателе — ВНД на душу населения, рассчитанном по методу Атласа; использование четких пороговых значения для разделения стран на категории делает классификацию простой для понимания и использования; методология является прозрачной, т. к. Всемирный банк публикует ежегодные обновления);
- удобство для сравнения — классификация позволяет легко сравнивать уровень экономического развития разных стран (служит стандартной основой для анализа и формирования экономических политик; используется международными организациями, исследовательскими институтами и правительствами);
- доступность данных (данные о ВНД на душу населения являются широко доступными и публикуются Всемирным банком регулярно);
- основа для распределения ресурсов (классификация используется Всемирным банком и другими организациями для распределения финансовой помощи и определения условий кредитования для разных стран; практика показывает, что страны с низким уровнем доходов, как правило получают большую помощь и льготные условия кредитования).

Существующие подходы отнесения стран к одному из уровней их экономического развития

Классификация	Уровни экономического развития стран	Примеры отнесения стран к уровню экономического развития
Классификация по Всемирному банку (метод Атласа)	Страны с высоким уровнем дохода (High-income economies). Основной критерий отнесения страны — значение валового национального дохода (далее — ВНД) на душу населения более 13 845 долларов США (2022 г.)	США, Япония, Германия, Швейцария и др.
	Страны с доходом выше среднего (Upper-middle-income economies). ВНД на душу населения — от 4 466 до 13 845 долларов США. Это страны, которые переходят от развивающихся к развитым	Китай, Россия, Мексика, Турция и др.
	Страны с доходом ниже среднего (Lower-middle-income economies). ВНД на душу населения менее 1 135 долларов США. Это страны, которые сталкиваются с серьезными экономическими и социальными проблемами, низким уровнем жизни и инфраструктуры	Афганистан, Эфиопия, Бурунди, Мозамбик и др.
Классификация по Международному валютному фонду (МФВ)	Развитые экономики (Advanced economies). Страны с развитой рыночной экономикой, высоким уровнем доходов, развитой инфраструктурой и технологиями. Как правило, члены ОЭСР	США, Япония, Великобритания, Швейцария, Швеция и др.
	Развивающиеся и новые рынки (Emerging and developing economies). Группа стран, которые находятся на различных стадиях экономического развития. Они характеризуются более низким уровнем дохода, но часто имеют высокий потенциал роста. Доходы данных стран, как правило, выше среднего, ниже среднего и низкие	Бразилия, Венгрия, Индия, Польша и др.
Классификация по уровню индустриализации (данная классификация основана на оценке уровня промышленности и доли обрабатывающей промышленности в структуре экономики)	Развитые промышленные страны (Industrialized countries). Имеют высокоразвитую промышленность, высокий уровень технологий и производительности труда	США, Канада, Франция, Бельгия и др.
	Новые индустриальные страны (Newly industrialized countries, NICs): страны, которые активно развивают свою промышленность и наращивают экспорт промышленных товаров	Южная Корея, Тайвань, Сингапур и др.
	Развивающиеся страны (Developing countries). Страны, в которых преобладает сельское хозяйство и добыча сырья, а промышленность находится в стадии развития	Бразилия, Индия, Сенегал, Судан, Эфиопия и др.
Классификация стран с переходной экономикой	Страны БРИКС (BRICS). Экономика обозначенных стран для своего развития проходит путь от плановой к рыночной. Имеет потенциал для активного роста	Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР
	Страны «Большой двадцатки». Группа стран, в которых сосредоточены крупнейшие экономики мира. В совокупности ВВП этих стран обеспечивает 85 % от всего ВВП мира	Аргентина, Иран, Китай, Саудовская Аравия, Россия и др.

Заключение

Нами обозначены достоинства классификации отнесения стран по уровню доходов, но данный подход не лишен и недостатков. К числу недостатков классификации отнесения стран по уровню доходов относят:

- упрощенный подход (основываясь исключительно на ВНД на душу населения, классификация не учитывает другие важные аспекты развития, в частности неравенство доходов внутри страны, уровень образования и здравоохранения, качество инфраструктуры, экологическое состояние, уровень коррупции, социальные и политические факторы);

- ограниченность показателя Валового национального дохода (ВНД может неточно отражать реальное состояние экономики, особенно в странах с большой теневой экономикой; метод Атласа, используемый для расчета ВНД, может подвергаться критике за недооценку некоторых национальных экономик);

- возможные политические манипуляции (классификация может использоваться в политических целях, для сравнения и для позиционирования стран).

Классификация по Международному валютному фонду отличается от классификации Всемирного банка, но имеет некоторые общие черты. Критериями для оценки уровня развития экономики страны являются не только ВНД, но и уро-

вень дохода, развитость рынков (степень развития финансовых рынков, торговой системы и институтов); структура экономики (степень индустриализации, диверсификация экономики и ее интеграция в мировую экономику); уровень жизни (показатели уровня образования, здравоохранения и социальной защиты); экспорт (доля экспорта технологически продвинутых товаров и услуг в общем экспорте страны), а также уровень технологического развития, открытость экономики и участие в международных организациях. По мнению автором, классификация международного валютного фонда отличается от классификации Всемирного банка своим более широким и гибким подходом, учитывающим не только уровень дохода, но и другие важные факторы экономического развития. Она используется Международным валютным фондом для анализа, оценки рисков и определения условий финансовой помощи. Понимание особенностей этой классификации важно для адекватного анализа экономической ситуации в мире.

Таким образом, классификация стран по уровню развития экономики является важным инструментом для анализа и понимания различий в экономическом развитии разных стран. Однако важно понимать, что эти классификации не являются идеальными и их следует использовать в сочетании с другими показателями и аналитическими методами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковец Ю. В. Научное наследие Саймона Кузнецца: синтез теорий циклов, эпохальных инноваций и экономического роста : к 110-летию со дня рождения Нобелевского лауреата по экономике Саймона Кузнецца. М. : МИСК, 2011. 56 с.
2. Сен А. Развитие как свобода. М. : Новое издательство, 2004. 430 с.
3. Стиглиц Дж. Е. Информация и смена парадигмы в экономической науке / пер. с англ. Г. Г. Пирогова // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков в 5 т. М. : Мысль, 2005. Т. V : Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 2. С. 535—629.
4. Башарина Д. С., Головина А. Н. Проблемы стратегического планирования и контроля бизнес-процессов в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-2. С. 223—227. DOI: 10.17513/vaael.3584.
5. Кулагина Н. А. Устойчивость системы экономической безопасности России к новым вызовам как условие обеспечения национального суверенитета // Устойчивое развитие перед лицом глобальных вызовов : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2024. С. 25—35.
6. Назарова В. В., Молокова Е. Л. Методы и инструменты прогнозирования социально-экономического развития // Столыпинский вестник. 2024. Т. 6. № 1. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/01/37-1.pdf>.
7. Стадник А. Т., Шелковников С. А., Обухов А. А. Факторы, определяющие подходы к прогнозированию продовольственного обеспечения Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2024. № 2. С. 17—24.
8. Власова Н. Ю., Куликова Е. С. Анализ влияния поведенческих факторов в цифровом маркетинге // Вестник академии знаний. 2022. № 51(4). С. 76—80.
9. Шайбакова Л. Ф., Курдюмов А. В., Громова Н. С. Внутренние и внешние факторы конкурентоспособности промышленных предприятий России // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 11. С. 111—123.
10. Фарвазова Э. А., Шарапова В. М., Шарапова Н. В., Шарапов Ю. В. Формирование и основные направления государственной поддержки кадрового потенциала в АПК Курганской области // АПК: экономика, управление. 2024. № 8. С. 114—120.
11. Колоткина О. А. Стратегическое управление экономической безопасностью Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2024. С. 118—122.
12. Капустина Н. В. Особенности риск-менеджмента в проектном управлении // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN324.pdf>.
13. Плахин А. Е., Раджаб М. Развитие теоретических взглядов на международную кооперацию компаний // Материалы докладов 57-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов : в 2 т. Витебск, 2024. Т. 1. С. 120—122.
14. Фролова О. А., Юхлина Ю. А. Анализ зарубежного опыта государственного регулирования малого и среднего бизнеса // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием. Чебоксары, 2022. С. 175—178.
15. Цибилов В. А. Геоэкономический фактор в Американо-пакистанских отношениях // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 3(84). С. 204—223.

REFERENCES

1. Yakovets Yu. V. Scientific legacy of Simon Kuznets: synthesis of theories of cycles, epochal innovations and economic growth. On the 110th anniversary of the birth of the Nobel Prize Laureate in Economics Simon Kuznets. Moscow, MISK, 2011. 56 p. (In Russ.)
2. Sen A. Development as Freedom. New York, Alfred A. Knopf, 1999. 366 p.
3. Stiglitz J. E. Information and the Change in the Paradigm in Economics. *American Economic Review*. 2002;92(3):460—501. DOI: 10.1257/00028280260136363.
4. Basharina D. S., Golovina A. N. Problems of strategic planning and control of business processes in modern conditions. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2024;7-2:223—227. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3584.
5. Kulagina N. A. Sustainability of Russia's economic security system to new challenges as a condition for ensuring national sovereignty. *Ustoichivoe razvitie pered litsom global'nykh vyzovov = Sustainable development in the face of global challenges. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2024:25—35. (In Russ.)
6. Nazarova V. V., Molokova E. L. Methods and tools for forecasting socio-economic development. *Stolypinskii vestnik*. 2024;6(1). (In Russ.) URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/01/37-1.pdf>.
7. Stadnik A. T., Shelkovnikov S. A., Obukhov A. A. Factors determining approaches to forecasting food supply in the Russian Federation. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2024;2:17—24. (In Russ.)
8. Vlasova N. Yu., Kulikova E. S. Analysis of the impact of behavioral factors in digital marketing. *Vestnik akademii znaniy*. 2022;51(4):76—80. (In Russ.)
9. Shaibakova L. F., Kurdyumov A. V., Gromova N. S. Internal and external factors of competitiveness of industrial enterprises in Russia. *Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem = Forging and stamping production. Material working by pressure*. 2023;11:111—123. (In Russ.)
10. Farvazova E. A., Sharapova V. M., Sharapova N. V., Sharapov Yu. V. Formation and main directions of state support of personnel potential in the agricultural industry of the Kurgan region. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2024;8:114—120. (In Russ.)

11. Kolotkina O. A. Strategic management of economic security of the Russian Federation: regulatory aspect. *Organizatsionno-pravovye osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti subyektov khozyaistvovaniya v usloviyakh novykh vyzovov vneshnei sredy: problemy i puti ikh resheniya* = *Organizational and legal foundations of economic security of business entities in the context of new environmental challenges: problems and ways to solve them. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. Ekaterinburg, 2024:118—122. (In Russ.)

12. Kapustina N. V. Features of risk management in project management. *Vestnik Evraziiskoi nauki* = *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(3). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN324.pdf>.

13. Plakhin A. E., Radjab M. Development of theoretical views on international cooperation of companies. *Materials of the reports of the 57th international scientific and technical conference of teachers and students*. Vitebsk, 2024;1:120—122. (In Russ.)

14. Frolova O. A., Yukhlina Yu. A. Analysis of foreign experience in state regulation of small and medium-sized businesses. *Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya* = *Current issues of law, economics and management. Collection of materials of the IV all-Russian scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists with international participation*. Cheboksary, 2022:175—178. (In Russ.)

15. Tsybikov V. A. Geo-economic factor in U.S.-Pakistan relations. *Problemy natsional'noi strategii* = *Problems of national strategy*. 2024;3(84):204—223. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья
УДК 332.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1234

Ekaterina Vladimirovna Evlampieva
Candidate of Politics,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Pushkin Leningrad State University
Pushkin, Russian Federation
katrinns@yandex.ru

Екатерина Владимировна Евлампиева
канд. полит. наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина
Пушкин, Российская Федерация
katrinns@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты анализа феномена стратегического планирования, выделены основные подходы к исследованию основных подходов к стратегированию. Особое внимание уделено рассмотрению Стратегии пространственного развития Российской Федерации (на периоды до 2025 г. и до 2030 г.). Обе стратегии выполняют значимую институциональную функцию: они определяют методические подходы к разграничению задач пространственного и территориального планирования и управления, а также подчеркивают значимость пространственного стратегирования как самостоятельного и важного направления стратегического планирования в государстве. Обосновывается значимость многовекторности работы органов власти, что напрямую зависит от их способности оперативно реагировать на непредвиденные изменения внешней среды. Это требует не просто ситуативного решения текущих проблем, а выстраивания стратегии долгосрочного и системного развития, учитывающей множество взаимосвязанных факторов. Успешная адаптация предполагает наличие развитой системы прогнозирования и анализа рисков. Кроме того, эффективное государственное управление требует повышения прозрачности и ответственности властных структур.

Успешная региональная стратегия, выступающая эффективным инструментом противодействия кризисам, должна быть не просто статичным планом, а гибкой, адаптивной системой, способной реагировать на непредвиденные обстоятельства. Ее ключевое преимущество заключается в многовариантности сценариев развития. Говоря о Стратегии пространственного развития России, оценка ее эффективности должна быть многоуровневой и комплексной. Необходимо анализировать не только макроэкономические показатели (ВВП, инвестиции, безработица), но и социальные аспекты (уровень жизни населения, доступность медицинских и образовательных услуг, уровень преступности). При этом анализ не должен ограничиваться простым сравнением плановых и фактических значений. Важно изучать причины отклонений, выявлять узкие места и определять факторы, сдерживающие реализацию стратегии.

Ключевые слова: стратегирование, стратегия, пространственное развитие, региональная экономика, планирование, государственное управление, социально-экономическая политика, регионы, ресурсное обеспечение, прогнозирование, риски

Для цитирования: Евлампиева Е. В. Стратегическое планирование как феномен в контексте пространственного развития Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 123—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1234.

Original article

STRATEGIC PLANNING AS A PHENOMENON IN THE CONTEXT OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents the results of the analysis of such a phenomenon as strategic planning, highlights the main approaches to strategizing. Particular attention is paid to the consideration of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation (Strategy for the period up to 2025 and for the period up to 2030). Both strategies perform a significant institutional function: they define methodological approaches to the delineation of the tasks of spatial and territorial planning and management, and emphasize the importance of spatial strategizing as an independent and important direction of strategic planning in the state. The importance of the multi-vector work of government bodies is substantiated, which directly depends on their ability to quickly respond to unforeseen changes

in the external environment. This requires not just a situational solution to current problems, but creation of a long-term and systemic development strategy that takes into account many interrelated factors. Successful adaptation presupposes the presence of a developed system of forecasting and risk analysis. In addition, effective public administration requires increased transparency and responsibility of government agencies.

A successful regional strategy, which serves as an effective tool for counteracting crises, should not just be a static plan, but a flexible, adaptive system capable of responding to unforeseen circumstances. Its key advantage is the multi-variant nature of development scenarios. Speaking about the Strategy for Spatial Development of Russia, the assessment

of its effectiveness should be multi-level and comprehensive. It is necessary to analyze not only macroeconomic indicators (GDP, investments, unemployment), but also social aspects (standard of living, availability of medical and educational services, crime rate). At the same time, the analysis should not be limited to a simple comparison of planned and actual val-

ues. It is important to study the causes of deviations, identify bottlenecks and determine the factors that hinder the implementation of the strategy.

Keywords: *strategizing, strategy, spatial development, regional economy, planning, public administration, socio-economic policy, regions, resource provision, forecasting, risks*

For citation: Evlampieva E. V. Strategic planning as a phenomenon in the context of spatial development of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):123—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1234.

Введение

Актуальность. В настоящее время открытость информации, активное вовлечение гражданского общества в процесс принятия решений и механизмы общественного контроля являются необходимыми условиями для повышения доверия к власти и эффективности государственного управления. В современном мире динамичные социально-экономические процессы создают беспрецедентные вызовы для государственного управления на всех уровнях — от регионального до федерального. Подготовка квалифицированных кадров для государственного управления, обладающих современными компетенциями в области анализа данных, стратегического планирования и межведомственного взаимодействия, является ключевым фактором успеха. В данном контексте такие составляющие, как прогнозирование, стратегирование, координация и кадровое обеспечение, позволят органам государственного управления адекватно отвечать на вызовы современности и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие страны.

Изученность проблемы. Исследование феномена стратегирования и теория стратегического планирования рассматривалась в трудах различных зарубежных и отечественных исследователей. Дж. Армстронг [1] дает один из первых характеристик стратегического планирования, К. Боумэн [2] определяет этапы стратегического планирования, Е. Е. Чевфи [3] выделяет три основных подхода стратегирования, А. Чандлер [4] исследует стратегию на основе линейного подхода, в рамках адаптивной трактовки трактует стратегию С. Хофер [5]. С точки зрения интерпретационного подхода трактовку стратегическому планированию дает А. Петтигрю [6].

Среди российских исследователей стратегического планирования можно выделить В. Л. Тамбовцева, И. А. Рождественскую, О. В. Кузнецову, А. Г. Дружинина, Е. М. Бухвальда, А. В. Виленского [7—9], работы которых посвящены институциональным основам новой стратегии пространственного развития российской экономики. Е. Б. Ленчук и В. И. Филатов [10] рассматривают влияние неопределенности экономической трансформации в мире на стратегическое планирование. В целом тема пространственного стратегирования становится всё более актуальной в условиях быстрых изменений в современном мире.

Целесообразность разработки темы. В условиях повышения эффективности государственной политики и для обеспечения эффективного развития региональной экономики необходимо формирование ясных целевых установок и направлений развития в рамках стратегического планирования.

В условиях продолжающейся трансформации российского пространства важно учитывать произошедшие за последние пять лет изменения, а также интегрировать новые содержательные аспекты Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. Кроме

того, актуальным становится вопрос о возможных инновациях в стратегическом планировании на всех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном.

Научная новизна результатов исследования заключается в уточнении определения понятия стратегическое планирование, а также в анализе законодательной базы, обеспечивающей процесс стратегирования. Исследование Стратегии пространственного развития Российской Федерации позволило рассмотреть перспективы развития данного феномена.

Целью исследования является проведение анализа и оценки феномена стратегии пространственного развития на основе Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Задачи исследования заключаются в исследовании особенностей стратегического планирования в контексте социально-экономического развития государства; в изучении нормативно-правовой основы процесса стратегического планирования в Российской Федерации; в анализе перспектив развития стратегического планирования в Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе института стратегирования в условиях обеспечения долгосрочного устойчивого развития государства.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения для усовершенствования законодательной базы, регулирующей стратегическое планирование. Кроме того, исследование может способствовать улучшению учебных программ по подготовке кадров для государственных структур управления.

Основная часть

Методология. В современной государственной политике последнего десятилетия важным вопросом активных дискуссий становится пространственное развитие национальной экономики. В Российской Федерации данный феномен связан с появлением Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Первая стратегия — на период до 2025 г. (далее — Стратегия) — была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 3227-р. Вторая стратегия — на период до 2030 г. — была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

В исследовании тематики работы используются такие подходы, как теория стратегического развития, институциональный, структурно-функциональный, подходы. Среди методов исследования необходимо отметить экономический, компаративистский, системный анализ.

Основное понятие стратегирования можно выделить с точки зрения ведения военных действий, «стратегическое планирование (стратегирование) — это принципиальный инструмент, посредством которого политическое лидерство достигается путем сочетания политики и военных реалей, используемый также для управления военными операциями» [11, с. 122].

По мнению ведущего зарубежного исследователя Дж. Армстронга, это «процесс определения долгосрочных целей фирмы, разработки и оценки различных стратегических вариантов, а также создания системы мониторинга и контроля за исполнением плана» [1, с. 198].

Важнейшим аспектом стратегического планирования является определение стратегии организации как таковой. Стратегия в данном контексте представляет собой не просто набор действий, а целостную концепцию, определяющую, как организация будет достигать своих целей в долгосрочной перспективе, учитывая при этом свои сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, исходящие из внешней среды. Разработка этой стратегической концепции является, по сути, центральным этапом процесса стратегического планирования.

К. Боумэн, другой известный зарубежный эксперт, предложил пятиэтапную модель стратегического планирования:

- Первый этап — *постановка задач*, определяющий конкретные, измеримые, достижимые, актуальные и ограниченные по времени (*SMART*) цели организации.
- Второй этап — *анализ задач*, который посвящен глубокому анализу внутренней и внешней среды организации.
- Третий этап — *стратегический анализ*, где на основе данных, полученных на предыдущем этапе, осуществляется анализ различных стратегических вариантов.
- Четвертый этап — *формулировка стратегии*, которая должна быть четко сформулирована, содержать конкретные цели, действия и показатели эффективности. Важно обеспечить согласованность стратегии с целями организации и ресурсными возможностями.
- Пятый этап — *реализация стратегии*, включающий разработку планов действий, распределение ресурсов, контроль за исполнением и внесение необходимых корректировок [2].

Еще один зарубежный исследователь, Е. Е. Чевфи [3] по отношению к феномену стратегии выделяет три основных подхода. Один из них — *линейный подход*, в рамках которого стратегия представлена как последовательность согласованных решений и действий, которые направлены на достижение заранее определенных целей. Этот подход предполагает четкое планирование и контроль за выполнением плана.

Второй подход — *адаптивный подход*, подчеркивающий важность адаптации к изменениям во внешней среде. Стратегии должны быть гибкими и способными реагировать на новые возможности и угрозы. Он предполагает постоянный мониторинг внешней среды и корректировку стратегии в зависимости от изменений.

И, наконец, *интерпретационный подход*, который рассматривает стратегию как результат социальных взаимодействий внутри организации. Он подчеркивает важность коммуникации, сотрудничества и совместного принятия решений.

С точки зрения линейного подхода к определению стратегии, уместно выделить трактовку зарубежного историка и экономиста А. Чандлера. Он определяет стратегию как «постановку базовых долгосрочных целей предприятия и утверждение курса действий и распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей» [4, с. 187].

В рамках адаптивной трактовки теоретик С. Хофер определяет стратегию как «развитие надежного соответствия между возможностями и рисками, представленными внешней средой, и организационными способностями и ресурсами для эксплуатации этих возможностей» [5, с. 49].

Интерпретационный подход поддерживает А. Петтигрю, определяющий его как «формирующееся следствие частичного преодоления межорганизационных и внутриорганизационных противоречий» [6, с. 80].

Российские исследователи В. Л. Тамбовцев и И. А. Рождественская [7] выделяют линейную трактовку как определенный фундамент, на основе которого строится многообразие современных определений стратегического планирования.

Результаты. Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под стратегическим планированием понимается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Основными задачами стратегического планирования согласно ст. 8 данного закона являются:

- координация государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики;
- определение внутренних и внешних условий, приоритетов, путей и способов достижения целей социально-экономической политики Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности страны;
- определение ресурсов для достижения целей и решения задач социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, обеспечивающих наибольшую эффективность использования необходимых ресурсов;
- организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; достижения ожидаемых результатов и параметров ресурсного обеспечения;
- научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования;
- создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования.

И первая, и вторая Стратегии приняты в соответствии с данным федеральным законом и национальными целями развития Российской Федерации. Они определяют приоритеты, цели, задачи и механизмы пространственного развития России с точки зрения ее географического и территориального устройства, экономической специализации регионов, природных условий, системы расселения, актуальных вызовов и многих других факторов.

Основной задачей стратегии является достижение устойчивого и сбалансированного развития государства, уменьшение различий в уровне социально-экономического развития регионов. Кроме того, важными аспектами являются ускорение экономического и технологического прогресса, а также обеспечение национальной безопасности.

Обе Стратегии разрабатывались в «соответствии с основами государственной политики регионального развития РФ в целях реализации основных положений

стратегии социально-экономического развития РФ и стратегии национальной безопасности РФ» [8, с. 37], также государственная политика регионального развития — это «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов РФ и муниципальных образований» [8, с. 37].

Изменения в новой Стратегии можно интерпретировать как переход от детализированных планов к более гибкой системе, адаптирующейся к быстро меняющимся условиям. Такой переход обусловлен прежде всего резким изменением внешнеполитической обстановки и экономической ситуации как в глобальном масштабе, так и внутри страны. Санкционное давление, изменение логистических цепочек, необходимость перестройки экономической модели — все эти факторы требовали быстрой адаптации и переосмысления долгосрочных планов. Детализированная стратегия, разработанная в условиях относительно стабильной внешней среды, оказалась неспособной адекватно реагировать на новые вызовы. Новый подход ориентируется на более гибкие инструменты стратегического управления. Вместо жестко закрепленных планов акцент делается на адаптивные механизмы, позволяющие оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды. Это предполагает более активное использование инструментов сценарного планирования, мониторинга и адаптации целей в соответствии с текущей ситуацией. Также усиливается роль региональных органов власти в разработке и реализации стратегических планов, что позволяет учесть специфику отдельных территорий. При этом нельзя говорить о полном отказе от долгосрочного планирования. Национальные цели развития остаются фундаментальными ориентирами, определяющими направление государственной политики. Однако способы их достижения стали более гибкими и адаптивными. Важно понимать, что новая концепция стремится обеспечить баланс между долгосрочным видением и способностью оперативно реагировать на изменения, что является ключевым фактором успеха в современных условиях высокой неопределенности. Дальнейшее развитие стратегического планирования в России будет тесно связано с развитием аналитических способностей, совершенствованием систем мониторинга и укреплением механизмов межведомственного взаимодействия.

Также выработка «новой концепции Стратегии началась до обновления федеральных стратегических документов, формирующих ее базу. Так, «Основы государственной политики регионального развития РФ» приняты, как и первая Стратегия, на период до 2025 года, и не обновлялись. Национальные цели развития страны утверждены на период до 2030 года, но соответствующий президентский указ является очень кратким, содержит только цели и целевые показатели, в нем нет стратегических задач» [8, с. 37—38].

В общем виде, «Стратегия представляет собой систему территориального устройства государства, интегрирующую пространственные приоритеты федерации и областей, отраслевые цели, план модернизации инфраструктуры, национальные инициативы и государственные программы» (https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html).

Одним из ключевых инноваций Стратегии на период до 2030 г. становится формирование перечня примерно 2 200 т. н. опорных населенных пунктов — это территории с крупными инвестиционными проектами, также это

стратегические населенные пункты, которые обеспечивают национальную безопасность, в т. ч. оснащенные необходимой инфраструктурой, которой пользуются жители прилегающей территории.

Существующая Стратегия нуждается в серьезной доработке, поскольку недостаточно учитывает ключевые факторы, определяющие ее эффективность. В частности, наблюдается существенный пробел в интеграции стратегии с другими важнейшими государственными документами, связанными с национальной безопасностью, с научно-технологическим развитием Российской Федерации. В условиях нарастающего технологического противостояния и необходимости обеспечения технологического суверенитета России, связь региональной стратегии с научно-технологическим развитием становится критически важной. Это требует детального анализа вклада каждого региона в общенациональный научно-технологический прогресс, а также оценки влияния научно-технологической деятельности на развитие различных типов регионов — от мегаполисов до сельских территорий. Необходимо разработать инструменты стимулирования инноваций в регионах с низким уровнем научно-технического потенциала, включая предоставление льготного налогообложения, финансирование исследовательских центров и поддержку малых и средних предприятий, ориентированных на внедрение инновационных технологий. При этом важно учитывать специфику каждого региона, его ресурсный потенциал и кадровый состав. Аналогичная проблема существует в отношении внешнеэкономической политики, в связи с тем, что принятая Стратегия мало внимания уделяет участию регионов во внешнеэкономических связях. В условиях санкционного давления и необходимости диверсификации внешнеэкономических партнеров, этот аспект становится исключительно важным. Особое внимание следует уделить развитию специализированных свободных экономических зон, ориентированных на привлечение иностранных инвестиций в приоритетные сектора экономики. Все регионы, вне зависимости от их географического положения, должны иметь четко определенное место в общенациональной стратегии развития. Также Стратегия должна учитывать демографические факторы и особенности развития человеческого капитала в разных регионах. Необходимо разработать механизмы привлечения и удержания квалифицированных специалистов в регионах с недостатком кадров.

В качестве вывода, необходимо отметить, что именно Стратегия социально-экономического развития России должна быть комплексным, многоуровневым документом, тесно связанным с другими стратегическими планами государства. Она должна учитывать региональные особенности, вклад каждого региона в общенациональное развитие и роль научно-технологического прогресса и внешнеэкономической деятельности в достижении целей стратегии. Только такой подход позволит обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие российской экономики в современных сложных условиях. Особое внимание следует уделить механизмам мониторинга и оценки эффективности реализации Стратегии, а также системе корректировки планов в соответствии с изменяющейся обстановкой.

Заключение

В качестве заключения проведенного исследования феномена стратегии пространственного развития следует подчеркнуть, что стратегическое планирование является

неотъемлемой частью государственной политики в области развития регионов. Стратегия должна быть гибкой, адаптивной и ориентированной на конкретные результаты, с четко определенными индикаторами и механизмами мониторинга ее реализации.

На основе анализа нормативно-правовой основы процесса стратегического планирования в Российской Федерации и перспектив развития стратегического планирования можно выделить ряд актуальных проблем. Одной из основных проблем является высокий уровень неопределенности, как внутренней, так и внешней. Внутренняя неопределенность обусловлена сложной структурой и разнообразием российских регионов, что включает в себя различные интересы групп населения, ограниченность ресурсов и недостатки в управленческих механизмах. Внешняя неопределенность возникает в результате изменчивой экономической обстановки, колебаний в региональной и федеральной политике, а также воздействия международных процессов.

Стратегия развития России нуждается в возможном дополнении на этапах своей реализации, чтобы учесть новые реалии и вызовы. В частности, необходимо значительно усилить взаимосвязь стратегии с другими федеральными программами. Сейчас, зачастую, отдельные стратегические инициативы развиваются изолированно, не учитывая синергетический эффект от взаимодействия с национальными проектами в области здравоохранения, образования, инфраструктурного развития и цифровизации [12]. Например, инвестиции в новые технологии должны быть напрямую связаны с развитием кадрового потенциала, а программы по развитию экспорта — с механизмами государственной поддержки и диверсификацией рынков сбыта.

Кроме того, в современной Стратегии важно постоянно учитывать многообразие регионов страны. Фокус на приоритетных геостратегических территориях приводит к неравномерному развитию, акцентируя проблемы отста-

ющих регионов. Важно четко описать цели, задачи и механизмы развития для каждого макрорегиона России, включая Сибирь, Юг, Северо-Запад и новые территории, присоединенные к Российской Федерации.

Для Сибири важно акцентировать внимание на развитии инфраструктуры (транспорт, энергетика), поддержке добывающих отраслей с одновременным развитием перерабатывающих производств и туризма с учетом экологических ограничений. Для Юга — акцент на сельском хозяйстве, развитии рекреационных зон и инвестициях в высокотехнологичные отрасли, учитывая климатические условия и географическое положение. Северо-Запад нуждается в диверсификации экономики, развитии логистики и инноваций, учитывая его близость к европейским странам, хотя и с учетом геополитических изменений.

Особое внимание заслуживают новые территории. Их интеграция в российскую экономику требует значительных инвестиций в восстановление инфраструктуры, создание новых рабочих мест, поддержку местного населения и решение проблем в сферах здравоохранения и образования.

Также важно учитывать активное включение в политику пространственного развития муниципалитетов (муниципальное стратегирование) [13—15], что может способствовать дальнейшему реформированию местного самоуправления. Участие граждан в процессах планирования и принятия решений повышает легитимность стратегических планов и способствует их успешной реализации. Инновационные подходы, такие как использование цифровых технологий для сбора и анализа данных, а также взаимодействие с инновационными хабами и стартапами, могут позволить муниципалитетам эффективно использовать ограниченные ресурсы и адаптироваться к новым вызовам.

Именно стратегическое развитие геостратегических и новых территорий, а также муниципальное стратегирование определяют основные направления дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Armstrong J. S. The value of formal planning for strategic decisions: Review of empirical research // *Strategic Management Journal*. 1982. Vol. 3. No. 3. Pp. 197—211.
2. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента. М. : Банки и биржи : ЮНИТИ, 1997. 175 с.
3. Chaffee E. E. Three Models of Strategy // *Academy of Management Review*. 1985. Vol. 10. No. 1. Pp. 89—98.
4. Chandler A. D. *Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise*. Boston, MA : MIT Press, 1962. 463 p.
5. Hofer C. W. Some preliminary research on patterns of strategic behavior // *Academy of Management Proceedings*. 1973. No. 1. Pp. 46—59.
6. Pettigrew A. M. Strategy formulation as a political process // *International Studies of Management and Organization*. 1977. Vol. 7. No. 2. Pp. 78—87.
7. Тамбовцев В. Л., Рождественская И. А. Теория стратегического планирования: институциональный подход // *Тerra Economicus*. 2020. Т. 18. № 2. С. 22—48. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-22-48.
8. Кузнецова О. В., Дружинин А. Г. К новой стратегии пространственного развития России // *Проблемы прогнозирования*. 2024. Т. 35. № 4. С. 36—45. DOI: 10.47711/0868-6351-205-36-45.
9. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики : моногр. / отв. ред. Е. М. Бухвальд, А. В. Виленский. М. : Ин-т экономики РАН, 2023. 340 с.
10. Ленчук Е. Б., Филатов В. И. Стратегическое планирование как инструмент снижения неопределенности в условиях глобальной экономической трансформации // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 4. С. 7—24. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_4_7_24.
11. Matloff M., Shell E. M. *Strategia Planning for coalition War fare 1941-1942*. Washington, DC : Centre of Military History, United States Army, 1980. 167 p.
12. Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К. Стратегия пространственного развития России как результат взаимодействия науки и власти // *Регион: экономика и социология*. 2021. № 4(112). С. 3—26. DOI: 10.15372/REG20210401.
13. Бухвальд Е. М. Муниципальное пространственное стратегирование: особенности и основные задачи // *Проблемы развития территории*. 2022. Т. 26. № 3. С. 8—23. DOI: 10.15838/ptd.2022.3.119.2.

14. Бухвальд Е. М. «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 32—49. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.

15. Миронков М. А., Селиванова Л. А., Бутко Е. Я. Стратегическое планирование развития территорий муниципальных образований: закон — теория — практика : моногр. Гатчина : Изд-во ГИЭФПТ, 2018. 137 с.

REFERENCES

1. Armstrong J. S. The value of formal planning for strategic decisions: Review of empirical research. *Strategic Management Journal*. 1982;3(3):197—211.
2. Boumen K. Fundamentals of strategic management. Moscow, Banki i birzhi, YuNITI, 1997. 175 p. (in Russ.)
3. Chaffee E. E. Three Models of Strategy. *Academy of Management Review*. 1985;10(1):89—98.
4. Chandler A. D. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Boston, MA, MIT Press, 1962. 463 p.
5. Hofer C. W. Some preliminary research on patterns of strategic behavior. *Academy of Management Proceedings*. 1973;1:46—59.
6. Pettigrew A. M. Strategy formulation as a political process. *International Studies of Management and Organization*. 1977;7(2):78—87.
7. Tambovtsev V. L., Rozhdestvenskaya I. A. Strategic planning theory: An institutional perspective. *Terra Economicus*. 2020;18(2):22—48. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-22-48.
8. Kuznetsova O. V., Druzhinin A. G. On a Spatial Development Strategy for Russia. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2024;35(4):36—45. (In Russ.) DOI: 10.47711/0868-6351-205-36-45.
9. Institutional Foundations of the New Strategy for Spatial Development of the Russian Economy. Monograph. E. M. Bukhval'd, A. V. Vilenskii (eds.). Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences publ., 2023. 340 p. (In Russ.)
10. Lenchuk E. B., Filatov V. I. Strategic planning as a tool for reducing uncertainty in conditions of global economic transformation. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;4:7—24. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2023_4_7_24.
11. Matloff M., Shell E. M. Strategia Planning for coalition War fare 1941-1942. Washington, DC, Centre of Military History, United States Army publ., 1980. 167 p.
12. Zhikharevich B. S., Pribyshin T. K. Spatial development strategy of Russia as a result of science and authorities interacting. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: economics & sociology*. 2021;4(112):3—26. (In Russ.) DOI: 10.15372/REG20210401.
13. Bukhval'd E. M. Municipal spatial strategic planning: Features and key challenges. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2022;26(3):8—23. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2022.3.119.2.
14. Buchwald E. M. Inresolved issues of “public policy framework for strategic planning”. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022. no. 1. pp.32-49. (In Russ.)
15. Mironkov M. A., Selivanova L. A., Butko E. Ya. Strategic planning for development of municipality territories: law – theory – practice. Monograph. Gatchina, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology publ., 2018. 137 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 336.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1241

Olga Sergeevna Glinskaya

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technology,
Volograd Cooperative Institute
Volograd, Russian Federation
soig_2011@mail.ru

Ольга Сергеевна Глинская

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт
Волгоград, Российская Федерация
soig_2011@mail.ru

Elena Vyacheslavovna Akolzinina

Postgraduate of the Department of Economics and Finance,
field of training 5.2.4 — Finance,
Volograd branch of Plekhanov Russian University of Economics
Volograd, Russian Federation
lenakalinina913@gmail.com

Елена Вячеславовна Акользина

аспирант кафедры экономики и финансов,
направление подготовки 5.2.4 — Финансы,
Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
Волгоград, Российская Федерация
lenakalinina913@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье исследуется эволюция методов и инструментов корпоративного финансового контроля в контексте цифровой трансформации экономики. Актуальность исследования обоснована новыми возможностями и рисками цифровой трансформации в контексте проведения финансового контроля, а также потребностью в теоретическом осмыслении происходящих изменений. Научная новизна исследования заключается в систематизации подходов к трансформации инструментов финансового контроля и разработке концептуальной модели интеграции традиционных и инновационных методов. В качестве цели исследования выступает выявление тенденций и перспективных направлений трансформации методов и инструментов корпоративного финансового контроля в условиях цифровой трансформации. Методологическую основу исследования составляет комплекс взаимодополняющих методов, включая системный подход, сравнительный анализ, исторический метод, метод классификации. Проведен анализ трансформации традиционных подходов к финансовому контролю, выявлены ключевые этапы их развития и систематизированы современные цифровые инструменты, применяемые в корпоративной практике. Особое внимание уделено изменению парадигмы финан-

сового контроля: от реактивной модели к проактивному управлению на основе предиктивной аналитики. Исследованы взаимосвязи между финансовым контролем, контроллингом и управленческим учетом в цифровой среде. Выявлены основные тенденции развития цифровых инструментов финансового контроля, включая системы искусственного интеллекта, блокчейн-технологии и облачные решения. Определены перспективные направления совершенствования методов финансового контроля в условиях цифровизации. Проведенное исследование вносит вклад в развитие теоретической базы финансового контроля, расширяя его концептуальное понимание. Результаты исследования имеют практическую значимость для оптимизации систем корпоративного финансового контроля в современных компаниях и могут быть использованы при формировании стратегии цифровой трансформации финансовых функций.

Ключевые слова: корпоративный финансовый контроль, цифровая трансформация, финансовый контроллинг, внутренний аудит, бизнес-аналитика, цифровые технологии в финансах, безбюджетное управление, устойчивое корпоративное управление, системы внутреннего контроля, финансовый мониторинг, управленческий учет, самоконтроль

Для цитирования: Глинская О. С., Акользина Е. В. Эволюция методов и инструментов корпоративного финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 129—136. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1241.

Original article

EVOLUTION OF CORPORATE FINANCIAL CONTROL METHODS AND TOOLS IN DIGITAL TRANSFORMATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

5.2.4 — Finance

Abstract. The article examines the evolution of corporate financial control methods and tools in the context of digital transformation. The significance of this research is underscored

by the emergent opportunities and risks associated with digital transformation within the domain of financial control, as well as the imperative for a theoretical examination of the changes

underway. The scientific novelty of this research resides in the systematic organization of approaches to the transformation of financial control tools. The primary objective of this study is to elucidate the emerging trends and promising avenues for the transformation of methods and instruments of corporate financial control within the framework of digital transformation. The methodological foundation of this investigation is grounded in an array of complementary methodologies. The research analyzes the transformation of traditional approaches to financial control, identifies key stages in their development, and systematizes modern digital tools used in corporate practice. Special attention is paid to the paradigm shift in financial control: from a reactive model to proactive management based on predictive analytics. The study explores the relationships between financial control,

controlling, and management accounting in the digital environment. The main trends in the development of digital financial control tools are identified, including artificial intelligence systems, blockchain technologies, and cloud solutions. Promising directions for improving financial control methods in the context of digitalization are determined. The research results have practical significance for optimizing corporate financial control systems in modern companies and can be used in forming a strategy for digital transformation of financial functions.

Keywords: *corporate financial control, digital transformation, financial controlling, internal audit, business analytics, digital technologies in finance, budgetless management, sustainable corporate governance, internal control systems, financial monitoring, management accounting, self-control*

For citation: Glinskaya O. S., Akolzina E. V. Evolution of corporate financial control methods and tools in digital transformation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):129—136. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1241.

Введение

Корпоративный финансовый контроль является ключевым элементом управления современной компанией, обеспечивающим эффективность принятия решений. В условиях цифровой трансформации экономики происходит существенная трансформация его методов и инструментов, обуславливая актуальность их исследования.

Современная экономическая среда характеризуется высокой неопределенностью и усилением конкуренции, что предъявляет повышенные требования к финансовому контролю. А. Ю. Румянцев и А. Л. Ногин подчеркивают, что процесс цифровой трансформации экономики вызывает необходимость принципиального пересмотра организации финансового контроля: вместо точечных контрольных мероприятий требуется обеспечить постоянное отслеживание финансовых операций без временных задержек [1, с. 217—218]. В свою очередь, Н. И. Морозко с соавторами указывают на то, что прежние методы контроля, опирающиеся на анализ прошедших событий, перестают соответствовать актуальным потребностям современных предприятий [2, с. 108—110].

Ключевым драйвером изменений выступают цифровые технологии, создающие новые возможности для выявления рисков и прогнозирования результатов. Б. М. Хоконов подчеркивает, что «цифровая трансформация корпоративного финансового контроля становится необходимым условием выживания компаний в новой экономической реальности» [3, с. 339—340].

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена как новыми возможностями и рисками цифровой трансформации, так и потребностью в теоретическом осмыслении происходящих изменений.

Изученность проблемы. Вопросам развития корпоративного финансового контроля, изучению применяемых в нем методов и инструментов посвящен ряд исследований.

Изменения в определении сущности финансового контроля, эволюция взглядов на его место в компании и роль в принятии управленческих решений отражены в работах таких авторов, как А. Ю. Румянцев и А. Л. Ногин [1], Н. И. Морозко [2], Б. М. Хоконов [3], С. М. Толкачев и Ю. В. Казанцева [4], И. И. Чебышев [5], Т. А. Шипилова [6], В. В. Даринская и Г. В. Орлов [7].

Вопросам трансформации методов и инструментов корпоративного финансового контроля, влиянию цифровизации на их развитие и совершенствование посвящены работы таких авторов, как С. Г. Малых, Е. А. Синцова,

М. И. Попова, А. Д. Черепица [8], Е. В. Передереева [9; 10], А. С. Аветисян и К. Г. Нурмаганбетов [11], Л. М. Корчагина и Г. Д. Чарырова [12].

Обзор тенденций и взгляд на определение перспективных направлений развития методов и инструментов корпоративного финансового контроля представлены в работах Н. А. Беккер и И. К. Яковлева [13], В. И. Гусева [14], Е. А. Синцовой [15].

Научная новизна исследования заключается в систематизации подходов к трансформации инструментов финансового контроля и разработке концептуальной модели интеграции традиционных и инновационных методов. В отличие от существующих исследований, данная работа предлагает комплексный взгляд на проблему.

Цель исследования — выявление тенденций и перспективных направлений трансформации методов и инструментов корпоративного финансового контроля в условиях цифровой трансформации.

Задачи исследования включают: анализ изменений в понимании сущности финансового контроля, выявление этапов эволюции методов контроля, систематизацию современных цифровых инструментов, определение перспективных направлений развития финансового контроля.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие теоретической базы финансового контроля, расширяя его концептуальное понимание.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов в качестве основы для оптимизации действующих механизмов финансового контроля в организациях, отвечающих современным требованиям бизнеса.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составляет комплекс взаимодополняющих научных методов.

Системный подход позволяет рассматривать корпоративный финансовый контроль как целостную систему взаимосвязанных элементов в динамичной среде. А. Ю. Румянцев и А. Л. Ногин утверждают, что применение системного анализа дает возможность проследить не только модификацию отдельных компонентов, но и то, как цифровая трансформация меняет характер взаимодействия между различными элементами внутри системы [1, с. 221].

Исторический метод применялся для прослеживания развития концепций финансового контроля в хронологической последовательности и выявления ключевых этапов его трансформации. Сравнительный анализ использовался для сопоставления традиционных и современных цифровых инструментов по критериям оперативности, масштабируемости, точности, затратности и адаптивности. Метод классификации применен для систематизации цифровых инструментов по функциональному назначению, технологической базе, степени автоматизации и уровню интеграции с другими системами. Е. В. Передерева отмечает, что «классификация в цифровой среде требует многомерного подхода» [9, с. 1105].

Исследование проводилось в четыре этапа:

- 1) анализ научной литературы;
- 2) изучение эволюции методов контроля;
- 3) систематизация современных цифровых инструментов;
- 4) обобщение результатов и определение перспективных направлений развития.

Выбранная методология обеспечивает комплексный подход к исследованию и позволяет сформировать целостное представление о развитии финансового контроля в цифровой среде.

Результаты. Корпоративный финансовый контроль как область теоретических исследований и практической деятельности прошел длительный путь эволюции, отражающий изменения в экономических отношениях, системах управления и технологическом развитии общества. Исторически финансовый контроль возник как инструмент обеспечения сохранности активов и предотвращения злоупотреблений, однако с развитием корпоративных форм организации бизнеса его функции и содержание существенно трансформировались.

Исследуя эволюционный путь финансового контроля, А. Ю. Румянцева и А. Л. Ногин прослеживают его трансформацию от базового инструмента сопоставления достигнутых результатов с запланированными показателями до многогранного механизма, обеспечивающего результативное управление финансовыми ресурсами в контексте реализации стратегических задач компании [1, с. 222—223]. Авторы отмечают, что каждый этап развития финансового контроля характеризуется специфическим пониманием его сущности, целей и инструментария.

На начальном этапе развития корпоративных форм организации бизнеса (конец XIX — начало XX в.) финансовый контроль рассматривался преимущественно как механизм обеспечения сохранности активов и предотвращения злоупотреблений со стороны наемных менеджеров. В этот период контроль носил преимущественно ретроспективный характер и был сосредоточен на выявлении отклонений фактических показателей от нормативных значений.

С развитием теории научного менеджмента и внедрением систем бюджетирования в первой половине XX в. происходит расширение функций финансового контроля. В этот период он начинает рассматриваться как инструмент обеспечения эффективности использования ресурсов и достижения запланированных финансовых результатов. Как отмечает С. М. Толкачев, «в рамках данного подхода финансовый контроль интегрируется в систему управления и становится неотъемлемым элементом процесса принятия решений» [4, с. 53—54].

Во второй половине XX в., с развитием концепций стратегического управления, происходит дальнейшая транс-

формация понимания сущности финансового контроля. В этот период он начинает рассматриваться как механизм обеспечения достижения стратегических целей организации и создания долгосрочной стоимости для акционеров. Существенное влияние на развитие теории финансового контроля в этот период оказала концепция контроллинга, рассматривающая контроль как элемент интегрированной системы информационно-аналитической поддержки управления.

На современном этапе, в условиях цифровой экономики, происходит дальнейшее расширение понимания сущности финансового контроля. И. И. Чебышев подчеркивает, что «цифровизация трансформирует не только инструментарий, но и саму парадигму финансового контроля, который становится непрерывным, проактивным и интегрированным в общую систему управления рисками организации» [5, с. 132—133]. В современном понимании финансовый контроль рассматривается как комплексная система обеспечения финансовой устойчивости и эффективности организации, ориентированная на создание стоимости для всех стейкхолдеров в долгосрочной перспективе.

Анализ эволюции подходов к определению корпоративного финансового контроля позволяет проследить изменение его содержания и роли в системе управления (табл. 1).

Существенные изменения произошли и в понимании роли финансового контроля в системе корпоративного управления. Если на начальных этапах он рассматривался преимущественно как инструмент снижения агентских затрат и обеспечения интересов собственников, то в современных условиях финансовый контроль становится механизмом балансирования интересов различных групп стейкхолдеров и обеспечения устойчивого развития организации.

Таким образом, эволюция понимания сущности корпоративного финансового контроля отражает общие тенденции развития экономических отношений и систем управления: от фрагментарного и реактивного к комплексному и проактивному подходу, от ориентации на краткосрочные финансовые результаты к созданию долгосрочной стоимости, от изолированной функции к интегрированной системе.

Классический инструментарий финансового контроля в корпоративном секторе, складывавшийся годами, продолжает оставаться фундаментом контрольных процессов в большей части компаний. Даже в эпоху масштабной цифровизации эти проверенные временем методики не теряют своей актуальности, гибко трансформируясь под современные требования и эффективно сочетаясь с передовыми технологическими разработками.

С. М. Толкачев указывает, что классические методы финансового контроля включают в себя проверку документации, проведение инвентаризации, оценку финансовых показателей и сопоставительный анализ [4, с. 56].

Классическая система финансового контроля реализуется через три основных этапа:

- 1) *превентивный контроль*, предшествующий финансовым операциям и нацеленный на минимизацию потенциальных потерь и неэффективных затрат;
- 2) *оперативный контроль*, осуществляемый непосредственно во время проведения хозяйственных операций и обеспечивающий быстрое обнаружение отклонений;
- 3) *ретроспективный контроль*, выполняемый по завершении операций для анализа достигнутых результатов, поиска возможностей оптимизации и формирования корректирующих действий.

Эволюция подходов к определению корпоративного финансового контроля
(сост. по: [1, с. 223—224; 4, с. 54—55; 5, с. 133])

Период	Авторы/Источники	Определение	Ключевые особенности
Начало XX в.	Классический подход	Финансовый контроль — система мероприятий по проверке законности и целесообразности совершаемых финансовых операций и соответствия их установленным нормам и правилам	– Ретроспективный характер; – фокус на выявлении нарушений; – преимущественно формальные процедуры; – независимость от объекта контроля
1950—1980-е гг.	Управленческий подход	Финансовый контроль — функция управления, обеспечивающая измерение и анализ результатов финансовой деятельности с целью оценки выполнения планов и достижения установленных целей	– Интеграция в систему управления; – ориентация на эффективность; – сравнение план/факт; – связь с мотивационными системами
1990—2010-е гг.	Стратегический подход	Финансовый контроль — система мониторинга и оценки финансовых аспектов деятельности организации, направленная на достижение стратегических целей и создание стоимости для акционеров	– Связь со стратегией; – ориентация на стоимость; – интеграция с риск-менеджментом; – сбалансированность показателей
Современный период (с 2010-х гг.)	Цифровой подход	Финансовый контроль — комплексная система непрерывного мониторинга, анализа и оптимизации финансовых процессов на основе цифровых технологий, обеспечивающая устойчивое развитие организации в изменяющейся среде	– Непрерывность и проактивность; – предиктивная аналитика; – автоматизация и алгоритмизация; – интеграция с другими бизнес-процессами; – ориентация на устойчивое развитие

Значительным шагом в эволюции традиционных механизмов финансового контроля стало появление финансово-контроллинга, объединившего контрольную функцию с процессами планирования, аналитической деятельности и поддержки управленческих решений. В. В. Даринская и Г. В. Орлов характеризуют финансовый контроллинг как комплексный механизм, сочетающий планирование и мониторинг денежных потоков, который обеспечивает информационно-аналитическую базу для управленческих решений через координацию плановой деятельности, надзор за ее осуществлением и приспособление к меняющимся обстоятельствам [7, с. 1126].

Взаимосвязь финансового контроля и контроллинга проявляется в расширении функций контроля от простой проверки соответствия фактических показателей плановым к активному участию в процессе управления финансами. В рамках системы контроллинга финансовый контроль приобретает ярко выраженный управленческий

характер, интегрируясь с процессами стратегического и оперативного планирования [6].

Одним из ключевых инструментов традиционного финансового контроля выступает бюджетирование, обеспечивающее взаимосвязь процессов планирования и контроля. По утверждению Е. В. Передереевой, система бюджетирования формирует базу данных, необходимую для эффективного отслеживания движения финансовых средств, что обеспечивает возможность оперативного обнаружения несоответствий и реализации необходимых управленческих решений [10, с. 1445—1446]. В рамках системы бюджетирования финансовый контроль реализуется через сопоставление плановых и фактических показателей, анализ выявленных отклонений и определение их причин.

Традиционная система корпоративного финансового контроля включает ряд взаимосвязанных элементов, обеспечивающих комплексный подход к контрольной деятельности (рис. 1).

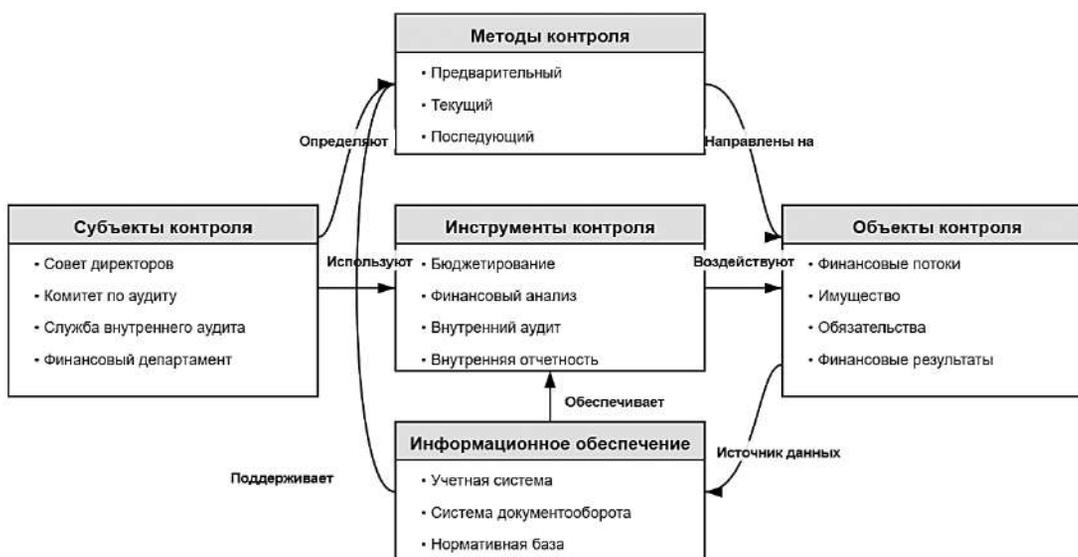

Рис. 1. Традиционная система корпоративного финансового контроля

Традиционные методы финансового контроля характеризуются рядом ограничений, связанных с периодичностью контрольных процедур, преимущественно ретроспективным характером анализа и высокой трудоемкостью. В то же время они обеспечивают системный подход к контрольной деятельности, позволяя интегрировать финансовый контроль в общую систему управления организацией.

Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на все аспекты корпоративного управления, включая методы и инструменты финансового контроля. Внедрение цифровых технологий не только обеспечивает автоматизацию традиционных контрольных процедур, но и создает возможности для принципиально новых подходов к организации контроля.

Анализируя влияние цифровизации на корпоративный финансовый контроль, С. Г. Малых с соавторами отмечают, что «цифровые технологии трансформируют саму парадигму контроля, обеспечивая переход от периодических проверок к непрерывному мониторингу, от реактивного выявления отклонений к проактивному предупреждению рисков» [8, с. 56—57]. Ключевыми факторами трансформации методов финансового контроля выступают:

- 1) автоматизация рутинных контрольных процедур;
- 2) повышение доступности и оперативности получения информации;
- 3) возможность обработки и анализа больших объемов данных;
- 4) развитие предиктивной аналитики и систем поддержки принятия решений;
- 5) интеграция контрольных процедур в повседневные бизнес-процессы.

Согласно исследованиям Н. И. Морозко и соавторов, переход к цифровым технологиям не просто оптимизирует существующие контрольные механизмы, но также открывает путь к формированию инновационных методик, базирующихся на постоянном отслеживании процессов и расширенном анализе данных [2, с. 110—111]. В условиях цифровизации происходит смещение фокуса контроля с выявления отклонений на предупреждение рисков и оптимизацию процессов, что требует пересмотра традиционных методологических подходов.

Одной из современных концепций, отражающих трансформацию подходов к финансовому контролю, является концепция безбюджетного управления (*Beyond Budgeting*). По мнению А. С. Аветисяна и К. Г. Нурмаганбетова, модель

Beyond Budgeting предлагает иной взгляд на организацию управленческих и контрольных процессов, базирующийся на адаптивном планировании, распределенном принятии управленческих решений и использовании сравнительных критериев результативности [11, с. 131—132]. В рамках данной концепции финансовый контроль осуществляется не через сопоставление фактических показателей с фиксированными бюджетными значениями, а через мониторинг ключевых показателей эффективности и их сравнение с бенчмарками или скользящими прогнозами.

Ключевыми принципами безбюджетного управления, влияющими на трансформацию методов финансового контроля, являются:

- 1) переход от фиксированных годовых бюджетов к скользящим прогнозам;
- 2) децентрализация принятия решений и делегирование полномочий;
- 3) ориентация на относительные показатели эффективности вместо абсолютных плановых значений;
- 4) непрерывный мониторинг и адаптация к изменяющимся условиям;
- 5) акцент на создании стоимости и удовлетворении потребности клиентов.

Внедрение концепции *Beyond Budgeting* приводит к существенной трансформации методов финансового контроля, делая их более гибкими, адаптивными и ориентированными на создание стоимости. А. С. Аветисян и К. Г. Нурмаганбетов отмечают, что «в рамках безбюджетного управления контроль становится более децентрализованным, непрерывным и интегрированным в повседневную деятельность подразделений» [11, с. 134—135].

Важным аспектом трансформации методов финансового контроля в условиях цифровизации является развитие самоконтроля и децентрализованных систем контроля. По мнению Л. М. Корчагиной и Г. Д. Чарыяровой, внедрение цифровых решений позволяет перераспределить контрольные полномочия непосредственно на операционный уровень благодаря встраиванию в рабочие процессы автоматических систем наблюдения и проверки [12, с. 148—149]. Развитие самоконтроля позволяет снизить транзакционные издержки, повысить оперативность реагирования на отклонения и обеспечить более эффективное использование ресурсов.

Сравнительный анализ традиционных и современных методов финансового контроля позволяет выявить ключевые отличия и преимущества цифровых подходов (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ традиционных и современных методов финансового контроля
(сост. по: [2, с. 111—112; 8, с. 57; 12, с. 149])

Критерий	Традиционные методы	Современные цифровые методы	Преимущества цифровых методов	Ограничения цифровых методов
Оперативность	Периодический контроль с фиксированной частотой	Непрерывный мониторинг в режиме реального времени	Своевременное выявление отклонений, возможность оперативного реагирования	Информационная перегрузка, сложность выделения значимых отклонений
Объективность	Зависимость от квалификации контролера, риск предвзятости	Алгоритмический анализ на основе формализованных критериев	Минимизация субъективного фактора, стандартизация процедур	Ограниченность формализованных критериев, риск упрощения сложных ситуаций
Масштаб охвата	Выборочный контроль	Сплошной контроль всех операций	Повышение надежности, выявление аномалий и нетипичных операций	Высокие требования к вычислительным ресурсам, сложность обработки больших объемов данных

Критерий	Традиционные методы	Современные цифровые методы	Преимущества цифровых методов	Ограничения цифровых методов
Затратность	Высокие трудозатраты, зависимость от численности персонала	Автоматизация рутинных процедур, масштабируемость	Снижение операционных затрат, экономия трудовых ресурсов	Высокие первоначальные инвестиции, затраты на поддержку и обновление систем
Аналитичность	Преимущественно ретроспективный анализ	Интеграция ретроспективного, текущего и предиктивного анализа	Выявление тенденций, прогнозирование рисков, поддержка принятия решений	Зависимость от качества данных и алгоритмов, риск ложных корреляций
Адаптивность	Фиксированные процедуры, длительный цикл обновления	Гибкие алгоритмы, самообучающиеся системы	Адаптация к изменяющимся условиям, непрерывное совершенствование	Сложность внесения изменений в интегрированные системы, риск непредсказуемых последствий
Интеграция	Изолированные контрольные процедуры	Интеграция с бизнес-процессами и другими системами управления	Комплексный подход, согласованность контрольных процедур	Высокие требования к интеграции систем, риск зависимости от конкретных технологических решений

Таким образом, трансформация методов финансового контроля в условиях цифровизации характеризуется переходом от формализованных периодических процедур к интегрированным системам непрерывного мониторинга и анализа, от централизованного контроля к децентрализованным моделям с элементами самоконтроля, от ретроспективного анализа к проактивному управлению рисками на основе предиктивной аналитики.

Развитие цифровых технологий обеспечивает формирование широкого спектра инновационных инструментов корпоративного финансового контроля, существенно расширяющих возможности традиционных подходов. Современные цифровые инструменты позволяют автоматизировать рутинные контрольные процедуры, обеспечить непрерывный мониторинг финансовых потоков и повысить качество аналитической поддержки принятия решений.

Одним из ключевых направлений развития цифровых инструментов финансового контроля является внедрение аналитических систем и технологий бизнес-аналитики. Как указывает Е. В. Передереева, актуальные решения в области бизнес-аналитики выходят за рамки простой автоматизации сбора и обработки информации, предоставляя возможности для комплексного исследования финансовых показателей, их наглядного представления и создания информативных панелей мониторинга для руководства [9, с. 1107]. Системы бизнес-аналитики обеспечивают возможность детализации данных, выявления взаимосвязей между различными показателями и оперативной корректировки аналитических моделей в соответствии с изменяющимися потребностями.

Значительный потенциал для развития финансового контроля представляют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. По наблюдениям С. Г. Малых с соавторами, применение технологий машинного обучения дает возможность обнаруживать скрытые паттерны в финансовой информации, предвидеть потенциальные угрозы и самостоятельно корректировать контрольные механизмы в соответствии с меняющейся обстановкой [8, с. 57—58]. Применение искусственного интеллекта в финансовом мониторинге обеспечивает не только автоматизацию выявления аномалий и отклонений, но и их прогнозирование на основе исторических данных и анализа тенденций.

К основным направлениям применения искусственного интеллекта в финансовом контроле относятся:

1. Выявление мошеннических операций и нетипичных транзакций.

2. Прогнозирование финансовых рисков и моделирование сценариев развития.

3. Оптимизация контрольных процедур на основе анализа эффективности.

4. Автоматическая классификация и категоризация финансовых операций.

5. Интеллектуальный анализ текстовой информации в финансовых документах.

Важным направлением развития цифровых инструментов финансового контроля является внедрение автоматизированных систем внутреннего контроля, интегрированных с корпоративными информационными системами. Согласно исследованиям Н. А. Беккера и И. К. Яковлева, действующие механизмы внутреннего контроля позволяют без участия человека отслеживать легитимность проводимых операций, следить за распределением прав доступа и обеспечивать сохранность информации [13, с. 26—27]. Автоматизированные контрольные процедуры встраиваются непосредственно в бизнес-процессы, обеспечивая выявление отклонений в режиме реального времени и предотвращая совершение ошибочных или несанкционированных операций.

Значительный потенциал для развития финансового контроля представляют технологии распределенного реестра (блокчейн). Как отмечает Е. В. Передереева, использование технологии блокчейн открывает качественно иные перспективы в сфере финансового контроля, поскольку формирует надежную систему, гарантирующую открытость и неизменность всех финансовых операций [10, с. 1445]. Применение блокчейна в финансовом контроле позволяет обеспечить целостность данных, минимизировать риски мошенничества и создать условия для автоматического исполнения контрольных процедур на основе смарт-контрактов.

Современная архитектура цифровой системы корпоративного финансового контроля представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих интеграцию различных технологий и методов контроля (рис. 2).

Ключевыми преимуществами современной цифровой системы финансового контроля являются:

1. Комплексность и непрерывность контроля.
2. Интеграция контрольных процедур с бизнес-процессами.
3. Сочетание автоматических и интеллектуальных методов контроля.
4. Адаптивность к изменяющимся условиям.
5. Масштабируемость и гибкость архитектуры.

Рис. 2. Архитектура современной цифровой системы корпоративного финансового контроля

Важным аспектом развития цифровых инструментов финансового контроля является обеспечение информационной безопасности и защиты данных. По мнению В. И. Гусева, перевод финансового контроля в цифровой формат нуждается в системном решении вопросов защиты данных. Это включает обеспечение их секретности, сохранности и беспрепятственного доступа к ним, что реализуется через создание многоступенчатой защиты и систематическую проверку уровня информационной безопасности [14].

Заключение

Таким образом, современные цифровые инструменты корпоративного финансового контроля обеспечивают комплексный подход к контрольной деятельности, интегрируя традиционные методы с инновационными технологиями и создавая основу для проактивного управления финансовыми рисками и оптимизации бизнес-процессов.

Исследование эволюции методов и инструментов корпоративного финансового контроля в условиях цифровой трансформации выявило ключевые тенденции их развития:

1. Переход от периодических контрольных процедур к непрерывному мониторингу.
2. Смещение фокуса с выявления отклонений на предупреждение рисков.
3. Интеграция контрольных процедур в повседневные бизнес-процессы.
4. Развитие децентрализованных моделей контроля с элементами самоконтроля.
5. Автоматизация рутинных операций и развитие интеллектуальных систем анализа.

Цифровая трансформация создает условия для существенного повышения эффективности финансового контроля

через внедрение современных технологий. В. И. Гусев, в свою очередь, обращает внимание на то, что данный процесс несет в себе потенциальные угрозы, обусловленные как защитой данных, так и трудностями при объединении разнородных технологических решений [14].

Перспективными направлениями развития финансового контроля представляются:

- развитие предиктивной аналитики и систем раннего предупреждения рисков;
- интеграция с системами управления устойчивым развитием и ESG-рисками;
- внедрение технологий распределенного реестра;
- развитие концепции непрерывного аудита;
- формирование экосистемных моделей контроля.

Как утверждает Е. А. Синцова, успешность функционирования актуальных механизмов финансового контроля обусловлена не просто техническими аспектами, но также их гармоничным встраиванием в управленческую иерархию и внутреннюю среду организации [15, с. 47—48].

Практические рекомендации включают комплексную оценку зрелости существующей системы контроля, поэтапное внедрение цифровых инструментов, развитие компетенций персонала и формирование культуры принятия решений на основе данных.

Таким образом, эволюция методов и инструментов корпоративного финансового контроля представляет собой комплексный процесс, затрагивающий технологические аспекты, организационные структуры и корпоративную культуру. Эффективная интеграция традиционных подходов и инновационных решений создает основу для повышения качества управленческих решений и обеспечения устойчивого развития организаций в условиях динамичных изменений внешней среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Румянцева А. Ю., Ногин А. Л. Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 2. С. 217—227. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-2-217-227.
2. Морозко Н. И., Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Финансовый контроль деятельности компаний в условиях цифровизации // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 1. С. 108—117.
3. Хоконов Б. М. Приоритеты развития корпоративного финансового контроля в условиях новой реальности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10. Ч. 2. С. 338—346. DOI: 10.17513/vaael.2469.
4. Толкачев С. М., Казанцева Ю. В. Финансовый контроль: сущность, виды, механизм функционирования // Инновационная экономика и общество. 2024. № 4(46). С. 53—58.

5. Чебышев И. И. Роль внутреннего аудита в функционировании эффективной системы внутреннего контроля предприятий // Вестник университета. 2021. № 4. С. 130—137. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-4-130-137.
6. Шипилова Т. А. Взаимосвязь устойчивого корпоративного управления и финансового состояния предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 7(145). Ст. 33. DOI: 10.60797/IRJ.2024.145.185.
7. Даринская В. В., Орлов Г. В. Становление и развитие финансового контроллинга как интегрированной системы планирования и контроля выплат и поступлений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1. С. 1125—1128. DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.222.
8. Малых С. Г., Синцова Е. А., Попова М. И., Черепица А. Д. Цифровая трансформация финансового контроля: инструменты, риски и возможности // Фундаментальные исследования. 2024. № 4. С. 54—59. DOI: 10.17513/fr.43594.
9. Передерева Е. В. Совершенствование методов и моделей бизнес-аналитики в системе финансового контроля // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10. С. 1104—1108. DOI: 10.34925/EIP.2022.147.10.218.
10. Передерева Е. В. Управленческий учёт в системе контроллинга // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10. С. 1444—1447. DOI: 10.34925/EIP.2022.147.10.289.
11. Аветисян А. С., Нурмаганбетов К. Г. Beyond Budgeting — принципы безбюджетного управления // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 2. С. 130—138.
12. Корчагина Л. М., Чарьярова Г. Д. Организационно-структурные элементы цифровизации финансового контроля в крупной компании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. № 5(137). С. 147—152. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.021.
13. Беккер Н. А., Яковлев И. К. К вопросу о цифровизации технологий в сфере финансов и внутреннего контроля // Корпоративная экономика. 2023. № 3(35). С. 23—30.
14. Гусев В. И. Цифровизация системы внутреннего контроля как фактор обеспечения финансовой безопасности организации // Современные технологии управления. 2023. № 4(104). Ст. 10425. URL: <https://sovman.ru/article/10425/> (дата обращения: 16.12.2024).
15. Синцова Е. А. Финансовый мониторинг, внутренний контроль и аудит как системы проверки финансов организации // Фундаментальные исследования. 2024. № 1. С. 44—49. DOI: 10.17513/fr.43555.

REFERENCES

1. Rumyantseva A. Yu., Nogin A. L. Financial control: Evolution of the concept and modern challenges. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):217—227. (In Russ.) DOI: 10.35854/1998-1627-2024-2-217-227.
2. Morozko N. I., Morozko N. I., Didenko V. Yu. Financial control of companies' activities in the context of digitalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2023;16(1):108—117. (In Russ.)
3. Khokonov B. M. Priorities for the development of corporate financial control in the new reality. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;10-2:338—346. (In Russ.) DOI: 10.17513/vael.2469.
4. Tolkachev S. M., Kazantseva Y. V. Financial control: the essence, types, mechanism of functioning. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo = Innovative Economics and Society*. 2024;4(46):53—58. (In Russ.)
5. Chebyshev I. I. The role of internal audit in the functioning of an effective system of internal control of enterprises. *Vestnik Universiteta*. 2021;4:130—137. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2021-4-130-137.
6. Shipilova T. A. Relationship between sustainable corporate governance and the financial condition of an enterprise. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2024;7(145):33. (In Russ.) DOI: 10.60797/IRJ.2024.145.185.
7. Darinskaya V. V., Orlov G. V. Establishment and development of financial controlling as an integrated system for planning and monitoring payments and receipts. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;1:1125—1128. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.222.
8. Malyh S. G., Sintsova E. A., Popova M. I., Cherepitsa A. D. Digital transformation of financial control: tools, risks and opportunities. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2024;4:54—59. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43594.
9. Peredereeva E. V. Improvement of methods and models of business analysis in financial control system. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;10:1104—1108. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.147.10.218.
10. Peredereeva E. V. Management accounting in the controlling system. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;10:1444—1447. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.147.10.289.
11. Avetisyan A. S., Nurmaganbetov K. G. Beyond Budgeting – principles of budget-free management. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Actual issues of the modern economy*. 2023;2:130—138. (In Russ.)
12. Korchagina L. M., Charyarova G. D. Organizational structural elements of digitalization of financial control in a large company. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2023;2-5(137):147—152. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.021.
13. Bekker N. A., Yakovlev I. K. On the issue of digitalization of technologies in the sphere of finance and internal control. *Korporativnaya ekonomika = Corporate economics*. 2023;3(35):23—30. (In Russ.)
14. Gusev V. I. Digitalization of the internal control system as a factor in ensuring the financial security of the organization. *Sovremennye tekhnologii upravleniya = Modern Management Technologies*. 2023;4(104):10425. (In Russ.) URL: <https://sovman.ru/article/10425/> (accessed: 16.12.2024).
15. Sintsova E. A. Financial monitoring, internal control and audit as an organization's financial verification system. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2024;1:44—49. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43555.

Статья поступила в редакцию 05.01.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 05.01.2025; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 330+332

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1238

Liudmila Ivanovna Maevskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher of the Center for Federalism
and Regional Development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
milma47@mail.ru

Людмила Ивановна Маевская

канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник
Центра Федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики РАН
Москва, Российская Федерация
milma47@mail.ru

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА АГЛОМЕРАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

5.2.3 — Региональная отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития агломерационных процессов в России. Проанализированы основные новации в области изменения состава агломераций, расширении их границ по числу проживающих жителей, переориентации приоритетов развития агломерационных процессов в пользу средних и малых городов. В ходе анализа предложенных нововведений была определена степень их конструктивности с учетом сложившейся на сегодня практики агломерирования. Выявлены наиболее дискуссионные проблемы, которые не получили четкого разъяснения в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Речь, в первую очередь, идет о включении городских агломераций в состав опорных населенных пунктов. Показана необходимость более четкого разграничения территорий, входящих в опорные населенные пункты и городские агломерации.

Обоснована необходимость выработки единого подхода, регламентирующего выбор управленческой модели функционирования агломерации, которая учитывала бы как интересы муниципалитетов, так и региональные приоритеты развития. Подтверждением необходимости целе-

вого федерального закона являются приведенные в статье законы об агломерациях, принятые субъектами федерации, в которых предприняты попытки нормативного регулирования развитием городских агломераций, что не всегда имеет положительный результат.

Одновременно в системе структуризации экономического пространства субъектов федерации сохраняется и роль крупнейших и мегаагломераций. Учитывая, что новая Стратегия направлена на решение проблем межрегиональной социально-экономической дифференциации, в статье дается оценка влияния данных институтов на решение возросшей на сегодня проблемы диспаритетов распределения трудовых и инвестиционных ресурсов, препятствующих сбалансированности пространственного развития страны, и не приведут ли они к усилению элементов фрагментации экономического пространства России.

Ключевые слова: городские агломерации, мегаагломерации, стратегии пространственного развития, мастер-планы, межрегиональное неравенство, делимитация, единое экономическое пространство, «экспансия» агломерационных процессов, муниципальные образования, опорные населенные пункты

Для цитирования: Маевская Л. И. Новый взгляд на агломерации и их роль в пространственном развитии России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 137—144. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1238.

Original article

A NEW LOOK AT AGGLOMERATIONS AND THEIR ROLE IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the agglomeration processes in Russia. The main innovations in the field of changing the composition of agglomerations, expanding their boundaries in terms of the number of residents, and reorienting the priorities of agglomeration processes in favor of medium and small cities are analyzed. During the analysis of the proposed innovations, the degree of their constructiveness was determined taking into account the current practice of agglomeration. The most controversial issues that are not clearly explained in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast until 2036 are identified. The issue is primarily about the inclusion of urban agglomerations in the composition of core settlements

The need to develop a unified approach regulating the choice of a management model for the functioning of an agglomeration that would take into account both the interests of municipalities and regional development priorities is substantiated. The necessity of a targeted federal law is confirmed by the laws on agglomerations, adopted by the subjects of the Federation, cited in the article, in which attempts are made to regulate the development of urban agglomerations, which does not always have a positive result.

At the same time, the role of the largest and mega-agglomerations is retained in the system of structuring the economic space of the subjects of the Federation. Considering that the new Strategy is aimed at solving the problems of interregional socio-economic

differentiation, the article assesses the influence of these institutions on solving the currently growing problem of disparities in the distribution of labor and investment resources, which hinder the balanced spatial development of the country, and whether they will lead to increased fragmentation of the economic space of Russia.

For citation: Maevskaya L. I. A new look at agglomerations and their role in the spatial development of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):137—144. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1238.

Введение

Актуальность. В последнее десятилетие интерес к агломерационным процессам неизменно рос. В стране практически наблюдается агломерационная «экспансия», при которой агломерации стали чуть ли не обязательным элементом видения перспектив пространственного развития того или иного субъекта федерации. В качестве основного аргумента их популярности выдвигается такая парадигма пространственного развития, как повышение эффективности экономики за счет концентрации экономической деятельности и развития агломерационных межрегиональных экономических связей, что позволяет считать агломерационные процессы одним из определяющих эффективных элементов территориальной организации в жизни современного общества.

Подтверждением особой роли развития городских агломераций в стране стала недавно принятая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р; далее — СПР-2025), в которой предложен новый подход к их формированию и развитию. В отсутствие федерального законодательства СПР-2025 становится по сути единственным документом, регулирующим деятельность агломераций. В связи с этим возникает реальная потребность проанализировать и оценить предложенные в СПР-2025 новации в области развития агломераций с позиции их реальной конструктивности, в какой степени они отвечают оптимизации процессов агломерирования как института сбалансированного пространственного развития страны.

Изученность проблемы. Изучению и оценке роли городских агломераций посвящено большое количество научной зарубежной и отечественной литературы. Однако наибольший интерес с научной и практической точки зрения представляют работы А. Н. Швецова [1], Е. М. Бухвальда [2], А. В. Виленского [3], А. В. Одинцовой [4], М. В. Глигич-Золоторевой [5], А. Вебера [6], в которых раскрываются причины взрослого интереса к агломерационным процессам как институту сбалансированности пространственного развития страны. При этом оценки эффективности агломерационных процессов крайне противоречивы. В работах А. В. Одинцовой [4] и А. Н. Швецова [1] высказывается позитивное воздействие развития городских агломераций на сбалансированность пространственного развития страны. Противоположной точки зрения придерживается Е. М. Бухвальд [2], считая, что их «экспансия», наоборот, может обострить противоречие между идеей укрепления единства социально-экономического пространства и ускоряющимся развитием агломераций, особенно мега агломераций. Вполне реально, что в результате т. н. «агломерационного бума», вместо ожидаемого сбалансированного пространственного развития, усилится внутрирегиональная и межрегиональная дифференциация, что не исключает возможное усиление фрагментации экономического простран-

Keywords: *urban agglomerations, mega agglomerations, spatial development strategies, master plans, interregional inequality, delimitation, single economic space, “expansion” of agglomeration processes, municipalities, supporting settlements*

ства. В этой ситуации наиболее продуктивным может стать разработка определенных механизмов, с помощью которых можно обеспечить баланс между сохранением тренда на единство и наличием некоторой фрагментацией пространственного развития. В связи с этим возникает необходимость переосмыслить устоявшиеся понятия, касающиеся статуса агломераций, проанализировать эффективность действующих городских агломераций, рассмотреть новые подходы к данному институту, сформированные в СПР-2025 с точки зрения реализации основной цели современной стратегии — преодоления межрегионального социального-экономического неравенства.

Научная новизна проведенного исследования состоит в обосновании необходимости законодательного закрепления статуса агломераций в системе институтов пространственного развития с целью оптимизации территориальной организации расселения и размещения производительных сил.

Показано, что хотя современные городские агломерации действительно представляют собой важный и динамично развивающийся компонент пространственной структуры российской экономики, однако нерешенные до сих пор институциональные проблемы агломерирования приводят к усилению межрегионального и межмуниципального неравенства.

В процессе анализа выявлено, что в настоящее время в стране происходит практически неконтролируемый рост количества городских агломераций, резкое увеличение их «веса» в экономике и населении страны, которое не всегда сопровождается наличием агломерационных эффектов. Обосновано, что главной причиной данной «экспансии» является отсутствие четкой системы регулирования развития агломерационных процессов. На сегодня в качестве такого регулятора выступает в основном СПР-2025. Аргументировано, что, несмотря на явные позитивные моменты, содержащиеся в СПР-2025, она тем не менее не содержит механизмов их реализации, а также законодательных норм, контролирующих данный процесс.

Показано, что эффективное развитие агломерационных процессов, обеспечивающих сбалансированное пространственное развитие, возможно при условии четко сформулированного понятийного аппарата и полностью обновленной нормативно-правовой базы, закрепляющей межмуниципальное сотрудничество в соответствующих территориальных планах как на региональном, так и муниципальном уровнях.

Предлагается также на уровне субъектов федерации разрабатывать собственные стратегии пространственного развития в соответствии с СПР-2025, включающие мастер-планы, в которых следует представлять развернутую систему аргументов в пользу того, какие экономические и социальные эффекты ожидаемы от создания данной агломерации и какими инструментами предполагается достичь эти эффекты.

Целью исследования — проанализировать современные процессы развития агломераций, выявить причины их неконтролируемого роста, отрицательно влияющие на сбалансированность пространственного развития и определить условия их оптимального развития как института пространственного развития страны, нацеленного на сглаживание межрегиональных и внутрирегиональных экономических различий.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современное состояние развития городских агломераций и определить основные проблемы их стихийного роста.

2. Проанализировать действующее нормативно-правовое регулирование развития агломераций как на федеральном, так и на региональном уровнях. Определить необходимые изменения в их институциональной и законодательной базе с учетом межмуниципального сотрудничества.

3. Оценить новации в области развития агломераций в СПР-2025 и определить их конструктивность для оптимизации пространственной структуры расселения и размещения производительных сил.

4. Обосновать необходимость рассматривать агломерационные процессы в качестве института формирования единого экономического пространства страны и необходимости его включения в систему стратегического планирования на субрегиональном уровне.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в научных исследованиях в целях дальнейшего совершенствования механизма агломерационных процессов, обоснования условий, обеспечивающих наибольший эффект от их деятельности как института пространственного развития страны.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в работе рекомендации могут быть использованы при разработке мастер-планов развития агломераций, отраслевых документов развития городских агломераций с целью оптимизации институциональной структуры пространственной организации субрегионального звена.

Методология исследования базировалась на анализе статистических данных об экономических показателях городских агломераций, оценке Стратегии пространственного развития на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р; далее — СПР-2019) и СПР-2025. В процессе исследования были проанализированы законы об агломерациях, принятые в субъектах Российской Федерации.

Основная часть

Необходимость сохранения единства экономического пространственного развития Российской Федерации инициирует потребность в оценке такого института территориальной организации экономики как развитие агломерационных процессов. Однако среди научного сообщества до сих пор имеются неоднозначные представления о роли агломераций — являются ли они «точками роста», способствующими развитию периферии или еще больше усиливают ассиметричное пространственное развитие страны, концентрируя в своих границах ресурсы окружающих территорий. Основным аргументом критики сторонников активизации развития агломерационных процессов служит тот факт, что наиболее успешными агломерациями на сегодня выступают Москва и Санкт-Петербург, являющие-

ся по сути мегаагломерациями, а также крупные городские агломерации Новосибирска, Казани, Самары, Екатеринбург, Уфы, Нижнего Новгорода, Омска, Челябинска и др., усиливающие пространственные диспропорции за счет неоправданной концентрации ресурсов и недоиспользования потенциала прилегающих территорий. Являясь драйверами экономического роста, сегодня крупные и крупнейшие городские агломерации, с одной стороны, приводят к ускоренному экономическому росту отдельных территорий, а с другой, обуславливают «сжатие экономического пространства», сохраняя, тем самым, межрегиональное экономическое неравенство.

Данное противоречие не нашло своего решения в СПР-2019, в которой агломерациям была отведена существенная роль. Указывалось, что благодаря развитию действующих агломераций и формированию новых, можно обеспечить создание условий для реализации концепции полицентрической системы пространственного развития страны.

В СПР-2019 для реализации поставленной задачи были выделены 40 крупных и крупнейших городских агломераций, которые должны были уменьшить межрегиональные различия и оптимизировать модель пространственного развития страны. Согласно СПР-2019 «крупная городская агломерация» представляет собой совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения от 500 тыс. до 1000 тыс. человек, а крупнейшая более 1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе, трудовыми и социальными связями».

Однако авторы данной Стратегии не смогли представить убедительных доказательств того, что предлагаемый вариант пространственного развития не нарушит сбалансированности экономического пространства и однозначно станет важным условием сокращения межрегиональной экономической дифференциации [7]. Более того, опыт функционирования крупных и крупнейших городских агломераций за последние несколько лет свидетельствует о проявлении некоторых признаков фрагментарности в пространственном развитии страны [8].

Так, валовая добавленная стоимость (далее — ВДС) 40 крупнейших российских агломераций в 2022 г. составила 44,1 % общего валового регионального продукта (далее — ВРП) субъектов федерации (почти без изменения за последние 5 лет). При этом вклад Московской и Санкт-Петербургской агломераций в совокупном ВРП увеличился с 50,2 % в 2016 г. до 53,2 % в 2022 г. ВДС Московской и Санкт-Петербургской агломераций суммарно в 2022 г. составила 25,2 трлн руб. (21,2 % ВРП регионов и 48,1 % ВДС 40 крупнейших агломераций). Доля каждой из прочих агломераций составляет не более 1,5 % (СПР-2025).

Акцент, сделанный правительством в СПР-2019 на развитие крупных и крупнейших городских агломераций, буквально спровоцировал лавинообразное нарастание числа различных агломераций, резкое увеличение их доли в экономике и населении страны. Агломерации стали практически рутинным инструментом региональных стратегий пространственного развития, включение которого объясняется тем, что агломерационный эффект есть результат концентрации (уплотнения) экономической деятельности и развития агломерационных и межрегиональных экономических связей. В качестве дополнительного аргумента роли городских агломераций как важнейшего института пространственного

развития, приводится опыт западных стран, в которых активно реализуется концепция полицентрического развития, направленная на увеличение числа центров экономического роста, обладающих конкурентоспособной экономикой, а также обеспечение высокой связанности центров между собой и с прилегающими территориями [9]. Последнее подтверждается активным развитием крупных и мегаагломераций в европейских странах, Китае и США.

Курс на активизацию агломерационных процессов прочно занял свое место и в СПР-2025, в которой подтверждается роль крупных и крупнейших городских агломераций, однако под влиянием критических замечаний в адрес СПР-2019 внимание обращено на «снижение критерия численности города-ядра агломерации с 250 тыс. человек до 150 тыс. человек, а для территорий Арктической зоны Российской Федерации — до 50 тыс. человек». Иными словами, сохраняя значимость крупных и крупнейших агломераций, в которых значительно больше возможностей для реализации наиболее важных национальных инвестиционных проектов, в СПР-2025 предлагается создавать агломерации средних и малых городов.

Согласно новому тренду, сформулированному в СПР-2025, в которой сделан акцент на роль малых и средних городских агломераций, внимание уделяется созданию также и сельских агломераций, что в целом позволит снизить концентрацию экономической деятельности и населения в одной точке социально-экономического пространства и тем самым в определенной степени препятствовать фрагментации пространственного развития страны. По мнению зарубежных специалистов, именно такой подход к современному процессу агломерирования позволит получить значительный социально-экономический эффект (восстановление предпринимательской активности; закрепление трудовых ресурсов и пр.) [10].

Соответственно меняются и цели стратегирования. Помимо задачи преодоления социально-экономических межрегиональных различий в СПР-2025 основной приоритет институализации заключается в оптимизации системы расселения населения и сбалансированности территориальной организации производства. Это означает, что внимание к агломерациям не ослабевает, а наоборот, предполагает новые подходы, ориентирующие агломерационные процессы на реализацию национальных стратегических целей пространственного развития страны.

Придавая серьезное внимание роли агломераций как формы пространственной организации расселения и хозяйственной деятельности, в СПР-2025 вводится еще один институт — «опорные населенные пункты» (далее — ОНП), в состав которых включены городские агломерации, с целью обеспечения более широкого доступа к услугам социальной сферы жителей прилегающих территорий.

В перечень вошли примерно 2 тыс. ОНП, в список которых попали даже крупные городские агломерации и административные центры, хотя институт ОНП должен включать малые города и пункты сельской местности. Доля этих малых и средних городов в перечне ОНП составляет чуть больше 80 %. По мнению разработчиков СПР-2025, их приоритетное развитие с помощью господдержки будет способствовать достижению национальных целей, в т. ч. «за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории».

Однако включение в единый перечень городских агломераций может вместо оптимизации проблемы расселения населения и сокращения экономической неоднородности привести к обратным результатам, что явно будет противоречить идеям формирования единого экономического пространства. По мнению специалистов, в настоящее время нечеткость определения границ влияния и состава института ОНП при взаимодействии с городскими агломерациями вряд ли принесет положительные результаты реализации государственной политики пространственного развития. Более того, вполне реально, что средства господдержки, направляемые в ОНП, могут скорее попасть в бюджеты городских агломераций, тем самым лишив финансовой помощи действительно проблемные территории, особенно сельские, входящие в ОНП. По всей видимости, статус ОНП нуждается в более четком определении состава и границ этих новых институтов, а также соответствующего нормативно-правового их регулирования [5, с. 40]. Неясным остается вопрос принципов отбора городских агломераций в ОНП; какова должна быть численность их населения и как должны строиться между ними взаимоотношения. Соответственно, нет разъяснений, каким образом, должно происходить разграничение интересов между ОНП и городскими агломерациями в плане их господдержки.

Остался без внимания вопрос законодательного регулирования агломерационных процессов, о роли которого до сих пор нет единого мнения.

О необходимости создания федерального закона об агломерациях речь зашла практически одновременно с представлением СПР-2019, в которой городским агломерациям уже придавалось большое внимание. В 2020 г. был подготовлен проект федерального закона об агломерациях, так и не утвержденный. Поводом отклонения законопроекта послужило отсутствие четких правил взаимодействия агломераций с местными органами власти как регионального уровня, так и с органами местного самоуправления, особенно в части разработки механизмов, регулирующих их финансовые взаимоотношения при осуществлении совместных инфраструктурных проектов. Проект закона ограничился только моделью городской агломерации, при этом не был даже определен правовой статус агломераций, что уже тогда выглядело явно недостаточно. Не было ответа на вопрос, на каком уровне власти принимается решение о вхождении моногорода или поселения в состав городской агломерации. Отсутствие единого законодательного подхода к понятию «агломерация» и сущности агломерационных процессов не могло не сказаться на их эффективности.

Однако потребность в формировании единого подхода к понятию и регламентации деятельности агломераций потребовала продолжения работы их нормативно-правового регулирования. В связи с чем в 2022 г. были определены Правила согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций, в которых были определены главным образом процедурные вопросы, не затрагивающие вопросов статуса агломераций как объекта планирования.

В определенной степени эта проблема получила свое дальнейшее решение благодаря утвержденным в сентябре 2023 г. Методическим рекомендациям по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших агломераций, что следует расценить как потенциально важный шаг на пути совершенствования управления агломерационным процессом.

Главными новшествами этого документа являются закрепление на федеральном уровне (пока в качестве рекомендаций) требований к определению состава крупных и крупнейших городских агломераций и фиксация в приложении к документу перечня муниципальных образований, рекомендуемых к включению в состав агломераций.

Нерешенным остался вопрос о разработке критериев делимитации агломераций (определение границ), условий взаимодействия агломерационных и внеагломерационных поселений (муниципальных образований) и механизмов их управления.

Отсутствие официальной методики делимитации в качестве нормативного документа вызывает значительные трудности в делимитации территорий и сохранение эффективных систем управления ими. Как известно, современные городские агломерации не входят в границы административно-территориального деления, что и создает ряд правовых препятствий из-за существующего разграничения полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами федерации и местным самоуправлением. Без четкой делимитации возможна только весьма приближенная (экспертная) оценка экономической активности в агломерации [11]. Проблема также осложняется на сегодня тем, что ряд городских агломераций должны, как говорилось выше, войти в опорные населенные пункты, что также потребует определения границ их разграничения с внеагломерационными территориями.

Следует отметить, что отсутствие федерального закона об агломерациях было восполнено местной инициативой, проявившейся в принятии региональных законов, регулирующих агломерационные процессы в субъектах федерации. При этом возражений со стороны российского правительства против такой законодательной деятельности не наблюдается. Аргументом такой местной инициативы является тот факт, что на сегодня существует несколько типов агломерационных моделей, выбор конкретной формы управления которой, может определяться региональными властями совместно с муниципальными с учетом мнения местного населения.

К субъектам Российской Федерации, в которых были разработаны и приняты законы о развитии агломераций, в частности, относятся Ростовская, Кировская, Астраханская, Белгородская, Кемеровская области. Например, еще в законе об агломерациях, принятом в Белгородской области в 2017 г. и дополненном в 2021 г., четко прописана необходимость взаимодействия региональных и муниципальных органов власти по вопросам развития агломераций. Положительным в принятых дополнениях является необходимость делимитации границ агломераций, которая должна осуществляться муниципальными органами власти посредством оформления конкретных договоров, заключаемых ими в рамках осуществления межмуниципального сотрудничества. Важным моментом также является законодательно оформленная финансовая поддержка развития агломераций, в которой органы государственной власти Белгородской области вправе оказывать финансовую поддержку развития агломераций. В то же время в законе практически полностью отсутствует понятийный аппарат, за исключением лишь определения агломерации, взятое из экономической литературы.

В июне 2022 г. в Ростовской области был также принят закон «О развитии агломераций в Ростовской области», суть которого сводится к тому, что деятельность органов муниципальных образований координировалась руковод-

ством исполнительной власти субъекта федерации. При этом полномочия не делегировались и местные органы власти выполняли их самостоятельно. Понятийный аппарат, как и в предыдущем законе, отсутствовал. Не было разъяснений по вопросам финансового участия в формировании агломераций региональных властей.

В мае 2023 г. подобный закон о развитии агломераций был принят в Астраханской области. В данном законе уже рассматриваются городские агломерации с общей численностью населения более 250 тыс. чел. Одновременно выделяются и сельские агломерации с численностью населения менее 250 тыс. чел. Однако появление в региональном законе, а затем и в СПР-2025 сельских агломераций не всеми экспертами оценивается положительно. Так, по мнению замдиректора Департамента планирования территориального развития Министерства экономического развития РФ А. Никифорова, понятие «сельская агломерация» противоречит сущности понятия агломерации, поскольку эффективность агломерационных процессов напрямую связана с функционированием промышленных и туристических кластеров. Другое дело — сельские территории, некоторые из которых в новой СПР-2025 вошли в перечень ОНП.

В 2024 г. в Кировской области был утвержден закон «О создании и развитии агломерации в Кировской области», в который включены, в отличие от предыдущих, такие понятия, как «агломерация» и «мастер-план», сформулированы виды и регламент их создания с разграничением полномочий между региональными органами власти и муниципальными органами власти. Более того, в Кировской области уже разработан проект Стратегии социально-экономического развития Кировской области до 2036 г., в котором будет образована городская агломерация, включающая в себя пять муниципальных образований: г. Киров, г. Кирово-Чепецк, г. Слободской, Кирово-Чепецкий и Слободской районы — с численностью населения более 645 тыс. чел., т. е. 60 % общего числа жителей области.

На наш взгляд, в условиях отсутствия единой законодательной базы, определяющей основные понятийные характеристики агломераций, оценки и контроль их эффективности, основным ориентиром развития и управления агломерационными процессами, становится СПР-2025.

В СПР-2025 агломерации выступают как важнейший институт пространственного развития, однако четкого ответа на вопрос, действительно ли агломерации являются институтом сбалансированности экономического пространственного развития России и не ведет ли агломерационный процесс к усилению фрагментарности развития экономики и сохранению межрегиональной дифференциации, в СПР-2025 нет.

И хотя в мировой практике считается, что агломерации являются фактором сбалансированности пространственного развития, в России этот процесс носит явно неравномерный характер. Особенно красноречиво об этом свидетельствует разрыв между двумя мегаагломерациями (Московской и Санкт-Петербургской) и остальными агломерациями. Наличие моноцентричной формы управления предполагает концентрацию ресурсов прилегающих территорий и соответственно развития города, как это и происходит в Москве [12].

Действительно, в СПР-2025 сохраняется роль крупнейших агломераций, практически мегаагломераций, которые явно не являются институтами, направленными на преодоление межрегионального неравенства, а скорее наоборот.

Более того неравномерность развития агломераций носит еще и территориальный характер. В европейской части страны агломерационный процесс практически носит равномерный характер, в то время как на остальной территории крайне неравномерный в виде отдельных агломерационных точек. Подобная ситуация развития крупных и крупнейших агломераций (моноцентрической модели) наблюдалась в Германии, что побудило создать небольшие региополисы, состоящие из малых городов и сельских поселений. Являясь как бы противовесом крупнейшим агломерациям, они при этом с ними тесно взаимодействовали, что обеспечивало сбалансированность экономического развития (<https://www.bfm.ru/news/565644>).

Несмотря на количественные и качественные различия, в целом городские агломерации — это, по сути, совокупность муниципальных образований, которые так или иначе должны действовать как единое целое, являясь институцией системы субрегионального управления [13].

Внимание, уделенное в СПР-2025 роли агломерационных процессов, предполагает продолжение их исследования, что потребует не только рассмотрения позитивных факторов их развития, но и что наиболее важно, анализ и преодоление накопившихся до сих пор проблем, которые не нашли своего отражения в СПР-2025 и могут препятствовать достижению ожидаемых агломерационных эффектов. Решение этих проблем позволит обеспечить более эффективное встраивание этого института в модель единого экономического пространства.

Заключение

Анализ современного агломерационного процесса в стране подтвердил его непрекращающийся рост, который в последнее время еще больше усилился [13]. При этом до сих пор приоритет принадлежит крупным и крупнейшим агломерациям, что подтверждается сохранением их роли в СПР-2025. Действительно, в СПР-2025 преимущество отдается крупнейшим агломерациям, по сути мегаагломерациям, которые явно не нацелены на преодоление межрегиональной дифференциации, а скорее наоборот, продолжают привлекать в город (муниципальное образование) ресурсы прилегающих территорий. Но главное состоит в том, что в СПР-2025, в которой по сравнению с СПР-2019 содержатся определенные новации в части совершенствования развития агломераций, в то же время практически отсутствует разъяснение о том, не приведет ли процесс экспансии агломераций, особенно крупнейших, к так называемой, «фрагментарности» экономического пространства.

Анализ СПР-2025 показал, что в отношении агломераций, безусловно, имеются определенные новации по следующим направлениям агломерационного развития:

1. Осуществлена определенная детализация роли агломераций как формы пространственной организации расселения и хозяйственной деятельности, включая институт «прочих агломераций»; внесена конкретизация в практику стратегирования социально-экономического развития агломерационных образований.

2. При сохранении роли крупнейших агломераций акцент предлагается сделать на развитие малых и средних городских агломераций, а также сельских агломерациях с целью снижения концентрации ресурсов и населения в одной точке социально-экономического пространства. Как показывает опыт развитых стран, такой подход к агломерационному процессу позволит в определенной степени

способствовать преодолению межрегионального и межмуниципального неравенства благодаря активизации экономической деятельности в малых, средних городах и сельских поселений, сокращению миграции населения из них в крупные городские агломерации, что в конечном счете будет препятствовать фрагментации экономического пространства страны.

3. Введение института «опорных населенных пунктов», в которых включены городские агломерации, будет способствовать достижению сбалансированности пространственного развития страны и обеспечению доступности услуг социальной сферы и реализации жизненных потребностей жителей ОНП и прилегающих территорий.

Таким образом, несмотря на количественные и качественные различия, в целом городские агломерации — это по сути совокупность муниципальных образований, которые так или иначе должны действовать как единое целое, являясь институцией системы субрегионального управления [14; 15]. В связи с этим важным инструментом преодоления ресурсных «перекосов» и обеспечения сбалансированного развития города и прилегающих территорий должна стать разработка совместных территориальных планов инфраструктурного развития регионов и муниципальных образований.

Однако остался недостаточно раскрытым вопрос о том, как расширение рамок агломерирования отразится на организации системы субрегионального управления, и вообще целесообразно ли введение единых критериев агломераций для крайне различных по всем экономическим, социальным и иным параметрам субъектов федерации.

Не затронутыми в СПР-2025 оказался ряд, на наш взгляд, важных проблем, касающихся развития городских агломераций:

1. В СПР-2025 отсутствует решение проблемы территориального разграничения (делimitация) между агломерационными и внеагломерационными территориями, что только усиливает накопившееся внутрирегиональное противоречие и пространственное неравенство. Последнее становится существенным противовесом эффективности агломерационных процессов и вполне реально может негативно сказаться на формировании механизмов взаимодействия городских агломераций с муниципальными образованиями, а также с опорными населенными пунктами, в которых должны быть включены городские агломерации.

2. Сохраняется потребность оценки социальных и экономических эффектов, которые следует ожидать на местном уровне от процессов агломерации. При этом имеются трудности в проведении объективного и комплексного анализа агломерационных процессов, что порождает отсутствие общего понимания того, сколько в стране реально функционирующих агломераций и какой их состав; насколько они создают благоприятную среду для проживающего на их территории населения.

3. Требуется решение проблемы финансовых взаимоотношений между регионом и городскими агломерациями, входящими в него. Отсутствует долгосрочное социально-экономическое и бюджетное планирование для конкретной агломерации. Не сформированы единые принципы к организации системы управления развитием агломераций.

4. В СПР-2025 наряду с намеченным трендом развития агломераций не содержится механизм его реализации, предполагающий комплекс необходимых мер государственной поддержки городских агломераций, особенно в части осуществления инфраструктурных преобразований.

Соответственно, без ответа остался вопрос, нужны ли при этом особые институты управления агломерациями и каким должно быть их взаимодействие с органами власти регионов и местного самоуправления.

Игнорирование перечисленных выше факторов институализации агломерационных процессов может негативно повлиять на их эффективность. В результате можно сформировать агломерации с наличием транспортных проблем, с ростом затрат на строительство, с чрезмерной концентрацией научно-культурных организаций в городской агломерации и др., что в конечном счете отрицательно скажется на развитии единого экономического пространства страны.

Следует отметить, что в любой стратегии, включая и СПР-2025, в основном формируются институциональные направления развития, обосновываются стратегические цели на перспективу. Однако, чтобы добиться их реализации, помимо разработки долгосрочных планов и государственных программ поддержки, нужна четкая законодательная база, которая до сих пор отсутствует. Поэтому рассматривая агломерационный процесс, как важный институт пространственного развития и регулирования, необходимо дальнейшее продвижение вопроса о правовом регулировании этого процесса, что потребует доработать и осуществить принятие федерального закона об агломерациях с проекцией его основных положений на законы субъектов Российской Федерации [2]. Это особенно важно в услови-

ях, когда желание региональных органов власти создать на своей территории агломерации повлекло за собой массовое принятие местных законов об агломерациях, в которых не всегда обоснованно декларировалась необходимость создания городских агломераций, включая выбор модели их управления.

Принятие единого федерального закона позволит окончательно определиться с понятийным аппаратом агломерирования, определить место мега агломераций в агломерационном процессе и установить условия оптимального межмуниципального сотрудничества, а также правила разработки документов стратегического и территориального планирования в соответствии со стратегическими целями и задачами, отраженными в СПР-2025. Включение городских агломераций в правовое поле также позволит: во-первых, законодательно закрепить при формировании агломераций необходимость учета экономической мотивации всех субъектов, участвующих в создании агломерации, включая мнение населения и отдельных муниципалитетов; во-вторых, создать институциональные и экономические механизмы, обеспечивающие включение агломераций в единый хозяйственный и социальный комплекс субъекта федерации; в-третьих, разграничить функции органов управления агломерациями с действующими структурами регионального и муниципального управления, одновременно формируя механизмы их тесного взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Швецов А. Н. Городские агломерации в преобразовании урбанистического пространства // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 45—55.
2. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Экономическая безопасность и агломерации в пространственном развитии России // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 5. С. 1055—1074. DOI: 10.18334/ecsec.7.5.121081.
3. Виленский А. В. К вопросу о снижении уровня социальной дифференциации российских регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 6А. С. 164—171. DOI: 10.34670/AR.2024.57.37.019.
4. Одинцова А. В. Городские агломерации — важнейший фактор современного пространственного развития // Самоуправление. 2022. № 3(131). С. 576—578. DOI: 10.55488/22218173_2022_3_576.
5. Глигич-Золоторева М. В., Лукьянов М. И. Развитие опорных населенных пунктов в контексте пространственного развития Российской Федерации // Федерализм. 2024. Т. 29. № 4. С. 23—46. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-4-23-46.
6. Вебер А. Ф. Рост городов в 19-м столетии / пер. с англ. А. Н. Котельникова. СПб.: Е. Д. Кускова, 1903. VIII, 464 с.
7. Волочкова И. В., Уфимцева Е. В., Шадейко Н. Р., Селиверстов А. А. Агломерации как драйвер экономического роста России в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2021. Т. 51. № 2. С. 135—164. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-135-164.
8. Бухвальд Е. М. Экономическое пространство как поле реализации национальных целей России // Федерализм. 2024. Т. 29. № 2. С. 32—47. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-2-32-47.
9. Одинцова А. В. Городские агломерации: объективные основы формирования и проблемы институализации в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 57—79. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_57_79.
10. Лисина Н. Л., Ушакова А. П. Как обеспечить согласованность документов территориального планирования: лучшие практики российских городских агломераций // Lex russica. 2024. Т. 77. № 2. С. 70—82. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.070-082.
11. Филобок А. А., Антонов О. В. Практические подходы к определению границ Краснодарской городской агломерации // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 3. С. 9—14.
12. Маевская Л. И. Малый бизнес в крупных городских агломерациях до и после пандемии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 6А. С. 52—65. DOI: 10.34670/AR.2021.59.88.005.
13. Одинцова А. В. Проблемы развития агломераций в России // Федерализм. 2021. № 2. С. 65—83. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-2-65-83.
14. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. С. 34—52. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52.
15. Сорокина Н. Ю. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. С. 4—15.

REFERENCES

1. Shvetsov A. N. Urban agglomerations in the urban space transformation. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2018;1:45—55 (In Russ.)

2. Bukhvald E. M., Valentik O. N. Economic security and agglomerations in the spatial development of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya bezopasnost` = Economic security*. 2024;7(5):1055—1074. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.7.5.121081.
3. Vilenskii A. V. On the issue of reducing the level of social differentiation of Russian regions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2024;14(6A):163—170. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2024.57.37.019.
4. Odintsova A. V. Urban agglomerations are the most important factor of modern spatial development. *Samoupravlenie*. 2022;3(131):576—578 (In Russ.) DOI: 10.55488/22218173_2022_3_576.
5. Gligich-Zolotareva M. V., Lykjanova N. I. The development of stronghold settlements in the context of the spatial development of the Russian Federation. *Federalizm = Federalism*. 2024;29(4):23—46. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2024-4-23-46.
6. Weber A. F. *The Growth of Cities in the Nineteenth Century. A Study in Statistics*. New York, Macmillan Co.; London, P. S. King, 1899. 495 p.
7. Volchkova I. V., Ufimtseva E. V., Shadeyko N. R., Seliverstov A. A. Spatial Development of Russian Agglomerations as a Driver of Russia's Economic Growth in the Face of Global Challenges. *ECO*. 2021;51(2):135—164. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-135-164.
8. Bukhvald E. M. Economic Space as a Field for the Realization of National Goals of Russia. *Federalizm = Federalism*. 2024;29(2):32—47. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2024-2-32-47.
9. Odintsova A. V. Urban agglomerations: objective bases for the formation and problems of institutionalization in Russia. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;5:57—79. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_57_79.
10. Lisina N. L., Ushakova A. P. How to Ensure Consistency of Territorial Planning Documents: Best Practices of Russian Urban Agglomerations. *Lex Russica*. 2024;77(2):70—82. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.070-082.
11. Filobok A., Antonov O. Practical approaches to delineation of Krasnodar urban agglomeration. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;8(3):9—14. (In Russ.)
12. Maevskaya L. I. Small businesses in large urban agglomerations before and after the pandemic. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2021;11(6A):52—65. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2021.59.88.005.
13. Odintsova A. V. Challenges of Agglomerations Development in Russia. *Federalizm = Federalism*. 2021;2:65—83. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2021-2-65-83.
14. Ivanov O. B., Buchwald E. M. Economic space as a potential for the sustainable development. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2024;1:34—52. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52.
15. Sorokina N. Yu. Systemic Issues of Spatial Development of the Russian Federation. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*. 2020;8(1):4—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья**УДК 65.271****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1243****Vladislav Valerievich Mitulinsky**

2-year postgraduate of the Department of Management Innovation Activity, field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russian Federation
vlad120971@yandex.ru

Alexey Gennadievich Saksin

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management Innovation Activity, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russian Federation
a.g.saksin@mail.ru

Andrey Anatolyevich Vesnin

2-year postgraduate of the Department of Management Innovation Activity, field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russian Federation
vesnin.a@mail.ru

Evgeny Ivanovich Turchin

3-year postgraduate of the Department of Computer Science and Management, field of training 5.2.6 — Management, Moscow Innovation University
Moscow, Russian Federation
turchin_ei@mail.ru

Владислав Валерьевич Митулинский

аспирант 2-го курса кафедры управления инновационной деятельностью, направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
Нижегород, Российская Федерация
vlad120971@yandex.ru

Алексей Геннадьевич Саксин

д-р экон. наук, профессор кафедры управления инновационной деятельностью, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
Нижегород, Российская Федерация
a.g.saksin@mail.ru

Андрей Анатольевич Веснин

аспирант 2-го курса кафедры управления инновационной деятельностью, направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
Нижегород, Российская Федерация
vesnin.a@mail.ru

Евгений Иванович Турчин

аспирант 3-го курса кафедры информатики и управления, направление 5.2.6 — Менеджмент, Московский инновационный университет Москва, Российская Федерация
turchin_ei@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены специальные методы и подходы для разработки и внедрения инновационных и инвестиционных проектов (ИИП) в нефтегазовой сфере, включающие комплексный анализ и управление рисками. Авторы существенно углубили и систематизировали понятийный аппарат, посвященный вопросам управления проектными рисками в контексте формирования ИИП на нефтяном рынке, и предложили собственное определение инновационно-инвестиционного проекта в сфере нефтедобычи. Основное внимание уделено формированию классификации инновационных и инвестиционных проектов в рамочном формате с учетом особенностей предприятий нефтедобычи. Классификация рамочного формата в нефтедобыче опирается на комплексный учет и объединяет критерии: инвестиции в сфере производственных инноваций и уровень автономии с учетом привязки к информационным и финансовым ресурсам вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). С опорой на предложенный критерий «автономии» сформулированы четыре вида ИИП, а именно: ИИП ВИНК; диверсифицированные ИИП; проекты, реализуемые кластерами; проекты, выполненные самостоятельно. Систематизированы проектные риски по критериям

соотнесения к виду и сфере деятельности, проранжированы риск-факторы по их весомости для заказчика-инвестора и определен уровень воздействия каждого фактора влияния на результативность ИИП. Для создания корпоративной системы управления рисками, нацеленной на эффективную и результативную реализацию ИИП, был проведен сравнительный анализ доминирующих в сфере нефтедобычи подходов: процессного, ситуационного и системно-интегрированного, или комплексного. Предложена система управления рисками в АО «НК «Нефтиса» на основе интегрированной модели COSO. В заключение, опираясь на проведенный глубокий и всесторонний, комплексный анализ риск-факторов ИИП, авторы пришли к выводу, что раннее определение и оценка возможных рисков в фазе доинвестиционного проектирования позволяют разработать наиболее адекватные стратегии по их купированию или минимизации, достигая при этом запланированной эффективности ИИП.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционные проекты, инструменты управления и реализации, интегрированная модель COSO, нефтедобывающие предприятия, отраслевые особенности, базисные подходы, рамочная классификация, риск-факторы, стадии жизненного цикла

Для цитирования: Митулинский В. В., Саксин А. Г., Веснин А. А., Турчин Е. И. Особенности управления рисками при реализации инновационно-инвестиционных проектов в нефтяной промышленности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 145—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1243.

Original article

FEATURES OF RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE AND INVESTMENT PROJECTS IN OIL INDUSTRY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This paper presents special methods and approaches for the development and implementation of innovation and investment projects (IIPs) in the oil and gas sector, including comprehensive analysis and risk management. The authors have significantly deepened and systematized the conceptual apparatus devoted to the issues of project risk management in the context of the formation of IIPs in the oil market, and propose their own definition of an innovation and investment project in oil production. The main attention is paid to the formation of the classification of the framework type of innovation and investment projects taking into account the peculiarities of oil production enterprises. The classification of the framework type in the oil production industry is based on complex accounting and considers investment in the sphere of innovative production and the level of autonomy, taking into account the linkage to information and financial resources of vertically integrated oil companies. Based on the proposed criterion of autonomy, four types of IIPs are identified, namely: innovation and investment projects of vertically integrated oil companies; diversified IIPs; projects implemented by clusters; projects implemented independently. Project

risks are systematized according to the criteria of correlation to the type and sphere of activity, risk factors are ranked according to their weight for the customer-investor, the level of impact of each factor on the performance of innovation and investment projects is determined. In order to create a corporate risk management system aimed at efficient and effective implementation of the IIP, a comparative analysis of the dominant approaches in oil production is carried out: process, situational and system-integrated or integrated approach. The system of risk management in JSC “Oil Company “Neftisa” based on the integrated COSO model is proposed. Based on the in-depth and comprehensive, complex analysis of the IIP risk factors, the authors conclude that the early identification and assessment of possible risks in the pre-investment phase allows to develop the most appropriate strategies for their mitigation or minimization, while achieving the planned efficiency of the IIP.

Keywords: innovation and investment projects, management and implementation tools, integrated COSO model, oil production companies, industry specifics, basic approaches, framework classification, risk factors, life cycle stages

For citation: Mitulinsky V. V., Saksin A. G., Vesnin A. A., Turchin E. I. Features of risk management in the implementation of innovative and investment projects in oil industry. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):145—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1243.

Введение

Актуальность. В статье формируются классификации инновационных и инвестиционных проектов (далее — ИИП) и риск-факторов с учетом особенностей нефтяного бизнеса как инструменты эффективной реализации проектного управления инновационной деятельностью предприятий нефтедобычи. Характерные особенности *project management* (проектного управления) в нефтяной индустрии состоят в долгосрочных временных рамках реализации ИИП, когда проекты сталкиваются с множеством рисков — геологическими неопределенностями, финансовыми колебаниями, технологически-производственными сложностями, экологическим регулированием и маркетинговой динамикой. Эти факторы существенно затрудняют успешное выполнение проектов и приводят к значительному отклонению от первоначальных параметров, заложенных в планах. Суммы капитальных инвестиций в такие ИИП достаточно внушительные. В частности, вложения в разработку технической документации (техзадание и обоснование) и экономических выкладок для строительства или реконструкции заводов по нефтепереработке достигают десятков миллионов, а затраты на покупку технологического оснащения и оборудования исчисляются несколькими миллиардами рублей. Однако практика показывает: успешное воплощение таких проектов в сфере нефтедобычи не определяется исключительно объемом вложенных денежных ресурсов. Линейной зависимости в показателях эффективности и инвестиций нет.

Ключевыми факторами успеха ИИП выступают:

- стратегически обоснованные планы развития компании, включающие реальные прогнозы добычи нефти на временном горизонте планирования;
- оптимальные параметры переработки углеводородного сырья и ассортимента конечной продукции;
- глубокое понимание рисковой среды и разработка комплекса мер для их устранения или минимизации.

Успех ИИП в сфере нефтедобычи напрямую связан с выполнением данных факторов в комплексе и актуализирует разработку инструментов, нацеленных на рост управляемости бизнес-процессов нефтедобывающих проектов в ходе их выполнения. Особое внимание в этом контексте уделяется разработке методик оценки эффективности ИИП, учитывающих риск-профиль проектов. Данный подход открывает новые архиактуальные вектора для научных изысканий и становится ключевой темой научных полемики и дискуссий.

Изученность проблемы. Рассматриваемое научное направление является приоритетным и находится в центре полемических споров различных научных школ и специалистов-практиков.

В исследованиях Д. А. Родионова и Е. А. Обухова [1] рассмотрена классическая методика оценки инновационных проектов на разных стадиях жизненного цикла, однако наряду с этим отсутствует учет отраслевых особенностей и риск-факторов.

Труды Р. Х. Азиевой, Х. Э. Таймасханова, М. И. Ахмадова, К. В. Хлебникова [2] посвящены проблемам иденти-

фикации и количественной оценки рисков ИИП в нефтегазовом секторе через призму цифровых технологий. При этом их исследования недостаточно адаптированы к современным санкционным условиям, оказывающим негативное воздействие на реализацию нефтедобывающих ИИП в Российской Федерации. Вдобавок научные разработки и рекомендации указанных исследователей не принимают во внимание равномерное распределение рисков между акторами — участниками реализации проектных инноваций.

При разработке классификации рисков и типологии ИИП в сфере нефтедобычи целесообразно учитывать взаимосвязи и взаимозависимости проектного управления от ИТ-технологий и материальных возможностей вертикально интегрированных нефтяных компаний (далее — ВИНК), работающих по классическому принципу от «скважины до бензоколонки». В работах А. А. Веснина [3], В. В. Митулинского [4], А. Г. Саксина [5] раскрыты данные аспекты проблемы, вдобавок, развивается направление повышения эффективности реализации ИИП на основе реинжиниринга бизнес-процессов, позволяющего оптимизировать проектные риски в сфере нефтедобычи.

Вопросы инвестиций в инновационные проекты и коммерциализации нефтяных инноваций изучены в работе Е. Е. Медведкиной [6] на примере проекта «Северный поток-2».

Для полного, всестороннего учета и достоверной оценки риск-факторов в нефтяной сфере необходимо их изучение в трех секторах деятельности, а именно: *upstream* (добыча углеводородов), *midstream* (транспортировка) и *downstream* (переработка). Эти вопросы достаточно широко освещены в научных публикациях В. В. Шевелева [7], Э. Р. Гасумова [8].

Эффективное планирование и реализация ИИП невозможно без количественных методов оценки рисков. Отсутствие таких методов приводит к субъективному оцениванию рисков, что в свою очередь снижает результативность проектных решений и ведет к перерасходу инвестиционных ресурсов. Эти аспекты были затронуты в трудах А. Г. Саксина и В. В. Митулинского [9], И. С. Ахметзяновой и И. Н. Глазковой [10], Б. М. Уразгалиева [11], А. А. Маренюк и А. Е. Тасмухановой [12].

Современные проблемы, особенности и тренды нефтяного сектора описаны в работах Н. В. Галамаги и Н. Н. Стародубовой [13]. Попытка развития подходов к формированию систем риск-менеджмента на предприятиях нефтедобычи сделана в публикациях таких авторов, как А. В. Смелкова, О. В. Заборовской, Д. А. Крыжко, Е. А. Конникова [14], М. А. Силичева [15].

Однако, несмотря на достаточно большой задел в области проектного управления в нефтегазовом секторе с учетом рисков, еще остаются нерешенные задачи, связанные с разработкой универсальной классификации ИИП и рисков с учетом особенностей предприятий нефтедобычи и санкционных вызовов, развитием количественных методик оценки рисков и моделированием корпоративной системы *risk management* (риск-менеджмент).

Целесообразность разработки темы. В условиях экономической и геополитической неопределенности необходимо сфокусироваться на фазе, предшествующей инвестиционной, т. е. фазе разработки документации ИИП, а также усовершенствованию количественных оценочных методов эффективности ИИП до начала его реализации. Проблематичность заключается в том, что большинство ИИП разрабатывается на основе исторического опыта без учета

текущих внешних условий, в частности санкционного «прессинга». Это приводит к недооценке реальных риск-факторов и силы их воздействия на ИИП еще до начала инвестиционной фазы и соответственно к снижению общей эффективности проектов на этапе внедрения.

Внутренние корпоративные стандарты, применяемые в нефтедобывающем секторе для управления ИИП, не обеспечивают адекватного количественного анализа рисков и оценки степени их негативного воздействия на результативность и эффекты реализации, т. е. проектную эффективность ИИП. Это создает дополнительные барьеры, преграды к оптимизации процессов и достижению запланированных показателей в рамках инновационных инвестиций, т. е. препятствует коммерциализации нововведений. В частности, на предприятии АО «НК «Нефтиса» оценка риск-факторов при проектировании ИИП производится с использованием модели чувствительности к дисконтной ставке, однако без учета региональной специфики в которой реализуется проект, а также экологически-технологических, техногенных, геологических и иных аспектах в контексте особенностей конкретных территорий. Внедрение данной нормативной модели приводит к повышенным издержкам инвесторов-акторов нефтедобывающих ИИП.

Научная новизна заключается в создании новой классификации ИИП для нефтедобычи, которая опирается на приоритетность сформированных критериев, а именно степень автономизации ИИП от крупных отраслевых игроков по технологиям, финансам и информационным системам, коммерциализация промышленных инноваций, целесообразность привлечения внешних подрядчиков (аутсорсинг). Авторский подход к идентификации ИИП позволяет осуществлять их комплексный отбор (отсев) и формирование проектного портфеля еще в предынвестиционной фазе жизненного цикла, иными словами до начала мероприятий по реализации ИИП.

Целью исследования является разработка инструментария реализации инновационно-инвестиционных проектов с учетом оценки влияния риск-факторов, позволяющего повысить эффективность инвестиций в проектное управление промышленными инновациями нефтяных компаний.

Цель статьи предопределила решение ряда связанных между собой **задач**:

- 1) уточнить, дополнить и обосновать классификацию инновационно-инвестиционных проектов в нефтяном бизнесе;
- 2) систематизировать риск-факторы, оказывающие влияние на реализацию ИИП с учетом особенностей предприятий нефтедобывающей отрасли;
- 3) осуществить приоритизацию проектных рисков по их значимости и весу с точки зрения актора-инвестора, оценить силу их воздействия на успешность ИИ проекта;
- 4) модернизировать комплексный механизм управления ИИП в АО «НК «Нефтиса» со смещением акцента на оптимизацию и управляемость рисками.

Объектом исследования выступает нефтедобывающая компания АО «НК «Нефтиса». **Предмет** исследования охватывает экономико- и организационно-управленческие аспекты формирования и внедрения нефтедобывающих ИИП, включая мониторинг, оценку и контроль над риск-факторами.

Теоретическая значимость заключается в расширении границ научного познания о природе процессов управления инновационно-инвестиционными проектами с учетом специфики нефтедобывающей промышленности и факторов риска.

Практическая значимость состоит в использовании авторской классификации рамочного типа и системы управления рисками инвесторами и заказчиками для определения отклонений при реализации инновационно-инвестиционного проекта от запланированного уровня эффективности.

Основная часть

Данная работа сосредоточена на системном подходе к оценке эффективности нефтедобывающих ИИП с учетом многогранных риск-факторов и их специфических проявлений. Отсюда приоритетной становится задача, связанная с определением специфики и силы отрицательных воздействий указанных рисков на различных этапах жизненного цикла в процессе освоения нефтяного объекта-актива.

Для нефтедобывающей сферы формализуем и дополним для ясности понятие «нефтедобывающий инновационно-инвестиционный проект», под которым будем понимать комплексность действий и мер, включающая инвестиции в разработку, добычу, переработку углеводородов или внедрение новых инновационных технологий на существующих или вновь открываемых месторождениях. Это может охватывать геологоразведку, строительство, реконструкцию объектов с использованием современных подходов [1].

Система классификации ИИП для нефтедобычи, формализованная в рамочном формате, учитывает комплексные показатели, включая инвестиции в новаторское производство, уровень зависимости проектного управления предприятия и сфер его деятельности от ИТ-технологий и материальных возможностей ВИНК (см. рис. 1).

Рис. 1. Классификация ИИП в рамочном формате, учитывающая особенности нефтяного бизнеса

На основе критерия «автономизации» выделяют следующие категории ИИП:

- а) ИИП ВИНК — это инициативы по освоению активов-объектов, которые выполняются ВИНК или их «дочками» [2];
- б) ИИП, прошедшие через призму диверсификации — реализуются независимыми нефтедобывающими компаниями, без привязки к ВИНК, нацелены на расширение ассортимента инноваций и продуктовой линейки;
- в) кластеризованные ИИП — осуществляются через интеграционные взаимодействия университетов, банков, масштабного бизнеса с участием государства либо автономными предприятиями, взаимозависимыми технологически по переделам [3];
- г) независимые ИИП — реализуются частными инвесторами или мелкими бизнес-компаниями без структурного вхождения в ВИНК, обычно представляют собой разовые инициативы.

Каждый из этих видов ИИП играет свою роль в развитии и модернизации нефтегазовой индустрии.

Идентификация рисков для внедрения ИИП в нефтедобывающем бизнесе выступает критически архиважной задачей. Линейная зависимость масштабности нефтедобывающих компаний от уровня рисков очевидна: крупные ВИНК, обладая мощными финансово-экономическими, технологическими и организационно-управленческими ресурсами, способны существенно снижать риски в сравнении с мелкими фирмами или индивидуальными инвесторами [4].

В нормативной базе АО «НК «Нефтиса» прописано, что риски представляют собой критическую вероятность возникновения событий, способных негативно отразиться на выполнении миссии компании, а также стратегических задач [5].

Вся палитра рисков систематизирована в двуплановую структуру: внутренние и внешние источники угроз [6], что визуализировано в классификации (рис. 2).

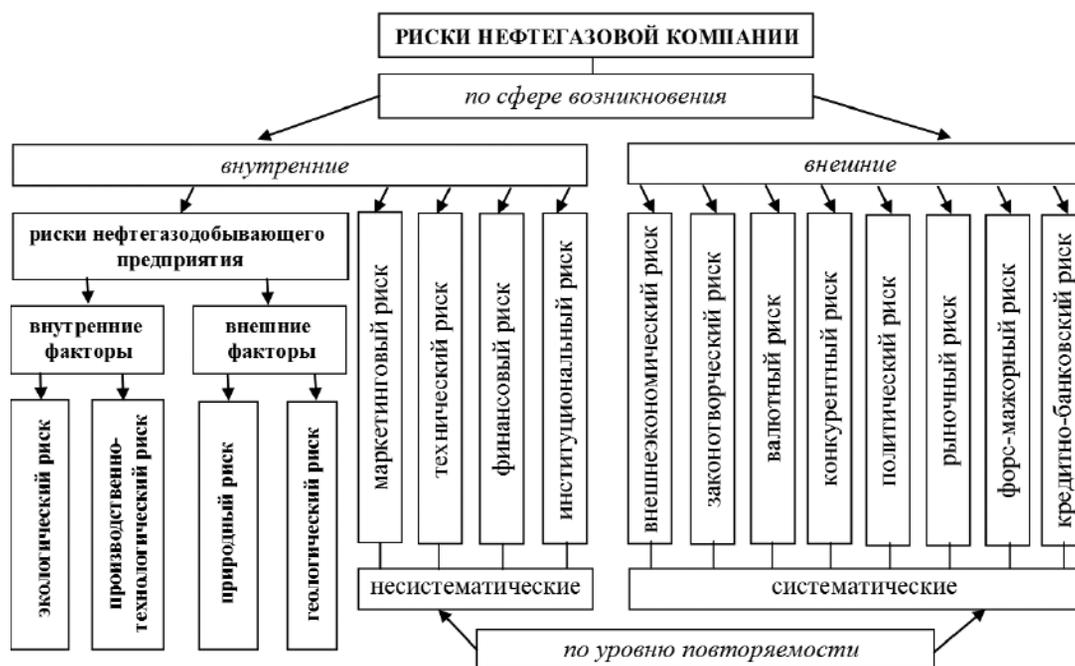

Рис. 2. Систематизация проектных рисков по выбранным критериям соотнесение к виду и сфере деятельности

На базе актуальных методик системного анализа рисков и их классификации в контексте нефтедобывающих ИИП, авторы структурировали и идентифицировали риски предприятий нефтедобычи через призму критериев, а именно: по видам — технологические, строительные, производственные, экологические, финансовые; по сферам деятельности — разведка геологии месторождения, добыча углеводородов, глубокая переработка по переделам, реализация продуктов нефтехимии.

Опираясь на открытые данные сети «Интернет» и результаты собственных исследований проведен контент-анализ проектных факторов риска на примере ИИП по освоению углеводородного актива в г. Самаре на всех этапах жизненного цикла ИИП [7]. Контент-анализ позволил провести приоритизацию рисков (присвоить ранг) для акторов-инвесторов по степени их значимости (веса), а также установить и оценить влияние каждого фактора на эффекты внедрения ИИП (см. табл.) в связке с фазами его проектного цикла.

Оценка степени воздействия рисков по фазам проектного цикла

Проектные риск-факторы	Фазы проектного цикла							
	Фаза до инвестиций		Фаза инвестиции			Фаза эксплуатация		
	Исследования маркетологов в регионе расположения объекта-актива	Специфика объекта анализ	Геологическое строение актива-объекта	Пробное бурение	Освоение объекта-месторождения	Вложение инвестиций, промышленное освоение	Опытный промысел	Консервирование, заморозка
Производственные	1	1		3	3	3	3	1
Строительные	1	2		2	3	1	2	1
Финансовые	1	1	1	1	3	3	1	
Маркетинговые	3			1	3	3		
Экологические	2	1	1	2	2	1	2	
Геологические	3	3	3	3	2	2	1	
Налоговые	2			1	2	2		1
Техногенные	1			1	1	2		1
Правовые	2			1	1	1		1
Страновые		1	1	1	2	2		
Природные	2	1	1	1	1	1		1

Примечание: 1 — низкий риск; 2 — средний риск; 3 — высокий риск.

В рамках реализации ИИП наблюдается динамическое изменение рисков: в начальной фазе геологоразведки преобладают финансовые и правовые угрозы, тогда как на стадии продажи нефтехимии акцент смещается к производственным аспектам. При этом финансовые и маркетинговые риски доминируют всегда и на всех стадиях жизненного цикла ИИП [8].

Авторские подходы дают возможность выявления потенциальных рисков нефтедобычи в рамках ИИП и приступить к моделированию корпоративной системы *risk management*, а также разработке специальных инструментов оценки степени воздействия риска на результативность и эффекты внедрения ИИП [9].

Риск-факторы выступают неизбежным составным элементом в любом виде деятельности нефтяного предприятия, отсюда «режиссирование» ими необходимо выполнять постоянно и на безостановочной комплексной основе, системное управление рисками должно стать неотделимой слагаемой процесса реализации ИИП нефтедобывающими предприятиями [10].

Результативность построенной системы риск-менеджмента напрямую связана с базовыми концептуальными подходами к риск-управлению на которые ориентируется каждая в отдельности компания нефтяного бизнеса [11]. В теории и практики экономики инноваций имеется три опорных подхода к управлению рисками, включая процессный, ситуационный и системно-интегрированный, или комплексный, подходы. Обозначенные методические подходы служат базисом для построения систем риск-менеджмента в нефтяной отрасли (рис. 3).

В современных условиях импортозамещения предприятия нефтяного сектора делают ставку на внедрение в практику интеграционной модели системы управления рисками как достаточно успешной, результативной, оптимальной и социально ориентированной [13].

Системообразующие подходы к построению корпоративной интеграционной модели *risk management* в АО «НК «Нефтиса» корреспондируются со всемирным стандартом *COSO*, слагаемым из восьми ключевых элементов (рис. 4), обеспечивающих комплексную интеграцию управления рисками [14].

Рис. 3. Системообразующие подходы к созданию интеграционной модели управления риском ИИП [12]

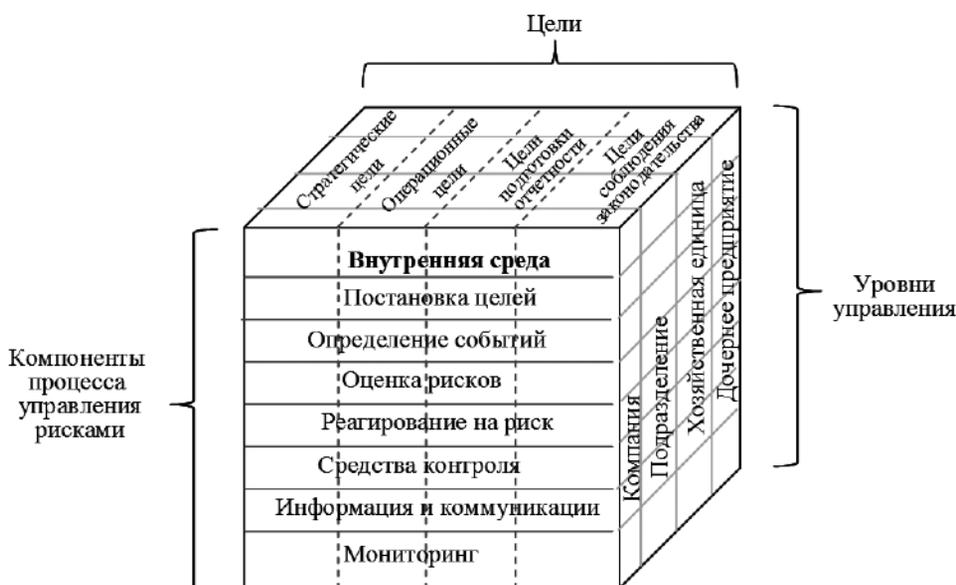

Рис. 4. Многоуровневая система *risk management*, реализуемая в АО «НК «Нефтиса» на базе интеграционной модели *COSO*

Процессная модель по управлению риск-угрозами в пределах ИИП включает следующие стадии: первая, определение, структурирование и многомерное оценивание уровня рисков; вторая, отбор оптимальных методов и ресурсов для минимизации выявленных угроз [15]; третья, разработка ответных контрмер для противодействия рискам; четвер-

тая, контрольные функции, отслеживание результатов с возможностью коррекции стратегий и процесса реализации ИИП при необходимости. Таким образом, процессная модель АО «НК «Нефтиса» обеспечивает гибкость, системность и эффективность на всех этапах жизненного цикла ИИП.

Заключение

В статье проведен контент-анализ и исследование природы ИИП через призму особенностей сферы нефтедобычи, включая авторское определение термина «нефтедобывающий инновационно-инвестиционный проект» и создание типологии таких проектов, формализованных в рамочном формате с учетом рисков. Погружаясь в детальный и всесторонний анализ ИИП рисков, становится очевидным: своевременный поиск и учет рисков еще на начальной, доинвестиционной фазе дает преимущества в разработке упреждающих мер по купированию негативных проявлений нефтедобывающих рисков, что

напрямую линейно влияет на успешность планирования и эффективность ИИП.

Авторская система риск-менеджмента обеспечивает ее встраивание в общую структуру корпоративного управления АО «НК «Нефтиса». Это позволяет обеспечить достижение стратегических планов и задач предприятий нефтедобывающих компаний с минимальными издержками, укрепить их конкурентные преимущества в условиях экстремального внешнеполитического давления, санкционного «пресса» на предприятия нефтедобычи и возможностью полного эмбарго на продажу углеводородов российского происхождения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Обухова Е. А., Родионова Д. А. Методика оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11. № 2. С. 74—83. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-2-74-83.
2. Азиева Р. Х., Таймасханов Х. Э. Ахмадов М. И., Хлебников К. В. Оценка рисков инвестиционных проектов: практика применения в нефтегазовой сфере // Вопросы экономики и права. 2023. № 2(176). С. 66—74. DOI: 10.14451/2.176.66.
3. Веснин А. А. Реинжиниринг бизнес-процессов в вертикально интегрированных нефтяных компаниях // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций : материалы. Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород : НГТУ, 2024. С. 25—29.
4. Митулинский В. В. Реализация инновационных проектов в нефтедобывающей промышленности с учетом факторов риска // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций : материалы. Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород : НГТУ, 2024. С. 125—129.
5. Саксин А. Г., Митулинский В. В. Управление рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов в нефтяной промышленности // Инновационные научные исследования в современном мире : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Уфа : Вестник науки, 2023. Ч. 1. С. 244—249.
6. Медведкина Е. Е. Инвестиции в строительство газопровода «Северный поток-2»: потенциальные финансовые и политические риски // Международный правовой курьер. 2021. № 3. URL: <https://inter-legal.ru/investitsii-v-stroitelstvo-gazoprovoda-severnoy-potok-2-potentsialnye-finansovye-i-politicheskie-riski> (дата обращения 22.04.2024).
7. Шевелев В. В. Оценка факторов риска в инвестиционных проектах разработки нефтяных и газовых скважин // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3(14). С. 117—124.
8. Гасумов Э. Р. Управление и оценка рисков внедрения инноваций при разработке газоконденсатных месторождений // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 33—39. DOI: 10.17513/fr.42905.
9. Митулинский В. В., Саксин А. Г. Анализ методов оценки рисков инвестиционных проектов в нефтедобывающей промышленности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. Т. 15. № 1. С. 79—87. DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-1-79-86.
10. Ахметзянова И. С., Глазкова И. Н. Методы управления рисками инвестиционных проектов разработки нефтегазовых месторождений // Булатовские чтения. 2020. Т. 7. С. 193—198.
11. Уразгалиев Б. М. Классификация и методы оценки рисков при геологической оценке нефтегазовых месторождений // Интернаука. 2024. № 11-2(328). С. 30—35.
12. Маренюк А. А., Тасмуханова А. Е. Методы управления рисками в проектах разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений // Управление экономическими системами. 2017. № 5(99). Ст. 2.
13. Галамага Н. В., Стародубова Н. Н. Современные проблемы предприятий нефтегазовой отрасли РФ // Вестник науки. 2023. № 2(59). Т. 4. С. 24—29.
14. Смелкова А. В., Заборовская О. В., Крыжко Д. А., Конников Е. А. Нечетко-множественный подход к анализу оценки рисков в нефтяной отрасли // Экономические науки. 2023. № 8(225). С. 77—89. DOI: 10.14451/1.225.77.
15. Силичев М. А. Классификация рисков и их особенности в проектах нефтегазовых компаний // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 488—492.

REFERENCES

1. Obukhova E. A., Rodionova D. A. Methodology of assessing the investment attractiveness of innovation projects. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2022;11(2):74—83. (In Russ.) DOI: 10.24412/2225-8264-2022-2-74-83.
2. Azieva R. H., Taymaskhanov H. E., Akhmadov M. I., Khlebnikov K. V. Risk assessment of investment projects: application practice in the oil and gas sector. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and law issues*. 2023;2(176):66—74. (In Russ.) DOI: 10.14451/2.176.66.
3. Vesnin A. A. Reengineering of business processes in vertically integrated oil companies. *Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i innovatsii = Topical issues of economics, management and innovation: proceedings of the international scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Technical University publ., 2024:25—29. (In Russ.)
4. Mitulinsky V. V. Implementation of innovative projects in the oil industry taking into account risk factors. *Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i innovatsii = Topical issues of economics, management and innovation: proceedings of the international scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Technical University publ., 2024:125—129. (In Russ.)

5. Saksin A. G., Mitulinsky V. V. Risk management in the implementation of investment and construction projects in the oil industry. *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Innovative Scientific Research in the Modern World. Collection of scientific articles based on the materials of the X the international scientific and practical conference*. Ufa, Vestnik nauki, 2023;1:244—249. (In Russ.)
6. Medvedkina E. E. Investment in construction of gas pipeline “Nord Stream 2”: political and financial risks. *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er = International Legal Courier*. 2021;3. (In Russ.) URL: <https://inter-legal.ru/investitsii-v-stroitelstvo-gazoprovoda-severnyj-potok-2-potentsialnye-finansovye-i-politicheskie-riski> (accessed: 22.04.2024).
7. Shevelev V. V. Risk factors assessment in oil and gas well development investment projects. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*. 2019;3(14):117—124. (In Russ.)
8. Gasumov E. R. Management issues and risk assessment of innovation in the development of gas condensate fields. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2020;12:33—39. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.42905.
9. Mitulinsky V. V., Saksin A. G. Analysis of methods for risk assessment of investment projects in the oil production industry. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2024;15(1):79—87. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-1-79-86.
10. Akhmetzyanova I. S., Glazkova I. N. Risk management methods for oil and gas field investment projects. *Bulatovskie chteniya = Readings name of A. I. Bulatov*. 2020;7:193—198. (In Russ.)
11. Urazgaliev B. M. Classification and methods of risk assessment in the geological assessment of oil and gas fields. *Internauka*. 2024;11-2(328):30—35. (In Russ.)
12. Marenjuk A. A., Tasmukhanova A. E. Methods of risk management in projects of exploration and development of oil and gas fields. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2017;5(99):2. (In Russ.)
13. Galamaga N. V., Starodubova N. N. Modern problems of enterprises oil & gas industry of Russian Federation. *Vestnik nauki*. 2023;2(59)-4:24—29. (In Russ.)
14. Smelkova A. V., Zaborovskaya O. V., Kryzhko D. A., Konnikov E. A. Fuzzy-multiple approach to risk assessment analysis in the oil industry. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2023;8(225):77—89. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.225.77.
15. Silichev M. A. Classification of risks and their features in the projects of oil and gas companies. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2020;1:488—492. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.01.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 03.01.2025; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 336.76

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1244

Juliya Sergeevna Tsertseil

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sustainable Development Finance of the Higher School of Finance,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
TSertseil.YS@rea.ru

Юлия Сергеевна Церцеил

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов устойчивого развития Высшей
школы финансов,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
TSertseil.YS@rea.ru

СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В работе представлены результаты оценки структурного распределения средних предприятий производственного сектора с учетом осуществляемых мер поддержки. Целью исследования было выявление структурной неравномерности в распределении средних предприятий между производственным и непроизводственным сектором (торговля, строительство) на примере отдельной территории. Процесс формирования и развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации на сегодняшний день претерпевает ряд изменений и должен рассматриваться в разрезе количественных и качественных показателей. В количественном выражении предполагается проведение оценки прироста следующих показателей: количество малых и средних предприятий, количество занятых в целом по категориям субъектов малого и среднего предпринимательства. В качественном выражении предполагается проведение оценки динамики развития малого и среднего предпринимательства в количественном выражении по видам деятельности, в первую очередь в производственном и непроизводственном (торговля, сфера услуг) секторах. Научной новизной обладает предположение о том, что на сегодняшний день необходимо разграничить меры господдержки в отношении малого предпринимательства и среднего предпринимательства соответственно.

Работа содержит актуальную информацию о структурном распределении средних предприятий производственного сектора Республики Татарстан по видам деятельности, что позволяет определить долевое соотношение производственных и непроизводственных средних предприятий в 2024 г. На следующем этапе исследования представлен анализ мер господдержки субъектов малого и среднего предпринимательства как фактора, оказывающего стимулирующее воздействие на развитие среднего предпринимательства производственного сектора и повышению его устойчивости в разрезе отдельной территории Приволжского федерального округа — Республики Татарстан. В работе представлена структура финансовых и нефинансовых мер господдержки субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан, что позволяет оценить сектор среднего предпринимательства по уровню издержек в отношении возможности привлечения заемного финансирования и может рассматриваться в качестве фактора обеспечения его устойчивости в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, средние предприятия, производственный сектор, финансовые меры поддержки, нефинансовые меры поддержки, стоимость заемного финансирования, кредит, лизинг, ключевая ставка, безрисковая ставка

Для цитирования: Церцеил Ю. С. Средние предприятия производственного сектора в обеспечении устойчивого развития отдельных территорий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 153—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1244.

Original article

MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE MANUFACTURING SECTOR IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL TERRITORIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The paper presents the results of the structural distribution assessment of medium-sized enterprises in the manufacturing sector; taking into account the implemented support measures. The aim of the study is to identify the structural unevenness in the distribution of medium-sized enterprises between the production and non-production sectors (trade, construction) on the example of a separate territory. The process of formation and development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation is currently undergoing a number of changes and should be considered in terms of quantitative and qualitative indicators. In quantitative terms, it is supposed to assess

the growth of the following indicators: the number of small and medium-sized enterprises, the number of employees in general by categories of small and medium-sized enterprises. In qualitative terms, it is supposed to assess the dynamics of SME development in quantitative terms by type of activity, primarily in the production and non-production (trade, services) sectors. The scientific novelty possesses the assumption that today it is necessary to distinguish the measures of state support for small and medium-sized enterprises respectively. The paper contains relevant information on the structural distribution of medium-sized enterprises in the manufacturing sector of the Republic of Tatarstan by type of

activity, which allows us to determine the share ratio of manufacturing and non-manufacturing medium-sized enterprises in 2024. The next stage of the study analyses the measures of state support for small and medium-sized enterprises as a factor that has a stimulating effect on the development of medium-sized enterprises in the production sector and increasing its sustainability in the context of a separate territory of the Volga Federal District of the Republic of Tatarstan. The paper presents the structure of financial and non-financial measures of state support for small

and medium-sized enterprises of the Republic of Tatarstan, which makes it possible to assess the medium-sized enterprise sector by the level of costs in terms of the possibility of attracting debt financing and can be considered as a factor in ensuring its sustainability in the long term.

Keywords: *small and medium-sized enterprises, medium-sized enterprises, manufacturing sector, financial support measures, non-financial support measures, cost of debt financing, credit, leasing, key rate, risk-free rate*

For citation: Tsertseil J. S. Medium-sized enterprises in the manufacturing sector in ensuring sustainable development of individual territories. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):153—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1244.

Введение

Актуальность. Малое и среднее предпринимательство представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов, которые участвуют в процессе создания добавленной стоимости как на уровне отдельных территорий (региона), так и национальной экономики в целом. Особенность хозяйствующих субъектов, относимых к малому и среднему предпринимательству, заключается в том, что они трудно сопоставимы. Так, согласно установленной численности работников выделяют категории: микро- (от 1 до 15 чел.), малых (от 15 до 100 чел.) и средних предприятий (от 101 до 250 чел., за исключением некоторых отраслей). В связи с этим сферы деятельности, в которых могут осуществлять свою деятельность субъекты малого и среднего предпринимательства с целью создания добавленной стоимости, разграничены. С учетом особенностей развития национальной экономики Российской Федерации, где в качестве драйверов роста выделяется обрабатывающая промышленность, средние предприятия производственного сектора могут сформировать зону дальнейшей переработки и создания объемов добавленной стоимости. В 2024 г. обрабатывающие производства показали прирост добавленной стоимости в 9,0 %, где некоторые отрасли сформировали опережающие темпы роста, в частности в секторе по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов прирост составил 35,7 %, в секторе по производству компьютеров, электронных и оптических изделий — 42 % (<https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/238896>).

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов:

1. На конец 2024 г. в количественном выражении хозяйствующие субъекты, относимые к микропредприятиям, занимают около 96 % в общем количестве субъектов малого и среднего предпринимательства, на долю малых предприятий приходится около 3,5 %, оставшаяся часть — это количество средних предприятий. В настоящее время стоит задача структурной трансформации национальной экономики, в которой роль средних предприятий достаточно высока в связи с необходимостью развития обрабатывающих производств в разрезе территорий.

2. Малое и среднее предпринимательство как отдельный институт на сегодняшний день сформировал систему мер господдержки в целом. Однако развитие микропредприятий, малых и средних предприятий в дальнейшем должно проходить в разных структурных плоскостях, особенно среднего предпринимательства, формирование и развитие деятельности которого в производственном секторе позволит более гибко и быстро реагировать на внешние изменения и потребности как внутреннего, так и внешнего рынков.

В работе проводится территориальный и структурный анализ среднего предпринимательства, с выделением производственного сектора. В качестве примера рассмотрен Приволжский федеральный округ, в частности Республика Татарстан, с учетом сформированных и реализуемых мер господдержки.

Изученность проблемы. Малое и среднее предпринимательство представляет собой отдельный институт, оказывающий влияние на формирование национальной экономики в целом. Достаточно широкий круг отечественных авторов исследует вопросы формирования и развития данного института. А. В. Виленский [1] рассматривает малое и среднее предпринимательство в качестве института, в котором выделены система норм и правил, а также совокупность стейкхолдеров, способных оказывать влияние на развитие территорий. В дальнейших работах он отмечает тенденцию к расширению мер поддержки со стороны как финансовой составляющей, так и организационного многообразия [2]. Д. Д. Буркальцева, В. А. Верников, О. А. Гук [3] выделяют совокупность институциональных факторов, оказывающих влияние на экономический рост в целом, в частности на показатели финансовой безопасности малого и среднего предпринимательства. С. В. Дорошенко и О. В. Санаева [4] проводят оценку степени влияния институциональных факторов на развитие малого предпринимательства в отдельности, где выделяется сформированная система кредитования и ее доступность, уровень развития правовой среды и ее качество, уровень административной нагрузки в виде процесса регистрации, количество проверок и пр. Л. А. Кузьмина [5] определяет роль институциональных факторов в развитии малого предпринимательства посредством оценки таких факторов, как удельный вес малого предпринимательства в ВВП, удельный вес занятого населения в сфере предпринимательства, количество малых предприятий, а также их число в инновационной сфере и прочее. Ранее Е. А. Боркова с соавторами [6] оценивали перспективы качественного роста малого и среднего предпринимательства с учетом мер господдержки в долгосрочной перспективе, где в качестве ключевой меры выделялась перспектива расширения финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства. Л. В. Глезман [7] в исследовании проводит анализ динамики развития малого и среднего предпринимательства по совокупности показателей в разрезе отдельных территорий и приводит рекомендации в отношении мер государственной поддержки по следующим направлениям: снижение налоговой нагрузки, введение налоговой реструктуризации. В. П. Невмывако [8] исследует качество системы управления малым и средним предпринимательством, выделяя вид организационно-правовой

формы в качестве инструмента снижения управленческих рисков на первом этапе принятия управленческого решения. Но в дальнейшем это может выступать сдерживающим фактором, т. к. смещение развития в сторону индивидуальных предпринимателей происходит под влиянием высокой неопределенности экономико-правовой ситуации в стране. Р. Р. Аванесова с соавторами [9] отмечают роль малого предпринимательства в формировании валового внутреннего продукта, выделяя при этом в качестве сдерживающих факторов существующий уровень развития финансово-кредитных механизмов, потребность в источниках финансирования, высокая стоимость кредитования и пр.

В представленном обзоре работ отечественных авторов, с одной стороны, рассматриваются или малое и среднее предпринимательство в целом, или малое предпринимательство как занимающее наибольший удельный вес в общем количестве предприятий, относимых к малому и среднему предпринимательству. С другой стороны, исследуется в основном управленческая компонента на уровне принятия организационных решений, не затрагивающая финансово-экономическую сторону вопроса.

В результате оказанных мер господдержки предполагается, что устойчивость субъектов малого и среднего предпринимательства, в частности финансово-экономическая устойчивость, будет повышаться, что в целом положительно скажется на развитии данного института взаимоотношений. О. Л. Савенко и О. Г. Коваленкова [10] представили содержание финансового механизма развития малого и среднего предпринимательства также с участием государства с целью обеспечения бесперебойности мобилизации и обеспечения их финансовыми ресурсами. Н. В. Седова [11] при определении содержания финансовой устойчивости выделяет факторы, оказывающее сдерживающее воздействие, в частности меньшая способность контроля внешней среды, что приводит к необходимости привлечения дополнительных источников финансирования с целью поддержания операционной деятельности. Н. С. Мрочковский [12] в качестве финансовых мер поддержки в отношении минимизации объемов задолженности малых и средних предприятий с целью избежания кризиса платежеспособности выделяет использование акционерного, квазиакционерного капиталов. А. А. Аюпов [13] рассматривает устойчивость малого и среднего предпринимательства в разрезе его кредитоспособности в связи с привлечением кредитных ресурсов и способностью отвечать по своим обязательствам.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что на сегодняшний день, с одной стороны, растет потребность в развитии сектора малого и среднего предпринимательства в целом. С другой стороны, существующее распределение субъектов малого и среднего предпринимательства, как в количественном, так и качественном отношении, требует проведения дополнительных изысканий и формирования стимулирующих мер в разрезе малого предпринимательства и среднего предпринимательства соответственно.

Научная новизна исследования заключается в расширении существующих подходов к изучению структурной составляющей малого и среднего предпринимательства, в частности среднего предпринимательства производственной сферы, которое выделяется в качестве драйвера роста добавленной стоимости. При выделении необходимости разграничении мер поддержки в разрезе малых и средних предприятий в дальнейшем упрощается система оценивания эффективности мер господдержки.

Эмпирическую базу исследования сформировали статистические данные, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации), нормативные правовые акты и методические документы федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, программные и прогнозные документы, размещенные на официальном сайте Министерства экономического развития РФ (<https://www.economy.gov.ru/>), Банка России (<https://www.cbr.ru/>), Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (<https://rmsp.nalog.ru/>) и пр.

Цель исследования — выявление стимулирующих и сдерживающих факторов в развитии средних предприятий производственного сектора с учетом мер господдержки.

В соответствии с поставленной целью можно сформулировать следующие **задачи**:

- изучить существующие теоретические подходы в определении сущности и содержания понятия «малое и среднее предпринимательство»;
- сформировать основные направления реализации господдержки малого и среднего предпринимательства на финансовом и нефинансовом уровнях с выделением производственной сферы деятельности;
- проанализировать структуру распределения малого и среднего предпринимательства в количественном и качественном выражении, в частности среднего предпринимательства производственной сферы;
- выявить существующие разграничения финансовых мер господдержки малого предпринимательства и среднего предпринимательства в отношении производственной и непромышленной (торговля, строительство) сфер.

Теоретическая значимость результатов исследования: в результате проведенного исследования выявлена необходимость выделения средних предприятий в качестве отдельной самостоятельной составляющей института «малое и среднее предпринимательство».

Практическое значение результатов исследования: разработаны рекомендации в отношении содержания мер господдержки средних предприятий производственного сектора.

Основная часть

Методология. В основу исследования структурного распределения субъектов среднего предпринимательства производственной сферы легли методы экономического анализа, в частности метод группировки, анализа и синтеза. Результаты экономического анализа были сформированы на основе данных о деятельности малого и среднего предпринимательства в 2024 г., в частности среднего предпринимательства, размещенные на официальном сайте Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в разрезе видов деятельности. При определении стоимости предоставления заемного финансирования в рамках реализации господдержки в отношении малого и среднего предпринимательства Российской Федерации использовались данные, размещенные на официальном сайте Банка России, результаты сформированы с использованием горизонтального анализа за период с 2019 по 2024 г.

Результаты. На сегодняшний день в Российской Федерации сформирован достаточно большой спектр инструментов господдержки малого и среднего предпринимательства,

реализуемых на федеральном и региональном уровнях. В соответствии с Докладом об итогах развития малого и среднего предпринимательства в 2024 г. были сгруппированы меры господдержки малого и среднего предпринимательства в соответствии с табл. 1.

Реализуемые меры господдержки в выделенных блоках должны оказывать стимулирующее воздействие на формирование и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства. Например, в рамках институционального блока можно выделить специальные налоговые режимы:

- система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- упрощенная система налогообложения;
- система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- патентная система налогообложения;
- налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента);
- «автоматизированная упрощенная система налогообложения» (в порядке эксперимента) [14].

Таблица 1

Содержание основных мер господдержки малого и среднего предпринимательства Российской Федерации

Основные группы поддержки	Содержание
Институциональный блок	<ul style="list-style-type: none"> • ведение льготного налогообложения; • снижение административных барьеров при ведении предпринимательской деятельности; • создание условий, способствующих формированию объемов спроса на продукцию, товары и услуги малого и среднего предпринимательства; • обеспечение проведения программ модернизации основных средств на основе лизингового сопровождения; • введение дополнительных мер поддержки в секторе агропромышленного сектора и экспортноориентированных предприятий
Финансовый блок	<ul style="list-style-type: none"> • введение системы льготного кредитования, включая отсрочки платежа, кредитных каникул и пр.; • введение системы быстрых платежей с целью минимизации издержек обращения
Административный блок	<ul style="list-style-type: none"> • введение автоматизированных систем сертифицирования и лицензирования на основе автоматического продления сроков пользования
Инфраструктурный блок	<ul style="list-style-type: none"> • оказание специализированными организациями информационной, маркетинговой, образовательной поддержки; • создание цифровой платформы малого и среднего предпринимательства РФ

Примечание: сост. по: Малое и среднее предпринимательство в России: итоги развития, оценка эффективности реализации программ господдержки, вызовы и новые возможности // Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе : офиц. сайт. URL: <http://uralfo.gov.ru/media/files/file/UgCf61U21DQK34LRPL2V0KJYbcODkKg.pdf>.

В финансовом блоке можно выделить две крупные группы инструментов финансирования деятельности малого и среднего предпринимательства: собственные и заемные инструменты финансирования, где помимо традиционных источников финансирования выделяют альтернативные инструменты: венчурное финансирование, лизинг, крауд-финансирование и биржевой рынок ценных бумаг [15].

Однако, можно отметить, что на сегодняшний день распределение средних предприятий в Российской Федерации достаточно неравномерно и большая их часть находится на территории двух федеральных округов: Центрального и Приволжского, — что отражено на рис. 1.

Как мы видим, согласно данным рис. 1, территория распределения средних предприятий Приволжского федерального округа расположена на втором месте и составляет в долевом соотношении 16,5 % в 2024 г.

В качестве примера распределения средних предприятий, зарегистрированных в виде юридических лиц, выбраны средние предприятия Республики Татарстан, доля которых в общей численности средних предприятий Приволжского федерального округа составляет в 2024 г. 16,1 %, наряду с Нижегородской областью, доля которой составила 15,5 %. В то же время на протяжении трехлетнего периода: с 2021 по 2023 г. — доля средних предприятий Республики Татарстан в общей численности средних предприятий Приволжского федерального округа оставалась неизменной и составляла 15,7 %.

Как мы видим, согласно рис. 2, около 44 % от общего количества средних предприятий Республики Татарстана

приходится на сферы строительства, оптовой и розничной торговли автотранспортными средствами. Если же рассматривать непосредственно производственную сферу, то можно выделить сферы производства неметаллической минеральной продукции, компьютеров, электронных и оптических изделий, а также пищевых продуктов, но доля каждой позиции не превышает 6 % от общего количества.

С другой стороны, если рассматривать тенденции развития среднего предпринимательства, то следует обратить внимание на показатель «количество занятых». На рис. 3 отображено распределение общего количества занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства в привязке к территориям.

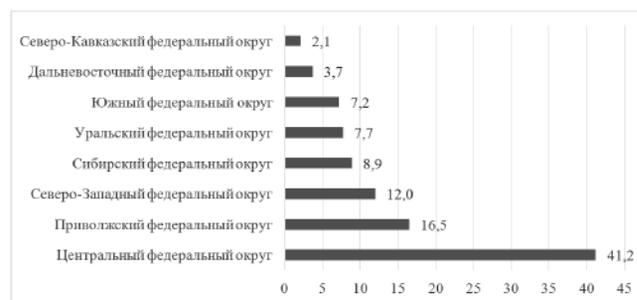

Рис. 1. Распределение средних предприятий Российской Федерации в разрезе федеральных округов в 2024 г., % (сост. по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства)

Рис. 2. Распределение средних предприятий Республики Татарстан по видам деятельности в 2024 г., ед. (сост. по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства)

С другой стороны, если рассматривать тенденции развития среднего предпринимательства, то следует обратить внимание на показатель «количество занятых». На рис. 3 отображено распределение общего количества занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства в привязке к территориям.

Приволжский федеральный округ находится на втором месте по количеству занятых всех субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, показатель составляет 388 709 чел. Но в этом количестве занятых на среднее предпринимательство Республики Татарстан приходится не более 12,5 %. Данное соотношение можно рассматривать в качестве сдерживающего фактора в развитии среднего предпринимательства. Если рассматривать Нижегородскую область в разрезе средних предприятий, то общее количество занятых составило в 2024 г. 45 800 чел. [12], что не превышает 12 % от их общего количества на территории Приволжского федерального округа. На третьем месте по количеству средних предприятий в Приволжском федеральном округе расположена Самарская область — 452 предприятия, общее количество занятых которых составило 48 990 чел.

Общее распределение средних предприятий, зарегистрированных в виде юридического лица, в Приволжском федеральном округе представлено на рис. 4.

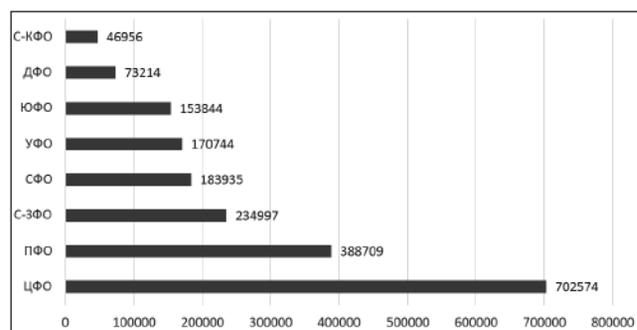

Рис. 3. Распределение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства Российской Федерации в разрезе федеральных округов в 2024 г., чел. (сост. по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства): ЦФО — Центральный; ПФО — Приволжский; ЮФО — Южный; УФО — Уральский; СФО — Сибирский; С-ЗФО — Северо-Западный; ДФО — Дальневосточный; С-КФО — Северо-Кавказский федеральные округа

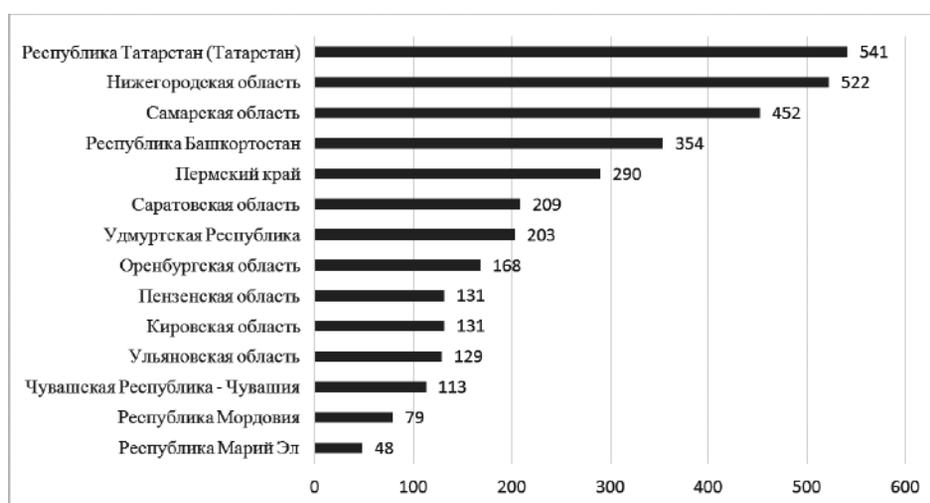

Рис. 4. Распределение средних предприятий, зарегистрированных в виде юридических лиц, Приволжского федерального округа в 2024 г., ед. (сост. по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства)

Согласно данным рис. 4, доля первых трех территорий Приволжского федерального округа по количеству занятых составляет около 40 % от общего количества занятых.

При изучении мер поддержки предпринимательского сектора в Республике Татарстан можно сформировать структуру, которая представлена в табл. 2.

Таблица 2

Содержание мер поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан

Сектор	Меры поддержки	Цель	Стоимость
<i>Финансовые меры поддержки</i>			
Инновационный сектор (наличие интеллектуальной собственности)	Кредитование от 6 до 15 млн руб.	Среднесрочная (от 3 до 4 лет)	7 % в год
Производственный; торговый; иной	Кредитование до 3 млн руб.	Среднесрочная (от 2 до 3 лет)	Производственный — 4,5 %; торговый — 21 %; иной — 10,5 %
Промышленные парки	Кредитование до 15 млн руб.	Долгосрочная (до 5 лет)	5 % в год
Производственный; устойчивый	Альтернативная форма: лизинг до 20 млн руб.	Долгосрочная (до 5 лет)	<ul style="list-style-type: none"> • производство: 9,5 %; • прочие по ОКВЭД: 15,5 %, т. е. ½ ключевой ставки Банка России + 5 %; • металлообработка: 19 %; • резиденты промышленных парков: 8 %
<i>Нефинансовые меры поддержки</i>			
Сертификация; выставочно-ярмарочная деятельность; реклама; обучение	Ведение переговоров; сопровождение ведения экспортного контракта	Софинансирование затрат на оформление прав на РИД, международная сертификация и стандартизация, транспортировка	Комплексное сопровождение инвестиционных проектов

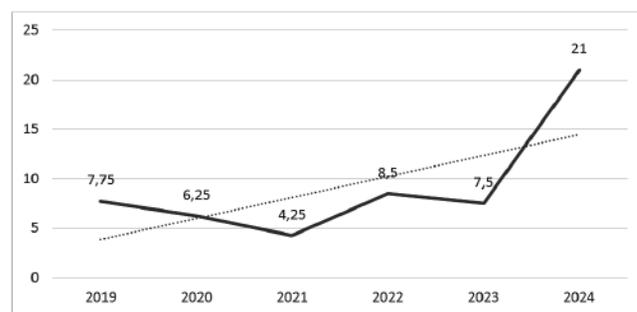
Примечание: сост. по: Меры поддержки бизнеса в Республике Татарстан // Министерство экономики Республики Татарстан : офиц. сайт. URL: https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/Меры_поддержки_ОБЩАЯ_от_12.11.24.pdf.

В соответствии с содержанием табл. 2 проводится разграничение в мерах поддержки в зависимости от принадлежности к производственному и непроизводственному секторам. В отношении производственного сектора, в котором осуществляют деятельность малые и средние предприятия Республики Татарстан, сформирована система финансовых мер поддержки, в частности стандартные формы в виде кредитования и альтернативные формы финансирования в виде финансовой аренды (лизинг), стоимость финансирования которых сформировала интервал от 4,5 до 9 % в год, что значительно ниже стоимости финансирования непроизводственного сектора, интервал которого составляет от 12 до 21 %, в исключительных случаях — 19 %.

Практическая значимость исследования заключается в выделении факторов, оказывающих как стимулирующее, так и сдерживающее влияние на формирование и развитие средних предприятий производственного сектора, среди которых можно выделить следующие:

- более низкая стоимость стандартных и альтернативных форм кредитования предприятий малого и среднего предпринимательства производственного сектора по сравнению с непроизводственным сектором (*стимулирующее воздействие*);
- наличие территорий в виде особых экономических зон, территорий опережающего развития как результата реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации (<https://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>), выступающих местом расположения промышленных парков, что позволяет располагать средние предприятия производственного сектора с учетом режима льготного налогообложения с целью снижения издержек (*стимулирующее воздействие*);
- в качестве сдерживающего фактора можно выделить привязку стоимости заемного финансирования к постоянной базе распределения в виде ключевой ставки Бан-

ка России или ее части, например половины от уровня ключевой части [14]; на сегодняшний день фиксируется устойчивая динамика роста данного показателя (рис. 5), что отказывает влияние на рост стоимости кредитования в стандартной и альтернативной формах субъектов малого и среднего предпринимательства в целом (*сдерживающее воздействие*).

Рис. 5. Динамика изменения ключевой ставки Банка России за 2019—2024 гг., % (сост. по: Ключевая ставка Банка России // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/)

В качестве альтернативного варианта формирования стоимости кредитных ресурсов для среднего предпринимательства производственной сферы, с целью поддержания его устойчивости, можно выделить механизм кумулятивного построения ставки дисконтирования, где в качестве отправной точки выделяется безрисковая ставка и выделяется совокупность премий за риски: размер компании, вид деятельности, общий период функционирования компании. Интервал бескупонной доходности государственных облигаций (облигаций федерального займа) составляет от 14,49 до 18,77 % в зависимости от срока обращения ценной бумаги, согласно данным рис. 6.

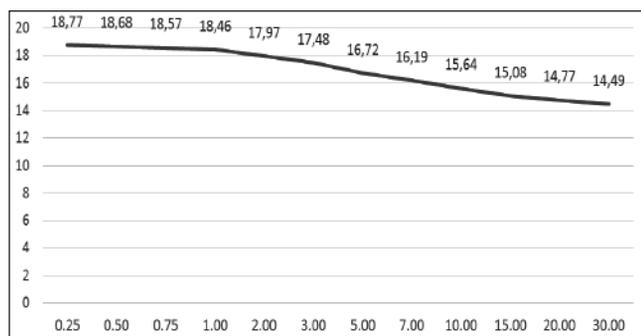

Рис. 6. Кривая бескупонной доходности облигаций федерального займа Российской Федерации в зависимости от периода обращения в январе 2025 г., % (сост. по: Кривая бескупонной доходности государственных облигаций // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/zcyc/)

Если учесть, что в целом период предоставления финансовых заемных ресурсов субъектам малого и среднего предпринимательства на сегодняшний день составляет интервал от 2 до 5 лет, то в данном временном интервале безрисковая доходность формируется на уровне от 16,72 до 18,77 %. Однако, с учетом включения совокупности премий за риск, формируется аналогичный уровень стоимости кредитования средних предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виленский А. В. К вопросу о влиянии малого и среднего предпринимательства на развитие российских регионов: реалии и возможности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 24—38. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_24_38.
2. Виленский А. В. Воздействие малого и среднего предпринимательства на пространственное развитие России // Федерализм. 2022. Т. 27. № 1. С. 66—80.
3. Буркальцева Д. Д., Верников В. А., Гук О. А. Роль институциональных факторов на развитие малого и среднего предпринимательства: инфраструктура обеспечения финансовой безопасности // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4(49). С. 58—66.
4. Дорошенко С. В., Санаева О. В. Оценка влияния институциональных факторов на развитие малого предпринимательства // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 1. С. 63—80. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-1-63-80.
5. Кузьмина Л. А. Роль институциональных факторов в развитии малого предпринимательства в условиях цифровой экономики // Russian Studies in Law and Politics. 2022. Т. 6. № 3—4. С. 108—116. DOI: 10.12731/2576-9634-2022-3-4-108-116.
6. Боркова Е. А., Подкатилина В. А., Завьялова П. Е. Динамика развития малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы // Государственный советник. 2019. № 2(26). С. 83—89.
7. Глезман Л. В. Развитие малого и среднего предпринимательства в новых условиях регионального пространства // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 7. С. 1855—1868. DOI: 10.18334/ep.12.7.115120.
8. Невмывако В. П. Институциональные основы обеспечения экономической безопасности малого и среднего предпринимательства // Экономика и социум: современные модели развития. 2022. Т. 12. № 3. С. 157—168. DOI: 10.18334/essoc.12.3.116549.
9. Аванесова Р. Р., Еремина Н. В., Мусостов З. Р. Основные критерии и проблемы малого предпринимательства в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 22—27. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-537-22-27.
10. Савенко О. Л., Коваленкова О. Г. Финансовый механизм развития малого и среднего предпринимательства: концептуальные основы и инструменты реализации // Государственное и муниципальное управление. Ученый записки. 2018. № 4. С. 123—129.
11. Седова Н. В. Финансовая устойчивость субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующих в сфере торговли // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № 2. С. 168—175. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-2-168-175.
12. Мрочковский Н. С. Условия устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № 1. С. 109—113. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-1-109-113.
13. Орде К. А., Аюпов А. А. Анализ кредитоспособности малых и средних предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции в Республике Татарстан // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 1(27). С. 85—93. DOI: 10.34822/2312-3419-2020-1-85-93.

Заключение

Результаты исследования на основе проведенного анализа, а также обзора научной литературы показали, что на сегодняшний день можно выделить ключевые моменты в перспективах развития средних предприятий производственного сектора:

1. При рассмотрении малого и среднего предпринимательства возникает потребность его определения в качестве самостоятельного института, что предполагает разработку в дальнейшем системы мер, регулирующих его деятельность, в т. ч. в отношении мер господдержки как на федеральном, так и региональном уровнях.

2. Низкая доля средних предприятий производственного сектора в общей численности хозяйствующих субъектов, относящихся к малому и среднему предпринимательству, включая средние предприятия в отдельности. На сегодняшний день в структуре средних предприятий так же преобладают предприятия, осуществляющие свою деятельность в сферах оптовой и розничной торговли, а также строительства.

3. При формировании и реализации мер господдержки возникает необходимость разграничения направлений осуществления поддержки в отношении малого и среднего предпринимательства.

4. Выделение в качестве базового актива при формировании стоимости кредитования средних предприятий производственного сектора уровень безрисковой доходности, привязанной к бескупонной доходности облигаций федерального займа Российской Федерации.

14. Болвачев А. И., Церцейл Ю. С. Формирование финансово-экономической устойчивости малого и среднего предпринимательства производственной сферы в рамках кластеров. М. : Первое экономическое издательство, 2023. 224 с. DOI: 10.18334/9785912924637.

15. Церцейл Ю. С. Теоретические аспекты в исследовании сущности и содержания источников финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства // Финансовая жизнь. 2024. № 3. С. 9—14.

REFERENCES

1. Vilenskiy A. V. On the question of the impact of small and medium-sized entrepreneurship on the development of Russian regions: realities and opportunities. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;4:24—38. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_24_38.

2. Vilenskiy A. V. Impact of Small and Medium Entrepreneurship on the Spatial Development of Russia. *Federalizm = Federalism*. 2022;27(1):66—80. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2022-1-66-80.

3. Burkal'tseva D. D., Vernikov V. A., Guk O. A. The role of institutional factors on the development of small and medium-sized enterprises: the infrastructure of financial security. *Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii*. 2019;4(49):58—66. (In Russ.)

4. Doroshenko S. V., Sanaeva O. V. Assessment of the influence of institutional factors on the development of small businesses. etap: *Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2021;1:63—80. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2021-1-63-80.

5. Kuzmina L. A. The role of institutional factors in the development of small business in the digital economy. *Russian Studies in Law and Politics*. 2022;6(3—4):108—116. (In Russ.) DOI: 10.12731/2576-9634-2022-3-4-108-116.

6. Borkova E. A., Podkatilina V. A., Zavyalova P. E. Dynamics of development of small and medium business: problems and prospects. *Gosudarstvennyi sovetnik = State Counselor*. 2019;2(26):83—89. (In Russ.)

7. Glezman L. V. Development of small and medium-sized business in a new regional environment. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(7):1855—1868. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.12.7.115120.

8. Nevmyvako V. P. Institutional foundations for ensuring the economic security of small and medium-sized businesses. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya = Economics and society: contemporary models of development*. 2022;12(3):157—168. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsoc.12.3.116549.

9. Avanesova R. R., Eremina N. V., Musostov Z. R. Main criteria and problems of small business in Russia. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*. 2021;37(5):22—27. (In Russ.) DOI: 10.24412/2309-4788-2021-537-22-27.

10. Savenko O. L., Kovalenkova O. G. Financial mechanism for the development of small and medium enterprises: a conceptual framework and implementation tools. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal management scholar notes*. 2018;4:123—129. (In Russ.)

11. Sedova N. V. Finance Sustainability of Entities of Small and Medium Business Working in Trade. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;2:168—175. (In Russ.) DOI: 10.21686/2413-2829-2022-2-168-175.

12. Mrochkovskiy N. S. Conditions of Sustainable Development for Sme Entities in the Course of COVID-19 Pandemic. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;1:109—113. (In Russ.) DOI: 10.21686/2413-2829-2022-1-109-113.

13. Ode C. A., Ayupov A. A. Creditability Analysis of Small and Medium Enterprises Processing Agricultural Products in the Republic of Tatarstan. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*. 2020;1(27):85—93. (In Russ.) DOI: 10.34822/2312-3419-2020-1-85-93.

14. Bolvachev A. I., Tsertseil Yu. S. Formation of financial and economic sustainability of small and medium-sized enterprises in the production sector within clusters. Moscow, Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo, 2023. 224 p. (In Russ.) DOI: 10.18334/9785912924637.

15. Tsertseil Ju. S. Theoretical aspects in the study of the essence and content of sources of financing for small and medium-sized businesses. *Finansovaya zhizn'*. 2024;3:9—14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.01.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 06.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья**УДК 332.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1251****Елена Сергеевна Васецкая**

Postgraduate of the Department of Industrial Economics
and Production Management,
field of training 38.06.01 — Economics,
Samara State Technical University;
Assistant of the Department of Economics,
Branch of Samara State Technical University
in Syzran,
Syzran, Russian Federation
elenaneunylova98@gmail.com

Елена Сергеевна Васецкая

аспирант кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Самарский государственный технический университет;
ассистент кафедры «Экономика»,
филиал Самарского государственного
технического университета в г. Сызрани
Сызрань, Российская Федерация
elenaneunylova98@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей человеческого капитала Приволжского федерального округа (ПФО). В работе рассматриваются ключевые аспекты формирования и развития человеческого капитала региона, включая демографическую динамику, миграционные процессы, состояние системы образования и здравоохранения. Проведен сравнительный анализ показателей между субъектами ПФО, позволяющий выявить региональные различия и определить факторы, влияющие на качество и количество человеческого капитала.

Развитие человеческого капитала имеет решающее значение в эпоху диджитализации и является ключевой задачей, реализация которой необходима для успешного развития экономики регионов.

Исследование базируется на статистическом анализе официальных данных Росстата, отчетов органов власти субъектов Российской Федерации и социологических исследований. Рассмотрены такие показатели, как естественный прирост и убыль населения, внутренняя и внешняя миграция, численность и состав рабочей силы, уровень образования населения, заболеваемость и основные причины смертности в регионах ПФО.

На основе полученных результатов выявлены проблемы и перспективы развития человеческого капитала в регионах.

Особое внимание уделено выявлению направлений, способствующих улучшению качества жизни населения и повышению конкурентоспособности ПФО на федеральном уровне. Предложены рекомендации по оптимизации государственной политики в области управления человеческим капиталом, направленные на улучшение социальной инфраструктуры и повышение уровня благосостояния жителей округа.

Работа представляет интерес для широкого круга специалистов — экономистов, социологов, демографов и государственных служащих, занимающихся вопросами регионального развития и управления человеческим капиталом. Исследование будет полезно также представителям бизнеса и некоммерческих организаций, стремящихся учитывать социальные и экономические особенности регионов при планировании своей деятельности. Результаты исследования могут служить основой для разработки стратегий устойчивого социально-экономического роста ПФО и повышения качества жизни его населения.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональное экономическое развитие, региональная дифференциация, демографические тенденции, миграция человеческого капитала, капитал образования и науки, распределение человеческих ресурсов, инновационное развитие региона, цифровая трансформация, процесс диджитализации

Для цитирования: Васецкая Е. С. Особенности человеческого капитала в региональном экономическом развитии Приволжского федерального округа // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 161—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1251.

Original article

FEATURES OF HUMAN CAPITAL IN THE REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article is devoted to the study of the human capital characteristics of the Volga Federal District. The paper examines key aspects of the formation and development of human capital in the region, including demographic dynamics, migration processes, and the state of the education and health-care system. A comparative analysis of indicators between the subjects of the Volga Federal District is carried out, which

makes it possible to identify regional differences and factors affecting the quality and quantity of human capital.

The development of human capital is crucial in the era of digitalization and is a key task, the implementation of which is necessary for the successful development of the regional economy.

The study is based on a statistical analysis of official data from Rosstat, reports from the authorities of the constituent

entities of the Russian Federation, and sociological research. Such indicators as natural population growth and decline, internal and external migration, the number and composition of the labor force, the level of education of the population, morbidity and the main causes of mortality in the regions of the Volga Federal District are considered.

Based on the results obtained, the problems and prospects of human capital development in the regions are identified. Special attention is paid to identifying areas that contribute to improving the quality of life of the population and increasing the competitiveness of the Volga Federal District at the federal level. Recommendations on optimizing the state policy in the field of human capital management aimed at improving the social infrastructure and improving the well-being of the district residents are proposed.

For citation: Vasetskaya E. S. Features of human capital in the regional economic development of the Volga Federal District. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):161—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1251.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью глубокого анализа особенностей и проблем человеческого капитала в Приволжском федеральном округе (далее — ПФО), который играет важную роль в социально-экономической структуре России. Человеческий капитал является основополагающим элементом экономического роста и устойчивого развития региона, влияя на его конкурентоспособность и способность к адаптации в условиях современных вызовов диджитализации [1]. Однако существующие исследования часто носят фрагментарный характер и не учитывают комплексную взаимосвязь между различными аспектами человеческого капитала, такими как демография, образование и здравоохранение. Учет региональных различий позволяет разработать эффективные меры поддержки и развития, соответствующие потребностям конкретных территорий. Кроме того, улучшение качества человеческого капитала способствует росту производительности труда, инновационной активности и повышению уровня жизни населения.

Исследование направлено на формирование целостной картины состояния человеческого капитала в ПФО, выявление его сильных и слабых сторон, а также разработку рекомендаций для совершенствования региональной политики. Это позволит создать условия для устойчивого развития округа и повысить его вклад в общее экономическое благополучие страны.

Изученность проблемы. Исследованию человеческого капитала посвящено множество работ отечественных авторов. Вопросам содержательной характеристики дефиниции «человеческий капитал» посвящены труды таких авторов, как К. Н. Григорьев [2], Г. А. Унтура [3], Л. Д. Сайфуллина [4], А. Р. Кузнецова [5], И. В. Грузков [6].

В своей работе Е. А. Стряжкова и Е. В. Вейс [7] акцентируют внимание на том, что в условиях диджитализации человеческий капитал становится главной ценностью общества и основным двигателем экономического роста. Его формирование происходит за счет значительных затрат со стороны как отдельного индивида, так и государства.

С. А. Дятлов [8] отмечает, что в настоящее время наблюдается увеличение потребности в высококвалифицированных специалистах, обладающих развитыми гиперконкурентными цифровыми навыками и сетевыми компетенциями.

The work is of interest to a wide range of specialists — economists, sociologists, demographers, and government officials involved in regional development and human capital management. The study will also be useful for representatives of businesses and non-profit organizations seeking to take into account the social and economic characteristics of regions when planning their activities. The results of the study can serve as a basis for developing strategies for sustainable socio-economic growth in the Volga Federal District and improving the quality of life of its population.

Keywords: human capital, regional economic development, regional differentiation, demographic trends, migration of human capital, capital of education and science, distribution of human resources, innovative development of the region, digital transformation, digitalization process

Н. М. Габдуллин в своей работе [9] отмечает значительные различия в уровнях развития человеческого капитала по регионам России. Эти различия обусловлены множеством факторов, включая образовательный уровень населения, доступность качественных медицинских услуг, уровень занятости и другие социально-экономические параметры.

В исследовании А. Г. Атаевой [10] подчеркивается, что некоторые регионы ПФО сталкиваются со значительной утратой человеческого капитала из-за эмиграции молодежи в более успешные регионы с целью получения качественного высшего образования. Таким образом, для более полного понимания текущего состояния и будущих перспектив развития человеческого капитала ПФО исследования по данной теме представляются необходимыми.

Цель исследования — выявить ключевые характеристики и особенности человеческого капитала ПФО, а также определить пути его эффективного развития для обеспечения устойчивого социально-экономического роста региона.

Задачи исследования:

1. Определить демографические и миграционные тенденции в субъектах ПФО и оценить их влияние на формирование человеческого капитала.
2. Провести сравнительный анализ уровня образования населения в регионах ПФО.
3. Обосновать необходимость учета региональных особенностей при разработке стратегии развития человеческого капитала в ПФО.
4. Выяснить причины существующих проблем и вызовов, препятствующих полноценному использованию человеческого капитала в ПФО.

Целесообразность разработки темы определяется ключевой ролью человеческого капитала в обеспечении устойчивого роста и конкурентоспособности регионов. ПФО характеризуется значительной разнородностью в социально-экономическом развитии своих субъектов. Исследование особенностей человеческого капитала в ПФО имеет высокую значимость для разработки стратегий устойчивого социально-экономического развития региона, адаптации к вызовам цифровизации и обеспечения конкурентоспособности на современном рынке.

Новизна данного исследования заключается в применении комплексного подхода к оценке человеческого капитала ПФО, который впервые включает одновременный

анализ демографических характеристик, уровня образования и состояния системы здравоохранения в контексте цифровой трансформации. Работа дополняет существующие научные труды региональным фокусом и учетом актуальных данных, что позволяет получить более полное представление о современных проблемах и возможностях для развития человеческого капитала в ПФО. Особенностью исследования заключается в выявлении специфичных региональных факторов, влияющих на формирование и использование человеческого капитала, что отличает полученные результаты от предшествующих работ, сосредоточенных преимущественно на макроэкономических аспектах.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научного понимания роли человеческого капитала в устойчивом развитии регионов, а также в разработке методологического подхода к комплексной оценке его составляющих на примере ПФО. Работа вносит вклад в научную дискуссию о факторах, влияющих на накопление и использование человеческого капитала, предлагая новый взгляд на взаимодействие демографических, образовательных и здравоохранительных аспектов. Полученные выводы расширяют теоретические основы изучения человеческого капитала применительно к конкретным территориальным единицам, что имеет значение для развития региональной экономики и социологии.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов и рекомендаций органами государственной власти, местными администрациями и бизнес-сообществом для принятия взвешенных решений в области социального и экономического планирования. Результаты исследования могут послужить основой для разработки программ поддержки и стимулирования человеческого потенциала в ПФО, направленных на повышение эффективности использования трудовых ресурсов, улучшение здоровья населения и создание благоприятных условий для получения качественного образования.

Основная часть

Методы исследования. Теоретические выводы и практические рекомендации были обоснованы применением эмпирических методов, основанных на сборе, анализе дан-

ных и статистическом исследовании. В качестве информационной базы использовались официальные статистические данные Росстата, а также материалы собственных наблюдений и расчетов. В работе был применен целостный подход к исследованию вопросов развития человеческого капитала, предложено комплексное исследование проблем формирования человеческого капитала региона в условиях цифровой трансформации.

Результаты исследования. Устойчивое экономическое развитие региона в условиях цифровой трансформации основывается на симбиозе научного потенциала (новейших технологий и техники) и трудового, связанного с практической реализацией инноваций на всех этапах производственной и коммерческой деятельности. Всеохватывающий процесс диджитализации требует формирования в регионах целостной системы, которая эффективно трансформировала бы новые знания в новые технологии. Вследствие этого приоритетными задачами будут являться формирование, накопление, развитие и достижение определенного уровня человеческого капитала, способного дать импульс для экономического развития региона [11].

Приволжский федеральный округ обладает богатейшим человеческим потенциалом: по состоянию на 1 января 2024 г. численность постоянного населения составила 28 540,8 тыс. чел. (19,5 % численности населения России). На территории ПФО находится 21 городская агломерация, среди которых третья по численности населения в России Самарско-Тольяттинская агломерация (2,7 млн чел.) — следующая после Московской (17,1 млн чел.) и Санкт-Петербургской (6,5 млн чел.).

Численность населения служит важным индикатором развития регионов и отражает их возможности в обеспечении рабочей силы. Самыми многочисленными субъектами ПФО являются республик Башкортостан (4 064 тыс. чел.) и Татарстан (4 003 тыс. чел.), Самарская (3 127 тыс. чел.) и Нижегородская области (3 060 тыс. чел.). Регионами-аутсайдерами по численности являются республики Марий Эл и Мордовия, население которых составляет 670 и 766 тыс. чел. соответственно. В рамках исследования был проведен анализ численности населения субъектов ПФО в ретроспективе на основе данных Росстата (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения субъектов Приволжского федерального округа за 2015—2024 гг. (тыс. чел.)

Регион	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
Республика Башкортостан	4038,2	4013,8	4001,7	4077,6	4064,3
Республика Марий Эл	679,4	675,3	671,5	672,3	669,8
Республика Мордовия	790,2	778,9	770,7	771,3	765,8
Республика Татарстан	3902,9	3894,1	3886,4	4001,6	4003,0
Удмуртская Республика	1500,9	1493,4	1484,5	1442,25	1434,5
Чувашская Республика	1217,8	1207,9	1198,4	1173,1	1167,0
Пермский край	2599,3	2579,3	2556,9	2508,3	2495,3
Кировская область	1262,4	1250,2	1234,8	1138,1	1129,9
Нижегородская область	3202,9	3176,6	3144,3	3081,8	3060,3
Оренбургская область	1956,8	1942,9	1924,6	1841,3	1828,7
Пензенская область	1305,6	1290,9	1274,1	1246,6	1236,1
Самарская область	3179,5	3154,2	3131,7	3142,6	3127,8
Саратовская область	2421,9	2395,1	2360,0	2404,9	2385,2
Ульяновская область	1229,8	1218,3	1203,0	1181,0	1172,8

За последние пять лет наблюдается неуклонное снижение численности населения по всем субъектам ПФО, кроме Республики Татарстан, это единственный регион, имеющий положительную демографическую динамику, рост составил практически 4 %. Самая неблагоприятная ситуация отмечается в Кировской области, численность которой за анализируемый период сократилась на 13 %. Следом за ней идут Оренбургская и Пензенская области со снижением в 8,6 и 8,8 % соответственно.

Убыль населения характерна как для ПФО, так и для России в целом. Демографическая тенденция характеризуется недостаточным уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности, естественной убылью и миграцией населения (как внутрирегиональной, так и внешней). Человеческий капитал мобилен, его обладатели могут мигрировать между городами и сельскими районами, регионами и странами [12]. Это вызывает необходимость решения вопроса о его сохранении и увеличении на определенной территории.

Общий прирост (убыль) населения включает в себя естественный и миграционный прирост (убыль). Для всех регионов ПФО характерна естественная убыль населения, т. е. превалирование числа умерших над родившимися, это является общероссийской тенденцией.

Как уже упоминалось ранее, Республика Татарстан является единственным субъектом, приумножающим свое население, это произошло за счет высокого миграционного прироста, в 2024 г. этот показатель составил 8 085 чел., это рекордное количество в ПФО (рис. 1). Стоит также отметить значительный прирост мигрантов в количестве 3,5 тыс. чел. в Самарской области. В четырех субъектах миграционный приток незначителен (<1000 человек): Нижегородская область, Кировская область, Республика Мордовия и Республика Марий Эл, в остальных регионах наблюдается миграционный отток (самый большой в Оренбургской области – свыше 3,5 тыс. чел.).

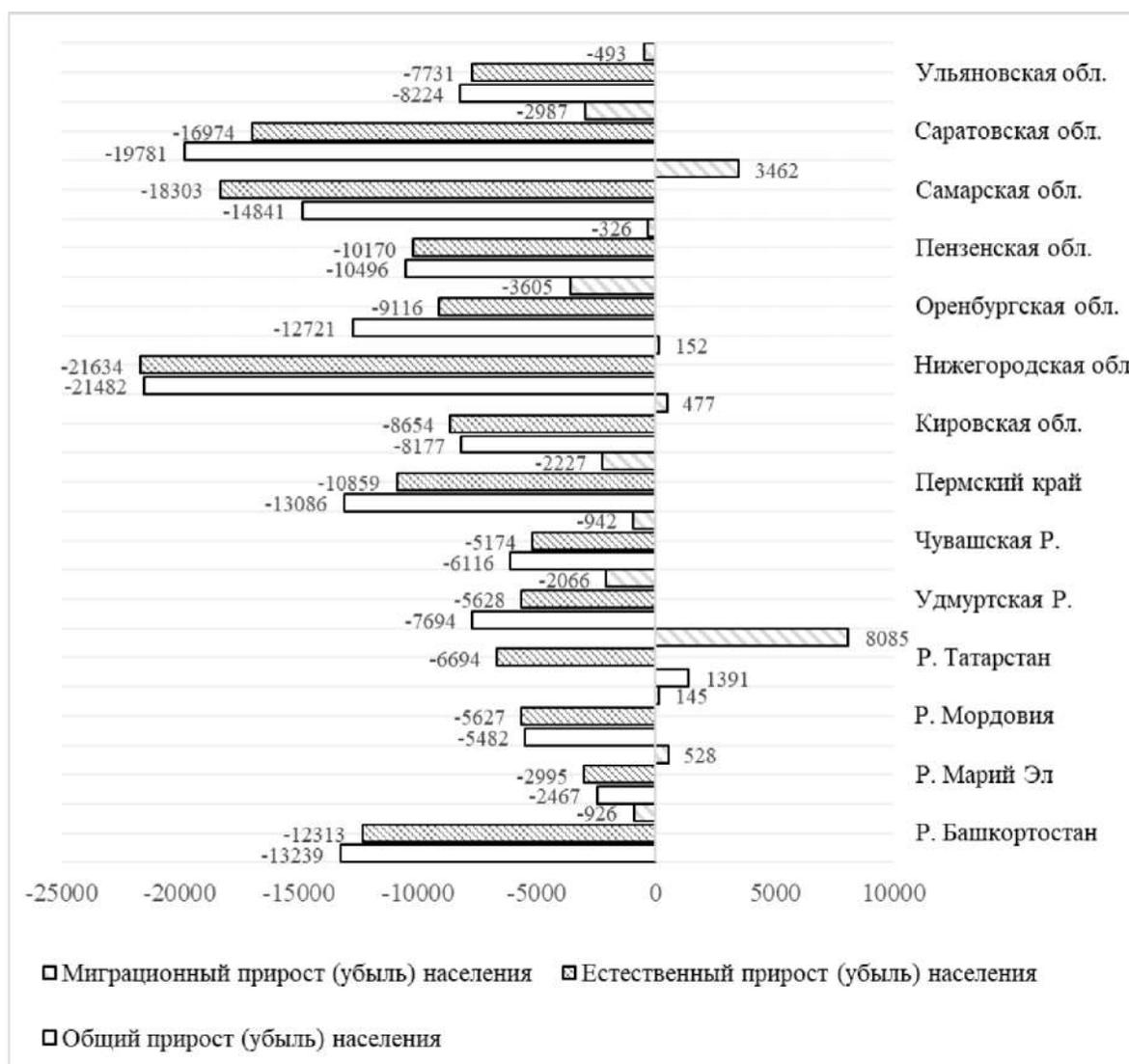

Рис. 1. Прирост (убыль) населения в субъектах ПФО за 2024 г.

В настоящее время особенно остро стоит проблема неравномерного распределения человеческих ресурсов. Анализ миграционных процессов, а также их влияние на урбанизацию и трансформацию структуры и распределения населения в России изучается многими исследо-

вателями как на общероссийском, так и на региональном уровне. Концентрация населения характерна не только для Московской агломерации, но и для региональных центров. Л. Б. Карачурина [13] подробно исследовала эти тенденции, показав, что в большинстве регионов центр значительно

доминирует по своему демографическому росту. В настоящее время в регионах России тенденция централизма преобладает над полицентризмом, население всё активнее сосредотачивается в определенных зонах своих территорий.

Преобладающее количество трудоспособного населения сконцентрировано в четырех регионах: республики Татарстан (свыше 2 млн чел.) и Башкортостан (1,9 млн чел.), Нижегородская и Самарская области (по 1,6 млн чел.).

Важнейшими факторами, способствующими стабилизации демографической ситуации, являются снижение уровня смертности, улучшение системы здравоохранения,

предоставление социальной поддержки и развитие социальной инфраструктуры.

Приволжский федеральный округ отличается средней степенью заболеваемости населения по сравнению с другими федеральными округами. Наибольшее число заболевших на 100 тыс. чел. в 2022 г. было в Нижегородской области (62,2 тыс. чел.), где также наблюдается устойчиво растущая статистика по заболеваемости с 2019 г. (рис. 2). Второе место занимает Удмуртская Республика с 58,1 тыс. заболевших. Самым «здоровым» регионом оказалась Оренбургская область с 8,5 тыс. заболевших на 100 тыс. чел.

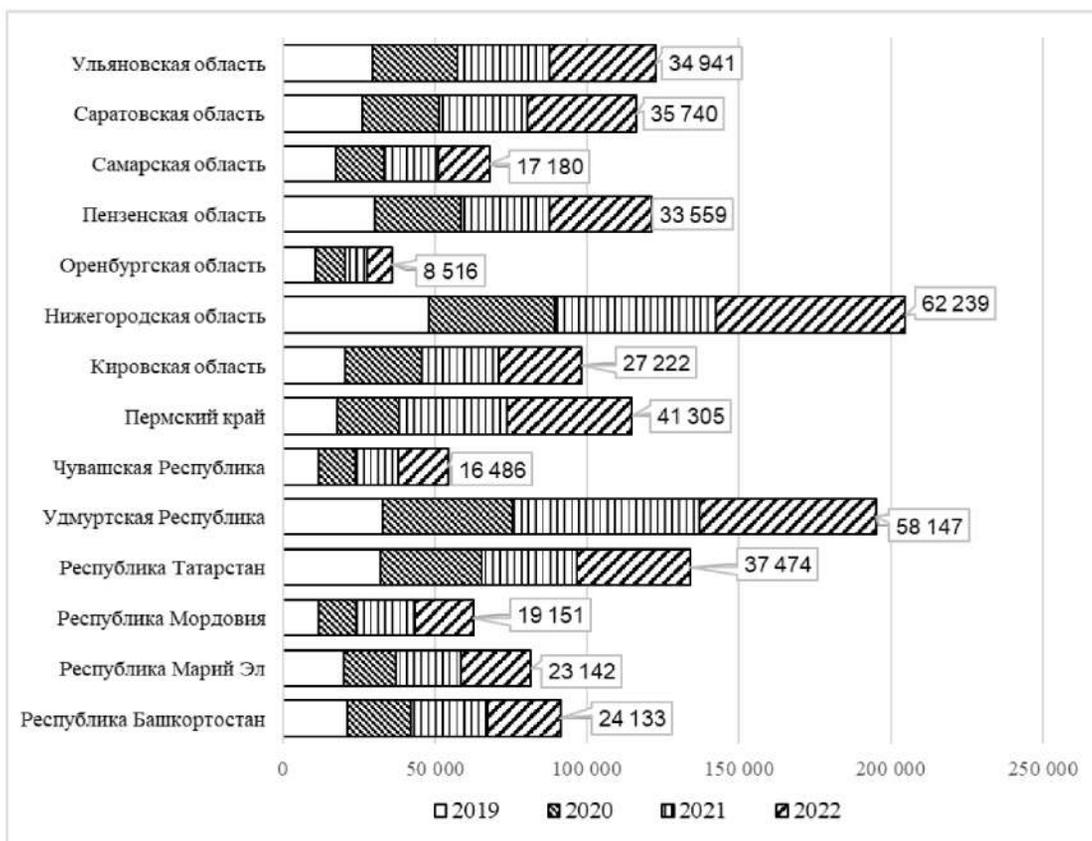

Рис. 2. Заболеваемость в субъектах ПФО на 100 тыс. чел. с 2019 по 2022 г.

Самая распространенная причина смертности в ПФО (и во всех его регионах) по результатам 2023 г. — болезнь системы кровообращения (55 %). Второе место занимает онкология (18 %), по внешним причинам умерло 11 % населения (ДТП, алкогольные отравления и другие чрезвычайные происшествия). Болезни органов пищеварения и органов дыхания являются причинами смерти 8 и 6 % населения соответственно.

На наш взгляд, для постепенного уменьшения числа смертей, вызванных заболеваниями сердечно-сосудистой системы, необходимо реализовать комплекс мер, направленных на популяризацию здорового образа жизни, провести профилактические мероприятия по контролю артериального давления, уровня холестерина и сахара в крови, а также по предотвращению стрессовых ситуаций. В настоящее время разрабатывается механизм поддержки здорового образа жизни, который включает в себя возмещение налога на доход физическим лицам за занятия спортом.

Следующим аспектом человеческого капитала, который требует анализа в регионах ПФО, является капитал образования и науки. В процессе формирования человеческого

капитала в ПФО осуществляется активное использование местных ресурсов, среди которых значительное место занимает система образования.

Образование способствует профессиональной подготовке кадров в соответствии с требованиями рынка и индивидуальными потребностями. Кроме того, оно выполняет важные социальные функции, действуя как общественный институт, который обучает молодое поколение уважению к общественным нормам и ценностям, способствующим развитию и стабильности общества, способствует сохранению традиционной культуры, а также увеличению человеческого капитала [14].

Качество человеческого капитала региона можно оценить по уровню образования населения, занятого в его экономике. Основную часть населения в ПФО составляют люди со средним профессиональным образованием (44 %) (табл. 2). «Интеллектуальная элита» обычно состоит из высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями и навыками, именно они играют ключевую роль в разработке и внедрении инноваций и являются драйверами развития экономики региона в условиях

диджитализации. Самыми «образованными» субъектами ПФО является Республика Татарстан и Самарская область, доля населения с высшим образованием составляет 27,64

и 27,26 % соответственно. Наибольшее число людей без образования находятся в Удмуртской Республике (1,95 %) и Республике Марий Эл (1,92 %).

Таблица 2

Уровень образования населения в субъектах ПФО, %

Регион	Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Не имеющие образования
Республика Башкортостан	21,25	48,91	17,84	9,18	1,65
Республика Марий Эл	23,08	45,53	18,05	10,29	1,92
Республика Мордовия	26,47	40,77	21,82	8,45	1,41
Республика Татарстан	27,64	42,45	18,23	8,47	1,86
Удмуртская Республика	24,30	40,99	21,71	9,85	1,95
Чувашская Республика	25,78	41,40	20,28	9,61	1,88
Пермский край	20,83	45,46	19,31	11,44	1,88
Кировская область	21,67	45,01	19,69	10,75	1,85
Нижегородская область	26,15	41,77	19,92	9,26	1,51
Оренбургская область	21,48	46,70	18,66	10,09	1,82
Пензенская область	23,17	42,43	21,24	10,47	1,56
Самарская область	27,26	44,76	17,01	8,16	1,55
Саратовская область	23,99	43,68	19,05	10,56	1,47
Ульяновская область	22,00	42,69	21,87	10,74	1,53

По данным Федеральной службы по труду и занятости был проведен анализ потребности работодателей в работниках за 2023—2024 гг., который показал, что ситуация в регионах ПФО неоднородна (рис. 3). Положительная тенденция наблюдается в Ульяновской (–16,2 %) и Пензенской области (–16 %), а также в Республике Мордовия и Чувашской Республике, где потребность в

работниках за анализируемый период снизилась на 5,9 и 26 % соответственно. В остальных регионах ситуация складывается неблагоприятно, особая нехватка работников фиксируется в Нижегородской области, в 2024 г. их количество достигло 73 тыс. чел. Самый высокий темп роста показала Республика Татарстан, потребность за год выросла на 24,4 %.

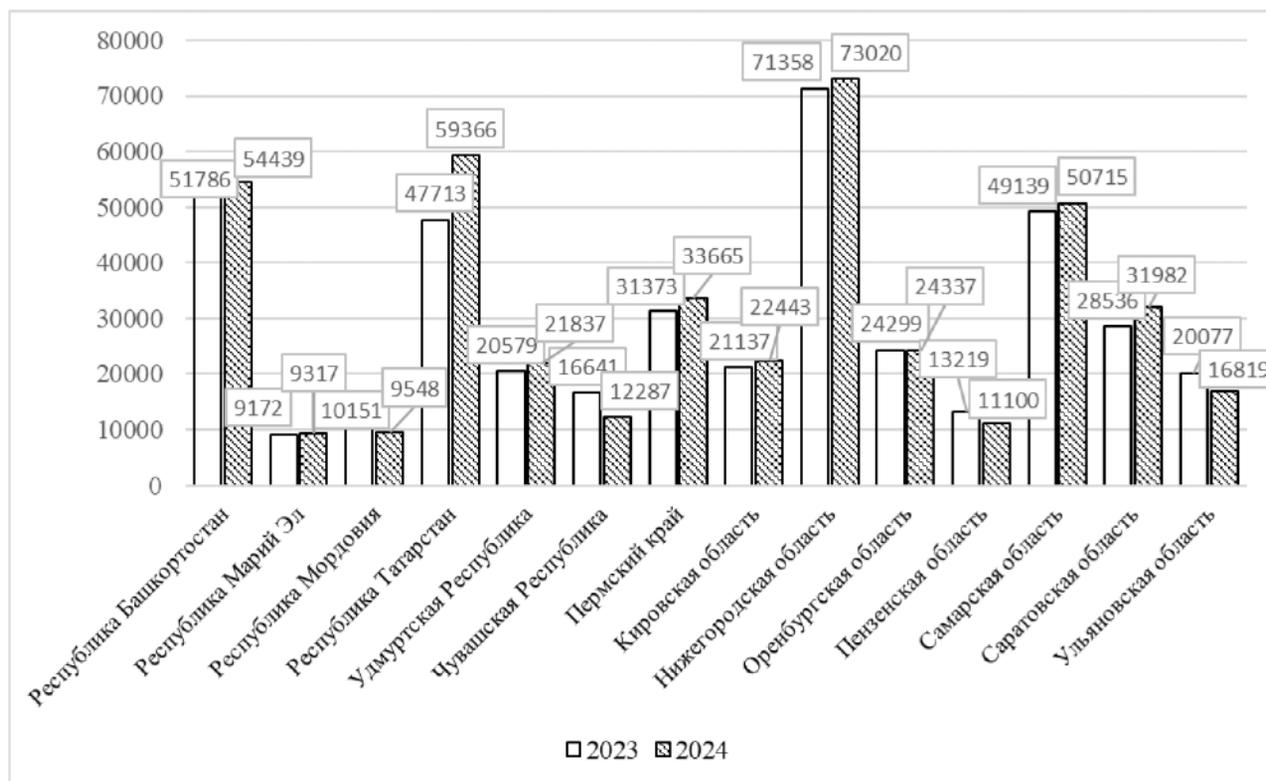

Рис. 3. Потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости за 2023—2024 гг.

Регионы с низким инновационным потенциалом, которые составляют большую часть России, непривлекательны для специалистов с высокой квалификацией из-за недостатка цифровизации и образования, что затрудняет внедрение и развитие новых технологий [15]. Создание благоприятных условий для притяжения ученых, предпринимателей, исследователей и творческих работников положительно влияет на пространственное распределение человеческого капитала.

Заключение

В результате проведенного исследования были выявлены ключевые характеристики и особенности человеческого капитала ПФО, определены его сильные и слабые стороны, а также предложены пути эффективного развития для обеспечения устойчивого социально-экономического роста региона. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Выявлены существенные демографические и миграционные тенденции, оказывающие значительное влияние на формирование человеческого капитала в ПФО. Устойчивый рост естественной убыли населения и снижение численности трудоспособного возраста указывают на необходимость активных мер по поддержке и сохранению человеческих ресурсов.

- Сравнительный анализ показал неравномерное распределение образовательного уровня среди регионов ПФО, что свидетельствует о наличии существенных дисбалансов в доступе к качественному образованию. Это ограничивает возможности полноценного использования человеческого капитала и требует реализации программ, направленных на выравнивание образовательных возможностей.

- Установлено, что учет региональных особенностей при разработке стратегии развития человеческого капитала является критически важным. Специфические условия каждого субъекта ПФО диктуют необходимость индивидуализированного подхода к формированию и поддержанию человеческого капитала.

- Выявлены ключевые проблемы и вызовы, препятствующие полноценному использованию человеческого капитала в округе. Среди них — старение населения и сокращение числа трудоспособных граждан, недостаточный уровень образования и квалификации, высокий уровень миграции молодежи (молодые специалисты стремятся покинуть регион в поисках лучших карьерных возможностей, что приводит к утечке талантов и снижению общего уровня человеческого капитала), нехватка инвестиций в образование и здравоохранение. Эти факторы требуют особого внимания и разработки эффективных мер для их преодоления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мерзлякова Е. А. Трансформация человеческого капитала в цифровой экономике // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4. С. 166—171.
2. Григорьев К. Н. Трансформация понятия «человеческий капитал» // Социология. 2020. № 3. С. 83—89.
3. Унтура Г. А. Оценка влияния человеческого капитала на экономический рост российских регионов в условиях финансовых ограничений // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 107—131. DOI: 10.14530/se.2019.1.107-131.
4. Сайфуллина Л. Д. Управление человеческим капиталом в системе цифровых экономических отношений // Фундаментальные исследования. 2018. № 11. Ч. 1. С. 92—96. DOI: 10.17513/ft.42306.
5. Кузнецова А. Р., Махмутов А. Х., Мухаметдинов Р. К., Колевид Г. Р. Факторы формирования человеческого капитала в Российской Федерации // Российский электронный научный журнал. 2018. № 3(29). С. 60—91.
6. Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России. Теория, методология, управление : моногр. М. : Экономика, 2018. 129 с.
7. Стрябкова Е. А., Вейс Е. В. Формы человеческого капитала региона и особенности выбора индикаторов их оценки в условиях цифровой трансформации // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 4. С. 700—709.
8. Дятлов С. А. Сетевой интеллектуальный капитал в цифровой экономике // Экономический рост и приоритеты правовой политики : моногр. Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 17—23.
9. Габдуллин Н. М. Развитие человеческого капитала и цифровой экономики в регионах России: факторный и кластерный анализ : моногр. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2019. 266 с.
10. Атаева А. Г., Уляева А. Г. Межрегиональная молодежная миграция как угроза утери человеческого капитала территории (на материалах Республики Башкортостан и регионов Приволжского федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 38—57. DOI: 10.17223/19988648/44/2.
11. Васецкая Е. С. Проблемы и перспективы накопления человеческого капитала Самарской области // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7(156). С. 503—507. DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.085.
12. Васецкая Е. С. Факторы, влияющие на уровень человеческого капитала региона // Проблемы и перспективы развития системы учета, аудита и государственного управления в условиях цифровой экономики : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2024. С. 535—538.
13. Карачурина Л. Б. Динамика населения центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 4. С. 7—21. DOI: 10.1134/S2587556618040076.
14. Кокуйцева Т. В., Шиманский А. А. Теоретические основы формирования и развития человеческого капитала в российской и зарубежной литературе // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 233—248. DOI: 10.18334/vines.10.1.100595.
15. Влияние миграции на человеческий капитал и интеллектуальный потенциал населения регионов Российской Федерации / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, О. О. Смирнов и др. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 2. С. 7—23. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-7-23.

REFERENCES

1. Merzlyakova E. A. Transformation of human capital in the digital economy. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economics, management*. 2019;4:166—171. (In Russ.)
2. Grigorev K. N. Transformation of the concept of “human capital”. *Sotsiologiya = Sociology*. 2020;3:83—89. (In Russ.)
3. Untura G. A. Estimation of Human Capital Influence on Economic Growth in Russian Regions under Conditions of Financial Shortage. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(1):107—131. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2019.1.107-131.
4. Sayfullina L. D. Management of human capital in the system of digital economic relations. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2018;11-1:92—96. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.42306.
5. Kuznetsova A. R., Makhmutov A. Kh., Mukhametdinov R. K., Colevid G. R. Human capital formation factors in the Russian Federation. *Rossiiskii elektronnyi nauchnyi zhurnal = Russian electronic scientific journal*. 2018;3(29):60—91. (In Russ.)
6. Gruzkov I. V. Reproduction of human capital in the context of formation of the innovative economy of Russia. Theory, methodology, management. Monograph. Moscow, Ekonomika, 2018. 129 p. (In Russ.)
7. Stryabkova E. A., Weis E. V. Forms of human capital of the region and features of the choice of indicators of their evaluation in the conditions of digital transformation. *Ekonomika. Informatika = Economics. Information Technologies*. 2021;47(4):700—709. (In Russ.) DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-4-700-709.
8. Dyatlov S.A. Network intellectual capital in the digital economy. *Economic Growth and Priorities of Legal policy. Monograph*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2017. Pp. 17—23. (In Russ.)
9. Gabdullin N. M. Development of human capital and digital economy in the regions of Russia: factorial and cluster analysis. Monograph. Kazan, Kazan University publ., 2019. 266 p. (In Russ.)
10. Ataeva A. G., Ulyaeva A. G. Modern trends and factors of inter-regional migration of youth in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. 2018;44:38—57. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988648/44/2.
11. Vasetskaya E. S. Problems and prospects of accumulation of human capital in Samara region. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;7(156):503—507. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.085.
12. Vasetskaya E. S. Factors affecting the level of human capital in the region. *Problemy i perspektivy razvitiya sistemy ucheta, audita i gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki = Problems and prospects for the development of accounting, auditing and public administration in the digital economy. Proceedings of the IV International scientific and practical conference*. Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal University publ., 2024:535—538 p. (In Russ.)
13. Karachurina L. B. Population Dynamics of Centers and Secondary Cities of Russia's Regions: Trends Towards Polycentricity?. *Regional Research of Russia*. 2018;8(4):308—321. DOI: 10.1134/S2079970518040032.
14. Kokuytseva T. V., Shimanskiy A. A. Theoretical foundations for the formation and development of human capital in Russian and foreign literature. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2020;10(1):233—248. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.10.1.100595.
15. Pismennaya E. E., Ryazantsev S. V., Smirnov O. O. et al. The impact of migration on the human capital and intellectual potential of the population of the regions of the Russian Federation. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Science*. 2022;15(2):7—23. (In Russ.) DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-7-23.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 12.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья
УДК 331+331.548
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1248

Anton Urievich Smirnov
Scientific Supervisor,
Center for Scientific Research in the Field of Career Guidance
and Psychology of Work
Moscow, Russian Federation
smirnov@crcg.ru

Антон Юрьевич Смирнов
научный руководитель,
Центр научных исследований в сфере профориентации
и психологии труда
Москва, Российская Федерация
smirnov@crcg.ru

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПРОФОРИЕНТАЦИИ С ПОМОЩЬЮ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ РЫНКА ТРУДА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье решается задача организации современной профориентации на основе создания и обработки цифровой базы данных рынка труда, полученной на основе специально разработанных алгоритмов. Рассматриваются современные возможности цифровой обработки вакансий и резюме для получения актуальных знаний о мире профессий и труда, необходимых в решении задач профориентации и сопровождения процессов профессионального самоопределения. Актуальность развития цифровой обработки данных рынка труда в современной России позволяет создать условия для более эффективного самоопределения граждан в мире профессий начиная с детства. В статье представлены открытые и воспроизводимые методы автоматизированного построения таксономии мира профессий, дерева профессиональных переходов и карьерных траекторий, подбора видов деятельности (профессий) под критерии желаемого образа жизни и др. Описано в качестве примеров решение семи практических задач, пошаговое выполнение которых позволяет составить цифровой портрет профессий. Преимуществами предлагаемого решения являются: получение данных реального времени; масштабируемость при возможности локализации данных для конкретных населенных пунктов;

возможность построения предиктивных моделей трансформаций мира профессий и рынка труда. Результатом применения предлагаемого метода автоматизированной цифровой обработки данных рынка труда станет развитие профориентации и оптимизация трудоустройства разных категорий населения нашей страны. Сделан вывод о том, что при разработке моделей «будущего мира профессий» необходимо уделить внимание законам развития орудий труда, выработать новый научный подход к формированию идей этих «профессий будущего» на основе конкретных практических алгоритмов цифровой обработки данных. Следует разрабатывать новые универсальные сервисные desktop-программы, мобильные и веб-приложения с данными рынка труда, необходимыми для реализации задач профориентации и карьерного консультирования. Это позволит перейти к реальному решению вопросов трудовой занятости населения.

Ключевые слова: анализ рынка труда, профориентация, профессиональное самоопределение, таксономия профессий, таксономия должностей, таксономия трудовых действий, цифровая трансформация, законы развития орудий труда, условия труда, предиктивная аналитика, цифровая модель рынка труда

Для цитирования: Смирнов А. Ю. Решение задач профориентации с помощью автоматизированной цифровой обработки данных рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 169—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1248.

Original article

SOLVING PROBLEMS OF CAREER GUIDANCE WITH THE HELP OF AUTOMATED DIGITAL PROCESSING OF LABOR MARKET DATA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article solves the problem of organizing modern career guidance via creating and processing a digital database of the labor market, obtained on the basis of specially developed algorithms. The modern possibilities of digital processing of vacancies and resumes are considered to obtain up-to-date knowledge about the world of professions and work, necessary in solving problems of career guidance and supporting the processes of professional self-determination. The relevance of the development of digital processing of labor market data in modern Russia makes it possible to create conditions for more effective self-determination of citizens in the world of professions, starting from childhood. The article presents open and reproducible methods for automated construction of taxonomy

of the world of professions, a tree of professional transitions and career trajectories, selection of activities (professions) for the criteria of a desired lifestyle, and others. As examples, the solution of seven practical problems is described, the step-by-step implementation of which allows you to create a digital portrait of professions. The advantages of the proposed solution are: obtaining real-time data; scalability with the possibility of data localization for specific localities; the possibility of building predictive models of transformations of the world of professions and the labor market. The result of the proposed method of automated digital processing of labor market data will be the development of career guidance and optimization of employment of different categories of the population of our country.

It is concluded that when developing models of the “future world of professions”, it is necessary to pay attention to the laws of development of tools, to develop a new scientific approach to the formation of ideas for these “professions of the future” based on specific practical algorithms for digital data processing. It is necessary to develop new universal service desktop programs, mobile and web applications with labor market data necessary for the implementation of the tasks of career guidance

and career counseling. This will make it possible to move on to a real solution to the issues of employment of the population.

Keywords: *analysis of the labor market, career guidance, professional self-determination, taxonomy of professions, taxonomy of positions, taxonomy of labor actions, digital transformation, laws of development of tools, working conditions, predictive analytics, digital model of the labor market*

For citation: Smirnov A. U. Solving problems of career guidance with the help of automated digital processing of labor market data. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):169—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1248.

Введение

Современный рынок труда представляется как целый комплекс взаимосвязанных элементов общественных отношений, среди которых движущим механизмом развития выступает система профориентации. В настоящее время существует множество разных подходов к использованию профориентации в решении целого ряда задач от поиска самоопределения личности до решения вопросов трудовой занятости населения на уровне государственной политики и вопросов трудоустройства.

Целесообразным представляется более детальное рассмотрение задач профориентации в условиях развития цифровой структуры рынка труда и решения вопросов более эффективного и динамичного профессионального самоопределения разных групп населения.

Актуальность этой проблемы становится всё более острой, что находит выражение в принятии соответствующих решений на государственном уровне. В редакции Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» уже утрачена сила ст. 16.3 «Государственный информационный ресурс “Справочник профессий”» (введен в 2016 г., утратил силу с 1 января 2025 г.), которая обеспечивала создание и ведение такого Справочника. Судя по изменениям, он перестал соответствовать реалиям сегодняшнего дня, и без цифровой модели рынка труда это сделать уже не представляется возможным.

Изучением этой проблемы занимаются специалисты в области нескольких общественных наук, каждый из которых предлагает определенный подход к изучению вопросов профориентации и решению ее задач на основе анализа рынка труда.

Первое направление исследования можно рассматривать как базовое классическое исследование состояния современного рынка труда России и мира, на основе которого происходит поиск и формирование разных подходов к профориентации. Одной из первых монографических исследований в этом направлении стала работа В. В. Куликова, Г. Э. Слезингера, А. А. Никифоровой [1], где впервые приведен описательный анализ ситуации на рынке труда на рубеже XX и XXI вв. и выявлены тренды его изменения под влиянием глобальных процессов, в т. ч. таких, как угроза безработицы, миграция трудовых ресурсов и пр.

Позже в рамках этого направления стали появляться исследования, рассматривающие рынок труда как площадку для создания конкурентных условий для трудовой деятельности с наиболее высокими показателями эффективности. И. О. Галуков сравнивает региональные рынки труда России и выявляет наличие конкурентной борьбы за трудовые ресурсы, которая обостряет вопросы безработицы и трудовой занятости населения, усложняя поиск работы в «неконкурентных» регионах [2].

Дальнейшее развитие этого направления привело к появлению исследований роли цифровой среды в появлении новых форм трудовой занятости, например платформенной занятости. О. Д. Никонова и М. А. Фатеев рассматривают вопросы управления рынком труда в условиях развития платформенной занятости как феномена, создающего новые общественные вызовы [3].

В монографии П. М. Лукичева довольно детально рассматривается эволюция современного рынка труда, в т. ч. затрагиваются проблемы современной цифровизации экономики и меры государственного регулирования сферы занятости [4]. Автор подчеркивает, что возникают новые требования к работодателям и работникам, однако, вопросы цифровизации профориентации как наиболее эффективного метода решения задач регулирования рынка труда он не поднимает.

Второе направление научных исследований рассматриваемой проблемы связано с разработкой теории профориентации и профориентационных методик как способов решения проблемы занятости населения в регионах, среди разных категорий населения, в разных отраслях. Д. В. Бурделова и М. В. Пименова [5], а также Ю. Н. Никулина [6] и др. рассматривают профориентацию молодежи в системе регулирования рынка труда, ее развитие должно осуществляться с учетом кадровых потребностей предприятий-работодателей регионов.

При этом ряд исследователи обращают внимание на всё более возрастающее количество профессий. Так, П. С. Лернер указывает, что «в мире насчитывается более 10 тысяч профессий, а включая специальности, специализации, квалификации — свыше 50 тысяч» [7, с. 57]. Далее приводится мозаичный пример трех десятков профессий, среди которых есть как группы профессий («инженер», «учитель»), так и конкретные специальности в рамках профессий («монтажник электронной радиоаппаратуры»). Аналогичная проблема прослеживается в работе Г. В. Резапкиной и О. А. Роут, где представлены обширные материалы для педагогов, работающих с младшими школьниками в области профессионального самоопределения [8]. Представленные здесь примеры профессий олицетворяют около десятка отраслей, тем самым оставляя все остальные отрасли и профессии, входящие в них, за пределами мира труда, формируя тем самым фрагментарное представление о последнем как у школьников, так и у педагогов.

Третье направление исследований связано с изучением возможностей внедрения цифровых методов профориентации и новых информационных технологий в анализ рынка труда с целью определения перспектив профориентации. В проектном исследовании Е. М. Бураевой и С. Н. Саломатовой вводятся понятия «цифровые технологии» и «информационные технологии» как ресурс развития профориентации

в образовательном учреждении [9]. Однако авторы лишь описывают возможности внедрения цифровизации в сферу профориентации и не приводят конкретных алгоритмов работы с базами данных.

Цифровые технологии рассматриваются сегодня в научной литературе как наиболее перспективные и эффективные в условиях трансформации экономики и общественных отношений. М. Н. Хойна обратил внимание на тот факт, что рынок труда в период развития цифровых технологий развивается под влиянием спроса и предложения трудовых ресурсов, а также изменения «компетентностных профилей некоторых категорий персонала» [10, с. 348].

При недостатке конкретики и ясности в научной литературе одновременно существует ряд информационных ресурсов, включающих в себя подробнейшее описание многих тысяч профессий. Так, на сайте «Поступи Онлайн» (<https://postupi.online/>) есть Атлас, включающий 3 074 наименования профессий, по каждой из которых предлагается подробное описание с указанием специализаций, функционала, карьерных траекторий, уровня востребованности, размера заработной платы и даже дается прогноз о судьбе профессии в будущем.

На первый взгляд, это исчерпывающая потребности профориентационных запросов и задач информация. Однако, в итоге получается следующая картина. Упоминаний небольшого количества профессий в учебно-методической литературе явно недостаточно для знакомства школьников с миром профессий, а детальных статей по тысячам профессий в электронных каталогах избыточно много, т. к. школьникам их физически не освоить из-за объема предлагаемого материала. Отсутствие системного решения между крайностями дефицита и избытка информации — только часть проблемы. Другая ее часть заключается в стремительно ускользающей актуальности уже имеющейся информации.

Рынок труда, к выходу на который профориентация подготавливает школьников, в своей скорости трансформации опережает не только учебно-методическую литературу (которая по факту отстает уже на десятилетия), но и обгоняет «подробные» информационные порталы, не успевающие агрегировать информацию по тем новейшим видам деятельности, по которым нет учебных программ.

Для примера, в 2020 г. на рынке труда фигурировало 155 тыс. уникальных наименований вакансий, а в 2023 г. их стало уже 300 тыс. В итоге, мы сталкиваемся с новой проблемой: литература о мире профессий и информационные ресурсы игнорируют появление новых категорий работников, например сотрудников появившихся маркетплейсов: «озонолог», «маркетист», «сотрудник ПВЗ» и т. п. Точно так же отсутствуют новые профессиональные наименования с использованием жаргонизмов, англицизмов, феминитивов и т. д., которые не просто массово представлены на рынке труда, но и фактически вытесняющие привычный мир «знакомых» профессий. А ведь это тот самый современный рынок труда, к которому профориентация должна подготовить школьников, как минимум, сформировать у них навыки уверенной ориентации в мире вакансий.

Вот другой пример кардинальных перемен, представленных на реальном рынке труда. Еще пятьдесят лет назад у профессий не было особо большого количества синонимов, а те, что были, являлись «духом ушедшего времени»: так, профессия «шофер» упоминалась наравне с профессией «водитель». Что же изменилось сегодня?

Возьмем одну из первых профессий в алфавитном ряду — «автомеханик», которую часто приравнивают к «автослесарю», что не совсем верно, т. к. формально у них отличается уровень квалификации. Сегодня в наименованиях вакансий и резюме встречаются более 50 синонимичных уникальных наименований специалистов по ремонту автомобиля, и речь не про специальности. Работодатели могут искать не только «автослесаря» или «автомеханика», но и «мастера по ремонту автомобилей», «механика сервиса СТО» и т. д., что очень сильно усложняет жизнь соискателей в поиске подходящей им вакансии, если они незнакомы со всеми синонимами, включая жаргонизмы.

Экспертные проекты, ведущие детальную статистику по существующим профессиям и их динамике, все подобные «новоявления» привязывали к существующей таксономии профессий. Так, «озонологи» попадали в категорию маркетинговых профессий, а «сотрудники ПВЗ» — в складских. В результате приходилось переписывать таксономию профессий всё чаще, но так и не успевать за реальными изменениями на рынке труда.

Одна из причин происходящего — устаревшие «аналоговые» подходы, когда человек, не вооруженный информационными технологиями, не в состоянии ориентироваться среди сотен тысяч объектов, и начинает редуцировать их до «приемлемого» уровня контроля, при этом всё дальше удаляясь от реального положения дел.

Таким образом, анализ существующих подходов к оценке мира профессий на рынке труда показывает, что простые описательные методики не соответствуют реальному и меняющемуся положению дел в данной сфере, а научные разработки касаются в большей мере концептуальных поисков, переходящих к футуристическим прогнозам.

Сотрудники АНО «Центр научных исследований в сфере профориентации и психологии труда» целенаправленно разрабатывают подходы к новому цифровому пониманию рынка труда и формированию навыков цифровой профориентации для всех участников рынка труда. Этому посвящена целая серия научных работ, в т. ч. статьи И. М. Ягафаровой [11] и А. Ю. Смирнова [12], в которых приводятся практические разработки нового подхода к анализу рынка труда и сферы профориентации.

Таким образом, описанная проблема рассматривалась в научной литературе в разных аспектах, сложился понятийный инструментарий. Однако решения обозначенной проблемы, связанной с цифровым анализом базы данных рынка труда пока не обозначено.

Целесообразность разработки темы. Следует обеспечить высокую точность оценки состояния современного рынка труда посредством анализа баз данных по профессиям и последовательное решение задач профориентации в условиях современной трансформации. Недостаточность разработанности имеющихся подходов к анализу рынка труда приводит к существенному торможению решения вопросов трудовой занятости населения, прежде всего молодых людей.

Целью исследования является разработка новых алгоритмов, методик и инструментов цифрового решения профориентационных задач, связанных с ориентацией в мире профессий. Для этого применена усовершенствованная методология анализа баз данных, полученных на основе современного состояния рынка труда. **Задачи исследования** определяются целью и состоят в следующем: изучение имеющихся профориентационных подходов к анализу

рынка труда, их оценка и создание новых, наиболее эффективных цифровых разработок и технологий, направленных на анализ современного рынка труда.

Научная новизна исследования заключается в формировании новаторского цифрового способа анализа данных рынка труда, впервые представленного научному сообществу. Данный подход представляется впервые как авторская разработка, опирающаяся на гипотезу о необходимости выработки нового «цифрового мышления» применительно к решению задач исследования современного рынка труда.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении инструментария научного исследования рынка труда и создании новых моделей и идей, относящихся к «цифровому мышлению» современного человека. Одной из ключевых идей цифровой трансформации является не столько отказ от «аналогового мышления», сколько принятие «цифрового мышления», проявляющегося в способности легко оперировать такими массивами данных, которые в аналоговом мире невычислимы. Цифровое мышление — это способность мгновенно извлекать знания из массива данных в режиме реального времени и соответствующих ситуациях реального времени. Предложенные алгоритмы цифровой обработки данных существенно меняют картину мира профессий и создают условия для более реалистичского описания футуристических моделей.

Практическая значимость работы состоит в описании конкретных инструментов решения поставленных задач в качестве примеров сбора и анализа данных. Вместе с практическими материальными инструментами (программным обеспечением), не менее важными являются нематериальные инструменты, к которым можно отнести технологии мышления и идеи.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Поставленная проблема решалась при помощи целого комплекса методов профориентации и материалов, полученных в ходе цифровой обработки данных рынка труда, произведенных в рамках проектной деятельности АНО «Центр профориентации и психологи труда» в 2024—2025 гг., выполненных под руководством автора данной статьи. При этом были поставлены конкретные задачи, реализуемые в качестве алгоритма действий, одновременно с несколькими позициями рассматривающих цифровые материалы современного отечественного рынка труда как ключевые срезы изучаемого объекта (см. далее Задачи 1—7).

Результаты и обсуждение исследования. Результаты проведенного исследования составляют базу данных, находящихся в распоряжении организации, и представленных здесь в качестве примеров решения поставленных задач. Рассмотрим методологию проведенных исследований на примерах применительно к рядовым задачам профориентации.

Задача 1. Классификация (таксономия) профессий, понятная школьникам и соответствующая рыночным реалиям. Воспользуемся данными российских job-сайтов. По состоянию на начало 2025 г. лидером являются: сайт *HeadHunter*, на котором одновременно размещается более 1,2 млн вакансий в российском сегменте, и государственный портал «Работа России», где публикуется 550—650 тыс. вакансий (данные доступны по: <https://trudvsem.ru/opendata/datasets>).

Что мы должны получить? На рис. 1 изображена условная схема классификации профессий для работы со школьниками разных возрастных категорий.

Рис. 1. Схема структуризации профессий

Как это работает? В дошкольном и начальном школьном возрасте достаточно знакомства с немногочисленными группами профессий: врачи, учителя, инженеры, слесари, полицейские и т. д., затрагивая все основные направления трудовой деятельности. Начиная с 4—5 классов, но можно и раньше, мы заглядываем «внутри» групп профессий и знакомимся с конкретными профессиями в этих группах: хирург, учитель английского, инженер-проектировщик, слесарь по ремонту автомобиля.

Следующий шаг — это переход к специальностям в рамках профессий: челюстно-лицевой хирург, инженер-проектировщик слаботочных систем, автослесарь-моторист. Именно этот уровень информации необходим для выбора своей будущей специальности, образовательной траектории, места обучения.

Информация о должностях дополняет картину мира устройства профессий и позволяет проработать свою карьерную траекторию. Давайте автоматизировано получим все эти данные напрямую с цифрового рынка труда. Допустим, мы не знаем, сколько всего существует групп профессий, самих профессий, их специальностей и должностей — программное решение само поможет сформировать их таксономию.

Информацию о «группах профессий» нам даст частотный анализ слов, которые наиболее часто используются в наименованиях всех вакансий и резюме рынка труда. Для получения этих данных достаточно несколько строк самого простого кода (рис. 2).

Итогом работы программы будет получение именно групп профессий в верхних строчках итогового списка: менеджер, продавец, специалист, водитель, инженер, оператор, администратор, врач, слесарь, учитель и т. д. Интересно, что первые 11 слов встречаются в 51 % всех вакансий, а 91 слово «закрывает» 90 % всех вакансий.

На рис. 3 изображена гистограмма частотности слов в вакансиях.

Для того чтобы определить, где заканчиваются наименования групп профессий, а где появляются наименования конкретных профессий или специальностей, не требуется вчитываться в список, достаточно использовать простые математические методы. Например, установить процентный порог (на рис. 7 это «коэффициент»), который отсекает малоиспользуемые слова. На этапе перепроверки проверяется результативность выбранного порога, который повышается или понижается при следующей итерации. Все итерации можно автоматизировать, заложив показатель требуемой конечной точности.

```

# Сюда поместим слова из наименования вакансий
words_from_job_titles = []

# Открываем файл
with open('vacancy.csv', encoding='utf-8') as r_file:
    file_reader = csv.DictReader(r_file, delimiter = ";")
    for rowcsv in file_reader:
        job_name = rowcsv.get ('Title') # Наименование вакансии

        # Разобьем наименование на отдельные слова и добавим их в список
        job_name = job_name.split()
        for word in job_name: words_from_job_titles.append(word)

# Упорядочим слова в зависимости от того, как часто они встречаются
count_words_from_job_titles = Counter (words_from_job_titles)
sorted_words_from_job_titles = OrderedDict(sorted(count_words_from_job_titles.items(), key=itemgetter(1),reverse=True))

# Выведем данные
for word,frequency in sorted_words_from_job_titles.items():
    print (word,frequency)

```

Рис. 2. Пример структуры кода на языке *Python* по получению частотного списка наименований: программа открывает базу вакансий, разбивает наименования на отдельные слова и выводит их на экран по убыванию частоты встречаемости в вакансиях

Рис. 3. Частотное распределение слов в вакансиях

Корневой профессией называют профессию, у которой нет никаких специальностей, а в наименованиях вакансий с ней могут указывать только уровень квалификации (разряд) и должностную позицию («ведущий», «старший» и т. п.). Как правило, корневые профессии — это профессии с тупиковым орудием труда, которое уже вытесняется новыми, но еще присутствует на рынке труда. Когда орудие труда эволюционирует, а происходит это в соответствии с законами развития орудий труда [13], то в рамках старой профессиональной функции появляется профессия с новым названием. Например, корневая профессия «швея» вытесняется новым «оператором швейного оборудования». А корневая профессия «дояр» почти сменилась «оператором машинного доения».

После получения групп профессий следующим этапом определяются сами профессии по каждой группе. Для этого потребуются короткий и простой код на основе предыдущего (рис. 4)

В получившемся частном распределении по перепаду частоты можно определить порог, где заканчиваются уникальные профессии, а где начинается нерелевантная информация.

На примере профессиональной группы «врач» мы видим, что сегодня на рынке труда есть 69 уникальных профессий врачей. Используя данные предыдущих периодов, можно отследить динамику изменений среди врачей. Так, в 2020 г. уникальных врачебных профессий было на 30 % больше. Кроме того, изменился рейтинг их востребованности.

```
# Сюда поместим слова из наименования вакансий, соответствующих группе врач
doctors_vacancies = []

# Открываем файл
with open('vacancy.csv', encoding='utf-8') as r_file:
    file_reader = csv.DictReader(r_file, delimiter = ";")
    for rowcsv in file_reader:
        job_name = rowcsv.get ('Title') # Наименование вакансии

        # Добавим в список только те вакансии, где есть упоминание нужной нам группы
        if "врач" in job_name: doctors_vacancies.append (job_name)

# Упорядочим слова в зависимости от того, как часто они встречаются
count_doctors_vacancies = Counter(doctors_vacancies)
sorted_count_doctors_vacancies = count_doctors_vacancies.most_common()

# Выведем данные
for word,frequency in sorted_count_doctors_vacancies.items():
    print (word,frequency)
```

Рис. 4. Пример структуры кода по получению списка профессий из группы профессий — программа получает частотный список слов (профессий), разбирая конкретную профессиональную группу

Получив список профессий внутри группы, мы тем же методом получаем список специальностей в рамках каждой найденной профессии. Попробуем на «хирурге», заменив всего одну строчку в коде (рис. 5).

```
if "хирург" in job_name: doctors_vacancies.append(job_name)
```

Рис. 5. Пример структуры кода № 3 по получению перечня специальностей в рамках конкретной профессии

В итоге мы получили список специальностей, отсортированный по степени их востребованности на рынке труда. Вот этот список: детский хирург, стоматолог-хирург, нейрохирург, сердечно-сосудистый хирург, хирург-имплантолог, челюстно-лицевой хирург, торакальный хирург, нейрохирург, хирург-колопроктолог.

После того как мы получили специальности всех профессий всех групп, нам необходимо сформировать таксономию должностей. Метод весьма любопытный: если из результата кода № 1 убрать все найденные нами профессии и специальности, то в итоге частотного анализа у нас останутся должности.

Анализ показал, что таксономия должностей реального рынка труда весьма существенно отличается от описаний в учебно-методических пособиях. В классическом представлении, должность — это позиция в иерархической цепочке. Например, руководитель, заместитель руководителя, начальник отдела и т. д. Но в реальности на рынке труда существуют различные группы должностей:

- Иерархическая: директор, заведующий, руководитель и т. д.
- Позиционно-иерархическая: генеральный, исполнительный, операционный и т. д.
- Категорирующая: финансовый, коммерческий, креативный и т. д.
- Квалификационная: главный, ведущий, старший, младший и т. д.
- Служебная, которая в свою очередь делится на типы:
  - по времени: утренний, дневной, вечерний и т. п.;
  - по территориальности: удаленный, выездной, мобильный и т. п.;
  - по признаку: сетевой, подменный, личный и т. п.

И другие группы.

Квалификационные должности настолько высокочастотны, что могут попасть в группы профессий, но программа автоматически их идентифицирует как должность

по наличию у них следующего свойства: квалификационные должности встречаются в профессиях разных профессиональных групп, в то время как название одной группы профессий редко бывает вместе с названием другой группой профессии в наименовании вакансии.

Схожим образом в тексте вакансий определяются квалификационные требования (не являющиеся должностями), например разряд или категория. Подробный разбор кода, анализ таксономий и методологических решений публикуется на сайтах проекта «Цифровая модель рынка труда»: «Рынок труда в России» (<https://rutrud.com/>), «Магуча» (<https://magucha.ru/>), «Центр научных исследований в сфере профориентации и психологии труда» (<https://cscg.ru/>).

Для каждого населенного пункта страны можно получить свою структуру рынка труда — и все они будут отличаться. Логично, когда востребованность профессий в мегаполисе и на селе отличается, но удивительно, насколько различной может быть структура в двух небольших областных городках, находящихся рядом друг с другом.

Локализация достигается небольшим уточнением в рамках уже применявшегося кода (рис. 6).

```
job_name = rowcsv.get ('Title') # Наименование вакансии
area = rowcsv.get ('Area') # Наименование населенного пункта

# Ищем вакансии только по Москве и добавляем их в список вакансий vacancies
if "Москва" == area: vacancies.append (job_name)

# Добавим в список только те вакансии, которые есть в конкретном городе
```

Рис. 6. Фрагмент структуры кода № 4 по получению списка вакансий для конкретного города

Процесс автоматизированного формирования таксономии, разделяющей фактические наименования рынка труда на профессиональные группы, профессии, специальности и должности представлен на рис. 7.

Автоматизировано изменяя «пороги допуска» для уровня частотности, после ряда итераций, программа в итоге своей работы достигает требуемый результат с наибольшей «чистотой данных» в выделении профессиональных групп, профессий и специальностей. Процесс проверки, т. е. идентификации вакансий по словарю таксономий, называется «обратным парсингом».

Задача 2. Найдите все синонимы выбранной профессии. Выше упоминалось, что сегодня у профессии может быть несоразмерно большое количество синонимов. Порой соискателю сложно понять, на кого же надо учиться — на «машиниста погрузчика», которых так много безработных, или на «карщика», которых резких дефицит, если не знать, что это одна и та же профессия (<https://rutrud.com/labor-market-trends-neural-networks/>).

Есть несколько вариантов решения этой задачи, но наиболее интересным представляется следующий: сначала по искомым профессиям собираются все должностные обязанности (поле «Responsibilities») из различных вакансий, они разбиваются на отдельные выражения по точке или запятой, затем проводится их частотный анализ.

Выбрав несколько наиболее высокочастотных фраз и учитывая их процентное соотношение относительно всех других фраз, осуществляется их поиск по должностным обязанностям во всех вакансиях. При нахождении фраз в какой-либо вакансии формируется совокупный список должностных обязанностей по всем остальным вакансиям с таким же наименованием.

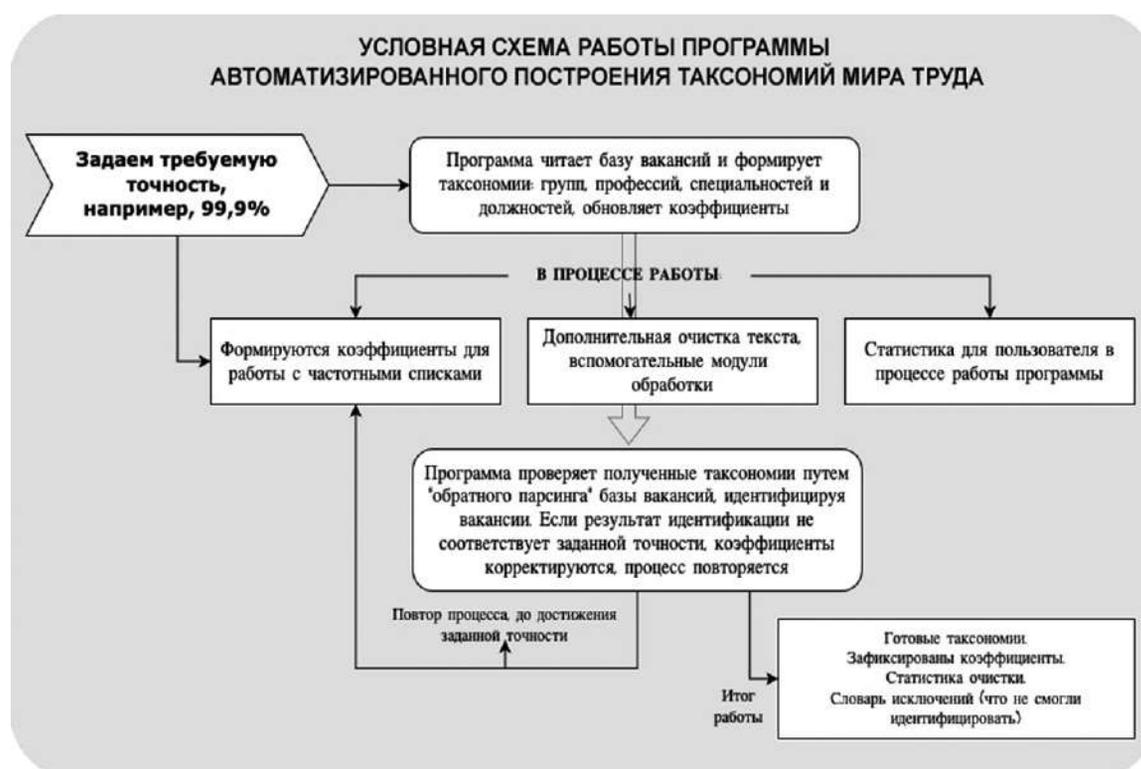

Рис. 7. Схема работы программы автоматизированного построения таксономий: программа выполняет несколько итераций и проводит самопроверку результата, пока не будет достигнута требуемая точность итоговых данных

Затем по найденным вакансиям определяется вес искомым фраз, этот вес сверяется с контрольным весом (с учетом заложенного диапазона чуть выше и чуть ниже исходного веса) — так формируется список вакансий, включающий в себя все синонимы исходной профессии.

Учет веса (процентного соотношения) необходим, чтобы в синонимическое облако профессий не попали нерелевантные профессии, в которых тоже может встречаться искомая фраза. Например, у профессии «автослесарь» среди высокочастотных фраз есть «осмотр автомобиля», но точно такая же фраза может встречаться у «водителя» или «аварийного комиссара». Однако процентные соотношения фраз будут разными.

К слову, совокупность функциональных действий (должностных обязанностей) и их вес являются уникальной «цифровой подписью» или «отпечатком» профессии, позволяющей ее идентифицировать, даже если не смотреть на наименование самой вакансии (где должно быть указано название профессии). Подобная идентификация по «отпечатку профессии» очень удобна для решения ряда профориентационных задач, к которым мы еще вернемся.

Вышеописанная задача поиска синонимов под силу школьникам 6—9 классов, причем само занятие геймифицировано. Подробное описание сценария, а также требуемый код доступны для желающих в открытом доступе. Большое количество экспериментальных образовательных площадок подтвердили успешный результат работы школьников.

Задача 3. Фактическое описание трудовых действий профессии. В эпоху еще не реализованной «цифровой трансформации» среднего профессионального образования очень часто встречаются противоречия между «официальным» традиционным описанием профессии, а также ее функционала, предлагаемого учебными заведениями СПО,

и ее реальным, фактическим функционалом, каким его формулируют современные работодатели.

Чтобы получить актуальную «формулировку от работодателя», мы возвращаемся к вышеописанной задаче частотный анализ должностных обязанностей из суммы вакансий по запрашиваемой профессии, но в данном случае представляют интерес не первые три наиболее частотные функции, а более расширенное описание.

Для получения удобочитаемого текста (т. е. текста с высоким индексом «человекочитаемости»), просто частотного анализа недостаточно. Нам потребуется программа автоматизированного построения таксономии трудовых действий. Для этого мы сначала обрабатываем должностные обязанности всех вакансий и получаем список высокочастотных слов — «корневых глаголов» для всех вакансий. Первыми по частности будут такие глаголы, как «обеспечивать», «работать», «контролировать», «принимать», «соблюдать», «участвовать» и т. д. Всего будут получены порядка 1 000 функциональных глаголов. В их частотном анализе будут выделяться три явные группы (они хорошо заметны, если построить гистограмму частотности).

Интерес представляет собой вторая группа, где от «общих слов», которые могут встретиться применительно к любой профессии, выделяются глаголы, характерные именно для конкретных и отличных друг от друга трудовых действий. Примеры таких глаголов: «выпекать», «подметать», «перемешивать». По комбинации глаголов второй группы несложно догадаться, о какой профессии может идти речь.

Следующим шагом, используя поиск по глаголам второй группы, мы формируем «глагольные группы», включающие в себя сам глагол и последующие за ним слова, что представляет собой законченное описание трудового действия. Из совокупности всех найденных глагольных групп формируется словарь (каталог) трудовых действий.

Результатом работы программы является готовое описание функционала профессий, «подгружаемое» к нашей таксономии.

Задача 4. Найти подходящие профессии под заданные условия труда (образ жизни). Представим себе условный запрос школьника или взрослого, подбирающего профессию под желаемый образ жизни: «Хочу такую работу, чтобы была умственная, но не все время напряженная. Точно не физическая. Чтобы можно было иметь свободный график или хотя бы точно не надо приходиться к 8 утра. Хочу работать в офисе или удаленно. Зарплата должна быть выше средней. Без командировок. И точно не в малом и среднем бизнесе, и не в торговле».

На все запросы этого промпта мы можем получить ответ с помощью цифровой обработки базы вакансий. Промпт — это запрос, команда или набор инструкций, которые пользователь передает программе для выполнения определенной задачи, в нашем случае — это получение списка подходящих профессий (или вакансий), которые есть на реальном рынке труда.

Данный промпт состоит из набора инструкций: фильтров, которые мы можем применить последовательно или одновременно (методом «взвешивания», повышая или понижая вес соответствия профессии под каждый критерий промпта) к профессиям. После обработки фильтрами и взвешиванием, программа выдает пользователю список профессий, набравших наибольший вес соответствия запросу, и рассортирует список по степени этого соответствия.

У данной программы есть значимый потенциал для социологического исследования, т. к. она может показать уже сформированный миллионами вакансий усредненный «образ жизни», который предлагает нам современный рынок труда.

Подобная программа требует подготовительной работы по составлению коэффициентов (весов) для критериев, которые вообще могут фигурировать в промпте. Это интересная, хотя и техническая задача, которая также автоматизируема и не требует ручного вмешательства человека и его интерпретаций. Частично функционал программы уже был реализован в опроснике-навигаторе «Всеумел».

Автоматизированная категоризация данных — одна из главных задач цифровой трансформации. Наша программа должна самостоятельно «понимать», как критерии промпта соотносятся с данными рынка труда.

Разберем на примере того, как программа может отличить «интеллектуальный труд» от «физического» без помощи человека, а исключительно алгоритмически. Ранее мы упоминали про таксономию должностей. Одним из методов категоризации должностей является их распределение по размеру заработной платы. С большим отрывом от остальных выделится ряд «иерархических» должностей (директор, руководитель, управляющий, начальник...). Отнесем эти наиболее высокооплачиваемые должности к категории высокоинтеллектуальных, и выделим набор «глагольных групп», соответствующий этим должностям (алгоритм описан в задаче выше).

Также, в начале статьи мы упоминали корневые профессии, которые не имеют специальностей, т. к. их орудия труда являются устаревшими, а сами профессии, фактически, являются профессиями «прошлого». Все они относятся к физическому труду и, соответственно, имеют наборы должностных обязанностей, связанных с физическим трудом. Так у нас формируется второй набор «глагольных групп».

Таким образом, мы получаем две реперные точки, два реперных набора трудовых действий, один из которых стопроцентно относится к интеллектуальному труду, а другой стопроцентно к физическому. Далее мы проводим анализ других глагольных групп, которые встречаются вместе с трудовыми действиями из реперных наборов, и определяем профессии, в которых встречаются трудовые действия из реперных групп.

Мы сортируем эти профессии по степени соответствия к исходным (реперным) трудовым действиям с присвоением соответствующей категории труда (физическому или интеллектуальному) и с указанием веса соответствия. Соответственно, мы расширяем реперные наборы новыми трудовыми действиями (но не забываем рассчитывать и учитывать вес соответствия).

Через несколько итераций мы получим два списка трудовых действий — по интеллектуальной и по физической деятельности, отсортированные по степени соответствия этой деятельности. Для решения большинства наших задач достаточно учитывать глагольные группы из «верхней» трети списка, однако есть и другие методы, затратные вычислительно, но позволяющие повысить точность идентификации.

Задача 5. Построение дерева профессиональных переходов и дерева карьерных траекторий. Деревом профессиональных переходов называются наиболее часто совершаемые переходы из одной профессии в другую. Эти переходы уже совершены реальными людьми в процессе их жизненного пути, и видны с помощью анализа тех резюме, где указан профессиональный опыт, предыдущие места работы и должности, а также полученная по образованию профессия. Высокочастотный анализ переходов от одной профессии к другой и формирует дерево профессиональных переходов.

Это ответ на самый востребованный вопрос HR-специалистов в условиях кадрового голода: из каких менее дефицитных профессий люди чаще приходят в те профессии, что сейчас наиболее дефицитные? Ведь логично, что и «переманивать», и «переучивать» лучше представителей тех профессий, у кого успешный переход на новую профессию получается статистически чаще, чем у других.

В решении этой задачи поможет анализ профессионального опыта соискателей, отражаемый в резюме.

Алгоритм решения предельно простой: выделяют «устойчивые» цепочки перехода от первой профессии в трудовом стаже к следующей, затем далее, если профессия менялась. Тонкостью настройки здесь является вес «устойчивости» перехода, т. е. определения, сколько лет проработал соискатель по первой профессии и сколько лет по второй. Чем дольше длился тот и другой период, тем выше вес для этой цепочки перехода, при условии однородности профессиональных групп. Затем проводится стандартный частотный анализ или иной способ кластеризации для выявления «профессиональных маршрутов». По запросу можно локализовать статистику переходов для конкретных гендерных, возрастных, региональных и под. страт.

Прикладным аспектом алгоритма является решение вопроса «сколько людей работает не по полученной специальности», причем итогом исследования будет не только процентное распределение по конкретным профессиям, но и определение причин отказа от полученной специальности. Для этого требуется рассмотреть сопутствующие факторы рынка труда для тех профессий, которые статистически чаще «бросали» в одном городе, в то время как

в другом городе по этой же профессии процент бросивших был значительно ниже.

Дерево карьерных переходов похоже на дерево профессиональных переходов, но в этом случае анализируется не смена профессий, а смена должностей, как иерархическая (начальник смены, начальник отдела, заместитель, директор), так и позиционно-иерархическая: (операционный, исполнительный, генеральный и т. п.).

Наибольший интерес представляет анализ отличий карьерных переходов в различных отраслях и видах профессиональной деятельности. Примеры критериев «отличий»:

- Время, затрачиваемое на переход по карьерной лестнице (в каких профессиях и отраслях переходы осуществляются быстрее, а где тянутся десятилетиями).

- Процент работников (относительно условной тысячи работников по профессии), совершающих карьерный переход.

- Процент «карьерных прыжков», когда статистически заметным является переход через традиционную карьерную ступень (это характерно для «молодых» отраслей и профессий).

Другим результатом исследования являются списки наиболее часто «меняемых» профессий, среди которых «исходящие» — это те профессии, из которых уходили наиболее чаще; а «входящие» — в которые чаще всего переходили.

Практическим применением дерева профессиональных переходов может являться рекомендательная система для взрослых, планирующих смену профессиональной деятельности, а дерево карьерных переходов — в рекомендательной системе для школьников и взрослых, разрабатывающих свою карьерную траекторию.

Задача 6. Предсказательные модели относительно мира профессий и труда. Предиктивная аналитика рынка труда построена на выявлении и интерпретации явных и скрытых трендов, выявляемых за счет анализа динамики изменений в описаниях вакансий и резюме. Анализ построен по методу «динамических словарей», которые фиксируют частотность слов или выражений как в абсолютных, так и относительных числах (например, относительно n слов), а затем отслеживают динамику изменений, выделяя наиболее яркие перепады.

Для практической реализации метода потребовалось построить словари (каталоги) орудий труда, а также т. н. *trash*-словарь слов и выражений, формирующих «шумовой фон», понижающий сигналы значимых данных. Благодаря системе очистки данных от «мусора», удается фиксировать тонкие изменения в описаниях условий труда, требований к навыкам и знаниям, соотносимых с материальными и нематериальными орудиями труда.

Каталог орудий труда позволяет «мониторить» динамику изменений более 5 млн выделяемых сегодня выражений, определяемых как орудия труда. Возможно, не менее трети которых являются еще пока не отсортированным «мусором», а еще столько же новых выражений требуется добавить, но данная система программ уже показывает значимые результаты.

Например, в 2020 г. в профессиях, связанных с *web*-дизайном, был обнаружен неявный тренд вытеснения одних инструментов работы другими (в частности, программы *Photoshop*, *Illustrator* заменялись на *Figma*). Через 18 месяцев выявленный «малый» тренд стал массовым явлением, фактически вытеснив одни навыки (владение программой «А») на другие (владение программой «Б»). Аналогичные тренды прослеживаются в точной промышленности, отражая наименования уходящего оборудования и появления

нового (как станков, так и программ). Подобная информация может оказаться полезной как для соискателей, так и для системы профессионального и дополнительного образования.

Более подробно о методике отслеживания трендов, в т. ч. по изменениям в орудиях труда, описано на сайте проекта «Цифровая модель рынка труда» на примере появления «нейросетей», которые за короткий промежуток времени с тысячных долей процента упоминаний в вакансиях и резюме поднялись до значимых величин [14].

Для каждого населенного пункта, вакансии и резюме которого регулярно появляются на рынке труда (это около десяти тысяч населенных пунктов), формируется набор статистических показателей (индексов): как обобщенных, так и по конкретным профессиям и ключевым работодателям. Программное обеспечение отслеживает динамику изменения показателей, что фиксируется другими индексами, которые, в свою очередь, входят в систему общих макропоказателей (совокупные индексы).

Система индексов отражает возможности и преимущества цифровой трансформации над аналоговыми системами учета, потому что позволяет формировать их динамически (в зависимости от текущего расклада рынка труда), фиксируя малейшие изменения. Общее количество индексов может измеряться миллионами (по числу параметров), но нет никакой необходимости читать их: обобщенную картину для человека показывают макро-индексы, а при необходимости есть возможность «размотать» каждый из них до конкретного показателя, вышедшего из нормы, и давшему достаточно сильный сигнал, который дошел до макро-индекса.

Практическое применение этой информации, помимо мониторинговой и прогностической функции заключается в том, что показывает наличие невостребованных трудовых ресурсов, дефицитных в других населенных пунктах. Так, например, программа соотносит дефицит «Водителей карьерного самосвала» в городе «А» при наличии резюме соответствующих водителей-соискателей в городах «Б» и «В» этого же региона (области, края), которые не покрываются имеющимися вакансиями в этих городах на данных специалистов.

Программа «Пульс отрасли» мониторит циклы спроса и предложения по конкретным отраслям. Если «вычесть» из динамики спроса и предложения «фон» в виде постоянных вакансий, сезонных всплесков и вести привязку к отраслевым работодателям, указанных в резюме соискателей по месту предыдущей работы, то получается «чистый» пульс отрасли: малейшие колебания и тренды становятся сразу явными и заметными.

Есть программы, позволяющие выделить процессы, выходящие за рамки статистики рынка труда, а относящиеся к понятийным и смысловым явлениям. Например, программа, анализирующая различия в формируемых динамических таксономиях за различные периоды времени, выделила трансформацию для понятийной категории «Инженер | *Engineer*». Обозначение этого слова уже не всегда отражает конкретную группу профессий, объединяющих «инженеров-конструкторов», «инженеров-проектировщиков» и все их сотни специальностей, а начинает употребляться на рынке труда в значении «квалификационного уровня», появляясь среди таких профессий, где до этого никогда не встречалась. Так обнаружили «педагог-инженер образовательных процессов» и «методист-инженер», которые должны «проектировать», «конструировать» учебную среду и педагогические

процессы, «инженер-врач», который «проектирует» комплексно-системную программу реабилитации, и т. д.

Задача 7. Построение компетентностной модели специалиста. Описание той или иной трудовой деятельности с точки зрения требуемых качеств и компетенций — одна из важнейших задач HR-специалистов, а следовательно, и профориентации для подготовки школьников к требованиям рынка труда.

Однако это одна из значимых проблемных зон в исходных данных современного рынка труда. Возникшая мода на компетентностную модель и появляющиеся тренды перехода от самоопределения в «мире профессий» к самоопределению в «мире компетенций», так и не смогли прижиться [15], но внесли сумятицу в описание требований к качествам соискателей.

В вакансиях появились поля под описания «хардов» и «софтов», но вот единой и стройной таксономии компетенций не сложилось, поэтому «компетентностные требования» работодателей выглядят, мягко скажем, беспомощно-бессмысленными. Большинство требований сводится к «универсальным пожеланиям», например: ответственность, коммуникабельность, желание работать, умение работать в коллективе. Эти требования к соискателям одинаково встречаются как в вакансиях на позицию «грузчик», так и на позицию «руководитель отдела продаж».

В ряде случаев, вместо описания требуемых качеств или компетенций, упоминаются должностные обязанности: «работа с клиентами», «активные продажи», «ведение переговоров» и т. п. В редких случаях встречаются: «внимательность», «выносливость», «культура речи», «компьютерная грамотность», — но все они даны без указания степени выраженности требуемого качества. Остается только гадать, где заканчивается «выносливость» или «компьютерная грамотность» в представлениях работодателя.

Поэтому для решения задачи описания требуемых качеств и компетенций придется отойти от концепции «все данные о рынке труда есть на самом рынке труда» и воспользоваться «внешней» таксономией профессионально важных качеств и компетенций [16]. В тезаурусе этой методики, компетенции представляют собой одно или несколько составных и/или атомарных профессионально важных качеств или требований (например, определенных психологических свойств или мотивов), кроме того, компетенция также может включать требования к отсутствию каких-либо ярко выраженных качеств (<https://profproba360.ru/metodika/>). Фактически, сама по себе «компетенция есть проявляющееся эмерджентное качество» (<https://crcg.ru/typification-of-professions/>).

Авторы методики описали наборы профессионально важных качеств (требований) для типичных трудовых действий, существующих на рынке труда, причем с указанием степени выраженности каждого требуемого качества.

Программа, формирующая компетентностную модель специалиста, сначала получает набор требуемых должност-

ных обязанностей, (соответственно, трудовых действий, как реализовано в примере задачи № 3), а затем, обращаясь ко внешней таксономии, получает для найденных действий список необходимых профессионально важных качеств и требуемой степени выраженности.

Выводы

На приведенных примерах профориентационных задач сделана попытка демонстрации новых возможностей цифровой аналитики рынка труда с помощью открытых данных и технически несложных, воспроизводимых алгоритмов. Поставленная цель достигнута на основе поэтапного решения семи задач, и гипотеза нашла подтверждение.

Опыт разработки программного обеспечения и его использования для задач профориентации позволил сформулировать следующие выводы:

Очевидна необходимость изменения парадигмы мышления, отказ от «аналогового» восприятия окружающего мира (в нашем случае — рынка труда, но не ограничиваясь им) и переход на мышление пользователей цифрового мира, когда фактически в режиме реального времени можно получить актуальные именно текущему моменту данные, структурированные от общего к частному, с возможностью сверхточной детализации этих данных.

Цифровая обработка данных рынка труда позволяет получить целостный и комплексный взгляд на предметы, рассматриваемые профориентацией, отказавшись от неполных или однофокусных подходов, предлагаемых «аналоговыми» концепциями.

Следует принять произошедшие и неизбежные новые трансформации как самого рынка труда в целом, так и его элементов, понятий, которые опережают представления любого отдельного человека, т. к. олицетворяют изменения и пульс множества отраслей, видов деятельности, городов, компаний. Цифровая «детализация» позволяет вникнуть и понять смысл любого нового явления, не отрицая его и не игнорируя, но и не смещая целостную и системную картину мира.

Профориентологам необходимо уделить внимание законам развития орудий труда, успешно предсказывающим как все предыдущие трансформации орудий труда и профессий, так и текущие. Научный подход к формированию «профессий будущего» существенно практичнее, чем футуристические «инициирующие толкования» об абстрактных будущих профессиях.

Следует разрабатывать новые универсальные сервисные *desktop*-программы, мобильные и веб-приложения с данными рынка труда, необходимыми для реализации задач профориентации и карьерного консультирования. Это позволит перейти к реальному решению вопросов трудовой занятости населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Современная экономика труда : моногр. / под ред. В. В. Куликова. М. : Финстатинформ, 2001. 660 с.
2. Галюков И. О. Сравнительный анализ основных характеристик региональных рынков труда России // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 5. С. 615—630. DOI: 10.18334/et.11.5.121080.
3. Никонова О. Д., Фатеев М. А. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 127—136. DOI: 10.18334/lim.9.1.114297.
4. Лукичев П. М. Рынок труда будущего : моногр. СПб., 2021. 218 с.
5. Бурделова Д. В., Пименова М. В. Роль профессиональной ориентации молодежи в системе регулирования рынка труда // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню космонавтики : в 3 т. Красноярск : Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2021. Т. 3. С. 466—468.

6. Никулина Ю. Н. Профессиональная ориентация молодежи в системе кадрового обеспечения экономики региона // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 1263—1280. DOI: 10.18334/epp.10.4.100895.
7. Лернер П. С. Технология. Твоя профессиональная карьера. М. : Просвещение, 2010. 159 с.
8. Резапкина Г. В., Роут О. А. Знакомство с миром профессий. М. : Русское слово, 2023. 40 с.
9. Бурнаева Е. М., Саломатова С. Н. Цифровая профориентация как необходимая реальность // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 1. С. 34—44. DOI: 10.25726/j5344-2121-8154-v.
10. Хойна М. Н. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации : сб. материалов Междунар. науч. онлайн-конф. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2021. С. 347—351.
11. Ягафарова И. М., Смирнов А. Ю. Цифровые биржи как фактор влияния на профессиональную структуру рынка труда // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 7. С. 979—998. DOI: 10.18334/et.10.7.118626.
12. Смирнов А. Ю. Цифровая модель рынка труда: ключевые аспекты работы программного комплекса // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 10. С. 1535—1552. DOI: 10.18334/et.10.10.119514.
13. Смирнов А. Ю. Как рассказывать дошкольникам о профессиях. М. : Навигатум, 2023. 114 с.
14. Сергеев И. С., Родичев Н. Ф., Сикорская-Деканова М. А. Профессионально самоопределение и его сопровождение в постиндустриальном мире: попытка прогноза // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 4. С. 39—50.
15. Резапкина Г. В. К вопросу о некритичном заимствовании зарубежных подходов // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 1. С. 107—112.
16. Смирнов А. Ю. Цифровизация профессионально важных требований. М. : Навигатум, 2021. 314 с.

REFERENCES

1. Modern Labor Economics. Monograph. V. V. Kulikov (ed.). Moscow, Finstatinform, 2001. 660 p. (In Russ.)
2. Galyukov I. O. Comparative analysis of the main characteristics of regional labor markets in Russia. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2024;11(5):615—630. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.11.5.121080.
3. Nikonova O. D., Fateev M. A. Labour market management amidst the platform employment development. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2022;9(1):127—136. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.9.1.114297.
4. Lukichev P. M. Labor Market of the Future. Monograph. Saint Petersburg, 2021. 218 p. (In Russ.)
5. Burdelova D. V., Pimenova M. V. Role of professional orientation of youth in the system of labor market regulation. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики : Actual problems of aviation and cosmonautics..* Krasnoyarsk, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology publ., 2021;3:466—468. (In Russ.)
6. Nikulina Y. N. Professional orientation of youth in the system of personnel support of the regional economy. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020;10(4):1263—1280. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.10.4.100895.
7. Lerner P. S. Technology. Your professional career. Moscow, Prosveshchenie, 2010. 159 p. (In Russ.)
8. Rezapkina G. V., Rout O. A. Acquaintance with the world of professions. Moscow, Russkoe slovo, 2023. 40 p. (In Russ.)
9. Burnaeva E. M., Salomatova S. N. Digital career guidance as a necessary reality. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2022;12(1):34—44. (In Russ.) DOI: 10.25726/j5344-2121-8154-v.
10. Hoyna M. N. Labor market in the conditions of digital transformation of economy. *Ontologicheskie i sotsiokul'turnye osnovaniya al'ternativnogo proekta globalizatsii = Ontological and socio-cultural foundations of the alternative project of globalization. Collection of materials of the International Scientific Online Conference*. Ekaterinburg, Educational and Methodological Center of the Ural Pedagogical Institute publ., 2021:347—351. (In Russ.)
11. Yagafarova I. M., Smirnov A. Y. Digital exchanges as a factor of influence on the professional structure of the labor market. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(7):979—998. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.7.118626.
12. Smirnov A. Y. Digital model of the labor market: key aspects of the software package. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(10):1535—1552. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.10.119514.
13. Smirnov A. Yu. How to tell preschoolers about professions. Moscow, Navigatum, 2023. 114 p. (In Russ.)
14. Sergeev I. S., Rodichev N. F., Sikorskaya-Dekanova M. A. Professional self-determination and its support in the post-industrial world: an attempt at forecasting. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2018;4:39—50. (In Russ.)
15. Rezapkina G. V. On the issue of non-critical borrowing of foreign approaches. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2019;1:107—112. (In Russ.)
16. Smirnov A. Yu. Digitalization of professionally important requirements. Moscow, Navigatum, 2021. 314 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 11.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 347.786

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1197

Elizaveta Yurievna Martyanova

Candidate of Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Researcher of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Process,
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
martyanova.ey@psu.ru

Anton Gennadievich Bydantsev

Master's student
of the Department of Civil Law,
field of training 40.04.01 — Jurisprudence,
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
cool.fynjy2002@yandex.ru

Елизавета Юрьевна Мартьянова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, научный сотрудник
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
martyanova.ey@psu.ru

Антон Геннадьевич Быданцев

магистрант кафедры гражданского права,
направление подготовки 40.04.01 — Юриспруденция,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
cool.fynjy2002@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Развитие сектора исполнительского искусства и умножение числа совместных исполнений, которые представляют собой коллективный творческий акт, предопределили обращение взора научного сообщества и правоприменителя на порядок разрешения споров, связанных с созданием и использованием совместных исполнений. С учетом количества и типа правовых связей, в которых состоит член коллектива исполнителей, выявлено два уровня правоотношений: первый уровень появляется в результате создания совместного результата исполнительского труда, когда образуется общность лиц, связанных общим правом; второй уровень отношений, в которых состоит каждый соисполнитель, позиционируется как абсолютная правовая связь и подразумевает, что юридический интерес члена коллектива исполнителей и интерес любого третьего лица находится в конфронтации. Аргументировано, что нарушение права на совместное исполнение возможно не только со стороны третьих лиц, но также и внутри коллектива исполнителей. Доказано, что перечень надлежащих способов защиты напрямую произведен от того уровня правоотношений, в рамках которых происходит нарушение. Определены

ситуации внутри правовой общности, которые способны вызвать нарушение прав члена коллектива исполнителей, с ними соотнесены способы защиты права, которыми могут воспользоваться исполнители. В качестве гражданско-правового механизма защиты при возникновении споров первого уровня предложено использовать заявленные требования об определении порядка соосуществления исключительного смежного права на совместное исполнение; об исключении соисполнителя из коллектива исполнителей вследствие существенного нарушения своих обязательств, связанных с соблюдением исключительным смежным правом на совместное исполнение; о нечинении препятствий в использовании совместного исполнения; о признании доли в исключительном смежном праве; о включении в гражданско-правовую общность сообладателей исключительного смежного права; об отстранении (изменении) руководителя коллектива исполнителей.

Ключевые слова: совместное исполнение, член коллектива исполнителей, гражданско-правовое сообщество, способ защиты права, исключительное смежное право, соосуществление исключительного права, исполнитель, коллектив исполнителей, механизм защиты, предмет иска

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01002, <https://rscf.ru/project/23-78-01002>.

Для цитирования: Мартьянова Е. Ю., Быданцев А. Г. Гражданско-правовой механизм защиты прав на совместное исполнение // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 180—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1197.

Original article

CIVIL LAW MECHANISM FOR THE PROTECTION OF RIGHTS TO JOINT PERFORMANCE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. *The development of the performing arts sector and the multiplication of the number of joint performances, which represent a collective creative act, predetermine the attention of the scientific community and the law enforcement bodies to the procedure for resolving disputes related to creation and use of joint performances. Taking into account the number and type of legal relations in which a member of the collective of performers consists, 2 levels of legal relations are identified: the first level appears as a result of a joint performing work, when a community of persons connected by common law is formed; the second level of the relationship, in which each co-executor consists, is positioned as an absolute legal connection and implies that the legal interest of a member of the collective of performers and the interest of any third party are in confrontation. It is argued that violation of the right to joint performance is possible not only by third parties, but also within the collective of performers. It is proved that the list of appropriate methods of protection is directly derived from the level of legal relations within which the violation occurs. It is determined which situations within the*

legal community are capable of causing a violation of the rights of a member of the performers' team, and the ways of protecting the right that performers can use are correlated with them. As a civil law protection mechanism in case of first-level disputes, it is proposed to use: a statement of the requirement to determine the procedure for the co-exercise of the exclusive related right to joint performance; the exclusion of the co-executor from the collective of performers due to a significant violation of their obligations related to the co-possession of the exclusive related right to joint performance; on the non-elimination of obstacles in the use of joint performance; on the recognition of a share in an exclusive related right; on the inclusion in the civil community of the co-owners of an exclusive related right; on the removal (change) of the head of the team of performers.

Keywords: *joint performance, member of a collective of performers, civil law community, method of protecting the right, exclusive related law, co-exercise of an exclusive right, performer, collective of performers, protection mechanism, subject of the claim*

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-01002, <https://rscf.ru/project/23-78-01002>.

For citation: Martyanova E. Yu., Bydantsev A. G. Civil law mechanism for the protection of rights to joint performance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):180—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1197.

Введение

Актуальность. Индустрия исполнительского искусства представляет собой разнообразную и динамичную отрасль и занимает центральное место в стратегиях экономической политики [1]. В течение последних нескольких лет данный сегмент рынка значительно вырос благодаря различным факторам, в т. ч. растущей популярности живых выступлений, увеличению спроса на уникальные и аутентичные впечатления, развитию цифровых технологий в сфере искусства. Так, в 2024 г. объем рынка исполнительского искусства оценивается в 193,38 млрд долларов США и, как ожидается, достигнет 254,78 млрд долларов США к 2029 г. (<https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/performing-art-companies-market>). Значительно и число творческих коллективов, создающих совместные результаты исполнительского труда: на 2023 г. по России общее число членов концертных коллективов составляет 29 067 (https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_concert_org_svod), театральных площадок и коллективов — 1 041 (<https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-theaters>), цирков — 67 (1 351 чел., включенный в артистический состав) (https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_circus_svod) и т. д.

Изученность проблемы. С. П. Гришаев справедливо отмечает, что вопрос защиты имущественных интеллектуальных прав является крайне значимым для лиц творческих профессий [2], поскольку непредоставление надлежащих гарантий может привести к демотивации в создании результатов интеллектуальной деятельности, к сковыванию индустрии и обеднению культурного наследия. Однако, как указывают А. Г. Матвеев и В. И. Еременко, ст. 1314 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ представляет собой лишь адаптированную версию ст. 1258 ГК РФ [3; 4] и не раскрывает в полной мере порядок защиты прав участников коллектива исполнителей. Э. П. Гаврилов

также обращает внимание на то, что защита прав сообладателей исключительного права уложена лишь в одну словесную формулу п. 4 ст. 1314 ГК РФ [5]. Работы, посвященные изучению гражданско-правового механизма защиты прав сообладателей исключительных смежных прав, в т. ч. членов коллектива исполнителей, фактически отсутствуют. В фокусе исследований, как правило, находятся аспекты осуществления и распоряжения исключительным правом, права единоличного артиста-исполнителя (труды Е. В. Якубовой [6], С. А. Чекмарева [7], А. И. Шехтер [8] и т. д.), общие положения о совместном исполнении (А. Г. Матвеев [9]), общие положения об ответственности за нарушение исключительных прав (Л. А. Новоселова [10], Н. В. Щербак [11]), но затеваются вопросы защиты прав и разрешения конфликтов внутри коллектива исполнителей.

Целесообразность разработки темы. Распространенность обозначенного типа отношений, их высокая экономическая и культурная значимость определяют необходимость детализации правового статуса соисполнителя, а также формирования представления о гражданско-правовом механизме реализации соисполнителями юридической возможности защиты исключительного смежного права.

Цель исследования заключается в выявлении гражданско-правового механизма защиты прав на совместное исполнение. Поставленной цели коррелируют следующие **задачи**: определить уровни отношений, в которые включен соисполнитель, и на которых возможно нарушение его прав; выявить предмет иска и способы защиты права, которые будут являться надлежащими на каждом из уровней правоотношения; в результате анализа судебной практики сформировать перечень непоименованных в законодательстве способов защиты права на совместное исполнение.

Научная новизна исследования состоит в формировании научного представления о гражданско-правовом

механизме защиты прав членов коллектива исполнителей через призму относительных и абсолютных правоотношений. **Теоретическая значимость** работы выражена в умножении знания об институте совместного исполнения и о концепции защиты субъективных гражданских прав. **Практическая значимость** работы заключается в формировании предложений по совершенствованию законодательства в части уточнения перечня способов защиты права, которые будут эффективными и надлежащими для восстановления нарушенных прав члена коллектива исполнителей.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные, а также специально-юридические методы, включая: структурно-системный, догматико-юридический, правовая герменевтика. Эмпирическую основу настоящей работы представлена совокупностью отечественных нормативных правовых актов, а также материалами судебной практики. Теоретический базис работы составили труды таких исследователей, как Э. П. Гаврилов, С. П. Гришаев, В. И. Еременко, А. Г. Матвеев, Л. А. Новоселова, Е. В. Якубова и др.

Результаты и обсуждение исследования. Создание совместного исполнения не может привести к появлению самостоятельных исключительных смежных прав у каждого исполнителя [12], возникает лишь одно исключительное право в отношении одного объекта. Из данного тезиса следует, что в случае неправомерного использования совместного результата исполнительского труда может быть нарушено только одно субъективное имущественное право всего коллектива исполнителей, а не каждого исполнителя по отдельности [7]. Таким образом, множественность исполнителей одного музыкального произведения не означает множественности исключительных прав на исполнение (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 февраля 2015 г. № С01-1289/2014 по делу № А56-61362/2013).

Соответственно, исключительное смежное право на совместное исполнение характеризуется множественностью лиц, что в свою очередь, приводит к включению соисполнителя одновременно в равноуровневые отношения [13, с. 117]:

– первый уровень характеризуется установлением относительных правоотношений между членами коллектива исполнителей: в результате создания совместного результата исполнительского труда образуется общность лиц, связанных общим правом;

– второй уровень отношений, в которых состоит каждый соисполнитель, позиционируется как абсолютная правовая связь и подразумевает, что юридический интерес члена коллектива исполнителей и интерес любого третьего лица находится в конфронтации.

Очевидно, что законные права и интересы члена коллектива исполнителей могут быть нарушены как в рамках первого уровня отношений (иным членом коллектива), так и на втором уровне, когда нарушение допускает иное лицо, не входящее в состав коллектива исполнителей.

Выявление уровня отношения, в рамках которого совершен деликт, носит не умозрительный, а правоприменительный характер: позволяет надлежащим образом сформулировать иски (предмет иска), а также выявить эффективные способы защиты нарушенного права, определить применимые нормы.

Приведем пример, когда при схожих фактических обстоятельствах дела правовая квалификация будет варьироваться в зависимости от уровня отношений, в рамках которых было допущено нарушение. Члены коллектива исполнителей обнаружили использование записи их концертного номера, допущенное без их согласия. В том случае, если такое использование допущено третьим лицом, не обладающим исключительным правом, то нормативным основанием иска будут положения ст. 1252, 1311 ГК РФ. Но если эти же действия были совершены членом коллектива исполнителей, нормативным основанием будет не только ст. 1252 ГК РФ, но и положения ст. 1314 ГК РФ, устанавливающие принцип «совместности» использования объекта. Кроме того, Е. В. Якубова отмечает, что коллектив исполнителей может быть облачен в форму юридического лица [6, с. 8], а значит, могут возникать и корпоративные споры. Представляется, что на первом уровне могут также возникать споры, связанные с процессом создания результата исполнительского труда, хотя, как справедливо указано в научных трудах, положения ст. 1314 ГК РФ больше ориентированы на уже созданный результат совместного труда, а не на процесс его создания [8].

Способы защиты прав исполнителя от нарушений, которые допускают иные соисполнители как сообладатели исключительного смежного права на исполнение, не в полном объеме поименованы в действующем законодательстве Российской Федерации, однако, данный перечень восполняется благодаря формированию правовых позиций в судебной практике. Среди них:

1) *заявление иска об определении порядка соосуществления исключительного права на совместное исполнение* (Решение Суда по интеллектуальным правам от 19 мая 2015 г. по делу № СИП-1057/2014; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13 августа 2018 г. № С01-592/2018 по делу № СИП-540/2017).

Потребность членов коллектива исполнителей в определении порядка осуществления общего исключительного права подтверждается многочисленной судебной практикой, в которой видны нарывы нормативной канвы института сообладания интеллектуальным правом. Так, после смерти Александра Барыкина его доля в исключительном смежном праве на совместные исполнения перешла наследникам. Наследники разместили записи исполнения в мобильном приложении, заключив лицензионный договор. Однако судом установлено, что наследники не получили согласия всех переживших членов коллектива, а именно группы «Карнавал», с которыми наследодатель совместно исполнял композиции (Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. по делу № 66-5193/2021). Очевидно, что в данном случае наиболее эффективным способом определения судьбы спорных исполнений было бы определение порядка использования исполнения.

Возможность заявления данного требования имплицитно содержится в п. 2 ст. 1314 ГК РФ, хотя непосредственного указания на данный способ защиты положения ГК РФ не содержат. Восполняет указанный изъян принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ), а также разъяснения, изложенные в п. 35 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

(далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10). В судебной практике применительно к объектам патентных прав был сделан вывод о возможности определения порядка осуществления прав на результат интеллектуальной деятельности истцом единолично (Апелляционное определение Московского городского суда от 24 августа 2016 г. по делу № 33-32853), однако некоторые исследователи полагают такой прием «излишним» [14].

2) *заявление требования о понуждении к заключению соглашения о порядке использования совместного исполнения.*

По общему правилу, предъявление такого требования будет ненадлежащим способом защиты права, поскольку это противоречит ст. 421 ГК РФ [15], и положения ст. 1314 ГК РФ не обязывают исполнителей заключать соглашение. Подача такого заявления допускается только в случаях, когда кто-либо из соисполнителей уклоняется от заключения соглашения, хотя ранее принял на себя добровольное обязательство заключить его.

3) *заявление требования об исключении соисполнителя из гражданско-правовой общности коллектива исполнителей вследствие существенного нарушения своих обязательств, связанных с обладанием исключительным смежным правом на совместное исполнение* (п. 1 и 3 ст. 307, п. 2 ст. 450 ГК РФ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 3 сентября 2024 г. № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022).

Представляется, что применение данного способа защиты возможно по аналогии с процедурой исключения участника хозяйственного общества из данного общества в соответствии с п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в т. ч. грубо нарушает свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества. Целесообразность законодательного закрепления данного способа защиты права ставится под сомнение в научных трудах [16], однако, он с очевидностью служит минимизации негативных последствий от конфликта внутри общности, позволяя избежать парализации прав иных участников сообщества.

Аналогичная ситуация может возникнуть и внутри коллектива исполнителей, поскольку стечение разнонаправленных интересов при наличии общего права является плодородной почвой для возникновения конфликта. Возможность предъявления требований об исключении лица из общности производна от широкого толкования принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ). Представляется, что нормы о возможности принудительного исключения лица из общности с выплатой ему денежной компенсации, соответствующей размеру его доли в общем праве, следует включать в общие положения о гражданско-правовых сообществах, но данное предложение остается лишь доктринальным [17].

Перечисленные способы защиты исключительного права на совместное исполнение могут применяться исключительно в случаях возникновения споров внутри гражданско-правовой общности соисполнителей. Однако данным перечнем способов защиты невозможно охватить всевоз-

можные конфликты в коллективе, определяемые специфической отношений сообладания исключительным смежным правом на совместное исполнение.

Помимо споров, связанных с заключением/изменением/расторжением соглашения, определения порядка использования совместного исполнения и исключением лица из гражданско-правового сообщества, споры могут возникать:

– по поводу использования совместных исполнений экс-участниками коллектива. Ярким примером одного из таких случаев является следующее дело: бывший солист музыкальной группы после ухода из коллектива продолжил исполнять музыкальные композиции, которые ранее исполнялись в коллективе совместно. Иные члены коллектива исполнителей возражали, полагали, что действия бывшего солиста нарушают исключительные права на совместное исполнение и заявили требования о защите исключительного права. Однако суд отказал в удовлетворении иска, поскольку признал, что надлежащим ответчиком по требованиям о взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав будет являться не исполнитель, а организатор публичного исполнения произведений (Апелляционное определение Московского городского суда от 14 ноября 2013 г. по делу № 11-27243). То есть фактически коллектив исполнителей не имеет реального рычага воздействия на бывших членов коллектива, которые исполняют совместные композиции единолично и без согласия коллектива. Видится необходимым нормативное устранение данного препятствия посредством установления правила о том, что надлежащим ответчиком при обозначенных обстоятельствах по искам о защите исключительного права может выступать сам исполнитель;

– по поводу порядка распределения доходов от совместного исполнения, а также от выигранных и вознаграждений, не связанных непосредственно с использованием исполнения, но производных от творческой деятельности коллектива (например, поощрительные премии и номинации «коллектив года» и пр.);

– при нарушении п. 2 ст. 1314 ГК РФ, устанавливающего принцип недопустимости произвольного запрета на использование совместного исполнения. Надлежащим способом защиты права в данном случае мыслится требование о нечинении препятствий в использовании совместного исполнения (Определение Московского городского суда от 3 июля 2019 г. № 4г-7982/2019). В некоторых случаях члены коллектива исполнителей предпринимают попытки запретить использование совместного исполнения в судебном порядке: актриса, которая снялась в рекламе препарата «Новалгин», обратилась в суд с требованием запретить дальнейшее использование ее исполнения в данном рекламном ролике. Суд установил, что основания для такого запрета отсутствуют, кроме того, другие артисты-исполнители не заявили соответствующих требований (Определение Московского городского суда от 1 марта 2019 г. № 4г-1846/19);

– при определении или изменении доли в исключительном смежном праве на совместное исполнение, в т. ч. в связи с наследственным правопреемством. Предложение о применении к таким спорам положений об общей собственности противоречит п. 3 ст. 1227 ГК РФ [18];

– в случае, если лицо полагает, что является участником коллектива исполнителей, однако члены коллектива испол-

нителers это отрицают, мыслится возможным использование способа «признание права». Такая ситуация возможна в отношении дублера, суфлера и иных лиц, чей статус прямо не определен положениями ГК РФ.

– в случае, если члены коллектива исполнителей прибегают к использованию механизма гл. 9.1 ГК РФ, но допускают нарушения, связанные с созывом общего собрания, с принятием решения и пр. Надлежащие способы защиты обозначены в тех же нормативных положениях;

– в случае необходимости сменить руководителя коллектива исполнителей в связи с ненадлежащим осуществлением им прав, предоставленных ст. 1314 ГК РФ, или соглашением между членами коллектива, видится возможным заявление соответствующего требования в судебном порядке.

Выводы

Наличие регуляторного вакуума относительно порядка и способов защиты прав членов коллектива исполнителей на совместное исполнение приводит к невозможности эффективной реализации их смежных прав. Отсутствие самостоятельного блока норм, посвященных порядку разрешения конфликтов внутри коллектива исполнителей,

не способствует развитию исследуемого института. Представляется, что в случае нарушения смежных прав на совместное исполнение членом коллектива исполнителей, или иным лицом, совместно обладающим исключительным смежным правом на такое исполнение, гражданско-правовой механизм защиты прав может включать заявление в судебном порядке требований:

– об определении порядка соосуществления исключительного права на совместное исполнение;

– об исключении соисполнителя из гражданско-правовой общности коллектива исполнителей вследствие существенного нарушения своих обязательств, связанных с соблюдением исключительным смежным правом на совместное исполнение;

– о нечинении препятствий в использовании совместного исполнения;

– о признании доли в исключительном смежном праве на совместное исполнение;

– о включении в гражданско-правовую общность сообладателей исключительного смежного права;

– об отстранении (изменении) руководителя коллектива исполнителей».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подкопаев О. А., Муртаева И. И. Теоретико-методологические основы экономики культуры // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 3. С. 131—145.
2. Гришаев С. П. Право на публичное исполнение. 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Матвеев А. Г. Правомочие на импорт и принцип исчерпания права в положениях ГК РФ о смежных правах: законодательские ошибки // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 6. С. 41—49.
4. Еременко В. И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 30—55.
5. Гаврилов Э. П. Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 9. С. 8—16.
6. Якубова Е. В. Охрана прав артиста-исполнителя в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.
7. Чекмарев С. А. Защита в судах прав на исполнения и фонограммы, опубликованные в коммерческих целях // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 12. С. 40—48.
8. Шехтер А. И. Некоторые аспекты договорного регулирования отношений с артистами-исполнителями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 37—41.
9. Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав. Уфа : Аэтерна, 2020. 173 с.
10. Новоселова Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3. № 3. С. 220—231.
11. Щербак Н. В. Место и особенности имущественной ответственности в системе гражданско-правовых способов защиты субъективных авторских и смежных интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 15—30.
12. Новоселова Л. А., Петрова Ю. В. Правоприменительные аспекты определения размера компенсации как способа защиты в праве интеллектуальной собственности // Закон. 2014. № 5. С. 39—45.
13. Мартынова Е. Ю. Судебный порядок разрешения споров о защите прав сообладателей исключительного авторского права // Ex Jure. 2021. № 1. С. 114—130.
14. Крупко С. И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 31—43. DOI: 10.24411/2072-4098-2018-10124.
15. Филина Д. Л. Некоторые проблемы, связанные с нахождением имущества в долевой собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 2. С. 94—110.
16. Костин Е. В. Исключение участника из непубличной корпорации как способ защиты права // Современный юрист. 2022. № 4. С. 54—64.
17. Мартынова Е. Ю. Сообладание исключительным смежным правом на совместное исполнение в государствах ЕАЭС, БРИКС и ШОС: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 72. С. 55—69. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-63-55-69.
18. Гутников О. В., Сеницын С. А. Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 67—73.

REFERENCES

1. Podkopaev O. A., Murtayeva I. I. Theoretical and methodological foundations of cultural economics. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2023;2(3):131—145. (In Russ.)
2. Grishaev S. P. The right to public performance. 2010. Available at ConsultantPlus. (In Russ.)
3. Matveev A. G. Title for import and principle of right exhaustion in Russian Civil Code regulations on allied rights: mistakes in legislation. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2020;6:41—49. (In Russ.)
4. Yeremenko V. I. On the legal protection of related rights in the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2012;2:30—55. (In Russ.)
5. Gavrilov E. P. When the exclusive right to identical objects belongs simultaneously to several persons. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava*. 2019;9:8—16. (In Russ.)
6. Yakubova E. V. Protection of the rights of an artist-performer in the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2010. 27 p. (In Russ.)
7. Chekmarev S. A. Protection in courts of rights to performances and phonograms published for commercial purposes. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2016;12:40—48. (In Russ.)
8. Shekhter A. I. Some aspects of contractual regulation of relations with performing artists. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2009;5:37—41. (In Russ.)
9. Matveev A. G. Nature and the system of related rights. Ufa, Aeterna, 2020. 173 p. (In Russ.)
10. Novoselova L. A. Compensation for infringement of exclusive rights: main development trends. *Vestnik FIPS = Bulletin of Federal institute of industrial property*. 2024;3(3):220—231. (In Russ.)
11. Shcherbak N. Role and specifics of financial liability in the system of civil protection of subjective copyright and allied rights. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2022;4:15—30. (In Russ.)
12. Novoselova L. A., Petrova Yu. V. Law enforcement aspects of determining the amount of compensation as a method of protection in intellectual property law. *Zakon*. 2014;5:39—45. (In Russ.)
13. Martyanova E. Yu. Judicial procedure for resolving disputes on the protection of the rights of co-owners of exclusive copyright. *Ex Jure*. 2021;1:114—130. (In Russ.)
14. Krupko S. I. The legal regime of joint ownership of exclusive rights to the invention: current issues in light of the application of the Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2018;12:31—43. (In Russ.) DOI: 10.24411/2072-4098-2018-10124.
15. Filina D. L. Some problems related to finding property in shared ownership. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2021;2:94—110. (In Russ.)
16. Kostin E. V. Expulsion of a shareholder in closely held corporations as a remedy. *Sovremennyyi yurist = Modern lawyer*. 2022;4:54—64. (In Russ.)
17. Martyanova E. Yu. Co-Ownership of an Exclusive Related Right to Joint Performance in the EAEU, BRICS and SCO States: Comparative Legal Research. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2024;63:55—69. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2024-63-55-69.
18. Gutnikov O. V., Sinitsyn S. A. Plurality of holders of exclusive rights: problems of theory and practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2019;12:67—73. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 30.12.2024.
The article was submitted 30.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 30.12.2024.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1199

Елена Леонидовна Комбарова

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Forensic Examination
and Criminology,

Central branch of the Russian State University of Justice

Voronezh, Russian Federation

kombarova.elena.80@mail.ru

Елена Леонидовна Комбарова

кандидат юридических наук,

доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики,

Центральный филиал Российского

государственного университета правосудия

Воронеж, Российская Федерация

kombarova.elena.80@mail.ru

О КРИТЕРИЯХ АНАЛИЗА СУДОМ ХОДАТАЙСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье представлена сформулированная автором классификация наиболее распространенных оснований отказа судьи в удовлетворении заявленных ходатайств. Выявлены отдельные проблемы процессуальной регламентации института ходатайств в сфере уголовного судопроизводства. Предложены авторские критерии оценки судьей заявленных ходатайств: законность, обоснованность, своевременность подачи, отсутствие у заявителя цели злоупотребления правом; осуществлен анализ данных критериев. Отражена специфика рассмотрения судом ходатайств в рамках предварительного слушания на примере разрешения ходатайств об исключении доказательств. Аргументирован тезис о нецелесообразности разрешения на этом этапе судопроизводства вышеуказанного типа ходатайств в рамках общего порядка производства по делу. Сформирован вывод о необходимости анализа относимости, допустимости и достаточности доказательств, характеризующих обстоятельства, являющиеся предметом установления в заявленных ходатайствах о производстве судебных действий, и их систематизации по уголовным делам о преступлениях различных категорий. Отражены

предлагаемые автором изменения в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РФ, характеризующие особенности заявления и рассмотрения ходатайств на этапе предварительного слушания и в стадии судебного разбирательства уголовных дел. В частности, предлагается заявлять ходатайства исключительно в письменной форме, исключить возможность рассмотрения судом повторного ходатайства, по основаниям и текстуально полностью повторяющего предыдущее ходатайство; установить императивные требования, отражающие критерии оценки судом заявленных ходатайств; внести коррективы в ч. 4 ст. 271 УПК РФ, регламентирующую обязанность суда удовлетворить ходатайство лица о допросе свидетеля или специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе сторон в части установления требований по обоснованию в ходатайстве относимости показаний свидетеля, специалиста.

Ключевые слова: ходатайства, уголовное судопроизводство, критерии оценки ходатайств, злоупотребление правом, относимость, допустимость, достаточность доказательств, суд, своевременность, предварительное слушание, правовая регламентация института ходатайств

Для цитирования: Комбарова Е. Л. О критериях анализа судом ходатайств в уголовном судопроизводстве // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 186—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1199.

Original article

ON THE CRITERIA FOR THE COURT'S ANALYSIS OF PETITIONS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article presents the classification formulated by the author of the most common grounds for the judge's refusal to satisfy the petitions submitted. Some problems of the procedural regulation of the institute of petitions in the field of criminal proceedings are identified. The author's criteria for evaluating the petitions submitted by the judge are proposed: legality, validity, timeliness of submission, absence of the applicant's intention to abuse law; the analysis of these criteria is carried out. The specifics of the court's consideration of petitions in the framework of a preliminary hearing are reflected on the example of the resolution of petitions for the exclusion of evidence. The thesis on the inexpediency of resolving the above-mentioned type of petitions at this stage of the proceedings within the framework of the general procedure of the case is argued. The conclusion is formed about the need to analyze the relevance, admissibility and sufficiency of

evidence characterizing the circumstances that are the subject of identification in the petitions for judicial action, and their systematization in criminal cases of crimes of various categories. The amendments proposed by the author to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are reflected, characterizing the features of the application and consideration of petitions at the stage of the preliminary hearing and at the stage of the trial of criminal cases. In particular, it is proposed to file petitions exclusively in writing, to exclude the possibility of a court considering a second petition that completely repeats the previous petition on the grounds and textually; to establish mandatory requirements reflecting the criteria for evaluating the petitions by the court; to make adjustments to Part 4 of Article 271 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, regulating the court's obligation to satisfy a person's petition for questioning a witness

or specialist, who appeared at the court hearing at the initiative of the parties regarding the establishment of requirements for substantiation in the petition of the relevance of the testimony by a witness or a specialist.

For citation: Kombarova E. L. On the criteria for the court's analysis of petitions in criminal proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):186—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1199.

Введение

Ходатайства как одна из форм реализации диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве служат цели защиты процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, позволяют существенно дополнить доказательственную базу по уголовным делам, установить криминалистически значимые факты и обстоятельства совершенного преступного деяния. Заявление ходатайств представляет собой один из главных способов уголовно-процессуального познания со стороны защиты, не обладающей властными полномочиями и возможностями самостоятельной реализации процессуальных действий. Однако тематика ходатайств является недостаточно изученной научной проблемой. Научные исследования вопросов заявления и рассмотрения ходатайств в большинстве научных исследований затрагивают лишь стадию предварительного расследования уголовных дел. Между тем заслуживают серьезного внимания различные аспекты разрешения судьей ходатайств в стадии судебного разбирательства. В частности, нуждаются в выявлении критерии оценки ходатайств судом, вопросы совершенствования процессуального законодательства в части правовой регламентации института ходатайств, вопросы повышения качества судебной правоприменительной деятельности, связанной с разрешением ходатайств.

Данные факторы предопределяют **актуальность** избранной темы исследования и необходимость дальнейшей разработки данного направления научных исследований.

Изученность проблемы. Системный комплексный анализ института ходатайств в уголовном процессе осуществлен О. А. Максимовым в докторской диссертации [1]. В. Н. Григорьевым, О. А. Зайцевым, О. А. Максимовым охарактеризованы актуальные вопросы института ходатайств и жалоб в контексте анализа их взаимосвязи с назначением уголовного судопроизводства [2]. А. Г. Алексеевым в кандидатской диссертации рассмотрены теоретические и практические аспекты разрешения ходатайств в уголовном процессе в различных судебно-следственных ситуациях [3]. С. И. Рябоконевым осуществлен анализ ходатайств и жалоб в контексте реализации принципа состязательности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту [4]. Большинство научных монографических и диссертационных исследований посвящено анализу специфики правовой регламентации института ходатайств и деятельности по их рассмотрению на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Научных же трудов, посвященных исследованию регламентации института ходатайств и их разрешения в стадии судебного разбирательства, крайне мало. Среди авторов, занимающихся исследованиями данной проблематики, следует отметить Л. Д. Калинкину, отразившую особенности заявления повторных ходатайств в ходе судебного разбирательства [5], Е. С. Азарову, исследовавшую алгоритм усмотрения суда при разрешении ходатайств в рамках заочного производства [6], А. А. Юносова, охарактеризовавшего вопросы правовой регламентации разрешения судом ходатайств сторон на стадии

Keywords: petitions, criminal proceedings, criteria for evaluating petitions, abuse of law, relevance, admissibility, sufficiency of evidence, trial, timeliness, preliminary hearing, legal regulation of the institute of petitions

подготовки уголовных дел к судебному разбирательству [7], О. Н. Палиеву, отразившую проблемы злоупотребления правом на заявление ходатайств в стадии судебного разбирательства [8]. Однако авторами рассмотрены лишь отдельные аспекты регламентации и функционирования института ходатайств в уголовном процессе, многие направления данной проблематики остались неисследованными.

Целесообразность разработки темы исследования. Специфика рассмотрения ходатайств судом является недостаточно изученной темой, требующей анализа с позиций оценки эффективности правовой регламентации и правоприменительной судебной практики с целью разработки рекомендаций по совершенствованию процессуального регулирования и практической судебной деятельности.

Научная новизна. Исследование вносит вклад в разработку теоретических основ, характеризующих институт ходатайств в уголовном процессе.

На основании результатов анализа 105 уголовных дел осуществлено выявление и систематизация наиболее распространенных оснований отказа суда в удовлетворении ходатайств, заявленных в ходе уголовного судопроизводства.

Представлено авторское формулирование критериев оценки судом ходатайств, заявляемых сторонами. Учет данных критериев необходим для определенной унификации и совершенствования правоприменительной судебной деятельности, связанной с рассмотрением ходатайств в уголовном процессе.

Разработаны авторские предложения по совершенствованию правовой регламентации института ходатайств в уголовно-процессуальном законодательстве на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и на стадии судебного разбирательства, заключающиеся в внесении корректив в положения ст. 229, 235, 271 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ.

Цели работы — на основе анализа законодательных норм и правоприменительной практики выявить: 1) основания отказа судей в удовлетворении ходатайств по уголовным делам; 2) сформулировать критерии для анализа ходатайств судами; 3) сформировать предложения по совершенствованию правовой регламентации института ходатайств в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Достижение целей исследования предполагает решение следующих **задач**:

- характеристика сущности и видов ходатайств, заявляемых в уголовном процессе;
- выявление и классификация оснований отказа судами в удовлетворении ходатайств сторон на основании анализа судебной практики;
- систематизация проблем правовой регламентации института ходатайств и разработка предложений по совершенствованию законодательной базы, характеризующей процесс заявления и рассмотрения ходатайств в уголовном судопроизводстве;
- определение критериев оценки ходатайств судьей на основании анализа теоретической литературы и правоприменительной судебной практики.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении теоретических знаний о институте ходатайств в уголовном процессе, формировании рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации института ходатайств, выявлении критериев оценки ходатайств судами.

Практическая значимость рекомендаций статьи — исследование позволит усовершенствовать правоприменительную деятельность суда, связанную с рассмотрением ходатайств в уголовном процессе.

Методология исследования основывается на анализе российского уголовно-процессуального законодательства, материалов судебной практики, а также научных трудов российских ученых.

Методами исследования явились общие и частные методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный метод.

Основная часть

Ходатайства в уголовном процессе являются одной из основных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства с должностными лицами правоохранительных органов, важнейшим инструментом реализации субъектами своих прав и законных интересов в рамках состязательного уголовного процесса. Однако возникает спектр вопросов, связанных с выявлением проблем правовой регламентации института ходатайств в уголовном процессе, установлением критериев оценки ходатайств адресатами — должностными лицами, их разрешающими.

Поскольку законодательного определения понятия «ходатайство» не существует, обратимся к юридической литературе.

Под ходатайствами понимаются обращения участников уголовного судопроизводства к должностным лицам государственных органов, содержащие просьбу (по мнению отдельных ученых — требование) осуществления процессуальных действий или принятия процессуальных решений с целью защиты прав и законных интересов заявителей (либо о воздержании от совершения таковых), а также просьбу об установлении значимых для уголовного дела обстоятельств, входящих в предмет доказывания [9].

По признаку обязательности удовлетворения ходатайств все ходатайства участников уголовного судопроизводства подразделяют на: а) удовлетворяемые в обязательном порядке [например, ходатайство подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ)]; б) удовлетворяемые при отсутствии определенных условий [(например, ходатайство стороны защиты о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, при отсутствии обстоятельств, препятствующих его участию в деле (ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ)]; в) разрешаемые в конкретных обстоятельствах при наличии оснований для удовлетворения ходатайства [10].

Именно последняя вышеуказанная категория ходатайств представляет наибольший исследовательский интерес, поскольку сопряжена с максимальной степенью усмотрения субъекта, разрешающего данные ходатайства. Поэтому необходимы четкие критерии оценки ходатайств, позволяющие уменьшить субъективизм лиц, их рассматривающих.

Данные критерии имеют огромное значение, поскольку анализ судебной практики свидетельствует о том, что при обжаловании стороной защиты решений судов первой инстанции значительное место занимают жалобы на отказы суда в удовлетворении заявленных ими ходатайств, трактуемые подсудимыми как проявление обвинительного уклона в судебной деятельности.

Осуществление анализа решений судов первой инстанции, проведенное путем случайной выборки, позволило нам выделить наиболее распространенные причины отказов в удовлетворении ходатайств судами и сформировать классификацию оснований, по которым суды отказывают в удовлетворении ходатайств в процессе судебного производства:

- невозможность осуществления процессуальных действий по объективным причинам (затруднительность определения местонахождения свидетеля, проблематичность допроса заболевшего эксперта и т. д.);

- невозможность установления криминалистически значимых обстоятельств в связи со спецификой законодательной регламентации процессуальной деятельности (невозможность исследования определенных обстоятельств в присутствии присяжных заседателей, отсутствие конкретного вида экспертного исследования в перечне экспертиз, предусмотренных законодательством (например, производство психофизиологической экспертизы);

- отсутствие фактических оснований для проведения судебного действия или принятия процессуального решения, заявленного в ходатайстве (например, отсутствие фактических оснований для производства по делу повторной судебной экспертизы, отказ в оглашении заключений эксперта ввиду отсутствия их доказательственного значения (т. к. после проведенного исследования эксперты указали на невозможность дать ответы на поставленные вопросы), отсутствие оснований для повторного допроса субъекта и т. д.;

- нецелесообразность производства определенных судебных действий (отсутствие оснований для допроса эксперта ввиду ложной мотивации заявителя; отсутствие необходимости вызова врача невропатолога в качестве свидетеля ввиду наличия заключения военно-врачебной комиссии о состоянии здоровья призывника) и т. д.;

- заведомо тенденциозная защитно-установочная мотивация как причина заявления ходатайства (например, ссылка подсудимого на наличие у него в голове голосов, запятование — осуществляется с целью назначения психолого-психиатрической экспертизы с целью применения в его отношении принудительных мер медицинского характера);

- неотносимость обстоятельств к предмету доказывания по конкретному уголовному делу (например, ходатайство об установлении времени нахождения подозреваемой в очередном отпуске и т. п.);

- недопустимость получаемых при положительном результате разрешения ходатайства доказательств либо доказательств, об исключении которых (являющихся по мнению, заявителя, недопустимыми), ходатайствует участник процесса (например, отказ стороне защиты в приобщении к делу фотоснимков ввиду неизвестности источника их происхождения).

Таким образом, отказ судьи в удовлетворении заявленного стороной ходатайства, зачастую оцениваемый заявителем как проявление обвинительного уклона суда, чаще всего правомерен, обусловлен объективными причинами, не связанными с каким-либо нарушением судом беспристрастности судебной деятельности.

Однако для унификации правоприменительной деятельности необходимы четкие критерии оценки заявленных ходатайств для исключения фактов необъективности и злоупотребления правом со стороны разрешающих ходатайства субъектов.

Считаем, что каждое поданное ходатайство должно оцениваться с позиций *своевременности подачи, законности, обоснованности, а также определения отсутствия у заявителя цели злоупотребления правом.*

Законодательно институт ходатайств регламентирован в гл. 15 УПК РФ, где указан перечень лиц, могущих заявить ходатайства в уголовном процессе, отражены сроки рассмотрения ходатайств, вид процессуального акта, выносимого по итогам их разрешения. Применительно к стадии судебного разбирательства заявление и разрешение судом ходатайств отражено в ст. 271 УПК РФ. Критерий *законности* в отношении заявленного ходатайства должен включать в себя: 1) предусмотренного УПК РФ субъекта подачи ходатайства; 2) непротиворечащую закону просьбу, обращенную к должностному лицу — следователю или судье; 3) установленного законодателем адресата рассмотрения соответствующего ходатайства; 4) наличие процессуальной возможности совершения адресатом ходатайства процессуального действия или принятия процессуального решения.

Однако проведенный нами анализ практики показал имеющиеся отступления от данного правила, обоснованно влекущие отказ в удовлетворении ходатайства. Чаще всего субъекты подачи ходатайств обращаются с просьбами о совершении процессуальных действий, не предусмотренных законом. Так, правомерно судом отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе специалиста по вопросам проведенной экспертизы, о привлечении к участию в уголовном процессе помощника адвоката.

Своевременность подачи — важнейший критерий оценки ходатайства применительно к *стадии предварительного слушания уголовного дела.*

Законодателем предусмотрена возможность подачи в ходе предварительного слушания ряда различных ходатайств, которые зачастую на данном этапе проблематично удовлетворить.

Рассмотрим эту проблему на примере разрешения ходатайства об исключении доказательств.

Согласно ст. 235 УПК РФ стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. Ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на: 1) доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона; 2) основания для исключения доказательства, предусмотренные УПК РФ, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

В рамках предварительного слушания при разрешении ходатайства об исключении доказательства, как правило, подлежит оценке лишь свойство допустимости доказательства. Как отмечают ученые, «возможность заявления на предварительном слушании ходатайств об исключении доказательств вследствие отсутствия у них свойств относимости или достоверности, которая логически выводится из содержания части 4 статьи 235 УПК РФ, находится в противоречии с концепцией предварительного слушания» [11, с. 11].

Возможность оценки как относимости, так и достоверности доказательств на этапе предварительного слушания, является весьма проблематичной. При анализе относимости доказательства возникает необходимость установле-

ния его способности подтверждать или опровергать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, что требует исследования доказательств *в совокупности* и ведет к вольному или невольному предубеждению суда в отношении фактологической базы исследуемого события [12]. Невозможно в ходе предварительного слушания осуществить исследование и такого свойства доказательств, как достоверность, поскольку для этого также необходима оценка совокупности доказательств, проверка каждого из них, их сопоставление между собой. Однако производство следственных действий, позволяющих осуществить проверку доказательств на предмет их достоверности, на данном этапе не предусмотрено. Тем более нередко значительное число наиболее ценных доказательств представляется стороной защиты только непосредственно в стадии судебного разбирательства (по тактическим соображениям).

Соответственно, в процессе предварительного слушания весьма часто суды отказывают в удовлетворении ходатайств о признании доказательств недопустимыми ввиду преждевременности их подачи и необходимости исследования данных доказательств с точки зрения оценки их относимости и допустимости в совокупности с иными доказательствами, имеющимися в деле.

Поэтому на стадии предварительного слушания должна осуществляться лишь оценка допустимости доказательств. Но в то же время весьма проблематично, воспринимая доказательство в полном объеме, оценить его лишь с точки зрения допустимости, при этом абстрагируясь от оценки относимости данного доказательства. Данная ситуация требует безусловного корректирования действующего законодательства.

Таким образом, критерий *своевременности подачи* ходатайства всегда должен учитываться судом в контексте специфики стадии уголовного судопроизводства, в рамках которой осуществляется рассмотрение ходатайства.

Оценивая ходатайство, судье, при решении вопроса о возможности его удовлетворения, следует помнить о том, что сторона защиты (в подавляющем большинстве случаев именно данный участник процесса) нередко злоупотребляет правами при подаче ходатайств, преследуя различные цели.

В научной литературе отражены виды *злоупотребления правом*, допускаемые стороной защиты при подаче ходатайств:

- многократное заявление ходатайств с идентичными основаниями их подачи;
- заявление ходатайств о повторном ознакомлении с материалами уголовного дела в суде без наличия явной процессуальной необходимости;
- заявление ходатайства о назначении дополнительной или повторной экспертизы без надлежащего основания в срок, максимально приближенный к окончанию предварительного расследования;
- подача ходатайств об истребовании не относящихся к материалам дела документов;
- заявление ходатайств о вызове в качестве свидетелей лиц, не имеющих какого-либо отношения к исследуемым событиям;
- заявление ходатайств, реализация которых заведомо невозможна (например, обращение с ходатайством о допросе свидетеля, местонахождение которого неизвестно), а также ряд других злоупотреблений правом при подаче ходатайств [13].

Необходима разработка мер (в т. ч. на законодательном уровне), препятствующих подобным злоупотреблениям,

однако это весьма сложная задача. В отдельных случаях необходима корректировка законодательных норм.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. С. А. Гордейчик обоснованно отмечает, что «буквальное толкование закона приводит к выводу о том, что никаких ограничений ни по количеству этих свидетелей и специалистов, ни по объему их показаний, ни по относимости этих показаний к существу рассматриваемого дела закон не содержит» [14, с. 33], что может привести к необоснованному затягиванию процесса в интересах стороны защиты. Нужны изменения в УПК РФ, указывающие на необходимость конкретизации в ходатайствах объема и характера информации, которую планируется получить с позиции ее относимости к рассматриваемому уголовному делу.

В иных же случаях имеет место использование вполне корректных правовых норм не в соответствии с их назначением со стороны злоупотребляющих субъективными правами субъектов, поскольку законодательно полностью регламентировать механизм реализации субъектами их прав невозможно. В частности, в литературе справедливо отмечается, что нереально определить в законе количество ходатайств, которое могут подавать участники процесса, установить поводы для обращения с повторными ходатайствами, жалобами, отводами, поскольку это в обязательном порядке приведет к нарушению права лиц на судебную защиту (в равной мере данный тезис актуален и для предварительного следствия) [15].

Соответственно, необходимо отметить актуальность разработки рекомендаций по противодействию данным явлениям со стороны государственных обвинителей. Именно они в первую очередь должны целеустремленно и активно реагировать на случаи заявления стороной защиты немотивированных и необоснованных ходатайств, осуществлять реализацию права прокурора инициативно возражать против удовлетворения данных ходатайств и отводов [16].

Весьма важны и действия суда в пресечении злоупотреблений правом. Однако, как обоснованно отмечают О. И. Андреева и Т. В. Трубникова, «меры реагирования, применяемые судом в случае констатации факта злоупотребления правом, должны быть строго пропорциональны последствиям такого поведения. Иначе они могут оказаться более опасными для обеспечения реализации права на судебную защиту, других конституционных прав участников процесса, нежели вред от самого злоупотребления правом. Суду каждый раз необходимо оценивать соотношение между возможным вредом, причиняемым поведением участника, и последствиями вмешательства в его поведение с точки зрения обеспечения права данного участника на судебную защиту» [17, с. 199].

Обоснованность ходатайства — этот неотъемлемый атрибут прямо предусмотрен нормами закона. Применительно к стадии судебного разбирательства о нем говорится в ч. 1 ст. 271 УПК РФ, содержащей норму о том, что лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать.

Однако, следует учитывать, что обоснованность — это оценочное, субъективное понятие. Какого-либо определения данного термина в законе не содержится, что безусловно, препятствует его единообразному пониманию. Обратившись к этимологическому значению понятия «обоснованность», можно увидеть, что данный термин трактуется как убедительность, подтвержденность фактами, серьезны-

ми доводами [18]. Соответственно, в первую очередь заявителю необходимо надлежательно аргументировать, мотивировать свое обращение с ходатайством к должностному лицу.

Естественно, при этом надо учитывать, что в основе каждого ходатайства стороны обвинения или защиты лежит свой процессуальный интерес, который данная сторона пытается реализовать. ***Поэтому судья должен в каждом случае анализировать, в какой степени удовлетворение ходатайства будет отвечать реализации не только диспозитивного, но и публичного начала уголовного процесса, способствовать установлению объективной истины, привлечению виновного к уголовной ответственности.***

Нуждается в исследовании предусмотренная законом возможность многократного заявления ходатайств (ч. 3 ст. 271 УПК РФ). Субъект, которому отказано в удовлетворении ходатайства, в дальнейшем в рамках судебного разбирательства имеет право заявить данное ходатайство вновь.

Однако очевидно, что заявителю в этом случае необходимо будет представить в ходатайстве либо качественно иные сведения, либо дополнительные доводы, аргументирующие основания своего последующего обращения в суд с данным ходатайством. Если же повторное ходатайство будет текстуально полностью повторять ранее заявленное, видится возможным констатировать в действиях стороны злоупотребление правом с целью затягивания уголовного процесса.

Не видится оптимальной с позиции критерия обоснованности ходатайства и предусмотренная законом возможность его заявления в устной форме (ч. 1 ст. 121 УПК РФ), с фиксацией в протоколе судебного заседания. Как отмечают исследователи, большинство ходатайств (78 %) заявляются именно в устной форме [19]. Однако устно стороне обвинения или защиты не всегда возможно четко и полно обосновать ходатайство, донести свою мысль до процессуального оппонента и суда, также не исключена возможность невольного искажения информации при ее отображении в протоколе судебного заседания.

Поэтому считаем, что в уголовном процессе все ходатайства о совершении процессуальных действий и принятии процессуальных решений должны быть представлены исключительно в письменной форме, что будет способствовать правильному уяснению оснований подачи ходатайств, осуществлению более эффективного анализа степени обоснованности и мотивации данных обращений заявителей.

В Определении Конституционного суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириченко Виталия Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» конкретизируется, что отказ в удовлетворении ходатайства о производстве следственных действий возможен лишь в случаях, «когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу и не способно подтвердить наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призваны подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства оказывается с позиций принципа разумности избыточным».

Таким образом, судья обязан установить относимость доказательства к установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, его допустимость, осуществить анализ степени новизны получаемой информации в контексте определения достаточности имеющихся в деле доказательств для установления криминалистически значимых обстоятельств.

При этом следует учитывать разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»: «при отсутствии достаточных данных, необходимых для разрешения ходатайства, судья вправе предложить сторонам представить дополнительные материалы в обоснование заявленного ходатайства и оказать им содействие в истребовании таких материалов, а также принять иные меры, позволяющие вынести законное и обоснованное решение, предусмотренное частью 2 статьи 271 УПК РФ».

Таким образом, судье при рассмотрении ходатайства о производстве судебного действия необходимо осуществлять оценку относимости, допустимости потенциально доказательства, которое может получено, а также анализировать доказательственную базу по уголовному делу, характеризующую степень установленности обстоятельств, познание которых является целью производства судебного действия, заявленного в ходатайстве.

Однако определение свойств потенциального доказательства, необходимых для правильного разрешения ходатайства о производстве судебного действия, является весьма сложной оценочной деятельностью, характеризующейся высокой степенью судейского усмотрения.

В теории уголовного процесса выделяют доказательства прямые — характеризующие непосредственно обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и доказательства косвенные — отражающие промежуточные факты и обстоятельства. Оценка относимости прямых доказательств, как правило, значительной сложности не представляет, но вот оценка относимости косвенных доказательств более сложна, поскольку справедливо отмечается, что каждому косвенному доказательству, взятому в отдельности, может быть дано несколько взаимоисключающих толкований.

Оценка допустимости доказательств сопряжена с обращением к уголовно-процессуальной форме и анализом соответствия требованиям законодательства в части надлежащего субъекта получения доказательств, установленного источника формирования доказательственной информации и соответствующей законодательным правилам процедуры ее получения. В отношении заявленного ходатайства данная оценочная деятельность осуществляется в перспективе и так же во многом субъективна ввиду отсутствия четких критериев признания оспариваемых доказательств допустимыми или недопустимыми.

Существенную специфику имеет и оценка достаточности доказательств. В контексте рассматриваемой нами темы исследования судья осуществляет анализ заявленного ходатайства на предмет необходимости его удовлетворения с позиций анализа полноты имеющейся в деле доказательственной базы применительно к конкретному устанавливаемому обстоятельству или обстоятельствам, что также является субъективной оценочной деятельностью.

Ученые отмечают, что «в ходе мониторинга рассмотренных ВС (Верховного суда. — Е. К.) РФ дел не удалось обнаружить попыток всестороннего анализа, формально-

логического, догматического или иного толкования или убедительного конкретного обоснования применения судами данного понятия в отношении качества конкретных доказательств применительно к конкретному рассматриваемому уголовному делу, критериев или стандартов, механизма, аппарата, формулы, которой руководствовался бы суд при определении достаточности доказательств...» [20, с. 744, 745].

Отдельные исследователи осуществляют исследование проблем формирования определенных стандартов доказывания [21], однако данная тематика находится в стадии разработки и не нашла своего отражения в нормах действующего законодательства.

Необходим углубленный анализ судебной практики разрешения ходатайств о производстве судебных действий по уголовным делам различных категорий с целью выявления специфики оценки относимости, допустимости и достаточности доказательств, характеризующих определенные обстоятельства, установление которых являлось целью заявления участниками процесса соответствующих ходатайств.

Результаты. Затруднения, с которыми сталкиваются представители судейского корпуса при разрешении ходатайств в рамках уголовного судопроизводства, обуславливают необходимость внесения изменений в положения УПК РФ, регулирующие порядок заявления и рассмотрения ходатайств в стадии судебного разбирательства.

Проблематичность исследования свойств доказательств на этапе предварительного слушания предопределяет целесообразность дополнения ст. 229 УПК РФ, регламентирующей основания проведения предварительного слушания, ч. 4 следующего содержания: «На этапе предварительного слушания при разрешении уголовного дела в общем порядке не подлежат разрешению ходатайства, рассмотрение которых сопряжено с оценкой свойств относимости, достоверности и достаточности доказательств».

Также следует дополнить ст. 235 УПК РФ, регламентирующую порядок рассмотрения ходатайств об исключении доказательств, ч. 8 следующего содержания: «Положения данной статьи не распространяются на процедуру рассмотрения уголовного дела в общем порядке».

Применительно к процедуре рассмотрения ходатайств на стадии судебного разбирательства предлагаем внести нижеследующие коррективы.

Изложить ч. 2 ст. 271 УПК РФ в следующей редакции: «Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное *мотивированное* ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства».

Дополнить ч. 3 ст. 271 УПК РФ текстом следующего содержания: «Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. Однако повторное ходатайство должно включать в себя новые основания или доводы, обосновывающие позицию заявителя».

Изменить содержание ч. 4 ст. 271 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, если сторона, по инициативе которой приглашается свидетель или специалист, аргументирует необходимость их приглашения, охарактеризовав в ходатайстве данные о предмете допроса данных субъектов, сведения

о характере, объеме и относимости к материалам уголовного дела информации, которую свидетель или специалист могут сообщить в процессе допроса».

Дополнить ст. 271 УПК РФ ч. 5 следующего содержания: «Все ходатайства подлежат заявления только в письменной форме и должны содержать мотивированное обоснование заявленных требований».

Дополнить ст. 271 УПК РФ ч. 6 следующего содержания: «Судья оценивает заявленное ходатайство с позиций анализа его законности, обоснованности, своевременности подачи, отсутствия у заявителя цели злоупотребления правом, и выносит обоснованное, мотивированное решение о результатах рассмотрения данного ходатайства».

Заключение

Институт ходатайств является важнейшим средством реализации, прежде всего, диспозитивного начала уголовного процесса, однако многие аспекты правовой регламентации заявления и разрешения ходатайств судом являются несовершенными, требующими внесения корректив в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Невозможность оценки свойств относимости и достоверности доказательств при разрешении вопроса об исключении доказательств на этапе предварительного слушания, определенная проблематичность оценки доказательств с точки зрения их допустимости, часто обуславливающая повторную подачу сторонами ходатайств об исключении доказательств уже на стадии судебного

разбирательства, ставят под сомнение целесообразность предоставленной законом возможности рассмотрения ходатайств об исключении доказательств на стадии предварительного слушания.

В равной степени видится затруднительным осуществление анализа указанных свойств доказательств применительно к стадии предварительного слушания в целом, независимо от оснований ее назначения, что обуславливает необходимость исключения из норм закона возможности разрешения ходатайств, предполагающих исследование и оценку доказательственной базы, на стадии предварительного слушания.

Деятельность суда по оценке заявленных ходатайств нуждается в определенной унификации, что в первую очередь связано с необходимостью формирования четких и ясных критериев, предъявляемых к поданным ходатайствам.

Нуждаются в выявлении, исследовании закономерности и проблемные аспекты судебной деятельности, связанные с рассмотрением ходатайств различных видов по уголовным делам разных категорий. Особому анализу необходимо подвергнуть доказательственную деятельность судьи, направленную на исследование и оценку свойств доказательств, осуществляемую с целью разрешения ходатайств, что позволит выявить особенности и закономерности правоприменительной практики по разрешению судом ходатайств различной направленности и сформировать новые положения, направленные на совершенствование законодательной регламентации института ходатайств в уголовном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. 595 с.
2. Григорьев В. Н., Зайцев О. А., Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2023. Т. 19. № 1. С. 10—16. DOI: 10.33184/pravgos-2023.1.2.
3. Алексеев А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. 22 с.
4. Рябоконева С. И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2021. 236 с.
5. Калинкина Л. Д. Повторные ходатайства, заявления и иные формы повторения действий в ходе судебного разбирательства // Современное право. 2009. № 10. С. 123—126.
6. Азарова Е. С. Алгоритм усмотрения суда и разрешение ходатайств в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 2. С. 101—108.
7. Юнусов А. А. Ходатайства в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : ЧКИ РУК, 2019. С. 437—444.
8. Палиева О. Н. Злоупотребление правом на заявление ходатайств в стадии судебного разбирательства: спорные вопросы правоприменительной практики // Молодежь и наука: реальность и будущее. Невинномысск, 2020. С. 353—355.
9. Валов С. В. Виды и порядок рассмотрения ходатайств в досудебном производстве // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2020. С. 31—40.
10. Максимов О. А. Рассмотрение ходатайств в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 138—141. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_138.
11. Дик Д. Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 29 с.
12. Дик Д. Г. Особенности доказывания в стадии подготовки к судебному заседанию по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28(161). С. 41—46.
13. Андреева О. И., Зайцев О. А., Емельянов Д. В. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 19—24. DOI: 10.17223/23088451/10/4.
14. Гордейчик С. А. Злоупотребление правом при заявлении ходатайств стороной защиты // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 32—34.
15. Желева О. В., Ткач А. С. Системные и несистемные злоупотребления субъективными правами: понятие, способы предупреждения и пресечения // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 77—81. DOI: 10.17223/23088451/12/15.

16. Великая Е. В. Злоупотребление правом на защиту в судебном разбирательстве и способы его преодоления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5. С. 105—110.
17. Андреева О. И., Трубникова Т. В. Принятие судом решения о наличии в деяниях лица злоупотребления правом и его последствия // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 194—200. DOI: 10.17223/15617793/438/26.
18. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 сл., терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
19. Пальчикова М. В. Недобросовестность рассмотрения ходатайств участников судебного разбирательства как основная проблема современного уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 163—168.
20. Сидорова Н. А., Васильев И. А. Достаточность доказательств в судебных решениях по уголовным делам: отдельные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. Вып. 3. С. 736—748. DOI: 10.21638/spbu14.2024.313.
21. Костенко Р. В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Legal Concept. 2019. Т. 18. № 2. С. 35—41. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.5.

REFERENCES

- Maksimov O. A. Petitions and complaints as a form of expression of the appointment of criminal proceedings. Diss. of the Doct. of Law. Ulyanovsk, 2022. 595 p. (In Russ.)
- Grigoryev V. N., Zaitsev O. A., Maksimov O. A. Petitions and complaints as a fundamental element of the essence of criminal procedure. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2023;19(1):10—16. (In Russ.) DOI: 10.33184/pravgos-2023.1.2.
- Alekseev A. G. Issues of theory and practice of application, consideration and resolution of petitions in the criminal procedure of the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Barnaul, 2005. 22 p. (In Russ.)
- Ryabokonev S. I. Petitions and complaints in the implementation of the principles of competition, ensuring the right of suspects and accused to defense in pre-trial criminal proceedings. Diss. of the Cand. of Law. Chelyabinsk, 2021. 236 p. (In Russ.)
- Kalinkina L. D. Repeated petitions, statements and other forms of repetition of actions during the trial. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2009;10:123—126. (In Russ.)
- Azarova E. S. The algorithm of court discretion and resolution of petitions in criminal proceedings. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2018;4(2):101—108. (In Russ.)
- Yunusov A.A. Petitions at the stage of preparing a criminal case for trial. *Aktual'nye problemy pravovoi zashchity biznesa: vyzovy i riski sovremenosti i puti ikh razresheniya = Actual problems of legal protection of business: challenges and risks of our time and ways to resolve them. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Cheboksary, Cheboksary Cooperation Institute (branch) of Russian University of Cooperation publ., 2019:437—444. (In Russ.)
- Palieva O. N. Abuse of the right to file petitions at the trial stage: controversial issues of law enforcement practice. *Molodezh' i nauka: real'nost' i budushchee = Youth and science: reality and the future*. Nevinnomyssk, 2020:353—355. (In Russ.)
- Valov S. V. Types and procedure of consideration of petitions in pre-trial proceedings. *Sudebnaya reforma v sovremennoi Rossii: rezul'taty, problemy i perspektivy = Judicial reform in modern Russia: results, problems and prospects: proceedings of the International scientific and practical conferences*. Krasnodar, Kuban State University publ., 2020:31—40. (In Russ.)
- Maximov O. A. Consideration of petitions in criminal proceedings. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2022;1:138—141. (In Russ.) DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_138.
- Dik D. G. The ratio of cognition and evidence at a preliminary hearing in criminal cases. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Chelyabinsk, 2011. 29 p. (In Russ.)
- Dik D. G. Peculiarities of proving at the stage of preparation to a judicial sitting on criminal case. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural state university. Series: Law*. 2009;28(161):41—46. (In Russ.)
- Andreeva O. I., Zaitsev O. A., Emelyanov D. V. On the defender's abuse of right to protect and the methods of reacting of the officers to their inequitable conduct. *Ugolovnyaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*. 2017;10:19—24. (In Russ.)
- Gordeichik S. A. Abuse of the right when filing petitions by the defense side. *Advokatskaya praktika = Lawyer's practice*. 2017;4:32—34. (In Russ.)
- Zheleva O. V., Tkach A. S. Systemic and non-systemic abuse of subjective rights: the concept and ways to prevent and counteract. *Ugolovnyaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*. 2018;12:77—81. (In Russ.) DOI: 10.17223/23088451/12/15.
- Velikaya E. V. Abuse of the right to defense in court proceedings and ways to overcome it. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor general's office*. 2017;5:105—110. (In Russ.)
- Andreeva O. I., Trubnikova T. V. A Court's Decision on the Presence of Abuse of Right in the Act of a Person and Its Consequences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;438:194—200. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/438/26.
- Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. 100,000 words, terms and expressions. L. I. Skvortsov (ed.). 28th ed. Moscow, Mir i obrazovanie, 2015. 1375 p. (In Russ.)
- Palchikova M. V. Unfair consideration of petitions of participants in the trial as the main problem of the modern criminal process. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial authority and criminal process*. 2015;4:163—168. (In Russ.)
- Sidorova N. A., Vasilyev I. A. Sufficiency of evidence in court decisions in criminal cases: Particular problems. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2024;15(3):736—748. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2024.313.
- Kostenko R. V. The state of proof as an evaluative category in criminal procedure law. *Legal Concept*. 2019;18(2):35—41. (In Russ.) DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.5.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 11.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 09.12.2024; approved after reviewing 11.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья
УДК 342.31
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1215

Galina Mikhailovna Shapovalova
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
International Innovation University
Sochi, Russian Federation
kafedra_up@mail.ru

Галина Михайловна Шаповалова
канд. юрид. наук,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Международный инновационный университет
Сочи, Российская Федерация
kafedra_up@mail.ru

АНОНИМНОСТЬ В РОССИЙСКОМ СЕГМЕНТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ — УГРОЗА КУЛЬТУРНОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Автор изучает проблему анонимности в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет и ее влияния на культурный суверенитет Российской Федерации. Анонимность в виртуальном информационном пространстве компьютерной сети Интернет предоставляет пользователям возможность свободного доступа, обмена, создания и подмены информации, что в контексте безопасности потенциально представляет собой угрозу для информационных ресурсов культурного содержания как ценностных для российского общества. Исследуются аспекты, связанные с анонимными коммуникациями, которые могут способствовать распространению дезинформации, экстремистских идеологий и деструктивного контента, подрывающего традиционные духовно-нравственные ценности российского общества, а также как средство противодействия реализации общественно полезных целей и задач государственного управления, определенных в документах стратегического планирования и иных нормативных правовых актах. В процессе исследования автор утверждает, что в условиях глобализации, цифровизации и цифровой трансформации развитие институтов культуры тесно связано с формированием глобального информационного простран-

ства. В виртуальном пространстве российского сегмента глобальной сети Интернет институты культуры сталкиваются с значительными вызовами и угрозами, что делает тему данного исследования особенно актуальной. По результатам исследования автор приходит к выводу, что в условиях глобализации и цифровой трансформации вопросы сохранения и доступа, а также целостности и достоверности объектов цифровой культуры в российском сегменте глобальной сети Интернет аналогичны задачам обеспечения национальной безопасности в информационной сфере и четырем базовым принципам: достоверность, целостность, сохранность, доступность. В работе анализируются законодательные инициативы и меры, предпринимаемые государством для регулирования анонимности в цифровой среде глобальной сети Интернет. Особое внимание уделяется влиянию анонимности в формировании общественного мнения и необходимым мерам защиты культурного суверенитета.

Ключевые слова: анонимность, культурный суверенитет, Интернет, виртуальное пространство, информационные технологии, Российская Федерация, деструктивная информация, электронные библиотеки, цифровые архивы, виртуальные музеи, глобализация

Для цитирования: Шаповалова Г. М. Анонимность в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет — угроза культурному суверенитету Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1215.

Original article

ANONYMITY IN THE RUSSIAN SEGMENT OF THE GLOBAL INFORMATION SPACE OF THE INTERNET IS A THREAT TO THE CULTURAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. In this paper, the author examines the problem of anonymity in the Russian segment of the global information space of the Internet and its impact on the cultural sovereignty of the Russian Federation. Anonymity in the virtual information space of the Internet computer network provides users with the opportunity to freely access, exchange, create and replace information, and this phenomenon, in the context of security, potentially poses a threat to cultural information resources as valuable for Russian society. The article examines aspects related to anonymous communications that can contribute to

the spread of disinformation, extremist ideologies and destructive content that undermines the traditional spiritual and moral values of Russian society, as well as as a means of countering the implementation of socially useful goals and objectives of public administration defined in strategic planning documents and other regulatory legal acts. In the course of the research, the author argues that in the context of globalization, digitalization and digital transformation, the development of cultural institutions is closely linked to the formation of a global information space. In the virtual space of the Russian segment of the

global Internet, cultural institutions face significant challenges and threats, which makes the topic of this study particularly relevant. Based on the results of the research, the author came to the conclusion that in the context of globalization, digitalization and digital transformation, the issues of preservation and access, as well as the integrity and reliability of digital culture objects in the Russian segment of the global Internet are similar to the tasks of ensuring national security in the information sphere. One of the main indicators of information security in the Russian Federation and its success in the field of digital culture is the observance of four basic principles: (1) reliability; (2) integrity; (3) safety; (4) accessibility, which, in turn, is

directly related to the security of cultural sovereignty. The paper analyzes legislative initiatives and measures taken by the state to regulate anonymity in the digital environment of the global Internet, as well as the consequences of such measures for freedom of speech and human rights. Special attention is paid to the role of anonymity in shaping public opinion and political activism of citizens, as well as necessary measures to ensure cultural sovereignty in the context of globalization and digitalization.

Keywords: *anonymity, cultural sovereignty, Internet, virtual space, information technology, Russian Federation, destructive information, electronic libraries, digital archives, virtual museums, globalization*

For citation: Shapovalova G. M. Anonymity in the Russian segment of the global information space of the Internet is a threat to the cultural sovereignty of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1215.

Книги суть реки, напоющие
Вселенную мудростью.

Князь Ярослав Мудрый.

Повесть временных лет, 1037 г.

Введение

Актуальность. В современном мире, где информация становится одним из ключевых ресурсов, а Интернет — один из повсеместно востребованных каналов коммуникации, вопрос анонимности в сети начинает обретать особую важность в контексте информационной безопасности. С одной стороны, анонимность в интернет-пространстве предоставляет пользователям возможность свободно выражать свои мысли и идеи, а с другой стороны, пользователи-анонимы могут безнаказанно распространять дезинформацию, пропагандировать чуждые культурные ценности и деструктивные идеологии, что оценивается правоведами как информационная угроза Российской Федерации в контексте культурного суверенитета, т. к. несут в себе разрушительные последствия для национальной безопасности в сфере культуры. В данном контексте важно исследовать распространение деструктивного контента, включая идеологию насилия, экстремизм и терроризм, а также его воздействие на российское общество, особенно среди пользователей, которые присутствуют в виртуальном информационном пространстве с анонимными учетными записями. В настоящее время существует необходимость в совершенствовании правовых механизмов и применении технических средств, способных эффективно отслеживать анонимную активность в российском сегменте сети Интернет для обеспечения культурного суверенитета Российской Федерации. Это, безусловно, подчеркивает актуальность данного исследования.

Изученность проблемы. В современной научной литературе вопросы обеспечения и защиты культурного суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации и цифровой трансформации исследуются на всех уровнях: политических, социальных, культурологических, правовых и др. в монографиях и статьях следующих авторов. В данной монографии представлены различные подходы к основным научно-методологическим проблемам информационного права, а также взаимосвязь с «цифровым правом» [1]. С. М. Остапенко [2] исследует проблему культурно-образовательной среды в глобальную эпоху, которая оказывает влияние на общество, личность и на вектор цивилизационного развития. Г. М. Шаповалова [3]

отражает практическую ценность в применении технологий искусственного интеллекта (AI) в сфере «цифровой культуры» как в контексте создания, так и безопасности. В коллективной монографии представлены результаты изучения развития современных цифровых технологий и цифровой трансформации в рамках глобального информационного общества [4]. Т. А. Полякова [5] уделяет внимание проблемам совершенствования механизмов правового регулирования в эпоху цифровизации во всех сферах жизни деятельности в России. Следует отметить работы О. А. Игнатъева, А. В. Плетнева [6], которые исследовали виртуализацию как идею симуляции реальной картины мира в современном обществе. В.А. Шаршун [7] в работе обратил внимание на важность реализации базовых принципов в эпоху цифровизации — о сохранении и широкого доступа к национальному наследию. А. В. Сигарев [8] в своем исследовании противопоставляет, с одной стороны, права и свободы человека в духовной сфере, а с другой — государственную политику обеспечения культурного суверенитета, что, безусловно, требует разумного сочетания этих двух ценностных ориентиров.

В контексте культурного суверенитета России особое значение имеет культурная идентификация семьи и ее ценности, на что указывает в своей работе Д. Я. Романова [9]. И. А. Подройкина, М. В. Алексеева [10] дополняют, что деятельность по обеспечению информационной безопасности — это не только прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз, но и применение оперативных мер по выявлению, предупреждению и устранению, а также нейтрализации последствий. В эпоху цифровизации Е. Д. Жабко [11] рассматривает модель трансформации материальных предметов культуры как объекты цифрового наследия, такие цифровые информационные объекты — коллекции библиотек, музеев и архивов. При свободном доступе к цифровым информационным ресурсам К. А. Иванова [12] рассматривает право граждан на свободу слова в сети Интернет, но при этом не исключает реализацию этих прав в рамках нравственных основ. В. Д. Гаврилова [13] рассматривает эффективность обеспечения культурного суверенитета, который заключается в четком понимании его сущности, для этого необходима координация всех органов государственной власти в сфере культурной политики для поиска методов и средств, в т. ч. в условиях цифровой среды.

Группа авторов С. В. Володенков, В. В. Зотов, Г. Р. Консон, О. Н. Гуров [14] провела исследование на предмет перспектив по формированию просоциального образа цифрового

будущего России в публичном виртуальном пространстве коммуникаций для построения «цифрового профиля». А. А. Смирнов [15] в своей докторской диссертации дал подробное описание новых вызовов и угроз национальной безопасности в цифровой среде, что неизбежно требует эффективного реагирования со стороны органов власти по формированию системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в России. Из чего следует, что комплекс вышеперечисленных политико-правовых, социально-культурных, организационно-технологических мер будет гарантировать защиту культурного суверенитета Российской Федерации, в т. ч. в российском сегменте глобальной сети Интернет.

Целесообразность разработки темы исследования, связанной с анонимностью в интернет-пространстве и ее влиянием на культурный суверенитет, представляется весьма целесообразна по нескольким причинам. Например, существующие правовые нормы и механизмы защиты культурного суверенитета требуют тщательной оценки и анализа в контексте анонимности в Интернете. Как результат, это позволит выявить недостатки в информационном законодательстве и выработать рекомендации для создания эффективных правовых норм и механизмов, направленных на защиту культурных ценностей, культурного суверенитета Российской Федерации.

Новизна исследования заключается в научном анализе российского сегмента глобальной сети Интернет, где право на анонимную регистрацию используется в деструктивной деятельности. Одной из главных угроз при этом является экзистенциальная угроза культурному суверенитету России в виртуальной среде. Использование методик для оценки угроз, связанных с анонимной активностью в Интернете, а также разработка мер по защите цифровых объектов культурного контента, основанных на принципах информационной безопасности, станет эффективным решением.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании явления анонимности в российском сегменте Интернета, связанного с сокрытием своего цифрового профиля, что может представлять угрозу культурному суверенитету.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**:

- 1) определить понятие «анонимность» в контексте виртуального пространства Интернета;
- 2) обосновать политико-правовые, социально-культурные и другие меры по защите цифровых объектов культурного содержания, созданных с использованием креативных технологий;
- 3) подчеркнуть важность, что дефиниция «культурный суверенитет», введенная в стратегический документ, имеет более глубокий смысл и представляет собой концепт;
- 4) проанализировать деятельность государства, направленную на защиту культурного суверенитета через предотвращение угроз, связанных с анонимностью в российском сегменте глобальной сети Интернет;
- 5) разработать меры безопасности, в контексте цифровизации институтов культуры и их интеграции в российское информационное пространство, по аналогии в области информации, касающиеся сохранения, доступа, целостности и достоверности объектов цифровой культуры.

Методология исследования. При проведении исследования использовалась система общенаучных (метод анализа и синтеза, обобщения, системный) и специально-научных (юридических) методов исследования. Политико-правовой

метод позволил выявить, что развитие государства согласно планов документов стратегического прогнозирования с активным включением в процесс развития Интернета, информационные технологии дает прогноз о увеличении вызовов и угроз в российском сегменте глобальной сети Интернет.

В рамках информационного законодательства выявить проблемы культурного суверенитета как базовой составляющей национальной безопасности в сфере культуры Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что оно дает возможность изучить и систематизировать детерминизм и перспективы обеспечения культурного суверенитета как составной части национальной безопасности в сфере культуры Российской Федерации.

Практическая значимость исследования связана с разработкой ряда теоретических положений и рекомендаций по защите культурного суверенитета в условиях глобализации и с учетом существующих юридических прав на анонимность у пользователей в российском сегменте информационного пространства сети Интернет.

Основная часть

В последние десятилетия в глобальном информационном пространстве Интернета радикально изменились способы коммуникаций, доступа и обмена информацией. Виртуальное пространство стремительно заполняется информационными ресурсами институтов культуры, включая электронные библиотеки, виртуальные музеи, цифровые архивы [1] и другие объекты цифровой культуры. Одним из основных способов присутствия в глобальном информационном пространстве [2] сети Интернет сохраняется анонимность. Она гарантирует пользователям сети возможность скрывать свои личные данные (*цифровой профиль*) и коммуницировать в виртуальной среде с неограниченным уровнем свободы.

Возьмем за основу определение «анонимность в глобальном информационном пространстве сети Интернет» как состояние или характеристика, при которой личность или источник информационного ресурса остаются скрытыми или недоступными для идентификации. Анонимность в российском сегменте глобального информационного пространства Интернета представляет собой сложную и многогранную проблему, которая угрожает не только информационной безопасности, но и культурному суверенитету Российской Федерации. С одной стороны, пользователю анониму предоставляются беспрецедентные возможности в глобальном информационном пространстве для коммуникаций, науки, образования, свободного выражения своих мыслей и доступ к неограниченным информационным ресурсам цифрового культурного контента. С другой стороны, анонимность может служить средой для дезинформации, искажения контента и даже уничтожения цифровых объектов культуры.

В условиях, когда анонимные пользователи имеют возможность распространять любую информацию без указания на первоисточник, увеличивается риск манипуляций общественным сознанием. К сожалению, в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет, такой факт имеет место быть, где целенаправленно распространяются различные фейки (дезинформация), ложь и недостоверная информация, например, о важных периодах отечественной истории России, о героических подвигах павших, исторической памяти и куль-

турного наследия многонационального и многоконфессионального народа России. Внедряется разрушительная идеология, которая навязывает российскому народу чуждые ему системы жизненных смыслов и ценностей, что, безусловно, причиняет вред обществу.

Применяемые технологии представляют собой мощный инструмент, способный значительно воздействовать не только на социальные, политические и экономические сферы жизни общества, но и на сферу культуры. Поэтому их следует рассматривать как угрозу культурному суверенитету Российской Федерации. Это происходит по причине, когда анонимные интернет-пользователи злоупотребляют отсутствием идентификации, осуществляя распространение экстремистской идеологии и/или пропаганды ненависти. Аноним может безнаказанно создавать вредоносный контент, призывающий к насилию, расизму или дискриминации, что, в свою очередь, будет подрывать народное единство, и/или приведет к реальным внутригосударственным конфликтам. В таких условиях ранее используемые механизмы учета и идентификации пользователей в Интернете становятся неэффективными на фоне современных более совершенных инструментов, поскольку отсутствует процедура проверки подлинности заявленного интернет-пользователя. Таким образом, для государства важен комплексный подход в парадигме обеспечения информационной безопасности и защиты культурного суверенитета в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет.

В условиях стремительного развития таких технологий, как виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект [3], цифровая культура приобретает ценность в качестве информационного ресурса [4] в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет. Это, в свою очередь, требует особого внимания со стороны государства и разработок специального правового регулирования [5].

Данная необходимость объясняется тем, что, помимо положительных достижений развития и использования виртуального пространства, возникла и негативная сторона — скрытые угрозы, связанные с правом анонимной регистрации пользователей в российском сегменте Интернета, который является общедоступной информационно-телекоммуникационной средой для всех пользователей. Учитывая значимость социально-культурного развития, в контексте формирования высокоморальной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным духовно-нравственным ценностям [6], обладающей глубокими знаниями и умениями, способной реализовать свой интеллектуальный потенциал в условиях информационного общества в эпоху цифровизации, государство должно не только совершенствовать правовое регулирование традиционных сфер жизни и деятельности человека, но и дополнять законодательство обязательными нормами поведения для членов общества в новых сферах. Последнее крайне важно в среде виртуальной реальности российского сегмента глобального информационного пространства сети Интернет.

Объекты цифровой культуры ценны не только в понимании их сохранности, но и в популяризации наследия различных эпох и цивилизаций, т. к. служат истинными источниками знаний о возникновении и развитии эволюции человека, цивилизаций государств, народов, этнических групп и многого другого [6]. Они выполняют одну из главных функций, являясь носителями (хранителями) знаний

о прошлом и настоящем, а также открывают цифровые культурные информационные порталы в виртуальное будущее. В основах государственной культурной политики подчеркивается, что для России культура во всех ее формах, и классической и цифровой, такое же достояние, как и природные богатства. Государство, безусловно, стремится укрепить лидерство нашей страны на международном уровне, опираясь на привлекательность российской системы ценностей, основанной на культурных традициях. В широком смысле культура выполняет важные функции, проявляющиеся в различных областях, таких как сохранение богатства традиций, обычаев, языков и правовых норм [7] и образцов поведения, которые формировались на протяжении многовековой истории России. Эти факторы играют значительную роль в социальном единстве и идентичности народов страны.

В данном контексте русский язык занимает центральное положение, выступая связующим звеном для многонационального и многоконфессионального общества и служа основой для сохранения кода русской культуры и устойчивого развития государства. Н. К. Рерих, восхищаясь уникальностью родного языка, писал: «Прекрасен русский язык. И на нем скажут лучшие мысли о будущем» (<http://goerih.ru/artic68.php>).

Объекты цифровой культуры являются уникальной формой самовыражения, которая не имела аналогов в истории человечества. Сегодня, благодаря инновационным технологиям ИТ-отрасли, они стали неотъемлемой частью жизни современного российского общества и играют ключевую роль в формировании и защите культурного суверенитета России в глобальном информационном пространстве российского сегмента сети Интернет. Такими ценнейшими объектами цифровой культуры Российской Федерации являются фонды электронных библиотек, особенно ее древние издания, книги памятники, инкунабулы, т. е. книги, напечатанные до 1500 г.; коллекции экспонатов музеев; архивные исторические документы; произведения искусства и многое другое, оцифрованные или изначально созданные в цифре и размещенные в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет.

Указом Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 основы государственной культурной политики были дополнены правовой дефиницией «культурный суверенитет». Это совокупность социально-культурных факторов, которые помогают народу и государству формировать свою идентичность, быть под защитой от социально-психологической и культурной зависимости внешнего влияния, а также от деструктивного идеологического и информационного воздействия. В документе особое внимание уделяется сохранению исторической памяти для будущих поколений российского народа. Для этого надлежит опираться на традиционные российские духовно-нравственные ценности, которые служат основой жизни, прав и свобод человека, патриотизма, служения Отечеству и ответственности за его будущее. К ним также относятся высокие моральные и нравственные ценности, семья как основа общества, созидательный труд, приоритет духовного над материальным и другие значимые ценности, которые участвуют в защите культурного суверенитета Российской Федерации.

Из этого можно сделать следующий вывод, что для защиты культурного суверенитета необходим комплексный подход к сохранению уникальных объектов

цифровой культуры в российском сегменте глобально-информационного пространства сети Интернет. Это, в свою очередь, позволит России защищать и продвигать свои культурные ценности, традиции и идентичность в условиях глобализации, цифровой трансформации [4] в мировом информационном пространстве, независимо от влияния иностранных НКО, экстремистов [8] и других организаций, которые отменяют культуру России, действуют против традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Комплексный подход предусматривает создание специального правового регулирования, внедрение современных технологий для идентификации и аутентификации пользователей, повышение уровня цифровой грамотности среди населения [9], воспитание молодежи, популяризации цифрового культурного наследия многонационального народа России, формирование единого качественного цифрового культурного пространства страны, а также развитие международного сотрудничества для повышения роли Российской Федерации в мировой гуманитарной и культурной виртуальной среде [10]. Соответственно, подходить к этому вопросу важно с пониманием как положительных, так и отрицательных сторон, осуществляя баланс между защитой прав пользователей и необходимостью защиты культурного суверенитета как основы национальной безопасности государства в информационной сфере.

Безусловно, будущее безопасности виртуальной среды будет зависеть от того, насколько успешно мы сможем противостоять вызовам и угрозам, связанными с анонимностью в глобальном информационном пространстве российского сегмента сети Интернет. Для этих целей был разработан основополагающий документ стратегического планирования, в котором определены главные направления государственной культурной политики и рекомендации к дальнейшей работе по разработкам и совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в России, реализация которых может быть построена на принципах аналогичных принципам информационной безопасности [9]. Информационная безопасность в самом широком понимании представляет собой набор мер, направленных на защиту информации от случайных или преднамеренных угроз. При этом не имеет значения, что именно вызывают эти угрозы: естественные факторы или искусственные причины. В эпоху глобализации, цифровизации и цифровой трансформации, можно утверждать, что проблемы развития институтов культуры тесно связаны с формированием глобального информационного общества. Вопросы сохранения и доступа, целостности и достоверности к объектам цифровой культуры [1] аналогичны вопросам по обеспечению национальной безопасности в информационной сфере.

Одним из ключевых показателей обеспечения информационной безопасности в России, а также и ее успеха в этой сфере является соблюдение следующих принципов: достоверности, целостности, сохранности и доступности, что в свою очередь соотносится к безопасности культурного суверенитета. Проблемы защиты культурного суверенитета в контексте «цифровая культура» [11] пересекаются по аналогии с базовыми принципами информационной безопасностью в глобальном информационном пространстве российского сегмента сети Интернет.

Выводы

По результатам изучения можно остановиться в контексте защиты культурного суверенитета на обозначенных принципах. Для принципа «Доступность» — объекты культуры в формате цифры, т. е. цифровая культура, находятся в свободном, беспрепятственном доступе в глобальном информационном пространстве для всех пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет [12]. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как блокировка.

Для принципа «Целостность» — это способность сохранять содержание и структуру объектов цифровой культуры, как в процессе хранения, так и многократного доступа к цифровым объектам в виртуальной среде. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как искажение или полное разрушение культурного контента.

Для принципа «Достоверность» — соблюдение этого принципа особенно важно, т. к. необходимо оперативно реагировать на содержание цифровых ресурсов псевдокультурного значения, распространяющих ложную информацию, способную кардинально изменить в обществе мировоззрение, например, вызвать разочарование в семейных ценностях и даже привести к отказу от института брака; в том же ряду находятся «сомнения» или «отрицание» достоверности информации, что затрагивает, например, историческую память России как государства и ее сущностную основу — хранителя культурных кодов русской цивилизации. Основой данного принципа является решение задач по отделению истинных фактов от ложных через неограниченный доступ к научным источникам информации. Важно своевременно блокировать анонимных пользователей, которые манипулируют общественным сознанием, особенно в среде детей и молодежи, которые готовы ошибочно воспринимать ложные ценности как основополагающие, что не соответствует российской культурной идентичности. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как манипулирование общественным сознанием.

Для принципа «Сохранность» — особенно важно учитывать частичное или полное искажение, уничтожение цифрового наследия, что может привести к безвозвратной утрате в контексте рисков и угроз, возникающих из-за компьютерных атак или компьютерных вирусов, способных осуществлять подмену иностранной культурной продукцией, создавать враждебную цифровую среду, в которой будет доминировать страх и недоверие, например, к институтам государства. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как исчезновение объектов цифровой культуры из глобального информационного пространства российского сегмента сети Интернет.

В ходе проведенного исследования стало очевидно, что эти четыре принципа взаимосвязаны и создают целостный подход к сохранению и защите культурного суверенитета. Это особенно важно в условиях целенаправленного размывания российских традиционных ценностей, искажения мировой истории и пересмотра научно-исторических взглядов на роль России в ней, а также на фоне разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов со стороны недружественных стран. К сожалению, из-за большого разнообразия информационных технологий они используют анонимность в глобальном информационном пространстве российского сегмента Интернета для достижения своих корыстных целей.

Из чего автор делает вывод, чтобы избежать «морально-нравственной катастрофы» русского мира, а мы очень близко подошли к ее бездне, необходимо в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет обеспечить социально-культурную, программно-технологическую и политико-правовую защиту [13—15] информационным ресурсам институтов культуры. Защита культурного суверенитета представляет собой крайне актуальную задачу, требующую взвешенного подхода, основанного на русском духовно-культурном синтезе, объединяющем великие традиции и ценности русского мира, который мы называем русской цивилизацией.

Заключение

В заключение отметим, что исследования обусловлены нарастанием противоречий между западной системой культурных ценностей и русской культурой с ее традиционными духовно-нравственными ценностями в российском сегменте глобальной сети Интернет. В подтверждении отмечается, регистрация фактов распространения дезинформации, фейков, попытки информационно-психологического влияния на формирование мировоззрения в обществе, навязывание ложных культурных норм и ценностей в российском сегменте сети Интернет, которые чаще других осущест-

вляют пользователи-анонимы. Нет никакого сомнения, что именно пользователи-анонимы проводят такую информационно-подрывную деятельность с пониманием отсутствия ответственности.

При этом анонимность в рамках российского законодательства — это право пользователя скрывать или не скрывать свой цифровой профиль, но при таком выборе — это угроза культурному суверенитету очевидна. Автор считает, что деятельность государства заключается в необходимости принятия политико-правовых, социально-культурных и других мер по защите цифровых объектов культурного контента, созданных с использованием креативных технологий. Такой подход будет способствовать предотвращению угроз, связанных с анонимностью в российском сегменте глобальной сети Интернет. По результатам изучения можно заключить, что меры безопасности следует эффективно реализовывать на принципах аналогии, учитывая цифровизацию институтов культуры и их интеграцию в глобальное информационное пространство. Это подтверждает наличие схожести в обеспечении национальной безопасности в сфере информации, связанной с вопросами сохранения, доступа, целостности и достоверности, что также может быть применимо к объектам цифровой культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трансформация информационного права / отв. ред.: Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов. М. : Ин-т государства и права РАН, 2023. 256 с.
2. Остапенко С. М. Культурно-образовательная среда в глобальную эпоху: эвристический потенциал достижения целостности // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 4. С. 31—45.
3. Шаповалова Г. М. Искусственный интеллект — технологии будущего человечества: «цифровая культура» в контексте «цифровой этики» догмат в решении этических проблем // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 402—406. DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0094.
4. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / отв. ред.: А. Н. Савенков. М. : Ин-т государства и права РАН, 2020. 340 с.
5. Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // Информационное право. 2019. № 4. С. 12—15.
6. Игнатъева О. А., Плетнев А. В. Новейшие тренды виртуализации общества: иллюзии теоретической социологии в эпоху интенсивной сверхсовременности // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего : тр. XXII Междунар. объедин. науч. конф. «Интернет и современное общество», IMS-2019. СПб. : Ун-т ИТМО, 2019. Вып. 3. С. 160—169.
7. Шаршун В. А. Цифровизация правового наследия: опыт кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву национального центра правовой информации республики Беларусь // 30-летие программы ЮНЕСКО «УНИТВИН»: вклад в развитие образования, науки и культуры : материалы конф. С.-Петербург. Междунар. экон. форума на базе С.-Петербург. политехн. ун-та Петра Великого / под ред. А. И. Рудского, В. В. Окрепилова. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 181—183.
8. Сигарев А. В., Смирнова М. С. Культурный суверенитет, культурный экстремизм и вопросы конституционной аксиологии // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 2. С. 27—34.
9. Романова Д. Я. Роль родовой памяти в сохранении культурной идентичности // Культурологический журнал. 2019. № 4(38). С. 3.
10. Подройкина И. А., Алексеева М. В. Правовой и структурно-функциональный подходы к исследованию категории «национальная безопасность Российской Федерации» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 172—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.
11. Жабко Е. Д. Интеграция ресурсов библиотек, музеев и архивов: вместе или самостоятельно? // Библиотекведение. 2023. Т. 72. № 2. С. 103—115. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115.
12. Иванова К. А., Немчинова Е. В. Трансформация права на свободу слова в сети Интернет как инструмента развития демократии // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 134—139.
13. Гаврилова В. Д. Обеспечение культурного суверенитета — новая цель государственной культурной политики Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 285—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.
14. Володенков С. В., Зотов В. В., Консон Г. Р., Гуров О. Н. Перспективы формирования просоциального образа цифрового будущего в России (экспертная оценка) // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2024. Т. 49. № 1. С. 39—51. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51.
15. Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 444 с.

REFERENCES

1. Transformation of Information law. T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.). Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences publ., 2023. 256 p. (In Russ.)
2. Ostapenko S. M. Cultural and educational environment in the global era: heuristic potential for achieving integrity. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura = Concept: philosophy, religion, culture*. 2020;4(4):31—45. (In Russ.)
3. Shapovalova G. M. Artificial intelligence-technologies of the future of mankind: “digital culture” in the context of “digital ethics” dogma in solving ethical problems. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(4):402—406. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0094.
4. Digital transformation: challenges to law and vectors of scientific research. A. N. Savenkov (ed.). Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences publ., 2020. 340 p. (In Russ.)
5. Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Digital innovations and problems of the development of the mechanism of legal regulation in Russia. *Informatsionnoe pravo = Information law*. 2019;(4):12—15. (In Russ.)
6. Ignatieva O. A., Pletnev A. V. The latest trends in the virtualization of society: illusions of theoretical sociology in the era of intense supermodernity. *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego = Information society: education, science, culture and technologies of the future. Proceedings of the XXII international joint scientific conference “The Internet and Modern Society”, IMS-2019*. Saint Petersburg, ITMO University publ., 2019;3:160—169. (In Russ.)
7. Sharshun V. A. Digitalization of legal heritage: the experience of the UNESCO Department of Information Technology and Law of the National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. *30-letie programmy YUNESKO «UNITVIN»: vklad v razvitie obrazovaniya, nauki i kul'tury = 30th anniversary of the UNESCO UNITVIN program: contribution to the development of education, science and culture: materials of the conference of St. Petersburg International Economic Forum on the basis of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*. A. I. Rudskoi, V. V. Okrepilov (eds.). Saint Petersburg, POLITEK PRESS, 2022:181—183. (In Russ.)
8. Sigarev A. V., Smirnova M. S. Cultural sovereignty, cultural extremism and issues of constitutional axiology. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal science and practice*. 2019;15(2):27—34. (In Russ.)
9. Romanova D. Ya. The role of ancestral memory in the preservation of cultural identity. *Kul'turologicheskii zhurnal = Cultural Journal*. 2019;4(38):3. (In Russ.)
10. Podroykina I. A., Alekseeva M. V. Legal and structural-functional approaches to the study of the category of national security of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):172—176. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.
11. Zhabko E. D. Integration of Library, Museum and Archive Resources: Together or Independently?. *Bibliotekovedenie = Russian Journal of Library Science*. 2023;72(2):103—115. (In Russ.) DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115.
12. Ivanova K. A., Nemchinova E. V. Transforming the right to free speech on the Internet as a tool for democracy. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;9:134—139. (In Russ.)
13. Gavrilova V. D. Ensuring cultural sovereignty is a new goal of the state cultural policy of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):285—289. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.
14. Volodenkov S. V., Zotov V. V., Konson G. R., Gurov O. N. The Prospects of Creating a Prosocial Image of the Russia's Digital Future (Expert Assessment). *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2024;49(1):39—51. (In Russ.) DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51.
15. Smirnov A. A. Formation of a system of legal support for information and psychological security in the Russian Federation. Diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2022. 444 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья

УДК 349

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1220

Kirill Konstantinovich Zharkov

Postgraduate

of the Department of Information Law

and Digital Technologies,

field of training 5.1.2 — Public law

(state-legal) sciences,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

k.zharkov@mail.ru

Кирилл Константинович Жарков

аспирант кафедры информационного права

и цифровых технологий,

направление подготовки 5.1.2 — Публично-правовые

(государственно-правовые) науки,

Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Москва, Российская Федерация

k.zharkov@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье особенности интеллектуальных транспортных систем исследуются с целью выработки предложений по совершенствованию их правового режима на основе сравнительно-правового анализа действующего европейского и российского законодательства по вопросам применения интеллектуальных транспортных систем. В статье проанализированы европейские документы в области применения интеллектуальных транспортных систем: План действий по внедрению интеллектуальных транспортных систем в Европе, Директива 2010/40/EU Европейского Парламента и Совета об основах внедрения интеллектуальных транспортных систем в сфере автомобильного транспорта и для взаимодействия с другими видами транспорта, Директива (EU) 2023/2661 о внесении изменений в Директиву 2010/40/EU — и национальные стратегические документы в области транспорта: Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г., Концепция обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования, Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018—2024 гг.

В результате исследования делается вывод, что интеллектуальные транспортные системы в России и Европе определяются исключительно в отношении автомобильного транспорта, не учитывая особенности иных сегментов транспорта. Автором предлагается нормативное определение интеллектуальных транспортных систем, поскольку понятийный аппарат является основой любого правового регулирования. По результатам анализа национальных программных документов и зарубежного законодательства в области интеллектуальных транспортных систем автор приходит к выводу о целесообразности применения комплексного подхода к регулированию интеллектуальных транспортных систем, включая предложения в части актуализации действующего законодательства в сфере транспорта.

Ключевые слова: интеллектуальные транспортные системы, архитектура, цифровые технологии, нормативное правовое регулирование, информационная безопасность, транспорт, транспортное законодательство, цифровая трансформация, правовой режим, общественный отношения

Для цитирования: Жарков К. К. Правовой режим внедрения интеллектуальных транспортных систем // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 201—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1220.

Original article

THE LEGAL REGIME FOR THE INTRODUCTION OF INTELLIGENT TRANSPORT SYSTEMS

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. This article examines the features of intelligent transport systems in order to develop proposals for improving their legal regime based on a comparative legal analysis of current European and Russian legislation on the use of intelligent transport systems. The article analyzes European documents in the field of application of intelligent transport systems: Action Plan for the implementation of intelligent transport systems in Europe, Directive 2010/40/EU of the European Parliament and of the Council on the fundamentals of the implementation of intelligent transport systems in the field of road transport and for interaction with other modes of transport, Directive (EU) 2023/2661 amending Directive 2010/40/EU, as well as national strategic documents in the field of transport: the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030, the Concept of Ensuring Road Safety Involving Unmanned Vehicles on Public Roads, the Road Safety Strategy in the Russian Federation for 2018—2024.

As a result of the research, the author concludes that intelligent transport systems in Russia and Europe are defined exclusively in relation to motor transport, without taking into account the specifics of other transport segments. Thus, the author proposes a normative definition of intelligent transport systems, since the conceptual framework is the basis of any legal regulation. Based on the results of the analysis of national policy documents and foreign legislation in the field of intelligent transport systems, the author concludes that it is advisable to apply an integrated approach to the regulation of intelligent transport systems, including proposals for updating current legislation in the field of transport.

Keywords: intelligent transport systems, architecture, digital technologies, normative legal regulation, information security, transport, transport legislation, digital transformation, legal regime, public relations

For citation: Zharkov K. K. The legal regime for the introduction of intelligent transport systems. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):201—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1220.

© Жарков К. К., 2025

© Zharkov K. K., 2025

Введение

Актуальность. Быстрая урбанизация и рост численности населения привели к транспортным проблемам. Будущее видение интеллектуальной городской мобильности заключается в более разумном принятии решений на основе информации, поступающей в режиме реального времени, и оптимизации сети за счет эффективного использования инфраструктуры. Непрерывное развитие технологий, включая достижения в области датчиков, подключения и анализа данных, проложило путь к эффективному решению для управления и оптимизации городской мобильности, позволяющих добиться значительных успехов в многонаселенных районах, этим решением стало внедрение интеллектуальных транспортных систем (далее — ИТС).

Однако формирование правового регулирования применения этого комплекса технологий находится только на стадии создания. Причина отсутствия регулирования ИТС со стороны государства обусловлена, во-первых, отсутствием единого подхода к пониманию ИТС как сущности, во-вторых, принимая во внимание, что ИТС — это комплекс технологических решений, отсутствует сформированный единый концептуальный подход к архитектуре ИТС. Таким образом, по мнению автора, только после решения перечисленных проблем будет возможным формирование правового режима применения ИТС.

Изученность проблемы. В рамках научных исследований вопросами регулирования интеллектуальных транспортных систем занимались М. А. Бажина [1], в частности, ею рассмотрены векторы формирования транспортного законодательства. Также в работе В. А. Бокань [2] рассматривается проблема юридического регулирования отношений цифровизации дорожно-транспортного комплекса на федеральном и региональном уровне. Вопрос подхода при закреплении положений об интеллектуальных транспортных системах на основе опыта зарубежных стран рассматривается В. Д. Туктамышевым [3].

Проблемами внедрения цифровых технологий на транспорте в социально-экономическом и правовом измерении занимался В. Н. Воронин [4].

Анализом ключевых характеристик угроз и уязвимостей применения беспилотного транспорта и вопросами информационной безопасности занималась О. М. Писарева [5], вопросами правовых норм в сфере тестирования и эксплуатации беспилотного транспорта — Р. И. Дремлюга [6]. Сравнением комплексного регулирования и «точечным» изменением законодательства в области автомобильного транспорта в условиях внедрения интеллектуальных транспортных систем и беспилотного транспорта занималась Л. К. Терещенко [7], состоянием правового регулирования искусственного интеллекта с точки зрения их использования в приложениях интеллектуальных транспортных систем на международном и отечественном уровнях — М. В. Дагаева [8], А. А. Молчанов [9]. Особенности внедрения интеллектуальных транспортных систем в грузоперевозках отмечены в трудах А. Н. Новикова, А. А. Катунина, А. В. Кулева [10—12]. Проблемами внедрения интеллектуальных транспортных систем в регионах занимались С. В. Еремин [13] и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью формирования правового режима внедрения интеллектуальных транспортных систем в России.

Целью статьи является анализ особенностей и тенденций публично-правового регулирования интеллектуальных транспортных систем в России и Европе.

Для реализации данной цели поставлены следующие основные задачи:

- проанализировать понятийный аппарат и архитектуру ИТС в России и некоторых зарубежных странах для формирования единого понятийного аппарата, который может стать основой формирования правового режима;
- проанализировать уровень национальной и международной нормативной правовой базы регулирования ИТС;
- предложить комплексный подход к регулированию сферы ИТС.

Научная новизна проведенного исследования заключается в выработке нового подхода регулирования общественных отношений в транспортной отрасли в условиях цифровой трансформации.

Теоретическая значимость исследования состоит в ценности и значимости полученных выводов автором для дальнейшей проработки вопроса правового регулирования интеллектуальных транспортных систем. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что полученные автором выводы и предложения могут быть использованы в разработке нормативных правовых актов в сфере транспорта.

Методология исследования основана на анализе европейского и российского законодательства, научных исследований российских авторов, сведений их открытых источников информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В настоящем исследовании использованы общенаучные методы исследования: диалектические (анализ и синтез), системные и логические (дедукция, индукция), формально-юридический и сравнительно-правовой.

Основная часть

Правовой режим определяется как особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования (дозволений, запретов и позитивных обязанностей), направленного на достижение соответствующих правовых целей и планируемого оптимального социально значимого результата [14]. Правовой режим ИТС должен стать механизмом, который одновременно будет осуществлять динамичность и гибкость правового регулирования функционирования ИТС и обеспечивать стабильность правовой основы.

Как было отмечено выше, только после закрепления понятийного аппарата и формирования единого концептуального подхода к архитектуре ИТС станет возможным формирование правового режима функционирования ИТС.

Вместе с тем к элементами функционирования ИТС, требующих регулирования также относятся: формирование требований в области информационной безопасности ИТС в части перечня сведений ограниченного доступа и порядка доступа к такой информации; формирование требований к подключению ИТС; требования к участникам информационного взаимодействия, включая закрепление ответственности между ними; определение правового статуса ИТС; определение статуса центра компетенций ИТС, включая полномочия и обязанности; определение статуса оператора ИТС, включая его права и обязанности; полномочия органов государственной власти, ответственных за реализацию ИТС.

Переходя к анализу определений ИТС стоит отметить, что дефиниция интеллектуальных транспортных систем была дана в ГОСТ Р 56829-2015 «Интеллектуальные транспортные системы. Термины и определения» и определяется как «система управления, интегрирующая современные информационные и телематические технологии и предназначенная для автоматизированного поиска и принятия к реализации максимально эффективных сценариев управления транспортно-дорожным комплексом региона, конкретным транспортным средством или группой транспортных

средств с целью обеспечения заданной мобильности населения, максимизации показателей использования дорожной сети, повышения безопасности и эффективности транспортного процесса, комфорта для водителей и пользователей (транспорт). Эта же дефиниция была использована в Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018—2024 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-п), а также в Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-п).

Европейский подход к дефиниции ИТС нашел свое отражение в ст. 4 Директивы 2010/40/EU Европейского Парламента и Совета об основах внедрения интеллектуальных транспортных систем в сфере автомобильного транспорта и для взаимодействия с другими видами транспорта (<https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2010/40/oj>) и понимается как «системы, в которых информационные и коммуникационные технологии применяются в области автомобильного транспорта, включая инфраструктуру, транспортные средства и пользователей, а также в управлении дорожным движением и мобильностью, а также для взаимодействия с другими видами транспорта».

Таким образом, как справедливо отмечает А. А. Молчанов, «к специфическим чертам интеллектуальных транспортных систем относится их комплексность и неоднородность и несхожесть различных элементов и систем между собой» [9, с. 51].

В целях более детального анализа сущности ИТС, а также грамотного регулирования применения технологии представляется целесообразным рассмотреть ИТС с точки зрения ее архитектуры и ее особенностей. Поскольку «выстраивание архитектуры интеллектуальных транспортных систем является ключевым для разработки адекватного правового регулирования применения интеллектуальных транспортных систем» [1, с. 637]. В Концепции создания и функционирования национальной сети интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах общего пользования (утв. Распоряжением Минтранса России от 30 сентября 2022 г. № АК-247-р) отмечается, что архитектура ИТС представляет собой многоуровневую систему, включающая в себя такие уровни как: интеграционная платформа ИТС (с возможностью реализации территориально-распределенной конфигурации), комплексные подсистемы ИТС, инструментальные подсистемы ИТС, периферийное оборудование, телекоммуникационная инфраструктура и решения, в т. ч. аппаратно-программные, в части информационной безопасности и отказоустойчивости ИТС.

Широко в мире используются два разных подхода — рамочная архитектура и архитектура «модели».

Как отмечалось выше, одним из наиболее встречаемых подходов к архитектуре ИТС является европейская рамочная архитектура ИТС. Основной целью подхода было содействие разворачиванию элементов ИТС (в основном на автодорогах) в Европе путем создания структуры, которая обеспечила бы систематическую основу для планирования внедрения ИТС, а также упростила бы их интеграцию при развертывании нескольких систем. Рамочная архитектура обладает следующими преимуществами:

- позволяет достичь гармоничной интеграции систем, определяя, где могут быть использованы общие стандарты и практики;
- решение таких вопросов как взаимоотношения с заинтересованными сторонами и их ответственность;
- упрощенная разработка и адаптация для обеспечения основы ИТС архитектуры в различных национальных контекстах;

– пользователи могут расширять структуру ИТС для поддержки дополнительных сервисов;

– они могут использоваться для разработки низкоуровневых ИТС (или компонентных) архитектур, адаптированных для конкретных реализаций ИТС, предоставляя пользователям свободу создавать свои собственные конфигурации компонентов и указывать связанные сети связи (<https://rno-its.piarc.org/en/systems-and-standards-its-architecture/what-its-architecture>).

Таким образом, рамочная архитектура представляет собой не столько модель интегрированной ИТС, сколько «каркас», на основе которого систематическим и общим образом могут создаваться конкретные модели интегрированной ИТС.

Поскольку рамочная архитектура предназначена для использования в рамках Европейского Союза (далее — ЕС), она соответствует принципам subsidiarity и не требует от государства-члена какой-либо физической или организационной структуры. Она включает в себя только набор потребностей пользователя, которые описывают, что она может обеспечить, и функциональное представление, показывающее, как это возможно реализовать.

Заслуживает внимания также американский подход к определению архитектуры ИТС. Национальная архитектура ИТС США является фиксированной, и ее использование обязательно. Она определяет:

- функции системы и компоненты подсистемы, где расположены эти функции (в центре управления дорожным движением или в транспортном средстве);
- интерфейсы и информационные потоки между подсистемами;
- требования к коммуникациям для информационных потоков с целью удовлетворения основных требований к обслуживанию пользователей;
- стандартизация оборудования, интерфейсов и коммуникаций на национальном уровне (<https://rno-its.piarc.org/en/systems-and-standards-its-architecture/what-its-architecture>).

В. С. Лапшин, Д. М. Елькин, С. А. Кучеров, Ю. И. Рогозов в своем исследовании отмечают, что «основное отличие европейского подхода к проектированию архитектуры ИТС от американского заключается в использовании полностью технологически-независимой стратегии формирования локальной архитектуры ИТС, с целью увеличения срока ее актуальности и возможностей использования различной элементной базы» [15, с. 178]. Тем не менее архитектура постоянно меняется и развивается по мере появления новых сервисов ИТС и изменения потребностей конечных пользователей. Таким образом, рамочный подход к определению архитектуры ИТС является более востребованным в мире, чем американский, что подтверждается выбором большинства стран, например, Австрия, Великобритания, Венгрия, Италия, Румыния, Словения, Франция, Чехия используют именно ее.

На основании вышеизложенного архитектура ИТС способствует выработке вектора формирования должного правового регулирования ИТС в транспортной отрасли поскольку она содержит стандартизированный набор принципов организации и взаимодействия компонентов как друг с другом, так и с внешними объектами, формирует определенную структуру, которые законодательно в дальнейшем следует регулировать.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие использование интеллектуальных транспортных систем. Свое закрепление технология нашла в стратегических документах в области транспорта.

Одним из ключевых документов в области развития транспортной сферы является Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г. (утв. Распоряжением

Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р), в которой определяются ключевые задачи, решение которых относится к ИТС. К таким задачам Стратегия относит управление движением на всех сегментах транспорта с учетом применения ИТС для оптимизации транспортных потоков.

В Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р) также находится упоминание про ИТС. Однако в указанном программном документе интеллектуальная транспортная система раскрывается исключительно в контексте беспилотного автомобильного транспорта, а именно «внедрение беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования является закономерным этапом развития современных интеллектуальных транспортных систем».

Как справедливо отмечает В. А. Бокань, «в качестве подхода к регулированию отношений, связанных с развитием ИТС в России, на сегодняшний день используются в основном программные документы» [2, с. 281].

Анализируя европейское законодательство в части регулирования применения ИТС стоит отметить, что Европейской комиссией в 2008 г. был принят первый документ План действий по внедрению интеллектуальных транспортных систем в Европе (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0886>), цель которого является ускорение и координация внедрения ИТС на автотранспорте, включая взаимодействие с другими сегментами транспорта. Основным же документом с области ИТС стала Директива ЕС 2010/40/ЕС, которая закрепила понятие ИТС на законодательном уровне. Вместе с тем в соответствии с Директивой Европейская комиссия приняла общеевропейские спецификации (функциональные, технические, организационные положения, положения об услугах) для обеспечения совместимости, интероперабельности и непрерывности ИТС решений по всему ЕС. Первоочередными задачами были информация о дорожном движении и поездках, система экстренной помощи *eCall* и интеллектуальная парковка грузовиков, за которой следовала информация о дорожном движении в режиме реального времени и информация о мультимодальных поездках.

В 2019 г. Европейская комиссия провела оценку Директивы *ITS* (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2019:464:FIN>), которая показала ее положительное влияние на внедрение *ITS* по всему ЕС. Также отмечалось, что такое развертывание по-прежнему часто ограничено географическим охватом и что требуются дальнейшие действия по интероперабельности, сотрудничеству и обмену данными для обеспечения бесперебойного предоставления ИТ-услуг по всему ЕС. В 2023 г. была принята новая Директива (EU) 2023/2661 о внесении изменений в Директиву 2010/40/EU (<https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2023/2661/oj>). В свою очередь новый документ обновляет существующую правовую базу, расширяя сферу его применения, чтобы охватить новые и назревающие вызовы, и позволяет сделать ИТС услуги обязательными на всей территории ЕС. Она направлена на то, чтобы воспользоваться преимуществами цифровизации в дорожном секторе. Также вводятся дополнительные правила для улучшения соответствия меняющимся практикам и стандартам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бажина М. А. Интеллектуальные транспортные системы — основа *de lege ferenda* транспортной системы Российской Федерации // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. Т. 1. № 3. С. 629—649. DOI: 10.21202/jdtl.2023.27.
2. Бокань В. А. Правовые основы внедрения интеллектуальных транспортных систем на дорогах Российской Федерации // Публично-правовые проблемы транспортного права : материалы Пятого междунар. транспортно-правового форума. М., 2023. С. 279—288.
3. Бажина М. А., Туктамышев В. Д. Правовое регулирование применения интеллектуальной транспортной системы как основы осуществления транспортной деятельности: сравнительно-правовое исследование // *Транспортное право*. 2022. № 1. С. 3—7.

Заключение, выводы

Подводя итог исследованию отмечается, что в настоящее время регулирование ИТС находится на стадии формирования как в России, так и за рубежом.

Автором отмечается, что дефиниция ИТС что в российских актах, что в зарубежных определяется исключительно в отношении автомобильного транспорта. Однако технологии ИТС используются также и на железнодорожном, морском и воздушных видах транспорта, что подтверждается как положениями Транспортной стратегии, так и реализуемыми пилотными проектами. Аналогичная точка зрения поддерживается М. А. Бажиной и В. Д. Туктамышевым [3].

Таким образом, по мнению автора, представляется целесообразным закрепить понятие ИТС на законодательном уровне, поскольку понятийный аппарат является основой любого правового регулирования. В частности, представляется целесообразным закрепить следующее нормативное определение ИТС: ИТС — это автоматизированные информационные системы, интегрированные с инфраструктурными транспортными объектами, с целью обеспечения мобильности населения, повышения безопасности и эффективности транспортного процесса.

Вместе с тем принимая во внимание оптимизацию бизнес-процессов с учетом появления новых технологий предложенное автором определение не потребует в дальнейшем в доработке поскольку включает в себя главные задачи, которые решает ИТС и раскрывает сущность ИТС, не вдаваясь в технические аспекты, и способна интегрироваться в действующее законодательство в сфере транспорта.

В целях формирования правового режима применения ИТС представляется целесообразным применение комплексного подхода к регулированию сферы ИТС. Комплексный подход позволит в едином нормативном правовом акте регулировать общественные отношения, возникающие в сфере эксплуатации ИТС.

По мнению автора, реализацией такого подхода должна стать разработка федерального законодательства о национальной сети ИТС. В законе, по мнению автора, представляется необходимым закрепить положения о понятийном аппарате ИТС как в целом, так и комплекса технологий, используемых при внедрении ИТС в транспортную отрасль, определить правовой статус ИТС, функциональные требования, рамочную архитектуру ИТС. Вместе с тем, по мнению автора необходимо определить требования к сети ИТС, участникам информационного взаимодействия, информационной безопасности, полномочиям органов государственной власти в области формирования и функционирования ИТС.

Важно отметить, что российское законодательство в области транспорта создается обособлено по различным видам транспорта. Таким образом, формирование законодательства в области ИТС, по мнению автора, должно сразу распространяться на все сегменты транспорта, что позволит не допустить пробелов в регулировании технологий в том или ином виде транспорта. Создание законодательства в области ИТС станет первым серьезным шагом к формированию правовых основ создания и эксплуатации ИТС в России.

4. Воронин В. Н. Вопросы стратегического правового регулирования внедрения цифровых технологий на транспорте // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 2. С. 128—137. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-2-128-137.
5. Писарева О. М., Алексеев В. А., Медников Д. Н., Стариковский А. В. Развитие интеллектуальных транспортных систем в Российской Федерации: определение требований и организация создания полигонов тестирования информационной безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 7—23. DOI: 10.18721/JE.13501.
6. Дремлюга Р. И., Яковенко А. А. Регулирование тестирования беспилотного авто транспорта: опыт Европы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 103—117
7. Терещенко Л. К., Трунцевский Ю. В., Лещенков Ф. А. Правовое регулирование информационных систем автотранспортной телематики в России и за рубежом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 167—191.
8. Дагаева М. В., Махмутова А. З., Чернышевский П. А. Основные направления и правовое регулирование применения искусственного интеллекта в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 4. С. 6—10.
9. Молчанов А. А. Особенности развития законодательства в сфере создания и применения интеллектуальных транспортных систем // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3(159). С. 47—52.
10. Новиков А. Н., Митряев И. С. Публично-правовое регулирование сферы дорожного хозяйства Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 3(100). С. 100—108.
11. Новиков А. Н., Катунин А. А., Семкин А. Н., Васильева В. В. Интеллектуальная система управления грузовыми перевозками // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 5-3. С. 151—159.
12. Новиков А. Н., Мирошников Е. В., Кулев А. В., Кулев М. В. Повышение безопасности дорожного движения на основе интеллектуальных транспортных систем // Мир транспорта и технологических машин. 2022. № 4-1(79). С. 86—93.
13. Новиков А. Н., Еремин С. В., Кулев А. В., Ломакин Д. О. Проблемы внедрения интеллектуальных транспортных систем в регионах // Мир транспорта и технологических машин. 2021. № 1(72). С. 47—54.
14. Беляева Г. С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 281—293. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293.
15. Лапшин В. С., Елькин Д. М., Кучеров С. А., Рогозов Ю. И. Обзор методов проектирования архитектур интеллектуальных транспортных систем // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4(51). С. 165—181.

REFERENCES

1. Bazhina M. A. Intelligent Transport Systems as the Basis of de Lege Ferenda of the Transport System of the Russian Federation. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023;1(3):629—649. DOI: 10.21202/jdtl.2023.27.
2. Bokan V. A. Legal basis for the implementation of intelligent transport systems on the roads of the Russian Federation. *Publichno-pravovye problemy transportnogo prava = Public law problems of transport law. Materials of the Fifth international transport and legal forum*. Moscow, 2023:279—288. (In Russ.)
3. Bazhina M. A., Tuktamyshev V. D. Legal regulation of the use of an intellectual transport system as the basis for carrying out transport activities: a comparative legal study. *Transportnoe pravo = Transport law*. 2022;1:3—7. (In Russ.)
4. Voronin V. N. Issues of Strategic Legal Regulation of the Implementation of Digital Technologies in Transport. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2021;18(2):128—137. (In Russ.) DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-2-128-137.
5. Pisareva O. M., Alexeev V. A., Mednikov D. N., Starikovskiy A. V. Development of intelligent transport systems in the Russian Federation: defining requirements and organizing the creation of information security testing grounds. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2020;13(5):7—23. (In Russ.) DOI: 10.18721/JE.13501.
6. Dremlyuga R. I., Yakovenko A. A. Regulation of testing of unmanned vehicles: the experience of Europe. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2020;1:103—117. (In Russ.)
7. Tereshchenko L. K., Truntevskiy Yu. V., Leschenkov F. A. Legal regulation of information systems of road transport telematics in Russia and abroad. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021;5:167—191. (In Russ.)
8. Dagaeva M. V., Makhmutova A. Z., Chernyshevskiy P. A. The main directions and legal regulation of the use of artificial intelligence in the field of traffic. *Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya = Road safety*. 2023;4:6—10. (In Russ.)
9. Molchanov A. A. Features of the development of legislation in the field of creation and application of intelligent transport systems. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the state: theory and practice*. 2018;3(159):47—52. (In Russ.)
10. Novikov A. N., Mityaev I. S. Public law regulation of the road sector of the Russian Federation. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova = Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V. V. Lukyanov*. 2024;3(100):100—108. (In Russ.)
11. Novikov A. N., Katunin A. A., Semkin A. N., Vasilyeva V. V. Intelligent cargo transportation management system. *Aktualnye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice*. 2015;3(5-3):151—159. (In Russ.)
12. Novikov A. N., Miroshnikov E. V., Kulev A. V., Kulev M. V. Improving road safety based on intelligent transport systems. *Mir transporta i tekhnologicheskikh mashin = World of transport and technological machinery*. 2022;4-1(79):86—93. (In Russ.)
13. Novikov A. N., Eremin S. V., Kulev A. V., Lomakin D. O. Problems of introducing intelligent transport systems in the regions. *Mir transporta i tekhnologicheskikh mashin = World of transport and technological machinery*. 2021;1(72):47—54. (In Russ.)
14. Belyaeva G. S. Legal regime: the concept and features. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2021;25(1):281—293. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293.
15. Lapshin V. S., Yelkin D. M., Kuchеров S. A., Rogozov Yu. I. An overview of methods for designing architectures of intelligent transport systems. *Inzhenernyi vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don*. 2018;4(51):165—181. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья

УДК 342

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1222

Elena Borisovna Strelkova

Applicant

of the Department of Financial law,

specialty 5.1.2 — Public law

(state-legal) sciences,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Lecturer of STEK Vocational Training Centre,

Head of the Legal Department,

STEK-consulting LLC

Moscow, Russian Federation

strelkova@stekaudit.ru

Елена Борисовна Стрелкова

соискатель кафедры финансового права,

специальность 5.1.2 — Публично-правовые

(государственно-правовые) науки,

Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

преподаватель Центра профессиональной подготовки «СТЕК»,

начальник юридического отдела,

ООО «СТЕК-консалтинг»

Москва, Российская Федерация

strelkova@stekaudit.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье исследуются особенности правового статуса аудиторских организаций как субъектов негосударственного аудиторского финансового контроля, обусловленные государственно значимыми публичными целями и общесоциальными задачами, достижению которых служит институт независимого аудита. Рассмотрена проблема содержания правоспособности аудиторских организаций, проанализированы подходы к понятиям специальной и исключительной правоспособности как в научном сообществе, так и в правоприменительной практике. На примере правового статуса аудиторских организаций обосновывается необходимость разграничения правовых категорий специальной правоспособности и исключительной правоспособности, с одной стороны, неразрывно связанных в своем диалектическом единстве, но, с другой стороны, имеющих четкие правовые критерии их дифференциации и принципиальные различия в их сущностном значении.

На основании проведенного исследования делается вывод о наличии у аудиторских организаций как специальной, так и исключительной правоспособности. В завершение автор указывает на положительное значение установления для аудиторских организаций дополнительных норм как дозволительного, так и ограничительного характера,

являющихся основанием для возникновения у аудиторских организаций исключительной и специальной правоспособности соответственно, т. к. сочетание исключительной компетенции аудиторских организаций на осуществление аудиторской деятельности органично согласуется с установлением дополнительных правовых ограничений в их деятельности, что служит достижению целей внешнего контроля и надзора за деятельностью аудиторских организаций как профессиональных субъектов финансового контроля, результат деятельности которых в виде выражения мнения о достоверности финансовой отчетности аудируемых лиц является значимым не только для потенциальных инвесторов и собственников бизнеса, но и для общества и государства в целом, и влечет за собой определенные последствия экономического и правового характера, являясь юридическим фактом.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудиторские организации, правовой статус аудиторских организаций, правоспособность аудиторских организаций, исключительная правоспособность аудиторских организаций, специальная правоспособность аудиторских организаций, аудит, финансовый контроль, негосударственный финансовый контроль, аудиторский финансовый контроль

Для цитирования: Стрелкова Е. Б. Правовой статус аудиторских организаций как субъектов негосударственного финансового контроля // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 206—212. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1222.

Original article

LEGAL STATUS OF AUDIT FIRMS AS SUBJECTS OF NON-STATE FINANCIAL CONTROL

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The article studies the peculiarities of the legal status of audit firms as subjects of the non-state audit financial control conditioned by state significant public goals and whole-of-society objectives, achievement of which the institute of independent audit serves. The problem of the content of legal capacity of audit organizations is considered, the approaches to the concepts of special and exclusive legal capacity both in the scientific community and in law enforcement practice are analyzed. On the example of the legal status of audit firms the

necessity of differentiation of legal categories of special legal capacity and exclusive legal capacity is substantiated on the one hand inseparably connected in their dialectical unity but on the other hand having clear legal criteria for their differentiation and fundamental differences in their essential meaning.

On the basis of the conducted research the conclusion is made about the presence of both special and exclusive legal capacity of audit firms. The author points out the positive value of establishing for audit firms additional norms of both

permissive and restrictive nature which are the basis for the emergence of exclusive and special legal capacity of audit firms, respectively since the combination of exclusive competence of audit firms to carry out audit activities is organically consistent with the establishment of additional legal restrictions in their activities, which serves the purpose of external control and supervision of audit firms as professional subjects of financial control, the result of which, in the form of expressing an opinion

on the reliability of the audited entities' financial statements is significant not only for potential investors and business owners but also for society and the state as a whole, and entails certain consequences of economic and legal nature being a legal fact.

Keywords: *audit activity, audit firms, legal status of audit firms, legal capacity of audit firms, exclusive legal capacity of audit firms, special legal capacity of audit firms, audit, financial control, non-state financial control, audit financial control*

For citation: Strelkova E. B. Legal status of audit firms as subjects of non-state financial control. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):206—212. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1222.

Введение

Актуальность. В условиях развитой рыночной экономики всё большее значение получает деятельность аудиторских организаций, как особых профессиональных субъектов независимого (аудиторского) негосударственного финансового контроля. Потребность общества и государства в получении объективной информации о финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, удовлетворяемая через институт обязательного аудита посредством выдачи аудиторскими организациями независимых заключений о достоверности или недостоверности бухгалтерской отчетности аудируемых лиц, является не только частью рыночного планирования для потенциальных инвесторов и иных заинтересованных лиц, но и базовым элементом финансового контроля за децентрализованными фондами денежных средств в государстве.

Законодательство об аудиторской деятельности усложняется, обособляется, приобретает свою специфику. Так, аудиторские организации при оказании аудиторских услуг подчинены не только нормам Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее — Закон об аудиторской деятельности), но и обязательным требованиям международных стандартов аудита, Банка России, саморегулируемой организации аудиторов, а также положениям Соглашения об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза (заключено в г. Москве 19 апреля 2022 г.).

Именно поэтому важной задачей является определение правовых рамок, внутри которых действуют аудиторские организации, являющиеся поставщиками значимой финансовой информации, на основе которой принимаются решения как частными субъектами, так и государственными органами в процессе исполнения ими своих контрольно-надзорных функций, направленные на принятие мер по предотвращению нарушения законности и иных обязательных требований субъектами свободного рынка в процессе их финансовой деятельности.

Совокупность прав и обязанностей, определяющая положение аудиторских организаций во взаимоотношении с иными лицами и государством, представляет собой их правовой статус, являющейся комплексной правовой категорией, состоящей из различных элементов и неразрывно связанной с правоспособностью, как абстрактной теоретической возможностью иметь конкретные субъективные права в установленных их правовым статусом пределах.

Целесообразность проведенного исследования продиктована наличием дуализма правового статуса аудиторских организаций, выраженного в том, что с одной стороны аудиторская деятельность имеет публично-правовой характер и направлена на достижение социально значимых целей [1, с. 130], с другой же стороны нельзя отрицать

и частнопроводную составляющую аудиторской деятельности. Данная двойственная разнонаправленная природа деятельности аудиторских организаций логичным образом является детерминантой специфического правового регулирования аудиторского правоотношения, находящегося на стыке частных и публичных юридических наук, требующего детального изучения всех его элементов, для понимания особенностей функционирования аудиторских организаций и исполнения ими своих публичных задач.

Изученность проблемы. Вопросы правового статуса аудиторских организаций изучались такими учеными-юристами, как Л. Л. Арзуманова [1; 2], Р. Н. Аганина [3], Т. С. Анисифоров [4], О. С. Соболев [5]. Отдельно выделим работы И. В. Ершовой [6—8] и А. А. Марьиной [9], в которых осуществлен подробный анализ правовой природы правоспособности аудиторских организаций как базового элемента их правового статуса. Проблемы установления существенных критериев для дифференциации правоспособности аудиторских организаций, безусловно отличающейся от универсальной (общей) правоспособности большинства юридических лиц, затрагивались также А. Я. Курбатовым [10], А. Ф. Звороно [11], В. Г. Ширококовым и Д. Н. Литвиновой [12], Т. А. Поповой [13]. Однако до настоящего времени ни в научном сообществе, ни в правоприменительной практике не выработано единого мнения о том, является ли правоспособность аудиторских организаций специальной или исключительной, исходя из особенностей правового регулирования аудиторской деятельности.

Научная новизна работы заключается в обосновании положения об обладании аудиторскими организациями как специальной, так и исключительной правоспособностями, являющимися самостоятельными правовыми категориями, обладающими существенными различиями, но неразрывно связанными в своем диалектическом единстве целостного элемента правового статуса аудиторских организаций.

В связи с чем **целью** настоящего исследования является установление особенностей, влияющих на закрепление специфичного правового статуса аудиторских организаций, и выявление вида правоспособности аудиторских организаций, обусловленного их особым правовым статусом, в рамках которого аудиторские организации, с одной стороны, наделяются дополнительными правами, необходимыми для исполнения ими своих публичных функций, а с другой стороны, их деятельность ограничивается экстраординарными запретами, необходимыми для сохранения аудиторскими услугами и нивелирования возможных ситуаций возникновения конфликта интересов при проведении аудиторских проверок. Исходя из изложенной цели исследования его **задачами** являются выявление и выработка в понятийном аппарате специального правового термина применимого

к правоспособности аудиторских организаций, позволяющего раскрыть ее сущность, отличную от универсальной правоспособности коммерческих организаций.

Теоретическая значимость статьи заключается в проведении комплексного исследования правового статуса аудиторских организаций и выработке предложений по установлению критериев дифференциации правоспособности аудиторских организаций от общей правоспособности юридических лиц. **Практическая значимость** статьи заключается в возможности унификации правоприменительной практики при использовании общеправовых терминов применительно к правоспособности аудиторских организаций, для обозначения ее особого характера и использования научно-теоретических выводов автора при разработке новых направлений совершенствования законодательства в области регулирования аудиторской деятельности.

Методология работы базируется на положениях диалектико-материалистического метода познания и основанных на нем общенаучных и частнонаучных методах, таких как диалектический метод, системный анализ, синтез, аналогия, обобщение, сравнительно-правовой и формально-логический метод, правовое моделирование. Именно они позволили автору сформулировать о обосновать выводы, изложенные в настоящем исследовании.

Основная часть

Независимый аудит, как элемент системы финансового контроля, направлен на достижение публичных целей и задач, как и иная контрольно-надзорная деятельность, и обладает социально значимым эффектом, заключающимся в выражении независимого объективного мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия, пользователями которого являются как общество в целом, его отдельные институты и лица, так и государство в процессе осуществления своих функций.

Высокая значимость результатов аудиторской деятельности для финансовой системы государства требует и высокой степени их защиты от возможных искажений, фальсификаций, погрешностей и ошибок, что обеспечивается, среди прочего, наличием специальной законодательной базы, регулирующей аудиторские правоотношения, в рамках которой установлены жесткие императивные нормы, закрепляющие специфические права и обязанности аудиторских организаций как профессиональных субъектов финансового контроля и поставщиков финансово значимой информации, статуирующих особый правовой статус аудиторских организаций.

Аудиту, как одной из форм финансового контроля, присущи как общие принципы контрольно-надзорной деятельности, такие как, законность, объективность, гласность, системность, независимость и беспристрастность в отношении объекта контроля, профессионализм и компетентность лиц, осуществляющих аудит, соблюдение высоких стандартов качества при проведении аудиторских проверок и достоверность их результатов, так и специальные принципы оказания аудиторских услуг, такие как строгое соблюдение аудиторской тайны и профессиональной этики аудиторов [14, с. 34—39].

Неукоснительное, последовательное соблюдение всех вышеуказанных принципов при осуществлении аудиторской деятельности критически важно для достижения целей и задач независимого финансового контроля. Для целей эффективной реализации данные принципы

не просто закреплены на законодательном уровне, но также установлены правовые механизмы их обеспечения и охраны, контроля за их соблюдением аудиторскими организациями в процессе оказания аудиторских услуг.

Всё это логичным образом привело не только к образованию специальной правовой базы, институализирующей аудиторскую деятельность, но и к закреплению в ней императивных норм, устанавливающих строгие рамки правосубъектности аудиторских организаций, выраженные в дозволениях и запретах на осуществление определенных видов деятельности, а также систему внешнего контроля и надзора за соблюдением указанных нормативных положений и применения мер ответственности за их нарушение.

Закон об аудиторской деятельности наделяет аудиторские организации исключительной компетенцией на осуществление аудиторской деятельности, состоящей из аудита и сопутствующих аудиту услуг, перечень которых утвержден Приказом Минфина России от 9 марта 2017 г. № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» и которые, так же как аудит, оказываются в строгом соответствии с международными стандартами аудита, принимаемыми Международной федерацией бухгалтеров и вводимыми в действие на территории Российской Федерации соответствующими приказами Минфина России.

Организация получает статус аудиторской после включения ее в члены саморегулируемой организации аудиторов, которая и ведет реестр аудиторских организаций.

Между тем необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации существует три реестра аудиторских организаций, отличающихся друг от друга по объему прав, которыми наделяются аудиторские организации, состоящие в них.

Первый реестр общей компетенции ведет Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество» (далее — СРО ААС). До недавнего времени данный реестр был единственным, включение в него давало право оказывать аудиторские услуги любым организациям на территории Российской Федерации.

Но в ходе глобальной аудиторской реформы, начатой в 2021 г., в Закон об аудиторской деятельности были внесены многочисленные существенные изменения, в частности, одной из таких законодательных новелл стало появление с 2022 г. наряду с вышеуказанным общим реестром аудиторских организаций еще двух реестров аудиторских организаций: реестра аудиторских организаций, имеющих право оказывать аудиторские услуги общественно значимым организациям, который администрирует и ведет Федеральное казначейство, и реестра аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке, находящегося в ведении Банка России (ст. 5.1, 5.4 Закона об аудиторской деятельности).

Таким образом, исключительная компетенция аудиторских организаций не только наделяет их дополнительными полномочиями в сравнении с иными коммерческими организациями, но и имеет внутреннюю дифференциацию.

Отметим, что до 2010 г. аудиторская деятельность в Российской Федерации подлежала лицензированию, такая процедура отвечала общемировой практике континентальной (европейской) модели регулирования института аудита, в рамках которой основные полномочия по контролю за оказанием аудиторских услуг находились

у государства. С принятием в 2008 г. нового ныне действующего Закона об аудиторской деятельности в Российской Федерации наметился переход к англо-американской модели регулирования института аудита, характеризующейся широкими полномочиями саморегулируемых организаций аудиторов в отношении контроля качества оказания аудиторских услуг [15; 16], что и послужило принятием решения о переходе с системы лицензирования к системе ведения реестра аудиторских организаций саморегулируемой организацией аудиторов.

Главная особенность правового статуса аудиторских организаций заключается в том, что, обладая исключительным правом на занятие аудиторской деятельностью, аудиторские организации в то же время ограничены в праве на осуществление иной предпринимательской деятельности, кроме аудиторской, состоящей из аудита и сопутствующих аудиту услуг, и деятельности по оказанию прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, перечень которых установлен Законом об аудиторской деятельности (ч. 7 ст. 1).

Прочие связанные с аудиторской деятельностью услуги, не являются аудиторскими по своей природе и могут оказываться любыми субъектами предпринимательской деятельности, в отличие от сопутствующих аудиту услуг.

Аудиторские организации, как равно и непосредственно сами аудиторы, являясь членами саморегулируемой организации аудиторов, при осуществлении своей деятельности несут не только гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность, но и дисциплинарную ответственность, к которой их привлекает саморегулируемая организация аудиторов, за нарушение обязательных требований, предъявляемых к аудиторским организациям законом, международными стандартами аудита, нормативными документами саморегулируемой организации аудиторов.

Порядок привлечения аудиторских организаций к дисциплинарной ответственности установлен Дисциплинарным кодексом СРО ААС, (утв. Решением Правления СРО ААС от 27 января 2023 г.), в соответствии со ст. 66 которого нарушение запрета аудиторской организацией на занятие иной деятельностью помимо аудиторской и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, если такая деятельность принесла более 5 % общего годового дохода аудиторской организации, влечет самую строгую меру дисциплинарного воздействия — исключение из членов саморегулируемой организации аудиторов, т. е. потерю статуса аудиторской организации.

Как видим, аудиторские организации по сравнению с другими субъектами предпринимательской деятельности, с одной стороны, обладают более широкими правами, необходимыми им для осуществления своих публичных функций, с другой стороны, ограничены в своих правах, что необходимо для предотвращения возможных злоупотреблений при выполнении ими своих социально значимых задач.

Указанный дуализм правосубъектности аудиторских организаций является одной из составляющих, определяющей их особый правовой статус.

Проблематика правового статуса аудиторских организаций в настоящее время не получила достаточной разработки в юридической науке. Между тем данная категория имеет свою специфику, основанную не только на вопросах соотношения прав и обязанностей аудиторских организаций, определяющих их специально-исключительную правоспособность, но и на диалектической взаимосвязи частноправовой и публично-правовой составляющей аудиторской деятельности.

Правоспособность аудиторских организаций, как одна из базисных составляющих и свойств их правового статуса, является фундаментом, на котором строится аудиторское правоотношение.

Большинство авторов выделяют общую и специальную правоспособность юридических лиц в качестве базисных правовых категорий. Также все чаще наряду со специальной выделяется исключительная правоспособность юридических лиц, однако в науке существует несогласованность в определении и разграничении понятий специальной и исключительной правоспособности. Оба данных вида правоспособности направлены на ограничение правосубъектности юридических лиц, имеющих особый социально значимый для общества и государства характер.

Так, И. В. Ершова в основу разграничений данных видов правоспособности кладет нормативный акт, закрепляющий и одновременно ограничивающий права, которые могут быть потенциально реализованы юридическим лицом. Для специальной правоспособности таким актом является учредительный документ организации, содержание которого в силу прямого указания закона должно ограничивать правоспособность лица. Например, некоммерческие организации, которые в силу императивных законодательных норм не могут заниматься иной деятельностью кроме той, что соответствует достижению ими уставных целей. Для исключительной правоспособности таким актом является закон, регулирующий деятельность организаций с особым публичным характером деятельности, таких как аудиторские, банковские, страховые организации [8, с. 193—201].

Б. М. Гонгало, в свою очередь, вкладывает иное содержание в понятие специальной правоспособности, указывая, что ей обладают лица, которые, в силу императивных законодательных норм, могут осуществлять только те виды деятельности, которые прямо предусмотрены в их уставах или специальных законах. Б. М. Гонгало не выделяет исключительную правоспособность в качестве самостоятельной правовой категории, однако указывает на существование лиц, обладающих иной, отличной от специальной правоспособности, имеющей ограничительный характер, правоспособностью, имеющей дозволяющий характер, т. е. предоставляющей юридическим лицам дополнительные права по сравнению с лицами с общей (универсальной) правоспособностью, например, на основании лицензий [17, с. 17—18].

Как в теории, так и в правоприменительной практике понятия специальной и исключительной правоспособности часто смешиваются или используются в качестве синонимов. Так, Омский областной суд в Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам от 17 сентября 2014 г. по делу № 33-5769/2014 указал на наличие у некоммерческих организаций «исключительно специальной правоспособности». Также некоторые авторы, говорят об ограниченной правоспособности, вместо специальной и исключительной, тем самым подчеркивая, что в рамках данных видов правоспособности устанавливаются жесткие законодательные рамки в пределах которых могут действовать организации [18].

В отношении использования терминов «специальная» и «исключительная» правоспособность применительно к аудиторским организациям ни в науке, ни в практике единого подхода не выработано.

Так, Пленум Верховного суда РФ в п. 6 Постановления от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам

о незаконном предпринимательстве» указывает на обладание банковскими, страховыми, аудиторскими и иными организациями, имеющими право осуществлять лишь определенные виды деятельности, для занятия которыми они были созданы, специальной правоспособностью.

В свою очередь, О. С. Соболев указывает на «исключительно специальную правоспособность» аудиторских организаций [5, с. 42].

Минфин России в письме от 27 января 2022 г. № 07-03-10/5370 называет правоспособность аудиторских организаций специальной, обосновывая данное определение наличием как дополнительных прав, так и дополнительных обязанностей, установленных для аудиторских организаций.

А. Я. Курбатов правомерно отмечает, что правоспособность аудиторских организаций «однозначно не является общей». Между тем по классификации А. Я. Курбатова специальной правоспособностью обладают организации, в отношении которых принят отдельный закон, устанавливающий их дополнительные права и обязанности, а исключительной — организации, осуществляющие лицензируемые виды деятельности [10, с. 32—34]. Между тем аудиторская деятельность в России не является лицензируемой с 2010 г., следовательно, по А. Я. Курбатову аудиторские организации исключительной правоспособностью не обладают, в отличие, например, от банковских или страховых организаций.

А. Ф. Звороно одним из главных отличий аудиторских организаций от обычных консалтинговых компаний называет специальную правоспособность аудиторских организаций [11]. Также специальной правоспособностью аудиторских организаций называют В. Г. Ширококов, Д. Н. Литвинов [12, с. 47], Т. А. Попова [13].

Противоположного мнения придерживается И. В. Ершова, указывая на исключительную правоспособность аудиторских организаций [7, с. 60—82]. Также А. А. Маркина обосновывает обладание аудиторскими организациями именно исключительной правоспособностью [9].

Мы видим, что как представители научного сообщества, так и правоприменители придерживаются различных точек зрения и подходов при использовании терминологии, характеризующей особую правоспособность аудиторских организаций. Между тем, в рамках настоящего исследования, используя достижения частнопровых наук в разработке правовой категории правоспособности и ее видов, произведя детальный анализ контекста и оснований использования терминов «исключительный» и «специальный» по отношению к правоспособности аудиторских организаций, мы можем установить общие закономерности и логические предпосылки применения данных терминов.

По нашему мнению, термин «исключительный» указывает на существование исключительных дополнительных прав, которыми наделяется лицо по сравнению с иными лицами, термин же «специальный» указывает, напротив, на особый ограничительный характер деятельности специальных субъектов права, установленный законом.

Независимый аудит, как вид финансового контроля, является неотъемлемой частью системы регулирования финансов и обязательным элементом управления социально-экономического развития государства. Через институт аудита осуществляется контрольная функция финансов, достигаются цели финансово-контрольной деятельности, установленные Лимской декларацией руководящих принципов контроля, по предупреждению нарушения законно-

сти и иных обязательных требований в процессе осуществления финансово-правовых отношений, а также реализуются общие принципы финансового контроля.

Независимый аудиторский контроль, являясь негосударственным финансовым контролем, служит достижению публичных целей и общесоциальных задач. Делегируя полномочия по проведению данного вида контрольной деятельности частным субъектам, государство с одной стороны, наделило таких субъектов исключительной компетенцией на осуществление аудиторской деятельности, с другой стороны установило жесткие правовые рамки, в пределах которых данный субъекты могут действовать, рамки более узкие по сравнению с иными коммерческими организациями.

Так, аудиторским организациям не только запрещено заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью за исключением аудиторской и деятельности по оказанию прочих связанных с ней услуг, но, более того, на аудиторские организации наложены также следующие специальные ограничения и требования. Запрет иметь в качестве организационно-правовой формы форму публичного акционерного общества, государственного или муниципального унитарного предприятия, а также требование о принадлежности доли уставного капитала аудиторской организации лицам, являющимся, в свою очередь, аудиторами или аудиторскими организациями, не менее чем на 51 % и требование об управлении аудиторской организацией также лицом, являющимся аудитором, выступающим в качестве единоличного исполнительного органа, либо включение в состав коллегиального исполнительного органа аудиторской организации не менее 50 % лиц, являющихся аудиторами (ст. 18 Закона об аудиторской деятельности).

Результаты. Исходя из наличия исключительной компетенции аудиторских организаций на осуществление аудиторской деятельности, состоящей из аудита и сопутствующих аудиту услуг, для реализации которой аудиторские организации наделены особыми полномочиями, закрепленными в специальном законодательном акте, посвященном регулированию аудиторской деятельности — Законе об аудиторской деятельности, мы безусловно можем говорить о наличии исключительной правоспособности аудиторских организаций.

Так, исключительные аудиторские организации, а также индивидуальные аудиторы, являющиеся членами саморегулируемой организации аудиторов, могут проводить аудит финансовой отчетности организаций с целью выражения мнения о ее достоверности и оказывать сопутствующие аудиту услуги в строгом соответствии с международными стандартами аудита, разработанными Международной федерацией бухгалтеров, членом которой является Российская Федерация, и введенными в действие на территории Российской Федерации приказами Минфина России, а также в соответствии с Законом об аудиторской деятельности, обязательными требованиями Банка России и саморегулируемой организацией аудиторов СРО ААС.

Сущность исключительной правоспособности аудиторских организаций, на наш взгляд, лежит в плоскости дозволистского характера законодательных предписаний ее устанавливающих.

Между тем, исходя из наличия запрета для аудиторских организаций на занятие какой-либо деятельностью, кроме прямо указанной в законе, а именно кроме аудиторской и деятельности по оказанию прочих связанных

с ней услуг, бесспорно, мы можем говорить и о наличии специальной правоспособности аудиторских организаций, направленной на недопущение возникновения конфликта интересов при оказании аудиторских услуг, что в свою очередь служит цели охраны публичного интереса в получении достоверной информации о финансовой деятельности аудируемых лиц, на реализацию которого направлен аудит.

Правовая природа специальной правоспособности аудиторских организаций, на наш взгляд, напротив, имеет ограничительный характер.

Заключение

Как видим, особый правовой статус аудиторских организаций предопределен и необходим для реализации ими публичных функций профессиональных субъектов независимого финансового контроля. Одновременное сочетание дозволительного и ограничительного характера правового регулирования их прав и обязанностей, выраженное в диалектическом единстве, позволяет говорить о наличии как исключительной, так и специальной правоспособности аудиторских организаций, взаимно сосуществующих

и дополняющих друг друга, являющихся необходимыми элементами, обеспечивающими достижение общесоциальных задач независимого аудита наиболее эффективным способом, и служащими достижению целей внешнего контроля и надзора за деятельностью аудиторских организаций, как профессиональных субъектов финансового контроля, результат деятельности которых обладает особым общественно значимым эффектом, направленным на защиту такой конституционной ценности, как право граждан и юридических лиц на получение информации, реализуемое посредством выражения объективного, независимого, компетентного мнения аудитора о достоверности финансовой отчетности хозяйствующего субъекта.

Обобщая сказанное, следует отметить, что дальнейшее изучение правовой природы и существенных характеристик правового статуса аудиторских организаций, критериев дифференциации их правоспособности, будет иметь преобладающее значение для дальнейшей выработки в правовой доктрине теоретико-юридических оснований статuirования новых правовых категорий, определяя пути совершенствования законодательства об аудиторской деятельности на долгие годы вперед.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : моногр. / отв. ред. Е. Ю. Грачева. 2-е изд., доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. 384 с.
2. Арзуманова Л. Л. Финансово-правовое регулирование обязательного аудита в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 196 с.
3. Аганина Р. Н. Правовое регулирование аудиторской деятельности в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 184 с.
4. Анисифоров Т. С. Финансово-правовое регулирование института аудита в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 210 с.
5. Соболев О. С. Международные стандарты в сфере оказания сопутствующих аудиту услуг // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9. С. 41—47. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.041-047.
6. Ершова И. В., Ершов А. А. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации. М. : Юриспруденция, 2011. 280 с.
7. Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : моногр. / под ред. И. В. Ершовой. М. : Проспект, 2022. 304 с.
8. Современное предпринимательское право : моногр. / под ред. И. В. Ершовой. М. : Проспект, 2014. 352 с.
9. Марьина А. А. Субъекты аудиторской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 187 с.
10. Курбатов А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения : моногр. М. : Юстицинформ, 2022. 244 с.
11. Звороно А. Ф. Сопутствующие аудиту услуги: правовое регулирование // Аудиторские ведомости. 2008. № 1. С. 29—36.
12. Ширококов В. Г., Литвинов Д. Н. Государственный финансовый контроль и аудит: ретроспективный анализ и вектор развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 28. С. 40—53.
13. Попова Т. А. Теоретические аспекты аудиторских правоотношений // Юрист. 2005. № 9. С. 6—11.
14. Основы аудита : самоучитель / отв. ред. Л. Г. Макарова ; науч. ред. Н. Л. Коробова. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. 406 с.
15. Немыкина О. Е., Кузнецов Р. Е. Модели государственного регулирования аудиторской деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 140—142.
16. Апресова Н. Г., Аганина Р. Н. Саморегулирование аудиторской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 19—25.
17. Гонгало Б. М. Правосубъектность юридического лица: исходные положения // Гонгало Б. М. Избр. : в 5 т. М. : СТАТУТ, 2021. Т. 3 : Гражданское право. С. 16—25.
18. Пешкова (Белогорцева) Х. В., Бондарева Э. С., Лысенко Т. И., Митричев И. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». 2-е изд., испр. и доп. 2020. Подгот. для справ.-правовой системы «Гарант».

REFERENCES

1. Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects. Monograph. E. Yu. Gracheva (ed.). 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M, 2014. 384 p. (In Russ.)
2. Arzumanova L. L. Financial and legal regulation of compulsory audit in the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2006. 196 p. (In Russ.)
3. Aganina R. N. Legal regulation of audit activity in the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 184 p. (In Russ.)

4. Anisiforov T. S. Financial and legal regulation of the institute of audit in the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2020. 210 p. (In Russ.)
5. Sobol O. S. International standards in the provision of audit-related services. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;(9):41—47. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.041-047.
6. Ershova I. V., Ershov A. A. Legal regulation of audit activity in the Russian Federation. Moscow, Yurisprudentsiya, 2011. 280 p. (In Russ.)
7. Audit & Compliance: Law, Doctrine, Practice. Monograph. I. V. Ershova (ed.). Moscow, Prospekt, 2022. 304 p. (In Russ.)
8. Modern business law. Monograph. I. V. Ershova (ed.). Moscow, Prospekt, 2014. 352 p. (In Russ.)
9. Mar'ina A. A. Subjects of audit activity. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 187 p. (In Russ.)
10. Kurbatov A. Ya. Entrepreneurial law: problems of theory and law enforcement. Monograph. Moscow, Yustitsinform, 2022. 244 p. (In Russ.)
11. Zvorono A. F. Related audit services: legal regulation. *Auditorskie vedomosti = Auditor's Vedomosti*. 2008;1:29—36. (In Russ.)
12. Shirobokov V. G., Litvinov D. N. State financial control and audit: retrospective analysis and vector of development. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2015;28:40—53. (In Russ.)
13. Popova T. A. Theoretical aspects of audit legal relations. *Yurist = The lawyer*. 2005;9:6—11. (In Russ.)
14. Fundamentals of audit. Self-tutorial. L. G. Makarova, N. L. Korobova (eds.). Moscow, HSE University publ., 2013. 406 p. (In Russ.)
15. Nemykina O. E., Kuznetsov R. E. Models of state regulation of audit activity. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2016;11:140—142. (In Russ.)
16. Apresova N. G., Aganina R. N. The self-regulation of auditor activity. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2015;4:19—25. (In Russ.)
17. Gongalo B. M. Legal personality of a legal entity: initial provisions. Gongalo B. M. *Selected Works*. In 5 vols. Moscow, STATUT. 2021. Vol. 3 : Civil Law. Pp. 16—25. (In Russ.)
18. Peshkova (Belogortseva) Kh. V., Bondareva E. S., Lysenko T. I., Mitrichev I. A. Commentary to the Federal Law of November 29, 2010 No. 326-FZ “On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation”. 2nd ed. 2020. Available at Garant. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Обзорная статья**УДК 347.77****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1225****Yaroslav Sharafidinovich Gafizov**

3rd year postgraduate of the Department of Civil Law Disciplines,
field of training 5.1.3 — Private law
(civilistic) sciences,
Volograd Institute of Management —
branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Volograd, Russian Federation
yaroslav.gafizov@rambler.ru

Ярослав Шарафидинович Гафизов

аспирант 3-го курса кафедры гражданско-правовых дисциплин,
направление подготовки 5.1.3 — Частно-правовые
(цивилистические) науки,
Волгоградский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Волгоград, Российская Федерация
yaroslav.gafizov@rambler.ru

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена исследованию средств индивидуализации некоммерческих организаций (НКО) в гражданском обороте. Актуальность исследования определяется необходимостью эффективной защиты интересов НКО и улучшения их идентификации на рынке.

Некоммерческие организации активно участвуют в гражданском обороте. Как и другие субъекты гражданско-правовых отношений, НКО обладают свойствами, которые индивидуализируют их. Правовая охрана таких индивидуализирующих признаков важна для защиты репутации и предотвращения злоупотреблений. Средства индивидуализации играют важную роль в НКО, поскольку позволяют отличить одну организацию от другой, способствуют привлечению внимания и формируют репутацию. В статье проводится анализ существующих исследований, которые подчеркивают важность правовой охраны индивидуализирующих признаков для сохранения репутации организаций.

В ходе исследования средств индивидуализации некоммерческих организаций в гражданском обороте были выявлены ключевые проблемы, препятствующие их эффективной деятельности: недостаточная правовая защита

НКО в спорах с коммерческими структурами, неопределенность правовой природы коммерческих обозначений и отсутствие регистрации этих обозначений. Результаты исследования подтверждают необходимость реформирования законодательства в области защиты прав НКО, что позволит обеспечить их успешное функционирование в гражданском обороте.

В заключение сформулированы рекомендации по признанию наименования НКО как самостоятельного средства индивидуализации, введению четких правил регистрации коммерческих обозначений и повышения ответственности за нарушение прав на товарные знаки. Результаты исследования полезны для юристов, правозащитников и законодателей, т. к. предоставляют рекомендации по улучшению правовой базы. Статья может быть интересна научным и образовательным учреждениям для использования в исследовательской деятельности и учебных курсах.

Ключевые слова: средства индивидуализации, некоммерческие юридические лица, товарный знак, коммерческое обозначение, наименование, защита, репутация, злоупотребление, правовые интересы, правовая охрана

Для цитирования: Гафизов Я. Ш. Средства индивидуализации некоммерческих юридических лиц в гражданском обороте // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 213—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1225.

Review article

MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF NON-PROFIT LEGAL ENTITIES IN CIVIL CIRCULATION

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article is devoted to the study of the means of individualization of non-profit organizations (NPOs) in civil circulation. The relevance of the study is determined by the need to effectively protect the interests of NPOs and improve their identification in the market.

Non-profit organizations are actively involved in civil circulation. Like other subjects of civil law relations, NPOs have properties that individualize them. The legal protection of such individualizing features is important to protect reputation and prevent abuse. Means of individualization play an important role in non-profit organizations, as they allow you to distinguish one organization from another, help attract attention and build a reputation. The article analyzes existing research, in partic-

ular, the works of such authors as A. E. Vasilyeva, A. M. Chotkaraev and others, who emphasize the importance of legal protection of individualizing features to preserve the reputation of organizations.

During the study of the means of individualization of non-profit organizations in civil circulation, key problems were identified that hinder their effective activities: insufficient legal protection of NPOs in disputes with commercial structures, uncertainty of the legal nature of commercial designations and the lack of registration of these designations. The results of the study confirm the need to reform legislation in the field of NPO rights protection, which will ensure their successful functioning in civil circulation.

In conclusion, recommendations are formulated on recognizing the name of an NPO as an independent means of individualization, introducing clear rules for the registration of commercial designations and increasing liability for trademark infringement. The results of the study are useful for lawyers, human rights defenders and legislators, as they aim to improve

the legal framework. The article may be of interest to scientific and educational institutions for use in research activities and training courses.

Keywords: *means of individualization, non-profit legal entities, trademark, commercial designation, name, protection, reputation, abuse, legal interests, legal protection*

For citation: Gafizov Y. S. Means of individualization of non-profit legal entities in civil circulation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):213—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1225.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что эффективное функционирование некоммерческих организаций (далее — НКО) зависит от способности защищать свои интересы и идентифицировать себя на рынке. Применение средств индивидуализации является ключевым аспектом, который может существенно повлиять на репутацию и успешность деятельности организаций.

Изученность проблемы. В статье рассматриваются исследования различных авторов, которые содержат ценные научные выводы, касающиеся средств индивидуализации некоммерческих юридических лиц в гражданском обороте.

Особенности осуществления НКО своей деятельности, выделенные А. Е. Васильевой [1], определяют место средств индивидуализации в деятельности НКО в целом, что отмечают в своих работах А. М. Чоткараева [2], Е. Р. Смирнова и Ю. А. Тарасов [3], а F. Larsen, R. Wagner, A. Hartmann [4] раскрывают роль бренда в деятельности НКО.

Возможность использования товарного знака, на фоне недостаточной защиты интересов НКО в спорах с коммерческими организациями, рассмотрена М. М. Трапезниковой [5], У. Е. Филатовой [6], В. С. Быковой [7].

Идея использования коммерческого обозначения в качестве способа защиты наименования НКО довольно детально проработана О. А. Городовым [8].

Проблема отсутствия единого определения коммерческого обозначения определена в работах А. А. Шлапуновой [9], К. Б. Парфенов [10], А. В. Андрушиной [11], А. В. Дашина, К. С. Жихаревой [12], С. С. Потопальским [13], рассмотрена проблема совпадения незарегистрированного коммерческого обозначения с зарегистрированным товарным знаком.

Проблемы признания наименования НКО средством индивидуализации, по смыслу части четвертой Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ, определены О. М. Свириденко [14], В. А. Микрюковым [15].

Несмотря на значительное количество исследований, существует необходимость в более глубоком анализе средств индивидуализации НКО, а также в разработке практических рекомендаций. **Целесообразность разработки темы** заключается в необходимости выработки рекомендаций по улучшению правовой среды, способствующей защите интересов НКО.

Научная новизна исследования заключается в выработке рекомендаций по разрешению проблем, возникающих в связи с использованием НКО в своей деятельности средств индивидуализации, выявленных в результате комплексного анализа.

Цель исследования — определить проблемы, вытекающие из деятельности НКО по использованию в своей деятельности средств индивидуализации, и выработка рекомендаций для их эффективного разрешения. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

провести анализ средств индивидуализации некоммерческих юридических лиц в гражданском обороте; выделить существующие проблемы; предложить способы решения обнаруженных проблем.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации существующих подходов средств индивидуализации и выявлении пробелов в законодательстве.

Практическая значимость состоит в выработке конкретных предложений для повышения уровня правовой защиты средств индивидуализации, что может быть использовано как юристами-практиками, так и НКО для защиты своих прав.

Методология исследования. В проведенном исследовании нами использовались общенаучный, сравнительно-правовой, логический методы.

Основная часть

Статья 50 ГК РФ устанавливает, что основной целью НКО не является получение прибыли. Как отмечает А. Е. Васильева, НКО преследуют социальные, благотворительные, культурные и образовательные цели, ориентированные на общественное благо, а не на экономическую выгоду [1, с. 127].

Средства индивидуализации играют важную роль в НКО, поскольку они позволяют отличить одну организацию от другой, способствуют привлечению внимания и формируют репутацию. А. М. Чоткараева указывает на их роль в достижении целей и соблюдении законодательства [2, с. 484], а Е. Р. Смирнова и Ю. А. Тарасов подчеркивают, что они привлекают клиентов и создают конкурентные преимущества [3, с. 366].

F. Larsen, R. Wagner, A. Hartmann обращают внимание на то, что НКО часто не воспринимают себя как бренды, несмотря на использование маркетинговых стратегий, поскольку их деятельность сосредоточена на социальной или культурной миссии [4]. Однако средства индивидуализации могут помочь в продвижении их целей и повышении статуса в обществе.

В контексте использования средств индивидуализации для продвижения целей НКО важно различать понятие бренда и товарного знака. Несмотря на то, что НКО не всегда стремятся к коммерческой выгоде, они могут использовать товарные знаки как элемент своей идентичности, способствующий узнаваемости и укреплению репутации.

ГК РФ в ст. 1477 определяет, что товарный знак — это обозначение для индивидуализации товаров и услуг. Исключительное право на него подтверждается свидетельством, которым определяется приоритет знака и право на его использование для указанных товаров или услуг (ст. 1481 ГК РФ).

Товарный знак может иметь различные способы выражения, в т. ч. словесные, изобразительные и объемные обозначения, а также не имеет ограничений на цвета или

сочетания цветов, что увеличивает узнаваемость и уникальность продукции или услуг (ст. 1482 ГК РФ).

Правообладатель товарного знака получает исключительное право на его использование и распоряжение им, включая передачу по договору или лицензии. Исключительное право реализуется посредством размещения знака на товарах и упаковке, использования в услугах, документации, рекламе, а также в Интернете. Правовая охрана также включает запрет на использование сходных обозначений без разрешения правообладателя, что предотвращает смешение товаров и может повлечь за собой юридическую ответственность за нарушение (ст. 1484 ГК РФ).

Законодатель приравнивает знак обслуживания к товарному знаку, применяя к нему те же правила, которые указаны в ГК РФ для товарных знаков. Вне зависимости от того, что оба знака выполняют похожие функции по обеспечению узнаваемости и защиты прав правообладателя, они применяются в разных сферах: один — для товаров, а другой — для услуг.

М. М. Трапезникова указывает на проблемы регистрации товарных знаков в российском законодательстве, особенно на недостаточную защиту интересов НКО в спорах с коммерческими организациями. Правовые механизмы защиты товарных знаков часто неэффективны для НКО, а судебная практика может приводить к несправедливым результатам [5, с. 80]. Однако в она не приводит конкретных примеров, подтверждающих, что правовые механизмы часто оказываются неэффективными для НКО.

У. Е. Филатова подчеркивает важность повышения ответственности для субъектов, нарушающих исключительное право на чужой товарный знак. Данная рекомендация основана на наблюдениях, согласно которым количество дел, рассматриваемых арбитражными судами, существенно увеличивается [6, с. 83].

В. С. Быкова подчеркивает необходимость четкого правового регулирования средств индивидуализации, таких как товарные знаки. Она предлагает добавить в выписки из реестров информацию о наличии товарного знака и дате его регистрации, что поможет предотвратить злоупотребления и упростить доказательство приоритета [7, с. 119]. Таким образом, предложенные изменения могут значительно улучшить защиту прав на товарные знаки.

К средствам индивидуализации, которые могут быть использованы НКО в своей деятельности, относится коммерческое обозначение, которое согласно ст. 1538 ГК РФ определяется как средство индивидуализации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не обязательное к включению в учредительные документы или ЕГРЮЛ.

А. А. Шлапунова полагает, что коммерческое обозначение одно из самых «гибких» средство индивидуализации, обосновывая это следующим: 1) его использование не требует обязательной регистрации, 2) отсутствуют строгие рамки по срокам действия, что позволяет адаптировать его под нужды бизнеса, и 3) оно обладает ограниченной правовой охраной, что упрощает его использование в быстро меняющейся рыночной среде [9, с. 43]. Перечисленные факторы делают коммерческое обозначение привлекательным инструментом для индивидуализации, позволяя организациям легче адаптироваться и находить свое место на конкурентном рынке.

Статья 1541 ГК РФ подчеркивает важность коммерческого обозначения как самостоятельного средства индивидуализации, позволяя компаниям гибче управлять своей идентичностью и предоставляя дополнительные воз-

можности для защиты интеллектуальной собственности через использование в товарном знаке.

К. Б. Парфенов подчеркивает, что путаница между коммерческими обозначениями и фирменными наименованиями, несмотря на их независимость, ограничивает возможности индивидуализации НКО. Четкие и гибкие правила могут стать решающим фактором для их успешного функционирования на рынке [10, с. 25—26].

А. В. Андришина отмечает, что коммерческое обозначение — это известное, но неофициально зарегистрированное название бизнеса, для которого характерны различимость, локальная известность, отсутствие схожести с фирменным наименованием и отсутствие обязательной регистрации в ЕГРЮЛ [11, с. 167].

Отсутствие единого определения может создавать правовые пробелы для субъектов предпринимательства. А. В. Дашин и К. С. Жихарева выделяют две проблемы: отсутствие четкого определения термина «коммерческое обозначение» и его регистрации, что затрудняет защиту прав. Они предлагают разработать определение на основе отличительных признаков и обязать предпринимателей публиковать информацию о намерении и прекращении использования коммерческого обозначения в федеральном ресурсе для повышения прозрачности [12, с. 36].

С. С. Потопальский отмечает, что существует проблема совпадения незарегистрированного коммерческого обозначения с зарегистрированным товарным знаком или фирменным наименованием, что приводит к конфликту прав. Правообладатель зарегистрированного обозначения может запретить использование аналогичного названия, но сложно определить дату возникновения прав на коммерческое обозначение, т. к. они возникают без регистрации. В Торгово-промышленной палате России существует Реестр коммерческих обозначений, который, хотя и неофициальный, может помочь в подтверждении прав предпринимателей [13, с. 1492].

О. А. Городов обращает внимание на способ использования коммерческого обозначения в качестве наименования НКО, предложенный Верховным судом РФ, т. к. коммерческое обозначение предназначено индивидуализировать торговые, промышленные и других предприятия как объекты, которые ГК РФ отнесены к недвижимому имуществу, а не субъектов права. Из чего делает вывод о том, идея использование коммерческого обозначения в качестве способа защиты наименования НКО явно несостоятельна [8, с. 4].

Другим возможным средством индивидуализации является наименование НКО, которое играет ключевую роль в ее деятельности в связи с тем, что оно должно содержать указание на ее организационно-правовую форму и характер деятельности. Данное требование, установленное в ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», направлено на обеспечение прозрачности и информированности граждан о целях и задачах НКО. Статья 1473 ГК РФ регулирует фирменное наименование, которое принадлежит юридическим лицам, являющимся коммерческими организациями.

О. М. Свириденко отмечает, что идентичные или схожие наименования коммерческих и некоммерческих организаций создают сложности с индивидуализацией и могут привести к серьезным проблемам, например к ошибкам при перечислении пожертвований. Одним из решений является признание наименований НКО средством индивидуализации согласно части четвертой ГК РФ, что установит четкие правила для различения наименований, повысит защиту

прав организаций и обеспечит большую прозрачность в их деятельности [14, с. 4].

В. А. Микрюков отмечает, что отсутствие правового механизма защиты наименования НКО также способствует появлению сложностей при использовании НКО наименований, схожих (до степени смешения) с используемыми коммерческими организациями. Решение данной проблемы видится в распространении правового режима фирменного наименования на наименования всех юридических лиц [15, с. 116].

Таким образом, в ходе анализа вопросов, касающихся средств индивидуализации НКО в гражданском обороте, была рассмотрена позиция нескольких авторов, что позволило глубже понять существующие проблемы и возможные пути их решения. Признание наименования НКО как способа индивидуализации может стать важным шагом к улучшению правового статуса НКО, что позволит обеспечить защиту уникальности их наименований, минимизировать риски путаницы и повысить доверие. Важно, чтобы законодательство адаптировалось к современным реалиям и интересам всех участников гражданского оборота, что в конечном итоге будет способствовать успешному выполнению НКО их социальных задач и более эффективному взаимодействию с коммерческими организациями.

Заключение

В ходе исследования средств индивидуализации НКО в гражданском обороте были выявлены ключевые про-

блемы, препятствующие их эффективной деятельности: недостаточная правовая защита НКО в спорах с коммерческими структурами, неопределенность правовой природы коммерческих обозначений и отсутствие регистрации этих обозначений.

Указанные проблемы свидетельствуют о необходимости доработки законодательства: признание наименования НКО в качестве самостоятельного средства индивидуализации повысит их правовую защиту и снизит риски путаницы с коммерческими организациями; введение четких правил регистрации и защиты коммерческих обозначений необходимо для обеспечения их правовой охраны; повышение ответственности за нарушение прав на товарные знаки и упрощение процедур подтверждения прав на средства индивидуализации создадут более справедливую конкурентную среду. Помимо пересмотра законодательства о защите средств индивидуализации НКО и рекомендуется разработать механизмы для улучшения правоприменительной практики. Практическая значимость заключается в создании более устойчивой правовой среды для НКО, что будет способствовать их развитию и вкладу в социальные и культурные процессы.

Основные направления для дальнейших исследований: разработка эффективных правовых механизмов защиты средств индивидуализации НКО, изучение международного опыта и повышение осведомленности НКО о защите их прав на товарные знаки и коммерческие обозначения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева А. Е. Юридическое лицо как субъект предпринимательской деятельности // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. М. : АЛЕФ, 2023. С. 125—129.
2. Чоткараева А. М. Сравнительный анализ товарного знака с иными средствами индивидуализации // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Киров : Межрегион. центр инновац. технологий в образовании, 2024. С. 484—486.
3. Смирнова Е. Р., Тарасов Ю. А. Средства индивидуализации юридических лиц // Проблемы развития современного общества : сб. науч. ст. 9-й Всерос. нац. науч.-практ. конф. : в 3 т. Курск : Университетская книга, 2024. Т. 2. С. 365—367.
4. Larsen F., Wagner R., Hartmann A. Brands and Branding in the Non-Profit Sector - Theoretical Overview and Discussion // Social exclusions in Europe: marketing perspective / Hrsg. S. Smyczek, J. Matysiewicz. Katowice : Publishing House of the University of Economics, 2015. Pp. 189—200.
5. Трапезникова М. М. К вопросу о государственной регистрации товарного знака // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 3(60). С. 76—81.
6. Филатова У. Е. Виды товарных знаков в современном российском праве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 5(93). С. 79—83.
7. Быкова В. С. Правовой режим средств индивидуализации юридических лиц и производимых ими товаров (работ, услуг) // Катановские чтения — 2024 : сб. науч. тр. студентов. Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2024. С. 119—120.
8. Городов О. А. О режиме наименований некоммерческих организаций и коммерческих обозначений // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 5. С. 2—9.
9. Шлапунова А. А. Охрана средств индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий: цели, современные задачи, перспективы // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 42—46.
10. Парфенов К. Б. Средства индивидуализации некоммерческих организаций // Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона : материалы IV регион. науч.-практ. конф. Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2021. С. 24—27.
11. Андриюшина А. В. Коммерческое обозначение: особенности правовой природы и признаки как правовой категории // Актуальные научные исследования : сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. Ч. 3. С. 165—167.
12. Дашин А. В., Жихарева К. С. Проблема защиты прав на коммерческое обозначение // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4(232). С. 34—36.
13. Потопальский С. С. Особенности защиты права на коммерческое обозначение // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : сб. ст. по результатам III Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : Ариал, 2024. С. 1487—1494.
14. Свириденко О. М. Концепция правовой защиты фирменных наименований некоммерческих организаций // Мониторинг правоприменения. 2023. № 3(48). С. 2—6. DOI: 10.21681/2226-0692-2023-3-2-6.
15. Микрюков В. А. Пределы аналогии в правовом режиме наименования некоммерческих организаций // Власть закона. 2022. № 2(50). С. 107—117.

REFERENCES

1. Vasil'eva A. E. A legal entity as a business entity. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epokhu tsifrovizatsii = Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization. Collection of materials from the XI international scientific and practical conference.* Moscow, ALEF, 2023:125—129. (In Russ.)
2. Chotkaraeva A. M. Comparative analysis of a trademark with other means of individualization. *Aktual'nye voprosy publichnogo upravleniya, ekonomiki, prava v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh = Topical issues of public administration, economics, law in modern geopolitical conditions. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation.* Kirov, Interregional Center for Innovative Technologies in Education publ., 2024:484—486. (In Russ.)
3. Smirnova E. R., Tarasov Yu. A. Means of individualization of legal entities. *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva = Problems of development of modern society. Collection of scientific articles of the 9th all-Russian national scientific and practical conference.* Kursk, Universitetskaya kniga, 2024;2:365—367. (In Russ.)
4. Larsen F., Wagner R., Hartmann A. Brands and Branding in the Non-Profit Sector - Theoretical Overview and Discussion. *Social exclusions in Europe: marketing perspective.* S. Smyczek, J. Matysiewicz (eds.). Katowice, Publishing House of the University of Economics, 2015. Pp. 189—200.
5. Trapeznikova M. M. ON The question of the state registration of a trademark. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii.* 2023;3(60):76—81. (In Russ.)
6. Filatova U. E. Types of trademarks in modern Russian law. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki.* 2024;5(93):79—83. (In Russ.)
7. Bykova V. S. The legal regime of means of individualization of legal entities and goods (works, services) produced by them. *Katanov readings - 2024. Collection of scientific works of students.* Abakan, Khakass State University named after N. F. Katanov publ., 2024:119—120. (In Russ.)
8. Gorodov O. A. About the regime of names of non-profit organizations and commercial designations. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava.* 2020;5:2—9. (In Russ.)
9. Shlapunova A. A. Protection of means of individualization of goods, works, services and enterprises: goals, modern tasks, prospects. *Sovremennaya yurisprudentsiya: aktual'nye voprosy teorii i praktiki = Modern jurisprudence: topical issues of theory and practice. Collection of articles of the V international scientific and practical conference.* Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2023:42—46. (In Russ.)
10. Parfenov K. B. Means of individualization of non-profit organizations. *Intellektual'naya sobstvennost' v innovatsionnom razvitiy regiona = Intellectual property in the innovative development of the region. Materials of the IV regional scientific and practical conference.* Khabarovsk, Pacific State University publ., 2021:24—27. (In Russ.)
11. Andryushina A. V. Commercial designation: features of the legal nature and signs as a legal category. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya = Actual scientific research. Collection of articles of the XII international scientific and practical Conference.* Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2023;3:165—167. (In Russ.)
12. Dashin A. V., Zhikhareva K. S. The problem of protecting the rights to a commercial designation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice.* 2024;4(232):34—36. (In Russ.)
13. Potopal'skii S. S. Features of the protection of the right to a commercial designation. *Okhrana i zashchita prav i zakonnykh interesov v sovremennom prave = Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law. Collection of articles based on the results of the III international scientific and practical conference.* Simferopol, Arial, 2024:1487—1494. (In Russ.)
14. Sviridenko O. M. A Concept for legally protecting brand names of nonprofit organisations. *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring of law enforcement.* 2023;3(48):2—6. (In Russ.) DOI: 10.21681/2226-0692-2023-3-2-6.
15. Mikryukov V. A. The limits of analogy in the legal regime names of non-profit organisations. *Vlast' zakona = The Power of Law.* 2022;2(50):107—117. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 20.01.2024.

Научная статья

УДК 343.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1233

Svetlana Vladimirovna Yanshina

Postgraduate of the Department of Criminal Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Russian State University of Justice
Moscow, Russian Federation
svyanshina@mail.ru

Светлана Владимировна Яньшина

аспирант кафедры уголовного права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Российский государственный университет правосудия
Москва, Российская Федерация
svyanshina@mail.ru

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, СОВЕРШАЕМОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье обозначены проблемы отсутствия единого понимания в научной литературе термина «кибербуллинг», а также его законодательного закрепления в Российской Федерации и недостаточности существующих мер ответственности для борьбы с такими деяниями. Рассматриваемая тема является актуальной и привлекает пристальное внимание исследователей в связи с тем, что всё больше посягательств, имеющих признаки кибербуллинга, совершаются в сети Интернет, их распространение растет среди несовершеннолетних, а механизмы, которые могли бы защитить потерпевших, не разработаны.

В статье содержится анализ теоретических подходов к определению кибербуллинга и его сущности, обобщены научные взгляды ученых — исследователей указанных проблем и проведен анализ видов деяний, содержащих признаки кибербуллинга. Автор приходит к выводу о том, что сущностью кибербуллинга является совершение психического насилия над жертвой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет),

в связи с чем кибербуллинг является особым видом насилия и одной из форм травли. На основании проведенного исследования предложен термин «психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» и дано его определение, обобщены и систематизированы его виды и приведена их классификация. Значимость предложенного понятия и классификации состоит в том, что они могут быть использованы для совершенствования законодательства, в т. ч. уголовного, и правоприменительной практики в области противодействия кибербуллингу. В частности, полученные выводы могут применяться для последующей разработки предложений по установлению и дифференциации ответственности за такие деяния.

Ключевые слова: кибербуллинг, психическое насилие, правовые аспекты кибербуллинга, защита несовершеннолетних, кибербезопасность, преступления в сети Интернет, противодействие кибербуллингу, интернет-травля, преступления против личности, классификация видов кибербуллинга

Для цитирования: Яньшина С. В. Психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: понятие и классификация // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1233.

Original article

PSYCHOLOGICAL VIOLENCE COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET: CONCEPT AND CLASSIFICATION

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. This article highlights the issues surrounding the lack of a unified understanding of the term “cyberbullying” in academic literature, as well as its legislative definition in the Russian Federation, and the inadequacy of existing accountability measures to combat such acts. The topic under discussion is relevant and attracts close attention from researchers due to the increasing number of offenses with characteristics of cyberbullying committed on the Internet. The spread of these offenses is growing among minors, and mechanisms to protect victims have not been developed.

The article contains an analysis of theoretical approaches to defining cyberbullying and its essence, summarizes the scientific

views of researchers on the indicated problems, and conducts an analysis of the types of acts containing characteristics of cyberbullying. The author concludes that the essence of cyberbullying is the infliction of psychological violence on a victim using information and telecommunication networks (including the Internet), making cyberbullying a special type of violence and a form of harassment. Based on the conducted research, the term “psychological violence committed using information and telecommunication networks (including the Internet)” is proposed, defined, and the types of cyberbullying are summarized, systematized, and classified. The significance of the proposed concept and classification lies in their potential use to improve

legislation, including criminal law, and law enforcement practices in combating cyberbullying. Specifically, the findings can be applied to the subsequent development of proposals for establishing and differentiating responsibility for such acts.

For citation: Yanshina S. V. Psychological violence committed using information and telecommunication networks, including the Internet: concept and classification. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1233.

Введение

Актуальность. По результатам опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения 2024 г., 25 % опрошенных граждан России, имеющих детей, ответили, что их дети сталкивались с агрессией и травлей в сети Интернет. Такая статистика свидетельствует о том, что кибербуллинг является достаточно распространенным, в особенности среди несовершеннолетних.

На сегодняшний день в Российской Федерации практически отсутствует ответственность за деяния, охватываемые понятием кибербуллинга, а также правовая регламентация самого понятия «кибербуллинг». В связи с этим лица, совершающие такие деяния, фактически остаются безнаказанными и, пользуясь этим, продолжают их, нанося вред всё большему числу лиц, при этом способы нанесения такого вреда и виды самих деяний становятся всё изощреннее.

В связи с этим исследование сущности кибербуллинга, изучение его видов и правовая регламентация являются актуальными и необходимыми задачами современного общества и требуют пристального внимания со стороны исследователей и законодателя.

Целесообразность разработки темы исследования. Прежде, чем выработать предложения, касающиеся установления норм ответственности за кибербуллинг, необходимо определиться с его понятием, проанализировать его сущность, выделить и классифицировать виды кибербуллинга. Учитывая острую необходимость в правовой регламентации затрагиваемых вопросов, возникла актуальность систематизации имеющихся результатов научных исследований и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в области противодействия кибербуллингу, затрагивающих не только защиту несовершеннолетних от психического насилия в информационно-телекоммуникационных сетях, но и содействующих переходу к созданию безопасной цифровой среды для всех лиц.

Изученность проблемы. Несмотря на то, что имеются научные статьи, посвященные изучению проблем кибербуллинга, фундаментальных исследований в данной области учеными ранее не проводилось. Отдельно вопросы, связанные с определением сущности кибербуллинга и выделения его характерных черт, рассматривались в работах таких исследователей, как Е. А. и Е. Л. Макаровы [1], О. С. Черкасенко [2], К. Д. Хломов и А. А. Бочавер [3], В. Ю. Павловская [4], А. Д. Сорокина [5], С. И. Анохин [6].

Вопросы, связанные с видами кибербуллинга, рассматривались в работах Т. А. Воронцовой [7], Н. С. Бобровниковой [8], Е. Н. Гордеевой и В. А. Тельшевой [9], Д. О. Сорокина [10].

Научная новизна состоит в том, что в данной работе дано новое определение понятию «кибербуллинг», предложена классификация видов кибербуллинга.

Целью исследования является разработка и обоснование нового термина, отражающего сущность кибербуллинга,

Keywords: cyberbullying, psychological violence, legal aspects of cyberbullying, protection of minors, cybersecurity, crimes on the Internet, counteracting cyberbullying, online harassment, crimes against the person, classification of types of cyberbullying

выведение определения и классификации видов кибербуллинга на основе теоретического анализа имеющихся источников по исследуемому вопросу. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать и проанализировать мнения ученых по вопросам, связанным с пониманием кибербуллинга и его видов;

- исследовать виды кибербуллинга и произвести их группировку в зависимости от общих оснований;

- сформулировать авторские предложения по пониманию термина «кибербуллинг» и его видов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты обогащают имеющуюся научную базу по рассматриваемым вопросам и открывают новые перспективы для их дальнейшего изучения. **Практическая значимость** заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в области противодействия кибербуллингу.

В ходе исследования применялись такие **методы**, как анализ, синтез, сравнительно-правовой, диалектический, системный, метод классификации.

Основная часть

Впервые научное исследование буллинга провел норвежский психолог Дэн Олвеус, который в 1970-х гг. выделил две характерные черты буллинга: регулярная повторяемость на протяжении определенного промежутка времени и принадлежность субъектов буллинга («обидчика» и «жертвы») к одной социальной группе. Согласно его исследованию, буллинг является особый вид насилия, когда человек или группа лиц физически нападает или угрожает другому более слабому человеку или более слабой группе лиц, которые не могут защитить себя физически или морально [11, с. 52]. Позднее Д. И. Лейн пришел к выводу, что буллингом является не только физическое, но и психическое насилие со стороны одного человека в отношении другого [12, с. 262].

Продолжая исследования в области буллинга, в 1997 г. педагог Билл Бэлси ввел понятие «кибербуллинг» и определил его как «использование информации и коммуникационных технологий для поддержки преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения отдельного лица или группы лиц, направленного на причинение вреда другим» [11, с. 54].

В целях определения сущности «кибербуллинга» и изучения его характерных черт был проведен анализ научной литературы, по результатам которого следует выделить три основных подхода к определению кибербуллинга: как особого вида насилия или формы травли, как использование информационно-телекоммуникационных технологий, и как поведение или действие лица. Рассмотрим приведенные подходы.

Кибербуллинг как особый вид насилия или форма травли. Сторонниками данного подхода являются такие авторы, как Е. А. и Е. Л. Макаровы и Е. А. Махрина [1],

О. С. Черкасенко [2], К. Д. Хломов [3], В. Ю. Павловская, А. В. Дудченко [4], И. Р. Шикула [13].

Так, Е. А. и Е. Л. Макаровы и Е. А. Махрина отмечают, что кибербуллинг является наиболее изощренной формой травли, включающей в себя моральное и психическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемые с помощью электронных средств коммуникации [1].

О. С. Черкасенко [2] и К. Д. Хломов [3] определяют кибербуллинг как отдельное направление травли, заключающееся в преднамеренных агрессивных действиях, осуществляемых систематически и на протяжении определенного времени, группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленных против жертвы, которая не может себя легко защитить.

В. Ю. Павловская и А. В. Дудченко отмечают, что кибербуллингом является любой тип издевательств, осуществляемый с помощью цифровой платформы [4].

И. Р. Шикула в своих трудах определяет понятие кибербуллинг как интернет-травля — это намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов. Интернет-травля может осуществляться также через показ и отправление резких, грубых или жестоких текстовых сообщений, передразнивание жертвы в режиме онлайн, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда или смущения жертвы; создание фальшивой учетной записи в социальных сетях, электронной почты, веб-страницы для преследования и издевательств над другими от имени жертвы и т. д. [13, с. 55].

Кибербуллинг как использование информационно-телекоммуникационных технологий. Основоположником является Билл Бэлси [11, с. 54], чье определение кибербуллинга было приведено ранее.

Кибербуллинг как поведение или действие. Среди сторонников можно выделить таких ученых, как А. Д. Сорокина [5], А. Фрисен, К. Холмквист, Д. Оскарсон [14, с. 61], Г. В. Жеребятникова, Е. Ю. Полковникова, А. Е. Яковлева, И. Ю. Воронина [14], Дж. В. Пэтчин и С. Хиндуя [11, с. 54], П. К. Смит [3], С. И. Анохин [6].

Так, Дж. В. Пэтчин и С. Хиндуя [11], П. К. Смит [8], С. И. Анохин [6] придерживаются мнения, что кибербуллинг является преднамеренным агрессивным действием или актом, совершаемым индивидуально или группой лиц с целью нанесения травмы или повреждения, используя компьютеры, мобильные телефоны и другие электронные устройства, против тех, кто не может предотвратить или остановить это поведение.

А. Д. Сорокина [5], Г. В. Жеребятникова, Е. Ю. Полковникова, А. Е. Яковлева [14], А. Фрисен, К. Холмквист, Д. Оскарсон [14, с. 61] считают, что кибербуллингом является агрессивное (враждебное), преднамеренное, повторяющееся поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим в интернет-пространстве, которое выражается в различных формах атак и манипуляций в киберпространстве.

Можно выделить следующие характерные черты кибербуллинга: умышленность, неоднократность (повторяемость), агрессивность, продолжительность, использование информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет).

Кроме того, выделяют особенности кибербуллинга, которые получили свое название в литературе как «принцип трех А: *anonymous* (анонимность, заключающаяся в том, что лицо, осуществляющее посягательство, может оставаться для жертвы анонимным, в результате чего появляется «эффект дистанцирования»), влекущий размытие границ дозволенного поведения и искажение коммуникации между такими лицами), *accessible* [общедоступность, означающая, что информационно-телекоммуникационные сети (в особенности сеть Интернет) на сегодняшний день могут использоваться повсеместно, а доступ осуществляется беспрепятственно, в т. ч. благодаря мобильным устройствам, и фактически непрерывно — в любое время суток, каждый день, практически без ограничения в месте нахождения человека], *affordable* [финансовая доступность, выражающаяся в стоимости пользования информационно-телекоммуникационными сетями (в т. ч. сетью Интернет), не требующей значительных финансовых затрат] [2].

Проанализировав приведенные выше подходы и характерные черты, стоит согласиться со сторонниками первого подхода, считающими, что сущность кибербуллинга заключается прежде всего в совершении насилия над жертвой и не сводится к одному лишь использованию информационно-телекоммуникационных технологий для совершения определенных действий в отношении жертвы. Такой подход согласуется с признаками насилия, выделяемыми в российском уголовном праве, такими как направленность против человека, его применение против или вопреки воле потерпевшего и для достижения воли лица, осуществляющего посягательство [15]. Что касается третьего подхода, согласно которому кибербуллинг является поведением или действием субъекта, стоит отметить, что данный подход не охватывает возможности совершения кибербуллинга в форме воздержания от каких-либо действий и коммуникаций.

Таким образом, кибербуллинг является ничем иным как особым видом психического насилия, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Несмотря на то, что в научной литературе приводятся виды кибербуллинга, на сегодняшний день не существует их классификации. В целях формирования полной картины о сущности кибербуллинга и различиях между его видами, систематизации существующих знаний, а также для последующей выработки предложений, направленных на установление ответственности за такие деяния, предлагаем следующую классификацию видов кибербуллинга:

- по количеству лиц, участвующих в совершении деяния: совершаемое лицом единолично; совершаемое двумя и более лицами (кибермоббинг);

- по объекту, на который направлено посягательство:
  - деяния, посягающие на честь и достоинство личности; к таким деяниям относятся *троллинг* (провокация, заключающаяся в оскорблении или подшучивании над жертвой с целью провоцирования ответной негативной реакции); *диссинг* (распространение унижающей и, чаще всего, заведомо ложной информации в любом виде о лице, с целью нанесения ущерба его репутации и взаимоотношениям с другими людьми, в т. ч. путем ее распространения ближайшему окружению жертвы); *хейтинг* (безосновательная иррациональная критика и распространение негативной информации о лице с целью унижения его чести и достоинства); *киберхарасмент* [направление жертве оскорбительных и повторяющихся сообщений, а также совершение

иных настойчивых действий в киберпространстве (например, повторяющиеся звонки с неизвестных номеров), с целью вызвать у жертвы тревогу, стресс, раздражение, чувство морального унижения];

– деяния, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности: *секстинг* (распространение порнографических материалов и сообщений с сексуальным подтекстом жертве, в т. ч. с целью ее последующей травли), *груминг* [установление доверительных отношений между лицом, осуществляющим посягательство (чаще всего достигшим возраста 18 лет), и жертвой (чаще всего несовершеннолетним), с целью последующего получения от нее фотографий, видеозаписей и сообщений сексуального характера];

– деяния, посягающие на общественный порядок: *флейминг* («спор ради спора», активная речевая провокация с целью подавления позиции жертвы, в т. ч. содержащая нецензурные высказывания, осуществляемая публично, путем обмена репликами негативного характера лицом, осуществляющим посягательство, и жертвой, вызывающими негативное эмоциональное состояние у последней);

– деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни: *аутинг* (распространение личной информации, касающейся частной жизни, в т. ч. полученной в ходе действий, направленных на установление доверительных отношений между лицом, осуществляющим посягательство, и жертвой, с целью ее публичного унижения);

• по способу осуществления посягательства:

– путем намеренного прекращения взаимодействия с лицом: *остракизм* (исключение из онлайн-сообщества жертвы и ее игнорирование);

– путем получения доступа к учетной записи или профилю лица: *фрейтинг* (получение несанкционированного доступа к учетной записи в социальных сетях и размещение публикаций, рассылки сообщений унижающего характера от имени жертвы); *кэтфишинг* (создание учетных записей в социальных сетях или оформлении каких-либо услуг от имени жертвы, использование ее личности с целью размещения унижающей и порочащей информации, а также возможности манипулирования);

– путем угрозы распространения сведений о лице: *шантаж* (заключается в направлении электронных сообщений или осуществления телефонных звонков, содержащих угрозы распространения личной компрометирующей информации в случае невыполнения жертвой требования, высказанного лицом, осуществляющим посягательство);

– путем активного навязчивого преследования: *киберсталкинг* (активное навязчивое преследование в информационно-телекоммуникационных сетях, заключающееся в использовании сети Интернет и электронных коммуникаций с целью слежения за жертвой, поиска, сбора и накопления личной информации о ней, а также отправки неоднократных, повторяющихся сообщений);

– путем демонстрации противоправных деяний в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет): *хэппислэинг* (совершение преступных деяний в отношении лица, сопряженное с размещением публикаций, содержащих изображение или информацию о таком деянии, с целью унижения чести и достоинства жертвы);

– путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или угроз: *фишинг* (заклучается в принуждении жертвы к раскрытию личной или финансовой информации о себе или своих близких с целью последующего ее использования).

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

• Кибербуллинг — это разновидность буллинга, поскольку по своей сути он является регулярно повторяющимся продолжительным насилием в отношении лица, являющегося более слабым по отношению к лицу, осуществляющему посягательство.

• Характерными, отличающими кибербуллинг от буллинга и иных деяний, связанных с насилием, являются следующие черты: использование информационно-телекоммуникационных систем (включая сеть Интернет) для осуществления такого деяния; в отношении жертвы осуществляется психическое насилие, физического воздействия не осуществляется; анонимность (в большинстве случаев) — жертва и лицо, осуществляющее посягательство, зачастую не знакомы друг с другом или же жертва не знает, кем на самом деле является ее обидчик; умышленность (умысел лица направлен на совершение такого психического насилия над жертвой, какое бы могло вызвать у последней чувство страха, дискомфорта, тревоги, унижения или способного подавить его волю в необходимых лицу целях, при этом чаще всего к последствиям своих деяний лицо относится безразлично).

• Кибербуллинг обладает повышенной общественной опасностью, во-первых, вследствие того, что информационно-телекоммуникационные сети являются широкодоступными, насилие может осуществляться непрерывно, достигая адресата в любое время и в любом месте, а информация, используемая для его осуществления, попадая в киберпространство и оставшись в нем навсегда, становясь доступной неограниченному кругу лиц, приобретает способность оказывать влияние на все сферы жизни жертвы. Во-вторых, изначально последствия кибербуллинга незаметны для окружающих в реальном мире, например, родители могут не сразу заметить, что на их ребенка оказывается психическое воздействие, и вовремя принять меры по предупреждению возможных последствий. В-третьих, последствия такого психического воздействия могут быть любой тяжести. В связи с этим необходимо установление ответственности за такие деяния.

Выводы

В целях последующей разработки мер ответственности и их дифференциации для лиц, осуществляющих кибербуллинг, прежде всего необходимо определить понятие кибербуллинга, а также классифицировать его виды.

Кибербуллинг является психическим насилием, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, обладающим повышенной общественной опасностью и заключающимся в совершении неоднократных умышленных деяний, длящихся продолжительное время и направленных на причинение страданий потерпевшему.

В связи с этим предлагается ввести в научный оборот и федеральное законодательство термина «**психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)**», поскольку он наиболее точно отражает сущность кибербуллинга, и дать ему следующее определение: *неоднократное умышленное воздействие на лицо, совершаемое помимо или вопреки его воли, длящееся продолжительное время и направленное на причинение*

страданий, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Также предлагается следующая классификация психического насилия, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет):

- по количеству лиц, участвующих в совершении деяния: совершаемое лицом единолично; совершаемое двумя и более лицами;
- по объекту, на который направлено насилие: насилие, посягающее на честь и достоинство личности; насилие, посягающее на половую свободу и половую неприкосновенность личности; насилие, посягающее на общественный порядок; насилие, посягающее на неприкосновенность частной жизни;
- по способу осуществления посягательства: насилие, осуществляемое путем намеренного прекращения взаимодействия с лицом; насилие, осуществляемое путем получения доступа к учетной записи или профилю лица; насилие, осуществляемое путем угрозы распространения сведений о лице; насилие, осуществляемое путем активного навязчивого преследования; насилие, осуществляемое путем демонстрации противоправных деяний в информационно-телекоммуникационных сетях; насилие, осуществляемое путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или угроз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 293—311. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17.
2. Черкасенко О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 53. С. 91—94.
3. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177—191.
4. Павловская В. Ю., Дудченко А. В., Деркач А. А. Правовые способы защиты от кибербуллинга // Очерки новейшей камералистики. 2023. № 1. С. 43—52. DOI: 10.31429/20785224_2023_43_52.
5. Сорокина А. Д., Андреевна Н. Н. Особенности форм кибербуллинга в сети Интернет. Сложности доказывания // Детство — территория безопасности : сб. материалов конф. М. : Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. С. 309—313.
6. Анохин С. М., Анохина Н. Ф. Травля учителя — симптом неблагополучия // Народное образование. 2015. № 4(1447). С. 209—212.
7. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 2. С. 109—116.
8. Бобровникова Н. С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11(125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.86.
9. Гордеева Е. Н., Тельшева В. А. Кибербуллинг: понятие и виды // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-1. С. 72—76.
10. Сорокин Д. О. Насилие в киберпространстве: основные подходы к классификации видов кибербуллинга // Молодая наука — 2023 : сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. М. : Моск. финан.-юр. ун-т (МФЮА), 2023. С. 435—441.
11. Путинцева А. В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3(89). С. 51—57.
12. Сарсенова К. С., Луценко П. А. Кибербуллинг — преступление XXI века // Высокотехнологичное право: современные вызовы : материалы IV Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 261—265.
13. Шикун И. Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 238 с.
14. Жеребятникова Г. В., Полковникова Е. Ю., Яковлева А. Е., Воронина И. Ю. Подростковый кибербуллинг как предпосылка суицидального поведения // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 3—4. С. 60—66. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-3-4-07.
15. Крылов Н. Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5(112). С. 131—135.

Заключение

Изучение проблем кибербуллинга в Российской Федерации началось сравнительно недавно. В связи с этим на данный момент в науке и законодательстве не выработан понятийный аппарат, позволяющий с точностью отразить сущность такого явления.

Тем не менее стоит отметить повышенную общественную опасность кибербуллинга, поскольку такие деяния способны причинить вред различной тяжести, а его виды могут быть более опасными и травмирующими для жертвы, чем виды классического буллинга. Это связано с тем, что их возможно совершать без перерыва во времени и в любом месте, цифровой след остается навсегда, а сами деяния зачастую не заметны для окружающих жертвы.

Кроме того, в российском законодательстве отсутствуют меры ответственности за большинство разновидностей кибербуллинга (например, груминг, киберсталкинг), а ответственность за ряд деяний наступает по статьям действующего Уголовного кодекса РФ. При этом многие составы уголовных преступлений не адаптированы к новым видам посягательств, совершаемым в киберпространстве.

В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование действующего законодательства, в т. ч. уголовного. Предложенные термин и классификация могут способствовать в решении данной проблемы.

REFERENCES

1. Makarova E. A., Makarova E. L., Makhrina E. A. Psychological features of cyberbullying as a form of internet crime. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2016;13(3):293—311. (In Russ.) DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17.
2. Cherkasenko O. S. The phenomenon of cyberbullying in adolescence. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii = Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology*. 2015;53:91—94. (In Russ.)
3. Bochaver A. A., Khlomov K. D. Cyberbullying: Harassment in the space of modern technologies. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014;11(3):177—191. (In Russ.)
4. Pavlovskaya V. Yu., Dudchenko A. V., Derkach A. A. Legal ways to protect against cyberbullying. *Ocherki noveishei kameralistiki*. 2023;1:43—52. (In Russ.) DOI: 10.31429/20785224_2023_43_52.
5. Sorokina A. D., Andreyanova N. N. Features of cyberbullying forms on the Internet. Difficulties in proving. *Detstvo — territoriya bezopasnosti = Childhood - Territory of Safety. Conference proceedings*. Moscow, Center for Forced Migrants “Saratovskii istochnik” publ., 2023:309—313. (In Russ.)
6. Anokhin S. M., Andreyanova N. N. Teacher bullying - a symptom of dysfunction. *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2015;4(1447):209—212. (In Russ.)
7. Vorontsova T. A. Trolling and flaming: speech aggression in the Internet communication. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2016;26(2):109—116. (In Russ.)
8. Bobrovnikova N. S. Cyberbullying: types and specifics of its manifestation. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;11(125). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.86.
9. Gordeeva E. N., Telysheva V. A. Cyberbullying: Concept and types. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public Safety, Legality and Law and Order in the Third Millennium*. 2023;9-1:72—76. (In Russ.)
10. Sorokin D. O. Violence in cyberspace: Main approaches to the classification of cyberbullying types. *Molodaya nauka — 2023 = Young Science – 2023. Proceedings of the X all-Russian scientific and practical conference*. Moscow, Moscow Financial and Legal University (MFLA) publ., 2023:435—441. (In Russ.)
11. Putintseva A. V. Development of the phenomenon of “cyberbullying”: Analysis of approaches to definition. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;3(89):51—57. (In Russ.)
12. Sarsenova K. S., Lutsenko P. A. Cyberbullying - the crime of the 21st century. *Vysokotekhnologichnoe pravo: sovremennyye vyzovy = High-Tech Law: Modern Challenges. Proceedings of the IV International Inter-University Scientific-Practical Conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University publ., 2023;1:261—265. (In Russ.)
13. Shikula I. R. Criminal and legal protection of the rights and freedoms of the victim, who is in a helpless state, from violent crimes: problems of theory and practice. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2020. 238 p. (In Russ.)
14. Zhrebyatnikova G. V., Polkovnikova E. Yu., Yakovleva A. E., Voronina I. Yu. Effective communication of court staff. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Scientific review. Series 2. Human sciences*. 2019;3—4:60—66. (In Russ.) DOI: 10.26653/2076-4685-2019-3-4-07.
15. Krylov N. G. On the content of the concept of “Violence” in Russian criminal law. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy*. 2016;5(112):131—135. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья
УДК 342.413
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1237

Илья Евгеньевич Бочаров
Senior lecturer of the Department of
Jurisprudence named after V. G. Ermakov,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
ilyabocharov1998@mail.ru

Илья Евгеньевич Бочаров
старший преподаватель кафедры юриспруденции
им. В. Г. Ермакова,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
ilyabocharov1998@mail.ru

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 г.: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Основным нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу, является Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция РФ закрепляет принципы, на которых строится основа российской государственности: демократизм, приоритет прав и свобод человека и гражданина, принцип разделения властей, федерализм, политический плюрализм и гласность, свободные выборы, социальный и светский характер государства. Спустя 27 лет после принятия Конституции, в 2020 г., в нее были внесены поправки, которые касаются правопреемства Российской Федерации от СССР, передачи духовно-нравственных ценностей от предков, закрепление статуса русского народа и русского языка, проведение государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей. Поправки имеют ярко выраженные черты построения в России национального государства, закрепляют принципы, на которых основывается российская государственность. Автором подробно рассматриваются принятые поправки, отмечаются их плюсы и минусы, а также вносятся предложения по дополнению данных поправок.

В статье анализируются нормы Конституции РФ, внесенные в нее путем принятия поправок 4 июля 2020 г., с точки зрения их соответствия современным реалиям и настроениям российского общества, а также с учетом анализа исторического пути, пройденного Россией на протяжении столетий, выдвигаются предложения по дополнению данных конституционных норм. Также в статье приводятся позиции ученых, проводивших исследования по содержанию Конституции РФ и принятых в нее поправок.

Итогом стала сложившаяся авторская позиция по вопросу целесообразности принятия поправок в Конституцию РФ с точки зрения соответствия данных норм современным общественным реалиям, законности, пройденному историческому пути и точек зрения ученых в данном вопросе.

Ключевые слова: Конституция РФ, всенародное голосование, Российская Федерация, Бог, православное христианство, государствообразующий народ, русский язык, судебная система, Президент РФ, Государственный Совет РФ, Совет Федерации РФ, Правительство РФ

Для цитирования: Бочаров И. Е. Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 г.: плюсы и минусы // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 224—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1237.

Original article

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2020: PROS AND CONS

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The main normative legal act with the highest legal force is the Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993. The Constitution of the Russian Federation enshrines principles on which the foundation of Russian statehood is built: democracy, the priority of human and civil rights and freedoms, the principle of separation of powers, federalism, political pluralism and transparency, free elections, the social and secular nature of the state. 27 years after the adoption of the Constitution, in 2020, amendments were made to it that concern the succession of the Russian Federation from the USSR, the transfer of spiritual and moral values from ancestors, the consolidation of the status of the Russian people and the Russian language, and the implementation of state policy in the field of preserving traditional family values.

The amendments have clearly expressed features of building a national state in Russia, enshrine the principles on which Russian statehood is based. The author examines in detail the adopted amendments, notes their pros and cons, and makes proposals to supplement these amendments.

The article analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation, introduced into it by adopting amendments on July 4, 2020, from the point of view of their compliance with modern realities and sentiments of Russian society, and also taking into account the analysis of the historical path traveled by Russia over the centuries, proposals are put forward to supplement these constitutional norms. The article also presents the positions of scientists who conducted research on the content of the Constitution of the Russian Federation and the amendments adopted to it.

The result was the established author's position on the issue of the appropriateness of the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation from the point of view of the compliance of these norms with modern social realities, legality, the historical path traveled and the points of view of scientists on this issue.

For citation: Bocharov I. E. Amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020: pros and cons. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):224—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1237.

Введение

Российская Федерация, пройдя огромный исторический путь, всегда стремилась к созданию такого унифицированного источника права, как Конституция. Принятие Конституции РФ всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. стало переломным моментом в ее истории. Отныне Россия получила такой источник права, который гарантирует основные признаки демократизма и приоритета прав и свобод человека и гражданина, широкий перечень данных прав и свобод. Однако, еще во время ее принятия стало ясно, что она содержит в себе только общепризнанные базовые ценности, которые будут дополняться нормами, характерными конкретно для России, ее семейных, национальных и религиозных особенностей. 14 марта 2020 г. Президентом РФ был подписан Закон о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который внес в действующую Конституцию РФ ряд положений, касаемо приоритета национального права над международным, запрета на получение иностранного гражданства и вида на жительство для государственных служащих, предъявления наиболее строгих требований к кандидатуре Президента РФ, введение нового федерального органа власти — Государственного Совета, а также прямого указания в Конституции РФ правопреемства Российской Федерации от СССР, передачи от предков веры в Бога, закрепления за русским народом положения «государствообразующего» по критерию использования русского языка, многонациональный союз равноправных народов РФ, определения брака как союза мужчины и женщины, а также проведения государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей, которые явно закрепились в Конституции те принципы, на которых всегда строилась и основывалась Российская государственность [1].

Исследование данных поправок является актуальным направлением, поскольку помогает выяснить, насколько важным было внесение данных изменений в действующую Конституцию РФ с точки зрения общественного мнения, исторического опыта и определить необходимость доработки данных поправок там, где она необходима.

Изученность проблемы. Учеными был произведен немалый объем исследований по необходимости принятия поправок в Конституцию РФ в 2020 г. Так, Е. В. Евсикова исследует правовую природу и юридическую силу Закона о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», проводит анализ предложенных 15 января 2020 г. Президентом РФ в послании Федеральному Собранию РФ поправок в Конституцию РФ [2]. Она же была инициатором части поправок по административно-правовому усовершенствованию, принятых в Конституцию РФ, что отразила в одной из своих работ [3].

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, National Vote, Russian Federation, God, Orthodox Christianity, state-forming people, Russian language, judicial system, President of the Russian Federation, State Council of the Russian Federation, Federation Council of the Russian Federation, Government of the Russian Federation*

Также эволюцию юридических свойств Закона о поправке к Конституции РФ изучает Н. Е. Таева [4], а юридическую технику исследует С. А. Осетров [5]. А. В. Саленко рассматривает вопрос о статусе и реальной роли судебной власти в системе распределения властей с точки зрения принятых в 2020 г. поправок в Конституцию РФ [6]. Т. Г. Архиповой с целью анализа поправок 2020 г. рассматривается их практика внесения в Конституцию РФ в прошлом [7]. Т. А. Занко исследует конституционные поправки 2020 г. в отношении обеспечения функционирования органов исполнительной власти Российской Федерации [8].

Огромный объем работы был проведен в вопросах рассмотрения необходимости принятия поправок таким автором, как П. Баренбойм [9]. Было уделено отдельное внимание исследованию поправок в Конституцию РФ, определяющим полномочия Конституционного суда Российской Федерации. Так, О. Г. Подошнина считает, что новые полномочия Конституционного суда РФ сделали его более зависимым от политической ситуации в стране [10]. В. И. Борисенко и Е. Н. Чернышевой были рассмотрены вопросы совершенствования конституционного законодательства [11], федеральные законы, в которые были внесены изменения с целью их соответствия принятым поправкам в Конституцию РФ, а именно в Семейный кодекс РФ, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и др., а также были рассмотрены новые федеральные законы, принятые в связи с внесением поправок в Конституцию РФ [12].

Целесообразность разработки темы. Изучение и анализ принятых в 2020 г. в Конституцию РФ поправок играет огромную роль для понимания современного настроения российского общества, необходимости дальнейшего совершенствования данных поправок, внесения последующих изменений в основной закон государства и развития российского конституционализма и правовой системы в целом.

Цель исследования — определить внесенные в Конституцию РФ Законом от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» поправки, провести их анализ, отметить положительные и отрицательные стороны этих норм, выявить необходимость их дополнения или доработки с точки зрения их соответствия как общепризнанным демократическим стандартам соблюдения прав и свобод человека и гражданина, так и пройденного исторического пути развития России и современного общественного мнения.

Задачи исследования:

1) определение хронологии внесения поправок в действующую Конституцию РФ с 15 января по 4 июля 2020 г.;

2) изучение поправок, касающихся правопреемства Российской Федерации от СССР, передачи от предков веры в Бога, защиты исторической правды, закрепления за российским народом положения «государствообразующего» по критерию использования русского языка, их анализ, необходимость внесения дополнений;

3) исследование поправок, касающегося запрета на получение иностранного гражданства и вида на жительство для государственных служащих, а также возможности иметь иностранные вклады и счета в банках, их анализ, необходимость внесения дополнений;

4) изучение поправок, касающихся судебной системы Российской Федерации;

5) исследование поправок, касающихся предъявления более строгих требований к кандидатуре Президента РФ;

6) анализ поправок, касающихся введения нового федерального органа власти – Государственного Совета РФ, а также Федерального Собрания РФ и Правительства РФ.

Научная новизна исследования состоит в выявлении сущности принятых поправок в Конституцию РФ, установления соответствия их современным настроениям в обществе и необходимости их корректировки и дополнения. Исследуемые дополнения конституционно-правовых норм ранее всегда, в основном, рассматривались с точки зрения их соответствия мировым демократическим стандартам государственного устройства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина и не изучались через призму исторической преемственности России. Также они мало рассматривались с позиции их полного соответствия общественному мнению, возможности того, что данные поправки в Конституцию РФ могли выглядеть несколько иначе, а также могли быть дополнены иными нормами. В данном исследовании поправки в Конституцию РФ рассматриваются не только через их соответствие общедемократическим принципам, но, в первую очередь, с точки зрения исторического опыта России и развития общественных отношений.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении нормативных правовых актов, регулирующих Основы конституционного строя Российской Федерации в ретроспективе становления современных общественных отношений, исторического наследия и формулировании выводов о необходимости конституционных преобразований в России. **Практическая значимость** работы заключается в исследовании поправок в Конституцию РФ, одобренных общероссийским голосованием 1 июля 2020 г., их анализа, реализации возможности принятия новых поправок в основной закон государства и дальнейшего развития конституционно-правовых норм.

Основная часть

Материалы и методы. В ходе проведения исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, систематизация, исторический метод, сравнение, формально-логический.

Результаты исследования. Необходимость внесения поправок в Конституцию РФ стала возникать сразу после ее принятия всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. и официального вступления ее в законную силу 25 декабря 1993 г. Новая Конституция России, по большей части, содержала в себе общепринятые мировые демократические стандарты обеспечения прав и свобод человека и гражданина, во многом дублировала положения Конституции США 1787 г. и, как правило, не имела в себе четко выраженного

национального окраса (за исключением структуры органов власти, например, нижняя палата Федерального собрания Российской Федерации вновь, как и до революции, получила название «Государственная Дума», во многом в Конституции РФ совпадают условия вступления в должность и сроки полномочий государственных служащих, как и в дореволюционном законодательстве). В то же время Конституция РФ олицетворила собой многовековой опыт становления в России демократического государства, установив в Российском государстве те правовые основы, к которым оно стремилось на протяжении столетий.

15 января 2020 г. Президент РФ в послании Федеральному Собранию РФ предложил внести поправки в действующую Конституцию РФ. Поправки касались положений Конституции в вопросах приоритета национального права над международным, запрета на получение иностранного гражданства и вида на жительство для государственных служащих, предъявления более строгих требований к кандидатуре Президента РФ, введение нового федерального органа власти – Государственного Совета, проверки Конституционным судом на соответствие нормам Конституции законопроектов до их подписания, исключения из ст. 81 Конституции ч. 3 о сроках полномочий Президента РФ слова «подряд» и т. д. 2 марта 2020 г. депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации в дополнение к предложенным Президентом РФ поправкам внесли на рассмотрение второй пакет поправок в Конституцию РФ. Они касались прямого указания в Конституции РФ правопреемства Российской Федерации от СССР, передачи от предков веры в Бога, закрепления за русским народом положения «государствообразующего» по критерию использования русского языка, многонациональный союз равноправных народов РФ, определения брака как союза мужчины и женщины, а также проведения государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей. Данные поправки явно имеют ярко выраженный национальный окрас, поскольку отражают то, что всегда считалось и является основополагающей основой российского общества: историческая преемственность, вера, русский народ, защита русского языка и традиционных семейных ценностей. Поправки также касались расширения полномочий Президента, сокращения полномочий Правительства, изменения полномочий Федерального собрания, ограничения в области местного самоуправления и т. д.

Законопроект о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в котором были отражены поправки в действующую Конституцию РФ 11 марта 2020 г. бы одобрен Госдумой во втором чтении и одобрен большинством голосов членов Совета Федерации. 1 июня 2020 г. Президентом РФ было назначено общероссийское голосование по принятию поправок в Конституцию РФ на 1 июля 2020 г. [9, с. 47]. 1 июля за поправки в Конституцию проголосовали 77,92 % граждан РФ. Явка составила 67,97 %. 4 июля поправки в Конституцию РФ были официально опубликованы и вступили в силу. Хотелось бы рассмотреть часть этих поправок, касающихся Основ конституционного строя Российской Федерации, круга полномочий федеральных органов государственной власти, а также внести предложения по дополнению этих норм Конституции.

В ч. 1 ст. 67¹ было внесено положение о том, что «Российская Федерация считается правопреемником Союза

Советских Социалистических Республик на своей территории, а также его правопродолжателем по участию в международных договорах и в отношении предусмотренных этими договорами обязательств, а также по членству в международных организациях». На наш взгляд, эта норма полностью соответствует исторической преемственности России, отражает то, что ныне действующие правовые акты СССР на национальном уровне, а также на международном, являются частью правовой системы Российской Федерации, но считаем более корректным отразить в данной норме, что Российская Федерация считается не только правопреемником Союза ССР, а также правопреемником Российской империи, тем самым отразить единство исторического и правового пути России, через который она прошла на пути к становлению демократического государства.

Часть 2 ст. 67¹ гласит о том, что Российская Федерация, пройдя путь тысячелетней истории, сохраняет память предков, передавших идеалы и веру в Бога. Стоит отметить, что вера в Бога всегда была и есть для России, для русского народа самым главным ориентиром в жизни, особое влияние оказывая на становление государственности. Православное христианство создало Россию как государство в целом. Письменность, культура, традиции, зодчество, в т. ч. веротерпимость и взаимопонимание к другим народам дало России христианство. А христианские догматы всегда были, есть и остаются нравственным ориентиром для большинства граждан России. Поэтому, в дополнение к данной норме, считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 14, взяв за основу Преамбулу Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и изложить ее следующим образом: «Традиционной исторической религией в Российской Федерации считается восточное православное христианство, оказавшее особую роль на становление духовности и культуры России. Также традиционными религиями для России считаются ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». При этом ч. 1 и 2 ст. 14, которые закрепляют в России принцип светского государства и отделение от него религиозных объединений, оставить без изменений. Также полностью поддерживаем дополнение ст. 67¹ ч. 3 о сохранении Российской Федерацией памяти защитников Отечества, исторической правды и недопущении умаления значения подвига народа при защите Отечества.

Статья 68 Конституции РФ была дополнена нормой о том, что русский язык, являясь государственным языком Российской Федерации, является языком «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Безусловно, здесь речь идет о русском народе. Но по инициативе некоторых законодателей ввиду опасения «дискриминации по национальному признаку», инициаторы поправок конкретно не стали прописывать слово «русского», между словами «государствообразующего» и «народа». Считаем это некорректным, поскольку русский народ является основополагающей нацией России, благодаря которой в течение длительного исторического периода наше государство было сформировано в том виде, в котором оно есть сейчас, а сама русская нация объединила другие народы, проживающие на территории России «в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Кроме того, нужно учитывать тот факт, что понятие «русский»,

ввиду своего особого развития, имеет не только национальный, но и наднациональный характер. К русским относятся не только представители славянской нации, исконно проживающие на территории России, но и представители тех народов, которые идентифицируют себя как русские, говорят на русском языке и относят себя к русской культуре. А это не только представители многонационального народа России, но и граждане других государств, которые считают себя русскими людьми. Поэтому необходимо, чтобы в данной норме фраза звучала именно как «государствообразующего русского народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации».

Теперь обратимся к поправкам в Конституцию РФ, касающихся судебной системы. В ч. 2 ст. 118 арбитражное судопроизводство было выделено в отдельный институт. Ранее выделялось только конституционное, административное, гражданское и уголовное судопроизводство. Полностью поддерживаем данную норму, поскольку арбитражное судопроизводство уже давно вылилось в отдельную от гражданского судопроизводства систему и отрасль права. Также поддерживаем то, что в ч. 3 ст. 118 были перечислены суды, составляющие судебную систему Российской Федерации, а именно: Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Поправки в ст. 119 Конституции РФ ужесточили требования к судьям: судьи не должны иметь иностранного гражданства, вид на жительство в иностранном государстве и иметь вклады в иностранных банках, хранить наличные денежные средства и ценности в банках, находящихся за пределами территории РФ. Эта поправка продублировала положения п. 3 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Также считаем необходимым отразить, что судьи системы судов РФ не должны иметь недвижимость в иностранных государствах, а также отразить запрет иметь иностранное гражданство, вклады в иностранных банках, недвижимость в иностранных государствах близким родственникам судей. Это исключит возможность оформлять коррупционерам недвижимость на близких родственников и позволит еще больше предотвратить формирование базы для развития коррупции в судебной системе.

Следующая группа поправок в Конституцию РФ касается полномочий Президента РФ. В ч. 3 и 3.1 ст. 81 в нормах, касающихся количества занятий одним лицом двух президентских сроков, было опущено слово «подряд». Исключение касается действующего Президента РФ, поскольку, согласно ст. 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» не учитывается число президентских сроков, которые лицо занимало и (или) занимает на момент вступления в силу поправки к Конституции РФ. Исключение слова «подряд» из данной нормы в последующем еще более обеспечит демократический принцип сменяемости кандидатов на посту Президента РФ. Также, согласно поправкам ч. 2 ст. 81 Конституции РФ, занимать должность Президента РФ имеет право лицо, проживающее на территории Российской Федерации не менее 25 лет и не имеющее иностранного гражданства, что является очень верным и обоснованным.

В п. «е.5» ст. 83 Конституции РФ появилось положение о Государственном Совете Российской Федерации. Согласно ему, Государственный Совет создан для «согласованного

функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства». Государственный Совет (Госсовет) не является новым органом власти в России. Он был создан в Российской империи Манифестом Николая II от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» («Манифест 17 октября»). Госсовет являлся высшим законодательным органом Российской империи, верхней палатой законодательной власти. Главной его функцией являлось принятие и утверждение нормативно-правовых актов, предложенных императором и выдвинутых по инициативе депутатов Государственной Думы. В настоящее время, в Российской Федерации эти функции несет в себе Совет Федерации. А Госсовет, являясь неконституционным совещательным органом при Президенте РФ, взял на себя более серьезный круг полномочий по взаимодействию государственных органов и направлению развития России в политической и экономической сфере. Председателем Госсовета является Президент РФ, членами — спикер Совета Федерации, председатель Государственной Думы, полномочные представители Президента РФ в федеральных округах и другие высшие чиновники.

Поправки в Конституцию РФ также коснулись Федерального собрания Российской Федерации. Так, например, члены Совета Федерации теперь имеют наименование «сенаторы». Согласно ч. 2 ст. 95 право быть пожизненными сенаторами имеют прежние Президенты РФ и лица, имеющие выдающиеся заслуги перед страной. А в соответствии с ч. 4 ст. 95 сенатором имеет право быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, не имеющий иностранного гражданства, вида на жительство в иностранном государстве и вкладов в иностранных банках, а также не должен хранить наличные денежные средства и ценности в банках, находящихся за пределами территории РФ. Почти такие же требования были установлены в ч. 1 ст. 97 Конституции РФ к депутатам Государственной Думы. Так, депутатом Госдумы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, не имеющий иностранного гражданства, вида на жительство в иностранном государстве и вкладов в иностранных банках, а также не должен хранить наличные денежные средства и ценности в банках, находящихся за пределами территории РФ. Считаем, что данные нормы также необходимо дополнить критерием отсутствия недвижимости в иностранных государствах, установить запрет иметь иностранное гражданство, вклады в иностранных банках близким родственникам сенаторов и депутатов Государственной Думы, а также установить обязательным необходимым требованием к сенаторам и депутатам Государственной Думы наличие высшего образования в области юриспруденции. Необходимость обусловлена наличием знаний действующего законодательства Российской Федерации, процесса принятия и утверждения нормативно-правовых актов, которые необходимы для реализации нормотворческого процесса и принятия законопроектов.

Требование не иметь иностранного гражданства, вид на жительство в иностранном государстве, вкладов в иностранных банках и запрет на хранение наличных денежных средств и ценностей в банках, находящихся за преде-

лами территории РФ, коснулось также членов Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, министров и иных руководителей федеральных органов исполнительной власти, а также руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Также в отношении них был установлен возрастной ценз – достижение 30-летнего возраста. Данная норма получила закрепление в ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 110 Конституции РФ.

Были внесены изменения в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, по которым Правительство РФ получило больший круг обязанностей. Так, Правительство РФ должно защищать семью, сохранять традиционные семейные ценности, обеспечивать функционирование социальной системы защиты инвалидов на принципах равенства их прав и свобод, улучшать качество их жизни, осуществлять поддержку волонтерской деятельности. Полностью поддерживаем данные поправки в текст Конституции РФ, поскольку гарантии функционирования таких общественных институтов, как семья, волонтерская деятельность, поддержка традиционных семейных ценностей и социально незащищенных слоев населения, недопущение в их отношении дискриминации, является для государства первоочередной задачей.

Заключение

Таким образом, нами проанализирован основной перечень поправок в Конституцию РФ, одобренных общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. и вступивший в законную силу 4 июля 2020 г.

Рассмотренный перечень принятых поправок касается Основ конституционного строя Российской Федерации, круга полномочий федеральных органов государственной власти и является далеко не исчерпывающим. В Конституцию РФ были также приняты поправки, которые касаются закрепления брака как союза мужчины и женщины (ст. 38), изменения порядка вступления в должность Председателя Правительства РФ (ч. 1 ст. 111), утверждения Государственной Думой РФ заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (ст. 112), установление видов муниципальных образований федеральным законодательством (ст. 131), в т. ч. на федеральных территориях особого статуса [13, с. 34], обеспечение местным самоуправлением в пределах своей компетенции граждан медицинской помощью (ст. 132), запрет на изменение территориальных границ Российской Федерации (ч. 2.1 ст. 67), гарантия минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимального количества трудоспособного населения в РФ, обязательного социального страхования и индексации социальных пособий, осуществление индексации пенсий не реже одного раза в год (ст. 75) и т. д. Но рассмотренные нами поправки являются основополагающими для конституционного строя Российской Федерации с учетом того, что их часть будет дополнена предлагаемыми нормами.

Так, в ч. 1 ст. 67¹ Конституции РФ норма о правопреемстве Российской Федерации от Союза ССР должна быть дополнена положением о правопреемстве от Российской империи, норму ч. 2 ст. 67¹ о передаче веры в Бога от предков необходимо дополнить тем, что в Российской Федерации православие является традиционной исторической религией, оказавшее особую роль на становление духовности и культуры России, а также, что традиционными религиями для России считаются ислам, буддизм, иудаизм и другие

религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, положение ст. 68 Конституции РФ о «государствообразующем народе» необходимо дополнить до «государствообразующего русского народа», запрет иметь иностранное гражданство, вид на жительство в иностранном государстве, вклады в иностранных банках и запрет на хранение наличных денежных средств и ценностей в банках, находящихся за пределами территории Российской Федерации судьям, Президенту РФ, сенаторам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы РФ, членам Правительства РФ, Председателю Правительства РФ, министрам и другим руководителям федеральных органов исполнительной власти, а также руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации должен быть дополнен запретом иметь недви-

жимость в иностранных государствах, иметь иностранное гражданство, вклады в иностранных банках близким родственникам данных должностных лиц. Также в ч. 4 ст. 95 и ч. 1 ст. 97 Конституции РФ ввести обязательный критерий к сенаторам и депутатам Государственной Думы — наличие высшего образования в области юриспруденции. Именно в таком виде, в совокупности с теми принятыми поправками в Конституцию РФ, которые не требуют дополнения, данные нормы, на наш взгляд, будут более эффективны в своем действии и полностью соответствуют тем исконным демократическим принципам, семейным, национальным и религиозным особенностям, которые складывались в России на протяжении тысячелетия, а вдобавок имеет огромное влияние на показатели уровня эффективности и качества системы организации публичной власти [14, с. 28].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипов А. П. О поправках в Конституцию Российской Федерации // Закон и правда. 2020. № 9. С. 42—43.
2. Евсикова Е. В. Закон о поправке в Конституцию Российской Федерации 2020: некоторые аспекты теории и практики // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 4. С. 58—71. DOI: 10.29039/2413-1733-2021-7-4-58-71.
3. Евсикова Е. В. Некоторые административно-правовые аспекты усовершенствования действующего законодательства в части внесения поправок в Конституцию Российской Федерации // Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. Симферополь : Амирит, 2020. Т. 1. С. 319—324.
4. Таева Н. Е. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: эволюция юридических свойств // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 43—54. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.043-054.
5. Осетров С. А. Конституционная поправка 2020: от юридической техники к юридическому смыслу // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 51—56. DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-51-56.
6. Саленко А. В. Конституционная реформа — 2020 и судебная власть: проблемы независимости и самостоятельности // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 3. С. 188—211.
7. Архипова Т. Г. Поправки в Конституцию Российской Федерации в 2020 г.: конституционная реформа или корректировка текста? // Историко-культурное наследие в институциональном измерении : материалы II Ур. историко-архив. форума, посвящ. 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки экспертов в сфере туризма и гостеприимства в Ур. федер. ун-те. Екатеринбург : Изд-тво Ур. ун-та, 2022. С. 383—390.
8. Занко Т. А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 7—22.
9. Баренбойм П., Мишина Е. Уроки конституционного кризиса 2020. М. : ЛУМ, 2020. 156 с.
10. Подошлелова О. Г. Кнут и пряник: как изменится облик российского конституционного правосудия после поправок в Конституцию // Конституционный вестник. 2020. № 5(23). С. 174.
11. Борисенко В. И., Чернышева В. Н. Поправки в Конституцию Российской Федерации (2020 год) // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 31—37.
12. Борисенко В. И., Чернышева Е. Н. Приведение федерального законодательства в соответствие с поправками к Конституции РФ 2020 года // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 1. С. 31—38. DOI: 10.34823/SGZ.2022.1.51742.
13. Василькова Е. А. Федеральная территория как вид территориальной организации публичной власти в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4. С. 33—35.
14. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 22—31. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.022-031.

REFERENCES

1. Osipov A. P. On Amendments to the Constitution of the Russian Federation. *Zakon i Pravda = Law and Right*. 2020;9:42—43. (In Russ.)
2. Evsikova E. V. The law on the amendment to the constitution of the Russian Federation 2020: some aspects of theory and practice. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2021;7(4):58—71. (In Russ.) DOI: 10.29039/2413-1733-2021-7-4-58-71.
3. Evsikova E. V. Some Administrative-Legal Aspects of Improving the Current Legislation in Terms of Amending the Constitution of the Russian Federation. *Krymskie yuridicheskie chteniya. Razvitie konstitutsionalizma v Rossii = Crimean Legal Readings. Development of Constitutionalism in Russia. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Simferopol, Amirit, 2020;1:319—324. (In Russ.)
4. Taeva N. E. The Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation: Evolution of Legal Properties. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(8):43—54. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.043-054.

5. Osetrov S. A. Constitutional amendment 2020: from legal technique to legal meaning. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*. 2021;7(1):51—56. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-51-56.
6. Salenko A. V. Constitutional reform – 2020 and the judiciary: problems of independence and autonomy. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen state university herald. Social, economic, and law research*. 2020;6(3):188—211. (In Russ.)
7. Arkhipova T. G. Amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020: constitutional reform or text adjustment?. *Istoriko-kul'turnoe nasledie v institutsional'nom izmerenii = Historical and cultural heritage in the institutional dimension. Materials of the II Ural historical and archival forum dedicated to the 30th anniversary of the training of document scientists and the 20th anniversary of the training of specialists in the field of tourism and hospitality at the Ural Federal University*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2022:383—390. (In Russ.)
8. Zanko T. A. Constitutional amendments 2020: influence on federal executive branch. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2020;3:7—22. (In Russ.)
9. Barenboim P., Mishina E. Lessons of the Constitutional Crisis of 2020. Moscow, LUM, 2020. 156 p. (In Russ.)
10. Podoplelova O. G. Carrot and Stick: How the Face of Russian Constitutional Justice Will Change After the Amendments to the Constitution. *Konstitutsionnyi vestnik = Constitutional Bulletin*. 2020;5(23):174. (In Russ.)
11. Borisenko V. I., Chernysheva V. N. Amendments to the constitution of the Russian Federation (2020). *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2021;2:31—37. (In Russ.)
12. Borisenko V. I., Chernysheva E. N. Bringing federal legislation in line with the amendments to the constitution of the Russian Federation of 2020. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2022;1:31—38. (In Russ.) DOI: 10.34823/SGZ.2022.1.51742.
13. Vasilkova E. A. Federal territory as a type of territorial organization of public authority in the Russian Federation. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2021;4:33—35. (In Russ.)
14. Komarova V. V. Constitutional Reform 2020 in Russia (Selected Issues). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(8):22—31. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.022-031.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.
The article was submitted 30.12.2024; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.

Научная статья**УДК 342.9****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1245****Irina Akhsanovna Akhmadullina**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Constitutional,
Administrative and International Law,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of the Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
irina-ahmad@mail.ru

Irina Nikolaevna Fardeeva

Senior Lecturer of the Department of Constitutional,
Administrative and International Law,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of the Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
fardeevai@mail.ru

Ирина Ахсановна Ахмадуллина

канд. пед. наук,
доцент кафедры конституционного, административного
и международного права,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
irina-ahmad@mail.ru

Ирина Николаевна Фардеева

старший преподаватель кафедры конституционного,
административного и международного права,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
fardeevai@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. *Административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, охватывающий отношения в области государственного управления, обеспечения правопорядка, безопасности и соблюдения административных правовых норм. Данный вид ответственности применяется к деяниям, нарушающим административно-правовые предписания, затрагивающим как деятельность физических и юридических лиц, так и действия органов государственной власти, при этом не достигающим уровня уголовных преступлений.*

В юридической литературе вопросам административной ответственности уделяется большое внимание. Вместе с тем Кодекс РФ об административных правонарушениях не предоставляет нормативного определения термина «административная ответственность». Вместо этого рассматриваемое понятие раскрывается через характеристику административных правонарушений. В научной юридической литературе существует несколько подходов к пониманию данного института, что позволяет рассматривать его как многозначное явление с различными функциями и механизмами воздействия. Одни авторы видят административную ответственность как правовую связь, возникающую между правонарушителем и государственными органами, устанавливающую порядок воздействия

на правонарушителя в момент совершения правонарушения, тогда как другие делают акцент на её профилактической и восстановительной функции, включающей обязательство правонарушителя признать свою вину, понести соответствующее наказание и осознать последствия своих противоправных действий.

В статье исследуется институт административной ответственности, с акцентом на его неразрывную связь с понятием «административное правонарушение», которое служит основанием для применения санкций в рамках административного правопорядка. В процессе анализа выявлены значительные теоретические проблемы, возникающие при трактовке данного термина в юридической науке. Это позволило сформулировать авторское определение административной ответственности, которое учитывает как традиционные подходы, так и выявленные противоречия в применении этого института в правоприменительной практике.

Ключевые слова: *юридическая ответственность, административная ответственность, административное правонарушение, субъекты административной ответственности, нормы административного законодательства, государственное управление, административное наказание, меры государственного принуждения, противоправное поведение, охрана правопорядка, публичные отношения*

Для цитирования: Ахмадуллина И. А., Фардеева И. Н. К вопросу о понятии административной ответственности как вида юридической ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 231—236. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1245.

Original article

ON THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE LIABILITY AS A TYPE OF LEGAL LIABILITY

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. *Administrative liability is a type of legal liability, covering relations in the field of public administration, ensuring law and order, safety and observing administrative legal norms. This type of liability applies to actions that*

violate administrative and legal regulations, affecting both the activities of individuals and legal entities, as well as the actions of state authorities, while not reaching the level of criminal offenses.

In the legal literature, great attention is paid to the issues of administrative liability. However, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 2001 does not provide a normative definition of the term “administrative liability”. Instead, the considered concept is revealed through the characteristics of administrative offenses. In scientific legal literature, there are several approaches to understanding this institution, which allows us to consider it as a multi-meaning phenomenon with various functions and mechanisms of influence. Some authors see administrative liability as a legal bond that arises between the offender and state authorities, which establishes the order of influence on the offender at the time of committing the offense, while others emphasize its preventive and restorative function, which includes the obligation of the offender to admit his guilt, bear the appropriate punishment and realize consequences of their unlawful behavior.

For citation: Akhmadullina I. A., Fardeeva I. N. On the concept of administrative liability as a type of legal liability. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):231—236. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1245.

Введение

Актуальность темы исследования определяется значимостью института административной ответственности как важнейшего правового инструмента, обеспечивающего соблюдение административного законодательства и поддержание правопорядка в обществе, а также привлечение к ответственности лиц, совершивших административные правонарушения. Вместе с тем в административном законодательстве отсутствует четкое определение административной ответственности, что приводит к правовой неопределенности и затруднениям в правоприменении. Административная ответственность представляет собой систему правовых последствий, которые наступают в результате совершения административных правонарушений. Эти правонарушения могут быть выражены как в виде действий, так и в форме бездействия, при этом они могут быть совершены как физическими, так и юридическими лицами. Нарушения могут охватывать различные области правоотношений, включая, финансовые, таможенные, экологические, гражданско-правовые и другие, о чем прямо указано в Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ {ред. от 26 декабря 2024 г. [Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (далее — КоАП РФ)]}. В ответ на данные правонарушения законодательство, регулирующее административную ответственность, устанавливает конкретные меры, направленные на восстановление правопорядка, пресечение противоправного поведения и предотвращение его повторения. Понятие административной ответственности в юридической науке исследуется с различных теоретических позиций, что позволяет глубже понять его многофункциональность и роль в системе правового регулирования общественных отношений.

Изученность проблемы. Современное развитие российской доктрины административного права характеризуется углубленным анализом правовой сущности, содержания и принципов административной ответственности. Важное место в исследованиях занимает изучение нормативного регулирования административного процесса, и правовая оценка деятельности органов, наделенных полномочиями в сфере административной юрисдикции.

В КоАП РФ отсутствует нормативное определение категории «административная ответственность». Вместо

The article examines the institution of administrative liability, with an emphasis on its inextricable connection with the concept of “administrative offense”, which serves as the basis for the application of sanctions within the framework of administrative law. In the process of analysis, significant theoretical problems that arise when interpreting this term in legal science are revealed. This made it possible to formulate the author’s definition of administrative liability, which takes into account both traditional approaches and revealed contradictions in the application of this institution in law enforcement practice.

Keywords: legal liability, administrative liability, administrative offense, subjects of administrative liability, norms of administrative legislation, public administration, administrative penalty, measures of state coercion, unlawful behavior, protection of law and order; public relations

этого законодатель использует термин «административное правонарушение», под которым понимаются противоправные, виновные деяния физических и юридических лиц, влекущие применение установленных законом административных санкций. Такая редакция законодательных норм обуславливает необходимость дополнительного доктринального осмысления и систематизации данного правового института в целях обеспечения правовой определенности и единообразного правоприменения.

Актуальность концептуального уточнения административной ответственности определяется её значением в механизме охраны публичных интересов, необходимостью разграничения с иными видами юридической ответственности, а также потребностью в совершенствовании административного законодательства. Отсутствие нормативного закрепления данного понятия создаёт предпосылки для пробелов и коллизий в правоприменительной практике, что требует выработки единого подхода к квалификации административных правонарушений и применению соответствующих мер принуждения.

В юридической доктрине административная ответственность рассматривается с различных позиций. Так, И. А. Галаган [1], Е. В. Зенькович [2], М. В. Шустикова [3] трактуют её как самостоятельный правовой институт, включающий материальные и процессуальные нормы, регулирующие основания и порядок привлечения к ответственности, а также применение административных наказаний. Н. В. Витрук [4] и В. И. Иванов [5] определяют её как механизм государственного осуждения и правоприменения, направленный на восстановление нарушенного правопорядка и предупреждение дальнейших правонарушений. В свою очередь, И. А. Адмиралова [6], О. В. Горошко [7], А. В. Куракин [8] подчёркивают двойственную природу административной ответственности, совмещающую как карательные, так и превентивные функции.

Отдельное внимание в научной литературе уделяется проблеме разграничения административной и уголовной ответственности. В частности, П. И. Кононов [9], Л. А. Рерих [10], А. В. Толчеева [11] указывают на существующие неопределённости в дифференциации данных правовых явлений, что требует дальнейшего теоретического осмысления и законодательного уточнения. Сходная позиция прослеживается в работах И. В. Игнатьевой [12],

отмечающей необходимость чёткого нормативного разграничения административных правонарушений, а в исследованиях Т. О. Атановой [13], А. Х. Зиннатуллина [14] и Б. В. Россинского [15] отмечается, что совершение административного правонарушения неизбежно влечёт привлечение к административной ответственности, что подтверждает её объективное существование в системе российского права.

Тем не менее, несмотря на значительное количество научных работ, посвящённых данному институту, административная ответственность остаётся одним из наиболее сложных и спорных объектов российской юридической науки и практики, что связано с правовыми противоречиями и недостаточной разработанностью теоретических вопросов, требующих дальнейших научных изысканий и правового осмысления в контексте современных тенденций правоприменения.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью переосмысления и глубокого анализа существующих доктринальных подходов к определению понятия «административная ответственность», что требует выработки новых концептуальных решений, направленных на уточнение функциональной роли данного института в системе общественных отношений.

Научная новизна исследования заключается в формулировке авторского определения понятия «административная ответственность», которое включает в себя ключевые элементы этого института, такие как его правовая природа, цели и функции, а также механизмы применения государственных санкций в отношении физических и юридических лиц за нарушение административных норм с учетом особенностей защиты общественных интересов и поддержания правопорядка в сфере государственного управления.

Цель исследования — сформировать авторское определение «административная ответственность» с учётом его правовой природы, целевого назначения, функционального содержания и механизма реализации.

Задачи исследования:

- характеристика административной ответственности как вида юридической ответственности;
- проведение сравнительного анализа существующих в доктрине административного права понятия «административная ответственность»;
- формулирование авторского определения понятия «административная ответственность», которое будет включать в себя ключевые элементы этого института.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке авторского понятия «административная ответственность», которое полноценно охватывает все существенные элементы данного института.

Практическая значимость обусловлена тем, что предложенное авторское определение «административной ответственности» учитывает все основные аспекты и механизмы функционирования института в правовом регулировании административных отношений.

Основная часть

Методологическая основа исследования включает в себя ряд общенаучных методов, среди которых диалектический метод, применяемый для анализа эволюции института административной ответственности, системный метод, позволяющий рассматривать административную ответственность как институт межотраслевой принадлежности, а также формально-юридический метод, предназначенный

для уточнения и разработки понятийно-категориального аппарата, используемого в рамках данного исследования.

Результаты исследования. Юридическая ответственность представляет собой важнейший институт правового регулирования, через который общество осуществляет свою реакцию на противоправные деяния, привлекая нарушителей к ответственности за нарушение установленных правовых норм.

Будучи неотъемлемой частью правовой системы, юридическая ответственность представляет собой механизм государственного принуждения, реализуемый через применение санкций, предусмотренных правовыми нормами, и возложение на правонарушителей неблагоприятных последствий. Эта правовая реакция государства на совершённое правонарушение включает как возмещение ущерба, так и наложение наказания, соответствующего установленным нормам для конкретных деяний [4, с. 43].

Виды юридической ответственности могут варьироваться в зависимости от сочетания их основных и дополнительных функций, что определяется особенностями правового регулирования конкретных отношений и целями, стоящими перед институтом, применяющим ответственность.

Административная ответственность, как часть общей системы юридической ответственности, представляет собой специфический институт, регулируемый нормами административного права. Её особенности определяются как характером административного правонарушения, которое служит основанием для её наступления, так и правовыми последствиями, возникающими в процессе её применения. Административная ответственность, обладая карательным и штрафным характером, выражается в наложении на правонарушителей административных санкций, которые могут включать как личные, так и имущественные последствия, и распространяются как на физических, так и на юридических лиц [4, с. 206].

Административная ответственность как институт охватывает широкий спектр общественных отношений, связанных с государственным управлением, обеспечением общественного порядка, безопасности и соблюдением норм в публичной сфере. В отличие от уголовной ответственности, административная ответственность направлена на регулирование правонарушений, не достигающих уровня уголовных преступлений, и касающихся нарушения норм, регулирующих деятельность граждан, юридических лиц и государственных органов в публичной сфере.

В действующем КоАП РФ отсутствует чёткое нормативное определение административной ответственности. Вместе с тем её сущность раскрывается через описание юридических последствий, наступающих вследствие совершения административных правонарушений. Согласно ст. 2.1 КоАП РФ, под административным правонарушением понимаются противоправные действия или бездействие, совершённые физическими или юридическими лицами, за которые предусмотрено применение установленных законодательством мер административного воздействия. Такой подход позволяет рассматривать административную ответственность как инструмент, направленный на поддержание правопорядка путём реагирования на нарушения, не имеющие уголовного характера, но затрагивающие общественные интересы.

Научные исследования института административной ответственности подчёркивают её репрессивно-карательную природу, которая заключается в обеспечении восстановления

нарушенного правопорядка и предотвращении новых правонарушений. Эта функция реализуется через механизм применения государством санкций, что подчёркивает значимость административной ответственности в системе правового регулирования.

Согласно позиции И. В. Игнатъевой, законодательная регламентация административной ответственности осуществляется посредством специализированных норм, устанавливающих основания, виды и пределы применения санкций, что свидетельствует о её нормативной автономности [12, с. 357]. В свою очередь, И. А. Адмиралова обращает внимание на то, что административная ответственность не сводится исключительно к мерам административного наказания, а охватывает более широкий спектр правовых последствий, включая имущественные и организационно-управленческие ограничения, направленные на компенсацию причинённого вреда и предупреждение повторных правонарушений [6, с. 134].

О. В. Горошко подчёркивает, что данный институт выполняет не только репрессивную, но и превентивную функцию, обеспечивая реализацию принципа неотвратимости наказания и предупреждение новых административных деликтов [7, с. 137]. Аналогичной позиции придерживается Н. В. Витрук, рассматривающий административную ответственность как форму публичного осуждения правонарушителя, осуществляемого в рамках установленной процессуальной процедуры, что обеспечивает её правовую определённость [4, с. 210].

Л. А. Рерих делает акцент на гарантиях защиты прав лиц, привлекаемых к ответственности, исключая возможность произвольного применения мер государственного принуждения [10, с. 18]. Е. В. Зенькович характеризует административную ответственность как комплексный правовой институт, включающий материально-правовые и процессуальные нормы, что требует его систематизации и совершенствования [2, с. 18]. А. В. Куракин отмечает необходимость переосмысления административной ответственности, поскольку её сфера выходит за рамки традиционного публично-правового регулирования и охватывает широкий круг общественных отношений [8, с. 32, 39].

В. И. Иванов подчёркивает её двуединый характер, заключающийся в сочетании карательной и предупредительной функций, что обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания и профилактику новых правонарушений [5, с. 20—21].

Вопрос соразмерности административных наказаний поднимается М. В. Шустиковой, обосновывающей необходимость соответствия меры воздействия степени общественной опасности правонарушения [3, с. 263].

В свою очередь, П. И. Кононов анализирует проблему разграничения административной и уголовной ответственности, обращая внимание на неопределённость критериев их отграничения, что затрудняет правоприменение [9, с. 155].

А. В. Толчеева акцентирует внимание на необходимости нормативного закрепления дефиниции административной ответственности, поскольку отсутствие чёткой законодательной формулировки приводит к неоднозначному толкованию данного института в теории и практике [11, с. 438].

Комплексный подход к исследуемому явлению предлагал в своё время И. А. Галаган, определяя административную ответственность как систему норм, обеспечивающих выявление правонарушений, установление виновного лица и применение санкций [1, с. 41].

Особое внимание в доктрине уделяется вопросам правоприменительной практики. Л. А. Рерих анализирует случаи освобождения от административной ответственности по причине малозначительности деяния, что подчёркивает необходимость соблюдения принципов разумности и справедливости при назначении наказания [10, с. 4].

Разнообразие подходов к определению института административной ответственности, представленное в научной литературе, свидетельствует о его многогранности и значимости для поддержания правопорядка и эффективного регулирования общественных отношений. В советской юридической науке основное внимание при разработке теории административной ответственности уделялось уточнению сущности административного правонарушения, через которое и рассматривалась административная ответственность.

В этой связи особое значение приобретает определение административного правонарушения, закреплённое в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, где оно трактуется как противоправное действие или бездействие, совершённое физическим или юридическим лицом, влекущее применение установленных законодательством мер административной ответственности.

КоАП РФ устанавливает, что административное правонарушение может проявляться как в виде активных действий, так и в виде бездействия, при этом оба эти поведения должны обладать признаками противоправности и повлечь за собой юридические последствия. В связи с этим в юридической науке принято считать, что совершение административного правонарушения неизбежно ведёт к административной ответственности [13, с. 185], что подтверждает необходимость точного определения самого понятия административного правонарушения, выделения его основных признаков и разграничения с иными категориями правонарушений.

В январе 2020 г. Министерство юстиции РФ представило проект нового КоАП РФ, который уточняет, что административная ответственность наступает в случае нарушения физическими лицами административных регламентов, установленных должностными лицами, органами или судами в соответствии с федеральным законодательством и процессуальными нормами.

В свою очередь, Б. В. Россинский выражает мнение, что предложенное в ст. 2.1 КоАП РФ определение административного правонарушения является шагом назад как с точки зрения теории административной ответственности, так и в контексте законодательного регулирования административных правонарушений. Он указывает, что при разработке проекта недостаточно учтены нормы федеральных законов, регулирующих вопросы безопасности, а также положения действующего КоАП РФ и иных нормативных актов, включая Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [15, с. 36].

Административная ответственность определяется совокупностью элементарных признаков, составляющих административное правонарушение, которое, в свою очередь, служит основанием для наступления соответствующих правовых последствий, таким образом подтверждая наличие прямой связи между правонарушением и его последствиями. Административная ответственность, являясь следствием совершённого правонарушения, выступает как юридическое основание для привлечения лица к ответственности [14].

Несмотря на различные подходы к определению, в юридической науке существует согласие относительно того, что административная ответственность является правовым последствием совершённого административного правонарушения. Принципы административной ответственности основаны на правовых отношениях между государством, его органами и должностными лицами, с одной стороны, и правонарушителем — с другой. Законодательно закреплёны права и обязанности сторон, что формирует основополагающую правовую базу для административной ответственности. В российском законодательстве административная ответственность применяется в основном к менее тяжким правонарушениям, которые, несмотря на свою незначительность, нарушают нормативные предписания, направленные на предотвращение потенциального вреда.

Выводы

Внесение института административной ответственности в КоАП РФ не только закрепляет её юридическую природу, но и создаёт условия для единообразного толкования её сущности и функций, что, в свою очередь, способствует улучшению правоприменительной практики, точному разграничению административных правонарушений от других противоправных деяний, а также усилению правовой защиты как граждан, так и организаций, что в целом способствует укреплению правопорядка в обществе.

Основываясь на анализе понятия «административная ответственность» в контексте теории административного права, можно предложить следующее определение: *Административная ответственность — это правовой институт, осуществляющий меры государственного принуждения в отношении субъектов административных правоотношений посредством применения санкций,*

установленных законодательством, за совершение административных правонарушений. Административная ответственность охватывает не только карательные меры, но и превентивные механизмы, направленные на предупреждение правонарушений, возмещение причинённого ущерба и защиту прав привлекаемых к ответственности лиц.

Заключение

Авторы подчеркивают, что административная ответственность занимает специфическое место среди других видов юридической ответственности, поскольку она регулирует правонарушения меньшей тяжести, играет важную роль в предупреждении совершения новых правонарушений.

Основным выводом исследования является выявление многоаспектности института административной ответственности, который включает как меры государственного принуждения, так и процессуальные механизмы, направленные на защиту общественных интересов и поддержание правопорядка. Существенное внимание уделяется различным подходам в трактовке административной ответственности в юридической науке, что подчёркивает её изменчивость и необходимость дальнейшего совершенствования.

Практика применения административной ответственности в России предполагает наложение санкций на физических и юридических лиц, что является необходимым для обеспечения стабильности общественных отношений и нормального функционирования общества. Однако, несмотря на признание значимости института административной ответственности, действующий КоАП РФ не содержит определения этого института, что указывает на необходимость дальнейшего развития теории административного права и уточнения такой правовой категории, как административная ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж : Изд. Воронеж. ун-та, 1970. 252 с.
2. Зенькович Е. В. Административная ответственность в ряде стран Европы: сравнительное исследование : моногр. М. : Норма, 2023. 128 с.
3. Шустикова М. В. Особенности административной ответственности как форма юридической ответственности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 6(9). С. 258—263.
4. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : моногр. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 432 с.
5. Иванов В. И. Административная ответственность: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3(65). С. 16—23.
6. Адмиралова И. А., Костенников М. В., Куракин А. В. Актуальные проблемы принуждения и ответственности в административном праве. М. : ИНФРА-М, 2024. 174 с. DOI: 10.12737/2137552.
7. Горошко О. В. Институт административной ответственности в системе социальной ответственности // Философия права. 2022. № 3(102). С. 134—137.
8. Куракин А. В. Еще раз об административной ответственности // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 1. С. 29—41. DOI: 10.25136/2409-7810.2023.1.39676.
9. Кононов П. И. История, проблемы и перспективы модернизации института административной ответственности в России: к двадцатилетию принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Правосудие. 2021. Т. 3. № 4. С. 140—166.
10. Рерих Л. А. Административная ответственность: реализация права на защиту : моногр. М. : ИНФРА-М, 2022. 111 с.
11. Толчеева А. В. Сущность административной ответственности, понятие и отличие от иных видов юридической ответственности // Молодой ученый. 2023. № 49(496). С. 434—438.
12. Игнатьева И. В., Зедгенизова И. И., Власова Е. Л. Сущность и отличительные признаки административной ответственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 2. С. 354—357.
13. Атанова Т. О. Административное правонарушение как основание применения административной ответственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6(234). С. 184—186.
14. Зиннатуллин А. Х. К вопросу о сущности административной ответственности // Молодой ученый. 2022. № 6(401). С. 170—171.

15. Россинский Б. В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11. С. 30—40. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.030-040.

REFERENCES

1. Galagan I. A. Administrative liability in the USSR (state and substantive-legal research). Voronezh, Voronezh University publ., 1970. 252 p. (In Russ.)
2. Zen`kovich E. V. Administrative liability in a number of European countries: a comparative study. Monograph. Moscow, Norma, 2023. 128 p. (In Russ.)
3. Shustikova M. V. Features of administrative responsibility as a form of legal liability. *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2020;6(9):258—263. (In Russ.)
4. Vitruk N. V. General Theory of Legal Liability. Monograph. 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M, 2023. 432 p. (In Russ.)
5. Ivanov V. I. Administrative responsibility: systematic and legal analysis. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. 2023;3(65):16—23. (In Russ.)
6. Admiralova I. A., Kostennikov M. V., Kurakin A. V. Actual problems of coercion and liability in administrative law. Moscow, INFRA-M, 2025. 174 p. (In Russ.) DOI: 10.12737/2137552.
7. Goroshko O. V., Savochnikina D. O. Institution of administrative responsibility in the frame of social responsibility. *Filosofiya prava*. 2022;3(102):134—137. (In Russ.)
8. Kurakin A. V. Once Again on Administrative Responsibility. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel`nost` = Police and Investigative Activity*. 2023;1:29—41. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7810.2023.1.39676.
9. Kononov P. I. History, problems and prospects of modernization of the institute of administrative responsibility in Russia: on the twentieth anniversary of the adoption of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. *Pravosudie = Justice*. 2021;4:140—166. (In Russ.)
10. Rerikh L. A. Administrative liability: implementation of the right to defense. Monograph. Moscow, INFRA-M, 2022. 111 p. (In Russ.)
11. Tolcheeva A. V. The essence of administrative liability, the concept and difference from other types of legal liability. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;49(496):434—438. (In Russ.)
12. Ignatyeva I. V., Zedgenizova I. I., Vlasova E. L. The essence and distinguishing features of administrative responsibility. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic problems and legal practice*. 2020;2:354—357. (In Russ.)
13. Atanova T. O. Administrative offense as the basis for the application of administrative responsibility. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2024;6 (234):184—186. (In Russ.)
14. Zinnatullin A. Kh. On the Essence of Administrative Responsibility. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2022;6(401):170—171. (In Russ.)
15. Rossinskij B. V. Administrative Offences as a Threat to National Security. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;11:30—40. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.030-040.

Статья поступила в редакцию 07.01.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 07.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 347.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1247

Leisan Nafisovna Khasimova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
hasimov_l@mail.ru

Лейсан Нафисовна Хасимова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
hasimov_l@mail.ru

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В современном обществе всё большее значение приобретает забота об окружающей среде и здоровье людей. Одно из проявлений этой заботы — стремление к потреблению экологически чистой продукции, произведенной с минимальным воздействием на природу. В связи с этим в последние годы в мире наблюдается рост интереса к органической продукции, которая производится с использованием экологически чистых технологий и минимального воздействия на окружающую среду. Органическая продукция занимает всё большее место на мировом рынке, привлекая внимание потребителей благодаря своим экологическим характеристикам и предполагаемым преимуществам для здоровья. Россия не осталась в стороне от этого тренда, и с каждым годом спрос российских потребителей на органическую продукцию увеличивается. Однако для успешного функционирования рынка органической продукции необходимо соответствующее правовое регулирование, которое бы гарантировало высокое качество продукции и защищало интересы потребителей.

Вступая в данные правоотношения, потребитель надеется на получение качественной продукции, однако не всегда его ожидания оправдываются. Именно поэтому правовое регулирование исследуемых правоотношений является особой заботой государства. Попустительское отношение к исполнению обязанности по передаче органической продукции, соответствующей всем законодательным требованиям о качестве, может привести к весьма печальным последствиям.

В статье анализируется понятие органической продукции, его соотношение со схожими терминами, раскрываются частноправовые аспекты регулирования производства и обеспечения качества органической продукции. Приводятся собственные взгляды автора и анализируются теоретические исследования ученых в данной области.

Ключевые слова: органическая продукция, экологически чистая продукция, натуральный продукт, биопродукт, сертификация, маркировка, потребители, законодательное регулирование, качество органической продукции, безопасность пищевых продуктов

Для цитирования: Хасимова Л. Н. Частноправовые аспекты законодательного обеспечения качества органической продукции // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 237—242. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1247.

Original article

PRIVATE LAW ASPECTS OF LEGISLATIVE PROVISION OF ORGANIC PRODUCT QUALITY

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. In modern society, concern for the environment and human health is becoming increasingly important. One of the manifestations of this concern is the desire to consume environmentally friendly products produced with minimal impact on nature. In this regard, in recent years, the world has seen an increase in interest in organic products, which are produced using environmentally friendly technologies and minimal impact on the environment. Organic products are taking up an increasingly large place in the world market, attracting the attention of consumers due to their environmental characteristics and supposed health benefits. Russia has not remained aloof from this trend, and every year the demand for organic products among Russian consumers is increasing. However, for the successful functioning of the organic products market, appropriate legal regulation is necessary that would guarantee high product quality and protect the interests of consumers.

Entering into these legal relations, the consumer hopes to receive high-quality products, but his expectations are not always met. That is why legal regulation of the legal relations under study is a special concern of the state. A permissive attitude to the fulfillment of the obligation to transfer organic products that meet all legislative quality requirements can lead to very sad consequences.

The article analyzes the concept of organic products, its relationship with similar terms, reveals private law aspects of regulating production and ensuring the quality of organic products.

The work presents the author's views and analyzes theoretical research by scientists in this area.

Keywords: organic products, environmentally friendly products, natural product, bioproduct, certification, labeling, consumers, legislative regulation, quality of organic products, food safety

For citation: Khasimova L. N. Private law aspects of legislative provision of organic product quality. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):237—242. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1247.

Введение

Актуальность. Органическая продукция, являясь специфическим объектом гражданского права, сталкивается с рядом правовых проблем, связанных как с особенностями ее производства, так и с несовершенством законодательной базы, которая находится на стадии становления.

Регулирование органической продукции, несмотря на его публично-правовую основу, связано с частноправовыми механизмами, обеспечивающими взаимодействие субъектов продовольственного рынка, защиту прав потребителей и соблюдение договорных обязательств.

Формирование правовой базы для регулирования данной сферы правоотношений началось с принятием Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 280-ФЗ). Однако данное регулирование является фрагментарным, что создает дополнительные риски для всех участников исследуемых правоотношений, особенно для потребителя органической продукции.

Изученность проблемы. Анализ доктринальных исследований, посвященных правовому нормированию вопросов качества органической продукции, позволяет выделить целый ряд работ по этому поводу. Так, некоторые аспекты законодательного регулирования качества и безопасности товаров и пищевой продукции были исследованы В. В. Климовым [1], Ю. В. Степаненко и Ю. В. Котляровым [2], В. М. Толкуновым и И. Д. Пластининой [3], А. С. Пановой [4], Е. В. Воронцовой [5], С. К. Серегинным, Г. В. Сысовым, В. В. Скворцовым [6]. Правовому регулированию отношений, связанных с маркировкой товаров, посвящены работы А. С. Пановой [7; 8]. Проблемы развития рынка органических продуктов питания исследовались Н. Н. Рябчиковой [9], Н. Н. Воробьевым, Л. В. Агарковой [10], О. А. Рушицкой, К. В. Носковой, А. В. Фетисовой, С. А. Желвис [11], В. Н. Гуляевой [12], А. Д. Копыркиным [13]. Производство и влияние органической продукции на качество жизни рассматривались А. П. Ковальчуком и К. А. Милорадовым [14], Е. А. Колесниковой [15]. Однако существующие труды не охватывают всех насущных проблем в этой сфере, всех актуальных вопросов установления параметров оценки качества органической продукции в упомянутом разрезе отношений. Следует отметить, что постоянно изменяющиеся условия хозяйствования также должны отражаться в законодательстве о качестве органической продукции.

Целесообразность разработки темы. Обращение к анализу понятия «органические продукты питания» и исследование частноправовых аспектов законодательного обеспечения качества органической продукции может способствовать дальнейшим усилиям по совершенствованию современного правового регулирования отношений в исследуемой области.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и анализе причин и последствий противоречий, связанных с практикой применения маркировки «органические продукты питания». В работе предложены меры правового регулирования для устранения сложившихся проблем на внутреннем продовольственном рынке.

Цель исследования — рассмотрение частноправовых аспектов регулирования качества органической продукции

в единстве с нормами публичного права, выявление правовых противоречий и путей их преодоления.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть правовые основы регулирования качества продукции.
2. Раскрыть понятие органической продукции как объекта гражданских прав, выявить внутренние противоречия и установить соотношение термина «органическая продукция» с другими терминами («экологический чистый продукт», «натуральный продукт» и др.).
3. Раскрыть правовые причины, оказывающие негативное влияние на качество органической продукции и последствия нарушения прав потребителя на качество органической продукции.
4. Осуществить попытку поиска путей совершенствования законодательства в исследуемой области.

Теоретическая значимость работы обусловлена определением необходимых научных подходов к категориальному аппарату в области продовольственной проблематики, уточнением критериев отнесения продовольственной продукции к категории органических продуктов, обеспечения ее качества. **Практическая значимость работы.** Автор рассчитывает, что сделанные им выводы и предложения по теме исследования будут полезны в практической сфере деятельности правоведов.

Основная часть

Методологию исследования составляют метод системного анализа, метод логического исследования, а также диалектический метод.

Результаты исследования. Ошибочно было бы считать, что нормативное установление требований к качеству продукции является признаком современной отечественной правовой системы. Практически с принятия первых нормативных правовых актов, регулирующих возмездную передачу права собственности по договору, закреплялись и требования к качеству товара [1, с. 25].

По вопросу качества товара на данный момент принят целый массив нормативных актов. При этом Гражданский кодекс (далее — ГК) РФ саму дефиницию «качество товара» не раскрывает, хотя и пользуется этой терминологией.

В целом до 2023 г. ни один нормативный акт не определял содержание указанной дефиниции. Однако на данный момент ситуация изменилась. Благодаря принятию ГОСТ Р 51303—2023 качество товара теперь следует рассматривать через «совокупность потребительских свойств товара, соответствующих установленным требованиям, в том числе условиям договора купли-продажи или иных аналогичных документов». По нашему мнению, это понятие следует дополнить отдельным указанием на обеспечение правил — требований о его безопасности и констатацией отсутствия недостатков.

Канвой принятия законов, имеющих непосредственное отношение к качеству товаров, является понимание технического регулирования как особого правового инструмента в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

На сегодняшний день следует констатировать переход некоторых правовых норм «этажом выше» — теперь эти вопросы регулируются на уровне Таможенного союза.

Технический регламент Таможенного союза 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» (утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880) значительно расширяет, конкретизирует и уточняет виды и идентификационные признаки различных пищевых продуктов и требования к ним, а также конкретизирует процессы производства, хранения, транспортировки, реализации и утилизации [2, с. 10].

Наиболее внимательно законодатель относится к обеспечению качества пищевой продукции. С учетом социальной значимости дел, связанных с фактами нарушений требований безопасности пищевой продукции, маркировка товаров важна для целей дальнейшего установления единообразного применения норм материального и процессуального права при рассмотрении споров указанной категории, укрепления законности и предупреждения правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (как одной из задач судопроизводства в арбитражных судах) [3, с. 11].

Качество продуктов питания следует рассматривать в трех основных аспектах: гигиеническое качество (безопасность), пищевое качество (пищевая и биологическая ценность) и органолептическое качество [6, с. 7].

Е. В. Воронцова справедливо отмечает: «...предметом особой заботы российского государства в последние годы стало противодействие потенциальным рискам, возникающим на пищевом рынке вследствие развития технологий генной инженерии, фармакологии и других, активно применяемых в фарминдустрии» [5, с. 90]. Более детальное внимание соотносится и с базовым постулатом о праве на охрану здоровья человека, установленного Конституцией РФ и отражается в программных документах. Базовым в национальном законодательстве относительно качества пищевых продуктов следует считать Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», который регулирует отношения в области организации питания, обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья человека и будущих поколений.

В Республике Татарстане такую роль играет Закон от 25 июня 2020 г. № 33-ЗРТ «Об отдельных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов в Республике Татарстане». Одной из мер является внедрение системы «Национальная торговая марка» и определение порядка его использования.

Полагаем, расширение региональной маркировки позволит установить качественные параметры для отдельных видов товара с учетом различий в климатических условиях в рамках большого федеративного государства. Естественно, ими могут быть установлены лишь повышенные требования, выше минимально предусмотренных в стандартах Таможенного союза [4, с. 60]. В целом маркировку товаров следует рассматривать как инструмент обеспечения покупателей необходимой информацией о продукции, в т. ч. о ее качестве [7, с. 59].

Достаточно распространено определение требований к качеству товара через указание на ГОСТ. Возможно также формирование условия договора о качестве товара путем ссылки на маркировку такового. Например, какие-либо специальные требования могут соответствовать соответствующей маркировке и могут быть проверены путем сканирования специального штрих или QR-кода [8, с. 24].

Активно развивается маркировка и на рынке органических товаров. В последнее время именно такого рода продукция рассматривается как синоним высокого качества продукции. Но так ли это на самом деле?

У потребителя словосочетание «органическая продукция» ассоциируется с синонимом экологической, полезной для здоровья, натуральной продукции. Однако практическое применение концепции «органических продуктов питания» не всегда гарантирует достижение целей здорового питания и экологической безопасности. Так, ситуация с загрязнением Мирового океана, служащего основным источником рыбы и морепродуктов для многих стран, которые реализуют ее как органическую продукцию, подтверждает обратное.

Рассматривая органическую продукцию в качестве специфического объекта гражданских прав, стоит отметить неопределенность правового статуса данного объекта. Несмотря на специальное регулирование, органическая продукция не имеет четкого определения в ГК РФ. Таким образом, реализация органической продукции регулируется общими положениями о купле-продаже (ст. 454 ГК РФ), без учета ее специфики.

Также имеет место смешение публично-правовых и частноправовых критериев: требования к производству, хранению и реализации органической продукции устанавливаются публично-правовыми нормами, но их нарушение влияет на гражданско-правовые последствия (например, на признание договора ничтожным).

Следует отметить и пробелы в договорном регулировании органической продукции, связанные, прежде всего с тем, что договоры купли-продажи, договоры контрактации, поставки органической продукции чаще всего не учитывают ее уникальных характеристик. Отсутствие законодательных требований о необходимости детального прописывания условий, связанных с особенностями такого объекта гражданских прав, отсутствие в договорах ссылок на ГОСТы, на требования к маркировке органической продукции усложняет доказывание нарушений (например, при поставке продукции с остатками или следами пестицидов).

Федеральный закон № 280-ФЗ устанавливает ряд обязательных требований к производству органической продукции, среди них:

1. Использование экологически чистых земельных участков.
2. Запрет на использование ГМО.
3. Ограниченное использование химических средств защиты растений и синтетических удобрений: допускается использование только тех средств защиты растений и удобрений, которые включены в перечень разрешенных к применению в органическом сельском хозяйстве.
4. Соблюдение принципов биологического разнообразия и охраны окружающей среды: производители органической продукции обязаны принимать меры по сохранению биоразнообразия и предотвращению загрязнения окружающей среды.
5. Учет принципа замкнутого цикла: при производстве органической продукции предпочтение отдается использованию местных природных ресурсов и материалов, что способствует сокращению транспортных расходов и уменьшению углеродного следа.

Но эти же самые требования применимы и при изготовлении экологически чистой продукции. На наш взгляд, категория «органическая продукция», введенная законодателем, не вполне удачна, совпадает с вышеназванным понятием, создавая путаницу в терминологии. Отсутствие легального определения «экологически чистый продукт» ведет к рискам двойственности толкования и порождает злоупотребление правами потребителя органической продукции.

Такому положению дел отчасти способствует и использование авторами в научных публикациях таких производных, как «натуральный продукт», «фермерский продукт», «биопродукт», «естественный продукт», «природный продукт» и пр. (<http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/sertifikaciya-organicheskikh-produktov>). Некоторые авторы в своих публикациях анализируют не тот продукт, который заявлен в названии статьи или утверждают о том, что органические продукты вкуснее неорганических, безопасны для здоровья, забывая об аллергических реакциях, которые они могут спровоцировать у аллергиков (<https://f-oo-d.ru/blog/polezno-i-interesno/osobennosti-proizvodstva-organicheskikh-produktov-pitaniya>). Другие пытаются сравнить органические и неорганические продукты, делая ошибочные выводы о благотворном влиянии органических продуктов питания на здоровье (<https://plus-one.ru/manual/2022/03/24/organicheskie-i-naturalnye-produkty-v-chem-raznica>).

В то же время действующее российское законодательство не предусматривает четких норм для использования таких терминов, как *Bio*, *Organic*, *Eco*, «Натуральный» и других аналогичных обозначений отдельными производителями на упаковках своих товаров без изменения качества продукции. Это подтверждает возможность формального соблюдения требований законодательства относительно производства органических продуктов питания, закрепленных в соответствующих нормативных актах (включая критерии хранения, условия транспортировки, дефростацию и другие аспекты). А в итоге конечный продукт может и не соответствовать стандартам органической продукции.

Всё это указывает на отсутствие единого понимания и трактовки исследуемых терминов, как на нормативном уровне, так и среди правоведов. А что уж говорить о среднестатистическом потребителе, далеком от тонкостей юриспруденции. И это происходит в условиях низкого уровня информированности общества о качестве продукции в России в целом. Зачастую информация о потребительских свойствах и характеристиках продукции бывает недоступной, недостоверной или изложенной в сложной для понимания форме.

Одним из важнейших элементов правового регулирования органической продукции, связанных с обеспечением ее качества, является процедура сертификации, которая находится на стадии становления.

Но, если, к примеру, житель сельского поселения выращивает свой урожай в соответствии с вышеназванными требованиями закона и реализует его в частном порядке без прохождения процедуры сертификации, то, по факту, его продукция соответствует органической. Но по закону без сертификации, которая, кстати, стоит немалых денег и может быть дорогостоящей для малых фермерских хозяйств, продукция будет экологически чистой по факту, но не органической.

Можно выделить следующие барьеры для входа на рынок органической продукции для малых средних хозяйств: недостаточное количество аккредитованных органов по сертификации (это особенно ощущается в регионах с развитым аграрным сектором), дороговизна и длительные сроки сертификации и маркировки продукции. Более того, кроме аккредитованных сертифицированных производителей органической продукции в России могут и другие организации, выдавая иностранные сертификаты соответствия.

Республика Татарстан занимает 7-е место в рейтинге субъектов Российской Федерации по количеству сертифицированных производителей органической продукции на начало 2025 г. В Татарстане таких производителей семь

(<https://rskrf.ru/news/predstavlen-reyting-organicheskikh-regionov-rossii/>). Много это или мало для региона с развитым сельским хозяйством?

Такие экономические факторы, как недостаточная государственная поддержка фермерских хозяйств, высокая себестоимость органической продукции из-за издержек ее производства, конкурентоспособность отечественной продукции с более дешевой зарубежной органикой, не способствуют стремительному развитию производства органической продукции. Более того, из-за имеющихся трудностей действующие производители органической продукции могут выбрать путь формального соблюдения законодательных требований либо прекратить свое производство.

В России отсутствует единая цифровая платформа для мониторинга и отслеживания качества органических продуктов на всех этапах ее производства и жизненного цикла. Возможность отслеживания качества путем внедрения информационных технологий способствовало бы снижению рисков несанкционированного использования маркировки «органический» без соблюдения законодательных предписаний.

Существующая процедура сертификации и маркировки органической продукции призвана быть своего рода указателем, ориентиром для потребителя, который сможет легко идентифицировать органическую продукцию на прилавке магазина. Однако действующие в Российской Федерации национальные стандарты в области производства органической продукции: ГОСТ 33980—2016 (содержит все требования к производству органической продукции), ГОСТ 59425—2021 (содержит требования для органического дикорастущего сырья) и др. соблюдаются и при производстве «экологически чистых продуктов» и «биопродуктов». Но и они требуют детализации, т. к. отсутствие в ГОСТах подробной регламентации использования, например некоторых биопрепаратов в агроклиматических условиях России, могут по-разному интерпретироваться производителями органической продукции, что может отразиться в итоге на качестве продукции. Это весьма актуальная проблема усугублена низкой правовой грамотностью и информированностью потребителя о том, что представляет собой органическая продукция, а также о маркетинговых уловках недобросовестных производителей и продавцов, что, несомненно, снижает доверие к органическому сегменту.

Качество органической продукции стоит рассматривать с позиции ее экологической безопасности. Действующие в сфере организации экологического менеджмента стандарты ИСО 14040 и ИСО 14001 могут способствовать созданию условий для производства экологически безопасной органической продукции.

По нашему мнению, для поддержания высокого уровня доверия со стороны покупателей и предотвращения недобросовестного использования термина «органический», необходимы строгие правовые нормы, обеспечивающие соответствие продукции заявленным стандартам.

Сам же термин «органическая продукция» представляется неудачным и не лишенным противоречий. А в научных публикациях продолжается отождествление «органической продукции» с «экологически чистой продукцией» [10]. В подтверждение этого стоит обратить внимание на следующую позицию: «Рынок экологически чистой сельскохозяйственной продукции в нашей стране динамично развивается. <...> В России рынок органики только начал формироваться. Пока только 2—3 % россиян покупают такие продукты. Это говорит об огромном отложенном спросе,

который требует более детального изучения, экологически чистые продукты в нашей стране главным образом покупают для семьи» [14, с. 252].

У потребителя вызывает больший интерес именно «экологически безопасный продукт», а не «органический продукт», что подтверждается работами некоторых исследователей [11—13]. Польза для здоровья от употребления органических продуктов, о которой говорят некоторые источники, преувеличена. Всё чаще признаётся, что между органическими и обычными продуктами питания могут быть различия в питательном составе, и есть доказательства потенциальных преимуществ потребления органических продуктов питания, полученные в ходе некоторых исследований на людях. Однако остается значительная неопределенность относительно того, влияют ли и в какой степени эти различия в составе на здоровье человека [15].

Также в правила сертификации и маркировки органической продукции необходимо внести поправки, касающиеся обеспечения экологической безопасности органической продукции. Органические продукты, несмотря на соблюдение всех законодательных требований, могут представлять опасность для здоровья лиц, имеющих хронические болезни. Либо же вредные или опасные для здоровья вещества могут попасть в органические продукты при их выращивании через зараженные сточные воды, в виде осадков кислотных дождей или иным подобным способом даже без ведома производителя.

Еще одной правовой проблемой, имеющей непосредственное отношение к качеству органических продуктов питания, является большое количество подделок. Борьба с этим негативным явлением видится в ужесточении ответственности недобросовестных производителей или иных виновных лиц. Существуют объективные сложности при доказывании факта нарушения прав потребителя в виду дороговизны проведения экспертиз, подтверждающих несоответствие продукции органическим стандартам и ГОСТам. Это, в свою очередь, ограничивает доступ потребителей к правосудию.

Предусмотренные ГК РФ и Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» санкции несоразмерны правонарушению. Размер компенсации морального вреда в 10—50 тыс. руб. не стимулируют производителей и продавцов соблюдать все законодательные требования, связанные с производством и оборотом органической продукции.

Для своевременного реагирования на вызовы действительности, важно отслеживать достижения науки, способствующие точному анализу состава органической продукции на соответствие законодательным стандартам.

Также важно, чтобы государство на законодательном уровне адекватно и быстро реагировало на возникновение новых технологий в сельском хозяйстве, например, в использовании биопрепаратов или методов переработки, и внедряло их в рассматриваемую сферу правоотношений. Устранение вышеперечисленных проблем будет способствовать реализации Стратегии развития производства органической продукции Российской Федерации до 2030 г., направленной на достижение целей устойчивого развития

сельского хозяйства, укрепит доверие потребителей к российской органической продукции.

Заключение и выводы

Гражданско-правовая ответственность в области производства, хранения и реализации органической продукции выступает в качестве основного механизма защиты прав потребителей на продовольственном рынке. Существующие нормы ГК РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей» содержат общие положения, без учета особенностей органической продукции как специфического объекта гражданских прав.

С целью устранения вышеназванных проблем и противоречий предлагаем следующее:

- В целях преодоления неопределенности правового режима органической продукции предлагаем дополнить ГК РФ ст. 128.1 «Органическая продукция как объект гражданских прав», определяющей специфику и особенности такой продукции.

- В Федеральный закон № 280-ФЗ включить ст. 10.1 «Особенности гражданско-правового регулирования органической продукции» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Органическая продукция признается объектом гражданских прав, обладающим особыми свойствами, подтвержденными сертификатом соответствия.

2. Договоры по обороту органической продукции должны содержать ссылки на стандарты, установленные ГОСТами, обязанности сторон по соблюдению требований, связанных с производством, хранением, оборотом и маркировкой органической продукции, условия о проведении экспертиз и лабораторных проверок качества продукции.

3. В случае поставки органической продукции, не соответствующей заявленным свойствам, покупатель вправе требовать возмещения убытков в двойном размере, компенсации морального вреда в размере 500 тысяч рублей, если нарушение связано с угрозой жизни или здоровью, а также требовать проведения экспертизы за счет продавца».

- Дополнить ст. 475 ГК РФ п. 3, предусматривающим вышеназванные санкции за поставку некачественной органической продукции.

- В Закон РФ «О защите прав потребителей» включить ст. 23.1, предусматривающую ответственность производителя или продавца за недостоверность маркировки продукции в виде штрафа, равного 50 % от полученной от реализации такой продукции прибыли.

- С целью борьбы с недобросовестными производителями органической продукции ввести упрощенный порядок доказывания путем установления презумпции вины производителя, если его продукция не соответствует данным из реестра сертифицированной продукции. Расходы за экспертизу спорной продукции следует возложить на ответчика.

Таким образом, законодательное обеспечение качества органической продукции должно быть направлено на создание прозрачной системы регулирования, которая гарантирует соблюдение установленных требований на всех этапах производства, переработки и реализации такой продукции. И особое внимание должно быть направлено на обеспечение безопасности органической продукции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Климов В. В. Становление системы защиты прав потребителей: историко-правовой ракурс // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. С. 24—32. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.024-032.
2. Степаненко Ю. В., Котляров Ю. В. Проблема формирования наднациональной системы актов технического регулирования в Российской Федерации // Современный юрист. 2018. № 2. С. 8—16.

3. Толкунов В. М., Пластинина И. Д. Судебная практика рассмотрения дел, связанных с безопасностью пищевой продукции // Арбитражные споры. 2024. № 2. С. 3—26.
4. Панова А. С. Законодательство Российской Федерации о качестве и безопасности товаров: современное состояние и направления развития // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3—4. С. 57—60.
5. Воронцова Е. В. Качество и безопасность пищевой продукции как фактор, влияющий на состояние здоровья населения: вопросы правового обеспечения // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48. № 4. С. 89—94. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-89-94.
6. Серегин С. Н., Сысоев Г. В., Скворцов В. В. Качество и безопасность пищевой продукции в контексте законодательного и нормативно-правового регулирования // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. 2023. № 12(106). С. 5—18. DOI: 10.33938/2312-5.
7. Панова А. С. Маркировка товаров средствами идентификации как средство борьбы с контрафактом в условиях цифровизации // Предпринимательское право. 2022. № 1. С. 52—59.
8. Панова А. С. Правовое регулирование маркировки товаров в условиях цифровизации и параллельного импорта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 2. С. 22—26.
9. Рябчикова Н. Н. Управление развитием органического сельского хозяйства в России на основе кластерного подхода // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 2. С. 97—106.
10. Воробьев Н. Н., Агаркова Л. В. Механизм регулирования рынка экологически чистой продукции в региональном аспекте // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 4. С. 243—258. DOI: 10.18334/ppib.7.4.111208.
11. Рушицкая О. А., Носкова К. В., Фетисова А. В., Желвис С. А. Рынок экологически чистых продуктов в России. Проблемы и перспективы развития // Московский экономический журнал. 2019. № 4. Ст. 33. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-14031.
12. Гуляева В. Н. Проблемы развития российского рынка экологически чистой продукции // Старт в науку : материалы LXIV науч. студен. конф. Биол. ин-та. Томск : Том. гос. ун-т, 2015. С. 117—118.
13. Копыркин А. Д. Анализ экономического потенциала и особенности российского рынка органически чистых продуктов питания // Молодой ученый. 2020. № 52(342). С. 326—328.
14. Ковальчук А. П., Милорадов К. А. Производство чистых продуктов в условиях экологизации аграрного сектора экономики // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 3. С. 249—261. DOI: 10.18334/ppib.8.3.112312.
15. Колесникова Е. А. Влияние органических продуктов на качество жизни // Научные известия. 2022. № 29. С. 93—97.

REFERENCES

1. Klimov V.V. The Consumer Protection System Formation: Historical and Legal Perspective. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(12):24—32. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.024-032.
2. Stepanenko Yu. V., Kotlyarov Yu. V. The problem of formation of a supranational system of technical regulation acts in the Russian Federation. *Sovremennyyi yurist = Modern lawyer*. 2018;2:8—16. (In Russ.)
3. Tolkunov V. M., Plastinina I. D. Judicial practice of considering cases related to food safety. *Arbitrazhnye spory = Arbitration disputes*. 2024;2:3—26. (In Russ.)
4. Panova A. S. Legislation of the Russian Federation on the quality and safety of goods: current state and development directions. *Biznes, Menedzhment i Pravo = Business, Management and Law*. 2017;3—4:57—60. (In Russ.)
5. Vorontsova E. V. The quality and safety of food products as a factor affecting the health of the population: issues of legal support. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*. 2023;48(4):89—94. (In Russ.) DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-89-94
6. Seregin S. N., Sysoev G. V., Skvortsov V. V. Food quality and safety in the context of legislative and regulatory regulation. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy, labor, management in agriculture*. 2023;12(106):5—18. (In Russ.) DOI: 10.33938/2312-5.
7. Panova A. S. Labelling of goods with identification means to combat counterfeit in the conditions of digitalization. *Predprinimatel'skoe pravo = Business law*. 2022;1:52—59. (In Russ.)
8. Panova A. S. Legal regulation of product labeling in the context of digitalization and parallel imports. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava = Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*. 2023;2:22—26. (In Russ.)
9. Ryabchikova N. N. Managing the development of organic agriculture in Russia on the basis of the cluster approach. *Prodoval'stvennaya politika i bezopasnost' = Food Policy and Security*. 2020;7(2):97—106. (In Russ.)
10. Vorobyev N. N., Agarkova L. V. The mechanism for regulating the market for organic products in a regional context. *Prodoval'stvennaya politika i bezopasnost' = Food Policy and Security*. 2020;7(4):243—258. (In Russ.) DOI: 10.18334/ppib.7.4.111208.
11. Rushitskaya O. A., Noskova K. V., Fetisova A. V., Zhelvis S. A. The market for organic food in Russia. Problems and prospects of development. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;4:33. (In Russ.) DOI: 10.24411/2413-046X-2019-14031.
12. Gulyaeva V. N. Problems of development of the Russian market of environmentally friendly products. *Start v nauku = Start in science. Proceedings of the LXIV scientific student conference of the Biological Institute*. Tomsk, Tomsk State University publ., 2015:117—118. (In Russ.)
13. Kopyrkin A. D. Analysis of the economic potential and features of the Russian market of organic food products. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2020;52(342):326—328. (In Russ.)
14. Kovalchuk A. P., Miloradov K. A. Organic production amidst greening of the agricultural sector. *Prodoval'stvennaya politika i bezopasnost' = Food Policy and Security*. 2021;8(3):249—261. (In Russ.) DOI: 10.18334/ppib.8.3.112312.
15. Kolesnikova E. A. The impact of organic products on the quality of life. *Nauchnye izvestiya = Scientific News*. 2022;29:93—97. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 343.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1253

Zhanna Georgievna Dukhanina

Postgraduate

of the Department of Criminal Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Lebedev Russian State University of Justice;
Assistant Judge,
First Court of Appeal of General Jurisdiction
Moscow, Russian Federation
dulsineya_op@bk.ru

Жанна Георгиевна Духанина

аспирант кафедры уголовного права, направление подготовки
40.06.01 — Юриспруденция,
Российский государственный университет правосудия
им. В. М. Лебедева;
помощник судьи,
Первый апелляционный суд общей юрисдикции
Москва, Российская Федерация
dulsineya_op@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РУКОВОДСТВА ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ)

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Одной из наиболее неоднозначных статей Уголовного кодекса (УК) РФ в следственной и судебной практике в настоящее время является ст. 210, предусматривающая уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Неоднозначность заключается в том, что, во-первых, по данной статье судами постановлено наибольшее количество оправдательных приговоров (почти 50 %, согласно проведенному автором исследованию), во-вторых, в статью регулярно вносятся изменения, и одно из их направлений — гуманизация уголовной ответственности в отношении предпринимателей (в частности, примечание 1 к ст. 210 УК РФ).

Целью исследования является рассмотрение проблемы привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ руководителей органов и организаций с разных позиций. Также в статье предпринята попытка классификации всех возможных преступных сообществ (преступных организаций)

по способу достижения преступного результата — получения финансовой или иной материальной выгоды.

Для достижения поставленной цели проанализирована тенденция к смягчению уголовной ответственности для представителей предпринимательского сообщества на основании законодательной инициативы по исключению возможности привлечения предпринимателей к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ и приложения к докладу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2020 и 2021 гг.; на примерах уголовных дел дана оценка имеющимся на данный момент результатам действия примечания 1 к ст. 210 УК РФ, сделан вывод о его неоднозначном характере.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация, руководство коммерческой организацией, юридическое лицо, уголовная ответственность, предпринимательское сообщество, гуманизация уголовной ответственности, судебная практика

Для цитирования: Духанина Ж. Г. Уголовная ответственность руководителей органов и организаций за осуществление руководства преступным сообществом (преступной организацией) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 243—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1253.

Original article

CRIMINAL LIABILITY OF HEADS OF BODIES AND ORGANIZATIONS FOR MANAGING A CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION)

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. One of the most controversial articles of the Criminal Code of the Russian Federation in investigative and judicial practice is currently Article 210, which provides for criminal liability for organizing or participating in a criminal community (criminal organization). The ambiguity lies in the fact that, firstly, the courts have issued the largest number of acquittals under this article (almost 50%, according to a study conducted by the author), and secondly, the article is regularly amended towards the humanization of criminal liability of entrepreneurs (in particular, note 1 to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation).

The purpose of the study is to consider the problem of bringing to criminal liability under Article 210 of the

Criminal Code of the Russian Federation heads of bodies and organizations from different positions. The article also attempts to classify all possible criminal communities (criminal organizations) according to the method of achieving a criminal result — obtaining financial or other material benefits.

To achieve this goal, the trend towards mitigation of criminal liability for representatives of the business community is analyzed on the basis of a legislative initiative to exclude the possibility of bringing entrepreneurs to criminal liability under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation and the appendix to the report of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs for 2020

and 2021; using examples of criminal cases, the results of the operation of note 1 to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation are assessed, it is concluded that it is ambiguous.

For citation: Dukhanina Z. G. Criminal liability of heads of bodies and organizations for managing a criminal community (criminal organization). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):243—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1253.

Введение

Актуальность. Преступные сообщества (преступные организации), как известно, являются наиболее опасной формой организованных преступных образований и наиболее ярким воплощением организованной преступной деятельности [1]. Уголовная ответственность за создание преступного сообщества и участие в нем предусмотрена ст. 210 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, однако практика ее применения вызывает много вопросов даже при общем взгляде на проблему. На наличие нерешенных проблем в области применения ст. 210 УК РФ указывают следующие данные, полученные путем изучения 100 дел в отношении 386 лиц, решения по которым имеются в открытых источниках — на официальных сайтах судов общей юрисдикции (см. табл.).

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ

Часть ст. 210 УК РФ	Число осужденных	Число оправданных
1	40	51
1.1	—	—
2	127	119
3	6	7
4	—	—
Отмена приговора	36	
Всего	386	

К изучению приняты дела, поступившие в суды с обвинением по ст. 210 УК РФ, а к категории оправданных условно отнесены не только лица, в отношении которых постановлен оправдательный приговор (именно по исследуемой статье), но и в отношении которых уголовное преследование по ст. 210 УК РФ прекращено.

При более детальном изучении вопроса можно определить наиболее проблемные направления привлечения к ответственности по указанному составу. То есть, по одним делам, по которым ст. 210 УК РФ идет в совокупности с определенными видами преступной деятельности, практика однозначна, а по другим оправдательные приговоры выносятся чрезмерно часто. Линией водораздела этих категорий дел являются преступления, по совокупности с которыми лица привлекаются к ответственности по ст. 210 УК РФ. В этой ситуации одним из основных вопросов, волнующих широкий круг общественности, является возможность (или невозможность) применения ст. 210 УК РФ по отношению к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью.

Несмотря на негативное отношение некоторых исследователей к небольшому количеству оправдательных приговоров (например, К. В. Степанов связывает незначительный процент оправдательных приговоров с обвинительным уклоном судей) [2], ситуацию с количеством оправданных по ст. 210 УК РФ (в т. ч. имеются в виду и случаи отказа от обвинения на стадии судебного процесса) нельзя считать положительным явлением в системе уголовного судопроизводства. Оправдательный приговор свидетельствует о необоснованном привлечении лица к уголовной ответ-

Keywords: organized crime, criminal community, criminal organization, managing a commercial organization, legal entity, criminal liability, business community, humanization of criminal liability, judicial practice

ственности, поэтому очевидно, что такие случаи необходимо минимизировать, и в первую очередь путем законодательного влияния на правоприменительную практику на стадии досудебного производства, чему среди прочих факторов способствует разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного и уголовного-процессуального законодательства.

Изученность проблемы. Проблеме организованной преступности, высшей степенью организации которой являются преступные сообщества, посвятили свои труды многие именитые ученые. В частности, А. И. Долгова отмечает, что «при эскалации организованной преступности и связанной с ней коррупции неизбежно нарастает криминальная и криминогенная деформация общества, подрывается способность социума к сопротивлению преступности» [3, с. 7—8]. В. С. Овчинский, рассматривая организованную преступность с социологической точки зрения, громко называет данное явление «мафией» и считает ее «формой социальной организации жизни в России» [4]. П. А. Скобликов связывает проблему борьбы с организованной преступностью с тотальным распространением коррупции [5, с. 6], а А. И. Гуров сводит признаки преступной организации к характеристикам т. н. «воровского сообщества» или «воровского мира» [6].

Среди источников при разработке статьи была использована литература начала XXI в., в частности фундаментальные труды А. И. Гурова и А. И. Долговой. Выбор этих источников объясняется тем, что основы для разработки заданной проблематики были заложены именно в этот период. В частности, были заданы направления для дальнейшего изучения организованной преступности и разработки мер борьбы с исследуемым негативным явлением.

Вопросу изучения организованной преступности и проблемам, связанным с применением ст. 210 УК РФ, посвящены диссертационные исследования и статьи современных ученых, в т. ч. практиков, выпущенные в 2011—2018 гг. Так, Д. А. Григорьев уделяет внимание разработке системы признаков преступного сообщества [7; 8]; Т. В. Якушева и Ж. В. Виденькина в диссертационных исследованиях анализируют преступные сообщества и преступные организации (Т. В. Якушева в т. ч. обосновывает разделение этих понятий) с уголовно-правовой точки зрения и приходят к определенным выводам о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство в данной сфере [9; 10], однако исследования были проведены до принятия последних изменений в ст. 210 УК РФ, в связи с чем в определенной части свою актуальность утратили. Позже, в 2021 г., выходит диссертация М. Г. Козловской, где автор подходит к рассматриваемому явлению с криминологических позиций [11].

В настоящее время статьи по данной тематике выпускаются достаточно редко, а фундаментальных исследований практически нет. Последними по сходной (но не идентичной) тематике были выпущены монографии А. Н. Мондохонова, П. А. Скобликова и В. А. Попова. А. Н. Мондохонов уделяет основное внимание вопросам, касающимся различных форм соучастия, а также соотношению преступного сообщества с экстремистскими, террористическими и иными видами преступных формирований [12], а П. А. Скобликов одну из работ посвятил лицам, занимающим высшее положение

в преступной иерархии [13], вторую — проблеме коррупции, также непосредственно связанной с организованной преступностью [5]. В. А. Попов исследует вопросы квалификации, международно-правовые и сравнительно-правовые аспекты применения ст. 210 УК РФ [14], но в основу его работы положено законодательство 2017 г., т. е., опять же, до внесения изменений.

Наиболее современное изучение вопросов, близких к теме настоящего исследования, отражено в статьях Т. В. Якушевой и Г. А. Есакова, которые будут рассмотрены далее, в рамках изучения рассматриваемого вопроса.

Проблема организованных преступных формирований изучается длительное время и с различных позиций — от теории соучастия до личности профессионального преступника. В настоящей же статье делается упор на практическую сторону применения уголовного законодательства, в частности, на определение возможностей реализации применения ст. 210 УК РФ в отношении обозначенной группы лиц.

Целесообразность разработки темы. На борьбу с преступными формированиями государство затрачивает огромные силы и средства, но, тем не менее, организованная преступность до сих пор остается достаточно массовым явлением, ее корни произрастают вглубь социальных отношений почти в каждом обществе, в т. ч. в современной России. Неизбежно они проникают и в т. н. предпринимательскую сферу, поскольку именно там формируются значительные материальные ресурсы, к которым и тянутся криминальные структуры, наибольшую общественную опасность среди которых представляют преступные сообщества как преступные формирования с максимальной степенью организации, на борьбу с которыми направлена ст. 210 УК РФ.

В настоящее время непрерывно происходит процесс совершенствования уголовного законодательства, в т. ч. вносятся изменения и в ст. 210 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). С момента введения в действие УК РФ 1996 г. изменения в вышеуказанную статью вносились пять раз: федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ и от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ. Несмотря на это, результаты проведенного исследования говорят о том, что проблема не решена.

Научная новизна. Основное внимание в настоящей статье обращено на последние изменения в уголовном законодательстве, в частности, введение в действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ, дана оценка возможности его применения в современных реалиях. На основании изученных данных сделан вывод о необходимости разделения составов преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, на подгруппы, а также выявлены условия, при которых лицо, формально подпадающее под действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ, всё же может быть привлечено к уголовной ответственности.

Одним из результатов проведенного исследования является классификация преступных сообществ на основе изучения судебной практики и выделение в качестве одного из видов данного явления «экономического преступного сообщества», которое предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих совместно с руководством преступным сообществом законную предпринимательскую деятельность, в т. ч. являющихся руководителями и членами органов управления коммерческих организаций, при наличии к тому правовых оснований, что необходимо для большего понимания природы указанного социально-правового негативного явления и разработки методов борьбы с ним.

Целью исследования является рассмотрение проблемы, связанной с возможностью либо невозможностью привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ руководителей органов и организаций с разных позиций. Также в статье предпринята попытка классификации всех возможных преступных сообществ по способу достижения преступного результата — получения финансовой или иной материальной выгоды.

Для достижения указанной цели выполнены **задачи** по изучению практики применения ст. 210 УК РФ как на основе статистических данных, так и путем исследования конкретных примеров уголовных дел.

Значимость проведенного исследования заключается в возможности дальнейшей разработки и дифференциации (за счет классификации преступных сообществ) методов борьбы с различными видами преступных сообществ на основании изучения результатов применения действующего законодательства с учетом внесенных в 2019 и 2020 гг. изменений в ст. 210 УК РФ.

Теоретическая значимость заключается в возможности дальнейшей проработки отдельных видов преступной деятельности, в т. ч. в криминологии — например, изучение личности участника и организатора преступного сообщества с учетом вида преступной деятельности; в уголовно-исполнительной системе — например, обоснование необходимости раздельного содержания лиц, состоявших в преступных формированиях различного вида.

Практическая значимость заключается в обосновании возможности и необходимости привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ лиц, осуществляющих руководство как коммерческой организацией, так и преступным сообществом; возможность дальнейшей разработки методов ведения оперативно-розыскных мероприятий с учетом различных характеристик преступных формирований.

Основная часть

Методология и описание исследования. В основу проведенного исследования положены общенаучные (статистический и аналитический) и частнонаучные (сравнительно-правовой и документальный) методы.

В целях изучения тенденций правоприменительной практики автором было проведено исследование судебных решений по ста уголовным делам, в которых обвинены по ст. 210 УК РФ было предъявлено 386 лицам в совокупности с другими преступлениями. Для исследования были взяты опубликованные на официальных сайтах судов апелляционные и кассационные определения по данной статье. В частности, были изучены решения Верховного суда РФ, всех пяти апелляционных судов общей юрисдикции, а также, выборочно, апелляционные определения высших судов субъектов Российской Федерации — верховных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов — за период с начала 2019 г. по август 2023 г. (решения апелляционных судов общей юрисдикции — с начала их функционирования — с октября 2019 г.). Для большей наглядности взяты период времени, предшествующий дате введения в действие последних изменений в ст. 210 УК РФ (1 апреля 2020 г.) и период, следующий за указанной датой.

Результаты исследования. Детальный анализ составов преступлений, в совокупности с которыми применена ст. 210 УК РФ, дает возможность разделить преступные сообщества на две основные группы по способу достижения преступного результата, т. е., как это определено ч. 4 ст. 35 УК РФ, способом получения финансовой или иной материальной выгоды.

В первую группу, согласно предлагаемой классификации, необходимо отнести преступные сообщества, деятельность которых является преступной сама по себе и при любых обстоятельствах — это деятельность, связанная с незаконным оборотом предметов и веществ, свободное обращение которых запрещено законом — наркотических средств, психотропных веществ, а также огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов. В качестве подгруппы здесь можно выделить преступные сообщества, совершающие насильственные преступления против личности и против собственности, но при этом следует отметить, что насилие не является самоцелью организации и деятельности преступных сообществ и применяется зачастую с целью устранения препятствий к осуществлению непосредственно преступной деятельности, направленной на получение финансовой или иной материальной выгоды. По данной категории по исследованным делам привлечено 216 лиц, из которых 91 лицо оправдано по ст. 210 УК РФ (по другим статьям все указанные лица осуждены), в отношении 16 лиц приговор суда отменен.

Вторую группу составляют преступные организации, деятельность которых направлена на получение материальной выгоды от совершения преступлений в сфере экономики и экономической деятельности. По уголовным делам данной категории в рамках проведенного исследования к ответственности по ст. 210 УК РФ привлечено 190 лиц, 95 из которых оправдано по ст. 210 УК РФ (по другим статьям все указанные лица осуждены), в отношении 20 лиц приговор суда отменен. Несовпадение с общим количеством лиц связано с тем, что одним и тем же лицам по совокупности со ст. 210 УК РФ могло быть предъявлено обвинение по статьям различной направленности.

Первая группа уголовных дел обычно идеально вписывается в выработанную научным сообществом схему определения преступных сообществ: такие формирования обладают структурированностью, единым руководством, осведомленностью соучастников о незаконном характере их действий, о вхождении в состав соответствующего криминального образования и специфике его деятельности [7; 15]. Такие организации зачастую носят межрегиональный, а иногда и межгосударственный характер. При этом сомнений в незаконном характере их деятельности не возникает.

Преступления же в сфере экономики и экономической деятельности, совершенные лицами в составе преступных организаций, в большинстве своем неоднозначны. Практически все они связаны с деятельностью юридических лиц либо имитацией таковых, созданных с целью обмана или злоупотребления доверием потенциальных потерпевших. Но является ли это обстоятельство основанием считать *преступления, совершенные руководителями и участниками таких сообществ, совершенными в сфере предпринимательской деятельности? Анализ следственной и судебной практики приводит к отрицательному ответу на этот вопрос.*

В свою очередь, эту группу преступных организаций по способу достижения преступного результата можно разделить на две подгруппы: преступные организации, маскирующие свою незаконную деятельность под предпринимательскую, в частности, с использованием фиктивных юридических лиц, и преступные организации, осуществляющие преступную деятельность наравне с законной предпринимательской деятельностью, действующие с использованием зарегистрированных в установленном законом порядке юридических лиц.

Деятельность преступных сообществ первой подгруппы чаще всего направлена на незаконное получение имущества неопределенного числа лиц. Сюда относятся различного рода финансовые пирамиды, организаторы кото-

рых стремятся в целях незаконного обогащения привлечь в свою пользу имущество и денежные средства граждан (например, в настоящее время идет рассмотрение уголовного дела в отношении организаторов компании «Финико», обвинение которым предъявлено по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 или 2 ст. 210 УК РФ), а также организации, привлекающие средства потерпевших под видом *оказания* определенного вида услуг, в т. ч. юридических, в действительности их *не оказывающие* (например, в настоящее время также на стадии предварительного следствия находится уголовное дело в отношении лиц, обвиняемых в создании, руководстве и участии в преступном сообществе, преступная деятельность которого, по версии следствия, заключалась в регистрации на подставных лиц организаций, якобы оказывающих юридические консультации по вопросам увеличения размера пенсии и других социальных выплат, сотрудники которых за определенную плату предоставляли гражданам заведомо не соответствующие действительности сведения).

Стоит отметить, что в большинстве таких уголовных дел лица привлекаются к ответственности по ст. 210 УК РФ в совокупности со ст. 159 УК РФ, однако судебной практике известны и другие случаи. Например, более 20 человек осуждено Калужским областным судом по различным частям ст. 210 УК РФ за руководство и участие в преступном сообществе, деятельность которого заключалась в так называемой «оптимизации расходов на налоги». Противозаконность их действий заключалась в том, что уменьшение налоговых выплат производилось за счет регистрации фиктивных сделок с фиктивными же юридическими лицами, зарегистрированными на подставных лиц и не осуществляющими легальной предпринимательской деятельности. В данном случае действия виновных были квалифицированы по ст. 210 в совокупности со ст. 172 и другими статьями УК РФ.

Таким образом, речь идет об организациях, которые специально создаются в целях незаконного извлечения прибыли. Они могут быть зарегистрированы как осуществляющие законную деятельность, но по своей сути ничем, кроме как обеспечением целей деятельности преступной организации, они не занимаются. Руководители таких сообществ подлежат уголовной ответственности по ч. 1 ст. 210 УК РФ в общем порядке, сомнений в квалификации их действий обычно не возникает. Эта категория дел в качестве исключения выводится из-под действия примечания 1 к ст. 210 УК РФ, которым был установлен запрет на отождествление иерархической структуры преступного сообщества с организационно-штатной структурой коммерческой организации, за исключением организаций, в отношении которых будет установлено, что они заведомо созданы для осуществления преступной деятельности, т. е. являются фиктивными юридическими лицами.

К деятельности преступных организаций второй подгруппы относятся преступления, совершаемые должностными лицами крупных организаций, созданных и зарегистрированных в установленном законом порядке с целью ведения законной предпринимательской деятельности. Их преступные действия могут быть направлены на незаконное получение конкретного имущества, в т. ч. принадлежащего самой организации, или ее прибыли. Это могут быть банки, крупные энергетические, транспортные, сельскохозяйственные и иные предприятия, в т. ч. государственные. Они могут иметь значительный легальный доход, являться градообразующими, обеспечивать большое число потребителей, создавать тысячи рабочих мест, однако на определенном этапе осуществления законной предпринимательской деятельности у определенных руководителей (обычно, только занимавших соответствующий пост) таких предприятий возникает преступный умысел,

который следственные органы определяют как направленный на создание преступной организации, и целью их деятельности становится получение незаконной прибыли (например, путем завышения тарифов, приобретения заведомо некачественных комплектующих по завышенной цене, заключения заведомо невыгодных для предприятия контрактов с подконтрольными организациями, находящимися, как правило, под управлением членов и руководителей структурных подразделений преступного сообщества) с последующим ее распределением между конкретными лицами, признаваемыми руководителями и участниками такого сообщества. Соответственно, речь здесь идет не о фиктивном юридическом лице, а о «фиктивном» руководителе (либо другом, занимающем весомый в организации пост сотруднике), действия которого уже являются не законной предпринимательской деятельностью, а руководством преступной организацией либо ее структурным подразделением с конечной целью получения материальной выгоды. Потерпевшим в таких случаях может быть не только само предприятие, но и государство, а в конечном итоге и его граждане за счет дестабилизации экономической ситуации в регионе или в стране в целом. Средства, полученные преступным путем, идут исключительно на незаконное обогащение организаторов, руководителей и участников такой преступной организации.

Для обозначения этой подгруппы преступных образований некоторые исследователи вводят понятие «предпринимательского» преступного сообщества [16; 17], что не совсем верно с точки зрения как уголовного, так и гражданского права, поскольку предпринимательская деятельность не только не противоречит действующему законодательству, но и поощряется на государственном уровне, поскольку оказывает положительное влияние на экономическую систему государства и, в отличие от деятельности преступных сообществ, не наносит ущерб общественным институтам. В практической деятельности и при выполнении некоторых статистических исследований речь может идти об отдельных составах преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью, но не о преступной предпринимательской деятельности, которую, вероятно, должны вести «предпринимательские» преступные сообщества. Думается, более целесообразно с определенной степенью условности назвать их «экономическими», основываясь на названии раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», поскольку преступления именно из этого раздела, как правило, совершаются членами данной категории преступных сообществ.

Тем не менее одним из направлений общей гуманизации уголовного законодательства в настоящее время является тенденция к снижению уголовной ответственности так называемых представителей предпринимательского сообщества, вплоть до полной невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц, являющихся руководителями коммерческих организаций либо членами органов их управления, по ст. 210 УК РФ. Предпринимательское сообщество, правозащитники, Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте РФ и его аппарат активно работают в направлении создания условий для неприкосновенности фигуры предпринимателя с точки зрения уголовного закона.

В июле 2019 г. в Государственную Думу поступил законопроект о внесении изменений в ст. 210 УК РФ. Автор законодательной инициативы предлагал внести в указанную статью примечание о ее нераспространении практически на все наиболее распространенные составы раздела VIII УК РФ, за исключением таких «непредпринимательских» статей, как кража, грабеж, разбой и вымогательство (паспорт законопроекта опубликован в открытом доступе на официальном сайте Государственной Думы). В пояснительной

записке депутат обосновывает свой законопроект целью «недопущения злоупотреблений со стороны судебно-следственных органов». Злоупотребления, по его мнению, выражаются в том, что правоохранительные органы стараются вменить руководителям (или членам органов управления) коммерческих структур особо тяжкие части ст. 210 УК РФ в совокупности с обвинением в совершении тяжких преступлений гл. VIII УК РФ, что позволяет продлевать срок содержания под стражей обвиняемых до 18 месяцев. При этом депутат посчитал необходимым выделить категорию предпринимателей из общего числа лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, для «дальнейшего формирования благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата, сокращения рисков ведения предпринимательской деятельности, а также создания дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования». Однако грань между «благоприятным деловым, предпринимательским и инвестиционным климатом» и процветанием организованной экономической преступности достаточно тонка и в некоторых случаях целиком зависит от воспринимающего субъекта.

Цель деятельности преступного сообщества, установленная ч. 4 ст. 35 УК РФ — получение финансовой или иной материальной выгоды — напрямую перекликается с понятием предпринимательской деятельности, которое установлено ст. 2 Гражданского кодекса РФ: «Предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». В связи с этим незаконная деятельность преступных организаций неизбежно имеет общие черты с законной предпринимательской деятельностью, отличающаяся от нее наличием элементов состава соответствующего преступления, которые подлежат доскональному изучению в каждом конкретном случае и на данном этапе экономического и социального развития общества не поддаются обобщению и систематизации.

Упомянутый выше законопроект был отозван инициатором, однако общественная дискуссия о возможности либо невозможности привлечения по ст. 210 УК РФ лиц, являющихся так называемыми субъектами предпринимательской деятельности, получила свое дальнейшее распространение и развитие, приведя к определенным, скорее всего, промежуточным результатам в виде примечания 1 к ст. 210 УК РФ.

Данные опроса, который является приложением к ежегодному докладу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2020 г. (опубликован на официальном сайте Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей), проведенного Службой специальной связи и информации Федеральной службы охраны среди предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, свидетельствуют о том, что основными причинами возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей респонденты считают личный интерес сотрудников правоохранительных органов (41,3 %) и конфликт с другим бизнесменом (37,6 %), а действительное нарушение закона составляет лишь 4,8 %.

Тем не менее необходимо отметить, что существуют законные механизмы борьбы как с коррупцией, так и с недобросовестной конкуренцией, которые активно реализуются на практике. Да, указанные проблемы не решены, но их наличие не дает оснований для выделения предпринимателей в качестве привилегированного класса в части привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, контингент опрашиваемых может вызвать сомнения в беспристрастности, а следовательно, и объективности полученных результатов.

Примечание 1 к ст. 210 УК РФ в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ гласит: «Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений». Означает ли это невозможность привлечения к уголовной ответственности по данной статье лиц, занимающейся законной предпринимательской деятельностью наравне с руководством преступным сообществом или его структурным подразделением? Практика показала, что нет. Во-первых, под действие примечания 1 не подпадают преступные сообщества первой подгруппы — т. е. действующие на основе юридических лиц, специально созданных для осуществления преступной деятельности — это следует из самого текста примечания 1. Во-вторых, основополагающее значение здесь получает слово «только», которое согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова означает «не больше, чем столько-то, ничего другого, кроме» [18, с. 654]. То есть, в настоящей редакции примечания 1 означает исключительно невозможность привлечения лиц к ответственности по ст. 210 УК РФ на основании ничего другого, кроме штатного расписания, устава и других учредительных документов организации, что в принципе при добросовестном ведении следствия было невозможно и ранее, поскольку, согласно правилам оценки доказательств, установленным ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ, доказательства оцениваются не только с позиций относимости, допустимости, достоверности, но и в своей совокупности с позиции достаточности. Очевидно, что правила оценки доказательств и ранее не позволяли признать организационно-штатную структуру организации достаточным доказательством для привлечения указанных в примечании лиц по ст. 210 УК РФ.

Так, 1 декабря 2022 г. Мещанским районным судом г. Москвы был постановлен приговор в отношении М. и других осужденных по ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 159 (несколько эпизодов) и ч. 4 ст. 160 УК РФ. Согласно приговору суда, М. совместно с другими лицами создал преступное сообщество, направлением деятельности которого было систематическое совершение хищений денежных средств из федерального и региональных бюджетов, а также у коммерческих организаций. Участниками сообщества использовались многоходовой план хищений, а само преступное сообщество являлось организацией со «сложной структурой, иерархическим построением», которая работала в условиях «конспирации и под прикрытием». Подконтрольные осужденным компании занимались строительством, инжинирингом, транспортом и сельским хозяйством, т. е. осуществляли законную предпринимательскую деятельность, и в то же время входили в основу организованного преступного сообщества. Похищенные деньги осужденные суммировали с доходами, полученными от легальной предпринимательской деятельности.

В общей сложности руководителями и членами организованного преступного сообщества было похищено порядка 11 млрд руб., часть из которых была выведена в офшоры. Подобные примеры дают все основания согласиться с позицией А. П. Скобликова, утверждающего, что «лидеры преступных формирований зачастую имеют статус успешных и уважаемых предпринимателей, общественных деятелей, занимают государственные должности» [13, с. 63].

В качестве примера прекращения уголовного преследования по ст. 210 УК РФ после введения в действие примечания 1 Т. В. Якушева приводит уголовное дело в отношении В. В. Бойко-Великого и других обвиняемых [17, с. 76]. В данном случае обвинения по ст. 210 УК РФ были сняты в связи с тем, что действия, которые были инкриминированы обвиняемым в качестве объективной стороны преступления, были связаны с осуществлением ими служебных полномочий, в т. ч. с осуществлением действий, направленных на управление коммерческой организацией. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в данном случае как раз сработало примечания 1 к ст. 210 УК РФ. По всей видимости, кроме организационно-штатной структуры предприятия, оснований для вывода о наличии иерархически организованного преступного сообщества не имелось (по крайней мере, так посчитал суд).

Т. В. Якушева приходит к выводу, что при приведении мотивов принятого решения по делу В. В. Бойко-Великого и других обвиняемых суд мог использовать не примечание 1 к ст. 210 УК РФ, а другие, в т. ч. уголовно-процессуальные механизмы, что не изменило бы сути принятого решения. Следовательно, суд мог и раньше, до введения в действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ, прийти к выводу об отсутствии в действиях обвиняемых состава преступления, предусмотренного данной статьей [17]. Также следует отметить, что практика прекращения уголовного преследования по ст. 210 УК РФ лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, имела место и до введения в действие указанного примечания. Если на стадии предварительного следствия отследить статистику прекращения уголовного преследования по ст. 210 УК РФ затруднительно по причинам необходимости соблюдения тайны следствия, то на судебной стадии это возможно. Например, 28 января 2019 г. Симоновским районным судом г. Москвы было прекращено уголовное преследование 15 подсудимых по различным частям ст. 210 УК РФ, вместе с тем все подсудимые были осуждены только по ст. 172 УК РФ за осуществление незаконной банковской деятельности.

Если вернуться к проведенному исследованию ста уголовных дел и взять из них те, приговоры по которым были постановлены, для уравнивания условий, за год до введения в действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ и в течение года его действия (т. е. с 1 апреля 2019 г. до 1 апреля 2020 г. и с 1 апреля 2020 г. до 1 апреля 2021 г.), то обнаруживаются следующие данные: до введения в действие примечания 1 — из девяти дел, поступивших в суды по обвинению лиц по ст. 210 УК РФ в совокупности с ненасиловственными преступлениями в сфере экономики и экономической деятельности, осуждены по всем статьям обвинения десять лиц по шести делам и оправданы по ст. 210 УК РФ (осуждены по другим статьям обвинения) 47 лиц по трем делам; после введения в действие примечания 1 — в рамках проведенного исследования было изучено четыре уголовных дела, в рамках которых к уголовной ответственности было привлечено восемь лиц по ст. 210 УК РФ в совокупности с привлечением к уголовной ответственности по различным ненасиловственным составам в сфере экономики и экономической деятельности. Все они были осуждены по всем статьям предъявленного обвинения.

Выводы

Преступные сообщества предлагается классифицировать согласно схеме.

Преступные сообщества		
Общезаконопослушные преступные сообщества	Экономические преступные сообщества	
Получают доход с незаконного оборота предметов и веществ, свободное обращение которых запрещено; совершают насильственные преступления с целью получения финансовой и иной материальной выгоды	Маскируют преступную деятельность под легальную, не осуществляют законную предпринимательскую деятельность	Осуществляют преступную деятельность совместно с предпринимательской

Рис. Классификация преступных сообществ

Очевидно, что самой неоднозначной является именно последняя категория.

Изучение закона и судебной практики позволяет сделать вывод, что запрет на привлечение к ответственности по ст. 210 УК РФ субъектов предпринимательской деятельности не является безоговорочным и зависит от двух обстоятельств: 1) только ли в силу организационно-штатной структуры организации или ее структурного подразделения лицо привлекается к ответственности по ст. 210 УК РФ либо есть и другие основания для привлечения к уголовной ответственности по данной статье, и 2) в связи с осуществлением ли предпринимательской деятельности, в т. ч. полномочий по управлению организацией, лицо привлекается по ст. 210 УК РФ либо есть иные основания, подпадающие под признаки состава рассматриваемого преступления.

Приведенные выводы подтверждает и то обстоятельство, что многочисленные заявления от осужденных по ст. 210 УК РФ о пересмотре их уголовных дел после введения в действие примечания 1 к указанной статье остались без удовлетворения, поскольку далеко не всегда преступные действия, по которым лицо было привлечено к уголовной ответственности, совпадают с осуществлением предпринимательской деятельности. Например, постановлением Устюженского районного суда Вологодской области и апелляционным постановлением Вологодского областного суда С. отказано в удовлетворении ходатайства о пересмотре приговора и смягчении назначенного ему наказания

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коловоротный А. А. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. Ст. 1744. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16880> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Степанов К. В. Оправдательный приговор как существенный дефект современного уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 38—41.
3. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М. : Рос. криминол. ассоц., 2011. 665 с.
4. Овчинский В. С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. 2010. № 3. URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/#> (дата обращения: 16.12.2024).
5. Скобликов П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России : моногр. М. : Норма, 2024. 272 с.
6. Гуров А. И. Организованная преступность в России. М. : БЕК., 2001. 154 с.
7. Григорьев Д. А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2018. 232 с.
8. Шеслер А. В. Преступное сообщество: спорные вопросы теории. Отзыв о диссертации Д. А. Григорьева «Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 186—192.

в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ в примечание к ст. 210 УК РФ именно по указанным основаниям.

Кроме того, согласно опросу, проведенному Службой специальной связи и информации Федеральной службы охраны России в марте 2021 г. среди предпринимателей, адвокатов, ученых-юристов и сотрудников прокуратуры, который является приложением № 4 к докладу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2021 г. (размещен на официальном сайте Уполномоченного), на вопрос о влиянии примечания 1 к ст. 210 УК РФ на уголовное преследование предпринимателей 27,6 % респондентов отметили положительное влияние, 37,7 % посчитали, что какое-либо влияние отсутствует и 31,1 % затруднились ответить.

Говоря о результативности действия примечания 1 к ст. 210 УК РФ, Г. А. Есаков отмечает: «Проблема “предпринимательского” преступного сообщества не решена в том смысле, что до сих пор в судебной практике не существует четких критериев для применения примечания» [16].

По всей вероятности, иного эффекта от примечания 1 к ст. 210 УК РФ ожидать и не следовало, поскольку уголовные дела по обвинению руководителей коммерческих организаций, а также других упомянутых в примечании лиц по ст. 210 УК РФ в большинстве случаев имеют высокую значимость и вызывают общественный резонанс, т. к. потерпевшими по таким делам обычно являются государственные органы, государственные унитарные предприятия, обслуживающие население по вопросам здравоохранения, образования, строительства коммуникаций, функционирования общественного транспорта, т. е. выполняющие жизненно важные для населения функции.

И хотя осужденные по ст. 210 УК РФ в совокупности с преступлениями в сфере экономики и экономической деятельности в большинстве своем не совершают насильственных преступлений, наносящих вред жизни и здоровью отдельно взятых граждан (за исключением отдельных случаев, когда преступные сообщества имеют так называемое «боевое крыло», целью деятельности которого является устрашение и физическое устранение лиц, способных воспрепятствовать деятельности преступного сообщества), они «всего лишь» оставляют города, поселки, а иногда и целые регионы без стабильно действующих систем жизнеобеспечения в областях, перечисленных выше. Дела, в которых фигурирует квалификация по ст. 210 УК РФ (пусть даже не сохраняющаяся до приговора суда), всегда представляют значительную сложность в расследовании, требуют больших затрат времени и ресурсов.

9. Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 219 с.
10. Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 199 с.
11. Козловская М. Г. Преступное сообщество: сравнительный криминологическо-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. 224 с.
12. Мондохонов А. Н. Преступные объединения в уголовном праве России. Закон, теория, практика : моногр. М. : Проспект, 2023. 288 с.
13. Скобликов П. А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 168 с.
14. Попов В. А. Преступное сообщество. Преступная организация. Вопросы теории и практики : моногр. М. : Проспект, 2023. 128 с.
15. Виденькина Ж. В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 82—88.
16. Есаков Г. А. «Предпринимательское» преступное сообщество в судебной практике // Уголовное право. 2023. № 5. С. 13—19.
17. Якушева Т. В. «Предпринимательское» преступное сообщество: комментарий пункта 1 примечаний к статье 210 УК РФ и анализ судебно-следственной практики // Уголовное право. 2022. № 11. С. 67—77.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 сл. / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Русский язык, 1988. 750 с.

REFERENCES

1. Kolovorotnyy A. A. Forensic characterization of organizing a criminal community (criminal organization) *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2014;6:1744. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16880> (accessed: 15.12.2024).
2. Stepanov K. V. The acquittal as a significant defect in the modern criminal process. *Evrasijskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2019;4(41):38—41. (In Russ.)
3. Dolgova A. I. Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security. Moscow, Russian Criminological Association publ., 2011. 665 p. (In Russ.)
4. Ovchinsky V. S. Russian organized crime (mafia) as a form of social organization of life. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill. Humanitarian Information Portal*. 2010;3. (In Russ.) <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/#> (accessed: 16.12.2024).
5. Skoblikov P. A. Actual problems of combating corruption and organized crime in modern Russia. Monograph. Moscow, Norma, 2024. 272 p. (In Russ.)
6. Gurov A. I. Organized crime in Russia. Moscow, BEK, 2001. 154 p. (In Russ.)
7. Grigor'ev D. A. Criminal law characteristics of the liability for forming a criminal organization or participation in it. Diss. of the Cand. of Law. Tyumen, 2018. 232 p. (In Russ.)
8. Shesler A. V. Criminal organization: disputable issues of the theory. review of the thesis of D. A. Grigoriev "Criminal law characteristics of the liability for forming a criminal organization or participation in it". *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. 2018;3(45):186—192. (In Russ.)
9. Yakusheva T. V. Legislative regulation and practice of bringing to criminal liability for organizing a criminal community (criminal organization). Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2016. 219 p. (In Russ.)
10. Viden'kina Zh. V. Criminal liability for organizing a criminal community or participating in it. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2012. 199 p. (In Russ.)
11. Kozlovskaya M. G. Criminal community: comparative criminological and legal analysis. Diss. of the Cand. of Law. Omsk, 2021. 224 p. (In Russ.)
12. Mondokhonov A. N. Criminal associations in the criminal law of Russia. Law, theory, practice. Monograph. Moscow, Prospekt, 2023. 288 p. (In Russ.)
13. Skoblikov P. A. The highest position in the criminal hierarchy: the criminal law, its prerequisites, interpretation and application. Moscow, Norma, INFRA-M, 2021. 168 p. (In Russ.)
14. Popov V. A. Criminal community. Criminal organization. Questions of theory and practice. Monograph. Moscow, Prospekt, 2023. 128 p. (In Russ.)
15. Videnkina Z. V. On the question of the difference between criminal community from other forms of complicity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011;2:82—88. (In Russ.)
16. Esakov G. A. "Entrepreneurial" criminal community in judicial practice. *Ugolovnoe pravo*. 2023;5:13—19. (In Russ.)
17. Yakusheva T. V. "Entrepreneurial" criminal community: comments to clause 1 of the notes to Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation and the analysis of judicial and investigative practice. *Ugolovnoe pravo*. 2022;11:67—77. (In Russ.)
18. Ozhegov S. Dictionary of the Russian language. About 57,000 words. N. Yu. Shvedova (ed.). 20th ed. Moscow, Russkii yazyk, 1988. 750 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 11.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1179

Ge Mengdan

Assistant at the Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
1441666943g@gmail.com

Гэ Мэндань

ассистент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
1441666943g@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ КОМПЛЕМЕНТОВ РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПОВ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Национально-ориентированное обучение, учитывающее лингвистическую систему родного языка студента, изучающего иностранный язык, сегодня становится образовательной тенденцией. Следование принципам национально-ориентированного обучения способно минимизировать последствия отрицательного переноса в результате действия межъязыковой интерференции, развить у студента креативность, речетворческий потенциал и коммуникативную, аудильную и грамматическую компетенции.

Китайский язык, обнаруживающий свою привлекательность в образовательной среде и в высшей школе, а также на кадровом рынке, всё еще не имеет единого стандарта преподавания, поэтому актуализируется вопрос о стандартизации учебно-методических материалов для преподавания китайского языка в русскоязычной аудитории.

В статье постпозитивные результативные компоненты китайского языка, имеющие основное значение «завершенности действия» и в русском языке соответствующие категории совершенного вида, рассматриваются через призму национально-ориентированного обучения. Прибегая к методам контрастивного, компонентного и функционально-семантического анализа, автор обнаруживает семантическую асимметрию в выражении значений завершенности и некоторых частных значений в русском и китайском

языках, а также лексико-грамматическую вариативность, которая доступна носителям русского языка.

В качестве обобщения анализа представлена таблица, систематизирующая значения 18 результативных компонентов китайского языка в соответствии с лексико-грамматическими способами их выражения в русском языке. Таблица сопровождается примерами и комментариями.

Предлагается пятиэтапный алгоритм освоения результативных компонентов, который, с учетом уровневого национально-ориентированного обучения, представляется эффективным применять для обучения русских студентов китайскому языку. Выделяются общие и частнометодические принципы, соблюдение которых необходимо при разработке учебно-методических материалов и в преподавании.

Делается вывод, что соблюдение описываемых условий может оптимизировать изучение китайского языка в русскоязычной аудитории, способствуя упрочению знаний и повышению речетворческого потенциала.

Ключевые слова: китайский как иностранный, русские студенты, китайские результативные компоненты, результативные морфемы, национально-ориентированное обучение, принципы национально-ориентированного обучения, межъязыковая интерференция, контрастивный анализ, вариативность, лексико-семантические группы глаголов, освоение результативных компонентов

Для цитирования: Гэ М. Изучение китайских результативных компонентов русскими студентами с учетом принципов национально-ориентированного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 251—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1179.

Original article

MASTERING OF CHINESE RESULTATIVE COMPLEMENTS BY RUSSIAN STUDENTS WITH A FOCUS ON THE PRINCIPLES OF NATIONALLY-ORIENTED LEARNING

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Nationally-oriented learning, taking into account the linguistic system of the native language of a student learning a foreign language, is becoming an educational trend

today. Following the principles of nationally-oriented learning enables minimizing the consequences of negative transference as a result of the effect of interlanguage interference, developing

the student's creativity, speech-making potential and communicative, auditory and grammatical competences.

The Chinese language, which is showing its attractiveness in the educational environment and in higher education, as well as in the personnel market, still does not have a single teaching standard; therefore, the issue of standardization of educational and methodological materials for teaching Chinese in a Russian-speaking audience is being updated.

In this article, postpositive resultative complements of the Chinese language, which have the main meaning of "completion of action" and the corresponding categories of the perfect type in the Russian language, are considered through the prism of nationally-oriented learning. Resorting to the methods of contrastive, component and functional semantic analysis, the author discovers semantic asymmetry in the expression of completeness values and some particular meanings in Russian and Chinese, as well as lexical and grammatical variability, which is available to native speakers of Russian.

As a generalization of the analysis, we have presented a table that systemizes the meanings of the 18 resultative

complements in the Chinese language, in accordance with their lexical and grammatical expressions in the Russian language. The table contains examples and comments to help clarify the meanings.

The author proposes a five-step algorithm for mastering the resultative complement, which, considering the level of nationally-oriented learning, seems effective for teaching Chinese to Russian students. The general and specific methodological principles that must be followed in the development of educational materials and teaching are highlighted.

It is argued that compliance with these conditions can optimize the learning of Chinese in a Russian-speaking environment, contributing to knowledge consolidation and increasing speaking potential.

Keywords: *Chinese as a foreign language, Russian students, Chinese resultative complements, resultative morphemes, nationally-oriented learning, principles of nationally-oriented learning, interlanguage interference, contrastive analysis, variability, lexico-semantic groups of verbs, mastering resultative complements*

For citation: Ge M. Mastering of Chinese resultative complements by Russian students with a focus on the principles of nationally-oriented learning. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):251—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1179.

Введение

Столкновение с иной национально-специфической «картиной мира» вызывает социокультурные и языковые трудности. Нередко это обусловлено явлением межъязыковой интерференции, выражающейся «в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [1, с. 87]. Хотя интерференция провоцирует большое количество ошибок, она обладает мощным речетворческим потенциалом, побуждая знакомиться с вариативностью в языке, сопоставлять языки, что, в конечном счете, углубляет знания.

Этот процесс поддается систематизации благодаря контрастивному анализу языковых явлений. В преподавании такая систематизация может быть реализована в контексте национально-ориентированного обучения, которое на сегодняшний день является важной образовательной тенденцией.

Изучение китайского языка как иностранного российскими студентами широко распространено и поддерживается общемировыми глобализационными процессами и внешнеполитической программой Российской Федерации «поворот на Восток». Популярность китайского языка в России с каждым годом растет, что определяет потребность в специалистах. Так, за последний год, по данным российского информационного агентства ТАСС, спрос на специалистов, владеющих китайским языком, вырос на 70 %. Актуализируется вопрос об обеспечении процесса преподавания китайского языка в вузах российскими студентами.

Согласно исследованиям, в российских вузах нет единого стандарта преподавания китайского языка, что нередко препятствует эффективному его освоению. Так, И Аньжань, резюмируя и оценивая преподавательский опыт последних лет, утверждает, что перед специалистами сегодня все еще стоит вопрос о «методике обучения китайскому языку, подходящей для российского менталитета» [2, с. 100]. Цао Чуньхуа также отмечает, что на сегодняшний день «всё еще нет программ, касающихся обучения китайскому языку в высших образовательных учреждениях, в документах ФГОС высшего образования» [3, с. 106].

Трудности у российских студентов, изучающих китайский язык, в основном возникают при изучении фонетики, иероглифики и грамматики [4, с. 80; 5].

Обращаясь к грамматическому аспекту, необходимо сказать, что в речи русских студентов, говорящих на китайском языке, часто возникает отрицательный перенос как следствие межъязыковой интерференции и несистемного характера употребления морфем в китайском языке. В результате русские студенты «не обращают внимания на использование китайских вспомогательных слов» [6, с. 126], которые, представляя собой одно- и двусложные морфемы, создают оттенки значений, позволяют выражать значительно больше.

Одним из таких значений является значение завершенности действия или изменения состояния, передаваемое вспомогательными частицами и морфемами, образующими вместе со сказуемым результирующий комплемент.

Обучение китайскому языку, учитывающее лексико-грамматические и функционально-семантические особенности русского языка, построенное по принципам национально-ориентированного подхода, может сделать образовательный процесс более эффективным, повысить уровень языка.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в возрастающей необходимости разработки и стандартизации учебно-методических материалов для преподавания китайского языка как иностранного в высшей школе с целью подготовки высококвалифицированных кадров.

Изученность проблемы. Специфика методики преподавания китайского языка как иностранного в русскоязычной аудитории является предметом исследований последних 15—20 лет. Отдельные аспекты преподавания освещены в статьях российских и китайских авторов.

Формированию фонетической и аудиальной компетенций посвящены работа Сунь Юньчао, Г. Б. Поляковой, А. А. Данилиной, освещающих особенности формирования фонетических навыков при обучении китайскому языку на начальном этапе [7]; работа Л. В. Фроловой, оценивающей значение аудиовизуальных средств в преподавании

китайского языка [8]; исследование Т. Г. Чарчоглян, Л. Чи, А. Н. Садиевой, в котором формулируются трудности, возникающие у русскоговорящих студентов во время развития навыков аудирования [9], и др.

Освоению лексики китайского языка посвящены работа Т. В. Демидовой, С. А. Барова, Т. М. Соловьевой, предлагающая алгоритм объяснения лексико-грамматического материала при изучении китайского языка [10], а также работа, выдвигающая на первый план феномен языкового чутья или «языковой интуиции», формирующей лексические навыки [11]; аналитические статьи, освещающие современные лексические процессы, происходящие в китайском языке, на фоне глобализации, Ван Гоцин [12], Ли Бин [13] и др.

Изучение грамматики, в частности китайских комплементов и морфем, освещают статья Н. Ю. Агеева, в которой раскрываются трудности, связанные с освоением частицы 了 (*le*) в китайском языке [14]; статья Н. Н. Котельниковой, посвященная изучению китайских комплементов со значением оценки [15]; статья К. Э. Дубровской, посвященная дополнительным элементам (комплементом) в китайском языке [16]; статья А. Ф. Давлетбаевой, посвященная комплементу степени [17]; статья О. А. Маркиной, раскрывающая особенности употребления постпозитивных комплементов в китайском языке [18], и др.

Таковыми крупными авторами, как Н. А. Демина [19], И. В. Кочергин [20], Т. Л. Гурулева и Цюй Кунь и др., разработаны учебно-методические пособия для преподавания китайского языка и проведения тестирования. Ими формулируются методические принципы обучения китайскому языку, предлагаются системы упражнений.

Вместе с тем практически не обнаруживается работ, в которых проводится системный контрастивный анализ результативных комплементов китайского языка в их соотношении с русским языком в разрезе национально-ориентированного обучения.

Научная новизна работы заключается в том, что в рамках проведенного исследования автор, основываясь на принципах национально-ориентированного обучения, предлагает систематизацию значений результативных комплементов китайского языка в соответствии с лексико-грамматическими средствами их выражения в русском языке.

Цель исследования состоит в выявлении наиболее эффективного алгоритма обучения российских студентов результативным комплементом китайского языка. Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- 1) выявление результативных комплементов в китайском языке и определение их значений;
- 2) анализ функционально-семантических соответствий этих значений в русском языке;
- 3) определение способов лексико-грамматического выражения значений китайских результативных комплементов в русском языке;
- 4) составление таблицы соответствий.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании необходимости следования принципам национально-ориентированного обучения в целях повышения эффективности обучения российских студентов китайской грамматике и развития у них грамматической компетенции.

Практическая значимость работы обуславливается возможностью применения выработанного алгоритма обучения русских студентов результативным комплементом на занятиях по китайскому языку.

Методология. Для проведения настоящего исследования были использованы метод компонентного анализа, предполагающий анализ сем, входящих в лексическое значение слов; метод функционально-семантического анализа, в рамках которого устанавливаются разноуровневые языковые средства, реализующие общее значение; метод контрастивного анализа, применяемый для сопоставления лексико-грамматических явлений в двух языках. Это обусловлено необходимостью оценить, какие оттенки значений создают результативные комплементы китайского языка при переводе сказуемого на русский язык.

Основная часть

Комплементы в китайском языке (补语, *bǔyǔ*) являются членами предложения, которые, с точки зрения китайской грамматики, дополняют или поясняют значение смыслового глагола или прилагательного, представляющих собой сказуемое. В синологическом сообществе их также называют «дополнительными элементами» [21, с. 326].

При классификации комплементов применяют позиционный, формально-структурный или семантический критерии [21, с. 323]. В соответствии с семантическим критерием выделяют комплементы степени (程度补语, *chéngdù bǔyǔ*), состояния (状态补语 *zhuàngtài bǔyǔ*), результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*), вероятности (可能补语 *kěnéng bǔyǔ*), направления (趋向补语 *qūxiàng bǔyǔ*), кратности (动量补语 *dòngliàng bǔyǔ*), длительности (时量补语 *shíliàng bǔyǔ*), количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*).

Комплемент результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*; также результативный комплемент) — значение завершенности действия, приобретаемое присоединением к сказуемому односложной или двусложной морфемы, а также сама результативная морфема, употребляемая после сказуемого, выраженного глаголом, и указывающая на результат действия. Выделяют два типа моделей комплемента результата, рассматриваемого как часть глагольного сказуемого, а именно: «глагол + результативная морфема», «глагол + обыкновенное прилагательное» [22]. Как правило, вторая модель сопровождается частицей 了 (*le*), придающей сказуемому значение «изменение состояния». Результативные комплементы могут дополняться частицами, указывающими на достижение результата, получение опыта: 过 (*guò*), 了 (*le*).

В русском языке значение завершенности действия выражается при помощи категории совершенного вида (далее — СВ). В китайском языке видовыми маркерами можно результативные комплементы и постпозитивную частицу 了 (*le*). Глаголы СВ в русском языке имеют формы прошедшего и будущего времени и выражают завершенность действия относительно темпоральных характеристик контекста. Если в предложении выражается оттенок значения «уверенность в выполнении запланированного действия», может быть использован глагол в форме настоящего времени несовершенного вида (далее — НСВ; например: завтра иду в театр).

Значения, выражаемые в китайском и русском языках при помощи разных языковых средств, нередко пересекаются, однако из-за лексико-грамматической асимметрии могут возникать сложности в построении корректных фраз и предложений. При сопоставлении двух языков обнаруживается пересечение грамматических категорий вида, времени и значения темпоральности. Вследствие этого у русских студентов возникают трудности: пытаюсь восполнить

асимметрию, они обращаются к средствам родного языка, провоцируя межъязыковую интерференцию. Также у них недостаточно формируется представление о вариативности при развитии коммуникативной компетенции.

Повысить эффективность изучения способов выражения значения завершенности в китайском языке российскими студентами может помочь следование принципам национально-ориентированного обучения. **Национально-ориентированное обучение** строится на учете «внутренней лингвистической системы исходного языка и национально-языкового сознания, оказывающих влияние на восприятие и усвоение целевого языка» [23, с. 62]. Идеи национально-ориентированного обучения и национально-ориентированного подхода представлены в работах М. Н. Кожевниковой, Е. В. Келаревой, А. Н. Ременцова, Л. С. Асейкиной, С. Г. Тер-Минасовой, Е. В. Крапивник и др.

Применительно к изучению результативных компонентов в китайском языке национально-ориентированное обучение должно быть построено на сравнении значений, выражаемых этими компонентами, с функционально-семантическими характеристиками слов русского языка, а также лексико-грамматическими способами передачи значения завершенности действия в русском языке.

При этом контрастивный анализ двух языков предполагается применять не столько в целях преодоления межъязыковой интерференции, сколько в целях развития речетворческого потенциала и креативности студентов, для которых изучение языка является прежде всего когнитивной деятельностью. Когнитивный подход к изучению иностранного языка позволяет «структурировать теоретические и практические знания, увеличивать потенциал познавательных возможностей учащихся, упорядочивать способы структуризации знаний» [24, с. 51].

Поэтому важной представляется **вариативность** в языке, постигаемая учащимися. Вслед за С. Н. Дубровиной под вариативностью мы понимаем «динамику, процесс развития и изменения языка», в результате которого появляется вариантность в языке [25, с. 47]. Вариативность проявляется на каждом языковом уровне, в т. ч. грамматическом. Чем больше у студентов грамматических синонимов для решения коммуникативной задачи, тем больше вероятность успешной коммуникации.

Анализ учебно-методических пособий Н. А. Деминой, И. В. Кочергина, Е. В. Тихоновой, О. С. Литвинцева, Т. В. Ивченко показывает, что выделяется порядка 18 результативных морфем, образующих со сказуемым результативный комплемент: 完 (*wán*), 到 (*dào*), 见 (*jiàn*), 成 (*chéng*), 着 (*zháo*), 好 (*hǎo*), 对 (*duì*), 错 (*cuò*), 倒 (*dǎo*), 住 (*zhù*), 掉 (*diào*), 开 (*kāi*), 走 (*zǒu*), 满 (*mǎn*), 干净 (*gānjìng*), 懂 (*dǒng*), 清楚 (*qīngchǔ*), 惯 (*guàn*). При сопоставлении их с русским языком и иллюстрировании употребления не указывается, какими грамматическими средствами в русском языке они могут быть переданы. В описании значения, выражаемого результативным комплементом, нередко пересекаются собственно грамматическое значение и дополнительные значения, позволяющие относить глаголы к лексико-семантическим группам, а также значения оценки результата действия. Такая бессистемность приводит к тому, что русские студенты стремятся избегать употребления результативных компонентов или употребляют их неверно.

Для систематизации значений результативных компонентов китайского языка мы провели контрастивный анализ единиц двух языков, а также функционально-семанти-

ческий и компонентный анализ глаголов русского языка, которыми переводят результативные комплементы.

Было выделено две основных группы значений: «завершение действия и достижения результата», а также «изменение состояния, положения, признака и т. п.». В отдельную группу были отнесены результативные морфемы 懂 (*dǒng*), 清楚 (*qīngchǔ*), 惯 (*guàn*), имеющие значение «достичь понимания», «стать привычкой».

В группу «завершение действия и достижения результата» вошли 8 результативных морфем: 完 (*wán*), 到 (*dào*), 见 (*jiàn*), 成 (*chéng*) (во 2-м значении), 着 (*zháo*), 好 (*hǎo*), 对 (*duì*), 错 (*cuò*). Они обозначают завершенность, при этом морфема 到 (*dào*), как наиболее частотная, универсальна, может употребляться для выражения значения завершения любого действия. Носители русского языка могут не уловить разницу между значениями глаголов с этими результативными морфемами и не понимать, как перевести их на русский язык разными языковыми средствами.

Так, глаголы, образующие результативный комплемент с морфемой 完 (*wán*), имеют оттенок значения «завершение действия в результате потраченных усилий», указывают на предшествующую процессуальность действия. Недостаточно перевести их на русский язык смысловым глаголом в СВ. Могут быть использованы такие языковые средства: префикс *до-*, фазовый глагол со значением завершения действия (*закончить*, *завершить* и т. п.); наречие с тем же значением (*наконец*, *в конце концов*). Для сравнения: результат, названный глаголом 找 (*zhǎo*, «находить»), может быть обозначен комплементами 到 (*dào*) или 完 (*wán*), в первом случае в русском языке это будет иметь значение «нашел», а во втором — «наконец нашел».

Результативные морфемы 成 (*chéng*) (во 2-м значении) и 好 (*hǎo*) синонимичны и имеют значение «успешное достижение результата». Они не являются абсолютными синонимами 到 (*dào*), выражающего собственно грамматическое значение, а не функционально-семантическое и лексико-семантическое. Хотя глаголы с этими компонентами будут переводиться смысловым глаголом в форме СВ, можно указать на нюанс значения, добавив наречие «успешно» и синонимичные ему. Для сравнения: 写到 (*xiě dào*) — «написал»; 写成 (*xiě chéng*) — «успешно написал».

Российским студентам необходимо обратить внимание на формально-структурный критерий в отношении результативных компонентов 对 (*duì*) и 错 (*cuò*): воспринимая их не как результативные морфемы в постпозиции к сказуемому, а как наречия со значением «верно/неверно», они могут сделать грамматическую ошибку или выразить иное значение, присоединяя постпозитивную частицу 了 (*le*) для подчеркивания значения завершения действия. Для сравнения: 回答对 (*huídá duì*) — «ответил верно», 回答对了 (*huídá duì le*) — «ответил верно», 回答了: 对 (*huídá le duì*) — «ответил утвердительно», «сказал “да”».

Интерес представляет и результативная морфема 见 (*jiàn*), которая может использоваться как синоним 到 (*dào*), если сказуемые выражены глаголами сенсорного восприятия. В китайском языке ярко проявляет себя антропоцентризм, когда говорящий оценивает ситуацию с позиции субъекта, поэтому говорит о собственном восприятии чего-либо органами чувств. Отмечается, что объединяет два языка общая сема, выражаемая глаголом 看 (*kàn*) [26, с. 612]. Вместе с тем в китайском языке восприятие не ограничивается собственно перцепцией, поэтому при помощи результативной морфемы 见 (*jiàn*) образуются следующие

глаголы: 闻见 (*wén jiàn*) — «почувствовать» (скорее мыслительный процесс, чем перцептивный), 梦见 (*mèngjiàn*) — «присниться» (в значении «увидеть во сне»). На это необходимо обращать внимание русских студентов, поскольку в русском языке сенсорные глаголы ассоциируются с органами чувств и в эту лексико-семантическую группу не входят слова типа «присниться».

Компонент значения 见 (*jiàn*) включают глаголы, образованные при помощи результативной морфемы 懂 (*dǒng*) со значением «понимать в результате восприятия». Например, 读懂 (*dú dǒng*) — «понял в результате чтения», т. е. прочитал и осмыслил.

Предлагая студентам варианты выражения значений в сопоставлении с русским языком, можно значительно расширить их активный лексико-грамматический запас и способствовать развитию коммуникативной компетенции.

Вторая группа значений, выделенная нами, — «изменение состояния, положения, признака и т. п.». Сюда мы отнесли те результативные морфемы, которые выражают значения, связанные с изменением, становлением, прекращением бытия, признака.

Отметим, что значение китайской морфемы в русском языке встречается у глаголов разных лексико-семантических групп. Для российских студентов подбор релевантного компонента затрудняется. Так, результативная морфема 倒 (*dǎo*) в китайском языке имеет значение «изменение положения объекта из вертикального в горизонтальное», а в русском пересекается с лексико-семантической группой «болезнь», «болезненное состояние», поэтому могут встречаться такие контексты: 滑倒 (*huá dǎo*) — «поскользнулся» (т. е. физически принял горизонтальное положение), 病倒 (*bìng dǎo*) — «заболел» (т. е. заболел до состояния, когда необходимо занять горизонтальное положение) [27]. На русский язык можно было бы перевести синонимом «сlegt», имеющим компонент значения «серьезная болезнь».

Еще одним ярким примером пересечения значений лексико-семантических групп в русском языке служит результативная морфема 住 (*zhù*) со значением «переход объекта в неподвижное, устойчивое состояние; фиксация». В русском языке это значение воплощается в лексико-семантических группах глаголов «прекращение бытия», «активное воздействие на объект», «владение» [27]. Возможны такие контексты: 停住 (*tíng zhù*) — «остановил», 捉住 (*zhuō zhù*) —

«арестовал». В китайском языке можно выразить и значение мысленной фиксации, отсюда контекст: 记住 (*jì zhù*) — «запомнил». Для успешного усвоения этого компонента русским студентам необходимо обозначить все параметры значения «фиксация», указав на возможный метафорический перенос.

Значение «отделение, разделение на части» в китайском языке тоже включает разнообразные примеры, пересекаясь в русском языке со значениями «отделение», «устранение изоляции», «разрушение» [27]. Наряду с глаголами 切开 (*qiē kāi*) — «разрезал», «отрезал», 撕开 (*sī kāi*) — «разорвал», при помощи этой результативной морфемы образуется глагол «открыть» (дверь мыслится как часть, отделяемая от стены). Для носителя русского языка не будет очевидным, что глагол «открыть» должен иметь этот компонент. Необходимо давать как можно больше примеров употребления этого компонента, сопоставляя его с вариантами в русском языке.

В то же время лексико-семантическая группа «заполнение пространства» в русском языке представлена большим количеством иллюстративных глаголов. В китайском языке такие глаголы связаны с реальными вещами, заполняющими какое-либо место. В русском языке вещи могут быть неосознаваемыми или даже мыслимыми. Для сравнения: 坐满 (*zuò mǎn*) — «занял все сидячие места» и русский глагол «надымил», который может быть переведен на китайский как 烟雾满 (*yānwù mǎn*), хотя в реальной коммуникации он не встречается. В данном случае необходимо указать объект, при помощи которого произведено действие: 烟雾飘满 (*yānwù piāo mǎn*) «надымил сигаретой». Русским студентам будет полезно узнать, возможно ли такое словообразование и будет ли за счет реализации семы «заполнение пространства» понята фраза.

Большим количеством единиц представлено значение китайского результативного компонента «насыщение» в русском языке. В китайском языке речь идет о физическом состоянии: 吸满 (*xī mǎn*) — надышался. В русском языке приставочно-постфиксальная словообразовательная модель *на- ... -ся* дает больше иллюстраций насыщения: «наговориться», «нагуляться», «начитаться». Здесь мы также наблюдаем асимметрию в понимании значений.

Ниже представлена сводная таблица значений результативных компонентов китайского языка с их соответствиями в русском языке в прошедшем времени.

Значения результативных компонентов китайского языка с их соответствиями в русском языке в прошедшем времени

№	Морфема	Значение	Соответствие в русском языке	Пример
<i>Завершение действия и достижение результата</i>				
1	完 (<i>wán</i>)	Завершение действия, выполнение которого требовало усилий	Смысловый глагол с префиксом <i>до-</i> в форме СВ	吃完 (<i>chī wán</i>) — доел; 做完 (<i>zuò wán</i>) — доделал
			Фазовый глагол со значением завершения действия в форме СВ + смысловый глагол в форме инф. НСВ	吃完 (<i>chī wán</i>) — закончил есть; 做完 (<i>zuò wán</i>) — закончил делать
			Наречие со значением завершения действия в результате потраченных усилий + смысловый глагол в форме СВ	吃完 (<i>chī wán</i>) — наконец съел; 做完 (<i>zuò wán</i>) — в конце концов сделал
2	到 (<i>dào</i>)	1. Достижение цели, результата	1. Смысловый глагол в форме СВ	找到 (<i>zhǎo dào</i>) — нашел; 看到 (<i>kàn dào</i>) — увидел; 来到 (<i>lái dào</i>) — пришел
		2. Достижение какого-либо уровня, степени, количества	2. Смысловый глагол с градуальной семантикой в форме СВ, пр. вр. (+ указание на количество, уровень чего-либо)	达到 (<i>dá dào</i>) — достиг + какого количества, уровня; 增加到 (<i>zēngjiā dào</i>) — увеличился, вырос, повысился + на сколько? / до какого уровня?

Окончание табл.

№	Морфема	Значение	Соответствие в русском языке	Пример
3	见 (jiàn)	Достижение результата в восприятии чего-либо (со смысловыми глаголами со значением «восприятие»)	Смысловый глагол в форме СВ	看见 (kàn jiàn) — увидел; 听见 (tīng jiàn) — услышал; 闻见 (wén jiàn) — почувствовал
4	成 (chéng)	2. Успешное достижение цели, результата	Смысловый глагол в форме СВ	写成 (xiě chéng) — написал; 建成 (jiàn chéng) — построил
5	着 (zháo)	Достижение цели, результата	Смысловый глагол в форме СВ	买着 (mǎi zháo) — купил
6	好 (hǎo)	Успешное достижение цели, результата	Смысловый глагол в форме СВ	翻译好 (fānyì hǎo) — перевел
7	对 (duì)	Верно совершенное действие	Смысловый глагол в форме СВ (+ наречия со значением «верно»)	回答对 (huídá duì) — ответил верно
8	错 (cuò)	Ошибочно совершенное действие	Смысловый глагол со значением «ошибочное действие» с префиксом о- и постфиксом -ся в форме СВ	听错 (tīng cuò) — ослышался
			Смысловый глагол в форме СВ (+ наречия со значением «неверно»)	算错 (suàn cuò) — посчитал неверно / просчитался
<i>Изменение состояния, положения, признака и т. п.</i>				
9	倒 (dǎo)	Изменение положения объекта из вертикального в горизонтальное, (также из-за болезни или усталости)	Смысловый глагол с семантикой «вертикальное перемещение» в форме СВ	摔倒 (shuāi dǎo) — упал; 滑倒 (huá dǎo) — поскользнулся
			Смысловый глагол с семантикой «болезнь», «болезненное состояние» в форме СВ	病倒 (bìng dǎo) — заболел; 昏倒 (hūn dǎo) — упал в обморок
10	成 (chéng)	1. Становление каких-либо признаков, качеств в связи с изменением объекта	Глагол «стать» + смысловое прилагательное в форме Тв. п.	变成老人 (biàn chéng lǎorén) — стал старым
			Смысловый глагол со значением «становление качества или признака» в форме СВ	变成粉红色 (biàn chéng fēnhóngsè) — порозовел
11	住 (zhù)	Переход объекта в неподвижное, устойчивое состояние. Фиксация (в т. ч. мыслительная)	Смысловый глагол со значениями «прекращение бытия», «активное воздействие на объект», «владение» и пр. в форме СВ	停住 (tíng zhù) — остановил; 捉住 (zhuō zhù) — арестовал, схватил; 记住 (jì zhù) — запомнил
12	掉 (diào)	Исчезновение или удаление объекта	Смысловый глагол в форме СВ	扔掉 (rēng diào) — выбросил; 浪费掉 (làngfèi diào) — растратил; 洗掉 (xǐ diào) — отстирал
13	开 (kāi)	Отделение. Разделение на части (также в результате разрушения)	Смысловый глагол со значениями «отделение», «разрушение» с префиксами от-, раз-/рас-, вы- в форме СВ	切开 (qiē kāi) — разрезал, отрезал; 拉开 (lā kāi) — расстегнул; 砸开 (zá kāi) — разбил; 撕开 (sī kāi) — разорвал
14	走 (zǒu)	Удаление объекта из какого-либо места. Употребляется с глаголами движения	Смысловый глагол со значением «удаление от места в результате движения» с префиксом у-, а также со значением «перемещения объекта» в форме СВ	拿走 (ná zǒu) — унес; 逃走 (táo zǒu) — убежал; 赶走 (gǎn zǒu) — выгнал
15	满 (mǎn)	1. Наполнение	Смысловый глагол со значением «заполнение пространства» с префиксами за-, на- в форме СВ	坐满 (zuò mǎn) — занял все сидячие места; 站满 (zhàn mǎn) — заставил
			Краткое страдательное причастие, образованное от смыслового глагола со значением «заполнение пространства»	堆满 (duī mǎn) — завалено
		2. Насыщение	Смысловый глагол со значением «испытывать состояние», быть удовлетворенным действием в форме СВ	吸满 (xī mǎn) — надышался
16	干净 (gānjìng)	Очищение объекта	Смысловый глагол со значением «очищение» в форме СВ (+ наречие «дочиста»)	洗干净 (xǐ gānjìng) — вымыл; 扫干净 (sǎo gānjìng) — подмел; 洗干净脸 (xǐ gānjìng liǎn) — умылся (дочиста)
<i>Другие значения</i>				
17	懂 (dǒng)	Понимание. Включает реализацию значения 见 (jiàn)	Смысловый глагол со значением «понимание информации» в форме СВ	听懂 (tīngdǒng) — понял (т. к. расслышал); 看懂 (kàndǒng) — понял (т. к. рассмотрел); 读懂 (dú dǒng) — понял (т. к. прочитал и осмыслил)
18	清楚 (qīngchǔ)	Ясность понимания	Смысловый глагол со значением «понимание информации» в форме СВ (+ наречия со значением «ясно»)	听清楚 (tīngqīngchǔ) — расслышал; 说清楚 (shuōqīngchǔ) — сказал четко
19	惯 (guàn)	Привычка	Смысловый глагол «привыкать» в форме СВ + смысловый глагол в форме инф. НСВ	喝惯 (hēguàn) — привык пить
			Смысловый глагол «привыкать» в форме СВ + предлог «к» + сущ. в форме Д. п.	住惯 (zhù guàn) — привык к жизни

Анализ значений результативных комплементов и выявление грамматической и семантической асимметрии в русском и китайском языках при выражении значения завершенности действия позволяет предложить *алгоритм* для освоения темы российскими студентами.

1. Добавление новых результативных комплементов в соответствии с уровнем. Сначала следует ввести результативные комплементы «завершения действия», иллюстрируя их применение категорией вида в русском языке. На начальном уровне достаточно комплементов 到 (*dào*) (в 1-м значении), 好 (*hǎo*) и 完 (*wán*). Студенты смогут выражать значение завершения действия и добавлять оттенки «успешное завершение», «завершение, требовавшее усилий».

На этом этапе выполняются упражнения на имитацию и перевод фраз и предложений. Постепенно можно вводить более длинные и сложные контексты, добавляя упражнения на поисковое и аналитическое чтение и создание письменных репродуктивных текстов, в которых комплементы будут взаимозаменяемы.

2. Когда студенты сформируют достаточно устойчивое представление о результативном комплементе, стоит обратить внимание на зависимость выбора комплемента от лексико-семантической группы глагола и его дополнительных функционально-семантических характеристик. Введение новых результативных комплементов можно сочетать с лексико-грамматическими темами [например, комплемент 见 (*jiàn*) и сенсорные глаголы].

На этом этапе выполняются упражнения на перевод, пересказ и составление собственных небольших монолических текстов. Стоит постоянно возвращаться к базовым результативным комплементом, сравнивая их с новыми и рефлексиву над нюансами значений.

3. Закрепление результативных комплементов со значением завершенности действия. На этом этапе вводятся остальные глаголы блока и демонстрируется вариативность.

В качестве упражнений составляются крупные тексты устной монологической речи, в которой будут употреблены все изученные результативные комплементы.

4. Освоение частных результативных значений. На этом этапе снова выполняются упражнения на имитацию и перевод.

Студенты могут развивать собственную языковую рефлексию, совершая несложный компонентный анализ и предполагая, какой компонент значения объединяет примеры. Задача преподавателя — продемонстрировать, какими

лексико-грамматическими средствами может выражаться оттенок значения в русском языке.

5. Освоение всех результативных комплементов завершается анализом всех значений и представлением собственной сводной таблицы. На этом этапе выполняются упражнения на анализ структуры предложения и составление устной монологической речи.

При соблюдении данного алгоритма преподаватель китайского языка как иностранного, следуя принципам национально-ориентированного подхода к обучению, должен также руководствоваться следующими обще- и частнометодическими принципами: сознательности и активности, отбора содержания и доступности в соответствии с уровнем, наглядности, единства содержательной и деятельностной сторон обучения, новизны и технологичности; коммуникативности и речеведческих стратегий, концентрической организации материала, устного опережения, взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, аппроксимации.

Заключение

Выделив результативные морфемы, образующие результативный комплемент в китайском языке, и систематизировав их значения, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, объемы лексико-семантических групп глаголов в русском и китайском языках разнообразны, наблюдается семантическая асимметрия, о которой необходимо сообщать студентам, предлагая им как можно больше контекстов и анализируя семный состав глаголов одной группы.

Во-вторых, сопоставление значений в китайском и русском языках позволяет выделить больше оттенков и предложить больше лексико-грамматических вариантов.

В-третьих, чтобы избежать отрицательного переноса в результате межъязыковой интерференции, расширить лексико-грамматический запас и развить коммуникативную компетенцию, необходимо следовать принципам уровневой, национально-ориентированной подачи материала.

Представляется возможным постепенное изучение результативных комплементов на уровнях, определяемых как *HSK1*, *HSK2*, *HSK3*, и пороговых уровнях, что подразумевает концентрическое наращивание знаний и постоянную их систематизацию. Соблюдение этих условий может сделать изучение китайского языка в русскоязычной аудитории более эффективным, поможет им укрепить знания и повысить речевореческий потенциал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. И Аньжань. Обзор исследований в области преподавания китайского языка студентам гуманитарных специальностей в российских вузах // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 4(117). С. 98—108. DOI: 10.37972/chgpru.2022.117.4.013.
3. Цао Чуньхуа. Проблема обучения китайскому языку студентов в российских вузах // Московский педагогический журнал. 2024. № 1. С. 102—114.
4. Ульянова К. А., Ван Чжунцзюнь. Специфика обучения русскоязычных студентов китайскому языку на начальном и среднем этапах // Востоковедные исследования на Алтае. 2016. № 10. С. 79—85.
5. Келарева Е. В. Лингвистические трудности русскоговорящих студентов при изучении китайского языка // Огарев-online. 2021. № 9. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Хайся Лэй. О влиянии отрицательного переноса родного языка на преподавание русско-китайского языка и контрмеры // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 124—128.
7. Сунь Юньчао, Полякова Г. Б., Данилина А. А. Формирование фонетических навыков речи при обучении китайскому языку на начальном этапе // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сб. ст. II Междунар. науч. конф. Курск, 2020. С. 291—297.

8. Фролова Л. В. Роль и место аудиовизуальных средств в обучении различным аспектам китайского языка // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1К. URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128> (дата обращения: 13.10.2024).
9. Чарчоглян Т. Г., Ли Чуань, Садиева А. Н. Трудности аудирования при обучении русскоговорящих учащихся китайскому языку // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 2(31). С. 42—47. DOI: 10.21777/2500-2112-2020-2-42-47.
10. Демидова Т. В., Баров С. А., Соловьева Т. М. Объяснение лексико-грамматического материала при изучении китайского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 2. С. 418—433. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-418-434.
11. Демидова Т. В., Соловьева Т. М. О месте языковой интуиции в процессе формирования лексических навыков при изучении китайского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(78). Ч. 2. С. 199—203.
12. Ван Гоцин. Активные процессы в лексике современного китайского языка // Academy. 2016. № 6(9). С. 80—82.
13. Ли Бин. Особенности пополнения лексики китайского языка в эпоху глобализации // Наука, образование и культура. 2016. № 2(5). С. 38—39.
14. Агеев Н. Ю. О трудностях грамматики китайского языка: частица *le* 了 // Общество и государство в Китае. 2018. № 2. С. 933—948.
15. Котельникова Н.Н. Комплемент оценки (情态补语) как синтаксическая категория современного китайского языка: лингводидактический аспект // Казанский лингвистический журнал. 2022. № 4. С. 498—511.
16. Дубровская К. Э. Дополнительный элемент в китайском языке: история исследований в рамках китайской синологической традиции // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 5(33). DOI: 10.18454/RULB.2022.33.11.
17. Давлетбаева А. Ф. Комплемент степени как средство реализации модально-оценочных значений в китайском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 407—409.
18. Маркина О. А. К проблеме преподавания 状态(情态) 补语 студентам высших учебных заведений // Современные востоковедческие исследования. 2020. № 2. С. 57—63.
19. Демина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Восточная литература, 2006. 88 с.
20. Кочергин И. В. Очерки методики обучения китайскому языку. М. : Муравей, 2000. 160 с.
21. Емельченкова Е. Н. Эволюция представлений китайских лингвистов о дополнительном элементе (补语 bǔyǔ) в предложении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. № 2. С. 307—331. DOI: 10.21638/spbu13.2023.206.
22. Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб. : Восточный экспресс, 2019. 504 с.
23. Кожевникова М. Н. Национально ориентированная модель обучения иностранных граждан в российских вузах : моногр. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА. 2016. 160 с.
24. Лопарева Т. А., Виноградова Е. А. Коммуникативно-когнитивный подход и его роль в овладении вторым иностранным языком // Педагогический вестник. 2023. № 27. С. 51—57.
25. Дубровина С. Н. Вариативность как универсальное свойство языка // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 44—48.
26. Мэн Ся, Цао Чэнлин. Семантический анализ видов глаголов русского языка в аспекте антропоцентрической парадигмы // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6(85). С. 610—613.
27. Большой толковый словарь русских глаголов : свыше 10 000 глаголов, идеографическое описание, синонимы, антонимы, английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС. 2008. 573 с.

REFERENCES

1. Azimov E. G., Schukin A. N. Modern dictionary of methodical terms and definitions (Theory and practice of language teaching). Moscow, IKAR, 2009. 448 p. (In Russ.)
2. Yi Anran. Review of research works in the field of teaching Chinese to students of humanities in Russian universities. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2022;4(117):98—108. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2022.117.4.013.
3. Cao Chunhua. The problem of teaching the Chinese language in Russian universities. *Moskovskii pedagogicheskii zhurnal = Moscow Pedagogical Journal*. 2024;1:102—114. (In Russ.)
4. Ulyanova K. A., Wang Zhongjun. Specific aspects of the Chinese language learning for Russian-speaking beginners and intermediate learners. *Vostokovednye issledovaniya na Altae = Oriental studies in Altai*. 2016;10:79—85. (In Russ.)
5. Kelareva E. V. Chinese learning difficulties for Russian-speaking students. *Ogarev-online*. 2021;9. (In Russ.) URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka> (accessed: 13.10.2024).
6. Haixia Lei. On the impact of negative mother tongue transfer on Russian-Chinese language teaching and countermeasures. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2021;11:124—128. (In Russ.)
7. Sun' Jun'chao, Polyakova G. B., Danilina A. A. Formation of phonetic speech skills when teaching Chinese at the initial stage. *Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovaniy = Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research. Collection of articles of the II International Scientific Conference*. Kursk, 2020:291—297. (In Russ.)
8. Frolova L. V. The role and place of audiovisual media in teaching various aspects of the Chinese language. *Mezdisciplinarnye issledovaniya v nauke i obrazovanii*. 2012;1К. (In Russ.) URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128> (accessed: 13.10.2024).
9. Charchoglyan T. G., Li Chuan, Sadieva A. N. Difficulties in training Russian-speaking students in listening comprehension of Chinese language. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Educational Resources and Technologies*. 2020;2(31):42—47. (In Russ.) DOI: 10.21777/2500-2112-2020-2-42-47.

10. Demidova T. V., Barov S. A., Soloveva T. M. Specifics of Lexical and Grammatical Rules in the Chinese Language. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023;14(2):418—433. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-418-434.
11. Demidova T. V., Solov`eva T. M. On the role of linguistic intuition in the formation of lexical skills when studying the Chinese language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2017;12(78)-2:199—203. (In Russ.)
12. Wan Gotsin. Active processes in the vocabulary of the modern Chinese language. *Academy*. 2016;6(9):80—82. (In Russ.)
13. Li Bing. Features of replenishment of the vocabulary of the Chinese language in the era of globalization. *Nauka, obrazovanie i kul`tura*. 2016;2(5):38—39. (In Russ.)
14. Ageev N. Yu. On the Chinese language grammar difficulties: Particle/ suffix *le* 了. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2018;2:933—948. (In Russ.)
15. Kotelnikova N. N. The complement of state (情态补语) as a syntactical category of modern Chinese: linguodidactic aspect. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal = Kazan Linguistic Journal*. 2022;4:498—511. (In Russ.)
16. Dubrovskaja K. E. The additional element in Chinese: the history of research in the Chinese sinological tradition. *Russian Linguistic Bulletin*. 2022;5(33). (In Russ.) DOI: 10.18454/RULB.2022.33.11.
17. Davletbaeva A. F. The complement of degree as a means of implementing modal-evaluated values in Chinese. *Mir nauki, kul`tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2021;1(86):407—409. (In Russ.)
18. Markina O. A. Some aspects of teaching 状态(情态) 补语 to students of high education. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya = Modern oriental studies*. 2020;2(2):57—63. (In Russ.)
19. Demina N. A. Methods of teaching practical Chinese. 2nd ed. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006. 88 p. (In Russ.)
20. Kochergin I. V. Essays on Chinese language teaching methodology. Moscow, Muravei, 2000. 160 p. (In Russ.)
21. Emelchenkova E. N. The Evolution of the Concept of Complement (补语 bǔyǔ) in Chinese Linguistics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika = Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023;15(2):307—331. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu13.2023.206.
22. Karpeka D. A. Chinese syntax: units and structures. Saint Petersburg, Vostochnyi ekspres, 2019. 504 p. (In Russ.)
23. Kozhevnikova M. N. Nationally Oriented model of teaching foreign citizens in Russian universities. Monograph. 2nd ed. Moscow, FLINTA. 2016. 160 p. (In Russ.)
24. Lopareva T. A., Vinogradova E. A. Communicative-cognitive approach and its role in second language acquisition. *Pedagogicheskii vestnik*. 2023;27:51—57. (In Russ.)
25. Dubrovina S. N. Variability as a universal property of language. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verkhnevolzhski philological bulletin*. 2015;3:44—48. (In Russ.)
26. Meng Xia, Cao Chengling. A study on Russian verbs and semantic meanings from the perspective of anthropocentrism. *Mir nauki, kul`tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2020;6(85):610—613. (In Russ.)
27. The big explanatory dictionary of Russian verbs. Over 10,000 verbs, an ideographic description, synonyms, antonyms, English equivalent. L. G. Babenko (ed.). Moscow, AST-PRESS, 2008. 573 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.
The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья**УДК 796.332.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1180****Marina Viktorovna Kulikova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
mv_kulikova2010@mail.ru

Mikhail Andreevich Denisov

Master's student of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
field of training
49.04.01 — Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
mishabarca1899@mail.ru

Марина Викторовна Куликова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
mv_kulikova2010@mail.ru

Михаил Андреевич Денисов

магистрант кафедры теории и методики физической культуры,
направление подготовки 49.04.01 — Физическая культура,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
mishabarca1899@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ВЫСТУПЛЕНИЮ НА СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ФУТБОЛУ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье раскрываются особенности соревновательной деятельности по футболу в дошкольном возрасте, акцентируется внимание не на достижении высокого спортивного результата в физкультурно-спортивной деятельности, а на получении эмоционального удовлетворения от занятий, создании ситуации успеха в процессе игр, эстафет, состязаний, соревнований.

Структурированные авторами и внедренные в практику педагогические условия подготовки юных футболистов к участию в соревнованиях доказывают необходимость выстраивания целенаправленного педагогического процесса ведущей в дошкольном возрасте игровой деятельности с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей. Подготовка детей к участию в своих первых соревнованиях — это длительный, пролонгированный процесс, основу которого должны составлять мини-соревнования, турниры, упражнения в парах, тройках, мини-командах. Важную роль играют не только методические аспекты подготовки юных футболистов, но и эмоциональность занятий, психологический комфорт, поддержка со стороны тренера, родителей и товарищей по команде, умение

взаимодействовать в процессе игры в футбол. Использование разнообразной символики, логотипов, речевок, девизов является неотъемлемой частью сплочения команды. Создание игровых образов, использование состязаний, эстафет, соревнований — это важный подкрепляющий стимул для ребенка, направленный на поддержание его интереса к игре в футбол.

Эффективность экспериментальной деятельности подтверждается достоверно более высокими показателями технической и физической подготовленности дошкольников из экспериментальной группы. Снижение уровня тревожности и повышение мотивации к достижению успеха свидетельствуют о положительном влиянии предложенных условий на психологическую готовность детей к выступлению на соревнованиях по футболу.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, соревновательная деятельность, юные футболисты, подготовка футболистов, физическое развитие, участие в соревнованиях, соревновательная деятельность, обучение футболу, школа футбола, состязания и соревнования, взаимодействие футболистов

Для цитирования: Куликова М. В., Денисов М. А. Технология подготовки детей старшего дошкольного возраста к выступлению на соревнованиях по футболу // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 260—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1180.

Original article

TECHNOLOGY FOR PREPARING OLDER PRESCHOOL CHILDREN TO COMPETE IN FOOTBALL COMPETITIONS

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. The article reveals the features of competitive football activities in preschool age, focuses not on achieving a high athletic result in physical education and sports activities, but on obtaining emotional satisfaction from classes, creating a situation of success in the process of games, relay races, and competitions.

The pedagogical conditions for the preparation of young football players to participate in competitions, structured by the authors and implemented in practice, prove the need to build a purposeful pedagogical process of play activity that is leading in preschool age, taking into account the age and individual

characteristics of children. Preparing children to participate in their first competitions is a long process, the basis of which should be mini-competitions, tournaments, exercises in pairs, threes, mini-teams. An important role is played not only by the methodological aspects of training young football players, but also by the emotionality of classes, psychological comfort, support from the coach, parents and teammates, and the ability to interact while playing football. The use of various symbols, logos, slogans, and mottos is an integral part of team building. The creation of game images, the use of competitions, relay races, and contests is an important reinforcing incentive for a child aimed at maintaining his interest in playing football.

For citation: Kulikova M. V., Denisov M. A. Technology for preparing older preschool children to compete in football competitions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):260—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1180.

Введение

Особенностью спорта, исходя из его конечной цели — физическое совершенствование человека, является соревновательная деятельность. Однако, как показывает практика, элементы соревновательной деятельности могут и должны применяться не только как система специальной подготовки спортсмена, но и как состязание, игра, развлечение.

Возможности применения эстафет и соревнований в процессе физического воспитания детей дошкольного возраста были освещены в работах Э. Я. Степаненковой, С. О. Филипповой, Т. В. Волосниковой, А. Е. Николаева, М. А. Правдова, О. А. Сабуркиной [1]. Авторы подчеркивают, что соревновательная деятельность рассматривается как элемент соревнований, состязаний, но не как демонстрация спортивного мастерства.

Соревновательную деятельность чаще используется в игровых видах спорта, в т. ч. в футболе. Для повышения интереса юных футболистов к занятиям, а также для подготовки их к участию в различных турнирах и соревнованиях активно используются состязания, эстафеты, игра в футбол по упрощенным правилам: три на три игрока, пять на пять игроков и т. д. Мини-турниры, устраиваемые среди детей дошкольного возраста, позволяют поддерживать высокий эмоциональный фон, создают ситуации успеха для начинающих игроков.

Существует и противоположный подход к организации подготовки начинающих спортсменов — это ранняя спортивная специализация. Спортивная деятельность в дошкольном возрасте, по мнению И. А. Винер-Усмановой, И. М. Горбулиной, Л. А. Ивановой, А. Б. Лагутина, Е. С. Коченгина, позволяет обогатить двигательный опыт детей, способствовать развитию интегративных способностей, выявлению предрасположенности к виду спортивной деятельности [2].

В футболе ранняя спортивная специализация часто приводит к тому, что занятия начинаются с трехлетнего возраста, причем они включают в себя не только общую физическую подготовку с использованием игр и игровых приемов, расширение двигательного опыта детей, но и обучение техническим элементам, не учитывающим морфофункциональную готовность организма ребенка к их выполнению. Следствием чего является отсутствие осознания ребенком выполняемых двигательных действий, форсирование развития. Выступления на соревнованиях по футболу в контексте ранней спортивной специализации — это не столько состязательная деятельность, сколько необходимость демонстрации спортивного мастерства.

The effectiveness of the experimental activity is confirmed by significantly higher indicators of technical and physical readiness of preschoolers from the experimental group. A decrease in the level of anxiety and an increase in motivation to achieve success indicate a positive impact of the proposed conditions on the psychological readiness of children to perform in football competitions.

Keywords: senior preschool children, competitive activities, young football players, training football players, physical development, participation in competitions, competitive activities, football training, football school, competitions and contests, interaction of football players

Таким образом, **актуальность** исследования определяется потребностью в разрешении противоречий между необходимостью более активного внедрения в процесс подготовки юных футболистов состязаний, соревнований с целью поддержания мотивации к занятиям футболом, создания ситуации успеха для начинающих футболистов, обеспечением готовности ребенка к выступлениям на соревнованиях, и недопущением подхода к соревновательной деятельности в дошкольном возрасте как к необходимости демонстрации ребенком высокого спортивного мастерства.

Изученность проблемы. Основу исследования составили базовые положения физического воспитания детей дошкольного возраста, в работах Э. Я. Степаненковой, Л. В. Рудневой, Т. П. Завьялова, В. Н. Шебеко, М. А. Руновой подробно описываются принципы, средства, формы и методы, составляющие основу любой двигательной деятельности детей дошкольного возраста [3; 4]; Ю. Н. Ермакова, Е. А. Коннова, Н. И. Батанцев, С. В. Барбашов с различных сторон осветили вопросы методического сопровождения занятий по футболу с детьми старшего дошкольного возраста, выделили условия подготовки юных футболистов, структуру и содержание занятий [5—7]; особенности психофизического состояния дошкольников, их поведения в процессе занятий футболом, взаимодействия между детьми представлены в работах Е. А. и Б. Ф. Курдюковых, М. Б. Бойковой [8—10]; аспекты начальной спортивной подготовки с учетом возрастных особенностей дошкольников, функционального состояния, критериев определения физических нагрузок изучались А. Б. Лагутиным, Е. С. Коченгиной, Е. С. Игоновой [11—14]; использование игр и игровых упражнений с элементами различных видов спорта, в т. ч. футбола, подробно описано в работах Л. Н. Волошиной, Э. Й. Адашквичене; концепция спортивной деятельности в дошкольном образовании широко представлена в трудах О. В. Козыревой, В. В. Пономаревой; вопросы здоровьесбережения детей дошкольного возраста в процессе физического воспитания, раскрытие факторов и условий здоровьесберегающей двигательной деятельности исследовались Ю. И. Родиныным, О. Н. Чугайновой, Н. И. Дворкиной [15]

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена изменением тенденций в дошкольном образовании с ранней спортивной специализации на переход к спортивной деятельности развивающей и оздоровительной направленности. Процесс подготовки юных футболистов потребовал внедрения новых технологий с акцентом на создание условий эмоционального комфорта в процессе занятий, осознанного желания совершенствовать свои

двигательные умения и навыки в футболе, поддерживать постоянную мотивацию к занятиям за счет активного включения состязательной, соревновательной деятельности, целенаправленной подготовки к участию в первых соревнованиях.

Цель исследования — совершенствование процесса подготовки футболистов 5—7 лет к выступлению на соревнованиях.

Гипотеза исследования: предполагается, что более эффективному процессу подготовки детей старшего дошкольного возраста к выступлению на соревнованиях по футболу будет способствовать соблюдение следующих условий: учет ведущей игровой деятельности детей дошкольного возраста; проведение в процессе тренировочных занятий мини-соревнований, турниров; взаимодействие игроков в мини-командах, направленное на формирование коммуникативных навыков даже в условиях конкуренции.

Задачи исследования: изучить особенности организации соревновательной деятельности по футболу с детьми дошкольного возраста; выявить психолого-педагогические условия подготовки юных футболистов к участию в соревнованиях; теоретически разработать и экспериментально обосновать технологию подготовки детей старшего дошкольного возраста к выступлению на соревнованиях по футболу.

Научная новизна исследования заключается в определении условий целенаправленной подготовки дошкольников 5—7 лет к участию в соревнованиях по футболу.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о средствах и методах подготовки юных футболистов к участию в соревнованиях.

Практическая значимость исследования заключается в разработке технологии подготовки детей 5—7 лет к участию в соревнованиях по футболу, которая может быть рекомендована тренерам по футболу, работающим с детьми дошкольного возраста.

Основная часть

Исследование проводилось на базе сети футбольных школ *Dream Team*. До начала исследования дети уже были знакомы с футболом как видом спорта, посещали секционные занятия, умели взаимодействовать с мячом. Готовность к выступлению на соревнованиях — это достаточно сложный, интегрированный показатель. Любой из незначительных, на первый взгляд, факторов может сыграть решающую роль в достижении успеха. Невозможно сразу же определить и предотвратить такие факторы, как и невозможно в целом выразить готовность в какой-то определенной единице измерения. Поэтому оценка готовности проводилась по трем основным критериям: показатели физической готовности, показатели технической готовности, показатели психологической готовности.

Для оценки физической готовности были подобраны контрольные упражнения с учетом возрастных особенностей детей 5—7 лет и рекомендациями программ по физическому воспитанию: челночный бег 3×5 м, бег 30 м, наклон вперед из положения стоя, метание на дальность ведущей рукой, прыжок в длину с места. Техническая подготовленность оценивалась с помощью базовых показателей, которые дошкольники 5—7 лет могли освоить в процессе занятий футболом: бег с мячом 30 м, удар по мячу на дальность, вбрасывание из аута, ведение мяча с обвод-

кой стоек, удары по воротам. Психологическая готовность определялась с помощью методики эмоционального состояния дошкольников «Паровозик» и методики оценки тревожности Р. Тэмбла.

Основу технологии подготовки юных футболистов из экспериментальной группы к участию в соревнованиях составили следующие организационно-методические условия:

- освоение техники игры в футбол было направлено на совершенствование функциональных возможностей ребенка, повышение уровня их физической подготовленности; нагрузка на занятиях, количество повторений упражнений, их сложность сопоставлялась с индивидуальными возможностями каждого дошкольника;

- процесс подготовки юных футболистов включал в себя игровые упражнения и игру в футбол по упрощенным правилам; с учетом ведущей игровой деятельности активно применялись игровые образы, игровые приемы, что способствовало большей заинтересованности детей в выполнении заданий педагога;

- использование разнообразных эстафет, соревнований в парах, подгруппах, между группами являлось одним из важных элементов соревновательной деятельности; радость от победы в эстафете для ребенка является положительным подкрепляющим стимулом и у него возникает желание посещать занятия;

- проведение мини-турниров среди команд с приглашением родителей, проведение мини-турниров в смешанных возрастных командах; соревнования по футболу являлись неотъемлемой частью подготовки юных футболистов; благодаря участию в таких соревнованиях обеспечивалась возможность знакомства дошкольников с правилами игры в футбол, предоставлялась возможность почувствовать соперничество, продемонстрировать свои умения и навыки, личностные качества, получить;

- взаимодействие игроков в парах, тройках, мини-командах, направленное на формирование коммуникативных навыков; на занятиях дошкольники могут отлично взаимодействовать между собой в случае, если такое взаимодействие осуществляется между двумя игроками, а вот взаимодействовать в тройках, четверках, пятерках детям гораздо сложнее; во время участия в соревнованиях ситуация взаимодействия ухудшается, дети начинают торопиться, главным стимулом становится — забить мяч в ворота, и чаще всего они просто перестают передавать пас друг другу: для обучения взаимодействию на занятиях использовалась игра в футбол по упрощенным правилам;

- использование командной символики, речевок и девизов давало возможность детям почувствовать причастность к своей команде, способствовало объединению ребят;

- присутствие зрителей на тренировках и мини-турнирах помогало справиться с боязнью незнакомых людей в процессе соревновательной деятельности;

- проведение тренировочного процесса на различных площадках помогало легче адаптироваться детям к выездным соревнованиям, к выступлениям на незнакомых для них площадках.

Оценка эффективности экспериментальной деятельности проводилась с помощью стандартных для данной возрастной категории методик. Полученные результаты исследования физической и технической подготовленности дошкольников в ходе эксперимента представлена в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Показатели технической подготовленности футболистов 5—7 лет

Контрольные измерения	Группа	До эксперимента			По окончании эксперимента		
		<i>X</i>	<i>m</i>	<i>t</i>	<i>X</i>	<i>m</i>	<i>t</i>
Бег с мячом 30 м (с)	ЭГ	10,5	0,22	0,44	9,2	0,21	0,65
	КГ	10,4	0,20		9,8	0,20	
Удар по мячу на дельность (м)	ЭГ	8,2	0,25	0,68	10,6	0,21	2,64 $p < 0,05$
	КГ	8,7	0,24		9,0	0,18	
Вбрасывание из аута (м)	ЭГ	3,8	0,17	0,79	4,5	0,14	0,42
	КГ	4,2	0,15		4,4	0,18	
Ведение мяча с обводкой стоек (с)	ЭГ	35,1	0,21	0,80	33,4	0,26	2,77 $p < 0,05$
	КГ	35,4	0,20		34,8	0,19	
Удары по воротам (с)	ЭГ	16,8	0,18	0,92	14,5	0,16	1,28
	КГ	17,2	0,21		15,0	0,16	

Высокий уровень технической готовности юных футболистов является важным компонентом их готовности к участию в соревновательной деятельности. Представленные данные свидетельствуют о положительном влиянии экспериментальной деятельности на уровень технической подготовленности детей. Старшие дошкольники, посещающие футбольную школу *Dream Team*, продемонстрировали более высокие показатели в большинстве технических упражнений. Однако, достоверных различий удалось достичь лишь по двум показателям из пяти — ведение мяча

с обводкой стоек и удар по мячу на дельность ($p < 0,05$). На наш взгляд, данное обстоятельство обусловлено тем, что у детей дошкольного возраста наблюдается достаточно большой разброс индивидуальных показателей, что не позволяет достичь статистически достоверных групповых различий.

Готовность юных футболистов к участию в соревновательной деятельности, помимо технической подготовленности, включает в себя физическую и психологическую готовность. Результаты оценки физической подготовленности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели физической подготовленности футболистов 5—7 лет

Контрольные измерения	Группа	До эксперимента			По окончании эксперимента		
		<i>X</i>	<i>m</i>	<i>t</i>	<i>X</i>	<i>m</i>	<i>t</i>
Челночный бег 3×5 м (с)	ЭГ	8,40	0,22	0,61	7,60	0,13	2,71 $p < 0,05$
	КГ	8,60	0,16		8,20	0,19	
Бег 30 м (с)	ЭГ	9,80	0,21	0,56	8,50	0,12	2,51 $p < 0,05$
	КГ	10,20	0,18		8,40	0,16	
Наклон вперед из положения стоя (см)	ЭГ	+2,00	0,04	0,55	+3,00	0,11	0,56
	КГ	+1,00	0,08		+2,00	0,18	
Метание на дальность ведущей рукой (м)	ЭГ	6,80	0,62	0,70	8,40	0,62	0,23
	КГ	7,10	0,69		8,20	0,66	
Прыжок в длину с места (см)	ЭГ	100,5	2,38	0,12	115,4	3,22	2,43 $p < 0,05$
	КГ	102,0	4,16		106,8	3,19	

Как видно из табл. 2, на протяжении всего педагогического эксперимента наблюдалась положительная динамика в развитии основных физических качеств дошкольников. Наибольшие приросты как в контрольной, так и в экспериментальной группе наблюдается в развитии скоростных и скоростно-силовых качеств, наименьшие — в развитии гибкости. Полученные результаты согласуются с данными научно-методической литературы, в которой старший дошкольный возраст объявляется сенситивным периодом для развития скоростных, скоростно-силовых и координационных способностей.

Следует отметить однородность выборок испытуемых до начала педагогического эксперимента по показателям физической подготовленности начинающих футболистов. По окончании педагогического эксперимента достоверно более высокие показатели детей экспериментальной группы выявлены в таких контрольных упражнениях, как бег 30 м, челночный бег 3×5 м, прыжок в длину с места (табл. 2). Таким образом, разработанные нами педагогические условия оказали преимущественное воздействие на развитие скоростных, скоростно-силовых качеств и ловкости.

Применение яркого, нестандартного оборудования, использование различной атрибутики, речовок, девизов, широкое применение подвижных игр, создание комфортных взаимоотношений между дошкольниками, между дошкольниками и тренером, между тренером и родителями позволяет создать атмосферу доверия, эмоциональной насыщенности тренировочных занятий. Данное обстоятельство, на наш взгляд, не могло не оказать влияние на эмоциональное состояние дошкольников, для оценки которого использовалась методика «Паровозик» С. В. Велиевой и методика оценки тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена [14; 15].

Исследование психического состояния было организовано по окончании тренировочного занятия. Полученные результаты позволяют констатировать, что у большинства воспитанников, как контрольной, так и экспериментальной группы преобладает негативное психическое состояние низкой степени (ЭГ — 44 %, КГ — 44 %), что свидетельствует о наличии тревожности у дошкольников в процессе тренировочного занятия. По окончании педагогического эксперимента наблюдается положительная динамика

в снижении уровня тревожности у юных футболистов. Ни в одной из групп не выявлено дошкольников с негативным психическим состоянием высокой степени. В контрольной и в экспериментальной группах стали преобладать дети с позитивным эмоциональным состоянием степени (ЭГ — 64 %, КГ — 54 %).

Личностное развитие ребенка и возможность добиваться высокого результата, в т. ч. в физкультурно-спортивной деятельности, обусловлено не только уровнем тревожности ребенка, но и преобладанием мотива достижения успеха или же мотива избегания неудач.

Используемая нами в ходе педагогического эксперимента диагностическая методика «Выбери нужное лицо» Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен позволила выявить преобладающий мотив занятий футболом у детей 5—7 лет. Процент дошкольников, у которых преобладал мотив избегания неудач, в экспериментальной группе составил 56 %, в контрольной группе — 52 %, т. е. преобладающим мотивом был мотив достижения успеха. Однако следует отметить и достаточно высокий процент детей с преобладающим мотивом избегания неудач степени (ЭГ — 44 %, КГ — 48 %).

По окончании педагогического эксперимента соотношение воспитанников, у которых преобладал мотив достижения успеха и детей, у которых преобладал мотив избегания

неудач изменилось. У большинства воспитанников экспериментальной (72 %) и контрольной группы (64 %) выявлен мотив достижения успеха. Однако следует отметить и достаточно высокий процент воспитанников контрольной группы (36 %) с преобладающим мотивом избегания неудач.

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что внедрение педагогических условий оказало положительное влияние на повышение уровня технической подготовки юных футболистов. Занятия футболом способствовали также снижению тревожности у дошкольников и оказали положительное воздействие на эмоциональное состояние дошкольников, что выразилось в отсутствии дошкольников с высокой и средней степенью негативного психического состояния по окончании педагогического эксперимента.

Эффективность разработанных организационно-методических условий подтверждается достижениями воспитанников из экспериментальной группы, которые дважды становились победителями мини-турнира футбольной школы *Dream Team* в своей возрастной категории, принимали участие и стали призерами турнира, проводимого между частными футбольными школами г. Тулы, неоднократно выезжали на различного рода соревнования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сабуркина О. А. Использование командных спортивных игр в физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2020. 24 с.
2. Лагутин А. Б., Коченгина Е. С. Начальная спортивная подготовка детей дошкольного возраста // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 6(124). С. 118—123.
3. Куликова М. В., Руднева Л. В. Размывание границ нормы физического развития современных детей (на примере старших дошкольников г. Тулы) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 424—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467.
4. Родин Ю. И., Антонова О. В. Модель физического воспитания детей раннего возраста в условиях адаптивно-развивающей образовательной среды // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2021. № 4. С. 21—31.
5. Батанцев Н. И., Барбашов С. В. Эффективность использования элементов футбола в гармонизации физического и умственного развития дошкольников 5—6 лет // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 21—26.
6. Батанцев Н. И., Барбашов С. В. Техничко-тактические средства спортивных игр как основа построения программ физического воспитания старших дошкольников // Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: целевые ориентиры, технологии и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра пед. наук, проф. В. Н. Зуева. Тюмень : Вектор Бук, 2021. С. 147—150.
7. Коннова Е. А., Тумакова М. В. Приобщение детей дошкольного возраста к спорту через занятия-тренировки по футболу // Молодой ученый. 2024. № 43(542). С. 315—317.
8. Курдюкова Е. А., Бойкова М. Б., Курдюков Б. Ф. Футбол в дошкольном возрасте: проблемы и решения // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2017. № 4. С. 18.
9. Дурнева Ю. Н. Развитие значимых качеств дошкольников с помощью обучения игре в мини-футбол // Вестник научных конференций. 2023. № 9-3(97). С. 29—30.
10. Гиль М. В. Формирование командных приоритетов у дошкольников 5—6 лет, занимающихся футболом // Физкультурно-оздоровительная деятельность и социализация молодежи в современном обществе : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2024. С. 42—45.
11. Игонова Е. С. Формирование интереса у детей дошкольного возраста к занятиям спортом // Рудиковские чтения : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. психологов физ. культуры и спорта. М. : Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), 2017. С. 354—358.
12. Иванов О. Н. Современная технология начальной подготовки спортивного резерва в футболе и мини-футболе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11(189). С. 189—197.
13. Евтин А. Б., Соколов В. В., Реутова О. В. Формирование интереса к физической культуре у старших дошкольников в процессе дополнительных занятий спортивной направленности // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. Ст. 55.
14. Мельникова Ю. А., Мельников Н. К. Методика физической подготовки детей дошкольного возраста, занимающихся футболом // Человек. Спорт. Медицина. 2017. Т. 17. № 2. С. 81—88. DOI: 10.14529/hsm170208.
15. Дворкина Н. И., Маринович М. А. Проблемы сохранения здоровья детей дошкольного возраста // Теория и методология инновационных направлений физкультурного воспитания детей дошкольного возраста : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2018. С. 75—76.

REFERENCES

1. Saburkina O. A. The use of team sports games in the physical education of older preschool children. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Volgograd, 2020. 24 p. (In Russ.)
2. Lagutin A. B., Kochengina E. S. Initial sports training of preschool children. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2015;6(124):118—123. (In Russ.)
3. Kulikova M. V., Rudneva L. V. Blurring the boundaries of the norm of physical development of modern children (on the example of senior preschoolers of Tula). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2019;4(49):424—429. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467
4. Rodin Yu. I., Antonova O. V. Model of physical education of young children in an adaptive educational environment. *Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya*. 2021;4:21—31. (In Russ.)
5. Batantsev N. I., Barbashov S. V. The effectiveness of using elements of football in harmonizing the physical and mental development of preschoolers 5-6 years old. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities*. 2019;3:21—26. (In Russ.)
6. Batantsev N. I., Barbashov S. V. Technical and tactical means of sports games as the basis for building physical education programs for older preschoolers. *Strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya sredstvami fizicheskoi kul'tury i sporta: tselevye orientiry, tekhnologii i innovatsii = Strategy for forming a healthy lifestyle of the population by means of physical culture and sports: targets, technologies and innovations. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Pedagogy, Professor V. N. Zuev*. Tyumen, Vektor Buk, 2021:147—150. (In Russ.)
7. Konnova E. A., Tumakova M. V. Introducing preschool children to sports through football training. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2024;43(542):315—317. (In Russ.)
8. Kurdyukova E. A., Boikova M. B., Kurdyukov B. F. Football at preschool age: problems and solutions. *Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika = Physical Education, Sports - Science and Practice*. 2017;4:18. (In Russ.)
9. Durneva Yu. N. Development of significant qualities of preschoolers through learning to play mini-football. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*. 2023;9-3(97):29—30. (In Russ.)
10. Gil M. V. Formation of team priorities among preschoolers 5-6 years old engaged in football. *Fizkul'turno-ozdorovitel'naya deyatel'nost' i sotsializatsiya molodezhi v sovremennom obshchestve = Physical culture and recreation activities and socialization of youth in modern society. Materials of the VIII international scientific and practical conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev publ., 2024:42—45. (In Russ.)
11. Igonova E. S. Formation of interest in preschool children in sports. *Rudikov readings. Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference of psychologists of physical culture and Sports*. Moscow, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and tourism (GTSOLIFK) publ., 2017:354—358. (In Russ.)
12. Ivanov O. N. Modern technology of initial training of the sports reserve in football and mini-football. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;11(189):189—197. (In Russ.)
13. Evtin A. B., Sokolov V. V., Reutova O. V. Formation of interest in physical fitness in senior preschoolers in the process of sports orientation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2018;4:55—55. (In Russ.)
14. Melnikova Yu. A., Melnikov N. K. Method for physical conditioning of pre-school-age football players. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2017;17(2):81—88. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm170208.
15. Dvorkina N. I., Marinovich M. A. Problems of preserving the health of preschool children. *Teoriya i metodologiya innovatsionnykh napravlenii fizkul'turnogo vospitaniya detei doshkol'nogo vozrasta = Theory and methodology of innovative directions of physical education of preschool children. Materials of the VIII all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2018:75—76. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.10.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.
The article was submitted 29.10.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1181

Vyacheslav Alekseevich Sitarov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
sitarovva@mgpu.ru

Natalia Mikhailovna Alimova

postgraduate of the Institute of Pedagogy and Psychology of Edu-
cation, field of training 5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
alimova23@list.ru

Вячеслав Алексеевич Ситаров

д-р пед. наук, профессор,
профессор департамента педагогики,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
sitarovva@mgpu.ru

Наталья Михайловна Алимова

аспирант института педагогики и психологии образования,
направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
alimova23@list.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНТЕГРИРОВАННАЯ ПРОГРАММА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Социальная активность рассматривается как двухкомпонентная модель, состоящая из исполнительности и социальной инициативы. Высказывается точка зрения о том, что урочная деятельность в большей степени способствует формированию исполнительности школьников, т. к. это обусловлено спецификой классно-урочной системы и другими ограничивающими факторами. Система дополнительного образования позволяет с большей вероятностью формировать социальную активность школьника. Это обусловлено тем, что формы работы в рамках занятий носят творческий характер и направлены на удовлетворение личностного интереса обучающегося, а также имеют продуктивный, преобразовательный характер. За счет интеграции образовательной программы среднего общего образования и программы дополнительного образования в части содержания образования, наиболее эффективно будут сформированы компоненты социальной активности у старших школьников. В статье также представлены результаты эксперимента, основанного на изучении типов социальной активности у старших школьников, их статистическая обработка. Выявленные в экспериментальной группе преобладающие типы социальной активности положены в основу разработки дополнительной интегрирован-

ной программы по английскому языку. Описаны специфические компоненты данной программы и высказаны предположения о дальнейшем продолжении исследования и его конечных результатах. В основу программы положена интеграция на уровне содержания и результатов образования. Образовательные результаты освоения интегрированной дополнительной программы являются ключевыми предметными, метапредметными и личностными результатами, регламентируемыми федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования. Также представлены оптимальные формы обучения и воспитания по интегрированной дополнительной программе и формы оценки образовательных результатов. Формы обучения и воспитания и демонстрации образовательных результатов также направлены на формирование у обучающихся высокого уровня проявления социальной активности, т. к. в основе их положена социально значимая деятельность.

Ключевые слова: дополнительная программа, интеграция, социальная активность, старшие школьники, проблемное обучение, федеральный государственный образовательный стандарт / ФГОС, туризм, трудные подростки, личностные результаты, формирование социальной активности, социально значимая задача, предметные результаты

Для цитирования: Ситаров В. А., Алимова Н. М. Дополнительная интегрированная программа как условие формирования социальной активности старших школьников // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 266—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1181.

Original article

AN ADDITIONAL INTEGRATED PROGRAM AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF SOCIAL ACTIVITY OF SENIOR SCHOOLCHILDREN

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Social activity is considered as a two-component model consisting of diligence and social initiative. The point of view is expressed that the classroom activity contributes more

to the formation of the diligence of schoolchildren, since this is due to the specifics of the classroom system and other limiting factors. The system of additional education makes it more likely

to form a student's social activity. This is due to the fact that the forms of work within the framework of classes are creative and aimed at satisfying the student's personal interest, as well as being productive, transformative. Due to the integration of the educational program of secondary general education and the program of additional education in terms of the content of education, the components of social activity among senior schoolchildren will be most effectively formed. The article also presents the results of an experiment based on the study of types of social activity in high school students, their statistical processing. The identified predominant types of social activity in the experimental group are the basis for the development of an additional integrated English language program. The specific components of this program are described and assumptions are made about the further continuation of the study and its

final results. The program is based on integration at the level of educational content and results. The educational results of the development of the integrated additional program are the key subject, meta-subject and personal results regulated by the Federal State Educational Standard of SGE. The optimal forms of education and upbringing according to the integrated additional program and forms of evaluation of educational results are also presented. The forms of education and upbringing and demonstration of educational results are also aimed at forming a high level of social activity among students, since they are based on socially significant activities.

Keywords: additional program, integration, social activity, high school students, problem learning, federal state educational standard, tourism, difficult teenagers, personal results, formation of social activity, socially significant task, objective results

For citation: Sitarov V. A., Alimova N. M. An additional integrated program as a condition for the formation of social activity of senior schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):266—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1181.

Введение

Актуальность. Интеграция основного и дополнительного образования необходима для создания единого образовательного пространства, которое позволяет обучающимся получать знания и навыки в различных областях, а также способствует развитию их личности и профессиональной ориентации. Обучение по интегрированной программе позволяет обучающимся более эффективно использовать свое время и ресурсы, т. к. они могут совмещать изучение разных предметов и областей знаний в рамках одного учебного заведения. Кроме того, это помогает обучающимся лучше понимать связь между различными областями знаний и применять полученные знания на практике [1].

Освоение дополнительной образовательной программы предполагает большой объем практико-ориентированных занятий, что развивает у обучающихся навыки трудовой деятельности, ответственность, самоактуализацию знаний, поддержание личностного интереса в определенной области знаний. Существует несколько известных уровней интеграции общего и дополнительного образования. Так, некоторые авторы выделяют следующие уровни: интеграция педагогических целей; интеграция содержания; интеграция педагогических результатов [2].

Федеральный проект «Социальная активность» национального проекта «Образование» (протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 декабря 2018 г. № 3) предусматривает мероприятия, направленные на формирование и поддержку общественных инициатив граждан путем вовлечения их в волонтерскую деятельность. Согласно Федеральному государственному стандарту среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413; далее — ФГОС СОО) рабочая программа воспитания предусматривает организацию социально значимой деятельности обучающихся, которая будет способствовать формированию личностных и метапредметных результатов.

Ситуация развития старших школьников (обучающихся 15—17 лет) требует от педагогов особой организации образовательного процесса. Следует предусмотреть такие виды социальной активности обучающихся, которые будут направлены на подготовку их к взрослой жизни, профессиональную ориентацию, развитие лидерских качеств, укрепление социальных связей, влияние на общество, улучшение академической успеваемости [3].

Изученность проблемы. Интеграция общего и дополнительного образования как механизм управления качеством образования и образовательными результатами рассматривается Н. А. Пензиной и К. М. Кировой [4]. В исследовании Р. В. Никитина и Г. А. Романовой показана значимость интеграционных процессов общего и дополнительного образования и их влияние на формирование метапредметных результатов школьников [5]. Интеграцию общего и дополнительного образования как инструмент профориентации обучающихся в рамках технологии наставничества описана в работах Ю. В. Ребикова и Е. Л. Кинева [6]. С. Г. Воровщиков рассматривает самоактуализацию обучающихся как важнейший результат интеграции общего и дополнительного образования [7]. Ю. С. Котельникова и Д. А. Шубин в своем исследовании обращаются к нормативно-правовым условиям интеграции общего и дополнительного образования и указывают на необходимость развития внутришкольной интеграции [8]. В. В. Афанасьев, С. Г. Воровщиков и Р. Г. Резаков считают, что необходимо исследовать психолого-педагогические основы интеграции общего и дополнительного образования детей, а также представляют эффективные практики, применяемые в Москве сегодня [9].

А. И. Заграничный рассматривает формирование социальной активности в среде школы и указывает на важность становления и поддержания особой школьной среды [10].

Особое значение для нас представляет исследование В. А. Ситарова и В. Г. Маралова. В своей статье авторы раскрывают структуру социальной активности и уровни ее формирования. В структуре социальной активности ими выделяются два компонента: исполнительность и социальная инициативность [11; 12].

Целесообразность разработки темы. Специфика интеграции общего и дополнительного образования создает, на наш взгляд, идеальные условия для формирования социальной активности старших школьников в двухкомпонентной структуре социальной активности.

Научная новизна. В теории и практике изучения социальной активности школьников акцент делается на возрастные особенности и потребности группы обучающихся 15—17 лет, а также определенные сложности урочной деятельности в формировании социальной активности старших школьников, связанные с ограниченностью времени и ресурсов и необходимостью следовать учебной программе.

Среди таких сложностей урока, нивелирующихся в условиях интеграции урочной деятельности и дополнительного образования, выделяются: ограниченное время урока, строгое следование образовательной программе, различный уровень подготовки обучающихся, недостаток ресурсов, ограниченный предметными рамками опыт учителя, недостаточная мотивация обучающихся.

Уточняется специфика условий формирования двух-компонентной структуры социальной активности.

Цель исследования — изучение типов социальной активности старших школьников, на основе характеристики выявленных типов разработка и внедрение интегрированной дополнительной программы.

Задачи исследования:

1. Выявление положительного опыта интеграции общего и дополнительного образования, анализ результатов интеграции. Описание изученного опыта.

2. Изучение структуры социальной активности и уточнение специфики ее формирования у старших школьников.

3. Проведение констатирующего этапа эксперимента, в котором определяются поведенческие типы социальной активности и разрабатывается дополнительная интегрированная программа.

Теоретическая значимость. Результаты исследования могут быть положены в основу теоретических исследований социальной активности, а также расширят методологическую базу формирования социальной активности старших школьников.

Практическая значимость заключается во внедрении в образовательный процесс старших школьников интегрированной дополнительной программы на уровне содержания образования, направленной на формирование их социальной активности с учетом специфики возраста.

Основная часть

Методология. Социальная активность может быть представлена и рассмотрена как интегральное качество личности обучающегося, что входит в понимание личностно-ориентированного подхода в педагогике. В других исследованиях социальная активность рассматривается в структуре системно-деятельностного подхода и ее формирование, по мнению многих авторов, может происходить только через деятельность. Исследования последних лет также описывают интеграционный подход к определению социальной активности личности, который предполагает, что ведущими компонентами ее выступают как качества самой личности, так и ее активная творческая деятельностная позиция в мире [13; 14].

В эксперименте приняли участие обучающиеся 9 классов МАОУ СШ № 32 г. Красноярска, которые прошли

тестирование по адаптированной методике диагностики типа поведенческой активности Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка.

Результаты исследования. Формы, методы, технологии работы с обучающимися, используемые в рамках освоения дополнительной интегрированной программы, предполагают творческую деятельность, отсутствие зарегламентированных типов заданий, самостоятельность, ответственность при определении личного интереса и достижения результата в соответствии с этим интересом. Выход за рамки программы учебного заведения предполагает расширение образовательного пространства старшего школьника и получение знаний, умений, навыков и компетенций через социальную активность. Эта деятельность предполагает решение значимых для общества задач и в интересах обучающегося и построена на предметном содержании интегрированной программы. Это могут быть социально значимые проекты, волонтерские активности, трудовая деятельность, направленная на улучшение социально-культурных условий своего микрорайона, города, края, страны, участие в предметных и метапредметных олимпиадах, а также творческих конкурсах различной художественной направленности.

Таким образом, в урочной деятельности учителем создается проблемная ситуация, которую предлагается решить не столько в теории, ограниченной временными и содержательными рамками урока, сколько в социальной активности в пространстве дополнительного образования школы.

Дополнительным эффектом является не просто усвоение знаний, умений и навыков, заложенных основной образовательной программой, но и их присвоение и использование в практической деятельности. Это будет мотивацией обучающихся к изучению содержания образования и включения в общественную жизнь, ее освоение и преобразование.

Нами было проведено исследование типов социальной активности старших школьников по методике Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка.

В исследовании типа социальной активности приняли участие 53 обучающихся 9 классов, обучающиеся по основной образовательной программе «Английский язык» в 2023/24 учебном году и не принимающие участие в обучении по каким-либо интегрированным образовательным программам.

Тестирование по методике Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка было проведено в двух 9 классах, обучающиеся которых являются участниками экспериментальной группы. Таким образом, контрольная и экспериментальная группа респондентов в исследовании идентичны. В эксперименте приняли участие 19 мальчиков и 34 девочки. Результаты исследования представлены в таблице.

Результаты исследования типов социальной активности старших школьников

Число респондентов	Доля респондентов от общего числа, %	Набранные баллы	Тип поведенческой активности	Выводы
5	9,43	261—332	А1	Для данного поведенческого типа характерны деловая активность, целеустремленность. Быстрое принятие решений, аналитический склад ума. Стремление к похвале, неустойчивость в стрессовых ситуациях, тревожность
40	75,48	361—455	АБ	Промежуточный тип поведенческой активности. Характеризуется балансом между учебой и отдыхом. Сдержанная активность. Роль лидера приемлема людям данного типа. Эмоциональная стабильность и предсказуемость в поведении. Устойчивость к стрессовым факторам
8	15,09	481—527	Б1	Рациональная, осторожная, неторопливая, с умеренной активностью личность

Обучающиеся разделились на три группы. Преобладающим поведенческим типом является тип АБ — 75 %.

Далее нами была разработана интегрированная дополнительная программа «Говори по-английски» социально-гуманитарной направленности. Интеграция происходит в части содержания образования и результатов освоения учебного предмета английский язык для 9 классов. Программа реализуется на стартовом и базовом уровне с учетом результатов исследования типов поведенческой активности обучающихся. Занятия по программе проходят в интегрированном формате:

- теоретически занятия — 3 ч в неделю в формате уроков и в рамках освоения основной образовательной программы по английскому языку для обучающихся 9 классов;
- практические занятия — 1 час в неделю в рамках занятий в дополнительном образовании.

Таким образом, класс обучающихся занимается в полном составе на уроках. В дополнительном образовании из одного класса обучающихся формируются две группы по интересам в количестве 10—15 чел.

Первая группа занимается по 1 ч в неделю. Основной технологией реализации программы является проблемное обучение. Проблемная ситуация, создаваемая педагогом на уроке, решается обучающимися на занятиях в дополнительном образовании.

Технология проблемного обучения является инструментом для решения задач по усвоению обучающимися знаний, умений, навыков, воспитанию активной, творческой личности, развитию мышления и способностей обучающихся, развитие творческих умений [15].

В рамках освоения основной образовательной программы на уроке обучающимися содержание предмета «Английский язык» усваивается посредством теоретических знаний, умений и навыков путем изучения теоретической базы предмета, выполнения практических заданий, упражнений. Однако ограниченный временными рамками и классно-урочной системой урок не представляет возможности применения полученных знаний в реальной практической деятельности. Эта деятельность носит социально значимый характер и представлена в виде районных, городских, региональных и всероссийских проектах, конкурсах, олимпиадах.

Подготовка реального продукта происходит на занятиях в дополнительном образовании в рамках интегрированной программы. Поставленная на уроке проблемная ситуация носит практический характер и решается в рамках участия в различных форматах социально значимой деятельности в дополнительном образовании. Но для участия в проектах, конкурсах и т. д. в рамках социально значимой деятельности в дополнительном образовании необходимо овладеть определенным набором знаний, умений, навыков и компетенций, которые усваиваются обучающимися в урочной деятельности. К примеру, у обучающихся есть возможность принять участие в английском театральном фестивале (городское мероприятие) или создать совместно с туристическим агентством онлайн-экскурсию по Красноярскому краю для иностранных школьников на английском языке, а также самостоятельно выбрать направление деятельности в зависимости от выбранной будущей профессии. Для участия в этой деятельности обучающийся должен владеть определенным набором лексики, грамматики и фонетики английского языка.

Урок представляет возможность на базовом и углубленном уровне усвоить лексику, грамматический строй предложений, фонетику английского языка. Участие в социаль-

но значимой деятельности в дополнительном образовании дополнительно стимулирует обучающихся к получению знаний в рамках основной программы. Таким образом, проявленная социальная активность на занятиях в дополнительном образовании одновременно является как необходимостью решения поставленной проблемной задачи, так и стимулом к усвоению новых знаний.

Оптимальная наполняемость групп для обучения по программе — 10—15 чел. Программа реализуется в модульной системе. Теоретическая часть учебного плана предполагается к реализации в рамках освоения образовательной программой основного общего образования английский язык для 9 классов, практическая часть учебного плана осваивается в дополнительном образовании.

Форма контроля предполагается на выбор обучающегося. Каждый обучающийся выбирает свою индивидуальную итоговую работу по каждому разделу программы из предложенных в учебном плане, что и будет являться формой контроля освоения модуля. Возможные варианты итоговой работы: социальный проект, участие в олимпиаде по английскому языку, участие в творческом мероприятии, исследовательская работа.

Заключение

В результате проведенного этапа исследования обоснована структура социальной активности, рассмотрены различные подходы к значению и роли интеграции общего и дополнительного образования. Проведено исследование типов социальной активности обучающихся по основной общеобразовательной программе среднего общего образования. Представлены ключевые идеи разработанной и внедренной в образовательный процесс интегрированной дополнительной программы, направленной на достижение образовательных результатов ФГОС СОО по предмету «Английский язык».

Интеграция основного и дополнительного образования на содержательном уровне и уровне результатов освоения программ как условие формирования социальной активности и достижения результатов ФГОС СОО, социальная активность представляется как совокупность исполнительности и социальной инициативности. Исполнительность в большей мере формируется на уроке в рамках освоения основной образовательной программы, а социальная инициативность формируется в системе дополнительного образования через участие в социально значимой деятельности. Связующим звеном является проблемное обучение. На уроке учителем в рамках усваиваемого обучающимися материала ставится проблемная задача, решение которой лежит в области практики. Решается проблемная задача в дополнительном образовании в рамках реализации интегрированной дополнительной программы. Для решения задачи необходимы базовые знания, умения, навыки и компетенции, формируемые у обучающихся в рамках урока, и поле их практического применения — социально значимые проекты в дополнительном образовании. Для этих целей была разработана и запущена дополнительная интегрированная программа «Говори по-английски», основанная на исследовании типов социальной активности респондентов — старших школьников.

В статье описан констатирующий этап эксперимента. Предполагается измерение уровня социальной активности старших школьников по итогам освоения введенной программы и публикация результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дьячкова Т. В. Педагог дополнительного образования как воспитатель в условиях интеграции общего и дополнительного образования // Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы : сб. науч. ст. II Междунар. форума, посвящ. Году семьи. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2024. С. 141—143.
2. Алексеев С. В., Толочко Е. И. Интеграция школьного и дополнительного образования как интеграция их образовательных сред // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 1(62). С. 91—98.
3. Скоробогатова М. Р., Олексюк А. Н. Психология старшего школьного возраста // Традиции и инновации в педагогике начальной школы : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Симферополь : Крым. инженер.-пед. ун-т, 2022. Вып. 13. С. 283—285.
4. Пензина Н. А., Кирова К. М. Интеграция общего и дополнительного образования в общеобразовательной организации как один из механизмов эффективного управления качеством образования // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2023. № 1(17). С. 87—92.
5. Никитин Р. В., Романова Г. А. Интеграция общего и дополнительного образования как фактор развития метапредметных результатов обучающихся // Студенческая наука Подмоскovie : сб. материалов Междунар. науч. конф. молодых ученых, проводимой в рамках Года педагога и наставника в России. Орехово-Зуево : Гос. гуманитар.-технол. ун-т, 2023. С. 384—389.
6. Ребикова Ю. В., Кинева Е. Л. Интеграция общего и дополнительного образования в аспекте реализации методологии наставничества при организации профориентационной деятельности // Вопросы педагогики. 2021. № 9-2. С. 133—136.
7. Воровщиков С. Г. Самореализация обучающегося на основе интеграции общего и дополнительного образования: планирование научно-методической работы // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. Т. 2. № 3—4. С. 20—28.
8. Котельникова Ю. С., Шубин Д. А. Нормативные основания и перспективы развития теории и практики интеграции общего и дополнительного образования детей // Наука. Управление. Образование. РФ. 2023. № 2(10). С. 77—81.
9. Афанасьев В. В., Воровщиков С. Г., Резаков Р. Г. Практика позитивной социализации детей, подростков и юношества: формат интеграции ресурсов общего и дополнительного образования столичного мегаполиса // Искусство и образование. 2020. № 4(126). С. 160—167.
10. Заграничный А. И. Структура и психолого-педагогические факторы социальной активности обучающихся среднего и старшего звена школы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2022. 30 с.
11. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164—175. DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15.
12. Ситаров В. А., Алимова Н. М. Сущность формирования социальной активности школьников в условиях интеграции общего и дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. Вып. 84. Ч. 4. С. 214—216.
13. Шпакова Р. Н., Демаков И. С. Социальная активность как объект проектного управления: анализ федерального проекта «Социальная активность» // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 216—230. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-216-230.
14. Фазлеева Л. Р. Развитие социальной активности студентов в процессе реализации проектов социальной направленности // Педагогическое образование и наука. 2020. № 6. С. 86—88.
15. Ислашмина Г. Р. М. И. Махмутов и технология проблемного обучения // Проблемное обучение в современном мире : VII Междунар. Махмутовские чтения : сб. ст. Елабуга : Каз. (Приволж.) фед. ун-т, Елабуж. фил., 2018. С. 253—256.

REFERENCES

1. Dyachkova T. V. Teacher-educator in the conditions of integration of general and additional education of children. *Aktual'nye problemy lichnostno-professional'nogo stanovleniya pedagoga: vyzovy, tendentsii i perspektivy = Actual problems of personal and professional development of a teacher: challenges, trends and prospects. Collection of scientific articles of the II International Forum dedicated to the Year of the Family*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University publ., 2024:141—143. (In Russ.)
2. Alekseev S. V., Tolochko E. I. Integration of school and additional education as integration of their educational environments. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana = Pedagogical journal of Bashkortostan*. 2016;1(62):91—98. (In Russ.)
3. Skorobogatova M. R., Oleksyuk A. N. Psychology of high school age. *Traditsii i innovatsii v pedagogike nachal'noi shkoly = Traditions and innovations in elementary school pedagogy. Proceedings of the XIII all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Simferopol, Crimean Engineering and Pedagogical University publ., 2022;13:283—285. (In Russ.)
4. Penzina N. A., Kirova K. M. Integration of general and additional education into general education institution as one of mechanisms of effective education quality management. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie otsenki kachestva obrazovaniya = Scientific and methodical provision to assessment of the education quality*. 2023;1(17):87—92. (In Russ.)
5. Nikitin R. V., Romanova G. A. Integration of general and additional education as a factor in the development of meta-subject results of students. *Studencheskaya nauka Podmoskov'yu = Student Science to the Moscow region. Collection of materials from the International Scientific Conference of Young Scientists held as part of the Year of Teacher and Mentor in Russia*. Orekhovo-Zuyevo, State University of Humanities and Technology publ., 2023:384—389. (In Russ.)
6. Rebikova Yu. V., Kineva E. L. Integration of general and additional education in the aspect of implementing the methodology of mentoring in the organization of career guidance activities. *Voprosy pedagogiki*. 2021;9-2:133—136. (In Russ.)
7. Vorovshchikov S. G. Self-realization of a student based on the integration of general and additional education: planning scientific and methodological work. *Iskusstvo i obrazovanie: metodologiya, teoriya, praktika = Art and Education: Methodology, Theory, Practice*. 2019;2(3—4):20—28. (In Russ.)
8. Kotelnikova Ju. S., Shubin D. A. Normative foundations and prospects for the development of theory and practice of integration of general and additional education of children. *Nauka. Upravlenie. Obrazovanie. RF*. 2023;2(10):77—81. (In Russ.)

9. Afanasyev V. V., Vorovshchikov S. G., Rezakov R. G. Practice of positive socialization of children, adolescents and youth: the format of integration of resources of general and additional education in the big city. *Iskusstvo i obrazovanie = Art and Education*. 2020;4(126):160—167. (In Russ.)
10. Zarubezhnyi A. I. Structure and psychological and pedagogical factors of social activity of middle and senior school students. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Saratov, 2022. 30 p. (In Russ.)
11. Sitarov V. A., Maralov V. G. A person's social activity (levels, criteria, types and ways of development). *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2015;4:164—175. (In Russ.) DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15.
12. Sitarov V. A., Alimova N. M. The essence of the formation of social activity of schoolchildren in the context of integration of general and additional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;84-4:214—216. (In Russ.)
13. Shpakova R. N., Demakov I. S. Community-Minded Activity as Project Management Aspect: Analysis of Federal Project “Community-Minded Activity”. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-journal*. 2022;90:216—230. (In Russ.) DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-216-230.
14. Fazleyeva L. R. Development of social activity of students in the process of social project implementation. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2020;6:86—88. (In Russ.)
15. Islashmina G. R. M. I. Makhmutov and technology of problem-based learning. *Problemnoe obuchenie v sovremennom mire = Problem-based learning in the modern world. VII International Makhmutov Readings. Collection of articles*. Elabuga, Elabuga Institute of Kazan Federal University publ., 2018:253—256. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.
The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья
УДК 370.013.78
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1186

Natalia Gennadievna Bazhenova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor,
Rector,
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Russian Federation
rectorat@pgusa.ru

Irina Vasilyevna Koroleva
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Vice-rector for Youth Policy
and Social Affairs,
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Russian Federation
rectorat@pgusa.ru

Gulya Zafarovna Arutyunova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Laboratory of Value
and Semantic Competences,
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Russian Federation
arutyunova.gulia@yandex.ru

Наталья Геннадьевна Баженова
канд. пед. наук, доцент,
ректор,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
rectorat@pgusa.ru

Ирина Васильевна Королёва
канд. пед. наук, доцент,
проректор по молодежной политике и социальным вопросам,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
rectorat@pgusa.ru

Гуля Зафаровна Арутюнова
канд. пед. наук, доцент,
заведующий лабораторией ценностно-смысловых компетенций,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
arutyunova.gulia@yandex.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЁЖИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Исследовательский сюжет статьи — выработка теоретической модели формирования гражданской региональной идентичности у молодёжи российского Дальнего Востока. Ключевым направлением, как следствие, становится укрепление и продвижение паттернов региональной идентичности среди обучающейся молодёжи, «наполнение» структуры ценностей и смыслов, вписанными в региональные символические «картины мира» с учётом социокультурных стереотипов. Региональная идентичность интерпретируется в качестве специфического ощущения субъектами, населяющими территорию, места своего проживания, нуждающегося в их активном участии и поддержке. В объективном плане региональная идентичность рассматривается как процесс интерпретации региональной уникальности, когда данный регион становится институционализированным в определённом виде сообществом. Для понятия региональной идентичности в субъективном смысле применяется термин «региональное самосознание», сила которого напрямую связана с идентичностью конкретного региона.

В статье рассмотрены существующие модели формирования гражданской идентичности, основные предпосылки формирования региональной идентичности, определены базовые характеристики региональной идентич-

ности. Понимание сущности гражданской региональной идентичности позволит преодолеть идентификационные «разрывы», которое возможно через усиление трансляции когнитивного компонента внешним актором — образованием. В результате обучения, воспитания и развития личность способна выработать ту ценность, которая будет являться системообразующей, значимой «осью сознания», которая отражается в форме общественных ценностных ориентаций в его сознании. Качество содержания «ценностей» субъекта является самым мощным фактором, влияющим на формирование гражданской, региональной идентичностей. Региональная идентичность являет собой составляющую гражданской идентичности, и авторы полагают, что в качестве эффективного социального агента личностного присвоения/закрепления паттерна идентичности в модели регионального восприятия территории могут выступать институты образования.

Ключевые слова: модель формирования региональной идентичности, институт образования, гражданская идентичность, региональная идентичность, ценностный выбор, региональное восприятие, региональный активизм, смыслы и ценности, гражданское самосознание, коллективная идентичность

Финансирование: статья подготовлена в рамках реализации программы развития «Приоритет 2030. Дальний Восток» при поддержке Минобрнауки России.

Для цитирования: Баженова Н. Г., Королёва И. В., Арутюнова Г. З. Проектирование модели формирования региональной идентичности у молодёжи Дальнего Востока // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 272—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1186.

DESIGNING A MODEL FOR REGIONAL IDENTITY FORMATION AMONG THE YOUTH OF THE FAR EAST

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The research topic of this article is the development of a theoretical model for the formation of civic regional identity among the youth of the Russian Far East. As a result, the key direction becomes the strengthening and promotion of patterns of regional identity among student youth, “filling” the structure of values and meanings inscribed in regional symbolic “pictures of the world”, taking into account socio-cultural stereotypes. Regional identity is interpreted as a specific feeling by the subjects inhabiting the territory of their place of residence, which needs their active participation and support. Objectively, regional identity is considered as a process of interpreting regional uniqueness when a given region becomes institutionalized in a certain kind of community. For the concept of regional identity in a subjective sense, the term “regional self-awareness” is used, the strength of which is directly related to the identity of the region.*

The article examines the existing models of civic identity formation, the main prerequisites for the formation of regional identity, and defines the basic characteristics of regional iden-

tity. Understanding the essence of civic regional identity will make it possible to overcome identification “gaps”, which is possible through strengthening the translation of the cognitive component by an external actor — education. As a result of training, upbringing and development, a person is able to develop that value, which will be a system-forming, significant “axis of consciousness”, which is reflected in the form of social value orientations in his consciousness. The quality of the content of the subject’s “values” is the most powerful factor influencing the formation of civic and regional identities. Regional identity is a component of civic identity, and the authors believe that educational institutions can act as an effective social agent of personal appropriation/consolidation of the identity pattern in the model of regional perception of the territory.

Keywords: *model for regional identity formation, educational institution, civic identity, regional identity, value choice, regional perception, regional activism, meanings and values, civic self-awareness, collective identity.*

Funding: The article was prepared within the framework of the development program “Priority 2030. Far East” and with support from the Ministry of Science and Higher Education of RF.

For citation: Bazhenova N. G., Koroleva I. V., Arutyunova G. Z. Designing a model for regional identity formation among the youth of the Far East. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):272—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1186.

Введение

Актуальность. В условиях современных политических процессов, протекающих в национальных государствах, проблема формирования общероссийской гражданской идентичности и её составляющей — региональной идентичности становится всё более актуальной. Предпосылками проектирования модели являются современные вызовы, выражающиеся в объективной потребности сохранения и укрепления единства российского общества на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, социальная миссия воспитания личности с устойчивым положительным ценностным отношением к территории проживания на основе возвращённой гордости за свою Родину, осознания себя частью истории и будущего своего рода (истории семьи), народа, страны, региона.

Современные вызовы диктуют необходимость системного подхода к вопросам формирования и укрепления гражданственности, поскольку это сложный объект, имеющий множество факторов, влияющих на качество процесса и его результат. Приступая к работе с молодёжью в пространстве ценностей и смыслов, жизненных ориентиров и мировоззренческих убеждений, важно разработать такое представление процесса, которое будет описывать его точно и достаточно полно, исходя из поставленных государством задач.

В основу работы положено, согласно п. 4.2 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., понимание общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) как осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества.

Из Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р) следует, что ценностный портрет молодого гражданина во многом также формируется вокруг темы получения будущей профессии, выражения себя как созидателя, стремящегося к развитию, благоустройству страны, преобразению будущего. В документе указано на формирование понимания созидательной ценности у молодёжи.

В условиях глобализации и глокализации роль регионального фактора видоизменяется сообразно объективным условиям развития территории. В ситуации активации регионального потенциала отмечаются и ситуационные кризисы идентичности, включая региональную идентичность. Следовательно, для института образования актуализируется задача изучения механизмов, сценария развития региональной идентичности

Изученность проблемы. Дискуссии вокруг проблем формирования региональной и гражданской идентичности связаны с рядом причин, которые определяют не только перспективы и приоритеты, но некоторые трудности в восприятии ценностей и смыслов гражданской и региональной идентичности современными обучающимися в цифровом обществе.

Существует множество подходов к исследованию феномена гражданской, региональной идентичностей, характеризующиеся междисциплинарностью.

Фундаментальным подходом в изучении данного феномена характеризуется научное издание Института социологии РАН [1], теоретико-методологические подходы широко представлены в энциклопедическом издании 2017 г., подготовленном НИИ ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН [2].

Определению сущности гражданской идентичности и формированию российской гражданской идентичности

посвящена работа И. В. Вилковой [3], раскрывающая гражданскую идентичность в контексте личного выбора, имеющего для человека определённый смысл. В исследовании Т. Г. Целуйкиной [4] рассматривается проблема формирования гражданской идентичности с обоснованием психологических механизмов процесса. Качества формирования российской гражданской идентичности обучающихся в контексте системно-деятельностного подхода изучены С. Г. и Е. В. Чухинными [5].

Становление гражданских качеств личности с учётом возрастных аспектов социализации освещается в работе А. Ю. Рыкуновой [6].

Предметное поле формирования гражданской, региональной идентичностей актуализируется изучением данных категорий в следующих аспектах: как категория самосознания социального субъекта, выражающая его осознанную принадлежность к некоторому социальному единству отмечается А. Г. Истоминым и С. Д. Лебедевым [7]; как тождественность индивида обществу на основе типического социокультурного измерения рассматривается Е. А. Гришиной [8]; как «точка роста» гражданского общества, где субъектом интегративного взаимодействия является «гражданин», изучается Е. В. Лесниковской [9]; как осмысленное рефлексивное принятие «мы», имеющие общие точки соприкосновения с индивидуальным «я», в основе чего лежит внутренняя позиция личности с её ценностным, личностно значимым отношением к себе в единстве с другими, с позиции социологического анализа, рассматривается Н. Л. Ивановой и Г. Б. Мазиловой [10]; как психологический феномен в раскрытии сущностной природы гражданской идентичности изучено Н. В. Безгиной [11].

Универсальностью методологического подхода отличается работа исследовательской группы под руководством Н. Ю. Кравченко, где акцентируется внимание на социальной природе гражданской идентичности [12].

Региональным особенностям этнических явлений в дискурсе социализации посвящено монографическое издание Н. А. Галактионовой [13].

Конструированию типологии региональной идентичности с позиции социального конструктивизма посвящено исследование М. В. Назукиной [14], в котором акцентируются смыслы и ценности региональной идентичности.

Изучение механизмов развития региональной идентичности и сценариев её дрейфа рассматривается в работах Е. В. Головневой [15], Н. А. Левочкиной [16] и др.

Важно отметить, что, несмотря на разнообразие работ, отсутствуют согласованные исследования с практическими наработками, где можно увидеть переход от когнитивного уровня к поведенческим практикам, объясняющим многофакторную детерминацию поведения личности.

Понимая междисциплинарность исследований в различных плоскостях методологических оснований и изучения влияния гражданской идентичности на развитие региональной идентичности, в то же время признаётся существенная роль социальных институтов, обладающих ресурсами влияния на качественные характеристики гражданской и региональной идентичности.

При этом во взглядах, концепциях и теориях можно проследить общую закономерность — это то, что региональная идентичность выступает стабилизирующим фактором формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности.

Важным представляется «наполнение» структуры ценностей, смыслов гражданской, региональной идентичностей и в качестве эффективного механизма «наполнения» здесь может выступать институт образования.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время выявляется необходимость исследования процесса формирования региональной идентичности у новых поколений, изучение возрастной динамики её становления, вариантов наполняемости её структуры.

В идентитарных исследованиях весьма чётко прослеживается смысловая доминанта в субъективном ощущении индивида, в отождествлении себя с обществом во всех социокультурных измерениях. Иными словами, «идентичность формирует смысловую ось социальных взаимосвязей индивида» [2, с. 422]. Поскольку ценности выступают как основание смыслообразующей активности, а значит, могут выступать инструментом созидания и развития, сущность региональной идентичности связывается со способностью человека создавать новые возможности для собственного развития в конкретном месте, территории.

В рамках исследования сущность ценностного выбора в сфере общественной жизни заключается:

- в активном поиске, выборе, проживании/присвоении им ценностей;
- в обеспечении присваиваемых индивидом ценностей условиями реальной активной общественной жизни.

Таким образом, целесообразность разработки модели формирования региональной идентичности обусловлена необходимостью выработки методологических оснований для последующей разработки практических рекомендаций в работе с обучающейся молодёжью по формированию региональной идентичности.

Научная новизна заключается в том, что теоретически обоснована возможность исследования сущностных составляющих региональной идентичности, которая рассматривается в «связи» с гражданской идентичностью. Существующие представления о гражданской идентичности носят, преимущественно, политический характер, а основным (а иногда и единственным) субъектом формирования данного феномена признаётся потенциал государства и его институтов. Поэтому, разработка теоретической модели формирования региональной идентичности поможет выявлению характерных для обучающейся молодёжи тенденций и изменений в содержании компонентов конструкции для дальнейшего определения действенных инструментов приобщения нового поколения к базовым ценностям в процессе интеграции и солидаризации общества.

Обоснован ряд факторов, способствующих успешности процесса становления человека как гражданина, к числу которых относятся:

- сформированная общегражданская позиция и устойчивые мировоззренческие стереотипы (в плане оценки исторического пути нации, её места в мире);
- сам субъект, идентифицирующий себя с территорией проживания и обладающий развитым самосознанием [17].

Цель исследования — проектирование модели формирования региональной идентичности у молодёжи Дальнего Востока.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать предметное поле изучения региональной идентичности, которая сопряжена с общероссийской гражданской идентичностью;

– спроектировать качественные и количественные характеристики базовой конструкции модели для дальнейшего её применения в работе с молодёжью Дальнего Востока.

Теоретическая значимость заключается в обосновании концепта региональной идентичности и возможности разработки инструментария для исследования процесса формирования региональной идентичности у новых поколений. **Практическая значимость** заключается в выделении содержательных компонентов модели, их взаимосвязей, в разработке инструментария для дальнейшего исследования и применения на практике как основы данных для принятия технологических решений в образовательных сообществах.

Основная часть

Формирование и укрепление ценностей общероссийской гражданской идентичности молодёжи предполагает учёт значимых ценностных смысловых оснований в их взаимосвязи с компонентами гражданской, региональной идентичностями. С одной стороны, высшая политическая элита заинтересована в формировании гражданина, отождествляющего себя с государством. Когда человек идентифицирует себя в качестве гражданина государства, говорят о политической идентификации в рамках государства, т. к. во многом он идентифицирует себя именно с государством как с политическим субъектом [18].

С другой стороны, проявляя свою приверженность одновременно к нескольким социальным группам и ценностно-символьным структурам, его интересы в некоторых аспектах могут не совпадать с интересами государства [19].

В некоторых исследованиях отмечается «идентификационный разрыв» в осмыслении понятий «государственного» и «гражданского», что никак не способствует развитию системы ценностей и общей культуры [10].

При обозначении своего гражданства человек раскрывает свою ментальность, которая насыщена определёнными присущими ему представлениями и образами. Можно сказать, человек раскрывает психологический феномен — внутреннюю позицию с её ценностным, лично значимым отношением к себе, к своей гражданской позиции. Когда же речь идёт о рефлексивном принятии человеком образа «мы», то речь идёт об имеющихся общих точках соприкосновения с индивидуальным «я». Происходит, своего рода, «вплетение» ценностей и смыслов гражданства в контекст развития коллективной идентичности. В этом случае возможна конструктивная гражданская, региональная идентичности. Подтверждая диалектическую взаимосвязь «гражданской и региональной идентичностей», важно отметить, что личность конструирует смыслы именно через идентичность в конкретном процессе жизненного пути.

Модель формирования региональной идентичности у молодёжи Дальнего Востока, представленная в исследовании, спроектирована с учётом основных системных параметров, таких как:

- целостность базовой конструкции и характерных особенностей воздействия на формирование у обучающейся молодёжи гражданской, региональной идентичностей;
- основные свойства элементов в их взаимосвязи и влияния на базовую конструкцию;
- возможность прогнозирования последствий оказываемого воздействия.

Существуют разработанные авторские модели формирования гражданской идентичности, в которых выделяют от трёх и выше компонентов, её составляющих. Исследова-

тельская группа под руководством Н. Ю. Кравченко характеризует трёхкомпонентную компонентную модель формирования гражданской идентичности, в которой акцентируется внимание на социальной природе гражданской идентичности [17] и в которой отсутствует изучение динамики процесса. То есть исследовался сам феномен «гражданская идентичность».

Встречаются работы, в которых выделяют и четыре основания, составляющие структуру гражданской идентичности. Каждая составляющая определяется уровнями: когнитивный, ценностно-смысловой, эмоциональный и деятельностный [21].

Оценка когнитивного потенциала концепта идентичности и теоретико-методологических подходов широко представлена в энциклопедическом издании 2017 г., подготовленным НИИ ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН [22].

Существуют исследования, в которых идентичность наделяется определённым свойством — когда человек ощущает собственную принадлежность к определённой группе, при этом ему присуще и свойство — оставаться самим собой в условиях под влиянием социальных ситуаций. Свойство «оставаться самим собой» — это то, что отличает «Я» от других (А. В. Микляева, П. В. Румянцев, В. С. Собкин).

Ряд исследователей субъектом интегративного взаимодействия в гражданском обществе рассматривает гражданина, а основанием развития гражданского общества и гражданской идентичности могут выступать социальные интегративные практики [9].

В этом контексте институт образования может выступать как точка интегративного взаимодействия для осуществления социальных практик. Особое значение для наполнения модели формирования региональной идентичности содержательными компонентами имеет исследование феномена гражданской идентичности и выделение её базовых характеристик, которые могут стать основой разработки диагностических инструментов и механизмов.

Если исходить из положения, что идентичность — это целостный комплекс представлений, оценок и поведенческих моделей, то тогда одним из механизмов солидаризации индивидов будет являться механизм коллективных идентичностей (*socialidentity*) [7]. Иначе говоря, идентичность — это «феномен», возникающий на основе диалектической взаимосвязи индивида и общества» [23].

Идентичность выражается в относительно целостном комплексе представлений, оценок и поведенческих императивов. Механизм коллективных идентичностей является одним из механизмов солидаризации индивидов.

О гражданской идентичности можно говорить на основе «типического социокультурного измерения» (язык, ментальность, картина мира, социокультурные ценности и т. п.). К числу других особенностей следует отнести и общество, которое можно интегрировать путём приобщения молодого поколения к общим ценностям и целям социокультурного контекста, и которые выражаются через конкретные символы и атрибуты, например такие, как Родина, страна, государство. Более того, именно задающий социокультурный контекст детерминирует становление системы представлений и смыслов [8].

Рассматривая гражданскую идентичность как компонент личностной идентичности, особое внимание следует уделить исследованию проблемы формирования ценностно-смысловых ориентаций индивида. Очевидно, сегодняшние исследования концепта идентичности подтверждаются

масштабностью научных изысканий предмета изучения в различных методологических плоскостях и изучение гражданской идентичности находится в зависимости от интересующего исследователей проблемного поля.

Итак, для проектирования модели региональной идентичности следует проанализировать факторы, влияющие на качественный анализ, к числу которых следует отнести:

1. Внешнюю и внутреннюю составляющие, а также их объективный или субъективный характер, определив, при этом, характер их влияния на процесс развития региональной идентичности.

2. Динамику качественных показателей гражданской идентичности в процессуальном их развитии (посредством изучения компонентов структуры мировоззрения, их влияния на уровневую организацию региональной идентичности в конкретный период времени, выявив уровень значимости этих составляющих).

3. Учёт идентификационных «разрывов», преодоление которых возможно через усиление трансляции когнитивного компонента внешним актором — образованием.

Рассмотрение категории «идентичность» даёт нам методологическое основание для понимания перехода объективности в субъективность и, наоборот, субъективности в объективное. Такое основание является важным моментом и для определения категории экономико-социологического регионального интереса в изучении характеристик региональной идентичности.

Рассматривая вопрос взаимосвязи понятий гражданской идентичности и региональной идентичности, отметим, что региональная идентичность, включающая самоидентификацию, самосознание, память о себе в истории, культурные маркёры, отдельно и независимо от гражданской идентичности не работает [16]. Она сопряжена с гражданской идентичностью, но дополняется региональной репрезентацией, образующей стереотипы. Одной из базовых характеристик формирования и региональной идентичности является соотнесение личностью ценностных установок с учётом элементов ситуации. Это важно ещё для понимания самоидентификации посредством территории, существующих географических образов и предупреждения негативной идентичности, развития ресурсов монокультурности [15].

Региональная идентичность связывается с тем, как человек описывает региональную уникальность. Во многом это обусловлено тем, когда конкретный регион в определённом виде сообщества наделяется его жителями характеристиками устойчивости развития, совершенствования деятельности социальных институтов [24].

Такая интерпретация региональной уникальности, как правило, поддерживается дискурсивными и социальными практиками. В субъективном плане интерпретация региональной идентичности основана на представлении о региональных границах, о ритуалах, символах, смыслах, что «высвечивается» через дискурсивные и социальные практики, которые, собственно, и определяют, конструируют территориальные различия [25]. Зачастую применяется термин «региональное самосознание», сила которого напрямую связана с идентичностью конкретного региона.

Речь идёт об идентификации внешних субъективных факторов региональной идентичности, требующих исследовательского подтверждения. К примеру, в таком контексте структура региональной идентичности включает несколько составляющих:

– географические образы, характеризующиеся стабильными пространственными представлениями об определённом регионе (когнитивная составляющая), формирующиеся в процессе социализации;

– смыслы и ценности конкретного регионального сообщества, которые сопровождаются оценкой качества их региональной непохожести (ценностная составляющая);

– стереотипы, выражающиеся в эмоциональной реакции жителей региона на внешние реакции по поводу места их проживания (эмоциональная составляющая);

– поведенческий активизм, выражающийся в склонности к конкретным действиям, методам поведения и ориентации в региональном пространстве (регуляторная составляющая) [26].

В связи с этим территориальную идентичность определяют как коллективно созданный дискурс с географической привязкой. Для демонстрации типичного природного и культурного ландшафта конструируется значимая география, значимая информация о культурно-исторической, социально-территориальной деятельности сообществ и организаций и др.

Совокупность многих ярких символов, знаков, социокультурных ценностей могут объединять интересы, чувства и настроения социальных групп вне зависимости от социального и этнического состава. В то же время такая интеграция может характеризоваться многоплановостью и разнообразием проявления [27]. В исследовании М. В. Назукиной [14] обоснованы ключевые смыслы внешнего образа дальневосточного региона и их взаимосвязь с территориальной идентичностью. К числу выводов исследования автор относит потребность в создании и использовании символических позитивных идентификационных маркеров. Такое производство регионалистского дискурса на Дальнем Востоке возможно за счёт коммуникации акторов.

Таким образом, структурными составляющими идентичности региона являются целенаправленные социальные действия, направленные на развитие территории и различающиеся по форме и уровню существования.

Результаты. В качестве результатов исследования выступают следующие выводы:

– факт осознания субъектом своей принадлежности к территории проживания является существенной частью развития региональной идентичности; здесь важен анализ аккумуляции данных о внутренней субъективной составляющей;

– современные исследования региональной идентичности описывают не только её конкретные проявления (мифы, пространственные и географические образы, визуальные представления), но и определяют феномен региональной идентичности, который вытекает из идеи «коллективной идентичности» и которая помогает создавать связи между индивидами посредством общих ценностей и смыслов.

Представленная на рисунке теоретическая модель региональной идентичности может объяснить двойственную природу феномена выбора, а именно поможет ответить на вопрос: что актуализирует преломление объективного в субъективном восприятии? Мировоззренческий ценностный выбор выступает основанием смыслообразующей активности человека, вопрос лишь в выборе средств осуществления актуальных целей.

Модель здесь выступает как объект или явление, отражающие его сущность и принципиальные характеристики. При этом моделирование процесса позволяет его формализовать через выделение основных элементов, их взаимосвязей в целях дальнейшего применения на практике как основы технологических решений.

Рис. Теоретическая модель региональной идентичности

Таким образом, разработанная модель носит символический характер и создаётся с целью выделения содержательных компонентов процесса формирования и укрепления гражданской, региональной идентичностей с позиции основного субъекта и её носителя — молодёжи

Применительно к региональной идентичности правомерно полагать, что причастность человека к практикам обеспечивает его социализацию и социальное назначение:

- на субъектном уровне: человек может реализовать потребность в принадлежности к сообществу граждан, при этом развивая собственную гражданскую субъектность;
- на «коллективном» уровне: реализуется потребность в развитии коллективной гражданской субъектности.

Важно говорить о необходимости обеспечения положительной региональной идентичности, когда регион, территория наделяются его жителями характеристиками устойчивого развития, где возможна успешная самореализация его жителей и деятельный активизм. Тогда регион идентифицируется субъективно одинаково положительно

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дробужева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 10—29.
2. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семенов. М. : Весь Мир, 2023. 513 с.

во внешней и внутренней среде. Следует отметить, что формирование положительной региональной идентичности является одним из важных условий повышения уровня конкурентоспособности региона, что в отношении Дальнего Востока имеет важное стратегическое значение.

Итак, составляющие региональной идентичности могут претерпевать качественные изменения: в различные периоды времени региональная идентичность может выступать основным фактором идентификации человеком себя в территориальном сообществе, зеркально отражая региональную уникальность в её качественном выражении в присвоении ценностей регионального сообщества.

Заключение и выводы

Региональная идентичность характеризуется тем, как человек отождествляет себя с территорией своего проживания. Связь человека с территорией формирует чувство принадлежности к территории и народу, проживающему на ней.

Региональная идентичность — это переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности той или иной системы локальной общности, формирующие «практическое чувство» (самосознание) территориальной принадлежности индивида и группы.

Формированию положительного представления о регионе способствуют: понимание/принятие гражданской позиции, своей социальной идентификации, ценностное отношение к месту проживания, присвоение ценностей регионального сообщества, вклад в социально значимую деятельность, социальный активизм, направленный на преобразование территории, социокультурные стереотипы. Через указанные механизмы в сознании людей возникает эмоциональная связь со своей малой родиной, которая характеризуется социокультурным, ценностным отношением к региону. В конечном итоге, происходит осознание чувства сопричастности с территорией проживания.

Результатом процесса формирования региональной идентичности являются качественные проявления спроектированных показателей. На усиление единства территориальной общности, сплочённости на основе объединяющей роли традиционных ценностей оказывают влияние социально конструируемые явления.

Таким образом, содержательное наполнение представленной модели формирования региональной идентичности позволит исследовать тесные связи, укоряющие местные сообщества и отдельных людей.

Интересно, что в процессе самоидентификации, образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей. Можно сказать, что на личностном уровне каждому человеку присущ «веер» коллективных идентичностей, который он приобретает в процессе своей социализации, и которые способствуют соотносению себя с территорией своего проживания и населяющим её этносами. Неоспоримым остаётся факт — основа позитивной совместности разнонаправленных идентичностей — ориентация их носителей на общественное развитие и общезначимое социальное благо (И. С. Семенов).

3. Вилкова И. В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения: 02.11.2024).
4. Целуйкина Т. Г. Психологические особенности формирования гражданской идентичности студентов на разных этапах обучения в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Чухин С. Г., Чухина Е. В. Системный подход в организации мониторинга качества формирования российской гражданской идентичности школьников // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 4(16). С. 90—108.
6. Рыкунова А. Ю. Исследование гражданской идентичности подростков и взрослых людей // Молодой ученый. 2016. № 15.1(119.1). С. 71—74.
7. Истомин А. Г., Лебедев С. Д., Гущина В. В. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам количественного исследования) // Научный результат. Социология и управление. 2016. № 2. С. 15—26. DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-2-15-26.
8. Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодёжи: опыт мониторинговых исследований 90-х гг. : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000. 321 с.
9. Лесниковская Е. В., Грабелных Т. И. Интегративные взаимодействия в формировании гражданского общества в России. Иркутск : ИГУ, 2014. 139 с.
10. Иванова Н. Л., Мазилова Г. Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 83—93.
11. Безгина Н. В. К вопросу о построении структурной модели гражданской идентичности // Психосфера : сб. науч. тр. / под ред. Е. Е. Сапоговой. Тула : ТулГУ, 2013. Вып. 7. С. 8—14.
12. Кравченко Н. Ю. Трёхкомпонентная модель формирования гражданской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3(35). С. 82—90.
13. Галактионова Н. А. Региональные особенности этнических явлений: становление института гражданской идентичности в Тюменской области : моногр. Тюмень : ТГАКИСТ, 2011. 99 с.
14. Назукина М. В. Мифы и реальность дальневосточного регионализма: внешний образ и идентичность макрорегиона // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 2. С. 195—204. DOI: 10.31857/S2587556621020114.
15. Головнева Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности // Лабиринт. 2013. № 5. С. 42—50.
16. Левочкина Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-3. С. 446—453.
17. Кравченко Н. Ю. Гражданская идентичность современной России // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 5—8.
18. Формирование национально-государственной идентичности: проблемы, опыт, перспективы. Круглый стол. 4 июня 2015 года // Ценности и смыслы. 2015. № 5(39). С. 17.
19. Семенов И. С. Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики : анализ. докл. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 229 с.
20. Иванова Н. Л., Мазилова Г. Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 83—93.
21. Артамонова О. Е. Формирование представлений о гражданственности в молодёжной среде // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Вып. 7. С. 222—226.
22. Идентичность: Личность. Общество. Политика : энциклопед. изд. / отв. ред. И. С. Семенов. М. : Весь мир, 2017. 992 с.
23. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : пер. с англ. М. : Медиум. 1995. 323 с.
24. Аккеева С. И., Теммоев И. Ю. Территориальные (региональные) исследования идентичности: подходы к изучению проблемы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 4(33). С. 8—16.
25. Назукина М. В. Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 78—92.
26. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. Ростов н/Д. : ЮНЦ РАН, 2012. 312 с.
27. Макарычев А. С. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, типичности // Неприкосновенный запас. 2010. № 3. С. 137—150.

REFERENCES

1. Drobizheva L. M. State and ethnic identity: choice and mobility. *Civil, ethnic and religious identities in modern Russia*. V. S. Magun (ed.). Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences publ., 2006. 327 p. (In Russ.)
2. Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field. I. S. Semenenko (ed.). Moscow, Ves' Mir, 2023. 992 p. (In Russ.)
3. Vilkova I. V. About definition of the essence of the concept of civic identity. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities scientific researches*. 2012;6. (In Russ.) URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1386> (accessed: 02.11.2024).
4. Tseluikina T. G. The civic identity development of university students at different stages of study: psychological features. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2019;7(2). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (accessed: 02.11.2024).

5. Chukhin S. G., Chukhina E. V. A systematic approach to the organization of monitoring the quality of the formation of Russian civil identity of schoolchildren. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT) = INSIGHT*. 2023;4(16):90—108. (In Russ.)
6. Rykunova A. Yu. The study of the civic identity of adolescents and adults. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2016;15.1(119.1):71—74. (In Russ.)
7. Istomin A. G., Lebedev S. D., Guschina V. V. The local identity of people living in the city of Belgorod (based on the materials of a quantitative research). *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research result. Sociology and Management*. 2015;2:15—26. (In Russ.)
8. Grishina E. A. Civic identity of Russian youth: Experience of monitoring studies of the 90s. Diss. of the Doct. of Sociology. Moscow, 2000. 321 p. (In Russ.)
9. Lesnikovskaya E. V., Grabelnykh T. I. Integrative interactions in the formation of civil society in Russia. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2014. 139 p. (In Russ.)
10. Ivanova N. L., Mazilova G. B. Changes in ethnic and civic identity in new social conditions. *Voprosy Psichologii*. 2008;2:83—93. (In Russ.)
11. Bezgina N. V. Regards constructing a structural model of civic identity. *Psikosfera = Psychosphere. Collection of Scientific Papers*. E. E. Sapogova (ed.). Tula, Tula State University publ., 2013;7:8—14. (In Russ.)
12. Kravchenko N. Yu. Three-component model of civic identity formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk state university journal of philosophy, sociology and political science*. 2016;3(35):82—90. (In Russ.)
13. Galaktionova N. A. Regional features of ethnic phenomena: formation of the institute of civil identity in the Tyumen region. Monograph. Tyumen, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies publ., 2011. 99 p. (In Russ.)
14. Nazukina M. V. Myths and reality of far eastern regionalism: external image and identity of the macroregion. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2021;85(2):195—204. (In Russ.) DOI: 10.31857/S2587556621020114.
15. Golovneva E. V. Regional identity as a form of collective identity. *Labirint*. 2013;5: 42—50. (In Russ.)
16. Levochkina N. A. Regional identity: concept and essence. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International journal of applied and fundamental research*. 2016;1-3:446—453. (In Russ.)
17. Kravchenko N. Yu. Civic identity of modern Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2016;16(1):5—8. (In Russ.)
18. Formation of National and State Identity: Problems, Experience, Prospects. Round table. June 4, 2015. *Tsenosti i smysly = Values and Meanings*. 2015;5(39):17. (In Russ.)
19. Semenenko I. S. Regulation of Ethnopolitical Conflicts and Maintenance of Civil Harmony in the Context of Cultural Diversity: Models, Approaches, Practices. Analytical Report. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences publ., 2017. 229 p. (In Russ.)
20. Ivanova N. L., Mazilova G. B. Changes in ethnic and civic identity in new social conditions. *Voprosy Psichologii*. 2008;2:83—93. (In Russ.)
21. Artamonova O. E. Formation of ideas about citizenship in the youth environment. *Vestnik Novgorodskogo filiala RANKHiGS*. 2017;7:222—226. (In Russ.)
22. Identity: Personality. Society. Politics. Encyclopedic Edition. I. S. Semenenko (ed.). Moscow, Ves' mir, 2017. 992 p. (In Russ.)
23. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. Moscow, Medium, 1995. 323 p. (In Russ.)
24. Akkueva S. I., Temmoev I. Yu. Territorial (regional) identity: approaches to the study of the problem. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*. 2021;4:8—16. (In Russ.)
25. Nazukina M. V. Institutionalization of ethnicity in the Identity policy of the Russian Republics: a conceptual analysis. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*. 2020;3:78—92. (In Russ.)
26. Culture and Space: Historical and Cultural Brands and Images of Territories, Regions and Places. V. K. Mal'kova, V. A. Tishkov (eds.). Rostov-on-Don, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., 2012. 312 p. (In Russ.)
27. Makarychev A. S. Regionalism through the Eyes of Constructivism: Agents, Structures, Typicalities. *Neprikosnovennyy zapas = NZ*. 2010;3:137—150. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.11.2024; одобрена после рецензирования 30.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.
The article was submitted 10.11.2024; approved after reviewing 30.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 372.881.1+378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1185

Elena Borisovna Botavina

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Institute of Personnel Management, Social
and Business Communications,
State University of Management
Moscow, Russian Federation
botavina@guu.ru
ORCID 0000-0002-3458-8960

Елена Борисовна Ботавина

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Института управления персоналом, социальных
и бизнес-коммуникаций,
Государственный университет управления
Москва, Российская Федерация
botavina@guu.ru
ORCID: 0000-0002-3458-8960

Tatyana Anatolyevna Kaydalova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Institute of Personnel Management, Social
and Business Communications,
State University of Management
Moscow, Russian Federation
kaydalovata@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5271-0042

Татьяна Анатольевна Кайдалова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Института управления персоналом, социальных
и бизнес-коммуникаций,
Государственный университет управления
Москва, Российская Федерация
kaydalovata@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5271-0042

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и духовно-нравственного развития личности учащихся в контексте изучения иностранного языка с учетом традиций и ценностей русской культуры, а также православного христианства как культуuroобразующей религии России. Замечено, что предмет «Иностранный язык» отличает от других учебных дисциплин связь с личностью преподавателя как носителя языка и культуры, а вместе с тем и с межкультурным общением и обращением к области духовной культуры и традиционным ценностям. Следовательно, взаимодействие религиозного и светского компонентов имеет непреходящее практическое значение как в средней школе, так и в вузе в рамках курса «Иностранный язык». Авторы подчеркивают актуальность включения в учебный курс тем, направленных на изучение религии, традиций, национальных обычаев народов. Это способствует развитию языковых компетенций и аналитических способностей учащихся, а также навыков выстраивания коммуникации — профессиональной, соци-

ально-бытовой — на государственном языке Российской Федерации, как и на изучаемых иностранных языках. Авторы делятся накопленным в этом направлении опытом по организации работы по теме воспитания нравственных и духовных ценностей на иностранном языке. Актуальность материалов обусловлена необходимостью поиска эффективных средств для формирования языковых, коммуникативных и нравственных компетенций. Результаты нашего исследования могут быть полезны для разработки учебных материалов, эффективных стратегий рабочих программ дисциплины в обучении студентов иностранному языку во взаимодействии с культурными традициями и нравственными ценностями нашей страны.

Ключевые слова: традиционные нравственные ценности, культурно-религиозные традиции, национальная культура, преподавание иностранных языков, дисциплина «Иностранный язык», реализация образовательного процесса, формирование компетенций, взаимодействие, личность преподавателя, формирование навыков, воспитание личности

Для цитирования: Ботавина Е. Б., Кайдалова Т. А. Духовно-нравственные и культурные ценности на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1185.

Original article

SPIRITUAL, MORAL AND CULTURAL VALUES IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article examines the issues of formation and spiritual and moral development of students' personality of in the context of studying a foreign language, taking into account the traditions and values of Russian culture, as well as Orthodox Christianity as the culture-forming religion of Russia. It is

noted that the subject "Foreign Language" differs from other academic disciplines in its connection with the personality of the teacher, as a native speaker of the language and culture, and at the same time with intercultural communication and an appeal to the field of spiritual culture and traditional values.

Consequently, the interaction of religious and secular components has an enduring practical significance both in secondary school and at university within the framework of the course “Foreign Language”. The authors emphasize the relevance of including topics aimed at studying religion, traditions, and national customs of peoples in the curriculum. This contributes to the development of students’ linguistic competences, analytical abilities, and the skills of communication — professional, social and everyday - in the state language of the Russian Federation, as well as in the foreign languages studied. The authors share their accumulated experience in this area in organizing work on the topic of education of moral and spiritual values

in a foreign language. The relevance of the materials is due to the need to find effective means of forming linguistic, as well as communicative and moral competences. The results of our study can be useful for developing educational materials, effective strategies for working programs of the discipline in teaching students a foreign language in interaction with the cultural traditions and moral values of our country.

Keywords: *traditional moral values, cultural and religious traditions, national culture, teaching foreign languages, the discipline “Foreign Language”, implementation of the educational process, development of competences, interaction, teacher’s personality, development of skills, education of personality*

For citation: Botavina E. B., Kaydalova T. A. Spiritual, moral and cultural values in foreign language classes at a non-linguistic university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1185.

Введение

Являясь большой страной с многовековой историей, будучи государственной цивилизацией, Россия объединяет русских и другие народы евразийского пространства страны в единую культурно-историческую общность, внося большой вклад в мировое развитие. Традиционные моральные, нравственные и культурные ценности рассматриваются у нас в Российской Федерации в качестве основ нашего общества. А культурный и исторический опыты, накопленные веками вместе с традиционными нравственными ценностями делают нас способными понимать и оценивать различного уровня процессы (мировые, культурные, политические, социально-экономические, технологические), а также на них адекватно реагировать и сохранять при этом нашу гражданскую идентичность. В 2022 г. вышел Указ Президента РФ по утверждению основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Этот закон предусматривает, что традиционные ценности — это нравственные ориентиры. Они формируют мировоззрение, культуру молодежи и исторически передаются из поколения в поколение. В 2024 г. президент нашей страны издает новый указ, где утверждает основы государственной политики в области исторического образования. Так как возникает необходимость укрепления общности Русского мира на основе традиционных русских духовных, нравственных, культурных и исторических ценностей. Кроме того, к традиционным ценностям относятся высокие нравственные идеалы, крепкая семья, творческий труд, приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Актуальность. Традиционные ценности лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляют гражданское единство и находят свое уникальное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Именно поэтому представляется важным сейчас, в момент, когда современное российское общество находится в поисках больших смыслов, обсудить использование текстовых материалов, освещающих устои православной христианской традиции, отраженной в культуре и истории нашего народа и народов Европы, для которой духовность, любовь к ближнему и жертвенность, является основой основ. В современную эпоху большое внимание должно уделяться формированию у студентов морально-нравственных ценностей вообще и в частности на занятиях по иностранному языку, т. к. огромное

количество информации поступает к нам через СМИ и интернет. Воспитание у студентов духовности, морали, нравственности и национальной культуры — это шаг к пониманию и уважению истории своего народа, страны, нравственных ценностей также и в профессиональной деятельности. Этот аспект воспитания должен реализовываться и во время обучения иностранному языку.

Изученность проблемы. Тема воспитания не нова в научном мире. Характеристики и особенности каждого поколения связаны с политической и экономической ситуацией в стране на текущий момент. У каждого поколения были свои трудности с воспитанием и духовно-нравственным компонентом развития личности, что находило отражение в исследованиях. Авторы данной статьи охватили диапазон с 2017 по 2024 г., ознакомившись с рядом современных научных исследований по своей тематике. Анализ работ таких авторов, как Л. Я. Козлова, А. О. Алеевская, Е. В. Декина, З. Н. Калинина, И. Б. Кабыткина, А. Р. Чаплыгина, М. А. Заборина, Е. А. Бант, Ю. Ю. Сергеев, Л. Г. Кочеткова, Э. Ю. Мизюрова, Е. Ю. Левитская и Н. А. Федотова, позволяет сделать вывод, что ими были детально рассмотрены проблема нравственного воспитания и пути ее решения, а сделанные ими выводы в основном основываются на результатах эмпирических исследований.

В частности, Л. Я. Козлова и Е. Ю. Левитская, проанализировав базовые государственные документы, проводят социологические опросы. Это анкетирование как на бумажных носителях, так и онлайн. Ими делается вывод, что нравственное воспитание на уроках иностранного языка происходит в силу взаимодействия преподавателя и студентов [1; 2]. А. О. Алеевская, Е. В. Декина и З. Н. Калинина обосновывают выделение иностранного языка как одного из основных средств формирования культурных и нравственных ценностей курсантов и студентов и подчеркивают, что духовно-нравственное воспитание современной молодежи происходит в новых социально-экономических условиях и требует разработки новых методических позиций теоретических и практических решений с использованием традиционных и инновационных технологий [3; 4]. Авторские коллективы И. Б. Кабыткиной и А. Р. Чаплыгиной и М. А. Забориной, Е. А. Бант, Ю. Ю. Сергеева, основываясь на собственном педагогическом опыте, отмечают роль преподавателя в формировании ценностных ориентаций учащихся и считают жизненно необходимым для успеха создание системы целенаправленных воздействий со стороны преподавателей [5; 6]. Л. Г. Кочеткова и Э. Ю. Мизюрова анализируют точки зрения ряда ученых

на предмет ценностного подхода к образованию. На примере обучения иностранному языку они рассматривают проектирование аксиологических аспектов образования и роль проектной работы [7; 8]. Н. А. Федотова представляет данные исследований, где зафиксировано положительное влияние дискуссионных упражнений на приобретение и развитие духовно-нравственных ценностей на уроках иностранного языка [9].

Проанализировав литературу [1—9] и опираясь на личный опыт преподавателя, мы можем говорить, что нравственное воспитание в вузе организуется в рамках определенных форм учебного процесса. К сожалению, нет комплексного подхода к решению проблемы нравственного воспитания. Осознавая это, многие преподаватели видят своей целью формирование духовно-нравственных ценностей студентов через преподаваемый предмет «Иностранный язык».

Целесообразность разработки темы. В современном обществе владение и изучение иностранного языка является нормой жизни современного человека. Задача преподавателя вуза — не только дать студентам качественное образование, но и воспитать и сохранить моральный дух патриотизма, обучая языку чужой страны, ее политическому устройству, культуре, обычаям, нравам и изучая поведение людей.

Научная новизна данного исследования заключается в систематизации представленной информации, в ее сплетении с другими блоками и в увеличении долевого присутствия духовно-нравственного компонента в рабочих программах дисциплин в нашем университете.

Цель исследования заключается в актуализации вопроса духовно-нравственного компонента обучения и разработке методики реализации на занятиях иностранного языка принципов морали, нравственности и культуры религии у студентов, а также в рассмотрении различных вариантов при обучении иностранному языку.

Для достижения цели данного исследования мы сформулировали следующие **задачи**:

- определить педагогические условия формирования нравственно-ценностных приоритетов студентов современного вуза средствами иностранного языка;
- построить посредством метода дискуссионного обучения траекторию развития творческого потенциала у студентов и создания новых моделей мышления;
- наметить стратегии разнообразия кругозора обучающихся и воспитания толерантности и уважения к народам разных стран через изучение иностранного языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, чтоб при данной ситуации и существовании определенных проблем в сфере формирования морально-ценностных приоритетов у студентов вузов исследование вносит определенный вклад в теорию формирования духовно-нравственных приоритетов студентов при изучении иностранного языка, а также понимания сущности педагогического процесса в условиях развития высшего образования в России.

Практическая значимость статьи заключается в разработке методов, условий для развития у студентов интереса к изучению иностранного языка в вузе, в создание условий для качественного и эффективного преподавания иностранного языка, для развития межкультурных компетенций у студентов и условий для формирования их способности к самостоятельному обучению. Путем объединения учебного процесса с воспитательным, через проектную деятельность, являющуюся действенным инструментом преподавания, позволяющую активизировать мыслитель-

ную деятельность студентов и позволяющую делать учебный процесс привлекательным и интересным.

Методология. Авторы данной работы рассмотрели основные государственные документы и для получения информации использовали метод включенного наблюдения и эмпирического исследования в виде опроса студентов программ подготовки «Международный менеджмент» и «Мировая экономика» по ключевым темам.

Основная часть

Что такое ценности в нашем мире? Духовные ценности включают мудрость, знания и дисциплину. Моральные ценности включают верность и честность. К религиозным ценностям относятся, например, твердость веры и толерантность. Личные ценности — вежливость, такт и внимательность. Все они вместе являются жизненными ориентирами, руководящими принципами человека. С момента основания российского государства вера была основой нравственности. Русский народ всегда славился своей духовностью. Ни одно событие в жизни русского человека, ни одно его решение не было принято без молитвы, без обращения к Богу за помощью. Любая религия базируется на определенных моральных принципах, которые у данного народа являются общепризнанными. Многие из древних заповедей («не убей», «не укради», «не обмани») можно увидеть в российских законах, на их до сих пор строятся наши духовно-нравственные ценности. Содержательная часть дисциплины «Иностранный язык» обладает большим духовно-нравственным потенциалом [10].

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам предмет «Иностранный язык» входит в гуманитарный цикл предметов наряду с русским языком, литературой и историей. Предметы филологического цикла относятся к мировоззренческим дисциплинам, и поэтому входят в число стратегических задач государства, тем самым подчеркивая огромную роль иностранных языков, как основного первого, так и второго, для достижения личностных результатов обучения, а именно: для развития личности обучающегося, для развития его способностей и навыков, для формирования потребности студента в различных мероприятиях на иностранном языке, для шлифования при этом навыков и умений студентов [11]. Таким образом, понятие «нравственные ценности» является ключевым для современного времени. Вопрос о ценностях является не праздный и не абстрактный: привитые семьей, образовательной системой, обществом и традиционными конфессиями данные моральные устои чрезвычайно важны, поскольку они определяют образ мышления и поступки индивида или общности людей. Нравственные ценности создают прочный фундамент критического восприятия действительности, что особенно важно в современном мире, когда мы получаем огромное количество разнообразной, зачастую деструктивной информации через СМИ и Интернет. Подчеркнем, что речь о нравственности начинается отнюдь не со школьной скамьи, морально-нравственные устои являются краеугольным камнем жизни каждого российского гражданина, поскольку они заложены в основной закон, регулирующий функционирование государства — Конституцию РФ. В новой редакции этого документа уточняется: Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии, как заявил российский президент: государство признает исторически обоснованное государственное единство. Президент России в послании к Федеральному собранию

подчеркнул, что российское общество испытывает нехватку духовных скреп. То есть, мы столкнулись дефицитом милосердия, сострадания и сочувствия в обществе.

Нравственные ценности, в формировании которых культурно-религиозная традиция играет во многом определяющую роль, служат молодым поколениям в жизни главным ориентиром, позволяющим безошибочно отличить добро и зло и сделать единственно верный нравственный выбор, с которым каждый человек сталкивается ежедневно и ежедневно. Таким образом, изучение культуuroобразующей религии России — православного христианства — имеет непреходящее практическое значение как в средней школе, так и в вузе в рамках курса «Иностранный язык» [3]. В этом контексте авторам кажется интересным вопрос, в какой степени в отношении темы «религия» может быть реализовано требование межкультурного подхода таким, чтобы на основе собственной культуры не давать сразу оценку противоречивым впечатлениям. Одним из способов развития способности терпеть двусмысленность обычно является сравнение функциональной эквивалентности смысловых систем иностранных культур [12]. Цель состоит в том, чтобы дать учащимся возможность распознать расходящиеся модели поведения и ценности как возможные решения в организации человеческого существования. На наш взгляд здесь возникает вопрос об общественном согласии говорить о религии так, а не иначе (дискурсивная практика). Интеллектуализация собственной религии вместо ее исповедания может встретить неприятие со стороны верующих, независимо от их культурно-религиозной принадлежности. Более того, нельзя исключать, что подход сравнения функциональных эквивалентностей инокультурных смысловых систем окажется европоцентричным, особенно когда речь идет о теме «религия».

В примерной программе предмета «Иностранный язык для неязыковых вузов и факультетов», составленной авторским коллективом под руководством С. Г. Тер-Минасовой подчеркивается, что изучение иностранного языка должно также служить воспитанию толерантности и уважения к духовным ценностям разных стран и народов. В университете основная цель курса иностранного языка, если язык основной, а не второй, изучаемый с нуля — это повышение исходного уровня знаний, в процессе которого у студентов вырабатывается навык, необходимый для решения социально-коммуникативных задач в различных областях коммуникативной компетентности. Исследования доказали, что изучение языков способствует творчеству. С одной стороны, через постоянную умственную деятельность, а с другой — через новые модели мышления, которые у вас развиваются в процессе обучения. Повышенная креативность приносит много преимуществ в профессиональной и личной жизни, а изучение языков повышает учебную самостоятельность учащихся, развивает познавательные и исследовательские навыки, расширяет кругозор и в целом вносит вклад в воспитание толерантности и уважения к духовным ценностям разных стран и народов [13]. Обращаясь к изучению роли религии в образовательном процессе, можно обнаружить ряд интересных фактов, подчеркивающих важность и актуальность этой темы в определенных культурных контекстах. Пропать между, например, арабским миром и Западом в отношении их представителей к религии огромна. Актуальность представляемого материала состоит в том, что в нем сделана попытка отразить то, как сила духа и воля людей, грешивших у православного духовного очага православия вдали и даже в изоляции от нашей Родины — в Западной Европе

и конкретно в Бельгии, куда после драматических событий 100-летней давности уехали многие наши соотечественники, помогли им сохранить бесконечную любовь к Отчизне и набор тех исключительных качеств, которые делают русских людей русскими. Еще одним уникальным результатом работы с этими документами стало то, что теперь учащиеся и студенты смогут по-иному воспринимать историю православия в советский период. Находясь под беспрецедентным гнетом советской идеологической и бюрократической машины, оно сумело выстоять и возродиться. А значит, в их представлении, православие на деле является той самой, не подверженной коррозии и способной противостоять любым испытаниям, важнейшей частью ДНК нашего народа.

С 988 г. на русской земле правит православие. Оно стало духовно-нравственной составляющей русского общества. С этого момента оно формировало характер и мировоззрение русского народа, определяло его образ жизни и культурные традиции, этику, нормы и идеалы бытия. Законодательство и международные отношения также развивались под сильным влиянием Православной церкви. Русская культура, в свою очередь, всегда была признана в мировом масштабе. Ее значимость неоспорима, поскольку это культура глубокого духовного содержания, основой которого являются православная мораль и история христианства [14]. В образовательном учреждении текстовый материал по православия может стать модулем курса «Страноведение», в рамках билингвального курса по всемирной религии на немецком, французском языке или любом другом языке, что позволит учащимся расширить кругозор по культуре религий, несколько незаслуженно обойденной в рамках стандартной образовательной программы, а также освоить новую терминологию. Для вузов предлагаемый модуль может быть использован в рамках социокультурной коммуникативной сферы [15]. В языковом документе должен быть представлен легко воспринимающийся материал, с учетом специфики темы и лексики. Должна также иметься возможность проверить качество усвоенного учащимися учебного материала — письменно (с помощью тестовых заданий) и устно (с помощью вопросов по каждой части темы).

Невозможно объяснить основы культуры и движущие силы истории Российского государства, не принимая во внимание его религиозные истоки. Не изучать их — значит не знать русской литературы, архитектуры, живописи, музыки, истории и обречь молодое поколение на существование в культурном вакууме, который быстро заполняется чужими идеалами и кумирами субкультуры, чуждыми русской традиции. Поэтому в то время, когда современное российское общество находится в поиске высших смыслов, нам представляется важным представить подборку текстов, освещающих основы православной христианской традиции, отраженные в культуре и истории наших народов Европы, для которых духовность, благотворительность и готовность к самопожертвованию — основа основ. Подводя итог, еще раз сформулируем роль и цели учебной дисциплины «иностранный язык». Это, прежде всего, формирование поликультурной личности, соблюдающей морально-этические нормы, занимающей гражданскую позицию, обладающей чувством толерантности и милосердия, готовой и способной к самосовершенствованию, а также являющейся социально активной и открытой личностью. В мире, характеризующемся глобализацией и межкультурным сотрудничеством, языковым и культурным разнообразием, язык имеет большое

значение для развития личности и восприятия образовательных и жизненных возможностей. Любое многоязычие среди студентов рассматривается как ценный ресурс.

Работа с аутентичными текстами способствует как развитию мышления, так и эмоциональному росту учащихся: активизация творческого потенциала, духовно-нравственное становление личности, формирование эстетического вкуса, а также существенно повышает мотивацию студентов к изучению языка и культуры страны изучаемого языка [16]. Ниже должен быть представлен один из модулей, посвященный православию, который состоит из текстов для чтения, каждый из которых сопровождается словарем сложных слов и выражений. Для организации контроля предлагаются вопросы по основному содержанию прочитанного и ответы на них, чтобы учащиеся могли самостоятельно проверить свое понимание материала. После изучения всех модулей по различным темам, связанным с православием, проводится тест.

Выводы и рекомендации

Нравственное воспитание при изучении иностранного языка — это прежде всего уважительное отношение к стране, язык которой изучается, к ее культурным традициям, религии, обычаям. Делаем вывод, что в процессе изучения иностранного языка предоставляются образовательные возможности познакомиться и изучать историю, культуру, традиции, религию не только своего государства, но и многих стран мира. В процессах изучения и применения, которым первую очередь является живое общение, ино-

странный язык становится способом становления личности. Этот гуманитарный предмет развивает удивительные человеческие качества: патриотизм, нравственность, культуру и толерантность.

Заключение

В завершении приходим к выводу, что православие в нашей стране всегда играло и до настоящего времени продолжает играть основополагающую роль в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности. Предложенный материал может способствовать некоторому переосмыслению тематики языкового материала, входящего в учебные курсы по предмету «Иностранный язык». Авторы приходят к единому мнению, что изучение разумного количества текстов, посвященных православию и истории христианства в России, аналогично тому, как мы изучаем эти религиозно-культурные страницы вместе с изучением иностранных языков (английского, немецкого, французского, испанского, шведского и прочих) пойдет на пользу укрепления прочного духовно-нравственного фундамента нашего общества и внесет вклад в решение вопросов общего образования, культуры и молодежной политики. Можно сказать, что сегодня стало реальным взаимодействие религиозного и светского компонентов в обучении иностранному языку. Для реализации этой цели предложены различные курсы, формы, методы, способы обучения иностранному языку, включающие также использование современных информационных технологий [17].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлова Л. Я. Современное состояние духовно-нравственного воспитания в вузах России // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. № 21. С. 35—48.
2. Левитская Е. Ю. Технологии формирования духовно-нравственных ценностей студентов неязыкового вуза на уроках иностранного языка // Воспитательная деятельность образовательной организации — пространство личностного роста участников образовательных отношений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары : Среда, 2022. С. 171—179.
3. Алеевская А. О. Формирование нравственных и культурных ценностей в процессе изучения иностранного языка в профильном вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 1(39). С. 167—169.
4. Декина Е. В., Калинина З. Н. Духовно-нравственные традиции и инновации в воспитании студенческой молодежи // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 4. С. 32—37.
5. Кабыткина И. Б., Чаплыгина А. Р. Методы и средства формирования духовно-нравственных ценностей у студентов СПО // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6(120). Ч. 4. С. 39—42. DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.139.
6. Заборина М. А., Брант Е. А., Сергеев Ю. Ю. Духовно-нравственные ценности в образовательном поле высшей школы: опыт системного анализа // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 78—82.
7. Кочеткова Л. Г., Захарченко О. В. Формирование аксиологической функции современного образования на примере изучения иностранного языка в неязыковом вузе // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Рязань : Ряз. гвард. высш. воздуш.-десант. команд. училище, 2021. С. 69—74.
8. Мизюрова Э. Ю. Духовно-нравственное воспитание обучающихся вуза средствами иностранного языка // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 5(207). С. 280—285.
9. Федотова Н. А., Сорокоумова Г. В. Развитие духовно-нравственных ценностей старшеклассников на уроках английского языка // Развитие образования. 2024. Т. 7. № 1. С. 85—92. DOI: 10.31483/r-108727.
10. Костюкова Т. А., Морозова А. Л. Взаимодействие религиозного и светского компонентов высшего образования в ходе изучения иностранного языка // Информация и образование: границы коммуникаций. 2020. № 12(20). С. 193—195.
11. Бирюкова И. А. К вопросу о роли и месте учебной дисциплины «Иностранный язык» в системе школьного образования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2(87). С. 144—146.
12. Дивисенко О. В. Религиозные темы на уроке английского как иностранного: обзор зарубежного опыта и возможность его применения в преподавании РКИ // Terra Rusistica : сб. материалов Первого междунар. форума молодых русистов. Псков : Псков. гос. ун-т, 2021. С. 105—109.
13. Бажутина М. М., Цепилова А. В. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 137—150. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-137-150.
14. Цуй Ц. Роль православия в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5(85). С. 151—156. DOI: 10.24158/fik.2021.5.23.

15. Беляева Н. В., Добротина И. Н., Критарова Ж. Н. Предметы школьного филологического образования как важный фактор национального самоопределения // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019 : сб. науч. тр. : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования, 2019. С. 890—902.

16. Сидякова Н. В. Формирование духовно-нравственных и эстетических качеств у студентов на текстовом аутентичном материале в процессе обучения иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3. С. 142—146. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0035.

17. Ботавина Е. Б., Кайдалова Т. А., Пигасова И. В. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. С. 8—11.

REFERENCES

1. Kozlova L. Ya. Current state of spiritual and moral education in Russian universities. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Issues of teaching methods at the university*. 2017;21:35—48. (In Russ.)

2. Levitskaya E. Yu. Technologies for the formation of spiritual and moral values of students of a non-linguistic university in foreign language lessons. *Vospitatel'naya deyatel'nost' obrazovatel'noi organizatsii — prostranstvo lichnostnogo rosta uchastnikov obrazovatel'nykh otnoshenii = Educational activities of an educational organization - a space for personal growth of participants in educational relations. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary, Sreda, 2022:171—179. (In Russ.)

3. Aleevskaya A. O. Formation of moral and cultural values in the process of studying a foreign language in a specialized university. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*. 2017;1(39):167—169. (In Russ.)

4. Dekina E. V., Kalinina Z. N. Spiritual and moral traditions and innovations in the education of student youth. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2018;4:32—37. (In Russ.)

5. Kabytkina I. B., Chaplygina A. R. Methods and means for the forming of spiritual and moral values among students receiving vocational secondary education. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International research journal*. 2022;6(120)-4:39—42. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.139.

6. Zaborina M. A., Brant E. A., Sergeev Yu. Yu. Spiritual and moral values in the educational field of higher education: experience of systems analysis. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;74-3:78—82. (In Russ.)

7. Kochetkova L. G., Zakharchenko O. V. Formation of the axiological function of modern education on the example of studying a foreign language in a non-linguistic university. *Sovershenstvovanie form i metodov obucheniya inostrannym yazykam = Improving the forms and methods of teaching foreign languages. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Ryazan, Ryazan Guards Higher Airborne Command School publ., 2021:69—74. (In Russ.)

8. Mizyurova E. Yu. Spiritual and moral education of university students by means of a foreign language. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;5(207):280—285. (In Russ.)

9. Fedotova N. A., Sorokoumova G. V. Developing Spiritual and Moral Values of High School Students in English Lessons. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*. 2024;7(1):85—92. (In Russ.) DOI: 10.31483/r-108727.

10. Kostyukova T. A., Morozova A. L. Interaction of religious and secular components of higher education in the course of learning a foreign language. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and education: boundaries of communications*. 2020;12(20):193—195. (In Russ.)

11. Biryukova I. A. On the role and place of the academic discipline “Foreign Language” in the school education system. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Oryol State University*. 2020;2(87):144—146. (In Russ.)

12. Divisenko O. V. Religious topics in the lesson of English as a foreign language: a review of foreign experience and the possibility of its application in teaching RFL. *Terra Rusistica. Collection of materials from the First International Forum of Young Russian Scholars*. Pskov, Pskov State University publ., 2021:105—109. (In Russ.)

13. Bazhutina M. M., Tsepilova A. V. The Concept of Generalised Syllabi of the Discipline “Foreign Language” for Non-Linguistics Major Courses of Study. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(7):137—150. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-137-150.

14. Cui J. The role of Orthodoxy in the formation of Russian cultural and civilizational identity. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2021;5(85):151—156. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2021.5.23.

15. Belyaeva N. V., Dobrotina I. N., Kritarova Zh. N. Subjects of school philological education as an important factor of national self-determination. *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu – 2019. Collection of scientific works. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Moscow, Institute for Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education publ., 2019:890—902. (In Russ.)

16. Sidakova N. V. Formation of spiritual, moral and aesthetic qualities in students using authentic text material in the process of teaching a foreign language. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2021;10(3):142—146. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0035.

17. Botavina E. B., Kaydalova T. A., Pigasova I. V. The influence of digital technologies on the learning of foreign languages. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Modern teacher education*. 2020;2:8—11. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.
The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья
УДК 377+378
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1184

Elena Alekseevna Gridasova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management of the Agro-Industrial Complex and Rural Areas,
Russian Academy of Personnel Support
for the Agro-Industrial Complex
Moscow, Russian Federation
elenagridasova@mail.ru

Елена Алексеевна Гридасова
канд. пед. наук,
доцент кафедры экономики и управления АПК
и сельскими территориями,
Российская академия кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса
Москва, Российская Федерация
elenagridasova@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного автором исследования по вопросу получения инвалидами профессионального образования без необходимости прекращения медицинских услуг, предусмотренных индивидуальной программой реабилитации и абилитации инвалидов. Проведен анализ российской законодательства, обеспечивающего возможности получения профессионального образования лицами с инвалидностью без прерывания назначенных медицинских услуг. Собраны, систематизированы и проанализированы статистические сведения Росстата для оценки доступности профессионального образования инвалидам.

Установлено, что лица с инвалидностью при получении профессионального образования сталкиваются со значительными проблемами. Сделан вывод о разобщенности сфер образования и здравоохранения, следствие чего становится то, что образовательные и реабилитационные процессы идут параллельно, не взаимодействуя друг с другом — это препятствует возможности совмещать обучение с медицинской реабилитацией.

Подчеркнуто, что образовательным организациям не хватает гибких форматов обучения (таких как дистан-

ционное обучение, онлайн-курсы или гибридное обучение), которые позволили бы студентам совмещать обучение с медицинской реабилитацией. Высказано убеждение в том, что недостаток координации между образовательными учреждениями и медицинскими организациями мешает созданию единого графика, позволяющего сбалансировать реабилитационные и образовательные процессы.

Сделан вывод о необходимости обучения инвалидов в соответствии с индивидуальными учебными планами, что позволит планировать обучение с учетом расписания реабилитации, даст возможность получения дополнительного времени на выполнение заданий и сдачу экзаменов.

Таким образом, важным условием для получения профессионального образования инвалидами является интеграция образовательных и медицинских услуг. Автором предложена модель непрерывной интегрированной системы профессионального образования и медицинской реабилитации инвалидов.

Ключевые слова: образовательные организации, медицинские организации, инвалиды, реабилитация, профессия, индивидуальная программа, условия, обучение, ограниченные возможности, здоровье

Для цитирования: Гридасова Е. А. Обеспечение доступности профессионального образования для инвалидов через интеграцию образовательных и реабилитационных процессов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 286—290. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1184.

Original article

ENSURING ACCESSIBILITY OF VOCATIONAL EDUCATION FOR PEOPLE WITH DISABILITIES THROUGH THE INTEGRATION OF EDUCATIONAL AND REHABILITATION PROCESSES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The scientific article presents the results of the author's study on the issue of obtaining vocational education for disabled people without the need to stop medical services provided by the individual rehabilitation and habilitation program for disabled people. An analysis of Russian legislation was conducted that ensures the possibility of obtaining vocational education for people with disabilities without interrupting the prescribed medical treatment. Rosstat statistical data were collected, systematized and analyzed to assess the availability of vocational education for disabled people. It was found that peo-

ple with disabilities face significant problems when obtaining vocational education. A conclusion is made about the disunity of the education and healthcare spheres, which leads to the fact that educational and rehabilitation processes proceed in parallel, without interacting with each other, which complicates combining education with medical rehabilitation. It is emphasized that educational organizations lack flexible training formats (such as distance learning, online courses or hybrid learning), which would allow students to combine education with medical rehabilitation. It is believed that the lack of coordination

between educational institutions and medical organizations prevents the creation of a single schedule that allows for the balancing of rehabilitation and educational processes.

A conclusion is made about the need to train people with disabilities in accordance with individual educational plans, which will allow for planning their training taking into account the rehabilitation schedule, and will allow for additional time to complete assignments and take exams.

For citation: Gridasova E. A. Ensuring accessibility of vocational education for people with disabilities through the integration of educational and rehabilitation processes. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):286—290. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1184.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного решения проблемы отсутствия эффективного межведомственного взаимодействия между медицинскими и образовательными организациями в процессе обеспечения прав инвалидов на образование и медицинскую реабилитацию. В существующей практике процессы обучения и реабилитации инвалидов остаются слабо интегрированными, что приводит к фрагментации предоставляемых услуг и снижению их эффективности. Важность исследования усиливается ввиду актуальных вызовов, связанных с необходимостью создания условий, позволяющих инвалидам совмещать обучение и реабилитацию без потери качества обоих процессов. Федеральные законы от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» регламентируют предоставление образовательных и реабилитационных услуг, но на практике четкий механизм их координации отсутствует. Это приводит к нарушению межведомственной и межуровневой преемственности реабилитационных мероприятий и образовательных процессов. Данное исследование направлено на преодоление существующего разрыва между образовательной и реабилитационной системами.

Изученность темы. Т. В. Гудкова подчеркивает важность взаимодействия системы образования и реабилитации для успешной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья [1]. З. М. Сабанов раскрывает социетальный подход для эффективной профессиональной реабилитации инвалидов [2]. И. Р. Мясников исследует различные формы профессионального обучения для инвалидов, способствующие их успешной интеграции на рынке труда [3]. Н. М. Назарова исследует инклюзивное и интеграционное образование в России, предлагая модели, которые помогут повысить качество профессионального образования для людей с инвалидностью [4]. В. М. Гребенникова и Т. И. Бонкало изучают факторы, влияющие на успешное профессиональное обучение лиц с инвалидностью в высших учебных заведениях России [5]. В. Г. Демьянов выделяет барьеры и возможности в системе трудовой реабилитации незрячих людей в России, описывая их социальную адаптацию и профессиональное обучение [6]. Т. Луковенко, Н. Калугина, Н. Сорокин описывают участие волонтеров в университетах, помогающих лицам с инвалидностью интегрироваться в образовательную среду [7]. Н. Твердынин и О. Тихонова исследуют влияние социальной и экономической поддержки на повышение уровня реабилитации лиц с ограниченными возможностями [8]. О. Александрова и Ю. Ненахова анализируют доступность вспомогательных технологий и их влияние на интеграцию инвалидов на

Thus, an important condition for obtaining professional education for people with disabilities is the integration of educational and medical services. The author proposed a model of a continuous integrated system of vocational education and medical rehabilitation of people with disabilities.

Keywords: educational organizations, medical organizations, disabled people, rehabilitation, profession, individual program, conditions, training, limited opportunities, health

рынке труда [9]. Е. Giermanowska, М. Raclaw, D. Szawarska обсуждают опыт студентов с инвалидностью, пользующихся вспомогательными услугами, которые поддерживают их интеграцию в учебный процесс [10]. Б. Месхи, С. Пономарева, Е. Угнич посвятили свою работу изучению ограничений, возможностей и условий развития электронного обучения в системе инклюзивного образования в вузах [11]. А. Г. Станевский, Т. А. Гузева, В. М. Крикун анализируют опыт Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана по созданию инклюзивной образовательной среды для студентов с инвалидностью. Рассматривают особенности адаптации учебного процесса, методологии и инфраструктуры, которые способствуют созданию благоприятных условий для обучения студентов с ограниченными возможностями [12]. В. З. Кантор описывает специальные условия и среда, созданные в вузах для поддержки студентов с инвалидностью. Рассматривает методы адаптации учебных помещений, технических средств и вспомогательных услуг, чтобы улучшить доступность и качество образовательного процесса для студентов с особыми потребностями [13]. А. А. Марголис и В. В. Рубцов раскрывают концептуальные основы для повышения доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в России. Авторы предлагают рекомендации для вузов, направленные на интеграцию студентов с инвалидностью в учебный процесс, включая специализированные учебные программы и поддержку со стороны преподавателей [14]. В. В. Рубцов, С. В. Алехина, А. В. Хаустов исследуют систему непрерывного инклюзивного образования и психолого-педагогического сопровождения для студентов с особыми потребностями. Описаны программы, направленные на обеспечение академической и социальной поддержки, а также влияние этого подхода на успешность обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья [15].

Следует отметить, что исследователи в основном уделяют внимание образовательным аспектам и адаптации учебной среды, а вопросы интеграции медицинской реабилитации в профессиональное образование раскрыты недостаточно.

Целесообразность настоящего исследования определяется растущей потребностью в повышении доступности профессионального образования для инвалидов путем интеграции реабилитационных мероприятий в образовательный процесс. Анализ статистических данных показывает, что значительная доля лиц с инвалидностью сталкивается с барьерами в получении профессионального образования. Разработка научно обоснованных рекомендаций по созданию механизмов взаимодействия между образовательными и медицинскими организациями позволит устранить данные препятствия, способствуя социальной и профессиональной интеграции инвалидов. Успешная

реализация предложенных рекомендаций может повысить эффективность как образовательных, так и реабилитационных процессов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении ключевых барьеров взаимодействия образовательных и медицинских организаций и разработке новых подходов к их интеграции. Предложен комплекс мер по созданию непрерывной интегрированной системы профессионального образования и медицинской реабилитации инвалидов, включающий использование адаптированных образовательных программ, гибридных форм обучения, индивидуальных учебных планов и цифровых технологий. Также обоснована необходимость нормативного регулирования межведомственного взаимодействия для обеспечения целостного подхода к реабилитации и обучению. Эти предложения способствуют формированию новых практик в сфере профессионального образования и медико-социальной реабилитации.

Целью исследования является анализ существующих проблем взаимодействия образовательных и медицинских организаций в процессе профессионального обучения инвалидов и разработка научно обоснованных рекомендаций по интеграции реабилитационных мероприятий в образовательный процесс для повышения доступности и качества профессионального образования.

Задачи исследования:

- провести анализ нормативных правовых актов, регулирующих предоставление образовательных и медицинских услуг инвалидам, с целью выявления существующих правовых и организационных барьеров;
- провести анализ статистических данных и опрос студентов с инвалидностью для выявления барьеров, препятствующих совмещению образования и реабилитации;
- разработать рекомендации, направленные на решение выявленных проблем.

Теоретическая значимость исследования определяется анализом действующих нормативных правовых актов в части образования и реабилитации инвалидов, статистических данных, обзором научно-исследовательских работ и информационных источников.

Практическая значимость. Предлагаемые автором решения проблемы могут быть применены в практике профессионального образования. Ожидается, что применение механизмов интеграции профессионального образования и медицинской реабилитации улучшит доступ инвалидов к профессиональному образованию, медицинским, социальным услугам и будет способствовать включению их во все общественные процессы, включая ведение профессиональной деятельности.

Основная часть

Методология и методы исследования. Исследование основывалось на междисциплинарном подходе, сочетая теоретический и прикладной анализ. В исследовании использовались методы: анализ нормативно-правовых актов; статистический анализ; контент-анализ научной литературы; сравнительный анализ; методы моделирования.

Результаты исследования. В ходе исследования проведен анализ действующих нормативно-правовых актов (федеральные законы от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ и от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, Государственная программа «Доступная среда», Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилита-

ции инвалидов и др.), что позволило выявить следующие ключевые проблемы: отсутствие механизмов координации между образовательными и медицинскими организациями; недостаточная регламентация интеграции реабилитационных мероприятий в образовательный процесс.

В ходе изучения опыта взаимодействия образовательных и медицинских организаций выявлены успешные примеры интеграции реабилитации и образования, такие как создание специализированных центров (структурных подразделений) инклюзивного образования в университетах; реализации адаптированных образовательных программ и индивидуальных учебных планов, однако по данным Минобрнауки России всего 7 % студентов с инвалидностью учатся по адаптированным образовательным программам.

Последние годы открытые данные Росстата свидетельствуют об увеличении контингента с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в колледжах и вузах. Так, за последние 10 лет численность студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, увеличилась почти в три раза: в организациях среднего профессионального образования в 2014 г. контингент составлял 12 369 чел., а в 2024 г. — 37 533 чел. Значительно увеличился контингент вузов: в организациях высшего образования в 2014 г. контингент составлял 16 768 чел., а в 2024 г. — 35 567 чел.

В 2022 г. Росстатом в ходе комплексного наблюдения условий жизни населения был проведен опрос инвалидов. Полученные данные выявили, что 41,2 % лиц в возрасте 15 лет и старше, являющихся инвалидами, не имеют профессионального образования. Кроме того, отмечается проблема трудоустройства инвалидов в соответствии с имеющимся дипломом о профессиональном образовании. Так, у 44,6 % работающих инвалидов диплом о профессиональном образовании не соответствует выполняемой работе, а 62 % от их численности не прошли переподготовку или повышение квалификации, в связи с работой не по имеющейся специальности. Эти данные подтверждают необходимость интеграции реабилитационных мероприятий в образовательные процессы для повышения доступности профессионального образования.

Современная система высшего образования ориентирована на профессиональное развитие человека, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов, а реабилитационная деятельность оторвана от образовательной. Недостаточное взаимодействие препятствует выполнению требований законодательства Российской Федерации в части образования и реабилитации инвалидов.

Для выявления основных проблем, связанных с совмещением образовательного процесса и медицинской реабилитации, был проведен опрос среди 200 студентов с инвалидностью, обучающихся в различных вузах и колледжах России. Участники представляли очную (50 %), дистанционную (30 %) и гибридную (20 %) формы обучения. Сбор данных осуществлялся с использованием онлайн-анкеты. Результаты опроса показали основные трудности, с которыми сталкиваются студенты: 68 % респондентов отметили нехватку времени для совмещения реабилитации и учебы; 54 % указали на конфликт расписаний между образовательными и медицинскими мероприятиями; 47 % назвали физическую усталость ключевым барьером для полноценного обучения. В части перспектив применения дистанционных технологий: 80 % участников опроса отметили, что гибкость дистанционного обучения позволяет им совмещать

учебу и медицинскую реабилитацию. Предложения участников: 75 % респондентов предложили внедрение индивидуальных учебных планов, согласованных с графиком реабилитации, 68 % высказались за увеличение доли дистанционного обучения.

Таким образом, были выявлены основные барьеры для совмещения образовательного процесса и медицинской реабилитации. Нехватка времени, конфликты расписаний и физическая усталость были обозначены респондентами как основные проблемы. При этом 80 % респондентов подчеркнули, что дистанционные технологии являются ключевым инструментом для интеграции реабилитации в образовательный процесс, что подтверждает необходимость их расширения. Полученные результаты также указывают на высокую востребованность индивидуальных учебных планов, гибких форматов обучения и реабилитационных услуг.

В связи с изложенным, целесообразно применение механизмов интеграции, включая: разработку адаптированных образовательных программ с увеличением срока обучения и их реализацию посредством индивидуальных учебных планов, учитывающих график реабилитации; внедрение гибридных и дистанционных форм обучения для обеспечения гибкости учебного процесса; разработку межведомственных регламентов взаимодействия образовательных и медицинских организаций.

Для реализации указанных механизмов образовательной организации необходимо обеспечить условия, включающие: создание цифровой образовательной среды; формирование структурного подразделения, регулирующего взаимодействие с медицинскими учреждениями; создание межведомственной информационной системы посредством которой образовательные организации будут получать информацию о назначенных реабилитационных процедурах; регламентирование организационно-документиро-

ванных процедур по переводу на дистанционное обучение и учету в промежуточной и итоговой аттестации результатов, полученных в периоды дистанционного обучения.

Заключение

Проведенный анализ нормативных правовых актов выявил отсутствие эффективных механизмов взаимодействия между образовательными и медицинскими организациями. Это приводит к невозможности полноценной интеграции реабилитационных мероприятий в образовательный процесс. Результаты исследования, включая анализ статистических данных Росстата и опрос 200 студентов с инвалидностью, подтвердили основные барьеры, мешающие совмещению обучения и реабилитации. Ключевыми проблемами названы нехватка времени (68 % респондентов), конфликт расписаний (54 %) и физическая усталость (47 %). Опрос также показал, что 80 % респондентов считают дистанционные технологии важным инструментом, позволяющим совмещать образовательный и реабилитационный процессы. Эти данные подчеркивают необходимость расширения гибридных и дистанционных форм обучения. На основании выявленных проблем и предложений участников опроса разработаны рекомендации по внедрению адаптированных образовательных программ, индивидуальных учебных планов, которые учитывают график реабилитации; применения гибридного и дистанционного обучения для повышения доступности образования; формирование структурного подразделения, обеспечивающего координацию с медицинскими учреждениями; создание цифровой образовательной среды для обеспечения доступа студентов к учебным материалам. Предложенные меры создают условия для устранения разобщенности образовательного и медицинского процессов, обеспечивая более высокую доступность профессионального образования для инвалидов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гудкова Т. В. Современные пути интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социальную жизнь // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 1(29). С. 68—74.
2. Сабанов З. М. Профессиональная подготовка и профессиональное образование инвалидов в современном обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 2(15). С. 293—296.
3. Мясников И. Р. Формы профессионального обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3(114). С. 81—88.
4. Назарова Н. М. Компаративный анализ реализации парадигмы инклюзивного образования в России и за рубежом // Перспективы науки и образования. 2020. № 2(44). С. 354—365.
5. A study of personality factors in inclusive vocational education: The case of Russia / V. M. Grebennikova, T. I. Bonkalo, O. V. Grebennikov et al. // Espacios. 2019. Vol. 40. No. 44. Art. 25.
6. Demyanov V. G. Problems of vocational rehabilitation of the blind // International Conference on Business, Education, Social Sciences and Technology : Conference Proceedings. Morrisville : Professional science, 2020. Pp. 118—123.
7. Lukovenko T., Kalugina N., Sorokin N., Bulavenko O. Accompanying persons with disabilities at university: Skills development among volunteers // International Journal of Instruction. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 935—952. DOI: 10.29333/iji.2021.14253a.
8. Improving Rehabilitation Efficiency For Citizens With Limited Work Capacity: Socio-Economic Aspects / N. M. Tverdynin, O. A. Tikhonova, N. I. Grishakina et al. // Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Future Academy, 2019. Pp. 753—758. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; Vol. 59). DOI: 10.15405/epsbs.2019.04.81.
9. Aleksandrova O., Nenakhova Y. Accessibility of Assistive Technologies as a Factor in the Successful Realization of the Labor Potential of Persons with Disabilities: Russia's Experience // Societies. 2019. Vol. 9. Iss. 4. Art. 70. DOI: 10.3390/soc9040070.
10. Giermanowska E., Raclaw M., Szawarska D. Everyday Life of Students With Disabilities Using Assistance Services in Poland: Lessons From the Pandemic // Disability in the Time of Pandemic / Eds. A. C. Carey, S. E. Green, L. Mauldin. Leeds : Emerald Publishing Limited, 2023. Pp. 193—210. (Research in Social Science and Disability; Vol. 13). DOI: 10.1108/S1479-354720230000013011.
11. Meskhi B., Ponomareva S., Ugnich E. E-learning in higher inclusive education: needs, opportunities and limitations // International Journal of Educational Management. 2019. Vol. 33. Iss. 3. Pp. 424—437. DOI: 10.1108/IJEM-09-2018-0282.

12. Станевский А. Г., Гузева Т. А., Крикун В. М. Организационные особенности инклюзивного процесса обучения студентов с инвалидностью по адаптированным основным профессиональным образовательным программам в университете // *Alma Mater*. 2021. № 8. С. 44—50. DOI: 10.20339/AM.08-21.044.
13. Кантор В. З. Инклюзивное высшее образование: специальные средовые условия обучения студентов-инвалидов в вузе // *Психолого-педагогические исследования*. 2019. Т. 11. № 3. С. 44—56. DOI: 10.17759/psyedu.2019110304.
14. Марголис А. А., Рубцов В. В., Паниюкова С. В., Сергеева В. С. Концепция формирования и распространения цифрового контента для высшего инклюзивного образования // *Психологическая наука и образование*. 2018. Т. 23. № 2. С. 102—110. DOI: 10.17759/pse.2018230211.
15. Рубцов В. В., Алехина С. В., Хаустов А. В. Непрерывность инклюзивного образования и психолого-педагогического сопровождения лиц с особыми образовательными потребностями // *Психолого-педагогические исследования*. 2019. Т. 11. № 3. С. 1—14. DOI: 10.17759/psyedu.2019110301.

REFERENCES

1. Gudkova T. V. Modern ways of integrating people with disabilities into social life. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2016;1(29):68—74. (In Russ.)
2. Sabanov Z. M. Professional training and vocational education of people with disabilities in modern society. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2016;2(15):293—296. (In Russ.)
3. Myasnikov I. R. Forms of professional training of people with disabilities and disabled people. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2020;3(114):81—88. (In Russ.)
4. Nazarova N. M. Comparative analysis of the implementation of the inclusive education paradigm in Russia and abroad. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2020;2(44):354—365. (In Russ.)
5. Grebennikova V. M., Bonkalo T. I., Grebennikov O. V. et al. A study of personality factors in inclusive vocational education: The case of Russia. *Espacios*. 2019;40(44):25.
6. Demyanov V. G. Problems of vocational rehabilitation of the blind. *International Conference on Business, Education, Social Sciences and Technology. Conference Proceedings*. Morrisville, Professional science, 2020:118—123.
7. Lukovenko T., Kalugina N., Sorokin N., Bulavenko O. Accompanying persons with disabilities at university: Skills development among volunteers. *International Journal of Instruction*. 2021;14(2):935—952. DOI: 10.29333/iji.2021.14253a.
8. Tverdynin N. M., Tikhonova O. A., Grishakina N. I. et al. Improving Rehabilitation Efficiency For Citizens With Limited Work Capacity: Socio-Economic Aspects. *Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; Vol. 59. Future Academy, 2019:753—758. DOI: 10.15405/epsbs.2019.04.81.
9. Aleksandrova O., Nenakhova Y. Accessibility of Assistive Technologies as a Factor in the Successful Realization of the Labor Potential of Persons with Disabilities: Russia's Experience. *Societies*. 2019;9(4):70. DOI: 10.3390/soc9040070.
10. Giermanowska E., Raclaw M., Szawarska D. Everyday Life of Students With Disabilities Using Assistance Services in Poland: Lessons From the Pandemic. *Disability in the Time of Pandemic*. A. C. Carey, S. E. Green, L. Mauldin (eds.). Research in Social Science and Disability; Vol. 13. Leeds, Emerald Publishing Limited, 2023. Pp. 193—210. DOI: 10.1108/S1479-35472023000013011.
11. Meskhi B., Ponomareva S., Ugnich E. E-learning in higher inclusive education: needs, opportunities and limitations. *International Journal of Educational Management*. 2019;33(3):424—437. DOI: 10.1108/IJEM-09-2018-0282.
12. Stanevsky A. G., Guzeva T. A., Krikun V. M. Organizational features of inclusive process of teaching students with disabilities according to adapted basic professional educational programs at the university. *Alma Mater*. 2021;8:44—50. (In Russ.) DOI: 10.20339/AM.08-21.044.
13. Kantor V. Z. Inclusive Higher Education: Special Environmental Conditions for Teaching Disabled Students. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*. 2019;11(3):44—56. (In Russ.) DOI: 10.17759/psyedu.2019110304.
14. Margolis A. A., Rubtsov V. V., Panyukova S. V., Sergeeva V. S. Creating and Promoting Digital Content for Inclusive Higher Education: The Conceptual Framework. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2018;23(2):102—110. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2018230211.
15. Rubtsov V. V., Alekhina S. V., Khaustov A. V. Continuity of Inclusive Education and Psychological and Pedagogical Support for Persons with Special Educational Needs. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*. 2019;11(3):1—14. (In Russ.) DOI: 10.17759/psyedu.2019110301.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 07.12.2024; принята к публикации 09.12.2024.
The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 07.12.2024; accepted for publication 09.12.2024.

Научная статья**УДК 378.147****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1187****Igor Viktorovich Kasparov**

Candidate of Engineering, Professor,
 Professor of the Department of General Education
 and Professional Disciplines,
 Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering —
 branch of Volga State University of Railway Engineering
 Nizhny Novgorod, Russian Federation
 kiwik2008@mail.ru

Игорь Викторович Каспаров

канд. техн. наук, профессор,
 профессор кафедры «Общеобразовательные
 и профессиональные дисциплины»,
 Нижегородский институт путей сообщения — филиал
 Приволжского государственного университета путей сообщения
 Нижний Новгород, Российская Федерация
 kiwik2008@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Для сохранения контингента обучаемых и расширения международного сотрудничества, а также для выполнения аккредитационных показателей высшие учебные заведения вынуждены набирать для обучения не только российских студентов, но и студентов из других государств — как ближнего, так и дальнего зарубежья. При преподавании учебных дисциплин таким студентам возникает много проблем, основная из которых — языковой барьер, т. к. многие иностранные студенты плохо знают русский язык, а преподаватели, как правило, плохо знают иностранные языки, и присутствие переводчика на занятиях не предусмотрено. В связи с этим в статье сделана попытка систематизировать проблемы обучения иностранных студентов, обобщить опыт некоторых высших учебных заведений в решении указанной проблемы при изучении информационных дисциплин, в частности информатики.

Целью исследования является обоснование необходимости междисциплинарного подхода для решения обозначенных проблем, включающего разработку новых методик преподавания, адаптацию учебных материалов, использо-

вание разнообразных методов оценки и создание системы поддержки для иностранных студентов.

Работа основана на анализе педагогического опыта преподавателей и ученых разных высших учебных заведений с иностранными студентами. Всесторонний анализ выявленных проблем позволил разработать и обосновать рекомендации методистам и преподавательскому составу вузов по разработке и применению в образовательном процессе методик преподавания учебной дисциплины «Информатика» иноязычным студентам. Реализация разработанных предложений значительно повысит качество проведения занятий преподавателями и уровень усвоения учебного материала по дисциплине «Информатика» иностранными студентами с разным уровнем владения русским языком.

Ключевые слова: информатика, иностранные студенты, междисциплинарный подход, педагогический опыт, языковой барьер, проблемы обучения, методы оценки, система поддержки студентов, оптимизация методики преподавания, интерактивные упражнения, визуальное обучение

Для цитирования: Каспаров И. В. Особенности преподавания информатики иностранным студентам в техническом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 291—296. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1187.

Original article

FEATURES OF TEACHING INFORMATICS TO FOREIGN STUDENTS AT A TECHNICAL UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In order to maintain the contingent of students and expand international cooperation, as well as to meet accreditation indicators, higher education institutions are forced to recruit not only Russian students, but also students from other countries - both near and far abroad. When teaching academic disciplines to such students, a number of problems arise, the main of which is the language barrier, since many foreign students do not know Russian well, and teachers, as a rule, do not know foreign languages well and the presence of an interpreter in the classroom is not provided. In this regard, the article makes an attempt to systematize the problems of teaching foreign students, to generalize the experience of some higher education institutions in solving this problem when teaching information disciplines, in particular Informatics.

The purpose of the study is to substantiate the need for an interdisciplinary approach to solve the identified problems, including the development of new teaching methods, the adaptation of educational materials, the use of a variety of assessment methods and the creation of a support system for international students.

The work is based on the analysis of the pedagogical experience of teachers and scientists of various higher education institutions with foreign students. A comprehensive analysis of the identified problems made it possible to develop and substantiate recommendations for methodologists and teaching staff of universities on the development and application of methods of teaching the academic discipline Informatics to foreign language students in the educational process. The implementation

of the developed proposals will significantly improve the quality of classes by teachers and the level of assimilation of Informatics educational material by foreign students with different levels of Russian language proficiency.

For citation: Kasparov I. V. Features of teaching informatics to foreign students at a technical university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):291—296. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1187.

Введение

Количество абитуриентов, т. е. желающих поступить в высшие учебные заведения, в нашей стране ежегодно уменьшается. Соответственно, и количество студентов первого курса становится год от года всё меньше; становится меньше учебных групп, группы становятся малочисленнее. Причины этого процесса известны: сложная демографическая ситуация в стране, снижение рождаемости, политика государства на переориентирование молодежи с высшего на среднее техническое и среднее специальное образование, нежелание некоторой части молодежи вообще учиться дальше после окончания школы и т. д. В результате этих проблем для сохранения высшего учебного заведения и его профессорско-преподавательского состава приходится принимать различные меры, в т. ч. прием на обучение иностранных студентов.

Актуальность исследования заключается в том, что наличие в вузе иностранных студентов играет важную роль в российских вузах по целому ряду причин:

– *формальные требования:* наличие иностранных студентов является аккредитационным требованием и критерием оценки эффективности деятельности вуза;

– *международное сотрудничество:* привлечение иностранных студентов способствует развитию международных связей и сотрудничества между университетами разных стран — это может привести к совместным исследованиям, обмену опытом и культурным традициям;

– *экономические выгоды:* иностранные студенты часто платят более высокие *tuition fees* (плата за обучение) по сравнению с местными студентами — это приносит дополнительные финансовые средства вузам, что может быть использовано для улучшения инфраструктуры, научных исследований и других нужд [1];

– *разнообразие и культурный обмен:* иностранные студенты обогащают учебный процесс своим культурным опытом и взглядами — это создает более разнообразную образовательную среду, что полезно как для местных студентов, так и для преподавателей;

– *развитие языковых навыков:* наличие иностранных студентов способствует улучшению языковых навыков как у местных студентов, так и у преподавателей — это создает возможность практиковать иностранные языки в реальных ситуациях;

– *научные исследования:* иностранные студенты могут участвовать в научных проектах и исследованиях, что способствует развитию науки и технологий в России;

– *имидж страны:* привлечение иностранных студентов улучшает имидж России как образовательного центра на международной арене, что может способствовать дальнейшему развитию туризма и бизнеса.

Таким образом, иностранные студенты являются важной частью образовательной экосистемы российских вузов, способствуя их развитию и интеграции в глобальное образовательное пространство.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в Нижегородском институте путей сообщения осуществ-

Keywords: *Informatics, foreign students, interdisciplinary approach, pedagogical experience, language barrier, learning problems, assessment methods, student support system, optimization of teaching methods, interactive exercises, visual learning*

влено обобщение проблем, связанных с изучением дисциплины Информатика студентами-иностранцами с разным уровнем довузовской подготовки и разной степенью владения русским языком, предложены мероприятия по оптимизации образовательного процесса с такими студентами.

Цель исследования — обоснование необходимости междисциплинарного подхода для решения обозначенных проблем, включающего разработку новых методик преподавания, адаптацию учебных материалов, использование разнообразных методов оценки и создание системы поддержки для иностранных студентов.

Изученность проблемы. Некоторые из существующих проблем преподавания информатики иностранным студентам обсуждаются и рассматриваются современными авторами.

Н. А. Савченко и Н. А. Пыхтина [2], а также А. И. Громов и В. И. Кузьминов [3] в своих работах рассмотрели некоторые аспекты обучения информатике иностранных студентов, но упор в этих работах сделан на довузовскую подготовку студентов, построение алгоритма мыслительных действий при математическом моделировании, формирование компетенций выпускников. В работах И. Е. Шемякиной, Е. И. Мамчистой, Н. В. Назарова [4], Х. Э. Исмаиловой, О. В. Бондаревой [5] и Т. С. Жилинской [6] подробно рассмотрены информационные технологии и их роль в обучении иностранных студентов. М. С. Зубрилина [7] и И. Н. Емельянова [8] рассмотрели главные проблемы, связанные с обучением иностранцев по дисциплине «Теоретические основы информатики» для студентов педагогического вуза — будущих преподавателей. Г. А. Баранова и С. Б. Чулкова в своей работе [9] рассмотрели проблемы обучения конкретных иностранных студентов — из Китая. Т. А. Конова [10] и О. Н. Кузяков вместе с Р. К. Ахмадулиным [11] в своих работах сделали упор на применение активных и интерактивных методов обучения при обучении студентов и курсантов. Много исследований в этой области провела И. Е. Шемякина с соавторами [12—15]. В этих работах рассмотрены индивидуальный подход и межэтническое взаимодействие при обучении иностранных студентов, использование мультимедиа технологий в обучении.

Задачи работы направлены на оптимизацию методики преподавания дисциплины «Информатика» иностранным студентам на основе анализа опыта других вузов, а также собственного опыта преподавания.

Теоретическая значимость работы заключается в проведении детального анализа опыта учебной работы с иностранными студентами, а также в обосновании необходимости дальнейшей научной работы в этой области.

Практическая значимость работы заключается в разработке предложений по внедрению эффективных стратегий преодоления языкового барьера, адаптации учебных программ к потребностям студентов с разным уровнем подготовки и учетом культурных различий, а также разработке новых инструментов оценки знаний.

Эмпирическим методом исследования является онлайн-опрос. Теоретическими методами, применяемыми в работе, являются изучение, анализ и обобщение результатов.

Основная часть

Наряду с положительными моментами в обучении иностранных студентов существует достаточно много проблем. Научная проблема преподавания информатики иностранным студентам в вузе многогранна и затрагивает несколько аспектов:

- *Языковой барьер*: это, пожалуй, самая очевидная проблема. Терминология информатики насыщена англицизмами, а сама область требует точного понимания сложных концепций. Даже при хорошем знании английского языка студенты могут испытывать трудности с пониманием нюансов, специфической лексики и идиом, используемых в преподавании. Это приводит к снижению качества усвоения материала и затрудняет участие в дискуссиях и выполнение заданий. Проблема усугубляется, если родной язык студента существенно отличается от английского по структуре и грамматике.

- *Разный уровень довузовской подготовки* [16]: иностранные студенты часто приходят в вуз с разным уровнем подготовки по математике, программированию и информатике. Это затрудняет создание единой программы, отвечающей потребностям всех студентов. Некоторые могут легко осваивать материал, а другие нуждаются в дополнительной поддержке и индивидуальном подходе. Недостаточный уровень математической подготовки, например, может стать серьезным препятствием для понимания алгоритмов и дискретных структур данных.

- *Культурные различия*: стиль обучения, привычный в разных культурах, может значительно отличаться. Некоторые студенты привыкли к пассивному обучению, другие — к активному взаимодействию с преподавателем. Разные культурные нормы коммуникации могут влиять на эффективность групповой работы и участия в обсуждениях. Кроме того, разные культурные контексты могут влиять на интерпретацию заданий и формулирование ответов.

- *Отсутствие адаптации учебных материалов*: учебники, лекционные материалы и практические задания часто не адаптированы к потребностям иностранных студентов. Отсутствие примеров из знакомой им культурной среды и использование неподходящих аналогий может затруднять понимание материала.

- *Методика оценки знаний*: оценка знаний иностранных студентов должна учитывать языковой барьер и культурные различия. Стандартные методы оценки, такие как письменные экзамены, могут быть несправедливыми по отношению к студентам с недостаточным владением русским языком. Необходимо разрабатывать альтернативные методы оценки, учитывающие их индивидуальные особенности.

- *Нехватка ресурсов и поддержки*: в некоторых вузах может отсутствовать достаточная поддержка для иностранных студентов, включая языковые курсы, консультации и доступ к необходимым учебным материалам на их родном языке.

Решение проблемы преподавания информатики иностранным студентам требует комплексного подхода, включающего несколько стратегий:

1. Адресное решение языкового барьера:

- *Использование визуальных средств обучения*: диаграммы, иллюстрации, видеоматериалы существенно облегчают

понимание сложных концепций, снижая зависимость от текстовой информации.

- *Многоязычная поддержка*: предоставление материалов на нескольких языках (хотя бы в виде глоссария ключевых терминов на родном языке студентов); использование переводчиков и программ машинного перевода, но с обязательной проверкой на точность.

- *Интерактивные упражнения*: практические задания, симуляции и интерактивные платформы позволяют студентам лучше усвоить материал, не испытывая при этом большого давления из-за языкового барьера.

- *Языковая поддержка*: предоставление доступа к курсам английского языка, ориентированным на специфическую лексику информатики; индивидуальная поддержка преподавателя или тьютора для помощи с терминологией.

- *Парная или групповая работа*: студенты могут помочь друг другу с пониманием материала, особенно если у них разные сильные стороны и уровень владения английским языком.

2. Учет разноуровневой подготовки:

- *Дифференцированное обучение*: разработка модулей и заданий разного уровня сложности, позволяющих студентам работать в своем темпе и на основе своих знаний.

- *Вводные курсы*: организация подготовительных курсов по математике и основам программирования для студентов с недостаточной подготовкой.

- *Индивидуальные консультации*: предоставление возможности индивидуальных консультаций с преподавателем для обсуждения сложных тем и решения проблем.

- *Онлайн-ресурсы*: обеспечение доступа к онлайн-платформам с учебными материалами, которые студенты могут изучать в своем темпе.

3. Учет культурных различий:

- *Культурно-чувствительное преподавание*: учитывать особенности восприятия информации и стиля обучения в разных культурах.

- *Примеры из разных культур*: использование примеров и задач, актуальных для студентов из разных культурных сред.

- *Поощрение участия*: создание атмосферы доверия и уважения, способствующей активному участию студентов в обсуждениях.

- *Разнообразные методы обучения*: использование различных методов обучения, учитывая индивидуальные предпочтения и стили обучения студентов.

4. Адаптация учебных материалов:

- *Разработка адаптивных учебных материалов*: создание учебных материалов, учитывающих особенности восприятия информации иностранными студентами.

- *Использование интерактивных учебников*: использование интерактивных учебников и онлайн-платформ, позволяющих студентам взаимодействовать с учебным материалом.

- *Использование доступных технологий*: применение интерактивных досок, видеолекций и других технологий для повышения эффективности обучения.

5. Модификация методов оценки:

- *Альтернативные методы оценки*: использование различных методов оценки, таких как устные презентации, практические проекты, групповые работы, вместо исключительно письменных экзаменов.

- *Учет языкового барьера при оценке*: принимать во внимание языковой уровень студента при оценке письменных работ; возможность устного пояснения ответов.

• *Ясная и прозрачная система оценивания*: предоставление четких критериев оценки и обратной связи студентам.

6. Обеспечение ресурсной базы и поддержки:

• *Доступ к ресурсам*: обеспечение доступа к необходимым учебным материалам, включая онлайн-ресурсы, библиотечные фонды и программное обеспечение.

• *Поддержка со стороны университета*: организация языковых курсов, консультаций и других видов поддержки для иностранных студентов.

• *Создание сообщества*: создание сообщества иностранных студентов, где они могут общаться друг с другом, обмениваться опытом и поддерживать друг друга.

Решение данной проблемы требует постоянного мониторинга, анализа и корректировки применяемых методов и стратегий, а также научных исследований в области преподавания информатики иностранным студентам.

Обучение основным программам из пакета *MS Office* (*MS Excel*, *MS Access*) иностранного студента, который не понимает ни русского, ни английского языка, может быть непростой задачей, но вполне выполнимой. Предлагаем несколько стратегий и рекомендаций, которые могут помочь при решении этой задачи:

1. **Визуальное обучение.** Использовать визуальные материалы. Создайте слайды или плакаты с изображениями или скриншотами интерфейсов *Excel* и *Access* и их функций. Обозначьте элементы управления значками и стрелками. Визуализация процесса может значительно упростить понимание интерфейса программ.

2. **Демонстрация.** Проводите обучение, показывая, как выполнять различные задачи в реальном времени. Используйте простые действия, избегая сложных понятий. Студент может повторять за вами, наблюдая за процессом.

3. **Использование иконок и символов.** *Excel* и *Access* наполнены иконками и символами, которые можно объяснить без слов. Например, покажите, как нажимать на кнопки «Сохранить», «Открыть» и т. д., ссылаясь на изображение иконки.

4. **Интерактивные упражнения.** Дайте студенту практические задания, с которыми он сможет справиться, используя пошаговые инструкции. Например, сделайте задания на создание простых таблиц и графиков.

5. **Создание мультязычных материалов.** Если возможно, разработайте обучающие материалы на языке, которым владеет студент. Это могут быть переводы текстов или записи видеоуроков.

6. **Обучение через пример.** Предложите студенту проект, где он сможет применять знания *Excel* и *Access* на практике. Это может быть база данных для учета чего-либо, что ему интересно.

7. **Обратная связь.** Попросите студента объяснить концепции и действия на его языке. Это поможет ему лучше усвоить материал и также позволит вам выявить трудные моменты.

8. **Локализация интерфейса.** Установите *Excel* и *Access* на языке, который понимает студент. Если у вас есть возможность, измените язык интерфейса на родной язык студента, чтобы он мог легче распознавать команды и функции.

9. **Использование перевода.** При необходимости используйте приложения для перевода на мобильных устройствах,

чтобы переводить ключевые термины и инструкции в процессе обучения.

10. **Пошаговые инструкции с картинками.** Создайте или найдите руководства с пошаговыми инструкциями, где в каждом шаге будут изображения экрана *Excel* и *Access* и объяснения действий.

11. **Групповая работа.** Если возможно, организуйте групповую работу, в которой участвуют студенты, обладающие разными языковыми навыками. Студенты могут помогать друг другу, объясняя идеи на своих родных языках. Это создаст коммуникативную среду, где студенты смогут обмениваться знаниями.

12. **Повторение и практика.** Регулярно повторяйте изученный материал и поощряйте студента к самостоятельной практике. Практика — ключ к усвоению навыков. Предоставьте студенту возможность работать самостоятельно, чтобы он мог привыкнуть к программе и учиться на собственных ошибках.

13. **Видео и обучающие материалы.** Найдите видеоматериалы на языке студента, где объясняются основы работы в *Excel* и *Access*. Видеоуроки могут быть более понятными, чем текстовые.

Заключение

Обучение иностранных студентов информатике как одной из основных информационных дисциплин в российских вузах — задача непростая и многогранная. Изученный опыт и разработанные предложения позволят решить проблемы организации образовательного процесса с иностранными студентами. Для этого:

– необходим дифференцированный подход к обучению, учитывающий языковой уровень и предшествующий опыт студентов;

– эффективны использование интерактивных методов обучения, визуальных пособий и практико-ориентированных заданий;

– важна система поддержки студентов, включающая языковую помощь, менторство и психологическую поддержку;

– необходима разработка специальных учебных материалов и программ, адаптированных к потребностям иностранных студентов;

– необходимо сотрудничество между преподавателями, специалистами по работе с иностранными студентами и лингвистами;

– оценка знаний должна учитывать особенности восприятия информации и языковые барьеры;

– важно создание инклюзивной среды, способствующей успешной интеграции иностранных студентов в учебный процесс;

– необходим регулярный мониторинг эффективности применяемых методик и своевременная корректировка учебного процесса.

Ключевым моментом является создание комфортной и поддерживающей среды, чтобы студент чувствовал себя уверенно во время обучения. Основная задача — сделать процесс обучения максимально доступным и понятным без зависимости от языкового барьера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Огнев Д. В., Тулаева Я. И. Обучение иностранных граждан как один из приоритетных показателей конкурентоспособности вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Актуальные вопросы экономических наук : материалы 3-й междунар. науч. конф. Уфа : Лето, 2014. С. 19—22.

2. Савченко Н. А., Пыхтина Н. А. Особенности преподавания информатики для студентов-иностранцев гуманитарного направления подготовки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2015. № 4. С. 21—26.
3. Громов А. И., Кузьминов В. И. Некоторые аспекты обучения информатике иностранных студентов // Новые информационные технологии в образовании : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Екатеринбург, 2009. Ч. 1. С. 66—67.
4. Шемякина И. Е., Мамчистова Е. И., Назарова Н. В. Применение информационных технологий при обучении иностранных студентов в техническом вузе // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 10. Ч. 2. С. 411—414.
5. Белоглазов А. А., Белоглазова Л. Б., Бондарева О. В., Исмаилова Х. Э. Информационные технологии и их роль в обучении иностранных студентов // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2018. № 1(43). С. 35—41.
6. Жилинская Т. С. Обучение информационным технологиям иностранных студентов: проблемы и пути их решения // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2019. № 1(102). С. 92—98.
7. Зубрилина М. С., Зубрилин А. А. Обучение информатике в педагогическом вузе с учетом иноязычия студентов // Информатика и образование. 2019. № 1(300). С. 13—21. DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-1-13-21.
8. Емельянова И. Н. Обучающая функция классического университета в современном образовательном пространстве // Педагогика и психология в интегрированном пространстве науки и практики : материалы X Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Тобольск : Тобол. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева (фил.) Тюм. гос. ун-та, 2016. Т. 7. С. 107—110.
9. Баранова Г. А., Чулкова С. Б. Активизация китайских студентов при обучении в российском вузе (из опыта работы) // Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты : материалы всероссийского семинара. Томск : Изд-во ТПУ, 2008. Т. 1. С. 45—50.
10. Конова Т. А., Шемякина И. Е. Применение активных и интерактивных методов обучения при обучении курсантов // Военное образование : науч.-метод. сб. М. : М-во обороны Рос. Федерации, Гл. управление кадров, 2015. № 2. С. 58—62.
11. Кузяков О. Н., Ахмадулин Р. К. Опыт подготовки студентов технических направлений на кафедре Кибернетических систем ТюмГНГУ // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2015. № 9. С. 36—41.
12. Шемякина И. Е. Технология поддержания самости курсанта в специфических условиях военного вуза // Технологическое развитие России — ключевые проблемы и решения : итоговая конф. 1-го Всерос. форума технол. лидерства России «ТЕХНОДОКТРИНА-2014». URL: http://vpk.name/news/124304_tehnologiya_podderzhaniya_samosti_kursanta_v_specificheskikh_usloviyah_voennogo_vuza.html (дата обращения: 04.11.2024).
13. Шемякина И. Е., Брегина В. М. Индивидуальный подход и межэтническое взаимодействие в основе выбора образовательной технологии обучения иностранных военнослужащих // Этносы и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Уфа : БАГСУ, 2014. С. 362—366.
14. Из опыта подготовки иностранных военных специалистов / И. Е. Шемякина, Т. А. Конова, Е. А. Плесовских и др. // Приоритетные направления повышения эффективности и качества подготовки военных специалистов технического обеспечения : материалы Всерос. науч.-метод. конф. Омск : ОАБИИ, 2015. С. 95—99.
15. Шемякина И. Е., Мамчистова Е. И., Назарова Н. В. Современное образование в техническом вузе. Использование мультимедиа технологий в обучении // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 2. Ст. 141.
16. Гайда М. Г., Мельникова Г. Т. Преподавание информатики иностранным студентам // Мир педагогики и психологии. 2017. № 7(12). С. 13—16.

REFERENCES

1. Ognev D. V., Tulaeva Ya. I. Teaching foreign citizens as one of the priority indicators of competitiveness of a university: state, problems and prospects of development. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. Materials of the 3rd Scientific Conference*. Ufa, Leto, 2014:19—22. (In Russ.)
2. Savchenko N. A., Pykhtina N. A. Features of teaching computer science for foreign students of humanitarian sphere of training. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya = RUDN Journal of Informatization in Education*. 2015;4:21—26. (In Russ.)
3. Gromov A. I., Kuzminov V. I. Some aspects of teaching informatics to foreign students. *Novye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii = New information technologies in education. Materials of the international scientific and practical conference*. Ekaterinburg, 2009;1:66—67. (In Russ.)
4. Shemyakina I. E., Mamchistova E. I., Nazarova N. V. Application of information technology in the teaching of foreign students in technical university. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2016;10-2:411—414. (In Russ.)
5. Beloglazov A. A., Beloglazova L. B., Bondareva O. V., Ismailova Kh. E. Information technologies and their role in the teaching foreign students. *Vestnik MGPU. Seriya: Informatika i informatizatsiya obrazovaniya = MCU Journal of Informatics and Informatization of Education*. 2018;1(43):35—41. (In Russ.)
6. Zhylinskaya T. S. Teaching Information Technologies for Foreign Students: Problems and Ways to Solve Them. *Vesnik Vitsebskaga dzyarzhajnağa üniversiteta*. 2019;1(102):92—98. (In Russ.)
7. Zubrilina M. S., Zubrilin A. A. Teaching informatics in a pedagogical university taking into account foreign language students. *Informatika i obrazovanie = Informatics and education*. 2019;1:13—21. (In Russ.) DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-1-13-21.
8. Emelyanova I. N. The training function of classical university in the modern educational space. *Pedagogika i psikhologiya v integrirovannom prostranstve nauki i praktiki. Materials of the X all-Russian (with international participation) scientific and practical conference*. Tobolsk, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (branch) of the Tyumen State University publ., 2016;7:107—110. (In Russ.)

9. Baranova G. A., Chulkova S. B. Activation of Chinese students while studying in a Russian university (from work experience). *Metodologiya obucheniya i povysheniya effektivnosti akademicheskoi, sotsial'no-kul'turnoi i psikhologicheskoi adaptatsii inostrannykh studentov v rossiiskom vuze: teoreticheskie i prikladnye aspekty = Methodology of Teaching and Improving the Effectiveness of Academic, Socio-Cultural and Psychological Adaptation of Foreign Students in a Russian University: Theoretical and Applied Aspects. Materials of the all-Russian seminar*. Tomsk, Tomsk Polytechnic University publ., 2008;1:45—50. (In Russ.)
10. Konova T. A., Shemyakina I. E. Application of active and interactive teaching methods in training cadets. *Voennoe obrazovanie. Scientific and methodological collection*. Moscow, Main Directorate of Personnel of the Ministry of Defense of the Russian Federation publ., 2015:58—62. (In Russ.)
11. Kuzyakov O. N., Akhmadulin R. K. Experience of training students of technology path at “Cybernetic Systems” chair of Tyumen State Oil and Gas University. *Avtomatizatsiya, telemekhanizatsiya i svyaz` v neftyanoi promyshlennosti = Automation, telemechanization and communication in oil industry*. 2015;9:36—41. (In Russ.)
12. Shemyakina I. E. Technology of maintaining cadet’s self-identity in specific conditions of a military university. *Tekhnologicheskoe razvitie Rossii — klyuchevye problemy i resheniya = Technological Development of Russia – Key Problems and Solutions. Final Conference of the 1st all-Russian Forum of Technological Leadership of Russia “TECHNODOCTRINE-2014”*. (In Russ.) URL: http://vpk.name/news/124304_tehnologiya_podderzhaniya_samosti_kursanta_v_specificheskikh_usloviyah_voennogo_vuza.html (accessed: 04.11.2024).
13. Shemyakina I. E., Breginya V. M. Individual approach and interethnic interaction in the basis of the choice of educational technology for teaching foreign military personnel. *Etnosy i formirovanie grazhdanskoi natsii: dialektika rossiiskoi national'noi politiki = Ethnos and the formation of a civil nation: dialectics of the Russian national policy. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Ufa, Bashkir Academy of Public Service and Administration publ., 2014:362—366. (In Russ.)
14. Shemyakina I. E., Konova T. A., Plesovskikh E. A. et al. From the experience of training foreign military specialists. *Priortetnye napravleniya povysheniya effektivnosti i kachestva podgotovki voennykh spetsialistov tekhnicheskogo obespecheniya = Priority areas for improving the efficiency and quality of training of military technical support specialists. Proceedings of the all-Russian scientific and methodological conference*. Omsk, Omsk Armored Engineering Institute publ., 2015:95—99. (In Russ.)
15. Shemyakina I. E., Mamchistova E. I., Nazarova N. V. Modern education in a technical college. Use of multimedia in technology training. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;2-2:141. (In Russ.)
16. Gaida M. G., Melnikova G. T. Teaching informatics to foreign students. *Mir pedagogiki i psikhologii*. 2017;7(12):13—16. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.
The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья**УДК 37.01****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1188****Vladimir Nikolaevich Mezinov**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
I. A. Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
vmezinov127@yandex.ru

Igor Alexandrovich Gurov

Postgraduate of the Department of Pedagogy and Educational
Technologies, field of training 5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
I. A. Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
gurov.98@yandex.com

Владимир Николаевич Мезинов

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
vmezinov127@yandex.ru

Игорь Александрович Гуров

аспирант кафедры педагогики и образовательных технологий,
направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
gurov.98@yandex.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность проблемы исследования определяется потребностью общества в необходимости решить проблемы воспитания, формирования гражданско-патриотических ценностей как основы консолидации общества и укрепления государства. В статье осуществляется теоретический анализ и осмысление понятий «патриотизм» и «патриотические ценности». Авторами определены значимость и роль патриотизма среди подростков в развитии ответственности, инициативности, преданности Родине, духовно-интеллектуального потенциала личности. Отмечается, что патриотизм как духовная и нравственная ценность человека всегда будет отражаться в его поступках. Определена взаимосвязь между патриотизмом и интересом учащихся к изучению истории, культуры, традиций своей страны. Обозначены актуальные вопросы эффективной организации патриотического воспитания в школе. Показано, что патриотизм тесно связан с практикой применения патриотических ценностей, с тем, как учащиеся воспринимают преподавание основ патриотизма в рамках предмета «Основы безопасности и защиты

Родины», с интересом учащихся к изучению истории. Одним из критериев проявления патриотизма выступает преданность и любовь к своему Отечеству, а также самопожертвование ради его интересов, жизненная стойкость и мужество, добросовестное выполнение личного долга. В структуре формирования патриотических ценностей выделены мотивационный, когнитивный, творческий, эмоционально-ценностный, деятельностный компоненты. Сделан вывод о том, что школа и семья играют жизненно важную роль в развитии патриотических чувств у детей. Для эффективного формирования патриотических ценностей у подростков в качестве средств в курсе изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» целесообразно использовать комплекс методов и форм обучения, ориентированных на развитие, самовоспитание, самообразование.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, патриотическое воспитание, ценности, патриотические ценности, патриотическая деятельность, гражданственность, личность, нравственность, нравственный принцип

Для цитирования: Мезинов В. Н., Гуров И. А. Теоретический аспект формирования патриотических ценностей у подростков в курсе изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 297—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1188.

Original article

THE THEORETICAL ASPECT OF THE FORMATION OF PATRIOTIC VALUES AMONG ADOLESCENTS IN THE COURSE OF STUDYING THE SUBJECT “BASICS OF SAFETY AND DEFENSE OF THE MOTHERLAND”

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of the research problem is determined by the need of society to solve the problems of education, the formation of civic and patriotic values as the basis for consolidating society and strengthening the state. The article provides a theoretical analysis and understanding of the con-

cepts of patriotism and patriotic values. The authors determine the importance and role of patriotism among adolescents in the development of responsibility, initiative, and devotion to the Motherland, spiritual and intellectual potential of the individual. It is noted that patriotism as a spiritual and moral value of a

person will always be reflected in his actions. The relationship between patriotism and the interest of students in studying the history, culture, and traditions of their country is determined. The topical issues of effective organization of patriotic education at school are outlined. It is shown that patriotism is closely connected with the practice of applying patriotic values, with how students perceive the teaching of the basics of patriotism within the framework of the subject Basics of safety and defense of the Motherland, and with the interest of students in studying history. One of the criteria for the manifestation of patriotism is devotion and love for one's motherland, as well as self-sacrifice for the sake of its interests, vitality and courage, conscientious

fulfillment of personal duty. Motivational, cognitive, creative, emotional-value, and activity components are highlighted in the structure of the formation of patriotic values. It is concluded that school and family play a vital role in the development of patriotic feelings in children. For the effective formation of patriotic values among adolescents, it is advisable to use a set of methods and forms of education focused on development, self-improvement, and self-education as tools in the course of studying the subject "Basics of safety and defense of the Motherland".

Keywords: patriot, patriotism, patriotic education, values, patriotic values, patriotic activity, citizenship, personality, morality, moral principle

For citation: Mezinov V. N., Gurov I. A. The theoretical aspect of the formation of patriotic values among adolescents in the course of studying the subject "Basics of safety and defense of the Motherland". *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):297—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1188.

Введение

Актуальность. В последние десятилетия образование и наука становятся ключевыми факторами развития и национальной безопасности государства. Образование играет особую роль в трансляции культуры, гражданско-патриотических, духовных ценностей, приобщении поколений к социальному опыту, укреплении сотрудничества.

На уровне общества образование связано со всеми его элементами, находится под их влиянием и влияет на них. Оно играет особую роль в трансляции культуры, гражданско-патриотических, духовных ценностей, приобщении поколений к социальному опыту, укреплении сотрудничества. Это предпочтительный путь передачи и развития культуры как народа, так и отдельного человека. Образование может целенаправленно подготовить своих будущих членов к цивилизованному решению стратегических задач общественного развития.

Сегодня стало очевидным, что решение многих проблем в жизни страны во многом зависит от уровня сформированности гражданской позиции подрастающего поколения, потребностей в духовном и нравственном совершенствовании, уважении к историческому и культурному наследию своего народа. Развитие патриотических ценностей у школьников рассматривается в работах Е. В. Горьковой [1], С. А. Евтых и А. А. Слюсаренко [2], В. Н. Ирхина и М. В. Ченцово [3], А. А. Михайлова и Д. А. Сироткина [4] и др.

В научных работах Г. А. Карахановой и Р. М. Дибирова [5], А. А. Мальхиной и Н. В. Кондрашовой [6], А. Л. Огоевой, А. Н. Короевой, А. С. Клиновой [7], Л. Ф. Савиновой и К. Д. Гочияевой [8] выделяются два важных аспекта реализации патриотического воспитания подростков. Первый аспект заключается в укреплении школы как основной образовательной организации по патриотическому воспитанию подростков и в усилении координации семьи, школы и общества в целом. Второй аспект заключается в обеспечении последовательности и взаимосвязи патриотического воспитания подростков в процессе обучения.

Н. А. Асваров отмечает, что слово «патриотизм» происходит от латинского термина *terra patria*, что означает отечество. Это раскрывает два важнейших аспекта патриотизма: территориальный и исторический. Патриот — это тот, кто чувствует привязанность к определенной земле, потому что она каким-то образом связана с его личной историей [9].

А. А. Бизин и М. А. Иванов, изучая сущностные особенности понятия, считают, необходимо подчеркнуть, что патриотизм включает в себя компонент самоидентифи-

кации человека и как таковой относится не только к привязанности к определенной земле, но и к сообществу ее жителей. В этом отношении следует также учитывать контекст культурной идентичности. Следовательно, патриот — это тот, кто чувствует привязанность к определенной культуре, которую разделяют люди, живущие на данной территории [10].

Е. В. Архангельский и М. Н. Титенко подчеркивают, патриотизм — это своего рода эмоция, воля, теория мышления и поведенческая реакция на личные отношения со странами сложной ценностной системы, формирующаяся в процессе социальной истории, это своего рода мысль и чувство преданности и любви людей к своей Родине, такое чувство возникает из зависимости людей и самобытность родины и нации [11].

С. С. Жубакова, О. Б. Шарипова, Д. С. Бабиева [12], Н. Сенченков [13] сходятся во мнениях, что патриотизм состоит из трех компонентов: когнитивного (знания или убеждения относительно данного объекта), аффективного (чувства и эмоции по отношению к нему) и поведенческого (готовность действовать определенным образом). Будучи психологической структурой, отношение как таковое невозможно наблюдать — о нем можно судить по поведению людей. Всё это справедливо и для патриотизма.

Патриотические ценности, по мнению Д. В. Углова [14], Л. К. Хамидуллиной и А. Р. Шаймардановой [15], это вырабатываемые общественным сознанием положительные представления о своей стране, истории, культуре, они могут быть воплощены в таких формах поведения, как, например, сохранение традиций, отмечание праздников, увековечивание памяти исторических событий, имеющих особое значение для страны, и тех, кто принимал в них участие.

С точки зрения М. Г. Холмуродова, воспитание патриотизма, гражданственности должно занимать центральное место в педагогической деятельности. В работе идет речь о том, каким может или должно быть патриотическое воспитание. Они выступают за ценности, включаемые в процесс гражданско-патриотического воспитания, отмечают, что средства, методы их закрепления за индивидами могут быть разными и по-разному оцениваться. Понятие ценности определяет содержание процесса и характеристику результата педагогической деятельности [16].

Цель исследования — осуществить теоретический анализ формирования патриотических ценностей у подростков как основы совершенствования процесса патриотического воспитания в образовательном учреждении.

Задачи исследования:

- проанализировать понятия «патриотизм», «патриотическое воспитание», «патриотические ценности»;
- выявить структуру формирования патриотических ценностей подростков;
- уточнить понятие «патриотические ценности».

Научная новизна исследования: уточнены сущность и содержание понятий «патриотизм», «патриотические ценности» подростков, позволяющих рассматривать его как систему, в которой мы выделяем несколько ориентиров для изучения: ценности, гражданственность, патриотизм, социокультурная среда и духовные основы национальной безопасности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит существенный вклад в развитие теории патриотического воспитания обучающихся. Расширено представление о патриотических ценностях подростков; обоснованы и содержательно охарактеризованы структурные компоненты патриотических ценностей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты способствуют эффективному формированию патриотических ценностей подростков.

Методология. Теоретическую основу исследования составили работы, раскрывающие сущностную характеристику понятий «патриотическое воспитание», «патриотические ценности». Для достижения целей данного исследования мы применили набор теоретических и эмпирических методов: анализ психолого-педагогической литературы, метод педагогической интерпретации, анализ, сравнение, обобщение.

Основная часть

В связи с современной ситуацией в современном обществе ученые, исследуя концепцию гражданства в ее основе и разнообразие ее значений в связи с историей, политическими культурами, институциональными формами демократии, провозглашают необходимость опоры на систему гражданских, нравственных, патриотических ценностей.

Сначала попытаемся ответить на вопрос, что мы понимаем под терминами «патриот», «патриотизм», «патриотические ценности».

Мы относим патриотические ценности к социальным. Патриотизм рассматривается нами как нравственное чувство, нравственный принцип, интегральное комплексное качество. Одним из критериев проявления патриотизма выступает преданность и любовь к своему отечеству, а также самопожертвование ради его интересов, жизненная стойкость и мужество, добросовестное выполнение личного долга.

Патриотическое воспитание — это целенаправленная деятельность, призванная сформировать у детей и молодежи ценностные ориентации, качества, нормы поведения гражданина и патриота; понимание других, осознание того, что его собственная идентичность и идентичность других взаимосвязаны. Цель патриотического воспитания заключается в ориентации подрастающих поколений на ценности отечественной культуры, формировании у них ценностного отношения к своей Родине, ее культурно-историческому прошлому, т. е. развитие в личности высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, формирование личности, обладающей позитивными ценностями и качествами, способной проявлять их в творческом процессе на благо Родины.

Мы считаем, патриотические ценности — это выработанные общественным сознанием положительно значимые

представления о Родине, воплощенные в жизнедеятельности подростков и выражающие их эмоциональное отношение к Отчизне, культуре родной земли, позитивное и значимое восприятие личностью национальных приоритетов, общественных идеалов, культуры, истории, основанные на устойчивом убеждении человека в отношении к Родине, включающие общественные идеалы и национальные интересы; уважение к закону, нормам коллективной жизни; потребность в деятельности на благо общества, государства.

В структуре формирования патриотических ценностей можно выделить мотивационный, когнитивный, эмоционально-ценностный, деятельностный компоненты. Мотивационный компонент — готовность защищать свою Родину и защищать ее интересы; когнитивный — познание истории своей страны, осознание своего патриотического долга; эмоционально-ценностный — любовь к Родине, родному языку; деятельностный — активное и сознательное участие в деятельности по решению общественных задач.

Содержание патриотических ценностей — это патриотическая активность, общественная солидарность, эмоциональное отношение к Отчизне, культуре своей страны, соблюдение законов государства и уважение к ним. Для формирования патриотических ценностей у подростков в курсе изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» нами были реализованы следующие приемы и методы. Включение учащихся в разнообразные виды патриотической деятельности позволяет объединить обучающихся посредством культурных акций, мастер-классов, дебатов, а также дает каждому возможность конструктивно выразить свое мнение и практически включиться в улучшение отношений между людьми (психологический аспект), сосредоточиться на практическом улучшении города и окружающей среды (физическая работа). Для развития гражданских и патриотических качеств у подростков в школе проводятся постоянные акции, такие как отправка писем на фронт, концерты в поддержку, изготовление свечей, печей ручной работы, одежды для бойцов, маскировочных сетей.

Процесс патриотического воспитания еще более углубляется благодаря практическим занятиям, в ходе которых учащиеся начинают осознавать свои возможности и свое отношение к Родине, к служению ей, проявляя желанное участвовать в политической жизни страны. Мощную информационно-просветительскую функцию выполняют гостевые онлайн-встречи с известными исследователями исторического наследия, участниками боевых действий.

Следующий прием — использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Для развития гражданских и патриотических качеств у современной молодежи могут быть использованы такие формы работы, как создание сайтов патриотической тематики, реализация онлайн-проектов по гражданскому и патриотическому воспитанию, развитие общественных объединений в социальных сетях. Участие обучающихся в различных видах интернет-конкурсов, например, ежегодный международный интернет-конкурс «Страница семейной славы», где каждый желающий может принять участие в написании электронной книги о людях-героях, подвигах и исторических событиях страны. Существует большое количество патриотических соревнований и олимпиад, в которых обучающиеся могут участвовать дистанционно («Моя страна — моя Россия», «Города воинской славы», «Слава России») и др. Онлайн-образование и офлайн-образование образуют синергию, позволяя учащимся незаметно расти.

Еще один способ — создание ситуаций с помощью военных учений, когда все учащиеся, проходят во время своих занятий комплекс учений и тренингов: обучение строевой подготовке, специализированное профессиональное обучение, соревнования, а также обучение физическому и спортивному воспитанию, которое направлено на самоуправление, саморазвитие, самодисциплину, повышение уровня физической подготовленности и увеличении двигательной активности. Эти занятия дополняют друг друга и способствуют патриотическому воспитанию благодаря духу строгой и честной дисциплины. Такие ситуации на уроках способствуют приобретению положительных качеств, жизненного опыта, содействуют личностному росту, развитию стремления обучающегося к чувству ответственности, изменению самого себя, обретению мировоззрения, которое побуждает гражданина рассматривать свою нацию с исторических событий, проецируя себя на освоение патриотических ценностей.

С целью исследования представлений о патриотических ценностях подростков нами был проведен опрос обучающихся. Первым по популярности стал ответ «быть патриотом значит любить свою страну» (51 %); вторым — «жизненная стойкость и мужество» (34 %); далее следуют ответы: «пытаться сделать жизнь в стране лучше» (42 %); «знать и любить историю и культуру своей страны» (39,5 %).

Мы считаем, патриотическое воспитание подростков в школе происходит через образование, установление межличностных отношений, деятельность, символы, которые способствуют процессу формирования патриотизма в учебной среде. Этими символами являются особые дни, гимны, клятвы, участники военных действий и исторические события.

Для успешности формирования патриотических ценностей необходимо применять следующие педагогические условия:

- создание ситуаций личностного развития;
- актуализация развития рефлексивных способностей обучающихся;
- включение подростков в разнообразные виды деятельности;
- интеграция воспитательного потенциала учебного предмета «Основы безопасности и защиты родины», других гуманитарных дисциплин, учебного процессе и внеурочной деятельности;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горькова Е. В. Использование сетевых технологий «smart-образование» в организации патриотического воспитания учащихся // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. № 2(2). С. 68—71.
2. Евтых С. А., Слюсаренко А. А. Значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании учащейся молодежи // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2024. № 1. С. 164—168.
3. Ирхин В. Н., Ченцова М. В. Патриотическое воспитание учащихся средствами туристско-краеведческой работы в региональной системе дополнительного образования как социально-педагогическая проблема // Образование и саморазвитие. 2010. № 3(19). С. 117—122.
4. Михайлов А. А., Сироткин Д. А. Топонимия как средство патриотического воспитания учащихся начальных классов // Социально-политические исследования. 2024. № 2(23). С. 132—146.
5. Караханова Г. А., Дибиров Р. М. Теоретические подходы к организации патриотического воспитания учащихся в современных социокультурных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 160—163.
6. Малыгина А. А., Кондрашова Н. В. Роль школьного музея в формировании патриотического воспитания учащихся // Вестник Международного института рынка. 2019. № 1. С. 55—60.
7. Огоева А. Л., Короева А. Н., Клиновая А. С. Формирование готовности будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся средствами факультета свободного развития // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 30. С. 23—28.

– общественная работа, волонтерство для улучшения положения местных сообществ, помощи соседям или поддержки благотворительных организаций отражает приверженность благополучию нашей страны и общему благу.

Целенаправленная образовательная деятельность по развитию у обучающихся патриотических ценностей в рамках дисциплины предполагает: гражданскую, социальную и патриотическую активность: повышение осведомленности о политических проблемах и участие в демократических процессах, которые способствуют укреплению основ страны. Действительно, патриоты следят за тем, чтобы их голоса были услышаны, и отстаивают ценности, в которые они верят; уважение законов и прав: патриот поддерживает и уважает верховенство закона, защищая гражданские свободы; подготовку к службе в армии; волонтерскую и тимуровскую работу; познавательные викторины о российской армии и др.

Заключение

Патриотические ценности можно определить как позитивное и значимое восприятие личностью национальных приоритетов, общественных идеалов, культуры, истории, основанные на устойчивом убеждении человека в отношении к Родине, включающие общественные идеалы и национальные интересы; уважение к закону, нормам коллективной жизни; потребность в деятельности на благо общества, государства.

Установлено, что для эффективного использования исследуемых традиций в качестве средства патриотического воспитания подростков в курсе изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» целесообразно реализовать:

- комплекс методов и форм обучения, ориентированных на развитие, самовоспитание, самообразование;
- формирование характера, стойкости, мужественности, нравственных и гражданских идеалов;
- развитие у учащихся критического мышления и способности к рефлексии.

Работа по патриотическому воспитанию должна проводиться комплексно, т. к. патриотическое воспитание школьников — это систематическая и целенаправленная деятельность, основанная на социокультурных, духовно-нравственных ценностях, принятых в обществе. Это активное участие в общественных делах, которые способствуют благополучию и ценностям нашей страны.

8. Савинова Л. Ф., Гочияева К. Д. Подготовка педагогов к деятельности по патриотическому воспитанию учащихся: концептуальные подходы и практика // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 43—47.
9. Асваров Н. А. Особенности организации гражданско-патриотического воспитания учащихся старших классов современной российской школы // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-3. С. 40—42.
10. Бизин А. А., Иванов М. А. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся и организационно-педагогические условия его обеспечения // Современное образование: традиции и инновации. 2019. № 2. С. 203—206.
11. Архангельский Е. В., Титенко М. Н. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании учащихся на уроках истории и основ безопасности жизнедеятельности // Современный научный вестник. 2015. Т. 7. № 1. С. 10—14.
12. Жубакова С. С., Шарипова О. Б., Бабиева Д. С. Патриотическое воспитание учащихся начальных классов // Проблемы науки. 2022. № 5(73). С. 82—84.
13. Сенченков Н. Реализация программы гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи в условиях межнациональных патриотических сборов «Кривичи» // Воспитание школьников. 2022. № 5. С. 28—35.
14. Углов Д. В. О возможности использования методического потенциала общеобразовательных дисциплин в патриотическом воспитании учащихся // Региональное образование: современные тенденции. 2021. № 4(46). С. 6—8.
15. Хамидуллина Л. К., Шаймарданова А. Р. Краеведческая экскурсия как форма внеурочной деятельности по патриотическому воспитанию учащихся на уровне начального общего образования // Заметки ученого. 2021. № 13. С. 191—196.
16. Холмуродов М. Г. Значение обучения начальной военной подготовке в военно-патриотическом воспитании учащихся // Вестник Академии образования Таджикистана. 2022. № 3(44). С. 40—47.

REFERENCES

1. Gorkova E. V. The use of smart education network technologies in the organization of patriotic education of students. *Sankt-Peterburgskii obrazovatel'nyi vestnik = St. Petersburg Educational Bulletin*. 2016;2(2):68—71. (In Russ.)
2. Evtikh S. A., Slyusarenko A. A. The importance of physical culture and sports in the patriotic education of students. *Nauchnyi Al'manakh assotsiatsii France-Kazakhstan = Scientific Almanac of the Association France-Kazakhstan*. 2024;1:164—168. (In Russ.)
3. Irkhin V. N., Chentsova M. V. Patriotic education of students by means of tourist and local history work in the regional system of additional education as a socio-pedagogical problem. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*. 2010;3(19):117—122. (In Russ.)
4. Mikhailov A. A., Sirotkin D. A. Toponymy as a means of patriotic education of primary school students. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Socio-political studies*. 2024;2(23):132—146. (In Russ.)
5. Karakhanova G. A., Dibirov R. M. Theoretical approaches to the organization of patriotic education of students in modern socio-cultural conditions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;78-1:160—163. (In Russ.)
6. Malykhina A. A., Kondrashova N. V. The role of the school museum in the formation of patriotic education of students. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka = Bulletin of the International Market Institute*. 2019;1:55—60. (In Russ.)
7. Ogoeva A. L., Koroeva A. N., Klinova A. S. Formation of readiness of future teachers for patriotic education of students by means of the Faculty of free development. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike = Priority scientific directions: from theory to practice*. 2016;30:23—28. (In Russ.)
8. Savinova L. F., Gochiyaeva K. D. Teacher training for patriotic education of students: conceptual approaches and practice. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2019;3:43—47. (In Russ.)
9. Asvarov N. A. Features of the organization of civil and patriotic education of high school students of modern Russian schools. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;82-3:40—42. (In Russ.)
10. Bizin A. A., Ivanov M. A. Civil and patriotic education of students and organizational and pedagogical conditions for its provision. *Sovremennoe obrazovanie: traditsii i innovatsii = Modern education: traditions and innovations*. 2019;2:203—206. (In Russ.)
11. Arkhangelsky E. V., Titenko M. N. On the issue of civil and patriotic education of students in the lessons of history and the basics of life safety. *Sovremennyi nauchnyi vestnik = Modern Scientific Bulletin*. 2015;7(1):10—14. (In Russ.)
12. Zhubakova S. S., Sharipova O. B., Babieva D. S. Patriotic education of primary school students. *Problemy nauki = Problems of science*. 2022;5(73):82—84. (In Russ.)
13. Senchenkov N. Implementation of the program of civil and patriotic education of students in the conditions of interethnic patriotic gatherings “Krivichi”. *Vospitanie shkol'nikov = Education of schoolchildren*. 2022;5:28—35. (In Russ.)
14. Uglov D. V. On the possibility of using the methodological potential of general education disciplines in the patriotic education of students. *Regional'noe obrazovanie: sovremennye tendentsii = Regional education: current trends*. 2021;4(46):6—8. (In Russ.)
15. Khamidullina L. K., Shaimardanova A. R. Local history excursion as a form of extracurricular activities for patriotic education of students at the level of primary general education. *Zametki uchenogo = Notes of the scientist*. 2021;13:191—196. (In Russ.)
16. Kholmurodov M. G. The importance of teaching basic military training in the military-patriotic education of students. *Vestnik Akademii obrazovaniya Tadjikistana = Bulletin of the Academy of Education of Tajikistan*. 2022;3(44):40—47. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.
The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья**УДК 37.012.7****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1192****Rosa Zakirovna Bogoudinova**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Socio-Cultural Activities
and Pedagogy,
Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russian Federation
ORCID 0000-0001-7222-6429
rozabog@bk.ru

Роза Закировна Богоудинова

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры социально-культурной деятельности
и педагогики,
Казанский государственный институт культуры
Казань, Российская Федерация
ORCID 0000-0001-7222-6429
rozabog@bk.ru

Yulia Viktorovna Maslova

Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department
of National History and Archival Science of the Institute
of International Relations and Oriental Studies,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation
ORCID 0000-0001-6929-1916
maslova_yv@mail.ru

Юлия Викторовна Маслова

канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры отечественной истории и
архивоведения Института международных отношений и
востоковедения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
ORCID 0000-0001-6929-1916
maslova_yv@mail.ru

Leysan Amirovna Kayumova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities
and Pedagogy,
Kazan State Institute of Culture,
Kazan, Russian Federation
kayumova_@internet.ru

Лейсан Амировна Каюмова

канд. пед. наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
и педагогики,
Казанский государственный институт культуры
Казань, Российская Федерация
kayumova_@internet.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ДИЗАЙНА ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье анализируется система дизайна образования в аспекте опыта работы внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс. Перемены в мировом устройстве, обусловленные глобализацией, актуализировали научные исследования и необходимость разработки проектов внедрения виртуальных технологий и специфики искусственного интеллекта в модернизацию системы образования. В статье выявлена проблематика данного явления на современном этапе, также рассматриваются возможности инновационных цифровых технологий и зависимость развития интегрального образовательного процесса от проектирования образовательной экосистемы и педагогического дизайна.

Научное путешествие в мир искусственного интеллекта открывает перспективные варианты реализации этого феномена в системе дизайна образования и обозначает педагогическую эффективность взаимодействия нейросетей и образовательных субъектов при условии компетентного подхода.

Наличие собственных идей, проектов, разработок нового поколения искусственного интеллекта — это одно из ключевых условий научного, технологического и мировоззренческого суверенитета. Несомненно, раскрывая в материалах исследования перспективы и потенциальные

выгоды внедрения роботизированных технологий и умных устройств в систему образования, которые в свою очередь образуют интеллектуальную трансформацию, нельзя забывать и о вызовах и рисках, связанных с этим внедрением, урегулирование и сдерживающие факторы угроз возможно только жесткими рамками регламентации использования искусственного интеллекта. Обсуждение и исследование этих вопросов носит прогностический характер и отчасти определяют будущее не только образования, но и общества в целом.

Квалифицированная интеграция алгоритмов искусственного интеллекта в значительной степени имеет возможность оказывать помощь как преподавателям, так и обучающимся, что выражается чаще всего в экономии времени и повышении качества образовательных ресурсов. В заключение подчеркивается потенциал искусственного интеллекта для трансформации образовательного дизайна и подготовки будущих специалистов к вызовам и возможностям быстро развивающегося технологического ландшафта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, цифровизация, глобализация, цифровые технологии, образование, педагогика, педагогический дизайн, дизайн образования, мировоззренческий суверенитет

Для цитирования: Богоудинова Р. З., Маслова Ю. В., Каюмова Л. А. Искусственный интеллект в системе дизайна образования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 302—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1192.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL DESIGN SYSTEM

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article analyzes the educational design system in terms of the experience of implementing artificial intelligence in the educational process. Changes in the world order caused by globalization have actualized scientific research and the need to develop projects for the introduction of virtual technologies and the specifics of artificial intelligence in the modernization of the education system. In the presented article, researchers identify the problems of this phenomenon at the present stage, and also consider the possibilities of innovative digital technologies and the dependence of the development of the integrated educational process on the design of the educational ecosystem and pedagogical design.*

A scientific journey into the world of artificial intelligence opens up promising options for the implementation of this phenomenon in the educational design system and to identify the pedagogical effectiveness of interaction between neural networks and educational subjects, provided a competent approach.

Having your own ideas, projects, and developments of a new generation of artificial intelligence is one of the key conditions for scientific, technological, and ideological sovereignty.

For citation: Bogoudinova R. Z., Maslova Yu. V., Kayumova L. A. Artificial intelligence in the educational design system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):302—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1192.

Введение

Актуальность. Естественным ходом эволюции социума в эпоху глобализации и цифровизации стало активное проникновение в нашу жизнь искусственного интеллекта (далее — ИИ). Как результат, стали заметны стремительные изменения практически во всех сферах жизнедеятельности общества, в т. ч. в образовании. В современных исследованиях всё чаще аналитика системы образования представляется прежде всего с точки зрения применения технологий ИИ, дополнительной реальности и их влияния на освоение и осознание образовательного опыта. Научные исследования использования ИИ в образовательном процессе возможно расширить, но они, как правило, всё больше акцентируют внимание на технологических критериях и методических основаниях их применения, на диалогах с генеративными нейросетями и т. п.

Изученность проблемы. Искусственный интеллект, несомненно, великое достижение человеческого разума в системе технологий, но и самый сильный ИИ не способен производить новые смыслы, и ни одна из существующих генеративных моделей не может работать со смыслом и содержанием. Например, в исследованиях Д. Н. Морковиной и А. А. Рудневой [1], П. В. Петренко [2] ярко представлено, что сегодня ИИ имеет интеллект гениального подростка, который всё помнит, ничего не упускает из виду, а работает он только в паре: человек-наставник придает его работе смысл, содержание, которые сам ИИ создать не может, но зато помогает человеку ничего не упустить.

Практикоориентированные исследования последних лет, в т. ч. научные труды А. М. Атаян, Т. Н. Гурьевой, Л. Ю. Шарабаевой [3] и Т. В. Казак, А. В. Свороб, А. Н. Васильковой [4], отмечают качественный скачок в области внедрения систем ИИ в России и утверждают, что именно эта цифровая трансформация существенно влияет на образ жизни социальных групп, мировоззрение, культурные традиции и т. д.

Undoubtedly, revealing in the research materials the prospects and potential benefits of the introduction of robotic technologies and smart devices in the education system, which in turn form an intellectual transformation, one should not forget about the challenges and risks associated with this introduction, and the resolution of threats is possible only through a strict regulation of the artificial intelligence use. The discussion and research of these issues is predictive in nature and partly determine the future not only of education, but also of society as a whole.

Qualified integration of artificial intelligence algorithms can greatly assist both teachers and students and result in saving time and improving the quality of educational resources. The article concludes by highlighting the potential of artificial intelligence to transform educational design and prepare future professionals for the challenges and opportunities of the rapidly evolving technological landscape.

Keywords: *artificial intelligence, neural network, digitalization, globalization, digital technologies, education, pedagogy, pedagogical design, educational design, ideological sovereignty*

В научных публикациях С. А. Асанова, Г. В. Акименко [5] и А. Р. Еферовой, О. Ю. Герасимовой, К. И. Сазоновой [6] обозначена проблема адаптации, которая проявляется среди молодежи именно в момент, когда молодые люди овладевают цифровыми компетенциями, получают новые знания, формируют навыки, умения в области цифровых технологий, чтобы адаптироваться к новому обществу, жить в ногу со временем.

В то же время О. Н. Филатова, М. Н. Булаева, А. В. Гушин [7] отмечают, что в аспекте системы образования проблематика заключается не только в технологических возможностях, а больше в педагогической эффективности взаимодействия с ИИ. Первый вопрос, который беспокоит профессорско-преподавательский состав любого вуза: «Как компетентно применить данные ИИ для освоения образовательного опыта студентами, и быть уверенными в научности, достоверности, полноте информации, знания?» К недостаткам, которые выделяют современные исследования, можно отнести искажение фактов, сбор и передачу большого объема сведений о пользователях на сомнительных сайтах, чрезмерное доверие нейросетям и т. д. Вызывает сомнение и применение ИИ, что отражено в исследованиях Л. А. Пятко и Л. А. Стародумовой [8], например, в формате чат-ботов, с которым в процессе общения бывает не так-то просто «договориться». Не все студенты могут писать четкие и длинные промпты в диалоге с ИИ и отвечать на вопросы, отсюда чаще всего они используют чат-боты элементарно как поисковик, чтобы с минимальными усилиями получить готовый ответ, но сгенерированный ИИ текст часто не проходит критерии оригинальности в системах «Антиплагиат», также нет гарантии в достоверности и уверенности в актуальности фактов, предложенных чат-ботами.

Целесообразность разработки темы. Соответственно возникает необходимость обсуждения проблем применения и интеграции ИИ в образовании, правил использования

цифровых инструментов в обучении, которые в идеале должны учитывать еще и мнения обучающихся, а главное — реализацию этого феномена на практике, т. к. преподаватели, анализирующие опыт работы применения чат-ботов, отмечают перспективные и полезные варианты диалогов с ИИ:

- тьюторская поддержка студентов (боты успешно могут отвечать на узкие вопросы);
- интегративное обучение и оценка некоторых навыков в ролевых играх (общение на иностранном языке, стиль профессиональной коммуникации);
- генерация планов занятий, учебного контента (производит материал) и т. п.

Цель исследования заключается в теоретико-прикладном обосновании эффективности реализации ИИ на уровне цифровых помощников, выявлении проблем взаимодействия с нейросетями в образовательной экосистеме.

Научная новизна исследовательских результатов, изложенных в статье, заключается в авторском теоретико-прикладном осмыслении педагогической эффективности взаимодействия и ИИ в учебном процессе; выявлении возможностей и специфики интеграции ИИ в образовательной экосистеме, культуры и персонализации в формировании осознанной компетентности.

Авторами определена основная **задача** в исследовании и раскрытии содержания статьи с точки зрения сущности визуальной культуры использования ИИ, нормативно-правовых, педагогических, этических норм в контексте педагогического дизайна.

Теоретическая значимость заключается в углублении представлений о сущности и возможности использования ИИ в организации образовательного процесса, т. к. теоретически обоснованные формы развития гиперперсонализации позволяют дополнить и конкретизировать современные интеграционные процессы образовательной деятельности.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования: выявленные проблемы, сущность, возможности ИИ при организации образовательного процесса могут быть применены при проектировании профессиональных образовательных программ подготовки специалистов в вузе и в системе дополнительного профессионального образования.

Методологической базой является использование авторами метода междисциплинарного анализа социологической, психолого-педагогической, понятийно-терминологической литературы, обобщения опыта и массовой практики использования ИИ в образовательной деятельности вузов, обобщении и анализе мнений преподавателей высшей школы о проблемах взаимодействия с ИИ.

Основная часть

Восприятие, понятие, осознание студентами и преподавателями интегрального образовательного процесса зависит от проектирования образовательной экосистемы, педагогического дизайна, которые возможны благодаря современным технологиям [9]. Но, несмотря на безграничные перспективы цифровых технологий, пока рано говорить об адекватности замещения преподавателя ИИ. Современный мир, общество, делая акцент на достоверность информационного штурма, нуждаются больше в усилении роли человека на профессиональной арене, где машинное мышление не способно анализировать, мыслить креативно, предвидеть нестандартные ситуации, раскрывать потенциал и персональные особенности студентов, ценности, интересы.

Назрела необходимость расширять в образовательном процессе гиперперсонализацию через проектные, иммерсивные, рефлексивные, интерактивные, коммуникативные и т. п. форматы, которые дают возможность всесторонне раскрыть обучающегося [10]. Среди перспективных направлений применения ИИ можно отметить лишь использование обучающих программ, систем, приложений, где, например, возникает необходимость технического отслеживания цифрового следа студента для формирования индивидуальной траектории обучения с учетом способностей, уровня знаний студента и темпов усвоения образовательного контента в сравнении с другими обучающимися — это те данные, которые предстоит обрабатывать реальному преподавателю, не теряя общности с возможностями ИИ [11].

В настоящее время среди успешно реализуемых возможностей ИИ можно отметить деятельность цифровых профессоров и помощников, способных взять на себя роль преподавателя и объяснить тему, ответить на вопросы студентов, пересказать задание, представить информацию, аналитические данные, помочь в выполнении самостоятельной работы, который способен индивидуализировать, персонализировать обучение по образовательной программе [12]. Цифровой помощник может оказать содействие в создании текста, видео, эссе, перевести текст на иностранный язык, озвучить его и т. д. — это тот пласт, где ИИ может стать участником в реализации образовательных программ.

С помощью ИИ делают видеоролики, иллюстрации и таблицы для презентации, симуляторы чрезвычайных ситуаций. Многие из рутинных операций выполняются голосовыми помощниками, ИИ выполняет и административные задачи: составление расписания, контроль посещаемости, анализ успеваемости и др., рассылает инструкцию по заселению в общежитие и другие функции административного менеджера.

На сегодня ИИ широко применяется в повседневной жизни: в индустрии, в финансовой сфере, в агропроме, строительстве, культуре, искусстве... Возможности кажутся безграничными. Но всё чаще появляются страхи, что ИИ заменит человека и что система образования отстанет от реальной потребности в изменении всей стратегии подготовки специалистов для опережающей инновационной экономики. Образование будет и уже сейчас учит взаимодействовать с нейросетями для решения всех задач, которые решают бизнес, креативная индустрия, но и бизнес должен активно внедряться в учебный процесс подготовки специалистов, формирование содержания курсов, образовательных стандартов и т. д.

Алгоритмы ИИ широко применяются в образовании для взрослых. С помощью технологии ИИ создается особая образовательная среда, когда слушатели, вставая на позицию сопреподавателя, становятся соавторами программы повышения квалификации, меняется их позиция по отношению к образовательному процессу, происходит погружение в образовательный процесс. Особенность обучения взрослых состоит в том, что каждый из слушателей имеет опыт работы в той или иной сфере и ему важно находиться в такой образовательной среде, которая не обрушит его опыт, карьерные устремления, ему важен исход влияния результатов обучения на деятельность компании, бизнеса, а главный акцент состоит всё же в том, чтобы специалист осознал, смоделировал, опознал те черты и сферу знаний, необходимую для совершенствования профессионального и личного развития. Именно иммерсивность позволяет осознанно оценить и понять, как бы он

реагировал в конкретной ситуации, какие управленческие, технологические, этические или другие компетенции необходимо ему нарастить, какими инструментами необходимо обладать, сочетая это со своим представлением и взглядом на мир, оценкой событий.

Традиционное образование осуществляется на основе принципа «подобные учат подобных»: математики — математиков, ИТ-специалисты — ИТ-специалистов и т. д. Но человеку свойственно проявлять интерес к знаниям в других направлениях и отраслях, поэтому образование чаще всего строится на метафорах, креативности и применении междисциплинарности, создавая и синтезируя информационный контент из разных сфер деятельности, формируя уникальные компетенции и проектируя параллельные образовательные процессы дополнив функционалом расширения кругозора будущего специалиста [13].

Формирование разносторонне развитой личности — это ответственность каждого человека, которую он должен и сможет реализовать, используя все доступные ему форматы образования. И уже сегодня активно развивается сфера образования, которая складывается эволюционно из огромного многообразия знаний и возможных форматов становления нового опыта. Сейчас уверенный акцент ставится на ориентир, который направлен на многообразие знаний и становление учебных заведений как центров общественной активности, где расширяются гибридные и удаленные образовательные формы и т. д.

Решение правовых вопросов, проблем использования ИИ в креативных индустриях давно назрел. По данным исследователей, уже к 2025 г. 10 % всего контента в мире будет создано генеративным ИИ [14]. В настоящее время нейросети широко используются музыкантами, сценаристами, дизайнерами, издателями, однако часто актеры недовольны тем, что нейросети используют их лица, голоса, сценаристы возмущаются тем, что нейросети обучаются на их креативных продуктах [15]. Часто ИИ генерирует контент, приближенный к оригинальному, тем самым нарушая авторские права.

Пришло время, когда государство должно регулировать сферу ИИ, особенно в тех случаях, когда он несет угрозу человеку, а угрозы уже возникают и проявляются в трудоустройстве креативных специалистов, которые из-за ИИ остаются ни у дел, или проблемы безопасности, нарушение прав авторов, когда извлекаются части элементов произведения и используются без разрешения. Встает вопрос

об авторских правах на сгенерированный контент. Каков должен быть творческий вклад человека, поставившего задачу ИИ, как оценить такой вклад?

В современном мире сложились основные подходы к использованию ИИ в творческой деятельности: легализованный и анархический. Первый предполагает полностью раскрывать весь объем данных, на которых генерировались (обучались) нейросети и устанавливается авторский контент, а второй подразумевает, что отношения между авторским контентом и пользователями ИИ не выявляются и не регламентируются. Но логика современной жизни такова: если всё будет в открытом доступе, любой может быть вашим агентом, чем больше делишься знаниями, тем больше их становится у вас, тем больше вы обогащаетесь.

Заключение

Таким образом, сегодня использование ИИ всё больше затрагивает различные стороны общества, очень живо реагируют креативные индустрии т. е. на всё, что происходит в сфере инновационных технологий. Важным моментом здесь является диалог с потребителями, с их индивидуальным жизненным профессиональным опытом. В течение жизни наблюдается смена фокуса интереса: сайты, мультимедиа, 3D-меппинг. Постоянно создается что-то новое, вызывающее вау-эффект. Технологии должны всё время удивлять, иначе они перестанут развиваться.

Однако в научной литературе недостаточно акцентируются внимание на то, что технологии — это всего лишь инструмент, а систему образования будущего делает дизайнер образования, благодаря которому обучение расширяет рамки первичных дисциплин, переходя в плоскость интеграции технологии, образования, искусства, культуры во взаимодействии с работодателями, исполняя заказ региональных, муниципальных органов власти.

По прогнозам экспертов, в ближайшем будущем площадками для обучения станут те общественные пространства, где каждая деталь будет давать почву для размышления, получение и осмысливание нового опыта, превращая города в образовательную экосистему. В таких экосистемах можно будет учиться в любое время и в любом месте: в школе, в театре, во время прогулки в парке и т. п. Педагогический образовательный дизайн, полноценная образовательная экосистема с развитием цифровых технологий становится фундаментом для реализации амбициозных планов стратегии развития образования в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морковина Д. Н., Руднева А. А. Педагогический дизайн как современная технология в информационно-цифровом образовании // Современное художественное образование: теория и практика : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию Воронеж. гос. пед. ун-та. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2021. С. 255—258.
2. Петренко П. В. Исследование возможностей применения искусственного интеллекта в обучении инженерной графике // Моя профессиональная карьера. 2023. № 46. Т. 1. С. 135—140.
3. Атаян А. М., Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю. Цифровая трансформация высшего образования: проблемы, возможности, перспективы и риски // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. № 2. Т. 1(75). С. 7—22.
4. Казак Т. В., Свороб А. В., Василькова А. Н. Разработка аналитического подхода на основе больших данных для прогнозирования факторов успеха студентов // BIG DATA и анализ высокого уровня : сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Минск : Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 2024. Ч. 1. С. 41—45.
5. Асанов С. А., Акименко Г. В. Педагогический дизайн и педагогическое проектирование как эффективные технологии организации образовательного процесса в вузе // Дневник науки. 2020. № 8(44). Ст. 4.
6. Педагогическая роль и влияние педагогического дизайна на образовательный процесс / А. Р. Ефферова, О. Ю. Герасимова, К. И. Сазонова и др. // Вестник педагогических наук. 2023. № 7. С. 31—36.
7. Филатова О. Н., Булаева М. Н., Гущин А. В. Применение нейросетей в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 243—245.

8. Пятко Л. А., Стародумова Л. А. К вопросу об использовании технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-2. С. 331—334.
9. Вострикова Т. А., Самонова Д. А. Инновационные подходы к педагогическому дизайну: использование искусственного интеллекта в образовании // Педагогический дизайн безопасности образовательного ландшафта : материалы III Международ. науч.-практ. конф. фак. педагогики, психологии, гостеприимства и спорта Астрах. гос. ун-та им. В. Н. Татищева. Астрахань : Астрах. гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2024. С. 40—45.
10. Дитковская И. Э. Технологии искусственного интеллекта в персонализированном образовании в контексте философии личностного образования // *Universum: общественные науки*. 2024. № 3(106). С. 32—34.
11. Ли С. Построение пространства метавселенной профессионального образования и его применение в обучении // Современное профессиональное образование. 2024. № 1. С. 174—177.
12. Чекалина Т. А. Проектирование программ дополнительного профессионального образования: возможности педагогического дизайна и искусственного интеллекта // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века : сб. ст. III междунар. науч.-практ. конф. Калуга : Калуж. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, 2024. С. 247—251.
13. Суховская Д. Н. Педагогические результаты и социальный эффект внедрения концепции педагогического дизайна ризоматического обучения и импlosion образования // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. № 7. С. 78—87.
14. Гаврилова О. Е., Никитина Л. Л., Гаврилов А. В. Педагогический дизайн в условиях дистанционного освоения программ высшего образования // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1(32). С. 88—92.
15. Kaliyeva E. I., Janissenova A. M. Design thinking as a means of assistance: creating socio-psychological and pedagogical conditions // *Yessenov Science Journal*. 2021. No. S1(39). Pp. 212—217.

REFERENCES

1. Morkovina D. N., Rudneva A. A. Pedagogical design as a modern technology in information and digital education. *Sovremennoe khudozhestvennoe obrazovanie: teoriya i praktika = Modern art education: theory and practice. Proceedings of the IV all-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of Voronezh State Pedagogical University*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University publ., 2021:255—258. (In Russ.)
2. Petrenko P. V. Investigation of the possibilities of using artificial intelligence in teaching engineering graphics. *Moya professional'naya kar'era*. 2023;46-1:135—140. (In Russ.)
3. Atayan A. M., Guryeva T. N., Sharabaeva L. Yu. Digital transformation of higher education: challenges, opportunities, prospects and risks. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2021;2-1(75):7—22. (In Russ.)
4. Kazak T. V., Svorob A. V., Vasilkova A. N. Development of analytical Big Data approach for predictions of success factors students. *BIG DATA i analiz vysokogo urovnya = BIG DATA and Advanced Analytics. Collection of scientific articles of the X international scientific and practical conference*. Minsk, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics publ., 2024;1:41—45. (In Russ.)
5. Asanov S. A., Akimenko G. V. Pedagogical design and pedagogical design as effective technologies for organizing the educational process in higher education. *Dnevnik nauki*. 2020;8(44):4. (In Russ.)
6. Eferova A. R., Gerasimova O. Yu., Sazonova K. I. et al. Pedagogical role and influence of pedagogical design on the educational process. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023;7:31—36. (In Russ.)
7. Filatova O. N., Bulaeva M. N., Gushchin A. V. Application of neural networks in professional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;77-3:243—245. (In Russ.)
8. Pyatko L. A., Starodumova L. A. On the use of artificial intelligence technologies in the educational process. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;83-2:331—334. (In Russ.)
9. Vostrikova T. A., Samonova D. A. Innovative approaches to pedagogical design: the use of artificial intelligence in education. *Pedagogicheskii dizain bezopasnosti obrazovatel'nogo landshafta = Pedagogical security design of the educational landscape. Proceedings of the III international scientific and practical conference of the Faculty of Pedagogy, Psychology, Hospitality and Sports of the Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*. Astrakhan, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev publ., 2024:40—45. (In Russ.)
10. Ditkovskaya I. E. Artificial intelligence technologies in personalized education in the context of the philosophy of personal education. *Universum: obshchestvennye nauki = Universum: social sciences*. 2024;3(106):32—34. (In Russ.)
11. Lee S. Building the metaverse space of vocational education and its application in teaching. *Sovremennoe professional'noe obrazovanie = Modern professional education*. 2024;1:174—177. (In Russ.)
12. Chekalina T. A. Designing additional professional education programs: possibilities of pedagogical design and artificial intelligence. *Integratsiya pedagogicheskoi nauki i praktiki v kontekste vyzovov XXI veka = Integration of pedagogical science and practice in the context of the challenges of the 21st century. Collection of articles of the III international scientific and practical conference*. Kaluga, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski publ., 2024:247—251. (In Russ.)
13. Sukhovskaya D. N. Pedagogical results and social effect of the implementation of the concept of pedagogical design of rhizomatic learning and implosion education. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Scientific review. Series 2. Human sciences*. 2024;7:78—87. (In Russ.)
14. Gavrilova O. E., Nikitina L. L., Gavrilov A. V. Pedagogical design in the conditions of remote learning of higher education programs. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Managing sustainable development*. 2021;1(32):88—92. (In Russ.)
15. Kaliyeva E. I., Janissenova A. M. Design thinking as a means of assistance: creating socio-psychological and pedagogical conditions. *Yessenov Science Journal*. 2021;S1(39):212—217.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 14.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.
The article was submitted 28.11.2024; approved after reviewing 14.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Научная статья**УДК 796/799****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1189****Irina Viktorovna Dutova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education
and Sports,
Tula State University
Tula, Russian Federation
dutovaiv1@mail.ru

Vera Valeryevna Borisova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of the Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
boriborisovav5@rambler.ru

Taisiya Mikhailovna Dutova

Student of the Department of Biotechnology of Food Products
from Plant and Animal Raw Materials,
field of training 19.03.01 — Biotechnology,
K. G. Razumovsky Moscow State University
of Technologies and Management
(the First Cossack University)
Moscow, Russian Federation
mgytyabityrient@mail.ru

Ирина Викторовна Дутова

канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания
и спорта,
Тульский государственный университет
Тула, Российская Федерация
dutovaiv1@mail.ru

Вера Валерьевна Борисова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
borisovav5@rambler.ru

Тансия Михайловна Дутова

студент кафедры биотехнологий продуктов питания
из растительного и животного сырья, направление подготовки
19.03.01 — Биотехнология,
Московский государственный университет технологий
и управления имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
Москва, Российская Федерация
mgytyabityrient@mail.ru

СПОРТИВНЫЙ АНАМНЕЗ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В последние годы в высшие учебные заведения поступает значительное число учащихся, имеющих нарушения в состоянии здоровья. Специалисты отмечают значительную долю студентов специальной медицинской группы относительно общего числа учащихся, у многих в анамнезе присутствуют хронические заболевания. Вместе с тем исследователи выявили, что здоровье первокурсников ослаблено еще до зачисления в вуз, т. е. только 10–12 % школьников признаны здоровыми. При этом учащиеся не занимаются физической культурой и спортом дополнительно, а 18,2 % не расценивают низкую двигательную активность как фактор, негативно влияющий на здоровье. Результатом этого являются слабое физическое развитие, низкие показатели физической подготовленности учащихся по окончании школы, слабая мотивация к двигательной деятельности. В статье представлено изучение анамнеза жизни и спортивного анамнеза студентов-первокурсников. Также в работе отражены особенности организации физического воспитания в образовательной школе и учебного процесса в вузе. Установлено, что основную группу здоровья в школе имели около 70 % учащихся, специальную группу — 6,7 % юношей и 16,7 % девушек.

Зафиксировано, что никогда не производилось замещение уроков физической культуры другими предметами в 40,9 % случаев. Большинство освобожденных школьников сидели на лавочке (70,8 %). Регулярно занимались в последний год спортом 66,7 % девушек и 48,6 % юношей, имеют спортивный разряд 16,2 % юношей и 9,7 % девушек. В вузе 79,0 % юношей и 90,3 % девушек выбрали двигательную активность в соответствии со своими предпочтениями. Нагрузка расценивается студентами как адекватная их состоянию здоровья, незначительная часть учащихся (около 18–19 %) считает ее тяжелой. Отмечено уменьшение количества случаев ухудшения самочувствия студентов по сравнению со школьниками. По мнению авторов, это обусловлено регулярным прохождением медицинского осмотра, своевременным выявлением изменений в самочувствии учащихся и возможностью выбора вида физической деятельности, соответствующей состоянию здоровья.

Ключевые слова: студенты, первокурсники, физическая культура, школа, состояние здоровья, самочувствие, двигательная активность, физическое развитие, физическая подготовленность, спортивный анамнез, дисциплина «Физическая культура и спорт»

Для цитирования: Дутова И. В., Борисова В. В., Дутова Т. М. Спортивный анамнез как фактор успешного освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» студентами-первокурсниками // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 307–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1189.

SPORTS HISTORY AS A FACTOR IN SUCCESSFUL MASTERING OF THE DISCIPLINE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS BY FIRST-YEAR STUDENTS

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. *In recent years, a significant number of students with health problems have been enrolled in higher education institutions. Experts note a significant proportion of students in the special medical group in the total number of students; many have a history of chronic diseases. At the same time, the researchers found that the health of first-year students is weakened even before enrolling in university, since only 10-12% of schoolchildren are recognized as healthy. At the same time, students do not engage in physical education and sports additionally, and 18.2% do not regard low motor activity as a factor negatively affecting health. The result of this is poor physical development, low indicators of physical fitness of students after graduation, weak motivation for motor activity. The article presents a study of the life history and sports history of first-year students. The work also reflects the peculiarities of the organization of physical education in an educational school and the educational process at a university. It was found that about 70% of students were in the main health group at school, 6.7% of boys and 16.7% of girls were in a special group. It*

was recorded that physical education lessons were never replaced with other subjects in 40.9% of cases. The majority of the released schoolchildren were sitting on a bench (70.8%). As many as 66.7% of girls and 48.6% of were regularly engaged in sports in the last year; 16.2% of boys and 9.7% of girls had a sports category. At the university, 79.0% of boys and 90.3% of girls chose physical activity in accordance with their preferences. Students regard the workload as adequate to their state of health, a small part of the students (about 18-19%) consider it heavy. There was a decrease in the number of cases of deterioration in the well-being of students compared with schoolchildren. According to the authors, this is due to regular medical examination, timely detection of changes in the well-being of students and the possibility of choosing the type of physical activity appropriate to the state of health.

Keywords: *students, first-year students, physical culture, school, health status, well-being, motor activity, physical development, physical fitness, sports history, discipline “Physical culture and sports”*

For citation: Dutova I. V., Borisova V. V., Dutova T. M. Sports history as a factor in successful mastering of the discipline of Physical culture and sports by first-year students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):307—312. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1189.

Введение

Актуальность. В настоящее время стремительное развитие общества выдвигает строгие требования к уровню здоровья специалистов. Вместе с тем в высшие учебные заведения ежегодно поступает значительная часть учащихся, имеющих нарушения в состоянии здоровья, проявляющиеся в заболеваниях различных органов и систем. Результаты исследований И. А. Кабановой, В. А. Серегинной, Т. А. Качаловой констатируют, что процент студентов, отнесенных после прохождения медицинского осмотра к специальной медицинской группе, относительно общего числа поступивших составляет 12,53 % [1]. При этом у большого количества недавних учеников общеобразовательных школ в анамнезе присутствуют несколько хронических заболеваний. Как следствие данного процесса Е. В. Климова и О. В. Мухаметова отмечают недостаточное физическое развитие студентов начальных курсов, снижение показателей их физической и функциональной подготовленности [2]. По данным Е. И. Шеенко, Е. В. Бердышевой, К. Б. Деминой, Д. В. Голубева, физическая подготовленность юношей I курса соответствует в среднем уровню учащихся подросткового возраста [3].

Изученность проблемы. В работах авторов, в т. ч. зарубежных, А. А. Кондратьевой, Н. В. Карповой, Е. В. Беляковой, Р. А. Лиферова, О. Н. Мунинова выявлено, что здоровье студентов-первокурсников ослаблено еще до момента зачисления в вуз. Доля здоровых школьников составляет 10—12 % от общего количества, более 60 % старшеклассников имеют в хронические заболевания (в 16—17 лет это 3—4 диагноза; у 20 % подростков зафиксировано 5 и более функциональных нарушений). При этом у девушек показатели уровня здоровья хуже, чем у юношей [4—6]. Изучая объем двигательной активности сегодняшних школьников, Т. К. Ким подчеркивает его недостаточность для гармоничного развития ребенка.

Кроме того, для многих школьников уроки физической культуры являются единственной упорядоченной формой физической деятельности, где учащиеся хоть в какой-то мере восполняют дефицит двигательной активности [7].

В последние годы специалисты А. Е. Тищенко, С. Э. Касимова, Н. В. Бирюкова, Р. А. Хальфин, В. В. Мадьянова, F. Vaccari, F. Fiori, G. Bravo установили, что значительное число школьников занимается дополнительно физической культурой и спортом лишь в начальной школе, будучи подростками многие прекращают занятия, в выпускных классах акцент смещен на подготовку и успешную сдачу единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ). В данный период 29,3 % юношей и 69,6 % девушек не занимаются спортом вообще. Вместе с тем существенная часть школьников (18,2 %) не расценивает низкую физическую активность, как фактор, негативно влияющий на здоровье [8—10]. Результатом этого являются низкие показатели физической подготовленности учащихся по окончании школы, при этом мотивация к двигательной активности уменьшается.

На основании данных российских исследователей С. П. Винокуровой, Е. Н. Алексеевой, И. В. Никитина, А. Г. Крючкова, А. В. Доронцова, изучавших в своих работах состояние здоровья студентов и влияние занятий спортом и физической культурой на самочувствие учащихся, а также анализируя опыт зарубежных авторов Р. Wicker, K. Scharfenkamp, L. Lesch [11—15], были сделаны выводы о необходимости изучения анамнеза жизни и спортивного анамнеза студентов-первокурсников для обеспечения корректного планирования физических нагрузок на занятиях, предотвращения ухудшения состояния здоровья и снижения уровня развития физических качеств учащихся.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена разрешением сложившихся противоречий: необходимостью гармонизации физического развития студентов-

первокурсников, улучшения их физической подготовленности и недостаточной информацией об особенностях жизни и регулярности занятий физической культурой и спортом учащимися до момента поступления в вуз.

Таким образом, исследование, проведенное с целью изучения анамнеза жизни и спортивного анамнеза студентов I курса, обучающихся по дисциплине «Физическая культура и спорт», является актуальным и своевременным.

Задачи исследования:

1) провести сбор анамнестических данных о состоянии здоровья студентов-первокурсников на момент их обучения в школе;

2) выявить особенности организации физического воспитания в школах;

3) определить количество учащихся, регулярно занимающихся спортом и имеющих спортивный разряд;

4) проанализировать мнение студентов по организации физического воспитания в вузе;

5) изучить мнение студентов, касающееся уровня нагрузки на занятиях по физической культуре в вузе.

Научная новизна исследования. Установлены новые данные, касающиеся спортивного анамнеза студентов-первокурсников, на основании которых можно повысить эффективность освоения дисциплины «Физическая культура и спорт». Также в исследовании показаны особенности процесса физического воспитания в образовательных организациях.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что определены особенности организации уроков физической культурой в школе и занятий по этой дисциплине в вузе. Авторы выявили и проанализировали информацию о состоянии здоровья студентов на момент их обучения в школе, получены сведения о занятиях учащимися физической культурой и спортом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных в учебном процессе в вузе по дисциплине «Физическая культура и спорт». Результаты представленной работы позволяют более детально оценить состояние здоровья студентов первого курса, уровень их физического развития и физической подготовленности, подобрать адекватную двигательную активность.

Основная часть

Методология. В работе мы использовали методы изучения литературных источников, сбор анамнестической информации, анкетирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

В исследовании принимали участие 136 студентов I курса (31 девушка и 105 юношей) Тульского государственного университета, занимающиеся по дисциплине «Физическая культура и спорт» с учебной нагрузкой 4 ч в неделю (в первом семестре 2 ч — лекционные занятия, 2 ч — практические занятия).

Авторами была разработана анкета, рассматривающая вопросы самочувствия студентов на момент их обучения в школе, влияния подготовки и сдачи ЕГЭ на состояние здоровья школьников, организации физического воспитания в учебной организации (в т. ч. для освобожденных учащихся), выяснялось, были ли случаи ухудшения самочувствия учащихся на уроках физической культуры, определить количество учащихся, регулярно занимающихся спортом и имеющих спортивный разряд. Также изучались вопросы организации вузовского физического воспитания, а именно: удалось ли выбрать направление физкультурной дея-

тельности по собственному желанию, оказалась ли тяжелой нагрузка на занятиях по физической культуре в вузе, было ли случаи ухудшения самочувствия на занятиях и приходилось ли в таких случаях обращаться за медицинской помощью. Анкетирование проводилось в формате *Google-формы* и являлось добровольным и анонимным.

В ходе анализа опыта специалистов в области физической культуры и спорта [12; 13] и педагогических наблюдений было определено, что на успешность освоения данной дисциплины в высшей школе в значительной степени влияет состояние здоровья студентов, их физическая и функциональная подготовленность, имеющийся спортивный опыт. В соответствии с этим, последующие исследования были посвящены изучению анамнеза жизни и спортивного анамнеза первокурсников, включающие: определение группы здоровья студентов на момент обучения в школе, выявление случаев ухудшения самочувствия на занятиях физической культурой, установление количества учащихся, занимающихся спортом и имеющих спортивный разряд; выяснение особенностей организации учебного процесса в школе и вузе.

Результаты. В ходе анализа полученных данных, выявлено, что средний возраст респондентов (67,6 % юношей и 71,0 % девушек) составляет 18,1 года. При этом на момент исследования 20 % юношей и 16,1 % девушек являлись несовершеннолетними, что, несомненно следует учесть в организации учебного процесса и выборе нагрузок, соответствующих возрасту.

Основную группу здоровья в школе имело большинство студентов-первокурсников: 73,3 % юношей и 70,0 % девушек. Каждый пятый юноша (20 %) и 13,3 % девушек занимались с ограничениями (подготовительная группа). К специальной группе были отнесены 6,7 % юношей и 16,7 % девушек.

Авторам были проанализированы изменения в состоянии здоровья школьников после сдачи ЕГЭ. В значительном количестве случаев (69,5 % юноши и 48,4 % девушки) самочувствие осталось на прежнем уровне. У части учащихся (19,0 % юноши и 25,8 % девушки) оно улучшилось. По нашему мнению, это обусловлено завершением стрессовой ситуации, уменьшением психоэмоциональной нагрузки, нормализацией режима сна и отдыха. Ухудшилось у 11,4 % юношей и 25,8 % девушек. Более выраженную тенденцию у девушек мы связываем с тем, что к подготовке и сдаче экзамена они относятся гораздо ответственнее, часто перегружая себя, эмоционально перенапрягаясь, нарушая режим дня, подчас балансируя на грани ресурсов организма (рис. 1).

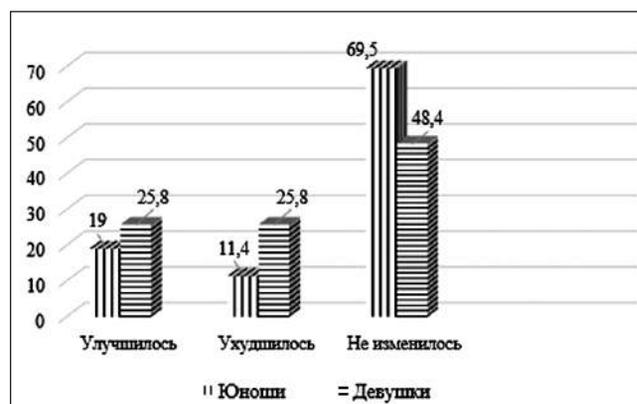

Рис. 1. Изменения в самочувствии школьников после сдачи ЕГЭ, %

На вопросы анкеты, касающиеся организации физического воспитания в образовательной школе, респонденты ответили, что у них в школе только лишь в 40,9 % случаев никогда не замещались уроки физической культурой другими предметами. В 32,7 % случаев это происходило регулярно; в 26,4 % — иногда.

Студенты-первокурсники указали, что во время обучения в школе на уроках физической культуры освобожденные учащиеся в большинстве своем сидели на лавочке (70,8 %), занимались, как и другие школьники в каждом пятом случае (20,8 %), занимались с ограничениями в 8,4 % случаев (рис. 2).

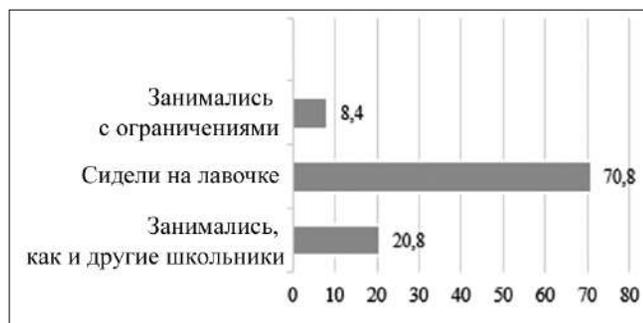

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Чем занимались на уроках физической культуры у Вас в школе освобожденные учащиеся?», %

При ответе на вопрос: «Бывали у Вас в школе случаи ухудшения самочувствия во время занятий физической культурой?» — были получены следующие данные (рис. 3).

К сожалению, приходится констатировать, что никогда не испытывали ухудшение самочувствия во время занятий физической культурой лишь половина юношей

(57,1 %) и треть девушек (38,7 %). Около 20 % учащихся сталкивались с этим иногда, 20,0 % юношей и 38,7 % девушек — регулярно.

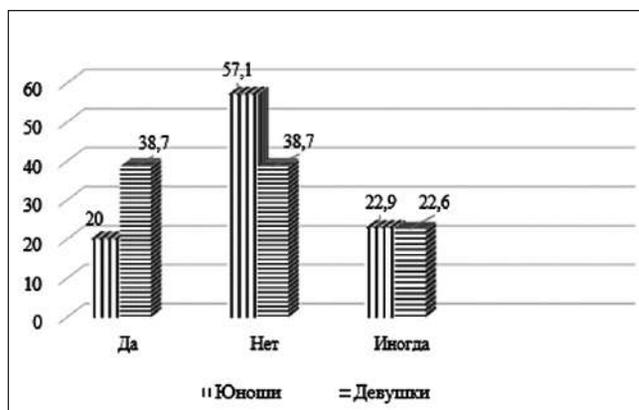

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Бывали у Вас в школе случаи ухудшения самочувствия во время занятий физической культурой?», %

В ходе анализа полученных данных выявлено, что 66,7 % девушек и 48,6 % юношей занимались в последний год спортом регулярно. Следует отметить более высокую заинтересованность девушек в систематических занятиях [студенток, занимающихся спортом эпизодически, вдвое меньше, чем юношей (16,7 и 34,3 % соответственно)]. Количество учащихся, в последний год не занимавшихся спортом, незначительно и составляет в среднем 16—17 %. При этом на момент исследования 16,2 % юношей и 9,7 % девушек имеют спортивный разряд.

Следующий блок вопросов касался обучения студентов по дисциплине «Физическая культура и спорт» в вузе (см. табл.).

Результаты опроса студентов I курса по дисциплине «Физическая культура и спорт», %

Вопрос	Вариант ответа	Юноши	Девушки
Удалось ли Вам выбрать отделение для занятий физической культурой в вузе о собственному желанию?	Да	79,0	90,3
	Нет	21,0	9,7
Ожидали ли Вы, что на занятиях по физической культуре в вузе будет такая нагрузка?	Да	76,2	61,3
	Нет	23,8	38,7
Оказалась ли для Вас тяжелой нагрузка на занятиях по физической культуре в вузе?	Да	18,1	19,4
	Нет	81,9	80,6
Были ли у Вас случаи ухудшения самочувствия во время занятий физической культурой в вузе?	Да	7,6	22,6
	Нет	75,2	54,8
	Иногда	17,1	22,6
Приходилось ли Вам в случае ухудшения самочувствия в вузе во время занятий физической культурой обращаться за медицинской помощью?	Да	1,0	—
	Нет	97,1	96,8
	Иногда	1,9	3,2

По результатам опроса можно сделать вывод, что практически всем учащимся (79,0 % юношей и 90,3 % девушек) удалось выбрать учебное отделение по собственному желанию. Данный факт подтверждает правильность предоставления студентам-первокурсникам выбора различных направлений физкультурной деятельности, т. к. это способствует усилению мотивации учащихся к выбранным видам спорта и, как следствие, улучшению посещаемости и успеваемости по дисциплине. По мнению специалистов студенты также положительно относятся к организации учебного процесса по физическому воспитанию в вузе, основанной на возможности выбора занятий различными видами спорта [2].

Нагрузка, выполняемая студентами на занятиях, оценивается ими как адекватная их состоянию здоровья и соответствует ожиданиям студентов. Вместе с тем 18,1 % юношей и 19,4 % девушек считают нагрузку на занятиях тяжелой.

Никогда не испытывали ухудшение самочувствия во время занятий физической культурой в вузе 75,2 % юношей и 54,8 % девушек. Случаи регулярного ухудшения самочувствия отмечают 7,6 % юношей и 22,6 % девушек, иногда — 17,1 % юношей и 22,6 % девушек. При этом в большинстве случаев обращаться за медицинской помощью нет необходимости.

Сравнивая ответы на данный вопрос со временем обучения респондентов в школе, можно отметить более высокий процент учащихся, не испытывающих ухудшение здоровья в вузе: 75,2 % юношей и 54,8 % девушек (в школе 57,1 % юношей и 38,7 % девушек). Объяснение этому мы видим в регулярном медицинском осмотре студентов с целью своевременного выявления ухудшения самочувствия учащихся и возможности выбора вида физической активности, соответствующей состоянию здоровья учащихся.

Заключение

По результатам исследования выявлено, что основную группу здоровья в школе имели 73,3 % юношей и 70,0 % девушек. К специальной группе были отнесены 6,7 % юношей и 16,7 % девушек. Студенты указали, что у них в школе никогда не производилось замещение уроков физической культуры другими предметами только в 40,9 % случаев. На уроках освобожденные учащиеся в большинстве своем сидели на лавочке (70,8 %). Никогда не испытывали ухудшение самочувствия во время занятий физической культурой лишь половина юношей (57,1 %) и треть девушек (38,7 %). Регулярно занимались в последний год спортом 66,7 % девушек и 48,6 % юношей. При этом на момент исследования имеют спортивный разряд 16,2 % юношей и 9,7 % девушек. Количество учащихся в последний год, не занимавшихся спортом, составляет в среднем 16—17 %.

Организация учебного процесса по физическому воспитанию в вузе, основанная на возможности выбора заня-

тий различными вида спорта позволила практически всем учащимся (79,0 % юношей и 90,3 % девушек) выбрать двигательную активность в соответствии со своими предпочтениями. Данный факт, несомненно, усиливает мотивацию студентов, улучшает показатели посещаемости и успеваемости по предмету, способствует межличностному общению в группах по интересам. Нагрузка, выполняемая студентами на занятиях по физической культуре, расценивается ими как адекватная их состоянию здоровья. Незначительная часть учащихся (18,1 % юношей и 19,4 % девушек) считает нагрузку тяжелой. Никогда не испытывали ухудшение самочувствия во время занятий физической культурой в вузе 75,2 % юношей и 54,8 % девушек. Этот показатель лучше, чем во время обучения в школе (57,1 % юношей и 38,7 % девушек). По нашему мнению, это объясняется регулярным прохождением медицинского осмотра студентов с целью своевременного выявления ухудшения самочувствия учащихся и возможностью выбора вида физической активности, соответствующей состоянию здоровья.

Таким образом, эффективность освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе будет выше, если опираться на информацию, полученную в ходе сбора спортивного анамнеза первокурсников. Данные сведения позволят более детально оценить состояние здоровья студенческой молодежи, уровень физического развития учащихся и их физическую подготовленность, корректно подобрать режим двигательной активности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кабанова И. А., Серегина В. А., Качалова Т. А. Особенности содержания и методики проведения занятий со студентами специального отделения дисциплины «Физическая культура и спорт» // Вестник университета. 2019. № 9. С. 184—189. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-9-184-189.
2. Климова Е. В., Мухаметова О. В. Роль элективных курсов по физической культуре в формировании мотивации студентов к физкультурно-спортивной активности // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2020. № 2(8). С. 55—60.
3. Шеенко Е. И., Бердышева Е. В., Демина К. Б., Голубев Д. В. Характеристика физической подготовленности юношей-студентов вузов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. Вып. 2. С. 42—48. DOI: 10.24412/2305-8404-2024-2-42-48.
4. Кондратьева А. А., Карпова Н. В. Возможности повышения уровня физической подготовленности старшеклассников средствами рекреативно-оздоровительной направленности // Вестник науки. 2024. № 1(70). Т. 2. С. 903—911.
5. Белякова Е. В., Лиферов Р. А. Социально-гигиенические особенности здоровья подростков допризывников и призывников // Наука молодых. 2024. Т. 12. № 1. С. 135—143.
6. Муминов О. Н. Гигиеническая оценка формирования здоровья подростков // Экономика и социум. 2024. № 3(118)-1. С. 722—727.
7. Ким Т. К. Установочные положения и концептуальные подходы к обновлению содержания учебного предмета «физическая культура» в системе общего образования // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2024. № 2. С. 162—179.
8. Тищенко А. Е., Касимова С. Э. Здоровый образ жизни и здоровье старшеклассников // Форум молодых ученых. 2019. № 12(40). С. 908—912.
9. Бирюкова Н. В., Хальфин Р. А., Мадьянова В. В. Влияние социального окружения на поведение подростков в отношении своего здоровья // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 3. С. 492—504. DOI: 10.24412/2312-2935-2024-3-492-504.
10. Physical fitness reference standards in Italian children / F. Vaccari, F. Fiori, G. Bravo et al. // European Journal of Pediatrics. 2021. Vol. 180. Iss. 6. Pp. 1789—1798. DOI: 10.1007/s00431-021-03946-y.
11. Винокурова С. П. Оценка физического здоровья обучающейся молодежи (на примере Северо-Восточного федерального университета) // Пульс. 2019. Т. 21. № 12. С. 83—87. DOI: 10.26787/nydha-2686-6838-2019-21-12-83-87.
12. Алексеева Е. Н., Голякова Н. Н., Красильникова А. В. Организация врачебно-педагогического контроля на занятиях по физической культуре в вузе // Kant. 2020. № 4(37). С. 346—349. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.70.
13. Никитина И. В., Крючков А. Г. Влияние занятий спортом и физической культурой на состояние здоровья и физическую подготовленность студентов // Наука-2020. 2018. № 2(18). Вып. 2. С. 150—155.

14. Доронцев А. В., Петина Э. Ш., Кудинов А. А., Порубайко Л. Н. Мониторинг состояния здоровья студентов медицинского вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2024. Т. 19. № 1. С. 147—150.

15. Wicker P., Scharfenkamp K., Lesch L. Publication and citation analysis of articles published in the European Journal for Sport and Society, 2004–2020 // European Journal for Sport and Society. 2022. Vol. 19. Iss. 4. P. 1—10. DOI: 10.1080/16138171.2022.2133412.

REFERENCES

1. Kabanova I. A., Seregina V. A., Kachalova T. A. Features of the content and methods of conducting class with students of the special department of the discipline “Physical culture and sport”. *Vestnik Universiteta*. 2019;9:184—189. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2019-9-184-189.

2. Klimova E. V., Mukhametova O. V. The role of supplementary physical education courses in the formation of students’ motivation for physical education and sports activities. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya = The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian research*. 2020;2(8):55—60. (In Russ.)

3. Sheenko E. I., Berdysheva E. V., Demina K. B., Golubev D. V. Characteristics of physical fitness of young university students. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2024;2:42—48. (In Russ.) DOI: 10.24412/2305-8404-2024-2-42-48.

4. Kondrat'eva A. A., Karpova N. V. Possibilities of increasing the level of physical fitness of high school students by means of recreational and recreational orientation. *Vestnik nauki*. 2024;1(70)-2:903—911. (In Russ.)

5. Belyakova E. V., Liserov R. A. Socio-hygienic aspects of the health of the younger generation. *Eruditio Juvenium*. 2024;12(1):135—143. (In Russ.)

6. Muminov O. N. Hygienic assessment of the health formation of adolescent. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*. 2024;3(118)-1:722—727. (In Russ.)

7. Kim T. K. Guidelines and conceptual approaches to update the content of the educational subject “physical culture” in the general education system. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2024;2:162—179. (In Russ.)

8. Tishchenko A. E., Kasimova S. E. Healthy lifestyle and health of high school students. *Forum molodykh uchenykh*. 2019;12(40):908—912. (In Russ.)

9. Biryukova N. V., Khalfin R. A., Madyanova V. V. The influence of the social environment on the behavior of adolescents in relation to their health. *Sovremennye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoj statistiki = Current problems of health care and medical statistics*. 2024;3:492—504. (In Russ.) DOI: 10.24412/2312-2935-2024-3-492-504.

10. Vaccari F., Fiori F., Bravo G. et al. Physical fitness reference standards in Italian children. *European Journal of Pediatrics*. 2021;180(6):1789—1798. DOI: 10.1007/s00431-021-03946-y.

11. Vinokurova S. P. Evaluation of physical health of students (case of the North-Eastern Federal University). *Pul's = Pulse*. 2019;21(12):83—87. (In Russ.) DOI: 10.26787/nydha-2686-6838-2019-21-12-83-87.

12. Alexeeva E. N., Golyakova N. N., Krasilnikova A. V. Organization of medical pedagogical control during physical training classes. *Kant*. 2020;4(37):346—349. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.70.

13. Nikitina I. V., Kryuchkov A. G. Influence of lessons with sports and physical culture on health status and physical preparedness of students. *Nauka-2020*. 2018;2(18)-2:150—155. (In Russ.)

14. Dorontsev A. V., Petina E. S., Kudinov A. A., Porubaiko L. N. Monitoring the health status of medical university students. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2024;19(1):147—150. (In Russ.)

15. Wicker P., Scharfenkamp K., Lesch L. Publication and citation analysis of articles published in the European Journal for Sport and Society, 2004–2020. *European Journal for Sport and Society*. 2022;19(4):1—10. DOI: 10.1080/16138171.2022.2133412.

Статья поступила в редакцию 23.11.2024; одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 09.12.2024.
The article was submitted 23.11.2024; approved after reviewing 08.12.2024; accepted for publication 09.12.2024.

Научная статья**УДК 37.04****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1191****Marina Alexandrovna Zakharova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
mazaharova@rambler.ru

Марина Александровна Захарова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
mazaharova@rambler.ru

Ulyana Igorevna Fedyushina

Postgraduate of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies, scientific specialty 5.8.1 —
General pedagogy, history of pedagogy and education,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
borodina.ulyana2016@yandex.ru

Ульяна Игоревна Федюшина

аспирант кафедры педагогики и образовательных технологий,
научная специальность 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
borodina.ulyana2016@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье представлен опыт теоретического обоснования критериально-оценочного аппарата диагностики эффективности воспитательного процесса в условиях инклюзивного образования, а также анализируются некоторые результаты практической апробации авторской методики диагностики. Анализ психолого-педагогической и специальной литературы позволил сделать вывод о достаточности исследований, посвященных решению дидактических проблем инклюзивного образования и актуальности разработки проблемы организации инклюзивного воспитательного процесса. Представленные выводы позволяют отметить важность разработки системы оценки эффективности воспитательного процесса в контексте инклюзивного образования, выявить проблемы и потенциальные направления исследований в данной сфере.

Авторы отмечают, что воспитательная система инклюзивной школы отличается сложностью организации в связи с психолого-социо-педагогической сущностью, неравновесностью, саморегулируемостью и управляемостью. Это открытая система, которая становится мощным средством социализации и адаптации в процессе взаимодействия с ближним и дальним социумом. Основу

развития инклюзивной воспитательной системы составляет взаимодействие ее упорядочения и развития системообразующей связи. В качестве движущей силы можно выделить основное противоречие между интеграцией и дезинтеграцией, которое предполагает поиск баланса самовыражения самобытности и индивидуальности личности, с одной стороны, и стремления системы к ее нивелированию, с другой.

Исследование проведено с целью разработки и частичной апробации критериально-оценочного аппарата диагностики эффективности воспитания в условиях инклюзивного образования. В качестве основных критериев эффективности инклюзивного воспитательного процесса предложены включенность в процессуальную, социальную и функциональную структуру воспитательной деятельности. Объективность оценки подтверждается валидностью отобранных авторами практических диагностических методик.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, инклюзивное воспитание, воспитательная деятельность, инклюзивная воспитательная система, диагностика, оценка эффективности воспитания, критерий эффективности, показатель эффективности, включенность воспитанников

Для цитирования: Захарова М. А., Федюшина У. И. Оценка эффективности воспитательной деятельности в инклюзивной среде // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 313—320. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1191.

Original article

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN AN INCLUSIVE ENVIRONMENT

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents the experience of theoretical substantiation of the criterion-evaluation apparatus for diagnosing the effectiveness of the educational process in inclusive education, as well as analyzes some of the results of practical testing of the author's diagnostic methodology. The

analysis of psychological, pedagogical and specialized literature allowed the authors to state the sufficiency of research devoted to solving didactic problems of inclusive education and the relevance of developing the problem of organizing an inclusive educational process. The presented conclusions

allow us to note the importance of developing a system for evaluating the effectiveness of the educational process in the context of inclusive education, to identify problems and potential research areas in this area.

The authors note that the educational system of an inclusive school is characterized by the complexity of its organization due to its psychological, socio-pedagogical essence, unevenness, self-regulation and manageability. It is an open system that becomes a powerful means of socialization and adaptation in the process of interaction with near and far society. The basis for the development of an inclusive educational system is the interaction of its harmonization and the development of a system-forming connection. As a driving force, one can single out the main contradiction between integration and disintegration, which involves the search for a bal-

ance of self-expression of the individual, on the one hand, and the desire of the system to level it, on the other.

The study was conducted in order to develop and partially test the criterion-evaluation apparatus for diagnosing the effectiveness of education in inclusive education. Inclusion in the procedural, social and functional structure of educational activities is proposed as the main criteria for the effectiveness of an inclusive educational process. The objectivity of the assessment is confirmed by the validity of the practical diagnostic techniques selected by the authors of the article.

Keywords: inclusion, inclusive education, inclusive upbringing, educational activity, inclusive educational system, diagnostics, evaluation of the effectiveness of education, effectiveness criterion, effectiveness indicator, inclusion of pupils

For citation: Zakharova M. A., Fedyushina U. I. Evaluating the effectiveness of educational activities in an inclusive environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):313—320. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1191.

Введение

Актуальность. Одно из ведущих направлений деятельности образовательных учреждений в настоящее время — организация воспитания в структуре целостного образовательного процесса. В помощь в вопросах организации воспитательного процесса в общеобразовательных организациях Институтом изучения семьи, детства и воспитания Российской академии образования по заданию Министерства просвещения РФ разработана примерная рабочая программа воспитания, одобренная в 2022 г. на заседании Федерального учебно-методического объединения по общему образованию. В данном документе акцентируется внимание на том, что высокий уровень социальной патологии в детской и молодежной среде превращается в мощный дестабилизирующий фактор длительного действия. Параллельно с данной ситуацией в Российской Федерации отмечается ежегодное увеличение количества «особенных», ненормотипичных детей: с 156 300 в 2002 г. до 405 000 в 2020 г. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» эти дети, в большинстве своем, включены в единый образовательный процесс с нормотипичными.

Ю. В. Мельник, И. В. Карпенковой, Е. В. Самсоновой описаны успешные практики инклюзивного образования, эффективные методики работы с обучающимися с особыми образовательными потребностями, их включение в образовательную среду. Этот подход позволяет учителям адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям каждого ученика, включая тех, у кого есть особые образовательные потребности [1]. И. И. Лошакова и Е. Р. Ярская-Смирнова отмечают, что к инклюзивному образованию также стоит отнести комплексный подход к обучению и воспитанию с учетом разнообразия потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, авторы отмечают, что важно создать доступную образовательную среду для всех учащихся, в т. ч. для тех, кто имеет особые образовательные потребности. Это включает в себя организацию адаптированных учебных программ, специальных методов обучения, а также применение технологий и оборудования, которые помогут детям с ограниченными возможностями здоровья успешно учиться и развиваться [2]. В контексте нашего исследования мы определили

инклюзивное воспитание как особую форму воспитания, предполагающую педагогически грамотное, целесообразное сопровождение взаимодействия детей (и нормотипичных, и с ограниченными возможностями здоровья) в пространстве общеобразовательного учреждения. Эффективность данного процесса зависит от наличия у субъектов воспитательного процесса определенного уровня инклюзивной культуры, основу которой, на наш взгляд, составляют нравственные взаимоотношения субъектов инклюзивного воспитательного процесса [3; 4]. Традиционное выделение воспитанности личности в качестве результата воспитания также спорно, в теории педагогики до сих пор присутствует диалог ученых, пытающихся ответить на вопрос, действительно ли воспитанность позволяет единственным объективным образом оценить результативность и эффективность воспитательной деятельности. В педагогической науке и практике предлагаются авторские алгоритмы контрольно-оценочной деятельности. Распространена точка зрения коллектива ученых, которые в качестве критериев эффективности воспитательной системы школы выделяют две группы: критерии факта и критерии качества [5]. При этом в рассмотрение берется не только уровень воспитанности выпускников школы, но и психологический климат в коллективе, адекватность поставленных целей.

Исследуя состояние современной практики инклюзивного воспитания в России, С. В. Алехина отмечает, что в условиях инклюзии возникают прежде всего проблемы социального характера. Исследователь выделяет ряд причин данных проблем: наличие у педагогов стереотипов, неготовность или отказ учителей принять сущность и принципы инклюзивного образования, недостаток комплекса знаний, низкий уровень владения современными педагогическими технологиями и др. [6]. Аналогичные результаты получены в исследовании В. И. Трофимовой, изучающей возникновение коммуникационных проблем в ученической среде начальной школы [7]. Л. Н. Давыдова и М. А. Колокольцева отмечают ряд других проблем: отсутствие мотивации к общению, низкая осведомленность об одноклассниках, наличие отрицательных социальных установок и стереотипов по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья — таковы характеристики взаимоотношений детей в младших классах инклюзивной направленности, по мнению автора [8].

При анализе вопросов качества и содержания воспитательного процесса в инклюзии следует подчеркнуть, что успешное развитие зависит от общественных образовательных структур. А. В. Захарова, Е. В. Ковалева, М. С. Староверова определили, что ключевым результатом данного процесса является этап, на котором каждый проявляет принятие и заинтересованность в совместной деятельности. Также важными факторами являются стимулы и инициатива, которые основываются на понимании индивидуальной эффективности [9].

Тем не менее анализ психолого-педагогической, специальной литературы позволяет нам сделать вывод об ограниченном количестве исследований, посвященных вопросам организации инклюзивного воспитательного процесса при достаточности исследований, посвященных разработке индивидуальных образовательных траекторий обучающихся с ОВЗ, тьюторскому сопровождению, решению конкретных дидактических проблем.

Цель исследования заключалась в выделении критериев, которые «предполагают не только процессуальную, но и результативную оценку системы воспитания с обязательным учетом мнения всех субъектов воспитательного процесса» [10, с. 9].

Необходимость организации единого инклюзивного воспитательного процесса предполагает трансформацию не только его ценностных ориентаций, содержания и технологий реализации, но и актуализирует проблемы оценки эффективности воспитательного процесса в условиях инклюзивного образования и нацеливает исследователей и педагогов-практиков на поиск новых критериев, показателей и альтернативных механизмов диагностики.

Цель исследования — разработка и частичная апробация критериально-оценочного аппарата диагностики эффективности воспитания в условиях инклюзивного образования.

Задачи исследования:

1. Теоретическое обоснование критериально-оценочного аппарата диагностики эффективности воспитания в условиях инклюзивного образования.
2. Эмпирическая оценка эффективности инклюзивного воспитательного процесса.

Научная новизна исследования определяется разработкой комплекса критериев и показателей для оценки эффективности инклюзивного воспитательного процесса с позиции критериального подхода.

Теоретическая значимость исследования определяется введением в рассмотрение и теоретическим анализом понятия «инклюзивное воспитание»; определением сущности инклюзивного воспитания через организацию взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в пространстве общеобразовательного учреждения, формирование инклюзивной культуры, основу которой составляют нравственные взаимоотношения субъектов инклюзивного образовательного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в апробации предложенного критериально-оценочного аппарата оценки эффективности инклюзивного воспитательного процесса; возможности использования отобранных диагностических методик в других образовательных организациях.

Методология исследования выстраивается на основе критериального подхода к оценке эффективности инклю-

зивного воспитательного процесса. В качестве основных критериев эффективности инклюзивного воспитательного процесса выделены включенность в процессуальную, социальную и функциональную структуру воспитательной деятельности.

Опытно-экспериментальное исследование проводилось на базе образовательных организаций: МБОУ СШ № 1 им. М. М. Пришвина г. Ельца, МБОУ СОШ № 2 с. Казаки, МАОУ Инженерно-технологическая школа № 27 г. Липецка, МБОУ ОШ № 25 им. Героя России А. В. Теперика г. Липецка, МАОУ Информационной школа № 26 г. Липецка, МАОУ СШ № 34 г. Липецка «GLOBAL». В исследовании приняли участие 325 обучающихся в возрасте от 8 до 13 лет, посещающих образовательные учреждения Липецкой области и имеющих статус ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Из них по заключению и рекомендациям Центральной психолого-медико-педагогической комиссии 126 детей (или 39 %) получают образование по адаптированной основной общеобразовательной программе (далее — АООП) для обучающихся задержкой психического развития (далее — ЗПР), 98 (30 %) — по АООП для обучающихся с расстройствами аутистического спектра (далее — РАС), 65 (20 %) — по АООП для обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями [далее — УО (ИН)], 37 (11 %) — по АООП для обучающихся с нарушением опорно-двигательного аппарата (далее — ОДА). Из них 248 обучающихся являются детьми-инвалидами.

Изученность проблемы. Понятие «инклюзивное образование» уже достаточно хорошо изучено в научных исследованиях и определено в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Исследователи проблем организации образования в современной инклюзивной среде обучающихся уделяют большое внимание деятельности педагога в данных условиях, рассматривая ее как специально организованную работу по обеспечению взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в пространстве общеобразовательного учреждения. По мнению Н. Н. Малофеева, качественная инклюзия подразумевает создание оптимальных условий для каждого обучающегося [11]. Инклюзивное образование имеет всё большее распространение, обеспечивает доступную и полезную форму развития для каждого. Предметом научно-практических изысканий, в первую очередь, становится обоснование, разработка и практическая реализация специальных педагогических условий обучения. Предлагаются разнообразные условия, включающие и техническую сторону адаптивной образовательной среды и организацию психолого-медико-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса и его функционирования, а также воспитание инклюзивной культуры у субъектов образования.

Технологическая основа инклюзивного образования представляется в исследовании Д. В. Зайцева как «включение» детей с ограниченными возможностями в единое образовательное пространство. В ходе данного включения организуется совместное обучение и воспитание, которые предполагают использование различных практик коммуникации, в т. ч. организацию детского сотрудничества, взаимодействия на равных [12]. Данная проблема поднимается и в конкретных исследованиях, посвященных разным

возрастным группам воспитанников. Например, в публикациях О. П. Гаврилушкиной также обращается внимание на необходимость решения проблем, связанных с межличностным общением, выстраиванием взаимоотношений в детском дошкольном инклюзивном коллективе [13]. Динамичный характер и постоянную необходимость адаптации условий обучения к индивидуальным особенностям каждого ребенка отмечает Д. Е. Шевелева [14].

Сегодня актуальным предметом научно-педагогических исследований становится изучение организации воспитательного процесса в инклюзивной среде. В исследовании Н. Я. и М. М. Семаго раскрывается смысл воспитания в инклюзии [15]. Л. А. Казакова отмечает, что инклюзивное воспитание является разновидностью инклюзивного образования и определяет его «как целенаправленную социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках инклюзивной среды на основе принципов гуманистического воспитания» [16].

Исходя из данного понимания, мы предполагаем, что необходима последовательная работа педагога по формированию коллектива учащихся, развитию их коммуникативных умений, воздействию на мотивационно-потребностную сферу ребенка что, на наш взгляд, может привести к установлению в инклюзивной среде нравственных взаимоотношений. Реализовав в опытно-экспериментальной работе ряд педагогических условий, обеспечивающих эффективную организацию инклюзивного воспитания, мы столкнулись с проблемой оценки эффективности данного процесса и вновь обратились к теоретическому анализу.

Традиционно, результативность и эффективность педагогической деятельности оценивается по изменениям, которые происходят с воспитанниками. Основной критерий эффективности педагогической деятельности сводит к соотношению действий педагога с полученным результатом. Выделяют целый комплекс факторов, влияющих на успешность деятельности, в т. ч. фактор сопротивляемости учащегося учителю. Кроме этого, ученый обращает внимание на взаимообусловленность, взаимодействие, взаимовлияние самих факторов друг на друга.

В педагогической теории мы выделяем два направления, в соответствии с которыми можно выстроить оценку эффективности воспитательной деятельности в инклюзивном классе. Первое направление наиболее распространено в современной образовательной практике. Оно нацеливает нас на количественное выражение эффективности обучения. Ученый для количественной оценки эффективности обучения предлагает математический инструментарий, исходящий из утверждения, что между эффективностью деятельности педагога и уровнем требований, которые он предъявляет к ученикам, существует устойчивая зависимость, аналогичная математической линейной зависимости, характеризующая эффективность деятельности количественным образом. Второе предполагает осуществление качественной оценки деятельности, которая исходит из принятия того, что эффективность обучения «определяется только эффектами, возникающими в ходе этого процесса», и эти эффекты являются качественными по своей природе.

На более конкретном уровне учеными разрабатываются показатели эффективности воспитательной деятельности. Нередко в качестве основного показателя выступает общественная направленность личности,

которая понимается в широком смысле слова и характеризуется такими характеристиками, как отношение к общечеловеческим ценностям, наличие социально значимых качеств, ведущие мотивы поведения, нравственные ценности и ориентации, поступки детей. На наш взгляд, в условиях инклюзивного воспитания данный список может быть уточнен и, вероятно, наполнен новым качественным содержанием, о чем свидетельствуют современные исследования. Например, в исследовании, проведенном по государственному заданию Министерства образования и науки РФ (проект № 27.4374.2017/НМ) коллектив ученых интегрирует различные концептуальные подходы и обобщает на их основе имеющийся педагогический опыт. В результате предлагаются три группы критериев оценки системы воспитания образовательной организации. Первый критерий – степень включенности всех субъектов воспитания в воспитательный процесс и характер их межличностных отношений. Второй – уровень организации процесса воспитания. И третий – результативность системы воспитания, проявляющаяся через степень социализированности/воспитанности обучающихся в динамике, сформированности у детей ключевых компетенций, уровень развития группы, коллектива.

Целесообразность разработки темы. Анализ существующих подходов к оценке эффективности воспитательной деятельности позволяет нам сделать вывод, что в инклюзивном классе довольно сложно использовать какой-либо из уже сложившихся подходов. Сложность процесса воспитания, его латентный характер, вариативность содержания приводят к тому, что в оценке его эффективности невозможно обеспечить в полной мере учет всей специфики воспитательной деятельности, изучение всех ее аспектов, всех ее существенных сторон. Поэтому необходимо исходить из конкретной частно-предметной цели инклюзивного воспитания, которую ставит перед собой педагог. Оценочные процедуры затрагивают изучение и оценку не только состояния воспитательной деятельности, а ее эффективность с точки зрения влияния на формирование личности воспитанников, необходимо разработать алгоритм оценки эффективности воспитательной деятельности педагога, который позволил бы учесть особенности и специфику исследуемого явления.

Основная часть

Системообразующим элементом любой воспитательной системы является поставленная цель, реализуемая в содержании, системе методов и технологий. Приступая к опытно-экспериментальной работе в инклюзивном классе, мы определили в качестве цели инклюзивного воспитания развитие нравственности личности воспитанников, проявляющейся в их жизненной позиции и поведении. Инклюзивное воспитание в образовательном смысле, на наш взгляд, сопровождается целенаправленным процессом формирования и развития сознания и самосознания ребенка не зависимо от его особых образовательных потребностей. Характерной чертой сознания воспитанников в инклюзивной среде, на наш взгляд, является то, что оно должно быть, прежде всего, нравственным.

Разработка критериально-оценочного аппарата нашего исследования велась нами на основе критериального подхода, согласно которому мы предприняли попытку

выделить ряд критериев и показателей оценки эффективности воспитательной деятельности в инклюзивном классе. Поиск критериев осуществлялся нами исходя из оценки состояния деятельности, организуемой педагогом. Н. Б. Авалуева отмечает, что критериальный подход к оценке эффективности образовательной деятельности учителя предполагает определение определенных критериев и показателей, с помощью которых оценивается успешность и результаты педагогической работы. Принимая точку зрения автора, мы предполагаем, что воспитательная деятельность педагога будет эффективной, если ее результаты будут включать предоставленную воспитанникам возможность проявить себя наилучшим образом, максимально реализовав свои возможности. Именно в этих условиях актуализируется личностный потенциал детей и накапливается новый. Следовательно, в качестве основного критерия эффективности может выступать включенность учащихся в деятельность [17]. Включенность учащихся в каждую из составных структур педагогической деятельности, а именно: процес-

суальную, социальную и функциональную, выступает критерием оценки эффективности педагогической деятельности.

Таким образом, в качестве основных критериев эффективности инклюзивного воспитательного процесса мы рассматриваем включенность в процессуальную, функциональную и социальную структуру воспитательной деятельности. В ходе данного включения воспитанник обогащает воспитательное пространство за счет индивидуальных потенциальных возможностей, принимая участие во всех этапах — от целеполагания до оценки, проявляя разнообразное отношение к окружающей действительности. Мы предположили, что эти существенные характеристики и могут служить конкретными показателями при оценке эффективности воспитательной деятельности, представленными в табл. 1.

Некоторые результаты, полученные по итогам опытно-экспериментальной работы с использованием предложенного критериально-оценочного аппарата, представлены в табл. 2 и рис. 1—3.

Таблица 1

Критериально-оценочный аппарат диагностики эффективности инклюзивного воспитательного процесса

Критерий эффективности	Показатели эффективности	Диагностические методики
Включенность в процессуальную структуру воспитательной деятельности	Уровень самоуправления; сформированность совместной деятельности	Методика «Определение уровня развития самоуправления в ученическом коллективе» (М. И. Рожков); методика «Ковер» (Р. Овчарова)
Включенность в социальную структуру воспитательной деятельности	Межличностные отношения в коллективе; эмоционально-психологическое положение ученика в школе (классе)	Методика «Наши отношения» (Л. М. Фридман); методика «Психологическая атмосфера в коллективе» (Л. Г. Жедунова)
Включенность в функциональную структуру воспитательной деятельности	Степень реализации потенциальных возможностей: сформированность нравственного, коммуникативного, познавательного и т. д. потенциала	Методики «Ситуация свободного выбора» (Л. В. Байбородова), «Репка», «Цветик-семицветик»; методика незаконченных предложений; методика выявления коммуникативных склонностей учащихся (Р. В. Овчарова); методика «Изучение удовлетворенности учащегося школьной жизнью» (А. А. Андреев)

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа данных, %

Уровни	Начальное общее образование		Основное общее образование	
	КГ-1	ЭГ-1	КГ-2	ЭГ-2
<i>Включенность в процессуальную структуру воспитательной деятельности</i>				
Высокий	12,0	10,0	23,3	20,0
Средний	59,3	46,4	49,0	54,6
Низкий	28,7	43,6	27,7	25,4
<i>Включенность в социальную структуру воспитательной деятельности</i>				
Высокий	20,6	19,3	22,0	28,3
Средний	42,2	45,0	38,6	36,5
Низкий	37,2	35,7	39,4	35,2
<i>Включенность в функциональную структуру воспитательной деятельности</i>				
Высокий	10,8	16,8	20,4	20,4
Средний	36,5	34,4	20,6	28,4
Низкий	52,7	48,8	59,0	51,2

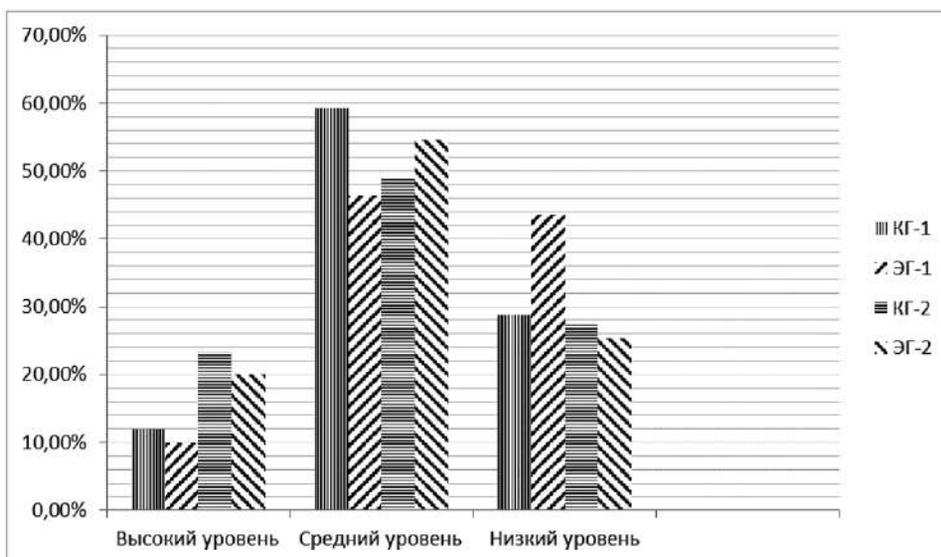

Рис. 1. Включенность в процессуальную структуру воспитательной деятельности, %

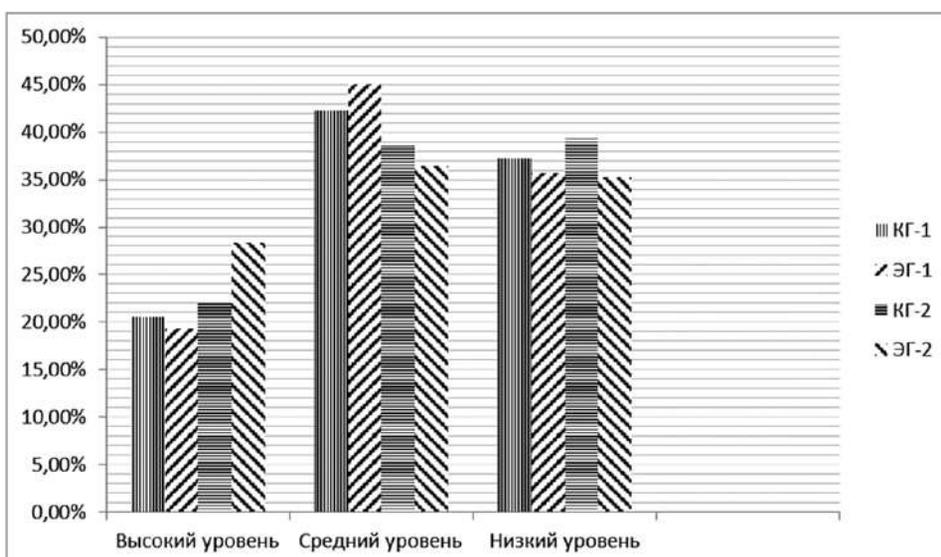

Рис. 2. Включенность в социальную структуру воспитательной деятельности, %

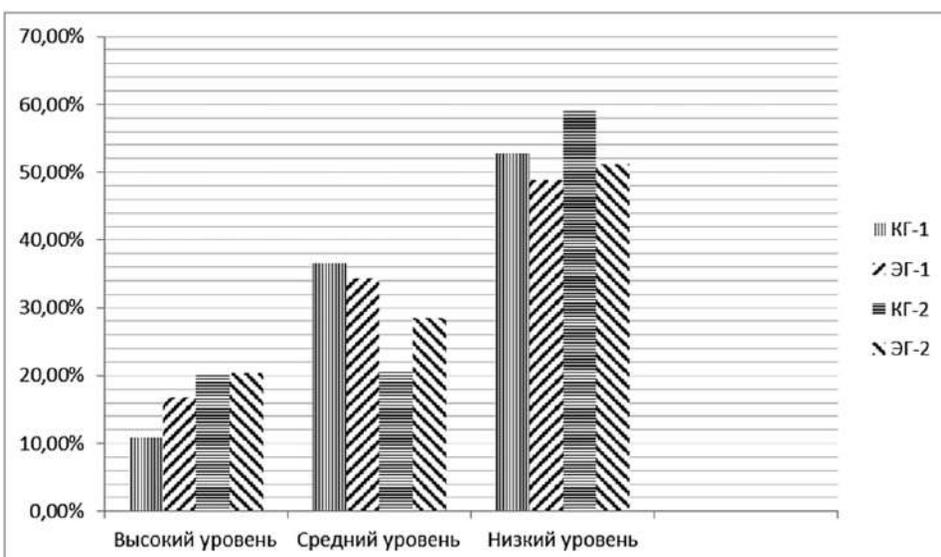

Рис. 3. Включенность в функциональную структуру воспитательной деятельности, %

Заключение

Анализ полученных данных показал, что у большинства обучающихся контрольной и экспериментальной групп сформирован навык включения в социальную структуру воспитательной деятельности. Матрица социометрического положительного выбора показала по сравнению с результатами других методик максимальное количество экспериментируемых на высоком уровне (КГ-1 — 20,6 %, ЭГ-1 — 19,3 %, КГ-2 — 22,0 %, ЭГ-2 — 28,3 %). С использованием методики «Психологическая атмосфера в коллективе» было исследовано 10 эмоционально-составляющих элементов: дружелюбие, согласие, удовлетворенность, увлеченность, результативность, теплота взаимоотношений, сотрудничество, взаимная поддержка, занимательность, успеш-

ность. У обучающихся возникли сложности в выборе полярных качеств по отношению к своим сверстникам.

Результаты оценки критерия включенности в процессуальную структуру воспитательной деятельности показали, что испытуемые обладают неравномерным уровнем сформированности самоуправления в ученическом коллективе. Большинство обучающихся находят на среднем уровне (КГ-1 — 59,3 %, ЭК-1 — 46,4 %, КГ-2 — 49,0 %, ЭГ-2 — 54,6 %), а также наибольший процент группы детей находится на низком уровне (КГ-1 — 28,7 %, ЭК-1 — 43,6 %, КГ-2 — 27,7 %, ЭГ-2 — 25,4 %). Сопоставление результатов включенности в функциональную структуру воспитательной деятельности показала, что большая часть испытуемых находится на низком уровне (КГ-1 — 52,7 %, ЭК-1 — 48,8 %, КГ-2 — 59,0 %, ЭГ-2 — 51,2 %).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самсонова Е. В., Мельник Ю. В., Карпенкова И. В. Тьюторское сопровождение обучающихся с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 2. С. 165—182. DOI: 10.17759/cpse.2021100210.
2. Ярская-Смирнова Е. Р., Лошакова И. И. Социальная интеграция детей-инвалидов: к понятию инклюзивного образования // Право и образование. 2003. № 3. С. 192—204.
3. Трофимова В. И. Педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в младших классах общеобразовательной школы в процессе их взаимоотношений со сверстниками : дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 182 с.
4. Батыгина Т. И. Нравственное воспитание младших школьников в условиях интегрированного обучения : дис. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2002. 181 с.
5. Кулоткин Ю. Н., Сухобская Г. С. Мышление учителя. М. : Педагогика, 2013. 104 с.
6. Алехина С. В. О мониторинге инклюзивного процесса в образовании // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии : материалы междунар. науч. конф. М. : МГППУ, 2011. С. 20—22.
7. Трофимова В. И. Воспитание гуманных взаимоотношений нормально развивающихся детей и их сверстников с ограниченными возможностями // Воспитание школьников. 2007. № 6. С. 23—27.
8. Давыдова Л. Н., Колокольцева М. А. Общие переживания объединяют: нравственное воспитание в инклюзивной среде // Здоровье детей. 2012. № 1. С. 49—51.
9. Захарова А. В., Ковалева Е. В., Староверова М. С. Инклюзивное образование : настол. кн. педагога, работающего с детьми с ОВЗ. М. : Владос, 2023. 169 с.
10. Самохвалова А. Г., Тихомирова Е. В., Кирпичник А. Г., Груздев В. В. Критерии и методика оценки актуального состояния системы воспитания в образовательной организации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 5. С. 8—13.
11. Малофеев Н. Н. Похвальное слово инклюзии или речь в защиту самого себя // Проблемы современного образования. 2011. № 6. С. 44—54.
12. Зайцев Д. В. Проблемы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогика. 2003. № 1. С. 21—30.
13. Гаврилушкина О. П. Взаимодействие дошкольников в инклюзивной группе детского сада // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии : материалы междунар. науч. конф. М. : МГППУ, 2011. С. 135—137.
14. Шевелева Д. Е. Особенности организации инклюзивного образования в России и за рубежом (компаративистское исследование) // Проблемы современного образования. 2014. № 5. С. 105—115.
15. Инклюзивное образование как первый этап на пути к включающему обществу / Н. Я. Семаго, М. М. Семаго, М. Л. Семенович и др. // Психологическая наука и образование. 2011. Т. 16. № 1. С. 51—59.
16. Казакова Л. А. Специфика инклюзивного воспитания детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в современных российских условиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. Ст. 260. URL: <https://science-education.ru/pdf/2013/6/244.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).
17. Авалуев Н. Б. Критериальный подход к оценке эффективности воспитательной деятельности педагога : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. 169 с.

REFERENCES

1. Samsonova E. V., Mel'nik Y. V., Karpenkova I. V. Tutor Support of Learners with Special Educational Needs in Conditions of Inclusive Education. *Klinicheskaja i spetsial'naja psichologija = Clinical Psychology and Special Education*. 2021;10(2):165—182. (In Russ.) DOI: 10.17759/cpse.2021100210.
2. Yarskaya-Smirnova E. R., Loshakova I. I. Social integration of children with disabilities: towards the concept of inclusive education. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. 2003;3:192—204. (In Russ.)
3. Trofimova V. I. Pedagogical support for children with disabilities in the lower grades of secondary schools in their relationships with peers. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2008. 182 p. (In Russ.)
4. Batygina T. I. Moral education of younger schoolchildren in the context of integrated learning. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Petrozavodsk, 2002. 181 p. (In Russ.)

5. Kulyutkin Yu. N., Sukhobskaya G. S. The teacher's thinking. Moscow, Pedagogika, 2013. 104 p. (In Russ.)
6. Alyokhina S. V. On monitoring the inclusive process in education. *Inklyuzivnoe obrazovanie: metodologiya, praktika, tekhnologii = Inclusive education: methodology, practice, technology. Proceedings of the international scientific conference*. Moscow, Moscow State University of Psychology & Education publ., 2011:20—22. (In Russ.)
7. Trofimova V. I. Education of humane relationships between normally developing children and their peers with disabilities. *Vospitanie shkol'nikov*. 2007;6:23—27. (In Russ.)
8. Davydova L. N., Kolokoltseva M. A. Common experiences unite: moral education in an inclusive environment. *Zdorov'e detei*. 2012;1:49—51. (In Russ.)
9. Zakharova A. V., Kovaleva E. V., Staroverova M. S. Inclusive education. Handbook for a teacher working with children with disabilities. Moscow, Vlados, 2023. 169 p. (In Russ.)
10. Samokhvalova A. G., Tikhomirova Ye. V., Kirpichnik A. G., Gruzdev V. V. Criteria and methodology of estimation of the current state of upbringing system in an educational organisation. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik Kostroma state university. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2017;23(5):8—13. (In Russ.)
11. Malofeev N. N. Panegyric inclusion or speech in self protection. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*. 2011;6:44—54. (In Russ.)
12. Zaitsev D. V. Problems of teaching children with disabilities. *Pedagogika*. 2003;1:21—30. (In Russ.)
13. Gavrilushkina O. P. Interaction of preschoolers in an inclusive kindergarten group. *Inklyuzivnoe obrazovanie: metodologiya, praktika, tekhnologii = Inclusive education: methodology, practice, technology. Proceedings of the international scientific conference*. Moscow, Moscow State University of Psychology & Education publ., 2011:135—137. (In Russ.)
14. Sheveleva D. E. Features of the organization of inclusive education in Russia and abroad (comparative study). *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*. 2014;5:105—115. (In Russ.)
15. Semago N. Y., Semago M. M., Semenovich M. L. et al. Inclusive Education as a First Step Towards the Inclusive Society. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2011;16(1):51—59. (In Russ.)
16. Kazakova L. A. Specifics of inclusive education of children and teenagers with limited opportunities of health in modern Russian conditions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2013;6:260. (In Russ.) URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/6/244.pdf> (accessed: 17.11.2024).
17. Avaluev N. B. A criterion-based approach to evaluating the effectiveness of a teacher's educational activities. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2003. 169 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.
The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Научная статья

УДК 371.311.1:37.037.1]:796

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1193

Kristina Khamrakulovna Kurbanova

Head of the Department of Social and Educational Work,
Moscow State University of Sports and Tourism
Moscow, Russian Federation
kurbanvakri@mail.ru

Кристина Хамракуловна Курбанова

начальник отдела социально-воспитательной работы,
Московский государственный университет спорта и туризма
Москва, Российская Федерация
kurbanvakri@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА НАСТАВНИЧЕСТВА В СПОРТИВНОМ И СПОРТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность проблемы наставничества, представленной в статье, в настоящее время определяется усилением внимания со стороны общества и государства к нравственной, компетентностной и психологической подготовке кадров к осуществлению профессиональной деятельности. В спортивной отрасли вопросы учебного, учебно-профессионального и профессионального наставничества долгие годы оставались без внимания со стороны научных исследователей, а существующие теоретические основы и технологии этого процесса в современном мире значительно устарели. Цель исследования заключается в определении структуры и сущности процесса и результата наставничества в спортивной отрасли с учетом специфических особенностей организации учебно-тренировочного процесса соревновательной деятельности и подготовки кадров для современного социума. Методологическими подходами к исследованию являются: личностно-деятельностный, аксиологический, синергетический. Методы исследования: анализ нормативно-правовой базы по вопросам наставничества, анализ данных, представленных в классической и современной литературе, анкетирование студентов и преподавателей вузов спортивной

отрасли о целях и результатах осуществления наставничества в учебном процессе при подготовке кадров разных уровней образования, а также сбор и обработка данных. Результатами исследования стали уточненные понятия учебно-профессионального и профессионального наставничества, отождествление ролей субъектов и участников, а также классификация форм наставничества, применение которых в спортивной отрасли позволит повысить эффективность развития профессионально значимых личных качеств специалиста, увеличить скорость адаптации к выполнению профессиональных функций, а также сформировать необходимое профессионалу гуманистическое мировоззрение. Материалы статьи будут полезны профессорско-преподавательскому составу учреждений профессиональной отрасли, специалистам спортивных организаций, заинтересованных в организации учебно-профессионального и профессионального наставничества.

Ключевые слова: наставничество, кадры спортивной отрасли, спортивное образование, спортивно-педагогическое образование, наставник-мастер, наставник-методист, стажер, практикант, учебно-профессиональное наставничество, профессиональное наставничество

Для цитирования: Курбанова К. Х. Специфика феномена наставничества в спортивном и спортивно-педагогическом образовании // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 321—328. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1193.

Original article

THE SPECIFICS OF THE MENTORING PHENOMENON IN SPORTS AND SPORTS PEDAGOGICAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the mentoring problem presented in the article is currently determined by the increased attention from society and the state to the moral competence and psychological training of personnel to carry out professional activities. Thus, in the sports industry, the issues of educational and professional mentoring have been ignored by scientific researchers for many years, and the existing theoretical foundations and technologies of this process in the modern world have become significantly outdated. The purpose of the study is to determine the structure and essence of the process and result of mentoring in the sports industry, taking into account the specific features of the organization of the educational and training process of competitive activities and training for modern society. Methodological approaches to the research are: personal-activity, axiolo-

gical, synergetic. Research methods used are: analysis of the regulatory framework on mentoring, analysis of data presented in classical and modern literature, questioning students and teachers of universities in the sports industry about the goals and results, mentoring in the educational process in the training of personnel at different levels of education, as well as data collection and processing. The results of the study were clarified concepts of educational and professional mentoring, identification of the roles of the subjects of participants, as well as classification of forms of mentoring, the use of which in the sports industry will increase the effectiveness of the development of professionally significant personal qualities of a specialist, speed up adaptation to the performance of professional functions, as well as form the humanistic worldview necessary for a professional.

The materials of the article will be useful to the teaching staff of Institutions of the professional industry, specialists of sports organizations interested in organizing educational and professional mentoring.

For citation: Kurbanova K. K. The specifics of the mentoring phenomenon in sports and sports pedagogical education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):321—328. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1193.

Введение

Актуальность исследования проблемы наставничества в спортивной отрасли подтверждена как социальным заказом, так и образовательной политикой государства, ориентированными на всестороннее гармоничное развитие обучения, воспитания, оздоровление молодого поколения [1—3]. Поэтому возникла необходимость определиться со спецификой феномена наставничества в спортивном и спортивно-педагогическом образовании. В данной статье авторами представлено определение комплекса категорий, конституирующих систему наставничества с учетом специфики отрасли, на основе новых научных данных. Также новизной обладает классификация видов и моделей наставничества, применимая к ситуации подготовки кадров спортивной отрасли. В рамках данного исследования авторами получены новые эмпирические данные о целях, технологиях и результатах наставнической деятельности на разных уровнях спортивно-го и спортивно-педагогического образования.

Изученность проблемы. Наставничество в спортивном и спортивно-педагогическом образовании является важной темой, т. к. затрагивает ключевые аспекты подготовки будущих специалистов в области спорта и физической культуры. В статье рассматриваются различные аспекты феномена наставничества, включая его роль в профессиональном становлении тренеров, педагогов и спортсменов.

Одними из ключевых источников являются работы М. И. Алдошиной и А. С. Фетисова [4] и А. Ю. Алферова [5], которыми рассматриваются теоретические основы наставничества и его влияние на развитие профессиональных качеств спортсменов и тренеров. Авторы анализируют различные модели наставничества и их эффективность в зависимости от контекста применения.

Также актуальность проблемы подтверждается современными учеными [5—7]. Так, основы наставничества в профессиональной сфере и шефство в учебном процессе как значимого научного явления заложили М. И. Махмутов, В. И. Богуславский, Н. М. Таланчук, А. Р. Масали и др. Классификацию моделей наставничества разработали В. И. Загвязинский и Н. В. Кузьмина. Ролевые характеристики наставника определили А. А. Фаримова и Р. Н. Андриевская [8]. Однако все указанные и некоторые другие исследования рассматривали феномен наставничества в применении к производственному процессу или общему образованию.

Также стоит обратить внимание на исследования Е. Ю. Селютина, И. С. Марьина, А. Ю. Загородникова, К. Ю. Машкова [9], П. А. Мельникова [10], С. П. Гарбузова, Н. Л. Петиной, В. В. Икономовой, Д. Е. Блиновой [11], посвященные практическим аспектам внедрения системы наставничества в спортивных школах и академиях. Здесь рассматриваются конкретные примеры успешных программ наставничества и их влияние на результаты учащихся.

Еще одними важными источниками информации являются публикации М. О. Добрых [2] и Т. Н. Чунихина [1], в которых рассматриваются психологические аспекты наставничества.

Keywords: *mentoring, sports industry personnel, sports education, sports and pedagogical education, mentor-master, mentor-methodologist, trainee, intern, educational and professional mentoring, professional mentoring*

Также стоит обратить внимание на исследования А. А. Пермяковой [3] и Н. В. Масыгиной, В. П. Губы, Е. В. Быстрицкой, П. В. Пустошило [12], посвященные проблемам наставничества в спортивных школах и академиях.

Еще одними важными источниками являются публикации Н. В. Масыгиной [13—15], в которых рассматриваются особенности подготовки кадров в вузах спортивной отрасли.

Таким образом, статья может представить комплексный анализ текущего состояния и перспектив развития наставничества в спортивном и спортивно-педагогическом образовании, что позволит лучше понять его значимость и влияние на профессиональную подготовку специалистов.

Целесообразность разработки темы. Наставничество в спорте и педагогике выступает важным инструментом передачи знаний, развития навыков и формирования профессиональной идентичности. Этот феномен позволяет не только повысить качество образовательного процесса, но и создать условия для личностного роста как наставника, так и молодого специалиста.

В спортивном образовании наставничество помогает молодым спортсменам адаптироваться к условиям тренировочного процесса, осваивать ключевые техники и тактики. В педагогическом контексте наставники играют роль моделей поведения и источников мотивации, что способствует повышению профессиональной подготовки будущих педагогов.

Исследование специфики данного феномена позволит выявить эффективные практики наставничества, разработать методические рекомендации и стратегии, способствующие оптимизации процессов обучения и воспитания в сфере спорта. Результаты таких исследований могут быть полезны как для образовательных учреждений, так и для спортивных организаций, стремящихся к повышению качества подготовки специалистов и результативности спортсменов.

Цель исследования заключается в определении структуры и сущности процесса, и результата наставничества в спортивной отрасли с учетом специфических особенностей организации учебно-тренировочного процесса соревновательной деятельности и подготовки кадров для современного социума.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть комплекс понятий, связанных с организацией наставничества в спортивной отрасли;
- 2) осуществить классификацию видов наставничества на разных уровнях спортивного и спортивно-педагогического образования;
- 3) представить результаты авторского исследования в отношении целей и результатов учебно-профессионального и профессионального наставничества в спортивной отрасли.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что выявлены особенности профессионального наставничества в спорте; установлены актуальные виды профессионального наставничества в спорте, которые должны быть отражены в профессиональных функциях тренера-преподавателя; теоретически и экспериментально подтверждены потребности спортивно-образовательных

организаций в осуществлении специализированной подготовке тренеров-преподавателей к реализации всех видов профессионального наставничества в спорте.

Также новизной обладает классификация видов и моделей наставничества применимой к ситуации подготовки кадров спортивной отрасли. В рамках данного исследования авторами получены новые эмпирические данные о целях, технологиях и результатах наставнической деятельности на разных уровнях спортивного и спортивно-педагогического образования.

Теоретическая значимость работы заключается в обогащении понятийно-категориального аппарата методологии технологии профессионального образования части организации учебно-профессионального и профессионального наставничества, а также определении оснований для классификаций учебно-профессионального и профессионального наставничества в спортивной отрасли. Профессиональная значимость работы состоит в возможности использования представленных авторами данных для организации наставничества в спортивных организациях и разработки соответствующих локальных актов (положений, программ, регламентов).

Теоретическая значимость работы представлена рассмотренными и обоснованными аспектами профессионального наставничества в спорте, что обогащает систему знаний о педагогическом наставничестве; выявленная в ходе исследования его роль в формировании личностных и профессиональных качеств молодых специалистов расширяет представление о методах и подходах к профессиональной адаптации выпускников спортивных вузов к конкретным условиям профессиональной деятельности; выявленная в исследовании закономерность о том, что успешное наставничество может значительно повысить уровень мотивации, самоорганизации и ответственности у спортсменов, а также способствует развитию эмоционального интеллекта у тренеров, вносит значительный вклад в методологию и технологию профессионального образования в спортивной отрасли.

Практическая значимость представлена содержанием и методами реализации дополнительной профессиональной программой переподготовки «Профессиональное наставничество в спорте», которая может быть рекомендована для внедрения в систему дополнительного профессионального образования тренеров-преподавателей и учителей физической культуры.

Практическая значимость заключается в создании условий для передачи знаний, опыта и навыков от более опыт-

ных тренеров и педагогов к новичкам. Наставники, включая профессиональных спортсменов и тренеров, не только делятся техническими умениями, но и помогают формировать психологические и социальные аспекты, необходимые для успешной карьеры в спорте. Эффективное наставничество способствует улучшению результатов спортсменов и укреплению связей между членами команды.

Таким образом, специализированное внимание к наставничеству в спортивной среде позволяет оптимизировать образовательные процессы, повысить качество подготовки и способствовать развитию спорта в целом. Это создает прочный фундамент для формирования будущих чемпионов и профессионалов в области физической культуры и спорта.

Основная часть

Методологические подходы. Аксиологический подход позволил представить наставничество как вид профессионально-педагогической деятельности, направленный на духовное взаимообогащение участников, развитие профессионально-значимых качеств и гуманистического мировоззрения современных специалистов в спортивной отрасли. Синергетический подход позволил сориентировать исследование в направлении координации между специалистами, способными к самоорганизации на основании общности целей в спортивной деятельности, а также позволил рассматривать как принципиально открытую систему и учесть воздействие на нее внешних факторов. Личностно-деятельностный подход позволил сформулировать основы наставничества на основании принципов стимулирования активности и учета особенности личности в условиях практической деятельности.

Результаты. Анализ литературы позволил определить актуальность проблемы организации образовательного, профессионального и учебно-профессионального наставничества в спорте [7–12]. При этом авторское лонгитюдное исследование дало возможность выявить профессиональные дефициты, преодоление которых в настоящее время находится в зоне ответственности самого тренера при поддержке системы дополнительного профессионального образования [12–15].

В качестве теоретических результатов авторами представлен комплекс понятий, обеспечивающих научное обоснования и практическую реализацию наставничества в спортивной отрасли. Структурно этот комплекс представлен на рис. 1.

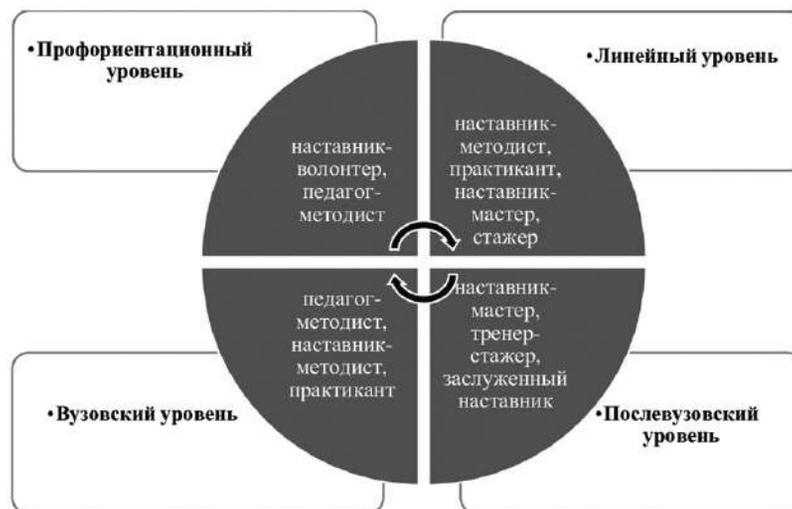

Рис. 1. Комплекс понятий, обеспечивающих научное обоснования

и практическую реализацию наставничества в спортивной отрасли

Как видно из рис. 1, система наставничества в спортивной отрасли связана с организацией учебно-тренировочного процесса, воспитательной деятельности, организацией спортивно-массовых мероприятий, производственной практики, а также с этапом адаптации молодых специалистов к выполнению актуальных профессиональных функций и эффективному освоению новых функциональных обязанностей.

Все указанные на рис. 1 уровни наставничества организуются под патронажем Клуба работодателей Московского государственного университета спорта и туризма. В этой общественной профессиональной организации существу-

ют подразделения, объединяющие представителей организаций-работодателей по определенному направлению подготовки. Они именуются советами работодателей и в отношении профессионального наставничества обладают полномочиями утверждения кандидатур потенциальных наставников, актуальных списков молодых специалистов и наставников-мастеров. Его деятельность связывает между собой всех субъектов образовательного процесса, которые в той или иной степени связаны с наставничеством.

Понятия основных субъектов наставничества представлены в табл. 1.

Таблица 1

Понятийный категориальный аппарат наставничества в спорте

Понятие	Определение понятия
Форма наставничества	Способ реализации целевой модели через организацию работы наставнической пары или группы, участники которой находятся в заданной обстоятельствами ролевой ситуации, определяемой основной деятельностью и позицией участников
Программа наставничества	Комплекс мероприятий и формирующих их действий, направленный на организацию взаимоотношений наставника и обучаемого в конкретных формах для получения ожидаемых результатов
Наставник	Участник программы наставничества, имеющий успешный опыт в достижении жизненного, личностного и профессионального результата, готовый и компетентный поделиться опытом и навыками, необходимыми для стимуляции и поддержки процессов самореализации и самосовершенствования наставляемого. Опытный тренер-преподаватель, обладающий высокими профессиональными и нравственными качествами, знаниями в области теории и методики физической культуры и спорта
Совет наставников и методистов	Общественный орган при учреждении дополнительного образования в сфере спорта, подведомственном Департаменту спорта г. Москвы (спортивной школе) и создаваемый в целях оказания методической и практической помощи наставникам образовательной организации в планировании их деятельности, обмена опытом между наставниками, распространения положительного опыта наставничества
Куратор	Сотрудник администрации организации, осуществляющей деятельность по дополнительным общеобразовательным программам, который отвечает за организацию программы наставничества
Наставляемый (патронат)	Участник программы наставничества, который через взаимодействие с наставником и/или другим членом Совета наставников и методистов и при их помощи и поддержке решает конкретные профессиональные задачи, приобретает новый опыт, восполняет и формирует новые компетенции
Целевая модель наставничества	Система условий, ресурсов и процессов, необходимых для реализации программ наставничества в спортивной школе
Целевая модель наставничества	Система условий, ресурсов и процессов, необходимых для реализации программ наставничества в спортивной школе
Методология наставничества	Система концептуальных взглядов, подходов и методов, обоснованных научными исследованиями и практическим опытом, позволяющая понять и организовать процесс взаимодействия наставника и наставляемого
Благодарный выпускник	Выпускник образовательной организации, который ощущает эмоциональную связь с ней, чувствует признательность и поддерживает личными ресурсами (делится опытом, мотивирует обучающихся и педагогов, инициирует и развивает эндаумент, организует стажировки и т. д.)
Профессиональная ориентация	Система последовательных, научно обоснованных мероприятий, направленных на обеспечение профессионального самоопределения и построение индивидуальной образовательной и трудовой траектории человека в соответствии с его индивидуальными особенностями и потребностями развития экономики
Профессиональное самоопределение	Процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ ее реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей
Сообщество образовательной организации	Участники образовательного процесса (сотрудники, обучающиеся, их родители, выпускники) образовательной организации и любые другие субъекты, которые объединены стремлением внести свой вклад в ее развитие и совместно действуют ради этой цели
Спортивная школа	Специализированное учреждение дополнительного образования, осуществляющие подготовку спортсменов высокой квалификации
Молодой специалист	Начинающий тренер-преподаватель, как правило, овладевший знаниями основ педагогики по программе физическая культура и спорт, проявивший желание и склонность к дальнейшему совершенствованию своих навыков и умений. Он повышает свою квалификацию под непосредственным руководством наставника по согласованному плану профессионального становления

Отличия наставничества спортивной деятельности от других видов профессиональной деятельности специалистов представлены в табл. 2.

Проведенная классификация и характеристика учебно-профессионального и профессионального наставничества в спортивной отрасли была бы не полной без определения целевых ориентиров и планируемых результатов этой деятельности. Экспериментальные результаты работы, связанные с выявлением целей и результатов учебно-профессионального и профессионального в спортивной отрасли.

Экспериментальную базу исследования составили 215 студентов и 46 преподавателей спортивных факультетов и вузов из трех городов России: Москвы, Нижнего Новгорода и Смоленска. В ходе заочного анкетирования респондентам были заданы следующие вопросы: «Как Вы представляете себе основных участников наставничества? Выберите пару из предложенных ниже: спортсмен — спортсмен; тренер — спортсмен; тренер — тренер; спортивный менеджер — тренер; работодатель — студент, работодатель — спортсмен». Также было разрешено предложить свой вариант.

Таблица 2

Отличие наставничества спортивной деятельности от других видов профессиональной деятельности специалистов

Наставничество в спорте	Педагогическая деятельность	
	Виды деятельности	Особенности наставничества
Форма обеспечения профессиональной адаптации, становления, самоопределения, самореализации и поступательного профессионального развития тренеров и иных специалистов организаций, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, а также содействия им в преодолении проблемных ситуаций и кризисных явлений	Обучение	Наставничество не подразумевает формального подчинения внешней оценки со стороны управляющего лица и осуществляется на паритетных добровольных основах
	Воспитание	Наставничество направлено не на социальные, а на личностные цели и представляет собой не прямое воздействие, а вариант или вид психолого-педагогического сопровождения нравственного становления и социализации. Наставничество базируется не на объективных закономерностях развития, а на специфических субъектных особенностях
	Сотрудничество	Наставничество, в отличие от сотрудничества, предполагает не обязательную совместную деятельность по достижению общих целей, оно фиксируется на конкретной задаче освоении новых компетенций (компетентность) формирование новых убеждений (мировоззрение), освоение новых социальных ролей (социализация)
	Конкуренция	Наличие профессиональной конкуренции в организации мотивирует к освоению новых функций и презентацию своих личностных качеств. При этом конкуренция между наставником с его воспитанниками и стажером с его командой позволяют проанализировать результаты наставничества и сформировать потребность в автономности стажера
	Проектная деятельность	Наставничество фокусируется на личности и компетенции профессионала, а проектная деятельность на разрешении значимой профессиональной проблемы, имеющее широкое социальное значение и получение конкретного проектного продукта
	Волонтерская деятельность	Наставничество, в отличие от волонтерства, имеет не событийный, а регулярный характер, однако и в волонтерской деятельности возможны пять моделей наставничества: «за мной», «передо мной» «вместе», «рядом», «реверсивное наставничество»

В результате ответа на данный вопрос 56 % студентов и 75 % преподавателей основной формой наставничества указали «тренер — тренер». На втором месте выборов оказались «тренер — спортсмен», на третьем месте «спортсмен — спортсмен». Таким образом, студенты и преподаватели понимают

значимость учебно-профессионального наставничества для повышения эффективности в спортивной отрасли.

На рис. 2 приведены представления студентов и преподавателей спортивных вузов о целях учебно-профессионального и профессионального наставничества в спорте.

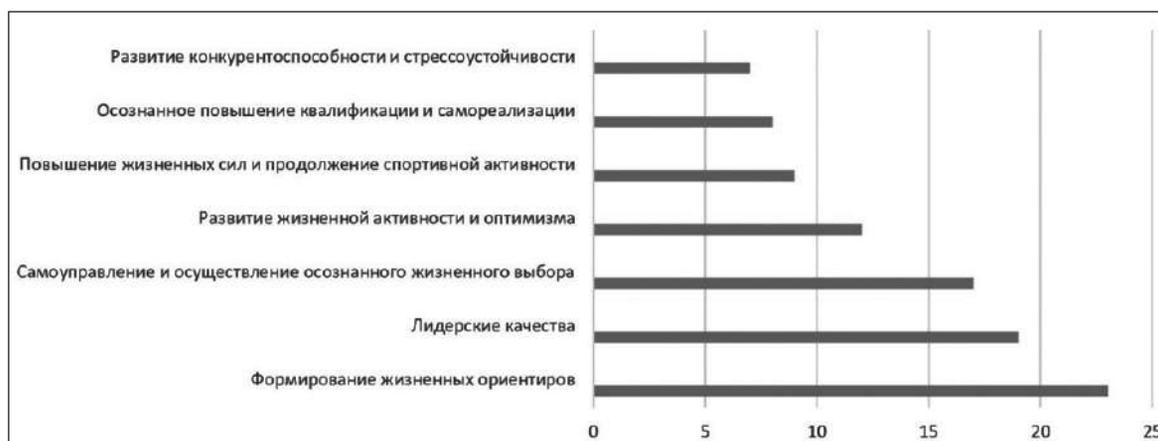

Рис. 2. Цели учебно-профессионального и профессионального наставничества в спорте

На рис. 3 и в табл. 3 представлены результаты учебного и учебно-профессионального наставничества в спорте, а именно:

1. Повышение уровня сплоченности коллектива и сотрудничества между тренерами и спортсменами.
2. Повышение результативности основной деятельности.
3. Снижение конфликтности со стейкхолдерами.

4. Повышение уровня безопасности объективной и субъективной безопасности спортивной деятельности.

5. Гибкое обновление инструментария основной деятельности, в соответствии социальным заказам.
6. Повышение качества профессионального отбора в спортивную отрасль.

Таблица 3

Результаты учебного и учебно-профессионального наставничества в спорте

Учебное наставничество в спорте	Учебно-профессиональное наставничество в спорте
Повышение спортивной квалификации: наставники помогают спортсменам освоить техники, тактики и стратегии, что приводит к улучшению их навыков и повышению уровня игры	Повышение квалификации тренеров и спортсменов: наставничество позволяет тренерам и спортсменам обмениваться опытом, улучшая тактические и технические навыки
Психологическая поддержка: наставники могут оказывать значительное влияние на психологическое состояние спортсменов, помогая им справляться со стрессом, давлением и неуверенностью	Индивидуальный подход: наставники могут учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого спортсмена, что способствует более эффективной тренировке и развитию
Индивидуальный подход: учебное наставничество позволяет разрабатывать индивидуальные программы подготовки с учётом особенностей каждого спортсмена, что может привести к более быстрым и устойчивым результатам	Уверенность и мотивация: поддержка наставника способствует увеличению уверенности спортсменов в своих силах, что положительно влияет на их результаты
Улучшение командной работы: наставники часто работают над созданием командного духа и сотрудничества между спортсменами, что является важным аспектом командных видов спорта	Социальная интеграция: спортивное наставничество может способствовать развитию социальной ответственности и лидерских качеств у спортсменов
Более глубокое понимание спорта: наставничество способствует глубокому пониманию стратегий и философии спорта, что позволяет спортсменам принимать более обоснованные решения во время соревнований	Долгосрочные результаты: спортсмены, имеющие наставников, как правило, показывают лучшие результаты в долгосрочной перспективе, поскольку они получают стабильную поддержку и наставления
Развитие лидерских качеств: наставники могут помочь спортсменам развивать лидерские качества, что полезно не только в спорте, но и в жизни в целом	Подготовка к соревнованиям: наставничество помогает спортсменам лучше подготовиться к соревнованиям, включая планирование тренировочного процесса и стратегии выступления

Рис. 3. Результаты учебного и учебно-профессионального наставничества в спорте

Заключение

На основании результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Учебно-профессиональное и профессиональное наставничество в спортивной отрасли имеет принципиальную специфику, учет которой необходим с применением подходов и принципов научно-исследовательской деятельности.

Понятийно-категориальный аппарат наставничества в спорте должен разрабатываться с учетом особенностей

содержания спортивной деятельности, построения учебно-тренировочного процесса и особенностей комплексных целей обучения, воспитания, развития подрастающего поколения.

Наставничество в спорте включает в себя два основных этапа: учебно-профессиональное и профессиональное наставничество, которые формируются в рамках пяти моделей: «тренер — тренер», «дистанционное наставничество», «инновационное наставничество», «групповое/проектное наставничество», «реверсивное наставничество».

Экспериментальное исследование позволило определить содержательное и целевое единство учебно-профессионального и профессионального наставничества, учет которого необходим для повышения эффективности воспроизводства кадров в спортивной отрасли. При этом эксперимент позволил выявить дефицитарность представлений студентов спортивных вузов и преподавателей о роли наставничества профессиональной деятельности и компетентности тренеров-преподавателей.

Теоретическая значимость состоит в обогащении понятийного аппарата наставничества, а практическая значимость связана с определением содержательных основ в подготовке кадров спортивной отрасли, к реализации программ учебно-профессионального и профессионального наставничества в спорте.

Перспектива дальнейшего исследования связана с разработкой моделей непрерывного наставничества в спортивной отрасли и программы подготовки наставников в спортивных и спортивно-образовательных организациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чунихина Т. Н., Ротко М. С. Социальные практики наставничества в образовательном учреждении: организационно-управленческий аспект // Вектор гуманитарной мысли. 2023. № 2. С. 70—88.
2. Добрых М. О. Социально-психологические аспекты изучения системы внедрения наставничества на предприятии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 37. С. 62—65.
3. Пермякова А. А. Проблема социального наставничества в среде педагогов, обучающихся детей с ограниченными возможностями здоровья: теоретический аспект // Специфика педагогического образования в регионах России. 2023. № 1(16). С. 16—17.
4. Алдошина М. И., Фетисов А. С. Феномен наставничества: история становления и современные вызовы // Проблемы современного образования. 2023. № 5. С. 106—113. DOI: 10.31862/2218-8711-2023-5-106-113.
5. Алферова А. Ю., Резенькова О. В. Современные проблемы наставничества в спорте // Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2024. С. 9—11.
6. Фетисов А. С., Горбунова Н. В. Модели наставничества в современной системе образования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 3. С. 123—129. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-123-129.
7. Янова Д. П., Ткач И. М. Роль наставничества в профессиональной подготовке тренеров по спорту // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Комсомольск-на-Амуре : Комсомол.-на-Амуре гос. ун-т, 2023. С. 79—81.
8. Фаримова А. А., Андриевская Р. Н. Роль педагога-наставника в современном образовании // Наука и образование сегодня. 2023. № 3(77). С. 17—18.
9. Селютина Е. Ю., Марьин И. С., Загородникова А. Ю., Машков К. Ю. «Наставничество» как инструмент адаптации студентов-первокурсников института физической культуры спорта и здоровья: результаты опроса студентов // Шамовские чтения : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. М. : Науч. шк. управления образоват. системами, 2024. Т. 1. С. 855—859.
10. Мельникова П. А., Морозова О. И. Управление качеством подготовки инструкторов-методистов по горнолыжному спорту в системе обучения и наставничества российского спорта // Менеджмент в современном обществе: технологии будущего и наставничество : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. Орел : Орл. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2024. С. 62—68.
11. Гарбузов С. П., Петина Н. Л., Икономова В. В., Блинова Д. Е. Наставничество средствами физкультуры и спорта, как одна из форм профилактики правонарушений среди молодежи // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования : сб. ст. по материалам LXXVI междунар. науч.-практ. конф. М. : Интернаука, 2023. С. 111—117.
12. Масягина Н. В., Губа В. П., Быстрицкая Е. В., Пустошило П. В. К проблеме профессиональной мотивации выпускников вузов спортивной отрасли Московского региона // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 9. С. 17—25. DOI: 10.24412/2305-8404-2024-9-17-25.
13. Глотова Л. С., Масягина Н. В. Содержательно-методическое обеспечение подготовки тренеров-преподавателей к организации физкультурно-оздоровительной деятельности с дошкольниками и их родителями // Современная семья России: интеграция теоретических смыслов и практических решений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. ; Таганрог : Юж. федер. ун-т, 2024. С. 15—22.
14. Масягина Н. В. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации в физкультурно-спортивной отрасли : моногр. М. : Спортивная книга, 2023. 280 с.
15. Масягина Н. В., Начинская С. В., Быстрицкая Е. В., Соловьева А. В. Современные тенденции подготовки кадров в вузах отрасли физической культуры, спорта и туризма : моногр. М. : Печатная Мастерская РАДОНЕЖ, 2023. 170 с.

REFERENCES

1. Chunikhina T. N., Rothko M. S. Social practices of mentoring in an educational institution: organizational and managerial aspect. *Vektor gumanitarnoi mysli = Humanitarian thought vector*. 2023;2:70—88. (In Russ.)
2. Dobrykh M. O. Socio-psychological aspects of studying the mentoring implementation system at the enterprise. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2007;37:62—65. (In Russ.)
3. Permyakova A. A. The problem of social mentoring among teachers teaching children with disabilities: theoretical aspect. *Spetsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii*. 2023;1(16):16—17. (In Russ.)
4. Aldoshina M. I., Fetisov A. S. Mentoring phenomenon: history of development and modern challenges. *Problemy sovremenno obrazovaniya*. 2023;5:106—113. (In Russ.) DOI: 10.31862/2218-8711-2023-5-106-113.
5. Alferova A. Y., Rezenkova O. V. Modern problems of mentoring in sports. *Innovatsionnye proekty i programmy v psikhologii, pedagogike i obrazovanii = Innovative projects and programs in psychology, pedagogy and education. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Ufa, Aeterna, 2024:9—11. (In Russ.)
6. Fetisov A. S., Gorbunova N. V. Mentoring models in the modern education system. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*. 2023;16(3):123—129. (In Russ.) DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-123-129.
7. Yanova D. P., Tkach I. M. The role of mentoring in the professional training of sports coaches. *Transformatsiya informatsionno-kommunikativnoi sredy obshchestva v usloviyakh vyzovov sovremennosti = Transformation of the information and communication environment of society in the context of modern challenges. Proceedings of the II international scientific and practical conference of young scientists*. Komsomolsk-on-Amur, Komsomolsk-on-Amur State University publ., 2023:79—81. (In Russ.)

8. Farimova A. A., Andrievskaya R. N. The role of a teacher-mentor in modern education. *Nauka i obrazovanie segodnya*. 2023;3(77):17—18. (In Russ.)
9. Selyutina E. Y., Maryin I. S., Zagorodnikova A. Y., Mashkov K. Y. “Mentoring” as a tool for the adaptation of first-year students of the Institute of Physical Culture, Sports and Health: the results of a student survey. *Shamovskie chteniya = Shamov readings. Collection of articles of the XVI international scientific and practical conference*. Moscow, Scientific School of Educational Systems Management publ., 2024;1:855—859. (In Russ.)
10. Melnikova P. A., Morozova O. I. Quality management of ski instructor training in the Russian sports education and mentoring system. *Menedzhment v sovremennom obshchestve: tekhnologii budushchego i nastavnichestvo = Management in modern Society: Future Technologies and Mentoring. Proceedings of the XXII international scientific and practical conference*. Orel, I. S. Turgenev Orel State University publ., 2024:62—68. (In Russ.)
11. Garbuzov S. P., Petina N. L., Ikonova V. V., Blinova D. E. Mentoring by means of physical education and sports, as one of the forms of prevention of offenses among youth. *Pedagogika i psikhologiya v sovremennom mire: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya = Pedagogy and psychology in the modern world: theoretical and practical research. Collection of articles based on the materials of the LXXVI international scientific and practical conference*. Moscow, Internauka, 2023:111—117. (In Russ.)
12. Masyagina N. V., Guba V. P., Bystritskaya E. V., Pustoshilo P. V. On the problem of professional motivation of graduates of universities in the sports industry of the Moscow region. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2024;9:17—25. (In Russ.) DOI 10.24412/2305-8404-2024-9-17-25.
13. Glotova L., Masyagina N. Substantive and methodical support of training of trainers-teachers for organization of physical culture and health activities with preschoolers and their parents. *Sovremennaya sem`ya Rossii: integratsiya teoreticheskikh smyslov i prakticheskikh reshenii = The Modern Family of Russia: Integration of theoretical meanings and practical solutions. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University publ., 2024:15—22. (In Russ.)
14. Masyagina N. V. Professional retraining and advanced training in the physical culture and sports industry. Monograph. Moscow, Sportivnaya kniga, 2023. 280 p. (In Russ.)
15. Masyagina N. V., Nachinskaya S. V., Bystritskaya E. V., Solov'eva A. V. Modern trends in personnel training at universities in the field of physical culture, sports and tourism. Monograph. Moscow, Pechatnaya Masterskaya RADONEZh, 2023. 170 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.11.2024; одобрена после рецензирования 15.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.
The article was submitted 16.11.2024; approved after reviewing 15.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1198****Tatiana Vladimirovna Sidorova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor
of the Department of General Pedagogy,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
botkina@yandex.ru

Valentina Nikolaevna Sosnina

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Legal Psychology,
Pedagogy and Organization of Educational Work with Convicts,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
Vladimir, Russian Federation
vn.sosnina@mail.ru

Svetlana Aleksandrovna Yun-Khay

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department
of General Pedagogy,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
swetyun72@mail.ru

Татьяна Владимировна Сидорова

канд. пед. наук,
доцент кафедры общей педагогики,
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
botkina@yandex.ru

Валентина Николаевна Соснина

канд. пед. наук,
доцент кафедры юридической психологии, педагогики
и организации воспитательной работы с осужденными,
Владимирский юридический институт ФСИН
Владимир, Российская Федерация
vn.sosnina@mail.ru

Светлана Александровна Юн-Хай

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой общей педагогики,
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
swetyun72@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о существующих особенностях службы сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), своеобразии социально-экономических условий, в которых персоналу УИС приходится реализовать свой профессиональный потенциал, а также о необходимых профессионально значимых качествах сотрудников. В связи с переориентацией современной пенитенциарной системы на гуманитарную парадигму сотрудникам УИС необходимо изменить привычный взгляд на свою работу и свои обязанности, освоить новые психолого-педагогические методы работы. В ходе научно-теоретического поиска и экспериментального исследования проанализировано понятие «профессионально важные качества сотрудников УИС», уточнен перечень наиболее значимых из них, способствующих качественной воспитательной работе в УИС, а именно: организованность, коммуникабельность, ответственность, решительность, выносливость, уверенность, самоконтроль. Авторами сделано обобщение научно-теоретических изысканий относительно профессиональной компетентности сотрудников УИС, а также педагогических средств ее развития. Сделан акцент на специфических трудовых условиях работы сотрудников УИС, отличительной особенностью которых является их экстремальность: особый контингент

осужденных, условия изолированности профессиональной деятельности, быстрая физическая и психическая усталость, некомпетентность персонала, нарушения трудовой дисциплины и другие факторы требуют внимания и учета при выстраивании образовательной траектории сотрудников УИС. Авторами выявлены педагогические условия, способствующие эффективному развитию профессионально важных качеств сотрудников УИС: создание мотивирующей образовательной среды, реализация личностно-ориентированного подхода, комфортные психодиактические условия, поддержание доброжелательной и психологически комфортной обстановки во время занятий и в целом в процессе обучения. Результаты исследования возможно экстраполировать на различные образовательные программы институтов Федеральной службы исполнения наказаний, курсы повышения квалификации и переподготовки сотрудников УИС.

Ключевые слова: пенитенциарная система, профессионально важные качества, профессиональное обучение, педагогические условия, ресоциализация осужденных, сотрудники уголовно-исполнительной системы, психолого-педагогические методы, мотивирующая среда, личностно-ориентированный подход, психодиактические условия, курсы повышения квалификации, субъектность

Для цитирования: Сидорова Т. В., Соснина В. Н., Юн-Хай С. А. Педагогические условия развития профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 329—334. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1198.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF PENAL SYSTEM EMPLOYEES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article considers the issue of the existing features of the service of the penal system employees, the uniqueness of the socio-economic conditions in which the penal system personnel have to realize their professional potential, as well as the necessary professionally significant qualities of the employees. In connection with the reorientation of the modern penal system to the humanitarian paradigm, the employees of the penal system need to change the usual view of their work and their responsibilities, master new psychological and pedagogical methods of work. In the course of scientific and theoretical search and experimental research, the concept of professionally important qualities of the penal system employees was analyzed; the list of the most significant of them contributing to high-quality educational work in the penal system was clarified, namely: organization, sociability, responsibility, determination, endurance, confidence, self-control. The authors make a generalization of scientific and theoretical research on the professional competence of the penal system employees, as well as pedagogical means of its development. The emphasis is placed on the specific working conditions of the penal system employees, the distinctive feature of which is their extreme nature:*

a special contingent of convicts, conditions of isolation of professional activity, rapid physical and mental fatigue, incompetence of personnel, violations of labor discipline and other factors require attention and consideration when building an educational trajectory for penal system employees. The authors identify pedagogical conditions that contribute to the effective development of professionally important qualities of penal system employees: creation of a motivating educational environment, implementation of a personality-oriented approach, comfortable psychodidactic conditions, maintenance of a friendly and psychologically comfortable environment during classes and the learning process in general. The results of the study can be extrapolated to various educational programs of Federal Penitentiary Service of Russia institutes, advanced training courses and retraining of penal system employees.

Keywords: *penal system, professionally important qualities, professional training, pedagogical conditions, re-socialization of convicts, penal system employees, psychological and pedagogical methods, motivating environment, personality-oriented approach, psychodidactic conditions, advanced training courses, subjectivity*

For citation: Sidorova T. V., Sosnina V. N., Yun-Khay S. A. Pedagogical conditions for the development of professionally important qualities of penal system employees. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):329—334. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1198.

Введение

Актуальность. В соответствии с гуманитарной парадигмой развития российского общества современная пенитенциарная система находится в стадии трансформации. В частности, согласно Концепции развития пенитенциарной системы Российской Федерации до 2030 г. приоритетным направлением является решение непростой задачи исправления осужденных, их повторной социализации. Сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) призваны не только решать служебные и хозяйственные задачи, но и умело создавать благоприятную психологическую атмосферу, способствующую комфортному общению как сослуживцев, так и осужденных.

В связи с этим сотрудникам УИС необходимо изменить привычное отношение к своим профессиональным обязанностям, познакомиться с новыми психолого-педагогическими методами работы. От готовности менять прежде всего самих себя зависит успех любых управленческих изменений, особенно это актуально в связи с последним посланием Президента Федеральному собранию, где обозначены приоритетные направления развития, среди которых гуманная внутренняя политика. Сотрудникам УИС такие преобразования не всегда понятны, особенно неясен перечень предъявляемых к ним требований [1]. Исследования Г. С. Карповой [2] показывают, что уровень эмоционального выгорания у сотрудников УИС гораздо выше, чем у представителей других профессий, поэтому крайне важно обеспечить грамотное психолого-педагогическое сопровождение работников пенитенциарной системы, умело развивать их профессионально важные качества.

Изученность проблемы. В разные исторические периоды вопросами формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников УИС задавались многие уче-

ные: психологи, педагоги, юристы, социологи. В современной науке идет поиск актуального перечня важных профессиональных качеств: Н. С. Ткаченко под «профессионально важными качествами понимает такие качества субъекта, которые обеспечивают эффективность деятельности» [3, с. 127]; А. А. Кулакова и А. Н. Ломакина анализируют проблему соответствия профессионально важных качеств сотрудников УИС специфике их деятельности [4]; доктор психологических наук А. М. Киселев отмечает, что «развитие профессионально важных качеств — процесс более сложный и длительный, чем формирование навыков и умений» [5, с. 89]; О. А. Овчинников и соавторы пишут о формировании психологической готовности сотрудников УИС, использующих огнестрельное оружие [6], Ю. А. Соколова описывает структуру профессионально важных качеств [7]. Авторы рассматривают отдельные аспекты развития профессионально важных качеств сотрудников. Например, Д. Н. Воробьев анализирует роль физической подготовки [8], Н. Е. Колесникова с соавторами изучают психологическое содержание перфекционизма как профессионально важного качества сотрудников УИС [1].

Что касается психолого-педагогических исследований, рассматривающих возможности развития профессионально важных качеств, то можно выделить три направления научных поисков: 1) совершенствование нормативно-правовой базы (О. О. Григорьева [9]); 2) работа с мотивацией сотрудников (А. А. Вайсбург, В. Д. Шадриков [10]); 3) работа с когнитивной сферой (развитие профессионального мышления и интеллекта) (Э. В. Заурова [11], Я. Н. Полякова [12]).

Целесообразность разработки темы обусловлена недостаточной изученностью педагогических аспектов формирования и развития важных профессиональных

качеств действующих и будущих сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН) и УИС. Несмотря на то, что отдельные попытки выстроить педагогическую модель формирования профессионально значимых качеств предпринимались [13; 14], сформулированных с учетом современных реалий педагогических условий, позволяющий эффективно развивать профессионально важные качества сотрудников УИС, мы не обнаружили.

Наше исследование базируется на мысли, что грамотная ресоциализация осужденных может стать основой их благополучного возвращения в общество, одним из способов воспитания их человечности и субъектности. Данное утверждение позволяет рассматривать тему исследования как значимую для пенитенциарной педагогической теории и практики в современных условиях трансформационных процессов.

Вклад данного исследования в науку определяется обобщением и синтезом научно-теоретических подходов к понятию «профессионально важные качества сотрудников УИС». **Научной новизной** обладает предлагаемая актуализация педагогических условий, оказывающих благоприятное воздействие на развитие таких качеств в системе профессионального образования.

Основной **целью** настоящего исследования является установление и систематизация педагогических условий, оптимизирующих процесс развития профессионально важных качеств сотрудников УИС в рамках их профессиональной подготовки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать понятие «профессионально важные качества сотрудников УИС»;
- определить перечень наиболее значимых профессионально важных качеств, способствующих качественной воспитательной работе в УИС;
- выявить педагогические условия развития профессионально важных качеств сотрудников УИС.

Теоретическая значимость исследования заключается интеграции и систематизации научно-теоретических положений, касающихся профессиональной компетентности сотрудников УИС, а также в анализе существующих подходов к ее формированию и развитию.

Практическая значимость работы определяется потенциалом экстраполяции эмпирически установленных педагогических условий в различные образовательные среды учреждений ФСИН, включая программы повышения квалификации и переподготовки кадров УИС.

Материалы и методы исследования. В качестве теоретической базы исследования использованы психологические, педагогические и юридические научные труды отечественных и зарубежных авторов. Данные источники посвящены изучению различных аспектов профессионально важных качеств сотрудников УИС, моделированию образовательного процесса в системе ФСИН, а также анализу специфики их профессиональной деятельности. Методологический аппарат исследования включал в себя: метод контекст-анализа, применявшийся для изучения и систематизации содержания научно-теоретической литературы; метод синтеза; метод педагогического моделирования, позволивший определить реальные и идеальные педагогические условия развития профессионально важных качеств сотрудников УИС.

Основная часть

В Европейских пенитенциарных правилах сказано: «Пенитенциарная администрация обеспечивает тщательный подбор персонала всех уровней при найме или последующем назначении на должности. Во внимание принимаются, прежде всего, честность, человечность, профессиональные и личные качества, необходимые для такого рода работы (правило 54)» [15, с. 86]. Здесь важен человеческий подход к отбору кандидатов на службу в УИС. Как обстоит дело на практике? Как показывают исследования (см., напр.: [6; 11]), далеко не всегда речь идет об ориентации на позитивные личностные качества сотрудников УИС. В правиле 55 сказано, что служащие обязаны «совершенствовать свои знания и профессиональную подготовку, регулярно проходить курсы повышения квалификации» [15, с. 88]. Там же четко прописано, что каждый сотрудник является примером и оказывает благотворное влияние на осужденных. Именно сотрудник УИС становится для заключенных своего рода педагогом, воспитателем, который помогает ему проходить ресоциализацию. Поэтому такая работа, связанная с колоссальной ответственностью, повышенной стрессогенной обстановкой, большим количеством конфликтных ситуаций, для многих становится «непосильной ношей», об этом говорит и статистика.

По данным наших предыдущих исследований, «рост доли уволившихся по собственному желанию из УИС России в 2023 году достиг 35,7 % (2021 г. — 29,0 %, в 2022 г. — 35,3 %). В то же время неравномерно, но всё же растет количество принятых на службу сотрудников: 2021 г. — 264; 2022 г. — 224; 2023 г. — 233. По данным на 2024 год, треть сотрудников УИС имеют стаж работы более 5 лет, а среди рядового и младшего управленческого состава — около 15 %, примерно четверть сотрудников (25 %) в большинстве регионов нашей страны имеет трудовой стаж в системе менее года» [16, с. 147].

Исследования Ю. А. Соколовой показали, что «чем больше стаж службы в УИС, тем выше значимость профессионально важных качеств, связанных с познавательными процессами. Однако ценность таких качеств, как способность понимать чувства другого человека, готовность решать профессиональные задачи в соответствии с морально-этическими нормами службы, оптимистичность, доброжелательность в общении, способность к компромиссам, снижается с выслугой лет» [7, с. 40]. Н. С. Ткаченко в ходе исследований выяснила, что из трех групп показателей профессионально личностных качеств, среди которых когнитивный и эмоционально-волевой компоненты, а также межличностное взаимодействие, «наиболее значимыми психологическими способностями для сотрудников УИС являются смелость, коммуникативная сфера, способность к аналитико-синтетической деятельности, ответственность, бдительность» [3, с. 129].

Опираясь на многие психолого-педагогические исследования, мы всё же остановили свой выбор на определении В. Д. Шадрикова, который «под профессионально важными качествами понимает индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения. Профессионально важные качества — это многофункциональные психологические качества личности, определяющие продуктивность деятельности» [10, с. 54]. Среди таких качеств выделяют «хорошие профессиональные знания, высокий уровень выполнения служебных обязанностей, настойчивость

в достижении целей, соблюдение служебной этики, толерантность и успешная адаптация к профессиональной среде» [17]. В контексте нашего исследования в качестве клю-

чевых детерминант успешной профессиональной деятельности сотрудников УИС были выделены следующие качества, подлежащие дальнейшему изучению (см. табл.).

Профессионально важные качества сотрудников УИС

Профессиональные качества	Характеристика
Организованность	Способность, позволяющая результативно управлять собой в деятельности и общении
Коммуникабельность	Высокий уровень межличностной компетенции, навык установления продуктивных контактов, готовность к взаимодействию, терпимость к иным мнениям
Ответственность	Сознательное соблюдение социальных норм, личных моральных принципов, чувство долга
Решительность	Способность к самостоятельному принятию решения и умение брать на себя ответственность за это решение
Выносливость	Способность справляться с психологическими, физическими, эмоциональными нагрузками
Уверенность	Вера в свои силы, убежденность с правильности своих действий и решений
Самоконтроль	Осознание и оценка человеком собственных действий, психических процессов и состояний

Для повышения кадровой стабильности и их профессионализма актуальным является внедрение методологически выверенных процедур отбора при поступлении на службу, системы психолого-педагогической поддержки начинающих специалистов в период их профессиональной адаптации. Кроме того, важно создавать результативные педагогические условия развития профессионально важных качеств сотрудников УИС.

Предполагается, что сотрудники ФСИН должны быть не только образованными и нравственно воспитанными, но и обладать профессионально важными качествами, быть организованными, коммуникабельными, ответственными, решительными, выносливыми.

«Отличительной особенностью деятельности работников УИС является то, что их работа протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, порой опасных для жизни. Подобные условия оказывают сильное воздействие на личность сотрудников и именуется *экстремальными*. Они создают сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности деятельности, требуют от персонала психологической устойчивости, педагогической подготовленности, особого умения действовать в экстремальных условиях» [16, с. 150]. Среди главных экстремальных факторов назовем *контингент осужденных*, среди которых, по статистике, около 25 % людей с психическими отклонениями; *условия изолированности профессиональной деятельности*, вследствие чего у сотрудников УИС в 2 раза быстрее наступает физическая и психическая усталость; *некомпетентность персонала; нарушения трудовой дисциплины* (связи с осужденными, драки, оскорбления, манипуляции и др.).

Для своевременного предотвращения негативных факторов современному сотруднику УИС кроме знания функциональных обязанностей необходимо развивать в себе коммуникативные и педагогические навыки. «Личностно-ориентированное профессиональное становление создает мотивационную основу для постоянного самосовершенствования, саморазвития, самовоспитания, творчества в служебной деятельности» [16, с. 152]. Именно мотивы, по мнению В. Н. Сосниной, определяют характер и процесс становления сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Только личное желание сотрудника развить свои качества, стать лучше в профессиональном плане подтолкнет его к развитию своей коммуникабельности, которая включает в себя умение устанавливать контакты как с сослужив-

цами, так и с осужденными. Сотрудники УИС в процессе обучения в вузе и далее в работе должны овладеть рядом специфических навыков: тщательный контроль своей речи и жестов, выстраивание уставных и внеслужебных отношений. Умение общаться с осужденными — особое умение сотрудника УИС, которое также относится к главному педагогическому навыку. Поэтому в процессе обучения или повышения квалификации сотрудников УИС крайне важно создавать условия для развития их педагогической коммуникации: разбирать кейсы, проигрывать различные ситуации из реальной практики, устраивать дебаты и дискуссии и т. д.

Кроме того, важно умело реализовать в ходе образовательной деятельности сотрудников УИС личностно-ориентированный подход. Данный подход является фундаментальной базой в ходе выстраивания образовательной траектории сотрудников. Важно регулярно изучать обучающихся сотрудников, проводить их диагностику разными способами, в результате чего можно составить мнение об их характере, интересах и ценностях. Указанные меры являются необходимым условием для обеспечения качественной психологической и педагогической поддержки. Важно изучить их внешние и внутренние ресурсы «за счет активации которых часто удается компенсировать неблагоприятное влияние среды, что для уголовно-исполнительной системы довольно характерно» [18]. С целью повышения эффективности изучения отдельных работников возможно применение индивидуально-диагностических карт. На основе собственного опыта можем сказать, что к числу основных психологических особенностей сотрудников пенитенциарной системы относятся значительная психологическая закрытость, ориентация на достижение быстрых и конкретных результатов, а также способность к эффективному межличностному взаимодействию в разнообразных педагогических контекстах. В связи с чем важно умело выбирать педагогические технологии и методы работы с действующими и будущими сотрудниками УИС.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования понятия «профессионально важные качества сотрудников УИС» уточнен перечень наиболее значимых из них, способствующих качественной воспитательной работе в УИС, а именно: организованность, коммуникабельность, ответственность, решительность, выносливость, уверенность, самоконтроль.

Выявлены педагогические условия, способствующие эффективному развитию профессионально важных качеств сотрудников УИС:

– *создание мотивирующей образовательной среды*, которая предполагает заинтересованность руководства в профессиональном развитии сотрудников, наличие общности в коллективе, поддержка и поощрение участников образовательного процесса;

– *реализация личностно-ориентированного подхода* при обучении сотрудников УИС, в процессе которого учитываются личностно-индивидуальные характеристики обучаемого, например, стаж его работы, темперамент, уровень образования и т. д.;

– *комфортные психодидактические условия*, а именно: чередование традиционных и инновационных технологий обучения, индивидуально-дифференцированный подход к обучающимся, комбинирование групповых и индивиду-

альных форм работы, использование игровых форм работы, обучение сотрудников использовать самообучение и самоконтроль;

– *поддержание доброжелательной и психологически комфортной обстановки* во время занятий и в целом в процессе обучения: возможность получения обратной связи, комфортные взаимоотношения внутри группы, включение «личных кейсов» и их разбор, помощь педагога-наставника в различных ситуациях и др.

Выявленные условия не претендуют на исчерпывающий список, т. к. образование взрослых, особенно в специфической образовательной среде, во многом определяется конкретными слушателями, их возрастом, стажем работы, уровнем образования и мотивации, однако обобщенные педагогические условия, представленные в настоящем исследовании, способствуют более эффективному развитию профессионально важных качеств сотрудников УИС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесникова Н. Е., Кучмук Е. В., Дворецкий Д. А. К вопросу о профессионально важных качествах сотрудников уголовно-исполнительной системы как детерминантах профессиональной успешности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 23—25. DOI: 10.24412/2658-638X-2023-4-23-25.
2. Карпова Г. С. Психолого-педагогические условия развития профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. Т. 2. С. 996—1007.
3. Ткаченко Н. С., Гончарова О. П. К вопросу об определении профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Заметки ученого. 2019. № 7(41). С. 126—130.
4. Кулакова А. А., Ломакина А. Н. Проблема соответствия профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы специфике профессиональной деятельности // Перспективы науки. 2021. № 9(144). С. 55—57.
5. Киселев А. М. О роли профессионально-значимых качеств при действиях в сложных служебно-боевых ситуациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-3(73). С. 88—90. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-3-88-90.
6. Овчинников О. А., Родионов К. В., Рослякова В. С., Сидорова А. И. Формирование психологической готовности и профессионально-важных качеств у сотрудников уголовно-исполнительной системы, использующих огнестрельное оружие // Социальные отношения. 2020. № 1(32). С. 62—67.
7. Соколова Ю. А. Структура профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 4(30). С. 39—42.
8. Воробьев Д. Н. Роль физической подготовки в процессе формирования профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Междисциплинарные исследования: поиски и перспективы : сб. науч. ст. аспирантов, адъюнктов, студентов и преподавателей. Ульяновск, 2024. С. 25—29.
9. Григорьева О. О. Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере предоставления социальных гарантий) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 268 с.
10. Шадриков В. Д. Психология педагогических способностей. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2021. 219 с.
11. Зауторова Э. В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и исправление осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 3. С. 34—37.
12. Полякова Я. Н. Активизация развития профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях дополнительного профессионального образования // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 6 : в 2 ч. Томск, 2018. Ч. 2. С. 183—189.
13. Аксенова Г. И., Яковлева С. Л. Моделирование процесса развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России: опыт решения // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31. № 2. С. 292—300. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.292-300.
14. Карпова Г. С. Психолого-педагогические факторы и условия развития профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений : дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. 262 с.
15. Документы Совета Европы. М. : Права человека, 2000. Ч. 1. 156 с.
16. Соснина В. Н. Педагогическое сопровождение молодых сотрудников пенитенциарной системы : дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2011. 199 с.
17. Крылов С. В. Профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы российской федерации // Юридическая наука и практика : альм. науч. тр. Самар. юрид. ин-та ФСИН России. Самара, 2024. Вып. 12. Ч. 2. С. 31—33.
18. Кундохов Н. Х. Профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие формирования их профессиональной компетентности // Юридическая наука и практика : альм. науч. тр. Самар. юрид. ин-та ФСИН России. Самара, 2021. Вып. 9. Ч. 2. С. 141—143.

REFERENCES

1. Kolesnikova N. E., Kuchmuk E. V., Dvoretzky D. A. On the issue of professionally important qualities of employees of the penitentiary system as a determinant of professional success. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and pedagogics in official activity*. 2023;4:23—25. (In Russ.) DOI: 10.24412/2658-638X-2023-4-23-25.
2. Karpova G. S. Psychological and pedagogical conditions for the development of professional competence of employees of correctional institutions. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy v Rossiiskoi Federatsii i za rubezhom = Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad. Collection of abstracts of speeches and reports of the International scientific and practical conference*. Ryazan, 2018;2:996—1007. (In Russ.)
3. Tkachenko N. S., Goncharova O. P. On the question of determining the professionally important qualities of employees of the criminal executive system. *Zametki uchenogo*. 2019;7(41):126—130. (In Russ.)
4. Kulakova A. A., Lomakina A. N. The problem of compliance of important professional qualities of the penitentiary system employees with the specifics of professional activity. *Perspektivy nauki = Science prospects*. 2021;9(144):55—57. (In Russ.)
5. Kiselev A. M. About the role of professionally significant qualities when actions in difficult service and combat situations. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2022;10-3(73):88—90. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-3-88-90.
6. Ovchinnikov O. A., Rodionov K. V., Roslyakova V. S., Sidorova A. I. The formation of psychological readiness and professionally important qualities of the employees of the penitentiary system authorized to carry firearms in the course of duty. *Sotsial'nye otnosheniya = Social relations*. 2020;1(32):62—67. (In Russ.)
7. Sokolova Yu. A. The structure of professionally important qualities of employees of the penal system. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika = Penal law: legal theory and law enforcement practices*. 2021;4(30):39—42. (In Russ.)
8. Vorobyov D. N. The role of physical training in forming professionally important qualities of penal system employees. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: poiski i perspektivy = Interdisciplinary research: pursuits and prospects. Collection of scientific articles of postgraduates, adjuncts, students and teachers*. Ulyanovsk, 2024:25—29. (In Russ.)
9. Grigor'eva O. O. Organizational and legal bases for stimulating the official activity of penal system employees (on the example of providing social guarantees). Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2017. 268 p. (In Russ.)
10. Shadrikov V. D. Psychology of pedagogical abilities. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky publ., 2021. 219 p. (In Russ.)
11. Zautorova E. V. The professional and pedagogical competence of penal system employees and the reformation of convicts. *Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-executory system: law, economics, management*. 2020;3:34—37. (In Russ.)
12. Polyakova Ya. N. Activation of the development of professionally important qualities of penal system employees in the context of additional professional education. *Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo = Penal system: pedagogy, psychology and law. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Tomsk, 2018;6(2):183—189. (In Russ.)
13. Aksenova G. I., Jakovleva S. L. Modeling of the process of development of moral and volitional qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: solution experience. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: crime and punishment*. 2023;31(2):292—300. (In Russ.) DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.292-300.
14. Karpova G. S. Psychological and pedagogical factors and conditions for the development of professional competence of employees of correctional institutions. Diss. of the Cand. of Psychology. Moscow, 2019. 262 p. (In Russ.)
15. Documents of the Council of Europe. Moscow, Prava cheloveka, 2000. Pt. 1. 156 p. (In Russ.)
16. Sosnina V. N. Pedagogical support of young penal system employees. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ulan-Ude, 2011. 199 p. (In Russ.)
17. Krylov S. V. Professionally important qualities of employees of the penal system of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal science and practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. Samara, 2024;12(2):31—33. (In Russ.)
18. Kundohov N. Kh. Professionally important qualities of employees of the penal system as a condition for the formation of their professional competence. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal science and practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. Samara, 2021;9(2):141—143. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.11.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 30.12.2024.
The article was submitted 23.11.2024; approved after reviewing 24.12.2024; accepted for publication 30.12.2024.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1195****Timur Arsenovich Tabishev**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Institute of Pedagogy,
Psychology and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University named after
Kh. M. Berbekov
Nalchik, Russian Federation
timur.tabishev@yandex.ru

Тимур Арсенович Табишев

канд. пед. наук,
доцент института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова
Нальчик, Российская Федерация
timur.tabishev@yandex.ru

Ooriah Shivanand

Postgraduate of the Institute of Pedagogy, Psychology
and Sports Education,
field of training 44.06.01 — Education and Pedagogical Sciences,
scientific specialty 5.8.1 — General Pedagogy,
History of Pedagogy and Education,
Kabardino-Balkarian State University named after
Kh. M. Berbekov
Nalchik, Russian Federation
mfd555@yandex.ru

Шивананд Уриа

аспирант института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
направление подготовки 44.06.01 — Образование
и педагогические науки, научная специальность 5.8.1 —
Общая педагогика, история педагогики и образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова
Нальчик, Российская Федерация
mfd555@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКСПЕРТИЗЫ КАДРОВЫХ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ МАВРИКИЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. *Квалифицированность и профессионализм кадрового состава образовательной организации высшего образования играют ключевую роль в обеспечении качества образования и общей эффективности образовательного и научно-исследовательского процесса, а также являются важным фактором, который определяет успех (престиж) образовательной организации, продвижение её образовательных услуг и бренда на рынке труда. Вместе с тем формирование кадрового состава сопряжено с необходимостью выполнения определённых требований (как государственных, так и профессионально-общественных) и нормативов. В статье рассматриваются квалификационно-компетентностные характеристики кадровых условий реализации образовательной программы высшего образования, а также теоретические и методологические подходы к экспертизе соответствия кадрового обеспечения образовательной деятельности установленным государственным требованиям и нормативным правовым документам, таким как Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, профессиональный стандарт и/или Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих — со стороны российского федерального законодательства; Закон*

об образовании в Республике Маврикий, Закон о высшем образовании 2017 г., критерии аккредитации образовательной программы Комиссии по высшему образованию (Higher Education Commission, HEC), руководство по обеспечению качества образовательной программы (Guidelines for Quality Assurance of Programmes, QAP) — со стороны законодательства Республики Маврикий. Приведён сравнительный анализ сопряжения и указания отличительных особенностей оценки и аудита профессорско-преподавательского состава и/или научно-педагогических работников в России и Маврикий при проведении аккредитационных и контрольно-надзорных процедур. Некоторые критерии и показатели проанализированы с позиции их соотнесения с Европейскими стандартами и рекомендациями ESG.

Ключевые слова: *квалификационно-компетентностная кадровая модель, образовательная организация высшего образования, профессорско-преподавательский состав, научно-педагогические работники, профессиональный стандарт, квалификационный справочник, аккредитационные показатели, государственные и профессионально-общественные требования и нормативы, международная аккредитация, стандарты гарантии качества образования, кадровые условия реализации образовательной программы*

Для цитирования: Табишев Т. А., Уриа Ш. О некоторых особенностях экспертизы кадровых условий реализации образовательных программ высшего образования в Российской Федерации и Республике Маврикий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 335—341. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1195.

ON SOME PECULIARITIES OF THE EXPERTISE OF PERSONNEL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF MAURITIUS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *Qualification and professionalism of the staff of an educational organization of higher education play a major role in ensuring the quality of education and overall effectiveness of the educational and research process, and is also an important factor that determines the success (prestige) of the educational organization, promotion of its educational services and brand in the labor market. At the same time, the formation of staffing is associated with the need to fulfill certain requirements (both state and professional and public) and standards. The article considers qualification and competence characteristics of staffing conditions for the implementation of educational program of higher education, as well as theoretical and methodological approaches to the examination of compliance of staffing of educational activities with the established state requirements and regulatory legal documents, such as the Labor Code of the Russian Federation, the Federal Law On Education in the Russian Federation, the federal state educational standard of higher education, professional standard and (or) the Unified Qualification Directory of Positions of Managers, Specialists*

and Employees from the Russian federal legislation; the Law on Education in the Republic of Mauritius, the Higher Education Act 2017, the Higher Education Commission (HEC), Guidelines for Quality Assurance of Programmes (GOAP) by Mauritius federal legislation. The paper presents a comparative analysis of the interface and indication of the distinctive features of assessment and audit of teaching staff and (or) scientific and pedagogical staff in Russia and Mauritius during accreditation and supervisory procedures. Some criteria and indicators are analysed in terms of their correlation with European standards and ESG recommendations.

Keywords: *qualification-competence staff model, educational organization of higher education, teaching staff, scientific and pedagogical staff, professional standard, qualification guide, accreditation indicators, state and professional-public requirements and normative standards, international accreditation, standards of quality assurance of education, staff conditions of educational program implementation*

For citation: Tabishev T. A., Ooriah S. On some peculiarities of the expertise of personnel conditions for the implementation of educational programs of higher education in the Russian Federation and the Republic of Mauritius. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):335—341. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1195.

Введение

Актуальность рассмотрения вопросов оценки и экспертизы кадровых условий реализации образовательной программы высшего образования (далее — ОП ВО) связана с тем, что кадровое обеспечение образовательной деятельности является одним из ведущих позиций в общей системе гарантии качества высшего образования любого государства. Оценка и экспертиза профессорско-преподавательского состава (далее — ППС) и/или научно-педагогических работников (далее — НПР) основана на всестороннем анализе их работы (деятельности), с целью определения соответствия занимаемым ими должностям и возможностей для эффективного использования их профессиональных качеств (компетенций) в учебно-образовательном процессе. От качества кадрового потенциала зависит, насколько эффективно образовательная организация высшего образования (далее — ОО ВО) сможет достигать своих целей, решать задачи и конкурировать на научно-образовательной арене. Именно поэтому данный показатель заложен в следующие основополагающие и системообразующие документы:

- Государственная программа «*Научно-технологическое развитие Российской Федерации*», где одним из основных способов (11 приоритетных направлений) эффективного решения задач Программы выступает позиция «*кадры и человеческий капитал* — создание возможностей для выявления талантливой молодежи в области науки, технологий, инноваций и развитие интеллектуального потенциала страны». В соответствии с приведёнными в документе данными, на сегодняшний день Российская Федерация занимает 6-е место в рейтинге по численности исследователей с полной занятостью, уступая Китаю, США, Японии, Германии и Южной Корее. При этом по показателю плотности высоко-

квалифицированных кадров в экономике Россия находится на 30-м месте, что свидетельствует о неблагоприятной ситуации с кадровым обеспечением различных отраслей экономики (расчёт производится на 10 тыс. работающих в экономике). Также проблемы наблюдаются в возрастном распределении кадрового состава: более 25 % — это лица старше 60 лет, 17 % — это лица до 29 лет.

- Федеральный проект «*Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок*», в котором практически все пункты отражают необходимость подготовки и воспроизводства трудового кадрового потенциала (одна из ключевых позиций: «*Для воспроизводства трудоспособного населения, имеющего высшее образование, и сохранения удельного веса высококвалифицированных кадров, сравнимого со странами-лидерами, необходимо обеспечить гарантированную возможность не менее 50 % выпускникам школ получить высшее образование в очной форме*»).

- *Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих* (далее — ЕКС), призванный «обеспечить рациональное разделение труда, создать действенный механизм разграничения функций, полномочий и ответственности, чёткую регламентацию трудовой деятельности работников в современных условиях развития рыночных отношений».

Изучение указанных документов отражает, что обсуждение данной проблематики целесообразно начинать с методологических основ проектирования и оценки квалификационно-компетентностной кадровой модели ОО ВО и анализа государственной, профессионально-общественной и международной регламентации образовательной деятельности. Группа зарубежных исследователей из Малайзии и автор данного исследования [1; 2] исходят из позиции,

что кадровое обеспечение образовательной деятельности — это один из основополагающих аспектов достижения высокого качества университетского образования. При этом данная позиция сохраняется, по их мнению, в процедурах как внешней, так и внутренней системы оценки качества образования, рассматривая кадровый потенциал образовательной организации с квалификационной стороны. Некоторые зарубежные и национальные исследователи в области образования [3—13] также указывают на беспорную важность квалифицированного кадрового персонала (ППС, НПП) и их понимания концепта «качество образования». Такой персонал является ключевым элементом в формировании системы обеспечения качества и общей культуры качества любой образовательной организации. Без глубокого понимания научно-педагогическим составом сущности и критериев качества образования невозможно разработать эффективные стратегии, внедрить необходимые механизмы контроля и достичь поставленных целей в области качества. Квалифицированные педагоги не только осуществляют образовательный процесс, но и активно участвуют в его совершенствовании, вносят свой вклад в развитие системы обеспечения качества на всех её уровнях. Вместе с тем требования федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее — ФГОС ВО) ориентированы как на компетентностную модель выпускника — знания, навыки, умения и опыт деятельности будущего специалиста, так и на его профессиональные качества — квалификацию.

С. А. Агапов в своем исследовании [14] подчеркивает высокую роль профессиональной подготовки квалифицированных кадров для инновационного развития российской экономики. Он справедливо указывает на существенный разрыв между содержанием образования и требованиями рынка труда как на основную проблему. Этот разрыв, по сути, является прямым отражением недостатков в качестве образования, что негативно сказывается на конкурентоспособности национальной экономики и препятствует её инновационному развитию. В итоге выпускники, не обладающие актуальными навыками и знаниями, востребованными работодателями, впоследствии не могут эффективно внедрять инновации и обеспечивать экономический рост.

Следует отметить, что в современных образовательных программах высшего и дополнительного образования, на основании положений ФГОС ВО и норм профессиональных стандартов, наблюдается механизм связи между компетентностной моделью будущего выпускника и квалификационными характеристиками будущего работника. Указанные выше исследователи также указывают на то, что без соответствующего кадрового обеспечения образовательной деятельности практически невозможно построение полноценной системы обеспечения качества образования, однако ими чётко не отражены взаимосвязи и зависимости квалификационной и компетентностной моделей будущего специалиста, в т. ч. будущего преподавателя высшей школы, что свидетельствует о некотором формальном подходе, недостаточной **изученности и проработанности рассматриваемой проблемы.**

В то время как ФГОС ВО аккумулируют в себе ориентир на компетенции и квалификацию выпускников, исследователи в основном отражают особенности и характеристики только компетентностной модели выпускников, тогда как кадровое обеспечение образовательной деятельности должно базироваться на интеграции этих двух направлений —

компетентностно-квалификационной модели, как отражающей требования ФГОС ВО, так и содержащей в полной мере трудовые функции профессиональных стандартов. В связи с разнообразием исследовательских запросов (как со стороны государства, так и от общества и академического сообщества) и теоретико-методологических подходов, используемых при формировании национальных систем обеспечения качества, включая разработку эффективной кадровой политики, возникла необходимость и **целесообразность разработки темы.**

Действующая нормативно-правовая база (федеральная, локальная) и тренды по интернационализации и глобализации образования обуславливают актуальность данного исследования, поскольку отражает сравнительно-сопоставительный анализ отношения государства и общества (в данном случае Российской Федерации и Республики Маврикий) к показателю «кадровое обеспечение образовательной деятельности», а также указывает на качественные и количественные требования к ППС (НПП) ОО ВО этих стран при осуществлении процедур их оценки (аудита, лицензирования, аккредитации, контроля, надзора).

Цель исследования — сравнительный анализ и изучение особенностей экспертизы кадровых условий реализации образовательных программ высшего образования в Российской Федерации и Республике Маврикий.

Задачи исследования:

- определить нормативно-правовое поле, которое определяет особенности оценки кадрового обеспечения образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования;

- провести сравнительный анализ требований к кадровому обеспечению образовательной деятельности в законодательстве Российской Федерации и Республики Маврикий.

Научная новизна данной работы состоит в обосновании авторского взгляда на необходимость сравнительного анализа и изучения особенностей экспертизы кадровых условий реализации образовательных программ высшего образования в Российской Федерации и Республике Маврикий как аспекта дальнейшего развития процессов интернационализации и глобализации образования, а также путей совершенствования качества образования.

Теоретическая значимость работы выражается в изучении и выделении особенностей экспертизы и оценки кадровых условий реализации образовательных программ высшего образования в Российской Федерации и Республике Маврикий.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе трансформации и совершенствования национальных систем оценки и регламентации образовательной деятельности с целью их сравнительно-сопоставительного анализа и соотнесения с международными стандартами качества образования, такими как *Guidelines of Good Practice (GGP)*, *Chiba Principles, Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG)*, *The World Federation for Medical Education Standards*, и национальными образовательными системами, действующим на территории расположения организации образования (например, аккредитационные показатели по образовательным программам высшего образования и *Guidelines for Quality Assurance of Programmes* в Республике Маврикий).

Методологической основой исследования являются общенаучные (сравнение, анализ, синтез) и специальные (организационный, системный и структурно-функциональный подходы) методы исследования, позволяющие изучить особенности осуществления экспертизы кадрового обеспечения образовательной деятельности в Российской Федерации и Республике Маврикий и провести их сравнительно-сопоставительный анализ.

Основная часть

На государственном уровне, в п. 21 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ об образовании в РФ), «педагогический работник» определяется как «физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности». А в ст. 50 ФЗ об образовании в РФ уже конкретно характеризуется структура понятия «научно-педагогические работники»: **«В организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам. Педагогические работники относятся к профессорско-преподавательскому составу указанных организаций».**

При проведении аккредитационных экспертиз содержания и качества подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры оценка кадровых условий осуществления образовательной деятельности отсылается к соответствующему пункту ФГОС ВО в соответствии с *приказом Минобрнауки России от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчёта и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования»* (п. 3 и 4 приложения 1).

Если оценивать значимость данных аккредитационных показателей относительно ППС (НПП) в общей системе аккредитационных показателей, то можно заключить, что при соблюдении нормативов по кадровому обеспечению образовательной деятельности, например, по программам магистратуры, ОО ВО может получить около трети возможного количества баллов по результатам экспертизы: 40 баллов из 145 возможных баллов ($\approx 30\%$).

Указанные аккредитационные показатели, ссылающиеся на конкретные пункты ФГОС ВО, служат для экспертов (экспертных организаций) инструментом проверки соответствия образовательной программы установленным требованиям, позволяют сопоставить фактические результаты деятельности образовательной организации с нормативными требованиями, указанными в ФГОС ВО, например, по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» это п. 4.4.5 подраздела 4.4 «Требования к кадровым условиям реализации программы магистратуры» раздела IV «Требования к условиям реализации программы магистратуры», где зафиксировано следующее минимальное требование относительно острепенённости НПП, обязательное к выполнению образовательными организациями,

осуществляющими образовательную деятельность по данному направлению подготовки: **«Не менее 70 % численности педагогических работников Организации и лиц, привлекаемых к образовательной деятельности Организации на иных условиях (исходя из количества замещаемых ставок, приведённого к целочисленным значениям), должны иметь учёную степень (в том числе учёную степень, полученную в иностранном государстве и признаваемую в Российской Федерации) и (или) учёное звание (в том числе учёное звание, полученное в иностранном государстве и признаваемое в Российской Федерации)».**

При этом следует отметить, что раздел IV «Требования к условиям реализации программы магистратуры» содержит требования к качественным и количественным характеристикам ППС (НПП): п. 4.4.1—4.4.2, 4.4.6 (качественные аспекты), п. 4.4.3—4.4.5 (количественные аспекты).

Аналогично, показатель кадрового обеспечения образовательной деятельности по программам высшего образования является весомым и в маврикийской системе оценки качества образования, которая включена в англо-саксонскую образовательную ветвь. Это означает, что Маврикий привержен европейским принципам гарантии качества образования. в частности стандартам *ESG*, которые органично вплетены в Африканскую систему обеспечения качества высшего образования (*African Standards and Guidelines for Quality Assurance in Higher Education, ASG-QA*). Аккредитационная экспертиза качества кадрового состава в англосаксонской системе образования имеет ряд особенностей, отличающих её от систем других стран. К ним, в первую очередь, относится фокусирование экспертизы на компетенциях и результатах. Вместо формального перечисления квалификаций и стажа, акцент здесь делается на демонстрации компетенций преподавателей и их влияние на результаты обучения студентов. Экспертиза направлена на выявление того, насколько эффективно преподаватели готовят студентов к будущей профессиональной деятельности и достижению заявленных образовательных целей. Это оценивается через анализ учебно-методических материалов, методик и технологий обучения, результатов обучения студентов (например, успеваемость, отзывы работодателей), а также через интервью с ППС и наблюдение за ходом учебного процесса в период прохождения аккредитационной экспертизы. Как и в российской системе, постоянное профессиональное развитие преподавательского состава рассматривается как важный фактор. Экспертиза оценивает наличие планов профессионального развития, участие в конференциях, семинарах, получение грантов на исследования, публикационную активность, и другие формы повышения квалификации. Следует отметить, что в маврикийской системе оценки при экспертизе профессионального роста педагогов высшей школы акцент делается не только на факте прохождения курсов и их количестве, но и на их связь с образовательным процессом, совершенствованием качества преподавания, формировании устойчивых результатов обучения.

Как было отмечено выше, большинство зарубежных аккредитационных агентств часто используют метод интервью и собеседования с кадровым составом ОО ВО, посещение учебных занятий, когда другие специалисты в данной области (из других национальных и зарубежных университетов) оценивают качество деятельности, осуществляемой НПП и административно-управленческим персоналом. Это обеспечивает объективность и независимость внешней оценки.

В целом, аккредитационная экспертиза качества кадрового состава в англосаксонской системе образования ориентирована на оценку не только формальных квалификаций, но и реального вклада преподавателей в учебный процесс и достижение образовательных целей, с акцентом на постоянное совершенствование и связь с потребностями рынка труда.

Маврикийское федеральное образовательное законодательство (которое включает Общий национальный Закон об образовании и отдельно Закон о высшем образовании в Республике Маврикий) закрепляет аналогичные требования к кадровому обеспечению образовательной деятельности и выделяет договорные отношения с категорией «*teaching staff*» в понимании «научно-педагогические работники», указывая в правовой методологической трактовке как на их квалификационно-компетентностные характеристики, так и на условия, предоставляемые ОО ВО для организации указанными работниками эффективной деятельности.

В критерии 6 «*Staff Resources and Ancillary*» руководства по обеспечению качества Комиссии по высшему образованию Маврикия (*Higher Education Commission, HEC*) обозначены, например, следующие положения (авторский перевод):

- имеющегося штата сотрудников, как преподавателей, так и административных работников, должно быть достаточно и в профессиональном и в квалификационном плане, для достижения целей образовательной программы;

- преподавательский состав полностью соответствует образовательной программе по сочетанию квалификации, профессионализма, имеющихся навыков, опыта, способностей, возраста, статуса;

- имеется адекватная поддержка в виде библиотеки (информационно-коммуникационного обеспечения), материально-технического обеспечения, административно-управленческих и студенческих служб, укомплектованности кадрами и т. д.;

- кадровые ресурсы эффективно распределены: роли и отношения четко определены и понятны; обязанности распределены в соответствии с квалификацией, опытом и способностями; предусмотрены возможности для пересмотра, консультаций и перераспределения и т. д.;

- потребности в развитии персонала систематически выявляются с учётом индивидуальных стремлений, программы и институциональных требований;

- всем сотрудникам, как академическим, так и неакадемическим, предоставляется возможность для профессионального развития, соответствующего выявленным потребностям: вводное обучение, повышение квалификации, стажировки, консультации, научные исследования и другие мероприятия, при этом им оказывается необходимая поддержка.

Указанные квалификационно-компетентностные характеристики относительно кадрового обеспечения образовательной деятельности Комиссии по высшему образованию интегрированы также и в российский образовательный законодательстве. В силу самой сущности регламентации образовательной деятельности в Российской Федерации они представлены в нескольких документах федерального уровня, как по части государственной аккредитации, так и в других процедурах государственной регламентации образовательной деятельности, а также в общем нормативно-правовом обеспечении по организации и осуществлению образовательной деятельности.

Например, конкретные требования к должностям ППС (старшего преподавателя, доцента, профессора и др.) отражены в ЕКС, на который ссылаются профессиональные стандарты, ФГОС ВО и контрольно-надзорные и аккредитационные процедуры в сфере образования. Данные требования учитываются и при стратегическом планировании самой ОО ВО, поскольку для реализации своей миссии и политики в области обеспечения качества организациям образования необходимо следовать указанным нормативам в части планирования и реализации кадровой политики.

Выводы

Кадровая политика в современном университете, будь он российским или маврикийским, играет ключевую роль в обеспечении его эффективного функционирования и конкурентоспособности. Она включает в себя привлечение, отбор, обучение и развитие преподавателей и административного персонала, что, в свою очередь, непосредственно влияет на качество образования и научные исследования. Подходы образовательного законодательства Российской Федерации и Республики Маврикий в части оценки и экспертизы кадрового обеспечения образовательной деятельности сходятся в основополагающих аспектах.

Во-первых, профессионализм и компетентность кадров обеспечивают высокий уровень преподавания и подготовки студентов, что является основным приоритетом любого высшего учебного заведения. Квалифицированные специалисты способны внедрять современные образовательные методы и технологии, способствуя созданию инновационной образовательной среды.

Во-вторых, грамотно выстроенная кадровая политика способствует повышению мотивации и удовлетворённости сотрудников, что, в свою очередь, влияет на их продуктивность и лояльность к университету. Открытые возможности для карьерного роста, системы оценки и надлежащая поддержка способствуют формированию позитивного климата внутри коллектива.

В-третьих, кадровая политика помогает университетам адаптироваться к изменениям в образовательной среде и внешней среде в целом. Учитывая быстро меняющийся рынок труда и технологические новшества, университеты должны иметь возможность быстро реагировать на вызовы и обновлять свои кадровые ресурсы.

При всём соответствии особенностей экспертизы кадровых условий реализации ОП ВО, следует отметить, что подобная оценка в маврикийской системе гарантии качества осуществляется в рамках единой аккредитационной экспертизы, тогда как российская национальная система в рамках государственной регламентации образовательной деятельности использует несколько процедур: аккредитации разных статусов, контроль-надзор, независимая оценка качества. И каждая из этих процедур высвечивает соответствие/несоответствие определённым законодательным актам. Здесь, на наш взгляд, имеются заделы в сторону совершенствования экспертизы в России.

Экспертиза кадрового обеспечения образовательной деятельности представляет собой комплексный процесс оценки квалификации, профессиональной подготовки и соответствия кадров образовательных учреждений актуальным требованиям и стандартам. Этот процесс включает в себя несколько ключевых аспектов: анализ квалификаций ППС (НПР), оценка их педагогических навыков, методической подготовки и опыта работы, соответствие установленным

требованиям и нормативам, участие в научно-образовательных мероприятиях и научно-исследовательских проектах, опросы и интервью об удовлетворённости сотрудников условиями труда, карьерными перспективами и общим климатом в коллективе.

Что немаловажно, качественное кадровое обеспечение непосредственно влияет на результаты образовательной деятельности, включая успеваемость студентов, их участие в научно-образовательных проектах и конкурсах. Экспертиза помогает выявить зависимости между качеством кадров и образовательными результатами.

Таким образом, кадровая политика не просто необходима, она является основой для формирования успешного университета, который способен готовить высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям современного общества. Здесь органично вплетается известный слоган «Кадры решают всё!», значение которого в отноше-

ние кадрового обеспечения образовательной деятельности образовательной организации вполне успешно раскрыли в своём исследовании Е. В. Вашурина, Я. Ш. Евдокимова, М. Н. Овчинников [15]. Успешная реализация кадровой политики приводит к повышению репутации ОО ВО и его привлекательности для заинтересованных лиц и обучающихся, что, в конечном итоге, сказывается на реализации его приоритетных направлений деятельности. Экспертиза кадрового обеспечения образовательной деятельности является важным инструментом для повышения качества образования и оптимизации работы образовательных учреждений. Она позволяет выявить недостатки в кадровой структуре, улучшить условия труда и создать более продуктивную образовательную среду. При этом внедрение рекомендаций, полученных в ходе экспертизы, способствует достижению стратегических целей образовательного учреждения и повышению его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Implementation of quality assurance in public higher education institutions: University of Malaya experience / M. K. Shuib, S. N. A. S. Zamri, R. Abdullah et al. 2007. 11 p. URL: <https://core.ac.uk/download/162007594.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).
2. Efremova N., Tabishev T. International criteria for assessment of accreditation of educational activities // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 210. Art. 18070. DOI: 10.1051/e3sconf/202021018070.
3. Newton J. Feeding the Beast or Improving Quality?: Academics' perceptions of quality assurance and quality monitoring // *Quality in Higher Education*. 2000. Vol. 6. Iss. 2. Pp. 153—163. DOI: 10.1080/713692740.
4. Cardoso S., Rosa M. J., Stensaker B. Why is quality in higher education not achieved? The view of academics // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2015. Vol. 41. Iss. 6. Pp. 950—965. DOI: 10.1080/02602938.2015.1052775.
5. Измайлова М. А., Корнева Е. Ю., Маколов В. И., Салимова Т. А. Механизмы и процедуры обеспечения качества в высшем образовании в контексте реализации европейских подходов // *Интеграция образования*. 2020. Т. 24. № 3. С. 377—395. DOI: 10.15507/1991-9468.100.024.202003.377-395.
6. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // *Высшее образование в России*. 2017. № 11. С. 122—135.
7. Лазарев Г. И., Мартыненко О. О., Лазарев И. Г. Новые стратегии вуза в развитии кадрового потенциала // *Университетское управление: практика и анализ*. 2015. № 1(95). С. 53—63.
8. Минева О. К., Полянская Э. В. Современные подходы к формированию повестки кадровой политики университета будущего // *Человеческий, производственный и сервисный потенциал экономики: глобальные тренды и локальные практики : материалы всерос. науч.-практ. конф. Саратов : КУБиК, 2021. С. 196—203.*
9. Другова Е. А., Плешкевич И. Б. Кадровая политика как ключевой ресурс глобальной конкурентоспособности университета: кейс Тюменского государственного университета // *Вестник Томского государственного университета*. История. 2021. № 70. С. 170—179. DOI: 10.17223/19988613/70/23.
10. Новопашина Л. А. Профессиональные ориентиры преподавателей педагогического вуза // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. 2020. № 1(51). С. 114—129. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-51-1-189.
11. Богуславский М. В., Ладыец Н. В., Санникова О. В., Неборский Е. В. Взаимодействие университета с региональными субъектами в оценках профессорско-преподавательского состава // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 4. С. 40—49. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-4-40-49.
12. Новоселова О. В., Соловова Н. В. Социально-экономическая эффективность формирования системы кадрового резерва профессорско-преподавательского состава в образовательных организациях высшего образования // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2017. Т. 8. № 2. С. 36—41.
13. Голева Е. В. Нормы труда преподавателей высшей школы // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 1(58). С. 63—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.127.
14. Агапцов С. А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России // *Бизнес. Образование. Право*. 2011. № 2(15). С. 20—23.
15. Вашурина Е. В., Евдокимова Я. Ш., Овчинников М. Н. О некоторых подходах к разработке типологии российских вузов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4—5(92—93). С. 21—27.

REFERENCES

1. Shuib M. K., Zamri S. N. A. S., Abdullah R. et al. Implementation of quality assurance in public higher education institutions: University of Malaya experience. 2007. 11 p. URL: <https://core.ac.uk/download/162007594.pdf> (accessed: 01.07.2024).
2. Efremova N., Tabishev T. International criteria for assessment of accreditation of educational activities. *E3S Web of Conferences*. 2020;210:18070. DOI: 10.1051/e3sconf/202021018070.
3. Newton J. Feeding the Beast or Improving Quality?: Academics' perceptions of quality assurance and quality monitoring. *Quality in Higher Education*. 2000;6(2):153—163. DOI: 10.1080/713692740.

4. Cardoso S., Rosa M. J., Stensaker B. Why is quality in higher education not achieved? The view of academics. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2015;41(6):950—965. DOI: 10.1080/02602938.2015.1052775.
5. Izmailova M. A., Korneva E. Yu., Makolov V. I., Salimova T. A. Quality Assurance in Higher Education in the Context of European Approaches. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2020;24(3):377—395. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.100.024.202003.377-395.
6. Baidenko V. I., Selezneva N. A. Quality assurance in higher education: up-to-date experience (paper 2). *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2017;11:122—135. (In Russ.)
7. Lazarev G. I., Martinenko O. O., Lazarev I. G. New strategies for the university's human resource development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2015;1:53—63. (In Russ.)
8. Mineva O. K., Polyanskaya E. V. Modern approaches to shaping the HR policy agenda of the university of the future. *Chelovecheskii, proizvodstvennyi i servisnyi potentsial ekonomiki: global'nye trendy i lokal'nye praktiki = Human, production and service potential of the economy: global trends and local practices. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Saratov, KUBiK, 2021:196—203. (In Russ.)
9. Drugova E. A., Pleshkevich I. B. Personnel policy as a key resource of the university global competitiveness: a case of Tyumen State University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*. 2021;70:170—179. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988613/70/23.
10. Novopashina L. A. Teachers' professional guiding principles in pedagogical university. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2020;1(51):114—129. (In Russ.) DOI: 10.25146/1995-0861-2020-51-1-189.
11. Boguslavsky M. V., Ladyzhets N. V., Sannikova O. V., Neborsky E. V. University Interaction with Regional Subjects in the Assessments of the Faculty. *Vyshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020;29(4):40—49. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-4-40-49.
12. Novoselova O. V., Solovova N. V. Socio-economic effectiveness of the formation of the system of the personnel reserve of the teaching staff in educational organizations of higher education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara university. Economics and management*. 2017;8(2):36—41. (In Russ.)
13. Goleva E. V. Labor standards for university teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58):63—67. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.127.
14. Agaptsov S. A. Business training in the education for innovation development of Russian economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2011;2(15):20—23. (In Russ.)
15. Vashurina E. V., Evdokimova Y. S., Ovchinnikov M. N. About some approaches to the development of typology of Russian universities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2014;4—5(92—93):21—27. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 21.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.
The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 21.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1194

Zhang Zihan

Postgraduate of the Department of Pedagogy and Methodology of Professional Education, field of training 5.8.7 — Methodology and technology of vocational education, Belgorod State Institute of Arts and Culture Belgorod, Russian Federation squidwardzh@icloud.com

Чанг Зихан

аспирант кафедры педагогики и методики профессионального образования, направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования, Белгородский государственный институт искусств и культуры Белгород, Российская Федерация squidwardzh@icloud.com

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу нормативно-правовых основ формирования воспитательных ценностей в системах профессионального образования Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В центре внимания находятся правовые документы, определяющие ключевые ориентации воспитательного процесса, направленные на формирование у будущих специалистов устойчивых нравственных установок, патриотизма, гражданской ответственности, уважения к культурному наследию, семейным традициям, а также готовности к коллективной и общественно полезной деятельности. Исследование опирается на широкий круг источников (законы, указы, концептуальные стратегические документы, а также образовательные стандарты, регулирующие воспитательную работу в вузах). Проведенный анализ показал, что в России воспитательные ценности в первую очередь определены духовно-нравственными ценностями, укреплением патриотического/гражданского сознания, пропагандой здорового образа жизни, развитием инициативности молодежи и ее вовлеченности в волонтерскую деятельность. В Китае, наряду с патриотизмом и коллективизмом, воспитательные ценности развития профессионального образования

основаны на социалистических принципах, трудовом воспитании и сохранении традиционных культурных ценностей (реализуемых, в том числе, таким социальным институтом, как семья). Обнаружено, что при наличии общих тенденций (стремление к всестороннему развитию личности, формированию гражданской ответственности, уважению к педагогам, стимулированию общественного участия молодежи), каждая страна придерживается уникальных самобытных подходов, отражающих ее историко-культурный контекст и особенности государственной идеологии. Полученные результаты позволяют определить перспективные направления совершенствования воспитательного процесса в профессиональном образовании, предусматривающие интеграцию социально ориентированных стратегий и адаптацию нормативно-правовой базы к современным вызовам культурного многообразия.

Ключевые слова: воспитательные ценности, нормативно-правовая база, профессиональное образование, патриотизм, духовно-нравственное воспитание, семейные ценности, культурное наследие, коллективизм, социалистические принципы, социально ориентированный подход, Российская Федерация, Китайская Народная Республика

Для цитирования: Чанг З. Нормативно-правовая основа воспитательных ценностей развития профессионального образования в России и Китае // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 342—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1194.

Original article

NORMATIVE AND LEGAL FOUNDATIONS FOR EDUCATIONAL VALUES IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article is dedicated to a comparative analysis of the normative and legal foundations for the formation of educational values in the professional education systems of the Russian Federation and the People's Republic of China. The focus is on legal documents that define the key orientations of the educational process, aimed at developing stable moral principles, patriotism, civic responsibility, respect for cultural heritage, family traditions, and readiness for collective and socially beneficial activities among future specialists. The study is based on a wide range of sources (laws, decrees, conceptual strategic documents, and educational standards regulating educational activities in higher education institutions). The analysis revealed that in Russia, educational

values are primarily determined by spiritual and moral principles, strengthening patriotic and civic consciousness, promoting a healthy lifestyle, fostering youth initiative, and encouraging volunteer engagement. In China, along with patriotism and collectivism, educational values in the development of professional education are based on socialist principles, labor education, and the preservation of traditional cultural values (also implemented through social institutions such as the family). It was found that despite common trends (such as striving for the holistic development of personality, fostering civic responsibility, respect for educators, and promoting youth participation in public life), each country adheres to unique approaches reflecting its historical and cultural

context and state ideology. The results allow for the identification of promising directions for improving the educational process in professional education, including the integration of socially-oriented strategies and the adaptation of the normative and legal framework to the modern challenges of cultural diversity.

For citation: Zhang Z. Normative and legal foundations for educational values in the development of professional education in Russia and China. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):342—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1194.

Введение

Актуальность темы подчеркивается тем фактом, что студенчество выступает движущей силой современного общества, именно поэтому студенты нуждаются в поддержке и системной воспитательной работе, т. к. их возрастной этап является ключевым для формирования зрелой личности. То есть, именно социокультурная среда вуза определяется как интегративная среда, объединяющая различные аспекты, которые создают условия для личностного и профессионального роста: воспитание строится на общественно значимых ценностях и этических нормах, отражающих моральные ориентиры, принятые в академическом сообществе; среда регулируется законодательными нормами и правилами вуза, обеспечивая правовую защищенность и дисциплину в образовательном процессе; прививает открытость к сотрудничеству с внешними партнерами, включая работодателей и международные организации, способствует социальной адаптации студентов и повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

Изученность проблемы. Понятие «ценность», в трактовке З. О. Кекеевой, определяется как значимая для человека и общества категория, включающая общечеловеческие моральные ориентиры [1]. Этимология слова «ценность» подчеркивает, что это то, что люди считают важным и значимым, исходя из культурных, моральных и социальных общепринятых норм. А. С. Макаренко предложил воспитательную систему, отличающуюся от традиционной педагогики тем, что в ней акцент делается не только на передаче знаний, но и на развитии трудовых и творческих навыков через взаимодействие и коллективную работу [2]. С точки зрения К. Д. Ушинского, воспитание должно основываться на общечеловеческих ценностях (таких, как доброта, милосердие, свобода) в сочетании с учетом национальных особенностей, что, в свою очередь, способствуют формированию «второй природы» человека — устойчивого набора нравственных и культурных качеств, влияющих на личностное развитие и мировоззрение. В основу воспитательного процесса также закладывались общечеловеческие ценности, т. к. он должен быть основан на любви и уважении к ребенку, создавая для него безусловное чувство принятия, которое играет ключевую роль в формировании нравственных качеств [3]. В настоящем исследовании мы поддерживаем мнения К. Д. Ушинского и А. С. Макаренко, считая, что современная стратегия воспитания должна основываться на формировании нравственных качеств, которые способствуют развитию личности и укрепляют социальное единство, формируя у подрастающего поколения осознание моральных и гражданских обязанностей.

В современном научном дискурсе вопросы воспитательной работы в вузах освещаются с разных сторон, отражая общую тенденцию к усилению социокультурной и патриотической составляющей. Так, В. А. Смирнов [4] рассматривает смещение фокуса молодежной полити-

Keywords: *educational values, normative and legal foundations, professional education, patriotism, spiritual and moral education, family values, cultural heritage, collectivism, socialist principles, socially-oriented approach, Russian Federation, People's Republic of China*

ки государства внутрь университетской среды, подчеркивая роль руководства вузов в создании модели эффективной воспитательной деятельности. Э. Б. Калинин и Э. Ю. Мизурова [5] связывают формирование патриотических ценностей студентов с включением локальной культуры (через музейные пространства) в процесс обучения. С. Г. Зубанова [6], Н. В. Кузнецова [7] и О. Ю. Васильева [8] обращают внимание на популяризацию традиционных ценностей среди молодежи. А. Т. Дунаева с соавторами [9], в свою очередь, указывают на необходимость интеграции традиционных и современных подходов при организации воспитательной среды, способствующей моральной зрелости личности. Ян Сяохуэй [10] обосновывает базовые принципы воспитания ценностного сознания на основе китайской культурной мудрости и державной поддержки. Гэ Синьжун [11] рассматривает духовно-нравственный и патриотический вектор подготовки студентов, доказывая потенциал языкового курса в укреплении национального самосознания. Гао Цин [12] обращается к проблеме единения культурных традиций и современного образовательного процесса, акцентируя значимость «культурной уверенности». Ли Сюэюань [13] подчеркивает роль ценностных ориентиров при адаптации китайских первокурсников в российских вузах, особо выделяя преодоление дидактических барьеров. Яо Вэй [14] предлагает моделировать идейно-политическое воспитание даже в специальных дисциплинах (например, вокал), увязывая предметную подготовку с формированием патриотического сознания. Таким образом, с актуальным опытом интеграции инновационных технологий в практику высших учебных заведений, всё больше усиливается ориентация на формирование нравственно и граждански ответственных профессионалов.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что воспитательные ценности являются не только моральными ориентирами, но и важнейшими элементами профессионального становления личности, именно поэтому сравнение этих ценностей в России и Китае раскрывает, как каждая страна адаптирует и развивает свои педагогические идеалы и методы в соответствии с культурными особенностями и социальными потребностями.

Цель исследования — определить особенности нормативно-правового регулирования воспитательных ценностей в системах профессионального образования России и Китая, а также выявить перспективные направления их применения с учетом современных социально-культурных вызовов.

Гипотеза исследования: предполагается, что нормативно-правовая база, формирующая воспитательные ценности в профессиональном образовании России и Китая, способствует укреплению патриотического и гражданского сознания, ориентации на традиционные и социалистические ценности, а также повышению эффективности воспитательного процесса за счет интеграции социально ориентированных подходов.

Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ нормативных правовых актов, определяющих воспитательные ценности в профессиональном образовании России и Китая;
- выявить общие и специфические черты формирования у обучающихся патриотизма, уважения к культурному наследию, гражданских и моральных качеств;
- определить перспективные подходы к воспитанию будущих специалистов, основанные на синтезе традиционных, социалистических и гуманистических ценностей;
- предложить рекомендации по совершенствованию воспитательной политики образовательных учреждений с учетом выявленных закономерностей.

Методологическая основа исследования: концептуальные положения теории воспитания К. Д. Ушинского и А. С. Макаренко; современные подходы к формированию воспитательных ценностей в контексте глобализации и культурного разнообразия; нормативно-правовые документы России и Китая, определяющие государственную образовательную политику, а также социокультурные факторы, влияющие на содержание воспитательной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые проведен сравнительный анализ нормативных правовых документов, регулирующих воспитательные ценности в системах профессионального образования России и Китая, с учетом последних редакций и новейших поправок (например, в Федеральном законе РФ «Об образовании...» и в Законе КНР о содействии семейному воспитанию 2021 г.); разработана авторская классификация основных ценностных ориентиров (духовно-нравственных, патриотических и коллективистских), закрепленных в нормативных актах обеих стран, и предложены критерии для оценки эффективности их практической реализации; выявлены неизвестные ранее особенности взаимного влияния традиционных (семейных и этнокультурных) ценностей и современных социально ориентированных подходов к воспитанию в вузах России и Китая; обоснована целесообразность интеграции социалистических принципов КНР и гуманистических традиций России в рамках нового подхода к воспитанию, способствующего формированию личности, ориентированной на межкультурное взаимодействие и участие в глобальных процессах.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о нормативно-правовом регулировании воспитательной деятельности в профессиональном образовании, обогащении теории воспитания новыми данными о национально-культурной специфике формирования ценностей, а также в определении перспективных направлений воспитательной работы с учетом мирового педагогического опыта.

Практическая значимость исследования: разработанные рекомендации могут быть использованы педагогами, методистами и руководителями образовательных учреждений при разработке и корректировке образовательных программ, учебно-методических материалов, воспитательных проектов и стратегий, направленных на гармоничное развитие личности, укрепление духовно-нравственного фундамента, патриотического сознания и коллективистских установок обучающихся.

Основная часть

Методология. В настоящем исследовании проведен подробный анализ нормативных правовых документов и образовательных программ, регламентирующих професси-

ональное образование в России и Китае. Были рассмотрены ключевые документы, определяющие воспитательные ценности, цели и задачи профессионального образования, а также подходы к формированию у учащихся нравственных и гражданских качеств, необходимых для полноценной профессиональной и социальной деятельности.

Результаты. Основные положения, определяющие ценности воспитания в России, описаны в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», отражают ключевые направления воспитательной работы, призванные формировать у обучающихся не только знания и навыки, но и моральные качества, способствующие гармоничному развитию личности и укреплению патриотического сознания. История принятия закона «Об образовании в Российской Федерации» отражает эволюцию образовательной системы России: от сословного образования XVIII в. до советского периода, провозгласившего всеобщее право на бесплатное обучение, и рыночных реформ 1990-х гг., требовавших обновления нормативной базы. Принятый в 2012 г. закон стал ответом на вызовы глобализации/цифровизации/необходимости устранения образовательной дискриминации, обеспечив модернизацию системы и ее соответствие заявленным международным стандартам. Согласно рассматриваемому закону, ценности воспитания в системе образования Российской Федерации основаны на традиционных российских духовно-нравственных ориентирах, которые направлены на патриотизм, гражданственность, уважение к закону и правопорядку «...формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения...» (п. 1 ст. 48). Ожидаемый результат принятия: закон повысит уровень социальной справедливости и конкурентоспособности образовательной системы, стимулируя инклюзивность/гибкость/инновации Р укрепит воспитательную роль образования как инструмента формирования гражданской ответственности и профессиональных навыков, необходимых в условиях новой экономики.

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закрепляет военно-патриотическое воспитание как значимый компонент подготовки граждан к службе, ориентируя их на защиту государства, прививая чувство патриотизма и ответственности перед Родиной. Историческое развитие законодательства о воинской обязанности в России отражает смену социальных, политических и культурных условий, начиная с добровольного набора в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию в 1918 г. до современных законов о призыве. Принятие закона «О воинской обязанности и военной службе» в 1998 г. было обусловлено переходом от советской модели к рыночной экономике, необходимостью адаптации армии к новым геополитическим вызовам и демографическим изменениям. Основными социальными факторами стали сокращение численности молодежи, уклонение от службы, потребность в профессиональной армии и в изменении отношения общества к военной службе. В рамках этого закона предусмотрены меры и механизмы воспитания, способствующие формированию патриотических установок и готовности к выполнению гражданского долга «...обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан» (п. 1 ст. 14). В рамках образовательного процесса вуз выполняет важную роль

в формировании у студентов патриотического сознания, чувства ответственности перед государством и готовности защищать его интересы. Ожидается, что закон не только повысит в перспективе численность вооруженных сил / определит престиж военной службы, но и будет способствовать патриотическому воспитанию молодежи, посредством формирования гражданской ответственности и осознания долга перед государством.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ определил основную направленность воспитания на гражданско-патриотическое развитие/нравственное становление/поддержку самореализации молодых граждан «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции...» (п. 5 ст. 4). Идея о необходимости разработки государственной молодежной политики (далее — ГМП) впервые была высказана еще в 1986 г. С этой даты обычно и ведется ее отсчет, идея впервые прозвучала в период перестройки, когда комсомол начал терять свою роль в работе с молодежью. А 1991 г. произошло принятие Закона СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», что выступило первой попыткой нормативного оформления молодежной политики; в 1992 г. — создание Комитета Российской Федерации по делам молодежи и принятие Указа Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»; в 1999 г. — принятие Федерального закона № 120-ФЗ, направленного на борьбу с безнадзорностью и девиантным поведением среди молодежи; 2009 г. — Год молодежи в России. Основными социальными предпосылками становления принятия существующих норм в виде Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в последней редакции) выступают: демографические изменения (снижение численности молодежи, особенно в возрасте 23—28 лет, прогнозируемое до 2025 г. (в сравнении с 2012 г. — более чем на четверть), что ставит под угрозу экономический рост и численность населения России); социальные вызовы 1990-х гг. (резкий рост уровня безнадзорности и правонарушений среди молодежи в период социально-экономического кризиса после распада СССР); экономические вызовы [ограниченные ресурсы — федеральные целевые программы «Молодежь России» (1998—2000, 2001—2005) часто сталкивались с малым финансированием]; усиление гражданского сектора [создание крупных молодежных организаций, таких как «Идущие вместе» (2000 г.) и «Наши» (2005 г.), и их роль в консолидации молодежного движения].

Ценности воспитания молодежи в России определяются через задачи гражданско-патриотического и духовно-нравственного развития, а также через поддержку инициатив и стремлений молодежи в различных сферах деятельности, воспитательные направления ориентированы на комплексное развитие личности, включая физическое, нравственное и культурное становление «молодежная политика — комплекс мер... направленных на создание условий для развития молодежи...» (п. 4 ст. 2). Ожидаемый результат принятия Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» в воспитательной системе России: повышение качества человеческого капитала через поддержку самореализации молодежи и развитие ее инновационного потенциала; формирование условий для социализации молодежи, снижение уровня девиаций и правона-

рушений; интеграция молодежи в экономические и социальные процессы, укрепление ее роли как активного субъекта гражданского общества; обеспечение институциональной стабильности и преемственности в реализации молодежной политики; повышение конкурентоспособности молодых людей на рынке труда и создание новых возможностей для их профессионального и личностного развития. Стремление к вышеизложенным результатам определило основание Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. с документированием основных ценностей. Согласно документу, воспитание молодежи в России ориентируется на ответственности, патриотизме, уважении к культурному наследию, а также на подготовку к участию в государственной и общественной жизни, обеспечивая преемственность поколений. «Стратегия направлена на... формирование системы ценностей здорового образа жизни в молодежной среде...» (раздел III). Рассмотрим ключевые ценности подробнее:

Гражданственность/патриотизм. Согласно стратегии, гражданское воспитание молодежи сосредоточено на развитии «высокого патриотического сознания» и формировании «чувства верности своему Отечеству». Цель — «воспитание молодого поколения, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России», опираясь на «исторические и культурные традиции народов России».

Духовно-нравственное воспитание. Воспитание основано на традиционных ценностях, включая «уважение к старшим, почитание труда и уважение к другим народам».

Семейные ценности. Семейные ценности занимают центральное место, поскольку стратегия направлена на «популяризацию института семьи как союза мужчины и женщины», что рассматривается как важный элемент успешного общества. Цели включают формирование уважения к семейным традициям, а также содействие созданию семейных клубов и образовательных программ, поддерживающих семейные ценности.

Развитие молодежного самоуправления и добровольчества. Стратегия определяет добровольчество как важный элемент воспитания гражданственности и социальной ответственности, развитие молодежного самоуправления (советы обучающихся, органы детского самоуправления) является обязательным компонентом стратегии, направленным на активное вовлечение молодежи в общественную жизнь «Молодежное самоуправление — организация участия молодых граждан и их объединений в подготовке, принятии и выполнении решений... защита прав, свобод и законных интересов молодых граждан, реализация их проектов и инициатив» (раздел «Молодежное участие и самоуправление»).

Здоровый образ жизни и саморазвитие (раздел «Здоровый образ жизни»). В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 подчеркивается направленность российской политики в воспитании «высоконравственной личности», способной действовать в интересах общества и проявлять уважение к ценностям, таким как гуманизм, милосердие и справедливость (п. 5, 21). Эти ценности обуславливают необходимость воспитания, направленного на формирование морального облика граждан, готовых к «мирному созиданию» и социальной ответственности. В документе говорится о «крепкой семье» и значении традиционных семейных ценностей, которые включают поддержку брака как союза мужчины и женщины и заботу о преемственности поколений. Укрепление семьи

и ее роли в обществе обозначается как стратегический приоритет, направленный на «сбережение народа России» (п 5, 23, 24). Указ поддерживает общественные проекты и гражданские институты, которые занимаются патриотическим воспитанием и сохранением культурного наследия (п. 24), а добровольческие и волонтерские организации играют значимую роль в воспитательном процессе, укрепляя патриотизм и культуру взаимопомощи среди молодежи.

В Конституции Китая 1982 г. (с изменениями) ценности воспитания опираются на социалистические и коллективистские идеалы, объединяющие социальные, культурные и духовные устремления, направленные на гармоничное развитие общества и личности.

Победа Коммунистической партии Китая (далее — КПК) в гражданской войне привела к образованию КНР и необходимости установления правовых основ нового государства. Первый конституционный акт «Общая программа НПКСК» был принят в 1949 г., обозначив социалистическую ориентацию государства. Последующие Конституции КНР 1954, 1975, 1978 и 1982 гг. отражали эволюцию китайского общества после революции 1949 г., а также последствия таких политических кампаний, как «Большой скачок» и «Культурная революция» (периоды сопровождались социальными и экономическими потрясениями, которые требовали пересмотра правовых основ государства). Закрепление ведущей роли КПК и социалистической идеологии усилило значение патриотизма/партийной лояльности в воспитательной работе. В настоящее время образовательная и воспитательная системы определяют равенство возможностей, побуждая к укреплению рыночной экономики посредством направленности образовательного стандарта в подготовке специалистов для современных отраслей.

Китайская Конституция подчеркивает необходимость единства и социальной сплоченности на основе патриотизма и уважения к коллективным интересам. Согласно ст. 24 государство продвигает «воспитание патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма», что предполагает интеграцию патриотических ценностей в образовательные и культурные программы. В ст. 52 также говорится о «защите единства государства и сплоченности всех национальностей страны,» что демонстрирует значимость единства и межнациональной сплоченности в воспитательных целях. Конституция КНР рассматривает труд как «почетную обязанность» (ст. 42), подчеркивая необходимость трудовой дисциплины и преданности труду. Государство поддерживает занятие граждан «добровольным безвозмездным трудом» и развитие трудовой культуры среди населения. Также, как указано в ст. 24, государство поощряет «разработку и осуществление всевозможных правил и памяток для разных категорий населения города и деревни», создавая основу для систематического трудового воспитания и саморазвития. Важно также воспитание в духе межнационального единства и уважения к разным этническим группам, как указывается в ст. 4: «Все национальностей в Китайской Народной Республике равноправны...»

Закон Китайской Народной Республики о содействии семейному воспитанию (2021) определяет ключевые ценности и принципы, лежащие в основе воспитания в КНР, он устанавливает нормы для воспитания как в рамках семьи, так и с участием государственных и общественных институтов.

Морально-нравственное воспитание и социалистические ценности. Закон направлен на формирование в детях высоких моральных качеств и приверженности

социалистическим ценностям, ст. 3 формулирует эту цель так: «Главной задачей семейного воспитания является воспитание человека высоких морально-нравственных качеств, развитие и претворение в жизнь системы основных социалистических ценностей...» Это подчеркивает важность воспитания на основе социалистических принципов, что укрепляет моральные и культурные ориентиры в обществе.

Семейные традиции и культурное наследие. Воспитание в КНР тесно связано с сохранением традиций и культурных ценностей китайской нации [15]. Статья 1 отмечает важность развития «лучших традиций китайской нации», где семейное воспитание занимает ключевое место. Упор на традиционные ценности способствует созданию культурной преемственности, укрепляя социальную стабильность и укрепляя семейные связи.

Физическое и эстетическое воспитание. Закон уделяет внимание всестороннему развитию детей, включая физическое и эстетическое воспитание, в ст. 1 подчеркивается, что воспитание должно включать «всестороннее развитие морально-нравственного, умственного, физического, эстетического и трудового воспитания строителей и последователей социализма». Данное направление поддерживается комплексом мероприятий, направленных на гармоничное развитие личности, что важно для физического здоровья и культурного уровня нации.

Интеграция с общественными и образовательными институтами. Закон предписывает тесное взаимодействие семейного воспитания с образовательными и общественными структурами, в ст. 5 настоящего документа указано, что «семейное, школьное, социальное воспитание должны быть тесно интегрированы и гармонизированы». Важно, чтобы воспитание было скоординировано на всех уровнях, обеспечивая всестороннюю поддержку и обучение детей.

Социальная поддержка и волонтерские организации. Закон КНР поддерживает участие общественных организаций и волонтеров в воспитании, в ст. 9 говорится, что «Профсоюзы, Коммунистический союз молодежи Китая... обязаны сочетать собственную работу с активной работой в области семейного воспитания». Рассматриваемые организации помогают укрепить воспитательный процесс, предоставляя дополнительные ресурсы и услуги семьям.

Закон КНР об образовании (1995) определяет основные ценности воспитания и систему образования, нацеленную на развитие общества в духе социалистической модернизации, он ориентирован на формирование в подрастающем поколении качеств, соответствующих социалистическим принципам, поддерживая также всестороннее развитие личности.

На основании анализа нормативно-правовой документации КНР можно сделать вывод о том, что воспитательная политика Китая фокусируется на формировании в молодежи социалистических и коллективистских ценностей, направленных на патриотизм, единство, общественное благо и уважение к традициям. Китайская система воспитания стремится объединить усилия семьи, образовательных учреждений и общества для гармоничного и всестороннего развития личности, основываясь как на морально-нравственных и интеллектуальных аспектах, так и физическом, эстетическом и трудовом воспитании, подчеркивая важность сохранения культурного наследия и семейных традиций.

Таким образом, на основании анализа были выделены характерные особенности нормативно-правовой основы воспитательных ценностей в Российской Федерации и Китайской Народной Республике (см. табл.).

Критерии и сравнение воспитательных ценностей в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Критерий	Российская Федерация	Китайская Народная Республика
Патриотизм и гражданственность	Подтверждающие документы: – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 14, п. 1 ст. 48); – Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416; – Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г. Подчеркивается значимость патриотизма, гражданского сознания и готовности защищать Родину. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ставит целью «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности» (п. 1 ст. 2)	Подтверждающие документы: – Конституция КНР (ст. 6, 24); – Закон КНР об образовании 1995 г. (ст. 6). Акцент на патриотизме, коллективизме и верности социалистическим принципам. Конституция продвигает «воспитание патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма» (ст. 24). Закон об образовании стремится привить «такие качества, как патриотизм, коллективизм, верность делу социализма» (ст. 6)
Духовно-нравственное воспитание	Подтверждающие документы: – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 14); – Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (п. 5, 21); – Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г. Основано на традиционных российских духовно-нравственных ориентирах, включая гуманизм, милосердие, справедливость. Уделяется внимание формированию «высоконравственной личности» (Указ № 809, п. 5)	Подтверждающие документы: – Конституция КНР (ст. 24); – Закон о содействии семейному воспитанию 2021 г. (ст. 3). Фокусируется на морально-нравственном воспитании на основе социалистических ценностей. Закон направлен на формирование «человека высоких морально-нравственных качеств» и «развитие и претворение в жизнь системы основных социалистических ценностей» (ст. 3)
Семейные ценности	Подтверждающие документы: – Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (п. 5, 23, 24); – Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г. Сильный акцент на семейных ценностях, поддержке института семьи как союза мужчины и женщины. Важность семейных традиций и преемственности поколений. Указ № 809 подчеркивает значение «крепкой семьи» и «традиционных семейных ценностей» (п. 23)	Подтверждающие документы: – Конституция КНР (ст. 49); – Закон о содействии семейному воспитанию 2021 г. (ст. 1). Семья занимает центральное место в воспитании. Подчеркивается развитие «лучших традиций китайской нации», где семейное воспитание является ключевым элементом (ст. 1). Конституция устанавливает, что «брак, семья, материнство и младенчество находятся под охраной государства» (ст. 49)
Развитие добровольчества и общественное участие	Подтверждающие документы: – Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике» (п. 4 ст. 2); – Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г. Развитие молодежного самоуправления и добровольчества является важным элементом. Поощряется активное вовлечение молодежи в общественную жизнь через волонтерство и молодежные советы (раздел «Молодежное участие и самоуправление»)	Подтверждающие документы: – Закон о содействии семейному воспитанию 2021 г. (ст. 9); – Закон КНР об образовании 1995 г. (ст. 45). Поддерживается участие общественных организаций и волонтеров в воспитании. Закон поощряет профсоюзы, Коммунистический союз молодежи и другие организации активно работать в сфере семейного воспитания и оказывать общественную помощь (ст. 9). Статья 45 Закона об образовании стимулирует участие общества в воспитании
Уважение к культурному наследию и традициям	Подтверждающие документы: – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (п. 1 ст. 2); – Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (п. 5). Подчеркивается уважение к культурному и историческому наследию многонационального народа России. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ставит целью «бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации» (п. 1 ст. 2)	Подтверждающие документы: – Конституция КНР (ст. 4); – Закон о содействии семейному воспитанию 2021 г. (ст. 1 и 3). Поддерживается сохранение и развитие культурного и языкового разнообразия. Конституция гарантирует «законные права и интересы всех национальных меньшинств» (ст. 4). Закон о семейном воспитании подчеркивает развитие «выдающейся традиционной культуры китайской нации» (ст. 3)
Физическое и эстетическое воспитание	Подтверждающие документы: – Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г. (раздел «Здоровый образ жизни»). Продвигается здоровый образ жизни и саморазвитие. Фокус на «формировании культуры здорового и активного образа жизни в молодежной среде»	Подтверждающие документы: – Закон о содействии семейному воспитанию 2021 г. (ст. 1); – Закон КНР об образовании 1995 г. (ст. 5 и 44). Подчеркивается всестороннее развитие, включая «морально-нравственное, умственное, физическое, эстетическое и трудовое воспитание» (Закон о семейном воспитании, ст. 1). Закон об образовании требует «обеспечить как физическое, так и умственное здоровье учащихся» (ст. 44)

Критерий	Российская Федерация	Китайская Народная Республика
Интеграция с общественными и образовательными институтами	Подтверждающие документы: – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 87); – Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г. Поощряется интеграция воспитательных усилий с участием общественных и социальных институтов. Молодежная политика включает различные институты для поддержки развития молодежи	Подтверждающие документы: – Закон о содействии семейному воспитанию 2021 г. (ст. 5); – Закон КНР об образовании 1995 г. (ст. 8). Закон предписывает тесное взаимодействие семейного воспитания с образовательными и общественными структурами: «семейное, школьное, социальное воспитание должны быть тесно интегрированы и гармонизированы» (ст. 5). Закон об образовании отделяет образование от религии, подчеркивая роль государственных институтов (ст. 8)
Уважение к учителям и образованию	Подтверждающие документы: – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (п. 3 ст. 2, ст. 47); Общество должно уважать учителей. Закон подчеркивает «высокий статус педагогических работников» и их особую роль в обществе (п. 3 ст. 2)	Подтверждающие документы: – Конституция КНР (ст. 24); – Закон КНР об образовании 1995 г. (ст. 4 и 33). Закон подчеркивает уважение к учителям: «Общество должно уважать учителей» (Конституция, ст. 24; Закон об образовании, ст. 4). Государство защищает законные права и интересы учителей и улучшает их социальный статус (ст. 33)
Здоровый образ жизни и саморазвитие	Подтверждающие документы: – Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике» (п. 7 ст. 4); – Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г. Поощряется здоровый образ жизни и саморазвитие среди молодежи. Фокус на физическом, нравственном и культурном становлении личности. Федеральный закон «О молодежной политике» упоминает «пропаганду здорового образа жизни» (п. 7 ст. 4)	Подтверждающие документы: – Закон о содействии семейному воспитанию 2021 г. (ст. 1); – Закон КНР об образовании 1995 г. (ст. 5 и 44). Уделяется внимание физическому и эстетическому воспитанию как части всестороннего развития. Акцент на «всестороннем здоровом развитии» и формировании «жизненных навыков» (Закон о семейном воспитании, ст. 2). Закон об образовании подчеркивает сочетание образования с «производством и физическим трудом» (ст. 5)

Результаты проведенного анализа отражают как общие тенденции в представлении воспитательных ценностей в нормативно-правовых документах, так и национальную специфику. Если под общими чертами понимается патриотизм, уважение к культурному наследию, семейных ценностей и осознание важности физического и эстетического воспитания, то национальные особенности проявляются в подходах к такому воспитанию. Как уже было отмечено ранее, обе страны стремятся формировать у молодежи чувство гражданственности и социальной ответственности, поддерживать активное участие в общественной жизни и способствовать всестороннему развитию личности, подчеркивается роль образовательных и общественных институтов в процессе воспитания, а также важность уважения к педагогическим работникам. Но с точки зрения подходов, политика России основывается на традиционных гуманистических ценностях, когда в Китае всё строится на таком понятии, как «коллективизм», а впоследствии на социалистических принципах и укреплении единства на основе национальных коллективистских идеалов. В процессе эмпирического исследования выявлен потенциал объединения изученных подходов к воспитанию через социально ориентированный подход, который заключается в возможности создания единой образовательной модели, ориентированной на побуждение студенческой молодежи к социальному участию и развитию личностных ценностей. Социально ориентированный подход возникает в качестве основания объединения воспитательных усилий на примере России и Китая, поскольку освещенные нормативно-правовые основы следуют в соответствии с принципами социально ориентированного подхода (диалогичность, деятельностный характер обучения, субъект-субъектные отношения, групповые формы работы, свобода выбора, открытость и сетевое взаимодействие, гуманизация, гражданственность, практическая направленность).

Педагогическое прогнозирование, являясь основой развития образовательных стратегий, охватывает разработку

концепций и нормативных документов, направленных на формирование воспитательных ценностей. Ключевыми документами, определяющими ориентиры современного профессионального образования, можно считать Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», Концепцию развития педагогического образования, стратегические планы до 2030 г., а также схожие нормативные акты КНР, включая Конституцию 1982 г., Закон о содействии семейному воспитанию (2021), Закон об образовании (1995). На основе анализа нормативных правовых актов России и Китая можно выделить прогнозные черты портрета молодежи, которые формируются в рамках воспитательной и образовательной политики обеих стран.

Прогнозные черты портрета молодежи России:

- патриот, осознающий свою гражданскую ответственность (Федеральный закон № 273-ФЗ);
- высокий уровень духовно-нравственного сознания (Указ Президента РФ № 809);
- поддержка семейных ценностей и ориентация на создание крепкой семьи (Указ Президента РФ № 809);
- активное участие в общественной жизни и добровольческой деятельности (Федеральный закон № 489-ФЗ);
- приверженность здоровому образу жизни и саморазвитию (Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г., раздел «Здоровый образ жизни»);
- уважение к культурному наследию и многонациональным традициям России (Федеральный закон № 273-ФЗ);
- умение эффективно работать в команде и строить коммуникацию (Стратегия реализации молодежной политики до 2030 г.);
- готовность защищать Родину и выполнять гражданский долг (Федеральный закон № 53-ФЗ).

Прогнозные черты портрета молодежи Китая:

- патриот, верный социалистическим принципам (Конституция КНР);

- умение работать в коллективе и ставить общественные интересы выше личных (Закон КНР об образовании);
  - уважение к культурному наследию и традициям китайской нации (Закон о содействии семейному воспитанию);
  - высокая трудовая дисциплина и уважение к труду как почетной обязанности (Конституция КНР);
  - физическое и эстетическое развитие для гармоничного формирования личности (Закон о содействии семейному воспитанию);
  - участие в социальной и образовательной жизни, поддержке межнационального единства (Конституция КНР);
  - осознание важности семейных ценностей и преемственности поколений (Конституция КНР);
- гармония между морально-нравственным воспитанием и социалистическими ценностями (Закон о содействии семейному воспитанию).

Выводы

В результате проведенного сравнительного анализа нормативных правовых актов, определяющих воспитательные ценности в системе профессионального образования России и Китая, выявлено, что обе страны уделяют приоритетное внимание формированию патриотизма, коллективизма и уважения к культурному наследию (при этом правовая основа в целом схожа и ориентирована на развитие гражданской ответственности и духовно-нравственного потенциала молодежи, однако национальная специфика в России базируется преимущественно на традиционных духовно-нравственных ценностях и поддержке института семьи, тогда как в Китае доминируют социалистические идеалы и принцип коллективизма, укрепляющие единство на основе общественных интересов). Авторская классификация ценностных ориентиров показала, что максимальная эффективность воспитания достигается при сочетании духовно-нравственных, коллективистских установок и активного вовлечения студентов в социальную деятельность: подобное единение обеспечивает гармоничное развитие личности / укрепляет патриотическое сознание/стимулирует внутреннее побуждение к волонтерской деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволило добиться поставленных целей и решить обозначенные задачи, связанные с выявлением особенностей нормативно-правового регулирования воспитательных ценностей в системе профессионального образования России и Китая, определением общих и специфических черт, а также разработкой перспективных подходов к формированию у обучающихся необходимых духовно-нравственных и социально ориентированных качеств. Сопоставительный анализ федеральных законов, указов и стратегических документов России и Китая, а также соответствующих теоретических положений позволил глубже понять, как традиционные ценности и современный социально-ориентированный подход синтезируются в каждой стране, формируя уникальную воспитательную модель.

Полученные данные подтвердили изначально выдвинутую гипотезу о том, что нормативно-правовая база, лежащая в основе воспитательных стратегий профессионального образования обеих стран, в первую очередь способствует

формированию патриотического и гражданского сознания, опирается на традиционные и социалистические ценности, а также может повысить эффективность воспитательного процесса за счет интеграции социально ориентированных методов. При этом детально выявленные национальные особенности (ориентация на укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций в России, коллективистские принципы и социалистические идеалы в Китае) подтверждают тезис о том, что каждая страна сохраняет собственный историко-культурный контекст при разработке мер государственной политики в сфере образования.

На основании проведенного исследования и сравнительного анализа сформулированы следующие рекомендации для педагогов, методистов и руководителей образовательных учреждений: использовать социокультурный потенциал семейных традиций и коллективистских практик при организации внеучебной деятельности студентов; развивать механизмы сетевого и межведомственного взаимодействия (между вузом, семьей и общественными организациями), обеспечивая комплексную поддержку учебно-воспитательных программ; внедрять в содержание образовательных модулей элементы патриотического и духовно-нравственного воспитания с учетом культурной специфики и опыта иностранных партнеров; способствовать расширению студенческих проектов волонтерской и общественно-полезной направленности, стимулируя инициативность и лидерские качества молодежи.

На основании вышеизложенного определим прогнозные требования для воспитания молодежи в России и Китае: разработка моделей системы воспитания молодежи (внедрение в образовательную практику программ, включающих новые формы социальной активности — волонтерство, студенческие инициативы и сетевое взаимодействие образовательных, культурных и общественных организаций); разработка моделей оценки и сертификации гражданской и патриотической подготовки молодежи (создание системы сертификации для оценки уровня гражданской зрелости и социальной ответственности, включая программы молодежного лидерства и общественного участия); конкурсная поддержка межрегиональных и международных молодежных партнерств (организация грантовых конкурсов для поддержки инициатив, направленных на формирование у молодежи патриотизма, уважения к культурным традициям и коллективной ответственности); непрерывающаяся адаптация образовательных и воспитательных программ к задачам формирования духовно-нравственных качеств, социальной активности и приверженности традиционным ценностям, включая патриотизм и семейные ориентиры; реализация экспериментальных программ воспитания, нацеленных на развитие личностных и гражданских компетенций, укрепление ценностей здорового образа жизни, социальной солидарности и уважения к культурному наследию; организация сетевых проектов с обязательной включенностью молодежи в культурные, экологические и волонтерские движения для практического освоения гражданских и патриотических ценностей; введение рекомендаций по поддержке молодежных инициатив, снижению нагрузки на студентов и учителей, участвующих в воспитательной работе, и стимулированию социально значимых проектов; создание дополнительных льгот и грантов для лидеров молодежных организаций и активистов, участвующих в патриотических и культурных программах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кекеева З. О., Рабадановна Р. С., Фатыхова А. Л. Этнические ценности в обучении и воспитании // Этнопедагогика в контексте современной культуры : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак : Башк. гос. ун-т, 2018. С. 121—124.
2. Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания : учеб. кн. по истории, теории и практике воспитания. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2007. Ч. 1 : Деловые и личные письма, статьи 1921—1928 гг. 360 с.
3. Перепелицина Т. И., Каримова А. Т. О роли воспитательных ценностей в современном историческом образовании // Казанский вестник молодых ученых. 2017. Т. 1. № 2. С. 85—87.

4. Смирнов В. А. Молодежная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 9—20.
5. Калининченко Э. Б., Мизюрова Э. Ю. Воспитательное пространство университета как условие формирования патристических ценностей личности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 2(216). С. 182—187.
6. Зубанова С. Г. Традиционные ценности России и воспитательные задачи образования // Социально-психологические аспекты практики социальной работы / ред.-сост. Т. Н. Дорошенко М. : Перо, 2016. С. 90—109.
7. Кузнецова Н. В., Суханова Н. Т. Использование цифровых инструментов в воспитательной деятельности, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2023. Ч. 2. С. 115—119.
8. Васильева О. Ю., Басюк В. С., Казакова Е. И. Традиционные ценности современного российского педагогического образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 4—17.
9. Дунаева А. Т., Магомедова З. Ш., Газиева Я. З. Социокультурное развитие студентов в процессе организации воспитательной работы // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 395—398.
10. Сяохуэй Я. Ценности и воспитание ценностного сознания в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 2. С. 76—91.
11. Гэ С. Педагогический потенциал духовно-нравственного и патристического воспитания освоения курса «Деловой русский язык» студентами вузов Китая // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 102—105.
12. Цин Г. Современная образовательная ценность превосходной традиционной культуры Китая // Современная система образования в России и Китае : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда. СПб. : Астерион, 2024. С. 392—396.
13. Ли Сюеюань. Педагогические условия адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе на основе ценностных ориентаций // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 82-2. С. 94—99.
14. Яо В. Внедрение идейно-политического воспитания в вокальные занятия в китайском вузе // Интерактивная наука. 2021. № 7(62). С. 21—23. DOI: 10.21661/r-554752.
15. Косинова О. А. Национальная идея в содержании образования и воспитания российского зарубежья в Китае первой половины XX века // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 98—105.

REFERENCES

1. Kekeeva Z. O., Rabadanova R. S., Fatykhova A. L. Ethnic values in training and education. *Etnopedagogika v kontekste sovremennoi kul'tury = Ethnopedagogy in the Context of Modern Culture. Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference*. Sterlitamak, Bashkir State University publ., 2018:121—124. (In Russ.)
2. Makarenko A. S. School of Life, Labor, Education: textbook on the history, theory and practice of education. Nizhny Novgorod, Volga-Vyatka. Academy of Public Services publ., 2007. Pt. 1 : Business and personal letters, articles 1921-1928. 360 p. (In Russ.)
3. Perepelitsina T. I., Karimova A. T. On the role of educational values in modern historical education. *Kazanskii vestnik molodykh uchenykh = Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2017;1(2):85—87. (In Russ.)
4. Smirnov V. A. Youth policy and educational activities in Russian universities: stages of development and key contradictions. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2023;32(5):9—20. (In Russ.)
5. Kalinichenko E. B., Miziurova E. Yu. The educational space of the university as a condition for the formation of patriotic values of personality. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2023;2(216):182—187. (In Russ.)
6. Zubanov S. G. Traditional Russian values and the educational tasks of schooling. *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty praktiki sotsial'noi raboty = Socio-psychological Aspects of Social Work Practice*. T. N. Doroshenko (ed.-comp.). Moscow, Pero, 2016:90—109. (In Russ.)
7. Kuznetsova N. V., Sukhanova N. T. The use of digital tools in educational activities aimed at preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. *Proryvnye nauchnye issledovaniya: problemy, predely i vozmozhnosti = Breakthrough Scientific Research: Problems, Limits, and Opportunities. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Ufa, OMEGA SAINS, 2023;2:115. (In Russ.)
8. Vasil'eva O. Yu., Basyuk V. S., Kazakova E. I. Traditional values of modern Russian pedagogical education. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Moscow University Bulletin. Series 20. Pedagogical Education*. 2022;4:4—17. (In Russ.)
9. Dunaeva A. T., Magomedova Z. Sh., Gazieva Ya. Z. Socio-cultural development of students in the process of organizing educational work. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2024;1(104):395—398. (In Russ.)
10. Xiaohui Ya. Values and education of values in modern China. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. 2019;2:76—91. (In Russ.)
11. Ge X. Pedagogical potential of spiritual-moral and patriotic education in the mastery of the “Business Russian Language” course by university students in China. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2024;3:102—105. (In Russ.)
12. Qin G. The modern educational value of the outstanding traditional culture of China. *Sovremennaya sistema obrazovaniya v Rossii i Kitae = Modern System of Education in Russia and China. Collection of articles*. A. V. Petrov, Wang Xu, Ma Wenda (eds.). Saint Petersburg, Asterion, 2024:392—396. (In Russ.)
13. Li S. Pedagogical conditions for the adaptation of Chinese students to studying in a Russian university based on value orientations. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2008;82-2:94—99. (In Russ.)
14. Yao W. Introducing ideological and political education into vocal lessons in a Chinese university. *Interaktivnaia nauka = Interactive Science*. 2021;7(62):21—23. (In Russ.) DOI: 10.21661/r-554752.
15. Kosinova O. A. The national idea in the content of education and upbringing of the Russian diaspora in China in the first half of the 20th century. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2008;1:98—105. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.
The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья
УДК 372.881.111.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1196

Anna Yurievna Shirokikh
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English
for Professional Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ashirokikh@mail.ru

Анна Юрьевна Широких
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ashirokikh@mail.ru

КОНСТИТУЕНТЫ КОНЦЕПТА “SCIENCE” (НАУКА) В СВЕТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛО-/РУССКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Исследование посвящено изучению концепта “Science”, понимаемому, в соответствии с этимологией слова, как приобретенные человеком и имеющие свой результат знания. Предметом данного исследования выбрана относительно узкая сфера науки — экономика, фактологический материал представлен методом сплошной выборки из корпуса научных текстов журналов Springer за 2010—2022 гг. Объект исследования — лексемы академического дискурса, вербализующие концепт “Science”.

В статье предпринята попытка установления ядра концепта “Science” психолингвистическим методом через опрос, проведенный среди аспирантов экономических специальностей, владеющих английским языком на уровне B2—C1. Данный подход был продиктован практическими целями: установить возможные зоны несоответствия между социокультурными установками учащихся в овладении английским языком для академических целей и аутентичным эмпирическим материалом и выделить наиболее частотный лексический материал, обязательный к изучению в курсах академического английского языка.

Лексические единицы, выделенные на этапе опроса студентов, были найдены в англоязычных текстах по их

специальности методом сплошной выборки, выявлена частотность репрезентирующих концепт единиц. Фактологические данные позволили провести корреляцию между предполагаемыми и реальными конституентами лексико-семантического поля концепта “Science” в экономическом научном дискурсе, установить номинативное ядро, его ближнюю и дальнюю периферию. Языковой материал также позволит категорировать семы и разделить их на три группы: 1) свойства индивида, помогающие осуществлять научную деятельность; 2) результат научной деятельности; 3) манера или процесс осуществления этой деятельности. Был проведен анализ контекстов употребления лексических единиц. Диспропорции в частотности лексических единиц в речи студентов и в текстах статей были проанализированы на предмет языковой интерференции и недоработок предшествующих уровней обучения английскому языку. Были сделаны практические выводы, применимые в обучении академическому английскому языку.

Ключевые слова: психолингвистические методы, лексикографический анализ, корпус текстов, сема, лексема, контекстуальный анализ, лексико-семантические поля, концепт, статистический подсчет, частотность, языковая интерференция, проектная учебная работа

Для цитирования: Широких А. Ю. Конституенты концепта “Science” (Наука) в свете социокультурных особенностей англо-/русскоязычного научного экономического дискурса // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 351—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1196.

Original article

CONSTITUENTS OF THE CONCEPT “SCIENCE” (NAUKA) IN THE LIGHT OF SOCIAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF ENGLISH / RUSSIAN ACADEMIC ECONOMIC DISCOURSE

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The research is devoted to the concept “Science”, which is understood, in accord with its etymology, as knowledge acquired by a person and having an outcome. The subject of the study is a rather narrow branch of science, i.e. economics. The empirical material were scientific texts of Springer journal for 2010-2022, analyzed using the continuous sampling method, while lexemes of academic discourse, verbalizing the concept “Science” were the object of the research.

This research attempts to define the nucleus of the concept by a psycholinguistic method through a survey conducted among postgraduate students of economics whose level of English equals B2-C1. The author decided to take such an approach with a practical aim — to find possible zones of discrepancy between social cultural guidelines of students who are mastering a language and authentic empirical material as well as to identify high frequency lexis that is compulsory for academic language studies.

The lexical units identified at the stage of the students' survey were found in English-language texts on their specialty by the method of continuous sampling, the frequency of the units representing the concept was revealed. The empirical data allowed for correlation between predicted and real constituents of the lexical semantic field "Science" in economic academic discourse. The nucleus of the concept and its close and distant circumference were determined. The linguistic material also made it possible to categorize the semes and divide them into three groups: (1) properties of an individual helping to carry out scientific activity; (2) the result of scientific activity; (3) the

manner or process of carrying out this activity. The contexts of lexical units' usage were analyzed. Disproportions in the frequency of lexical units in students' speech and in the texts of articles were analyzed for language interference and deficiencies of previous levels of English language teaching and practical conclusions applicable to academic English language teaching were made.

Keywords: psycholinguistic methods, lexicographic analysis, text corpus, seme, lexeme, contextual analysis, lexical and semantic fields, concept, statistical calculations, frequency, language interference, educational project activities

For citation: Shirokikh A Yu. Constituents of the concept "Science" (Nauka) in the light of social and cultural peculiarities of English / Russian academic economic discourse. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):351—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1196.

Введение

Актуальность. Одной из составляющих профессиональной компетенции современного специалиста является способность представлять результаты своей деятельности в формате научных трудов. Несмотря на некоторое смещение фокуса научных публикаций в пользу внутренних, российских издательств, эксперты осознают, что без международного взаимодействия и размещения статей в международных, как правило, англоязычных базах данных, российская наука не будет достаточно конкурентоспособна. Число аспирантов в России растет (<https://ria.ru/20240208/aspiranty-1926224996.html>), и потребность в качественной подготовке их научных трудов для публикаций в международных журналах увеличивается. Однако известно, что интерференция родного языка и культуры может иметь негативный эффект при написании статей на английском языке. Это может выражаться в речевой фактуре академической лексики, т. е., в частности, определенного набора языковых единиц, различных для российских и зарубежных авторов в силу их социокультурных стереотипов. Одним из подтверждений этого явления можно считать диспропорцию, выявленную между набором академических языковых единиц, отраженных в используемых нами учебных пособиях, и корпусными данными по академической лексике в научных статьях по специальности аспирантов.

Изученность проблемы. Этимология слова *science* (*наука*) восходит к латинскому *scientia*, которое выражало «знание, понимание, специальные знания». Так, Оксфордский словарь этимологии английского языка датирует первое упоминание слова XIV в. в значении '*knowledge, esp. of a technical kind*' [1, p. 419]. Этимология слова подчеркивает его референциальное значение, т. е. связь вербальных обозначений концепта с определенной отраслью человеческих знаний.

А. К. Векслер, рассуждая о природе термина «концепт» в педагогическом дискурсе, говорит о многомерности данного понятия и приводит «онтологическую классификацию» [2, с. 226], включающую понятийно-когнитивную информацию дидактического знания, содержательную составляющую профессиональной подготовки и ключевые характеристики предметной области [2, с. 228]. М. К. Махметова определяет «концепт» как «априорное» понятие [3, с. 46], отражающее взаимосвязь слова и элементов концепта. И. В. Понкин и А. И. Редькина рассматривают «научный концепт» как дихотомию «смыслового потенциала» и «объяснительного строя» [4, с. 8], последний из которых очевидно требует вербализации. Н. С. Худайбергенова и А. И. Шаимкулова в обзорной статье по подходам к пони-

манию термина «концепт» приходят к выводу, что «концепт» — это сочетание когнитивной деятельности, информации о предмете или явлении, и «интерпретации данной информации общественным сознанием» [5, с. 411]. Таким образом, научно доказано, что концепт не может существовать вне языка и изучение социокультурных составляющих вербализации концептов имеет когнитивную ценность.

Существует ряд работ, посвященных пограничным с концептом «Наука» сферам. Так, описание и реконструкция концептов, по мнению Х. Т. Абдурахмановой, «традиционно реализуется на базе лексикографических источников» [6, с. 7], которые служили отправной точкой в ее анализе концепта «Знание» в языковой картине мира англичан и американцев. Анализ лексикографических источников позволил И. Г. Черненко и Е. М. Гордеевой провести сопоставительный и переводческий анализ эпистемологических аспектов английского и немецкого языков на материалах философских текстов [7]. В. Г. Павленко рассматривает концепт "Cognition" в свете корреляции «языка, сознания и культуры» [8, с. 101], исследуя данный феномен методом концептуального анализа, т. е. через этимологию слов и данные словарей к описанию полевой структуры концепта. Н. А. Пром также основывает изучение концепта на словарных дефинициях, но не ограничивается этим, проводя компонентный анализ – статистический подсчет сем, отражающих концепт в словарных статьях [9].

Другой подход к анализу концепта «Знание» использует З. Т. Таджибова и основывает свой анализ «знаниевой» семантики англоязычных и русскоязычных паремий на основе образного мышления и метафоры [10].

О. Д. Вишнякова и М. В. Климанова соотносят англоязычную картину мира с понятиями *knowledge, education* и исследуют коллакационные модели таких слов, как *knowledge, skills, ability, experience, education*, приходя к выводу о «многослойности и широте содержательной и ассоциативной сфер» концепта [11, с. 152; 12]. Х. М. Ал-Лами и Е. С. Баландина также ставят задачей исследование коллакационных структур концепта "Science" в материалах публичных выступлений (*TED Talks*) [13].

Обзор литературы показал достаточную теоретическую освещенность способов и методов анализа концептов. Существуют и прикладные исследования, посвященные осмыслению различных аспектов познания как концептуальной области действительности. Однако, исследования в области сопоставительного анализа между запасом академической лексики студентов, пишущих научные тексты на английском языке, и лексикой аутентичных англоязычных

научных трудов еще не проводилось. Межязыковые, социокультурно обусловленные аспекты концептуального анализа представляют особый интерес, т. к. лексические единицы — это первые инстанции смыслообразования и то, на что делается акцент в обучении студентов научному письменному дискурсу — в отсутствие соответствия языковых картин мира неверно подобранное слово в научной статье может привести к неверной интерпретации результатов или идеи автора текста. Необходимость сопоставительного изучения семантических компонентов концепта «наука» в аспекте когнитивной лингводидактики является **целесообразным** как в теоретическом, так и в практическом плане.

Научная новизна. В данной работе предпринята попытка анализа ядра концепта психолингвистическим методом через опрос респондентов, т. к. исследование имеет прикладной характер и фокусируется на применении результатов в языковой аудитории. Концепт «Наука» рассматривается как таксономия трех ментальных феноменов с акцентом на личность автора текста, т. е. в результате проведенного исследования удалось выявить зоны несоответствий между «типичным» набором языковых единиц, отражающих концепт «Наука» в речи студентов, изучающих академический английский язык, и письменной речью ученых, носителей английского языка. Также удалось выявить социокультурные и лингводидактические причины несоответствий, что эксплицирует антропологический подход к осмыслению концепта «Наука».

Целью исследования является выявление зоны несоответствий между ментальной картой концепта в сознании студентов и данными, полученными эмпирическим путем по результатам анализа статей.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- провести опрос на предмет возможно частотной академической лексики среди аспирантов экономических специальностей, владеющих английским языком на уровне B2—C1;
- проанализировать корпус научных текстов по специальности аспирантов и посчитать частотность выявленных в результате ассоциативного эксперимента лексических единиц;
- сопоставить частотность лексических единиц в ответах студентов и в оригинальных научных текстах.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке модели сопоставления «ожидаемого» и «реального» в лингводидактической практике, т. е. разработанная схема позволяет показать обучаемым насколько отличны их представления об употребительности тех или иных лексем от норм аутентичного дискурса. Частотное ядро лексикона, полученное в результате подобных исследований, может быть использовано для подготовки учебных материалов и списков рекомендуемых к изучению слов, что и составляет **практическую значимость** исследования.

Основная часть

Методология исследования включает экспериментальный метод, методы корпусного исследования текстов, контекстуальный анализ, приемы сопоставительного процентного подсчета и дескриптивную интерпретацию данных на основе лингводидактических наблюдений.

Экспериментальный метод был применен на начальном этапе исследования с целью выявить ментальные представления студентов о том, какие лексем наиболее частотны в текстах англоязычных научных статей. Иссле-

дование носило практико-ориентированный характер (показать студентам, насколько отличны их «идеи» о языке могут быть от реальных эмпирических данных). На первом этапе исследования 26 студентов-аспирантов по направлению подготовки «Математические методы в экономике» попросили написать примерно по 10 слов на английском языке, которые они считают наиболее частотными в англоязычном научном дискурсе и ассоциируют со словом *Science*. Далее, для удобства дальнейших статистических подсчетов, выделенные лексем также были разбиты на три группы, в соответствии с фреймовой структурой концепта по теории Ч. Филлмора, который описывал фрейм как «формализованное описание деятельности человека» [14, с. 189], состоящее из процессов, результатов, агентов действий и реципиентов:

- слова (семы), характеризующие способность индивида осуществлять научную деятельность;
- слова (семы), дающие представление о результате научной деятельности;
- слова (семы), описывающие процесс или манеру осуществления научной деятельности.

Опрос не выявил единиц, относящихся к реципиенту действия.

На втором этапе исследования был проведен **корпусный анализ** текстов, позволивший выявить статистику частотности упомянутых студентами лексем в аутентичных научных статьях по тематике исследований студентов-аспирантов. Корпусный анализ был проведен методом сплошной выборки на материалах 64 научных статей по специальности Математические методы в экономике из журналов *Springer* за 2010—2022 гг. и выявлена частотность репрезентирующих концепт единиц. Был также проведен **контекстуальный анализ** выявленных единиц, позволивший уточнить, являются ли данные единицы вербализацией концепта или представляют собой имена собственные — названия теорий, журналов, глав научных статей. Соответственно, данные единицы были исключены из дальнейшего анализа.

На третьем этапе исследования для того, чтобы выявить зоны несоответствий между ментальной картой концепта в сознании студентов и данными, полученными по результатам анализа статей, был проведен процентный подсчет лексем **методом сопоставительного процентного подсчета**, т. е.:

Сначала было подсчитано общее количество выявленных лексем по каждой из категорий (способности индивида, результат, процесс) — данная операция была произведена как для единиц, выявленных путем опроса у студентов, так и единиц, полученных путем анализа корпусных данных.

Затем было подсчитано процентное соотношение каждой семы по отношению к общему количеству лексем — данная операция также была проведена и по результатам опроса, и по результатам корпусного исследования текстов.

Следующим, **завершающим этапом**, стала **дескриптивная интерпретация** данных на основе лингводидактических наблюдений, что позволило выявить причины расхождений между «ожидаемым» студентами-аспирантами и данными, полученными из научных статей по их специальности. Были сделаны учебно-методические выводы в отношении использования результатов данного исследования. Была также предложена проектная модель учебной работы по отработке языковых единиц в курсе академического письма.

Результаты. Набор слов, полученный в результате опроса, составил 240 слов. Результаты ассоциативного эксперимента представлены в табл. 1 однокоренными существительными, глаголами и прилагательными. В скобках рядом с каждой лексемой обозначено количество упоми-

нений слова или производных от него. Следует оговорить, что опрос проводился в аудитории и существует погрешность «списывания» идей у соседа по парте. Тем не менее количество лексем для дальнейшего анализа можно считать достаточным.

Таблица 1

Результаты ассоциативного эксперимента среди аспирантов по специальности «Математические методы в экономике»

Способность индивида осуществлять научную деятельность	Результат научной деятельности	Процесс или манера осуществления научной деятельности
<i>Hypothesis</i> (6) <i>Mind</i> (1) <i>Assumption / assume</i> (3) <i>Sight</i> (7) <i>View</i> (5) <i>Light</i> (4) <i>Intelligence</i> (1) <i>Knowledge</i> (10) <i>Idea</i> (9) <i>Capability / capable</i> (2) <i>Ability / able / enable</i> (2) <i>Think / thinking</i> (8)	<i>State / Statement</i> (7) <i>Theory / theoretical</i> (9) <i>Fact / factual</i> (8) <i>Result / resulting</i> (6) <i>Information</i> (5) <i>Data</i> (6) <i>Finding / find</i> (5) <i>Recommendation</i> (10)	<i>Discuss / discussion</i> (8) <i>Develop / development / developing</i> (8) <i>Argue / argument</i> (5) <i>look</i> (7) <i>analyze / analysis</i> (10) <i>consideration / consider</i> (4) <i>test</i> (5) <i>propose / proposal / proposition</i> (5) <i>examination / examine</i> (4) <i>exploration / exploration</i> (3) <i>research</i> (9) <i>understanding / understand</i> (9) <i>grasp</i> (2) <i>expertise</i> (5) <i>investigation / investigate</i> (5) <i>approach</i> (4) <i>prove / proof</i> (7) <i>prediction / predict</i> (8) <i>evaluation / evaluate</i> (8) <i>technique</i> (4) <i>study</i> (6)
Всего 58 слов	Всего 56 слов	Всего 126 слов

Результаты корпусного анализа текстов, т. е. 64 аутентичных научных статей по специальности аспирантов, написанных авторами — носителями языка (проверка по аффилиации с высшим учебным заведением), представлены на рис. 1—3.

Результаты сопоставительного процентного подсчета между данными опроса и данными корпусного анализа представлены на рис. 4—6.

По категории «Способность индивида», как видим на рис. 4, наибольшее расхождение были выявлены по семам (табл. 2).

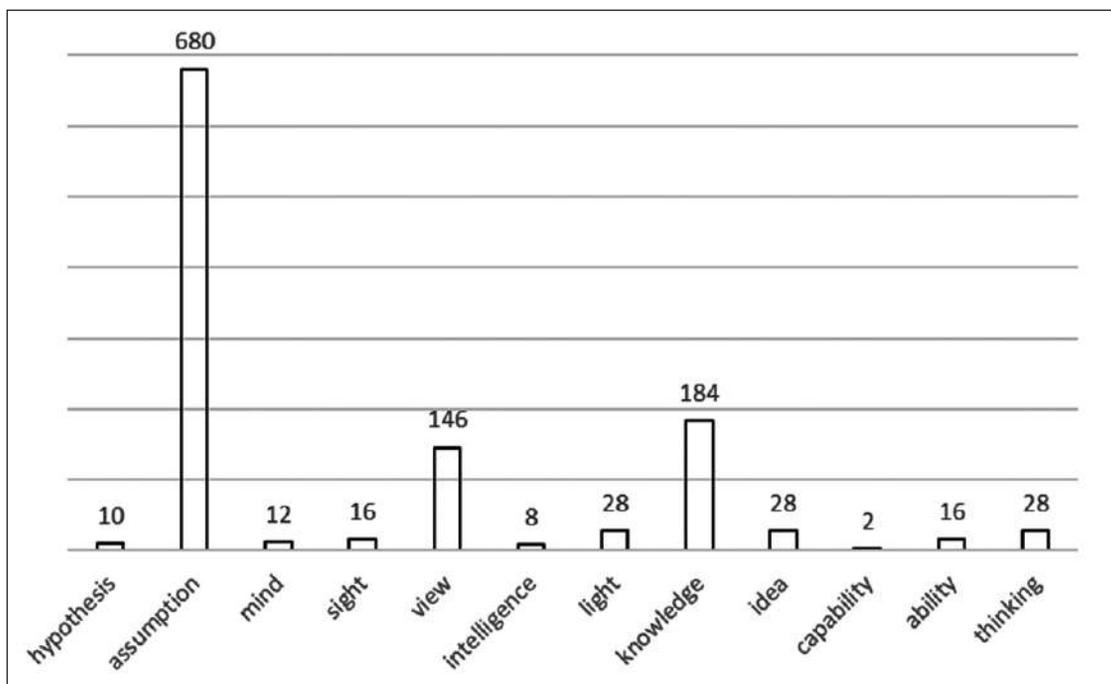

Рис. 1. Частотность сем по категории «Способность индивида осуществлять научную деятельность»

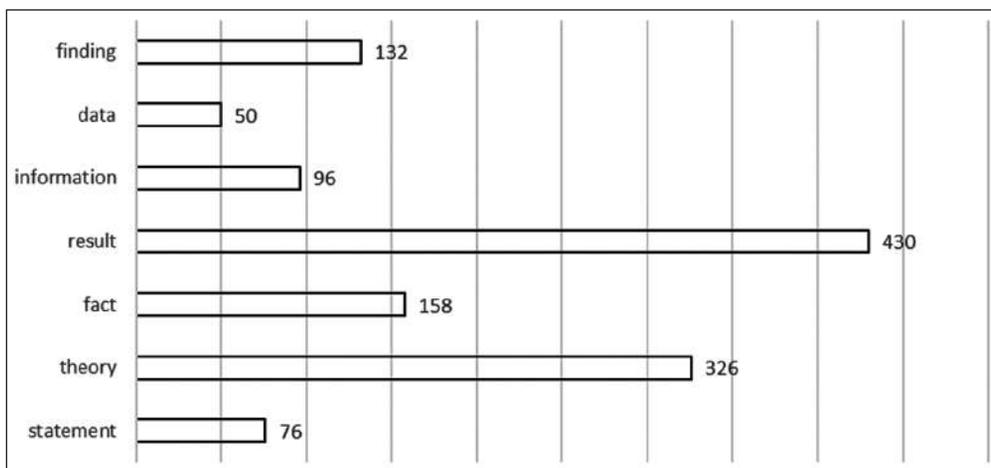

Рис. 2. Частотность сем по категории «Результат научной деятельности»

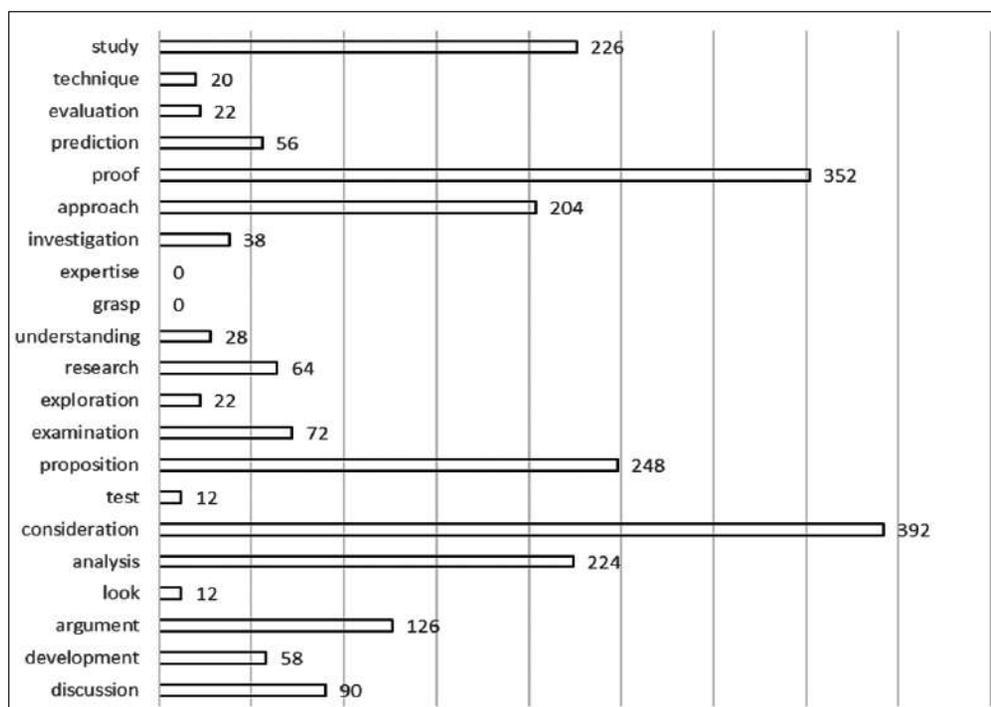

Рис. 3. Частотность сем по категории «Наука как процесс»

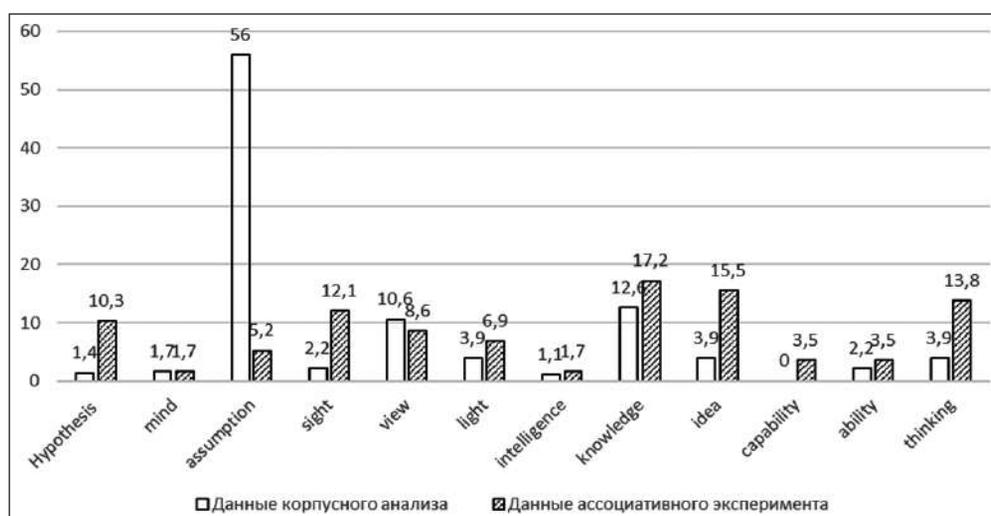

Рис. 4. Сравнительный анализ корпусного анализа текстов и результатов опроса по категории «Способности индивида к научной деятельности»

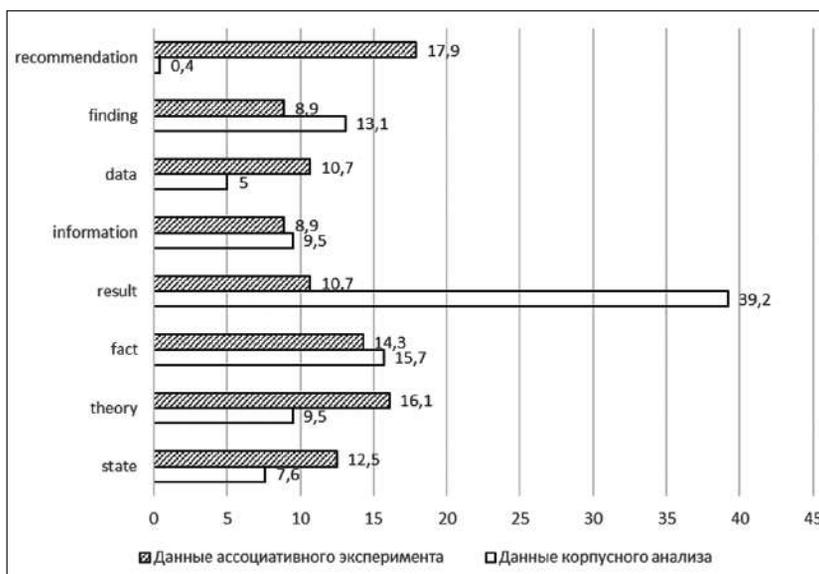

Рис. 5. Сравнительный анализ корпусного анализа текстов и результатов опроса по категории «Результат научной деятельности»

Таблица 2

Диспропорции в частотности лексем по категории «Способности индивида к научной деятельности»

Частотность в речи студентов		Частотность в аутентичных текстах	
лексема	«перевес», раз	лексема	«перевес», раз
Hypothesis	7,4	Assumption/assume	10,8
(in)sight	5,5		
Idea	4		
Think(ing)	3,5		

По категории «Результат научной деятельности» наибольший отрыв между ожидаемым и действительным показали семы *recommend(ation)* — в 44,8 раза слово более частотно по ожиданиям студентов, и *result* — в 3,6 раза.

По категории «Наука как процесс» наибольшие диспропорции представлены в табл. 3.

Таблица 3

Диспропорции в частотности лексем по категории «Наука как процесс»

Частотность в речи студентов		Частотность в аутентичных текстах	
лексема	«перевес», раз	лексема	«перевес», раз
Evaluate	4,2	Study	2,8
Understand	3,5	Approach	4,4
(out)look	7	Consider	3
		Analyze	2
		Argue(ment)	2

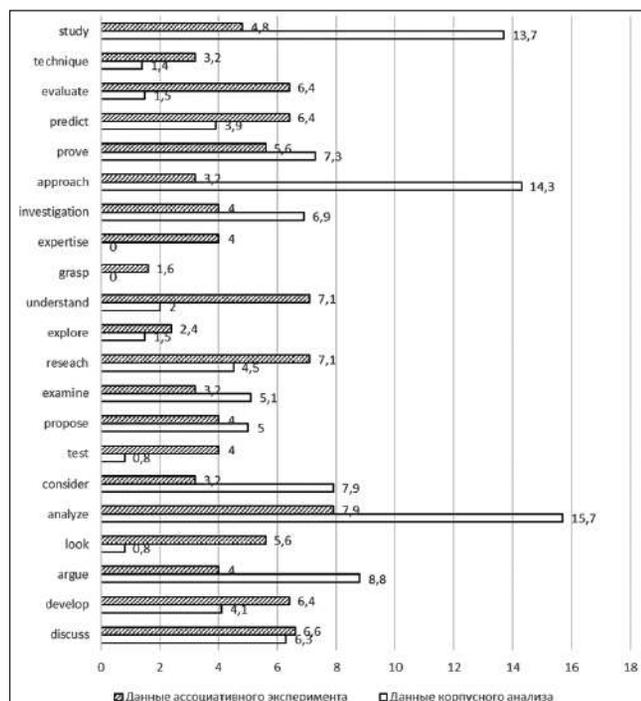

Рис. 6. Сравнительный анализ корпусного анализа текстов и результатов опроса по категории «Наука как процесс»

Обсуждение результатов. Фреймовая структура концепта и опрос студентов-аспирантов. Само определение английского слова «science» имплицитно означает, что наука — это прежде всего процесс — *the careful study of the structure and behaviour of the physical world, especially by watching, measuring, and doing experiments, and the development of theories to describe the results of these activities*. Первое, что мы видим в определении, — это акцент на процессуальности и продолжительности научного действия, что выражено грамматической составляющей определения — *experiments, theories, results, activities* стоят во множественном числе, означающем многократность действия; глаголы *watching, measuring, doing* даны в форме герундия, который, как известно, подчеркивает

процессуальность действия. Из приведенных в определении значимых слов, а значимые слова семантически сильные, мы видим, что четыре слова выражают семантику процесса осуществления деятельности (*experiment, development, describe, activities*), два слова относятся к результату деятельности (*theories, results*) и одно слово относится к способности индивида осуществлять эту деятельность (*study*), что в процентном соотношении соответствует количественной пропорции слов по категориям «процесс», «результат» и «способность индивида», выявленных в результате опроса студентов (21 / 12 / 8 слов соответственно).

Частотность лексем в научных текстах и исключения. Далее, как говорилось выше, мы перешли к выявлению частотности выделенных в результате опроса лексем в научных текстах. Однако следует оговорить, что были исключены те случаи употребления лексем, которые представляли собой либо математические термины, либо входили в названия журналов, общепринятых теорий, т. е. являлись именами собственными, не отражающими концепт как вид человеческой деятельности. Например, были исключены:

- В семе «*know*» дериватив *acknowledge(ment)*, который употребляется минимум два раза в каждой статье (как название части статьи или в тексте этой части), что является частью «научного ритуала», а потому для концепта “*Science*”, понимаемого как развитие специальных знаний, данные употребления семантически не значимы.

- Сема «*result*» также может не являться вербализацией концепта «*Science*» поскольку «*Results*» может быть названием части статьи.

- Сема «*view*» показывает высокую частотность в списке литературы (названия научных изданий, например *Review of Industrial Economics* 11(6): 869–882 [15, p. 253], или «*view*» как глагол служит для отсылки к другому источнику: *To view a copy of this licence, ...* [16, p. 119].

- Слово «*theory*» часто употребляется не в смысле “*something developed by the author of the text*”, а как что-то всемирно известное, название устоявшейся теории, которая уже является именем собственным.

- Слово «*proof*» может употребляться как термин математики (подтверждение теоремы) – *Proofs and other technical details are included ...* [16].

- Слово «*proposition*» также может относиться к математической терминологии и не являться академической лексикой: *we obtain the following proposition ...* [17, p. 240].

- Глагол «*consider*» иногда используется в повелительном наклонении при описании математических формул, таким образом, его ценность для раскрытия концепта “*Science*” снижена: *consider steady states characterized by $L \cdot X = L \cdot M = \dots$* [17].

Таким образом, из 4 692 проанализированных контекстов было исключено 220 контекстов с теми единицами, которые представляли собой термины, имена собственные или являлись названиями разделов статей.

Как показали результаты анализа текстов, следующие лексемы, вербализующие концепт “*Science*”, наиболее частотны в текстах экономической тематики:

- По категории «Способность индивида к научной деятельности» наиболее частотной является сема ‘*assumption / assume*’ — 680 словоупотреблений; следующая по частотности сема ‘*know*’ и деривативы [*knowledge, (un)known*] — 184 словоупотребления; с незначительным отставанием представлена сема ‘*view*’ и ее деривативы (*overview, viewpoint*) — 146 словоупотреблений. Остальные выделенные семы представлены лишь в нескольких контекстах.

По категории «Результат научной деятельности» самая продуктивная сема ‘*result*’ с глаголом ‘*result in*’ — 430 словоупотреблений; вторая по частотности ‘*theory*’ и ее деривативы [*theoretical(ly), theorem*] — 326 контекстов; ‘*finding*’, ‘*fact*’ обладают средней частотностью (132 и 158 соответственно; на следующем месте идут ‘*information*’, ‘*statement*’ (96/76), и наименее частотным оказалась сема ‘*data*’, показавшая результат всего лишь 50 случаев употребления.

- По категории «Наука как процесс» ‘*proof*’, ‘*consideration*’ и их деривативы (‘*prove*’ / ‘*consider*’) показывают наибольшую частотность — 352 и 392 случаев употребления; следующие по частотности семы — это ‘*proposition*’ (‘*propose*’, ‘*proposal*’), ‘*study*’, ‘*analysis*’ и ‘*approach*’ — 248/226/224/204 случаев употребления соответственно; следующую, ниже среднего, но все-таки довольно продуктивную и концептуально значимую группу (т. к. слова во многих контекстах можно считать синонимами) составили следующие семы — ‘*argument*’ (126), ‘*discussion*’ (90), ‘*examination*’ (72), ‘*research*’ (64), ‘*development*’ (58), ‘*prediction*’ (56). Семы ‘*investigation*’ (38), ‘*understanding*’ (28), ‘*evaluation*’, ‘*exploration*’ (по 22 контекста каждый) показали более низкую частотность. Наименее малочисленные семы — это ‘*technique*’ (20), ‘*look*’ / ‘*test*’ (по 12 контекстов каждый). Такие слова? как ‘*grasp*’ / ‘*expertise*’, которые студенты ожидали увидеть в текстах, не представлены вовсе.

Частотность каждой из этих лексем позволило выделить ядерный центр и периферию концепта “*Science*”, который, как мы видим на рис. 7, имеет трехмерную структуру по категориям «Наука как процесс деятельности», «Наука как результат деятельности», «Наука как способность индивида осуществлять деятельность». Категории не однаково интенсивно вербализованы — «Наука как процесс» насчитывает наибольшее количество вербализаций, и это концептуально значимо, т. к. процесс — это развитие и то, что двигает человечество вперед.

Несоответствия между «ожидаемым» и «действительным» и их лингводидактическая интерпретация. В результате сопоставительного анализа результатов опроса студентов и корпусного исследования были выявлены значительные несоответствия между «ожидаемым» студентами и «реальным» числом лексем в научных текстах — результаты представлены в табл. 4.

Выявленные процентные соотношения позволили прояснить, насколько отличны представления студентов о частотности лексических единиц в концепте “*Science*” от данных корпусного анализа. Также анализ природы расхождений показал, что мы можем разделить их на две группы:

- те, которые вызваны интерференцией или социокультурными нормами научного сообщества;
- те, которые являются следствием недостатков содержательной, в данном случае лексической, составляющей программ предшествующего обучения.

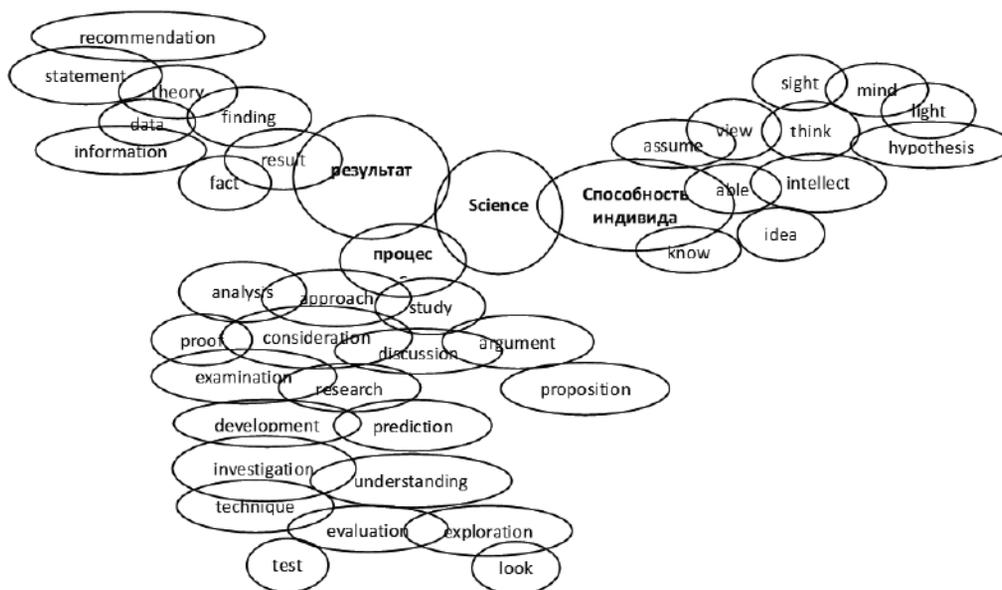

Рис. 7. Ментальная карта концепта “Science”

Таблица 4

Результаты сопоставительного анализа опросных и корпусных данных

«Способность»			«Результат»			«Процесс»		
сема	% в эмпири. материале	% в ассоциат. эксперим.	сема	% в эмпири. материале	% в ассоциат. эксперим.	сема	% в эмпири. материале	% в ассоциат. эксперим.
assume	56,0	5,2	recommend	0,4	17,9	study	13,7	4,8
sight	2,2	12,1	result	39,2	10,7	approach	14,3	3,2
hypothesis	1,4	10,3	data	5	10,7	understand	2,0	7,1
idea	3,9	15,5	theory	9,5	16,1	consider	7,9	3,2
think	3,9	13,8				analyze	15,7	7,9
						look	0,8	5,6
						argue	8,8	4,0

Приведу несколько примеров того, как интерференция или нормы научного сообщества могут оказывать деструктивное влияние на академическую письменную речь на иностранном языке:

- *Hypothesis (гипотеза)* — научные руководители традиционно требуют указать какова гипотеза исследования, хотя само слово принадлежит «высокому», книжному слогу и в аутентичных статьях, более прагматично ориентированных вместо *hypothesis* употребляется *problem statement, proposition, assumption*. В англоязычной научной традиции *hypothesis (гипотеза)* — это утверждение, которое подлежит измеримому анализу. *Proposition (основное положение)* — это утверждение, эксплицирующее связь между основными концептами или идеями исследования, это утверждение может быть истинным или ложным в зависимости от результатов исследования. Соответственно, для каждого положения может быть своя гипотеза, т. е. план его проверки. Это значит, что *hypothesis* вторичен по отношению к *proposition*. Этимология этих двух слов является подтверждением — *proposition* от латинского *pro (in front, ahead — перед)* и *positus (to put — разместить)*, т.е. то, что я помещаю перед началом исследования; в древнегреческом *hypothesis* также состоит из приставки и того же корня, *tithemi (to put — разместить)*, но с другой приставкой *hypo (under — под)*, т. е. то, что я размещаю под своим исследованием, на чем я его базирую, т. е. доказательства. *Problem*

statement (букв. постановка задачи) является утверждением, предполагающим набор возможных выводов о конечном результате, тогда как *hypothesis (гипотеза)* предполагает лишь один возможный вывод, который должен быть проверен экспериментальным путем. Соответственно, довольно дерзко говорить о гипотезах в начале статьи, т. к. она может и не подтвердиться. И если постановка задачи идентифицирует проблему для изучения, то гипотеза — это средство для решения этой задачи. Кстати, многие англоязычные пособия по академической речи предлагают такого типа задания, разграничивая понятия *problem statement* и *hypothesis: Using the following examples, develop problem statements, research questions, and/or hypotheses for each one*. В исследованных нами статьях слово *assumption* часто употребляется в значении *problem statement*, т. к. *assumption* — это предположение, сделанное с целью обсуждения, анализа или формулирования мнения. *Hypothesis*, как говорилось выше, — это утверждение подлежащее проверке (возможно дальше по тексту статьи, но не в начале, т. к. мы не можем начать статью с обсуждения результатов).

- Другой пример касается семы *recommend(ation)*, частотной в речи студентов в отличие от речи зарубежных авторов. Возможно, это также связано с требованиями российской науки, где «рекомендации» понимаются как практическое использование результатов и не несут никаких отрицательных коннотаций. В англоязычных текстах

вместо *recommend(ation)* часто используют *imply(cations)*. Возможно, для студентов трудность заключается в том, что невозможно дать однозначный перевод слова *imply(cations)* на русский язык в контексте научной статьи — практическое применение результатов? Значение исследования? Но это то самое слово, которое мы часто находим в конце англоязычной статьи в теле главы *Discussion (обсуждение)* или главы *Conclusions (заключение)*. Разница в том, что *implications* говорят нам, как и почему результаты научной работы важны для этой области, в то время как *recommendations* в исследованиях — это предложения, направленные на решение проблем вашего исследования, например, не удалось собрать достаточный материал или существуют ограничения по корректности используемого метода. Импликация означает нечто подразумеваемое, то, что вытекает из самого исследования, какие теоретические и практические выводы могут быть сделаны. Рекомендации — это советы, ориентированные на конкретные действия по тому, как представленное исследование может быть улучшено или развернуто в будущем. Обычно их предоставляют крупные специалисты в этой области. Интересно, что сама сема *imply* может и не иметь высокой частотности в текстах, т. к. предпочтительные клише чаще включают такие глаголы как *suggest, consider, show, propose* и модальные глаголы *should, could etc.* Кстати, сам глагол *recommend* используется тогда, когда человек выражает совет, основанный на личном опыте, который не может учитываться в научных трудах.

• Еще один пример — сема *evaluate(ion)*, высокая частотность в ответах студентов может результатом интерференции и буквального перевода — оценка, но оценка в науке — это, как правило, анализ и изучение не имеющих аксиологических элементов. Существуют другие семы в английском языке, которые лучше эксплицируют то, чем занимается человек науки — *analyze, consider, study, assess, examine, expertise* вполне частотны в научных статьях и не предполагают никаких аксиологических оценок. Все вышеперечисленные слова в составе своей фреймовой структуры имеют элемент «оценки» и часто синонимичны в академических текстах, однако каждое из них имеет свои коннотативные нюансы в английском языке. *Evaluation (оценка, определение качества или количества)* — это вынесение субъективного суждения, определение аксиологической ценности чего-то. *Assessment (оценка, вынесение суждения)* — это процесс сбора, анализа и использования данных с целью улучшения текущей деятельности, ситуации или какого-то положения вещей. Соответственно, и слово *assessment* чаще встречается в статьях. *Analysis (анализ, разбор чего-то на составные части)* — это углубленное всегда объективное изучение материала с целью лучшего понимания излагаемой информации. *Examination (экспертиза, обследование)* относится к тщательному осмотру или тестированию чего-либо. *Consideration (рассмотрение)* — постоянное и тщательное размышление с целью вывода умозаключений. Что касается *research/study*, которые в определенных контекстах могут переводиться как «оценка», то данные слова, скорее, употребляются как денотаты научного труда в целом, где *research* — это и подготовка и проведение, и публикация или их множество, а слово *study* применимо к более узкому типу исследования.

Хотелось бы также обсудить вторую группу выявленных диспропорций в частотности лексем между «ожидаемым» студентами и «реальным» в текстах — группу,

которая стала следствием предшествующих учебно-дидактических действий или выработанными обучаемыми моделями языкового поведения. Например, высокая частотность слов *idea* или *result* очевидно связана с простотой запоминания международных слов; *think, look* и *understand* — слова, известные с начальных этапов обучения языку и, соответственно, вошедших в основной вокабуляр; *argue(ment)*, несмотря на международное «аргумент», часто связан в ассоциациях студентов со словом «спор» — пережиток курса средней школы. *Grasp* и *insight* оказались словами, которые подлежали отработке в учебном пособии, которое мы используем для аспирантов.

Учебно-методическая ценность психолого-ассоциативных экспериментов в области анализа концептов. Также необходимо обсудить учебно-методическую ценность подобных экспериментов. Как говорилось выше, эксперимент имел началом опрос студентов-аспирантов и материалом для корпусного анализа служили научные статьи по их специальности («Экономика»). Студенты принимали участие не только в опросе, но и частично в поиске языковых единиц в текстах. Таким образом, был осуществлен учебный проект, позволивший наглядно продемонстрировать студентам особенности англоязычного научного дискурса и выяснить самим, насколько могут быть отличны их «представления» о языке от реальной речевой ситуации. Такого типа задания могут выполняться в формате самостоятельной работы и соответствуют этапам и принципам проектной деятельности.

1. На поисковом этапе проекта необходимо определить проблему и поставить задачу. Например, студенты излагают сухие факты и избегают высказывать собственное мнение по профессиональным вопросам. Преподаватель может заметить, что это связано с недостаточностью эпистемических маркеров в речи, например, в их речи отсутствуют какие-либо вводные слова или парентезы, кроме *I think*. Можно провести небольшой онлайн опрос для определения объема вводных слов в их словарном запасе или попросить написать синонимы к уже имеющемуся списку, например, *evidently = surely*. Затем вы определяете объем и качество текстов, в которых, по заданию, они будут искать данный лексический материал.

2. Поиск слов и их эквивалентов будет составлять аналитический этап проекта, который можно делать и вручную, в поиске в формате *.pdf*. Данный этап — самостоятельная работа студентов (индивидуальная или групповая), во время которого необходимо собрать достаточное количество контекстов и проанализировать их с точки зрения функций в речи, синонимичности или частотности использования.

3. В качестве практической составляющей проекта можно попросить студентов, а многие из них с удовольствием соглашаются сделать это в обмен на дополнительную оценку или просто так, подготовить задания типа «заполни пропуски» или «восстанови предложение».

4. Презентация трудов в аудитории и будет составлять финальный этап проекта.

Конечно, есть ограничения по проведению подобных мероприятий, включающие:

- недостаток аудиторного времени на подготовительный этап,
- отсутствие желания студентов в силу загруженности по другим предметам,
- непонимание значимости самостоятельной работы (ожидание «готовых» знаний),

– уровень языка (подобные проекты хорошо воспринимаются более продвинутыми студентами),

– лимитированный объем текстового материала и связанные с этим возможные искажения в частотности.

Практика показывает, что необходимо «заинтриговать» студентов на начальном этапе, сделать так, чтобы им самим захотелось узнать — что там в реальных аутентичных текстах, почему преподаватель говорит, что они что-то используют недостаточно или не так. В целом, знания, добытые самостоятельно, запоминаются лучше. Студент чувствует себя не объектом, а субъектом обучения, что повышает его самооценку и интерес к изучаемому предмету.

Выводы

Исследование проводилось в три этапа — опрос студентов, анализ корпуса текстов на предмет частотности лексем, выделенных на предыдущем этапе, анализ контекстов и сопоставление данных опроса и корпусных данных. Цель была достигнута — проведенное исследование позволило выделить приоритетные для изучения семы, которые соответствуют ближней периферии концепта, и выявить рас-

хождения между корпусными данными и активным академическим словарем студентов.

Проведенное исследование помогло уточнить зоны межязыковой интерференции и может быть использовано при составлении учебных материалов и пособий для студентов при обучении академическому английскому языку или как иллюстративный материал в аудиторных занятиях.

Разработанная схема анализа данных (опрос — анализ корпусных данных) может использоваться в проектной деятельности студентов разных специальностей и в разработке адекватной для уровня и профессиональных интересов учащихся программе.

Корпусные исследования позволяют получить достоверные сведения о естественном функционировании языка и в совместном применении с психологическими вербально-коммуникативными методами и принципами лингводидактики несут двойную пользу, позволяя наглядно продемонстрировать студентам особенности англоязычного научного дискурса и даже выяснить самим, насколько могут быть отличны их «представления» о языке от реальной речевой ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology / ed. T. F. Hoad. Oxford University Press, 1996. 276 p. DOI: 10.1093/acref/9780192830982.001.0001.
2. Векслер А. К. Сущность концепта в культуре, науке и педагогическом дискурсе // Перспективы науки. 2023. № 8(167). С. 225—231.
3. Махметова М. К. О развитии понятия «концепт» в лингвистической науке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-6. С. 46—48.
4. Понкин И. В., Редькина А. И. Методология науки: понятие «научный концепт» // Право и образование. 2019. № 3. С. 4—11.
5. Худайбергенова Н. С., Шаимкулова А. И. Термин концепт в лингвистической науке // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 11-7(79). С. 405—412.
6. Абдурахманова Х. Т. Концепт «Knowledge — Знание» в английской языковой картине мира // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 1. С. 5—9. DOI: 10.17513/mjeo.12004.
7. Черненко И. Г., Гордеева Е. М. Сравнительный анализ эпистемологического языка в переводе // Слово.ру: Балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 1. С. 63—70. (На англ. яз.) DOI: 10.5922/2225-5346-2021-1-4.
8. Павленко В. Г. Языковые средства вербализации лингвокультурного концепта «Cognition» в английском языке // Язык и культура. 2016. № 4(36). С. 100—111. DOI: 10.17223/19996195/36/8.
9. Пром Н. А. Ассоциативное поле концепта «Факт» // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2018. № 3(12). С. 70—74.
10. Таджибова З. Т. Семантический анализ русских и английских паремий, выражающих концепт «учение, знание» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 1(252). С. 67—71.
11. Вишнякова О. Д., Климанова М. В. Концептуальные структуры «Knowledge» и «Education» как базовые составляющие лингводидактического дискурса и динамика их реализации в современном английском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 147—155. DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-3-147-155.
12. Климанова М. В. Концептуальная структура «Знание / Knowledge» как результат познавательного процесса // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения : сб. науч. тр. / под ред. О. Д. Вишняковой. М. : TERIS : Градиент, 2017. С. 201—210.
13. Аль-Лами Х. М., Баландина Е. С. Лингвистическая репрезентация концепта *наука* в дискурсе TED-Talk // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3(50). С. 121—125. (На англ. яз.)
14. Демьянков В. З. Фреймовая семантика // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 189—191.
15. Willner J., Parker D. The Performance of Public and Private Enterprise under Conditions of Active and Passive Ownership and Competition and Monopoly // Journal of Economics. 2007. Vol. 90. No. 3. Pp. 221—253. DOI: 10.1007/s00712-006-0230-6.
16. Willner J., Gronblom S. Quality provision under conditions of oligopoly // Journal of Economics. 2021. Vol. 132. Pp. 103—131. DOI: 10.1007/s00712-020-00714-8.
17. Davis C., Tomoda Y., Econ J. Competing incremental and breakthrough innovation in a model of product evolution // Journal of Economics. 2018. Vol. 123. Pp. 225—247. DOI: 10.1007/s00712-017-0568-y.

REFERENCES

1. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. T. F. Hoad. (ed.). Oxford University Press, 1996. 276 p. DOI: 10.1093/acref/9780192830982.001.0001.

2. Veksler A. K. The Meaning of Concept in Culture, Science and Pedagogical Discourse. *Perespektivy nauki = Perspectives of Science*. 2023;8(167):225—231. (In Russ.)
3. Makhmedova M. K. On the Development of the Notion “Concept” in Linguistic Science. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Current Issues of Humanitarian and Natural Sciences*. 2017;4-6:46—48. (In Russ.)
4. Ponkin I. V., Redkina A. I. Methodology of Science: The Notion of “Scientific Concept”. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. 2019;3:4—11. (In Russ.)
5. Hudaibergenova N. S., Shaimkulova A. I. The Term “Concept” in Linguistics. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennoy mire = Current Scientific Research in the Modern World*. 2021;11-7(79):405—412. (In Russ.)
6. Abdurakhmanova H. T. Concept “Knowledge – Znanie” in English Language Picture of the World. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2021;1:5—9. (In Russ.) DOI: 10.17513/mjeo.12004.
7. Chernenok I. G., Gordeeva E. M. Comparative analysis of the epistemological language in translation. *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent = Slovo.ru: Baltic Accent*. 2021;12(1):63—70. DOI: 10.5922/2225-5346-2021-1-4
8. Pavlenko V. G. Language Means for Verbalization of the Concept “Cognition” in the English Language. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2016;4(36):100—111. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/36/8.
9. Prom N. A. Associative Field of the Concept “Fact”. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya = At the Intersection of Languages and Cultures. Current Issues on Humanities*. 2018;3(12):70—74. (In Russ.)
10. Tadzhibova Z. T. Semantic Analysis of Russian and English Proverbs Expressing the Concept “Learning, Knowledge”. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i isskustvovedenie = Bulletin of Adigey State University. Series 2: Philology and Arts*. 2020;1(252):67—71. (In Russ.)
11. Vishnyakova O. D., Klimanova M. V. Concept Structures “Knowledge” and “Education” as the Basic Aspects of Lingvodi-dactic Discourse and the Dynamics of Their Realization in Modern English Language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya = Bulletin of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2018;24(3):147—155. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-3-147-155.
12. Klimanova M. V. Concept Structure “Znanie / Knowledge” as a Result of Cognitive Process. *Yazyk, Literatura, Kultura = Language, Literature and Culture as Domains of Intercultural Communication. Collection of scientific works*. O. D. Vishnyakova (ed.). Moscow, TERIS, Gradient, 2017:201—210. (In Russ.)
13. Al-Lami H. M., Balandina E. S. Linguistic representation of the concept “science” in TED-Talk discourse. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka = Cognitive Language Research*. 2022;3(50):121—125.
14. Dem'yankov V. Z. Frame Semantics. *Concise Dictionary of Cognitive Terms*. E. S. Kubryakova (ed.). Moscow, Philology Department of Lomonosov Moscow State University publ., 1996. Pp. 189—191. (In Russ.)
15. Willner J., Parker D. The Performance of Public and Private Enterprise under Conditions of Active and Passive Ownership and Competition and Monopoly. *Journal of Economics*. 2007;90(3):221—253. DOI: 10.1007/s00712-006-0230-6.
16. Willner J., Gronblom S. Quality provision under conditions of oligopoly. *Journal of Economics*. 2021;132:103—131. DOI: 10.1007/s00712-020-00714-8.
17. Davis C., Tomoda Y., Econ J. Competing incremental and breakthrough innovation in a model of product evolution. *Journal of Economics*. 2018;123:225—247. DOI: 10.1007/s00712-017-0568-y.

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 27.12.2024; принята к публикации 30.12.2024.
The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 27.12.2024; accepted for publication 30.12.2024.

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1201

Nadezhda Anfinogentovna Karelina

senior lecturer at the Department of Technology,
Entrepreneurship and Teaching Methods
of the Pedagogical Institute,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
ms.n.karelina@mail.ru

Elena Vladimirovna Rogaleva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Technology,
Entrepreneurship and Teaching Methods of the Pedagogical Institute,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
lerog1@mail.ru

Lyudmila Robertovna Tretyakova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Technology,
Entrepreneurship and Teaching Methods of the Pedagogical Institute,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
Lrobertovna@mail.ru

Надежда Анфиногентовна Карелина

старший преподаватель кафедры технологий,
предпринимательства и методик их преподавания
Педагогического института,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
ms.n.karelina@mail.ru

Елена Владимировна Рогалева

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры технологий, предпринимательства
и методик их преподавания Педагогического института,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
lerog1@mail.ru

Людмила Робертовна Третьякова

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры технологий, предпринимательства и методик
их преподавания Педагогического института,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
Lrobertovna@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В исследовании разрабатывается и апробируется система мероприятий профориентационной направленности, имеющих целью получение инженерно-педагогического образования в педагогическом вузе. Научная новизна состоит в использовании современных форматов профориентационной работы, основанных на комплексном подходе, применении практических занятий и взаимодействии с социальными партнерами. В статье рассматриваются результаты исследования, показывающие эффективность разработанных мероприятий, способствующих улучшению понимания школьниками профессии педагога и повышению их мотивации к получению инженерно-педагогического образования. Авторы отмечают проблему нехватки педагогических кадров в Иркутской области и недостаточной осведомленности школьников о перспективах и возможностях педагогической профессии. Для решения этой проблемы авторы предлагают проект «Дни карьеры «Инженерно-педагогическое образование»», включающий различные профориентационные мероприятия, такие как профессиональные пробы, встречи с работодателями и успешными педагогами, публичные лекции, викторины и квесты. Проект рассчитан на два учебных года и включает три основных этапа: проектирование, реализацию и рефлексию. На этапе проектирования был проведен крутой стол с заинтересованными сторонами, результатом которого стал план мероприятий и определе-

ние условий для их проведения. На этапе реализации проекта проводятся мероприятия, включая профессиональные пробы, направленные на погружение школьников в педагогическую профессию. Заключительный этап предполагает подведение итогов работы, обсуждение дальнейших перспектив развития проекта и распространение накопленного опыта. Результаты исследования подтверждают эффективность разработанных мероприятий, способствующих улучшению понимания школьниками профессии педагога и повышению их мотивации к выбору инженерно-педагогической направленности. В статье представлены возможные перспективы дальнейшего исследования, связанные с разработкой новых форматов мероприятий профессионального выбора и их индивидуализацией. Таким образом, статья представляет собой значимый вклад в развитие профориентационной работы в сфере инженерно-педагогического образования, предлагая практические рекомендации и стратегии для улучшения осознанного выбора профессии среди школьников.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, инженерно-педагогическое образование, профориентационная работа, осознанный выбор профессии, современные форматы профориентации, мероприятия профессионального выбора, профориентационные пробы, мотивация школьников, педагогическое образование, карьера, дефицит педагогических кадров

Для цитирования: Карелина Н. А., Рогалева Е. В., Третьякова Л. Р. Профессиональная ориентация обучающихся на получение инженерно-педагогического образования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 362—369. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1201.

PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS TO RECEIVE ENGINEERING AND PEDAGOGICAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The aim of the study is to develop and test a system of career guidance activities aimed at obtaining engineering and pedagogical education in a pedagogical university. Scientific novelty consists in the use of modern formats of career guidance work based on an integrated approach, the use of practical classes and interaction with social partners. The article discusses the results of the study, showing the effectiveness of the developed activities that help improve schoolchildren's understanding of the teaching profession and increase their motivation to obtain engineering and pedagogical education. The authors note the problem of a shortage of teaching staff in the Irkutsk region and insufficient awareness of schoolchildren about the prospects and opportunities of the teaching profession. To solve this problem, the authors propose the project "Engineering and Pedagogical Education Career Days", including various career guidance events, such as professional trials, meetings with employers and successful teachers, public lectures, quizzes and quests. The project is designed for two academic years and includes three main stages: design, implementation and reflection. At the design stage, a round table with stakeholders is held, resulting in an action plan and the definition of conditions for their imple-*

mentation. At the project implementation stage, events are held, including professional trials, aimed at immersing schoolchildren in the teaching profession. The final stage involves summing up the work, discussing further prospects for the development of the project and disseminating the accumulated experience. The results of the study show the effectiveness of the developed events, which contribute to schoolchildren's better understanding of the teaching profession and increase their motivation to obtain engineering and pedagogical education. The article presents possible prospects for further research related to the development of new formats of professional choice events and their individualization. Thus, the article is a significant contribution to the development of career guidance work in the field of engineering and pedagogical education, offering practical recommendations and strategies for improving the conscious choice of a profession among schoolchildren.

Keywords: *vocational guidance, engineering and pedagogical education, career guidance work, informed choice of profession, modern formats of career guidance, professional choice activities, career guidance tests, motivation of schoolchildren, teacher education, career, shortage of teaching staff*

For citation: Karelina N. A., Rogaleva E. V., Tretyakova L. R. Professional orientation of students to receive engineering and pedagogical education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):362—369. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1201.

Введение

Актуальность. Президент России В. В. Путин, выступая на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2018 г., отметил, что престиж инженерных профессий в России растет: «Надо... обратить особое внимание на направления, которые определяют новый технологический уклад и уже определяют. <...> Это робототехника, производство новых материалов, биотехнологии, превентивная и персональная медицина, инжиниринг и дизайн» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56827>).

В современной школе формирование навыков практического решения актуальных инженерно-технических задач, умений работать с техникой является первоочередной задачей и реализуется на уроках математики, физики, информатики, химии и труда (технологии). Именно учитель, хорошо знающий свой предмет и обладающий педагогическим талантом, способен сыграть решающую роль в становлении будущих лидеров, ученых, инженеров, врачей и других профессионалов, которые уже в свою очередь будут влиять на общество в будущем. При этом программа по труду (технологии) интегрирует знания по разным учебным предметам и является базовой для формирования у обучающихся функциональной грамотности, технико-технологического, проектного, креативного и критического мышления на основе практико-ориентированного обучения и системно-деятельностного подхода в реализации содержания.

С целью осознанного выбора школьниками профессии и построения образовательной траектории, связанной с этим выбором, в настоящее время в Российской Федерации реализуются проекты «Шаг в профессию» (<https://bc-nark.ru/projects/shag-v-professiyu/>) и «Билет в будущее» (<https://bvbinfo.ru/>). Названные проекты помогают школь-

никам получить информацию о востребованных и перспективных профессиях, принять участие в профессиональных пробах, раскрыть таланты и в целом решить задачу выбора карьеры. Для студентов высших учебных заведений и профессиональных образовательных учреждений организован профориентационный конкурс «Первое рабочее место» (<https://prm.bfsistema.ru/>), который способствует повышению конкурентоспособности молодежи на рынке труда и содействует трудоустройству выпускников в компаниях по месту жительства.

В настоящее время в России, и в Иркутской области в частности, наблюдается острый дефицит педагогических кадров. Образовательным организациям Иркутской области требуется несколько тысяч учителей. В 2024/25 учебном году в Иркутской области в 876 школах обучается 344 тыс. школьников, что на 1 тыс. больше по сравнению с прошлым годом. Система профессионального образования представлена 79 профессиональными образовательными организациями. Ежегодно контингент обучающихся профессиональных образовательных организаций Иркутской области растет и в настоящее время составляет 55,8 тыс. чел. (<https://irkobl.ru/region/social/school/school.php>). При этом для ликвидации высокой нагрузки работающих педагогов в течение ближайших нескольких лет дополнительно потребуется привлечь более 10 тыс. молодых специалистов. Всё это заставляет региональные органы власти искать дополнительные меры привлечения молодых учителей в систему образования. Например, выпускники педагогических направлений подготовки, приступившие к профессиональной деятельности, получают значительную государственную поддержку и могут участвовать в различных социальных программах.

Педагогический институт Иркутского государственного университета (далее — ПИ ИГУ) ведет подготовку педагогических кадров по самым перспективным и востребованным направлениям в системе образования, в частности, таким как 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профили «Технология — Экология», «Математика — Дополнительное образование», «Физика — Информатика», и 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профили «Автоматика и компьютерная инженерия» и «Автомобильный транспорт». Ежегодно вуз выпускает около 800 педагогов. Однако это не решает проблему нехватки педагогических кадров в регионе.

При выборе будущей профессии или специальности многие школьники сталкиваются с отсутствием информации о перспективах и возможностях педагогической профессии, таких как административный рост в образовательных организациях, создание собственного предпринимательского проекта в сфере образования или творческое признание через победы в профессиональных конкурсах и разработка собственных педагогических техник.

Актуальность исследования заключается в необходимости разработки и апробации системы мероприятий профориентационной направленности, ориентированных на получение инженерно-педагогического образования и привлечение мотивированных школьников и выпускников среднего профессионального образования в педагогические вузы, а педагогов образовательных организаций на обучение по магистерским программам.

Изученность проблемы. Теоретической базой исследования послужили научные статьи и методическая литература по методологии профориентации (В. И. Блинов, Н. С. Пряжников, Э. Ф. Зеер); по теории и практике организации профориентационных мероприятий в образовательных организациях (И. С. Сергеев); по использованию современных форматов профориентационной работы в образовательной практике образовательных организаций (И. С. Сергеев, Н. А. Карелина, И. С. Деркачев и др.), поиску конструктивных решений проблем в системе профориентации на региональном уровне (С. А. Шведина, И. С. Петрушин, О. Н. Сараева). За последние десять лет происходит переосмысление подходов к содержанию и реализации профессиональной ориентации. Теоретической базой исследования послужили статьи и учебные издания И. С. Сергеева, В. И. Блинова, Н. С. Пряжникова, Э. Ф. Зеера и др.

И. С. Сергеев, являясь приемником методологических позиций профориентации С. Н. Чистяковой и учитывая требования работодателей, парадигму профориентации определяет «как целостную систему идей, взглядов и возможных моделей профориентационной работы, группирующихся вокруг определенного понимания смысла и цели профессиональной ориентации» и совместно с В. И. Блиновым и Н. Ф. Родичевым выделяет три парадигмы профориентации — консультативную, образовательную и воздействующую [1].

В настоящее время образовательная профориентация, как научно обоснованная система работы, находится в стадии становления. «Образовательная профориентация имеет своей целью формирование самостоятельной готовности человека к профессиональному самоопределению в современном контексте» [2, с. 30]. Конечные результаты образовательной профориентации учитывают интересы человека, его семьи, экономики и государства; способности и амбиции человека; включают работу по подготовке человека к профессиональному выбору и в целом по подготовке

квалифицированных кадров. И. С. Сергеев увязывает профессиональную ориентацию детей и молодежи с будущим российской экономики и подчеркивает, что «чем шире будут использоваться инструменты образовательной профориентации в различных регионах страны и для разных категорий детей и молодежи, тем лучше будут жизненные шансы растущего человека в стремительно меняющихся, порой турбулентных социально-экономических условиях, тем эффективнее начнет работать вся система образования как “социальный лифт” и базовый инструмент для наращивания человеческого потенциала» [2, с. 40]. Анализ рынка труда, знание его текущих и будущих тенденций способствует снижению риска выбора невостребованной профессии [3].

Образовательная профориентация, по мнению И. С. Сергеева, опирается на принципы продолжительности и непрерывности, практикоориентированности, социального партнерства, баланса актуального и перспективного («настоящего» и «будущего»).

Интересным с практической точки зрения является выделение двух групп инструментов образовательной профориентации: «средства ознакомления с профессиональным контекстом (информирование, экскурсии, “точки входа”, ивент или профориентационно значимые события, метод кейсов, игровые технологии, тренинг, профориентационный нетворкинг) и средства деятельностного погружения в профориентационный контекст (профориентационные проекты, профессиональные пробы, программы профессионального обучения и стажировки для школьников, профориентационный лагерь, учебные фирмы, ранний опыт трудовой деятельности)» [2, с. 36]. Н. А. Карелина рассматривает профессионально-ориентированные экскурсии как метод профессионального воспитания, эффективно применяемый в профориентационной работе в профессиональных образовательных организациях, а также как способ формирования профессиональной мобильности обучающихся [4; 5]. Одним из действенных форматов профориентационной работы со школьниками, по мнению А. В. Прохорова, являются профессиональные пробы, реализация которых базируется на серьезном практическом компоненте [6].

Сотрудниками Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена выполнен анализ реализуемых федеральными педагогическими вузами форм и форматов профориентационной деятельности, определены наиболее эффективные из них с точки зрения повышения мотивации и интереса к педагогической профессии, уровня осознанности выбора профессии педагога [7].

И. С. Сергеев и В. И. Блинов также выделяют «золотой треугольник» методов образовательной профориентации — профессиональные пробы, проектная деятельность и профессиональный нетворкинг (взаимодействие Ребенок — Родитель — Работодатель) [8].

Э. Ф. Зеер, Сыманюк Э. Э., Зиннатова М. В. занимаясь проблемой профессионального становления личности с точки зрения психологии, проектирование профессиональных образовательных маршрутов обучающихся, отмечают, что профориентационный процесс играет решающую роль в успешном профессиональном становлении молодых людей. Для повышения его эффективности необходимо внедрять комплексные подходы, использовать современные технологии и обеспечивать долгосрочную поддержку выпускников. Укрепление связей между образовательными учреждениями и работодателями также является ключевым элементом создания адаптивной системы профориентации, удовлетворяющей потребности учащихся и общества в целом [9].

Н. С. Пряжников рассматривает профориентацию как часть общей системы управления человеческими ресурсами и как самостоятельную систему, подробно описывает методы профориентационной практики и методы профориентологического исследования, делая акцент на активизацию творческой позиции специалиста [10].

С. В. Панина и А. Ю. Николаева определили эффективные формы профориентации вуза на педагогические профессии, рассмотрели методы (активные и пассивные), подходы и принципы современной профориентации, в т. ч. виртуальный педагогический класс и цифровое наставничество [11].

С. В. Тарасов и Е. Б. Спасская выделили традиционные и новые форматы профориентации, распределили их по группам в зависимости от формы и формата. К наиболее современным отнесли хакатоны, квесты, квизы и др. [7].

Вопросы о результатах профессиональной ориентации раскрыты в исследованиях И. С. Сергеева, С. Н. Чистяковой, Н. Ф. Родичева. Авторы представили критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению [12–14].

Проблемой нехватки педагогических кадров и низкого престижа профессии является то, что школьники не имеют представления:

- о современных требованиях профессиональных стандартов к профессии педагога;
- личных качествах, требованиях к состоянию здоровья и базовой (школьной) подготовке, необходимых для работы педагогом;
- возможностях успешного трудоустройства в образовательные организации Иркутской области;
- возможном карьерном росте в системе образования;
- государственной поддержке и участии в различных социальных программах.

Как следствие они совершают неосознанный выбор профессиональной образовательной организации, а успешные школьники имеют низкую мотивацию к поступлению на педагогические направления подготовки.

Предметом данного исследования являются современные форматы профориентационной работы, ориентированные на привлечение мотивированных школьников в педагогический вуз.

Цель исследования — обоснование, разработка и апробация комплекса мероприятий профессионального выбора, направленных на получение инженерно-педагогического образования.

Задачи исследования:

1. Выявить ключевые принципы профориентационного процесса, способствующие осознанному выбору профессии педагога.
2. Разработать проект, включающий мероприятия профориентационного выбора, ориентирующий обучающихся на получение инженерно-педагогического образования.
3. Внедрить проект, направленный на получение инженерно-педагогического образования и сделать вывод об эффективности мероприятий профессионального выбора.

Научная новизна исследования состоит в выявлении и теоретическом обосновании современных форматов профориентационной работы, основанных на комплексном подходе и способствующих повышению мотивации выпускников школ и профессиональных образовательных организаций на получение инженерно-педагогического образования, включая практические занятия и взаимодействие с социальными

партнерами. К **теоретической значимости** исследования относится анализ научных изысканий в области построения современной профориентационной работы в образовательных организациях высшего образования, а также обоснование выбранных форматов профориентационных мероприятий в рамках исследования. **Практическая значимость** исследования заключается в разработке и апробации проекта, включающего комплекс мероприятий, направленных на получение инженерно-педагогического образования, и дальнейшей возможности использования материалов проекта в практике организации и проведения мероприятий профессионального выбора в педагогических вузах.

Полученные результаты дополняют имеющиеся в педагогической науке представления о профориентации обучающихся и могут служить основой для дальнейших теоретических и практико-ориентированных исследований в данном направлении.

Материалы и методы исследования. Работа основана на личном педагогическом опыте авторов, полученного в ходе реализации приемной компании и проведении профориентационных мероприятий педагогами кафедры. Исследование выполнено с опорой на теоретические методы — теоретический анализ научной и методической литературы за последние пять лет, изучение и обобщение опыта, сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение результатов. Эмпирическим методом исследования является онлайн-опрос участников профориентационных мероприятий и заинтересованных сторон проекта, анализ результатов опроса студентов об эффективности профориентационных мероприятий.

Основная часть

Для решения проблемы нехватки педагогических кадров и низкого престижа педагогической профессии в ПИ ИГУ авторами статьи разработан проект «Дни карьеры “Инженерно-педагогическое образование”», включающий мероприятия профессионального выбора: профориентационные пробы, родительское собрание, неформальную встречу с работодателями и успешными педагогами, публичные лекции, викторины и квесты, экскурсии, олимпиады и конкурсы. В рамках проекта участники могут посетить образовательные организации, ознакомиться с программами обучения, условиями поступления, задать вопросы администрации и представителям региональных органов исполнительной власти.

Целью проекта является повышение мотивации школьников к выбору профессии педагога инженерно-технологической направленности.

Для реализации проекта определены следующие задачи:

1. Разработать систему профориентационных мероприятий для ознакомления школьников с профессией педагога инженерно-технологической направленности.
2. Привлечь школьников и их родителей к участию в профориентационных мероприятиях.
3. Построить карьерные карты и определить перспективы профессии педагога инженерно-технологической направленности.

Уникальность проекта заключается в предоставлении возможности спроектировать будущим абитуриентам профессиональную траекторию современного педагога инженерно-технологической направленности, познакомиться с новыми производственными технологиями, перенести имеющиеся знания в новые условия и решить профессионально-технические задачи.

Заинтересованными сторонами, которые могут влиять на профориентационный проект или подвергаться влиянию со стороны проекта, являются: представители работодателей (общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации и органи-

зации дополнительного образования детей), школьники и их родители (законные представители), педагоги, студенты, региональные органы исполнительной власти. Их заинтересованность и форма участия в проекте представлены в табл. 1.

Таблица 1

Заинтересованные стороны проекта «Дни карьеры “Инженерно-педагогическое образование”»

Заинтересованные организации, в т. ч. партнеры реализации проекта	Заинтересованность в проекте (выгоды)	Участие
Работодатели	Решение кадрового дефицита	Организация и проведение профориентационных мероприятий, материальная поддержка
Школьники	Готовность к профессиональному самоопределению, успешный выбор профессии, самореализация	Участие в профориентационных мероприятиях
Родители школьников / законные представители	Получение ребенком профессии, в которой он будет не только успешен материально, но «счастлив»	Участие в профориентационных мероприятиях
Педагоги	Мотивированные на получение профессионального образования студенты	Организация и проведение профориентационных мероприятий
Студенты	Осознанный выбор профессии	Организация и проведение профориентационных мероприятий
Министерство образования	Сохранение молодых кадров в регионе, обновление кадров	Информационная поддержка, консультативная помощь, материальная помощь
Министерство труда	Сохранение кадров в регионе	Информационная поддержка, консультативная помощь
Министерство молодежной политики	Сохранение молодых кадров в регионе, обновление кадров	Информационная поддержка, консультативная помощь

Партнерами ПИ ИГУ являются общеобразовательные организации и профессиональные образовательные организации региона. Ряд мероприятий проекта проводятся с привлечением ресурсов партнеров, с которыми заключены договоры о практической подготовке и сотрудничестве и на их базе.

Проект «Дни карьеры “Инженерно-педагогическое образование”» рассчитан на два с половиной учебных года и реализуется в три этапа: проектирование (сентябрь—ноябрь 2023 г.), реализация (2023/24 и 2024/25 учебные года) и рефлексия (сентябрь—декабрь 2025 г.).

На этапе проектирования был проведен круглый стол «Развитие партнерства Педагогического института ИГУ с общеобразовательными организациями» с заинтересованными сторонами проекта, по результатам которого разработан организационный план взаимодействия, план ресурсного обеспечения, план мероприятий, связанных с осознанным выбором профессии и определены нормативные, финансовые, кадровые, организационные условия для проведения мероприятий профессионального выбора.

На этапе реализации проекта осуществляется проведение профориентационных мероприятий, в ходе которых делается акцент на то, что учителя труда (технологии) в общеобразовательных организациях, педагоги дополнительного образования, преподаватели общепрофессиональных и профессиональных учебных дисциплин и мастера производственного обучения в профессиональных образовательных организациях должны владеть: современными технологиями, применяемыми на производстве, в т. ч. иметь навыки конструирования и моделирования деталей и изделий в системах автоматизированного проектирования (далее — САПР); иметь практический опыт проведения контроля соответствия качества деталей требованиям технической документации, выбирать средства измерения; применять диагностирующие приборы, определять работоспособность узлов и агрегатов автомобиля и другими про-

фессиональными навыками. Учителя физики, информатики и преподаватели автоматизации и компьютерной инженерии должны уметь планировать, проводить и обрабатывать результаты учебного физического эксперимента по электричеству, молекулярной физике и термодинамике, владеть базовыми операциями радиомонтажных работ, заниматься техническим творчеством, в т. ч. ракетомоделированием. Для формирования этих навыков и погружения в педагогическую профессию инженерно-технической направленности в рамках проекта разработан и в настоящее время реализуется цикл следующих профессиональных проб:

1. «Контроль соответствия точности деталей требованиям чертежа». В рамках профориентационного мероприятия учащиеся знакомятся с техническими характеристиками, возможностями современных ручных средств измерения и получают практические навыки работы с современными ручными средствами измерения.

2. «Поиск неисправности автомобиля для первичной диагностики». Участники мероприятия осваивают способы и приемы проведения диагностики автомобиля, получают практические навыки работы с диагностическим оборудованием.

3. «Диагностика электросистем автомобиля осциллографом». На профессиональной пробе учащиеся получают практический опыт проведения диагностики электросистем автомобиля и выявления неполадок.

4. «Ремонт повреждения бескамерных шин». Участники профессиональной пробы определяют повреждения шин автомобиля и способы их устранения, знакомятся с процедурой снятия установки и ремонта шин автомобиля.

5. «Создание чертежа детали из 3D-модели в САПР». Учащиеся изучают основные методы и принципы 3D-моделирования в системе автоматизированного проектирования, выполняют 3D-модель детали и создают чертеж детали из 3D-модели.

6. «Удаления царапин с поверхности ЛКП автомобиля». На профориентационном мероприятии учащиеся узнают способы и приемы устранения повреждений лакокрасочного покрытия автомобиля, получают практические навыки работы с специальным оборудованием.

7. «Создание изделий декоративно-прикладного творчества в технике “Кинусайга”». Направлена на формирование и развитие творческих, художественных и эстетических способностей обучающихся, посредством овладения техникой «Кинусайга». Участники профессиональной пробы выполняют выполнение декоративное панно в данной технике по предложенным эскизам.

8. «Практическая электроника: изготовление симметричного мультивибратора». Учащиеся знакомятся с физическими принципами работы резистора, конденсатора, светодиода, биполярного транзистора и изготавливают симметричный мультивибратор методом пайки на печатной макетной плате.

9. «Учебный физический эксперимент по механике / электричеству / молекулярной физике и термодинамике». Профессиональная проба направлена на формирование комплекса умений и навыков в области планирования, проведения и обработки результатов учебного физического эксперимента.

10. «Основы ракетомоделирования». Участники профориентационного мероприятия рассчитывают и запускают демонстрационную модель ракеты.

В целях повышения мотивации и уровня осознанного выбора педагогической профессии была разработана и реализуется серия мероприятий профессионального выбора: региональный этап всероссийской олимпиады по технологии, конкурс проектов по технологии, викторина «Автоинструктор» и квест «Педагогика и инженерия».

Для родителей школьников проводится собрание профориентационной направленности «Вектор успеха в образовании», позволяющее им получить информацию о возможных путях профессионального развития своих детей в системе образования, обсудить актуальные вопросы и проблемы, а также узнать о потребностях экономики в определенных специалистах и государственной поддержке педагогических работников. На собрание, помимо представителей ПИ ИГУ, приглашаются представители региональных органов исполнительной власти: министерства образования, министерства труда, министерства по молодежной политике.

Проект предусматривает профессиональную ориентацию и для выпускников бакалавриата, действующих педагогов с целью выбора ими магистерских программ: «Органи-

зационно-методическое сопровождение профессионального образования» направления 44.04.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» и «Физико-астрономическое образование» направления 44.04.01 «Педагогическое образование». Поступление в магистратуру может стать значимым этапом в карьерной траектории педагога, расширяя перспективы и создавая условия для раскрытия его потенциала. Для педагогов в рамках профориентационного проекта также проводится конкурс «Графическая грамотность», а для абитуриентов магистратуры вебинар под названием «Новые горизонты. Карьерный рост педагогов», в котором принимают участие выпускники магистратуры, успешно построившие свою карьеру. На вебинаре особое внимание уделено преимуществам продолжения образования на уровне магистратуры в контексте дальнейшего профессионального роста и развития. Кроме того, приведены конкретные примеры успешных выпускников магистратуры ПИ ИГУ, демонстрируя их карьерные достижения и пути профессионального развития после завершения обучения. Также важной частью вебинара является предоставление сведений о стипендиях и грантах, которые могут быть доступны магистрантам.

Результаты и обсуждение исследования. С целью обсуждения промежуточных результатов апробации проекта в октябре 2024 г. состоялся круглый стол и были скорректированы целевые показатели на 2024/25 учебный год. Было решено увеличить количество профессиональных проб, как наиболее эффективную форму работы с потенциальными абитуриентами.

На завершающем **рефлексивном этапе** проекта планируется организовать круглый стол с участием социальных партнеров, направленный на подведение итогов выполненной работы, перспективное планирование дальнейшего развития проекта, а также обсуждение и решение ряда задач. Данный этап также предусматривает анализ результатов опросов, отзывов и анкет, разработку рекомендаций по совершенствованию проводимых мероприятий, определение путей распространения результатов проекта и трансляции накопленного опыта.

Целевые показатели реализации проекта по профориентации (табл. 2) включают в себя следующие аспекты: количество проведенных мероприятий профессионального выбора и количество участников на этих мероприятиях, их уровень удовлетворенности мероприятиями вовлеченность социальных партнеров и заинтересованных организаций, участвующих в проекте, и их активность в проведении мероприятий.

Таблица 2

Целевые показатели реализации проекта

Показатели	Источник (метод получения) информации	Значение показателя	
		2023/24 учеб. г.	2024/25 учеб. г.
Количество профориентационных мероприятий на базе ПИ ИГУ	План мероприятий	15	23
Количество выездных мероприятий	План мероприятий	3	5
Количество онлайн-мероприятий	План мероприятий	3	4
Число общеобразовательных организаций	Листы регистрации	30	35
Число школьников, посетивших профориентационные мероприятия	Листы регистрации	600	800
Число родителей школьников, посетивших профориентационные мероприятия	Онлайн-регистрация	70	100
Число педагогов общеобразовательных организаций, участвующих в профориентационных мероприятиях	Онлайн-регистрация	70	100

Заключение

В ходе реализации профориентационного проекта «Дни карьеры “Инженерно-педагогическое образование”», направленного на мотивацию школьников к выбору профессии педагога инженерно-технологической направленности и осознанный выбор профессии педагога, были поставлены и успешно решены три ключевые задачи:

1. В результате анализа существующих методик и практик были определены основные принципы, способствующие осознанному выбору профессии: внедрение комплексного подхода, использование современных форматов мероприятий, участие социальных партнеров и сотрудничество заинтересованных сторон, получение практического опыта и взаимодействие с действующими специалистами.

2. Основываясь на выявленных принципах, был разработан проект «Дни карьеры “Инженерно-педагогическое образование”», включающий мероприятия, ориентирующие обучающихся на получение инженерно-педагогического образования. Профориентационные мероприятия направлены на получение практического опыта в профессиональной деятельности и на формирование у участников понимания ценности инженерно-педагогической профессии и необходимых компетенций для успешной карьеры.

3. Проведенные мероприятия были апробированы в ходе реализации федерального проекта «Билет в будущее» и дней открытых дверей, что позволило получить обратную связь от участников. Промежуточные результаты оценивания эффективности работы показали высокую степень вовлеченности обучающихся и положительное влияние на их карьерные ориентации. Участники отметили улучшение понимания сути педагогической

профессии. Это подтверждает необходимость дальнейшего развития и расширение комплекса мероприятий в профориентационный процесс. Таким образом, проект не только достигает поставленных задач, но и закладывает основу для дальнейшего развития профориентационной работы в области инженерно-педагогического образования, способствуя осознанному выбору школьниками профессии педагога и формированию квалифицированных и мотивированных специалистов в системе образования Иркутской области.

В качестве **перспектив дальнейшего исследования** видится разработка и практическое применение новых форматов мероприятий профессионального выбора и их индивидуализации, в т. ч.:

1. Менторство через социальные сети, т. е. использование социальных сетей для связи учащихся с профессионалами, которые могут делиться опытом и давать советы по выбору карьеры.

2. Разработка и педагогическое сопровождение персонализированных профориентационных программ на основе анализа данных о навыках, интересах и предпочтениях учащихся, в т. ч. в цифровой профориентационной среде [15].

3. Использование лучших практик профориентационной работы региона и аналитики для определения тенденций на рынке труда для создания рекомендаций по выбору профессии [16].

4. Увеличение количества онлайн-мероприятий для удаленных территорий Иркутской области и других регионов.

5. Взаимосотрудничество с инженерными и технологическими классами общеобразовательных организаций Иркутской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеев И. С. Профориентационный минимум: противоречия и дефициты как источник развития // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 4. С. 111—132. DOI: 10.52944/PORT.2023.55.4.006.
2. Сергеев И. С. Образовательная профориентация — методологическая основа профориентационной работы с детьми и молодежью // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 1. С. 24—44. DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.002.
3. Тазетдинова Е. Н. Анализ рынка труда как средство оптимизации деятельности организаций профессионального образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2023. № 5. С. 46—50.
4. Карелина Н. А. Профессионально-ориентированные экскурсии как метод профессионального воспитания // Технологическое и профессиональное образование: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2023. С. 47—49.
5. Карелина Н. А. Методы и приемы профессионального воспитания при формировании профессиональной мобильности студентов техникума // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 2. С. 211—216. DOI: 10.30853/ped20230038.
6. Прохоров А. В. Профессиональная проба как инструмент профориентационной работы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 258—266. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-258-266.
7. Тарасов С. В., Спасская Е. Б. Роль профориентационной деятельности педагогического вуза в профессиональном самоопределении абитуриентов // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 10. С. 45—75. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-10-45-75.
8. Блинов В. И., Сергеев И. С. Профессиональные пробы в школьной профориентации: путь поисков // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 4. С. 14—17.
9. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Зиннатова М. В. Основы профессиологии : учеб. пособие. Изд. 2-е. М. : ИНФРА-М, 2022. 205 с.
10. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С., Соколова Н. Л., Бахтигулова Л. Б. Профориентация: гармонизация точек зрения // Научный диалог. 2018. № 3. С. 289—303. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-289-303.
11. Панина С. В., Николаева А. Ю. Довузовская профориентация на педагогические профессии // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4(77). С. 143—145.
12. Сергеев И. С., Родичев Н. Ф. Образовательная профориентация — вызов для современной профориентологии // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении : коллектив. моногр. М. : Экон-информ, 2023. С. 24—44.
13. Сергеев И. С. Система результатов образовательной профориентации // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1. № 1. С. 63—71.
14. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С. Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 8. С. 10—16.

15. Деркачев И. С. Ключевые особенности сопровождения персонализированной профориентационной работы в цифровой профориентационной среде школы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 9. № 3. С. 261—268. DOI: 10.30853/ped20240034.

16. Шведина С. А., Петрушин И. С., Сараева О. Н. Профориентационная работа со старшеклассниками в Иркутской области: практика и анализ результативности // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 4. С. 429—449. DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-4-429-449.

REFERENCES

1. Sergeev I. S. Career guidance minimum: contradictions and deficits as a source of development. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education & Labour market*. 2023;4:111—132. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2023.55.4.006

2. Sergeev I. S. Educational career guidance — Methodological basis of professional orientation work with children and youth. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education & Labour market*. 2023;1:24—44. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.002.

3. Tazetdinova E. N. Labor market analysis as a means of optimizing the activities of vocational education organizations. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov = Economical and humanitarical researches of the regions*. 2023;5:46—50. (In Russ.)

4. Karelina N. A. Professionally-oriented excursions as a method of professional education. *Tekhnologicheskoe i professional'noe obrazovanie: problemy i perspektivy = Technological and professional education: problems and prospects. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2023:47—49. (In Russ.)

5. Karelina N. A. Methods and Techniques of Professional Education in Professional Mobility Formation among Vocational School Students. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Issues of theory and practice*. 2023;8(2):211—216. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20230038.

6. Prokhorov A.V. Professional test as a tool of career guidance work. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2023;28(2):258—266. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-258-266.

7. Tarasov S. V., Spasskaya E. B. The role of career guidance activities of a pedagogical university in the professional self-determination of applicants. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2023;25(10):45—75. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2023-10-45-75.

8. Blinov V. I., Sergeev I. S. Professional sample in the school professional orientation: the quest. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education & Labour market*. 2015;4:14—17. (In Russ.)

9. Zeer E. F., Symanyuk E. E., Zinnatova M. V. Fundamentals of professionology. Textbook. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, 2022. 205 p. (In Russ.)

10. Pryazhnikov N. S., Rumyantseva L. S., Sokolova N. L., Bakhtigulova L. B. Vocational Guidance: Harmonization of Points of View. *Nauchnyi dialog*. 2018;3:289—303. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-289-303.

11. Panina S. V., Nikolaeva A. Yu. Pre-university vocational guidance of teaching professions. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2019;4(77):143—145. (In Russ.)

12. Sergeev I. S., Rodichev N. F. Educational Career Guidance - a Challenge for Modern Career Guidance. *Innovatsionnye protsessy v vysshem i srednem professional'nom obrazovanii i professional'nom samoopredelenii = Innovative Processes in Higher and Secondary Vocational Education and Professional Self-Determination. Collective monograph*. Moscow, Ekon-inform, 2023. Pp. 24—44. (In Russ.)

13. Sergeev I. S. The system of educational career guidance results. *Obrazovanie: put' v professiyu = Education: Path to Career*. 2024;1(1):63—71. (In Russ.)

14. Chistyakova S. N., Rodichev N. F., Sergeev I. S. Criteria and indicators of students' readiness for professional self-determination. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*. 2016;8:10—16. (In Russ.)

15. Derkachev I. S. Key features of supporting personalized career guidance work in the digital career guidance environment of schools. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Issues of theory and practice*. 2024;9(3):261—268. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20240034.

16. Shvedina S. A., Petrushin I. S., Saraeva O. N. Career Guidance for High School Students in the Irkutsk region: Practice and Performance Analysis. *Pedagogicheskii IMIDZh = Pedagogical IMAGE*. 2023;17(4):429—449. (In Russ.) DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-4-429-449.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1207

Polina Sergeevna Kubatina

Postgraduate of T. I. Shamova Department of Management of Educational Systems, field of training 5.8.7 — Methodology and technology of vocational education,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
kubatina.ps@gmail.com

Полина Сергеевна Кубатина

аспирант кафедры управления образовательными системами им. Т. И. Шамовой, направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
kubatina.ps@gmail.com

МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА ЭТАПЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Современный образовательный процесс направлен на индивидуализацию образовательных стратегий. Данная тенденция существует на всех уровнях образования, в т. ч. на уровне высшего профессионального образования. Если индивидуализация образования — это цель, то средством ее достижения может стать электронный тьюторинг. Через дистанционное сопровождение деятельность тьютора побуждает иностранного обучающегося к саморазвитию и самообучению. При изучении русского языка с помощью дистанционного сопровождения важно опираться на некоторую продуманную теоретическую схему или модель тьюторинга. Одна из основных задач при этом — разработка этой модели дистанционного сопровождения иностранных обучающихся при изучении русского языка как иностранного. В данной статье представлена модель дистанционного сопровождения, раскрывается суть моделирования тьюторской системы. Изучение языка как иностранного не может быть обособлено от изучения культуры народа и его обычаев, поэтому в статье рассматриваются особенности знакомства с российскими традициями и обычаями при изучении русского языка как иностранного посредством электронного тьюторинга, а также

раскрываются понятия лингвокультурологии и лингвострановедения. Представленная нами модель дистанционного сопровождения содержит в себе четыре этапа: подготовительный, начальный, основной и заключительный. На подготовительном этапе производится анализ потребностей обучающихся, на начальном этапе формируются комфортные отношения с подопечным, а также определяется учебный контент. Лингвокультуроведческая информация раскрывается на основном этапе дистанционного сопровождения. На заключительном этапе обучающийся получает результат, а именно знание русского языка на необходимом для него уровне. Современное российское образование нацелено на индивидуализацию и гуманизацию. Благодаря дистанционному сопровождению иностранные обучающиеся могут следовать индивидуальной образовательной траектории при своем профессиональном развитии.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, электронный тьюторинг, российские традиции и обычаи, лингвокультурология, моделирование, модель дистанционного сопровождения, лингвокультуроведческая компетенция, культурообразующее пространство, русская языковая среда, современные информационные технологии

Для цитирования: Кубатина П. С. Модель дистанционного сопровождения при изучении русского языка как иностранного на этапе высшего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 370—375. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1207.

Original article

MODEL OF DISTANCE SUPPORT IN STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE STAGE OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The modern educational process is aimed at individualization of educational strategies. This trend exists at all levels of education, including higher professional education. If individualization of education is a goal, then electronic tutoring can be a means of achieving it. Through distance support, the tutor's activities encourage foreign students to self-development and self-study. When studying Russian with distance support, it is important to rely on some well-thought-out theoretical scheme or model of tutoring. One of the main tasks in this case is to develop such model of distance support for foreign students in studying Russian

as a foreign language. This article presents a model of distance support, reveals the essence of modeling the tutoring system. Studying a language as a foreign language cannot be separated from studying the culture of the people and their customs, so the article discusses the features of familiarization with Russian traditions and customs when studying Russian as a foreign language through electronic tutoring, and also reveals the concepts of linguacultural studies and linguacultural studies. The distance support model we present contains four stages: preparatory, initial, main and final. At the preparatory stage, the needs of the students are analyzed,

at the initial stage, comfortable relationships with the student are formed, and the educational content is determined. Linguistic and cultural information is disclosed at the main stage of distance support. At the final stage, the student receives the result, namely, knowledge of the Russian language at the required level. Modern Russian education is aimed at individualization and humanization. Thanks to

distance support, foreign students can follow an individual educational trajectory in their professional development.

Keywords: Russian as a foreign language, electronic tutoring, Russian traditions and customs, linguacultural studies, modeling, distance support model, linguacultural competence, culture-forming space, Russian language environment, modern information technologies

For citation: Kubatina P. S. Model of distance support in studying Russian as a foreign language at the stage of higher professional education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):370—375. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1207.

Введение

В федеральном государственном образовательном стандарте определены требования к результатам освоения программы магистратуры. В результате освоения программы у выпускника должны быть сформированы определенные компетенции: универсальные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции. Приступая к изучению русского языка на уровне магистратуры, иностранный обучающийся сталкивается с определенными трудностями: недостаточное знание языка, культуры народа, недостаточное понимание последовательности этапов обучения, структуры занятия, а также целей, которых необходимо придерживаться при обучении русскому языку как иностранному (далее — РКИ). **Актуальность** исследования определяется и популярностью российского образования среди граждан иностранных государств, а также недостаточной изученностью электронного тьюторинга при изучении РКИ.

Эти затруднения говорят о том, что иностранные обучающиеся нуждаются в дистанционном сопровождении. Такая форма дистанционного сопровождения называется электронным тьюторингом.

Изученность проблемы. Проблеме анализа дистанционного сопровождения обучающихся посвящены исследования О. А. Зимовиной [1], Е. Д. Петровой [2], М. Г. Сергеевой [3] и др. Существенный вклад в изучение проблемы педагогической деятельности тьютора внесли М. Ю. Тихонова [4] и др. Вопрос о применении тьюторинга в системе высшего образования рассматривали М. Г. Арипова [5], Е. Н. Гавриленко [6], Н. А. Глузман [7], А. В. Дьяченко [8], О. В. Лезина [9], С. И. Сергеев [10], Е. А. Челнокова [11] и др.; вопрос об электронном тьюторинге — А. В. Яковлева [12] и др.

Целесообразность разработки темы данного исследования связана с возможностью использования ее материалов, в частности, модели электронного тьюторинга, в процессе обучения русскому языку на уровне специализированного высшего образования.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые предпринимается попытка разработать авторскую модель дистанционного сопровождения при изучении РКИ на этапе специализированного профессионального образования.

Цель исследования — осуществить педагогическое проектирование модели дистанционного сопровождения иностранных обучающихся при изучении РКИ на уровне специализированного высшего образования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) раскрыть сущность электронного тьюторинга;
- 2) выявить особенности его использования при изучении РКИ;
- 3) разработать модель дистанционного сопровождения иностранных обучающихся при изучении РКИ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что определены содержательные характеристики электронного тьюторинга в системе специализированного высшего образования, описана система организационно-педагогических условий, соблюдение которых делает систему дистанционного сопровождения более эффективной.

Практическая ценность исследования связана с возможностью использования материалов исследования, а именно модели дистанционного сопровождения, в процессе изучения РКИ на этапе специализированного высшего образования.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались следующие научные **методы**:

1. Сравнительно-педагогический анализ при изучении педагогических, психологических, методических и других трудов российских и зарубежных авторов, а также учебно-методической документации.
2. Метод моделирования при составлении модели электронного тьюторинга.
3. Методы наблюдения и беседы, применяемые с целью получить объективную информацию об эффективности разработанной модели.
4. Метод педагогического эксперимента как способ проверки эффективности модели.
5. Математический метод как инструмент обработки полученных данных и количественной проверки эффективности разработанной модели.

Электронный тьюторинг включает в себя «проведение в онлайн- и офлайн-режиме обучающих элементов» [5]. Наставником в этом случае является тьютор. Предполагается электронное взаимодействие тьютора с обучающимся один на один, с целью выявить способности иностранного обучающегося, раскрыть их и создать комфортные условия для обучения.

При изучении русского языка и русской культуры с помощью дистанционного сопровождения важно опираться на некоторую продуманную теоретическую схему или модель тьюторинга. Несмотря на сложность ее составления в связи с индивидуальностью и вариативностью системы сопровождения обучающегося, продумать такую модель вполне возможно. При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающегося, его место жительства, доступность электронных ресурсов, уровень его профессиональной подготовки, а также интерес к культуре изучаемой страны и ее языку.

Результаты исследования. В основу модели дистанционного сопровождения при изучении РКИ можно заложить вполне традиционные этапы: подготовительный, начальный, основной и заключительный.

На *подготовительном этапе* необходимо определить цель и планируемые результаты обучения РКИ, а также мотивацию, которая сподвигла обучающегося на изучение иностранного языка. Для этого производится анализ потребностей обучающегося, его индивидуальных образовательных запросов, а также ожиданий от процесса обучения. После вышеперечисленных уточнений необходимо определить технологические условия сопровождения иностранных обучающихся, т. е. такие информационные технологии, которые поддерживают учебный процесс в целом. К примеру, Е. В. Рубцова описывает «систему заданий, которые побуждают студентов из одной группы встречаться для обсуждения заданий дополнительно самостоятельно друг с другом в ZOOM» [13]. Выбираемые платформы как технологические инструменты обучения РКИ должны быть нацелены на интерактивность учебного процесса. Преподаватель должен обнаружить, освоить и активно применять именно те функции, которые создают открытое пространство интерактивного взаимодействия.

Все участники интерактивного процесса обучения РКИ должны взаимодействовать друг с другом открыто и свободно. Каждый участник дистанционной конференции имеет возможность высказать свое мнение, попросить о помощи, оказать эту помощь другому обучающемуся. Тьютор в свою очередь осуществляет дистанционное сопровождение учебного процесса, без его управления, он в этом случае является консультантом для обучающихся.

Начальный этап представляет собой некоторую настройку тьютора и обучающегося. Здесь необходимо определить комфортный темп изучения предмета, стиль общения, способы коммуникации. Гуманистический характер образования предполагает создание комфортных условий для саморазвития личности. Тьютору необходимо определить затруднения, возникающие у обучающегося при изучении РКИ, а затем разработать индивидуальную стратегию образования. В этот же момент определяется и содержание изучаемого в будущем материала. Невозможно обойтись и без образовательных ресурсов, которые способны помочь в изучении РКИ.

На начальном этапе происходит определение учебного контента, т. е. содержания обучения. Которое позволит достичь поставленных целей. В этот же момент обучающемуся предоставляются образовательные ресурсы, а именно методические, учебные. Дидактические материалы, ссылки на электронные библиотеки, сайты и другие вспомогательные материалы.

На *основном этапе* происходит непосредственное изучение РКИ, а также лингвострановедческой информации. Применяются и консультации, и индивидуальная работа, и коллективные проекты. Безусловно, индивидуальная работа будет основной среди остальных форм взаимодействия с обучающимся. Также тьютору важно создать искусственную культурно-языковую среду наравне с естественной языковой средой, окружающей тьюторанта. Для этого тьютор использует всевозможные лингвокультуроведческие источники русской языковой среды:

- объекты культурного наследия;
- культурные мероприятия;
- повседневные бытовые объекты;
- образовательные организации;
- библиотеки и книжные магазины;
- развлекательные центры и объекты.

На рисунке представлена модель дистанционного сопровождения при обучении РКИ на уровне высшего профессионального образования.

При изучении иностранного языка невозможно абстрагироваться от культуры, основываясь лишь на теоретических и практических правилах использования тех или иных фраз. С течением времени в языке отражаются культурные скрепы, ценности народа, его культурная картина мира. Ее освещение вызывает повышенное внимание в научном сообществе. При изучении РКИ участникам диалога предстоит не только установить общение, поддержать его, но и взаимодействовать, осознавая и понимая ценности другой культуры собеседника. Участникам диалога необходимо проявить толерантность в этом вопросе, а для этого нужно знать культурные особенности народа.

Изучением особенностей культуры, отраженных в языке, занимается лингвокультурология. Она рассматривает человека с точки зрения его языковой деятельности. Лингвокультурология возникает на стыке лингвистики и культурологии. Таким образом, язык и культура становятся равнозначными. Культура представляется как содержание, а язык как его форма. Для лингвокультурологии основной целью является формирование лингвокультуроведческой компетенции обучающегося, т. е. получение знаний о стране и ее жителях, говорящих на данном языке, об образе жизни, обычаях и традициях народа, а также о географических, исторических и национальных особенностях.

Урок РКИ имеет свою специфику, а именно направленность на коммуникацию. Занятие имеет комплексный характер, что предполагает наличие четырех видов деятельности: слушание с пониманием, говорение, чтение, письмо. При этом один из видов деятельности будет ведущим на конкретном занятии. Занятия подразумевают гуманистический подход, т. е. возможность свободного выражения мыслей при общении и учет индивидуальных особенностей учащегося. Особое внимание при изучении культуры на занятиях РКИ стоит уделить лексике, т. к. именно она содержит культурный компонент, т. е. передает информацию о носителях языка, об их времяпрепровождении, интересах, распорядке дня, климатических условиях и об окружающей среде.

Электронный тьюторинг накладывает свои особенности на проведение урока по РКИ. Основной формой представления лингвострановедческого материала на таких уроках является презентация — наглядный инструмент, в котором можно объединить многочисленные факты о стране и ее жителях, используя аудио-, фото- и видеоматериал, интерактивные задания. В презентации можно использовать триггеры, т. е. набор условий, при выполнении которых запускается задание. Например, правильные ответы будут выделяться зеленым цветом, а неправильные — красным. Викторина, игровые формы, проекты также используются при онлайн-обучении. Еще одной перспективной формой взаимодействия является онлайн-семинар, или вебинар — разновидность веб-конференции, проведение онлайн-встреч через Интернет в реальном времени. При такой форме взаимодействия можно использовать режим докладчика, подключая перо, маркер для выделения наиболее важных моментов на слайде. Этот же режим используется и на индивидуальном онлайн-уроке.

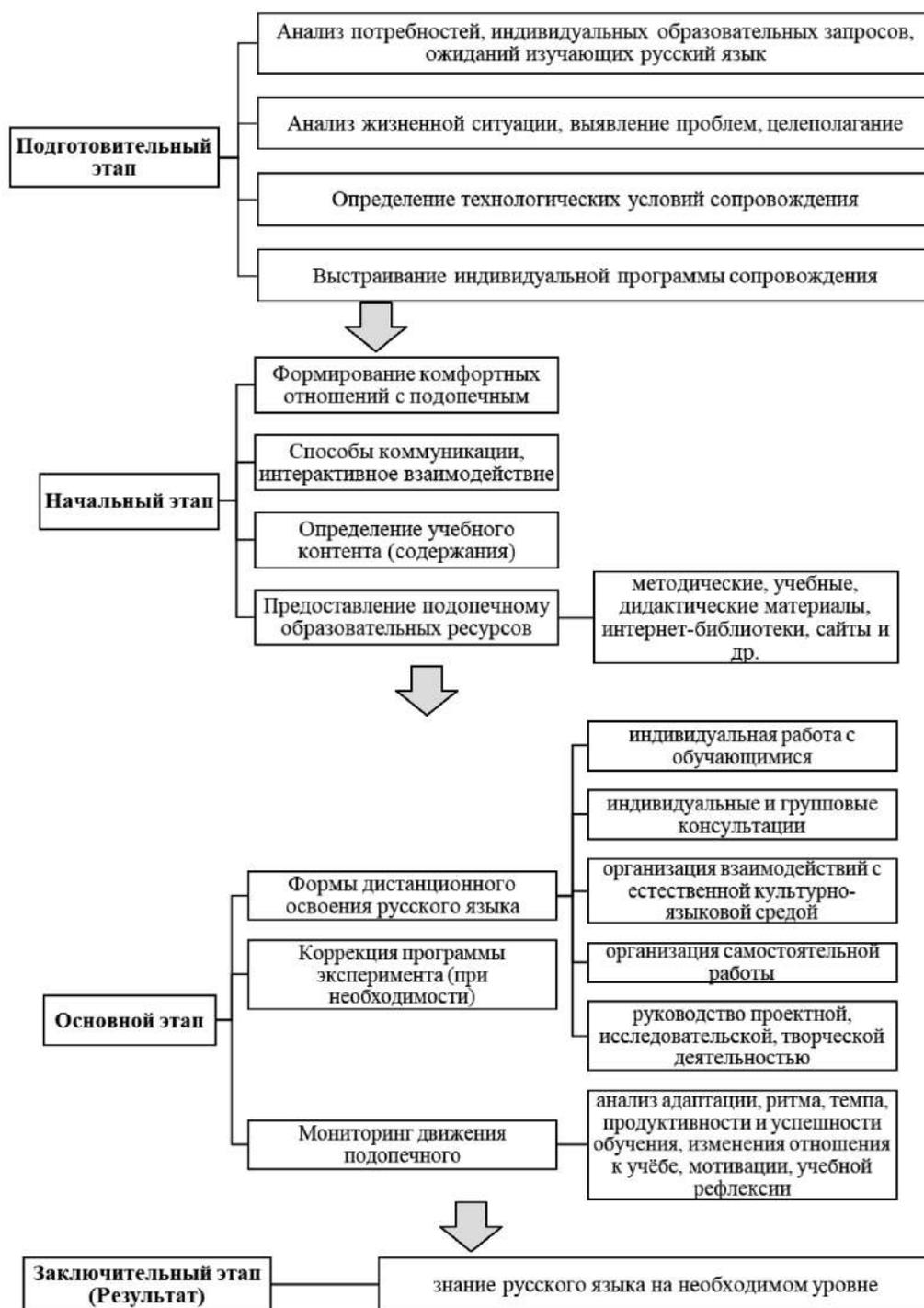

Рис. Модель дистанционного сопровождения при обучении иностранных обучающихся русскому языку

В современной жизни обучение иностранным языкам всё чаще происходит с использованием электронных средств обучения. Всё потому, что тьютор и обучающийся нередко находятся в разных странах. Использование тьютором современных информационных технологий на занятиях позволяет интересно и наглядно проиллюстрировать особенности культурных традиций и обычаев, в т. ч. праздников, особенности мировосприятия носителей русского языка.

Тьютор также занимается выбором компонентов языковой среды. Здесь имеются в виду теле- и YouTube-каналы, интернет-конкурсы на знание русского языка, онлайн-кинотеатры, интернет-магазины и маркетплейсы, онлайн-уро-

ки, мессенджеры, социальные сети, интернет-библиотеки. Специалисты высоко оценивают возможность использования в обучении русскому языку голосового помощника «Алиса» (в тех странах, где это возможно) [14; 15].

На *заключительном этапе* дистанционного сопровождения тьютор и тьюторант получают необходимые и заранее спрогнозированные результаты, как обучающие, так и мотивационные, ведь одна из задач тьютора состоит в том, чтобы настроить тьюторанта на самообразование.

Выводы

Модель дистанционного сопровождения при изучении РКИ стала итогом теоретической и методической работы.

Данная модель вариативна, т. е. для каждого тьютора она будет видоизменяться в зависимости от целей, поставленных им на подготовительном этапе, а также от того, как протекает учебный процесс. Результаты исследования

показали, что модель электронного тьюторинга позволила иностранным обучающимся повысить свой уровень владения русским языком в значительно большей степени, чем это происходило без нее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зимовина О. А., Гретинская Е. О. Тьюторство как способ повышения мотивации и социокультурной коммуникации учащихся // Вестник РМАТ. 2019. № 4. С. 83—90.
2. Петрова Е. Д. Совместные консультации как форма взаимодействия тьютора с родителями младших школьников // Форум молодых ученых. 2018. № 12-3(28). С. 724—730.
3. Сергеева М. Г. Тьюторство в зарубежной и российской педагогической практике // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-4. С. 255—258.
4. Тихонова М. Ю. Тьюторская позиция куратора академической группы в образовательном пространстве педагогического колледжа // Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования : IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Челябинск : Край Ра, 2022. С. 413—415.
5. Арипова М. Г., Абдуллаева Ш. А. Электронный тьюторинг в коллаборативном проекте как основа трансформации знаний в обучении студентов русской литературе // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. Ст. 89. DOI: 10.17513/spno.30410.
6. Гавриленко Е. Н., Долгополова А. Ф., Тимашкова Т. Е. Влияние кураторства и тьюторства на успешность адаптации студентов-первокурсников к условиям вуза // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. Ст. 58.
7. Глузман Н. А., Супрун А. А. Тьюторство как педагогическая технология студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Т. 19. № 1. С. 41—48.
8. Дьяченко А. В., Сальникова О. Д. Роль тьюторинга в современной системе инклюзивного высшего образования // Цифровая трансформация инклюзивного образования в условиях пандемии COVID-19 : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : СКФУ, 2021. С. 132—135.
9. Лезина О. В., Терновая Л. О. Старшие помощники студенчества в путешествии по лабиринтам социальной памяти: ментор, тьютор, куратор, эдвайзер // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6(168). С. 18—27.
10. Сергеев С. И. Тьюторское сопровождение самостоятельной работы курсантов первого года обучения военного вуза // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 1(35). С. 117—121. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.35.117.
11. Челнокова Е. А., Терехина А. С. Тьюторская деятельность по оптимизации научно-исследовательской деятельности студентов // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. Ст. 177.
12. Яковлева А. В. Организационно-педагогическое сопровождение обучающихся конфессиональных образовательных организаций высшего образования России в условиях электронного обучения : дис. ... канд. пед. наук. М., 2023. 276 с.
13. Рубцова Е. В. Особенности дистанционного обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2020. № 17(56). С. 30—31.
14. Нефедов И. В. Голосовой помощник «Яндекс.Алиса» как виртуальный собеседник в обучении РКИ на начальном этапе: причины коммуникативных неудач // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2023. № 1(3). С. 26—30.
15. Ратников М. О., Чафонова А. Г. Лингвометодический потенциал виртуальных голосовых помощников (на примере системы «Алиса» компании «Яндекс») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 64—66.

REFERENCES

1. Zimovina O. A., Gretinskaya E. O. Tutoring as a way to increase students' motivation and sociocultural communication. *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT*. 2019;4:83—90. (In Russ.)
2. Petrova E. D. Joint consultations as a form of interaction of a teacher with parents of junior schoolchildren. *Forum molodykh uchenykh*. 2018;12-3(28):724—730. (In Russ.)
3. Sergeeva M. G. Tutoring in foreign and Russian pedagogical practice. *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;65-4:255—258. (In Russ.)
4. Tikhonova M. Yu. The tutor position of the curator of the academic group in the educational space of the pedagogical college. *Tyutorskoye soprovozhdenie v sisteme obshchego, dopolnitel'nogo i professional'nogo obrazovaniya = Tutoring support in the system of general, additional and professional education. IV all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Chelyabinsk, Krai Ra, 2022:413—415. (In Russ.)
5. Aripova M. G., Abdullaeva Sh. A. Electronic tutoring in a collaborative project as a basis for knowledge transformation in the teaching of students in Russian literature. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020;6:89. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.30410.
6. Gavrilenco E. N., Dolgopolova A. F., Timashkova T. E. Impact of supervision and tutoring on the success of the first-year students' adaptation to the university environment. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2019;2:58. (In Russ.)
7. Gluzman N. A., Suprun A. A. Tutoring as a pedagogical technology student-centered learning in higher educational institution. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. 2023;19(1):41—48. (In Russ.)

8. D'yachenko A. V., Sal'nikova O. D. The role of tutoring in the modern system of inclusive higher education. *Tsifrovaya transformatsiya inklyuzivnogo obrazovaniya v usloviyakh pandemii COVID-19 = Digital transformation of inclusive education in the context of the COVID-19 pandemic. Collection of scientific articles on materials of international scientific and practical conference*. Stavropol, North-Caucasus Federal University publ., 2021:132—135. (In Russ.)

9. Lezina O. V., Ternovaya L. O. Senior student assistants on a journey through the labyrinths of social memory: mentor, tutor, curator, advisor. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. 2022;6(168):18—27. (In Russ.)

10. Sergeev S. I. Tutoring assistance of independent work of the first year cadets of the military academy. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Russian journal of social sciences and humanities*. 2019;1(35):117—121. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.35.117.

11. Chelnokova E. A., Terekhova A. S. Tutor activity on optimization of research activities of students. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*. 2018;5:177. (In Russ.)

12. Yakovleva A. V. Organizational and pedagogical support for students of confessional educational organizations of higher education in Russia in the context of e-learning. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2023. 276 p. (In Russ.)

13. Rubtsova E. V. Features of distance learning of foreign students in Russian as a foreign language. *Regional'nyi vestnik*. 2020;17(56):30—31. (In Russ.)

14. Nefedov I. V. Voice assistant “Yandex.Alice” as a virtual interlocutor in teaching RFL at the initial stage: reasons for communicative failures. *Byulleten' gumanitarnykh issledovaniy v mezhdistsiplinarnom nauchnom prostranstve*. 2023;1(3):26—30. (In Russ.)

15. Ratnikov M. O., Chafonova A. G. Linguistic and methodological potential of virtual assistants (on the example of “Alice” system by “Yandex”). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2019;4:64—66. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 19.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья**УДК 37.035****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1204****Andrey Borisovich Shangin**

Doctor of Medicine, Associate Professor,
Professor of the Department of Medical
and Valeological Disciplines
of the Faculty of Life Safety,
Herzen Russian State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
Andrej-shangin@yandex.ru

Андрей Борисович Шангин

д-р мед. наук, доцент,
профессор кафедры медико-валеологических дисциплин
факультета безопасности жизнедеятельности,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Andrej-shangin@yandex.ru

Alexey Anatolyevich Kudrin

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Social Security
of the Faculty of Life Safety,
Herzen Russian State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
kudrin008@yandex.ru

Алексей Анатольевич Кудрин

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной безопасности
факультета безопасности жизнедеятельности,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kudrin008@yandex.ru

Natalia Viktorovna Kartashova

Senior Lecturer of the Department of Teaching Methods
of Biology and Ecology
of the Faculty of Biology
Herzen Russian State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
karty@yandex.ru

Наталья Викторовна Карташова

старший преподаватель кафедры методики обучения
биологии и экологии факультета биологии,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
karty@yandex.ru

СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И АСПЕКТЫ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье представлены материалы по различным аспектам патриотического воспитания студентов (представителей молодёжи) с учётом различных факторов современной действительности, а также обеспечению безопасности личного ментального пространства и когнитивных механизмов человека. В настоящее время достаточное количество молодых людей не имеют чётких ориентиров в выборе патриотической ориентации, что обусловлено совокупным нейтрально-негативным (в некоторых случаях) действием различных электронных средств массовой информации. К этому необходимо добавить постоянную и разнонаправленную деструктивную деятельность различных организаций либерального толка, только недавно признанных Минюстом России выполняющими функцию иностранного агента, равно как и большое число интернет-блогеров, до недавнего времени имевших сильное влияние на молодёжную аудиторию в плане целенаправленного девальвирования базовых ценностей и успехов нашей страны. Если к этому добавить достаточное число проблем в области подходов к патриотическому воспитанию, часто формальный подход к проведению различных мероприятий патриотической направленности для школьников и молодёжи, который серьёзным образом снижает их эффективность или даже вызывает обратную негативную реакцию

у аудитории, то рассматриваемая в статье тематика представляется современной и актуальной. Системный, научно выверенный и постоянный процесс патриотического воспитания в молодёжной среде — это залог формирования преданных патриотов не по названию, а по внутреннему состоянию, устойчивых к различным идеологическим диверсиям как извне, так и внутри страны. Важность подобного направления обусловлена также тем, что мыслительный процесс, все решения и поступки базируются на определённой деятельности структур головного мозга, восприятия и уровне сознания, на которое очень легко влиять через различные формы информационного воздействия. Для того чтобы распознавать и противодействовать различным негативным информационным влияниям на человека, ему необходимо иметь знания и навыки, позволяющие формировать безопасную когнитивную среду как внутри себя, так и снаружи. Также в статье представлен вариант новой образовательной программы по основам когнитивной безопасности для студентов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодёжь, студенты, когнитивная безопасность, информационное воздействие, пропаганда, головной мозг, структуры памяти, сознание, учебная программа

Для цитирования: Шангин А. Б., Кудрин А. А., Карташова Н. В. Система патриотического воспитания российской молодёжи в современных условиях и аспекты когнитивной безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 376—383. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1204.

Original article

THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF RUSSIAN YOUTH IN MODERN CONDITIONS AND ASPECTS OF COGNITIVE SAFETY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article presents materials on various aspects of patriotic education of students (youth representatives), taking into account various factors of modern reality, as well as ensuring the safety of personal mental space and cognitive mechanisms of a person. Currently, a sufficient number of young people do not have clear guidelines in choosing a patriotic orientation, which is due to the combined neutral-negative (in some cases) effect of various electronic mass media. To this it is necessary to add the constant and multidirectional destructive activity of various liberal organizations, only recently recognized as foreign agents, as well as a large number of internet bloggers, who until recently had a strong influence on the youth audience in terms of purposeful devaluation of the basic values and successes of our country. If we add to this a sufficient number of problems in the field of approaches to patriotic education, often a formal approach to holding various patriotic events for schoolchildren and youth, which seriously reduces their effectiveness or even causes a reverse negative reaction from the audience, then the topic considered*

in the article seems modern and relevant. A systematic, scientifically verified and constant process of patriotic education among young people is the key to the formation of devoted patriots not by name, but by internal state, resistant to various ideological diversions both from outside and from within the country. The importance of this direction is also due to the fact that the thought process, all decisions and actions are based on certain activities of brain structures, perception and the level of consciousness, which is vulnerable to various forms of information impact. In order to recognize and counteract various negative informational influences on a person, he needs to have knowledge and skills that allow him to form a safe cognitive environment for himself, both inside and outside. The article also presents a version of a new educational program on the basics of cognitive safety for students of the Herzen State Pedagogical University.

Keywords: *patriotic education, youth, students, cognitive safety, information impact, propaganda, brain, memory structures, consciousness, curriculum*

For citation: Shangin A. B., Kudrin A. A., Kartashova N. V. The system of patriotic education of Russian youth in modern conditions and aspects of cognitive safety. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):376—383. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1204.

Введение

Актуальность. Патриотическое воспитание молодёжи в любой стране — это залог стабильности государства, формирование достойной смены поколений. На непреходящую значимость патриотического воспитания молодёжи в духе любви к своему Отечеству постоянно указывает Президент РФ В. В. Путин. Важность разнообразных форм и подходов к патриотическому воспитанию российской молодёжи является одной из самых актуальных задач устойчивого развития страны, особенно на современном этапе, поскольку в период проведения специальной военной операции практически все информационные ресурсы Запада и, в особенности, различных разведывательных структур, активно используют разнообразные методы воздействия на сознание нашей молодёжи, формирование антипатриотических настроений и искусственно сформированного «доверия» лживым публикациям в интернет-сфере. И, необходимо признать, что в ряде случаев, эта подрывная деятельность достигает своего успеха — завербованные молодые люди совершают различные диверсии и даже террористические акты. Особенно это стало заметным в последнее время, когда пенсионеры, люди среднего возраста и даже школьники, попадая под гипнотическое влияние телефонных мошенников, часто действующих по прямому указанию спецслужб Украины, совершают массовые поджоги автомобилей, банкоматов, релейных шкафов, военкоматов, что по действующему уголовному законодательству квалифицируется как террористическая деятельность. Со всеми вытекающими для этих, утративших контроль над собственным мозгом, людьми. Именно поэтому аспекты когнитивной безопасности исключительно важны в структуре патриотического воспитания молодёжи.

Изученность проблемы. В работе В. Е. Зиненко указывается: «В условиях внешнеполитических угроз патриотическое воспитание граждан становится приоритетным в обеспечении национальной безопасности страны. Исходя из сложившейся ситуации, в первую очередь, вектор развития патриотических идей необходимо направлять в сторону молодого поколения, которому предстоит решать проблемы, стоящие перед страной. Важным фактором развития патриотизма должен стать естественный, добровольный принцип восприятия его идей, без насаждения бюрократических и обязывающих методов воспитания» [1, с. 147]. В России принято множество различных программ, как на федеральном, так и региональном уровнях, которые основаны на указах Президента РФ и постановлениях органов исполнительной власти различных уровней. В работе В. С. Калинин и О. Ю. Варпатовой указывается, что направленность на патриотическое воспитание является одним из приоритетных в государственной молодёжной политике в России. Активное внимание к патриотическому воспитанию позволяет вовлечь в эту деятельность максимальное количество учащейся молодёжи. Системная работа в области патриотического воспитания — это значимая основа сохранения России как единого государства, направленная на предотвращение потенциальных внутренних конфликтов, социальную и политическую устойчивость общества [2, с. 111]. Результаты исследований ВЦИОМ за последние 20 лет показывают, что как минимум восемьдесят процентов граждан России старше 18 лет считает себя патриотами. В 2020 г. данный показатель составил восемьдесят девять процентов. Вместе с тем данные Левада-центра (Автономная Некоммерческая Организация «Аналитический Центр Юрия Левады» внесена Минюстом России в реестр лиц, выполняющих функцию иностранного агента. — *Ред.*) свидетельствуют об

увеличении эмиграционных настроений среди молодёжи в возрасте 18—24 лет. В 2019 г. более половины опрошенных (53 %) этого возраста сообщили о намерении покинуть территорию Российской Федерации и найти место жительства в другой стране [3, с. 168]. В работе Д. Ф. Бужинова и Е. Ф. Путинцевой указывается, что у части российской молодёжи наблюдаются антипатриотические, протестные и даже экстремистские настроения, что, безусловно, может оказывать негативное воздействие на общественное сознание и государственную целостность. Различные информационные манипуляции сознанием и поведением молодёжи в формировании антипатриотической направленности, возможны по причине недостаточно четких элементов гражданской позиции, не полностью сформированного чувства любви к своему Отечеству и осознанной сопричастности к событиям в стране. Именно поэтому государством всё активнее поддерживаются социально значимые проекты с использованием интернет-технологий как эффективного средства коммуникации, указывается в публикации Д. Ф. Бужинова и Е. Н. Путинцевой, а также в Федеральном проекте «Патриотическое воспитание» (<https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>), где сообщается, что 24 % российских граждан вовлечены в систему патриотического воспитания [4].

В этой связи, по мнению Д. О. Сулеймановой и Т. Р. Магомаева, патриотическая деятельность в молодёжной среде подразумевает обязательное наличие научного подхода к изучению различных когнитивных процессов, требует у специалистов наличия особого, аналитического склада ума, развитого логического мышления и сформированного собственного мнения на различные аспекты жизни [5, с. 60]. Также о различных проблемах в области патриотического воспитания сообщают А. В. Орлова и С. Г. Шагбанова [6, с. 257], Н. Д. Осипов и соавт. [7, с. 187], А. Ю. Илларионова [8, с. 103]. О важности контроля за содержанием информационных потоков, активной и научно обоснованной работе по формированию осознанного мышления у молодёжи для профилактики деструктивных воздействий на сознание указывается в публикациях А. Ю. Ланецкой и Е. Н. Александровой, И. Ф. Кефели [9, с. 192; 10], А. Б. Шангина [11, с. 238—239], А. В. Забарина и Г. В. Марченко [12, с. 201]. Таким образом видно, что рассматриваемая в статье проблематика является одновременно и чрезвычайно актуальной, и недостаточно изученной.

Цель исследования заключалась в изучении текущего состояния деятельности по патриотическому воспитанию молодёжи в нашей стране, определению наиболее значимых проблем в этой сфере и разработка программы по основам когнитивной безопасности, как важного элемента критического восприятия реальности в условиях открытой информационной войны со стороны недружественных стран.

Задачи исследования:

- оценка современного состояния системы патриотического воспитания молодёжи в нашей стране и установление источников основных проблем в этой сфере;
- определение роли средств массовой информации в системе патриотического воспитания;
- установление основных направлений деструктивной деятельности внешних и внутренних источников по антипатриотическому влиянию на молодёжь;
- оценка образовательной сферы на предмет наличия специализированных образовательных программ по когнитивной безопасности для информационной профилактики в области патриотического воспитания молодёжи;

– разработка программы по основам когнитивной безопасности для участников образовательного процесса в высшей школе.

Научная новизна. В публикации нами были показаны основные проблемные направления, существующие как в системе патриотического воспитания, так и в деятельности по формированию основ когнитивной безопасности у молодёжи в нашей стране. Впервые разработана и подготовлена для внедрения в практику педагогического процесса учебная программа «Основы когнитивной безопасности» которая, на наш взгляд, позволит улучшить ситуацию в изучаемой нами области практических знаний.

Теоретическая значимость. В ходе проведения нашего исследования проведены анализ и выявление основных проблемных факторов в системе патриотического воспитания молодёжи. Показана значимость совместного формирования как устойчивых патриотических установок, так и научно обоснованного подхода к выработке навыков критического мышления. Наиболее эффективные, на наш взгляд, подходы, были положены в основу разработанной в ходе работы, учебной программы «Основы когнитивной безопасности».

Практическая значимость. Установлено, что подходы к системе патриотического воспитания молодёжи отличаются по эффективности, что в совокупности с практически отсутствующей работой в области когнитивной безопасности оставляют широкое поле для негативного информационного влияния на часть молодых людей, не имеющих стойких идеологических установок. Темы лекционных и практических занятий, включённые в разработанную нами учебную программу, позволят в определённой мере компенсировать этот пробел в указанном направлении среди студентов вуза.

Основная часть

На всех уровнях государственной власти РФ есть отчётливое понимание насущной проблематики в сфере гражданско-патриотического воспитания молодёжи. В последние годы был разработан и принят ряд законов и федеральных проектов — Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации» 2020 г. и федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», являющийся частью национального проекта «Образование». Установлено, что использование когнитивных наук в области кибер- и когнитивной безопасности должно учитывать вклад психологии, искусственного интеллекта и лингвистики в эту сферу для повышения эффективности при принятии решений о действиях по обнаружению, сдерживанию или смягчению угрозы безопасности в информационной сфере, где под объектами информационной безопасности понимаются не только информация и каналы её передачи, но и личность, общество и государство в целом, сообщается в публикациях А. Ю. Ланецкой и Е. Н. Александровой, И. Ф. Кефели [9, с. 192; 10].

Совершенно очевидно, что наличие у человека адекватного критического подхода к оценке поступающей информации, позволяет ему успешно противостоять влиянию различным негативным влияниям. Особенно это значимо для молодёжи с её недостаточно устойчивым отношением к различной проблематике окружающей жизни. В СМИ критически мало настоящих программ, чётко ориентированных на системную работу в области патриотического воспитания. При сформированном критичном восприятии ей информации и устойчивой патриотической позиции

молодой человеку вполне способен успешно противостоять различным вербовщикам из иностранных спецслужб, которые через социальные сети, направляют молодых людей на совершение диверсионно-террористических актов на территории нашей страны.

Лингвистическое воздействие с помощью озвученных или написанных слов — это очень мощный инструмент воздействия на мозг человека, путём формирования специального «видения реальности» в целях управления определёнными группами. С помощью слов достаточно просто влиять на сознание людей, т. е. переводить их в состояние нестабильности и направлять на различные противоправные массовые акции: митинги, беспорядки, столкновения с правоохранительными органами и т. п. Именно по этому принципу работает пропаганда – целенаправленное информационное воздействие на массы населения (особенно молодёжь) через различные сенсорные каналы восприятия (слуховой и визуальный). Специальные, но простые для восприятия слова, сформированные в информационные послания, очень мощно воздействуют на мозг человека, его аппарат когниции — память, убеждения и, как итог, – «восприятие реальности».

Несанкционированные акции в общественных местах, в СМИ и социальных сетях, моментально распространяющаяся по Сети ложная информация о каком-либо человеке или событии, — всё это варианты информационной и, соответственно, — когнитивной войны, по сообщению И. Ф. Кефели [10, с. 98]. Все вышеперечисленные действия направлены только на одно — подчинение нестойких в своих убеждениях людей для управления ими в своих целях. Достаточно ли устойчивы и критичны ментальные и патриотические установки тех молодых людей, на кого направлены эти ложные послы? Приведённые выше данные, свидетельствуют о недостатке такой устойчивости.

На многочисленных примерах видно, что ложная информация очень быстро распространяется в массах. Дело в форме подачи информации и профессиональном подходе с использованием современных информационных технологий и технических средств. Именно поэтому активная, системная, методически выстроенная и постоянная деятельность по патриотическому воспитанию в молодёжной среде — использование специализированной и структурированной информации, направленной на формирование специального паттерна отношения молодёжи к истории и событиям в нашей стране, имеет первостепенную важность в структуре общегосударственного строительства и социально-политической устойчивости страны.

В работе А. В. Орловой и С. Г. Шагбановой указывается, что из-за слабой патриотической направленности некоторых СМИ в нашей стране эффективность усвоения патриотических ценностей молодёжью недостаточна, поскольку, зачастую, только школа является единственным их источником. Отмечается, что современные СМИ, как правило, пропагандируют нейтральное и даже равнодушное отношение к историческому прошлому России, а в информационном наполнении молодёжных радиостанций, телевизионных эфиров, популярных блогов редко представлены материалы патриотической направленности [6, с. 257].

Память — это основа сознательной деятельности человека как социально-личностной единицы. Потеря памяти человеком — это потеря практически всего: поведенческих навыков, эмоций, связанных с событиями прошлого, содержания ментальных баз данных, ориентировки на

местности, пространстве и, что самое страшное, — собственной личности. Личности, которая перестала помнить себя самоё, близких людей и прежних знакомых, с которыми приходилось общаться в течение жизни. Это трагедия безо всякого светлого будущего. В случаях органической деменции (расстройства памяти сосудистого, травматического или инволюционного генеза) многие процессы уже необратимы. Однако есть мощные психотехнологии, которые позволяют сформировать у человека состояние временной, искусственной «деменции», при котором он утрачивает своё прежнее критичное восприятие окружающей реальности и даже собственной личности, превращаясь в руках информационных манипуляторов в послушное подчиняемое существо. Примеров тому масса — телефонное мошенничество в нашей стране достигло размеров национального бедствия — люди «добровольно» передают свои сбережения преступникам, или под влиянием украинских спецслужб идут на различные уголовно-террористические акты. Чаще всего самой легко вербуемой категорией для подобной деятельности является молодёжь.

Где находился разум завербованного человека в момент совершения заказного преступления против государства, что из патриотических аспектов он помнил в тот момент? Ответ очевиден — в состоянии временного управляемого беспамьяства. Именно поэтому вопросы личной когнитивной безопасности и правильно выстроенной работы по патриотическому воспитанию молодёжи исключительно важны на современном этапе.

Модель поведения, устойчиво сформированная в мозгу, позволяет чётко управлять объектом управления. В этой связи формирование многокомпонентной и многофакторной модели патриотического воспитания молодёжи, позволяет создать в сознании молодого человека устойчивую систему внутреннего управления, с опорой на базовые идеолого-исторические информационные блоки, что позволяет успешно противодействовать негативным воздействиям западных спецслужб и всевозможных местных провокаторов и пособников.

Необходимо отметить, что устойчивая в психическом состоянии личность не может сформироваться сама собой. Для этого необходима разнообразная, научно обоснованная, системная и последовательная подготовка населения, его отдельных групп (под различные задачи), которая будет давать возможность создавать те самые устойчивые к агрессивным информационным воздействиям различного характера и направленности группы населения. Выдающийся русский психиатр В. М. Бехтерев писал: «Внутреннее проникает в психическую сферу без участия активного внимания, входя без особой переработки непосредственно в общую сферу и укрепляясь здесь как всякий предмет пассивного восприятия» (цит. по: [13, с. 54]).

Также исключительно важным для формирования системы эффективного патриотического воспитания, является ответ на вопрос: почему наиболее эффективными оказываются самые «примитивные» информационные послы, используемые с давних времён при проведении агитации, пропаганды и/или подрывной идеологической деятельности? По данным А. Б. Шангина, ответ заключатся в особенностях строения и функционирования человеческого мозга, которые изучаются различными направлениями нейронауки — нейробиологии, нейропсихологии, нейросоциологии и др., поскольку человек един в строении организма и взаимодействии его систем [11, с. 238—239].

Первое, о чём необходимо знать — это особенности энергетического обеспечения работы мозга, поскольку он потребляет очень много энергии и поэтому чем проще и «понятнее» информационное послание и, таким образом, ниже его энергетическая «ценность», тем вероятнее, что мозг (и человек вместе с ним) обратит внимание именно на него. Если это информационное воздействие достаточно часто повторяется, то срабатывает эффект «знакомости» (вчера было то же самое) — облегчения восприятия мозговыми структурами. Кроме этого, для снижения нагрузки на рациональную часть восприятия, в мозгу идёт постоянное перемещение поступающей информации из оперативной памяти в долговременную.

В работе А. В. Забарина и Г. В. Марченко указывается, что: «Когнитивная война сегодня ведется за изменение смыслов, составляющих основу этнической идентичности противника. Демонстративно нарушать социальные табу и осквернять тотемы, шокировать, осмеивать и глумиться над моральными принципами, правилами поведения и нравственными нормами, устраивать конкуренцию в преодолении всевозможных моральных ограничений, продвигать субкультуру “стеба” — вот технологии ломки традиционных ценностей, успешно апробированные на последних поколениях советских граждан: “Шок — это по-нашему!”, “Стыдно — это когда показать нечего», «Если ты такой умный, то почему нищий?» и др. Через активное продвижение данных смыслов в различных электронных и печатных средствах массовой информации и новых молодёжных субкультурах происходило формирование новых сигнальных связей, заменяющих барьеры культурных ограничений в поведении полной “свободой” в атмосфере вседозволенности и правового беспредела. Наше представление о себе, своем окружении, прошлом, настоящем и притязаниях на будущее — это тоже продукты второй сигнальной системы, тех сигнальных связей, которые могут быть перестроены через организацию среды общения и информационной среды. Это негативное информационное воздействие осуществляется в рамках определённых психотехнологий, направленных на постоянное размывание основ патриотизма в молодёжной среде» [12, с. 201].

Сложное для восприятия и малоизвестное для структур памяти информационное послание с большой долей вероятности будет мозгом «не замечено». На этом основано действие всей рекламы и идеологических воздействий на население. Иностранцы специалисты по информационным диверсиям на Украине делают практически то же самое в ходе постоянно идущего телемарафона, специально формируют варианты ненависти к нашей стране, постоянный обман про свои поражения и, естественно, — лживую информацию про свои «победы». Всё это транслируется в круглосуточном режиме через абсолютно подконтрольный режиму СМИ. При этом осуществляется жесточайшая цензура всего информационного пространства для тотального контроля над населением. Даже очень здравомыслящие люди, подвергаясь подобной постоянной «промывке мозгов» и под угрозой постоянного страха ареста или насилия, становятся теми, кем выгодно организаторам этой «промывки» — послушными идеологически «верными» рабами и бессловесным «пушечным мясом». И это реальность, происходящая каждый день с огромными массами людей. С их мозгами и, соответственно, — их поведением и их телами.

Это очень серьёзная угроза, направленная, главным образом, на антипатриотическую обработку молодёжи — подмены позитивных понятий на негативные, демонизация

реальных героев, нивелирование заслуг и подвигов наших предков и современников, прямое переписывание истории западными «историками». Роль Советского Союза и героизм Красной Армии всячески замалчивается и даже уничтожается вместе с памятниками павшим воинам в Прибалтике, Польше, Украине и некоторых других странах.

Все эти события и тенденции требуют системного и ответственного подхода, поскольку деятельность по патриотическому воспитанию должна вестись по разным направлениям одновременно и постоянно. Таким образом, ограничение (или исключение) ненужной (для одной группы) информации для масс, при одновременном регулярном использовании простых и эмоционально наполненных информационных сообщений для этих же масс, и дают тот самый эффект, обеспечивающий победу в когнитивной войне в стане противника.

Как указывается в работе Н. Д. Осипова и соавт., в СССР была создана мощная система идеологической работы на всех уровнях государственной жизни под управлением коммунистической партии: в СМИ, музыке, киноиндустрии, изобразительном искусстве, образовании (пионерия и комсомол) и др. [7, с. 187], а после его распада западные «ценности» и «западный образ мышления» стал доминирующими среди большинства населения страны и, в особенности, городской молодёжи, которые при любой возможности стремятся уехать из страны. Конфликт поколений тоже налицо — показной псевдопатриотизм по указанию «сверху» работает только на бумаге: по факту всё как раз наоборот — от пустого к плохому.

В работе А. Ю. Илларионовой, указывается на ещё одну очень значимую проблему в системе патриотического воспитания детей в нашей стране — это недостаток профильных специалистов при высокой текучести кадров, что почти напрямую связано с низким уровнем заработной платы задействованных в ней работников [8, с. 103]. Также необходимо указать всё большее проникновение в различные сферы нашей жизни технологий искусственного интеллекта, которые не только облегчают решение многих рутинных задач, но и всё шире используются в решающих циклах принятия решений, что может приводить к большей социальной жёсткости и угрозам частной жизни [14, с. 265]. В работе Н. В. Корж и М. В. Каримовой указывается, что проявления патриотизма приобретают особую значимость в периоды социально-экономической нестабильности, когда от каждой личности требуются понимание происходящего с позиции гражданина и патриота, поддержка и отстаивание интересов своей страны. Это наглядно проявилось после начала специальной военной операции на территории Украины, когда много молодых людей выступали против заявленных целей нашего государства [15, с. 81].

Из всего выше сказанного следует, что сегодняшняя ситуация в стране и мире требует от педагогического сообщества построения научно-методически обоснованной и планомерной деятельности со студенческой молодёжью. Важнейшими задачами являются развитие умения ориентироваться в мощном информационном потоке, формирование навыков критического мышления при анализе содержания поступающей информации, формирование знаний и умений молодых людей в области когнитивной безопасности. Необходимо отметить, что возможности организации такой деятельности в образовательном процессе вуза очень велики. Таким потенциалом обладает как содержание обязательных учебных дисциплин и практик, так и формы и направления внеучебной воспитательной деятельности

со студентами. Технологии критического мышления, интерактивные формы работы со студентами, подбор соответствующих методов и отбор содержания в значительной мере обеспечивают решение этой задачи.

Результаты. В рамках настоящей работы по формированию комплексного подхода к патриотическому воспитанию и формированию элементов когнитивной безопасности студентов вуза, на основании анализа научной литературы, выявления актуальной проблематики и выделения основных направлений перспективной работы нами в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена была сначала синтезирована концепция учебной программы нового поколения, затем была предложена к разработке, а в 2024 г. реализована в форме актуальной учебной дисциплины «Основы когнитивной безопасности». Это совершенно новый образовательный продукт, который в современных условиях существенным образом поможет обеспечить необходимый минимум знаний для студентов в области когнитивной безопасности, исключительно важной в т. ч. для системы патриотического воспитания. Изучение этой дисциплины позволит сформировать у обучаемых навык критического мышления, позволяющий отличать настоящие патриотические посылы от псевдопатриотической информации, активно и агрессивно внедряемой через различные электронные средства коммуникации социальные сети. Содержание данной программы раскрывается в структуре лекционных, практических и самостоятельных занятий. Она рассчитана на 72 учебных часа, из которых 36 часов — аудиторная работа с преподавателем и 36 часов отводится на инвариантную и вариативную части самостоятельной подготовки. В структуре программы 14 часов лекционных и 22 практических занятия. Целями изучения дисциплины являются:

- ознакомление слушателей с основными понятиями и научно-практическими разработками в области когнитивной безопасности, показать места и роль различных подходов в структуре когнитивного влияния на восприятие информации человеком и его поведение;

- формирование у слушателей научных представлений о различных профилактических подходах в структуре основ когнитивной безопасности.

Задачами изучения дисциплины являются:

- формирование представлений об основных понятиях когнитивной безопасности и раскрытие значимости этого направления в современных условиях в условиях агрессивной информационной политики иностранных государств, для формирования оптимальных профилактических подходов среди разных групп населения;

- формирование профессиональных умения и навыки осуществления профилактической деятельности в процессе преподавания школьникам основ когнитивной безопасности в структуре ОБЖ;

- закрепление и расширение знаний слушателей по методике проведения профилактических мероприятий в специфических условиях. Ниже представлено краткое содержание тем занятий.

Тема 1. Понятие о когнитивной безопасности. Значимость этого направления в современных условиях и варианты оптимальных профилактических подходов для разных групп населения.

Тема 2. Исторические аспекты развития учения о мозге в структуре нейронаук. Вклад отечественных учёных в становление современных научных направлений когнитивной безопасности.

Тема 3. Нейронауки — основа понимания процессов когнитивной безопасности отдельной личности, микро- и макросоциумов и принципов влияния на них. Практические подходы к использованию в различных ситуациях.

Тема 4. Принципиальное значение личной когнитивной безопасности: механизмы и технологии, используемые на современном этапе. Основные направления по формированию личного информационно-поведенческого защитного паттерна.

Тема 5. Понятие «когнитивные войны»: виды, распространённость. Опасность для личности и масс населения. Важность противодействия механизмам когнитивных войн на государственном уровне.

Тема 6. Развитие искусственного интеллекта и формирование когнитивной безопасности школьников в профилактике развития девиантных форм поведения.

Тема 7. Когнитивная безопасность личности и социальные сети: основные направления выявления негативного влияния и базовые профилактические подходы.

В итоге преподавания дисциплины «Основы когнитивной безопасности» у обучающихся должны быть сформирован ряд компетенций — УК-1 и ОПК-9.

УК-1. Студент должен быть способен осуществлять поиск, критический анализ информации и применять системный подход для решения поставленных задач. При этом выявляется проблемную ситуацию в процессе анализа проблемы, и определяются этапы её разрешения с учётом вариативных контекстов, а также определяются и оцениваются практические последствия реализации действий по разрешению проблемной ситуации.

ОПК-9. Студент становится способным понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

Данное исследование позволило установить ряд направлений, требующих комплексного подхода к их решению.

Выводы

1. В области патриотического воспитания молодёжи в нашей стране существует значительное количество разнородных проблем идеологического, методологического, организационного и экономико-правового характера, снижающих эффективность этой деятельности.

2. Несмотря на, в целом, благоприятную обстановку в области патриотического воспитания, установлена совершенно недостаточная роль различных СМИ в активной пропаганде многочисленных примерах патриотизма наших соотечественников.

3. Деятельность по идеологическому разложению молодёжи в нашей стране со стороны враждебных государств через специализированные структуры продолжается на протяжении десятилетий, а в последние годы имеет тенденцию к резкой активизации с использованием сети «Интернет», социальных сетей и элементов искусственного интеллекта.

4. До настоящего времени отсутствовали специализированные образовательные продукты, позволяющие сформировать необходимый уровень знаний и навыков в области информационной и когнитивной безопасности для противодействия указанным выше негативным информационным влияниям, в т. ч. в области патриотического воспитания молодёжи.

5. Разработанная в рамках поставленной цели образовательная программа по основам когнитивной безопасности, позволит повысить уровень подготовки для специалистов, в т. ч. в области патриотического воспитания.

Заключение

Таким образом, с учётом насущной потребности в организации четкой и стройной системы патриотического воспитания молодежи в нашей стране необходимо отметить некоторые проблемные вопросы. В первую очередь, это отсутствие чётких и единообразных в смысловом отношении определений, как в научной, так и в иной литературе, средствах массовой информации, что серьёзным образом осложняет выстраивание общей для всех социально-гражданских институтов практической политики в деле патриотического воспитания. До настоящего времени нет единой и согласованной трактовки самого понятия «патриотизм», хотя это слово используется очень широко как представителями власти, так и иными структурами, отвечающими за реализацию проектов в сфере молодёжной политики. И это создаёт так назы-

ваемый когнитивный диссонанс — непонимание участниками различных публикаций и мероприятий друг друга. В этом вопросе необходимо срочно наводить порядок для правильного формирования ментальных схем, лингвистических конструктов и поведенческих паттернов, единых по форме и содержанию. Подобный подход существенным образом повысит уровень когнитивной безопасности и внутренней патриотической устойчивости в молодёжной среде, позволит в значительной мере сократить негативные последствия агрессивного влияния иностранной пропаганды через социальные сети, средства массовой информации и сеть «Интернет» в целом. Необходим междисциплинарный подход в реализации этой государственной задачи при тесном и продуктивном взаимодействии со всеми структурами исполнительной и законодательной власти на всех уровнях, начиная с самого высшего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиненко В. Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 1. С. 145—161. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161.
2. Калинин В. С., Варпатов О. Ю. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология. 2022. № 4. С. 110—118.
3. Белобородов Е. А., Тимонина В. С., Баланюк Г. Н. Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира // Молодой ученый. 2021. № 8(350). С. 168—171.
4. Бужин Д. Ф., Путинцева Е. Н. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Сулейманова Д. О., Магомаев Т. Р. Когнитивная безопасность: исследование когнитивной науки в области кибербезопасности // Общество, экономика, управление. 2022. Т. 7. № 3. С. 58—64.
6. Орлова А. В., Шагбанова С. Г. Проблема патриотического воспитания в современной школе и пути его оптимизации // Образование и право. 2022. № 8. С. 255—260. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-8-255-260.
7. Осипов Н. Д., Невраева Н. Ю., Кабанов А. М., Яценко О. Ю. Проблема воспитания патриотизма у молодежи в современных условиях развития российского общества // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. С. 185—195. DOI: 10.34670/AR.2023.43.56.022.
8. Илларионова А. Ю. Проблемы воспитания патриотизма детей в условиях трансформирующегося российского общества // Наука. Образование. Современность. 2024. № 1. С. 101—106.
9. Ланецкая А. Ю., Александрова Е. Н. Современные угрозы информационной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-2(70). С. 192—195. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-7-2-192-195.
10. Кефели И. Ф. Когнитивная безопасность — на стыке науки и идеологии // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : сб. тр. науч. конф. СПб., 2022. С. 96—98.
11. Шангин А. Б. Нейронаука // Прологомены когнитивной безопасности : коллектив. моногр. / под ред. И. Ф. Кефели. СПб. : Петрополис, 2023. С. 214—260.
12. Забарин А. В., Марченко Г. В. Когнитивная безопасность: современные угрозы обществу и их нейтрализация // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 197—207. DOI: 10.22394/1726-1139-2024-5-197-207.
13. Баландин Р. К. Секретное оружие Бехтерева? Магия и экстрасенсы XX века. М. : Вече, 2016. 318 с.
14. Верзун Н. А., Кефели И. Ф., Кобанев М. О. Искусственный интеллект и большие данные // Прологомены когнитивной безопасности : коллектив. моногр. / под ред. И. Ф. Кефели. СПб. : Петрополис, 2023. С. 261—290.
15. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 4. С. 80—89. DOI: 10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

REFERENCES

1. Zinenko V. E. Patriotic education of Russian youth: modern realities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow University. Series. 18. Sociology and Political Science.* 2019;25(1):145—161. (In Russ.) DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161.
2. Kalinich V. S., Varpatova O. Y. Patriotic education in modern Russian society: features and problems of development. *Sotsiologiya = Sociology.* 2022;4:110—118. (In Russ.)
3. Beloborodov E. A., Timonina V. S., Balanyuk G. N. Problems of the formation of patriotism among young people in the modern world. *Molodoi uchenyi = Young scientist.* 2021;8(350):168—171. (In Russ.)
4. Buzhinov D. F., Putintseva E. N. Civic and patriotic education of the modern Russian young generation: problems, prospects and potential of using Internet technologies. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian scientific research.* 2022;11. (In Russ.) URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (accessed: 01.11.2024).
5. Suleymanova D. O., Magomaev T. R. Cognitive security: a study of cognitive science in the field of cybersecurity. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie = Society, economics, management.* 2022;7(3):58—64. (In Russ.)

6. Orlova A. V., Shagbanova S. G. The problem of patriotic education in modern schools and ways to optimize it. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;8:255—260. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-8-255-260.
7. Osipov N. D., Nevraeva N. Yu., Kabanov A. M., Yatsenko O. Yu. The problem of fostering patriotism among young people in modern conditions of development of Russian society. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical journal*. 2023;13(4A):185—195. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2023.43.56.022.
8. Illarionova A. Y. Problems of education of patriotism of children in the conditions of the transforming Russian society. *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost` = Science. Education. Modernity*. 2024;1:101—106. (In Russ.)
9. Lanetskaya A. Yu., Alexandrova E. N. Modern threats to information security. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;7-2(70):192—195. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2022-7-2-192-195.
10. Kefeli I. F. Cognitive security – at the junction of science and ideology. *Global`nyi konflikt i kontury novogo mirovogo poryadka = Global Conflict and the Contours of the New World Order. Proceedings of scientific conference*. Saint Petersburg, 2022:96—98. (In Russ.)
11. Shangin A. B. Neuroscience. *Prolegomeny kognitivnoi bezopasnosti = Prolegomena of cognitive security. Collective monograph*. I. F. Kefeli (ed.). Saint Petersburg, Petropolis, 2023. Pp. 214—260. (In Russ.)
12. Zabarin A. V., Marchenko G. V. Cognitive security: modern threats to society and their neutralization. *Upravlencheskoe konsul`tirovanie = Management consulting*. 2024;5:197—207. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2024-5-197-207.
13. Balandin R. K. Bekhterev's secret weapon? Magic and psychics of the twentieth century. Moscow, Veche, 2016. 318 p. (In Russ.)
14. Verzun N. A., Kefeli I. F., Kobanev M. O. Artificial intelligence and big data. *Prolegomeny kognitivnoi bezopasnosti = Prolegomena of cognitive security. Collective monograph*. I. F. Kefeli (ed.). Saint Petersburg, Petropolis, 2023. Pp. 261—290. (In Russ.)
15. Korzh N. V., Karimova L. F. The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tension. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. = Science. Society. The state*. 2022;10(4):80—89. (In Russ.) DOI: 10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 37.013.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1208

Olga Vasilievna Scherbakova

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Legal Psychology,

Forensic Science and Pedagogy,

Saratov State Law Academy

Saratov, Russian Federation

olgascherbakowa@yandex.ru

Ольга Васильевна Щербакова

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры правовой психологии,

судебной экспертизы и педагогики,

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Российская Федерация

olgascherbakowa@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА — ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Согласно п. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется право на доступ к профессиональной юридической помощи. В статье рассматривается роль юридической клиники в рамках совершенствования и развития научной и образовательной деятельности обучающихся по направлениям подготовки и специальностям в сфере юриспруденции. Юридическая клиника является важной составляющей практической подготовки студентов, предоставляя возможность применения теоретических знаний при решении реальных практических ситуаций. Это позволяет развивать навыки составления юридических документов, осуществления правового анализа и толкования норм права, а также дает опыт общения с доверителями — реальными людьми, которые столкнулись с правовыми проблемами и жизненными сложностями. Помимо применения теоретических знаний на практике юридическая клиника также формирует личные качества обучающихся, в т. ч. стрессоустойчивость, коммуникабельность и умение работать в команде. Это позволяет к концу освоения образовательной программы

полностью соответствовать запросам современного работодателя. В статье описывается опыт внедрения юридической клиники в образовательные программы по подготовке юристов Саратовской государственной юридической академии. Особое внимание уделено учебной (ознакомительной) практике, обязательной для всех обучающихся, и стажировке в юридической клинике, выступающей в качестве одного из направлений развития практической части основной образовательной программы высшего образования. Деятельность в юридической клинике нацелена на обучение практическим навыкам и способствует формированию нового поколения юристов, социально ориентированных и воспитанных в духе уважения принципов верховенства закона, человеческого достоинства и патриотизма.

Ключевые слова: юридическая клиника, высшее образование, стажировка, универсальные компетенции, современный юрист, практика, работодатель, профессиональные компетенции, универсальные компетенции, общепрофессиональные компетенции, образовательная программа

Для цитирования: Щербакова О. В. Юридическая клиника — важнейшая составляющая в подготовке современного юриста // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 384—388. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1208.

Original article

LEGAL CLINIC AS ONE OF THE IMPORTANT ELEMENTS IN THE PREPARATION OF A MODERN LAWYER

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. According to paragraph 1 of Article 48 of the Basic Law of Russia, every citizen is guaranteed the right of access to professional legal assistance. The article considers the role of the legal clinic in the framework of improvement and development of scientific and educational activities of students in areas of training and specialties in the field of jurisprudence. Legal clinic is an important component of practical training of students, providing an opportunity to apply theoretical knowledge in solving real practical situations. It allows developing skills in drafting legal documents, legal analysis and interpretation of legal norms, as well as gives experience in communicating with clients — real people who have faced legal problems and life difficulties. In addition to the application of theoretical knowledge in practice, the legal clinic also forms personal qualities of

students, including stress resistance, communication skills and the ability to work in a team. This allows by the end of the educational program to fully meet the demands of modern employers. The article describes the experience of implementation of the legal clinic in the educational programs for training lawyers of the Saratov State Law Academy. Special attention is paid to the educational (introductory) practice, which is mandatory for all students, and internship in the legal clinic, which acts as one of the directions of development of the practical part of the basic educational program of higher education.

Keywords: legal clinic, higher education, internship, universal competences, modern lawyer, practice, employer, professional competences, universal competences, general professional competences, educational program

For citation: Scherbakova O. V. Legal clinic as one of the important elements in the preparation of a modern lawyer. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):384—388. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1208.

Введение

Актуальность. Образовательная политика современной России, как и все иные направления, подвергается значительному объему вызовов внешнего и внутреннего характера, что формирует особые запросы к отечественной высшей школе. Новые поколения специалистов — квалифицированные выпускники университетов должны сегодня быть не просто компетентными и обладать знаниями в определенной профессиональной сфере, но и способными гибко и эффективно их применять.

Отдельного внимания заслуживает юридическое образование, которое на протяжении последнего времени вызывает много споров и вопросов начиная от перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования, в рамках которых ведется подготовка юристов, и заканчивая особенностями предъявляемых в рамках федеральных государственных образовательных стандартов требований к образовательным программам.

Изученность проблемы. В настоящее время отсутствуют современные исследования, посвященные значению юридической клиники в общей системе подготовки современных юристов. Фундаментальные научные изыскания в данной сфере были осуществлены Е. Н. Доброхотовой, которая определила историю становления и перспективы развития практического обучения юристов в России на примере юридической клиники в Санкт-Петербургском государственном университете [1], и Л. Х. Гайтовой, в диссертационном исследовании которой определяются теоретические, методологические основы, а также практическая модель обучения студентов в юридической клинике в традициях наставничества [2]. Исторический аспект становления юридических клиник в России также был исследован Д. Б. Останковым [3], И. С. Плахотной [4]. Авторы часто пишут о различных аспектах реализации права на бесплатную юридическую помощь через деятельность юридических клиник и законодательном регулировании их функционирования. Этим вопросам посвящены работы О. В. Исаенковой [5], А. В. Тищенко [6], Т. В. Худойкиной [7], П. В. Каменевой [8], О. В. Николаиченко [9], Э. И. Атагимовой [10]. О роли юридической клиники в учебном процессе писали И. Г. Воропаев [11], В. В. Омелянович [12], П. Е. Короткова [13], однако исследования имеют обобщенный характер и только косвенно определяют степень значимости внедрения юридической клиники в образовательный процесс на результат подготовки выпускников. Учитывая постоянные изменения федеральных государственных образовательных стандартов в сфере юриспруденции и текущую реформу высшего образования в России представляется необходимым осмысление современной роли юридической клиники в подготовке юридических кадров и важности ее влияния на формирование устойчивого интереса и уважения к выбранной профессии.

Целесообразность разработки темы. Вопросы, затронутые автором в настоящей статье, способствуют определению роли юридической клиники в общем механизме подготовки современных высококвалифицированных юридических кадров и выявлению проблем, которые могут возникать в рамках функционирования юридических клиник в образовательных организациях высшего образования. Разработка темы является целесообразной в связи с необходимостью повышения качества подготовки юридических кадров в России.

Научная новизна. В статье определяется значимость юридической клиники для комплексной подготовки высококвалифицированных юристов и предлагается практическая модель успешного внедрения юридической клиники в образовательные программы по направлениям подготовки и специальностям в сфере юриспруденции.

Целью исследования является определение роли юридической клиники в механизме подготовки высококвалифицированных юридических кадров в Российской Федерации.

Задачами исследования являются выявление основных аспектов влияния юридической клиники на процесс подготовки юристов и особенностей функционирования юридической клиники для получения более качественных результатов деятельности, а также анализ практики внедрения юридической клиники в образовательные программы по подготовке юридических кадров в Саратовской государственной юридической академии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться учеными для дальнейших научных разработок в сфере педагогики и практико-ориентированного обучения студентов юридических направлений подготовки и специальностей. Работа имеет **практическую значимость** для образовательных организаций высшего образования, которые осуществляют реализацию образовательных программ в сфере юриспруденции, а также для органов власти, т. к. практические результаты исследования могут быть применены при формировании государственной политики в данной сфере.

Основная часть

Юридическая профессия отличается особой сложностью, предъявляя высокие требования не только к совокупности знаний, навыков и умений, но также и к морально-нравственным установкам, среди которых центральное место занимает патриотизм с осознанием личной ответственности за развитие России как правового государства [14, с. 60].

Только при непосредственном участии квалифицированных юридических кадров, профессионализм и личностные качества которых определяют эффективность законотворческого процесса, можно обеспечить состояние защищенности гражданских прав и свобод, уровень правового обеспечения частного сектора, баланса частных и публичных интересов, а также гарантировать способность государственного аппарата отвечать запросам общества по всем направлениям. Именно от юридического образования зависит, насколько эффективно будут решены задачи, которые ставятся сегодня перед юристами.

Современный юрист должен обладать не только глубокими фундаментальными знаниями права, но и уметь их применять в практической деятельности. Практики, стажировки в процессе обучения играют важную роль, но думается, что наиболее эффективно совместить фундаментальное теоретическое образование и практику в сфере юриспруденции позволяет именно юридическая клиника.

Юридическая клиника Саратовской государственной юридической академии (далее — Академия) является одной из наиболее крупных в Российской Федерации. Основным ее предназначением является формирование и реализация практико-ориентированного подхода в совершенствовании образовательной и научной деятельности работников и обучающихся Академии. Функционирование юридической клиники осуществляется посредством выполнения

двух глобальных функций: правового просвещения (в частности, проведения мероприятий по повышению правовой грамотности населения) и оказания бесплатной правовой помощи (см.: Положение о Юридической клинике федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» // Саратовская государственная юридическая академия : офиц. сайт. URL: http://sgya.pf/documents/polojenia/pologenie_o_UrK.pdf).

Важно отметить, что деятельность юридической клиники востребована среди населения как г. Саратова и Саратовской области, так и других субъектов Российской Федерации. Работа с гражданами по оказанию им бесплатной юридической помощи с обязательным участием в данном процессе обучающихся организована посредством личных приемов, выездных консультаций и дистанционного консультирования.

В связи с большим количеством обращений, поступающих от граждан, в юридической клинике выстроена эффективная система ее функционирования, при непосредственном взаимодействии координаторов и кураторов, которые назначаются из числа профессорско-преподавательского состава, а также консультантов и стажеров.

Симбиоз преподавателей и обучающихся при решении реальных проблем юридического характера превращает юридическую клинику в определенную лабораторию, в которой происходит применение теории на практике. Это позволяет обучающимся использовать полученные знания и к концу освоения образовательной программы полностью соответствовать запросам современного работодателя.

Функционирование юридической клиники оказывает большое влияние на подготовку будущих юристов, предоставляя студентам возможность приобрести практические навыки и опыт работы в области юриспруденции уже в процессе обучения в Академии в виде обязательной для всех студентов учебной (ознакомительной) практики и стажировки. Как отмечал И. Е. Фарбер, «связь с практикой — незблемый принцип обучения и воспитания. Получая знания из различных наук, студент должен понимать их практическое назначение и не только понимать, но и воспитывать умения и навыки практического применения знаний» [15, с. 53].

Учебная (ознакомительная) практика юридических направлений подготовки и специальностей высшего образования — это обязательный раздел образовательной программы и один из важнейших элементов учебного процесса. Она позволяет обучающимся не только закрепить полученные знания и умения, но также выработать практические навыки, что в совокупности определяет формирование у них универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. По итогам прохождения учебной (ознакомительной) практики у обучающегося должны быть сформированы следующие компетенции: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (УК-1); способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3); способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (УК-4); способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни (УК-6); способен оказывать правовую помощь и различные виды

юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-3).

Принимая во внимание, что учебная практика в юридической клинике проходит на II курсе, где большинство юридических дисциплин только начинают осваиваться студентами, стоит отметить важность ее задач для формирования базового понимания сущности, а также социальной значимости профессии юриста. К ним относятся, например, повышение мотивации к профессиональной деятельности (так, через деятельность в юридической клинике студенты понимают, что их знания могут помочь реальным людям, это дает ощущение значимости будущей профессии, гордости за свой выбор и ответственности за свои действия) и начальная профессиональная адаптация на рабочем месте.

Учебная программа ознакомительной практики также содержит модули, которые реализуются в различных форматах (лекции, мастер-классы, самостоятельная работа и т. д.), и к реализации которых привлекаются представители различных правоохранительных органов. Помимо изучения основных видов юридической помощи, студенты знакомятся с такими понятиями как юридическая конфликтология и профессиональными ценностями юриста.

Как видно, учебная (ознакомительная) практика имеет важное значение не только для освоения учебного материала, но и носит воспитательный характер, направленный на развитие морально-нравственных качеств будущих юристов, без которых не мыслим настоящий юрист. Такие качества юриста как отзывчивость, сострадание, уважение к правам человека, его свободе, чести и достоинству являются одними из первостепенных и необходимых для любой профессиональной юридической деятельности.

Помимо ознакомительной практики, студентам III—V курсов Академии представляется возможность пройти стажировку на базе юридической клиники, которая направлена на развитие практических навыков и умений профессиональной деятельности, а также получение знаний в процессе теоретической подготовки и оказания бесплатной правовой помощи.

Стажеры юридической клиники приобретают практический опыт работы, демонстрируют теоретические знания на практике, а также осваивают новые технологии, формы и методы организации труда; совершенствуют профессиональную подготовку посредством участия в коммуникативных тренингах и публичных выступлениях. Правовые ситуации, с которыми обучающиеся сталкиваются в юридической клинике, впоследствии рассматриваются на учебных занятиях и в рамках работы научных кружков, ведь в некоторых случаях реальные проблемы правового характера, с которыми обращаются граждане в юридическую клинику, являются спорными, обнаруживается не всегда однозначная судебная практика, выявляются коллизионные нормы, что впоследствии становится также и предметом научного осмысления обучающимися.

Происходит сотрудничество с различными органами власти и организациями (например, с автономной некоммерческой организацией «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного»), деятельность которых связана с защитой нарушенных прав и свобод граждан. Зачастую после стажировки в юридической клинике наиболее способные и перспективные обучающиеся получают предложения о трудоустройстве, т. к. в рамках взаимодействия и осуществления совместного правового

консультирования с работодателями показывают высокий уровень знаний и готовность к осуществлению практической деятельности.

Стажировка в юридической клинике является добровольной. Срок ее прохождения составляет один учебный год. По итогам успешного обучения в юридической клинике стажеру выдается свидетельство. По своему собственному желанию стажер юридической клиники, прошедший годовую подготовку, становится консультантом.

По результатам прохождения стажировки студенты не только получают практический опыт и навыки, которые часто выступают необходимым условием при дальнейшем трудоустройстве, но также имеют право претендовать на получение социальной скидки от 10 до 30 % от стоимости обучения. Размер скидки зависит от срока прохождения стажировки (от 1 года до 3 лет).

Клиническое образование, как уже было отмечено, является одним из важных аспектов подготовки будущих юристов и позволяет сформировать у них компетенции, влияющие на способность применять нормы материального и процессуального права при решении задач профессиональной юридической деятельности, аргументированно и ясно строить речь с единообразным и корректным использованием юридической лексики, участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных юридических документов.

Указанными компетенциями должен обладать выпускник, освоивший образовательную программу по направлению подготовки или специальности, относящимся к укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 «Юриспруденция», в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Организация практики в юридической клинике, а также наличие у обучающихся возможности проходить на посто-

янной основе стажировку не только позволяет усилить их мотивацию к получению знаний, умений и навыков, но и напрямую влияет на выбор специализации или сферы юридической деятельности и на желание развиваться в данном направлении.

Юридическая клиника — это то место, где студенты учатся общаться. Разнообразная деятельность студента связана с его общением с преподавателями, работниками юридической клиники, с гражданами различных категорий, которым нужна помощь, с другими обучающимися. Для воспитания личности такое общение оказывает решающее влияние, учит взаимной зависимости, взаимной ответственности. В этих видах общения студент выполняет различные социальные роли, выступает руководителем и руководимым, организатором какого-либо дела и его исполнителем. В общении студентов закладываются навыки руководства, подчинения, ответственности и дисциплины [15, с. 53].

Заключение

Таким образом, юридическая клиника является эффективным и перспективным образовательным инструментом, способствующим подготовке высококвалифицированных и социально ответственных юристов. Сочетание практико-ориентированного обучения, активного участия студентов и социальной значимости такой деятельности делает юридическую клинику важным компонентом современного юридического образования. Качественно выстроенная работа юридической клиники в образовательной организации оказывает существенное влияние на личностное и профессиональное развитие будущего юриста, помогая ему стать более уверенным, коммуникабельным и всесторонне развитым профессионалом, и преподавателя, который в процессе работы в качестве координатора или куратора получает практические навыки, необходимые для совершенствования педагогической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доброхотова Е. Н. Практическое обучение юристов в России: история становления и перспективы развития: на примере юридической клиники в СПбГУ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 196 с.
2. Гайтова Л. Х. Практико-ориентированное обучение студентов-юристов в условиях юридической клиники в традициях наставничества : дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2014. 209 с.
3. Останков Д. Б., Гришин В. В. Юридические клиники в Российской Федерации // Контентус. 2019. № 3(80). С. 55—63.
4. Плахотная И. С. История возникновения и развития юридических клиник в России // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 311—319.
5. Исаенкова О. В. Основная цель юридической клиники: защита прав малоимущих или навыки студентов? // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 1. С. 39—50.
6. Тищенко А. В. Правовые аспекты оказания бесплатной юридической помощи юридическими клиниками вузов (на примере юридической клиники УФ ФГБОУВО «РГУП») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 109—112. DOI: 10.14529/law180418.
7. Худойкина Т. В. Законодательное регулирование деятельности юридических клиник в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(215). С. 56—58.
8. Каменева П. В., Косяченко М. С. Роль и значение юридической клиники как формы защиты и восстановления нарушенных прав граждан (на примере юридической клиники Таганрогского института управления и экономики) // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2023. № 4(40). С. 28—31.
9. Николайченко О. В., Зырянов И. А. Стандарты оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: концепции, реалии, обсуждения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5(142). С. 53—63.
10. Атагимова Э. И. Роль юридических клиник в системе оказания бесплатной юридической помощи Российской Федерации: история и современность // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3(40). С. 11—16.
11. Воропаев И. Г. Внедрение студенческих юридических клиник в учебный процесс // Вестник экспертного совета. 2021. № 4(27). С. 64—68.
12. Омельянович В. В. «Юридическая клиника» как форма практической подготовки обучающихся (актуальные вопросы и перспективы развития) // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 71-1. С. 38—40.

13. Короткова П. Е. Как научить будущих адвокатов профессиональным умениям и навыкам // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 12(40). С. 166—172.
14. Ильгова Е. В., Заметина Т. В., Комбарова Е. В., ЩербакOVA О. В. Роль конституционного права России в современном образовательном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 59—64.
15. Фарбер И. Е. Очерки вузовской педагогики. Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. 256 с.

REFERENCES

1. Dobrokhotova E. N. Practical training of lawyers in Russia: the history of formation and prospects of development: on the example of the legal clinic at St. Petersburg State University. Diss. of the Cand. of Law. Saint Petersburg, 2007. 196 p. (In Russ.)
2. Gaitova L. Kh. Practice-oriented training of law students in the conditions of the legal clinic in the traditions of mentoring. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Vladikavkaz, 2014. 209 p. (In Russ.)
3. Ostankov D. B., Grishin V. V. Legal clinics in the Russian Federation. *Kontentus = Contentus*. 2019;3(80):55—63 (In Russ.)
4. Plakhotnaya I. S. History of the emergence and development of legal clinics in Russia. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*. 2021;15:311—319. (In Russ.)
5. Isaenkova O. V. The main purpose of the legal clinic: protection of the rights of the poor or the skills of students?. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Bulletin of Civil Procedure*. 2020;10(1):39—50. (In Russ.)
6. Tishchenko A. V. Legal aspects of providing free legal aid by legal clinics of higher education institutions (on the example of the Legal Clinic UB FSBEIHE “RSUJ”). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2018;4:109—112. (In Russ.) DOI: 10.14529/law180418.
7. Khudoykina T. V. Legislative regulation of legal clinics in Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: theory and practice*. 2022;11(215):56—58. (In Russ.)
8. Kameneva P. V., Kosyachenko M. S. The role and importance of the legal clinic as a form of protection and restoration of violated rights of citizens (on the example of the legal clinic of Taganrog Institute of Management and Economics). *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*. 2023;4(40):28—31. (In Russ.)
9. Nikolaychenko O. V., Zyryanov I. A. Standards of free legal aid in the Russian Federation: concepts, realities, discussions. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2021;5(142):53—63. (In Russ.)
10. Atagimova E. I. The role of legal clinics in the system of free legal aid in the Russian Federation: history and modernity. *Monitoring pravoprimereniya = Monitoring of law enforcement*. 2021;3(40):11—16. (In Russ.)
11. Voropaev I. G. The introduction of student law clinics in the educational process. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*. 2021;4(27):64—68. (In Russ.)
12. Omelyanovich V. V. “Legal Clinic” as a form of practical training of students (current issues and prospects of development). *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh = National Association of Scientists*. 2021;71-1:38—40. (In Russ.)
13. Korotkova P. E. How to teach future attorneys professional skills and abilities. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2017;12(40):166—172. (In Russ.)
14. Ilgova E. V., Zаметина Т. В., Комбарова Е. В., Шчербакова О. В. The role of constitutional law of Russia in the modern educational process. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;4(64):59—64. (In Russ.)
15. Farber I. E. Essays on higher education pedagogy. Saratov, Saratov State Law Academy publ., 2022. 256 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья**УДК 615.825****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1209****Spartak Gennadievich Alexandrov**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Corporate
and Public Administration,
Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University
of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru

Dmitry Vitalievich Belinsky

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor, Head of the Rehabilitation Department,
Pyatigorsk Diocesan Hippotherapy Center Tselebnyi
Essentuki, Russian Federation
belinskij@inbox.ru

Viktor Mikhailovich Lyapin

Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer at the Department of Social, Humanitarian
and Natural Sciences,
North Caucasus Branch of the Russian State University
of Justice
Krasnodar, Russian Federation
sport193@list.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,
доцент кафедры корпоративного
и государственного управления,
Краснодарский филиал Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru

Дмитрий Витальевич Белинский

канд. пед. наук, доцент,
заведующий отделением реабилитации,
Пятигорский Епархиальный центр иппотерапии «Целебный»
Ессентуки, Российская Федерация
belinskij@inbox.ru

Виктор Михайлович Ляпин

канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия
Краснодар, Российская Федерация
sport193@list.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ 9—11 ЛЕТ С ДИАГНОЗОМ «ДЕТСКИЙ ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ПАРАЛИЧ» В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ИППОТЕРАПИИ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. Иппотерапия — лечение различных заболеваний с помощью верховой езды и общения с лошастью, показанная при заболеваниях костно-мышечной, нервной и психоэмоциональной систем, патологий внутренних органов. Иппотерапия используется для лечения широкого спектра заболеваний, включая церебральный паралич, синдром Дауна, мышечную дистрофию, цереброваскулярные заболевания, рассеянный склероз, заболевания головного и спинного мозга, аутистические расстройства поведения, другие психосоматические, психологические, психические, ревматические заболевания. Детям, участвующим в реабилитации, иппотерапия помогает поддерживать тонус мышц, улучшает координацию движений и «чувство равновесия», тренирует кардиореспираторную систему, улучшает общее состояние здоровья.

В процессе научной работы исследованы принципы, средства и методы физической реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья с диагнозом «детский церебральный паралич» (ДЦП), направленные на нормализацию патологии «мышечного тонуса», формирование правильного «двигательного стереотипа». С помощью авторской методики, содержащей иппотерапевтический комплекс реабилитационных упражнений для детей младшего и среднего школьных возрастов, выявлены особенности их влияния на осанку ребенка с ДЦП и деятельность функциональных систем организма.

Исследование динамики данных показателей по итогам педагогического эксперимента произведено на основе «батареи тестов», позволивших выявить, оценить и задокументировать позитивные сдвиги в функционировании организма детей, занимавшихся по разработанной методике. Для участия в эксперименте отобраны опытная и контрольная группы. Экспериментальная группа занималась по комбинированной авторской программе, в то время как в контрольной группе применялся традиционный подход к занятиям. Математические методы применялись для определения среднего арифметического показателей во всех тестах. Проверка достоверности полученных результатов произведена с помощью Т-критерия Стьюдента. Полученные результаты продемонстрировали высокие позитивные и достоверные сдвиги в приросте рассматриваемых показателей в опытной группе тестируемых, занимавшихся по авторской программе, по сравнению с детьми из контрольной группы. По итогам исследования сформулированы заключение, выводы и практические рекомендации.

Ключевые слова: авторская программа, дети 9—11 лет, ограниченные возможности здоровья, детский церебральный паралич, лошади, иппотерапия, верховая езда, адаптивная физическая культура, двигательная реабилитация, функциональные возможности, организм, двигательные способности, нагрузка

Для цитирования: Александров С. Г., Белинский Д. В., Ляпин В. М. Об эффективности авторской программы реабилитации детей 9—11 лет с диагнозом «детский церебральный паралич» в условиях центра иппотерапии // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 389—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1209.

ON THE EFFECTIVENESS OF THE AUTHOR'S REHABILITATION PROGRAM FOR CHILDREN AGED 9—11 YEARS WITH CEREBRAL PALSY IN THE HIPPO THERAPY CENTER

5.8.6 — Improving and adaptive physical culture

Abstract. *Hippotherapy is the treatment of various diseases by riding and communicating with a horse, recommended in the treatment of diseases of musculoskeletal, nervous and psycho-emotional systems, pathologies of internal organs. Hippotherapy is used to treat a wide range of diseases, including cerebral palsy, Down syndrome, muscular dystrophy, cerebrovascular diseases, multiple sclerosis, diseases of the brain and spinal cord, autistic behavior disorders, and other psychosomatic, psychological, psychiatric, and rheumatic diseases.*

For children participating in rehabilitation, hippotherapy helps maintain muscle tone, improves coordination of movements and a sense of balance, trains the cardio-respiratory system, and improves overall health. In the course of scientific work, the principles, means and methods of physical rehabilitation of children diagnosed with cerebral palsy, aimed at normalizing the pathology of muscle tone, the formation of the correct motor stereotype, were investigated.

Using the author's methodology, which contains a hippotherapeutic complex of rehabilitation exercises for children of primary and secondary school age, the features of their effect on the posture of a child with cerebral palsy and the activity of the body's

functional systems were identified. The study of the dynamics of these indicators based on the results of the pedagogical experiment was carried out on the basis of a "battery of tests" that made it possible to identify, evaluate and document positive changes in the body functioning of the children who studied according to the developed methodology. Experimental and control groups were selected to participate in the experiment.

The experimental group was engaged in a combined author's program, while the control group used a traditional approach to classes. Mathematical methods were used to determine the arithmetic mean in all tests. The reliability of the obtained results was verified using Student's T-test. The results demonstrated significant positive changes of the considered indicators in the experimental group compared with children from the control group. Based on the results of the study, conclusions and practical recommendations are formulated.

Keywords: *author's program, children aged 9—11, limited health capabilities, cerebral palsy, horses, hippotherapy, horse riding, adaptive physical education, motor rehabilitation, functional capabilities, body, motor abilities, load*

For citation: Alexandrov S. G., Belinsky D. V., Lyapin V. M. On the effectiveness of the author's rehabilitation program for children aged 9—11 years with cerebral palsy in the hippotherapy center. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):389—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1209.

Введение

Актуальность. Иппотерапия является одним из эффективных и популярных видов адаптивной физической культуры, формой и методом оздоровления и восстановления организма при различных заболеваниях, комбинируя физическую нагрузку «на свежем воздухе» и взаимодействие с лошадьми, положительно сказываясь на морфофункциональном развитии и психологическом статусе занимающегося. Задействуются все группы мышц, укрепляются суставы, улучшается координация движений, развивается «чувство равновесия» [1].

Наряду с тем, что упражнения иппотерапии выступают эффективным средством и методом лечебной физической культуры, методики восстановления нарушенных функций организма, реализуемые в данной области, требуют обоснования, экспериментальной проверки и внедрения в практику.

Изученность проблемы. Актуальные вопросы двигательной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья средствами иппотерапии рассмотрены в трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей. Фигурируют научные работы, оценивающие роль иппотерапии в социализации детей с ограниченными возможностями здоровья [2]. Ряд авторов анализирует иппотерапию как метод лечения [3]. Другие рассматривают иппотерапию с позиции комплексной коррекционно-развивающей реабилитации детей с детским церебральным параличом (далее — ДЦП) [4]. Также в научном поле присутствуют системные зарубежные исследования эффективности альтернативных иппотерапевтических методик в лечении детей с церебральным параличом [5]. Отдельные авторы раскрывают терапевтическое значение иппотера-

пии в реабилитации детей с ограниченными возможностями [6]. Имеются исследования, конкретизирующие вопросы диагностики, классификации и лечения ДЦП [7]. Другие оценивают иппотерапию с позиции коррекции психофизиологического состояния и двигательных нарушений при детском церебральном параличе [8]. Н. С. Устиновой проанализированы вопросы проектирования конноспортивных комплексов иппотерапевтической направленности [9].

При этом остается востребованной дальнейшая разработка действенных подходов к решению проблемы комплексной реабилитации и рекреации (функциональной, двигательной и психологической) детей школьного возраста, имеющих диагноз ДЦП. Данные вопросы требуют научного обоснования и адаптации к работе с детьми с особыми потребностями в российских реабилитационных иппотерапевтических центрах, в т. ч. на Северном Кавказе.

Целесообразность разработки темы. До настоящего времени продолжается поиск эффективных решений проблемы двигательной реабилитации детей, имеющих тяжелые поражения центральной нервной системы, в т. ч. ДЦП. Применение иппотерапии требует активного внедрения результатов современных исследований в практику.

Объект исследования — дети 9—11 лет с диагнозом ДЦП, посещающие реабилитационные занятия в центре иппотерапии.

Предмет исследования — процесс двигательной реабилитации организма детей, занимающихся по авторской иппотерапевтической программе подготовки.

Цель исследования — повысить эффективность реабилитации детей 9—11 лет, страдающих ДЦП, за счет внедрения в реабилитационный процесс комбинированной

авторской программы, сочетающей упражнения иппотерапии и адаптивной физической культуры.

Задачи исследования:

1. Исследовать теоретические аспекты и методические подходы к использованию иппотерапии как элемента реабилитации школьников с особыми потребностями.

2. Разработать комплексную авторскую программу восстановления организма детей с диагнозом ДЦП средствами иппотерапии.

3. Экспериментально обосновать результативность разработанной программы.

Гипотеза. Предполагалось, что разработанная комплексная авторская программа окажет положительное влияние на функциональное состояние организма и развитие двигательных способностей детей с ДЦП.

Научная новизна работы выражена во введении в научное пользование новых сведений об улучшении физических способностей и функционального состояния, а также двигательной реабилитации детей школьного возраста, имеющих хронические неврологические заболевания, средствами иппотерапии.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении теории физической культуры сведениями о двигательной реабилитации и рекреации детей младшего и среднего школьных возрастов, имеющих диагноз ДЦП средствами иппотерапии.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов, полученных в ходе исследования, для повышения двигательной подготовленности, развития физических качеств, а также общего оздоровления организма детей с особыми потребностями путем внедрения в практику авторской иппотерапевтической программы.

Методологическая база исследования — применение структурно-логических и системно-функциональных подходов для изучения особенностей кинезиотерапии в процессе адаптивной физкультуры иппотерапевтической направленности. Использовались **методы** анатомо-физиологического, педагогического и статистического исследований: анализ источниковой базы, тестирование функциональных и двигательных показателей организма, педагогический эксперимент, математическая статистика [10; 11].

Достоверность результатов исследования подтверждена научно-теоретической аргументированностью, достоверным объемом данных педагогического эксперимента, практическими результатами [12].

Основная часть

Организация и проведение исследования. Исследование организовано на базе Пятигорского Епархиального центра иппотерапии «Целебный», г. Ессентуки. В нем приняли участие 24 ребенка с ДЦП, 9—11 лет, разделенных на экспериментальную (далее — ЭГ) и контрольную (далее — КГ) группы, по 12 чел. в каждой, из которых 6 детей женского и 6 — мужского пола.

Дети ЭГ занимались по разработанной авторской программе; КГ реализовывала традиционную программу, включавшую базовые иппотерапевтические упражнения по удержанию «правильного положения всадника», наклоны в стороны, сохранение положения лежа на лошади параллельно и перпендикулярно ее корпусу.

Исследование проведено в три этапа: на первом (сентябрь—октябрь 2023 г.) определена тема работы, систематизированы и проанализированы научные и программно-нормативные источники, сформулирована цель, задачи, методология и методы исследования; на втором (ноябрь 2023 г. — апрель 2024 г.) осуществлены педагогические наблюдения и эксперимент; на третьем (май—июнь 2024 г.) — проанализированы полученные результаты, сформулированы выводы.

Результаты исследования и их обсуждение. Иппотерапия обладает благоприятным воздействием на системы организма, включая опорно-двигательную, сенсорную и лимбическую, выступая продуктивной формой терапии. Ритмичные движения лошадей стимулируют у наездников вестибулярную устойчивость, способствуют формированию речевого аппарата, развивают координацию движений, формируют правильную осанку, повышают подвижность в суставах, создают психологический комфорт [13]. При неврологических заболеваниях, таких как ДЦП, иппотерапия признана действенным средством восстановления функций организма и двигательных способностей [14]. Необходимо учитывать и медицинские показания, рекомендации, в зависимости от заболевания и физических возможностей пациента [15].

На основе изучения имеющегося опыта [16], а также собственных научных разработок нами предложена оригинальная авторская программа, включающая комплекс общеразвивающих и терапевтических гимнастических упражнений, выполняемых стоя и лежа, а также иппотерапевтических упражнений для детей младшего и среднего школьных возрастов с особыми потребностями (табл. 1).

Таблица 1

Авторская комплексная программа иппотерапевтических упражнений для детей 9—11 лет с диагнозом ДЦП

Содержание упражнений	Функциональное значение	Дозировка (в зависимости от периода реабилитации)	Организационно-методические указания
Исходное положение (далее — и. п.) — произвольная стойка. Упражнение «Плети»: махи расслабленных рук вправо-влево, при небольшой ротации позвоночника	Расслабление мышц верхнего пояса конечностей (плеч, предплечий, кистей)	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор страхует ребенка, не допуская падения; упражнение выполняется в соответствии с уровнем развития двигательных способностей
И. п. — произвольная стойка. Упражнение «Бабочка»: переступание с ноги на ногу с одновременными взмахами рук	Развитие образности мышления, пластичности и синхронности движений, амплитуды и симметричности	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор страхует ребенка, не допуская падения, осторожно корректируя выполнение движений
И. п. — произвольная стойка. Упражнение «Обними себя»: 1) руки в стороны, вдох; 2) обнять себя за плечи, выдох	Формирование тонуса мышц с поочередным их напряжением и расслаблением; развитие координации и симметричности движений	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор помогает ребенку выполнять упражнение, контролирует правильность его выполнения

Продолжение табл. 1

Содержание упражнений	Функциональное значение	Дозировка (в зависимости от периода реабилитации)	Организационно-методические указания
Исходное положение (далее — и. п.) — произвольная стойка. Упражнение «Плети»: махи расслабленных рук вправо-влево, при небольшой ротации позвоночника	Расслабление мышц верхнего пояса конечностей (плеч, предплечий, кистей)	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор страхует ребенка, не допуская падения; упражнения выполняются в соответствии с уровнем развития двигательных способностей
И. п. — произвольная стойка. Упражнение «Бабочка»: переступание с ноги на ногу с одновременными взмахами рук	Развитие образности мышления, пластичности и синхронности движений, амплитуды и симметричности	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор страхует ребенка, не допуская падения, осторожно корректируя выполнение движений
И. п. — произвольная стойка. Упражнение «Обними себя»: 1) руки в стороны, вдох; 2) обнять себя за плечи, выдох	Формирование тонуса мышц, с поочередным их напряжением и расслаблением; развитие координации и симметричности движений	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор помогает ребенку выполнять упражнение, контролирует правильность его выполнения
И. п. — лежа на гимнастическом коврике на груди. Упражнение «Змея»: 1) на локтях подняться вверх, голову поднять, взгляд вверх, ноги и таз от коврика не отрывать; 2) лечь в и. п. и расслабить мышцы тела	Формирование тонуса мышц, согласованности движений тела	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор помогает ребенку выполнять упражнение
И. п. — лежа на гимнастическом коврике на спине. Упражнение «Осьминог»: 1) попеременно поднимать руки и ноги вверх; 2) лечь в и. п., расслабить мышцы	Формирование тонуса мышц и координации движений	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор помогает ребенку выполнять упражнение
И. п. — лежа на спине, колени согнуты, стопы на гимнастическом коврике: 1) повернуться влево, лечь набок, ноги остаются согнуты; 2) и. п.; 3) то же движение выполнить вправо; 4) и. п.	Развитие синхронности движений, повышение их амплитуды и симметричности	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор осторожно помогает ребенку выполнять упражнение, контролирует правильность его выполнения
И. п. — произвольная стойка. Упражнение «Метание мяча»: постараться поднять мяч для большого тенниса и выполнить его бросок вперед, стараясь попасть в гимнастический обруч, лежащий на расстоянии 3 м	Активизация глазомера и внимания, сенсорных способностей	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор помогает ребенку выполнять упражнение, разговаривает с ним, дает оценки, делает подсказки, при невозможности поднять мяч, сам протягивает его ребенку
Подход к лошади	Активизация внимания, сенсорных возможностей и когнитивных способностей	3 мин	Инструктор подводит ребенка к лошади (с левой стороны); можно поздороваться с животным, погладить лошадь, поговорить с ней, дать угощение
«Посадка»	Координация движений головы, верхнего плечевого пояса, ног	1 раз в начале занятия	Инструктор сажает ребенка на лошадь используя «монтуар» (специальную лестницу), лицом к направлению движения вперед
Катание, лежа на животе, поперек лошади	Снятие спастического напряжения тела за счет колебательных движений лошади во время движения шагом	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	С двух боков лошади ребенка страхуют и придерживают два инструктора
Из предыдущего и. п. (лежа на животе поперек лошади) поднимание и опускание головы, повороты ею вправо и влево	Разогревание мышц спины и шеи, отработка произвольных движений головы	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Движения плавные, при выполнении активизировать внимание ребенка на окружающих предметах
И. п. то же. Вытягивание рук и ног, разгибание (выпрямление) туловища; возвращение в и. п.	Разогревание и тренировка мышц спины, шеи и конечностей, отработка произвольных движений головы, шеи, спины, пояса верхних конечностей, ног	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Обеспечивать страховку ребенка; добиваться увеличения амплитуды движений, чередования напряжения мышц с их расслаблением

Содержание упражнений	Функциональное значение	Дозировка (в зависимости от периода реабилитации)	Организационно-методические указания
И. п. то же (лежа на животе поперек лошади): перекатывание на спину, с возвращением в и. п.	Тренировка координации движений и равновесия	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Упражнения выполняются на неподвижной лошади, сначала с помощью инструкторов, потом — самостоятельно
И. п. то же (лежа на животе поперек лошади): принятие положения сидя боком, переброс ноги через холку лошади и принятие положения «классической посадки»	Тренировка координации движений и равновесия	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Обеспечивать страховку; упражнение выполнять на стоящей лошади с помощью инструкторов
Езда верхом на движущейся лошади в положении «классической посадки»	Тренировка вестибулярной устойчивости и удержание равновесия; формирование общего тонуса мышц тела	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Обеспечивать страховку; активизировать внимание ребенка, обеспечивать поддержание правильной осанки
Сидя верхом на идущей лошади подъем рук вперед и вверх, за голову, опускание в стороны и вниз на пояс	«Разогревание» и повышение подвижности суставов рук, уменьшение их спастичности, тренировка координированности движений	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Контролировать правильность и симметричность выполнения упражнения
Езда верхом на движущейся лошади в положении «классической посадки», с периодическим опусканием спины и головы на круп лошади	Тренировка координации и согласованности движений, вестибулярной устойчивости	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Обеспечивать страховку ребенка; добиваться чередования напряжения и расслабления мышц
Во время езды верхом обхватывание шеи лошади руками с опусканием головы и груди на гриву, с последующим нахождением в этом положении	Снижение спастичности мышц шеи и рук, нормализация психоэмоционального состояния, создание психологического комфорта	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Обеспечивать безопасность ребенка; вести с ним спокойную эмоционально расслабляющую беседу
Езда на лошади с выполнением попыток попеременного поднятия на стременах в седле, с последующим опусканием	Развития «чувства равновесия», тренировка мышц ног	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Инструктор страхует ребенка, контролирует синхронность движений, правильностью положения тела
Езда на лошади «задом наперед», сидя лицом по направлению к крупу лошади	Развития «чувства равновесия», тренировка мышц ног и корпуса	1—2-й мес. — 1—2 мин; 3—4-й мес. — 3—4 мин; 5—6-й мес. — 5—6 мин	Обеспечивать безопасность ребенка, контролировать правильность его положения на лошади
«Спешивание»	Координация движений, мышечных реакций головы, корпуса и конечностей	1 раз по окончанию занятия	Инструктор снимает ребенка с лошади, используя «монтуар» и держа его одной рукой под спиной, а другой под коленями
И. п. лежа на спине на гимнастическом коврике. Глаза закрыты, тело расслаблено, дыхание ровное, глубокое	Общая релаксация, расслабление мышц, приведение организма в состояние покоя	10 мин	Упражнение сопровождается спокойной музыкой, расслабляющими речевыми установками инструктора

Программа занятий включает 72 сеанса иппотерапии: три раза в неделю в течение шести месяцев (двадцать четыре недели); продолжительность сеансов от 35 мин до 1 ч 20 мин, в зависимости от периода реабилитации. Во время занятий юные пациенты выполняют специально подобранные упражнения, направленные на развитие координации движений, силы мышц и гибкости.

Занятия проводятся в комбинированном манеже для верховой езды размером 20 × 40 м с ограждениями и песчаным грунтом с добавлением древесных опилок. Используются низкорослые «приземистые» лошади, спокойные и дружелюбные, «с опытом работы» в данной области. Во время езды детям предлагается массировать шерсть и касаться поверхностей лошади руками или ногами. Предоставляется возможность общения с животным для формирования «эмоциональной связи».

Применяются специальные короткие «детские» седла, дети облачаются в защитные шлемы. «Ведущий» держит поводья и ведет лошадь вперед; двое сопровождающих поддерживают реабилитируемого ребенка с каждой стороны, предотвращая падение и облегчая выполняемые движения. На протяжении всего занятия присутствует аккредитованный врач физиотерапевт-иппотерапевт, корректирующий движение ребенка и направляющий его усилия «в нужное русло».

Краткая характеристика психофизических и психолого-психиатрических особенностей участников эксперимента представлена в табл. 2.

Далее представлены результаты гониометрии коленных и дорсифлексии голеностопных суставов у детей опытной и контрольной групп до эксперимента (табл. 3). Результаты диагностики двигательных способностей экспериментальной и контрольной группы до эксперимента представлены в табл. 4.

Таблица 2

Краткая характеристика психофизических и психолого-психиатрических особенностей детей 9—11 лет с ДЦП в экспериментальной и контрольной группах

Пол	Психофизические особенности		Психолого-психиатрические особенности	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Мальчики	Спаستическая диплегия	Спастическая диплегия	Мышление конкретное продуктивное	Мышление конкретное продуктивное
	Спастическая диплегия	Спастическая диплегия	Задержка речевого развития. Заикание	Легкое когнитивное расстройство. Заикание
	Комбинированная форма	Комбинированная форма	Когнитивный дефицит (легкая степень)	Легкое когнитивное расстройство
	Спастическая диплегия	Спастическая диплегия	Интеллект в норме	Интеллект в норме
	Левосторонний гемипарез, контрактура голеностопного сустава	Правосторонний гемипарез, контрактура голеностопного сустава	Легкое нарушение активности и внимания	Легкое когнитивное расстройство
	Спастическая диплегия	Спастическая диплегия	Мышление конкретное продуктивное. Заикание	Мышления продуктивное, причинно-следственные связи устанавливает
Девочки	Спастическая диплегия	Спастическая диплегия	Легкое нарушение активности и внимания. Заикание	Легкое когнитивное расстройство
	Спастическая диплегия	Спастическая диплегия	Интеллект в норме	Интеллект в норме
	Дискинетическая форма	Дискинетическая форма	Дислексия	Дислексия
	Спастическая диплегия	Спастическая диплегия	Интеллект в норме	Интеллект в норме
	Спастическая диплегия	Спастическая диплегия	Интеллект в норме	Интеллект в норме
	Правосторонний гемипарез, контрактура коленного сустава	Левосторонний гемипарез, контрактура коленного сустава	Легкое когнитивное расстройство	Мышления продуктивное, причинно-следственные связи устанавливает

Таблица 3

Результаты оценки ($M \pm m$) функционального состояния суставов нижних конечностей у детей 9—11 лет с ДЦП в экспериментальной и контрольной группах до эксперимента

Тест	Мальчики				Девочки			
	ЭГ	КГ	t	p	ЭГ	КГ	t	p
<i>Гониометрия коленных суставов</i>								
Сгибание (прав.)	151,3 ± 15,1	150,4 ± 16,4	1,12	≤ 0,05	153,2 ± 14,7	152,5 ± 16,5	1,05	≤ 0,05
Разгибание (прав.)	159,2 ± 17,5	161,5 ± 18,6	1,27	≤ 0,05	161,3 ± 16,6	160,8 ± 15,7	1,11	≤ 0,05
Сгибание (лев.)	149,1 ± 13,9	148,2 ± 14,1	1,01	≤ 0,05	150,1 ± 13,4	149,2 ± 14,3	1,01	≤ 0,05
Разгибание (лев.)	160,3 ± 17,1	161,1 ± 15,7	0,99	≤ 0,05	159,9 ± 14,8	160,8 ± 14,9	1,13	≤ 0,05
<i>Дорсифлексия голеностопных суставов</i>								
При согнутом колене (прав.)	57,1 ± 12,8	58,2 ± 11,2	1,31	≤ 0,05	59,1 ± 12,8	58,2 ± 13,2	1,22	≤ 0,05
При разогнутом колене (прав.)	60,6 ± 13,1	59,8 ± 12,9	1,42	≤ 0,05	61,0 ± 12,6	62,4 ± 13,9	1,21	≤ 0,05
При согнутом колене (лев.)	56,3 ± 12,6	57,5 ± 11,9	1,25	≤ 0,05	58,7 ± 12,5	57,6 ± 13,7	1,02	≤ 0,05
При разогнутом колене (лев.)	58,1 ± 12,5	59,8 ± 13,6	1,14	≤ 0,05	60,0 ± 12,3	59,9 ± 11,3	1,20	≤ 0,05

Таблица 4

Результаты оценки ($M \pm m$) двигательных способностей у детей с ДЦП в опытной и контрольной группах до эксперимента

Тест	Мальчики				Девочки			
	ЭГ	КГ	t	p	ЭГ	КГ	t	p
Стойка на коленях с опорой на кисти и предплечья (с)	10,5 ± 1,2	11,1 ± 1,5	1,29	≤ 0,05	9,9 ± 1,3	10,2 ± 1,2	1,10	≤ 0,05
Точность попадания теннисным мячом в цель — обруч, лежащий на расстоянии 3 м, 5 попыток (раз)	2,9 ± 0,8	2,7 ± 0,7	0,98	≤ 0,05	2,8 ± 0,6	2,6 ± 0,5	1,01	≤ 0,05

В результате исследования функционального и двигательного состояния детей обеих групп до эксперимента можно констатировать, что достоверных различий между ними не выявлено ($p \leq 0,05$). После внедрения в реабилитационный процесс комплексной авторской программы

иппотерапии проведена констатирующая оценка рассматриваемых параметров. Результаты оценки функционального состояния нижних конечностей и двигательных способностей у детей опытной и контрольной групп после эксперимента представлены в табл. 5 и 6.

Таблица 5

Результаты оценки ($M \pm m$) функционального состояния суставов нижних конечностей у детей 9—11 лет с ДЦП в экспериментальной и контрольной группах по завершению эксперимента

Тест	Мальчики				Девочки			
	ЭГ	КГ	<i>t</i>	<i>p</i>	ЭГ	КГ	<i>t</i>	<i>p</i>
<i>Гониометрия коленных суставов</i>								
Сгибание (прав.)	156,9 ± 14,7	154,4 ± 15,4	1,99	≤ 0,05	160,1 ± 13,4	153,7 ± 14,1	2,72	≥ 0,05
Разгибание (прав.)	166,2 ± 16,7	161,5 ± 16,1	2,19	≥ 0,05	167,3 ± 15,3	161,6 ± 16,2	2,68	≥ 0,05
Сгибание (лев.)	157,1 ± 15,2	149,2 ± 14,9	2,97	≥ 0,05	157,2 ± 14,7	150,9 ± 13,8	2,09	≥ 0,05
Разгибание (лев.)	166,3 ± 16,1	162,1 ± 16,8	2,39	≥ 0,05	163,9 ± 14,6	162,7 ± 13,5	1,10	≤ 0,05
<i>Дорсифлексия голеностопных суставов</i>								
При согнутом колене (прав.)	60,3 ± 13,1	59,9 ± 12,5	1,18	≤ 0,05	64,4 ± 13,3	58,8 ± 14,7	2,57	≥ 0,05
При разогнутом колене (прав.)	65,1 ± 14,6	59,9 ± 13,7	2,88	≥ 0,05	67,8 ± 14,1	62,9 ± 12,2	2,26	≥ 0,05
При согнутом колене (лев.)	62,6 ± 13,7	61,7 ± 14,5	1,91	≤ 0,05	63,8 ± 13,4	57,7 ± 13,5	2,29	≥ 0,05
При разогнутом колене (лев.)	66,8 ± 13,4	61,8 ± 13,7	2,52	≥ 0,05	62,9 ± 13,0	61,6 ± 12,7	1,51	≤ 0,05

Таблица 6

Результаты оценки ($M \pm m$) двигательных способностей у детей с ДЦП в опытной и контрольной группах по завершению эксперимента

Тест	Мальчики				Девочки			
	ЭГ	КГ	<i>t</i>	<i>p</i>	ЭГ	КГ	<i>t</i>	<i>p</i>
Стойка на коленях с опорой на кисти и предплечья (с)	15,8 ± 1,3	11,9 ± 1,5	2,39	≥ 0,05	14,7 ± 1,2	11,3 ± 1,2	2,42	≥ 0,05
Точность попадания теннисным мячом в цель — обруч, лежащий на расстоянии 3 м, 5 попыток (раз)	4,2 ± 1,4	3,1 ± 0,9	2,41	≥ 0,05	4,5 ± 1,0	2,9 ± 0,8	2,53	≥ 0,05

В результате констатирующих измерений показателей функционального состояния конечностей и двигательных способностей испытуемых, установлено их достоверное преобладание по большинству проб у детей из опытной группы ($p \geq 0,05$).

Заключение

Теоретическое значение работы выражено в получении новых данных о применении иппотерапии в процессе двигательной реабилитации детей с ДЦП.

Практическая ее ценность заключается в разработке и применении авторской программы, аккумулирующей комплекс разнообразных упражнений, оказавших выраженное положительное влияние на функциональное состояние организма и физические способности занимающихся.

Апробированная на практике авторская программа иппотерапевтических реабилитационных занятий с детьми с диагнозом ДЦП продемонстрировала значительный позитивный эффект, способствуя активизации функций опорно-двигательного и нервно-мышечного аппарата, уве-

личивая подвижность в суставах. В опытной группе выявлено достоверное улучшение ($p \geq 0,05$) большинства из рассматриваемых показателей, по сравнению с детьми из контрольной группы.

Выводы

1. В результате анализ научно-исследовательской литературы, оздоровительно-рекреационных программ и документов по адаптивной физической культуре установлено, что применение иппотерапии имеет одно из ключевых значений в реабилитации детей, имеющих тяжелые хронические патологии развития.

2. Подготовлена и внедрена в практику авторская комплексная программа восстановления организма детей школьного возраста с диагнозом ДЦП средствами иппотерапии.

3. В результате педагогического эксперимента, проведенного на базе центра иппотерапии, выявлена статистически достоверная эффективность применения разработанной программы реабилитации для детей 9—11 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Жутяева А. А., Фролова С. В., Алпатова Н. С. Иппотерапия в комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-3. С. 65—68.
- Васильева Л. Н., Мыльникова Е. В., Солдатова С. В. Иппотерапия и социализация детей с ограниченными возможностями здоровья // Детский сад от А до Я. 2018. № 5(95). С. 78—84.
- Иванова И. П., Садвакасова М. А., Якушина Ю. О., Караханова Д. Г. Иппотерапия как метод лечения // Modern Science. 2020. № 4-1. С. 225—227.
- Ларина Е. А., Галант Я. С., Дорожкуова П. Р. Иппотерапия как комплексный коррекционно-развивающий метод реабилитации детей с ДЦП // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2021. № 2(88). С. 66—75. DOI: 10.52252/26867222_2021_2_66.
- Role and Effects of Hippotherapy in the Treatment of Children with Cerebral Palsy: A Systematic Review of the Literature // M. J. Menor-Rodríguez, M. Sevilla Martín, J. C. Sánchez-García et al. // Journal of Clinical Medicine. 2021. Vol. 10. Iss. 12. Art. 2589. DOI: 10.3390/jcm10122589.

6. Гузь С. М., Лукина А. Н. Иппотерапия как средство реабилитации детей с ограниченными возможностями // E-Scio. 2022. № 12(75). С. 184—195.
7. Дмитриева А. Ю. Детский церебральный паралич — диагностика, классификация, лечение, профилактика // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». 2022. № 1. С. 12—24.
8. Шакирова О. В., Красников Ю. А., Исламов Р. М., Иванова И. Ю. Иппотерапия как средство коррекции психофизиологического состояния и двигательных нарушений при детском церебральном параличе // Адаптивная физическая культура. 2020. № 4(84). С. 17—19.
9. Устинова Н. С. Отечественный опыт проектирования конноспортивных комплексов с иппотерапевтической направленностью // Межвузовский сборник статей лауреатов конкурсов. Н. Новгород : Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2023. Т. 23. С. 829—832.
10. Лунина Н. В., Корнеев А. С. Оценка двигательных функций детей младшего школьного возраста со спастической диплегией детского церебрального паралича // Российский журнал спортивной науки: медицина, физиология, тренировка. 2022. Т. 1. № 1. С. 12—23. DOI: 10.51871/2782-6570_2022_01_01_6.
11. Абдулаева Э. С., Аверина Е. И., Барышева Е. И. Педагогика и психология: вопросы теории, методологии и практики : моногр. Самара : ПНК, 2022. 180 с.
12. Костенко Е. Г., Мирзоева Е. В., Лысенко В. В. Анализ и статистическая обработка данных спортивно-педагогических исследований : моногр. Чебоксары : Среда, 2019. 132 с.
13. Шлепотина Е. А., Хитрова Е. А. Влияние занятий иппотерапией на живой лошади и симуляторе верховой езды на людей с ограниченными возможностями // European Journal of Technical and Natural Sciences. 2021. № 6. С. 3—8.
14. Савельева О. В., Лебедева Е. М. Иппотерапия как средство нетрадиционной реабилитации детей с ДЦП // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2019. № 1(8). С. 89—92.
15. The Effectiveness of Hippotherapy to Recover Gross Motor Function in Children with Cerebral Palsy: A Systematic Review and Meta-Analysis / L. D. Guindos-Sanchez, D. Lucena-Anton, J. A. Moral-Munoz et al. // Children. 2020. Vol. 7. Iss. 9. Art. 106. DOI: 10.3390/children7090106.
16. Леонова А. В., Синютин С. А., Шпаковская О. Ю., Коков З. А. Разработка аппаратно-программного комплекса для функциональной диагностики готовности всадника и лошади к иппотерапии // Известия ЮФУ. Технические науки. 2023. № 4(234). С. 210—220.

REFERENCES

1. Zhutyayeva A. A., Frolova S. V., Alpatova N. S. Hippotherapy in complex rehabilitation of children with disabilities. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;80-3:65—68. (In Russ.)
2. Vasil'eva L. N., Myl'nikova E. V., Soldatova S. V. Hippotherapy and socialization of children with disabilities. *Deitskii sad ot A do Ya*. 2018;5(95):78—84. (In Russ.)
3. Ivanova I. P., Sadvakasova M. A., Yakushina Yu. O., Karakhanova D. G. Hippotherapy as a treatment method. *Modern Science*. 2020;4-1:225—227. (In Russ.)
4. Larina H., Galant Ya. S., Dorozhukova P. R. Hippotherapy as a comprehensive corrective-developing method for rehabilitation of children with ICP. *Korreksionnaya pedagogika: teoriya i praktika = Remedial education*. 2021;2(88):66—75. (In Russ.) DOI: 10.52252/26867222_2021_2_66.
5. Menor-Rodríguez M. J., Sevilla Martín M., Sánchez-García J. C. et al. Role and Effects of Hippotherapy in the Treatment of Children with Cerebral Palsy: A Systematic Review of the Literature. *Journal of Clinical Medicine*. 2021;10(12):2589. DOI: 10.3390/jcm10122589.
6. Guz S. M., Lukina A. N. Hippotherapy as a means of rehabilitation of children with disabilities. *E-Scio*. 2022;12(75):184—195. (In Russ.)
7. Dmitrieva A. Yu. Children's paralysis - diagnosis, classification, treatment, prevention. *Prilozhenie mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala «Vestnik psikhofiziologii» = Supplement International scientific journal «Psychophysiology News»*. 2022;1:12—24. (In Russ.)
8. Shakirova O. V., Krasnikov Yu. A., Islamov R. M., Ivanova I. Y. Hippotherapy as a means of correcting psychophysiological state and motor disorders in childhood cerebral palsy. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura*. 2020;4(84):17—19. (In Russ.)
9. Ustinova N. S. Domestic experience in the design of equestrian complexes with hippotherapeutic orientation. *Interuniversity collection of articles by laureates of competitions*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering publ., 2023;23:829—832. (In Russ.)
10. Lunina N. V., Korneev A. S. Assessment of motor functions of primary school children with spastic diplegia of cerebral palsy. *Rossiiskii zhurnal sportivnoi nauki: meditsina, fiziologiya, trenirovka = Russian Journal of Sports Science: Medicine, Physiology, Training*. 2022;1(1):12—23. (In Russ.) DOI: 10.51871/2782-6570_2022_01_01_6.
11. Abdulaeva E. S., Averina E. I., Barysheva E. I. Pedagogy and psychology: issues of theory, methodology and practice. Monograph. Samara, PNC, 2022. 180 p. (In Russ.)
12. Kostenko E. G., Mirzoeva E. V., Lysenko V. V. Analysis and statistical processing of sports and pedagogical research data. Monograph. Cheboksary, Sreda, 2019. 132 p. (In Russ.)
13. Shlepotina E. A., Khitrova E. A. The effect of hippotherapy on a live horse and a riding simulator on people with disabilities. *European Journal of Technical and Natural Sciences*. 2021;6:3—8. (In Russ.)
14. Savelyeva O. V., Lebedeva E. M. Hippotherapy as a natural rehabilitation instrument for children with cerebral palsy. *OlymPlus. Gumanitarnaya versiya = OlymPlus. Humanitarian version*. 2019;1(8):89—92. (In Russ.)
15. Guindos-Sanchez L. D., Lucena-Anton D., Moral-Munoz J. A. et al. The Effectiveness of Hippotherapy to Recover Gross Motor Function in Children with Cerebral Palsy: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Children*. 2020;7(9):106. DOI: 10.3390/children7090106.
16. Leonova A. V., Sinyutin S. A., Shpakovskaya O. Y., Kokov Z. A. Development of a hardware and software complex for functional diagnostics of rider and horse readiness for hippotherapy. *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki = Izvestiya SFedU. Engineering sciences*. 2023;4(234):210—220. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1212

Ramis Shamilevich Alimov

Postgraduate of the Department of Vocational Education,
Pedagogy and Sociology, field of training 44.06.01 —
Education and pedagogical sciences,
Kazan State University
of Architecture and Engineering
Kazan, Russian Federation
r4mis97@yandex.ru

Рамис Шамилевич Алимов

аспирант кафедры профессионального обучения,
педагогика и социологии, направление подготовки
44.06.01 — Образование и педагогические науки,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Российская Федерация
r4mis97@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессионально-личностного развития студентов технического профиля с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при их целенаправленной интеграции в образовательно-воспитательный процесс высшего учебного заведения. Это включает использование онлайн-платформ для обучения, интерактивные образовательные приложения, интеллектуальные системы и чаты, ИКТ-проекты, а также развитие навыков работы с базами данных, программирования и мультимедийного контента. Основным вектором такой системы, как показал теоретический анализ, является подготовка студентов к эффективной работе в технологической сфере, а также развитие их личностных и профессиональных качеств. Цель исследования — разработать авторскую педагогическую систему профессионально-личностного развития студентов технического вуза с использованием ИКТ и экспериментально доказать ее эффективность в образовательно-воспитательном процессе. Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что более успешное профессионально-личностное развитие студентов технического вуза обеспечивается соответствующим педагогическим потенциалом реализации ИКТ в учебной и внеучебной деятельности, связанным

с углублением и расширением ценностно-смысловых ориентиров профессиональной деятельности студентов.

В результате исследования на основе анализа психолого-педагогической литературы были определены показатели развития профессиональных и личностных навыков студентов технического вуза и выделены его основные компоненты в условиях реализации традиционных и инновационных ИКТ. По каждому показателю профессионально-личностного развития студентов был разработан практический ИКТ-инструментарий для профессиональной подготовки в учебное и внеучебное время в определенной, четко структурированной системе «цель — средства — методы». Раскрыты педагогические возможности ИКТ и экспериментально доказано статистически достоверное влияние авторской педагогической системы на развитие ценностно-смысловой, интеллектуальной, рефлексивной сфер личности будущего выпускника технического вуза, создание предпосылок для формирования целостного педагогического знания и универсальных общепедагогических ИКТ компетенций студентов.

Ключевые слова: высшее образование, модель, студенты, информационно-коммуникационные технологии, профессионально-личностное развитие, педагогические условия, эксперимент, технический вуз, компоненты, деятельность, педагогическая система

Для цитирования: Алимов Р. Ш. Педагогическая система профессионально-личностного развития студентов технического вуза с использованием информационно-коммуникационных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 397—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1212.

Original article

PEDAGOGICAL SYSTEM OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article discusses the features of professional and personal development of students majoring in engineering using information and communication technologies (ICT) with their targeted integration into the educational process of a university. This includes the use of online learning platforms, interactive educational applications, intelligent systems and chats, ICT projects, as well as the development of skills in work-

ing with databases, programming and multimedia content. The main vector of such a system, as shown by theoretical analysis, is the preparation of students for effective work in the technological sphere, as well as the development of their personal and professional qualities. The purpose of the study is to develop an original pedagogical system of professional and personal development of students of a technical university using ICT and

to experimentally prove its effectiveness in the educational process. The hypothesis of the study is based on the assumption that more successful professional and personal development of technical university students is ensured by the corresponding pedagogical potential of the implementation of ICT in educational and extracurricular activities associated with the deepening and expansion of value-semantic guidelines for the professional activity of students.

As a result of the study, based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the indicators of development of professional and personal skills of technical university students were determined and its main components were identified in the context of the implementation of traditional and innovative ICT. For each indicator of professional and personal development of

students, a practical ICT toolkit was developed for professional training during and after school hours in a certain clearly structured system of “goal-means-methods”. The pedagogical possibilities of ICT were revealed and the statistically reliable influence of the author’s pedagogical system on the development of value-semantic, intellectual, reflexive spheres of the personality of a future graduate of a technical university, the creation of prerequisites for the formation of holistic pedagogical knowledge and universal general pedagogical ICT competences of students was experimentally proven.

Keywords: *higher education, model, students, information and communication technologies, professional and personal development, pedagogical conditions, experiment, technical university, components, activity, pedagogical system*

For citation: Alimov R. Sh. Pedagogical system of professional and personal development of technical university students using information and communication technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):397—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1212.

Введение

Актуальность. В современном мире наблюдается ряд новых социально-экономических тенденций, и ключевое значение в данном процессе приобретает мобильность и динамичность жизнедеятельности человека [1]. На сегодняшний день информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ) начинают занимать важнейшее место в социальной сфере, включая систему образования [2]. Они представляют собой широкий спектр цифровых инструментов и технологий, которые позволяют эффективно работать с данными и обеспечивают продуктивность в различных сферах деятельности [3]. Современные информационные технологии в коммуникационном аспекте характеризуются высокой скоростью передачи данных, надежностью и возможностью снижения рисков, поэтому специалисты в области данных инновационных технологий являются востребованными на рынке труда в современном информационном обществе [4]. Однако, для успешной интеграции данных интеллектуальных технологий в образовательном процессе необходима четко и системно разработанная и постоянно обновляемая содержательная программа практической реализации данных технологий в учебной и внеучебной среде студентов. В условиях постоянной модернизации и быстрого развития ИКТ это является неотъемлемой частью современной системы технического образования в контексте эффективного профессионально-личностного развития студентов технического вуза [3; 5; 6].

Изученность проблемы. В научной литературе третьего десятилетия XXI в. ряд авторов (Д. В. Гулякин, Р. С. Наговицын, Е. Н. Сорокина, М. А. Тихомирова и др.) детально и системно раскрывают различные подходы к профессионально-личностному развитию подрастающего поколения, которое имеет значимую роль при становлении личности студента технического вуза и определяет их возможности и способности в процессе обучения [3; 6—8]. Как показывают Р. Ш. Ахмадиева и Ш. Р. Минниханов в своих исследованиях, именно использование современных средств ИКТ на учебных и внеучебных занятиях позволяет студентам развивать свои практические навыки, повышает мотивацию к обучению, подготавливает их к успешной профессиональной деятельности [1; 4]. Студенчество, как особая социальная категория, по мнению Е. А. Васильевой, Р. И. Platonova, J. C. Tham и др., сможет найти и реализовать новые возможности и перспективы использования

этих инновационных технологий в процессе своего активного стремления к личностной и профессиональной самореализации [9—11]. Как показали исследования Р. А. Амирова, Т. Н. Мартынова, А. А. Пфетцер и J. Kirkwood, именно уровень творческой самореализации обучающихся, процессы осознания себя профессионалом через направленное профессионально-личностное развитие и адаптацию в современном мире, начинают напрямую зависеть от уровня информационной культуры студентов и их умения использовать новейшие ИКТ [2; 12; 13].

Необходимость использования ИКТ для эффективного формирования профессиональных качеств и способностей обучающихся технических направлений практически в процессе профессиональной подготовки доказывают в своих исследованиях Е. В. Панишева и Т. В. Сидоренко [14; 15]. В унисон Д. Х. Садилова дополняет, что только постоянная корректировка и совершенствование содержательного наполнения различных ИКТ, от традиционных до виртуальных и интеллектуальных, на примере чата *GPT*, позволит достичь мотивации к их активному использованию со стороны студентов – будущих инженеров [16]. В свою очередь ряд авторов (В. П. Мельник, Е. Н. Шутенко и др.) акцентируют внимание на практическое использование ИКТ на личностную составляющую развития студентов в независимости от направленности обучения, как технических, так и гуманитарных направлений [17; 18]. В контексте личностной составляющей развития студентов О. А. Сучкова доказывает важность использования ИКТ для саморазвития обучающихся во внеучебной деятельности, как главного фактора для успешности всей профессиональной подготовки будущего молодого специалиста [19].

Следовательно, проведенный анализ специальной научной литературы показал целесообразность разработки содержания ИКТ для повышения уровня профессионально-личностного развития студентов, т. к. в современной действительности эти технологии становятся неотъемлемой частью эффективного образовательно-воспитательно-го процесса. Правильное их использование с постоянным содержательным обновлением и системной корректировкой помогает студентам не только в профессиональном, но и в личностном развитии через раскрытие и реализацию своего ценностного потенциала, повышения уровня ИКТ-компетентности и адаптации в быстро изменяющейся социальной реальности.

Цель исследования — разработать авторскую педагогическую систему профессионально-личностного развития студентов технического вуза с использованием информационно-коммуникационных технологий и экспериментально доказать ее эффективность в образовательно-воспитательном процессе.

Задачи исследования:

1. Определить основные показатели и компоненты профессионально-личностного развития студентов технического вуза на основе специальной научной литературы и подобрать целесообразный диагностический инструментарий для целостного мониторинга каждого из выявленных аспектов развития.

2. Разработать содержание традиционных и инновационных ИКТ для системного и целостного развития обучающихся технического вуза в профессиональном и личностном направлениях.

3. Доказать эффективность внедрения авторской разработки в образовательно-воспитательном процессе технического вуза на основе сравнительного эксперимента с применением математико-статистического метода.

Научная новизна исследования заключается в разработке и внедрении оригинальной педагогической системы интеллектуальных и виртуальных ИКТ в процесс целостного обучения студентов технических направлений для повышения уровня их профессионально-личностного развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании целесообразности и возможности реализации различных ИКТ для профессионально-личностного развития студентов технического вуза.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в разработке авторской педагогической системы, включающей в свое содержание комплекс традиционных и инновационных ИКТ для системного и целостного профессионально-личностного развития студентов технического вуза.

Методологическая база исследования базируется на теоретической основе исследования — системе принципов и закономерностей системного, компетентностного

и информационно-коммуникационного подходов к обучению, и эмпирической научной основе — педагогическом наблюдении, сравнительном эксперименте и анализе педагогического опыта профессиональной подготовки студентов технического вуза.

Основная часть

Материалы и методы исследования. Материалами для экспериментального исследования послужили теоретические и практические труды в области реализации ИКТ в профессионально-личностном развитии студентов [1—5; 7; 20]. Для достижения цели и задач исследования использовались следующие методы: теоретический и сравнительный анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической и нормативной литературы, рефлексивно-сопоставительный анализ педагогического опыта по исследуемой в работе задаче, моделирование, а также эмпирический опрос, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент, статистические методы обработки данных. В результате были выявлены основные показатели развития профессиональных и личностных навыков студентов технического вуза: профессиональный, личностный, информационный блоки [3; 5]. Профессиональный блок характеризуется показателями: стремление к личностной и профессиональной самореализации, осознание себя профессионалом; личностный блок включает показатели: уровень самооценки студента, ценностные ориентации студента; информационный блок характеризуют следующие показатели: общепользовательская и профессиональная ИКТ-компетентность.

Экспериментальное исследование по определению уровня профессионально-личностного развития студентов технического вуза было проведено с 261 студентом. В контрольную группу (далее — КГ) вошли 137 обучающихся, а в экспериментальную (далее — ЭГ) — 124. На констатирующем этапе у испытуемых, которые были разделены на группы по методу случайной выборки и с учетом пожеланий самих студентов, был определен исходный уровень профессионально-личностного развития студентов по диагностическим процедурам, представленным в табл. 1.

Таблица 1

Комплекс диагностического инструментария для исследования уровня профессионально-личностного развития студента технического вуза

Блок	Показатель	Диагностика
Профессиональный блок	Стремление к личностной и профессиональной реализации	Оценка способностей к саморазвитию и самообразованию (М. П. Лукашевич)
	Осознание себя профессионалом	Методика «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявская)
Личностный блок	Уровень самооценки студента	Диагностика общей самооценки (опросник Г. Н. Казанцевой)
	Ценностные ориентации	Адаптированный русскоязычный вариант опросника К. Питерсона и М. Селигмана «Ценности в действии» (Values in Action)
Информационный блок	Общепользовательская ИКТ-компетентность	Адаптированный тест-опросник для выявления уровня общепользовательской ИКТ-компетентности (О. Казакова)
	Профессиональная ИКТ-компетентность	Адаптированная диагностика ИКТ-компетентности (на основе научных разработок Л. В. Кочегаровой)

Для реализации исследования в эмпирическом направлении для каждого показателя профессионально-личностного развития обучающихся нами были определены три конкретных уровня: высокий, средний, низкий. Для проведения исследования был выбран один из ведущих технических вузов г. Казани — Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Авторское исследование в теорети-

ческом и экспериментальном направлениях проводилось с 2021 по 2024 г. Следует отметить, что сравнительный анализ на предварительном этапе с использованием математико-статистической обработки по Хи-квадрат, выявил не достоверность различия между ЭГ и КГ при значимости $p > 0,05$, что показывает статистическую однородность выбранных групп по уровню профессионально-личностного развития.

В течение двух лет со студентами ЭГ была реализована педагогическая система профессионально-личностного развития студентов технического вуза с использованием ИКТ.

Результаты исследования. В результате была разработана авторская педагогическая система профессионально-личностного развития, основанная на реализации педагогического потенциала ИКТ, включающая основные

направления по поэтапной профессиональной подготовке в учебной и внеучебной среде в техническом вузе. По каждому показателю профессионально-личностного развития студентов авторское экспериментальное вмешательство в образовательно-воспитательном процессе технического вуза было представлено в определенной четко структурированной системе: цель — средства — методы (табл. 2).

Таблица 2

Авторская педагогическая система профессионально-личностного развития студентов технического вуза с использованием ИКТ

Цель	Средства и методы
Стремление к личностной и профессиональной реализации	
Обозначение понятия личностное развитие, его составляющих и роли в жизни человека	Вводная лекция на платформе Zoom на тему «Личностное развитие: ключ к успеху в будущем»
Осознание студентами своих внутренних конфликтов, возникающих на пути к личностной и профессиональной реализации	Вебинар на платформе Skype «Снятие внутренних ограничений»
Самостоятельное определение студентами действий, которые можно и нужно совершить для достижения личностной поставленной цели	Интерактивное задание «Первый шаг к цели», размещенное на платформе OnlineTestPad
Обсуждение совместно со студентами методов управления временем для повышения уровня продуктивности	Дискуссия на тему «Тайм-менеджмент» на платформе Discord
Осознание себя профессионалом	
Знакомство студентов с понятием профессионализма и его составляющими, мотивация студентов к активной работе над собой и своими навыками	Вводная лекция в виртуальной платформе Mootup на тему «Ты — будущий специалист»
Развитие у студента умения формулировать цели и сравнивать их с результатами учебного процесса, профессиональной деятельности и жизненных процессов	Прохождение опроса «Профессиональный успех», размещенного на сервисе Google Forms
Знакомство студентов с потенциалом современного образования, проектирование ими собственного жизненного образовательного маршрута	Вебинар «Поле образования»
Самостоятельное изучение студентами информации том, как человек может осознать себя профессионалом. Оформление ответа в виде мультимедийной презентации	Создание мультимедийной презентации в сервисе Microsoft PowerPoint на тему «Путь к осознанию себя профессионалом»
Уровень самооценки студента	
Онлайн-лекция о понятии «рациональной» самооценки, ее важностью в жизни человека и способами ее формирования	Лекция на платформе Zoom на тему «Адекватная самооценка — ваше главное оружие против любых проблем»
Повышение у обучающихся уверенности в себе через самораскрытие и положительное мышление	Семинар-обсуждение «Сильные стороны» на платформе Discord
Обучение студентов навыкам самопрезентации	Создание интеллект-карты «Мои сильные стороны» на доске Miro
Осознание студентами положительных моментов в своей жизни (способствует повышению уверенности в себе)	Работа с текстовым приложением на выбор (платформа для скачивания: RuStore) — ведение дневника успеха
Ценностные ориентации	
Знакомство слушателей с понятием ценностных ориентаций, их ролью в формировании личности человека	Лекция в виртуальной реальности на платформе VIVE Sync на тему «Ценностные ориентации как важная составляющая личности человека»
Исследование участниками тренинга морально-этических основ профессиональной деятельности студентов	Исследовательский проект «Ценностные понятия», реализуемый на платформе sBoard (онлайн-доска)
Осознание в процессе выполнения задания своих ценностей, пересмотр приоритетов и перераспределение ресурсов для достижения баланса	Работа с интерактивной доской в виртуальной платформе VIVE Sync. Создание схемы «Коррекция ценностной системы»
Понимание студентами своих ценностных ориентаций и осознание их влияния на жизнь	Групповая дискуссия на тему «Приоритеты» на платформе Discord
Понимание студентами значимости собственных ценностных ориентаций, сравнение их с взглядами других	Создание сопоставительной таблицы на доске Miro
Общепользовательская ИКТ-компетентность	
Знакомство студентов с чатом GPT, его применением в различных областях	Вводная лекция на виртуальной платформе VRChat на тему «Чат GPT в системе высшего технического образования»
Освоение студентами анализа данных с помощью доски sBoard и инструментов чата GPT	Практическая работа с доской sBoard с помощью использования чата GPT: визуализация информации
Освоение студентами самостоятельной разработки технического проекта и его оформления с использованием чата GPT	Создание технического проекта с использованием конструкций чата GPT
Создание студентами обучающих видеоресурсов на основе технологии скрин кастинга	Работа с программой iSpringFreeCam при использовании чата GPT

Цель	Средства и методы
Профессиональная ИКТ-компетентность	
Освоение студентами методами проектирования на инновационных платформах	Групповая проектная деятельность на тему «Приоритеты» на платформе Discord
Совершенствование у студентов навыков работы с YandexGPT (на базе YaLM 2.0)	Интерактивные практические занятия с YandexGPT (на базе YaLM 2.0)
Освоение студентами навыков работы с Ryttr	Создание текстов с помощью искусственного интеллекта
Развитие у студентов навыков работы с Midjourney	Семинарские занятия с Midjourney, Dream: генерация изображений с помощью искусственного интеллекта
Обучение студентов разработке VR-приложения на непрофессиональном уровне	Работа с VR: создание различных базовых 3D-моделей
Освоение студентами навыков работы с чат-ботом, анализа и оценки создаваемого продукта	Разработка исследовательского проекта в технической или инженерной сфере с помощью чат-бота YandexGPT

На контрольном этапе исследования для определения уровня профессионально-личностного развития студентов нами реализовано повторное диагностическое исследование по такому же

мониторингу, как и на предварительном этапе. Сводные результаты всех диагностических процедур по компонентам профессионально-личностного развития представлены в табл. 3.

Таблица 3

Математико-статистические данные по уровням между ЭГ и КГ

Показатель	До эксперимента	После эксперимента
Стремление к личностной и профессиональной реализации	$x^2 = 0,248; p > 0,05$	$x^2 = 8,007; p < 0,05$
Осознание себя профессионалом	$x^2 = 3,009; p > 0,05$	$x^2 = 11,030; p < 0,01$
Уровень самооценки студента	$x^2 = 3,227; p > 0,05$	$x^2 = 7,389; p < 0,05$
Ценностные ориентации студента	$x^2 = 4,216; p > 0,05$	$x^2 = 4,133; p > 0,05$
Общепользовательская ИКТ-компетентность	$x^2 = 4,331; p < 0,05$	$x^2 = 33,552; p < 0,01$
Профессиональная ИКТ-компетентность	$x^2 = 0,877; p > 0,05$	$x^2 = 14,593; p < 0,01$

Обсуждение. На основе анализа по фокус-группам была зафиксирована более высокая положительная динамика по всем показателям профессионально-личностного развития у студентов в экспериментальной выборке, по сравнению с КГ. В свою очередь математико-статистическое подтверждение зафиксировано в большинстве исследуемых показателей (пяти из шести). В стремлении студентов к личностной и профессиональной реализации, активном осознании себя профессионалом, в более «оптимальном» уровне самооценки студента и повышении общепользовательской и профессиональной ИКТ-компетентности проявляется устойчивый рост у студентов ЭГ, по сравнению со студентами контрольной выборки. Лишь только по одному показателю «ценностные ориентации студента» зафиксирована математическая достоверность различия между ЭГ и КГ после эксперимента. Данный факт можно частично объяснить тем, что до внедрения авторского эксперимента у студентов КГ по сравнению с ЭГ были не значительно, но все-таки выше результаты по данному показателю. Также частично это объясняется тем, что для выявления более достоверных результатов по данному показателю возможно необходима более большая выборка испытуемых или увеличение экспериментального периода.

Заключение

Таким образом, в представленном исследовании разработана и экспериментально апробирована авторская система профессионально-личностного развития студентов, основанная на реализации педагогического потенциала ИКТ, включающая системную и поэтапную профессиональную подготовку студентов в учебной и внеучебной среде технического вуза с целенаправленным использованием инновационных технологий. На основе реализации эксперимента достоверно доказано, что использование ИКТ по авторской системе в техническом университете позволяет повысить стремление студентов к личностной и профессиональной самореализации, уровень самооценки и осознания себя профессионалом, а также на качественном и количественном уровне увеличить индивидуальную общепользовательскую и профессиональную ИКТ-компетентность. Полученные результаты исследования могут быть использованы не только преподавателями и студентами технических направлений в системе высшего образования, но и всеми участниками образовательно-воспитательного процесса гуманитарных направлений, а также в системе среднего профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ахмадиева Р. Ш. Внедрение цифровых технологий на примере Казанского государственного института культуры // Вестник НЦБЖД. 2021. № 4(50). С. 34—38.
- Мартынова Т. Н., Пфетцер А. А. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного развития студентов в условиях цифровой образовательной среды вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 1(45). С. 145—152. DOI: 10.54509/22203036_2022_1_145.

3. Наговицын Р. С., Алимов Р. С. Профессионально-личностное развитие студента технического вуза на основе информационно-коммуникационных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 448—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.839.
4. Ахмадиева Р. Ш., Минниханов Ш. Р. Цифровая трансформация и креативная экономика в образовательном пространстве творческих вузов // Вестник НЦБЖД. 2022. № 4(54). С. 7—11.
5. Наговицын Р. С., Алимов Р. Ш. Структурно-функциональная модель профессионально-личностного развития студента технического вуза // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 4. С. 119—122.
6. Тихомирова М. А., Мелкая Л. А. Возможности смешанных образовательных технологий в профессионально-личностном развитии студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 3(166). С. 81—85.
7. Гулякин Д. В., Сорокина Е. Н., Косенюк И. А., Ляшова А. А. Структурно-функциональная характеристика профессионального потенциала личности выпускника технического вуза // Глобальный научный потенциал. 2024. № 3(156). С. 208—211.
8. Гулякин Д. В., Сорокина Е. Н. Теоретические основы и практические предпосылки воспитания студентов технического университета // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5(84). С. 160—162.
9. Васильевская Е. А., Демина Н. А., Дьякова Н. И., Цыганова Е. С. Социально-профессиональные риски цифровизации образования в прединдивидуальный период (обзор) // Глобальный научный потенциал. 2024. № 8(161). С. 28—32.
10. Metaphorical cards as innovative educational technology for students' social intelligence developing / R. I. Platonova, V. F. Vasyukov, V. V. Vorozhikhin et al. // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Vol. 16. No. 4. Pp. 1926—1935. DOI: 10.18844/cjes.v16i4.6059.
11. Tham J. C. K. Engaging Design Thinking and Making in Technical and Professional Communication Pedagogy // Technical Communication Quarterly. 2021. Vol. 30. Iss. 4. Pp. 392—409. DOI: 10.1080/10572252.2020.1804619.
12. Амиров Р. А. О необходимости принятия в стране документа стратегического планирования «Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации на период до 2030 года» // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 123—135. DOI: /10.22394/1726-1139-2020-6-123-135.
13. Kirkwood J. The case for personal development // Perspectives: Policy and Practice in Higher Education. 2019. Vol. 23. Iss. 4. Pp. 117—121. DOI: 10.1080/13603108.2018.1555192.
14. Панишева Е. В. Педагогическая модель применения современных ИКТ в профессиональном образовании будущих инженеров // Образование и наука. 2015. № 9(128). С. 107—119.
15. Сидоренко Т. В. Информационные технологии как основа формирования профессионально значимых умений у студентов технического вуза // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 169—172.
16. Садикова Д. Х. Значение информационно-коммуникационных технологий в формировании у студентов профессиональных качеств // Наука и образование сегодня. 2021. № 5(64). С. 72—73.
17. Мельник В. П. Актуальные проблемы развития личностных качеств обучающихся с использованием электронной образовательной среды // Kant. 2023. № 3(48). С. 221—225.
18. Шутенко Е. Н., Шутенко А. И., Харченко И. Е. Атрактивные возможности применения информационных технологий для развития личностного потенциала студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 390—393.
19. Сучкова О. А. Информационно-коммуникационные технологии в системе педагогического сопровождения личностного саморазвития обучающихся в образовательном процессе вуза // Педагогическое образование в России. 2022. № 6. С. 190—201.
20. Warnock J. N. Mohammadi-Aragh M. J. Case study: use of problem-based learning to develop students' technical and professional skills // European Journal of Engineering Education. 2016. Vol. 41. Iss. 2. Pp. 142—153. DOI: 10.1080/03043797.2015.1040739.

REFERENCES

1. Akhmadieva R. Sh. Implementation of digital technologies on the example of Kazan State Institute of Culture. *Vestnik NTsBZhD*. 2021;4(50):34—38. (In Russ.)
2. Martynova T. N., Pfetser A. A. Psychological and pedagogical support of professional and personal development of students in the conditions of the digital educational environment of the university. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2022;1(45):145—152. (In Russ.) DOI: 10.54509/22203036_2022_1_145.
3. Nagovitsyn R. S., Alimov R. S. Professional and personal development of a technical university student based on information and communication technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):448—454. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.839.
4. Akhmadieva R. Sh., Minnikhanov Sh. R. Digital transformation and creative economy in the educational space of creative universities. *Vestnik NTsBZhD*. 2022;4(54):7—11. (In Russ.)
5. Nagovitsyn R. S., Alimov R. Sh. Structural-functional model of professional and personal development of a technical university student. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2023;4:119—122. (In Russ.)
6. Tikhomirova M. A., Melkaya L. A. The potential of the mixed educational technologies in the professional and personal development of students. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;3(166):81—85. (In Russ.)
7. Gulyakin D. V., Sorokina E. N., Kosenyuk I. A., Lyashova A. A. Structural and functional characteristics of the professional potential of a technical university graduate. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2024;3(156):208—211. (In Russ.)

8. Gulyakin D. V., Sorokina E. N. Theoretical foundations and practical prerequisites for the education of students of a technical university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *The world of science, culture and education*. 2020;5(84):160—162. (In Russ.)
9. Vasilovskaya E. A., Demina N. A., Dyakova N. I., Tsyganova E. S. Social and professional risks of digitalization of education in the pre-singular period (review). *Global'nyi nauchnyi potentsial* = *Global scientific potential*. 2024;8(161):28—32. (In Russ.)
10. Platonova R. I., Vasyukov V. F., Vorozhikhin V. V. et al. Metaphorical cards as innovative educational technology for students' social intelligence developing. *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2021;16(4):1926—1935. DOI: 10.18844/cjes.v16i4.6059.
11. Tham J. C. K. Engaging Design Thinking and Making in Technical and Professional Communication Pedagogy. *Technical Communication Quarterly*. 2021;30(4):392—409. DOI: 10.1080/10572252.2020.1804619.
12. Amirov R. A. On the Need to Adopt a Strategic Planning Document «Strategy for the Development of the Higher Education System in the Russian Federation for the Period up to 2030». *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* = *Administrative Consulting*. 2020;6:123—135. (In Russ.) DOI: /10.22394/1726-1139-2020-6-123-135.
13. Kirkwood J. The case for personal development. *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*. 2019;23(4):117—121. DOI: 10.1080/13603108.2018.1555192.
14. Panisheva Ye. V. Pedagogical model of modern ict application in professional education of future engineers. *Obrazovanie i nauka* = *The Education and science journal*. 2015;9:107—119. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2015-9-107-119.
15. Sidorenko T. V. Information technology as a basis for the formation of professionally significant skills in students of a technical university. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Tomsk State University Journal*. 2008;309:169—172. (In Russ.)
16. Sadikova D. Kh. The importance of information and communication technologies in the formation of professional qualities in students. *Nauka i obrazovanie segodnya*. 2021;5(64):72—73. (In Russ.)
17. Melnik V. P. Actual problems of personal qualities development of students using electronic educational environment. *Kant*. 2023;3(48):221—225. (In Russ.)
18. Shutenko E. N., Shutenko A. I., Kharchenko I. E. Attractive possibilities of using information technologies to develop the personal potential of university students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = *Problems of modern pedagogical education*. 2023;81-1:390—393. (In Russ.)
19. Suchkova O. A. Information and communication technologies in the system of pedagogical support of personal self-development of students in the educational process of the university. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = *Pedagogical education in Russia*. 2022;6:190—201. (In Russ.)
20. Warnock J. N. Mohammadi-Aragh M. J. Case study: use of problem-based learning to develop students' technical and professional skills. *European Journal of Engineering Education*. 2016;41(2):142—153. DOI: 10.1080/03043797.2015.1040739.

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 28.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1210

Svetlana Alexandrovna Belyaninova

Postgraduate of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, field of training
44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
sveta.voisheva@mail.ru

Galina Ivanovna Vedeneeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
galina5423@mail.ru

Светлана Александровна Белянинова

аспирант кафедры педагогики и педагогической психологии,
направление подготовки
44.06.01 — Образование и педагогические науки,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
sveta.voisheva@mail.ru

Галина Ивановна Веденеева

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и педагогической психологии,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
galina5423@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ О СВОЕЙ НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ В ИЗБРАННОЙ ПРОФЕССИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Представлено исследование по проблеме воспитания нравственной позиции будущих педагогов-психологов в процессе их профессиональной подготовки в вузе. Раскрыта актуальность темы, определяемая недостаточностью ее представленности и разработанности в проблематике современных исследований, в то время как особенностью профессии педагога-психолога является ее обращение к общечеловеческим и личностным ценностям, к нравственным чувствам, сопереживанию как важным компонентам внутреннего мира человека, формирование которого составляет основную задачу воспитания. Предложена авторская версия определения понятия «нравственная позиция педагога-психолога», в котором существенным признаком является система убеждений. Анализируются ключевые аспекты формирования нравственных ориентиров у студентов, обучающихся по данной специальности в классическом университете, краткая характеристика которого также представлена в статье. В рамках исследования проведено анкетирование, результаты которого позволили выявить представления студентов о нравственной позиции педагога-психолога, а также

осознание ими собственной нравственной позиции как будущих специалистов. Метод беседы по вопросам решения этических проблем дополнил и расширил полученную информацию о взглядах будущих педагогов-психологов на нравственную составляющую избранной профессии.

Статья предлагает анализ полученных данных и обсуждает их значение для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно взаимодействовать с учениками и их семьями в соответствии со своими нравственными убеждениями и профессиональным долгом. Подчеркнута важность усиления внимания к нравственным аспектам будущей профессии в процессе освоения образовательных программ, в ходе проведения практических занятий и обсуждений, специальных курсов и тренингов для развития профессиональных навыков, которые помогут углубить понимание будущими специалистами особенностей своей профессии и быть успешными в ней.

Ключевые слова: нравственная позиция, убеждения, будущий педагог-психолог, воспитание, этическая проблема, нравственный регулятор, личностные ценности, университет, профессиональная подготовка, личный пример

Для цитирования: Белянинова С. А., Веденеева Г. И. Исследование представлений будущих педагогов-психологов о своей нравственной позиции в избранной профессии // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 404—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1210.

Original article

EXPLORING THE IDEAS OF THE FUTURE EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS ABOUT THEIR MORAL POSITIONS IN THE CHOSEN PROFESSION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The study considers the problem of shaping the moral position of future psychology teachers in the process of their professional training at the university. The relevance of the topic is revealed, which is determined by the lack of its representation and elaboration in the field of modern research, while the peculiarity of the profession of a teacher-psychol-

ogist is its appeal to universal and personal values, to moral feelings, empathy as important components of a person's inner world, the formation of which is the main task of education. The author's definition of the concept of moral position of a teacher-psychologist is proposed, in which an essential feature is a belief system. The key aspects of the formation

of moral guidelines among students studying in this specialty at a classical university are analyzed, a brief description of which is also presented in the article. As part of the study, a survey was conducted, the results of which revealed students' ideas about the moral position of a teacher-psychologist, as well as their awareness of their own moral position as future specialists. The method of conversation on ethical problem solving complemented and expanded the information received about the views of future educational psychologists on the moral component of their chosen profession.

The article offers an analysis of the data obtained and discusses their importance for the training of highly qualified spe-

cialists who are able to effectively interact with students and their families in accordance with their moral beliefs and professional duty. The importance of increasing attention to the moral aspects of the future profession in the process of mastering educational programs, during practical classes and discussions, special courses and trainings for the development of professional skills that will help future specialists deepen their understanding of the specifics of their profession and be successful in it is emphasized.

Keywords: moral position, beliefs, future teacher-psychologist, upbringing, ethical problem, moral regulator, personal values, university, professional training, personal example

For citation: Belyaninova S. A., Vedeneeva G. I. Exploring the ideas of the future educational psychologists about their moral positions in the chosen profession. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):404—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1210.

Введение

Актуальность исследования и значимость его результатов для профессиональной подготовки будущих педагогов определяется следующими обстоятельствами:

- Приоритетностью задач воспитания в системе образования. Воспитательный процесс в настоящее время организуется на основе нормативно-правовой базы, представленной Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и его последующими редакциями, федеральными государственными образовательными стандартами и др. Современное воспитание организуется на «основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (ст. 2). Воспитание человека высокой культуры является одной из задач педагога-психолога.

- Происходящими изменениями в сфере экономики и социальной жизни общества, а следовательно, и в сфере образования, в системе которого важны учет особенностей психофизического и личностного развития обучающихся, обеспечение их благополучия, на что ориентирует Концепция № СК-7/07/вн развития психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2025 г. (письмо Министерства просвещения РФ от 30 мая 2022 г. № ДГ-1349/07; далее — Концепция), развивающая положения Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В Концепции отмечается необходимость «совершенствования психологического обеспечения образовательной деятельности с учетом новых требований к психолого-педагогическим условиям реализации образовательных программ» (п. 1).

- Особенностью профессиональной этики педагога-психолога, требующей от специалиста строить свою деятельность с учетом нравственных норм и правил поведения, принятых в обществе. Этические принципы педагога-психолога, изложенные в Этическом кодексе педагога-психолога службы практической психологии образования России (принят на Всероссийском съезде практических психологов образования, проходившем в мае 2003 г. в г. Москве), «призваны обеспечить решение профессиональных задач в соответствии с этическими нормами» (https://shkola5.tver.edu.ru/media/2023/09/18/1281891162/E_TICHESKIJ_KODEKS_pedagoga_psihologa.pdf).

- Потребностью в совершенствовании профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов. Согласно

результатам диссертационного исследования Л. Ф. Букши, «в настоящее время требуется научный пересмотр содержательных аспектов профессиональной подготовки будущих психологов по причине несогласованности ее цели и задач с духовно-нравственными основаниями профессиональной деятельности» [1, с. 5].

Изученность проблемы. Нравственность как предмет исследования представлена в последнее десятилетие в ряде работ психолого-педагогического содержания. Основы нравственного становления студентов раскрыты в работе С. Л. Усольцевой [2]; как психологический феномен нравственность рассматривается в трудах А. Н. Бражниковой [3]; как составляющая часть профессиональной подготовки нравственное воспитание будущих специалистов исследуется в работе Е. И. Приходченко и Е. Б. Шевченко [4], в концепции нравственного воспитания Х. Х. Алисовой [5] и др.

Понятие «нравственная позиция» и сходное с ним понятие «профессионально-нравственная позиция» в современной научной литературе рассматриваются неоднозначно. В качестве существенных признаков (род понятия) авторы выделяют «индивидуальная позиция личности» (И. Ф. Бережная [6, с. 9]), «профессиональная характеристика» (А. М. Жукова [7, с. 14]), «комплекс морально-нравственных отношений» (М. У. Ярычев [8, с. 130]), что указывает на сложность вопроса в целом о нравственной позиции личности и, в частности о нравственной позиции педагога-психолога.

Современными исследователями изучаются различные аспекты профессии педагога-психолога. Так, в диссертации Н. С. Спинжар уделяется внимание представлениям будущих педагогов-психологов о профессии [9]. Содержание профессиональной этики педагога-психолога отражено в работе О. В. Барсуковой [10]; вопросы формирования этических компетенций студентов психолого-педагогического направления исследуются в работе Л. В. Мамедовой и Ю. В. Кобазовой [11]; особенности духовно-нравственного развития будущего психолога изложены в исследовании Л. Ф. Букши на этапе профессионального обучения в вузе [1] и др. Однако исследования нравственной позиции педагога-психолога представлены недостаточно.

Целесообразность разработки темы. Профессия педагога-психолога, исходящая из общечеловеческих и личностных ценностей и обращенная ко внутреннему миру личности, требует усиления внимания теоретиков и практиков к нравственным аспектам профессиональной подготовки специалиста, в т. ч. к воспитанию нравственной позиции будущего педагога-психолога.

Цель статьи — определить значимость вопросов нравственности для будущих педагогов-психологов через выявление их представлений и суждений о нравственной позиции в предстоящей профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

- уточнить понятие и проанализировать мнение исследователей о сущности нравственной позиции личности;
- разработать инструментарий для выявления представлений студентов о нравственной позиции педагога-психолога;
- сопоставить мнение будущих педагогов-психологов с мнением ученых;
- выявить содержание нравственного регулятора для решения этических проблем в деятельности педагога-психолога.

Научная новизна результатов исследования состоит в разрешении проблемы формирования нравственной позиции будущих педагогов-психологов с учетом их представлений об этой позиции, убеждений как нравственного регулятора, используемого в выбранной профессии,

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении понятия «нравственная позиция педагога-психолога»; в анализе и обобщении результатов анкетирования студентов; в выявлении роли нравственного регулятора в профессиональной деятельности педагога-психолога.

Практическая значимость. Материал статьи ориентирует преподавателя вуза на усиление внимания к нравственным проблемам в процессе подготовки педагогов-психологов к будущей профессиональной деятельности; предоставляет диагностический материал по изучению нравственной позиции будущих педагогов-психологов в их практической работе.

Основная часть

Методы исследования. В процессе изучения темы использовались теоретические методы: анализ психолого-педагогической литературы, сравнение, обобщение. Из эмпирических методов применялись анкетирование, беседа и обсуждение этических проблем.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет утверждать, что на сегодня недостаточно обосновано понятие «нравственная позиция педагога-психолога». Отметим, что ключевым словом в понятии «нравственная позиция педагога-психолога» является «позиция» (лат. *position*). Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, данное слово имеет несколько значений: положение, расположение, полоса, участок местности, точка зрения, мнение в каком-нибудь вопросе и др. [12]. Для нашего научного поиска наиболее приемлемо значение «точка зрения», соотносимая с таким понятием, как взгляд. Сложившаяся система взглядов является основой формирования убеждений, способных управлять поведением и деятельностью человека. И. И. Павлова утверждает, что убеждение — «это выработанный человеком твердый взгляд на происходящие события, его жизненная позиция» [13, с. 32]. По мнению С. И. Денисенко, убеждения — «это знания, превращенные в представления (установки, образы и ощущения), которые являются для человека основой принятия всех его жизненных решений» [14, с. 25]. В структуре нравственных характеристик личности, как указывает О. Б. Мазкина, нравственные убеждения занимают центральное место [15, с. 70].

Учитывая мнения исследователей, *нравственная позиция будущих педагогов-психологов* определяется нами как система их нравственных убеждений, способствующих осознанию личностной и общественной значимости профессии, выступающих в качестве нравственного регулятора взаимоотношений с окружающими людьми и обеспечивающих нравственным содержанием все виды профессиональной деятельности специалиста.

Нами были проведены анкетирование студентов и анализ ситуаций с целью изучения их собственного мнения о нравственной позиции педагога-психолога. Базой эмпирического исследования стал Воронежский государственный университет (далее — ВГУ). ВГУ является классическим университетом в России, в котором студенты имеют возможность получать базовые знания, изучать естественно-научные и гуманитарные дисциплины. В Уставе ВГУ (<https://www.vsu.ru/ru/university/docs/ustav.pdf>) указывается, что университет обеспечивает необходимые условия, в том числе социальную, культурную, спортивную и рекреационную инфраструктуру для обучения... творческого развития и здоровья субъектов образовательного процесса вуза (п. 1.16).

Для исследования была разработана анкета «Мои представления о нравственной позиции педагога-психолога», после заполнения которой со студентами проводилась беседа. Будущим педагогам-психологам также предлагалось привести из собственных наблюдений и из литературных источников примеры (конкретные ситуации), которые требуют от специалиста нравственного выбора в своих действиях. В диагностике участвовало 96 студентов I—IV курсов факультета философии и психологии. Возрастной диапазон респондентов — от 18 до 24 лет.

Мини-анкета состояла из шести открытых вопросов:

1. Как Вы бы определили нравственную позицию педагога-психолога?
2. Насколько важна нравственная позиция педагога-психолога для его профессиональной деятельности?
3. Каковы, по Вашему мнению, ключевые компоненты нравственной позиции педагога-психолога?
4. Как Вы считаете, нужно ли специально обучать студентов — будущих педагогов-психологов — нравственным аспектам профессии?
5. На Ваш взгляд, по каким критериям можно оценить нравственную позицию педагога-психолога?
6. В какой степени преподаватели оказывают влияние на формирование нравственной позиции будущих педагогов-психологов?

В процессе диагностики выявлены следующие количественные данные:

- Большинство студентов (66 чел.) воспринимают нравственную позицию педагога-психолога как систему моральных принципов и ценностей, что подчеркивает важность этических норм в профессиональной деятельности. Меньшая группа студентов акцентирует внимание на личном восприятии добра и зла (9 чел.), способности к сопереживанию и эмпатии (13 чел.), а также на стремлении к профессиональному росту и самосовершенствованию (8 чел.).
- Значительное количество респондентов (49 чел.) считает нравственную позицию «очень важной», что подчеркивает ее ключевую роль в работе педагога-психолога. В то же время 47 чел. отметили ее как «среднюю степень важности», что может говорить о наличии различных мнений или о том, что некоторые аспекты профессиональной деятельности могут быть восприняты как менее критичные в определенных ситуациях.
- К ключевым компонентам нравственной позиции педагога-психолога?» студенты отнесли:
  - 1) уважение к личности и достоинству ребенка — 30 голосов;
  - 2) ответственность и конфиденциальность — 23 голоса;
  - 3) честность и открытость — 9 голосов;
  - 4) доброта и сострадание — 5 голосов;
  - 5) профессионализм и компетентность — 5 голосов;
  - 6) все вышеперечисленные варианты — 24 голоса.
- Подавляющее большинство респондентов (89 чел.) считает необходимым специальное обучение студентов — будущих педагогов-психологов нравственным аспектам профессии. Небольшое количество респондентов (5 чел.),

высказавшихся против такого обучения, и 2 чел. могут указывать на необходимость разъяснения важности нравственного воспитания в педагогической практике.

- Большинство респондентов (80 чел.) отметили, что основным критерием являются его действия и решения в профессиональной деятельности; второе место занимает оценка по высказываниям и взглядам (5 чел.), затем следуют общение с детьми и родителями (6 чел.) и участие в профессиональных сообществах (5 чел.).

- Большинство студентов (77 чел.) считает, что преподаватели оказывают влияние на формирование их нравственной позиции, что подчеркивает важность роли педагогов в воспитании нравственных ценностей. Однако 13 респондентов не согласны с этим мнением, а 6 затрудняются с ответом, что указывает на большой спектр мнений студентов.

С помощью *беседы* изучалась способность студентов выявлять нравственную составляющую действий педагога-психолога в проблемных ситуациях. Как правило, при решении проблемы используют правовой регулятор (фиксированные нормы поведения), моральный (неписанные нормы поведения) и нравственный (совесть, великодушие и др.) [16, с. 64]. В процессе беседы внимание было обращено на умение студентов использовать нравственный регулятор.

Проблематика ситуаций и содержание нравственной позиции были следующими:

1. *Объективность оценки*: важно, чтобы педагог-психолог умел отделять свои личные эмоции от объективной оценки ситуации, принимая решения на основе нравственных принципов, чтобы действовать справедливо и беспристрастно.

2. *Вера в ребенка*: способность видеть перспективу и возможность ребенка, несмотря на его дефициты, способствует созданию поддерживающей атмосферы, где каждый ученик чувствует себя ценным и способным к развитию.

3. *Нравственный пример*: педагог-психолог, который демонстрирует соответствие своих слов и поступков, становится образцом для подражания, формируя у детей представление о честности и ответственности.

4. *Ценностное отношение к ребенку*: педагог-психолог должен ставить человека как ценность выше материальных и социальных факторов, что позволяет создать инклюзивную и уважительную среду для всех учеников.

5. *Эмпатия и реакция на чувства*: умение педагог-психолог реагировать на эмоции других помогает детям чувствовать поддержку и понимание, что особенно важно в сложных ситуациях.

6. *Неравнодушие к трудностям детей*: готовность помочь детям, даже вне рамок обязательных требований, демонстрирует истинное желание поддержать их в трудные времена.

7. *Работа с детьми с ОВЗ*: нравственная позиция педагога-психолога особенно важна при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, где требуется особое внимание и чуткость.

8. *Уважение к различиям*: проявление терпимости и уважения к разнообразию людей способствует формированию здоровой атмосферы в классе.

9. *Индивидуальный подход*: подбор методов работы с детьми и родителями на основе их уникальных потребностей и обстоятельств требует высокой нравственной ответственности.

10. *Коммуникация с родителями*: выдвижение гипотез о состоянии ребенка родителям требует честности и открытости, что укрепляет доверие между педагогом-психологом и семьей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Букша Л. Ф. Педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития будущего психолога : дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2021. 201 с.
2. Усольцева С. Л. Нравственное становление студентов в образовательном пространстве вуза // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 10(224). С. 473—480.

Приведенные примеры отражают практически все предполагаемые трудности в практической работе педагога-психолога, и студентам удалось выявить нравственные аспекты в решении проблемно-этических ситуаций.

Результаты. Итоги проведения эмпирического исследования со студентами позволяют утверждать, что нравственная позиция педагога-психолога в целом воспринимается студентами как важный фактор, обеспечивающий условия работать, прежде всего, на благо и в интересах детей. Вместе с тем ее значимость может варьироваться в зависимости от контекста и индивидуальных восприятий студентов. По мнению студентов, нравственная позиция педагога-психолога должна основываться в большей мере на уважении к личности ребенка, ответственности и конфиденциальности, что является основой для эффективного и этичного взаимодействия в образовательной среде.

Респонденты подчеркнули необходимость специального обучения студентов – будущих педагогов-психологов — нравственным аспектам профессии, акцентирование на нравственных аспектах в образовательных программах для будущих специалистов в области педагогики и психологии.

В ответах студентов выделяются как положительные аспекты, такие как личный пример преподавателей и обсуждения на темы нравственности, так и негативные, включая неприятие навязывания мнений и несоответствия слов и действий преподавателей. Это свидетельствует о том, что студенты ценят искренность и практический опыт преподавателей, но также требуют уважения к своей самостоятельности и сформированным взглядам. Считают, что педагог должен быть примером для детей, придерживаясь тех же принципов, которые он требует от них. Личный пример преподавателей и опытных коллег может вдохновить и мотивировать на соблюдение высоких нравственных норм и правил жизни.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что студенты демонстрируют понимание нравственной позиции, видят в ней важнейший фактор для успешной деятельности педагога-психолога. Однако их представления и суждения о нравственных аспектах деятельности педагога-психолога не всегда отличаются полнотой и умением выделить существенные признаки обсуждаемых явлений. Вкупе это указывает на необходимость дальнейшего развития навыков критического мышления и нравственной рефлексии, на важность практических занятий и обсуждений, которые помогут углубить понимание и уверенность будущих специалистов в принятии нравственных решений.

Для воспитания нравственной позиции педагога-психолога необходим комплексный подход, включающий несколько ключевых мер, таких как акцентирование внимания на нравственные аспекты будущей профессии в процессе освоения образовательных программ, специальные курсы и тренинги, способствующие устойчивости нравственных убеждений студентов.

Этический кодекс психолога и другие нормативные документы определяют четкие ориентиры для поведения и принятия решений в сложных ситуациях. Наиболее значимым в решении этических проблем является нравственный регулятор, т. к. в проблемной ситуации выбор действий педагогом-психологом будет зависеть от его знаний, убеждений, совести, эмпатии, чувства профессионального долга.

3. Бражникова А. Н. Нравственность как психологический феномен // Вестник Университета Российской академии образования. 2018. № 2. С. 4—10.
4. Приходченко Е. И., Шевченко Е. Б. Нравственное воспитание студентов как составляющая часть профессиональной подготовки будущих специалистов // Вестник Академии гражданской защиты. 2019. № 4(20). С. 72—78.
5. Алисова Х. Х., Эсхаджиева Х. Х., Джангазиев Т. М. Концепция нравственного воспитания студентов высших учебных заведений // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 1. С. 79—81.
6. Бережная И. Ф., Мазкина Л. Б. К вопросу о формировании нравственной позиции студентов // Глобальный научный потенциал. 2018. № 10(91). С. 8—11.
7. Жукова А. М. Формирование профессионально-нравственной позиции будущих педагогов в образовательной среде вуза : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2024. 231 с.
8. Ярычев М. У. Профессионально-нравственная позиция будущих специалистов по социальной работе и особенности ее формирования в процессе профессиональной подготовки в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 129—131.
9. Спинжар Н. С. Формирование ценностных представлений о профессиональной деятельности у будущих педагогов-психологов в гуманитарных вузах : дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 241 с.
10. Барсукова О. В. Профессиональная этика педагога-психолога в системе образования // Инновационные педагогические технологии : материалы VI Междунар. науч. конф. Казань : Бук, 2017. С. 13—15.
11. Мамедова Л. В., Кобазова Ю. В. Психолого-педагогические условия формирования профессиональных этических компетенций студентов психолого-педагогического направления // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11. С. 166—172. DOI: 10.17513/snt.38357.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2000. 944 с.
13. Павлова И. И., Павлов В. И., Тихонов Д. О. Формирование нравственной устойчивости у подростков на основе духовно-нравственных ценностей // Развитие образования. 2024. Т. 7. № 2. С. 29—35. DOI: 10.31483/r-112276.
14. Денисенко С. И. Убеждения в системе современного образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 5(813). С. 22—32.
15. Мазкина О. Б., Соловьева И. Ю., Фомина И. В. Формирование нравственных убеждений студентов в образовательном процессе вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 2. С. 70—73.
16. Каверина Н. Е. Практическое применение этических принципов в работе психолога образования // Вестник практической психологии образования. 2017. Т. 14. № 2. С. 63—68.

REFERENCES

1. Buksha L. F. Pedagogical support for the spiritual and moral development of a future psychologist. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kaliningrad, 2021. 201 p. (In Russ.)
2. Usoltseva S. L. The moral formation of students in the educational space of the university. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2023;10(224):473—480. (In Russ.)
3. Brazhnikova A. N. Morality as a psychological phenomenon. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Herald of the University of the Russian Academy of Education*. 2018;2:4—10. (In Russ.)
4. Prikhodchenko E. I., Shevchenko E. B. Moral education of students as an integral aspect of training of future specialists. *Vestnik Akademii grazhdanskoi zashchity = Civil Defence Academy Journal*. 2019;4(20):72—78. (In Russ.)
5. Alisova Kh. H., Eshajieva Kh. Kh., Dzhangaziev T. M. The concept of moral education of students of higher professional educational institutions. *Zhurnal monetarnoi ekonomiki i menedzhmenta = Journal of monetary economics and management*. 2023;1:79—81. (In Russ.)
6. Berezhnaya I. F., Mazkina O. B. On the formation of the moral position of students. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2018;10(91):8—11. (In Russ.)
7. Zhukova A. M. Formation of the professional and moral position of future teachers in the educational environment of the university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Voronezh, 2024. 231 p. (In Russ.)
8. Yarychev M. U. The professional and moral position of future specialists in social work and the specifics of its formation in the process of professional training at the university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;6(73):129—131. (In Russ.)
9. Spinzhar N. S. Formation of value ideas about professional activity among future teachers-psychologists in humanitarian universities. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2017. 241 p. (In Russ.)
10. Barsukova O. V. Professional ethics of a teacher-psychologist in the education system. *Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii = Innovative pedagogical technologies. Proceedings of the VI international scientific conference*. Kazan, Buk, 2017:13—15. (In Russ.)
11. Mamedova L. V., Kobazova Yu. V. Psychological and pedagogical conditions formation of professional ethical competences of psychological and pedagogical students. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2020;11:166—172. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.38357.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, Azbukovnik, 2000. 944 p. (In Russ.)
13. Pavlova I. I., Pavlov V. I., Tikhonov D. O. Formation of moral stability in adolescents based on spiritual and moral values. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*. 2024;7(2):29—35. (In Russ.) DOI: 10.31483/r-112276.
14. Denisenko S. I. Convictions in the system of modern education. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*. 2018;5(813):22—32. (In Russ.)
15. Mazkina O. B., Solovyova I. Y., Fomina I. V. Formation of moral beliefs of students in the educational process of the university. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2023;2:70—73. (In Russ.)
16. Kaverina N. E. Practical application of ethical principles in the work of an educational psychologist. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2017;14(2):63—68. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья
УДК 378.1:004.3
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1213

Natalia Dmitrievna Golikova
Senior Lecturer of the Department of Methodology
and Management of Educational Systems,
Head of the Educational Research Laboratory
of Digital Didactics,
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
ndgolikova@yandex.ru

Наталья Дмитриевна Голикова
старший преподаватель кафедры методологии и управления
образовательными системами,
заведующий учебно-исследовательской лабораторией
«Цифровая дидактика»,
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
ndgolikova@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНСАЛТИНГА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается новое направление образовательного консалтинга — цифровой образовательный консалтинг, который понимается как специализированный процесс предоставления услуг субъектам образовательных отношений посредством цифровых технологий, направленный на удовлетворение их информационных потребностей в области образования, педагогическое консультирование и педагогическую поддержку. Подробно описывается модель профессионального развития будущих педагогов системы дошкольного образования посредством цифрового образовательного консалтинга, которая представляет собой систему, состоящую из пяти основных блоков: целевого, методологического, содержательного, организационно-технологического и результативного. Методологический блок модели включает в себя научные подходы (компетентностный, контекстный и системно-деятельностный) и принципы (доступности, научности, целостности, индивидуализации, системности, открытости и гибкости). Целевой блок включает цель (профессиональное развитие будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга) и задачи (расширение знаний о профессиональной деятельности, развитие профессиональных умений и навыков, мотивация к овладению профессией педагога). Содержательный блок отражает сущность процесса профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга и включает в себя три направления (психолого-педагогическое, педагогическое

и организационное), которые находят отражения в образовательном процессе. Организационно-технологический блок отражает профессионально-ориентированные технологии (технологии проблемного обучения, цифровые технологии, технология ситуационного обучения и др.), методы (продуктивные и репродуктивные методы обучения, методы сбора информации и анализа текущего состояния, стратегическое планирование, педагогическая поддержка, коучинг), формы (теоретические занятия, семинарские занятия, практические занятия, самостоятельная работа), средства (образовательные и технические), направленные на профессиональное развитие будущих педагогов. Результативный блок включает уровни (высокий, средний, низкий) профессионального развития будущих педагогов по критериям (мотивационный, содержательный, деятельностный, рефлексивный). Результатом реализации программы опытно-экспериментальной работы должен стать высокий уровень профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга. В основе моделирования лежат организационно-педагогические условия профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга.

Ключевые слова: образование, высшее образование, профессиональное развитие, будущие педагоги, система, дошкольное образование, образовательный консалтинг, клиент, сопровождение, цифровой образовательный консалтинг, модель

Для цитирования: Голикова Н. Д. Моделирование профессионального развития будущих педагогов системы дошкольного образования посредством цифрового образовательного консалтинга // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 409—414. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1213.

Original article

MODELING PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS OF THE PRE-SCHOOL EDUCATION SYSTEM BY DIGITAL EDUCATIONAL CONSULTING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article considers a new direction of educational consulting — digital educational consulting, which is understood as a specialized process of providing services to the subjects of educational relations through digital technologies, aimed at meeting their information needs in the field of education,

pedagogical consulting and pedagogical support. The model of professional development of future teachers of preschool education system through digital educational consulting is described in detail, which is a system, consisting of 5 main blocks: target, methodological, content, organizational and technological and

resultant. The methodological block of the model includes scientific approaches (competence, contextual and system-activity) and principles (accessibility, scientificity, integrity, individualization, systemic nature, openness and flexibility). The target block includes the goal (professional development of future teachers through digital educational consulting) and objectives (expansion of knowledge about professional activity, development of professional skills and abilities, motivation to master the profession of a teacher). The content block reflects the essence of the process of professional development of future teachers through digital educational consulting and includes 3 directions (psychological, pedagogical, pedagogical and organizational), which are reflected in the educational process. Organizational-technological block reflects professionally oriented technologies (problem-based learning technologies, digital technologies, situational learning technology, etc.), methods (productive and reproductive

teaching methods, methods of information gathering and analysis of the current state, strategic planning, pedagogical support, coaching), forms (theoretical classes, seminars, practical classes, independent work), means (visual and technical) aimed at the professional development of future The result block includes levels (high, medium, low) of professional development of future teachers according to the criteria (motivational, content, activity, reflexive). The result of the implementation of the program of experimental work should be a high level of professional development of future teachers through digital educational consulting. The modeling is based on organizational and pedagogical conditions of professional development of future teachers through digital educational consulting.

Keywords: *education, higher education, professional development, future educators, system, preschool education, educational consulting, client, support, digital educational consulting, model*

For citation: Golikova N. D. Modeling professional development of future teachers of the pre-school education system by digital educational consulting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):409—414. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1213.

Введение

Актуальность. Анализ проблемы профессионального развития будущих педагогов дошкольного образования показывает, что она является отнюдь не новой и прослеживается в трудах многих исследователей. Рассмотрена проблема развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования посредством конкурсов профессионального мастерства (Е. Б. Булавкина) [1], обозначены педагогические условия, способствующие формированию профессиональной культуры будущих педагогов дошкольных образовательных организаций (И. С. Мартынова) [2]; рассмотрены тенденции профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования в условиях модернизации образовательной системы (Т. М. Чурекова и Л. С. Немчинова) [3]. Таким образом, можно выделить множество определений, раскрывающих суть профессионального развития будущих педагогов с позиций разных авторов, но следует подчеркнуть, что недостаточно отражен в современной науке вопрос о профессиональном развитии будущих педагогов дошкольного образования в условиях цифровой трансформации. В частности, заслуживает особого внимания проблема использования цифровых технологий с учетом психологических особенностей нового поколения обучающихся (поколение Z и «альфа»), как было отмечено нами ранее [4]. Всё это актуализирует проблему внедрения цифрового образовательного консалтинга в систему профессиональной подготовки будущих педагогов.

Изученность проблемы. Для более глубокого понимания сущности производного термина «цифровой образовательный консалтинг» необходимо обратиться к смысловым характеристикам образовательного консалтинга. В связи с тем, что система образования является специфичной и сочетает в себе различные экономические сферы (производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг), трактовки понятия образовательного консалтинга неоднозначны и зависят от объекта исследования. В различных источниках данное понятие может встречаться в разных трактовках (педагогический консалтинг, педагогическое консультирование, образовательное консультирование, консалтинговые услуги в области образования и пр.), но зачастую представляет собой тождественные единицы, по мнению Н. Б. Саханского [5]. Рассмотрим данное положение более подробно.

Так, некоторые ученые рассматривают образовательный консалтинг как совокупность приемов. Например, О. В. Гончарова трактует данное понятие как «система социально-технологических консультационно-методических приемов, которые используются для осуществления проектирования процесса инновационного развития образовательного учреждения и системы образования педагогов, включающая в себя разработки методик менеджмента и планирования образовательной деятельности» [6]. М. Н. Гусева характеризует образовательный консалтинг как «набор социально-технологических приемов и методов, используемых для проектирования процесса инновационного развития образовательного учреждения и системы образования работников» [7, с. 48].

Встречаются и трактовки образовательного консалтинга с точки зрения взаимодействия консультанта и клиента с целью решения каких-либо проблем. Например, И. И. Довгопол характеризует данное понятие как «вид взаимодействия преподавателя и студентов в образовательном процессе в разрешении проблем, связанных с учебно-познавательной деятельностью и профессиональным развитием» [8, с. 44]. Т. В. Соснина указывает, что образовательный консалтинг — это «вид сопровождения клиента в образовательном процессе и оказание ему консультационной помощи в разрешении проблем, связанных с учебно-познавательной деятельностью и личностно профессиональным развитием» [9, с. 134]. Н. В. Василенко определяет образовательный консалтинг как «профессиональную помощь по поводу организации и осуществления процесса обучения, которое включает в себя: сопровождение детей, подростков и взрослых, обучаемых в образовательном процессе и оказание консультационной помощи им и членам их семей в выборе способов удовлетворения образовательных потребностей и разрешении проблем, связанных с учебно-познавательной деятельностью; научно-методическое сопровождение профессиональной деятельности педагогического персонала» [10, с. 80], а В. К. Пельменев и З. В. Лукашья — как «разновидность экспертной помощи по совершенствованию управления при введении в систему оперативного управления образовательным учреждением модернизированных структур, обновленных процессов, новых методов и других новшеств» [11, с. 97].

Рассматривают образовательный консалтинг и с точки зрения процессного подхода. Например, З.В. Лукашениа как «процесс реализации консалтинговой функции высшего учебного заведения, предполагающий повышение обоснованности управленческих решений, которое обеспечивается разработкой и реализацией конкретных практических рекомендаций по проблемам управления в совместной деятельности консалтеров и клиентов» [12, с. 107—108]. Таким образом, образовательный консалтинг представляет собой, в широком смысле, процесс оказания помощи в решении образовательных проблем и удовлетворении образовательных потребностей различными средствами при непосредственном участии консультанта.

Также стоит отметить, что для решения проблемы профессионального развития будущих педагогов в условиях цифровой трансформации образования, по нашему мнению, существенная роль должна отводиться именно консалтинговой функции высшего учебного заведения, в задачи которой входит создание благоприятных условий для управления нововведениями; выработки решений, способствующих усилению адаптационных возможностей вузов к изменениям внешней экономической среды, рынка образовательных услуг и требований к организации образовательного процесса, в т. ч. создания цифровой образовательной среды. В этих условиях ресурсы образовательного консалтинга недостаточны и на помощь приходит новое направление консалтинга — цифровой образовательный консалтинг. Цифровой образовательный консалтинг является междисциплинарным направлением, находящимся на стыке образовательного консалтинга и IT-консалтинга. Причем образовательный IT-консалтинг в данном случае трактуется не как помощь различным компаниям в повышении прибыли от IT-инвестиций, минимизации рисков путем повышения квалификации персонала и др., как отмечают А. Н. Бирюков, Р. Б. Васильев и А. И. Олейник [13], а как оказание квалифицированной помощи участникам образовательного процесса с использованием цифровых технологий, что уже утверждалось нами ранее [14].

Научная новизна исследования заключается в следующем: раскрыто понятие «цифровой образовательный консалтинг»; представлена модель профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга.

Цель исследования — разработать модель профессионального развития будущих педагогов системы дошкольного образования посредством цифрового образовательного консалтинга.

Задачи исследования: определение основных блоков и компонентов модели; уточнение содержания блоков модели; определение зависимостей между основными элементами модели.

Теоретическая значимость обусловлена вкладом в развитие методологии и технологии профессионального образования, в частности: конкретизировано представление о цифровом образовательном консалтинге и возможностях его использования в профессиональном развитии будущих педагогов системы дошкольного образования.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования могут послужить базой для дальнейшей работы по решению проблемы внедрения цифрового образовательного консалтинга в деятельность высших учебных заведений с целью профессионального развития будущих педагогов.

Основная часть

Методология. Основным методом данного исследования — моделирование. Использование данного метода обусловлено сложностью объективной реальности, которая не позволяет исследователю получить всю информацию о предмете исследования. Следовательно, для распознавания объектов реальности используются модели достаточно близкие к изучаемой реальности.

Результаты. Цифровой образовательный консалтинг, как новое и развивающееся направление, понимается нами как специализированный процесс предоставления услуг субъектам образовательных отношений посредством цифровых технологий, направленный на удовлетворение их информационных потребностей в области образования, педагогическое консультирование и педагогическую поддержку.

Непосредственно сама модель профессионального развития будущих педагогов дошкольных образовательных учреждений посредством цифрового образовательного консалтинга представляет собой систему, которая состоит из пяти основных блоков: целевого, методологического, содержательного, организационно-технологического и результативного блоков (рис. 1).

Методологический блок модели включает в себя научные подходы и принципы организации профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга. В качестве методологической основы исследования определен комплекс взаимодополняемых друг друга методологических подходов: компетентностный (А. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, А. В. Хуторской и др.), контекстный (А. А. Вербицкий, Г. В. Лаврентьев, Н. А. Неудахина и др.) и системно-деятельностный (Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, В. В. Кондратьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Б. Д. Эльконин и др.). Модель базируется на принципах: доступности, научности, целостности, индивидуализации, системности, открытости и гибкости.

Целевой блок включает цель и задачи. Целью является профессиональное развитие будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга. Для успешной реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: расширение знаний о профессиональной деятельности, развитие профессиональных умений и навыков, мотивация к овладению профессией педагога.

Содержательный блок отражает сущность процесса профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга и включает в себя следующие направления:

- психолого-педагогическое направление заключается в оказании субъектам образовательного процесса помощи посредством цифровых технологий и направлено на решение проблем, связанных с личностным развитием, жизненным и профессиональным самоопределением и др.;

- педагогическое направление связано с оказанием помощи в решении проблем в рамках организации и мониторинга эффективности организованного образовательного процесса с использованием цифровых технологий;

- организационное направление связано с оказанием помощи в вопросах организации образовательной деятельности с использованием цифровых технологий, в том числе и в плане саморазвития и самоорганизации личности в образовательном процессе.

Рис. 1. Модель профессионального развития будущих педагогов системы дошкольного образования посредством цифрового образовательного консалтинга

В рамках подготовки будущих педагогов в высшем учебном заведении формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций происходит в процессе изучения дисциплин, направленных на формирование данных компетенций. Например, при подготовке будущих педагогов по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование (Педагогика и психология дошкольного образования)» формирование ОПК и ПК происходило во время изучения следующих дисциплин: «Цифровизация дошкольного образования», «Теория и методика электронного обучения», «Технологии дошкольного образования», «Познавательное развитие: Методика экологического образования детей дошкольного возраста», «Дошкольная педагогика», «Психология и педагогика профессионального развития» и др. При изучении данных дисциплин используется «Цифровой помощник», работа с которым продолжается во время самостоятельной работы.

Организационно-технологический блок отражает профессионально-ориентированные технологии, методы, формы, средства, направленные на профессиональное развитие будущих педагогов. Так, в качестве профессионально-ориентированных технологий выступают: технологии проблемного обучения, цифровые технологии, технология ситуационного обучения и др. В качестве методов обучения, согласно модели профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга, выступают продуктивные и репродуктивные методы обучения, а также методы сбора информации и анализа текущего состояния (опросы, тестирование, наблюдение), стратегическое планирование, педагогическая поддержка, коучинг. В качестве форм организации образовательного процесса, при реализации модели профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга, выступают теоретические занятия (проблемные лекции, лекция-визуализация, лекция с заранее запланированными ошибками), семинарские занятия (семинар-дискуссия, ситуационный анализ (разбор кейсов)), практические занятия, самостоятельная работа (индивидуальные занятия, подготов-

ка к занятиям, выполнение заданий и пр.). В качестве средств обучения, при реализации модели профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга, выступают изобразительные и технические средства обучения.

Базой для использования средств обучения становится учебно-исследовательская лаборатория «Цифровая дидактика», которая оснащена современным цифровым оборудованием, способствующим формированию необходимых общепрофессиональных и профессиональных компетенций у студентов (программно-аппаратный комплекс «Колибри. ЛАБ», цифровая лаборатория «Наураша в стране Наурандии», автоматизированное рабочее место «Профессиональный мультимедийный образовательный комплекс для проведения коррекционно-логопедических занятий с детьми с ОВЗ «Вундеркинд» и др.) [15].

Также средством обучения в рамках модели профессионального развития будущих педагогов выступает «Цифровой помощник», который используется по следующим направлениям в период обучения студентов в вузе:

- образовательное, направленное на оказание информационной поддержки по вопросам учебных занятий, учебного плана и календарного учебного графика, успеваемости и посещаемости, аттестации и результатов сессии, а также в области дополнительного образования;
- научно-исследовательское, предоставляющее услуги по подбору источников по исследуемой проблеме, контролю написания различных научно-исследовательских работ, сроках научных мероприятий, полезной информации об известных педагогах и психологах;
- творческое, отражающееся в предоставлении информации о различных мастер-классах, творческих вечерах, танцевальных коллективах, где обучающиеся могут раскрыть свой творческий потенциал;
- коммуникативное, обеспечивающего взаимодействие между обучающимися и педагогом посредством использования цифрового помощника.

Модель цифрового помощника, а также взаимосвязь структурных компонентов представлена на рис. 2.

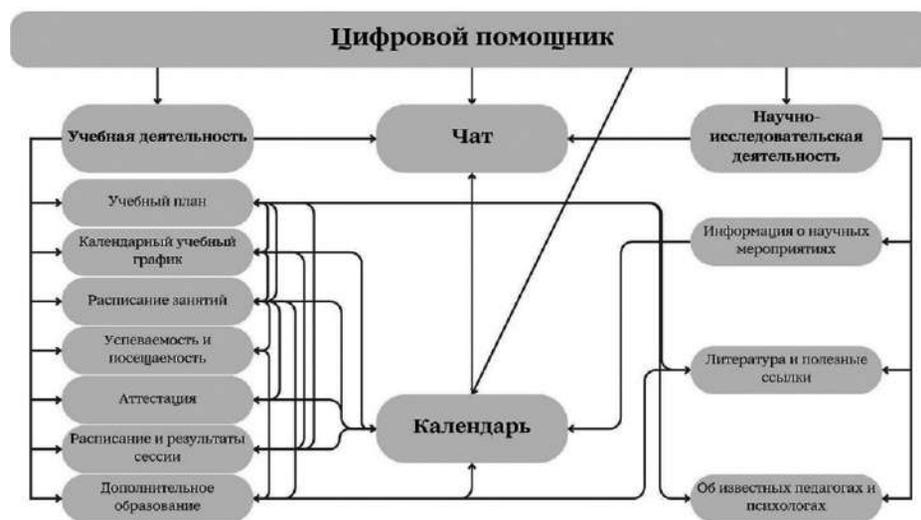

Рис. 2. Модель цифрового помощника

Результативный блок включает уровни (высокий, средний, низкий) профессионального развития будущих педагогов по вышеуказанным критериям (мотивационный, содержательный, деятельностный, рефлексивный). На основе разработанного диагностического инструментария проводится оценка профессионального развития будущих педагогов. Результатом реализации программы должен стать высокий уровень профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга.

В основе моделирования лежат организационно-педагогические условия профессионального развития будущих педагогов посредством цифрового образовательного консалтинга: систематизированы и обобщены цифровые образовательные ресурсы для оказания консалтинговых услуг обучающимся; разработаны и реализованы программы профессиональной подготовки «Цифровые образовательные инструменты в работе педагогов» и «Цифровой куратор (консультант)»; разработан и реализуется «Цифровой помощник» как симулятор для моделирования и отработки реальных практических ситуаций профессиональной дея-

тельности в сфере образования; используется учебно-исследовательская лаборатория «Цифровая дидактика» как образовательное пространство для профессионального развития будущих педагогов.

Заключение, выводы

Цифровой образовательный консалтинг — это новое направление образовательного консалтинга, которое понимается нами как специализированный процесс предоставления услуг субъектам образовательных отношений посредством цифровых технологий, направленный на удовлетворение их информационных потребностей в области образования, педагогическое консультирование и педагогическую поддержку. Модель профессионального развития будущих педагогов дошкольных образовательных учреждений посредством цифрового образовательного консалтинга представляет собой совокупность взаимосвязанных блоков (методологического, целевого, содержательного, организационно-технологического и результативного) в основу которой положены организационно-педагогические условия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булавкина Е. Б. Развитие профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования средствами курсов профессионального мастерства : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2020. 24 с.
2. Мартынова И. С. Педагогические условия формирования профессиональной культуры будущих педагогов дошкольных образовательных организаций // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN521.pdf> (дата обращения: 09.12.2024).
3. Чурекова Т. М., Немчинова Л. С. К вопросу о профессиональной подготовке педагогов дошкольного образования в условиях модернизации образовательной системы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 163—170.
4. Голикова Н. Д., Федорова С. Н. Учет особенностей цифрового поколения при реализации ФОП ДО // Итоги работы стажировочных площадок по реализации проекта «Методическое сопровождение механизмов реализации Федеральной образовательной программы дошкольного образования»: сб. материалов науч.-практ. семинара. Йошкар-Ола: Марийск. гос. ун-т, 2023. С. 15—18.
5. Саханский Н. Б. Роль и место консультанта в образовательном процессе // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 1. С. 79—98.
6. Гончарова О. В. Инновационные технологии организации научно-методического сопровождения профессиональной деятельности педагогов в образовательном учреждении // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15638> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Гусева М. Н. Образовательный консалтинг как инновация в системе специального профессионального образования // Проблемы экономики и современного менеджмента : материалы междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Сиб. ассоц. консультантов, 2012. Ч. 1. С. 45—51.
8. Довгопол И. И. Педагогический консалтинг и контроль качества обучения // Январские педагогические чтения. 2017. № 3(15). С. 43—47.

9. Соснина Т. В. История возникновения и развития консалтинга // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 2(10). С. 129—144.
10. Василенко Н. В. Особенности консалтинговой деятельности в образовании // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. № 1(3). С. 74—82.
11. Пельменев В. К. Лукашениа З. В. Теоретические основания реализации консалтинга профессиональной деятельности преподавателя вуза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 1. С. 96—106.
12. Лукашениа З. В. Консалтинг как форма непрерывной профессиональной подготовки педагогических кадров // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. № 2. С. 100—114.
13. Бирюков А. Н., Васильев Р. Б., Олейник А. И. Модель образовательного консалтинга в области информационных технологий // Качество. Инновации. Образование. 2011. № 8(75). С. 17—21.
14. Голикова Н. Д. Цифровой образовательный консалтинг в профессиональной подготовке будущих педагогов // Развитие образования. 2022. Т. 5. № 2. С. 14—17. DOI: 10.31483/r-102901.
15. Федорова С. Н., Волкова А. Б. Профессиональная подготовка будущих логопедов в условиях цифровой образовательной среды вуза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2023. № 2(119). С. 186—193. DOI: 10.37972/chgpu.2023.119.2.023.

REFERENCES

1. Bulavkina E. B. Development of professional competence of preschool teachers by means of professional skill contests. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Orel, 2020. 24 p. (In Russ.)
2. Martynova I. S. Pedagogical conditions for the formation of professional culture of future teachers of preschool educational organizations. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2021;9(5). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN521.pdf> (accessed: 09.12.2024).
3. Churekova T. M., Nemchinova L. S. To the issue of professional training of teachers of preschool education in the conditions of modernization of the educational system. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Vestnik of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2020;50:163—170. (In Russ.)
4. Golikova N. D., Fedorova S. N. Taking into account the peculiarities of the digital generation in the implementation of the FOP of preschool education. *Itogi raboty stazhirovochnykh ploshchadok po realizatsii proekta «Metodicheskoe soprovozhdenie mekhanizmov realizatsii Federal'noi obrazovatel'noi programmy doshkol'nogo obrazovaniya» = Results of the work of training sites for the implementation of the project “Methodological support of the mechanisms of implementation of the Federal educational program of preschool education”*. Proceedings of the scientific and practical seminar. Collection of materials of the scientific and practical seminar. Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2023:15—18. (In Russ.)
5. Sakhansky N. B. The role and place of the consultant in the educational process. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2015;1:79—98. (In Russ.)
6. Goncharova O. V. Innovative technology organizations scientific and methodological support in the educational institutions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2014;6. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15638> (accessed: 10.12.2024).
7. Guseva M. N. Educational consulting as an innovation in the system of special professional education. *Problemy ekonomiki i sovremennogo menedzhmenta = Problems of economics and modern management. Materials of the international scientific and practical conference*. Novosibirsk, Siberian Association of Consultants publ., 2012;1:45—51. (In Russ.)
8. Dovgopol I. I. Pedagogical consulting and quality control of teaching. *Yanvarskie pedagogicheskie chteniya*. 2017;3(15):43—47. (In Russ.)
9. Sosnina T. V. History of the emergence and development of consulting. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2013;2(10):129—144. (In Russ.)
10. Vasilenko N. V. Features of consulting activity in education. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2010;1(3):74—82. (In Russ.)
11. Pelmenev V., Lukasheniya Z. A theoretical framework for consulting in the field of a university professor's professional activity. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya = IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2016;1:96—106. (In Russ.)
12. Lukasheniya Z. V. Consulting as a form of continuing professional training of teachers. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Contemporary higher education: innovative aspects*. 2016;8(2):100—114. (In Russ.)
13. Biryukov A. N., Vasiliev R. B., Oleinik A. I. Model of educational consulting in the field of information technologies. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie = Quality. Innovation. Education*. 2011;8(75):17—21. (In Russ.)
14. Golikova N. D. Digital educational consulting in the professional training of future teachers. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*. 2022;5(2):14—17. (In Russ.) DOI: 10.31483/r-102901.
15. Fedorova S. N., Volkova A. B. Professional training of future speech therapists in digital educational environment of the university. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2023;2(119):186—193. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2023.119.2.023.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 30.12.2024; approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья**УДК 159.9****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1211****Kirill Alexandrovich Timofeev**

Student of the Department of Pedagogy,
field of training 44.03.05 —
Pedagogical Education
(with two training profiles),
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
kirya_timofeev_2017@mail.ru

Alena Mikhailovna Panfilova

Student of the Department of Pedagogy,
field of training 44.03.05 —
Pedagogical Education
(with two training profiles),
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
alena.panfilow4@yandex.ru

Mikhail Naumovich Pevzner

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of Interdisciplinary Center
for Open Education,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
mikhail.pevzner@novsu.ru

Alexander Glebovich Shirin

Doctor of Pedagogy, Professor,
Chief Researcher
of the Interdisciplinary Centre
for Open Education,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
alexander.shirin@novsu.ru

Кирилл Александрович Тимофеев

студент кафедры педагогики,
направление подготовки 44.03.05 — Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки),
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
kirya_timofeev_2017@mail.ru

Алена Михайловна Панфилова

студент кафедры педагогики,
направление подготовки 44.03.05 — Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки),
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
alena.panfilow4@yandex.ru

Михаил Наумович Певзнер

д-р пед. наук, профессор,
директор Междисциплинарного центра открытого образования,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
mikhail.pevzner@novsu.ru

Александр Глебович Ширин

д-р пед. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Междисциплинарного центра открытого образования,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
alexander.shirin@novsu.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СТУДЕНТАМ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена проблематике обеспечения доступности психологической помощи студентам педагогических и психологических направлений подготовки в условиях цифровизации университета. Авторы анализируют возможности применения технологий искусственного интеллекта в качестве инструмента психологической поддержки студентов. Выдвигается гипотеза об эффективности цифровых инструментов на базе искусственного интеллекта, таких как чат-боты и виртуальные ассистенты, для решения ряда психологических проблем студенческой молодежи. В статье акцентируется внимание на потенциале цифровых инструментов в оказании первичной психологической помощи и профилактики, а также в качестве средства расширения функциональных возможностей системы психологической поддержки, осуществляемой вузом и образовательными организациями региона.

Представлен обзор научной литературы, посвященной применению технологий искусственного интеллекта в сфере психического здоровья. Авторами осуществ-

лен сравнительный анализ ряда распространенных нейросетевых моделей, включая Character.AI, Google Gemini, ChatGPT и YandexGPT, с целью оценки их потенциала для оказания психологической помощи. Статья содержит авторскую интерпретацию результатов проведенного в Новгородском и Калужском государственных университетах анкетирования, которое было направлено на выявление основных потребностей студентов в получении психологической помощи с применением ИИ-решений. Кроме того, в работе рассматриваются барьеры, препятствующие обращению студентов к специалистам-психологам в вузе. Эмпирические данные свидетельствуют о различии в отношении к своему психологическому благополучию у студентов педагогических и психологических специальностей, а также о высоком уровне психологической нагрузки на современных студентов. Экспертные интервью с практикующими психологами позволяют оценить качество рекомендаций, генерируемых различными нейросетевыми

моделями. Авторы делают вывод о перспективах и границах использования технологий искусственного интеллекта в системе психологической помощи студентам, подчеркивая при этом важность сохранения роли квалифицированных специалистов-психологов.

Финансирование: публикация выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20095 «Региональный педагогический кластер как ресурс инновационного развития территории» и финансовой поддержки Новгородской области (<https://rscf.ru/project/24-18-20095/>).

Для цитирования: Тимофеев К. А., Панфилова А. М., Певзнер М. Н., Ширин А. Г. Искусственный интеллект как инструмент повышения доступности психологической помощи студентам // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 415—422. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1211.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL TO INCREASE ACCESSIBILITY OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article is devoted to the problem of ensuring the availability of psychological assistance to students of pedagogical and psychological training in the conditions of digitalization of the university. The authors analyze the possibilities of artificial intelligence technologies as a tool for psychological support of students. The hypothesis about the effectiveness of digital tools based on artificial intelligence, such as chatbots and virtual assistants, for solving a number of psychological problems of students is put forward. The article focuses on the potential of digital tools in the provision of primary psychological assistance and prevention, as well as a means of expanding the functionality of the psychological support system implemented by the university and educational organizations in the region.

This article presents a review of scientific literature devoted to the application of artificial intelligence (AI) technologies in the field of mental health. The authors have carried out a comparative analysis of a number of common neural network models, including Character.AI, Google Gemini, ChatGPT and YandexGPT, in order to assess their potential for psychological support. The paper con-

tains the authors' interpretation of the results of a questionnaire survey conducted at Novgorod and Kaluga State Universities, which aims to identify the main needs of students in obtaining psychological assistance using AI solutions. In addition, the paper examines the barriers that prevent students from turning to psychological specialists in higher education. The empirical data indicate the difference in the attitude to their psychological well-being among students of pedagogical and psychological specialties, as well as the high level of psychological burden on modern students. Expert interviews with practicing psychologists allow us to assess the quality of recommendations generated by various neural network models. The authors conclude about the prospects and limits of using artificial intelligence technologies in the system of psychological assistance to students, emphasizing the importance of preserving the role of qualified psychologists.

Keywords: artificial intelligence, psychological assistance, psychological support, student teachers, student psychologists, psychological health, student well-being, counseling, online support, digitalization of education, digitalization of the region

Funding: The publication was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-18-20095 “Regional pedagogical cluster as a resource for innovative development of the territory” and financial support from the Novgorod region (<https://rscf.ru/project/24-18-20095/>).

For citation: Timofeev K. A., Panfilova A. M., Pevzner M. N., Shirin A. G. Artificial intelligence as a tool to increase accessibility of psychological assistance to students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):415—422. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1211.

Введение

В последние годы отмечается экспоненциальный прогресс в области технологий, в частности в сфере искусственного интеллекта (далее — ИИ), области применения которого непрерывно расширяются. Актуальность исследования применения ИИ в обеспечении доступности психологической помощи студентам определяется синтезом факторов, включающих динамику психического здоровья молодежи, ограниченность традиционных форм психологической поддержки и стратегический курс государственной политики на цифровизацию образования и здравоохранения. Наблюдается тенденция расширения спектра и характера психологических проблем студентов.

Современный мир предъявляет к представителям молодого поколения высокие требования, что сопровождается ростом у них психологического напряжения. Студенческий возраст, являясь периодом активной адаптации к новым социальным ролям и условиям жизни, характеризуется повышенной чувствительностью к негативным влияниям.

Психологические проблемы, возникающие у студентов, характеризуются многоуровневой структурой, пронизывающей различные сферы человеческой жизнедеятельности. Одним из ключевых вызовов, с которыми сталкиваются студенты, является психологические проблемы внутрилличностного характера, к которым можно отнести: высокий уровень тревожности, проблемы с самооценкой и самоидентификацией, риски неопределенности, связанные с учебной деятельностью. Исследования, проведенные И. А. Савенковой и В. И. Беликовым в Орловском государственном университете, подтверждают, что волнение перед сессией и экзаменами является распространенной проблемой как для первокурсников, так и для выпускников. Эти трудности, в свою очередь, могут приводить к снижению академической успеваемости и усилению чувства тревоги. Дополнительным фактором стресса для студентов становится неуверенность в выборе профессии и неопределенность будущего [1].

Особое значение в студенческом возрасте приобретают межличностные отношения. Трудности во взаимодействии с родителями, однокурсниками, преподавателями и партнерами негативно сказываются на психологическом благополучии. Зачастую эти проблемы усугубляются плохим настроением, депрессивными состояниями, что отмечается в ряде исследований.

Нельзя недооценивать и такие тревожные проявления, как суицидальные мысли, которые, хотя и являются менее распространенными среди студентов по сравнению с другими психологическими проблемами, но тем не менее требуют пристального внимания специалистов. Статистика, предоставленная Росстатом, подтверждает необходимость дальнейшего развития психологической помощи в вузах, с учетом высокого уровня суицидов среди молодежи 20—24 лет [2].

Глобальные события и тенденции мирового уровня, такие как пандемии, экономические кризисы, климатические изменения и военные конфликты, даже если они непосредственно не связаны с его индивидуальным опытом, могут оказывать существенное косвенное воздействие на психологическое состояние людей, усиливая чувство тревоги, беспомощности и неопределенности. Так, А. В. Гришина, М. В. Косцова, В. А. Быстрыков акцентируют внимание на психоэмоциональном напряжении после пандемии COVID-19, отмечая, что она внесла свои коррективы в жизнь студентов, усилив существующие проблемы и спровоцировав возникновение новых. Социальная изоляция, переход на дистанционное обучение, страх социальных контактов, неопределенность будущего — эти факторы оказали значительное влияние на психологическое состояние молодежи и их способность справляться со стрессом [3]. Исследования копинг-стратегий подростков до и во время пандемии подтверждают, что эмоциональный компонент совладающего поведения претерпел значительные изменения, что указывает на повышенную потребность в эмоциональной поддержке [3]. Низкий уровень жизнестойкости студентов, их неспособность эффективно справляться с жизненными трудностями также усугубляется в период социально-экономических и эпидемиологических кризисов [4].

Современные вызовы обуславливают фокус государственной политики Российской Федерации на развитии цифровых технологий в социально значимых сферах, таких как образование и здравоохранение. Данная тенденция нашла отражение в ряде стратегических документов и инициатив, включая Национальный проект «Образование» и входящий в его состав федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Эти проекты ориентированы на интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс, развитие соответствующей инфраструктуры, а также исследование возможностей внедрения ИИ в человекоориентированную среду. Представляющий собой технологию, симулирующую когнитивные процессы человека и выполняющую специализированные интеллектуальные функции в определенных предметных областях, ИИ находит активное применение в различных секторах экономики, включая финансовый, логистический, промышленный, а также в робототехнике. Расширение использования нейросетевых моделей на базе ИИ наблюдается и в гуманитарных науках, в частности, в психологии [5], что коррелирует с общей тенденцией цифровизации ключевых сфер общественной жизни.

Например, специализированное программное обеспечение психологической оценки личности использует передовые технологии ИИ для кодирования знаний о психоло-

гических особенностях, процессах и состояниях личности. Эти технологии могут применяться для анализа психологического профиля, выявления потенциальных проблем и рекомендаций по дальнейшему обследованию у специалиста-психолога. Искусственный интеллект использует логически обоснованный подход для понимания индивидуальных потребностей человека, анализа психологических данных и предложения направлений развития и самопознания с учетом личностных особенностей и контекста. Важно отметить, что система не ставит диагнозы и не назначает лечение, а лишь предоставляет информацию для дальнейшей работы с психологом [6].

Стратегия развития информационного общества на 2017—2030 гг. также акцентирует внимание на необходимости формирования цифровой грамотности, развития цифровой инфраструктуры образовательных учреждений и повышения квалификации педагогических кадров в области цифровых технологий. Стратегия постулирует потенциал цифровых технологий для персонализации образования и создания единого цифрового образовательного пространства. Это способствует интеграции ИИ в образовательный процесс, включая сферу психологической поддержки студентов.

Кроме того, Национальный проект «Здравоохранение» и Стратегия развития здравоохранения ориентированы на развитие цифровой медицины и телемедицинских консультаций. Развитие телемедицины особенно важно в контексте психологической поддержки, т. к. позволяет преодолеть географические барьеры и сделать помощь более доступной для студентов в отдаленных регионах. Синтез указанных проектов и инициатив формирует благоприятные условия для внедрения ИИ-инструментов, способствующих решению проблем в области психологического здоровья студентов.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена, во-первых, расширением спектра жизненных ситуаций, требующих психологической поддержки студентов, которые связаны с их учебной, предпрофессиональной деятельностью, личной жизнью, взаимоотношениями с окружающими, а также с другими внешними и внутренними факторами; во-вторых, с необходимостью поиска альтернативных способов психологической помощи, обеспечивающих ее доступность и безбарьерность для студентов; в-третьих, широким распространением ИИ во всех сферах жизнедеятельности человека и потребностью в изучении его возможностей в области психологической помощи студентам.

На основе изученных научных источников авторами выявлены следующие противоречия: между расширением спектра ситуаций, требующих психологической помощи студентам, и недостаточным количеством инструментов, обеспечивающих ее доступность и безбарьерность; между широким использованием технологий ИИ в различных областях и недостаточной изученностью его возможностей в сфере психологической помощи; между значительным количеством научных источников, рассматривающих как проблемы психологического консультирования, так и внедрение технологий ИИ в образовательный процесс вуза, и отсутствием теоретического обоснования возможностей использования ИИ в области психологической помощи студентам. На разрешение указанных противоречий направлено проведенное авторами исследование, результаты которого представлены в статье.

Изученность проблемы. Обзор литературы последних 30 лет убедительно показывает, что психологический дистресс, как констатируют J. Sharp и S. Theiler, является

неотъемлемой характеристикой обучения студентов университетов во всем мире [7]. Т. Г. Яничева отмечает, что академическая перегруженность, экзаменационный стресс, освоение новых социальных ролей, совмещение учебы, работы и семейных обязанностей, проживание вдали от семьи и пр. — всё это предъявляет повышенные требования к человеку [8].

Несмотря на разноплановость исследований Н. О. Амосовой, Ю. А. Дыхно, Е. А. Бурковой, И. В. Климовой, В. Ф. Гармановой, А. И. Ганиевой, М. Б. Алиевой и Е. И. Рубановой, авторы, солидаризируясь, констатируют постепенное усиление внимания к проблеме психического благополучия в академической среде. При этом они фиксируют существенный разрыв между высокой потребностью студентов в психологической поддержке и незначительным количеством обращений за профессиональной помощью [9—12]. Технологии ИИ представляют собой перспективную альтернативу традиционным формам психологической помощи и поддержки. Одним из ключевых преимуществ ИИ является высокая доступность. Студенты получают возможность обратиться за психологической поддержкой в любое время и в любом месте посредством цифровых устройств. Анонимность и доступность таких сервисов минимизируют социальные и экономические барьеры, способствуя увеличению числа обращений.

Кроме того, опираясь на результаты зарубежных исследований, С. Даггэн подчеркивает положительное влияние ИИ на социальное и эмоциональное развитие человека. Так, согласно данным американских исследователей из штата Пенсильвания, современные технологические инструменты и мультимодальные социальные вычисления приводят к совершенствованию социальных, эмоциональных и когнитивных навыков. Помимо положительных эффектов, привносимых ИИ в область здоровья студентов, сохраняются определенные риски. По мнению автора, главная опасность кроется в утрате когнитивного благополучия, которое выражается в значительном снижении собственных когнитивных функций [13].

Анализ работ А. А. Коновалова и Е. Д. Божковой показал, что по сравнению с чрезмерным использованием цифровых технологий их умеренное применение влечет за собой преимущества, позволяя молодым людям осуществлять успешную социальную интеграцию и снижая депрессивные ощущения, что способствует повышению общего уровня благополучия [14].

Несмотря на относительно недавнее внедрение ИИ в психологическую науку и практику, работы В. И. Божич, Н. В. Горбатюк, М. Б. Савченко, Н. Г. Незнанова и А. В. Васильева демонстрируют всеобщее распространение цифровых технологий в совокупности с возрастающим спросом на психологические услуги, что стимулирует разработку и популяризацию разнообразных психологических приложений, основанных на технологиях ИИ [15; 16].

Исследования зарубежных ученых, таких как К. К. Fitzpatrick, А. Darcy, М. Vierhile и D. Sachan, указывают на то, что в условиях ограниченной доступности привычных форм психологической помощи студентам, обусловленной как экономическими трудностями, так и опасениями стигматизации, технологии ИИ представляют собой перспективную альтернативу. Чат-боты и виртуальные помощники, функционирующие на основе алгоритмов машинного обучения, способны вести диалог с пользователями, анализировать их эмоциональное состояние и предоставлять персонали-

зированные рекомендации. Например, приложение *Woebot* побуждает пользователя продумывать ситуации, используя инструменты, применяемые в когнитивно-поведенческой терапии (далее — КПТ). Приложение *Youper* представляет собой персонализированного помощника по эмоциональному здоровью, который способен уменьшить симптомы стресса, тревоги и депрессии. Это приложение использует методы КПТ для мониторинга и улучшения психического здоровья с помощью серии кратких бесед. *Replika* — это чат-бот, разработанный на базе ИИ, который обеспечивает эмоциональную поддержку и виртуальную дружбу с целью оказания помощи при депрессивных и тревожных расстройствах. *Tess* — это веб-чат-бот, применяемый в области нормализации психического здоровья, который использует ИИ, чтобы предложить пользователю стратегии преодоления имеющихся проблем [17; 18].

Изучение потенциала ИИ в области психологической помощи студентам представляет собой перспективное направление исследований, привлекающее как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, зарубежные исследователи рассматривают различные аспекты применения ИИ как в повседневности, так и в специализированной практике. Хотя работа L. C. S. Afonso напрямую не посвящена психологической помощи, а фокусируется на диагностике болезни Паркинсона с помощью рекуррентных графиков, разработанный автором подход к анализу сложных временных рядов, при этом, на данный момент, этот подход адаптируется и для психологических исследований. Например, подобный анализ используется для изучения динамики эмоциональных состояний студентов, выявления паттернов поведения, связанных со стрессом или тревогой, и персонализации психологической поддержки [19]. S. Cave и K. Dihal исследуют социокультурные представления об ИИ, анализируя надежды и опасения, связанные с развитием интеллектуальных «машин» [20]. Работа E. Fast и E. Horvitz посвящена анализу динамики общественного восприятия ИИ, что является критическим фактором для успешного внедрения ИИ-систем в практику психологической помощи [21]. В отечественной науке Д. В. Ушаков в своей работе рассматривает ИИ как инструмент для анализа данных, моделирования психологических процессов и разработки новых методов диагностики в психологических исследованиях [22]. Исследователь Л. С. Навицкая акцентирует внимание на этико-социальных проблемах, связанных с конфиденциальностью данных, ответственностью за решения, принимаемые ИИ, и влиянием ИИ на взаимоотношения «пациент — специалист» [23].

Оценка компетентности ИИ и степени готовности студентов к взаимодействию с ним, позволит восполнить существующий пробел в эмпирических знаниях и внедрить полученные результаты в развитие инновационных технологий в психологической науке и практике.

Целесообразность разработки темы. Изучение темы применения ИИ для повышения доступности психологической помощи студентам обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, наблюдается тенденция роста психологических проблем у студентов (тревожность, дистресс, эмоциональное выгорание) на фоне ограниченной доступности традиционных форм психологической помощи, что создает барьеры для обращения студентов за помощью. Во-вторых, ИИ предлагает новые возможности для предоставления поддержки: круглосуточный доступ, анонимность, персонализация и невысокая стоимость. В-третьих, использование ИИ соответствует

приоритетам государственной политики в области цифровизации образования и здравоохранения, что позволяет интегрировать инновационные технологии в систему поддержки студентов и решать задачи, связанные с нехваткой кадровых ресурсов и стигматизацией. Целесообразность данного исследования заключается в том, что практика применения ИИ в психологической помощи находится на начальном этапе своего развития и требует теоретического обоснования. Результаты исследования обладают потенциалом для разработки и внедрения эффективных ИИ-систем, ориентированных на поддержку студентов.

Научная новизна исследования заключается в формировании и интеграции инновационного методологического подхода к применению технологий ИИ в психолого-педагогическую практику, позволяющего создать эффективную систему поддержки психологического консультирования и педагогической деятельности. Применение адаптированных нейросетевых моделей для анализа особенностей восприятия ИИ и прогнозирования эффективности его использования в психологическом консультировании вносит вклад в развитие теоретических основ и практических методов психолого-педагогического взаимодействия.

Целью настоящего исследования является оценка компетентности ИИ в вопросах предоставления психологической помощи и поддержки учащейся молодежи, а также определение уровня готовности студентов педагогического и психологического профилей обращаться за подобной помощью.

Для достижения обозначенной цели предполагается решение следующих исследовательских **задач**: проанализировать научную литературу по теме использования ИИ в психологическом консультировании; провести вводное анкетирование студентов психологических и педагогических направлений для выявления их потребностей в использовании ИИ; провести сравнительный анализ различных нейросетевых моделей с точки зрения их потенциала в предоставлении психологической помощи; получить экспертную оценку качества рекомендаций, генерируемых ИИ, от практикующих психологов.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о возможностях и ограничениях ИИ в психологическом консультировании учащейся молодежи, а также об этических дилеммах, связанных с применением подобных систем. Предложенные в статье подходы к анализу и сравнению различных нейросетевых моделей способствуют формированию более объективных критериев оценки их эффективности и безопасности при использовании в психологических службах образовательных организаций и региона в целом.

Практическая значимость исследования проявляется в возможности разработки рекомендаций по внедрению ИИ в систему психологической поддержки студентов вуза, а также в создании более эффективных ИИ-платформ, ориентированных на потребности пользователей. Материалы исследования будут полезны не только для подготовки в будущих педагогов и психологов, но могут также широко использоваться в различных образовательных организациях, входящих в региональный педагогический кластер.

Основная часть

В многообразии методов и форм оказания психологической помощи технологии ИИ представляют собой перспективное направление, особенно актуальное в контексте высокой распространенности психологического дистресса среди студентов. В данном исследовании проведен анализ суще-

ствующих нейросетевых моделей с целью выявления наиболее оптимальных для оказания психологической помощи и поддержки. Виртуальные помощники и чат-боты, основанные на выбранных алгоритмах, предлагают доступный, анонимный и персонализированный подход к поддержке психического здоровья, нивелируя проблему ограниченной доступности традиционных форм помощи. Однако необходима дальнейшая проработка вопросов эффективности и безопасности применения выбранных моделей ИИ в этой области.

Методы исследования. Для исследования запросов и потребностей студентов в психологической помощи был использован комплексный подход, включающий разнообразные методы исследования. К теоретическим методам исследования относятся анализ специализированной литературы, обобщение передового психолого-педагогического опыта и сравнительный анализ систем. Эмпирическая база исследования включает данные, полученные посредством анкетирования и экспертных интервью. Анкетирование проводилось с использованием платформы *Google FORMS*. В исследовании приняли участие 102 студента, выборка включала обучающихся Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (52 студента) и Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского (50 студентов).

Результаты исследования. Анализ результатов анкетирования позволил выявить существенные различия в опыте обращения за психологической помощью среди студентов-психологов и студентов педагогических специальностей. Студенты-психологи демонстрируют более высокий уровень проактивности в отношении собственного психологического благополучия. 58 % респондентов из этой группы в целом обращались за профессиональной психологической помощью по собственной инициативе. Такой опыт, предположительно, способствует формированию у будущих психологов более глубокого понимания природы психологических проблем, а также повышает ценность психологической помощи в их профессиональном сознании. Студенты педагогических специальностей, наоборот, по результатам исследования, характеризуются более низким уровнем востребованности психологических услуг. 62 % опрошенных педагогов никогда не обращались за психологической помощью и не ощущали в ней необходимости. Тем не менее 28 % респондентов из этой группы обращались к психологу по собственной инициативе, что свидетельствует о растущем осознании важности психологического благополучия среди представителей этой профессии. Интересно отметить, что 10 % студентов-педагогов обращались за психологической помощью по рекомендации окружающих (родителей, педагогов и др.), что может указывать на наличие определенных социальных стигм, связанных с обращением за психологической помощью.

Анализ предпочтений студентов в выборе стратегий совладения с психологическими трудностями выявил ряд интересных тенденций. Большинство респондентов (69 %) отдали предпочтение обращению к профессиональному психологу в качестве основного способа решения личных и эмоциональных проблем. Однако наблюдаются существенные различия в предпочтениях между студентами-психологами и студентами педагогических специальностей при определении второстепенных стратегий. Студенты-психологи демонстрируют более высокую готовность к обращению за профессиональной психологической помощью. Помимо консультаций с психологом, они активно используют социальную поддержку своего окружения, обращаясь за помощью

к друзьям, коллегам и родственникам (42,3 %). При этом студенты-психологи также проявляют интерес к самостоятельному поиску решений в интернете, что свидетельствует о высоком уровне их психологической грамотности и умения фильтровать информационный поток. Интересно, что студенты педагогических специальностей реже обращаются за профессиональной психологической помощью, отдавая предпочтение социальным связям и самостоятельному поиску решений. Несмотря на это, значительная часть будущих педагогов (26,5 %) также рассматривает социальную поддержку как эффективный способ совладания с трудностями. Однако при выборе профессиональной психологической помощи в стенах вуза студенты двух институтов сталкиваются с определенными барьерами. Основными причинами, препятствующими обращению за помощью к преподавателю психологии в вузе, студенты-педагоги называют: совмещение педагогом функций преподавателя и психолога, что вызывает опасения у 55,1 % студентов относительно конфиденциальности и эффективности психологической помощи. Несмотря на то, что студенты-психологи реже выражают сомнения в компетентности университетских преподавателей-психологов, студенты-педагоги отмечают, что высокая учебная нагрузка преподавателей может негативно сказываться на качестве оказываемой психологической помощи (36,7 %) и возникновение сложностей с записью на прием к преподавателю психологии вуза, связанных с высокой нагрузкой специалистов, также является существенным барьером.

Анализ запросов студентов на психологическую помощь выявил превалирование определенных тематик, свидетельствующих о наличии общих психологических проблем у студентов различных специальностей. Одной из наиболее распространенных групп запросов является тематика, связанная с эмоциональным выгоранием, снижением мотивации и усталостью. Почти половина студентов-психологов и педагогов (38,5 и 49 % соответственно) обращались за помощью с жалобами на отсутствие энергии, апатию, выгорание и трудности в своей эмоциональной регуляции. Данные результаты свидетельствуют о высокой степени психологической нагрузки на современных студентов. Вторая группа запросов связана с проблемами самопознания и самооценки. Значительная часть студентов (46 и 30 % соответственно) обращались за помощью в вопросах самоопределения, принятия себя, повышения самооценки и борьбы с негативными мыслями. Это указывает на то, что студенты испытывают трудности в процессе формирования своей идентичности и адаптации к новым социальным ролям. Третья группа запросов связана с профессиональным самоопределением. Студенты активно ищут поддержку в вопросах выбора будущей профессии, развития карьеры и построения жизненных планов. Интересной тенденцией является то, что происходит постепенная смена обращений по таким распространенным проблемам, как тревожность и апатия, на более специфические запросы, связанные с саморазвитием, самореализацией и профессиональным выбором. Это свидетельствует о повышении уровня психологической грамотности студентов и их стремлении к личностному росту. Исследование также демонстрирует наличие корреляционных связей между спектром проблем, испытываемых студентами, и такими факторами, как возрастная категория, интенсивность учебной деятельности и социально-психологическая адаптация к новым условиям.

Наряду с изучением психологических проблем, характерных для студенческой среды, актуальной задачей является исследование эффективных методов их профилактики

и предупреждения. Особое внимание следует уделить разработке эффективных мер превенции подобных проблем у студентов и формированию культуры заботы о ментальном здоровье в образовательной организации путем интеграции инструментария ИИ в различные сферы жизнедеятельности человека, в частности, в сферу психологического благополучия. Несмотря на ограниченный уровень готовности к интеграции нейросетевых технологий в повседневную жизнь (7,9 % респондентов), студенты отмечают значительные возможности использования инструментов на основе ИИ в процессе психологического сопровождения. Так, 52,7 % опрошенных выразили готовность внедрять данные инструменты в свою практику при условии подтверждения валидности и надежности получаемой информации экспертным сообществом в области психологии.

В ходе нашего исследования различных нейросетевых моделей, в инструментарий которых включена возможность оказывать психологическую поддержку, были выделены следующие наиболее перспективные системы: *Character.AI*, *Google Gemini*, *ChatGPT* и *YandexGPT*. Сравнительный анализ показал, что модели *Character.AI* и *Google Gemini* обладают наиболее выраженными отличительными характеристиками. В то время как *ChatGPT* и *YandexGPT* демонстрируют достаточное сходство с моделью *Google Gemini* в предоставлении теоретических справок и практических рекомендаций. *Character.AI* ориентирована на гуманистический подход и интерактивный формат генерации реалистичного диалога, предоставляя пользователям возможность взаимодействовать с ИИ на более глубоком эмоциональном уровне. *Google Gemini*, в свою очередь, характеризуется более разработанным теоретико-прикладным аппаратом и способностью генерировать множество вариаций решения задачи на основании единичного запроса.

В ходе проведенного исследования было организовано интервью с практикующими психологами Педагогического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого для получения экспертной оценки качества рекомендаций, генерируемых различными нейросетевыми моделями. Психологам были представлены диалоги, имитирующие взаимодействие человека с ИИ по актуальным для студенческой аудитории запросам. В результате экспертной оценки были выявлены как положительные, так и отрицательные характеристики исследуемых нейросетевых моделей, которые представлены ниже.

Предложенные ИИ решения для оказания психологической помощи демонстрируют ряд сходств с традиционными методиками когнитивно-поведенческой терапии, особенно в части предоставления практических рекомендаций и упражнений. Однако при более детальном рассмотрении выявляются существенные ограничения. Системы ИИ, как правило, предлагают стандартные наборы техник и упражнений, не учитывая индивидуальные особенности каждого пользователя. Отсутствует глубокий анализ причин возникновения психологических проблем и адаптации терапевтических стратегий к конкретной ситуации. В отличие от психолога, нейросеть не способна провести тщательную диагностику и разработать индивидуальный план психологической помощи. Предлагаемые ИИ варианты ориентированы на решение относительно простых психологических проблем и не подходят для работы с глубокими эмоциональными переживаниями и сложными жизненными ситуациями. Нейросети не способны обеспечить эмоциональную поддержку, необходимую для преодоления кризисных

состояний. Искусственный интеллект не всегда адекватно учитывает динамику эмоционального состояния пользователя и может оказаться неэффективным в периоды острого эмоционального напряжения, когда человеку необходима прежде всего эмоциональная поддержка. Отсутствие возможности гибко адаптироваться к меняющимся потребностям пользователя является существенным ограничением в способности ИИ оказывать психологическую помощь. Эффективность подобной помощи во многом зависит от качества межличностного взаимодействия между психологом и клиентом. Системы ИИ, несмотря на попытки имитировать человеческое общение, не способны создать полноценную среду для взаимоотношений, основанных на доверии и эмпатии. Гуманистический подход, часто используемый в рассматриваемых нейросетях, может быть эффективен для определенных категорий психологических проблем, однако не является универсальным решением. Разнообразие психологических подходов и возможность выбора подхода, наиболее подходящего для конкретного случая и ситуации, являются важными факторами успешной психологической помощи. Решения, предлагаемые ИИ, могут быть эффективными для людей, обладающих достаточным уровнем самосознания и мотивации к саморазвитию, а также для тех, кто столкнулся с психологическими проблемами, которые не сказываются на повседневном функционировании человека в социуме.

Рассматриваемые нейросетевые системы могут способствовать освоению базовых техник саморегуляции и получению информации о различных психологических

феноменах. Однако для решения серьезных психологических проблем и глубокой проработки необходимо обращаться к квалифицированному психологу.

Выводы и заключение

В рамках исследования проведен анализ потенциала ИИ в области психологической помощи студентам. Выявлены актуальные запросы студентов на психологическую помощь, включающие проблемы эмоционального выгорания, самооценки и профессионального самоопределения. Проведен сравнительный анализ популярных нейросетевых моделей, предоставляющих психологическую поддержку, и получена экспертная оценка качества их рекомендаций. Установлено, что ИИ способен генерировать советы и упражнения, схожие с методиками когнитивно-поведенческой терапии. Однако возможности ИИ в психологической помощи ограничены: отсутствуют персонализация и глубина анализа; затруднено решение сложных проблем; не хватает гибкости и адаптивности; отсутствует межличностное взаимодействие; у субъекта не сформирован необходимый уровень мотивации, осознанности, ответственности и рефлексии. Таким образом, ИИ может служить дополнением к традиционным методам психологической помощи, оказывая лишь поддерживающее воздействие, но полностью заменить квалифицированного психолога в случае серьезных запросов ИИ пока не способен. Дальнейшие исследования должны быть направлены на повышение компетентности ИИ в области психологической помощи и формирование культуры ответственного использования ИИ в этой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савенкова И. А., Беликов В. И. Исследование психологических проблем студентов и их потребности в помощи психолога // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. С. 414—416.
2. Величко Г. А., Лизунова Г. Ю., Таскина И. А. Психологическая служба вуза: круг проблем и направления развития // Вестник университета. 2021. № 12. С. 179—184. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-179-184.
3. Гришина А. В., Косцова М. В., Быстрыков В. А. Исследование копинг-стратегий подростков до и во время пандемии // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 351—356.
4. Бура Л. В. Создание психологической службы вуза: вызовы современности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 347—351.
5. Корж Е. М., Громова А. В. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в психологии // Системная психология и социология. 2023. № 2(46). С. 60—70.
6. Masri R. Y., Mat Jani H. Employing artificial intelligence techniques in mental health diagnostic expert system // International Conference on Computer & Information Science (ICCIS). 2012. Vol. 1. Pp. 495—499.
7. Sharp J., Theiler S. A review of psychological distress among university students: Pervasiveness, implications and potential points of intervention // International Journal for the Advancement of Counselling. 2018. Vol. 40. Iss. 3. Pp. 193—212. DOI: 10.1007/s10447-018-9321-7.
8. Яничева Т. Г. Социализация личности // Социальная психология. Традиции и современность / ред. А. Л. Свенцицкий, С. Д. Гуриева. СПб. : Скифия-принт, 2020. С. 47—63.
9. Амосова Н. О. Психологическое здоровье студентов-педагогов и его профессиональная значимость // Сибирский психологический журнал. 2012. № 44. С. 31—35.
10. Дыхно Ю. А., Буркова Е. А., Климова И. В. Исследование особенностей психологического здоровья у студентов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 378—383.
11. Гарманова В. Ф. Повышение уровня психологического здоровья студентов // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4-1. С. 153—155.
12. Ганиева А. И., Алиева М. Б., Рубанова Е. И. Психологическое здоровье студентов как теоретическая проблема современной образовательной практики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 297—300.
13. Дагтэн С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения : аналит. записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С. Ю. Князева ; пер. с англ. А. В. Паршакова. М. : Ин-т ЮНЕСКО по информац. технологиям в образовании, 2020. 44 с.
14. Коновалов А. А., Божкова Е. Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье // Медицинский альманах. 2021. № 1(66). С. 6—15.
15. Божич В. И., Горбатюк Н. В., Савченко М. Б. Концептуальная модель психологии совместной деятельности естественного и искусственного интеллектов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2004. № 6. С. 295—300.
16. Незнанов Н. Г., Васильева А. В. Цифровизация в оказании помощи в области психического здоровья. Новые возможности для специалистов и пациентов // Национальное здравоохранение. 2023. Т. 4. № 2. С. 15—23. DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.2.15-24.
17. Fitzpatrick K. K., Darcy A., Vierhile M. Delivering cognitive behavior therapy to young adults with symptoms of depression and anxiety using a fully automated conversational agent (Woebot): a randomized controlled trial // JMIR Mental Health. 2017. Vol. 4. No. 2. Art. e19. DOI: 10.2196/mental.7785.

18. Sachan D. Self-help robots drive blues away // *The Lancet Psychiatry*. 2018. Vol. 5. Iss. 7. Art. 547. DOI: 10.1016/S2215-0366(18)30230-X.
19. A recurrence plot-based approach for Parkinson's disease identification / L. C. S. Afonso, G. H. Rosa, C. R. Pereira et al. // *Future Generation Computer Systems*. 2019. Vol. 94. Pp. 282—292. DOI: 10.1016/j.future.2018.11.054.
20. Cave S., Dihal K. Hopes and fears for intelligent machines in fiction and reality // *Nature Machine Intelligence*. 2019. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 74—78. DOI: 10.1038/s42256-019-0020-9.
21. Fast E., Horvitz E. Long-term trends in the public perception of artificial intelligence // *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*. 2017. Vol. 31. No. 1. Pp. 963—969. DOI: 10.1609/aaai.v31i1.10635.
22. Ушаков Д. В. Искусственный интеллект как инструмент психологического исследования // *Сибирский психологический журнал*. 2023. № 90. С. 188—200.
23. Навицкая Л. С. Этико-социальные проблемы использования алгоритмов искусственного интеллекта в психиатрии и психологии // *TSDI & TMA International Conference*. 2024. С. 27—31.

REFERENCES

1. Savenkova I. A., Belikov V. I. Research of psychological problems of students and their need for the help of a psychologist. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;61-1:414—416. (In Russ.)
2. Velichko G. A., Lizunova G. Yu., Taskina I. A. Psychological service of the university: a range of problems and directions of development. *Vestnik Universiteta*. 2021;12:179—184. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-179-184.
3. Grishina A. V., Kostsova M. V., Bystryukov V. A. Study of coping strategies of adolescents before and during the pandemic. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;72-1:351—356. (In Russ.)
4. Bura L. V. Creation of psychological service of higher education institution: challenges of modernity. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;72-1:347—351. (In Russ.)
5. Korzh E. M., Gromova A. V. The potential of using artificial intelligence technologies in Psychology. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Systems psychology and sociology*. 2023;2(46):60—70. (In Russ.) DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.5
6. Masri R. Y., Mat Jani H. Employing artificial intelligence techniques in mental health diagnostic expert system. *International Conference on Computer & Information Science (ICCIS)*. 2012;1:495—499.
7. Sharp J., Theiler S. A review of psychological distress among university students: Pervasiveness, implications and potential points of intervention. *International Journal for the Advancement of Counselling*. 2018;40(3):193—212. DOI: 10.1007/s10447-018-9321-7.
8. Yanicheva T. G. Socialisation of personality. *Social Psychology. Traditions and Modernity*. A. L. Svetsitskii, S. D. Gurieva (eds.). Saint Petersburg, Skifiya-print, 2020. Pp. 47—63. (In Russ.)
9. Amosova N. O. Psychological health of student-teachers and its professional significance. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian journal of psychology*. 2012;44:31—35. (In Russ.)
10. Dykhno Yu. A., Burkova E. A., Klimova I. V. Study of the features of psychological health in students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;6(73):378—383. (In Russ.)
11. Garmanova V. F. Increasing the level of psychological health of students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2011;4-1:153—155. (In Russ.)
12. Ganieva A. I., Alieva M. B., Rubanova E. I. Psychological health of students as a theoretical problem of modern educational practice. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-4:297—300. (In Russ.)
13. Duggan S. Artificial Intelligence in Education: Changing the Pace of Learning. Analytical Note by UNESCO IITE. S. Y. Knyazeva (ed.). A. V. Parshakov (transl.). Moscow, UNESCO Institute for Information Technologies in Education publ., 2020. 44 p. (In Russ.)
14. Kononov A. A., Bozhkova E. D. Impact of the modern digital environment on mental health. *Meditsinskii al'manakh = Medical almanac*. 2021;1(66):6—15. (In Russ.)
15. Bozhich V. I., Gorbatyuk N. V., Savchenko M. B. Conceptual model of psychology of joint activity of natural and artificial intelligences. *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki = Izvestiya SFedU. Engineering sciences*. 2004;6:295—300. (In Russ.)
16. Neznanov N. G., Vasileva A. V. Digitalization in mental health care. New opportunities for specialists and patients. *Natsional'noe zdoravookhranenie = National Health Care (Russia)*. 2023;4(2):15—24. (In Russ.) DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.2.15-24.
17. Fitzpatrick K. K., Darcy A., Vierhile M. Delivering cognitive behavior therapy to young adults with symptoms of depression and anxiety using a fully automated conversational agent (Woebot): a randomized controlled trial. *JMIR Mental Health*. 2017;4(2):e19. DOI: 10.2196/mental.7785.
18. Sachan D. Self-help robots drive blues away. *The Lancet Psychiatry*. 2018;5(7):547. DOI: 10.1016/S2215-0366(18)30230-X.
19. Afonso L. C. S., Rosa G. H., Pereira C. R. et al. A recurrence plot-based approach for Parkinson's disease identification. *Future Generation Computer Systems*. 2019;94:282—292. DOI: 10.1016/j.future.2018.11.054.
20. Cave S., Dihal K. Hopes and fears for intelligent machines in fiction and reality. *Nature Machine Intelligence*. 2019;1(2):74—78. DOI: 10.1038/s42256-019-0020-9.
21. Fast E., Horvitz E. Long-term trends in the public perception of artificial intelligence. *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*. 2017;31(1):963—969. DOI: 10.1609/aaai.v31i1.10635.
22. Ushakov D. V. Artificial intelligence as a research instrument in psychology. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian journal of psychology*. 2023;90:188—200. (In Russ.)
23. Navitskaya L. S. Ethical and social problems of using artificial intelligence algorithms in psychiatry and psychology. *TSDI & TMA International Conference*. 2024:27—31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Обзорная статья**УДК 372.853****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1216****Inna Mikhailovna Zentsova**

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor

of the Department of General Scientific Disciplines,

Berezniki Branch of Perm National Research Polytechnic University

Berezniki, Russian Federation

imzencova@mail.ru

Инна Михайловна Зенцова

канд. пед. наук,

доцент кафедры общенаучных дисциплин,

Березниковский филиал Пермского национального

исследовательского политехнического университета

Березники, Российская Федерация

imzencova@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ «ШКОЛА — ТЕХНИЧЕСКИЙ ВУЗ»**

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации преемственности физического образования в системе «школа — технический вуз». Преемственность физического образования между средней школой и техническим вузом является одним из обязательных условий успешного обучения и адаптации абитуриента в высшей школе. В статье исследуется применение практико-ориентированных элективных курсов по физике как одно из средств организации преемственности физического образования. На основе анализа отечественных и зарубежных источников по организации преемственности физического образования между школой и техническим вузом выявлено, что отечественных исследователей интересуют в большей степени формы организации профориентационной работы, а зарубежных — особенности адаптации школьников в среде вуза. Актуальность исследования обусловлена противоречием между потребностью в создании системы, обеспечивающей преемственность между средней общеобразовательной школой и техническим вузом, и необходимостью создания комплекса условий, обеспечивающих данную преемственность. В статье определены направления реализации преемственности

физического образования. Примерная программа элективного курса по физике «Знарок электроники» может быть интересна учителям физики в школе и преподавателям физики в высших технических учебных заведениях для проведения профориентационной работы. Данный элективный курс позволит обучающимся совершить осознанный выбор в сторону инженерных направлений подготовки вуза. Увеличение количества практико-ориентированных элективных курсов по физике возможно благодаря эволюции информационных технологий и появлению новых цифровых лабораторий, а также наборов учебного оборудования. Определяются перспективные направления для дальнейших исследований в области преемственности образования между школой и техническим вузом.

Ключевые слова: преемственность физического образования, система «школа — технический вуз», практико-ориентированные элективные курсы по физике, подготовительные курсы вуза по физике, довузовская подготовка, методическое обеспечение подготовительных курсов вуза, методика обучения физике, будущие инженеры, технический вуз, профориентация, абитуриент, инженерные классы

Для цитирования: Зенцова И. М. Особенности реализации преемственности физического образования в системе «школа — технический вуз» // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 423—428. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1216.

Original article**FEATURES OF IMPLEMENTING THE CONTINUITY OF PHYSICAL EDUCATION
IN THE “SCHOOL — TECHNICAL UNIVERSITY” SYSTEM**

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article deals with the problem of implementing the continuity of physical education in the “school — technical university” system. The continuity of physical education between a secondary school and a technical university is one of the prerequisites for successful education and adaptation of an applicant to higher education. The scientific article examines the use of practice-oriented elective courses in physics as one of the means of organizing the continuity of physical education. Based on the analysis of domestic and foreign sources on the organization of continuity of physical education between schools and technical universities, it has been revealed that domestic researchers are more interested in the forms of organization of career guidance, and foreign researchers are more interested in the peculiarities of adaptation of schoolchildren to

the university environment. The relevance of the research is due to the contradiction between the need to create a system that ensures the continuity of secondary schools and technical universities and the need to create a set of conditions that ensure this continuity. The article defines the directions of the implementation of the continuity of physical education. The sample program of the elective physics course “Electronics Expert” may be of interest to physics teachers at school and physics teachers at higher technical educational institutions for career guidance. This elective course will allow students to make an informed choice towards engineering areas of higher education. An increase in the number of practice-oriented elective courses in physics is possible due to the evolution of information technology and the emergence of new digital laboratories, as

well as sets of educational equipment. Promising directions for further research in the field of continuity of education between schools and technical universities are identified.

Keywords: *continuity of physical education, the “school — technical university” system, practice-oriented elective courses*

For citation: Zentsova I. M. Features of implementing the continuity of physical education in the “school — technical university” system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):423—428. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1216.

Введение

Актуальность. Преемственность физического образования между средней школой и техническим вузом является одним из обязательных условий для успешного обучения и адаптации будущего студента в высшей школе. В настоящее время происходит постоянное развитие информационных технологий, модернизация среднего и высшего образования. В связи с этим необходимо использовать уже имеющиеся и разрабатывать новые способы осуществления преемственности физического образования между средней школой и техническим вузом.

Изученность проблемы. Проблеме преемственности физического образования в системе «школа — технический вуз» посвящены диссертационные исследования и научные публикации таких авторов, как М. В. Олиндер [1], Ю. В. Боровицкая, А. В. и Л. А. Исаевы [2], Д. В. Янькин [3], К. В. Рожкова и С. Ю. Рошин [4], Е. С. Сергушина [5], Н. Г. Малошонок, И. А. Щеглова, К. А. Вилкова, М. О. Абрамова [6], С. Ф. Заикин [7], О. В. Белова и О. В. Лебедева [8], Е. В. Савченко [9], М. А. Фаддеев и Ю. В. Масленникова [10] и др.

Проблема преемственности физического образования должна решаться через довузовскую подготовку, осуществляемую университетами, и работу, проводимую в школе (уроки, элективные курсы и внеурочная деятельность).

Как правило, в техническом вузе довузовская подготовка осуществляется на подготовительных курсах. О. В. Белова и О. В. Лебедева считают, что в системе довузовского обучения физике следует основное внимание уделить физическому эксперименту в комплексе с решением задач [8]. Этой же точки зрения придерживаются М. А. Фаддеев и Ю. В. Масленникова, предлагающие проводить практикум по механике повышенного уровня [10]. Е. С. Сергушина в качестве средства довузовской подготовки рассматривает проектную деятельность старшеклассников [5]. Е. В. Савченко предлагает проводить занятия подготовительных курсов по физике в следующей последовательности: краткий теоретический материал, решение типовых заданий, домашнее задание и индивидуальная работа со студентами [9].

С. Ф. Заикин дополнительно к подготовительным курсам по физике предлагает использовать следующие формы работы: встречи с выпускниками вуза, экскурсии в аудитории и лаборатории, чтение лекций для школьников на физические и астрономические темы, работа по совместительству в школе преподавателями физики, организация «Школы инженерных кадров» со старшеклассниками [7]. Д. В. Янькин обращает внимание на мастер-классы, ролевые и деловые игры, квесты [3].

В школе также должна проводиться профориентационная работа по поступлению в технический вуз. Исследователей интересует вопрос о формах ориентации данной работы. Н. Г. Малошонок, И. А. Щеглова, К. А. Вилкова, М. О. Абрамова определяют следующие формы работы

es in physics, university preparatory courses in physics, pre-university training, methodological support for university preparatory courses, methods of teaching physics, future engineers, technical university, career guidance, applicants, engineering classes

со школьниками для выбора ими инженерно-технического направления подготовки: элективные курсы в рамках школьной программы, летние лагеря и школы, музейные программы, общение с наставниками и исследователями, успешно работающими в данной сфере [6]. К одной из форм ранней допрофессиональной подготовки относятся инженерные классы. Ю. В. Боровицкая, А. В. и Л. А. Исаевы считают, что сотрудничество школы и технического вуза можно организовать в рамках инженерных классов (действие «Школы молодых ученых», проведение олимпиад, соревнований и др.) [2].

Помимо этого, исследователями предлагается создавать автономные учреждения, реализующие связь между школой и вузом. Например, М. В. Олиндер предлагает организовать центр профориентационной работы, форсайт-площадку «школа — вуз» [1].

Согласно исследованию К. В. Рожковой и С. Ю. Рошина, одним из самых важных механизмов, способствующих выбору обучения в вузе, является влияние семейной среды, формирующей такие черты личности, как добросовестность и самоконтроль [4]. Исходя из этих данных, есть основания считать, что в технический вуз с большой вероятностью поступят абитуриенты из семей, в которых один или оба родителя имеют инженерную специальность.

Зарубежных исследователей также интересует организация преемственности между школой и высшим учебным заведением. И. Прахов и М. Юдкевич обращают внимание на то, что качество подготовки школьников к ЕГЭ повышают подготовительные курсы в университете [11]. Исследование М.-Н. Nguyen, R. Jin, G. Hoang, М.-Н. T. Nguyen, P.-L. Nguyen, T.-T. Le, V.-P. La, Q.-H. Vuong показало, что для подготовки старшеклассников к техническим профессиям необходимо повышать уровень владения информационными технологиями [12].

L. Nadon, A. J. S. Morin, W. Gilbert, E. Olivier, K. Salmela-Aho изучалась проблема, связанная с переходом от старшей школы к вузу. С точки зрения указанных ученых данной проблемой является неоднородность развития эмоционального выгорания у 513 (67,6 % — женщины) финских студентов в период перехода из старшей школы в высшее учебное заведение (в возрасте 17—25 лет). Необходимо проводить комплекс мер, направленных на повышение мотивации и самооценки, чтобы предотвратить выгорание и связанные с ним последствия [13].

Е. Hitches, S. Woodcock, A. Manning, B. Moore заинтересовал вопрос адаптации в университете школьников с ограниченными возможностями или инвалидностью. Авторы пришли к выводу, что в школьных условиях оказывается более эффективная поддержка ученикам, чем в вузе [14]. С. С. Ydhag и А. Osman изучили возможности социальных сетей школьников для их успешного перехода в высшее учебное заведение [15].

Анализ диссертационных исследований и научных публикаций по преемственности физического образования

в системе «школа — технический вуз» показал, что авторами в настоящее время ведутся поиски различных форм реализации преемственности образования между школой и техническим вузом.

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению числа абитуриентов из среднего профессионального образования, принимаемых на технические специальности, а доля школьников, поступивших на основе ЕГЭ, снижается. По данным С. Ф. Заикина, в 2021 г. выпускники общеобразовательных учреждений составили лишь четверть поступающих в технический вуз [7]. По нашим данным, в Березниковском филиале Пермского национального исследовательского политехнического университета доля школьников, поступивших на очную форму обучения в 2024/25 учебном году, составила 27 %. Полученные данные подчеркивают **целесообразность разработки темы** настоящего исследования.

Цель исследования заключается в определении способов реализации преемственности физического образования в системе «школа — технический вуз».

Задачи исследования:

1. Определить состояние преемственности физического образования в системе «школа — технический вуз».
2. Разработать программу элективного курса по физике «Знаток электроники».

Научная новизна заключается в определении направлений, по которым можно осуществлять преемственность физического образования в системе «школа — технический вуз».

Теоретическая значимость исследования связана с вкладом в методику обучения физике в области преемственности между школой и техническим вузом. **Практическая значимость** исследования состоит в разработке элективного курса по физике «Знаток электроники».

Основная часть

Методология. Исследование опирается на общенаучные методы — анализ отечественных и зарубежных источников, сопоставление и систематизация различных подходов в изучении и обобщение научно-методической литературы по реализации преемственности обучения между школой и высшим техническим учебным учреждением. В качестве вспомогательного метода использовался перевод зарубежной литературы.

Результаты. Система «школа — технический вуз» включает в себя довузовскую подготовку будущих абитуриентов, успешную сдачу ЕГЭ по дисциплинам, необходимым для поступления в технический вуз (математика, физика, информатика, химия) и адаптацию школьников как студентов высшего учебного заведения. Рассмотрим организацию довузовской подготовки как необхо-

димое условие для успешного поступления школьников в технический вуз.

Довузовскую подготовку школьников необходимо проводить по нескольким направлениям. К ним следует отнести:

- 1) организацию и проведение конкурсов, выставок по техническому творчеству школьников;
- 2) олимпиады, включающие задачи политехнического содержания среди школьников в 10—11 классах, как в школе, так и на базе вуза;
- 3) проведение в дистанционном и очном формате лекций и занятий по подготовке к ЕГЭ по физике;
- 4) экскурсии школьников в высшее учебное заведение с целью демонстрации аудиторий и лабораторий по физике, а также выход в школы представителя вуза для проведения профориентационной работы;
- 5) практико-ориентированные элективные курсы по физике, организованные в школе и на базе технического вуза.

Одним из важных направлений довузовской подготовки школьников выступает проведение практико-ориентированных элективных курсов по физике. В качестве средства реализации преемственности физического образования в данной работе рассмотрены данные элективные курсы по физике, организованные на базе высшего учебного заведения.

На базе Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета проводится обучение школьников в инженерных классах. В рамках этой программы ученики изучают физику, химию, информатику на практико-ориентированных элективных курсах. Целью элективного курса по физике «Знаток электроники» является формирование у обучающихся представлений о физических принципах действия электротехнических приборов и устройств на основе работы с конструктором «Знаток электроники».

Задачами программы выступают:

- 1) ознакомление учащихся с физическими принципами действия электротехнических приборов и устройств;
- 2) формирование у школьников умения читать электрические схемы;
- 3) приобретение учениками практических навыков монтажа электрических цепей и их испытания.

В качестве оборудования в данном практико-ориентированном элективном курсе выступает электронный конструктор «Знаток электроники».

Привлечению внимания школьников к профессии инженера и поступлению в технический вуз послужат проектные и исследовательские задания, предложенные в рамках данного элективного курса. Содержание программы представлено в таблице.

Содержание программы

№ п/п	Тема занятия	Продолжительность, акад. ч.
10 класс		
1	Введение. Инструктаж по технике безопасности. Электрическая цепь, ее составные части. Условные обозначения элементов электрической цепи. Обзор конструктора «Знаток электроники». Условные обозначения компонентов данного конструктора. Порядок сборки электрической схемы	2
2	Последовательное, параллельное и смешанное соединение проводников. Постоянный электрический ток. Виды соединения проводников. Расчет физических величин в зависимости от вида соединения проводников. Применение последовательного и параллельного соединения в быту и технике. Исследование последовательного, параллельного и смешанного соединения ламп	2

Окончание табл.

№ п/п	Тема занятия	Продолжительность, акад. ч.
10 класс		
3	Звук. Сборка действующих моделей высокочувствительного измерителя звука и многоканального генератора звука. Источники звука. Скорость звука. Громкость звука. Высота тона. Тембр звука. Практическая работа по моделированию звуков музыки, возмещающих о закате и рассвете Солнца, а также звуков музыкальных инструментов средней тональности. Сборка действующих моделей высокочувствительного измерителя звука и многоканального генератора звука	2
4	Звук и свет. Сборка действующей модели светомузыкальной установки. Звук и свет. Светомузыка как устройство визуализации музыки. Сборка действующей модели светомузыкальной установки (электрического пианино, управляемого светом)	2
5	Электрический двигатель. Генератор переменного тока. Электрический двигатель. Принцип действия электрического двигателя. Генератор переменного тока. Принцип действия генератора переменного тока. Исследование поочередной работы светодиода и электромотора. Практическая работа по управлению направлением вращения электромотора	2
6	Электронизмерительные приборы. Сила Ампера. Амперметр. Вольтметр. Принцип действия электроизмерительных приборов. Исследование работы микроамперметра	2
7	Микрофон. Микрофон. Виды микрофонов. Характеристики микрофонов. Область применения микрофонов. Проверка работоспособности микрофона	2
8	Конденсаторы. Исследование работы светомузыкального метронома. Типы конденсаторов. Основные характеристики конденсатора. Последовательное и параллельное соединение конденсаторов. Энергия заряженного конденсатора. Практическая работа по зарядке и разрядке конденсатора. Исследование работы светомузыкального метронома	2
Итого		16
11 класс		
1	Светодиоды. Сборка действующей модели светофора. Источники света. Лампочки и светодиоды. Исследование светодиода, управляемого магнитом. Сборка действующей модели светофора	2
2	Фоторезисторы. Сборка действующей модели автоматического маяка. Устройство и принцип действия фоторезисторов. Их преимущества и недостатки. Вольт-амперная характеристика фоторезисторов. Применение фоторезисторов. Сборка действующей модели автоматического маяка	2
3	Транзисторы. Сборка простейших устройств сигнализации. Устройство и принцип действия транзисторов. Сборка простейших устройств сигнализации: защитная сигнализация, срабатывающая на звук, радиоприемник звездных войн в качестве защитной сигнализации	2
4	Телеграф. Сборка действующей модели телеграфа. Историческая справка о телеграфе. Схема электромеханического телеграфа. Сборка действующей модели телеграфа. Практическая работа по изучению азбуки Морзе	2
5	Основные принципы радиосвязи. Сборка действующей модели радиоприемника. Изобретение радио. Принципы радиосвязи. Радиоприемники. Сборка действующей модели радиоприемника диапазона FM с регулируемой громкостью. Исследование работы аварийной радиостанции	2
6	Интегральные микросхемы. Исследование работы зуммера. Понятие об интегральных микросхемах. Классификация интегральных микросхем. Применение интегральных микросхем в технике. Исследование работы зуммера	2
7	Цифровая техника. Семисегментный индикатор. Индикаторы бытовой техники. Изучение принципа работы семисегментного индикатора. Способы управления семисегментным индикатором	2
8	Цифровая техника. Логические элементы. Классы электронных схем. Технологии построения логических элементов. Таблицы истинности. Логический элемент «И». Логический элемент «ИЛИ — НЕ»	2
Итого		16

Примечательно, что отзывы школьников, посещавших элективный курс «Зналок электроники», были положительными, например: «Было интересно собирать электронный конструктор по разным схемам. Очень понравилось собирать схему радио»; «Теоретические моменты мне понравились, т. к. были краткие и понятные и не длились весь урок»; «Данные занятия мне понравились, т. к. они были и познавательные, и интересные, благодаря им я лучше разобрался в физике».

Заключение, выводы

В статье определены следующие направления реализации преемственности физического образования:

- 1) конкурсы, выставки по техническому творчеству школьников;
- 2) олимпиады, включающие задачи политехнического содержания среди школьников в 10—11 классах, как в школе, так и на базе вуза;

3) проведение в дистанционном и очном формате лекций и занятий по подготовке к ЕГЭ по физике;

4) экскурсии школьников в высшее учебное заведение с целью демонстрации аудиторий и лабораторий по физике, а также выход в школы представителя вуза для проведения профориентационной работы;

5) практико-ориентированные элективные курсы по физике.

В статье приведена примерная программа элективного курса по физике «Зналок электроники», в основе занятий которой лежит сочетание необходимого теоретического материала и практической работы с электронным конструктором «Зналок электроники». В качестве перспективных направлений для дальнейших исследований в области преемственности между школой и техническим вузом следует рассматривать работу с одаренными школьниками в вузе, организацию профориентационной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Олиндер М. В. Профорориентационная работа со старшеклассником в довузовской подготовке : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2020. 210 с.
2. Боровицкая Ю. В., Исаев А. В., Исаева Л. А. Реализация ранней допрофессиональной подготовки учащихся общеобразовательных школ на примере инженерных классов // Педагогика и образование: от теории к практике : сб. ст. Чебоксары : Среда, 2020. С. 46—50.
3. Янькин Д. В. Формирование профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательной школы в условиях развития регионального рынка труда : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2021. 168 с.
4. Рожкова К. В., Рошин С. Ю. Некогнитивные характеристики и выбор в сфере высшего образования // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 35—73. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-35-73.
5. Сергушина Е. С. Проектная деятельность старшеклассников как фактор подготовки к профессиональному самоопределению в условиях довузовской подготовки // LI Огарёвские чтения : материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. : в 3 ч. Саранск : Нац. исслед. Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарёва, 2023. Ч. 3. С. 991—996.
6. Малошонок Н. Г., Щеглова И. А., Вилкова К. А., Абрамова М. О. Гендерные стереотипы и выбор инженерно-технического направления подготовки // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 149—186. DOI 10.17323/1814-9545-2022-3-149-186.
7. Заикин С. Ф. Проблемы комплектования студентами регионального технического вуза. Взгляд со стороны кафедры физики // Физическое образование в вузах. 2022. Т. 28. № 2. С. 33—41. DOI: 10.54965/16093143_2022_28_2_33.
8. Белова О. В., Лебедева О. В. Довузовское обучение физике на основе физического эксперимента // Проблемы учебного физического эксперимента : материалы XXIX Всерос. науч.-практ. конф. М. : Ин-т стратегии развития образования, 2024. С. 8—9.
9. Савченко Е. В. Методики повышения эффективности обучения физики в центрах довузовской подготовки // Инженер настоящего и будущего: практика и перспективы развития партнерства в высшем техническом образовании : материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 т. Ростов н/Д. ; Таганрог : Юж. федер. ун-т, 2024. Т. 2. С. 211—215.
10. Фаддеев М. А., Масленникова Ю. В. Практикум по механике повышенного уровня для системы довузовской подготовки Передовой инженерной школы ННГУ // Труды XXVIII научной конференции по радиофизике. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2024. С. 540—542.
11. Prakhov I., Yudkevich M. University admission in Russia: Do the wealthier benefit from standardized exams? // International Journal of Educational Development. 2019. Vol. 65. Pp. 98—105. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2017.08.007.
12. Examining contributors to Vietnamese high school students' digital creativity under the serendipity-mindsponge-3D knowledge management framework / M.-H. Nguyen, R. Jin, G. Hoang et al. // Thinking Skills and Creativity. 2023. Vol. 49. Art. 101350. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101350.
13. Developmental heterogeneity of school burnout across the transition from upper secondary school to higher education: A 9-year follow-up study / L. Nadon, A. J. S. Morin, W. Gilbert et al. // Journal of School Psychology. 2024. Vol. 107. Art. 101385. DOI: 10.1016/j.jsp.2024.101385.
14. Hitches E., Woodcock S., Manning A., Moore B. Strengthening student support: Students' voices on what does (not) work in high school and university // International Journal of Educational Research. 2025. Vol. 130. Art. 102529. DOI: 10.1016/j.ijer.2024.102529.
15. Ydhag C. C., Osman A. Configurations, dynamics, and temporality: Exploring the social networks of students and their relevance for successful transitions into higher education // International Journal of Educational Research Open. 2025. Vol. 8. Art. 100419. DOI: 10.1016/j.ijedro.2024.100419.

REFERENCES

1. Olinger M. V. Career guidance work with a high school student in pre-university training. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Orenburg, 2020. 210 p. (In Russ.)
2. Borovitskaya Yu. V., Isaev A. V., Isaeva L. A. Implementation of early pre-professional training of secondary school students using the example of engineering classes. *Pedagogika i obrazovanie: ot teorii k praktike = Pedagogy and education: from theory to practice. Collection of articles*. Cheboksary, Sreda, 2020:46—50. (In Russ.)
3. Yan'kin D. V. Formation of professional self-determination of secondary school students in the context of the development of the regional labor market. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Novosibirsk, 2021. 168 p. (In Russ.)
4. Rozhkova K. V., Roshchin S. Y. Non-cognitive characteristics and choice in higher education. *Voprosy obrazovaniya = Educational issues*. 2021;4:35—73. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-35-73.
5. Sergushina E. S. Project activity of high school students as a factor of preparation for professional self-determination in the context of pre-university training. *LI Ogarev readings. Proceedings of the all-Russian scientific conference with international participation*. Saransk, Ogarev National Research Mordovian State University publ., 2023;3:991—996. (In Russ.)
6. Maloshonok N. G., Shcheglova I. A., Vilkova K. A., Abramova M. O. Gender stereotypes and the choice of engineering and technical training. *Voprosy obrazovaniya = Educational issues*. 2022;3:149—186. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-149-186.
7. Zaikin S. F. Problems of recruiting students of a regional technical university. A view from the Department of Physics. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh = Physical education in universities*. 2022;28(2):33—41. (In Russ.) DOI: 10.54965/16093143_2022_28_2_33.
8. Belova O. V., Lebedeva O. V. Pre-university physics education based on a physical experiment. *Problemy uchebnogo fizicheskogo eksperimenta = Problems of educational physical experiment: Proceedings of the XXIX all-Russian scientific and practical conference*. Moscow, Institute of Educational Development Strategy publ., 2024:8—9. (In Russ.)

9. Savchenko E. V. Methods for improving the effectiveness of physics education in pre-university training centers. *Inzhener nastoyashchego i budushchego: praktika i perspektivy razvitiya partnerstva v vysshem tekhnicheskoy obrazovanii = An engineer of the present and the future: practice and prospects for the development of partnership in higher technical education. Proceedings of the XIX all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University publ., 2024;2:211—215. (In Russ.)

10. Faddeev M. A., Maslennikova Yu. V. Workshop on advanced mechanics for the pre-university training system of the Advanced Engineering School of the National Research University. *Proceedings of the XXVIII scientific conference on Radiophysics*. Nizhny Novgorod, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University publ., 2024:540—542. (In Russ.)

11. Prakhov I., Yudkevich M. University admission in Russia: Do the wealthier benefit from standardized exams?. *International Journal of Educational Development*. 2019;65:98—105. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2017.08.007.

12. Nguyen M.-H., Jin R., Hoang G. et al. Examining contributors to Vietnamese high school students' digital creativity under the serendipity-mindsponge-3D knowledge management framework. *Thinking Skills and Creativity*. 2023;49:101350. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101350.

13. Nadon L., Morin A. J. S., Gilbert W. et al. Developmental heterogeneity of school burnout across the transition from upper secondary school to higher education: A 9-year follow-up study. *Journal of School Psychology*. 2024;107:101385. DOI: 10.1016/j.jsp.2024.101385.

14. Hitches E., Woodcock S., Manning A., Moore B. Strengthening student support: Students' voices on what does (not) work in high school and university. *International Journal of Educational Research*. 2025;130:102529. DOI: 10.1016/j.ijer.2024.102529.

15. Ydhag C. C., Osman A. Configurations, dynamics, and temporality: Exploring the social networks of students and their relevance for successful transitions into higher education. *International Journal of Educational Research Open*. 2025;8:100419. DOI: 10.1016/j.ijedro.2024.100419.

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1214

Viktoriiia Ivanovna Kravtsova

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines and the Methodology of their Teaching,
Starobelsk faculty (branch)
of Luhansk State Pedagogical University
Starobelsk, Russian Federation
kusia.kravtsova@mail.ru

Виктория Ивановна Кравцова

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и методик их преподавания,
Старобельский факультет (филиал) Луганского
государственного педагогического университета
Старобельск, Российская Федерация
kusia.kravtsova@mail.ru

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В образовательном пространстве подготовка будущих учителей иностранного языка в вузе является приоритетной. Причиной возникновения трудностей является поддержание культурного и информационного обмена, правильное восприятие полученной информации и релевантное взаимодействие всех участников речевого процесса средствами изучаемого языка. Информация о востребованности навыка владения языком и налаживания социальных связей и определяет профессиональную направленность будущих учителей в вузе. В статье предпринимаются попытки изучить и проанализировать теоретические основы формирования иноязычной компетенции будущих учителей. Для достижения эффективного результата рассматривается повышение мотивации в контексте изучения иностранного языка для качественной подготовки в профессиональной деятельности будущих учителей. На модернизированном этапе формирование иноязычной компетенции занимает первенство. При выборе инструментария учителю необходимо учитывать ситуацию перманентного развития современного образования, принимать во внимание современные требования и запросы общества.

В статье рассматриваются определения понятий «компетенция» и «компетентность», которые зачастую приводят к недопониманию впоследствии качественного их формирования в процессе профессиональной деятельности. Иноязычная компетенция значит действительно актуальной и социально востребованной в профессиональной деятельности. В статье продемонстрированы основные компоненты иноязычной компетенции в условиях вуза. Для анализа данного вопроса проводится изучение и анализ существующих методов и техник, применяемых в условиях вузовского обучения при формировании иноязычной компетенции у будущих учителей. Рассматриваются особенности мотивационного влияния для пассивного поглощения информации и современных методических решений, которые можно применить в профессиональной деятельности будущих учителей.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, компетентность, формирование иноязычной компетенции, профессиональная деятельность, будущие учителя, компоненты/составляющие иноязычной компетенции, коммуникативная компетенция, методика формирования компетенции

Для цитирования: Кравцова В. И. Методы и средства повышения мотивации к формированию иноязычной компетенции у будущих учителей в процессе профессиональной подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 429—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1214.

Original article

ABOUT THE IMPORTANCE OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE AMONG FUTURE TEACHERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In the educational space, the training of future foreign language teachers in higher education is a priority. The reason for difficulties is to maintain cultural and informational exchange, correct perception of the received information and relevant interaction of all participants of the speech process by means of the studied language. Information about the demand for the mastery of language and social networking skills determines the professional orientation of future teachers in higher education. The article attempts to study and analyze the theoretical foundations of future teachers' foreign language competence formation. To achieve an effective outcome, it is important to boost motivation in the context of learning a foreign language for high-quality professional activity education of

future teachers. At the modernized stage, the formation of foreign language competence takes the lead. When choosing a toolkit a teacher should take into account the situation of permanent development of modern education, consider modern requirements and demands of society. The article deals with the definitions of the concepts "competence" and "competency", which often lead to misunderstanding of their subsequent qualitative formation in the process of professional activity. Foreign language competence is considered to be really actual and socially demanded in professional activity. The article presents the main components of foreign language competence at the university. To analyze this issue, the study and analysis of existing methods and techniques used in the conditions

of university education in the formation of foreign language competence in future teachers is carried out. The peculiarities of motivational influence for passive absorption of information and modern methodological solutions that can be applied in the professional activity of future teachers are considered.

For citation: Kravtsova V. I. About the importance of developing foreign language competence among future teachers in the process of professional training. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):429—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1214.

Введение

Значительный рост глобализации имеет внушительное влияние в образовании. Динамическое развитие и существенные изменения экономических и социальных контактов целенаправленно ориентируются на первостепенной важности формирования иноязычной компетенции, являются основополагающей способностью будущих специалистов осуществлять профессионально ориентированное общение. Иноязычная компетенция формируется как образовательный императив международных организаций и национальных институтов. Более того, формирование иноязычной компетенции у будущих учителей тесно связано с результатами обученности в учебном заведении. Положительный результат достигается от взаимозависимости обучаемого и обучающего, динамики развития мотивационно-волевой предпосылки, резюмируя повышение когнитивной активности у будущих учителей в предметной области.

Результативность взаимодействия участников коммуникативного процесса не всегда зависит от уровня владения языком личности, правильного произношения и достаточного словарного запаса иностранной лексики. Успешность общения напрямую зависит от лингвистической деятельности: аудирования (понимание речи на слух), говорения (высказывание на иностранном языке), чтения и письма (*LSRW*), которая составляет интегративную системно-структурную концепцию иноязычной компетенции.

Иноязычная компетенция выступает средством общения, дает потенциал овладеть новыми ресурсами получения и экспрессии отношения к окружающему киберпространству. Формирование иноязычной компетенции предполагает практическую цель проработывания практических навыков языка. В формировании иноязычной компетенции лимитирующим фактором, выступает осознанное практическое применение языка параллельно родному языку.

Будущему учителю важно разграничивать язык и речь: язык выступает системой языковых средств, а речь включает сам процесс общения на иностранном языке. Эти разграничения рассматриваются в практическом применении. Вовлечение в языковой процесс, понимание предмета и темы разговора, умение поддерживать диалог представляет собой орудие взаимопонимания.

Иноязычная компетенция подразумевает практическое знание языка на этапе, который имеет возможность решать задачи, как в устной, так и письменной форме. Для будущих учителей иноязычная компетенция носит более насыщенный темперамент, который обеспечивает качественную профессиональную деятельность.

Социокультурное и профессиональное взаимодействие делегатов других стран, иностранный язык остается всемирно значимым для осуществления коммуникации. Обладание иноязычной компетенцией важная составляющая будущих учителей направления 44.03.05 «Педагогическое направление (с двумя профилями подготовки),

Keywords: *foreign language competence, competence, competency, development of foreign language competence, professional activity, future teachers, components of foreign language competence, communicative competence, methodology for developing competence*

которое концентрируется на формировании коммуникативных качеств и предполагает наличие способностей к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования будущий педагог должен обладать УК-4 «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке».

Актуальность данной статьи подтверждается приоритетностью формирования иноязычной компетенции у будущих учителей поскольку возникают определенные трудности во время интеракции участников речевого процесса во время профессиональной подготовки.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью осмысления наиболее оптимальных методов и средств мотивации к формированию иноязычной компетенции у будущих учителей. Предполагается, что формированию иноязычной компетенции уделяется недостаточно внимания для ее усовершенствования.

Изученность проблемы. Проведена диагностика специальной литературы, печатных изданий, которые дают объективную возможность сделать вывод, что изучению формирования иноязычной компетенции занимались А. З. Насиханова [1], Т. А. Селзнева [2], Н. Н. Сергеева [3], М. Ю. Пересыпкина [4], Я. Ю. Горгарова [5], Ж. А. Жалева [6], Р. С. Наговицин [7], Е. В. Красильникова [8], Е. М. Буренина [9], З. М. Большакова с соавторами [10], склонны к утверждению, что формирование иноязычной компетенции связано с удовлетворением потребностей общества, способных вести коммуникацию в условиях поликультурной среды. Овладение иностранным языком должно решать ряд задач таких как углубление знаний студентов при помощи понимания информации на иностранном языке для будущей педагогической деятельности. А. С. Андриенко [11], Е. Б. Романова [12] рассматривали мотивацию при изучении иностранного языка как влиятельный аспект самостоятельности для российских будущих специалистов для обеспечения образовательного процесса. Теория действия мотивирует личность соответствовать коммуникативным умениям и навыкам посредством общения с другими участниками речевой деятельности. Н. М. Лавренюк [13], С. А. Воронов [14], Лю Бинвень [15] рассматривали сходства и различия понятий «компетентность» и «компетенция», которые обладают уникальными свойствами и основываются на практической природе действий человека. Компетенция является осознанной деятельностью, находящейся в активной позиции в образовательном процессе. Делл Хаймс [16] склонялся к тому, что обучение иностранному языку в ходе профессиональной подготовки будущих учителей может быть значимым лишь при условии отождествления его с особенностями коммуникации в определенной образовательной среде. Рассматривали «иноязычная компетенция» и «иноязычная

коммуникативная компетенция» как результат, который является многоуровневым, т. к. имеет отношение к языку, речи, общению, культуре и профессиональной деятельности, также, определяется многокомпонентным, поскольку связано с появлением новообразований во всех различных сферах.

Таким образом, современные методы формирования иноязычной компетенции тесно связаны с практической деятельностью, обладают конкретными знаниями и умениями. Успешное формирование иноязычной компетенции зависит от критерия и уровня сформированности иноязычной компетенции на начальных этапах рассматриваются А. З. Насихановой и Л. Н. Давыдовой [17]. Несмотря на широкий спектр методов формирования иноязычной компетенции, остается весомой мотивационно-волевой сферы личности, которая характеризуется основополагающей и заслуживает повышенного внимания.

Цель статьи заключается в рассмотрении методов и средств активации мотивации к формированию иноязычной компетенции у будущих учителей, повышению конкурентоспособности будущих учителей при формировании коммуникативных навыков на иностранном языке, обеспечивая превосходство в их профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть определение понятий «компетентность» и «компетенция», их отличие.
2. Выявить основные компоненты иноязычной компетенции.
3. Рассмотреть методы и средства активизации мотивации к формированию иноязычной компетенции у будущих учителей.

Научная новизна статьи заключается в выявлении предпосылок формирования иноязычной компетенции у будущих учителей в условиях активного формирования мотивации, как главного фактора активации коммуникации в условиях иноязычного образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении возможности анализа подходов и методов повышения мотивации при формировании иноязычной компетенции у будущих учителей.

Практическая значимость исследования обуславливается потенциальностью повышения мотивации к формированию иноязычной компетенции у будущих учителей в процессе профессиональной подготовки.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Компонентами иноязычной компетенции являются мотивационно-целевой, лингвокультурологический, информационно-коммуникативный, социально-личностный. Базовые знания, которые совершенствуют умения и навыки, в последствии, полученные знания приводят к осознанному применению иностранного языка для формирования иноязычной компетенции. «Формирование иноязычной компетенции делится на четыре уровня: первый уровень предполагает формирование иноязычной компетенции, достаточной для учебной деятельности на элементарном уровне. В данном случае речь идет о подготовке специалиста с неполным высшим образованием. Второй уровень связан с деловым профессиональным общением. Третий уровень рассчитан на подготовку магистров, способствует развитию профессиональной творческой деятельности, а также в научной работе. Четвертый уровень соответствует проективной деятельности» [17, с. 28].

Основным методом формирования компонентов иноязычной компетенции и достижение необходимого уровня начинается от правильного толкования понятий «компетенция» и «компетентность». В педагогическом глоссарии компетенция является структурной единицей процесса формирования компетентности, выступающая активным элементом достижения поставленных задач в ходе профессиональной деятельности. И. А. Зимняя утверждает, что термины компетенция и компетентность — это «близкие, но не совпадающие по своему значению понятия».

Согласно мнению О. А. Булаченко, А. В. Хуторского, С. Я. Батышева, В. И. Байденко, Ю. В. Варданяна, А. А. Вербицкого, И. А. Зимней и Э. Ф. Зеера, компетентность — это индивидуально-психологическая особенность личности, которая проявляется в активности личности и его межличностном общении целесообразная оценка результатов поставленных задач, исходя от приобретенных навыков и опыта. В свою очередь, компетентность обладает набором компетенций, которые соответствуют определенной сфере деятельности личности.

Сопоставляя понятия «компетенция» и «компетентность» происходит деление на две категории: термины детерминируются как синонимы, а понятия имеют разные свойства. Деление компетенции происходит в двух направлениях:

1. Компетенции, которые относятся к области умений и к знаниям, которые являются результатом личностно-мотивационной деятельности, проявляются в неоднородных условиях, находится в текущем процессе развития (ключевые компетенции).

Компетенция — это область обязанностей, в рамках которых личность должна уметь и знать то, что необходимо для осуществления профессиональной деятельности. Процесс формирования компетенций проявляется в компетентностях человека, в то время как, компетентность, отождествленная со знаниями и опытом, перевоплощается в компетенцию. Компетенция и компетентность выступают интегральными характеристиками личности. Эти понятия предполагают интеграцию между определенными знаниями в любой области науки, деятельности, которые опираются на приобретенные знания и умения.

2. Функции педагогической деятельности: коммуникативно-обучающая, структуривно-планирующая, организаторская, воспитывающая и исследовательская (профессиональная компетенция).

Группа профессиональных компетенций состоит из компетенций, которые являются базовыми для всех выпускников вуза. Компетенции будущего учителя формируются как отдельной дисциплиной, так и совокупностью дисциплин.

Полученные знания будущих учителей иностранного языка зависят от уровня внедрения языка в практическую деятельность. Согласно, стандартов высшего образования профессиональной подготовки будущих учителей является иноязычная компетенция.

Иноязычная компетенция — это интерактивное взаимодействие в разных видах деятельности участников речевого акта посредством иностранного языка для реализации целей общения, реализация разных условий речевого взаимодействия, показатель успешности решения актуальных задач, маневрируя речевыми средствами иностранного языка. Иноязычная компетенция состоит из главных составляющих: умение читать, писать и говорить на иностранном языке, воспринимать и реагировать на услышанную речь.

Формирования иноязычной компетенции у будущих учителей сопоставляется с определением понятий «иноязычная компетенция» и «коммуникативная компетенция» в научной литературе не определяется однозначностью, что вызывает определенные трудности в изучении и практическом обосновании в этой области. Делл Хаймс и Ноам Хомский рассматривали эти понятия «языковая компетенция», как абстрактное явление и пришли к выводу, что «иноязычная коммуникативная компетенция имеет форму и функцию в неразрывной связи друг с другом» [18].

Определение «иноязычная компетенция» трансформируется в понятие «иноязычная коммуникативная компетенция», которая включает базовые номинанты такие как знания, способности и умения, где понятие «коммуникативная компетенция» обладает функцией обмена информацией и взаимодействия всех участников диалога.

Термин «коммуникативная компетенция» впервые был упомянут Деллом Хаймсом в 1966 г. в докладе на конференции *Developing the Language of the Disadvantaged Children*, после была опубликована статья под названием «On Communicative Competence» в 1972 г. [15]. Хаймс опровергнул утверждение Хомского, что «коммуникативная компетенция» — компетенция результатом, которой является речевая деятельность. Хомский утверждает, что «коммуникативная компетенция» является двусторонним процессом «говорящий — слушающий». Основным различием этих двух процессов являются их конечные звенья — кодирование информации для говорения и декодирование для слушания. Процесс кодирования предусматривает владение фонологической системой языка. Хаймс указывает, что коммуникативная компетенция не только отождествляется грамматической компетенцией и социолингвистической компетенцией. Он указывает: коммуникативная компетенция выступает как «используемые знания без понимания грамматических норм языка будут бесполезными» [19].

Формирование иноязычной компетенции у будущих учителей может формулироваться одним или несколькими мотивами, но при этом обязательно будет определяться какой-то основной и второстепенный индикатор мотива. Всегда отождествляется социальная и учебно-профессиональная мотивация, которая отвечает на вопросы: Что я должен уметь как грамотный и профессиональный человек? Что я желаю сделать для взаимодействия с другими людьми? Что я обязан выполнять для коммуникации в своей профессиональной деятельности?

Мотивация демонстрирует не только внешние мотиваторы достижения поставленной цели, но и внутренние. Мотивация как источник энергии, который отождествляет языковую личность для поддержки коммуникативной деятельности. В свою очередь, результатом достижения цели на первом этапе является показатель обеспечения социальных требований.

Мотивационно-целевой компонент является неотъемлемой частью иноязычной коммуникативной компетенции, определяющей внутренние и внешние стимулы, побуждающие индивида к овладению иностранным языком, а также конкретные цели, которые он стремится достичь.

Взаимосвязь мотивации и целей носит амбивалентный характер. Четко сформулированные цели способствуют повышению мотивации, в то время как высокая мотивация позволяет преодолевать трудности на пути к достижению целей. Роль мотивационно-целевого компонента в формировании иноязычной коммуникативной компетенции:

определяет направление обучения, повышает эффективность обучения, обеспечивает устойчивость, увеличивает удовлетворенность.

Пути повышения мотивации будущих учителей столкнулись с острой необходимостью сформировать необходимые условия мотивации. Мотивация является важной для формирования иноязычной компетенции. Формирование мотивации у будущих учителей – это комплексный процесс, направленный на развитие у студентов педагогических вузов устойчивого желания и потребности заниматься педагогической деятельностью. Мотивация – это внутренняя сила, которая побуждает человека к действию, и для будущих учителей она особенно важна, т. к. от нее зависит их профессиональный успех и эффективность обучения [20].

Основные пути формирования мотивации:

1. Создание благоприятной обучающей среды во время занятий. Благоприятная обстановка раскрепощает студентов и внушает чувство удовлетворения и уверенности в себе.

2. Правильный выбор интересного и завлекательно-го материала, соответствующее тематике и интересам учащихся.

3. Фиксация результатов и текущих достижений.

4. Привлечение будущих учителей для участия в профессиональных конкурсах, проектах и филологических состязаниях [21].

Роль мотивационно-целевого компонента определяет сферу иноязычного профессионального общения студентов, которая включает следующие компоненты: субъекты общения, типовые ситуации иноязычного профессионального общения, профессиональная деятельность. Типовые ситуации иноязычного общения являются основанием методологической системы лексического материала, разработки и внедрения конкретных упражнений и их отработки для усовершенствования навыков общения на иностранном языке [22].

Результаты и обсуждения исследования. При оценке методов формирования иноязычной компетенции студентов включают в себя: принципы обучения (общедидактические, методические, психологические), правильный подбор лексических средств, тематики, типичные ситуации, применении иноязычных терминов, выбор комплекса заданий и формы внеаудиторной организации обучения иностранному языку.

Отметим, что лингвокультурологический компонент иноязычной компетенции — это не просто знание слов и грамматических правил, а способность понимать и использовать язык в контексте культуры, его породившей. Это ключ к эффективной межкультурной коммуникации, который позволяет не только говорить, но и понимать, чувствовать и интерпретировать чужую культуру. Это комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для адекватного восприятия и использования иностранного языка в различных коммуникативных ситуациях. Она включает в себя: знание культурных норм и ценностей (понимание того, что считается нормальным и приемлемым в данной культуре, знание этикета, обычаев, традиций), умение интерпретировать культурно специфические явления (понимание идиом, метафор, аллюзий, которые часто имеют культурный подтекст), способность адаптировать свое поведение к культурным особенностям (умение подстраиваться под стиль общения, манеру выражения мыслей, характерные для другой культуры), знание истории и географии страны изучаемого языка (это помогает лучше понять менталитет

носителей языка и причины возникновения тех или иных культурных особенностей).

Главным решением формирования иноязычной компетенции являются основные методы активизации мотивации для формирования иноязычной компетенции:

– *коммуникативные методы*: ролевые игры (позволяют моделировать различные ситуации общения), дебаты (стимулируют отстаивать свою точку зрения и работать в команде), проектная деятельность (улучшает самоорганизацию самостоятельной работы, поиска и обработки информации и продуцировать правильные выводы), дискуссии (укрепляют навыки поддержания диалога, обмена мнениями и умения слушать других);

– *аутентичные материалы*: аутентичные тексты (газетные статьи, литературные произведения, видеоматериалы на иностранном языке помогают студентам адаптироваться к естественной речи и культуре страны изучаемого языка), интернет-ресурсы (предоставляют доступ к актуальной информации, позволяют студентам самостоятельно искать и изучать материалы);

– *интерактивные методы*: онлайн-платформы (позволяют студентам взаимодействовать друг с другом и преподавателем в режиме реального времени, выполнять задания и получать обратную связь), мобильные и компьютерные приложения (предлагают разнообразные упражнения и игры для самостоятельного изучения языка);

– *традиционные методы*: грамматические упражнения (необходимы для закрепления грамматических правил), лексические упражнения (способствуют расширению словарного запаса), перевод (помогает глубже понять грамматические конструкции и лексику).

Иноязычная компетенция формируется не на пустом месте, а на базе врожденной языковой способности приобретения и применения языковых средств и умений формулирования мысли [22].

Исходя из вышеизложенного можно указать на следующие факторы, способствующие активизации мотивации к формированию иноязычной компетенции у будущих учителей в вузе:

– грамотный подход в процессе становления звуковой и графической формы слова; правильность звукобуквенного состава обеспечивает долговечность ее содержания, укрепляет уверенность в корректном использовании в речи, запоминании; поэтапное повторение в различных ситуативных контекстах позволяет развивать языковую догадку и чувство языка; словарный запас становится богаче благодаря деривации отдельных языковых единиц, пополнение синонимического ряда, построение словосочетаний, затем предложений;

– автоматизация закрепления лексического строя иностранного языка основываясь на подсознательном уровне; совершенствуются умения догадываться о значении слова из контекста позволяют умело формулировать мысль, делать обоснованные выводы и умозаключения;

– совершенствование грамматического оформления на уровне текста.

Организация работы концентрируется на дотекстовом и послетекстовом обсуждении. Особенностью такого рода

деятельности отслеживается использование «дотекстового» словарного запаса построение предложений и обогащение речевого взаимодействия «послетекстовой» активности, основанной на предпосылках полученной информации. В проведении такого рода деятельности гарантированно достижение необходимого уровня сформированности иноязычной компетенции.

Выводы

Таким образом, формирование иноязычной компетенции у будущих учителей в вузе является одним из основных образовательных результатов профессиональной подготовки будущих учителей. Опираясь на основные положения федерального государственного образовательного стандарта, сформированность иноязычной компетенции свидетельствует о наборе базовых компетенций. Формирование базовых компетенций образовывается на определенном уровне интеллектуального развития. Иноязычную компетенцию можно представить как главный ресурс становления и развития компетентности.

«Компетенция» и «компетентность» имеют набор характеристик: разных, но в то же время взаимодополняющих друг друга. Следует отметить, что формирование иноязычной компетенции требует особого подхода и знаний, компетенция будущего учителя определяется важным элементом статуса профессионала. Компоненты иноязычной компетенции обладают набором средств и способов для достижения профессиональных задач, реализации знаний в педагогической деятельности. Базовые компоненты иноязычной компетенции являются лингвокультурологический и межкультурный компоненты. Всем участникам образовательного процесса нужно совершать практические действия для повышения уровня мотивации, поскольку формирование иноязычной компетенции достигается при мотивационном состоянии, стремлении действовать и самореализоваться. Направление развития мотивации способствует условиям для формирования и дальнейшего развития иноязычной компетенции.

Заключение

Наши представления о действенном формировании иноязычной компетенции участников образовательного процесса разнятся от воображений самих обучающихся. Ознакомление с образовательным потенциалом позволяет узнать больше о культуре, особенностях и нормах данного языка. Лишь осознанное понимание того, что иностранный язык — это средство для передачи информации, общения, культурного, профессионального развития. Важно формировать иноязычную компетенцию как способность соотносить языковые особенности с целями, задачами и ситуациями речевого общения. Формирование иноязычной компетенции — это регулируемый педагогический процесс, направленный на овладение иноязычными знаниями для осуществления коммуникативной деятельности. В контексте формирования иноязычной компетенции проявляется необходимость повышения мотивации, которая способствует готовности будущих учителей выполнять профессиональные задачи с использованием иностранного языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Насиханова А. З. Значение организации педагогических условий, необходимых при формировании иноязычной компетенции // *Lingua mobilis*. 2012. № 3(36). С. 184—186.
2. Селезнева Т. А. Особенности формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов языковых вузов // *Молодой ученый*. 2017. № 5(139). С. 445—447.

3. Сергеева Н. Н. Иноязычная коммуникативная компетенция в сфере профессиональной деятельности: модель и методика развития // Профессиональное образование. 2014. № 6. С. 147—150.
4. Пересыпкина М. Ю. Иноязычная коммуникативная компетенция и информационные технологии // Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 4. С. 71—76.
5. Горгарова Я. Ю. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности студентов вуза в парадигме современного образования // Педагогический журнал. 2021. № 2. С. 227—238.
6. Жалелова Ж. А. Развитие коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку // *Universum: филология и искусствоведение*. 2023. № 8(110). DOI: 10.32743/UniPhil.2023.110.8.15864.
7. Наговицин Р. С. Голубева И. А. Формирование коммуникативных компетенций у будущего педагога в студенческом научном сообществе // *Интеграция образования*. 2019. № 1. С. 66—84.
8. Красильникова Е. В. Иноязычная коммуникативная компетенция в исследованиях отечественных и зарубежных ученых // *Филология*. 2009. № 1(58). С. 179—184.
9. Буренина Е. М. Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов бакалавров направления «Лингвистика» // *Дневник науки*. 2023. № 2. С. 34—39.
10. Болшакова З. М., Тулькибаева Н. Н. Компетенции и компетентность // *Образование. Педагогические науки*. 2009. № 4. С. 13—19.
11. Андриенко А. С. Мотивация студентов к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе: современное состояние в эпоху антиглобализации современного мира // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2022. Т. 10. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/77PDMN622.pdf>.
12. Романова Е. Б. Мотивация как предпосылка формирования профессиональной иноязычной компетенции // *Вопросы филологии*. 2014. № 1. С. 15—20.
13. Лавренко Н. М., Шаяхметова Г. Р. Компетентность и компетенция: основные сходства и различия // *Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления* : материалы междунар. конф. Екатеринбург : УрФУ, 2014. Т. 3. С. 136—137.
14. Воронов С. А. Компетенция и компетентность как категории деятельности: сходства и различия в понимании // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2017. № 9. С. 165—172.
15. Лю Бинвень, Петелин А. С. Толкование понятий «компетенция» и «компетентность» в научной литературе // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2020. № 2(287). С. 29—31.
16. Hymes D. H. On Communicative Competence // *Sociolinguistics : Selected Readings* / Eds. J. B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth : Penguin, 1972. Pp. 269—293.
17. Насиханова А. З., Давыдова Л. Н. Критерии и уровни сформированности иноязычной компетенции у студентов // *Гуманитарные исследования*. 2014. № 2. С. 26—30.
18. Ford R., Meyer R. Competence-based Education 101 // *Procedia Manufacturing*. 2015. Vol. 3. Pp. 1473—1480. DOI: 10.1016/j.promfg.2015.07.325.
19. Ahmed S. T. S., Pawar S. V. Communicative Competence in English as a Foreign Language: Its Meaning and the Pedagogical Considerations for its Development // *The Creative Launcher*. 2018. Vol. 2. Iss. 6. Pp. 301—312.
20. Акенина А. В. К вопросу о мотивации иноязычного общения с целью формирования межкультурной компетенции // *Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования* : сб. науч. ст. Могилев : Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2022. С. 7—11. (На англ. яз.)
21. Xinyu Wei. A Study on the Influence of Higher Education Foreign Language Teachers' Intercultural Communication Competence on the Dissemination of Chinese Excellent Culture // *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*. 2024. Vol. 9. Iss. 1. Pp. 1—17. DOI: 10.2478/amns-2024-1181.
22. Taş T., Khan Ö. On the Models of Communicative Competence // *Proceedings of GLOBETOnline: International Conference on Education, Technology and Science*. 2020. Pp. 86—96.

REFERENCES

1. Nasikhanova A. Z. The importance of organizing pedagogical conditions necessary for the formation of foreign language competence. *Lingua mobilis*. 2012;3(36):184—186. (In Russ.)
2. Selezneva T. A. Features of the formation of professional foreign language communicative competence in students of language universities. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2017;5(139):445—447. (In Russ.)
3. Sergeeva N. N. Foreign language communicative competence in the sphere of professional activity: model and methods of development. *Professional'noe obrazovanie = Professional Education*. 2014;6:147—150. (In Russ.)
4. Peresypkina M. Yu. Foreign language communicative competence and information technology. *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta — Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta = Moscow information and technology university- Moscow architecture and construction institute review*. 2020;4:71—76. (In Russ.)
5. Gorgarova Ya. Yu. Formation of foreign language communicative competence of university students in the paradigm of modern education. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical journal*. 2021;2:227—238. (In Russ.)
6. Zhalelova Zh. A. Development of communicative competence in foreign language teaching. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*. 2023;8(110). (In Russ.) DOI: 10.32743/UniPhil.2023.110.8.15864.
7. Nagovitsin R. S., Golubeva I. A. Formation of communicative competencies of future teachers in the student scientific community. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 2019;1:66—84. (In Russ.)
8. Krasilnikova E. V. Foreign language communicative competence in the studies of domestic and foreign scientists. *Filologiya = Philology*. 2009;1(58):179—184. (In Russ.)

9. Burenina E. M. Features of the formation of foreign language communicative competence in bachelor's students majoring in "Linguistics". *Dnevnik nauki = Science Diary*. 2023;2:34—39. (In Russ.)
10. Bolshakova Z. M., Tulkibaeva N. N. Competences and competence. *Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Education. Pedagogical sciences*. 2009;4:13—19. (In Russ.)
11. Andrienko A. S. Motivation of students of a non-linguistic university to the foreign language communicative competence formation: current state in the era of anti-globalization of the modern world. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022;10(6). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/77PDMN622.pdf>.
12. Romanova E. B. Motivation as a prerequisite for the formation of professional foreign language competence. *Voprosy filologii = Journal of Philology*. 2014;1:15—20. (In Russ.)
13. Lavrenyuk N. M., Shayakhmetova G. R. Competency and competence: main similarities and differences. *Aktual'nye problemy sotsiologii molodezhi, kul'tury, obrazovaniya i upravleniya = Actual problems of sociology of youth, culture, education and management. Materials of the international conference*. Ekaterinburg, Ural Federal University publ., 2014;3:136—137. (In Russ.)
14. Voronov S. A. Competence and competency as categories of activity: similarities and differences in understanding. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought*. 2017;9:165—172. (In Russ.)
15. Liu Bingwen, Petelin A. S. Interpretation of the concepts of "competence" and "competency" in scientific literature. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*. 2020;2(287):29—31. (In Russ.)
16. Hymes D. H. On Communicative Competence. *Sociolinguistics. Selected Readings*. J. B. Pride, J. Holmes (eds.). Harmondsworth, Penguin, 1972. Pp. 269—293.
17. Nasikhanova A. Z., Davydova L. N. Criteria and levels of formation of foreign language competence in students. *Gumanitarnye issledovaniya = Humanitarian studies*. 2014;2:26—30. (In Russ.)
18. Ford R., Meyer R. Competence-based Education 101. *Procedia Manufacturing*. 2015;3:1473—1480. DOI: 10.1016/j.promfg.2015.07.325.
19. Ahmed S. T. S., Pawar S. V. Communicative Competence in English as a Foreign Language: Its Meaning and the Pedagogical Considerations for its Development. *The Creative Launcher*. 2018;2(6):301—312.
20. Akenina A. V. On the aspect of motivation of foreign language communication aimed at formation of the intercultural competence in postgraduates. *Yazykovaya kompetentnost': metodicheskie aspekty praktiko-orientirovannogo obrazovaniya = Language competence: methodological aspects of practice-oriented education. Collection of scientific articles*. Mogilev, Mogilev institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus publ., 2022:7—11.
21. Xinyu Wei. A Study on the Influence of Higher Education Foreign Language Teachers' Intercultural Communication Competence on the Dissemination of Chinese Excellent Culture. *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*. 2024;9(1):1—17. DOI: 10.2478/amns-2024-1181.
22. Taş T., Khan Ö. On the Models of Communicative Competence. *Proceedings of GLOBETOnline: International Conference on Education, Technology and Science*. 2020:86—96.

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья
УДК 37.013.42
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1219

Maria Vasilyevna Zaluzhnaya
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Social
and Sports Pedagogical Technologies,
Don State Technical University;
Deputy Director for Scientific and Methodological Work,
Azov Center for Children's Assistance
Rostov-on-Don, Russian Federation
zaluzhnaya.mari@mail.ru

Мария Васильевна Залужная
канд. пед. наук,
доцент кафедры социальных
и спортивных педагогических технологий,
Донской государственной технической университет;
заместитель директора по НМР,
ГКУСО РО Азовский центр помощи детям
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
zaluzhnaya.mari@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИЕЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена общей проблеме адаптации в социуме детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, различных форм жизнеустройства. Для этого предлагается внедрение индивидуальной траектории сопровождения выпускников из замещающих семей на основе разработанной модели социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией и последующим программным обеспечением деятельности специалистов, осуществляющих сопровождение данной категории выпускников. Автором делается обзор российских и зарубежных научных публикаций, в которых приводятся различные подходы к оценке функционирования института замещающей семьи и варианты применения модели сопровождения выпускников из замещающих семей с позиции теоретического анализа, подчеркивается немногочисленность подобного рода исследований. Подробно анализируется Стандарт сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и семейных форм воспитания по завершении попечительства, внедрение которого планируется в текущем году и

целью которого является социальная адаптация выпускников различных форм жизнеустройства к самостоятельной жизни, в качестве альтернативы которому предлагается разработать индивидуальную траекторию сопровождения с учетом имеющихся ресурсов и возможностей выпускника для раскрытия его потенциала. Систематизация теоретических и эмпирических исследований позволяет предположить, что индивидуализация траектории сопровождения выпускников из замещающих семей сможет повысить эффективность адаптации в социуме детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что позволяет говорить об успешности семейного жизнеустройства данной категории детей и эффективном функционировании института замещающего родительства. Статья является научно-дискуссионной, и, следовательно, за ней логично должен последовать этап «Proof of the model», т. е. подтверждение эффективности предложенной модели.

Ключевые слова: замещающая семья, выпускник, организация для детей-сирот, адаптация, дезадаптация, социум, сопровождение, модель, индивидуальная траектория

Для цитирования: Залужная М. В. Моделирование сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 436—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1219.

Original article

MODELING THE SUPPORT OF FOSTER CARE LEAVERS WITH SOCIO-PSYCHOLOGICAL MALADJUSTMENT

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the general problem of adaptation in society and various living arrangements of orphaned children and children left without parental care. To do this, the author suggests the introduction of an individual trajectory of support for care leavers, based on the developed model of socio-pedagogical support for care leavers with socio-psychological maladjustment and subsequent software for the activities of specialists providing support for this category of youth. The author provides an overview of Russian and foreign scientific publications, which provide various approaches to assessing the functioning of the institute of foster families and options for applying the model of support for care leavers from the perspective of theoretical analysis. The scarcity of such studies is emphasized. The Standard of support for care

leavers of organizations for orphaned children and foster families upon completion of guardianship is analyzed in detail, the introduction of which is planned for this year and the purpose of which is the social adaptation of care leavers to independent living. As an alternative, it is proposed to develop an individual support trajectory, taking into account the available resources and capabilities of the care leavers to unlock their potential. The systematization of theoretical and empirical research suggests that the individualization of the trajectory of support for foster care leavers can increase the effectiveness of adaptation in society of orphaned children and children left without parental care, which allows us to talk about the success of the family life of this category of children and the effective functioning of the institute of foster parenting. The article

is scientifically debatable, and, therefore, it should logically be followed by the “Proof of the model” stage, that is, confirmation of the effectiveness of the proposed model.

For citation: Zaluzhnaya M. V. Modeling the support of foster care leavers with socio-psychological maladjustment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):436—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1219.

Введение

Актуальность. Приоритетным направлением в решении проблем жизнеустройства детей-сирот в России является их определение на воспитание в замещающие семьи, которые сегодня решают ряд государственных задач. По данным официальной статистики на воспитании в семьях граждан Российской Федерации состоит более одного процента всего детского населения России.

Замещающая семья представляет собой сложный, многоаспектный конструкт с уникальными социокультурными характеристиками и перспективным направлением развития замещающего родительства, в нашей стране является его профессионализация. Для научного сообщества сегодня важно понять качественные характеристики функционирования замещающей семьи, выявить и установить положительные закономерности результативности семейного жизнеустройства детей-сирот с позиции как объективного, так и субъективного анализа.

Изученность проблемы. Отечественные исследования института замещающей семьи в России представлены обширными работами в научном поле педагогики, психологии, социологии, философии, юриспруденции.

В своих исследованиях А. В. Махнач акцентирует внимание на том, что актуальными тенденциями в сфере решения проблем сирот в России сегодня является смена ориентира общественного представления о жизнеустройстве детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с устройства в учреждение государственной поддержки детства на определение в замещающую семью. Аналогичной позиции в своих исследованиях придерживаются Т. И. Шульга и М. А. Антипина, которые дают сравнительный анализ эмоциональной среды кровной и замещающей семьи [1; 2].

Исследовательский интерес представляет работа Т. А. Новоселовой, посвященная проблеме «устойчивости» замещающих семей как основному фактору в превенции возвратов приемных детей в учреждение государственной поддержки детства, а также работа Е. Г. Руновской и А. А. Кудрявцевой, которые акцентируют внимание профессионального сообщества на тенденцию снижения числа потенциальных замещающих семей в России [3; 4].

М. А. Белугина в ходе своего эмпирического исследования, пришла к выводу, что в сравнении с кровными семьями, замещающие родители имеют более высокий показатель общей саморегуляции. Научный интерес представляет исследовательская работа Н. Ю. Егоровой и Е. Е. Мыкаловой, посвященная проблеме профессионализации замещающего родительства в России [5; 6].

Одним из серьезных современных исследований выпускников из замещающих семей, является работа коллектива авторов: В. Н. Ослон, М. А. Одинцовой, Г. В. Семья, Г. О. Зайцева, У. В. Колесниковой. Ученые провели масштабное эмпирическое исследование, в котором приняли участие более тысячи человек — это выпускники замещающих семей, выпускники организации для детей-сирот и группа испытуемых, кто был возвращен в учреждение государственной поддержки детства после неудачного семейного устройства. И. А. Меркуль

Keywords: *foster family, care leaver, organization for orphaned children, adaptation, maladaptation, society, support, model, individual trajectory*

и В. О. Волчанская провели эмпирическое исследование рисков социализации выпускников из замещающих семей и выпускников организаций для детей-сирот. Авторы указывают на тот факт, что процесс адаптации происходит параллельно с процессом социализации у данных категорий испытуемых. Авторы указывают на тот факт, что оценка субъективного благополучия у выпускников замещающих семей ниже, чем у выпускников организации для детей-сирот [7; 8].

Исследовательский интерес представляет работа Г. В. Семья об адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей различных форм жизнеустройства в ретроспективы двадцатилетия. Автор провела масштабное сравнительное эмпирическое исследование выпускников институционального и семейного жизнеустройства. Субъективная оценка респондентами готовности к самостоятельной жизни выявила приоритетные критерии у выпускников из замещающих семей это организация своего свободного времени, ведение здорового образа жизни и успешная коммуникация с другими людьми [9].

Исследователи Г. Н. Соломатина и Л. В. Суменко — одни из первых ученых в России, которые обратили внимание на результативность семейного жизнеустройства ребенка. Исследуя проблему социально-психологических особенностей выпускников из замещающих семей, научный интерес вызвала работа кемеровских коллег И. С. Морозовой и А. В. Борисенко, посвященная вопросу адаптации в системе среднего профессионального образования выпускников из замещающих семей [10; 11].

Проведенный исследователями, указывает на наличие социально-психологических особенностей выпускников из замещающих семей, поскольку подавляющее большинство отказов от приемного ребенка происходит на этапе вступления его в самостоятельную жизнь.

Ведущими учеными в области замещающего родительства в России, В. Н. Ослон, М. А. Одинцовой, Г. В. Семья и У. В. Колесниковой, проведено исследование ресурсов устойчивости выпускников различных форм жизнеустройства, в рамках государственного заказа. Авторами дифференцированы стрессовые события, с которыми сталкиваются выпускники в первые два года самостоятельной жизни. Проведенный нами аналитический обзор современных исследований выпускников из замещающих семей, установил наличие тенденции научного интереса к выявлению социальных и психологических особенностей выпускников из замещающих семей [12; 13].

Основанием, к обязательному сопровождению, по мнению ряда авторов, являются данные о том, что десять процентов выпускников замещающих семей не поддерживают связь с опекунами, в организацию они так же не обращаются, т. к. в ней не воспитывались, поэтому оказавшись в трудной жизненной ситуации, выпускник не получает квалифицированной помощи и поддержки [14; 15].

Вместе с тем вопрос эффективного сопровождения выпускников из замещающих семей требует дальнейшего исследования и рассмотрения, что обуславливает **целесообразность разработки темы** настоящего исследования.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке модели социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией, основанной на интеграции идей индивидуально-личностного, личностно-ориентированного, деятельностного, аксиологического, системного, субъектного, инвайроментального подходов.

Целью исследования явилось моделирование социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией.

Задачи исследования: осуществить теоретический анализ отечественных исследований института замещающей семьи в современном российском обществе, рассмотреть теоретические подходы к изучению социально-психологических особенностей выпускников из замещающих семей и опыт социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей; разработать модель социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией; разработать программное обеспечение деятельности по индивидуализации траектории сопровождения выпускников из замещающих семей.

Теоретическая значимость. Полученные в ходе исследования результаты помогут глубже раскрыть проблему адаптации детей-сирот различных форм жизнеустройства в социуме, а также расширить область существующих теоретических представлений об институте замещающей семейной заботы в России. Основываясь на возможности взаимосвязи формы жизнеустройства детей-сирот и направленности девиантного поведения, а также предрасположенности к социально-обусловленному поведению, можно определить новые направления в изучении замещающей семьи в России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть полезны в социально-педагогической работе специалистов с выпускниками замещающих семей и организаций для детей-сирот, испытывающих трудности в адаптации в социуме. Также результаты исследования могут быть использованы в разработке блоков рабочих программ дисциплин для подготовки специалистов, деятельность которых связана с сопровождением замещающих семей.

Методология. Для достижения цели исследования, использован контент-анализ нормативно-правовых актов в области жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, теоретических научных работ по проблеме исследования. Ведущим методом выступил метод моделирования, предполагающий построение теоретической модели, осуществления сопровождения выпускников из замещающих семей, с перспективой ее практического применения. Для повышения качества теоретического анализа проблемы исследования, были использованы следующие критерии:

- использование баз данных научных исследований: платформы электронных библиотек: Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru>), Российской государственной библиотеки (<https://www.rsl.ru/>), научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru/>), Российской национальной библиотеки (<http://nlr.ru/>);

- поиск в базах данных исключительно по ключевым словам: замещающая семья, выпускник, организация для детей-сирот, адаптация, дезадаптация, социум, сопровождение, модель, индивидуальная траектория, программа сопровождения;

- анализ только рецензируемых трудов в ведущих научных изданиях;

- изучение научных трудов исключительно авторитетных ученых в предметной области исследования;

Временной диапазон анализа исследований составил не более последних семи лет.

Основная часть

В текущем году на федеральном уровне планируется внедрение Стандарта сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и семейных форм воспитания по завершении попечительства. Документ регламентирует, что сопровождение могут осуществлять наравне с государственными учреждениями, некоммерческие организации и благотворительные фонды, которые должны иметь кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы.

Стандарт регламентирует порядок и основания сопровождения, которые включают: соблюдение прав и законных интересов получателей услуг, соблюдение принципа конфиденциальности, период сопровождения, правовые основы, уровни сопровождения, формы и методы, основания для прекращения и отказа в сопровождении.

Важным аспектом является то, что документ регламентирует сопровождение особых категорий выпускников: совершивших уголовные преступления, состоящие на учете в КДН, с ОВЗ, с социально значимыми заболеваниями, беременные, одинокие молодые матери и одинокие отцы, участники специальной военной операции на территории Украины.

Данный Стандарт определяет также регламент межведомственного взаимодействия при организации сопровождения выпускников и кадровое обеспечение деятельности. Контроль качества сопровождения выпускников заключается в проверке полноты, обоснованности, своевременности и результативности деятельности по сопровождению. В документе предложено, что контроль качества сопровождения выпускников могут осуществлять уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации, наделенные функциями координационного центра по сопровождению выпускников, организации, осуществляющие сопровождение. Предлагаемые формы контроля: самоанализ и экспертная оценка.

Стандарт в обязательном порядке включает социально-психологическое обследование выпускников с целью отслеживания процесса их адаптации, выявление кризисных состояний, предупреждение дезадаптации и мобилизации личностных ресурсов. Документ предлагает, при проведении обследования, ориентироваться на следующие показатели: риск развития кризисных состояний, склонность к виктимности, копинг-стратегии при совладании со стрессом, жизнестойкость, эмоциональный интеллект, вовлеченность в работу.

По утверждению разработчиков, результаты обследования должны способствовать: выявлению кризисных состояний у выпускников в процессе сопровождения; определению рисков, снижающих адаптацию выпускников в социуме; определению уровня социально-психологических ресурсов.

Не вызывает сомнения тот факт, что разработанный Стандарт призван решить социально значимые задачи на всей территории Российской Федерации. Между тем, внедрение документа должно регулироваться на уровне регионов и здесь сразу встают ряд проблемных вопросов, связанных с психологическим обследованием, с кадровым

обеспечением, наличием необходимого количества специалистов для соблюдения всех требований Стандарта и др.

Применения Стандарта не отвечает индивидуальным особенностям выпускников. Сведение сопровождения выпускников из замещающих семей и организаций для детей-сирот к единому Стандарту, может привести к формализации данного процесса. Целесообразно взять за основу на первоначальном этапе уровень адаптированности в социуме, выявить наличие склонности к девиантному поведению, затем, исходя из полученных данных, разработать индивидуальную траек-

торию сопровождения с учетом имеющихся ресурсов и возможностей для раскрытия потенциала.

Результаты. Проведенные теоретические и эмпирические исследования выпускников позволили выявить наличие форм девиантного поведения у выпускников из замещающих семей и разработать модель социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией, которая включает методологический, содержательный и мониторинговый блоки, представленная на рисунке.

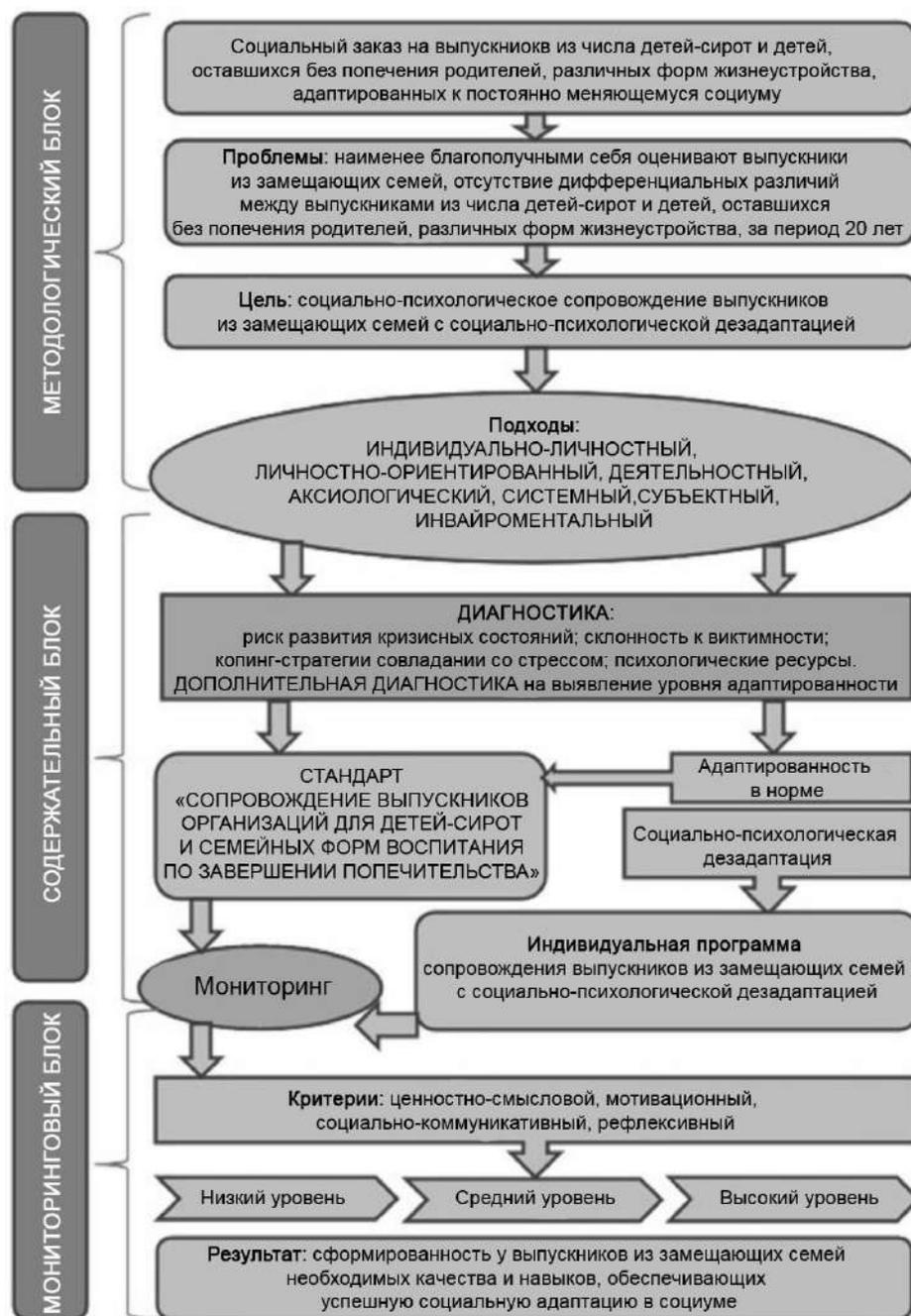

Рис. Модель социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией

Методологический блок представлен целью, обоснованной социальным заказом на выпускника из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, различных форм жизнеустройства, адаптированных к постоянно меняющемуся социуму, проблемами: низкой оценкой субъективного благополучия выпускников из

замещающих семей, отсутствием различий в социальной адаптации выпускников из замещающих семей и центров помощи детям за период двадцатилетия. Представлены теоретико-методологические подходы к организации процесса сопровождения: индивидуально-личностный, личностно-ориентированный, деятельностный, аксиологический,

системный, субъектный, инвайроментальный. Обозначена проблема, которая заключается в том, что наименее благополучными себя оценивают выпускники из замещающих семей, отсутствие дифференциальных различий между выпускниками из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, различных форм жизнеустройства, за период двадцатилетия. Методологический блок также отражает сущность социального заказа на выпускников из числа детей-сирот, различных форм жизнеустройства, адаптированных к постоянно меняющемуся социуму.

Содержательный блок отражает алгоритм осуществления социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей. Первоначальная диагностика ориентирована на выявление рисков развития кризисных состояний, склонности к виктимности, копинг-стратегии при совладании со стрессом и наличие психологических ресурсов. Далее проводится дополнительная диагностика на выявление уровня адаптированности. При наличии нормы в критерии адаптированности выпускника из замещающих семей, он включается в программу сопровождения основанную на Стандарте сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и семейных форм воспитания по завершении попечительства. Если в ходе дополнительной диагностики выявляется социально-психологическая дезадаптация, разрабатывается индивидуальная программа сопровождения. Формы взаимодействия включают: тренинги, беседы, индивидуальные и групповые консультации, групповые мероприятия, встречи со значимыми людьми и другие формы работы.

В мониторинговом блоке описывается прогнозируемый результат социально-педагогического сопровождения — сформированность у выпускников из замещающих семей необходимых качеств и навыков, обеспечивающих успешную социальную адаптацию в социуме. Представлена система оценки эффективности социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей. Выделены низкий, средний, высокий уровни сформированности у выпускников из замещающих семей необходимых качеств и навыков, обеспечивающих успешную социальную адаптацию в социуме.

Основываясь на модели сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией, была разработана программа социально-педагогического сопровождения. Целью программы является профилактика социальной дезадаптации у выпускников из замещающих семей в условиях центра помощи детям. Целевая группа — это выпускники из замещающих семей от восемнадцати до двадцати трех лет. Этапы реализации программы включают подготовительный, организационный, ознакомительно-диагностический, основной, заключительный, контрольно-аналитический этапы.

Планируемые результаты программы: это формирование устойчиво-негативного личностного отношения к употреблению пав, к противоправным действиям, к суициду; умение правильно организовывать свое время и жизнь; умение справляться с конфликтами, управлять своими эмоциями и чувствами; формирование основ нравственных ценностей; приобретение навыка постановки и достижения

целей в жизни; повышение мотивации к достижению успеха; повышение общей культуры поведения и формирование образа социально успешного молодого человека.

Заключение

Изучение социально-психологических особенностей выпускников из замещающих семей на современном этапе развития науки, представляет собой формирующейся исследовательской проблемой. При оценки собственного благополучия наименее благополучными себя оценивают выпускники из замещающих семей. При исследовании жизнеустройства выпускников из замещающих семей и выпускников организаций для детей-сирот, было установлено отсутствие дифференциации в ответах респондентов обеих групп.

По мнению большинства исследователей, конечной целью семейного жизнеустройства детей-сирот является их последующая успешная социализация и адаптация в обществе, но между тем, исследование выпускников из замещающих семей показало, что данная категория характеризуется бедностью эмоциональных реакций, не способностью понимания своих собственных эмоций и эмоциональных реакций других людей. Сопровождение замещающих семей должно носить обязательный характер, выпускники семейных форм жизнеустройства также нуждаются в пролонгированном сопровождении.

В текущем году на федеральном уровне планируется внедрение Стандарта сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и семейных форм воспитания по завершении попечительства. Применение стандарта не отвечает индивидуальным особенностям выпускников, сведение сопровождения выпускников из замещающих семей и организаций для детей-сирот к единому стандарту, может привести к формализации данного процесса.

Полученные в ходе исследования результаты, расширяют область существующих теоретических представлений об институте замещающей семейной заботы в России, также могут быть использованы в социально-педагогической работе специалистов с выпускниками замещающих семей, испытывающих трудности в адаптации в социуме. Для подготовки специалистов, деятельность которых связана с сопровождением замещающих семей, результаты исследования могут быть использованы в разработке блоков рабочих программ дисциплин.

Таким образом, разработанная модель сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией, которая легла в основу разработки программы сопровождения выпускников из замещающих семей, является значимой с точки зрения индивидуализации траектории сопровождения выпускников из замещающих семей, а также практической и теоретической значимости.

В последующих публикациях нами будет представлено подробное рассмотрение разработанной программы социально-педагогического сопровождения выпускников из замещающих семей с социально-психологической дезадаптацией и верификация результатов ее внедрения в работу служб сопровождения выпускников из числа детей-сирот различных форм жизнеустройства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Махнач А. В. Характеристики состава замещающей семьи и ее жизнеспособность // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 2. С. 46—51.
2. Шульга Т. И., Антипина М. А. Эмоциональная среда замещающей семьи, принявшей на воспитание подростков, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 5. С. 51—66. DOI: 10.17759/pse.2018230506.
3. Новоселова Т. А. Замещающие семьи: проблемы устойчивости // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 18—20.
4. Руновская Е. Г., Кудрявцева А. А. Особенности родительства в кровной и замещающей семье // Наукосфера. 2023. № 1-1. С. 255—262

5. Белугина М. А. Психологические особенности жизненных стратегий замещающих семей // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6(123). С. 153—159.
6. Егорова Н. Ю., Мыкалова Е. Е. Профессионализация замещающего родительства в России: характеристики, возможности, перспективы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 47—61.
7. Меркуль И. А., Волчанская В. О. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 6. С. 189—199. DOI: 10.17759/pse.2021260615.
8. Субъективное благополучие молодых людей из числа детей-сирот в условиях перехода в самостоятельную жизнь / В. Н. Ослон, М. А. Одинцова, Г. В. Семья и др. // Психология и право. 2023. Т. 13. № 4. С. 272—293. DOI: 10.17759/psylaw.2023130419
9. Семья Г. В. Сравнительный анализ постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: двадцать лет спустя // Психология и право. 2021. Т. 11. № 4. С. 25—41. DOI: 10.17759/psylaw.2021110403.
10. Морозова И. С., Борисенко А. В. Развитие социально-психологической адаптированности личности детей из замещающих семей в условиях техникума // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3(15). С. 207—217.
11. Соломатина Г. Н., Суменко Л. В. Социальная успешность приемного ребенка как фактор эффективности замещающей семьи // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 6(46). С. 104—113. DOI: 10.23951/2307-6127-2022-6-104-113.
12. Ослон В. Н., Одинцова М. А., Семья Г. В., Колесникова У. В. Ресурсы устойчивости у выпускников организаций для детей-сирот и замещающих семей с разными профилями эмоционального интеллекта // Психология и право. 2023. Т. 13. № 4. С. 252—271. DOI: 10.17759/psylaw.2023130418.
13. Pronina A. N. The study of the grounds and development of a typology of foster families raising different categories of children with special needs // Revista on line de Política e Gestão Educacional. 2021. Vol. 25. No. 2. Pp. 1222—1238. DOI: 10.22633/rpge.v25i2.15185.
14. Залужная М. В., Байер Е. А., Аваков С. И. Организация сопровождения выпускников из замещающих семей // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 8. С. 164—168.
15. Opportunities for monitoring the comfort of children living in substitute families for sustainable social development / M. Zaluzhnaya, E. Bayer, E. Chekalenko et al. // BIO Web of Conferences. 2023. Vol. 65. Art. 06001. DOI: 10.1051/bioconf/20236506001.

REFERENCES

1. Makhnach A. V. Characteristics of the composition of a substitute family and its viability. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik Kostroma state university. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2019;2:46—51. (In Russ.)
3. Novoselova T. A. Substitute families: problems of sustainability. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: Theory and Practice*. 2019;5(173):18—20. (In Russ.)
2. Shulga T. I., Antipina M. A. Adolescents in Foster Care: Emotional Environment in Foster Families. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2018;23(5):51—66. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2018230506.
4. Runovskaya E. G., Kudryavtseva A. A. Features of parenthood in a blood and substitute family. *Naukosfera = Sciencosphere*. 2023;1-1:255—262. (In Russ.)
5. Belugina M. A. Psychological features of life strategies of substitute families. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2021;6(123):153—159. (In Russ.)
6. Egorova N. Yu., Mykalova E. E. Professionalization of substitute parenting in Russia: characteristics, opportunities, prospects. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU sociology and economics bulletin*. 2023;2:47—61. (In Russ.)
7. Merkul I. A., Volchanskaya V. O. Socialization Problems in Orphans and Children Without Parental Care. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2021;26(6):189—199. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2021260615.
8. Oslon V. N., Odintsova M. A., Semya G. V. et al. Subjective Well-Being of Young People from Among Orphans in the Conditions of Transition to Independent Life. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2023;13(4):272—293. (In Russ.) DOI: 10.17759/psylaw.2023130419.
9. Semya G. V. Comparative Analysis of Post-orphanage Adaptation of Orphaned Children Deprived of Parental Care: 20 Years Later. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2021;11(4):25—41. (In Russ.) DOI: 10.17759/psylaw.2021110403.
10. Morozova I. S., Borisenko A. V. The development of socio-psychological adaptability of the personality of children from substitute families in a technical school. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo state university. Series: Humanities and social sciences*. 2020;3(15):207—217. (In Russ.)
11. Solomatina G. N., Sumenko L. V. Social success of the foster child as a factor of the efficiency of the foster family. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2022;6(46):104—113. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2022-6-104-113.
12. Oslon V. N., Odintsova M. A., Semya G. V., Kolesnikova U. V. Sustainability Resources of Graduates of Organizations for Orphans and Foster Families with Different Profiles of Emotional Intelligence. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2023;13(4):252—271. (In Russ.) DOI: 10.17759/psylaw.2023130418.
13. Pronina A. N. The study of the grounds and development of a typology of foster families raising different categories of children with special needs. *Revista on line de Política e Gestão Educacional*. 2021;25(2):1222—1238. DOI: 10.22633/rpge.v25i2.15185.
14. Zaluzhnaya M. V., Bayer E. A., Avakov S. I. Organization of support for graduates from substitute families. *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical Education*. 2022;3(8):164—168. (In Russ.)
15. Zaluzhnaya M., Bayer E., Chekalenko E. et al. Opportunities for monitoring the comfort of children living in substitute families for sustainable social development. *BIO Web of Conferences*. 2023;65:06001. DOI: 10.1051/bioconf/20236506001.

Статья поступила в редакцию 04.01.2025; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 04.01.2025; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья

УДК 372.857:372.854

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1226

Inna Ivanovna Koretskaya

Candidate of Biology,
Associate Professor of the Department of Plant and Animal Biology,
Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
innakoreckaja@rambler.ru

Elena Anatolievna Zvonareva

Candidate of Chemistry, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Chemistry,
Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
zvolena@yandex.ru

Irina Dmitrievna Svistova

Doctor of Biology, Professor,
Professor of the Department of Plant and Animal Biology,
Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
i.svistova55@mail.ru

Инна Ивановна Корецкая

канд. биол. наук,
доцент кафедры биологии растений и животных,
Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
innakoreckaja@rambler.ru

Елена Анатольевна Звонарева

канд. хим. наук, доцент,
доцент кафедры химии,
Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
zvolena@yandex.ru

Ирина Дмитриевна Свистова

д-р. биол. наук, профессор,
профессор кафедры биологии растений и животных,
Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
i.svistova55@mail.ru

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ЛАБОРАТОРНОГО КОМПЛЕКСА ЛКБХ В ПРЕДМЕТНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ И ХИМИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена применению лабораторного комплекса по биологии и химии (ЛКБХ) при изучении студентами бакалавриата и магистратуры данных предметов в педагогическом вузе, а именно в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет». ЛКБХ с успехом может быть использован для формирования навыков проведения различных форм организации учебно-исследовательской и проектной деятельности как студентами педагогического вуза, так и учащимися профильных классов образовательных учреждений с углубленным изучением предметов (биологии и химии). Проанализирована и разработана расширенная тематика лабораторных и проектно-исследовательских работ с использованием ЛКБХ. Описаны возможности использования новых образовательных событий по биологии и химии как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Разработаны и реализованы в учебном процессе с использованием ЛКБХ 25 лабораторных работ по различным биологическим и 40 лабораторных работ по химическим дисциплинам,

и более подробно, т. е. по разделам. Тематика лабораторных работ с использованием ЛКБХ адаптирована к разделам школьной программы. Предложены методические разработки по проектной деятельности обучающихся (более 20 тем). Обоснованы направления исследовательской деятельности студентов старших курсов при организации школьного экологического мониторинга для внеурочной работы при прохождении педагогической практики в школе. Использование ЛКБХ в подготовке студентов педагогического вуза обеспечивает формирование у них профессиональных компетенций, а именно навыков практической работы с использованием современного оборудования.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность, проектная деятельность, методика лабораторных работ, экологический мониторинг, системно-деятельностный подход, лабораторный комплекс, методика выполнения, общая химия, неорганическая химия, органическая химия, общая биология

Для цитирования: Корецкая И. И., Звонарева Е. А., Свистова И. Д. Методика проведения учебно-исследовательской деятельности с помощью лабораторного комплекса ЛКБХ в предметной подготовке учителя биологии и химии // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 442—448. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1226.

Original article

METHODOLOGY OF CONDUCTING EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES WITH THE HELP OF THE LCBCH LABORATORY COMPLEX IN THE SUBJECT TRAINING OF A BIOLOGY AND CHEMISTRY TEACHER

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article is devoted to the use of a biology and chemistry laboratory complex when studying these subjects by undergraduate and graduate students at a pedagogical

university, namely in Voronezh State Pedagogical University. The biology and chemistry laboratory complex (LCBCH) can be successfully used to develop skills in conducting various

forms of organizing educational, research and project activities both by students of a pedagogical university and by students of specialized classes of educational institutions with in-depth study of subjects (biology and chemistry). An expanded range of laboratory and design research works using the LCBCCH laboratory complex are analyzed and developed, the possibilities of using new educational events in biology and chemistry, both in regular and extracurricular activities, are described. 25 laboratory works on various biological and 40 laboratory works on chemical disciplines were developed and implemented in the educational process using the LCBCCH laboratory complex, and in detail, by sections. The topics of laboratory work using the LCBCCH complex are adapted to the sections of the school

curriculum. Methodological developments on project activities of students (more than 20 topics) are proposed. The directions of research activities of senior students in organizing school environmental monitoring for extracurricular work during pedagogical practice at school are substantiated. The use of a laboratory complex in the training of students of a pedagogical university ensures the formation of their professional competences, namely, practical work skills using modern equipment.

Keywords: educational and research activities, project activities, laboratory work methods, environmental monitoring, system-activity approach, laboratory complex, implementation methods, general chemistry, inorganic chemistry, organic chemistry, general biology

For citation: Koretskaya I. I., Zvonareva E. A., Svistova I. D. Methodology of conducting educational and research activities with the help of the LCBCCH laboratory complex in the subject training of a biology and chemistry teacher. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):442—448. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1226.

Введение

Актуальность. Современная ситуация требует от отечественного высшего образования большего разворота к актуальным требованиям рынка труда и сотрудничества с профессиональными организациями и компаниями. К оценке качества высшего педагогического образования привлекают прежде всего работодателей. Учителя указывают на недостаточную готовность студентов педагогических специальностей к организации научно-исследовательской работы с обучающимися старших классов, особенно профильного уровня и использования практико-ориентированных учебных заданий. Отмечают дефицит в организации практической отработки учебного материала по учебным предметам «Физика», «Химия», «Биология», и в организации проектной и учебно-исследовательской деятельности школьников с использованием оборудования, поступившего в общеобразовательные организации.

Исследовательская практическая деятельность позволяет не только закрепить программный материал, но и развивать творческие способности учеников [1]. Главную задачу учителя по повышению активности учащихся на уроке необходимо решать через активные формы и методы обучения, пробуждающие интерес обучающихся к окружающей природе и предметам естественного цикла. Проектно-исследовательская деятельность может проводиться как индивидуально, так и в группе, в урочной и внеурочной деятельности. Она направлена на поиск и решение проблемы, стимулирует применение метапредметных связей и обеспечивает выработку таких универсальных учебных действий, как умение работать в группе; поиск информации в различных источниках; навыки представления результатов работы; повышение мотивации учащихся к эффективной учебной деятельности [2].

Изученность проблемы. В практике преподавания биологии в школе и вузе ведущая роль принадлежит биологическому эксперименту, который активно внедряли Н. М. Верзилин, А. Я. Герд, В. Ф. Зуев, В. В. Половцов, Б. Е. Райков. О. С. Мишина, О. А. Завальцева, К. С. Николаенко считают, что при выполнении биологического эксперимента у обучающихся быстрее и эффективнее происходит формирование естественнонаучных компетенций [3]. Подготовка современного учителя требует умения работать на школьном оборудовании для формирования навыков исследовательской деятельности у школьников. В работе Н. Д. Андреевой, Н. В. Малиновской проводится анализ динамики содержания

исследовательской деятельности учащихся в истории методики преподавания биологии [4]. Т. Ю. Петрищева описывает организацию научно-исследовательской деятельности студентов при изучении дисциплины «Микробиология» [5].

Большой вклад в развитие методики проведения химического эксперимента внесли следующие ученые: С. А. Балезин, В. Н. Верховский, Ю. В. Плетнер, В. С. Полосин, Л. А. Цветков, И. А. Черняк, И. Н. Чертков. Работы С. Н. Анчуковой и Н. В. Моргачевой [6], Е. Я. Аршанского и А. А. Белохвостова [7] посвящены химическому эксперименту и его роли в формировании основных понятий. О. М. Золотова систематизирует основные требования к демонстрационному химическому эксперименту и технике безопасности [8]. Е. Ю. Дробышев рассматривает организацию учебно-исследовательской деятельности учащихся по химии и описывает основные этапы [9]. С. А. Волкова и С. О. Пустовит утверждают, что учебно-исследовательская деятельность обучающихся является обязательной составляющей образовательного стандарта [10].

Применение лабораторного оборудования на занятиях по химии описывает Е. А. Баум [11]. А. С. Меркулова анализирует возможности инновационного лабораторного комплекса, с помощью которого можно реализовать межпредметную проектную деятельность по биологии, экологии и химии [12]. По мнению Н. В. Шарыповой, А. Г. Брусяниной, А. Я. Батеневой в настоящее время широкое распространение в образовательном процессе получило использование оборудования цифровых лабораторий по химии для формирования предметных компетенций у студентов педагогического вуза [13]. Т. М. Ефимова, Р. В. Опарин, И. Ю. Лялина, Г. Г. Швецов раскрывают возможности использования цифровых лабораторий на уроках биологии и во внеурочной деятельности в школе [14].

К. Ф. Махмудова считает, что методика выполнения лабораторных и практических работ, решения экспериментальных задач предусматривает освоение инструментальных или лабораторных методов анализа компонентов окружающей среды, макро- и микроскопических исследований живых и фиксированных объектов, их видовой идентификации, приготовления микропрепаратов для изучения клеток, тканей и органов, что способствует формированию основных понятий и навыков [15].

Целесообразность разработки темы. Расширение возможности использования оборудования [лабораторного комплекса по биологии и химии (далее — ЛКБХ)], име-

ющегося в образовательных учреждениях разного уровня, с целью формирования у студентов-биологов и студентов-химиков профессиональных компетенций, что позволит оптимизировать учебный процесс в вузе и школе.

Цель исследования — анализ опыта использования лабораторного комплекса ЛКБХ в исследовательской и методической работе студентов-биологов и студентов-химиков педагогического вуза.

Задачи исследования:

- доказать эффективность использования лабораторного комплекса ЛКБХ с целью повышения доли проектных и исследовательских работ студентов и школьников;
- апробировать новые методические разработки для основного общего образования с использованием комплекса ЛКБХ.

Научная новизна. Выявление потенциала применения лабораторного комплекса ЛКБХ позволяет расширить его использование в образовательном процессе и исследовательской деятельности по биологии и химии как в вузе, так и в школе на базовом и углубленном уровне в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС). Впервые разработаны и внедрены 25 лабораторных работ по различным биологическим и 40 лабораторных работ по химическим дисциплинам, более 20 методических разработок по проектной деятельности, основы проведения школьного экологического мониторинга.

Теоретическая значимость исследования. Статья поможет сориентироваться в различных видах биологического и химического лабораторного оборудования и выбрать наиболее подходящее.

Практическая значимость исследования заключается в востребованности опыта использования лабораторного комплекса ЛКБХ для исследовательских работ студентов педагогических специальностей преподавателями профильных колледжей, среднего профессионального образования, вузов, а также учителями школ, которые руководят учебно-исследовательской и проектной деятельностью.

Методология. Область возможного использования лабораторного комплекса ЛКБХ изучали в учебном процессе студентов в период прохождения ими производственной и педагогической практики, в исследовательской работе бакалавров и магистров. В исследовании использованы следующие методы: теоретические (анализ методической литературы, обобщение и систематизация данных о применении лабораторного комплекса в учебных целях) и эмпирические (проведение занятий с использованием ЛКБХ).

Основная часть

Лабораторный комплекс ЛКБХ в кабинетах биологии и химии в образовательных учреждениях и методических кабинетах педагогических вузов предназначен для проведения лабораторных работ по биологии и химии в объеме, предусмотренном ФГОС, а также для выполнения учебных исследовательских и проектных работ в соответствии с авторскими программами (рис. 1). Комплекс включает набор лабораторной химической посуды, реактивов, инструментов и принадлежностей; термометр; пипетки; секундомер; электрооборудование; датчики для измерения температуры, напряжения, электропроводности, *pH*, влажности и освещенности; набор микропрепаратов. Крупногабаритное настольное оборудование — микроскоп с цифровой насадкой и выводом изображения на экран компьютера.

Рис. 1. Лабораторный комплекс для учебной практической и проектной деятельности по биологии и химии

Для учебной исследовательской и проектной деятельности комплекс используется как в процессе предметного обучения студентов-биологов и студентов-химиков, так и в их методической подготовке. В бакалавриате — курс «Методика обучения и воспитания: биология», «Методика обучения и воспитания: химия», «Внеурочная работа по химии», «Химический эксперимент», учебная технологическая практика (проектно-технологическая практика); в магистратуре — ознакомительная практика, производственная педагогическая практика, производственная технологическая (проектно-технологическая) практика, курсы «Методика организации и проведения внеурочной деятельности по биологии для учащихся профильных классов и колледжей», «Методические основы формирования личностных и метапредметных результатов при обучении биологии», «Лабораторный практикум по биологии в школе» (рис. 2), «Методические аспекты организации научно-исследовательской работы учащихся по химии», «Лабораторный практикум по химии в школе».

Рис. 2. Выполнение научно-исследовательской работы студентами Воронежского государственного педагогического университета

Студенты выполняют выпускные квалификационные работы (далее — ВКР) научно-исследовательского характера, при этом обязательным элементом является методическая глава, содержащая собственные разработки образовательных

мероприятий, таких как лабораторные и практические занятия, проектная деятельность и экологический мониторинг для базовой и профильной школы.

Многие разработки студенты успешно внедряют в учебный процесс школы во время педагогической практики. Магистранты и преподаватели кафедры оказывают методическую помощь, а также проводят занятия со школьниками с использованием оборудования кафедры в рамках сотрудничества вуза и базовых школ. Результаты работы обучающихся представляются на ежегодной Всероссийской конференции «От любви к природе — культуре природопользования» для школьников.

Результаты и обсуждение исследования. В методических рекомендациях, прилагаемых к комплексу ЛКБХ, предлагаются описания различных видов образовательных событий: лабораторных работ для базового и углубленного уровня обучения в основной школе, а также для проектно-исследовательских работ (табл. 1). Эти разработки неравномерно распределяются по основным разделам курса биологии: 99 из них относятся к разделу «Растения», 41 — «Животные», 58 — «Человек и его здоровье», 38 — «Общая биология», 36 — «Экология». Разработки по химии распределяются по основным разделам курса, следующим образом: 61 относится к разделу «Общая химия», 66 — «Неорганическая химия», 69 — «Органическая химия», 30 — «Методы химического анализа», 19 — «Химический синтез».

Нами был проведен анализ соответствия тематики лабораторных работ в методических рекомендациях ЛКБХ рекомендованному перечню лабораторных и практических работ примерной рабочей программы ФГОС основного общего образования 2021 г. по учебным предметам «Биология» и «Химия». Большая часть лабораторных работ соответствует перечню примерной рабочей программы, а методика их проведения отрабатывается в рамках курсов «Методика обучения и воспитания: биология», «Методика обучения и воспитания: химия», «Лабораторный практикум по биологии в школе» и «Лабораторный практикум по химии в школе».

Нами систематизированы некоторые новые образовательные события, разработанные бакалаврами [44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Биология», и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профили «Химия», «Биология» и «Химия», «Экология»] и магистрантами Воронежского государственного педагогического университета (44.04.01 «Педагогическое образование», профили «Биологическое образование» и «Химическое образование»). Эти события предназначены для учебной и внеурочной исследовательской деятельности с применением лабораторного комплекса ЛКБХ в следующих разделах школьной программы: «Ботаника», «Общая биология» и «Экология» (табл. 2), а также «Общая химия», «Неорганическая химия» и «Органическая химия» (табл. 3).

Таблица 1

Количество рекомендуемых методических разработок для школ с использованием комплекса ЛКБХ

Предмет	Образовательные события по разделам	Проекты	Лабораторные работы	
			базовый уровень	углубленный уровень
Биология	Растения	42	24	33
	Животные	8	21	20
	Человек и его здоровье	10	21	27
	Общая биология	8	14	16
	Экология	11	16	9
	Всего	79	96	105
Химия	Общая химия	30	21	10
	Неорганическая химия	6	37	23
	Органическая химия	13	28	28
	Методы химического анализа	30	—	—
	Химический синтез	19	—	—
	Всего	98	86	61

Таблица 2

Тематика лабораторных работ с использованием комплекса ЛКБХ для исследовательских и проектных работ в базовой или профильной школе, разработанных и реализованных студентами Воронежского государственного педагогического университета

Курсы бакалавриата или магистратуры	Лабораторные работы	Раздел школьной программы
Биологические основы сельского хозяйства (раздел Почвоведение)	Определение гранулометрического состава, водно-воздушных свойств и кислотности почвы. Определение потребности в минеральных удобрениях. Изучение почвенной микрофлоры и микрофауны	Растения
Анатомия и морфология растений	Строение клубенька бобового растения	
Систематика растений и грибов	Строение цианобактерий. Строение лишайников	
Микробиология с основами вирусологии	Морфология и движение бактерий. Биология микромицетов	

Окончание табл. 2

Курсы бакалавриата или магистратуры	Лабораторные работы	Раздел школьной программы
Микробиология с основами вирусологии	Возбудители разных видов брожений. Определение азотобактера в почве. Целлюлозоразрушающие грибы. Актиномицеты как объект изучения в школе. Создание музея чистых культур микроорганизмов [16]	Общая биология
Физиология растений	Симбиоз растений и азотфиксаторов. Фитопатогены растений	
Общая экология	Определение биологического спектра действия антибиотика. Симбиотические закваски в пищевой промышленности. Антибиотические свойства бактерий. Влияние фитонцидов на рост микроорганизмов	
Биотехнология	Биопрепараты для защиты растений от болезней и вредителей. Клональное размножение растений. Изучение каллусных культур	

При изучении раздела «Почвоведение» в курсе «Биологические основы сельского хозяйства» студенты осваивают, а при выполнении ВКР адаптируют к условиям школы лабораторные работы и проекты по изучению химических, физических и биологических свойств почвы.

При изучении курса «Микробиология» студенты выполняют лабораторный практикум, включающий работы по выделению, культивированию и использованию в биотехнологии разных групп микроорганизмов. В ВКР, выполненных в течение

последних лет, разработаны и внедрены в учебный процесс основной школы лабораторные работы по данной тематике.

При изучении раздела «Экология микроорганизмов» студенты выполняют работы по изучению синэкологических связей микроорганизмов друг с другом, с растениями и животными. Примеры указанных методических разработок студентов школьный учитель биологии может реализовать с учениками во внеурочной исследовательской деятельности с помощью лабораторного комплекса ЛКБХ.

Таблица 3

Тематика лабораторных работ с использованием комплекса ЛКБХ для исследовательских и проектных работ в базовой или профильной школе, разработанных и реализованных студентами Воронежского государственного педагогического университета

Курсы бакалавриата или магистратуры	Лабораторные работы	Раздел школьной программы
Общая и неорганическая химия	Химические явления. Качественные реакции. Генетическая связь между основными классами неорганических соединений. Химическое равновесие. Сильные и слабые электролиты. Действие растворов кислот и оснований на индикаторы. Гидролиз солей, обратимый и необратимый. Определение pH среды. Окислительно-восстановительные реакции. Электролиз растворов	Общая химия
	Кислород, пероксид водорода. Хлор. Качественная реакция на галогенид-ионы. Халькогены. Качественная реакция на сульфат-ионы. Азот. Аммиак. Свойства азотной кислоты. Свойства ортофосфорной кислоты и фосфатов. Оксид углерода (IV), изучение его свойств. Взаимопревращения карбонатов и гидрокарбонатов. Качественная реакция на карбонаты. Свойства кремниевой кислоты и ее солей. Окрашивание пламени солями щелочных и щелочноземельных металлов. Получение гидроксидов железа (II) и (III) и изучение их свойств. Химические свойства цинка и его соединений. Разложение гидроксида меди (II) при нагревании	Неорганическая химия
Органическая химия	Получение этилена и ацетилен, изучение их свойств. Качественная реакция на фенолы и альдегиды. Окисление муравьиной кислоты. Получение уксусной кислоты, изучение ее свойств. Гидролиз жиров и полисахаридов. Химические свойства сахарозы	Органическая химия
Высокомолекулярные соединения	Волокна. Свойства капрона. Полимеры. Свойства полиэтилена.	Органическая химия
Биологическая химия	Цветные реакции на белки, свертывание белков	Органическая химия
Химия окружающей среды	Определение кислотности молока и молочных продуктов. Определение хлорид-ионов в водопроводной воде. Определение общей, временной и постоянной жесткости воды	Внеурочная деятельность по химии
Неорганический синтез	Синтез основного карбоната меди (II). Получение сульфата тетрааммин меди (II)	

Предложенные показатели биоиндикационных исследований и тематика проектов, которые могут быть выполнены с помощью лабораторного комплекса ЛКБХ

Вид внеурочной исследовательской деятельности	Тематика работ
Школьный экологический мониторинг	Определение численности микроорганизмов в почве, водоемах и в воздухе. Оценка загрязнения почвы методом биотестирования. Влияние автотранспортной нагрузки на почвенную биоту. Индикаторные на городскую нагрузку почвенные микроорганизмы. Роль рекреаций в сохранении биоразнообразия в крупном городе. Фитотоксическая активность почвы
Проектная деятельность	Открытия Луи Пастера. Археи — новое царство прокариот. Роль бактерий в создании атмосферы Земли. Человек и его микробиом. Почвенная биота и урожайность растений. Ферментированные продукты на нашем столе. Мир под нашими ногами. Суд над микроорганизмами. Зеленая плесень и революция в медицине и др. Определение содержания витаминов С и Р. Определение засоленности почвы. Выделение уреазы и определение ее ферментативной активности. Выделение танина и кофеина, изучение их свойств. Выделение пигментов зеленого листа методом бумажной и колоночной хроматографии

При изучении курсов «Общая и неорганическая химия» и «Органическая химия» студенты осваивают, а при выполнении ВКР адаптируют к условиям школы лабораторные работы и проекты по изучению основных понятий и законов химии, а также по изучению физических и химических свойств и получению простых и сложных соединений, входящих в состав живой и неживой природы.

Системно-деятельностный подход способствует формированию личности обучающегося в процессе его собственной активной, самостоятельной познавательной деятельности. Достаточно новой формой реализации данного подхода является организация и проведение школьного экологического мониторинга. Ряд авторов считает целесообразным привлекать учителей естественного цикла к практической работе совместно с обучающимися в системе локального экологического мониторинга в масштабе окрестностей школы, района.

Возможности школ по участию в программе экологического мониторинга весьма скромны, но с использованием лабораторного комплекса ЛКБХ можно определять простейшие (на качественном уровне) физико-химические и биологические (биоиндикационные) методы с использованием в качестве тест-объектов растений и микроорганизмов. Магистрантами кафедры адаптированы для школы и апробированы доступные направления работы и методы исследования (табл. 4).

Выводы

Таким образом, расширенное использование лабораторного комплекса ЛКБХ в исследовательской и методической работе студентов-биологов и студентов-химиков обеспечивает формирование профессиональных компетенций у студентов педагогического вуза, гарантирует успешное функционирование выпускника в роли специалиста. Владение методикой учебно-исследовательской и проектной деятельности позволяет молодым специалистам достигать личностных, метапредметных и предметных результатов у обучающихся по учебным предметам «Биология» и «Химия» в образовательных учреждениях согласно ФГОС, в т. ч. обеспечивая профориентационную направленность школьников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочергина Н. И., Звонарева Е. А., Худобина И. Н. Научно-исследовательская деятельность по химии как основа развития творческих способностей учащихся // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 2(95). С. 241—243.
2. Арюкова Е. А., Арбузова Е. Н. Проектно-исследовательская деятельность как средство повышения мотивации к эффективности учебной деятельности на уроках биологии // Учебный эксперимент в образовании. 2020. № 1(93). С. 47—53.
3. Мишина О. С., Завальцева О. А., Николаенко К. С. Организация и проведение биологического эксперимента в школе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4. С. 109—111.
4. Андреева Н. Д., Малиновская Н. В. Исследовательский подход к преподаванию биологии: воплощение опыта прошлого в настоящем // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 3. С. 228—234. DOI: 10.55355/snv2023123301.
5. Петрищева Т. Ю. Организация научно-исследовательской деятельности учащихся химико-биологического профиля в рамках дисциплины «Микробиология» // Современный ученый. 2020. № 3. С. 54—58.
6. Анчукова С. Н., Моргачева Н. В. Химический эксперимент и его роль в формировании основных химических понятий у учащихся // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-1. С. 30—33. DOI: 10.18411/trnio-01-2024-07.
7. Белохвостов А. А., Аршанский Е. Я. Некапризный эксперимент, или Опыты, которые всегда получаются // Химия в школе. 2020. № 8. С. 67—73.
8. Золотова О. М. Безопасность проведения химического эксперимента // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4462>.
9. Дробышев Е. Ю. Технология организации учебно-исследовательской деятельности учащихся в рамках учебного предмета «Химия» // Школьные технологии. 2020. № 2. С. 104—110.
10. Волкова С. А., Пустовит С. О. Подготовка студентов к организации учебно-исследовательской деятельности школьников на углубленном уровне обучения // Педагогическое образование и наука. 2021. № 6. С. 46—52.
11. Баум Е. А. Адаптивность обучения истории химии: учебный фильм Химического факультета МГУ «К истории лабораторного химического оборудования» // История и педагогика естествознания. 2019. № 3. С. 11—13.

12. Меркулова А. С. Междисциплинарная проектная деятельность по биологии, экологии и химии на основе инновационного лабораторного комплекса // Биология в школе. 2018. № 8. С. 52—61.
13. Шарыпова Н. В., Брусянина А. Г., Батенева А. Я. Особенности использования цифровой лаборатории по химии для формирования предметных компетенций у студентов педагогического вуза // Гуманитарные науки. 2024. № 4(68). С. 33—39.
14. Ефимова Т. М., Опарин Р. В., Лялина И. Ю., Швецов Г. Г. Использование цифровых лабораторий по биологии для обеспечения новых образовательных результатов в подготовке учителя биологии // Педагогическое образование и наука. 2021. № 3. С. 27—32.
15. Махмудова К. Ф. Использование практических методов при формировании жизненных навыков по предмету «Биология» в 6 классах общеобразовательных школ // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 3. С. 39—43.
16. Свистова И. Д., Назаренко Н. Н., Корецкая И. И., Молодых Т. А. Музей чистых культур почвенных микромицетов и его использование в учебно-исследовательской работе студентов // Известия Воронежского отделения Русского ботанического общества. Воронеж, 2021. Вып. 8. С. 180—184.

REFERENCES

- Kochergina N. I., Zvonareva E. A., Khudobina I. N. Research activities in chemistry as a basis for the development creative abilities of students. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*. 2022;2(95):241—243. (In Russ.)
- Aryukova E. A., Arbuzova E. N. Design and research activities as increasing motivation means for the effectiveness of educational activities in biology lessons. *Uchebnyi experiment v obrazovanii*. 2020;1(93):47—53. (In Russ.)
- Mishina O. S., Zavaltseva O. A., Nikolaenko K. S. Organization and conduct of a biological experiment at school. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;78-4:109—111. (In Russ.)
- Andreeva N. D., Malinovskaya N. V. A research approach to the study of biology: the implementation of the experience of the past in the present. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science*. 2023;12(3):228—234. (In Russ.) DOI: 10.55355/snv2023123301.
- Petrishcheva T. Yu. Organization of research activities of students majoring in chemistry and biology within the framework of the discipline «Microbiology». *Sovremennyyi uchenyi = Modern scientist*. 2020;3:54—58. (In Russ.)
- Anchukova S. N., Morgacheva N. V. Chemical experiment and its role in the formation of basic chemical concepts in students. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2024;105-1:30—33. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-01-2024-07.
- Belokhvostov A. A., Arshansky E. Ya. Unpretentious experiment, or Experiments that always work. *Khimiya v shkole = Chemistry at school*. 2020;8:67—73. (In Russ.)
- Zolotova O. M. Safety of chemical experiment. *Nauka i Obrazovanie = Science and Education*. 2022;5(1). (In Russ.) URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4462>.
- Drobyshev E. Yu. Technology of organizing educational and research activities of students within the framework of the subject “Chemistry”. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*. 2020;2:104—110. (In Russ.)
- Volkova S. A., Pustovit S. O. Preparing students for organizing educational and research activities of schoolchildren at an advanced level of education. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2021;6:46—52. (In Russ.)
- Baum E.A. Adaptability of teaching history of chemistry: educational film of the Chemical faculty of Moscow State University “Towards the history of chemical laboratory equipment”. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya = History and Pedagogy of Natural Science*. 2019;3:11—13. (In Russ.)
- Merkulova A. S. Interdisciplinary project activities in biology, ecology and chemistry based on an innovative laboratory complex. *Biologiya v shkole = Biology at school*. 2018;8:52—61. (In Russ.)
- Sharypova N. V., Brusyanina A. G., Bateneva A. Ya. Features of using a digital chemistry laboratory for the formation of subject competencies among students of a pedagogical university. *Gumanitarnye nauki*. 2024;4(68):33—39. (In Russ.)
- Efimova T. M., Oparin R. V., Lyalina I. Yu., Shvetsov G. G. Using digital biology laboratories to ensure new educational results in the training of biology teachers. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2021;3:27—32. (In Russ.)
- Mahmudova K. F. The use of practical methods in the formation of life skills in the subject of biology in vi grades of comprehensive schools. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. 2023;3:39—43. (In Russ.)
- Svistova I. D., Nazarenko N. N., Koretskaya I. I., Molodykh T. A. Museum of pure cultures of soil micromycetes and its use in the educational and research work of students. *Izvestiya Voronezhskogo otdeleniya Russkogo botanicheskogo obshchestva = News of the Voronezh branch of the Russian Botanical Society*. Voronezh, 2021;8:180—184. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья**УДК 37.013****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1228****Lyubov Nikolaevna Kuznetsova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Psychological
and Pedagogical, Preschool and Primary Education,
V. M. Shukshin Biysk branch
of Altai State Pedagogical University
Biysk, Russian Federation
kuznetcoval@yandex.ru

Irina Nikolaevna Chichkanova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Psychological and Pedagogical,
Preschool and Primary Education,
V. M. Shukshin Biysk branch
of Altai State Pedagogical University
Biysk, Russian Federation
artpav-71@mail.ru

Angelina Sergeevna Sergeeva

Lecturer at the Department of Psychological and Pedagogical,
Preschool and Primary Education,
V. M. Shukshin Biysk branch
of Altai State Pedagogical University
Biysk, Russian Federation
sergeeva3091@yandex.ru

Любовь Николаевна Кузнецова

канд. пед. наук,
доцент кафедры психолого-педагогического,
дошкольного и начального образования,
Бийский филиал имени В. М. Шукшина Алтайского
государственного педагогического университета
Бийск, Российская Федерация
kuznetcoval@yandex.ru

Ирина Николаевна Чичканова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой психолого-педагогического,
дошкольного и начального образования,
Бийский филиал имени В. М. Шукшина Алтайского
государственного педагогического университета
Бийск, Российская Федерация
artpav-71@mail.ru

Ангелина Сергеевна Сергеева

преподаватель кафедры психолого-педагогического,
дошкольного и начального образования,
Бийский филиал имени В. М. Шукшина Алтайского
государственного педагогического университета
Бийск, Российская Федерация
sergeeva3091@yandex.ru

РАЗВИВАЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье обозначена необходимость формирования и развития патриотизма, развивающей трансформации личностных патриотических качествах в разные возрастные периоды, на разных уровнях образования. В связи с этим в работе дана научная трактовка понятий «трансформация», «развивающая трансформация». Представлено теоретическое обоснование личностной трансформации патриотических качеств на основе теории развития личности, теории индивидуальности и развивающей трансформации. Определены характерные особенности трансформационного подхода в развитии патриотических качеств.

Теоретический анализ психологических личностных трансформаций позволяет определить возможности преобразований и развития качественных составляющих патриотизма личности в соответствии с уровнем возрастного развития и уровнями образования. Преобразование личности, происходящее в процессе перехода и возрастного функционирования на каждом уровне образования, характеризует развивающие особенности трансформации патриотических качеств и полагает быстрый темп преобразований личности.

Теории личностной трансформации позволяют определить возможные изменения в качественных харак-

теристиках личности на основе активности человека на каждом уровне образования и проявления индивидуальности. Изучение развивающей трансформации патриотических качеств личности в условиях антироссийского давления в современном обществе является значимым и необходимым в обозначении основных воспитательных воздействий на обучающихся. Патриотизм обучающихся проявляется в сформированности патриотических чувств, патриотических нравственных ценностей и отношений, патриотических действий. Внешние условия, запускающие трансформационные процессы, изменяют прежде отношение личности к самой себе, к окружающей действительности и предопределяют личностный рост. Процесс развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся имеет определенные этапы: диагностирование, прогнозирование личностных изменений, проектирование и организацию активной деятельности патриотической направленности, результат становления личности.

Ключевые слова: трансформация, развивающая трансформация, трансформационные процессы, типы трансформаций, теории личности, индивидуальности, патриотизм, патриотические качества, обучающийся, уровни образования

Для цитирования: Кузнецова Л. Н., Чичканова И. Н., Сергеева А. С. Развивающая трансформация патриотических качеств обучающихся // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 449—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1228.

DEVELOPMENTAL TRANSFORMATION OF PATRIOTIC QUALITIES OF STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article identifies the need for the formation and development of patriotism, the developmental transformation of patriotic personality qualities in different age periods, at different levels of education. In this regard, the scientific interpretation of the concepts of transformation and developmental transformation is given in the work. The theoretical substantiation of the personal transformation of patriotic qualities based on the theory of personality development, the theory of individuality and developmental transformation is presented. The characteristic features of the transformational approach in the development of patriotic qualities are determined. The theoretical analysis of psychological personality transformations makes it possible to determine the possibilities of transformation and development of qualitative components of personal patriotism in accordance with the level of age development and levels of education.*

The transformation of personality that occurs in the process of transition and age-related functioning at each level of education characterizes the developmental features of the transformation of patriotic qualities and assumes a rapid pace of personality transformation.

For citation: Kuznetsova L. N., Chichkanova I. N., Sergeeva A. S. Developmental transformation of patriotic qualities of students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):449—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1228.

Введение

Актуальность. Проблема патриотизма во все исторические времена была актуальна, и в настоящее время уделяется особое внимание в теоретическом и практическом аспектах патриотическому воспитанию личности на различных возрастных этапах развития. Президент РФ В. В. Путин неоднократно обращается к проблеме патриотизма, указывает, что идеалы патриотизма имеют особую ценность и являются непобедимой силой духа российского народа, которые всегда помогли преодолеть народу испытания в трудные периоды страны, и в период Великой Отечественной войны, и перестроечный, и постперестроечный периоды.

В современный период развития страны, находящейся под постоянным экономическим, политическим, социальным разрушающим воздействием антироссийского сообщества, антипатриотический негативизм направлен на подрастающее поколение, с использованием различных ресурсов, что определяет необходимость усиления работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию подрастающего поколения на всех уровнях образования. Общеизвестно, что в период детства, подростковый возраст формируются взгляды, убеждения, мировоззрение, критичность мышления с применением основных социально-психологических механизмов копирования, репродуктивности в поведении и отношений. Это требует от педагогов более внимательного отношения к учету возрастных и индивидуальных особенностей в воспитании патриотических качеств обучающихся.

Многочисленно теоретически доказано, что в процессе развития человека происходит трансформация личностных качеств, ее общественно значимых интересов, переоценка социального, воспитательного внешнего влияния. Целенаправленный, систематически организованный процесс воспитания патриотических качеств обучающихся на раз-

Theories of personality transformation allow us to determine possible changes in the qualitative characteristics of a personality based on activity a person at every level of education and manifestation of individuality. The study of the developmental transformation of patriotic personality traits in the context of anti-Russian pressure in modern society is significant and necessary in identifying the main educational effects on students. The patriotism of students is manifested in the formation of patriotic feelings, patriotic moral values and attitudes, and patriotic actions. The external conditions that trigger transformational processes primarily change the attitude of a person to himself, to the surrounding reality and determine personal growth. The developmental transformation of students' patriotic personality qualities has a certain stage-by-stage diagnosis, forecasting of personal changes, planning and organization of active patriotic activities, the result in self-actualization and personality formation.

Keywords: *transformation, developmental transformation, transformational processes, types of transformations, theories of personality, individuality, patriotism, patriotic qualities, student, levels of education*

ных уровнях образования обеспечивает устойчивое развитие личности, преобразование личностных качеств и, как результат, стабильность в социуме.

Актуальным является создание оптимальных условий патриотического воспитания способствующих развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся. Теория личностной трансформации позволит определить возможности влияния целенаправленного патриотического воспитания обучающихся разных уровней образования на стабильное развивающее изменение качеств личности.

Изученность проблемы. В настоящее время уделяется серьезное внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения на государственном, институциональном и личностном уровнях. В нормативных документах, регламентирующих образование обучающихся, обозначены примерные цель, задачи, содержание, формы, условия патриотического воспитания.

Проблеме патриотизма, патриотического воспитания посвящены различные философские, социологические, педагогические, психологические научные исследования. Сущность, содержание, структура патриотизма, патриотических качеств, трансформация в понимании патриотизма, патриотического воспитания представлены в исследованиях Н. И. Губанова, Н. В. Дулиной, И. А. Ильина, Р. И. Иванова, А. Г. Рядового, Д. А. Сироткина и др.

И. П. Скворцов, С. А. Глотов определяют патриотизм как ценность и принцип воспитания у молодежи преданности, служения, ответственности за будущее России. Авторы акцентируют внимание в процессе целенаправленного патриотического воспитания и педагогического воздействия на чувственную сферу молодых людей, формирования любви, привязанности, преданности Родине [1].

В работе А. Г. Рядового представлен аналитический материал различных ученых о природе патриотизма, об особенностях проявления патриотизма на государственном,

социально-групповом, личностном уровнях. Автор на основе уровневого, структурного подходов охарактеризовал основные формы проявления патриотизма, такие как патриотические чувства, духовные ценности, патриотическое мировоззрение, этническая самоидентификация, практическое патриотическое поведение [2].

Патриотические ценности и их характеристика рассмотрены Г. В. Палаткиной, А. А. Шароновым, А. С. Джангазиевой: патриотические понятия, проявляющиеся в наглядной форме патриотического идеала; патриотическая активность, побуждающая к социальной активности; патриотические отношения, включающие переживание чувства гордости и эмоциональное отношение к Отчизне; патриотические символы как ориентир воплощения [3].

Проблема трансформации патриотизма под влиянием политических, социальных, экономических условий в разные эпохи развития страны обосновывается в работе Р. И. Иванова. Автор отводит патриотическому образованию важную роль в создании реального образа России и воспитании патриотизма молодежи [4].

Трансформация патриотического воспитания, основные идеи и этапы его становления, обусловленные историческим развитием страны рассмотрены Д. А. Сироткиным. Основные идеи патриотического воспитания в разные периоды развития государства характеризуются с одной стороны стабильностью, с другой стороны имеют развитие в соответствии с происходящими изменениями в разных сферах страны. Трансформация патриотического воспитания автором определена обогащением содержания, использованием современных форм и методов [5].

Современные исследователи проблемы воспитания патриотизма, организации патриотического воспитания ссылаются на значимость создания актуальных современных условий воспитания патриотических качеств обучающихся.

Целенаправленное воспитание патриотизма, патриотических качеств детей и подростков основано на теориях развития личности, самоактуализации (Л. С. Выготский, А. Маслоу, К. Роджерс и др.), индивидуальности (А. Адлер, К. Юнг и др.) и теории трансформации личности (А. Ф. Лазурский, К. Г. Юнг, М. Ш. Магомед-Эминов и др.). Теории развития личности Л. С. Выготского, А. Маслоу, К. Роджерса построены на положении о том, что значимые социальные условия способствуют личностному росту, постоянному преобразованию личностных качеств, совершенствованию, самоактуализации. А. Адлер указывал, что на индивидуальное развитие личности оказывают влияние окружение, сложившиеся социальные отношения и сформированное чувство социальной принадлежности [6].

По теории трансформации А. Ф. Лазурского, развитие и преобразование личности, наделенной инициативностью и активностью, с одной стороны, зависит от органических и социальных условий. С другой стороны, активная личность совершенствует себя, окружающую среду, способствуя личностным преобразованиям окружающих людей [7].

Трансформационные процессы личности, по теории М. Ш. Магомед-Эминова, касаются развития потенциала личности и ее самоактуализации в значимых внешних условиях, что позволяет личности установить действительный уровень собственного развития [8].

Представляет интерес проблема трансформации патриотических качеств обучающихся на дошкольном, начальном и основном уровнях образования в условиях целенаправленного процесса патриотического воспитания.

Целесообразность исследования связана с трудностями педагогов определить значимые патриотические качества обучающихся, их сформированность, преобразования, происходящие в результате влияния организованного патриотического воспитания на дошкольном, начальном, основном уровнях образования и, как следствие, затруднения возникают в последовательности, преемственности отбора содержания, форм, методов патриотического воспитания на каждом уровне. Теоретическое обоснование проблемы развивающей трансформации патриотических качеств личности позволит установить и конкретизировать значимые патриотические качества обучающихся, этапы процесса развивающей трансформации патриотических качеств личности, психолого-педагогические условия патриотического воспитания на уровнях дошкольного, начального и основного образования.

Новизна исследования заключается в конкретизации понятия развивающей трансформации личностных качеств обучающихся; в обосновании идеи развивающей трансформации личностных патриотических качеств обучающихся на дошкольном, начальном и основном уровнях образования; в описании преобразований в патриотических чувствах, патриотических ценностей, отношений и патриотической деятельности обучающихся на уровнях образования, в определении психолого-педагогических условий и этапов процесса развивающей трансформации патриотических качеств обучающихся.

Целью исследования является теоретическое обоснование влияния процесса патриотического воспитания на процесс трансформации личностных патриотических качеств обучающихся дошкольного, начального и основного уровней образования.

Задачи исследования:

- теоретически обосновать и определить понятие развивающей трансформации личностных качеств обучающихся;
- проанализировать различные исследования по проблеме патриотического воспитания подрастающего поколения и уточнить основные патриотические качества личности обучающихся;
- обозначить психолого-педагогические условия и этапы процесса развивающей трансформации патриотических качеств личности на уровнях дошкольного, начального и основного образования.

Теоретическая значимость исследования. Теории развития личности, индивидуальности, самоактуализации позволили определить понятие развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся как процесс осознания субъектами образовательного процесса преобразования потенциально значимых патриотических личностных качеств под воздействием психолого-педагогических условий патриотического воспитания.

Трансформация личностных патриотических качеств подрастающего поколения акцентирует внимание на содержательную сторону патриотического воспитания в образовательных учреждениях как одной из значимых задач государственной образовательной политики.

Теории личностной трансформации, индивидуальности, самоактуализации позволили определить этапы процесса развивающей трансформации патриотических качеств, психолого-педагогические условия, запускающие трансформационные процессы в отношении личности к самой себе, к окружающей действительности и предопределять личностный рост.

Практическая значимость исследования. Теоретические основы развития личности, индивидуальности, самоактуализации в соответствии с уровнем возрастного развития, характерными особенностями возрастного кризиса предоставляют возможности создать и реализовать в практике образовательных организаций оптимальные условия определения содержания, форм, методов и средств патриотического воспитания в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее — ФГОС) и Программами воспитания для результативной трансформации патриотических личностных качеств обучающихся.

Целенаправленный систематический процесс патриотического воспитания образовательных организаций на всех уровнях образования представляет обязательное соблюдение педагогами последовательности этапов: диагностирования, прогнозирования изменений в развитии патриотических качеств, организации деятельности патриотической направленности, констатации результата самоактуализации и трансформации патриотических качеств личности.

Соблюдение последовательности этапов процесса патриотического воспитания педагогами образовательных учреждений позволит более эффективно трансформировать патриотические личностные качества обучающихся: патриотические чувства, нравственных ценностей и отношений, действий.

Методология исследования опирается на положения теорий развития личности, самоактуализации, индивидуальности, трансформации личности. Данное исследование построено на анализе и обобщении психолого-педагогической и социологической литературы по проблеме трансформации личностных патриотических качеств обучающихся.

Основная часть

Сложные ситуации разногласий в международных, политических, экономических, социальных сферах современного общества российского государства с зарубежными странами указывают на необходимость усиления патриотического воспитания детей, подростков и молодежи. Остро стоит проблема психологических последствий негативных антироссийских влияний на сознание подрастающего поколения. Вполне понятно и объяснимо, с научной точки зрения, что человек длительное время, находящийся под агрессивным воздействием претерпевает внутриличностные изменения и требует от школы, педагогов образовательных организаций наиболее активной и эффективной работы по патриотическому воспитанию.

Прежде обратимся к трактовке понятия патриотизма, представленной в энциклопедической и справочной литературе разных научных сфер. Трактовка данной категории ориентирована на сформированность у человека глубоких, осознанных чувств любви к родине, народу, традициям; преданности государству, обществу и проявлению этих чувств в стремлении совершать действия во благо Отечества. В понятии указывается на значимость чувственной сферы и деятельности человека, на факторы, формирующие установки в отношениях и поведении человека. Трактовки понятия патриотизма дают возможность определить в реализации процесса патриотического воспитания подрастающего поколения значимые составляющие: эмоционально-чувственная сфера, ценности и деятельность.

Анализ опыта практической деятельности образовательных организаций, что имеют место трудности в воспитании патриотических качеств обучающихся, обусловленные непосредственным или опосредованным влиянием

со стороны взрослого окружения, наделенного патриотическим скептицизмом, антипатриотическими взглядами, деформациями в понимании патриотизма [9].

А. Г. Рядовой в своей работе определяет патриотизм как системное комплексное качество личности, представленное социальным чувством, патриотической идеологией, духовными ценностями, этнической самоидентификацией, морально-нравственными установками, патриотическими мировоззрением и действиями [2]. Следовательно, необходимо определить систему патриотических качеств, уточнить содержание патриотического воспитания, его современные формы и методы воспитания с учетом возраста обучающихся.

На наш взгляд, на каждом возрастном этапе личностного развития обучающихся патриотизм проявляется в сформированности патриотических чувств, патриотических нравственных ценностей и отношений, патриотических действий.

Анализ литературных источников и опыта практической деятельности позволил определить теоретические основы воспитания патриотических качеств обучающихся. Одной из таких является теория развития личности, индивидуальности, которая рассматривает процесс развития личностных качеств, поведенческих реакций, как динамический процесс, зависящий от влияния окружающего мира на личность, ее включенности в разнообразные события на протяжении жизни.

Теории развития личности Л. С. Выготского, А. Маслоу, К. Роджерса и других ученых предполагают, что личность, постоянно совершенствуется и самоактуализируется. В каждом человеке от природы заложены потенциальные возможности для позитивного роста и совершенствования.

Одним из теоретических положений А. Маслоу о самоактуализирующейся личности является суждение, что человеку присуще принятие себя, мира в целом и других людей, адекватно и эффективно воспринимающих ситуацию, ориентированную на общественно значимой цели [10]. К. Роджерс называл приоритетный механизм развития личности — механизм положительного отношения человека к себе и отношения со стороны авторитетного человека (педагога). В результате работы такого механизма личность самостоятельно формирует способы прогрессивного преобразования себя [11]. Л. С. Выготский в своей теории развития личности, указывает на значимость социальной ситуации развития, влияния внешней среды, взаимодействий и отношений с окружающими ее людьми, активной включенности в ведущую деятельность, что определяет весь образ жизни ребенка, способствует преобразованию качеств личности [12]. Представляет интерес индивидуальная теория развития личности А. Адлера, представляющая личность саморазвивающуюся, самосогласующуюся как единое целое. При этом А. Адлер не отрицал качество влияния социума, социальных отношений и чувств социальной принадлежности на развитие личности [6].

В сфере образования педагоги, профессионально ориентированные на просоциальные цели, которые закреплены в нормативных документах (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС и др.), способны организовать эффективные виды деятельности. Достижение обучающимися общественно значимой цели в постоянно систематически организованных видах деятельности педагогического процесса образовательных учреждений приводит к их активному росту, количественному и качественному изменению личностных качеств обучающихся. В свое время К. Роджерс указывал на значимость сформированности личностных установок педагога

в эффективной реализации принципов образования, способствующих становлению педагогического процесса, ориентированного на овладение знаний, умений, навыков обучающихся и на непрерывный творческий процесс саморазвития субъектов педагогического процесса [11].

В своих работах А. Маслоу подчеркивает, что личностный рост основан на включенности в значимые ситуации, которые запускают трансформационные процессы, изменяют прежде отношение человека к самому себе, к окружающей действительности и определяют мгновенное переживание — «пик-переживание» или длительное — «плато-переживание». Согласно этому положению, любые, используемые педагогом, формы, ситуации обучения и воспитания обучающихся, их систематичность, последовательность и продолжительность вызывают и мгновенные, и длительные переживания у обучающихся, способствующие личностному развитию, количественно-качественным изменениям личности, т. е. запускают и осуществляют трансформацию личности развивающего характера [10].

А. Маслоу разрабатывал способы, с помощью которых осуществляется развитие, самоактуализация личности. Основным способом он считал вовлеченность в дело, ценное для самоактуализированных людей. Вовлеченность как активность, как психологические усилия, проявляемые обучающимися во взаимодействии в совместной деятельности с педагогами, способствующие пониманию, освоению знаний, умений, навыков. Качество вовлеченности в дело, проявляемой активности должны выходить за рамки выполнения элементарных заданий, получения высоких оценок одобрения.

В рамках теорий развития личности, индивидуальности представляет интерес теория трансформации. В Словаре иностранных слов понятие «трансформация» (от новолат. *transformatio*) толкуется как перемена, преобразование, превращение [13, с. 679]. В аналитической психологии трансформация трактуется как психологический переход личности от временной утраты самовосприятия и осознания себя во взаимодействии с окружающим миром к осознанию новой психологической потребности [14, с. 103]. Согласно теории развития, теории трансформации личности на каждом новом уровне образования обучающийся в том или ином направлении воспитательного процесса претерпевает динамичное преобразование в личностных качествах и приобретает личностные новообразования в соответствии с возрастным уровнем.

Автор теории трансформации А. Ф. Лазурский отмечал, что развитие личности зависит от внутренних («органических») условий и от внешних социальных условий. Личность, наделенная активностью, проявляющая инициативность совершенствуется сама и стремится видоизменить окружающую среду, способствуя личностным преобразованиям окружающих людей [7].

Представляет интерес потенцирующая трансформация из развернутой классификации трансформационных процессов личности М. Ш. Магомет-Эминова, касающаяся развития потенциала личности и самоактуализации. По словам автора, процессы самоактуализации, самореализации в значимых внешних условиях позволяют личности установить действительный уровень собственного развития и актуальный личностный рост [8]. Наиболее актуальными внешними условиями развивающей трансформации личности определяем организованную личностно значимую деятельность с наглядным аудиовизуальным оформлением; эмоциональную увлеченность личности в совместных референтнозначимых про-

социальных действиях с группой сверстников. В таком референтнозначимом сообществе трансформируются личностные качества и приобретаются новые, обусловленные возрастным кризисом. Личность в таких внешних условиях обретает активность, целеустремленность, комфортность, понимание и внимательное отношение, воодушевленность и другими позитивными качествами. К. Роджерс называет открытость, позитивное доброе отношение и принятие, глубокое эмпатическое слушание значимыми условиями, которые приводят к конструктивным личностным изменениям [11]. Важно и то, что перечисленные условия способствуют потенцирующей трансформации личности независимо и от возрастных кризисов, и от онтогенеза в целом, т. к. касается саморазвития личности.

В случае отсутствия актуально значимых условий трансформации личности, возможно применение искусственной трансформации, представленной в исследовании М. Ш. Магомет-Эминова [8]. Искусственная трансформация предполагает обязательное включение личности в различные специально организованные действия, независимо от ее желаний, негативных эмоциональных проявлений, отношений и поведенческих реакций с целью самоактуализации приоритетных значимых личностных качеств. Усилия профессионально подготовленных специалистов сферы образования будут направлены, прежде всего, на выявление и оказания помощи в устранении негативного в отношениях и поведении личности, прогнозировании возможности обретения новых качеств, ценностей, навыков и др. Следующим шагом предполагается организация значимых просоциальных действий, мероприятий, способствующих развитию актуального потенциала личности и, тем самым, осуществляется самозапуск процесса преодоления негативных личностных качеств. Искусственная трансформация личности осуществляется в специально организованной государством системы образования, в реализации целенаправленного, систематически организованного педагогического процесса. Ее результатом является становление личностных качеств, отвечающих современным требованиям социума.

Воспитательный процесс образовательных учреждений является тем самым актуально значимым условием развивающей трансформации личности обучающихся или искусственной, или потенцирующей трансформацией качеств личности. Процесс патриотического воспитания целенаправлен на трансформацию патриотических качеств обучающихся: патриотических чувств, патриотических ценностей и отношений, патриотических действий.

На основе проведенного анализа психолого-педагогической литературы обозначаем необходимость создания внешних педагогических условий трансформации личностных качеств: диагностирование уровня развития качеств личности, организация целенаправленной деятельности, наглядное аудио-визуальное оформление событий, систематичность, последовательность и продолжительность событий, положительное отношение педагогов к личности обучающихся, оказание помощи в устранении негативного отношения и поведения. Наряду с педагогическими условиями важны внутренние, психологические условия: позитивное принятие и отношение личности к себя и другим людям, активная включенность в события, эмпатическое восприятие, мотивированность, целеустремленность, открытость.

Теории развития личности, трансформации личности позволяют сформулировать понятие развивающей трансформации личности обучающихся как осознанное субъектами

образовательного процесса мотивированное преобразование потенциально значимых личностных качеств обучающихся под воздействием актуальных психолого-педагогических условий.

Процесс развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся в актуально значимых психолого-педагогических условиях специально организованного патриотического воспитания образовательных учреждений выстраивается в определенной последовательности:

- 1-й этап предполагает психолого-педагогическую диагностику, направленную на выявление уровня сформированности патриотических качеств или проявлений антипатриотических настроений обучающихся и прогнозирование актуальных психолого-педагогических условий развития, предупреждения или устранения непереносимого в личностных проявлениях обучающихся. Предметом психолого-педагогической диагностики становятся эмоционально-чувственная сфера, сформированность ценностного отношения, проявление активности личности.

- 2-й этап — проектирование и организация педагогом различных видов совместной патриотической деятельности с использованием современных форм, методов, средств воспитания, направленные на обретение новых или преобразование сформированных патриотических качеств: патриотических чувств, патриотических ценностей и отношений, патриотических действий.

- 3-й этап характеризуется проявлением инициативы, активности обучающихся, способствующих развитию их личностного патриотического потенциала, а также самостоятельному целеполаганию, проектированию и реализации в различных видах патриотической деятельности своего личностного ресурса.

- 4-й этап — преодоление негативизма в отношениях, в деятельности и поведении, посредством самоконтроля, саморегуляции эмоций, чувств, отношений.

- 5-й этап предполагает усиление взаимосвязи патриотических качеств и накопление нового потенциала в самосовершенствовании под воздействием целенаправленного воспитательного процесса, влиянием педагогов.

Первые два этапа активно реализуются на уровне дошкольного и начального образования, обусловленные возрастными особенностями, организацией педагогами образовательного процесса. Третий этап осуществляется на начальном и основных уровнях образования, когда обучающиеся могут проявлять самостоятельность, организованность, инициативность, но при этом сохраняется контроль со стороны педагогов. После прохождения личностью первых трех этапов запускаются последовательно четвертый и пятый этапы развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся.

Рассмотрим оптимальные условия развивающей трансформации личности обучающихся дошкольного уровня образования. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее — ФГОС ДО) предполагает «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства» как одного из общих положений, необходимых для полноценного обучения и воспитания на этапе дошкольного детства. Данное положение реализуется за счет решения следующих задач:

1. Обеспечение преемственности целей, задач и содержания образования, реализуемых в рамках образовательных программ различных уровней (далее — преемственность основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования).

2. Объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества.

Данные задачи показывают, что патриотическое воспитание, реализуемое на основе ФГОС ДО проходит через все дошкольное детство, а также закладывает основу для дальнейших ступеней образовательного процесса, который, в свою очередь, способствует развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся.

Реализация ФГОС ДО в сфере патриотического воспитания представляет собой сложный и многогранный процесс, который предполагает формирование у детей знаний, чувства принадлежности к своей стране, ее культуре и традициям.

Диагностика и прогнозирование развития патриотических качеств личности дошкольников позволит определить оптимальные психолого-педагогические условия патриотического воспитания. Во многих исследованиях указывается на значимость эмоций в воспитании дошкольников: радость от участия в общих праздниках, гордость за достижения близких, сверстников и страны в целом, восхищение ее природой и историей. Патриотические чувства дошкольников, в силу возраста, недостаточно устойчивы, ситуативны и требуют систематического, последовательного педагогического воздействия. Развитие эмоционально-чувственной сферы дошкольников возможно через наглядное аудиовизуальное оформление мероприятий, игровые формы, творчество и взаимодействие с окружающим миром. Воспитание патриотических качеств личности дошкольников предполагает использование различных форм, методов и средств воспитания, связанных с историей, культурой, традициями своего региона, города, села, дома, детского сада: праздники, конкурсы, творческие проекты, игры, беседы, метод примера, метод приучения, метод показа, песни, стихи, сказки, инсценировки, костюмированные представления и др. Педагогу важно создать атмосферу доверия и безопасности, где дети открыто выражают свои чувства, развивают эмоциональный интеллект, учатся сопереживанию и уважению к другим.

В организации деятельности дошкольников педагог должен ориентироваться на патриотические ценности: малая родина, ценности семейной жизни, забота о людях, труд, здоровье, знания, творчество. Значимым аспектом является то, что патриотическая деятельность дошкольников организуется воспитателями, т. к. возможности детей незначительны в самостоятельной организации действий. Патриотическая деятельность, обусловлена развитием патриотических чувств, патриотических ценностей и основана на особенностях возрастной практической, чувственно-предметной деятельности совместной с воспитателями.

Таким образом, для развития патриотических качеств личности детей дошкольного возраста важным являются психолого-педагогические условия формирования патриотических чувств, патриотических ценностей, отношений и организации совместной деятельности с педагогами и сверстниками. Патриотические качества на дошкольном уровне образования характеризуются на дошкольном уровне неустойчивыми ситуативными эмоциональными проявлениями чувств радости, восхищения, гордости; в структуре отношений и ценностей выражены забота о близких и здоровье, уважение и любовь к семье, труду, знаниям; патриотическая деятельность основана на практической, чувственно-предметной деятельности совместной с воспитателями.

Реализация патриотического воспитания на уровне дошкольного образования устанавливает фундамент для гармоничной личностной трансформации патриотических качеств обучающихся и обеспечивает непрерывность и целостность воспитательного процесса на начальном и основном уровнях образования.

Успешность развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся на уровне дошкольного образования позволяет реализовать трансформацию личностных патриотических качеств младших школьников.

В примерной основной образовательной программе начального общего образования (одоб. решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 6/22 от 15 сентября 2022 г.; далее — ООП НОО), конкретизирующей требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования патриотическое воспитание определено как «воспитание любви к родному краю, Родине, своему народу, уважения к другим народам России; историческое просвещение, формирование российского национального исторического сознания, российской культурной идентичности».

Идея патриотизма интегрирована в общую цель воспитания «...формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества...», что говорит о значимости данного компонента в процессе становления личности младшего школьника.

Безусловная преемственная связь, обеспечивающая развитие патриотических качеств в системе «дошкольное образование — начальное образование» просматривается в содержательном аспекте. Формулируя Целевые ориентиры патриотического воспитания, авторы программы делают вывод о том, что оно неотделимо от гражданского воспитания. В одном ряду с формированием знаний о своей малой родине, краю, России, немаловажным является формирование осознания принадлежности к своему народу и к общности граждан России, уважения к своему и другим народам и др. Немаловажным в гражданско-патриотическом становлении личности младшего школьника является и понимание значения гражданских символов (государственная символика России, своего региона), праздников, мест почитания героев и защитников Отечества, проявление к ним уважения.

Воспитательный процесс направлен не только на формирование определенных знаний, но и на развитие эмоционально-чувственного компонента (формирование любви к малой родине, краю, России). Ситуативные и мимолетные эмоции, характерные для дошкольников, в младшем школьном возрасте заменяются осознанием своих переживаний. Рациональная и эмоциональная оценка получаемых знаний о героическом настоящем и прошлом своей Родины и ее граждан, участие в патриотических мероприятиях, безусловно, сказывается на формировании патриотизма младшего школьника.

В младшем школьном возрасте ведущим видом деятельности становится обучение, кризис семи лет, по мнению исследователей, это период рождения социального «Я» ребенка, что ведет за собой и переоценку ценностей. В этой связи особую значимость в формировании патриотизма младшего школьника приобретает содержание образования, в частности стихотворения и рассказы из курса литературного чтения, повествующие о народном подвиге, о подвиге пионеров-героев, о самоотверженном труде на благо Родины. Тексты курса окружающего мира, историко-краеведческое содержание учебных предметов, отно-

сящихся к части, формируемой участниками образовательного процесса, внеклассные мероприятия, патриотические акции, трудовые десанты ко Дню Победы, встречи с защитниками Родины и другие формы работы также способствуют патриотическому воспитанию младших школьников.

Достаточно большим потенциалом патриотического воспитания младших школьников обладает проектная деятельность, как в рамках изучения отдельных предметов, так и по внеклассной и внешкольной работе.

Акцентируем внимание, что трансформации патриотических качеств младших школьников характерно: кратковременность, неустойчивость эмоций и чувств, осознание переживаний, сопереживание, откровенность, чувство долга; сфера отношений и ценностей представлена уважением и любви к малой родине, краю, России, окружающим людям; патриотическая деятельность основана на учебной с элементами игры и трудовой деятельностью, организуемыми педагогом.

Наиболее сложный процесс личностной трансформации патриотических качеств в подростковом возрасте, обусловленный возрастными кризисом развития. В психолого-педагогической литературе представлены как положительные, так и отрицательные стороны развития личности в подростковом возрасте. Общеизвестно, что в этот период активно развивается самосознание подростка, формируется и стабилизируется самооценка и преобладает эмоциональное переживание. Особенности психических новообразований эмоционально-чувственной сферы личности подростка заключаются в повышенной эмоциональной возбудимости, характеризующаяся вспыльчивостью, мгновенной сменой и демонстрацией эмоций, бурным взрывным проявлением чувства, что делает возможным легко заинтересовать и вовлечь в новые интересные события. Подростку характерна событийная причастность в сообществе сверстников, которая вызывает различные бурные чувственно-эмоциональные реакции. Одновременно с повышенной возбудимостью подросток обладает большей устойчивостью эмоциональных переживаний, проявляющейся на основе общности интересов и нравственных чувств. Сообщество подростков способно самостоятельно организовать патриотические мероприятия и, тем самым, такая событийная сопричастность порождает у них патриотические чувства, переживания.

П. И. Якобсон в своих работах отмечает, что подросткам характерно проявление доброты, сочувствия и они могут пренебречь своими потребностями и интересами ради других людей [15]. Подростки активно включаются в социально значимую, патриотическую деятельность по оказанию помощи нуждающимся, в дела, направленные на укрепление могущества и независимости своей Родины и др. Активное участие подростков в патриотической деятельности влечет развитие и устойчивость патриотических чувств, патриотических ценностей, отношений.

В работе Г. В. Палаткиной, А. А. Шаронова, А. С. Джангазиевой представлен патриотизм как личностное качество и описана структура патриотических ценностей подростков, включающая общественные идеалы, ценностные отношения и потребность в духовно-нравственных и культурных ценностях, положительное отношение к труду на благо Отечества, чувство любви к Родине [3].

Ценности, отношения вырабатываются и стабилизируются сознанием подростков в активной социально значимой деятельности, формирующей положительно значимые эмоционально-чувственные представления об Отчизне,

общественных идеалах, что, в свою очередь, проявляется в гордости, привязанности и ответственности. Основными ценностями в подростковый возраст являются честь, достоинство, любовь, верность, служение Родине и народу, просоциальная деятельность.

Характер эмоционально-чувственных реакций, ценностей, отношений и деятельности подростков ориентирует педагогов в выборе и конкретизации задач, содержания, видов деятельности патриотического воспитания.

Актуальным остается диагностирование и дальнейшее прогнозирование развивающей трансформации патриотических качеств личности подростков.

Социальная ситуация развития и развитие патриотических качеств подростков отражены в нормативных документах системы образования, таких как ФГОС основного образования, Федеральная рабочая программа воспитания (М.: Ин-т воспитания, 2023). Документы разработаны с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов Российской Федерации и направлены на формирование у подростков патриотизма, осознания и принятия общечеловеческих ценностей, проявления уважения и любви к Отечеству, своему народу, его культуру и духовные традиции. Стандарт и Программа воспитания предполагают создание социальной ситуации развития подростков, психолого-педагогических условий, обеспечивающие активность, самоактуализацию обучающихся посредством социально значимой деятельности: волонтерской, проектной, творческой и др.

Итак, трансформации патриотических качеств обучающихся на уровне основного школьного образования характеризуется изменениями в чувственной сфере, а именно устойчивостью эмоциональных переживаний, сопричастностью, бурным проявлением чувств, честью, верностью и служением; в сфере отношений и ценностей — любовь к Отчизне, почитание общественных идеалов, проявлений гордости, привязанности, ответственности и служению Родине, народу; патриотическая деятельность основана на социально значимой деятельности.

Выводы

Трансформация патриотических личностных качеств возможна с учетом теорий развития личности, индивидуальности, самоактуализации и при создании оптимальных психолого-педагогических условий патриотического воспитания на дошкольном, начальном и основном уровнях образования.

Основными психолого-педагогическими условиями трансформации патриотических качеств обучающихся обозначены:

- *Внешние, педагогические условия трансформации личностных качеств:* диагностирование уровня развития качеств личности, организация целенаправленной деятельности, наглядное аудиовизуальное оформление событий, систематичность, последовательность и продолжительность событий, положительное отношение педагогов к личности обучающихся, оказание помощи в устранении негативного отношения и поведения.

- *Внутренние, психологические условия:* позитивное принятие и отношение личности к себе и другим людям, активная включенность в события, проявление личностью эмпатии, мотивированности, целеустремленности, открытости.

Процесс развивающей трансформации патриотических качеств личности обучающихся имеет определенную последовательность:

1. Психолого-педагогическая диагностика и прогнозирование.
2. Проектирование и организация педагогом патриотической деятельности.
3. Проявление инициативы, активности обучающихся, самостоятельное ими целеполагание, проектирование.
4. Самоконтроль, саморегуляция обучающимися чувств, отношений, действий.
5. Самосовершенствование личности обучающихся под воздействием целенаправленного воспитательного процесса, влиянием педагогов.

Изменения в патриотических качествах обучающихся имеют уровневую и качественную характеристику.

Трансформация патриотических чувств обучающихся представлена следующими уровнями и преобразованиями:

- *на дошкольном уровне* — неустойчивыми ситуативными эмоциональными проявлениями радости, восхищения, гордости;

- *на начальном уровне* — кратковременной неустойчивостью эмоций, осознанием переживаний, сопереживание, откровенность, чувство долга;

- *на основном уровне* — устойчивостью эмоциональных переживаний, сопричастность, бурное проявление чувств, верность, служение.

Трансформация патриотических ценностей и отношений претерпевает уровневые изменения — от проявления заботы о близких, здоровье, уважения и любви к семье, труду, знаниям — до уважения и любви к малой родине, краю, России, окружающим людям — к выраженной любви к Отчизне, почитанию общественных идеалов, проявлению гордости, привязанности, ответственности и служению Родине и народу.

В патриотической деятельности прослеживается уровневая трансформация следующего порядка: от практической, чувственно-предметной деятельности совместной с воспитателями — до организуемой педагогом учебной с элементами игры и трудовой деятельностью — к социально значимой деятельности.

Заключение

Современной школой решается важная государственная задача патриотического воспитания подрастающего поколения, требующая обоснования влияния целенаправленного процесса патриотического воспитания на развивающую трансформацию личностных патриотических качеств обучающихся на дошкольном, начальном и основном уровнях образования. В соответствии с целеполаганием к результатам исследования относятся: обоснование понятия развивающей трансформации личности, уточнение основных патриотических качеств личности обучающихся (патриотические чувства, ценности, отношения, действия), определение психолого-педагогических условий и этапов процесса развивающей трансформации патриотических качеств личности на уровнях дошкольного, начального и основного образования.

Теоретическое обоснование развивающей трансформации патриотических качеств обучающихся, соблюдение этапов этого процесса позволят совершенствовать процесс патриотического воспитания, его психолого-педагогические условия, установить уровневые связи в содержании и организации патриотического воспитания обучающихся на дошкольном, начальном, основном уровнях образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скворцов И. П., Глотов С. А. Формирование патриотизма у молодежи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 2. С. 6—20.
2. Рядовой А. Г. Патриотизм как системно-комплексное качество личности: сущность и содержание // Омский научный вестник. 2008. № 3(67). С. 100—103.
3. Палаткина Г. В., Шаронов А. А., Джангазиева А. С. Сущность и структура патриотических ценностей подростков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. Т. 21. № 64. С. 14—17.
4. Иванов Р. И. Основы и основания трансформации современного патриотизма // Социология. 2023. № 3. С. 17—27.
5. Сироткин Д. А. Трансформация патриотического воспитания в России // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. С. 108—114.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е междунар. изд. СПб. : Питер, 2003. 608 с.
7. Абакумова И. В., Рядинская Е. Н., Голубова В. М. Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 1. С. 10—24.
8. Магомед-Эминов М. Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009. 680 с.
9. Кузнецова Л. Н. Проблема гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения // Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в пространстве образования : материалы IV Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. педагогов и психологов, социальных педагогов системы образования, молодых ученых, студентов и обучающихся. Бийск : АГПУ им. В. М. Шукшина, 2023. С. 107—109.
10. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.
11. Роджерс К. Р. О становлении личности. Психотерапия глазами психотерапевта. М. : Прогресс : Универс, 1994. 480 с.
12. Выготский Л. С. Проблема возраста // Выготский Л. С. Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4 : Детская психология. С. 244—269.
13. Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.
14. Зеленский В. В. Толковый словарь по аналитической психологии. М. : Когито-Центр, 2008. 334 с.
15. Якобсон П. И. Психология чувств. Изучение чувств у детей и подростков. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 216 с.

REFERENCES

1. Skvortsov I., Glotov S. Formation of patriotism among youth in modern socio-cultural conditions: theoretical and practical aspects. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Pedagogika" = Bulletin of Moscow state regional university. Series "Pedagogics"*. 2023;2:6—20. (In Russ.)
2. Ryadovoy A. G. Patriotism as a system-complex personality quality: essence and content. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2008;3(67):100—103. (In Russ.)
3. Palatkina G. V., Sharonov A. A., Dzhangazieva A. S. The essence and structure of patriotic values of adolescents. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya of the Samara science centre of the Russian academy of sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences*. 2019;21(64):14—17. (In Russ.)
4. Ivanov R. I. Fundamentals and foundations of the transformation of modern patriotism. *Sotsiologiya = Sociology*. 2023;3:17—27. (In Russ.)
5. Sirotkin D. A. Transformation of patriotic education in Russia. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023;11:108—114. (In Russ.)
6. Hjelte L. A., Ziegler D. J. Personality theories. Basic assumptions, research, and applications. 3rd ed. Saint Petersburg, Piter, 2003. 608 p. (In Russ.)
7. Abakumova I. V., Ryadinskaya E. N., Golubova V. M. System-structural analysis of theories of psychological transformations of personality. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*. 2017;14(1):10—24. (In Russ.)
8. Magomed-Eminov M. S. Activity-semantic approach to psychological transformation of personality. Diss. of Doct. of Psychology. Moscow, 2009. 680 p. (In Russ.)
9. Kuznetsova L. N. The problem of civil and patriotic education of the younger generation. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obuchayushchikhsya v prostranstve obrazovaniya = Psychological and pedagogical support of students in the educational space. Materials of the IV all-Russian scientific and practical conference with international participation of teachers and psychologists, social educators, young scientists, and students*. Biysk, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy publ., 2023:107—109. (In Russ.)
10. Maslow A. Towards the psychology of being. Moscow, EKSMO-Press, 2002. 272 p. (In Russ.)
11. Rogers K. R. On becoming a personality. Psychotherapy through the eyes of a psychotherapist. Moscow, Progress, Univers, 1994. 480 p. (In Russ.)
12. Vygotsky L. S. The problem of age. Vygotsky L.S. *Collected works*. In 6 vols. Moscow, Pedagogika. Vol. 4 : Child psychology. Pp. 244—269. (In Russ.)
13. Dictionary of foreign words of the modern Russian language. Moscow, Adelant, 2014. 800 p. (In Russ.)
14. Zelenskii V. V. Explanatory dictionary of analytical psychology. Moscow, Kogito-Tsentr, 2008. 334 p. (In Russ.)
15. Yakobson P. I. Psychology of feelings. The study of feelings in children and adolescents. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR publ., 1961. 216 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья

УДК 378.14.015.62:342.813:64.011.342.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1227

Zhang Zhifeng

Postgraduate of the Department of Pedagogy,
scientific specialty 5.8.7 — Methodology
and technology of vocational education,
Russian University of Sports “GTSOLIFK”
Moscow, Russian Federation
308872823@qq.com

Gennady Nikolaevich Germanov

Doctor of Pedagogy, Honored Worker of Physical Culture
of the Russian Federation,
Professor of the Department of Pedagogy,
Russian University of Sports “GTSOLIFK”
Moscow, Russian Federation
genchay@mail.ru; gggermanov@mail.ru
RSCI AuthorID: 567818
ORCID: 0000-0002-8066-846X
WoS ResearcherID: ABF-1653-2021
SCOPUS AuthorID: 56104991100

Чжан Чжифэн

аспирант кафедры педагогики,
научная специальность 5.8.7 — Методология
и технология профессионального образования,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
Москва, Российская Федерация
308872823@qq.com

Геннадий Николаевич Германов

д-р пед. наук,
Заслуженный работник физической культуры РФ,
профессор кафедры педагогики,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
Москва, Российская Федерация
genchay@mail.ru; gggermanov@mail.ru
РИНЦ AuthorID: 567818
ORCID: 0000-0002-8066-846X
WoS ResearcherID: ABF-1653-2021
SCOPUS AuthorID: 56104991100

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНКЛЮЗИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ИНДИКАТОРЫ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТАМИ-ПЕДАГОГАМИ СПОРТИВНОГО ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. При внедрении инклюзивного подхода в систему образования, должны меняться требования к личностным и профессиональным качествам педагога. В этом процессе происходит изменение сути работы специалиста, его обязанностей, его компетентности, повышаются требования к его познавательного-когнитивным, аффективным, психомоторным способностям, эмоционально-волевым проявлениям, коммуникативным и методико-практическим умениям и навыкам, а также к его личностным качествам и персональной ответственности. Наличие стандартных навыков и умений, сформированных на ранних этапах обучения при формировании универсальных и общепрофессиональных компетенций, еще не гарантирует педагогу полного успеха в профессиональной деятельности. Педагогу часто не хватает специфических инклюзивных знаний в вопросах обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья, он сталкивается с трудностями при выполнении своих обязанностей и действий в образовательной среде, где применяется инклюзивный подход. В силу этого в процессе обучения специалистов педагогического образования следует уделить особое внимание формированию специфических профессиональных инклюзивных компетенций. Указывается, что профессиональные компетенции и индикаторы их достиже-

ния рекомендуется разрабатывать самой образовательной организации. Лишь в последних образовательных стандартах третьего поколения в числе групповых универсальных результатов деятельности стала звучать инклюзивная компетентность (и только в стандарте по направлению обучения 49.03.04 «Спорт» при непонятном целеполагании — способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах). Тем не менее, на сегодняшний день структура компетентности специалиста и перечень инклюзивных компетенций, формируемых у студентов спортивного вуза в процессе теоретико-практической подготовки, остаются неопределенными, не выяснены спецификации инклюзивной компетентности педагога с высшим спортивно-педагогическим образованием. В исследовании представлены данные, раскрывающие содержание инклюзивных компетенций, формируемых у студентов-педагогов в спортивном вузе (на примере Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»).

Ключевые слова: педагогическое образование, компетентностный подход, профессиональные компетенции, инклюзивное образование, инклюзия, индикаторы достижений, теоретико-практическая подготовка, студенты, спортивный вуз, высшие учебные заведения

Для цитирования: Чжан Ч., Германов Г. Н. Профессиональные инклюзивные компетенции и индикаторы их достижения студентами-педагогами спортивного вуза // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 458—467. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1227.

Original article

PROFESSIONAL INCLUSIVE COMPETENCES AND INDICATORS OF THEIR ACHIEVEMENT BY STUDENTS-TEACHERS OF A SPORTS UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. When introducing an inclusive approach to the education system, the requirements for the personal and professional qualities of the teacher should change. In this pro-

cess, there is a change in the essence of the specialist's work, his duties, his competence, the requirements for his cognitive, affective, psychomotor abilities, emotional and volitional

manifestations, communicative, methodological and practical skills, as well as for his personal qualities and personal responsibility. The standard skills and abilities formed at the early stages of education in the shaping of universal and general professional competences do not yet guarantee a teacher's full success in professional activity. The teacher often lacks specific inclusive knowledge in the education and upbringing of persons with disabilities, he faces difficulties in fulfilling his duties and actions in an educational environment where an inclusive approach is applied. Due to this, in the process of training specialists in pedagogical education, special attention should be paid to the formation of specific professional inclusive competences. It is indicated that professional competences and indicators of their achievement are recommended to be developed by the educational organization itself. It is only in the latest third generation educational standards that inclusive competence has become one of the group

universal performance outcomes (and that only in the standard for the field of training 49.03.04 "Sport" with obscure goal-setting – 'able to use basic defectological knowledge in social and professional spheres'). Nevertheless, today the competence model of a specialist and the list of inclusive competences formed by students of a sports university in the process of theoretical and practical training remain uncertain, the specifications of the inclusive competence of a teacher with higher sports and pedagogical education have not been clarified. The study presents data revealing the content of inclusive competences formed by students-teachers at a sports university (on the example of Russian University of Sports "GTSOLIFK").

Keywords: pedagogical education, competence approach, professional competences, inclusive education, inclusion, indicators of achievement, theoretical and practical training, students, sports university, higher educational institutions

For citation: Zhang Z., Germanov G. N. Professional inclusive competences and indicators of their achievement by students-teachers of a sports university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):458—467. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1227.

Введение

Актуальность. Компетентный подход, ставший в последнее десятилетие основополагающим в образовании (см.: [1—3] и др.), вместе с его многочисленными достоинствами имеет и недостатки. В противовес деятельностному и технологическому подходам компетентность не всегда доводится до уровня должностования, выраженности целеполагания в конкретных педагогических единицах — **знает, умеет, владеет**. И хотя в ряде научных публикаций указывается на квалиметричность компетентностных знаний, а в работах утверждается, что компетентность может быть выражена количественно-качественными характеристиками [4], оппоненты данной концепции придерживаются иной точки зрения.

В связи с поставленной проблемой, в исследовании осуществлялось обоснование структуры профессиональной компетентности педагога инклюзивного образования [5; 6], разрабатывались индикаторы достижения компетентности, определялись специальные профессиональные инклюзивные компетенции спортивного педагога, задействованного в работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), особыми образовательными потребностями, а вместе с тем взаимодействующего со спортсменами в сфере адаптивной физической культуры с целью подготовки к участию в паралимпийских и сурдлимпийских соревнованиях различного ранга, начиная с городских, муниципальных, региональных соревнований, и заканчивая международными стартами. Такие исследования проводились и ранее (см.: [7—10]), однако существенных методических рекомендаций в области спортивной инклюзии не появилось. В этих работах приводилась характеристика профессиональных компетенций педагога физической культуры безотносительно к профессиональной занятости, в итоге выделялись следующие профессиональные компетенции: методологическая, методическая, технологическая, оценочная, диагностическая, проектировочная, рефлексивная, инклюзивная [4]. Профессиональные компетенции — это характеристики, которые определяют границы и уровень профессиональной грамотности и ответственности специалиста за трудовые действия в профессии [4].

Цель исследования заключалась в научно-теоретическом обосновании требований к профессиональной деятельности специалиста инклюзивного образования и выяв-

лении специальных профессиональных инклюзивных компетенций, необходимых для успешной работы спортивного педагога в инклюзивной образовательной среде, а вместе с тем и результативных индикаторов этого освоения. Для достижения цели исследования необходимо было решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть и обосновать сущность инклюзивной компетентности студентов-педагогов спортивного вуза, установить структуру профессиональной компетентности и определить критерии оценивания специальных инклюзивных профессиональных компетенций педагога.

2. Определить перечень дисциплин метапредметного, межпредметного и предметного характера в учебном плане, играющих важную роль в становлении инклюзивной компетентности у студентов-педагогов спортивного вуза.

3. Экспериментально проверить эффективность формирования инклюзивной компетентности у студентов-педагогов в процессе теоретико-практической подготовки.

4. Разработать рекомендации к совершенствованию учебного плана бакалавров направления 44.03.01 «Педагогическое образование» направленности «Физическая культура» с целью формирования инклюзивной компетентности у студентов-педагогов спортивного вуза.

Гипотеза исследования предусматривала, что формирование инклюзивной компетентности у студентов спортивного вуза [на примере Российского университета спорта (далее — РУС) «ГЦОЛИФК»] в рамках профессионального обучения требует соответствующей готовности, которая соотносится с разрабатываемыми индикаторами достижений, и которая наступает в результате формирования компетенций в условиях освоения специальных дисциплин учебного плана, знакомство с содержанием которых развивает инклюзивную грамотность и инклюзивную культуру обучающихся.

Изученность проблемы. Под компетентностью понимается интеллектуально и личностно обусловленный опыт деятельности, позволяющий реализовать компетенции, что показано в работах Т. Г. Зубаревой [11], В. В. Ивановой [12], Е. В. Митющенко [13]. Как правило, компетентность исследователями связывается с областью предметной деятельности или выполняемыми трудовыми функциями и трудовыми действиями. И хотя на сегодняшний день нет профессионального стандар-

та педагога инклюзивного образования, необходимость согласования приобретаемых в вузе знаний с социальным опытом профессиональной деятельности, становится жизненно необходимой потребностью для формирования облика спортивного педагога инклюзивного образования. Об этом в своем исследовании заявляет Н. А. Чечева [4], которая фиксирует, что уровень сформированности инклюзивной компетентности у работающих в общеобразовательной школе учителей, почти нулевой: 69 % не знают сущности методологии современного инклюзивного образования, не ориентируются в современных подходах и не применяют их в личной педагогической практике; всего 24 % педагогов называют основные принципы современного инклюзивного образования, осуществляют частичный анализ профессиональной инклюзивной компетентности, но не применяют в личной педагогической практике. Только 5 % педагогов утверждают, что используют в своей работе технологии инклюзивного образования, а с полным правом назвать себя «передовиками» инклюзии могут 2 % учителей — указанную группу составили педагоги из образовательных организаций, активно реализующих инклюзивное обучение, программы работы с одаренными детьми, лицами с ограниченными возможностями здоровья, с особыми образовательными потребностями и т. д.

Инклюзивная компетентность — это интегративная характеристика личности специалиста, особый уровень профессиональной готовности к инклюзивной деятельности, и в первую очередь в области образования, физической культуры и спорта, позволяющий педагогам выполнять свои трудовые обязанности на высоком качественном уровне, активно участвовать в обучении, воспитании и развитии лиц с особыми образовательными потребностями и ограниченными возможностями здоровья, а вместе с тем и представителей других инклюзивных групп [14; 15].

В ряде наших научных работ [16; 17] компетенции раскрываются через комплекс знаний, умений и навыков — эти оценочные критерии заложены в профессиональных стандартах педагога, тренера, спортсмена. Итак, компетенция есть деятельная способность к выполнению определенного действия, связана с решением узкой задачи, представлена совокупностью знаний, умений и навыков, включающая в т. ч. социальный опыт профессиональной деятельности. Овладение всем комплексом компетенций, представленных в образовательных стандартах высшего профессионального образования, в первую очередь специальных профессиональных компетенций, а также универсальных и общепрофессиональных, повышает инклюзивную грамотность и инклюзивную культуру студентов-педагогов, что находит свое подтверждение в научной констатации М. А. Дьячковой [18], А. Ф. Гох [19]), Л. В. Горюновой [20] и др.

Готовность педагога к работе в инклюзивном образовании является необходимым условием для формирования его профессиональной компетентности. Инклюзивная готовность педагога определяется как сложное интегральное субъектное качество личности, опирающееся на комплекс компетенций и определяющее возможность эффективной профессионально-педагогической деятельности в актуальных условиях инклюзивного образования [14; 21]. Готовность студентов к профессиональной деятельности в области инклюзивного образования предусматривает:

- теоретико-методическую подготовленность;
- практическую подготовленность;
- проектную подготовленность, реализуемую в формах планирования, моделирования, конструирования;
- технологическую рефлексивную готовность к деятельности, сочетаемую с подготовленностью к организационной деятельности [21—23].

В структуре психологической готовности выделяют личностно-психическую, эмоционально-волевую, мотивационную, коммуникативную, перцептивную и информационную готовность.

В числе важных ключевых профессиональных компетенций педагога физической культуры называют психологическую компетентность [24], в социальной работе педагога первостепенную значимость приобретает социально-коммуникативная компетентность [25], в деятельности экспериментатора или научного работника — исследовательская компетентность [26] и др.

Научная новизна. Разработанная структура компетентности спортивного педагога инклюзивного образования в области физической культуры и спорта на основе учета требований к его знаниям, умениям и навыкам, социальному опыту, в сопряжении с требованиями профессиональных стандартов в сфере физической культуры и спорта, а вместе с тем, с учетом его профессиональных обязанностей и характером трудовых действий в педагогической инклюзивной деятельности, представляется как вариация нового решения научной задачи в теории и методологии профессионального физкультурно-педагогического образования.

Теоретическая значимость выполненного исследования состоит в том, что в исследовании расширены границы применения компетентностного подхода как основной методологической базы современной образовательной парадигмы в разработке его результативно-целевых маркеров в виде индикаторов достижений компетенций. Согласованность основных требований образовательного стандарта высшего педагогического образования с разработанными индикаторами оценивания инклюзивных компетенций, опора на компетентностный подход при подготовке педагога инклюзивного образования в области физической культуры и спорта, обеспечат высокую теоретико-практическую подготовку специалистов физкультурно-спортивного профиля в университетском образовательном учреждении.

Практическая значимость выполненного исследования направлена на оптимизацию инклюзивного учебного процесса, результаты исследования используются при разработке инклюзивно-ориентированных профессиональных образовательных программ, учебных планов и графиков, содействуют эффективной организации учебной деятельности студентов различных инклюзивных групп, количественно-качественной оценке образовательных результатов в физкультурно-спортивной практике.

Основная часть

Методы. В экспертных оценках приняли участие 66 чел. — студенты РУС «ГЦОЛИФК». В состав контрольной группы вошел 31 студент, в состав экспериментальной группы — 35 студентов. Определялся коэффициент согласованности Кендалла (*W*). Расчет осуществлялся с использованием пакетов стандартных статистических программ по стандартным математическим алгоритмам.

В основном педагогическом эксперименте были задействованы студенты заочной формы обучения направления 44.03.01 «Педагогическое образование», направленности (профиль) «Физическая культура», в количестве 35 чел., участвовавшие в констатирующем исследовании на IV курсе (изучались дисциплины «Педагогическая поддержка детей в условиях инклюзивного образования», «Педагогическая коррекция девиантного поведения школьников»), и в завершающий период эксперимента на итоговой аттестации на V курсе. В составе контрольной группы были задействованы студенты заочной формы обучения направления 49.03.01 «Физическая культура», направленности (профиль)

«Спортивная подготовка в избранном виде спорта», в количестве 31 чел. в начале эксперимента на IV курсе и по окончании эксперимента на итоговой аттестации на V курсе. Учебный план в данной группе не предусматривал прохождение дисциплин инклюзивной направленности.

Результаты. Для выявления спецификаций инклюзивной компетентности педагога с высшим спортивно-педагогическим образованием нами был проведен экспертный опрос студентов РУС «ГЦОЛИФК». В табл. 1 приведены экспертные оценки студентов в формировании профессиональных инклюзивных компетенций у студентов РУС «ГЦОЛИФК» в констатирующем исследовании.

Таблица 1

Виды профессиональных компетенций педагога инклюзивного образования по результатам экспертной оценки студентов РУС «ГЦОЛИФК»

Виды профессиональных компетенций	Показатели		
	Сумма баллов [средняя арифметическая сумма рангов ($\bar{X}$) = 360]	Величина отклонений сумм рангов от средней суммы рангов	Квадраты отклонений сумм рангов от средней суммы рангов
Познавательная	640	280	78 400
Правовая	590	230	52 900
Проектная	615	255	65 025
Исследовательская	105	-255	65 025
Психологическая	330	-30	900
Социальная	290	-70	4 900
Коммуникативная	310	-50	2 500
Информационная	285	-75	5 625
Этнокультурная	135	-225	50 625
Диагностическая	560	200	40 000
Здоровьесбережения	250	-110	12 100
Волонтерская	494	134	17 956
Самоактуализации	76	-284	80 656
Сумма квадратов отклонений: $S = \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{X})^2 \quad S = 476612;$ $m = 66 \text{ (количество экспертов); } m^2 = 4356;$ $n = 13 \text{ (количество объектов оценки); } (n^3 - n) = 2184;$ $12S = 5719344; m^2(n^3 - n) = 9513504$			
Коэффициент конкордации $W = 12S/m^2(n^3 - n) = 0,601; P < 0,05$			

В результате исследования выявлено, что специальными профессиональными инклюзивными компетенциями, которыми должны овладеть студенты в период обучения в спортивном университете, являются следующие, ранжированные по степени их значимости: познавательная компетенция — 1-й ранг, проектная компетенция — 2-й ранг, правовая компетенция — 3-й ранг, диагностическая компетенция — 4-й ранг; и последующими профессиональными компетенциями в перечне наиболее важных — волонтерская, психологическая, коммуникативная, социальная, информационная, компетенция

здоровьесбережения, этнокультурная, исследовательская, самоактуализации и др.

Коэффициент конкордации Кендалла, полученный в результате расчетов, равнялся среднему, но достоверному значению: $W = 0,601$ ($P < 0,05$), — отразив согласованность мнений экспертов относительно первых четырех компетенций, набравших наибольшую сумму баллов, но в то же время не отрицающий значимость других компетенций.

В табл. 2—5 представлены индикаторы достижений специальных инклюзивных компетенций.

Таблица 2

Индикаторы достижений профессиональной познавательной компетенции студентов педагогического образования в процессе итогового контроля инклюзивной готовности к учебной деятельности (на примере РУС «ГЦОЛИФК»)

Педагогические единицы	Критерии оценивания сформированности компетенции
Знает	Общенаучные подходы к образовательно-воспитательной деятельности, базирующиеся на культурно-историческом подходе, определяющем процессы обучения и воспитания как способы приобщения обучающихся к национальной культуре и традиционным общечеловеческим гуманистическим ценностям; теорию и методологию педагогической деятельности в системе общего и дополнительного образования, специального коррекционного образования, на смену которому закономерно приходит доктрина инклюзии — расширение доступа к образованию; ценностные и содержательные основы интегрированного и инклюзивного образования, базирующиеся на понимании равноправного участия субъектов в процессах образования, учитывающие индивидуальные особенности и потребности обучающихся; требования к теоретической и практической подготовке специалистов сферы инклюзивного образования, в т. ч. требования к знаниям и способам осуществления познавательной деятельности, готовности самостоятельно и эффективно осуществлять данный вид деятельности; принципы обучающей и воспитательной деятельности в интегрированном и инклюзивном образовании, отражающие процессы социальной справедливости и расширяющие права и возможности инклюзивных групп в образовании; современные методики и технологии обучения и воспитания в инклюзивном образовании, ориентированные на развитие личности, учитывающие индивидуальные особенности и потребности обучающихся
Умеет	Использовать теоретические знания в области интегрированного и инклюзивного образования, творчески применять в работе с различными инклюзивными группами, лицами с ограниченными возможностями здоровья; анализировать и выбирать образовательные концепции с культурно-исторических позиций личностного освоения индивидом ценностей культуры; осуществлять в учебной деятельности процесс дифференцированного лично-ориентированного обучения, воспитания и развития лиц различных инклюзивных групп; выстраивать целеполагание деятельности и организовывать достижение цели, ставить познавательные задачи и выдвигать гипотезы, выбирать условия проведения наблюдения или опыта, организовывать планирование, исполнение, самооценку своей учебно-познавательной деятельности, описывать результаты, формулировать выводы; определять педагогические возможности и эффективность применяемых различных методов, приемов, методик, технологий, форм организации обучения, воспитания и развития лиц различных инклюзивных групп
Владеет	Профессиональной компетентностью для решения образовательных, воспитательных, исследовательских и практических задач в сфере инклюзивного образования; теоретической и практической готовностью к самостоятельной познавательной деятельности, совокупностью умений и навыков, приемами действий по анализу, рефлексии, оценке успешности педагогической деятельности; педагогическими методами, способами действий, методиками, технологиями, эвристическими методами решения педагогических задач, формами организации обучения, воспитания и развития лиц различных инклюзивных групп; гибкостью мышления, умеет искать, развивать и совершенствовать систему инклюзивных знаний, дополнять и обогащать состав педагогических умений и навыков, приобретать социальный опыт на базе передовых педагогических методик, инновационных технологий, в условиях научно-практической подготовки

Таблица 3

Индикаторы достижений профессиональной проектной компетенции студентов педагогического образования в процессе итогового контроля инклюзивной готовности к учебной деятельности (на примере РУС «ГЦОЛИФК»)

Педагогические единицы	Критерии оценивания сформированности компетенции
Знает	Теоретические и методологические основы проектной деятельности в образовательном процессе, основополагающие подходы проектной методологии в инклюзивной образовательной среде; проектную деятельность в физической культуре и спорте, технологии, методы и средства построения и управления проектом на всех этапах учебно-воспитательной образовательной деятельности в процессе интеграции и инклюзии
Умеет	Проектировать образовательный процесс с использованием технологий коррекционно-развивающего обучения, учитывающих особенности возрастного и морфо-функционального развития, специфику нозологического состояния, индивидуальные различия обучающихся с ограниченными возможностями здоровья; проектировать основную образовательную программу и рабочие планы-графики в долговременном, среднесрочном и оперативно-текущем формате для обучающихся с ОВЗ, реализовывать вариативность и представлять альтернативные образовательные программы; способен проектировать учебные занятия на основе деятельностного подхода, внеклассные физкультурно-оздоровительные мероприятия, формы занятий в режиме учебного дня, двигательный режим обучающихся с ОВЗ в суточном, недельном и месячном форматах, конструировать задания, формирующие универсальные учебные действия и ключевые инклюзивные компетенции; разрабатывать проекты в области физической культуры и спорта для представителей различных инклюзивных групп, индивидуальные образовательные маршруты и индивидуальные программы развития, адаптивные образовательные программы для лиц с ОВЗ; способен проектировать формы воспитательной работы; содержание отдельных воспитательных мероприятий, воспитательные события в группе, в классном коллективе, где обучаются дети с ОВЗ, аутистического спектра, с ментальными различиями, и др.

Педагогические единицы	Критерии оценивания сформированности компетенции
Владеет	Умениями и навыками разработки перспективных планов развития и программ проведения физкультурных, спортивных, массовых мероприятий, тренировочных и развлекательных мероприятий для здоровых школьников и обучающихся с ОВЗ; умениями и навыками проектирования и воплощения воспитательных программ, ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу субъекта образовательно-воспитательной деятельности в инклюзивной образовательной среде

Таблица 4

Индикаторы достижений профессиональной правовой компетенции студентов педагогического образования в процессе итогового контроля инклюзивной готовности к учебной деятельности (на примере РУС «ГЦОЛИФК»)

Педагогические единицы	Критерии оценивания сформированности компетенции
Знает	Правовые нормы реализации педагогической деятельности в инклюзивном образовании, позволяющие специалисту физической культуры проектировать и реализовывать профессиональную деятельность на принципах гуманизма, свободы, учета индивидуальных различий обучающихся в рамках правового поля; содержание и назначение важнейших законодательных и иных нормативных правовых актов образования инвалидов, направлений интегрированного, специального и коррекционного образования в мировом, отечественном сообществе, локальных актов и программ развития на муниципальном и региональном уровне; локальные нормативные документы своего образовательного учреждения, реализующего инклюзивную практику, понимает на индивидуальном уровне значение правовых актов профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования
Умеет	Успешно решать социально-педагогические задачи в соответствии с нормативно-правовыми документами, защищать права и законные интересы объекта социально-педагогической деятельности; осуществлять обучение и воспитание лиц инклюзивных групп в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики в сфере физической культуры и спорта; решать в образовательном процессе поставленные целевые задачи обучения, воспитания, развития и выбирать оптимальные средства и методы достижений, исходя из действующих правовых норм, законодательных решений, доктринальных установок развития общества; строить субъект-субъектные взаимоотношения в инклюзивной образовательной среде, организовать и осуществлять повышение уровня своей правовой инклюзивной культуры, защищать свои права как участника инклюзивного педагогического процесса и права учащихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов на основе существующего законодательства
Владеет	Системой понятий, раскрывающих правовые нормы реализации педагогической деятельности в инклюзивном образовании; умениями и навыками преобразовательной социально-правовой деятельности по отношению к праву и поведению людей в различных ситуациях при осуществлении право-воспитательной и правозащитной функций; прикладными технологиями социально-педагогической деятельности в соответствии с нормами права; действует в соответствии со сложившимися правовыми нормами оценки качества образования по инклюзивным программам, рекомендованным в качестве примерных на федеральном уровне и разрабатываемым в учебном заведении

Таблица 5

Индикаторы достижений профессиональной диагностической компетенции студентов педагогического образования в процессе итогового контроля инклюзивной готовности к учебной деятельности (на примере РУС «ГЦОЛИФК»)

Педагогические единицы	Критерии оценивания сформированности компетенции
Знает	Федеральные нормативно-правовые документы, регламентирующие и закрепляющие нормы оценки качества образования в инклюзивной образовательной среде; локальные нормативные акты образовательной организации, упорядочивающие контроль и оценку освоения основных и дополнительных адаптированных инклюзивных образовательных программ различного направления и профиля подготовки; виды педагогической диагностики и педагогический инструментарий, использует при контроле и оценке освоения основных и дополнительных адаптированных инклюзивных образовательных программ различного направления и профиля подготовки; сущность педагогической диагностики, задачи, методы, средства и формы педагогической диагностики; психологопедагогические и профессионально-этические принципы педагогической диагностики лиц с ОВЗ
Умеет	Анализировать эффективность обучения лиц с ОВЗ в образовательном учреждении, осуществлять учет деятельности учебного заведения в пространстве инклюзивных процессов, характеризовать, сопоставлять и объяснять инклюзивную практику и общие достижения учебного заведения в инклюзии; выявлять готовность лиц с ОВЗ к освоению индивидуальных образовательных траекторий, оценивать результаты в освоении инклюзивных программ обучения на личностном и групповом уровне, привносить исправления в методику личностно-ориентированного развития обучающихся с ОВЗ; составлять программы диагностического обследования обучающихся с ОВЗ с применением оценочных методов, проводить обоснованный выбор оценочных средств, диагностических маркеров, устанавливать нормы, использовать шкалы для обеспечения достоверного оценивания результатов инклюзивного обучения; проводить педагогический контроль за образовательной подготовленностью обучающихся с ОВЗ, осуществлять оценку учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной и дополнительной адаптированной образовательной программы на личностном и групповом уровне; применять личностно-ориентированные технологии инклюзивного обучения, преодолевая трудности интегрированного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)

Педагогические единицы	Критерии оценивания сформированности компетенции
Владеет	Знаниями, умениями и навыками оценивания возможностей, способностей, успешности, конкурентности представителей различных инклюзивных групп, контроля их физической и психологической затратности в процессе обучения; проявляет гностические умения, способность к критическому анализу, всесторонней оценке и прогнозированию, отбирает соответствующие приемы обучения и способы взаимодействия в инклюзивной образовательной среде; проявляет диагностическое мышление, применяет опыт диагностирования, полученный в результате теоретико-практической подготовки в университете

В табл. 6, 7 и на рис. 1—4 представлены темпы прироста инклюзивной компетентности студентов за период эксперимента.

Таблица 6

Показатели инклюзивной компетентности студентов спортивного вуза в начале эксперимента, чел.

Компетенции	Качество усвоения	ЭГ n = 35	КГ n = 31	Статистика	
				U	a
Познавательная	Прочное	10	8	24	> 0,05
	Неполное	18	16	102	> 0,05
	Отсутствие	7	7	18	> 0,05
Проектная	Прочное	8	9	21	> 0,05
	Неполное	14	16	77	> 0,05
	Отсутствие	13	6	28	> 0,05
Правовая	Прочное	5	5	18	> 0,05
	Неполное	20	18	130	> 0,05
	Отсутствие	10	8	28	> 0,05
Диагностическая	Прочное	14	12	56	> 0,05
	Неполное	16	14	78	> 0,05
	Отсутствие	5	5	20	> 0,05

Таблица 7

Показатели инклюзивной компетентности студентов спортивного вуза в конце эксперимента*, чел.

Компетенции	Качество усвоения	ЭГ n = 35	КГ n = 31	Статистика	
				U	a
Познавательная	Прочное	21	10	49	< 0,05
	Неполное	11	10	44	> 0,05
	Отсутствие	3	11	20	> 0,05
Проектная	Прочное	20	10	32	< 0,05
	Неполное	11	12	42	> 0,05
	Отсутствие	4	9	21	> 0,05
Правовая	Прочное	20	7	26	< 0,05
	Неполное	12	18	82	> 0,05
	Отсутствие	3	6	18	> 0,05
Диагностическая	Прочное	24	10	36	< 0,05
	Неполное	8	15	16	> 0,05
	Отсутствие	3	6	20	> 0,05

* Оценивание экзаменационной комиссией в процессе государственной итоговой аттестации.

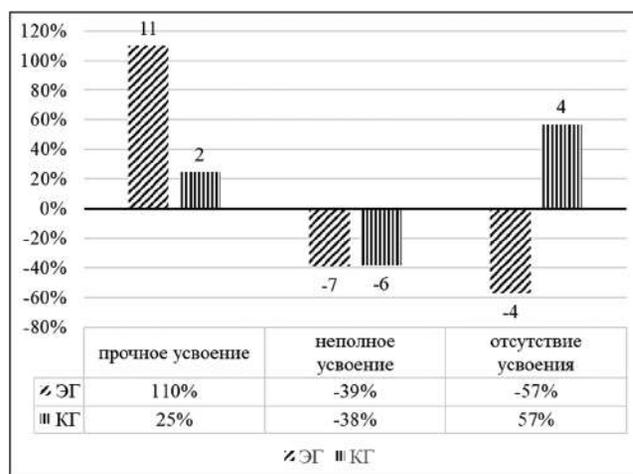

Рис. 1. Темпы прироста профессиональной познавательной компетенции за период эксперимента

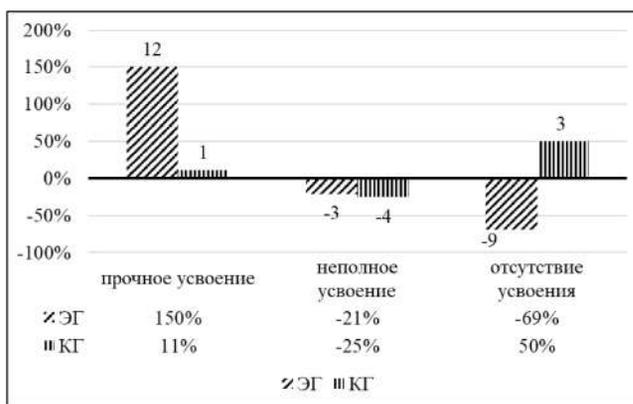

Рис. 2. Темпы прироста профессиональной проектной компетенции за период эксперимента

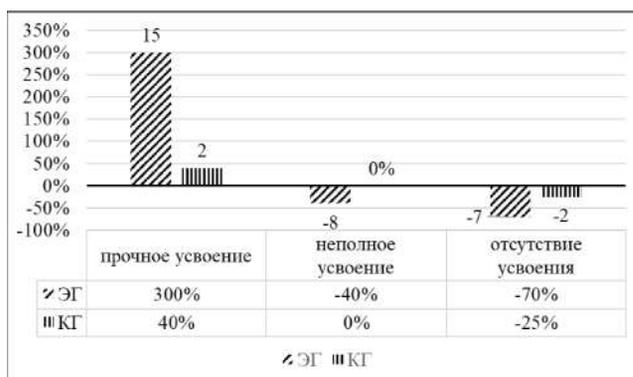

Рис. 3. Темпы прироста профессиональной правовой компетенции за период эксперимента

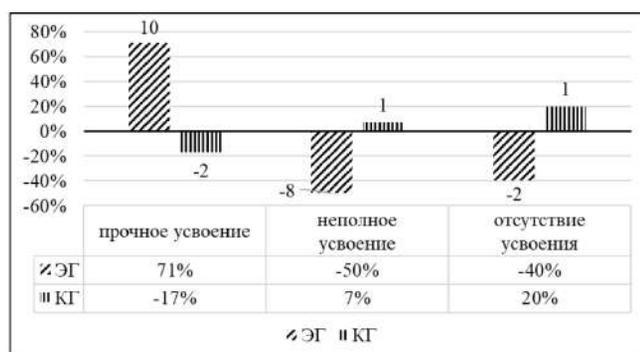

Рис. 4. Темпы прироста профессиональной диагностической компетенции за период эксперимента

Заключение, выводы

В работе представлен перечень инклюзивных компетенций, формируемых у студентов спортивного вуза в процессе теоретико-практической подготовки, и определены индикаторы инклюзивной компетентности педагога с высшим спортивно-педагогическим образованием. Как видим, в процессе методико-практической подготовки и изучения специальных дисциплин показатели числа студентов, отве-

чающих требованиям прочного усвоения индикаторов компетентности, возросло по всем категориям, увеличившись от первоначальных значений на 70—300 %.

Формирование инклюзивной компетентности у студентов спортивного вуза, будущих управленцев и руководителей физкультурно-спортивной отрасли, коим не чужда будет забота об инвалидах, лицах с ОВЗ и особыми образовательными потребностями, необходимо осуществлять уже в стенах образовательного учреждения. И то, какие мы дадим им знания, какие жизненные установки и профессиональные инклюзивные компетенции сформируем, те образовательные ценности, которые они освоят в процессе учебы в стенах университета, могут стать той стартовой площадкой, на основе которой люди станут более гуманными, терпимыми, толерантными друг к другу, будут способны проявлять импатию, сочувствие, сопереживание, осуществлять поддержку.

Для китайских студентов спортивного вуза очень важно познакомиться и освоить российский опыт инклюзивной образовательной подготовки, поскольку на сегодняшний день в Китае всё еще реализуются программы интегрированного коррекционного обучения, и факты участия инвалидов и лиц с ОВЗ в общем образовательном пространстве всё еще остаются в категории перспективных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении : науч.-метод. пособие. М. : Эйдос, 2013. 73 с.
- Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании : автор. версия. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
- Продуктивные практики компетентностного подхода в образовании : моногр. / под ред. С. И. Осиповой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. 462 с.
- Чечева Н. А. Результаты мониторинга уровня сформированности профессиональных компетенций педагога // Научный диалог. 2015. № 12. С. 474—484.
- Германов Г. Н., Чжан Ч. Законодательные документы и директивные установки в вопросах инклюзивного образования в Китайской Народной Республике (КНР) // Материалы VII-го Круглого стола научного совета по физической культуре и спорту отделения образования и культуры РАО. М., 2024. С. 42—56.
- Чжан Ч., Германов Г. Н. Формирование инклюзивной компетентности у обучающихся в спортивном вузе китайских студентов в процессе теоретико-практической подготовки // Спортивно-педагогическое образование. 2024. № 2. С. 66—74.
- Волков А. В. Сущность, структура и содержание основной профессиональной компетенции педагога по физической культуре и спорту (тренера) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 3(55). С. 199—208.
- Солнцева Н. С., Орехов А. И. Формирование профессиональных компетенций будущих педагогов физической культуры // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 6. С. 175—180.
- Колоколова Н. В., Павлова В. С. К вопросу об оценке профессиональных компетенций педагога физической культуры // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 2(216). С. 214—221.
- Кривсун С. Н. Формирование профессиональных базовых компетенций педагога физической культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2011. 24 с.
- Зубарева Т. Г. Развитие профессиональной компетентности специалистов в области инклюзивного образования // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 4. С. 297—310.
- Иванова В. В. Формирование инклюзивной компетентности у субъектов образовательного процесса в условиях инклюзивного образования // Вестник науки. 2023. № 12(69). Т. 1. С. 474—484.
- Митющенко Е. В. Диагностика уровня сформированности познавательно-коммуникационной компетенции преобразования информации будущих педагогов // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 3-1. С. 179—186.
- Хитрюк В. В. Основные стратегические направления совершенствования образовательной инклюзии // Адукацыя і выхаванне. 2022. № 5(365). С. 40—47.
- Крылова А. В., Крылов В. М. Мотивационно-ценностный компонент инклюзивной компетентности учителя физической культуры // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2017. Т. 12. № 1. С. 124—130.
- Сабинова И. А., Германов Г. Н. Компетенции как метарезультаты освоения образовательной траектории развития спортсмена и тренера: на примере вида спорта — пулевая стрельба // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : материалы VII межрег. науч.-практ. конф. с международ. участием. М., 2017. С. 49—53.
- Волостных А. А., Германов Г. Н. Взгляды студентов на инклюзивное образование в высшей школе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 2(204). С. 75—80.

18. Дьячкова М. А., Томюк О. Н., Шуталева А. В., Дудчик А. Ю. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 5(41). С. 373—385.
19. Гох А. Ф., Шестакова Н. Н., Юрков Д. В. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. 2019. № 2(48). С. 189—198.
20. Горюнова Л. В., Тимченко Е. С., Тимченко И. В. Формирование инклюзивной грамотности студентов в вузе: анализ эффективности организационных моделей учебного процесса // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 5. № 6. С. 828—834. DOI: 10.30853/ped200162.
21. Хитрюк В. В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов: результативность дидактической модели // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2015. № 5. С. 112—120.
22. Смоляр А. И., Черномырдина Т. Н. Исследование мотивационно-ценностных аспектов психологической готовности будущих педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2019. Т. 5. № 3. С. 72—84.
23. Кантор В. З., Зарин А., Круглова Ю. А., Проект Ю. Л. Педагог инклюзивной образовательной организации: компетентностная модель в контексте вузовских программ профессиональной подготовки // *Образование и саморазвитие*. 2021. Т. 16. № 3. С. 289—309. DOI: 10.26907/esd.16.3.25.
24. Гутко А. В., Суворова О. В., Куликов М. М. Формирование психологической компетентности у будущих менеджеров в сфере физической культуры // *Теория и практика физической культуры*. 2017. № 2. С. 33—35.
25. Коробейникова Е. И., Нестерова М. Н. Формирование компетенции социального взаимодействия у будущих педагогов (физической культуры) в процессе прохождения летней педагогической практики // *Наука-2020*. 2024. № 3(70). С. 5—11.
26. Гаманович В. Э., Скриба А. Н. Проектно-исследовательская деятельность как средство формирования исследовательской компетентности учащихся при реализации принципа инклюзии // *Адукацыя і выхаванне*. 2023. № 4(376). С. 35—42.

REFERENCES

1. Khutorskoi A. V. Competence approach in training. Scientific and methodological manual. Moscow, Eidos, 2013. 73 p. (In Russ.)
2. Zimnyaya I. A. Key competences as an effective target basis for a competence approach in education. Moscow, Research Center for Quality Problems of Training Specialists publ., 2004. 40 p. (In Russ.)
3. Productive practices of the competence approach in education. Monograph. S. I. Osipova (ed.). Krasnoyarsk, Siberian Federal University publ., 2017. 462 p. (In Russ.)
4. Checheva N. A. Results of monitoring of teacher's professional competences formedness level. *Nauchnyi dialog*. 2015;12:474—484. (In Russ.)
5. Germanov G. N., Zhang Z. Legislation and policies on inclusive education in the People's Republic of China (PRC). *Materials of the VII Round Table of the Scientific Council on Physical Culture and Sports of the Department of Education and Culture of the Russian Academy of Education*. Moscow, 2024:42—56. (In Russ.)
6. Zhang Z., Germanov G. N. Formation of inclusive competence among Chinese students studying at a sports university in the process of theoretical and practical training. *Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie = Sports and pedagogical education*. 2024;2:66—74. (In Russ.)
7. Volkov A. V. Essence, structure and content of the main professional competence of a teacher in physical culture and sports (coach). *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2020;3(55):199—208. (In Russ.)
8. Solntseva N. S., Orekhov A. I. Formation of professional competencies of future physical education teachers. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy = Overview of pedagogical research*. 2022;6(4):175—180. (In Russ.)
9. Kolokolova N. V., Pavlova V. S. On the issue of assessing the professional competencies of a physical education teacher. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;2(216):214—221. (In Russ.)
10. Krivsun S. N. Formation of professional basic competences of a physical education teacher. Abstract of diss. of the Cand of Pedagogy. Rostov-on-Don, 2011. 24 p. (In Russ.)
11. Zubareva T. G. Development of professional competence of specialists in the field of inclusive education. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2009;4:297—310. (In Russ.)
12. Ivanova V. V. Formation of inclusive competence among subjects of the educational process in the context of inclusive education. *Vestnik nauki*. 2023;12(69)-1:474—484. (In Russ.)
13. Mityushchenko E. V. Diagnostics of the level of formation of cognitive and communication competence of information transformation of future teachers. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical Journal*. 2021;3-1(11):179—186. (In Russ.)
14. Khitryuk V. V. Main strategic directions for improving educational inclusion. *Adukacyya i vyhavanne = Adukatsy and vykhavanne*. 2022;5(365):40—47. (In Russ.)
15. Krylova A. V., Krylov V. M. Motivational and value component of inclusive competence of a physical education teacher. *Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Pedagogical-psychological and biomedical problems of physical culture and sports*. 2017;1(12):124—130. (In Russ.)
16. Sabirova I. A., Germanov G. N. Competences as meta-results of mastering the educational trajectory of the development of an athlete and a coach: on the example of bullet shooting sport. *Innovatsionnye tekhnologii v sporte i fizicheskom vospitanii podrastayushchego pokoleniya = Innovative technologies in sports and physical education of the younger generation. Proceedings of the VII interregional scientific and practical conference with international participation*. Moscow, 2017:49—53. (In Russ.)

17. Volostnykh A. A., Germanov G. N. Students' views on inclusive higher education. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;2(204):75—80. (In Russ.)
18. Dyachkova M. A., Tomyuk O. N., Shutaleva A. V., Dudchik A. Yu. Inclusive organizational culture as a culture of accepting diversity and understanding. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Science and education perspectives*. 2019;5(41):373—385. (In Russ.)
19. Goch A. F., Shestakova N. N., Yurkov D. V. Inclusive culture: from educational to sociocultural context. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafiev*. 2019;2(48):189—198. (In Russ.)
20. Goryunova L. V., Timchenko E. S., Timchenko I. V. Forming Higher School Students' Inclusive Competence: Efficiency of Organizational Teaching Models. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2020;6(5):828—834. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped200162.
21. Khitryuk V. V. Formation of inclusive readiness of future teachers: effectiveness of the didactic model. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta = Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University*. 2015;5:112—120. (In Russ.)
22. Smolyar A. I., Chernomyrdina T. N. Research of motivational and value aspects of psychological readiness of future teachers for activities in inclusive education. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Research result. Pedagogy and psychology of education*. 2019;3(5):72—84. (In Russ.)
23. Kantor V. Z., Zarin A., Kruglova Yu. A., Proekt Yu. L. A Competence Model for Training Programs in Inclusive Education. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self Development*. 2021;3(16):289—309. (In Russ.) DOI: 10.26907/esd.16.3.25.
24. Gutko A. V., Suvorova O. V., Kulikov M. M. Formation of psychological competence in future managers in the field of physical education. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2017;2:33—35. (In Russ.)
25. Korobeynikova E. I., Nesterova M. N. Formation of social interaction of future teachers (physical culture) in the process of summer pedagogical internship. *Nauka-2020*. 2024;3(70):5—11. (In Russ.)
26. Gamanovich V. E., Scriba A. N. Design and research activities as a means of creating student research competence in the implementation of the principle of inclusion. *Adukacyya i vyhavanne = Adukatsy and vykhavanne*. 2023;4(376):35—42. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья**УДК 796.011.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1229****Viktor Pavlovich Lukyanenko**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Educational Technologies
of Physical Culture and Sports,
North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation
viktor246@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1817-6704

Natalia Vladimirovna Lukyanenko

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Educational Technologies of Physical Culture and Sports,
North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation
uspehnatalja@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5370-6195

Alexey Evgenievich Ponomarev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Theoretical Foundations of Physical Education,
Academy of Physical Culture and Sports
of the Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
ae_ponomarev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9647-9786

Victoria Grigorievna Petryakova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of General
and Professional Pedagogy,
Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism
Krasnodar, Russian Federation
vikon29@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2225-7742

Виктор Павлович Лукьяненко

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры образовательных технологий
физической культуры и спорта,
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Российская Федерация
viktor246@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1817-6704

Наталья Владимировна Лукьяненко

канд. пед. наук,
доцент кафедры образовательных технологий
физической культуры и спорта,
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Российская Федерация
uspehnatalja@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5370-6195

Алексей Евгеньевич Пономарев

канд. пед. наук,
доцент кафедры теоретических основ
физического воспитания,
Академия физической культуры и спорта
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ae_ponomarev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9647-9786

Виктория Григорьевна Петрякова

канд. пед. наук,
доцент кафедры общей и профессиональной педагогики,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Краснодар, Российская Федерация
vikon29@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2225-7742

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. Дано теоретико-методологическое обоснование эффективности осуществления целенаправленной здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников, основанной на соблюдении основных организационно-содержательных компонентов в процессе её реализации и повышении значения фактора «Здоровье» в системе жизненных ценностей обучающихся.

Цель исследования — проектирование и обоснование основных организационно-содержательных компонентов здоровьесберегающей деятельности в процессе физическо-го воспитания старшеклассников.

Исследование основывалось на использовании теоретических (анализ и синтез проблемной ситуации; сравнительно-сопоставительный анализ, методы аналогии, сравнения и сопоставления, концептуализации; методы анализа научно-методической литературы, документальных и

архивных материалов по теме исследования) и эмпирических (педагогические наблюдения, беседы, анкетирование, тестирование) методов.

Основным результатом исследования является разработка и экспериментальная апробация программы здоровьесберегающей деятельности, реализация которой осуществлялась на основе соблюдения следующих методологических и методических подходов: системной организации деятельности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся; реализации логико-смысловой модели проектирования здоровьесберегающей деятельности; формирования мотивационно-ценностного отношения к занятиям физическими упражнениями; обеспечения полноценного освоения обучающимися специальных знаний и умений их применять самостоятельно в процессе повседневной жизнедеятельности; содействия повышению уровня физической подготовленности обучающихся.

Определены основные критерии оценки результатов здоровьесберегающей деятельности: повышение показателей уровня развития физических качеств; повышение интереса к учебным и самостоятельным занятиям физическими упражнениями; увеличение числа занимающихся в системе дополнительного образования. Обращено внимание на тот факт, что деятельность по проектированию реализации здоровьесберегающей деятельности становится более успешной в условиях не навязываемой извне, а сформированной в собственном сознании обучающихся искренней заинтересованности в её осуществлении. Не менее важна согласованность в действиях по достиже-

нию поставленной цели всеми участниками учебно-воспитательного процесса: администрации учреждения, обучающихся, учителей, педагогов, родителей.

Результаты исследования свидетельствуют о высокой эффективности целенаправленного программирования деятельности, направленной на повышение эффективности здоровьесбережения в учебном процессе образовательного учреждения.

Ключевые слова: здоровье, ценности, образование, мотивация, проектирование, старшеклассники, здоровьесберегающая деятельность, физическое воспитание / физкультурное образование, дополнительное образование

Для цитирования: Лукьяненко В. П., Лукьяненко Н. В., Пономарев А. Е., Петрякова В. Г. Проектирование здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 468—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1229.

Original article

DESIGN OF HEALTH-PRESERVING ACTIVITIES IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

5.8.6 — Improving and adaptive physical culture

Abstract. *The theoretical and methodological substantiation of the effectiveness of targeted health-preserving activities in the process of physical education of high school students is given, based on compliance with the main organizational and substantive components in the process of its implementation and increasing the importance of the health factor in the system of life values of students.*

The research objective was to design and substantiate the main organizational and substantive components of health-preserving activities in the process of physical education of high school students.

The research methods were: theoretical — analysis and synthesis of the problem situation; comparative and contrastive analysis, methods of analogy, comparison and contrast, conceptualization; methods of analysis of scientific and methodological literature, documentary and archival materials on the topic of the study; empirical — pedagogical observations, conversations, questionnaires, testing. The main result of the study is the development and experimental testing of the health-preserving activity program, the implementation of which was based on the following methodological and methodological approaches: systematic organization of activities to preserve and strengthen the health of students; implementation of the logical-semantic model of designing health-saving

activities; formation of a motivational and value attitude to physical exercise; ensuring that students fully master special knowledge and the ability to apply it independently in the process of everyday life; promoting an increase in the level of physical fitness of students. The main criteria for assessing the results of health-preserving activities are defined: increasing the indicators of the level of physical qualities development; increasing interest in educational and independent physical exercise; increasing the number of people involved in the additional education system. Attention is drawn to the fact that designing of implementation of health-preserving activities becomes more successful in conditions of sincere interest in its implementation, not imposed from outside, but formed in the students' own minds. No less important is the coordination of actions to achieve the set goal by all participants in the educational process: the administration of the institution, students, teachers, educators, parents.

The results of the study indicate the high efficiency of targeted programming of activities aimed at increasing the efficiency of health preservation in the educational process of an educational institution.

Keywords: *health, values, education, motivation, design, high school students, health-preserving activities, physical education, additional education*

For citation: Lukyanenko V. P., Lukyanenko N. V., Ponomarev A. E., Petryakova V. G. Design of health-preserving activities in the process of physical education of high school students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):468—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1229.

Введение

Актуальность. В современных условиях жизнедеятельности, большой учебной нагрузки, комплексного использования современных информационных технологий обучения, а также на фоне многообразных форм пассивного досуга, современные школьники, к сожалению, ведут в основном малоподвижный образ жизни [1; 2]. Дефицит двигательной активности является реальной угрозой состоянию здоровья учащейся молодежи. В свою очередь, «физическая инертность, малоподвижный образ жизни, создают предпосылки для расстройства обмена веществ, развития тучности и атеросклероза, болезней, которые преследуют

современного человека. Тучность и атеросклероз во много раз ускоряют естественный износ организма, а первопричина их всё та же — недостаточность мышечной деятельности» [3, с. 29]. Поэтому одной из важнейших задач, направленных на решение проблемы сохранения и укрепления здоровья школьников, является повышение объёма их двигательной активности, как важнейшего фактора, определяющего гармоничное всестороннее развитие личности [4; 5].

Изученность проблемы. Результаты многочисленных научных исследований (см.: [6—12] и др.) с большой убедительностью показывают, что увеличение времени на организованную двигательную активность не только улучшает

физическое развитие обучающихся, но и способствует их интеллектуальному развитию, повышению успеваемости по всем учебным предметам. В этих условиях осуществление здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания предполагает использование в качестве основного критерия не столько спортивные достижения школьников, сколько приобретение ими специальных знаний и умений организовывать самостоятельную двигательную активность, соответствующий образ жизни.

Особое внимание этой проблеме было уделено нами в предыдущих работах (см.: [5; 13—15] и др.).

По этому поводу В. О. Петров в своём диссертационном исследовании отмечает, что, «к сожалению, в России ещё в недостаточной степени реализуется проблема направленности образования на сохранение здоровья детей, формирование их здорового образа жизни... В стране не существует последовательной и непрерывной системы «обучения здоровью» и его сохранению» [11, с. 27].

По данным Института возрастной физиологии РАО 2023 г., в большинстве школ здоровьесберегающая деятельность реализуется фрагментарно, лишь по отдельным направлениям. Как правило, всё сводится к организации горячего питания или проведению отдельных форм физкультурно-оздоровительной работы с обучающимися. Зачастую, это связано с тем, что до сих пор имеют место различия в представлениях о том, что такое здоровьесберегающая деятельность, как она должна осуществляться, и по каким критериям оцениваться [16, с. 6]. Большинство школ осуществляют эту деятельность, как правило, исходя из своих собственных представлений в понимании данной проблемы.

Целесообразность разработки темы. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 201 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» проектная деятельность является основной формой совершенствования научного и учебно-методического обеспечения системы образования (п. 3 ст. 20,). Вместе с тем «исследования лаборатории методологии и прогностики развития педагогического образования РАО показывают, что педагоги в России не в полной мере готовы к этому переходу, а именно: зафиксирован низкий уровень их готовности к изменению своей педагогической деятельности, а, следовательно, реализация всех инновационных образовательных проектов становится трудно достижимым» [17, с. 10].

Как отмечает К. В. Дрозд, «педагогическая наука рассматривает проектирование как способ инновационного преобразования педагогической действительности. Уходит в прошлое основная задача школы, трактуемая как передача культурного опыта в виде логически завершённой системы знаний, формирование у учащихся научной картины мира. На смену приходит новая функция образования — быть субъектом преобразования социума и порождения новых форм общественной жизни, способствовать развитию самостоятельной и ответственной личности, воспитанию творческой индивидуальности» [17, с. 47].

В настоящее время освоение способов эффективной проектной деятельности предполагается всеми участниками образовательного процесса. Особое внимание уделено подготовке старшеклассников к взрослой, самостоятельной жизни, к осуществлению общественно полезной и социально значимой жизнедеятельности.

Одним из направлений такой деятельности является проектная деятельность в сфере физической культуры, где она отличается широкой многогранностью тематики, но серьёз-

но осложнена недостаточной разработанностью технологии её организации. Своё яркое отражение это находит в здоровьесберегающей деятельности, где, с одной стороны, имеет место безусловно высокая её значимость, т. к. речь идёт о самой главной ценности для любого человека — о его здоровье, а с другой — недостаточная осознанность ценности здоровья обучающимися юношеского возраста.

Цель исследования — разработка и обоснование основных организационно-содержательных компонентов программы здоровьесбережения на основе применения средств физического воспитания.

Задачи исследования: выявить состояние проблемы проектирования здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания школьников; определить организационно-содержательные основы здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников; разработать программу здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников и определить её эффективность.

Научная новизна исследования заключается: в использовании системного проектирования для выявления основных организационно-содержательных компонентов программы здоровьесбережения на основе применения средств физического воспитания; в экспериментальном обосновании организационно-содержательных основ здоровьесберегающей деятельности, предполагающих обязательный учёт личностных результатов обучения, предусмотренных федеральной рабочей программой по физической культуре для 10—11 классов (федеральная рабочая программа среднего общего образования; далее — ФРП СОО) и формирование у старшеклассников «умений использовать современные системы физической культуры в соответствии с личными интересами и индивидуальными показателями» [18, с. 4].

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании целесообразности проектирования здоровьесберегающей деятельности, основанной на соблюдении системного подхода к сохранению и укреплению здоровья старшеклассников; определении путей обеспечения согласованности в действиях (совместной деятельности) по достижению поставленной цели всеми участниками учебно-воспитательного процесса (ученики, родители, учителя, администрация школы); усовершенствовании логико-смысловой модели проектирования здоровьесберегающей деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в определении организационно-содержательных аспектов программы здоровьесбережения для общеобразовательных учреждений, основанной на применении средств физического воспитания. Материалы исследования могут быть использованы в системе общего образования учителями физической культуры, администрацией школы.

Основная часть

Методология и методы исследований. В качестве одного из важнейших методологических оснований в процессе организации и проведения исследования было использование таких научных методов, как: анализ и синтез проблемной ситуации; сравнительно-сопоставительный анализ, методов аналогии, сравнения и сопоставления, концептуализации. В этой связи широко использовались методы анализа научно-методической литературы, документальных и архивных материалов по теме исследования, а также педагогические наблюдения и беседы с обучающимися, педагогами, родителями.

Методы получения эмпирических данных: анкетирование; тестирование уровня развития физических качеств; графический и табличный методы; метод математической статистики (*t*-критерий Стьюдента).

В рамках исследования была разработана экспериментальная программа здоровьесберегающей деятельности (далее — Программа). Её реализация осуществлялась в процессе физического воспитания старшеклассников при проведении учебных занятий по физической культуре, физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий, и была основана на соблюдении следующих методологических и методических подходов:

- системной организации деятельности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся обеспечивающей согласованность в действиях (совместной деятельности) по достижению поставленной цели всех участников учебно-воспитательного процесса (ученики, родители, учителя, администрация школы);

- реализации логико-смысловой модели проектирования здоровьесберегающей деятельности [12];

- формирование мотивационно-ценностного отношения к занятиям физическими упражнениями;

- обеспечение полноценного освоения обучающимися специальных знаний и умений их применять самостоятельно в процессе повседневной жизнедеятельности;

- содействие повышению уровня общей физической подготовленности и функциональных возможностей систем организма обучающихся;

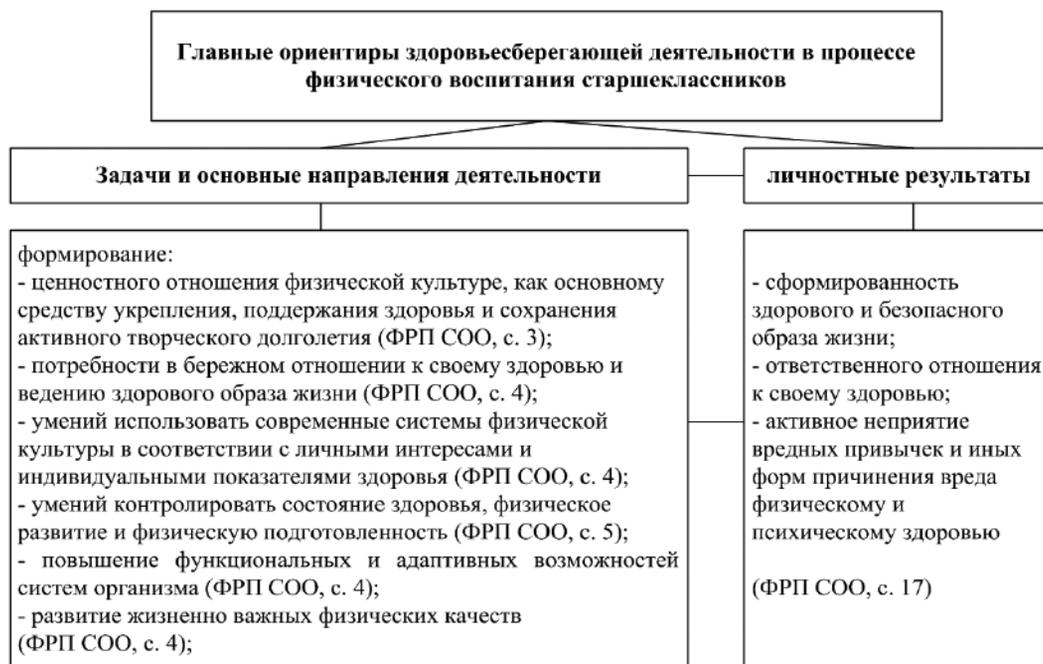
- использование широкого спектра современных форм, средств и методов физического воспитания.

С целью определения эффективности применения Программы в 2023/24 учебном году был организован педагогический эксперимент, сформированы две группы из состава девушек 10—11 классов — экспериментальная (далее — ЭГ) и контрольная (далее — КГ). Состав каждой группы — 16 чел.

С помощью администрации школы была организована совместная деятельность различных секторов воспитательной системы школы, родительских комитетов, ученического самоуправления по реализации Программы. Содержание их деятельности подробно изложено в работе Л. Ф. Тихомировой [19, с. 107—116].

В Программе подчёркнута особая важность овладения каждым человеком соответствующим уровнем физической образованности для методически грамотного использования средств физического воспитания в своей повседневной жизнедеятельности [5, с. 17, 134; 15, с. 51]. В этой связи Программа ориентирована на повышение качества общеобразовательного процесса по физической культуре и результативности физического воспитания в школе.

Наряду с этим, Программа предполагает обязательный учёт основных задач, направлений здоровьесберегающей деятельности и личностных результатов обучения, предусмотренных федеральной рабочей программой по физической культуре для 10—11 классов (ФРП СОО), представленных на рисунке.

Рис. Главные ориентиры здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников (сост. по: [18])

В соответствии с содержанием ФРП СОО одной из задач физического воспитания является формирование у старшеклассников «умений использовать современные системы физической культуры в соответствии с личными интересами и индивидуальными показателями» [18, с. 4]. В этой связи в процессе учебных занятий по физической культуре девушки ЭГ и КГ 10 классов были ознакомлены с атлетической и аэробной видами гимнастики, а обучающиеся 11 классов — с шейпингом и стретчингом

как современными оздоровительными системами физической культуры (цель, задачи, формы организации; способы индивидуализации содержания и физических нагрузок при планировании системной организации занятий кондиционной тренировкой) [18, с. 8].

С обучающимися 10 классов были проведены два урока физической культуры по темам «Атлетическая гимнастика», «Аэробная гимнастика», а в 11 классах — по темам «Стрейтчинг» и «Шейпинг».

Наряду с этим обучающимся ЭГ в рамках выполнения ими учебной домашней работы по предмету «Физическая культура» было предложено ознакомиться с традиционными и современными системами физического воспитания, представленными в учебнике под редакцией В. И. Ляха [20], в учебных пособиях В. П. Лукьяненко [5] и С. А. Егоровой с соавторами [21].

В представленной литературе отражены теоретико-методические особенности организации и проведения занятий на основе традиционных систем (йога, ушу, цигун) и современных (ритмическая гимнастика, изотон, классическая аэробика, фитнес, степ-аэробика, фитбол-гимнастика, ритмопластика). Этот материал был включён в содержание учебных занятий по физической культуре, спортивно-массовых мероприятий, а также в содержание самостоятельных занятий обучающихся ЭГ, организуемых на основе учёта индивидуальных особенностей и личной заинтересованности старшеклассников в тех или иных видах физкультурно-спортивной деятельности. Кроме того, в процессе реализации экспериментальных форм физического воспитания испытуемые ЭГ были привлечены к выполнению упражнений из фрисби (летающий диск), сокса (перекидывание утяжелённого мяча друг другу ногой) и петанки (игры с тяжёлыми мячами).

Результаты исследования и их обсуждение. На начальном этапе исследования выявлено, что больше половины старшеклассников как в ЭГ (68 %), так и в КГ (67 %) не проявляют высокого интереса к учебным занятиям по физи-

ческой культуре. Основной причиной такого положения респонденты чаще всего отмечают невозможность реализовывать в процессе уроков свои личные интересы к тем или иным видам физкультурно-спортивной деятельности.

Результаты опросов и анкетирования показали, что в свободное время систематически занимаются физическими упражнениями только 24 % старшеклассников ЭГ и 19 % КГ.

При этом следует подчеркнуть, что реализация Программы позволила в значительной мере улучшить данные показатели.

На заключительном этапе исследования 95 % старшеклассников ЭГ продемонстрировали высокий уровень интереса к урочным и внеклассным формам физического воспитания, тогда как в КГ таких обучающихся оказалось лишь 37 %.

После проведённого эксперимента в ЭГ постоянно стали заниматься физическими упражнениями в свободное время 46 % обучающихся, а в КГ — 31 %.

В процессе исследования было выявлено, что эффективность деятельности учителей физической культуры оценивается рядом факторов, среди которых наиболее распространёнными являются показатели уровня развития физических качеств у школьников. В этой связи на начальном и на заключительном этапах исследования было организовано тестирование уровня развития физических качеств у обучающихся 10—11 классов.

На заключительном этапе исследования разница в показателях тестирования в ЭГ и КГ оказалась достоверной (при $P < 0,05$) по всем видам испытаний (см. табл.).

Показатели уровня физической подготовленности старшеклассников ЭГ и КГ после эксперимента

Тест	Группа	Март—апрель			Прирост, %
		Среднее	Значение критерия		
		$x \pm m$	T	$P_{0,05}$	
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см (кол-во)	КГ	5,3 ± 0,9	1,1	<	-29,3
	ЭГ	9,2 ± 1,6	-0,8		41,5
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа (кол-во)	КГ	10,6 ± 1,6	0,5	<	-20,9
	ЭГ	15,3 ± 1,9	-0,9		35,4
Подъём туловища за 30 с (кол-во)	КГ	26,8 ± 1,4	-0,2	<	-2,2
	ЭГ	34,2 ± 0,7	-2,0		14,8
Приседание на двух ногах за 30 с (кол-во)	КГ	25,8 ± 1,5	0,7	<	-4,8
	ЭГ	32,8 ± 0,9	-1,2		11,6
Прыжки со скакалкой за 30 с (кол-во)	КГ	49,4 ± 3,8	-0,04	<	-14,5
	ЭГ	62,0 ± 1,5	-1,0		7,3
Бег 6 мин (м)	КГ	892,5 ± 59,0	0,3	<	-7,0
	ЭГ	1340 ± 215,7	-1,3		36,0

На заключительном этапе эксперимента наблюдалось повышение интереса обучающихся к применяемым здоровьесберегающим средствам физического воспитания: у 19 % старшеклассников ЭГ на момент окончания эксперимента повысился интерес к ведению здорового образа жизни; у 25 % — остался без изменений; на 12 % снизилось количество учащихся, которые не заинтересованы в соблюдении здорового образа жизни.

В КГ на момент окончания эксперимента лишь у 6 % старшеклассников повысился интерес к ведению здорового образа жизни; у 44 % — остался без изменений; на 7 % снизилось количество учащихся, которые не заинтересованы в соблюдении здорового образа жизни.

В ЭГ удалось повысить на 18 % число обучающихся, посещающих школьные спортивные секции, в то время как в КГ этот показатель уменьшился на 6 %.

Выводы

1. В результате проведения исследования обоснована целесообразность проектирования здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников, основанного на соблюдении системного подхода к сохранению и укреплению их здоровья, согласованности в действиях (совместной деятельности) по достижению поставленной цели всеми участниками учебно-воспитательного процесса (ученики, родители, учителя,

администрация школы); логико-смысловой модели проектирования здоровьесберегающей деятельности.

2. Определены организационно-содержательные аспекты программы здоровьесбережения для общеобразовательных учреждений, основанной на применении средств физического воспитания. Материалы исследования могут быть использованы в системе общего образования учителями физической культуры, администрацией школ.

3. Выявлены критерии оценки эффективности программы здоровьесберегающей деятельности в процессе физического воспитания старшеклассников, наиболее значимыми из которых являются:

– повышение значимости здоровья в системе жизненных ценностей (на начало эксперимента значительная часть респондентов (35 %) считали, что такие жизненные ценности, как карьерный рост и материальная обеспеченность являются наиболее важными факторами для достижения успехов в жизни. До эксперимента лишь 65 % респондентов рассматривали здоровье в качестве главной жизненной ценностью человека; после эксперимента этот показатель увеличился до 87 %);

– повышение интереса старшеклассников к урокам физической культуры (в ЭГ на 31 %, а в КГ на 3 %);

– увеличение количества обучающихся, занимающихся в свободное время физическими упражнениями (в ЭГ увеличение показателя на 22 %, а в КГ — на 3 %);

– снижение количества пропусков уроков по болезни (в ЭГ на 9 %, а в КГ на 7 %);

– повышение уровня мотивации на здоровый образ жизни (в ЭГ повысилось на 19 %, а в КГ только на 6 %);

– достоверное повышение уровня развития физических качеств в экспериментальной группе, в то время как в контрольной он остался прежним;

– повышение числа занимающихся в системе дополнительного образования (число школьников, посещающих школьные спортивные секции в ЭГ увеличилось на 18 %, в то время как в КГ этот показатель снизился на 6 %).

В целом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой эффективности экспериментальной Программы, направленной на повышение эффективности здоровьесберегающей деятельности в образовательном учреждении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бохан К. А., Пономарев И. Е., Самыгин С. И. Педагогические технологии в воспитании здорового образа жизни // Наука. Образование. Современность. 2023. № 4. С. 119—126. DOI: 10.23672/SEM.2023.21.30.009.
2. Херберт Я., Гарволь К., Заремба Л. Уровень физической активности и малоподвижный образ жизни детей и подростков — социальная проблема XXI века // Теория и практика физической культуры. 2021. № 9. С. 51—53.
3. Физическое воспитание в образовательных учреждениях : учеб. пособие для сред. профес. образования / под общ. ред. А. А. Зайцева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 141 с.
4. Рубцова И. В., Кубышкина Т. В., Алаторцева Е. В., Барсукова Л. А. Двигательная активность как составная часть здорового образа жизни. Воронеж : Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2012. 22 с.
5. Лукьяненко В. П. Теория и методика физической культуры : учеб. пособие. М. : Советский спорт, 2025. 566 с.
6. Бондин В. И. Педагогические основы физкультурно-оздоровительных систем : дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д., 1999. 341 с.
7. Бондин В. И., Пономарева И. А. Современные подходы и предпосылки построения содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 3. С. 53—59. DOI: 10.18522/2658-6983-2022-3-53-59.
8. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. М. : Питер, 2009. 444 с.
9. Кардялис К. К. Педагогические основы информационного воздействия на отношение школьников к физкультурно-спортивной деятельности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1990. 49 с.
10. Матвеев А. П. Теоретико-методологические основы формирования учебного предмета «Физическая культура» в общеобразовательной школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997. 70 с.
11. Петров В. О. Здоровьесберегающие технологии в работе учителя физической культуры : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2005. 220 с.
12. Речапов Д. С. Проектирование и реализация здоровьесберегающей деятельности школы в сфере физической культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2007. 26 с.
13. Лукьяненко В. П., Муханова Н. В. Особенности применения средств оздоровительной физической культуры в процессе физического воспитания школьников // Актуальные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : сб. ст. IX Регион. (с Всерос. участием) науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Ставрополь : Тимченко О. Г., 2020. С. 377—380.
14. Лукьяненко В. П., Лукьяненко Н. В. Некоторые подходы к решению проблемы реализации учебной работы по физической культуре с оздоровительной направленностью // Актуальные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : сб. ст. по материалам XI Всерос. науч.-практ. конф. М. : Знание-М, 2022. С. 605—609.
15. Лукьяненко В. П., Лукьяненко Н. В., Белова Л. В. Качественное физкультурное образование школьников, как важнейшее условие сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2023. С. 51—53.
16. Школьная медицина и гигиена : метод. материалы : в 5 ч. М. : Изд-во ИВФ РАО, 2023. Ч. 2 : Направления здоровьесберегающей деятельности в школе. 16 с.
17. Дрозд К. В., Плаксина И. В. Проектирование образовательной среды : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 421 с.
18. Физическая культура : для 10—11 кл. образоват. орг. : федер. раб. прогр. сред. общ. образования. М. : Ин-т стратегии развития образования, 2023. 145 с.

19. Тихомирова Л. Ф., Макеева Т. В. Здоровьесберегающая педагогика : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2024. 251 с.
20. Лях В. И. Физическая культура : 10—11 кл. : базовый уровень : учеб. 11-е изд., стер. М. : Просвещение, 2023. 271 с.
21. Егорова С. А., Петрякова В. Г., Муханова Н. В. Традиционные и современные средства оздоровительной физической культуры (Физическая культура для студентов специальной медицинской группы) : учеб. пособие. Ставрополь : АГРУС, 2021. 88 с.

REFERENCES

1. Bokhan K. A., Ponomarev I. E., Samygin S. I. Pedagogical technologies in the education of a healthy lifestyle. *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost` = Science. Education. The present.* 2023;4:119—126. (In Russ.) DOI: 10.23672/SEM.2023.21.30.009.
2. Herbert J., Garwol K., Zaremba L. Level of physical activity and sedentary lifestyle of children and young people aged 7-18 as a social problem of the 21st century. *Teoriia i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture.* 2021;9:51—53. (In Russ.)
3. Physical education in educational institutions. Textbook for secondary vocational education. A. A. Zaitsev (ed.). 3rd ed. Moscow, Yurait, 2024. 141 p. (In Russ.)
4. Rubtsova I. V., Kubyshkina T. V., Alatorseva E. V., Barsukova L. A. Physical activity as an integral part of a healthy lifestyle. Voronezh, Voronezh State University publ., 2012. 22 p. (In Russ.)
5. Luk'yanenko V. P. Theory and methodology of physical culture. Textbook. Moscow, Sovetskii sport, 2025. 566 p. (In Russ.)
6. Bondin V. I. Pedagogical foundations of physical culture and health-improving systems. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Rostov-on-Don, 1999. 341 p. (In Russ.)
7. Bondin V. I., Ponomareva I. A. Modern approaches and prerequisites for working out the innovative content for health-improving physical education of students. *Mir universitetskoi nauki: kul'tura, obrazovanie = The world of academia: culture, education.* 2022;3:53—59. (In Russ.) DOI: 10.18522/2658-6983-2022-3-53-59.
8. Il'in E. P. Psychology of creative work, creativity and giftedness. Moscow, Piter, 2009. 444 p. (In Russ.)
9. Kardyalis K. K. Pedagogical foundations of information impact on the attitude of schoolchildren to physical culture and sports activities. Abstract of the diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 1990. 49 p. (In Russ.)
10. Matveev A. P. Theoretical and methodological foundations of the development of the subject 'Physical Culture' in secondary schools. Abstract of the diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 1997. 70 p. (In Russ.)
11. Petrov V. O. Health-preserving technologies in the work of a physical education teacher. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Rostov-on-Don, 2005. 220 p. (In Russ.)
12. Rechapov D. S. Design and implementation of health-preserving school activities in the field of physical culture. Abstract of the diss. of the Cand. of Pedagogy. Tyumen, 2007. 26 p. (In Russ.)
13. Lukyanenko V. P., Mukhanova N. V. Features of the use of health-improving physical culture in the process of physical education of schoolchildren. *Aktual'nye problemy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki, ozdorovitel'noi i adaptivnoi fizicheskoi kul'tury = Actual problems of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture. Collection of articles of the IX regional (with all-Russian participation) scientific and practical conference of students and young scientists.* Stavropol, Timchenko O. G. publ., 2020:377—380. (In Russ.)
14. Lukyanenko V. P., Lukyanenko N. V. Some approaches to solving the problem of implementing educational work on physical culture with a health-improving orientation. *Aktual'nye problemy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki, ozdorovitel'noi i adaptivnoi fizicheskoi kul'tury = Actual problems of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture. Collection of articles based on the materials of the XI all-Russian scientific and practical conference.* Moscow, Znanie-M, 2022:605—609. (In Russ.)
15. Lukyanenko V. P., Lukyanenko N. V., Belova L. V. High-quality physical education of schoolchildren as the most important condition for maintaining and strengthening the health of the younger generation. *Fizicheskaya kul'tura i sport: integratsiya nauki i praktiki = Physical culture and sport: integration of science and practice. Proceedings of the XX international scientific and practical conference.* Stavropol, North-Caucasus Federal University publ., 2023:51—53. (In Russ.)
16. School medicine and hygiene. Methodological materials. In 5 pts. Moscow, Institute of Age Physiology of the Russian Academy of Education publ., 2023. Pt. 2 : Directions of health-preserving activities at school. 16 p. (In Russ.)
17. Drozd K. V., Plaksina I. V. Designing the educational environment: textbook. Handbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2024. 421 p. (In Russ.)
18. Physical education. For grades 10-11 of educational organizations. Federal work program of secondary general education. Moscow, Institute of Educational Development Strategy publ., 2023. 145 p. (In Russ.)
19. Tikhomirova L. F., Makeeva T. V. Health-preserving pedagogy. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2024. 251 p. (In Russ.)
20. Lyakh V. I. Physical education. Grades 10-11. Basic level. Textbook. 11th ed. Moscow, Prosveshchenie, 2023. 271 p. (In Russ.)
21. Egorova S. A., Petryakova V. G., Mukhanova N. V. Traditional and modern means of health-improving physical culture (Physical education for students of a special medical group). Textbook. Stavropol, AGRUS, 2021. 88 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья

УДК 378.881.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1231

Iulia Vadimovna Chistiukhina

Senior lecturer, Postgraduate of Foreign Languages Department,
field of training 5.8.2 — Theory and methodology of teaching
and education (by fields and levels of education),
Moscow University of Finance and Law
Moscow, Russian Federation
yuliyro@yandex.ru

Юлия Вадимовна Чистюхина

старший преподаватель, аспирант кафедры иностранных
языков, направление подготовки 5.8.2 — Теория и методика
обучения и воспитания (по областям и уровням образования),
Московский финансово-юридический университет
Москва, Российская Федерация
yuliyro@yandex.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИКРООБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается применение современной технологии обучения иностранному языку — микрообучения. Автор раскрывает понятие микрообучения как технологии, которая разбивает учебный материал на небольшие модули, или микроблоки, в эпоху влияния клипового мышления на обучение, которое приводит к поверхностному восприятию информации и трудностям с концентрацией внимания. Автор рассматривает специфические аспекты микрообучения как эффективного инструмента в преподавании английского языка для студентов юридических специальностей. Проблема обучения юридическому английскому языку заключается в знании основ юридической терминологии, умении составлять юридические документы. Большой объем содержания рабочей программы и сравнительно небольшое количество практических занятий приводит к тому, что обучающиеся имеют трудности в применении полученных знаний. Актуальность исследования также обусловлена необходимостью адаптации методик обучения к потребностям современного общества и специфике профессиональной деятельно-

сти будущих юристов. Всё вышеперечисленное требует разработки и применения новых технологий в процессе обучения. Цель исследования заключается в разработке и проверке эффективности применения данной технологии в современном преподавании английского языка для студентов юридических факультетов неязыкового вуза. Автор раскрывает особенности микрообучения, принципы, компоненты раскрывает его потенциал для повышения качества преподавания иностранного языка студентам-юристам. Исследование может стать основой для дальнейших научных работ в области микрообучения юридическим языком или преподавания иностранных языков в целом. Результаты исследования показали, насколько эффективно микрообучение для изучения юридического английского языка по сравнению с традиционными методами.

Ключевые слова: микрообучение, иноязычная компетенция, технология, юридический английский язык, профессионально-ориентированное обучение, клиповое мышление, мотивация, лексический минимум, дискурс, цифровые ресурсы, обучение, методы обучения, методика

Для цитирования: Чистюхина Ю. В. Специфические аспекты микрообучения в современном преподавании английского языка для студентов юридических факультетов неязыкового вуза // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1231.

Original article

SPECIFIC ASPECTS OF MICROLEARNING IN MODERN ENGLISH LANGUAGE TEACHING FOR LAW STUDENTS AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article examines the application of modern technology of teaching a foreign language — microlearning. The author reveals the concept of microlearning as a technology that breaks educational material into small modules or microblocks in the era of the influence of clip thinking on learning, which leads to a superficial perception of information and difficulties with concentration. The author examines the specific aspects of microlearning as an effective tool in teaching English to law students. The problem of learning legal English is knowledge of the basics of legal terminology and the ability to draw up legal documents. The large amount of content of the work program and the comparatively small number of practical exercises lead to the

fact that students have difficulties in applying the acquired knowledge. The relevance of the research is also determined by the need to adapt teaching methods to the needs of modern society and the specifics of the professional activities of future lawyers. All of the above requires the development and application of new technologies in the learning process. The purpose of the research is to develop and test the effectiveness of the use of this technology in modern English teaching for law students at a non-linguistic university. The author reveals the features of microlearning, its principles, components, and reveals its potential to improve the quality of teaching a foreign language to law students. The research can become the basis for further scientific work in the field

of microlearning of legal languages or teaching foreign languages in general. The results of the study show how effective microlearning is for learning legal English compared to traditional methods.

For citation: Chistiukhina I. V. Specific aspects of microlearning in modern English language teaching for law students at a non-linguistic university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1231.

Введение

В современном мире, где информация обновляется с невероятной скоростью, а внимание людей становится всё более рассеянным, обучение иностранным языкам сталкивается с новыми вызовами. Современные условия обучения иностранным языкам в контексте клипового мышления требуют от преподавателей гибкости, креативности и готовности к постоянному обновлению своих методов и подходов.

Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» в сфере юриспруденции рассчитана на 108 академических часов. Таким образом, мы видим, что для освоения дисциплины отводится небольшое количество аудиторного времени при большем объеме содержания дисциплины. Студент должен иметь способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5) и владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7). В сферу профессиональной коммуникации входит ряд практических задач, таких как составление юридических документов (договоры, соглашения, исковые заявления, жалобы, апелляции, налоговые декларации и отчёты). Будущий юрист должен уметь анализировать документы, предоставленные клиентом, на предмет соответствия законодательству.

Обучение английскому языку студентов юридических специальностей направлено на развитие умений читать и понимать юридические тексты на английском языке, включая контракты, судебные решения и другие юридические документы; умение вести переписку с иностранными партнёрами; развитие знаний юридической терминологии и умение составлять письма, запросы, уведомления и другие документы на английском языке; развитие способности участвовать в переговорах с иностранными коллегами, понимать их точку зрения и аргументировать свою позицию; развитие умений составлять юридические документы на английском языке и развитие умений переводить юридические тексты с английского языка на родной язык и наоборот.

Адаптация процесса обучения под особенности восприятия современных обучающихся позволяет сделать его более эффективным и увлекательным. В данном исследовании нас интересует адаптация к учебе в вузе и процессу обучения в целом. Для того чтобы адаптация обучающихся к новым условиям обучения проходила эффективно нужны определенные меры со стороны вузов [1, с. 69].

Адаптация к процессу обучения юридическому английскому включает: изучение и понимание юридических терминов, анализ юридических текстов для развития навыков их понимания и интерпретации, использование современных технологий, самоконтроль и мотивация, применение полученных знания на практике.

Адаптация к процессу обучения юридическому английскому в контексте клипового мышления включает в себя не только вышеперечисленные факторы, но и учёт влияния клипового мышления на обучающегося. Аспекты применения микрообучения в современном преподавании английского

Keywords: *microlearning, foreign language competence, technology, legal English, professionally oriented learning, clip thinking, motivation, lexical minimum, discourse, digital resources, training, teaching methods, methodology*

языка для студентов юридических факультетов неязыкового вуза не имеют всестороннего освещения в научной литературе, что обуславливает **актуальность** исследования.

Изученность проблемы. Клиповое мышление, характеризующееся фрагментарностью восприятия и предпочтением визуальных образов, в России изучалось Ф. И. Гиренком [2, с. 112], который первым употребил термин клипового мышления. В. М. Букатов писал о том, что технологический прогресс непременно повлечёт за собой развитие данного типа мышления [3, с. 14]. А. А. Сорокин и В. Краус отмечают, что основными факторами развития клипового мышления являются: увеличение потока информации, ускорение темпа обмена информацией (когда обучающийся может узнать любую информацию мгновенно посредством интернет-источников), увеличенный объем источников информации [4, с. 303].

Клиповое мышление требует от преподавателей: визуализации информации, интерактивности и геймификации, коротких и ёмких сжатых материалов. Учитывая особенности клипового мышления, необходимо разбивать учебный материал на небольшие и понятные блоки. Современные условия обучения требуют разнообразие форматов обучения и регулярную обратную связь от преподавателя. Мобильное обучение стало жизненно важной стратегией. Всё вышеперечисленное помогает поддерживать мотивацию и стремление к улучшению своих языковых навыков.

Существует мнение, что идея микрообучения не является инновационной, т. к. такая идея уже была представлена в 1950-х гг. в трудах американского психолога Б. Скиннера. В настоящее время авторство термина «микрообучение» (*microlearning*) принадлежит Герхарду Гасслеру, который в своей работе писал о понятии интегрированного микрообучения с упором на развитие практических навыков посредством технических устройств [5, р. 6].

М. И. Суза раскрывает содержание понятия микрообучения как обучения, которое предполагает использование микроконтента или заданий, которые обычно сосредоточены на одной конкретной идее или цели [6].

В области микрообучения и смешанных областях проведены исследования в области мотивации и микрообучения: американский психолог Джон Келлер разработал модель *ARCS (Attention, Relevance, Confidence, Satisfaction)*, которая может быть использована для создания эффективных микроуроков [7, р. 334]. Данная модель предполагает первым фактором учитывать внимание обучающихся, сделать так, чтобы привлечь внимание и обеспечить их активное участие (это могут быть шутки, ролевые игры, опросы, видеоряд, мемы). Второй фактор — значимость: обучающийся должен понять, для чего ему нужна тема занятия и что она поможет ему достичь. Третий фактор — уверенность, которая предполагает этап понимания студентами, что они смогут освоить данный материал, какие знания необходимо освоить и какие существуют критерии оценки. Последний фактор — удовлетворение, которое выражается в виде практического применения изученного материала.

Технология микрообучения соответствует преобладающему в системе образования компетентностному подходу, ключевые принципы реализации которого сформулированы Г. М. Борщенко [8, с. 6].

С. А. Золотухин разделяет понимание микрообучения с точки зрения трёх подходов: 1) обучение с помощью мобильных устройств; 2) обучение по микромодулям; 3) микрофрагментирование [9, с. 247].

Другими словами, микрообучение — это инновационная технология, предполагающая формат обучения, разделенный на микроблоки, но отличающийся от модульного обучения тем, что материал интерактивный, представленный в виде педагогического дизайна, который можно изучать в любое время и в любом месте.

Микрообучения для преподавания иностранного языка в современном контексте рассматривается как одна из преимущественных технологий. Так, Е. Н. и И. Н. Горячевы выделяют преимущества использования мессенджеров при обучении иностранному языку: удобство, доступность, обратная связь, преобладание микроконтента [10, с. 61].

Микрообучение в качестве технологии для реализации обучения иностранному языку может применяться не только в качестве дистанционного обучения, но и в качестве смешанного типа обучения.

Е. В. Сливная упоминает о том, что разделение объемного материала на несколько блоков — не единственное преимущество микрообучения. Стоит также отметить возможность повторять материал для запоминания материала [11, с. 168].

Целесообразность разработки темы. Предприняв анализ современных исследований авторов о вопросах развития практических умений обучающихся юридических специальностей при обучении английскому языку с учётом современных условий обучения иностранным языкам в контексте клипового мышления, нами было установлено, что не существует единой разработанной методики. Таким образом, данное исследование является актуальным, т. к. есть противоречие между необходимостью развития вышеперечисленных умений у обучающихся юридических специальностей и слабой разработанностью соответствующей методики. Всё вышеперечисленное предопределяет **проблемность** исследования.

Цель исследования заключается в разработке и проверке эффективности микрообучения в современном преподавании английского языка для студентов юридических факультетов неязыкового вуза.

Цель определяет необходимость решения следующих **задач**:

1. Изучить теоретические основы микрообучения, его специфические аспекты, принципы и основные компоненты.
2. Разработать авторскую программу микрообучения английскому языку для студентов юридических факультетов с учётом их потребностей и уровня подготовки.
3. Провести опытно-экспериментальное исследование с применением авторской программы на группе студентов и проанализировать результаты, определить эффективность программы микрообучения.

Для исследования автор использовал следующие **методы**: изучение и анализ существующих исследований и публикаций по микрообучению; проведение анкетирования среди студентов для сбора данных; разработка тестов и заданий для оценки знаний и навыков студентов в области юридического английского языка до и после эксперимента; анализ получен-

ных данных; обобщение полученных результатов и их интерпретация с целью формулирования выводов и рекомендаций для дальнейшего исследования и практики.

Теоретическая значимость работы заключается в определении специфических аспектов микрообучения, которые наиболее эффективны для изучения юридического английского языка. **Практическое значение исследования.** На основе результатов исследования автор разрабатывает методические рекомендации для преподавателей, которые смогут использовать микрообучение в преподавании юридического английского.

Научная новизна работы заключается в обосновании целесообразности применения микрообучения в обучении английскому языку студентов юридических специальностей неязыковых вузов, разработке, теоретическом обосновании и апробировании программы микрообучения. Данные, полученные в ходе исследования, будут положены в основу разрабатываемых автором исследования методических рекомендаций.

Основная часть

Технология микрообучения может быть особенно полезной для изучения английского языка, т. к. позволяет адаптировать процесс обучения под индивидуальные потребности и предпочтения каждого студента. Каждый микроурок может быть посвящён определённому аспекту английского языка, например, грамматике, лексике или произношению. Это позволяет ученикам сосредоточиться на тех навыках, которые им наиболее важны.

Целью обучения иностранному языку является формирование у обучающихся следующих аспектов иноязычной коммуникативной компетенции: лингвистического (навыки и умения в аудировании, чтении, говорении, письме и переводе), социокультурного и интерактивного.

Дисциплина «Иностранный язык в сфере юриспруденции» входит в обязательную часть основной профессиональной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). Навыки, формируемые в результате освоения дисциплины: навыки чтения и перевода текстов на иностранном языке в профессиональном общении; навыки деловых коммуникаций в устной и письменной форме на русском и иностранных языках; навык составления суждения в межличностном деловом общении на русском и иностранном языках.

При обучении юридическому английскому стоит отметить первостепенную роль лексическому аспекту обучения, т. к. без знания юридических терминов достижение цели обучения не представляется возможным. Так, А. П. Авраменко отмечает об обучении лексике с помощью микрообучения и разрабатывает модель построения индивидуальной траектории, а также особые виды задания для работы в учебном чате [12, с. 28].

Микрообучение может дать положительные результаты при обучении лексике при использовании метода объединения слов в лексические гнезда для запоминания материала, что способствует снятию информационной нагрузки при обучении [13]. Обучение чтению на английском языке предполагает творческую составляющую, которая будет помогать обучающимся развивать навыки чтения. И. Барус предполагает, что на этапе чтения с помощью технологии микрообучения от студентов ожидается, что они будут понимать содержание и творчески демонстрировать свою языковую компетентность [14, р. 562]. Т. Хуг отмечает достоинства применения микрообучения при обучении говорению, отмечая переход на современные условия применения микроаудиозаписей [15].

Этап аудирования можно легко реализовать с использованием коротких аудио на одну или две минуты. После прослушивания основная цель — использовать исходный материал в качестве основы и опоры для развития продуктивных умений в устной или письменной речи. И. Н. Кошелева в своем исследовании выделяет следующие принципы микрообучения: 1) применение текстовых, визуальных, аудиовизуальных, интерактивных и социальных средств; 2) деление материала и представление его составляющих в виде фрагментов; 3) применение одного задания и реализация одной цели посредством этого задания; 4) использование коллокаций и чанков для формирования лексических навыков [16].

Предприняв анализ последних исследований и публикаций по теме микрообучения, нами выделены его основные компоненты. Первым главным компонентом являются микролекции, которые представляют собой короткие уроки (видеоили аудиоматериалы), которые охватывают одну конкретную тему или идею. Они могут длиться от одной до нескольких минут. Вторыми главными составляющими микрообучения являются визуальные материалы и интерактивные задания. Третьим аспектом стоит выделить автоматизированные системы, которые предоставляют персонализированную обратную связь и помощь. Также геймификация, использование игровых элементов в обучении, таких как очки, уровни и награды сделают обучение мотивирующим.

Стоит отметить то преимущество микрообучения, которое невозможно оспаривать, — это интервальные повторения, возможность пользоваться материалами долгосрочно, использовать метод перевёрнутого класса, при котором обучающиеся изучают новый материал дома, а в классе обсуждают его и выполняют практические задания и обеспечение индивидуального вектора развития (развитие активности, самостоятельности, нестандартного мышления, чувства ответственности). Одним из главных предпосылок для реализации микрообучения юридическому английскому языку стало удобство применять дифференцированный подход. С помощью данной технологии легко адаптировать содержание, темп и стиль обучения под индивидуальные потребности и уровень знаний каждого обучающегося. Для этого необходимо заранее определить уровень знаний студентов перед началом обучения. Технология позволяет включать разнообразные форматы микроуроков. Это позволит студентам выбирать тот формат, который им больше нравится и лучше подходит для их стиля обучения.

Несмотря на то, что рабочая программа не предполагает применение технологии микрообучения на практических занятиях, мы имеем право использовать данную технологию как дополнительное обучающее средство. Нами были разработаны микроблоки для обучения юридическому английскому языку с использованием технологии микрообучения на базе цифрового ресурса *ProgressMe*. *ProgressMe* — это образовательная платформа, которая предлагает персонализацию обучения, предоставляет доступ к интерактивным урокам, видео, статьям и другим материалам, которые помогают пользователям лучше понять тему и применить полученные знания на практике. Обучающиеся могут отслеживать свой прогресс и видеть, как они продвигаются в обучении.

В соответствии с рабочей программой дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» для реализации этапа по разработке авторской программы микрообучения английскому языку для студентов юридических факультетов с учётом их потребностей и уровня подготовки, нами были выделены лексические темы третьего семестра обучения II курса, на

котором данная дисциплина начинает преподаваться: «Введение в право», «Отличия правовых систем Великобритании и США», «Юридические профессии», «Уголовное право». На каждую лексическую тему отводятся четыре академических часа, т. е. два практических занятия. Каждое практическое занятие было разделено и представлено на платформе в виде микроблоков, которые были разделены в соответствии с четырьмя видами речевой деятельности: рецептивные — чтение и аудирование, продуктивные — говорение и письмо. В некоторых разделах применен дифференцированный подход, студенты могут выбирать тот микроблок, который подходит под их стиль обучения.

С использованием микрообучения мы реализуем смешанный тип обучения, «просто переупаковать один и тот же контент и занятия из очного формата в онлайн недостаточно, необходимо применять более высокие уровни использования технологий» [17]. В каждом микроблоке был добавлен раздел домашняя работа с короткими упражнениями, на выполнение одного упражнения рекомендовано 3—5 минут.

Для соблюдения принципа применения визуальных и интерактивных средств при использовании данной технологии, мы знакомим в начале перехода на первый урок обучающихся с героем и его историей, который представлен в виде студента, начавшего изучать юридическое право. Персонаж продолжает появляться на протяжении изучения всего практического курса, таким образом связь между темами становится более чёткой, обучающиеся ассоциируют блок тем с определённым действующим лицом и его историей.

Так, в рамках лексической темы «Введение в право» были разработаны два практических урока. Первый урок по теме «What is law» разделяется на четыре микроблока: чтение/*Reading*, аудирование/*Listening*, говорение/*Speaking*, письмо/*Writing*.

В *Reading* представлены упражнения, продолжительность каждого составляет 3—5 минут. Первое упражнение: Введение в тему. Цель: познакомить обучающихся с основными понятиями и терминами по теме «Law» с использованием сгенерированного видео на английском языке, где объясняется, что такое закон и какие функции он выполняет: *Watch this short video. What parts of life are regulated by law? What is Law?* Второе упражнение: Чтение текста о типах права «Laws, Crime, and Punishment». Продолжительность: 5 минут. Третье упражнение: внести ответы на вопросы по тексту — 1. *What are the most important laws in a society?* 2. *Who is responsible for making and enforcing laws?* 3. *What types of crimes exist in different countries?*

В *Listening* нами добавлены упражнения для обучения профессионально-ориентированному аудированию, значимость которых заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Для разработки *Listening* мы применяли фрагменты только с аутентичными материалами — это «материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления...» (цит. по.: [18, с. 37]).

Уникальность разработанных микроблоков для обучения профессионально-ориентированному аудированию обучающихся является использование технологии коротких видеокейсов [19, с. 107]. Видеокейс представляет видеоклип или сюжет с предоставлением проблемы,

который позволяет анализировать конкретную ситуацию. Так на практических занятиях по дисциплине «Уголовный процесс» обучающиеся уже знакомы с анализом представленных им судебных дел в виде видео- и аудиоматериалов. Особенность технологии заключается в конкретной подаче проблемы, это позволяет повысить эффективность усвоения материала за счёт применения активных методов обучения; возможность повысить эмоциональную вовлечённость участников и групповую динамику. После прослушивания основная цель — использовать исходный материал в качестве основы и опоры для развития продуктивных умений в устной или письменной речи.

В *Speaking* первые упражнения направлены на активизацию лексики по теме занятия: *a) unscramble the words; b) match the words and phrases with their definitions; c) use the words and phrases in the sentences; d) complete the sentences with the given collocations.* В рамках реализации программы микрообучения преподаватель может достичь цели обучения говорению в монологической форме с помощью записывания коротких аудиоответов в цифровом формате (максимальное время — 3 минуты). Данный вид упражнения позволяет преподавателям адаптировать учебный процесс под потребности каждого обучающегося, поощрять обучающихся высказывать своё мнение и аргументировать свою позицию, использовать пройденный юридический лексический минимум и грамматические конструкции в речи: *a) describe a legal case; b) explain a type of law; c) discuss a current legal issue; e) present a legal argument; f) tell a story about a crime.*

В микроблоке *Writing* нами были разработаны три вида письменных упражнений (по классификации Е. Н. Солововой) [20]: репродуктивные (написание собственного юридического текста с опорой на исходный текст); репродуктивно-продуктивные (написание юридического текста с опорой на исходный текст и добавление своих аргументов); продуктивные (написание юридического текста в соответствии с образцом, но на другую тему). В программу нами были добавлены следующие жанры юридических текстов: постановление, заявление (иск), деловое письмо, договор (контракт).

При разработке микроблоков для формирования и развития письменной дискурсивной компетенции в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов юридических специальностей нами были выделены три этапа:

1. *Этап формирования умений создавать и воспринимать речевое произведение в экстралингвистическом контексте.* На данном этапе предлагаются рецептивные виды упражнений: *a) read the sentences from the letter of lawyers and say the type of letter (a letter asking for suggestions or for advice, a letter of apology); b) read the parts of the contracts and include the appropriate clauses of a contract; c) read the agreement and match the headings to the paragraphs; d) write the appropriate clause to the contract.* Также на данном этапе обучающимся предлагаются упражнения на использование разных средств когезии (определённый артикль *the*, экзистенциальная конструкция *there is / there are*, указательные местоимения *this, these, that, those*; видовременные формы глаголов (использование *Past Simple* для констатации фактов, относящихся к совершенному преступлению: *reported, accused, stole, robbed*).

2. *Этап формирования умений построения произведения в соответствии с жанровыми нормами* сопровождается выполнением репродуктивных упражнений: *a) analyze the legal letter and choose the appropriate style,*

explain your answer in writing; b) use the phrases to make the clauses for every part of the contract; c) replace the sentences of the agreement.

3. *Этап применения сформированных знаний и умений* включает комплекс продуктивно-репродуктивных и продуктивных упражнений: *a) write a short reply to the legal letter using the following terms; b) write a letter and answer three questions; c) make up the clauses of contract using the appropriate terms.*

Результаты. Опытное-экспериментальное исследование включало в себя следующие этапы:

1) констатирующий (определение уровня иноязычной коммуникативной компетенции; снятие возможных трудностей, связанных с применением цифрового ресурса *Progressme*; подготовка студентов к использованию на занятии нетрадиционных форм работы;

2) обучающий (реализация процесса обучения с использованием авторской программы);

3) контрольный (определение уровня сформированности компетенции).

В ходе констатирующего этапа были проведены тесты в двух группах (экспериментальной, контрольной) студентов II курса обучения для направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» для оценки уровня иноязычной компетенции. Оценивался словарный запас будущих специалистов, знание и правильное использование юридических терминов в контексте; знание грамматических правил и конструкций, умение их применять на практике; способность понимать устную речь; понимание письменного текста; навыки устной и письменной речи. В обеих группах возникли трудности (результаты представлены на рис. 1).

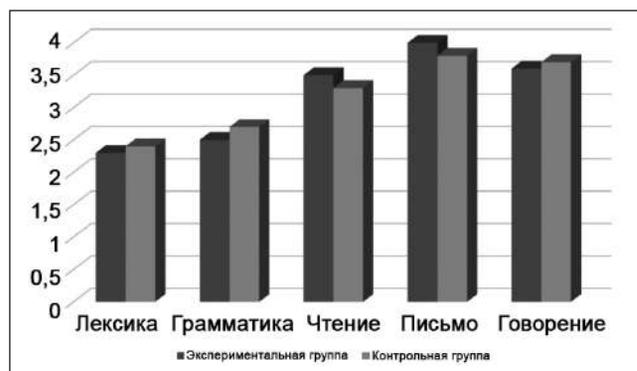

Рис. 1. Результаты констатирующего эксперимента

В ходе обучающего этапа были проведены 12 практических занятий в экспериментальной группе с применением авторской программы. Обучающиеся проявляли повышенный интерес к выполнению микроупражнений на платформе. На контрольном этапе обеим группам были предложены блоки упражнений, которые были направлены на проверку сформированности знаний и умений по всем компонентам иноязычной коммуникативной компетенции. Анализ результатов показал, что уровни сформированности иноязычной компетенции у обучающихся экспериментальной группы выше, чем у студентов контрольной (результаты представлены на рис. 2).

Полученные данные свидетельствовали об эффективности использования комплекса упражнений и показали, что испытуемые усовершенствовали свои знания и умения. Опытное-экспериментальное исследование подтвердило эффективность применения программы с применением технологии

микрообучения для обучение английскому языку студентов юридических специальностей. Таким образом, для повышения эффективности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей нужно использовать результаты исследований дискурса. Студенты отметили себя мотивированными. Студенты обменивались опытом по итогам занятий.

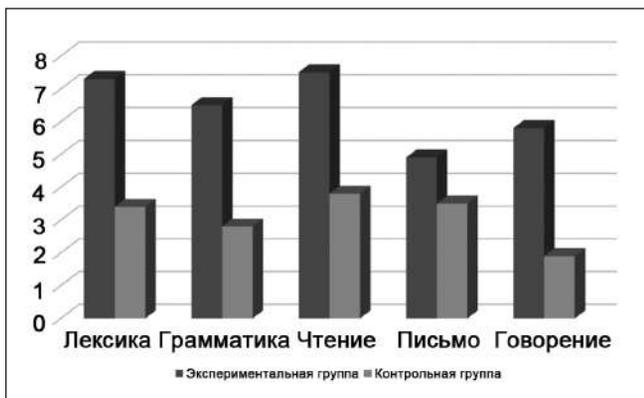

Рис. 2. Результаты контрольного этапа

Заключение

Микрообучение при условиях сжатого количество ответственных аудиторных занятий, но объемного содержания обучения в рамках современного контекста клипового мышления, выступает целесообразной технологией, применимой для реализации данного типа обучения и адаптации обучающихся. Микрообучение может быть адаптировано под разные уровни владения английским языком и цели обучения и интегрировать с другими методами обучения, такими как традиционное обучение, дистанционное обучение

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мутусханова Р. М. Формирование образовательного пространства адаптации студентов к образовательному процессу в вузе // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 68—70.
2. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2016. 371 с.
3. Букатов В. М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников — досадное новообразование постиндустриального уклада или долгожданная реанимация психического естества // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 4(49). С. 5—19.
4. Сорокин А. А., Краус В. И. Клиповое мышление // Теория и практика современной науки. 2018. № 11(41). С. 302—306.
5. Gassler G., Hugh T., Glahn C. Integrated Micro Learning - An outline of the basic method and first results // International Conference on Interactive Computer Aided Learning / ed. M. E. Auer, U. Auer. Villach: Kassel University Press, 2004. Pp. 1—7.
6. Souza M. I. F., do Amaral S. F. Educational Microcontent for Mobile Learning Virtual Environments // Creative Education. 2014. Vol. 5. No. 9. Pp. 672—681. DOI:10.4236/ce.2014.59079.
7. Keller J. Motivational Design for Learning and Performance: The ARCS Model Approach. New York, NY: Springer, 2022. XIX, 345 p. DOI: 10.1007/978-1-4419-1250-3.
8. Борщенко Г. М. Ключевые принципы реализации микрообучения иностранному языку в контексте компетентностного подхода // Концепт. 2024. № 5. С. 1—11. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11059.
9. Золотухин С. А. Микрообучение как центральная концепция электронного обучения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4(56). С. 246—250.
10. Горячева Е. Н., Горячева И. Н. Эффективность микрообучения в мессенджерах в контексте преподавания иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6. С. 60—62. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-6109-60-62.
11. Сливная Е. М. Микрообучение как инновационная технология в преподавании иностранного языка в условиях современной реальности // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 6. С. 166—171.
12. Авраменко А. П. Индивидуализация процесса формирования иноязычной лексической компетенции на основе микрообучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 25—34. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-184-25-34.
13. Игнатьева Т. С., Антонова Н. А. Использование произвольной памяти как один из способов оптимизации усвоения иноязычной лексики в процессе чтения в неязыковом вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 3(51). С. 43—47.
14. Barus I. R. G., Bontisesari. Exploring the Potentials of Microlearning in English Language Teaching in Higher Education // Asian Journal of Applied Education. 2023. Vol. 2. No. 4. Pp. 557—566. DOI: 10.55927/ajae.v2i4.6356.

и самостоятельное изучение. Хотя микрообучение часто ассоциируется с индивидуальным обучением, оно также может способствовать социальному взаимодействию.

Проведенное исследование с применением разработанной программой обучения юридическому английскому с применением технологии микрообучения показало, что короткие упражнения и микроблоки помогают студентам лучше запоминать информацию, поскольку они не перегружены большим количеством материала. Каждый микроблок включает основные термины и понятия, используемые в деловых контрактах и юридических письмах, которые соответствуют используемым упражнениям, интерактивные упражнения направлены на составление простых деловых контрактов или юридических писем на основе предоставленных образцов. Чтобы закрепить полученные знания, студенты могут повторить материал через некоторое время. Это можно сделать с помощью коротких тестов или вопросов, которые проверяют их понимание основных терминов и понятий. Регулярные короткие занятия могут поддерживать их мотивацию и делать процесс обучения более интересным.

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования в процессе обучения иностранному языку, а также в курсе методики преподавания иностранного языка. Перспективой исследования является составление методических рекомендаций по внедрению программы микрообучения в учебный процесс и её адаптации к различным условиям и целям обучения; подготовка методических материалов и инструкций для преподавателей, планирующих использовать микрообучение в своей практике. Грамотное методическое использование микрообучения способствует созданию необходимых условий для осуществления качественного профессионально-направленного обучения иностранному языку.

15. Hug T. Microlearning: A New Pedagogical Challenge (Introductory Note) // *Microlearning: Emerging Concepts, Practices and Technologies After E-Learning* : Proceedings of Microlearning Conference 2005 : Learning & Working in New Media / eds. T. Hug, M. Lindner, P. A. Bruck. Innsbruck : Innsbruck University Press, 2006. Pp. 8—11.
16. Кошелева И. Н. Интеграция принципов микрообучения в практику преподавания английского языка в неязыковом вузе // *Концепт*. 2024. № 12. С. 183—198. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11209.
17. Olsen-Reeder V. I. Dual-Mode Teaching in the Language Classroom: Reconciling the Pandemic, Equity, and the Future of Quality Language Teaching Pedagogy // *New Zealand Journal of Educational Studies*. 2022. Vol. 57. Iss. 2. Pp. 335—349. DOI: 10.1007/s40841-022-00258-z.
18. Канафина А., Жумагулова Н. С. Аутентичный текст в процессе обучения иностранному языку // *Наука и реальность*. 2020. № 3. С. 37—40.
19. Аллен М. E-learning: как сделать электронное обучение понятным, качественным и доступным. М. : Альпина Паблишер, 2016. 202 с.
20. Пацыба В. И. Повышая мотивацию в работе роль аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // *Вестник военного образования*. 2023. № 3(42). С. 42—65.

REFERENCES

- Mutuskanova R. M. Formation of the educational space for the adaptation of students to the educational process at the university. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2022;9:68—70. (In Russ.)
- Girenok F. I. Clip consciousness. Moscow, Prospekt, 2016. 371 p. (In Russ.)
- Bukatov V. M. Clip changes in the perception, understanding and thinking of modern schoolchildren - an annoying neoplasm of the post-industrial way of life or a long-awaited resuscitation of mental nature. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual problems of psychological knowledge*. 2018;4(49):5—19. (In Russ.)
- Sorokin A. A., Kraus V. I. Clip thinking. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki = Theory and practice of modern science*. 2018;11(41):302—306. (In Russ.)
- Gassler G., Hugh T., Glahn C. Integrated Micro Learning - An outline of the basic method and first results. *International Conference on Interactive Computer Aided Learning*. M. E. Auer, U. Auer (eds.). Villach, Kassel University Press, 2004:1—7.
- Souza M. I. F., do Amaral S. F. Educational Microcontent for Mobile Learning Virtual Environments. *Creative Education*. 2014;5(9):672—681. DOI:10.4236/ce.2014.59079.
- Keller J. Motivational Design for Learning and Performance: The ARCS Model Approach. New York, NY, Springer, 2022. XIX, 345 p. DOI: 10.1007/978-1-4419-1250-3.
- Borshchenko G. M. Microlearning in teaching foreign languages under the principles of competency-based approach. *Koncept*. 2024;5:1—11. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11059.
- Zolotukhin S. A. Microeducation as a central concept of e-learning. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;4(56):246—250. (In Russ.)
- Goryacheva E. N., Goryacheva I. N. Efficiency of micro-learning in messengers for foreign language teaching. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2024;6:60—62. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2024-6109-60-62.
- Slivnaya E. M. Micro-education as an innovative technology in teaching a foreign language in the context of modern reality. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Humanities and social Sciences*. 2021;6:166—171. (In Russ.)
- Avramenko A. P. Individualization of the process of foreign language lexical competence formation based on micro-learning. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2020;25(184):25—34. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-184-25-34.
- Ignatieva T. S., Antonova N. A. The use of involuntary memory as one of the ways to optimize the assimilation of foreign language vocabulary in the process of reading in a non-linguistic university. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Vocational education in Russia and abroad*. 2023;3(51):43—47. (In Russ.)
- Barus I. R. G., Bontisesari. Exploring the Potentials of Microlearning in English Language Teaching in Higher Education. *Asian Journal of Applied Education*. 2023;2(4):557—566. DOI: 10.55927/ajae.v2i4.6356.
- Hug T. Microlearning: A New Pedagogical Challenge (Introductory Note). *Microlearning: Emerging Concepts, Practices and Technologies After E-Learning. Proceedings of Microlearning Conference 2005. Learning & Working in New Media*. T. Hug, M. Lindner, P. A. Bruck. (eds.). Innsbruck, Innsbruck University Press, 2006:8—11.
- Kosheleva I. N. Integration of the principles of microlearning into the practice of English language teaching in a non-linguistic university. *Koncept*. 2024. №12. pp. 183—198. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11209.
- Olsen-Reeder V. I. Dual-Mode Teaching in the Language Classroom: Reconciling the Pandemic, Equity, and the Future of Quality Language Teaching Pedagogy. *New Zealand Journal of Educational Studies*. 2022;57(2):335—349. DOI: 10.1007/s40841-022-00258-z.
- Kanafina A., Zhumagulova N. S. Authentic text in the process of teaching a foreign language. *Nauka i real'nost' = Science and Reality*. 2020;3:37—40. (In Russ.)
- Allen M. E-learning: how to make e-learning understandable, high-quality and accessible. Moscow, Al'pina Publisher, 2016. 202 p. (In Russ.)
- Patsyba V. Increasing motivation at work the role of authentic video materials in teaching a foreign language in a non-linguistic higher education institution. *Vestnik voennogo obrazovaniya*. 2023;3(42):42—65. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 22.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Научная статья**УДК 376.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1236****Irina Valentinovna Aryabkina**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of preschool
and primary general education,
I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, Russian Federation
aryabkina68@inbox.ru

Olga Vadimovna Stukalova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Deputy Director for educational programs,
Charitable Foundation for the Promotion of Social and Cultural
Initiatives and Guardianship “Way of Life”
Moscow, Russian Federation
stukalova@obrazfund.ru

Inga Vakhtangovna Zhgenti

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Deputy Director, Head of the Day Care Center
for Children and Young People
with Disabilities “House under the Sun”,
Charitable Foundation for the Promotion of Social
and Cultural Initiatives and Guardianship “Way of Life”
Moscow, Russian Federation
i.zhgenti@obrazfund.ru

Ирина Валентиновна Арябкина

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры дошкольного и начального общего образования,
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова
Ульяновск, Российская Федерация
aryabkina68@inbox.ru

Ольга Вадимовна Стукалова

д-р пед. наук, доцент,
заместитель директора по образовательным программам,
Благотворительный фонд содействия развитию социально-
культурных инициатив и попечительства «Образ жизни»
Москва, Российская Федерация
stukalova@obrazfund.ru

Инга Вахтанговна Жгенти

канд. пед. наук, доцент,
заместитель директора, руководитель центра
дневной занятости для детей и молодых людей
с инвалидностью «Дом под солнцем»,
Благотворительный фонд содействия развитию социально-
культурных инициатив и попечительства «Образ жизни»
Москва, Российская Федерация
i.zhgenti@obrazfund.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ДЕТЕЙ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: АНАЛИЗ ОПЫТА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Цель статьи — представить обобщение потенциала современных подходов к осуществлению эффективного психолого-педагогического сопровождения детей и молодых людей с инвалидностью. Определены факторы актуальности данной проблематики: а) системные изменения в государственной социальной политике направляют научно-педагогическую общественность к проведению системных качественных реформ в создании инклюзивной среды в образовании; б) в настоящее время отмечается значительное увеличение числа детей и молодых взрослых, имеющих нарушения интеллектуального развития; в) нарушения интеллектуального развития у детей и молодого взрослого негативно отражаются на состоянии семьи. Значительным позитивным эффектом в решении показанных проблем обладает системное продуманное психолого-педагогическое сопровождение людей с нарушениями интеллектуального развития и поддержка их семей. Авторы статьи опираются на изучение опыта работы центра дневной занятости для детей и молодых людей с инвалидностью «Дом под солнцем», созданного московским Благотворительным фондом «Образ жизни» в 2021 г. при поддержке Департамента социальной защиты г. Москвы. В основе разработанной системы психолого-педагогического сопровождения лежит индивидуально ориентированная

работа с детьми и молодыми людьми с различными нарушениями интеллектуального развития, направленная на их социализацию и социально-культурную адаптацию. В статье дается анализ потенциала использования комплекса программ дополнительного образования, который обеспечивает условия не только для досуговой занятости, но и для содержательной коммуникации, формирования навыков самообслуживания и др. Это позволяет концентрировать ресурсы социального партнерства некоммерческих и государственных организаций, семей, где проживают такие дети и молодые люди, а также образовательных организаций и учреждений культуры. Основополагающим критерием оценки эффективности применяемых в работе центра подходов является «социальное благополучие» — категория, отражающая изменения качества жизни. В статье даны рекомендации для внедрения системы комплексного психолого-педагогического сопровождения детей и молодых людей с ограниченными возможностями здоровья и членов их семей.

Ключевые слова: социализация, социально-культурная адаптация, психолого-педагогическое сопровождение, модульный подход, развитие, социальное благополучие, дети и молодые люди с инвалидностью, инклюзивная среда, дополнительная общеразвивающая программа, социальное партнерство, центр дневной занятости

Для цитирования: Арябкина И. В., Стукалова О. В., Жгенти И. В. Современные подходы к психолого-педагогическому сопровождению детей и молодых людей с инвалидностью: анализ опыта // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 482—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1236.

MODERN APPROACHES TO PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES: AN ANALYSIS OF EXPERIENCE

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The purpose of the scientific article is to present a generalization of the potential of modern approaches to effective psychological and pedagogical support for children and young people with disabilities. The factors of relevance of this problem are determined by the following: (a) systemic changes in the state social policy direct the scientific and pedagogical community to carry out systemic high-quality reforms in creating an inclusive environment in education; (b) currently there is a significant increase in the number of children and young adults with intellectual disabilities; (c) intellectual disabilities in children and young adults negatively affect the state of the family. Systemic, well-thought-out psychological and pedagogical support for people with intellectual disabilities and support for their families have a significant positive effect in solving the stated problems. The authors rely on the study of the experience of the daytime care center for children and young people with disabilities “House under the Sun”, created by the Moscow Charitable Foundation “Way of Life” in 2021 with the support of the Moscow Department of Social Protection. The article shows that the developed system of psychological and pedagogical support is based on individually oriented work with*

children and young people with various intellectual disabilities, aimed at their socialization and socio-cultural adaptation. The article analyzes the potential for using a set of additional education programs, the variability of training modules that provide conditions not only for leisure activities, but also for meaningful communication, the formation of self-service skills, etc. All this allows concentrating the resources of social partnership of non-profit and government organizations, families where such children and young people live, as well as of educational organizations and cultural institutions. The fundamental criterion for assessing the effectiveness of the approaches used in the work of the center is “social well-being” - a category reflecting changes in the quality of life. The article provides recommendations for the implementation of a system of comprehensive psychological and pedagogical support for children and young people with disabilities and their family members.

Keywords: *socialization, socio-cultural adaptation, psychological and pedagogical support, modular approach, development, social well-being, children and young people with disabilities, inclusive environment, additional general development program, social partnership, daytime care center*

For citation: Aryabkina I. V., Stukalova O. V., Zhgenti I. V. Modern approaches to psychological and pedagogical support for children and young people with disabilities: an analysis of experience *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):482—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1236.

Введение

Целесообразность обращения к проблематике психолого-педагогического сопровождения людей с нарушениями интеллектуального развития определяется ее актуальностью и востребованностью в практике социальной и коррекционной педагогики. Кроме того, можно выделить ряд значимых факторов, которые обуславливают эту актуальность:

1. Рост числа людей с нарушениями интеллектуального развития определяет значение разработок, которые позволяют создать адаптирующие и одновременно развивающие условия для их эффективного психолого-педагогического сопровождения и успешной социализации и адаптации к современному социуму. Имманентным эффектом является поддержка в обществе доброжелательного отношения к таким людям, развитие готовности помогать и максимально интегрировать их, вовлекая в социокультурные мероприятия, преодолевая социальную изоляцию.

2. Важные изменения в государственной социальной политике на основе начатой в 2014 г. реформы социальных учреждений направляют научно-педагогическую общественность и педагогов-практиков к проведению системных качественных реформ в образовании и разработке эффективных подходов к созданию инклюзивной среды [1]. Данная реформа была начата в результате Постановления Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»; ее главной целью стала активная поддержка детей и молодых людей, имеющих нарушения в развитии, профилактика социального сиротства [2, с. 11—15].

3. Именно целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение является основой, позволяющей достигать указанные выше цели, в т. ч. раскрывать творческий потенциал каждого человека, поддерживать его участие в активном социальном взаимодействии, осваивать и применять навыки содержательной позитивной коммуникации [3].

4. Значимость психолого-педагогического сопровождения людей с нарушениями интеллектуального развития определяется его влиянием на сохранение института семьи и профилактику социального сиротства. В целом, это содействует повышению социального благополучия граждан России, имеющих инвалидность, и членов их семей.

5. Нарушения интеллектуального развития у детей и молодых взрослых зачастую негативно отражаются на состоянии всей семьи — и материальное, и психологическое, и эмоциональное, т. к. члены семьи оказываются в искусственной изоляции в силу ряда причин. Это подтверждают данные опросы и интервью родителей и членов семей таких детей и молодых взрослых с нарушениями интеллектуального развития. Сложность включения таких людей в общество становится серьезной преградой для социализации и адаптации. Эта проблематика широко рассматривается в исследованиях специалистов Центра лечебной педагогики (М. С. Дименштейн, И. С. Константинова и др. [4]). Вследствие недостатка понимания со стороны общества, семья зачастую испытывает стигматизацию. Это также становится триггером разрушения семьи: один из ее членов уходит, проявляя отстраненность от проблем, черствость и нежелание оказывать постоянное сопровождение.

Таким образом, изоляция, стигматизация значительно нарушают возможности достижения социального благополучия личности.

Люди с нарушениями интеллектуального развития нуждаются в особых подходах к обучению и воспитанию, организации досуговой деятельности, а также в создании условий для формирования навыков социального взаимодействия и коммуникации, что отмечают Н. И. Афонина [5] и С. А. Самоукова [6]. Это связано с трудностями в освоении такими людьми социальных контактов, определенными особенностями в поведенческих реакциях.

Анализ современных подходов к продуктивному психолого-педагогическому сопровождению людей с нарушениями интеллектуального развития позволяет выявить следующие наиболее глубоко теоретически разработанные подходы: коммуникативно-деятельностный, рассмотренный в исследованиях М. Н. Романовой и В. А. Куриной [7], адаптационный — он представлен в работах Л. А. Казаковой [8], лечебно-педагогический [4].

Кроме того, в научной литературе представлены гуманистический, мультисенсорный, описанный в работах И. А. Бобылевой [9], дифференцированный, психофизиологический социально-экологический, системно-ориентационный подходы к развитию личности с интеллектуальными нарушениями.

Научная новизна исследования состоит в обобщении опыта психолого-педагогического сопровождения людей с нарушениями интеллектуального развития с различными ментальными нозологиями и тяжелыми множественными нарушениями, включая такой возрастной состав: дети от 6 до 18 лет, молодые взрослые от 18 до 36 лет. Многолетняя практика позволяет сотрудникам Благотворительного фонда содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни» и центра «Дом под солнцем» при активном содействии коллег из организаций высшего образования (в т. ч. Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова) достичь важной педагогической цели — разработать и апробировать *модульный подход* к психолого-педагогическому сопровождению детей и молодых взрослых с инвалидностью — прежде всего с нарушениями интеллектуального развития [10] — и представить этот подход в данной научной статье.

Задачи статьи:

- 1) описать структуру модульного подхода;
- 2) раскрыть условия его эффективное реализации в практике работы социального учреждения;
- 3) определить социальный эффект внедрения такого подхода в процесс психолого-педагогического сопровождения детей и молодых взрослых с нарушениями интеллектуального развития.

Теоретическая значимость статьи состоит в обстоятельной презентации структуры модульного подхода, апробированного в Центре дневной занятости для детей с инвалидностью и молодых инвалидов «Дом под солнцем».

Основная часть

Модульный подход включает следующие направления:

1. «Сопровождение детей и молодых взрослых с нарушениями интеллектуального развития». Данное направление включает комплекс модулей:

- «Художественно-творческий модуль» [6];
- «ЭкоТропа»;
- «Адаптивная физическая культура»;
- «Инклюзивные танцы»;
- «Социально-бытовой модуль», включая освоение программ по тематике «Домоводство и клининг»;

– «Сенсорная интеграция»;

– проведение художественных событий — семейных праздников и инклюзивных фестивалей, направленных на вовлечение в социокультурную инклюзивную среду местного сообщества.

2. «Помощь семьям». Особенность модульного подхода состоит в том, что, помимо сопровождения людей с инвалидностью, оказывается постоянная профессиональная психолого-педагогическая помощь членам их семей — создается важная и ценная возможность для так называемой «передышки», проводятся консультации специалистов, работает педагогический «родительский клуб». В настоящее время осуществляется разработка нового модуля «Поддержка замещающих семей», в рамках реализации которого будет оказываться помощь в юридических и психологических аспектах по вопросам усыновления, опеки, патронатного воспитания.

3. «Директорский клуб»: освоение программ повышения профессионального уровня руководящих сотрудников социальных учреждений для людей с нарушениями интеллектуального развития.

4. «Профессиональное развитие сотрудников учреждений социальной сферы» [10], в рамках которого проводятся курсы на основе обучающих программ повышения квалификации педагогических сотрудников, которые реализуются преподавателями Учебного центра Благотворительного фонда «Образ жизни» (лицензия на осуществление образовательной деятельности № 041843).

Практическая значимость научной статьи состоит в описании условий реализации модульного подхода к психолого-педагогическому сопровождению детей и молодых взрослых с нарушениями интеллектуального развития.

Модульный подход к сопровождению людей с нарушениями интеллектуального развития реализуется в центре «Дом под солнцем» — это комфортное, достаточно удобно расположенное по критерию транспортной доступности место.

Занятия проводят квалифицированные специалисты. Согласно экспертным заключениям, в центре отмечаются важные факторы, подтверждающие высокий уровень психолого-педагогического сопровождения людей с нарушениями интеллектуального развития:

1) создана полифункциональная предметно-развивающая среда — это означает, что все участники занятий активно вовлечены в обучающую и развивающую деятельность по различным модулям;

2) возникает важный социальный эффект этого процесса — содержательное взаимодействие людей с нарушениями интеллектуального развития как со сверстниками, так и со взрослыми — это способствует успешной социализации и адаптации, стабилизирует психологическое состояние [11];

3) занятия в рамках модульного подхода развивают память, активно влияют на эмоциональную сферу и освоение навыков позитивной коммуникации, снижая риск социальной дезадаптации [12].

Важнейшим принципом психолого-педагогического сопровождения на занятиях в центре «Дом под солнцем» является опора на лучшие качества человека, вера в его возможности.

В целом, можно сделать предварительный вывод о том, что наиболее значительным эффектом в повышении социального благополучия людей с нарушениями интеллектуального развития, имеющими инвалидность, получающими

поддержку в центре дневной занятости, обладает организацией комплексного психолого-педагогического сопровождения, которая позволяет учитывать, прежде всего, сильные стороны, принципы и направления разработанного модульного подхода.

Методология исследования включала:

– анализ педагогической документации Центра дневной занятости детей и молодых людей с инвалидностью «Дом под солнцем» Благотворительного фонда «Образ жизни», отражающей социальные результаты внедряемого модульного подхода (апрель 2023 — декабрь 2024 г.);

– педагогическое наблюдение за участниками мероприятий на инклюзивных фестивалях (октябрь 2023 — декабрь 2024 г.), круглых столах, инклюзивных лагерях «Под солнцем» (июнь—июль 2023, 2024 гг.), заседаниях «Родительского клуба», встречах на «Директорском клубе», на занятиях по программам повышения квалификации для сотрудников;

– интервью и беседы с педагогами и членами семей подопечных центра «Дом под солнцем» (приняли участие 86 чел.);

– комплексную оценку уровня освоения навыков коммуникации, социально-бытовых навыков, навыков выполнения творческих работ, полученных подопечными центра «Дом под солнцем» в динамике по сравнению с поквартальными срезами с учетом количественных и качественных показателей; в данном случае использовались различные виды психолого-педагогической диагностики, применяемой в работе с данной группой детей и молодых людей с нарушениями интеллектуального развития;

– экспертную оценку творческих работ подопечных центра «Дом под солнцем».

Результаты. В статье представлено обобщение результатов по оценке эффективности влияния модульного подхода на качество психолого-педагогического сопровождения детей и молодых людей с инвалидностью, участников программ центра «Дом под солнцем» и *повышение уровня их социального благополучия* как главного критерия. Рассмотрены полученные данные по нескольким группам оценки.

Уровень вовлеченности детей и молодых людей с инвалидностью и членов их семей в деятельность центра. Обобщенный анализ проведенных опросов, бесед

и интервью, а также педагогической документации (регистрация участников на занятиях и мероприятиях) показывает, что большая часть благополучателей центра (95—96 %) посещают те занятия, которые предложены с учетом:

– сложности диагноза ребенка или молодого взрослого с инвалидностью и физического ресурса каждого для участия в различных мероприятиях (это предполагает объединение участников в группы или проведения занятий индивидуального характера);

– возможности родителей в сопровождении детей или молодых взрослых до центра (всего 2 % из числа постоянных участников мероприятий могут ездить самостоятельно по определенному маршруту);

– кадрового ресурса центра дневной занятости детей и молодых людей с инвалидностью «Дом под солнцем».

Согласно опросу родителей и членов семей, а также данным педагогического наблюдения особенно востребованными направлениями являются «Художественно-творческий модуль» и «Социально-бытовой модуль». Занятия в рамках этого модуля могут посещать дети с нарушениями интеллектуального развития старше 14 лет.

Экспертные заключения свидетельствуют о том, что более 60 % участников занятий по этим модулям становятся более активными и инициативными. Главный результат — освоение навыков самообслуживания. Родители в отзывах подчеркивают, что дети «готовят дома разные простые блюда», «помогают на кухне — моют посуду, делают салаты, заваривают чай», «разогревают еду на плите» и др.

Необходимо отметить, что в опросах и интервью принимали участие родители детей и молодых людей с инвалидностью, которые посещают занятия и мероприятия в центре «Дом под солнцем» на постоянной основе (от 1 раза в неделю по 2 занятия в день до 6 раз в неделю — 7—8 занятий).

Таким образом, можно констатировать, что социальный результат применения модульного подхода по данной группе показателей демонстрирует высокий уровень вовлеченности и активности участников программ центра.

Влияние модульного подхода на повышение качества жизни и социальное благополучие детей и молодых людей с инвалидностью и членов их семей. Данные по этой группе показателей обобщены в таблице.

Качественные показатели повышения уровня качества жизни и социального благополучия участников программ центра «Дом под солнцем»

№	Качественные показатели	Комментарии
1	Развитие коммуникативных навыков у детей и молодых людей с инвалидностью	Данные получены на основе а) опросов педагогов и членов семей детей и молодых инвалидов, участвующих в программах и мероприятиях центра в рамках различных модулей; б) анализа ежемесячных отчетов педагогов; в) педагогического наблюдения, осуществляемого педагогами и специально приглашенными экспертами. Отмечается, что у более 75 % участников программ центра заметно повышается уровень освоения коммуникативных навыков
2	Повышение уровня социального благополучия детей и молодых людей с нарушениями интеллектуального развития на основе активного освоения различных социально-бытовых навыков	В этом случае использовались такие методы, как тестирование, оценка динамики освоения социально-бытовых навыков, педагогическое наблюдение, опросы и интервью родителей и членов семей участников занятий в рамках Социально-бытового модуля. Оценка уровня освоения навыков ухода за собой, санитарно-гигиенических, кулинарных и других навыков самообслуживания проводилась по двум срезам: в апреле 2024 г. и в ноябре 2024 г. Данные показывают, что в течение 2024 г. высокий уровень освоения социально-бытовых навыков демонстрируют 52 % от общего числа участников программ центра
3	Улучшение эмоционального состояния участников, посещающих занятия в рамках проекта	Более 85 % (опрос родителей и анкетирование) подтверждают улучшение эмоционального состояния участников проекта, а стремление ребят приходить на занятия ежедневно являются убедительным аргументом изменения этого показателя (наблюдение, опросы ребят)

№	Качественные показатели	Комментарии
4	Улучшение качества жизни семей детей и молодых людей с инвалидностью	По опросам родителей и членов семей, занятость детей, повышение их самооценки, приобретение друзей и пространства, где ребенка ждут и ему рады, являются критериями оценки качества жизни семьи. Исключение составляют 3 %, где сложно оценить эмоциональное состояние ребенка в силу сложного диагноза. Инструментарий: опросы, отзывы
5	Преодоление таких явлений, как негативное влияние изоляции от социума, ограничение жизнедеятельности, гиперопека, которые порождают сильную зависимость от ухода	Опрос родителей и членов семей благополучателей (86 чел.) подтвердил, что занятия по социально-бытовому модулю: а) поддерживают инициативность участников (86 %); б) создают условия для доступной активности в социально-бытовой жизнедеятельности (92 %); в) у детей и молодых людей с инвалидностью развиваются интерес и стремление проявлять свою самостоятельность в решении жизненно значимых задач (68 %); г) освоение социально-бытовых навыков самообслуживания оптимизирует отношения в семье, улучшает психологический климат детско-родительских отношений и создает условия для содержательного общения, обмена мнениями, совместного труда (82 %)

Педагогическое наблюдение за развитием социально-бытовых навыков детей и молодых людей с инвалидностью — участников программ центра показывает следующую динамику по срезам (рис. 1 и 2)

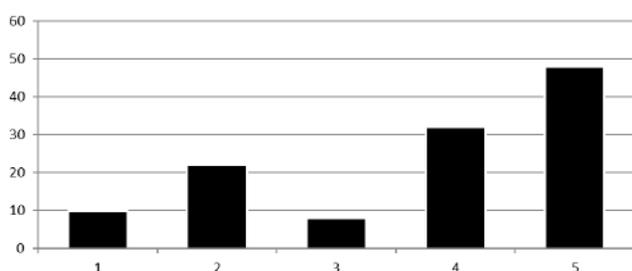

Рис. 1. Уровень освоения благополучателями знаний по социально-бытовому модулю — 1-й срез, %

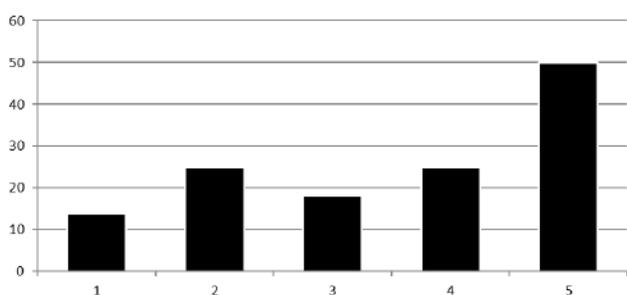

Рис. 2. Уровень освоения благополучателями знаний по социально-бытовому модулю — 2-й срез, %

Освоение знаний шло по следующим направлениям:

- 1) последовательность работы по уходу за помещением;
- 2) правила и способы продуктивного социального взаимодействия и коммуникации в работе на кухне и приготовлении пищи;
- 3) основные требования безопасной работы с предметами бытового назначения;
- 4) основные приемы создания различных блюд;
- 5) последовательность выполнения действий по уходу за собой.

Из рис. 1 и 2 видно, что значительно улучшились результаты по показателю 3 «Основные требования безопасной работы предметами бытового назначения» — это важное и сложное направление, что подчеркивают в интервью педагоги. Также можно отметить улучшение по показателю 1 — это весьма сложная для благополучателей с нару-

шениями интеллектуального развития задача, поскольку требует логического мышления, хорошей памяти и включенности в выполнение определенных задач.

Кроме того, педагогическое наблюдение позволило определить рост ряда важных социально-бытовых навыков у благополучателей. Это касается следующих навыков:

- выполнение действий по словесной инструкции педагога — за 2024 г. это освоили 100 % участников занятий;
- навык готовности самостоятельно или с помощью педагога убирать рабочее место — 92 % участников занятий;
- навык работать самостоятельно и в малой группе — 100 %;
- оценивать результат деятельности (прежде всего это касается направлений работы на кухне) — 92 %;
- осуществлять посильный самоконтроль и ответственность за свои поступки — это наиболее сложная задача; можно отметить, что к концу года этим навыком владеют 50 % участников занятий;
- уметь договариваться, приходить к общему решению в совместной деятельности; результатом деятельности стали приготовление благополучателями различных блюд и решение бытовых задач, представляемые в центре дневного пребывания «Дом под солнцем» — 100 %.

Выводы

1. Повышение качества жизни и, в целом, социального благополучия детей и молодых людей с нарушениями интеллектуального развития во многом определяется педагогически организованным процессом их успешной социализации, что также связано с факторами предметно-развивающей среды, в которой общение имеет активный содержательный характер, когда сами люди с инвалидностью максимально вовлечены в коммуникацию, в творчество, виды деятельности, позволяющие проявить самостоятельность.

2. Важным фактором позитивного влияния модульного подхода на повышение качества жизни и социальное благополучие людей с инвалидностью и членов их семей является организация индивидуальных консультаций узкопрофильных специалистов для особенно сложных по диагнозу и поведению детей и молодых людей, что включает, в частности, оказание юридической помощи семьям, в которых воспитывается ребенок с инвалидностью, особенно в части получения образовательных услуг.

3. Эффективность применения модульного подхода обеспечивается постоянным погружением детей и молодых людей с нарушениями интеллектуального развития в постоянный процесс общения и творчества. В этом

процессе каждое новое умение, каждое усвоенное знание является своеобразным индикатором результативности социализации.

4. Заботливая доброжелательная коммуникация на занятиях помогает благополучателю преодолеть ощущение социальной изоляции и быть более активным и включенным в жизнь и взаимодействие человеком.

5. Социальный эффект влияния модульного подхода на социализацию детей и молодых людей с нарушениями интеллектуального развития определяется развитием их сенсорно-перцептивной сферы и расширением опыта коммуникации [13], влиянием на повышение уровня социального благополучия [14]. В процессе самостоятельного или коллективного создания творческого продукта или в освоении социально-бытовых навыков участники занятий проявляют познавательный интерес, у них формируется готовность достаточно долго и внимательно работать над выполнением задания, полученного от педагога.

Заключение

Социальными результатами влияния модульного подхода на повышение уровня социального благополучия детей и молодых людей с нарушениями интеллектуального развития являются: а) повышение самооценки; б) преодоление апатии; в) освоение навыков совладающего поведения.

Основными рекомендациями по применению модульного подхода в работе с детьми и молодыми людьми с инвалидностью являются:

- Критерии по разработке заданий для занятий по социально-бытовому и художественно-творческому модулям: а) доступность в объяснении сути задания, б) использование наиболее простых для понимания детьми и молодыми людьми с нарушениями интеллектуального развития художественных материалов и средств, технологий и оборудования; в) понимание педагогом, что не следует стремиться к достижению высокого качества исполнения

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арябкина И. В., Базина Е. С., Ткаченко А. В. Качество образования как актуальная социальная проблема // Эпоха науки. 2022. № 29. С. 200—203.
2. Ценность каждого. Улучшение качества жизни детей и взрослых с тяжелыми и множественными нарушениями развития (ТМНР) : сб. ст. М. : Теревинф, 2018. 429 с.
3. Хорошко Л. В. Психолого-педагогические особенности детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 42—43.
4. Лечебная педагогика: базовые подходы и практические рекомендации / сост. И. С. Константинова, М. С. Дименштейн. М. : Теревинф, 2020. 592 с.
5. Афолина Н. И. Развитие идеи педагогического сопровождения личности в современных исследованиях // Человек и образование. 2012. № 4(33). С. 135—138.
6. Самоукова С. А. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в учреждении дополнительного образования // Концепт. 2016. Т. 46. С. 338—342. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76543.htm> (дата обращения: 05.12.2024).
7. Романова М. Н., Курина В. А. Коммуникативно-деятельностный подход в социально-культурном сопровождении детей с ОВЗ // Концепт. 2017. № S6. С. 35—39. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470080.htm> (дата обращения: 05.12.2024).
8. Казакова Л. А. Особенности социализации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 11. С. 256—266.
9. Бобылева И. А. Готовность воспитанников организаций для детей-сирот к самостоятельной жизни: подходы к оценке и организации // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 6. С. 176—188. DOI: 10.17759/pse.2021260614.
10. Лазарев М. А., Жгенти И. В., Стукалова О. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития сотрудников социальной сферы: оценка реализации модели // Kant. 2022. № 4(45). С. 255—260.
11. Жгенти И. В., Стукалова О. В., Чемяков В. П. Социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами искусства // Психическое здоровье. 2021. № 5. С. 19—28.
12. Береговая Е. Б., Жгенти И. В., Стукалова О. В. Потенциал модульного подхода к психолого-педагогическому сопровождению детей с ОВЗ и членов их семей // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5(154). С. 282—289.

задания. Главной целью является *активизация процесса социализации и адаптации людей с нарушениями интеллектуального развития.*

- Темы занятий должны быть доступны для каждого участника.

- Алгоритм построения занятия по всем модулям строится на основе объективной оценки потенциала участников в освоении содержания целостной программы. Новый материал важно презентовать максимально поэтапно, «маленькими шагами». Для этого следует использовать наглядные средства, постоянно повторять и закреплять полученные навыки; осуществлять ознакомление с оборудованием, материалами, способами их использования, поскольку участникам занятий важно самостоятельно ощутить возможности каждого материала, каждого предмета бытовой техники и др.

- Продуманное педагогически организованное обогащение эмоциональных впечатлений участников коммуникации, которые имеют интеллектуальные нарушения.

- Педагогическая поддержка проявлений инициативы — например, в выборе художественных средств в работе над картиной и рисунком, мозаикой и игрушкой, блюда для приготовления, стихотворения для прочтения, форматов творческой работы и др. Это позволяет: а) формировать психологическую уверенность в своей социальной значимости и востребованности; б) создавать условия для опоры в выполнении задания на позитивные творческие качества личности; в) послынный темп выполнения задания и, в целом, участия в занятиях.

Таким образом, практическая значимость исследования состоит в презентации апробированных этапов и методов реализации модульного подхода к психолого-педагогическому сопровождению детей и молодых взрослых с нарушениями интеллектуального развития. Перспективы дальнейшего исследования связаны с разработкой туристическо-краеведческого модуля, значимого для формирования жизненно важных навыков для детей с нарушениями развития [15], и модуля поддержки замещающих семей для таких детей.

13. Лазарев М. А., Стукалова О. В., Ласкин А. А., Суровягин Б. О. Модульный подход к социализации детей с ОВЗ: структура и педагогический потенциал // Гуманитарное пространство. 2024. Т. 13. № 2. С. 113—118. DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-113-118.

14. Ослон В. Н., Семья Г. В., Прокопьева Л. М., Колесникова У. В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 41—50. DOI: 10.17759/pse.2020250604.

15. Лукина А. К., Галушка А. В. Формирование жизненных навыков детей-сирот в туристско-краеведческой деятельности // Социальная педагогика. 2020. № 1. С. 81—88.

REFERENCES

1. Aryabkina I. V., Bazina E. S., Tkachenko A. V. Formation of positive habits in younger school children as an actual pedagogical problem. *Epokha nauki = Era of science*. 2022;29:200—203. (In Russ.)

2. The value of each. Improving the quality of life of children and adults with severe and multiple developmental disabilities. Collection of articles. Moscow, Terevinf, 2018. 429 p. (In Russ.)

3. Khoroshko L. V. Psychological-pedagogical features of children educated for in residential care. *Sovremennaya nauka: actual nye problemy teorii i praktiki. Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities*. 2012;2:42—43. (In Russ.)

4. Therapeutic pedagogy: basic approaches and practical recommendations. I. S. Konstantinova, M. S. Dimenshtein (comps.). Moscow, Terevinf, 2020. 592 p. (In Russ.)

5. Afonina N. I. Development of the idea of pedagogical support in modern studies. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2012;4(33):135—138. (In Russ.)

6. Samoukova S. A. Socialisation of children with disabilities in an additional education institution. *Koncept*. 2016;46:338—342. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2016/76543.htm> (accessed: 05.12.2024).

7. Romanova M., Kurina V. Communicative-activity approach in the socio-cultural support for children with disabilities. *Koncept*. 2017;S6:35—39. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2017/470080.htm> (accessed: 05.12.2024).

8. Kazakova L. A. Features of socialization of children and teenagers with limited disabilities of health. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2010;11:256—266. (In Russ.)

9. Bobyleva I. A. Readiness for Independent Life in Children from Orphan Organizations: Approaches to Assessment and Promotion. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2021;26(6):176—188. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2021260614.

10. Lazarev M. A., Zhgenti I. V., Stukalova O. V. Psychological and pedagogical support of the professional development of employees in the social sphere: assessment of the implementation of the model. *Kant*. 2022;4(45):255—260. (In Russ.)

11. Zhgenti I. V., Stukalova O. V., Chemekov V. P. Socialization of persons with disabilities by means of art. *Psikhicheskoe zdorov'e = Mental health*. 2021;5:19—28. (In Russ.)

12. Beregovaya E., Zhgenti I., Stukalova O. Potential of a modular-based approach to psychological and pedagogical support of children with disabilities and their family members. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2022;5(154):282—289. (In Russ.)

13. Lazarev M. A., Stukalova O. V., Laskin A. A., Surovyagin B. O. Modular approach to the socialization of children with disabilities: structure and pedagogical potential. *Gumanitarnoe prostranstvo = Humanity space*. 2024;13(2):113—118. (In Russ.) DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-113-118.

14. Osłon V. N., Semya G. V., Prokopyeva L. M., Kolesnikova U. V. Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2020;25(6):41—50. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2020250604.

15. Lukina A. K., Galushka A. V. Formation of life skills of orphaned children in tourism and local history activities. *Sotsial'naya pedagogika*. 2020;1:81—88. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.12.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.
The article was submitted 30.12.2024; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.

Научная статья

УДК 374.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1224

Ruslan Nikolaevich Ereemeev

Candidate of Theology, Doctor of Theology (PhD),
Associate Professor of the Department of Theory
and History of Culture,
Institute of Cinema and Television (GITR)
Moscow, Russian Federation
EreemeevRN1973@gmail.com

Руслан Николаевич Еремеев

канд. богословия, доктор теологии (PhD),
доцент кафедры теории
и истории культуры,
Институт кино и телевидения (ГИТР)
Москва, Российская Федерация
EreemeevRN1973@gmail.com

КУРСЫ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ БОГОСЛОВИЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОНАСТЫРЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В соответствии с законодательством о свободе совести и религиозных объединениях у каждого человека есть право на получение религиозного образования, а также на обучение религии и религиозное воспитание. До 2018 г. в системе религиозного образования Русской Православной Церкви на системном уровне осуществлялась подготовка только служителей и религиозного персонала, регламентированная церковным стандартом высшего духовного образования, а также стандартами подготовки церковных специалистов: катехизаторов, миссионеров, молодежных и социальных работников, а с 2020 г. специалиста в области приходского просвещения. Для остальных категорий людей, не относящихся к религиозному персоналу, не были утверждены отдельные формы получения религиозных знаний. К таким категориям в настоящей статье отнесены монашествующие, не имеющие богословского образования, а также послушники, только готовящиеся к постригу, но проживающие в монастырях. Учитывая актуальность получения населенными и насельниками монастырей знаний о религии,

автор статьи с 2016 по 2024 г. обеспечивал построение соответствующей образовательной системы в монастырях посредством организации курсов базовой подготовки в области богословия монашествующих. Курсы не требуют от организаторов получения образовательной лицензии, а от слушателей необходимой базовой квалификации. В настоящем исследовании автором изложены результаты апробации данных просветительских курсов, подтверждающие эффективность данной формы просветительской работы и ее включение в систему религиозного образования Русской Православной Церкви, позволяющей получить монашествующим и послушникам базовую подготовку в области богословия, а также приведены данные масштабируемости представленного просветительского проекта на территории 54 митрополий, включающих 125 епархий и 8 ставропигиальных монастырей.

Ключевые слова: религия, общество, образование, просвещение, система религиозного образования, обучение религии, просветительская деятельность, слушатели, монашествующие, курсы базовой подготовки

Для цитирования: Еремеев Р. Н. Курсы базовой подготовки в области богословия монашествующих: опыт построения системы религиозного образования в монастырях Русской Православной Церкви // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1224.

Original article

BASIC TRAINING COURSES IN THE FIELD OF MONASTIC THEOLOGY: THE EXPERIENCE OF BUILDING A RELIGIOUS EDUCATION SYSTEM IN MONASTERIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. According to the legislation on freedom of conscience and religious associations, everyone has the right to receive religious education, as well as religious instruction and religious upbringing. Until 2018, the religious education system of the Russian Orthodox Church provided training only for ministers and religious personnel, regulated by the church's standard of higher spiritual education, as well as standards for the training of church specialists: catechists, missionaries, youth and social workers, and since 2020, for specialists in the field of parish education. For the remaining categories of people who do not belong to the religious staff, separate forms of obtaining religious knowledge have

not been approved. These categories in this article include monastics who do not have a theological education, as well as novices who are only preparing for tonsure, but who live in monasteries. Taking into account the urgency of obtaining knowledge about religion by monks and nuns of monasteries, the author of the article from 2016 to 2024 ensured the construction of an appropriate educational system in monasteries through the organization of basic training courses in the field of monastic theology. The courses do not require the organizers to obtain an educational license, and the students do not require the necessary basic qualifications. In this study, the author presents the results of testing these

educational courses, confirming the effectiveness of this form of educational work and its inclusion in the religious education system of the Russian Orthodox Church, which allows monastics and novices to receive basic training in the field of theology, as well as data on the scalability of the educa-

tional project presented on the territory of 54 metropolitans, including 125 dioceses and 8 Stavropol monasteries.

Keywords: religion, society, education, enlightenment, religious education system, religious education, educational activities, students, monastics, basic training courses

For citation: Ereemeev R. N. Basic training courses in the field of monastic theology: the experience of building a religious education system in monasteries of the Russian Orthodox Church. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1224.

Введение

Актуальность. По данным опроса «Религия и общество» Всероссийского центра изучения общественного мнения, представленного в июле 2023 г., в современном российском обществе православие остается самой распространенной религией. Также в результатах мониторинга отмечается рост важности религии в жизни респондентов.

Для поддержки выявленной динамики **целесообразным** видится постоянный поиск со стороны образовательного сообщества новых способов передачи знаний о религии в системе светского и религиозного образования, в т. ч. посредством проведения педагогических исследований.

Одним из таких примеров является внедрение в светских организациях высшего образования с сентября 2024 г. учебного курса «История религий России», направленного на получение актуальных знаний о религиозных традициях России.

Наряду со светской системой, в системе религиозного образования также можно заметить изменения в части появления новых форм передачи знаний о религии, позволяющих готовить не только религиозный персонал, но и включить в процесс просвещения людей, не относящихся к данной категории.

Необходимо отметить, что до 2018 г. религиозные образовательные организации реализовывали только программы подготовки служителей и религиозного персонала, которые можно было разделить на несколько видов в зависимости от получаемой слушателями квалификации.

В 2007 г. определением Священного Синода Русской Православной Церкви утвержден Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия (https://old.mpsda.ru/data/2016/03/07/1236117255/Cerkovny_obrazovatelny_standart.pdf). Данный документ разработан для использования в духовных семинариях при подготовке специалистов с высшим духовным образованием, «подготовленных к выполнению пастырской, церковно-административной, научной, учебно-воспитательной и миссионерской деятельности».

В 2012—2013 гг. Высшим Церковным Советом Русской Православной Церкви утверждены Церковные образовательные стандарты, разработанные для подготовки катехизаторов, молодежных работников, миссионеров и социальных работников. В 2021 г. данные документы объединены в Церковный образовательный стандарт подготовки специалиста в сфере приходского просвещения (единого профиля) (<https://uchkom.info/obrazovanie-i-vozpitanie/podgotovka-tserkovnykh-spetsialistov/>).

Реализация всех вышеперечисленных видов программ в соответствии с утвержденными церковными стандартами является образовательной деятельностью и требует от организаторов наличия образовательной лицензии.

Также стоит отметить, что программы подготовки церковных специалистов направлены на формирование при-

ходских кадров и не охватывают категории людей, не планирующих профессиональную деятельность в религиозных организациях.

В настоящем исследовании к такой категории автор относит монашествующих, не имеющих богословского образования, а также послушников, только готовящихся к постригу, но уже проживающих в монастырях. Перечисленные категории являются неоднородными по уровню имеющегося образования и наличию знаний о религии, а также постоянно проживают и несут послушание в монастырях, что исключает выездной характер обучения.

Учитывая особенность и важность данной целевой группы в религиозной жизни страны в церковной среде признавалось противоречие между актуальностью получения монашествующими и послушниками, не имеющими богословского образования, базовых знаний о религии и отсутствием утвержденной формы системной передачи необходимых знаний в условиях монастыря.

Данное противоречие позволяет обозначить **актуальность** настоящего исследования, направленного на развитие системы религиозного образования в монастырях Русской Православной Церкви, позволяющей включить в процесс просветительской деятельности людей, оказавшихся за пределами светской и религиозной системы обучения.

Понимая актуальность и целесообразность проведения представленного исследования, его **новизна** состоит в построении и внедрении автором в систему религиозного образования курсов базовой подготовки монашествующих, являющихся новой формой системной просветительской деятельности в условиях монастыря.

Таким образом, **целью** настоящего исследования является разработка и внедрение формы просветительской работы, позволяющей обеспечить системную передачу знаний о религии монашествующим, не имеющим богословского образования, а также послушникам, постоянно проживающим на территории монастыря.

В соответствии с целью исследования сформулированы **задачи**, которые состоят в рассмотрении теоретических основ образовательной и просветительской работы в системе религиозного образования, а также определении новых способов передачи знаний о религии людям, не планирующим осуществлять профессиональную деятельность в религиозных организациях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в теорию и практику образования, т. к. расширяют теоретические представления о неиспользуемой ранее форме передачи знаний о религии категориям лиц, не являющимся религиозным персоналом, в т. ч. послушникам и монашествующим, не имеющим богословского образования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в дальнейшем развитии системы религиозного образования и просвеще-

ния, в т. ч. на территории монастырей. Также полученный положительный опыт системной просветительской работы в условиях монастырской жизни будет актуален для апробации на территории зарубежных епархий.

Методология. Представленное в настоящей статье исследование имеет **теоретическую основу**, т. к. вопросам изучения религиозного образования посвящены работы ряда ученых, а именно:

– А. А. Левицкой, изучающей религиозное образование в условиях современного российского общества; она дает следующее определение понятию «религиозное образование» — «это потребность современного общества, которое живет в условиях секулярной правовой, политической и экономической сферы, желает восполнить идеологический урон конца XX века, получив достоверные знания и сделав информированный и свободный мировоззренческий выбор» [1, с. 11];

– Ф. Н. Козырева, считающего, что «сегодня перед российской педагогикой стоит комплекс сложных проблем, связанных с преодолением последствий атеистической идеологии, господство которой в течение долгих десятилетий лишало педагогов возможности изучать влияние религии на становление личности, развивать новые подходы в области религиозного просветительства» [2, с. 4];

– М. Р. Бигновой, рассматривающей религиозное образование как «особый вид социально-духовной деятельности, направленной на распространение знаний о религии как мировоззрения и системы религиозных ценностей, как духовной основы смысложизненной стратегии...» [3, с. 9]; автор утверждает, что именно через религиозное образование происходит вовлечение в религиозную деятельность;

– И. В. Метлика и Т. В. Скларовой, занимающихся проблемой стандартизации религиозного образования Русской Православной Церкви в средней школе и определяющих религиозное образование как «целенаправленный процесс обучения и воспитания на религиозной мировоззренческой основе и при участии соответствующей религиозной организации (объединения)» [4, с. 9];

– А. Г. Нестеровой, которая через анализ процесса взаимодействия институтов светского и религиозного образования определяет, что «религиозное образование способствует осуществлению религиозного просвещения, причем не только в рамках собственных конфессиональных групп и соответствующих образовательных учреждений, но и посредством сотрудничества со светскими образовательными учреждениями» [5, с. 17].

Важное значение для настоящей статьи также имеют исследования, направленные на изучение сущности и особенностей реализации религиозного образования, таких авторов, как Г. В. Демидов [6], И. В. Метлик [7], Г. А. Геранина, М. С. Акишева, Э. Ш. Бекирова и др.

Так, в своей совместной статье Г. В. Демидов и И. В. Метлик подтверждают актуальность изучения религиозного образования, т. к. «любые усилия, направленные на переосмысление и переформулировку целей, задач, смыслов религиозного образования применительно к новым условиям и требованиям многомерного поликонфессионального, глобального образовательного пространства будут иметь важное практическое значение и далеко идущие позитивные последствия» [8, с. 280].

В современной педагогической науке, безусловно, есть разные формы сочетания образования и религии, которые можно разделить на несветские формы образования и светские подходы в преподавании религиозных дисциплин.

Так, в статье Д. В. Чертополохова упоминается концепция И. В. Понкина, в соответствии с которой существует «два типа религиозного образования: 1. Обучение религии; 2. Преподавание знаний о религии» [9, с. 76].

М. Р. Бигнова в своем исследовании выделяет в религиозном образовании три типа образовательной деятельности: 1. Клерикальное (духовное) — образование священнослужителей, получаемое в религиозных образовательных организациях; 2. Обучение мирян основам вероучения и культовой практики в конфессиональных учебных заведениях; 3. Светское богословское, получаемое в нецерковных высших учебных заведениях [3, с. 10].

По мнению Г. А. Гераниной, в религиозном образовании можно выделить следующие дистанцирующиеся формы: «1. Религиозно-конфессиональное образование (профессиональное религиозное образование), конфессионально-богословское, теологическое, духовное, катехизаторское); 2. Религиоведческое (культурологическое) образование» (научное, академическое, неконфессиональное)» [10, с. 123].

Также для автора статьи особый интерес представляют исследования практического опыта работы в системе религиозного образования и просвещения непосредственно в религиозных организациях, к которым можно отнести публикации М. Е. Козлова, Е. М. Морозова [11], Д. В. Шмонина [12], И. А. Подоровской [13] и др.

В своей статье, посвященной анализу деятельности Учебного комитета Русской Православной Церкви, М. Е. Козлов пишет, что «несмотря на имеющиеся сложности, система духовного образования должна продолжить своё уникальное развитие, опираясь на лучшие дореволюционные традиции богословского образования и вбирая то полезное, что есть в современной науке и в высшей школе» [14, с. 99].

Проведенный в работе теоретический анализ показывает безусловный интерес ученых различных отраслей науки к изучению системы религиозного образования и просвещения. Но, несмотря на это, лишь небольшая часть педагогических исследований направлена на изучение системы и особенностей ее функционирования внутри духовных образовательных и религиозных организаций.

Говоря о **методах** настоящего исследования, необходимо выделить изучение и анализ философской, педагогической, социологической и иной литературы, включенное наблюдение, опрос, беседа. Для подведения итогов апробации был проведен письменный мониторинг процесса обучения, состоящий из десяти вопросов, предполагающих развернутые ответы обучающихся и представителей экспериментальных площадок.

Основная часть

Учитывая выявленное противоречие и понимая актуальность организации просветительской работы в монастырях автором статьи, возглавляющим Межведомственную комиссию по вопросам образования монашествующих Русской Православной Церкви с 2016 по 2024 г., было обеспечено открытие просветительских курсов для послушников и монашествующих, не имеющих богословского образования.

Необходимо отметить, что некоторые епархии имели опыт самостоятельной организации учебных программ для монашествующих, устраивая для них беседы и лекции, но такие занятия не приобрели системного характера.

В отличие от упоминаемых локальных инициатив для реализации просветительских курсов под руководством автора статьи и группы церковных специалистов были

разработаны и утверждены Священным Синодом Русской Православной Церкви Положение о курсах базовой подготовки (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5794989.html>) и Церковный стандарт курсов базовой подготовки в области богословия монашествующих Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5090853.html>).

Разработанные нормативные документы определили требования к условиям реализации курсов, которые позволяют слушателям быть на системном уровне включенными в просветительскую деятельность, обеспечивать их эффективность, но при этом сохранять монашеский жизненный уклад.

Для запуска и реализации курсов помимо нормативных документов также были разработаны и утверждены план базовой подготовки, рабочие программы дисциплин курсов, календарный график и другие методические материалы, которые комплектом предоставлялись на площадки организаторам.

После подготовки и утверждения вышеперечисленной документации автором статьи было предложено провести апробацию курсов на шести экспериментальных площадках в разных регионах России, а именно: Саратовской, Ивановской, Екатеринбургской, Мордовской, Нижегородской и Ставропольской митрополиях. Для проведения апробации Межведомственной комиссией были определены экспериментальные площадки, осуществлен набор и зачисление слушателей, отраженные в таблице, а также запущен процесс просветительской работы в соответствии с утвержденными нормативными и методическими документами.

После подготовки и утверждения вышеперечисленной документации автором статьи было предложено провести апробацию курсов на шести экспериментальных площадках в разных регионах России, а именно: Саратовской, Ивановской, Екатеринбургской, Мордовской, Нижегородской и Ставропольской митрополиях. Для проведения апробации Межведомственной комиссией были определены экспериментальные площадки, осуществлен набор и зачисление слушателей, отраженные в таблице, а также запущен процесс просветительской работы в соответствии с утвержденными нормативными и методическими документами.

Перечень экспериментальных площадок и количество участников апробации просветительских курсов базовой подготовки в области богословия монашествующих в 2018—2021 гг.

Митрополии, принимающие участие в апробации	Епархии, входящие в состав митрополии	Площадка для реализации курсов	Количество слушателей, чел.		Доля слушателей, завершивших курсы, %
			зачисленных на курсы	прошедших итоговые контрольные мероприятия	
Саратовская митрополия	Саратовская, Балашовская, Покровская епархии	Саратовская духовная семинария	19	16	84,2
Ивановская митрополия	Иваново-Вознесенская, Кинешемская, Шуйская епархии	Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская духовная семинария	31	28	90,3
Екатеринбургская митрополия	Екатеринбургская епархия	Екатеринбургская духовная семинария	121	120	99,2
Мордовская митрополия	Ардатовская, Краснослободская, Саранская епархии	Саранская духовная семинария	32	30	93,8
Нижегородская митрополия	Нижегородская, Лысковская, Арзамасская епархии	Нижегородская духовная семинария	100	100	100
Ставропольская митрополия	Пятигорская епархия	Свято-Георгиевский женский монастырь	25	25	100

Учитывая срок реализации курсов, апробация проходила в период с 2018 по 2021 г., в течение которого на всех перечисленных площадках в очном формате осуществлялась реализация просветительских курсов. Необходимо отметить, что во всех митрополиях, принимающих участие в апробации курсы реализовывались на базе действующих духовных семинарий, в Пятигорской епархии непосредственно на базе Свято-Георгиевского женского монастыря.

За указанный период посещения курсов слушатели изучили следующие дисциплины: Общая Церковная История; Церковнославянский язык; История монашества и аскетика; Основы Богослужебного Устава и Литургики; Православное вероучение, катехизис; Основы социальной концепции РПЦ; История РПЦ; Священное Писание Ветхого и Нового Завета.

Наряду с процессом апробации просветительских курсов каждая площадка должна была пройти процедуру церковной аккредитации (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5795674.html>), в ходе которой выездная экспертная комиссия оценивала условия реализации курсов и их соответствие требованиям утвержденных нормативных документов.

Прохождение процедуры церковной аккредитации не только подтверждало качество реализуемой просветитель-

ской деятельности, но и давало право экспериментальной площадке реализовывать просветительские курсы на протяжении пяти лет.

В соответствии с установленными сроками обучения в 2021 г. на утвержденных экспериментальных площадках завершили обучение 319 чел., которые также приняли участие в мониторинге процесса обучения для получения обратной связи от участников и организаторов курсов.

После первого года обучения слушателей в рамках проведения апробации, в Межведомственную комиссию стали поступать заявления от руководителей митрополий, епархий и ставропигиальных монастырей с инициативой запуска просветительских курсов на своих площадках.

Понимая, что данная инициатива должна быть поддержана, т. к. позволит еще до завершения апробации масштабировать проект внутри системы религиозного образования, Межведомственной комиссией было принято решение поддержать поступающие заявления при условии прохождения площадкой процедуры церковной аккредитации в первый год работы.

Установленные условия с одной стороны выявляли тех, кто был не готов к выполнению нормативных требований, а с другой, позволили включить в процесс просветительской деятельности слушателей, уже проживающих в монастырях и готовых к получению новых для себя знаний.

Графически динамика развития просветительской деятельности в монастырях Русской Православной Церкви показана на рис. 1 и 2.

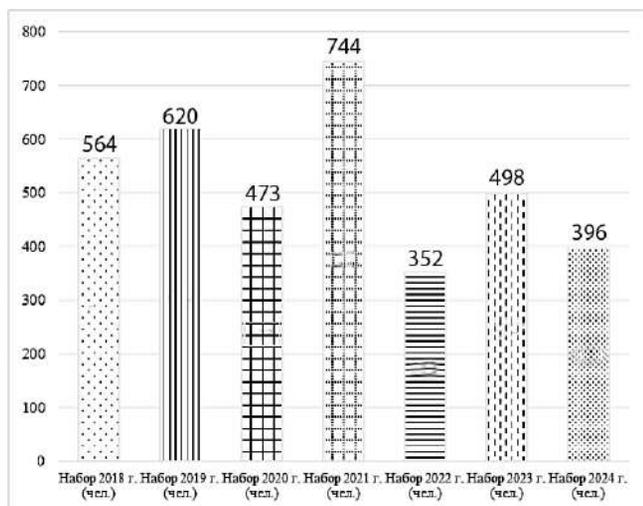

Рис. 1. Количество слушателей, зачисленных на просветительские курсы в 2018—2024 гг., чел.

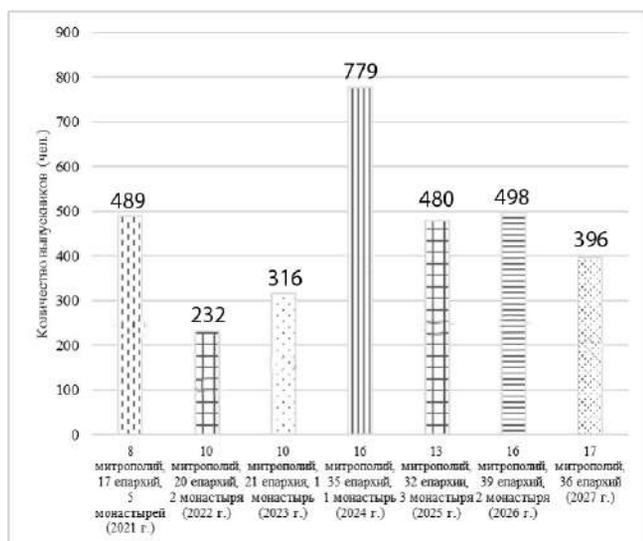

Рис. 2. Количество слушателей, успешно завершивших просветительские курсы в 2021—2024 гг., а также планируемые к выпуску в 2025—2027 гг., чел.

Подводя итоги представленного исследования, автором получены следующие **результаты**:

- За период с 2018 по 2021 г. в процедуре апробации просветительских курсов приняли участие шесть митрополий, принявших на обучение 328 чел., 319 чел. (97,2 %) из которых успешно завершили освоение просветительской программы и прошли итоговые мероприятия.

- Из отзывов руководителей епархий, принимающих участие в апробации, следует, что предложенные просветительские курсы явились для них своевременным, востребованным и перспективным направлением деятельности.

- Из опросов и бесед со слушателями понятно, что для многих данные курсы явились первым опытом системного получения богословских знаний. Все предложенные в едином учебном плане предметы были восприняты ими с интересом и большим вниманием, т. к. полученная инфор-

мация будет полезна как в монастырской жизни, так и для общения с посетителями монастыря. Слушатели, принявшие участие в опросе, также подтверждают, что на курсах они открывают для себя еще большую глубину Священного Писания и святоотеческого учения, и в целом получают системные знания, положительно влияющие на личное духовное развитие.

- Все площадки прошли церковную аккредитацию, подтвердили качество реализуемой просветительской деятельности, а следовательно, получили возможность реализации просветительских курсов в течение пяти лет.

- Мониторинг процесса обучения показал, что: процесс внедрения курсов был положительно воспринят монашествующими; слушатели узнали много нового и полезного для процесса духовно-нравственного совершенствования и монашеского делания, а также получили дополнительные знания для общения с паломниками.

- В период с 2018 по 2024 г., включая процесс апробации, просветительские курсы были запущены в 54 митрополиях (Алтайской; Архангельской; Башкортостанской; Белгородской; Брянской; Бурятской; Владимирской; Волгоградской; Вологодской; Воронежской; Вятской; Донской; Екатеринбургской; Ивановской; Калининградской; Калужской; Карельской; Костромской; Красноярской; Кубанской; Кузбасской; Курганской; Курской; Липецкой; Марийской; Мордовской; Московской; Мурманской; Нижегородской; Новгородской; Новосибирской; Омской; Оренбургской; Орловской; Пензенской; Пермской; Приморской; Псковской; Рязанской; Самарской; Санкт-Петербургской; Саратовской; Симбирской; Ставропольской; Татарстанской; Тверской; Тобольской; Томской; Тульской; Ханты-Мансийской; Челябинской; Чувашской; Ярославской), включающих 125 епархий (Алатырскую; Александровскую; Ардатовскую; Арзамасскую; Архангельскую; Балашихинскую; Балашовскую; Барнаульскую; Барышскую; Белгородскую; Белевскую; Бирскую; Благовещенскую; Борисоглебскую; Боровичскую; Брянскую; Бузулукскую; Великолукскую; Владивостокскую; Владимирскую; Волгоградскую; Вологодскую; Воронежскую; Выксунскую; Вятскую; Галичскую; Гатчинскую; Ейскую; Екатеринбургскую; Екатеринодарскую; Елецкую; Енисейскую; Златоустовскую; Иваново-Вознесенскую; Искитимскую; Ишимскую; Йошкар-Олинскую и Марийскую; Казанскую; Калачевскую; Калининградскую; Калужскую; Канашскую; Канскую; Карасукскую; Касимовскую; Кемеровскую; Кинешемскую; Козельскую; Коломенскую; Колпашевскую; Костромскую; Краснослободскую; Красноярскую; Курганскую; Курскую; Ливенскую; Липецкую; Лысковскую; Магнитогорскую; Минусинскую; Мурманскую; Муромскую; Нефтекамскую; Нижегородскую; Нижнетагильскую; Новгородскую; Новокузнецкую; Новосибирскую; Норильскую; Одинцовскую; Омскую; Оренбургскую; Орловскую; Орскую; Пензенскую; Переславскую; Пермскую; Петрозаводскую; Петропавловскую; Подольскую; Покровскую; Псковскую; Пятигорскую; Россошанскую; Ростовской-на-Дону; Рубцовскую; Рыбинскую; Рязанскую; Салаватскую; Самарскую; Санкт-Петербургскую; Саранскую; Саратовскую; Североморскую; Сергиево-Посадскую; Сердобскую; Симбирскую; Скопинскую; Славгородскую; Сочинскую; Ставропольскую; Сыктывкарскую; Тарскую; Тверскую; Тихвинскую; Тихорецкую; Тобольскую; Томскую; Троицкую; Тульскую; Улан-Удэнскую; Урюпинскую; Уфимскую; Хабаровскую;

Ханты-Мансийскую; Чебоксарскую; Челябинскую; Череповецкую; Черняховскую; Шадринскую; Шахтинскую; Шуйскую; Якутскую; Яранскую; Ярославскую), а также в 8 ставропигиальных монастырях (Иоанно-Предтеченском; Казанской Амвросиевской пустыни; Троице-Одигитриевском; Свято-Троицком Александро-Невском; Никольско-Шостыньском; Свято-Троицком Стефано-Махришском; Покровском; Спасо-Преображенском, принявших на обучение 3 647 чел., выпустивших 1 816 слушателей (1 374 слушателя продолжают обучение и выпускаются в 2025—2027 гг.), что говорит о создании системной просветительской работы в монастырях Русской Православной Церкви, в т. ч.:

– в 2018 г. в 8 митрополиях, включающих 17 епархий, а также 5 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 564 слушателя, завершили обучение в 2021 г. 489 слушателей, в 2023 г. — 28 слушателей;

– в 2019 г. в 10 митрополиях, включающих 20 епархий, а также 2 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 620 слушателей, завершили обучение в 2022 г. 232 слушателя, в 2023 г. — 45 слушателей, в 2024 г. — 186 слушателей, в 2025 г. планируется выпуск 50 слушателей;

– в 2020 г. в 10 митрополиях, включающих 21 епархию, а также 1 ставропигиальном монастыре было принято на обучение 473 слушателя, выпустивших в 2023 г. 243 слушателя, в 2025 г. планируется выпуск 83 слушателей;

– в 2021 г. в 16 митрополиях, включающих 35 епархий, а также 1 ставропигиальном монастыре было принято на обучение 744 слушателя, выпустивших в 2024 г. 586 слушателей, в 2025 г. планируется выпуск 4 слушателей;

– в 2022 г. в 13 митрополиях, включающих 32 епархии, а также 3 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 352 слушателя, выпустивших в 2024 г. 7 слушателей, в 2025 г. планируется выпуск 343 слушателей;

– в 2023 г. в 16 митрополиях, включающих 39 епархий, а также 2 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 498 слушателей, в 2026 г. планируется выпуск 498 слушателей;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левицкая А. А. Религиозное образование в современном российском обществе: содержание, особенности и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2019. 19 с.
2. Козырев Ф. Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 42 с.
3. Бигнова М. Р. Религиозное образование как социальный феномен: философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2015. 19 с.
4. Метлик И. В., Складорова Т. В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 4(23). С. 7—23.
5. Нестерова А. Г. Взаимодействие институтов светского и религиозного образования в современной России: опыт социологического анализа : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2007. 24 с.
6. Демидов Г. В. Религиозное образование в постсекулярном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2018. 24 с.
7. Метлик И. В. Преподавание знаний о религии в системе образования с участием религиозных организаций в контексте государственно-конфессиональной политики в российской Федерации // Конфессиональная политика в России в Новое и Новейшее время : материалы междунар. науч. заоч. конф. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2021. С. 263—273.
8. Демидов Г. В., Метлик И. В. Религиозное образование и духовно-нравственное воспитание в современном российском обществе // Теология и образование. 2018. № 1. С. 274—280.
9. Чертополохов Д. В. Формы обучения религии и преподавания знаний о религии в современном отечественном образовании // Актуальные проблемы современных педагогических исследований : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2016. С. 75—78.
10. Геранина Г. А. Современные формы религиозного образования // Казанская наука. 2013. № 10. С. 121—124.

– в 2024 г. в 17 митрополиях, включающих 36 епархий, было принято на обучение 396 слушателей, в 2027 г. планируется выпуск 396 слушателей.

Заключение

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

– проблема развития системы религиозного образования и просвещения является актуальной, т. к. существующие формы передачи знаний о религии не всегда учитывают целевые группы, заинтересованные в получении религиозных знаний;

– предложенная и реализуемая форма богословского образования монашествующих является эффективной, но лишь одной из возможных форм работы с новыми для системы целевыми группами, а соответственно может иметь развитие, как в научно-исследовательской, так и в практической сфере;

– ряд епархий имеет свой практический опыт просветительской деятельности, который зачастую остается неизвестным или малоизвестным, а следовательно, недоступным для изучения и применения в работе духовных образовательных и религиозных организаций;

– обучение насельников и насельниц монастырей имеет важное значение, т. к. позволяет им получать религиозные знания, грамотно и обоснованно отвечать на вопросы паломников, которые порой обладают невысоким уровнем богословских знаний;

– представленное исследование не исчерпывает всей обозначенной в статье проблемы и может быть продолжено путем более широкого внедрения, в т. ч. в работу зарубежных епархий.

В завершении работы хочется сказать, что его результаты могут использоваться не только внутри системы религиозного образования и просвещения, но и в формировании взаимоотношений светской и религиозной системы образования. Как утверждает М. С. Акишева, «знания о религии необходимы также для поддержания взаимопонимания и гражданского сотрудничества между верующими и неверующими согражданами» [15, с. 15].

11. Морозов Е. М. Современный священник: профессия или служение // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 2. С. 264—279. DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-2-264-279.
12. Шмонин Д. В. Теология в системе образования современной России: точки роста // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 4. С. 355—363.
13. Подоровская И. А. Система педагогической подготовки будущего священнослужителя в духовной семинарии // Научные труды Самарской духовной семинарии. Самара : Слово, 2020. Вып. VIII. С. 175—182.
14. Козлов М. Е. Развитие системы духовного образования на современном этапе // Теология и образование. 2019. № 2. С. 92—99.
15. Акишева М. С., Бекирова Э. Ш. Религиозное образование как объект научного исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 47-2. С. 9—15.

REFERENCES

1. Levitskaya A. A. Religious education in modern Russian society: content, features and prospects of development. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Moscow, 2019. 19 p. (In Russ.)
2. Kozyrev F. N. Non-denominational religious education in a foreign school. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2006. 42 p. (In Russ.)
3. Bignova M. R. Religious education as a social phenomenon: a philosophical analysis. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Ufa, 2015. 19 p. (In Russ.)
4. Metlik I. V., Sklyarova T. V. Religious education of the Russian Orthodox Church and the problem of its standardization in secondary schools. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology.* 2011;4(23):7—23. (In Russ.)
5. Nesterova A. G. Interaction of institutes of secular and religious education in modern Russia: the experience of sociological analysis. Abstract of diss. of the Cand. of Sociology. Volgograd, 2007. 24 p. (In Russ.)
6. Demidov G. V. Religious education in a post-secular society. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Moscow, 2018. 24 p. (In Russ.)
7. Metlik I. V. Teaching knowledge about religion in the educational system with the participation of religious organizations in the context of state and confessional policy in the Russian Federation. *Konfessional'naya politika v Rossii v Novoe i Noveishee vremya = Confessional politics in Russia in modern and contemporary times. Proceedings of the international scientific correspondence conference.* Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2021:263—273. (In Russ.)
8. Demidov G. V., Metlik I. V. Religious education and spiritual and moral education in modern Russian society. *Teologiya i obrazovanie = Theology and education.* 2018;1:274—280. (In Russ.)
9. Chertopolokhov D. V. Forms of religious education and teaching knowledge about religion in modern Russian education. *Aktual'nye problemy sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniy = Actual problems of modern pedagogical research. Collection of scientific articles of the all-Russian scientific and practical conference.* Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia publ., 2016:75—78. (In Russ.)
10. Geranina G. A. Modern forms of religious education. *Kazanskaya nauka = Kazan science.* 2013;10:121—124. (In Russ.)
11. Morosov E. M. A contemporary priest: profession or divine service. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science.* 2016;22(2):264—279. (In Russ.) DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-2-264-279.
12. Shmonin D. V. Theology in the educational system of contemporary Russia: points of raise. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian academy for the humanities.* 2018; 19(4):355—363. (In Russ.)
13. Podorovskaya I. A. The system of pedagogical training of a future clergyman in a theological seminary. *Nauchnye trudy Samarской dukhovnoy seminarii = Scientific works of the Samara Theological Seminary.* Samara, Slovo, 2020;8:175—182. (In Russ.)
14. Kozlov M. E. Development of the system of spiritual education at the present stage. *Teologiya i obrazovanie = Theology and education.* 2019;2:92—99. (In Russ.)
15. Akisheva M. S., Bekirova E. Sh. Religious education as an object of scientific research. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education.* 2015;47-2:9—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 15.12.2024; одобрена после рецензирования: 09.01.2025; принята к публикации: 13.01.2025.
The article was submitted: 15.12.2024; approved after reviewing: 09.01.2025; accepted for publication: 13.01.2025.

Научная статья**УДК 378.147.34****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1235****Pavel Viktorovich Pustoshilo**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages,
Moscow State University of Sports and Tourism
Moscow, Russian Federation
pustoshilo.pv@mgusit.ru

Vladimir Petrovich Guba

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory and Methodology of Volleyball,
Russian University of Sports “GTSOLIFK”
Moscow, Russian Federation
smolguba67@mail.ru

Илья Михайлович Слободчиков

Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department of Psychology,
Moscow State University of Sports and Tourism,
Moscow, Russian Federation
il_grant@mail.ru

Maria Sergeevna Leontieva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Vice-Rector,
Moscow State University of Sports and Tourism
Moscow, Russian Federation
leontyeva72@mail.ru

Павел Викторович Пустошило

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Московский государственный университет спорта и туризма
Москва Российская Федерация
pustoshilo.pv@mgusit.ru

Владимир Петрович Губа

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры волейбола,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
Москва Российская Федерация
smolguba67@mail.ru

Илья Михайлович Слободчиков

д-р психол. наук, профессор,
профессор кафедры психологии,
Московский государственный университет спорта и туризма
Москва Российская Федерация
il_grant@mail.ru

Мария Сергеевна Леонтьева

д-р пед. наук, доцент,
проректор,
Московский государственный университет спорта и туризма
Москва Российская Федерация
leontyeva72@mail.ru

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНА НА СТАДИИ ЗАВЕРШЕНИЯ КАРЬЕРЫ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В СПОРТИВНОМ ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Проблема адаптации первокурсников к обучению в вузе традиционна и значима для педагогической науки и практики, при этом особую актуальность она обретает, когда речь идет о спортивном вузе, где первокурсниками являются, как правило, действующие спортсмены, а также спортсмены на стадии завершения карьеры. В этом смысле происходит наложение двух проблем — образовательной и личностной, из которых создаются предпосылки кризисного состояния, профилактики и преодоления которого является значимой задачей профессорско-преподавательского состава вузов. Целью статьи является классификация внешних и внутренних факторов, определяющих социально-психологическую, образовательную, а в дальнейшем и профессиональную адаптацию студентов-спортсменов в условиях образовательной среды университета. Методы исследования: анализ передового опыта и инновационных технологий адаптации студентов-спортсменов к условиям обучения в отраслевом вузе, анкетирование и тестирование с применением авторских методик, сбор и анализ эмпирических данных, а также их статистическая обработка и графическая интерпретация. Результатом исследования стала классифи-

кации основных внешних и внутренних факторов, определяющих успешность адаптации спортсмена на стадии завершения карьеры к условиям обучения в спортивном вузе. В рамках исследования определены основные мотиваторы и качества, способствующие повышению эффективности адаптации, сформированные в период активной спортивной карьеры; представлены наиболее значимые потенциальные направления поддержки студентов-спортсменов в период их адаптации к обучению в вузе. Статья может быть рекомендована студентам-спортсменам, находящимся на стадии завершения карьеры, профессорско-преподавательскому составу спортивных вузов, а также тренерам-преподавателям, реализующим профориентационные и социально-адаптационные программы по отношению к своим воспитанникам.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, завершение спортивной карьеры, проблемы социальной адаптации спортсменов, профессиональная ориентация спортсменов, спортивный вуз, психолого-педагогическая поддержка спортсменов, социальное самочувствие, учебный процесс, личностные качества спортсмена, мотивы, классификация факторов

Для цитирования: Пустошило П. В., Губа В. П., Слободчиков И. М., Леонтьева М. С. Факторы, определяющие успешность адаптации спортсмена на стадии завершения карьеры к условиям обучения в спортивном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 496—500. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1235.

FACTORS DETERMINING THE SUCCESS OF AN ATHLETE'S ADAPTATION AT THE STAGE OF CAREER COMPLETION TO STUDYING AT A SPORTS UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The problems of first-year students' adaptation to university education are traditional, significant for pedagogical science and practice, while it becomes particularly relevant when it comes to a sports university, where first-year students are, as a rule, active athletes, as well as athletes at the stage of completing their careers. In this sense, there is a layering of two problems, educational and personal, from which the pre-conditions of a crisis state emerge, the prevention and overcoming of which is a significant task of the university teaching staff. The purpose of the article is to classify the external and internal factors that determine the socio-psychological, educational, and later professional adaptation of student athletes in the educational environment of the university. The research methods used are: analysis of best practices and innovative technologies for the adaptation of student athletes to studying at a sports university, questionnaires and tests using proprietary techniques, collection and analysis of empirical data, as well as their statistical processing and graphical interpretation.*

The result of the study is a classification of the main external and internal factors that determine the success of an athlete's adaptation at the stage of career completion to studying at a sports university. The study identifies the main motivators and qualities that contribute to improving the effectiveness of adaptation, formed during an active sports career; the most significant potential areas of support for student athletes during their adaptation to studying at the university are presented. The article can be recommended for student athletes who are at the stage of completing their careers, to the teaching staff of sports universities, as well as to coaches and teachers who implement career guidance and social adaptation programs in relation to their students.

Keywords: *pedagogical support, sports career completion, problems of athletes' social adaptation, professional orientation of athletes, sports university, psychological and pedagogical support of athletes, social well-being, educational process, personal qualities of an athlete, motives, classification of factors*

For citation: Pustoshilo P. V., Guba V. P., Slobodchikov I. M., Leontieva M. S. Factors determining the success of an athlete's adaptation at the stage of career completion to studying at a sports university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):496—500. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1235.

Введение

Актуальность. Проблема социальной и образовательной адаптации студентов-спортсменов к условиям обучения в вузе стала наиболее острой, т. к. во многих видах спорта происходит омоложение карьеры, в других видах — увенчивается возраст активности и к моменту поступления в вузе спортсмены находятся на разных стадиях своей спортивной карьеры, что затрудняет использование в работе с ними фронтальных методов профориентации и психолого-педагогической поддержки социальной адаптации [1—4]. Также повышение актуальности обусловлено изменением контуров социокультурной ситуации, когда российские спортсмены вне привычного соревновательного графика зачастую завершают карьеру в период их форма, является оптимальной, и это усиливает состояние их внутреннего кризиса [5; 6].

Таким образом, проблема определения и учета факторов, определяющих успешность адаптации спортсмена на стадии завершения карьеры к условиям обучения в спортивном вузе, является актуальной.

Изученность проблемы. Вклад в изучение проблемы внесли как классики-педагоги, так и современные ученые: концептуальные основы адресной профессиональной ориентации как способа профилактики проблем адаптации студентов к условиям современного университета разработала Т. П. Маховицкая [7], перспективы и виды адаптации в своих работах рассматривали Е. В. Быстрицкая [8], Т. Г. Волкова [9], Л. А. Шкутина [10] и ряд других. Виды мотивов студентов, влияющих на успешность их адаптации к условиям обучения в вузе, рассматривали А. А. Горпенко [11], Я. И. Ряполова [12], А. А. Пономаренко [13], Е. А. Столярчук и М. А. Круглова [14] и др. Влияние образовательной системы вуза и применяемых преподавателями технологий организации учебной деятельности на адаптацию студентов к обучению в вузе приводили

в своих работах Г. П. Шолохова и И. В. Чикова [15], Е. В. Яковлева и Т. Г. Макусева [16]. Однако на современном этапе классификация внешних и внутренних факторов, влияющих на успешность адаптации к обучению в спортивном вузе спортсменов, завершающих карьеру, в научной литературе представлена не была.

Целью исследования является классификация внешних и внутренних факторов, определяющих социально-психологических, образовательных, а в дальнейшем и профессиональную адаптацию студентов-спортсменов в условиях образовательной среды университета.

В качестве **гипотезы** выступило предположение о том, что экспериментальное выявление и теоретическое обоснование, а также последующая классификация внешних и внутренних факторов, влияющих на социальное самочувствие спортсменов в период завершения карьеры, и учет этих показателей в условиях отраслевого спортивного вуза, способствуют оптимизации процесса адаптации студентов-спортсменов к учебному процессу и новой социальной реальности.

Задачи исследования:

1. Определить и экспериментально подтвердить влияние основных групп внешних и внутренних факторов на социальное самочувствие спортсменов, завершающих карьеру и являющихся абитуриентами отраслевого вуза.
2. Представить линии (стратегии) профессионального развития спортсменов в постсоревновательный период.
3. Выявить личностные качества и мотивы, сформированные в период их активной спортивной карьеры, влияющие на эффективность в условиях новых жизненных обстоятельств.
4. Выявить позитивные и негативные внешние факторы, определяющие эффективность профориентационной деятельности со студентами спортсменами и потенциальные направления поддержки спортсменов, завершающих карьеру, при одновременном поступлении их в высшее учебное заведение.

Научная новизна состоит в разработке и теоретическом обосновании актуальной классификации внешних и внутренних факторов, определяющих успешность адаптации спортсмена на стадии завершения карьеры к условиям обучения в спортивном вузе.

Теоретическая значимость заключается в том, что авторское исследование внесло вклад в теорию профориентационной деятельности и социализацию студентов-спортсменов в период завершения их спортивной карьеры.

Практическая значимость состоит в повышении эффективности профориентационной и образовательной деятельности со спортсменами на стадии завершения карьеры за счет учета представленных внешних и внутренних факторов, отражающих современное состояние педагогической реальности.

Основная часть

В исследовании участвовали 210 спортсменов в возрасте от 17 до 21 года, из них 51 % юношей и 47 % девушек, которые являются представителями олимпийских видов спорта и находятся на стадии завершения карьеры. На первом этапе исследования был определен рейтинг наиболее значимых факторов, определивших необходимость завершения респондентами спортивной карьеры.

Рейтинг **основных причин завершения спортивной карьеры** в современной России, по мнению спортсменов, представлен на рисунке. При этом каждый респондент имел право выбрать до трех наиболее значимых причин и расставить их в порядке убывания значимости.

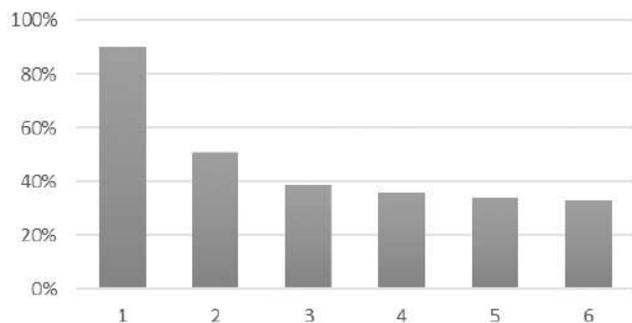

Рис. Основные факторы, влияющие на завершении спортивной карьеры российских спортсменов в период выбора профессии или начала обучения в вузе, %:

1 — болезни, травмы, проблемы со здоровьем; 2 — возраст; 3 — создание семьи и семейные обстоятельства; 4 — отсутствие возможности участвовать в соревнованиях; 5 — достижение личных результатов (выше которых не подняться); 6 — неудовлетворительные материальные условия

Следующая группа факторов представляет собой внутренние факторы, связанные с **социальным самочувствием** в период завершения карьеры, совокупность которых определяет наличие кризисного состояния. Около 45 % опрошенных считают, что кризис в этот период неизбежен, он присутствует в судьбе спортсмена и неким образом должен быть пережит. Около 41 % респондентов убеждены в том, что это явление не актуально, говорить о кризисе как общей тенденции в период завершения активной фазы карьеры не стоит, как об универсальном явлении. Определилась и группа респондентов (она составляет около 15 % опрошенных), кто не смог сформулировать свою позицию на этот счет.

Основные проявления жизненного кризиса этого периода:

1. Ощущение ненужности.
2. Финансовые ограничения.
3. Организму и мозгу по-прежнему нужны нагрузки, а их нет.
4. Смена привычного ритма жизни, отсутствие тренировок.
5. Страх быть не готовым к новой другой жизни.
6. Трудности с трудоустройством.
7. Проблемы со здоровьем.
8. Эмоциональное выгорание и переживания.
9. Отсутствие внимание со стороны клуба, тренера.
10. Разрыв дружеских и профессиональных связей.

Следует отметить, что рейтинг внутренних факторов, вопреки устоявшемуся в науке мнению, слабо коррелирует с группой внешних факторов завершения спортивной карьеры, представленных в предыдущем рейтинге. При этом адаптационная деятельность в спортивном вузе традиционно строилась на основании учета внешних факторов и причин прекращения спортивной карьеры, тогда как в рейтинге внутренних факторов преобладают не физические, а социальные позиции — ощущение ненужности и финансовые ограничения, лидирующие с большим отрывом, что необходимо учитывать в работе с такими спортсменами в условиях отраслевого университета.

Третья группа факторов представляет собой **стратегии, определяющие траектории образовательного развития студентов в условиях спортивного вуза**: продолжение спортивного направления, принципиально иные сферы трудовой деятельности, уход из спорта. В этих стратегиях несколько характеристик. Первые из них — уже указанные направления, вторая характеристика связана с формированием новой досуговой деятельности, способствующей развитию личности спортсмена.

Респонденты отмечают важность появления новых увлечений, хобби, желаний и стремлений. Например, путешествовать, заниматься воспитанием своих детей, проводить время с семьей, найти «дело по душе» и т. д. Кроме того, прослеживается тенденция применения своих душевных сил в благотворительности и социально значимых делах.

Третья характеристика стратегий — это привлечение новых жизненных ресурсов за счет референтных групп и обращения к профессионалам. Эта группа факторов должна рассматриваться в совокупности и в индивидуальном режиме по отношению к каждому студенту-спортсмену. Предоставление этой группы факторов зависит как от образовательной среды вуза, так и от социокультурного пространства современного общества.

Четвертая группа факторов также является внутренними факторами. Это **качества, сформированные у спортсменов в процессе активной карьеры и соревновательных практик, позволяющие им быть эффективными в условиях новых жизненных обстоятельств**. Данные качества могут выступать несомненным личностным ресурсом для адаптации и ресоциализации, по мнению опрошенных. Их рейтинг в соответствии с выбором респондентов выглядит следующим образом:

1. Целеустремленность.
2. Готовность преодолевать трудности.
3. Работоспособность.
4. Высокая самоорганизация.
5. Активная жизненная позиция.
6. Дисциплинированность.
7. Стрессоустойчивость.

8. Оптимизм.
9. Воля.
10. Мобильность.
11. Стремление к лидерству.

Факторы этой группы являются безусловно позитивными.

Пятая группа факторов представляет собой *барьеры внутреннего и внешнего характера*, которые затрудняют процессы адаптации спортсмена после завершения им активной карьеры. Внутренними барьерами являются недостаточность опыта, дефициты образования и проблемы со здоровьем, при этом все они рассматриваются не в отношении спортивной деятельности, а как основа для предварительного и целенаправленного планирования своих жизненных перспектив, когда они задумываются над личными, профессиональными и трудовыми планами относительно периода окончания спортивной карьеры.

Внешними барьерами являются, в этом смысле, конфликтность и агрессивность, сформированные в ходе соревновательной деятельности, специфика и узкая отраслевая направленность межличностных отношений в спортивной сфере и барьеры информированности о профессиональном образовании и наиболее вероятных направлениях профессиональной карьеры.

Отмечая позитивные установки спортсменов, завершающих спортивную карьеру в отношении профессионального образования и карьерного роста необходимо заметить, что без достаточной государственной, общественной и образовательной поддержки процесс социальной и образовательной адаптации спортсменов к условиям обучения в отраслевом университете будет проходить недостаточно эффективно. Также среди результатов исследования были данные, полученные при анкетировании, на тему о потребностях спортсменов, завершающих карьеру, в различных видах поддержки их профессионального становления и развития личности. Представления опрошенных нами спортсменов свидетельствуют о преобладании установки на отсутствие системы правовой защиты и социальной поддержки российских спортсменов, заканчивающих свою соревновательную карьеру. Большое количество отказов от ответов говорит о слабой информированности нашей аудитории в этих вопросах, об отсутствии у них реального опыта работы с подобными системами.

Наиболее значимые потенциальные направления государственной поддержки процессов социальной адаптации спортсменов можно сгруппировать в следующие блоки:

- Программы психологической помощи и реабилитации.
- Образовательные программы:
  - 1) получение основного образования (бюджетные и целевые места);
  - 2) получение дополнительного образования или специализации;
  - 3) повышения квалификации.
- Программы трудоустройства:
  - 1) вторичная профориентация;
  - 2) информационная поддержка по наличию вакансий;
  - 3) создание целевых рабочих мест
  - 4) квоты и другие льготы в процессе трудоустройства.
- Программы материальной поддержки (льготы, субсидии, пенсии, «подъемные», гранты).
- Социальные программы по решению жилищного вопроса.

Заключение

На основании проведенного авторами исследования были определены основные группы внешних и внутренних факторов, оказывающих значительное влияние на социальное самочувствие спортсменов, завершающих карьеру и являющихся абитуриентами отраслевого вуза, среди которых основными стали: болезни, травмы, проблемы со здоровьем; возраст; создание семьи и семейные обстоятельства, отсутствие возможности участвовать в соревнованиях. Среди внутренних факторов основными были определены: ощущение ненужности и финансовые ограничения.

Представлены стратегии профессионального развития спортсменов в постсоревновательный период (причем каждая обладающая специфическими характеристиками): продолжение спортивного направления, принципиально иные сферы трудовой деятельности, уход из спорта.

Выявлены личностные качества и мотивы, сформированные в период их активной спортивной карьеры, влияющие на эффективность в условиях новых жизненных обстоятельств.

Наконец, были определены позитивные и негативные внешние факторы, определяющие эффективность профориентационной деятельности со студентами-спортсменами и потенциальные направления поддержки спортсменов, завершающих карьеру, при одновременном поступлении их в высшее учебное заведение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабушкин Г. Д. Психологическое сопровождение становления спортсмена субъектом деятельности: постановка проблемы // Омский научный вестник. 2013. № 3(119). С. 170—174.
2. Васильева А. О. взаимосвязь факторов социально-психологической адаптации и адаптированности студентов к условиям вуза // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Иркут. гос. мед. ун-т, 2021. Вып. 8. С. 60—67.
3. Гречкина Л. Ю., Шибанова Ю. В. Метакогнитивные образовательные технологии как фактор оптимизации процесса академической адаптации студентов в вузе // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 40—44.
4. Лазюк И. В., Белоглазова Ю. А. Когнитивные стили и толерантность к неопределенности как факторы адаптации студентов к обучению в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 343—348. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0078.
5. Макеева В. С., Лосева И. В., Лаптев С. О. Самооценка и регулирование адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в спортивном вузе на основе метода проектов // Наука и мир. 2020. № 5-2(81). С. 55—57.
6. Михайлова Т. В., Елифанов К. Н. Формирование профессиональной готовности первокурсников физкультурно-спортивных вузов к освоению будущей профессии // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. 2011. № 2(21). С. 3—9.
7. Маховицкая Т. П. Периоды адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2020. № 1(17). С. 87—93.
8. Быстрицкая Е. В., Бойцова О. Л. Психологическая адаптация начинающего учителя физической культуры к работе в школе // Наука и школа. 2011. № 3. С. 107—110.

9. Волкова Т. Г., Оспанова Б. К., Жапарова Г. С. Проблема адаптации студентов первого курса в системе обучения вуза // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. № 1. С. 10—16.
10. Шкутина Л. А., Полупан К. Л., Смагулова Т. Г. Особенности адаптации студентов первого курса к условиям обучения в вузе // Вестник Карагандинского университета. Серия «Педагогика». 2020. № 4(100). С. 85—91. (На англ. яз.) DOI: 10.31489/2020Ped4/85-91.
11. Горпенко А. А. Мотивация как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа // Общество. 2021. № 2-2(21). С. 81—84.
12. Ряполова Я. И. Проблемы профессиональной адаптации будущих педагогов специального образования на начальном этапе обучения в вузе // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 1(86). С. 246—248.
13. Пономаренко А. А., Ченобытов В. А. Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов // Молодой ученый. 2013. № 1(48). С. 356—358.
14. Столярчук Е. А., Круглова М. А. Личностные факторы адаптации студентов к новой социокультурной среде // Психология образования: современный вектор развития. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2020. С. 258—276.
15. Шолохова Г. П., Чикова И. В. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе и ее психолого-педагогические особенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3(164). С. 103—107.
16. Яковлева Е. В., Макусева Т. Г. Влияние индивидуально-ориентированного обучения на успешность адаптации первокурсников к обучению в вузе // Управление устойчивым развитием. 2020. № 3(28). С. 111—117.

REFERENCES

1. Babushkin G. D. Psychological support evolution of sportsman by the subject of activity: statement of problem. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2013;3(119):170—174. (In Russ.)
2. Vasilyeva A. O. Interrelation of factors of socio-psychological adaptation and adaptability of students to university conditions. *Filosofiya zdorov'ya: integral'nyi podkhod = Philosophy of health: an integral approach. Interuniversity collection of scientific papers*. Irkutsk, Irkutsk State Medical University publ., 2021;8:60—67. (In Russ.)
3. Grechkina L. Yu., Shibanova Yu. V. Metacognitive educational technologies as a factor in optimizing the process of academic adaptation of students in higher education. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;11:40—44. (In Russ.)
4. Lazyuk I. V., Beloglazova Yu. A. Cognitive styles and tolerance to uncertainty as factors of students' adaptation to university education. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020;9(4):343—348. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0078.
5. Makeyeva V. S., Loseva I. V., Laptev S. O. Self-evaluation and regulation of adaptation of first year students to the terms of training at sports university based on the project method. *Nauka i mir = Science and world*. 2020;5-2(81):55—57. (In Russ.)
6. Mikhailova T. V., Epifanov K. N. Formation of professional readiness of first-year students of physical culture and sports universities to master their future profession. *Teoriya i praktika prikladnykh i ekstremal'nykh vidov sporta*. 2011;2(21):3—9. (In Russ.)
7. Makhovitskaya T. P. Periods of adaptation of first-year students to study at a university. *Pedagogika & Psikhologiya. Teoriya i praktika = Pedagogy & Psychology. Theory and practice*. 2020;1(17):87—93. (In Russ.)
8. Bystritskaya E. V., Boitsova O. L. Psychological adaptation of a novice physical education teacher to work at school. *Nauka i shkola = Science and school*. 2011;3:107—110. (In Russ.)
9. Volkova T. G., Ospanova B. K., Zhaparova G. S. The problem of adaptation of first year students in the university education system. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altayskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*. 2020;1:10—16. (In Russ.)
10. Shkutina L. A., Polupan K. L., Smagulova T. G. Features of adaptation of first-year students to the conditions of study at the university. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pedagogika» = Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series*. 2020;4(100):85—91. DOI: 10.31489/2020Ped4/85-91.
11. Gorpenko A. A. Motivation as a factor of socio-psychological adaptation of college students. *Obshchestvo = The Society*. 2021;2-2(21):81—84. (In Russ.)
12. Ryapolova Ya. I. Problems of professional adaptation of future teachers of special education at the initial stage of higher education. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Uchenye zapiski Oryol State University*. 2020;1(86):246—248. (In Russ.)
13. Ponomarenko A. A., Chenobytov V. A. Theoretical foundations of the study of students' educational motivation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2013;1(48):356—358. (In Russ.)
14. Stolyarchuk E. A., Kруглова М. А. Personal factors of students' adaptation to the new socio-cultural environment. *Psikhologiya obrazovaniya: sovremenniy vektor razvitiya = Psychology of education: a modern vector of development*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2020. Pp. 258—276. (In Russ.)
15. Sholokhova G. P., Chikova I. V. Adaptation of the first-year students to the conditions of study at the university and its psychological and pedagogical features. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2014;3(164):103—107. (In Russ.)
16. Yakovleva E. V., Makuseva T. G. Influence of individual-oriented teaching on the success of adaptation of first-year students to university study. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Managing sustainable development*. 2020;3(28):111—117. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 17.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Обзорная статья
УДК 37.014.5:004
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1239

Vera Anatolyevna Zakharova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor,
 Associate Professor of the Department
 of Elementary Education Pedagogy,
 Perm State Humanitarian Pedagogical University
 Perm, Russian Federation
 zaharova_va@pspu.ru

Anna Sergeevna Belozeroва
 Postgraduate of the Department
 of Elementary Education Pedagogy,
 scientific specialty
 5.8.1 — General pedagogy,
 history of pedagogy and education,
 Perm State Humanitarian Pedagogical University
 Perm, Russian Federation
 Sovet_ot_Ani@mail.ru

Вера Анатольевна Захарова
 канд. пед. наук, доцент,
 доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания
 младших школьников,
 Пермский государственный
 гуманитарно-педагогический университет
 Пермь, Российская Федерация
 zaharova_va@pspu.ru

Анна Сергеевна Белозерова
 аспирант кафедры теории и технологии обучения
 и воспитания младших школьников,
 научная специальность 5.8.1 — Общая педагогика,
 история педагогики и образования,
 Пермский государственный
 гуманитарно-педагогический университет
 Пермь, Российская Федерация
 Sovet_ot_Ani@mail.ru

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассмотрена ретроспектива научных и практических исследований по вопросам сетевого взаимодействия образовательных организаций. Проанализированы публикации ученых и практиков, диссертационные исследования с 1995 по 2024 г., посвященные данной проблематике. С использованием метода проблемно-хронологического анализа выделены основные периоды развития научной проблематики, связанной с сетевым взаимодействием в образовании согласно типологии научных проблем. На первом этапе исследовались проблемы существования, отражающие процесс выявления фактов и мнений, свидетельствующих о существовании сетевого взаимодействия образовательных организаций. Далее исследования сосредоточились на изучении вопросов, связанных с описанием и классификацией сетевого взаимодействия в образовании. Была предпринята попытка понять его сущность с помощью как теоретических, так и эмпирических методов. В ходе исследований были выявлены различные свойства и типы сетевого взаимодействия в образовании. Затем научная проблематика обратилась к изучению причин-

но-следственных связей в структуре сетевого взаимодействия в образовании. После этого исследователи начали разрабатывать практические методы применения научных знаний в этой области. Научные публикации сосредоточились на технологических аспектах внедрения сетевого взаимодействия между образовательными организациями. Текущий этап отражает проблемы прогнозирования, связанные с выдвижением и обоснованием предположений о возможном пути развития сетевого взаимодействия в образовании. В перспективе будут поставлены рефлексивные проблемы, отражающие осмысление и оценку полученного опыта применения знаний о сетевом взаимодействии в системе образования.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, образовательные организации, управление образовательной организацией, развитие научной проблематики, образовательные модели, стратегическое развитие системы образования, взаимодействие на выгодных условиях, сетевое пространство и среда, образовательные программы, ресурсы образовательных учреждений, сетевая педагогика

Для цитирования: Захарова В. А., Белозерова А. С. Сетевое взаимодействие в образовании: проблемно-хронологический анализ // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 501—509. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1239.

Review article

NETWORKING IN EDUCATION: A PROBLEM-CHRONOLOGICAL ANALYSIS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article considers a retrospective of scientific and practical research on the issues of networking of educational organizations. The publications of scientists and practitioners, dissertations from 1995 to 2024 devoted to this problem are analyzed. Using the method of problem-chronological

analysis, the main periods of development of scientific problems related to networking in education are identified according to the typology of scientific problems. At the first stage, the problems of existence were studied, reflecting the process of identifying facts and opinions indicating the existence of network

interaction of educational organizations. Then the research focused on studying issues related to the description and classification of networking in education. An attempt was made to understand its essence both with the help of theoretical approaches and with the help of empirical methods. In the course of the research, various properties and types of networking in education were identified. Then the scientific problems turned to the study of cause-and-effect relationships in the structure of networking in education. After that, the researchers began to develop practical methods for applying scientific knowledge in this area. Scientific publications focused on the technological aspects of implementing network interaction between educational organizations.

The current stage reflects the problems of forecasting associated with the advancement and justification of assumptions about the possible path of development of networking in education. In the future, reflexive problems will be posed, reflecting the understanding and assessment of the experience gained in applying knowledge about networking in the education system.

Keywords: *networking, educational organizations, management of an educational organization, development of scientific issues, educational models, strategic development of the education system, cooperation on favorable terms, network space and environment, educational programs, resources of educational institutions, network pedagogy*

For citation: Zakharova V. A., Belozerova A. S. Networking in education: a problem-chronological analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):501—509. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1239.

Введение

Актуальность исследования сетевого взаимодействия в сфере образования обоснована стремительным изменением окружающей реальности, постоянно обновляющимися требованиями к системе образования. В этих условиях возрастает необходимость быстрого внедрения передовых технологий и адаптации образовательных программ под изменяющиеся условия, накопления и анализа педагогического опыта. Единичные образовательные организации не могут эффективно справляться с задачами такого уровня. Соответственно, встает вопрос о необходимости объединений образовательных организаций, а также реализации быстрых коммуникаций между ними. В современных условиях быстро меняющегося мира сетевое взаимодействие становится ключевым фактором для повышения качества обучения, обмена лучшими практиками и ресурсами.

Объектом исследования является ретроспектива развития образования в Российской Федерации в XX—XXI вв. В качестве **предмета** исследования выступает сетевое взаимодействие в образовании.

Изученность проблемы. Различные аспекты сетевого взаимодействия в образовании рассматриваются в педагогической науке и реализуются в российской практике в течение нескольких десятилетий. Исследование проблемы сетевого взаимодействия в образовании начиналось с описания опыта сотрудничества образовательных организаций, объединенных либо общей целью, либо решающих свои задачи на взаимовыгодной основе. Первые примеры сетевого взаимодействия описывали в своих работах А. А. Амеленков, С. П. Анисимова [1], Н. А. Грибанова [2], Г. Н. Прозументова [3]. Определением понятия «сетевое взаимодействие», описанием его существенных признаков занимались В. Н. Алексеев [4], Н. Ю. Гришина [5], Г. В. Головичер [6] и др. Объяснение причин и факторов сетевого взаимодействия отражено в трудах А. М. Ахмедовой [7], Л. М. Волобуевой [8], Л. В. Рахматуллиной [9]. Проблематику практической реализации сетевого взаимодействия исследовали Т. И. Кондаурова [10], Н. В. Рябова [11], А. В. Танокевич, Г. Ф. Шабаева [12]. Попытки прогнозирования предприняты Л. В. Байбородовой [13], С. В. Климан [14], Л. П. Панкратовой [15]. Указанные авторы рассматривали отдельные аспекты проблемы, следовательно, в настоящее время целесообразно систематизировать в ретроспективе разные фокусы научной проблематики в сфере сетевого взаимодействия в образовании, определить содержательную специфику каждого периода исследования проблемы и выделить области неизвестного на сегодняшнем этапе развития педагогической науки.

Цель статьи — используя историко-педагогический инструментарий, описать этапы развития научных исследований в сфере сетевого взаимодействия образовательных организаций. В процессе достижения цели решены следующие **задачи**:

1) выявлена специфика научных исследований сетевого взаимодействия образовательных организаций в публикациях и диссертационных исследованиях по педагогике в период с 1995 по 2024 г.;

2) специфика исследований соотнесена с типологией научных проблем В. П. Прыткова;

3) определен текущий этап развития научной проблематики.

Научная новизна исследования заключается в том, что раскрыт историко-педагогический аспект исследования проблемы сетевого взаимодействия в образовании: с использованием метода проблемно-хронологического анализа систематизированы научные публикации, касающиеся сетевого взаимодействия в образовании; зафиксированы и соотнесены с типологией научных проблем периоды развития соответствующей научной проблематики; достигнуто понимание, на каком этапе в настоящее время находится изучение указанной проблемы; обозначено актуальное направление исследований.

Теоретическая значимость выражается в построении периодизации проблематики научных исследований в рамках предметной области, что позволяет осмыслить полученные на сегодняшний день научные знания и планировать направления научного поиска.

Практическая значимость заключается в том, что статья на основе систематизации различных аспектов сетевого взаимодействия в образовании позволяет выделить существенные характеристики сетевого взаимодействия, полезные для современной образовательной практики и применимые в процессе подготовки и повышения квалификации руководителей образовательных организаций.

Основная часть

Методология. Исследование проведено с использованием проблемно-хронологического метода: в теме исследования выделен ряд узких проблем с рассмотрением их в хронологической последовательности. В качестве вспомогательных методов использованы контент-анализ по маркеру «сетевое взаимодействие», периодизация. Материалом для исследования послужили научные публикации в российских научных журналах и диссертационные исследования с 1995 по 2024 г.

Результаты исследования. Начальным этапом исследования той или иной проблемы в соответствии с типологией научных проблем В. П. Прыткова [16] является *постановка проблемы существования явления*. На данном этапе в научных исследованиях инициировано выявление фактов и мнений, свидетельствующих о существовании явления. М. В. Кларин, изучая опыт иностранных образовательных организаций, зафиксировал примеры моделей обучения, позволяющие прийти к единообразию целей, задач, применяемых технологий и критериев оценки в различных образовательных организациях [17].

В 2000-х гг. начали появляться публикации о фактах сетевого взаимодействия в системе образования России. Подтверждением начала исследования научной проблематики выступал новый термин, который использован для наименования явления. А. А. Амеленков и С. П. Анисимова применили термин «сетевое взаимодействие вузов» для обозначения информационной и консультационной взаимопомощи вузов, участвующих в интеграционных процессах. Структура сети включала головные и региональные вузы, внешних участников [1].

В публикациях, посвященных взаимодействию организаций общего и высшего образования, инициаторами сетевого взаимодействия выступали вузы: Г. Н. Прокументова использует термин «сетевое взаимодействие» для описания практики совместной деятельности университета с инновационными общеобразовательными организациями для сопровождения инновационных практик [3].

А. Г. Шепило называет сетевым взаимодействием модель, связывающую учреждения начального профессионального образования и школы, созданную для реализации технологического профиля обучения старшеклассников за счет ресурсов профессиональных образовательных организаций [18].

Н. А. Грибанова применяет термин «сетевое взаимодействие» к практике объединения усилий учреждений среднего профессионального образования разных профилей и ведомственной подчиненности, расположенных в одном городе, для решения общих задач (информатизации, регионализации, внедрения современных образовательных технологий) [2].

Следующий этап развития научной проблематики — *постановка проблемы описания и классификации*. Изучение вопроса продолжилось: ученые предпринимали попытки теоретического и эмпирического осмысления сущности явления, выявляли его характеристики (описание) и виды (классификация).

И. Б. Медведев и Е. Е. Сартакова отмечали, что сетевое взаимодействие — это один из инструментов решения проблем образования в сельской местности, помогающий преодолеть профессиональную изоляцию учителей, разработать разнообразные, качественные, результативные образовательные программы и организовать воспитательную работу. К характеристикам сетевого взаимодействия сельских образовательных учреждений указанные авторы отнесли:

1) формирование сетевого образовательного пространства с совершенствующимися на постоянной основе целями повышения качества сетевых образовательных услуг, эффективности, доступности, организации профессионального роста педагогов, научно-организационного сопровождения педагогических инноваций, совместного использования спектра ресурсного обеспечения;

2) наличие определенной структуры — динамической совокупности центров социальной активности, включающей саморазвивающиеся инновационные, обычные школы, полисетевые образовательные организации;

3) формирование сетевой власти, координирующей совместную деятельность субъектов сети для оптимизации работы конкретных образовательных учреждений [19].

В. Н. Алексеевым описаны основные источники возникновения понятия «сетевое взаимодействие» (интеграция, компенсация недостатков ресурсов, инициатива) и характеристики содержания понятия (независимые участники, общая цель, множественность лидеров, многоуровневость взаимодействия), приведены попытки построения типологии сетевого взаимодействия (модели: объединение вокруг сильного и кооперация; ресурсы: материально-технические, информационные, кадровые), указаны функции (аналитическая, организационная, информационная, контрольно-диагностическая, прогностическая) [4].

Г. В. Головичер вводит понятие «сетевая школа», которое описывает объединение организаций, работающих вместе над обучением с помощью дистанционных технологий. Автор выделяет следующие характеристики сетевой школы: взаимодействие в общем информационном пространстве; создание совместных групп учеников для изучения образовательных программ определенного уровня и направления; использование ресурсов нескольких образовательных учреждений и других организаций [6].

Н. Ю. Гришина с соавторами, анализируя особенности организации повышения квалификации в различных странах мира, отметили общие тенденции в целях и организации повышения квалификации специалистов в условиях сетевого взаимодействия: обобщение опыта за счет обмена литературой и источниками; взаимообогащение за счет стремления использовать позитивный опыт друг друга; совершенствование и унификация системы; приобретение учителями способности действовать в междисциплинарных областях при совершенствовании знаний по преподаваемым дисциплинам [5].

Л. К. Гребенкина и Н. А. Копылова рассмотрели сетевое взаимодействие на базе работы конкретного образовательного учреждения и отметили признаки сетевого взаимодействия:

1) поддержание и развитие взаимодействия в определенной области, связанной с проблемой или задачей;

2) формирование новых отношений;

3) изменение самих участников сети.

В основе сетевого взаимодействия в данной трактовке лежит не информация, а личность и событие [20].

З. У. Колокольникова с соавторами назвали сетевое взаимодействие эффективной инновационной технологией, позволяющей увеличить возможности участников сети; среди существенных характеристик понятия указали: общие цели и задачи, программы и ресурсы, равноправное взаимодействие, многообразие вертикальных и горизонтальных связей. Указанные авторы привели несколько вариантов типологии сетевых взаимодействий (опорное учреждение с сетью спутников, ассоциации, образовательные округа, социокультурные образовательные комплексы) [21].

С. А. Осяк с соавторами изучили суть, предпосылки, составляющие и результаты сетевого взаимодействия как высокоэффективного инновационного метода в педагогическом образовании, основанного на совместном использовании ресурсов. Сетевое взаимодействие описано данными

авторами как система связей, которая позволяет разрабатывать, тестировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления образовательной системой [22].

Е. Н. Землянская исследовала сетевое взаимодействие образовательной организации высшего образования в процессе подготовки магистров по педагогике и общеобразовательных учреждений, реализующих программы начального образования. Автор определяет сетевое взаимодействие как совокупность организаций, имеющих: 1) общие цели; 2) ресурсы для их достижения; 3) единый центр управления. В результате совместной деятельности образовательных организаций разных типов студенты вуза осваивают образовательную программу, используя ресурсы нескольких общеобразовательных организаций. Сетевое взаимодействие выстраивается вокруг образовательной программы вуза, каждый участник вносит вклад в ее реализацию, в т. ч. ресурсы [23].

На третьем этапе развития научной проблематики происходит *постановка проблемы объяснения* — выявление причинно-следственных связей в структуре изучаемого явления, ученые отвечают на вопрос, почему происходит явление, как его объяснить. На этом этапе в научных публикациях фиксируются подходы, дающие объяснение явления.

А. М. Ахмедова и Э. Д. Шигапова объясняют появление сетевого взаимодействия объективными причинами — необходимостью реализации личностно-ориентированных технологий в образовании, в частности для обеспечения академической мобильности студентов вуза. Использование интерактивных методов обучения в процессе сетевого взаимодействия позволяет взаимодействовать не только преподавателю и студенту, но и студентам между собой. Такой подход к обучению дает возможность студенту самостоятельно выбирать направление своего обучения, превращает его в активного участника образовательного процесса и способствует повышению доступности качественного образования различных категорий обучающихся с учетом их индивидуальных образовательных потребностей [7].

Л. М. Волобуева считает важнейшей предпосылкой к появлению сетевого взаимодействия вузов и дошкольных организаций необходимостью организации практикоориентированного обучения будущих воспитателей. Сетевое взаимодействие организаций педагогического и дошкольного образования позволяет выявить особенности реализации научных идей на практике [8]. Аналогичные выводы делают Л. В. Рахматуллина и Ю. Н. Анисимова, исходя из опыта сетевого взаимодействия начальной школы и вуза в рамках программы психолого-педагогического образования по профилю «Учитель начальных классов» и ее применения в начальной школе [9].

И. В. Шелловинская объясняет появление сетевого взаимодействия потребностью разрабатывать и массово воплощать на практике инновационные модели образования. Автор рассмотрены предпосылки и подходы к определению понятий «сеть», «образовательная сеть», «сетевое взаимодействие» в педагогике: их возникновение связывается с четвертой информационной революцией (появлением компьютеров и Интернета). Данный автор трактует понятие «сеть» как группу однородных организаций, расположенных на определенной территории. «Образовательная сеть» — это совокупность однородных образовательных учреждений. «Сетевое взаимодействие» подразумевает сотрудничество и поддержку в реализации идей

между организациями, которые имеют общие черты. Под «сетевым взаимодействием» понимается событийное взаимодействие и взаимная поддержка в реализации отдельных идей в группе однородных организаций, учреждений [24].

А. В. Золотарева и А. Б. Разумова, разработав концепцию сетевой инновационной площадки региона в системе дополнительного образования детей, объяснили актуальность сетевого взаимодействия необходимостью обновления содержания и технологий и реализацией современных дополнительных образовательных программ, позволяющих системе приобрести динамичный характер, уникальность, применимость к каждому отдельному обучающемуся, гибкость, мобильность, вариативность. Они ввели термин «принципы сетевого взаимодействия». Специфика сетевого взаимодействия при реализации образовательных программ дополнительного образования детей состоит в сочетании формального, неформального и неформального образования. Указанные авторы выделили функции сетевого взаимодействия: координация, разработка инновационных дополнительных образовательных программ, подготовка педагогов дополнительного образования, информирование общественности о программах дополнительного образования детей через специализированный региональный портал [25].

Н. Н. Васягина и Е. А. Казаева полагают, что сетевое взаимодействие становится одним из наиболее эффективных инструментов развития образовательной деятельности и решения актуальных задач модернизации образования. Авторы провели анализ опыта сетевого взаимодействия при реализации магистерской программы «Школьная психология». Они определили основные направления сетевого взаимодействия, выявили эффекты, обозначили проблемные вопросы и предложили пути их решения. Оно способствует развитию мобильности, в т. ч. виртуальной, и обладает значительными ресурсными возможностями для практико-ориентированной подготовки [26].

В публикации Л. Н. Рулине возникновение сетевого взаимодействия в образовании объясняется растущим влиянием информационно-коммуникационных технологий. Принцип сетевой организации рассматривается как трансформация вертикальных отношений между участниками образовательного процесса в горизонтальные, децентрализация ряда управленческих функций, переход к управлению знаниями и информацией, постоянная генерация новых идей и их реализация на практике. В статье указано отличие понятий «сетевые технологии» (работают по принципу открытой структуры и/или системы, неограниченно расширяющейся за счет новых связей и отношений между участниками образовательного процесса) и «сетевые информационные технологии» (вычислительные, коммуникационные и информационные). Сетевое обучение рассматривается как новая парадигма учебной деятельности, основанная на массовом сотрудничестве, идеологии открытых образовательных ресурсов и сетевом взаимодействии участников. Вводится понятие «сетевая педагогика», требующее осмысления и разработки [27].

К. В. Гульпенко и Н. В. Тумашик объясняли введение сетевого взаимодействия необходимостью создания системы единых профессиональных стандартов для синхронизации целей разных образовательных организаций и повышения конкурентоспособности образовательной системы в целом. Они рассмотрели сетевое взаимодействие как одну из форм реализации образовательного процесса в условиях объединения вузов, которая противопоставляется

конкуренции и индивидуализации. Цели сетевого взаимодействия в образовании заключаются в объединении ресурсов различных образовательных организаций с целью повышения качества образования. Данные авторы описали принципы сетевого взаимодействия в образовании (постоянное обновление и развитие, координация и партнерство, комплексность, добровольность и акцент на развитие интеллектуального капитала участников); функции (аналитическая, экспертная, контрольно-диагностическая, исследовательская, технологическая, организационно-деятельностная, образовательная, консультационная, интеграционная, рефлексивная) и условия сетевого взаимодействия в высшей школе (согласование целей и задач субъектов, определение положения каждого субъекта в отношении этих целей и задач, определение направлений деятельности, коллегиальное принятие управленческих решений) [28].

Следующий этап изучения проблемы — **постановка проблемы практической реализации научного знания** — концентрация на технологических аспектах изучаемого явления. Исследователи отвечали на вопрос о том, как на практике реализовать сетевое взаимодействие, как распространить положительный опыт.

Н. В. Рябова и М. А. Лаврентьева разработали методические материалы для участников образовательного процесса в сетевой форме, направленные на практико-ориентированную подготовку студентов, представили принципы организации учебного процесса в рамках сетевого взаимодействия образовательных учреждений разных уровней в рамках моделей «вуз — вуз» и «вуз — общеобразовательная организация», охарактеризовали формы и методы, рассмотрели перспективы проектирования и реализации основных профессиональных образовательных программ подготовки будущих педагогов-дефектологов [11].

Г. Ф. Шабаева и А. В. Танюкевич представили содержание сетевого взаимодействия по речевому развитию детей на базе консультационного центра дошкольной образовательной организации и кафедры дошкольной педагогики и психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. В трактовке данных авторов, сетевое взаимодействие — это взаимодействие самостоятельных субъектов, осуществляемое на основе сетевых технологий с целью оказания помощи педагогам и родителям в развитии речи дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Сетевое взаимодействие направлено на выявление и систематизацию проблем и выработку единых подходов к проблеме речевого развития [12].

Е. А. Казаева представила практику сетевого взаимодействия как систему связей и совместную деятельность по использованию ресурсов, которая позволяет разрабатывать, тестировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления образовательной системой [29].

О. А. Попова проанализирована опыт сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений в России на примере реализации профильного образования в прошлом и в настоящем, выделила ключевые факторы, влияющие на развитие этого процесса (модель построения сети, использование ресурсов, законодательные аспекты), подчеркнула необходимость формирования соответствующей нормативно-правовой базы [30].

И. Г. Борониловой и Г. Ф. Шабаевой осмыслены реализованные инновационные проекты кафедры дошколь-

ной педагогики и психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы в формате сетевого взаимодействия, представлена характеристика организации сетевого взаимодействия структурных подразделений вуза и дошкольных образовательных организаций [31].

О. Грауманн и Ж. Ю. Брук осмыслены инклюзивные практики сетевого взаимодействия в рамках региональной педагогики многообразия в Германии с целью поддержки успешных образовательных биографий детей и подростков [32].

А. В. Голубицкий осмыслил результаты реализации масштабного сетевого проекта «Река Гурьевка и человек: прошлое, настоящее и будущее», показал возможности сетевого взаимодействия для вовлечения школьников в общественно-полезную краеведческую и экологическую деятельность [33]. Т. И. Кондаурова с соавторами разработали и реализовали модель взаимодействия вуза с организациями дополнительного образования эколого-биологического профиля для повышения экологической культуры обучающихся [10].

На пятом этапе (2019—2021 гг.) исследования продолжают как **постановка проблемы прогнозирования** — выдвижение и обоснование предположений о возможном пути развития изучаемого явления. Ученые и педагоги-практики описывали свое видение развития изучаемого явления, возможные сферы применения моделей сетевого взаимодействия. Например, Л. П. Панкратова рассмотрела потенциал сетевого взаимодействия в рамках построенной ей модели образовательного кластера в сфере дополнительного образования для формирования инженерных навыков обучающихся [15]. По прогнозу С. В. Климан, сделанного на основе анализа практики сетевого взаимодействия предприятия «Уралвагонзавод» с 20 общеобразовательными школами, целесообразно масштабирование подобного сетевого взаимодействия промышленных предприятий со школами для совершенствования среднего общего образования, при этом «неэффективные» образовательные организации будут «подтягиваться» к эффективным [14].

Исследование Л. В. Байбородовой с соавторами посвящено прогнозированию условий массового формирования педагогических классов как формы сетевого взаимодействия педагогического вуза и общеобразовательных организаций, способствующего формированию у обучающихся профессионально важных качеств, умений, мотивов, необходимых для педагогической профессии [13].

В. В. Демидко предсказывает развитие сетей профессионального взаимодействия для студентов и преподавателей вуза, делает вывод о новых возможностях организации взаимодействия на основе использования социальных сетей в образовательном процессе [34].

И. В. Клещева анализирует практику вступления педагогов в образовательные сети (мотивацию, причины, трудности), прогнозирует возможные проблемы дальнейшего развития сетевого взаимодействия, связанные с личностным фактором, а также представляет рекомендации для устранения трудностей профессионального сетевого взаимодействия [35].

На следующем этапе согласно типологии научных проблем В. П. Прыкова будут подводиться итоги применения сетевого взаимодействия, научная проблематика выйдет на этап **постановки проблем рефлексивного типа**.

Выводы

Историко-педагогический анализ научных публикаций, посвященных сетевому взаимодействию в образовании за период с конца XX по второе десятилетие XXI в., позволил условно зафиксировать этапы развития научной проблематики в сфере сетевого взаимодействия в образовании, отметить возможное пересечение этапов по причине различных сроков публикации выполненных исследований:

1) постановки проблем существования (с конца 1990-х по 2012 г.): появились публикации, представляющие отдельные случаи сетевого взаимодействия в образовании, в т. ч. как инновационные практики: модели обучения, позволяющие формировать единые цели подходы для определенного круга образовательных организаций; примеры сотрудничества учреждений высшего и среднего профессионального образования с совместным использованием ресурсов. Описывались сети, состоящие из головных структур и внешних участников, структур для информационной и консультационной помощи (вуз — школа, вуз — организации дополнительного образования, колледж — вуз и др.);

2) постановки проблем описания (2013—2015 гг.): предпринимались попытки определения понятия «сетевое взаимодействие»: в аспекте содержания понятия описывались признаки явления (формирование единого пространства, в рамках которого действует некоторое количество организаций; совместное решение единых либо однотипных образовательных задач; наличие структуры, появление координирующих центров, создание новых вертикальных и горизонтальных связей, создание совместных групп обучающихся; использование общих ресурсов, изменение участников сети и др.); в аспекте объема понятия формировалась типология, выделялись виды сетевого взаимодействия (объединение вокруг сильного; кооперация; опорное учреждение с сетью спутников; ассоциации; образовательные округа; социокультурные образовательные комплексы и др.);

3) постановки проблем объяснения (2015—2017 гг.): происходило выявление причин и факторов сетевого взаимодействия (необходимость разработки и масштабирования новых образовательных технологий; развитие информационных технологий; реализация единых образовательных стандартов; организация практикоориентированного обучения специалистов; обеспечение академической мобиль-

ности обучающихся для реализации индивидуальных образовательных траекторий; преодоление изоляции сельских учителей и др.);

4) постановки проблем практической реализации (2016—2019 гг.): проводился поиск ответов на вопрос о широком внедрении сетевого взаимодействия (разрабатывались методические рекомендации, нормативно-правовые аспекты, содержание программ, модели структур взаимодействия), обобщался опыт лучших практик: создание систем профильного и дополнительного образования, организация психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, реализация общественно значимых проектов и др.);

5) постановки проблем прогнозирования (2019—2024 гг.): определялись закономерности и перспективы развития явления (перспективы развития различных форм сетевого взаимодействия; повышение уровня его эффективности; специфика моделей сетевого взаимодействия для решения задач различного типа и др.); описывались возможные проблемы и препятствия, пути их преодоления;

6) постановки рефлексивных проблем (в ближайшем будущем): будут осмысливаться результаты научных поисков, их соответствие цели, эффективность и факторы влияния.

Проведенный анализ позволил выделить следующие существенные характеристики сетевого взаимодействия:

1) обеспечивает возможность решать задачи, которые образовательным организациям невозможно выполнить в одиночку;

2) использует обмен опытом и знаниями, лучшими практиками;

3) концентрирует ресурсы;

4) способствует совершенствованию сферы образования в одном или нескольких аспектах (профессиональному росту педагогов, повышению качества образования, быстрому реагированию на изменения в образовательной среде).

В настоящее время актуальность исследований сетевого взаимодействия в образовании сохраняется и приобретает значимость в аспекте исследования закономерностей развития различных форм сетевого взаимодействия, выявление условий и факторов эффективности форм, моделей сетевого взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Организация сетевого взаимодействия вузов — участников Болонского процесса как основа управления интеграцией российской системы высшего профессионального образования в общеевропейскую: практика организации, цели, функции, структура, перспективы / А. А. Амеленков, С. П. Анисимова, И. В. Аржанова и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 1. С. 59—70.
2. Грибанова Н. А. Общественно-государственное управление инновационным развитием (опыт проектирования сетевого взаимодействия в профессиональном образовании Республики Карелия) // Среднее профессиональное образование. 2011. № 3. С. 14—17.
3. Прозументова Г. Н. Создание образовательной сети — системный эффект реализации национального проекта в классическом университете // Исследовательский университет: Опыт реализации инновационной образовательной программы : сб. ст. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 147—154.
4. Алексеев В. Н. Сетевое взаимодействие субъектов образовательной деятельности как условие формирования гражданской компетентности обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. Ст. 375.
5. Гришина Н. Ю., Лисицына И. В., Кузнецова О. Б. Гармонизация профессиональной подготовки участников сетевого взаимодействия с прогрессивной педагогикой // Образование XXI века — основа формирования интеллектуального капитала нации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола : Коллоквиум, 2013. С. 73—78.
6. Головичер Г. В. Сетевая школа — это сетевое взаимодействие с использованием сетевых форм реализации образовательных программ или нечто иное // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 8 ч. Тамбов : Юком, 2013. Ч. 5. С. 43—46.

7. Ахмедова А. М., Шигапова Э. Д. Использование образовательных технологий при подготовке учителей физики в условиях сетевого взаимодействия // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 6. Ст. 414.
8. Волобуева Л. М. Педагогическое и дошкольное образование: от сотрудничества в практической подготовке педагогов к сетевому взаимодействию // *Педагогическое образование и наука*. 2015. № 3. С. 75—78.
9. Рахматуллина Л. В., Анисимова Ю. Н. Особенности подготовки студентов в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций по УГС «Образование и педагогика» // *Модернизация педагогического образования : сб. науч. тр. Междунар. форума*. Казань : Бриг, 2015. С. 205—210.
10. Кондаурова Т. И., Фетисова Н. Е., Веденеев А. М., Зверев А. В. Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений в дополнительном экологическом образовании и воспитании // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 1(134). С. 83—88.
11. Рябова Н. В., Лаврентьева М. А. Сетевое взаимодействие как фактор эффективной деятельности образовательной организации // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 9-2. С. 322—326.
12. Шабаева Г. Ф., Таниюкевич А. В. Сетевое взаимодействие по речевому развитию участников образовательных отношений на Базе Консультационного центра детского сада и вуза // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 55-5. С. 240—246.
13. Допрофессиональная педагогическая подготовка обучающихся в условиях сетевого взаимодействия / Л. В. Байбородова, Е. Н. Шипкова, О. Н. Шальнова и др. // *Образование и саморазвитие*. 2022. Т. 17. № 4. С. 94—110. DOI: 10.26907/esd.17.4.08.
14. Климан С. В. Сетевое взаимодействие в образовании и его развитие в практике // *Управление качеством среднего профессионального образования : материалы регион. науч.-практ. конф.* Екатеринбург : Ин-т развития образования, 2020. С. 46—50.
15. Панкратова Л. П. Сетевое взаимодействие в дополнительном образовании как потенциал для формирования инженерных компетенций и профориентации учащихся // *Преподавание информационных технологий в российской Федерации : материалы Семнадцатой открытой Всерос. конф.* Новосибирск : Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2019. С. 365—367.
16. Прытков В. П. Познавательные функции и типология научных проблем // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 5. С. 29—34.
17. Кларин М. В. *Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры, дискуссии. (Анализ зарубежного опыта)*. Рига : Эксперимент, 1995. 176 с.
18. Шепило А. Г. *Интегративная модель сетевого взаимодействия учреждений городской образовательной системы по реализации технологического профиля обучения старшеклассников : автореф. дис. ... канд. пед. наук*. Великий Новгород, 2008. 22 с.
19. Медведев И. Б., Сартакова Е. Е. Методологические подходы к концептуальному обоснованию сетевого взаимодействия сельских школ для решения задач модернизации образования // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2012. № 8(123). С. 41—46.
20. Гребенкина Л. К., Копылова Н. А. Модели сетевого взаимодействия на примере кафедры педагогики и педагогических технологий РГУ имени С. А. Есенина // *Инновационное развитие образования в регионах Российской Федерации : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.* Рязань : Концепция, 2013. С. 38—42.
21. Колокольникова З. У., Митросенко С. В., Лобанова О. Б., Храмова Л. Н. Сетевое взаимодействие учреждений (организаций) ВПО И СПО как условие непрерывного педагогического образования // *Научное мнение*. 2014. № 10-2. С. 35—41.
22. Сетевое взаимодействие в педагогическом образовании / С. А. Осяк, Т. В. Газизова, З. У. Колокольникова и др. // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. Ст. 945.
23. Землянская Е. Н. *Инновационная начальная школа: подготовка магистров по педагогике в условиях сетевого взаимодействия : моногр.* М. : МПГУ, 2015. 215с.
24. Шебловинская И. В. Сетевое взаимодействие в контексте современной образовательной парадигмы // *Учитель и время*. 2015. № 10. С. 241—246.
25. Золотарева А. В., Разумова А. Б. Обновление содержания и технологий дополнительного образования детей на основе принципов сетевого взаимодействия, неформального и информального образования // *Образовательная панорама*. 2016. № 2(6). С. 31—38.
26. Васягина Н. Н., Казаева Е. А. Опыт сетевого взаимодействия при реализации магистерской программы «Школьная психология» // *Психологическая наука и образование*. 2016. Т. 8. № 3. С. 63—75.
27. Рулине Л. Н. Сетевые технологии и сетевое обучение в сетевом обществе: понятийное поле // *Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы Первой всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2016. С. 733—737.
28. Гульпенко К. В., Тумашик Н. В. Некоторые аспекты сетевого взаимодействия в высшей школе // *Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : материалы XII междунар. науч. конф. студентов, аспирантов, преподавателей*. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2017. С. 238—245.
29. Казаева Е. А. Сетевое взаимодействие как механизм интеграции педагога в профессиональное сообщество // *Профессиональное образование: проблемы, исследования, инновации : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.* : в 2 т. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2017. Т. 1. С. 68—77.
30. Попова О. А. Сетевое взаимодействие общеобразовательных учреждений в условиях роста их самостоятельности: история и современность // *Приоритеты в образовании: ретроспективные аспекты и перспективные направления : коллектив. моногр.* / под ред. И. Д. Лельчицкого. Тверь, 2018. С. 124—128.

31. Боронилова И. Г., Шабаета Г. Ф. Сетевое взаимодействие структурных подразделений вуза и дошкольных образовательных организаций // Проблемы и перспективы формирования педагогической культуры у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Сургут : Аксиома, 2016. С. 135—137.
32. Грауманн О., Брук Ж. Ю. Педагогика многообразия: практика развития в сетевом взаимодействии (на примере Германии) // Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона : материалы форума с междунар. участием. Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2019. С. 23—30.
33. Голубицкий А. В., Талецкая Т. А., Голубицкий В. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций в исследовательском краеведении и экологическом образовании // Исследователь. 2019. № 4(28). С. 280—284.
34. Демидко В. В. Сетевое взаимодействие в образовании как способ коммуникации и обмена опытом // Медиа сфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : сб. науч. ст. Могилев : Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2022. С. 28—32.
35. Клещева И. В. Сетевое взаимодействие в образовании: опыт практиков // Научное мнение. 2024. № 5. С. 80—84. DOI: 10.25807/22224378_2024_5_80.

REFERENCES

- Amelenkov A. A., Anisimova S. P., Arzhanova I. V. et al. Organizing network interaction among institutions of higher education participants of Bologna Process as basis for integration of Russian higher and professional education into the European one: practice, goals, functions, structure, perspectives. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2006;1:59—70. (In Russ.)
- Gribanova N. A. Social and state management of innovative development (the experience of projecting a net interaction in vocational education in the Karelian Republic). *Srednee professional'noe obrazovanie = Journal of Secondary Vocational Education*. 2011;3:14—17. (In Russ.)
- Prozumentova G. N. Creation of an educational network - a systemic effect of the national project implementation in a classical university. *Opyt realizatsii innovatsionnoi obrazovatel'noi programmy = Research university: Experience of implementation of innovative educational program. Collection of articles*. Tomsk, Tomsk University publ., 2007;2:147—154. (In Russ.)
- Alekseev V. N. Networking of educational institutions as a condition for formation of the civic competence of youth. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2013;6:375. (In Russ.)
- Grishina N. Yu., Lisitsyna I. V., Kuznetsova O. B. Harmonizing the professional training of networking participants with progressive pedagogy. *Obrazovanie XXI veka — osnova formirovaniya intellektual'nogo kapitala natsii = Education of the XXI century - the basis for the formation of intellectual capital of the nation. Collection of materials of the International scientific and practical conference*. Yoshkar-Ola, Kollokvium, 2013:73—78. (In Russ.)
- Golovicher G. V. Is a network school a type of network interaction using network forms of educational programs implementation or something else. *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya = Prospects for the development of science and education. Collection of scientific papers on the materials of the International scientific and practical conference*. Tambov, Yukom, 2013;5:43—46. (In Russ.)
- Akhmedova A. M., Shigapova E. D. Use of educational technologies in physics teachers training in networking cooperation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;6:414. (In Russ.)
- Volobueva L. M. Pedagogical and preschool education: from cooperation in practical training of teachers to networking interaction. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2015;3:75—78. (In Russ.)
- Rakhmatullina L. V., Anisimova Yu. N. Features of students' training in the conditions of network interaction of educational organizations in the Enlarged group of specialties "Education and Pedagogy". *Modernizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya = Modernisation of pedagogical education. Collection of scientific papers of the international forum*. Kazan, Brig, 2015:205—210. (In Russ.)
- Kondaurova T. I., Fetisova N. E., Vedenev A. M., Zverev A. V. The organization of network interaction of educational institutions in additional environmental education and training. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019;1(134):83—88. (In Russ.)
- Ryabova N. V., Lavrenteva M. A. Network interaction as a factor effective educational institutions. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2016;9-2:322—326. (In Russ.)
- Shabaeva G. F., Tanukevich A. V. Network interaction on language development of participants of educational relations on the basis of the advisory centre of the kindergarten and the university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2017;55-5:240—246. (In Russ.)
- Bayborodova L. V., Shipkova E. N., Shalnova O. N. et al. Pre-University Teacher Training for Secondary School Students in a Networked Environment. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self Development*. 2022;17(4):94—110. (In Russ.) DOI: 10.26907/esd.17.4.08.
- Kliman S. V. Networking in education and its development in practice. *Upravlenie kachestvom srednego professional'nogo obrazovaniya = Management of quality of secondary vocational education. Materials of the Regional scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Institute of Education Development publ., 2020:46—50. (In Russ.)
- Pankratova L. P. Networking in additional education as a potential for engineering competences formation and students' career guidance. *Prepodavanie informatsionnykh tekhnologii v Rossiiskoi Federatsii = Teaching Information Technologies in the Russian Federation. Materials of the Seventeenth open all-Russian conference*. Novosibirsk, Novosibirsk State University publ., 2019:365—367. (In Russ.)
- Prytkov V. P. Cognitive functions and typology of scientific problems. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2013;5:29—34. (In Russ.)

17. Klarin M. V. Innovations in world pedagogy: teaching based on research, games, discussion. (Analysis of foreign experience). Riga, Eksperiment, 1995. 176 p. (In Russ.)
18. Shepilo A. G. Integrative model of networking between institutions of the urban educational system on realization of technological profile of high school students' education. Abstract of diss. of the Cand. Pedagogy. Veliky Novgorod, 2008. 22 p. (In Russ.)
19. Medvedev I. B., Sartakova E. E. Methodological approaches to the conceptual justification of networking in rural schools to meet the challenges of modernization of education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012;8(123):41—46. (In Russ.)
20. Grebenkina L. K., Kopylova N. A. Models of networking on the example of the Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies of S. A. Yesenin Ryazan State University. *Innovatsionnoe razvitie obrazovaniya v regionakh Rossiiskoi Federatsii = Innovative development of education in the regions of the Russian Federation. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Ryazan, Kontseptsiya, 2013:38—42. (In Russ.)
21. Kolokolnikova Z. U., Mitrosenko S. V., Lobanova O. B., Khramova L. N. Networking of institutions (organisations) of higher and secondary vocational education as a condition for continuing pedagogical education. *Nauchnoe mnenie*. 2014;10-2:35—41. (In Russ.)
22. Osyak S. A., Gazizova T. V., Kolokolnikova Z. U. et al. Networking in teacher education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;1-1:945. (In Russ.)
23. Zemlyanskaya E. N. Innovative primary school: Master's training in pedagogy in the conditions of networking. Monograph. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2015. 215 p. (In Russ.)
24. Sheblovinskaya I.V. Networking in the context of modern educational paradigm. *Uchitel' i vremya*. 2015;10:241—246. (In Russ.)
25. Zolotareva A. V., Razumova A. B. Updating content and technologies of extended education for children based on the principles of networking, non-formal and informal education. *Obrazovatel'naya panorama = Educational Panorama*. 2016;2(6):31—38. (In Russ.)
26. Vasyagina N. N., Kazaeva E. A. Networking experience in implementation of master's programme in "School psychology". *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2016;8(3):63—75. (In Russ.)
27. Rulienė L. N. Network technologies and network learning in a network society: a conceptual field. *Sovremennye problemy professional'nogo obrazovaniya: opyt i puti resheniya = Modern problems of vocational education: experience and ways of solution. Materials of the First all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Irkutsk, Irkutsk State Transport University publ., 2016:733—737. (In Russ.)
28. Gulpenko K. V., Tumashik N. V. Some aspects of the networking cooperation in high school. *Bukhgalterskii uchet, analiz i audit: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya = Accounting, analysis and audit: history, modernity and prospects of development. Materials of the XII international scientific conference of students, postgraduates, teachers*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2017:238—245. (In Russ.)
29. Kazaeva E. A. Networking as a mechanism of teacher integration into the professional community. *Professional'noe obrazovanie: problemy, issledovaniya, innovatsii = Vocational education: problems, research, innovations. Materials of the IV international scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Educational and Methodological Center of the Ural Pedagogical Institute publ., 2017;1:68—77. (In Russ.)
30. Popova O. A. Networking of general educational institutions in the conditions of their growing independence: history and modernity. *Prioritety v obrazovanii: retrospektivnye aspekty i perspektivnye napravleniya = Priorities in education: retrospective aspects and prospective directions. Collective monograph*. I. D. Lelechitskii (ed.). Tver, 2018. Pp. 124—128. (In Russ.)
31. Boronilova I. G., Shabaeva G. F. Networking of structural subdivisions of the university and preschool educational organizations. *Problemy i perspektivy formirovaniya pedagogicheskoi kul'tury u studentov v usloviyakh realizatsii professional'nogo standarta pedagoga = Problems and prospects of formation of pedagogical culture in students in the conditions of realization of professional standard of a teacher. Materials of the all-Russian scientific and practical conference (with international participation)*. Surgut, Aksioma, 2016:135—137. (In Russ.)
32. Graumann O., Bruk Zh. Yu. Pedagogy of diversity: practice of development in networking (on the example of Germany). *Strategii i praktiki razvitiya inkluzivnoi kul'tury v prostranstve regiona = Strategies and practices of development of inclusive culture in the region. Materials of the forum with international participation*. Tyumen, University of Tyumen publ., 2019:23—30. (In Russ.)
33. Golubitskii A. V., Taletskaja T. A., Golubitskii V. V. The network cooperation between educational organizations in regional studies and ecological education. *Issledovatel' = Researcher*. 2019;4(28):280—284. (In Russ.)
34. Dziamidko V. V. Network interaction in education as a way of communication and exchange of experience. *Mediasfera i mediaobrazovanie: spetsifika vzaimodeistviya v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve = Mediasphere and media education: specifics of interaction in the modern socio-cultural space. Collection of scientific articles*. Mogilev, Mogilev institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus publ., 2022:28—32. (In Russ.)
35. Kleshcheva I. V. Networking in education: practitioners' experience. *Nauchnoe mnenie*. 2024;5:80—84. (In Russ.) DOI: 10.25807/22224378_2024_5_80.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 30.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья**УДК 37.013.77****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1242****Leyla Aleksandrovna Nevolina**

student of the Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy, field of training
39.03.03 — Organization of work with youth, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Ekaterinburg, Russian Federation
leyla.nevolina@urfu.me

Inna Sergeevna Krutko

Doctor of Psychology, Professor of the Department of Organization of Work with Youth, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Ekaterinburg, Russian Federation
busygina@rambler.ru

Лейла Александровна Неволина

студент Института физической культуры, спорта и молодежной политики, направления подготовки
39.03.03 — Организация работы с молодежью», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Екатеринбург, Российская Федерация
leyla.nevolina@urfu.me

Инна Сергеевна Крутько

д-р психол. наук, профессор кафедры «Организация работы с молодежью», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Екатеринбург, Российская Федерация
busygina@rambler.ru

РОЛЕВЫЕ МОДЕЛИ И ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье изучается вопрос обусловленности таких характеристик взросления молодежи, как самоопределение и самоидентификация. Молодой человек конструирует свою самость либо через подражание ролевым моделям, либо на практике вырабатывая собственные паттерны поведения. Авторы исследуют тех, кто попадает в новые ролевые модели для молодежи (медиа-персоны, предприниматели, лидеры мнений, политики и др.), и их соответствующие ценности. Изучив контент блогов-миллионников, среди подписчиков которых молодежь занимает основной процент, построена анкета, проведено исследование, показаны выявленные молодежные ролевые модели. На этой же выборке исследованы ценности респондентов. Выявленные ценности не совпадают с традиционными российскими, что является противоречием и затрудняет работу с молодежью. Намечены пути согласования их формирования с признанными российскими духовно-нравственными ценностями. Предложены механизмы, которые позволяют сформировать ролевые модели в соответствии с нынешней политикой государства. Показана необходи-

мость создания специальных условий реформирования, внедрения технологий, которые позволят сформировать эти ценности как актуальные, интересные и значимые для молодежи. Молодежь ориентируется на престижные, социально одобряемые ценности, связанные с амбициями, образованием и эффективностью. Однако остается вопрос, насколько они реализуются на практике или являются частью тренда на «гламурную продуктивность» и «самопрезентацию». Очевидно, что молодежь стремится к созданию образа успешности на основе стиля жизни их ролевых моделей в соцсетях, а не к реальным достижениям. Для того чтобы традиционные духовно-нравственные и патриотические ценности стали привлекательными для молодежи, необходимо внедрить их в современные форматы, актуальные примеры и цифровую культуру. Нужно обеспечить, чтобы они воспринимались как символы успеха, самореализации и активной жизни.

Ключевые слова: психология, молодежь, ролевые модели, ценности, социальные сети, самоидентификация, паттерн, патриотизм, технологии

Для цитирования: Неволина Л. А., Крутько И. С. Ролевые модели и ценности молодежи на основе социальных сетей // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 510—515. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1242.

Original article**ROLE MODELS AND VALUES OF YOUNG PEOPLE BASED ON SOCIAL NETWORKS**

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article examines the question of the conditioning of such characteristics of youth growing up as self-determination and self-identification. The young man constructs his self either through imitation of role models, or in practice developing his own patterns of behavior. The authors explore who fall into new role models for young people (media personalities, entrepreneurs, opinion leaders, and politicians)

and how they form values. Having studied the content of blogs with millions of subscribers, among whom young people hold a major percentage, a questionnaire was constructed, a study was conducted, and the identified youth role models were shown. On the same sample, the values of the respondents were also investigated. The identified values do not coincide with traditional Russian ones, which is a contradiction and makes it dif-

ficult to work with young people. Ways of coordinating their formation with recognized Russian spiritual and moral are outlined. Mechanisms are proposed that will allow the formation of role models in accordance with the current state policy. The need to create special conditions for reorganization, the introduction of technologies that will make it possible to form these values as relevant, interesting and significant for young people is shown. Young people are guided by prestigious, socially approved values related to ambition, education and efficiency. However, the question remains whether they are implemented in practice or are part of the trend

towards “glamorous productivity” and “self-presentation”. Obviously, young people seek to create an image of success based on the lifestyles of their social media role models rather than actual achievements. For traditional spiritual, moral and patriotic values to become attractive to young people, it is necessary to introduce them into modern formats, relevant examples and digital culture. It is necessary to ensure that they are perceived as symbols of success, self-realization and active life.

Keywords: *psychology, youth, role models, values, social media, self-identification, pattern, patriotism, technology*

For citation: Nevolina L. A., Krutko I. S. Role models and values of young people based on social networks. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):510—515. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1242.

Введение

Актуальность. В современной России работа с молодежью предполагает всестороннее изучение факторов, влияющих на взросление. Сегодняшние ролевые модели для подражания молодежи весьма разнообразны: блогеры, инфлюенсеры, лидеры мнений, звезды, иные образцы. Эффективность социализации как процесса усвоения моральных норм, социальных ожиданий и поведенческих образцов, который обеспечивает взрослому человеку успешное включиться в социальную жизнь, зависит от того, насколько хорошо будут согласованы личные ресурсы человека и процессы социальной интеграции [1, р. 7—10]. В качестве образцов для социализации используются значимые взрослые или иные «большие фигуры», поведение которых в дальнейшем присваивается и становится собственной нормой. Личность человека формируется как картинка-пазл — из способов поведения, само-предъявления, решения жизненных задач. Такими фигурами оказываются люди, которые впечатляют молодого человека, их модели поведения, которые помогают освоить новые взрослые роли, приобретение которых делает как будто бы взрослее, ближе к самостоятельности [2; 3, с. 311—336]. Если недавно молодой человек использовал роли, усвоенные через механизмы социальной имитации, репродуктивно, наблюдаемые в семье, школе, других институтах социализации, то сегодня условия взросления динамичны, непредсказуемы, традиционные носители поведенческого воплощения ролей (учителя, родители и пр.) далеко не всегда сами адаптированы и успешны, следовательно, возрастает личностная ответственность каждого за свою судьбу и профессиональную эффективность [4]. Такой социально-ролевой подход требует внешнего управления, поскольку если указанные процессы окажутся стихийными, произойдет массовая полиролевая адаптация молодежи.

Изученность темы. К настоящему времени исследования ролевых моделей молодежи проводили ряд авторов. Так, Ф. Прюс и Ю. М. Перевозкина констатируют, что ролевая социализация может быть представлена как системный комплекс, включающий в себя три системных образования: личность, культуру и общество — с позиции метасистемного подхода [5]. В исследовании Л. Н. Захаровой взросление представлено как ряд гетерохронных образований через влияние ролевой социализации, и обосновывается вывод, что ролевая социализация является многокомпонентным системным комплексом, использует в качестве механизма процессуальной организации и синхроническую (структурно-содержательную), и диахроническую (временную) системность [6].

А. В. Карпов и Ю. М. Перевозкина подчеркивают, что большинство авторских подходов констатирует, что именно медийное лицо потенциально выступает ролевой моделью, соответственно, публичное «послание», выраженное им в социальное пространство, находит незамедлительное распространение среди подписчиков [7]. Е. В. Колпинец и М. В. Кожаринова [8] и А. В. Дудкина [9] анализируют аккаунты российских женщин — Instagram-блогеров (деятельность *Meta Platform Inc.*, в т. ч. по реализации социальной сети *Instagram*, запрещена в Российской Федерации как экстремистская. — *Ред.*) с миллионной аудиторией, и рассказывают, как создаются и функционируют четыре основные женские ролевые модели: «идеальная мать», «успешная бизнесвумен», «эталонная женщина» и «дерзкая женщина». Понимание влияния медиа и ролевых моделей на молодежь выступает основанием в выработке эффективных методов социальной/воспитательной работы.

Исследования Л. В. Зиновьевой в целом представляют понимание того, как различные ролевые модели и медиа влияют на формирование идентичности и социального поведения молодежи, позитивного и негативного влияния на самооценку и иные структуры личности молодого человека [10]. Ф. Прюс и Ю. М. Перевозкина показывают, что ролевые модели вдохновляют молодежь на особое поведение, на движение и развитие, на участие в общественной жизни и достижение целей, нахождение решений проблем, развитие лидерских качеств [11]. О. Б. Суходольская-Кулешова, Л. Ю. и Т. Б. Ляшко, Е. О. Федоровская рассматривают ролевую модель социализации талантливой молодежи, способствующую профессионализации в инновационных профессиях, что тоже немаловажно и подчеркивает важность взрослеющих молодых людей [12]. По мнению А. Бандуры, ролевые модели как процесс конструирования аналога наблюдаемого поведения служит источником освоения реальности [13]. Кроме того, ролевая модель позволяет изучать свойства прототипа в разных условиях и прогнозировать их изменчивость в зависимости от внутренних и внешних параметров. Это объясняет, почему Э. Берн [14] и К. Штайнер [15] через описательные признаки модели конкретизировали виды жизненных сценариев. Е. А. Алехина и О. Н. Капиренкова [16] посредством описания сюжетных моделей (моделей реагирования в идентичных жизненных ситуациях) попытались раскрыть психологическую феноменологию жизненных сценариев личности. По мнению М. В. Вашуриной, ролевая модель должна достичь успеха в какой-то определенной сфере, ведь это, иными словами, наставник молодых людей [17]. Всё это обуславливает необходимость разработки комплексного

подхода к пониманию того, как выстраивать управление влиянием ролевых моделей на молодежь.

Целесообразность разработки темы исследования. Взросление молодого человека актуализирует задачу самоопределения жизненных ценностей, самоидентификации и формирования внутренней позиции, интенсивное раскрытие потенциала личности, при этом молодой человек уязвим в силу противоречивости уровня притязаний, самооценки, несформированности образа «Я», и для адекватного развития ему требуется поддержка и выбранный/заданный вектор развития. От того, какие образцы будут заложены в фундамент личности, будет зависеть качество жизни человека в дальнейшем, его поведенческие стратегии/копинг-стратегии, а также способность к адаптации и развитию, а в будущем — социально-психологические параметры всего общества.

Научная новизна результатов исследования, представленных в настоящей статье, заключается в определении разновидностей ролевых моделей, факторов их оценки, выявление механик оценки героев. Выявлены ценности молодежи с такими ролевыми моделями, показана их релевантность. Подчеркивается противоречие выявленного портрета популярной ролевой модели молодежи и традиционных духовно-нравственных ценностей. Обозначена актуальная повестка пересмотра технологий влияния на молодежь для популяризации традиционных ценностей и патриотического воспитания.

Цель исследования — выявить ролевые модели современной студенческой молодежи и их ценности на основе социальных сетей. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: провести литературный обзор существующих подходов к пониманию ролевого подхода во взрослении молодежи, провести опрос студенческой молодежи для изучения ролевых моделей и факторов их влияния, изучить ценности молодежи, определить рекомендаций по согласованию с традиционными ценностями России.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе и обобщении подходов к пониманию влияния ролевых моделей на формирование ценностей молодежи. Полученный портрет доказывает развлекательно-рекламный характер влияния ролевых моделей, подталкивает молодежь к образу успешной и счастливой жизни. Выявленные на этой же выборке ценности практически копируют выявленный

портрет, что не согласуется с официальными традиционными духовно-нравственными ценностями России.

Выявление конкретных ролевых моделей, образцов жизни, мышления и поведения, самопредъявление которых исторически встроено в личность молодого человека, механизмов, как именно это происходит, позволяет влиять на адекватное взросление молодежи, «монтировать» нужные модели и обеспечивать условия для безопасного взросления и молодежи.

Практическая значимость работы. Полученные результаты являются основанием для активизации работы по популяризации традиционных российских ценностей среди молодежи и использования специальных технологий коррекции реально выявленных ценностей на основании реально существующих ролевых моделей. На основе полученных результатов исследования можно разработать конкретные рекомендации для педагогов и специалистов по работе с молодежью, что способствует развитию социально активной и ответственной личности. Полученные результаты могут быть востребованы молодежными организациями при разработке альтернативных подходов к работе с молодежью, а также способствовать контролю информационного потока в целом.

Основная часть

Материалы и методы. Для исследования ролевых моделей молодежи проведен контент-анализ блогов-миллионников в сети *Instagram*.

Далее на платформе «Яндекс.Взгляд» проведен опрос молодежи, выборку составили: члены Молодежного правительства Свердловской области; студенты вузов и колледжей; выпускники школ, молодые специалисты — всего 311 чел. в возрасте от 17 до 21 года, из них 178 представителей женского пола и 133 — мужского. Был использован метод анкетирования, т. к. это эффективный метод оценки и понимания выявленной проблемы, что поможет предложить наиболее качественные пути минимизации проблемы.

Результаты и обобщение. С целью операционализации анкеты был проведен контент-анализ пяти аккаунтов блогов-миллионников, задающих тренды и популярных в России на начало 2025 г. (на примере запрещенной в России сети *Instagram*). Этот список основан на данных о количестве подписчиков, опираясь на их популярность, влияние и вклад среди молодежи. Анализ контента позволил определить основные блоки вопросов анкеты (табл. 1).

Таблица 1

Контент-анализ популярных инстаграм-блогов в России в 2025 г.

Блог/ ролевая модель	Аудитория	Контент	Ценности блогера
Хабиб Нурмагомедов	38,4 млн подписчиков в возрасте 24—35 лет	Блог о спорте, мужественности, политике и религии	Жизненная мудрость, общественное призвание, развитие, смелость в отстаивании своего мнения, уважение к родителям, дисциплина, патриотизм, религиозные принципы
Ольга Бузова	24,5 млн подписчиков в возрасте 18—35 лет	Блог о музыке, стиле жизни, бьюти-советы	Активная деятельная жизнь, материально обеспеченная жизнь, продуктивная жизнь, развитие, свобода, мотивация, независимость, карьера, трудолюбие
Ирина Шейк	23,8 млн подписчиков в возрасте 24—35 лет	Блог об авторском лайф-контенте, реклама	Красота природы и искусства, материально обеспеченная жизнь, развлечения, свобода, мотивация, независимость, карьера, осознанное потребление
Тимур Юнусов	20,2 млн подписчиков в возрасте 18—35 лет	Блог музыканта о личном бренде, жизни брутального рэпера	Материально обеспеченная жизнь, продуктивная жизнь, развлечения, уверенность в себе, хип-хоп культура, лидерство, успех
Ксения Бородина	20 млн подписчиков в возрасте 24—35 лет	Блог телеведущей про свою жизнь, путешествия, события	Активная деятельная жизнь, материально обеспеченная жизнь, свобода, независимость, смелость в отстаивании своего мнения, широта взглядов, семья, социальная активность, бизнес

Проведенный контент-анализ показывает, что одинаково привлекателен для молодежи разнообразный контент авторов, а потому имеет смысл задавать вопросы о собственном стиле жизни ролевых моделей, факторах привлечения внимания, механизмах влияния глазами молодежи. Эти блогеры стали популярными среди молодежи, потому что их контент отражает актуальные тренды, ценности и интересы современной аудитории.

Результаты исследования показывают, за что именно молодежь ценит свои ролевые модели (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики ролевых моделей, которые привлекают молодежь

Характеристика	Доля выборки, %
Харизматичность	30
Яркость жизни	28
Способность вести за собой	15
Схожие интересы	10
Любознательность к стилю жизни	7
Ролевые роли	3
Добрые поступки	3
Способность развиваться, учиться новому	2
Профессионализм в своей области	1
Талант	1

Большинство респондентов ценит своих героев за харизматичность и яркость жизни. Харизма — популярная составляющая ролевой модели, что понятно, т. к. в моде яркие личности и «хайповый» стиль жизни; это дает популярность, возможность запомниться и показать свою индивидуальность, которая «цепляет» молодежь. Молодежь больше симпатизирует людям, которые вызывают позитивные эмоции, демонстрируют юмор, интересную подачу информации, умение располагать человека к себе, а также «жонглировать» фактами. Доверие вызывает уверенность, экспертность, готовность брать на себя ответственность, отсюда — трансляция идей, ценностей и даже формирование моды на стиль жизни и развития.

Обобщая полученные данные, можно смоделировать портрет тех, кто влияет, заряжает, на кого хочется быть похожими. Среди лидеров мнений есть разные люди. Это артисты, модели, певцы и телеведущие. Все они пользуются популярностью и имеют огромную аудиторию фанатов.

В мае 2024 г. Президент РФ подписал Указ № 309, ориентирующий систему работы с молодежью на традиционные российские духовно-нравственные ценности, усиление работы по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, о чем говорят поправки в Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», принятые Государственной Думой 17 декабря 2024 г.: введение терминов и направлений про «патриотическое воспитание молодежи» и «духовно-нравственное воспитание молодежи». Парадоксально, но и не парадоксально: ни одна из выявленных ценностей не совпадает с заявленными в указанных нормативных правовых актах.

Полагаем, согласование заявленного и фактического должно стать основанием для реформирования технологий формирования ценностей молодежи, в связи с чем можно представить некоторые позиции для такой работы:

1. Традиционные духовно-нравственные и патриотические ценности должны демонстрироваться не только как «обязанность» или «историческая норма», т. к. это далеко и трудно для молодежи; основным мотивом может стать личностная и социальная выгода. Правильное позиционирование предполагает возможность «связать» эти ценности с успехом, самореализацией, признанием — тем, что актуально для молодежи.

2. Новые «рабочие» ролевые модели ярких, успешных личностей должны быть актуализированы и стать рабочими образцами для формирования новых государственных эталонов, а не абстрактных бесплотных идей. В учебном процессе необходимо вводить специальные курсы, или обучать преподавателей в рамках собственных предметов вести соответствующую работу:

- популяризировать молодых героев, ученых, предпринимателей, волонтеров, военных, которые воплощают эти ролевые модели;

- интегрировать модели и ценности в актуальные форматы, молодежные кейсы и цифровую культуру; важно сделать так, чтобы они ассоциировались с успехом, самореализацией и активным образом жизни, а не только с историческим долгом;

- учитывать «клиповость» мышления молодого поколения: активно использовать легкие для восприятия короткие видео в социальных сетях, создание интерактивных платформ, а также внедрение геймификации в организации по работе с молодежью и образовательную деятельность.

3. Важно, чтобы новые ролевые модели и традиционные ценности были встроены в образовательную систему, культуру повседневности, корпоративные стандарты, семейные отношения, т. к. если ценности декларируются, но не поддерживаются в обществе, молодежь не примет их. Чтобы традиционные духовно-нравственные ценности стали востребованными среди молодежи, нужно дать молодежи чувство участия и влияния, чтобы они не просто слышали о ценностях, а реализовывали их в жизни. Потому проекты, ориентированные на внедрение ценностей хорошо реализовывать руками самой молодежи, вовлекая органы молодежного самоуправления: молодежные правительства, молодежные парламенты, молодежные думы, молодежные палаты и др.

Выводы

Исторически для воспитания молодежи были востребованы лидеры с активной жизненной позицией, вожаки, способные повести за собой. Исторические образцы влияющих моделей описаны в книгах, которые включены в образовательные стандарты, сняты в фильмах, легендированы; это победители, наставники, вожатые. Значимым фактором всегда была целая система социального воспитания, влияющая через последовательный ряд управляемых ступеней созревания и «выращивания»: «октябрята — пионеры — комсомольцы» и др. Модель такого Героя известна и описана [18].

Личностные черты современного лидера хаотичны и размыты, однако для молодежи современный лидер должен быть ярким и иметь отличающийся способ проживания жизни, а это — интеллектуальная, творческая и бизнес-интеллигенция [19]. Восприятие стиля жизни и компетенций ролевой модели молодежью весьма субъективно, важна демонстрация возможностей, открывающий новые горизонты [20].

Заключение

Для управления адекватным взрослением молодого человека, важны образцы для подражания; эти ролевые модели должны быть сформированы, подобраны для молодежи, но явно не стихийны. Демонстрируемая яркость лайф-контента должна быть симметрична и подерживаться серьезным объемом усилий, который ролевая

модель вложила в свои достижение, вложениями, которые обеспечивают этот «успешный успех». Ролевые модели не демонстрируют этот аспект, однако крайне важно показать и «продать» молодежи и эту часть успеха. Иначе гарантировать социальные векторы поведения молодого человека окажется затруднительным, что мы наблюдали в сентябре 2022 г. в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Hurrelmann K. Social Structure and Personality Development. The Individual as a Productive Processor of Reality. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1988. ix, 163 p.
- Баксанский О. Е., Скоробогатова А. В. Психологические особенности развития личности в период молодости // Образовательные технологии. 2020. № 2. С. 77—86.
- Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой / пер. с англ. О. Ю. Чекчуриной. СПб. : Питер, 2018. 347 с.
- Неволина Л. А. Современные ролевые модели молодежи: постановка проблемы // Ломоносов-2024 : материалы Междунар. молодеж. науч. форума. М. : МОО СИПНН Н. Д. Кондратьева, 2024. URL: https://lomonosov.msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/32877/166344_uid835337_report.pdf.
- Прюс Ф., Первозкина Ю. М. Взаимообусловленность и типы социальных отношений системных образований ролевой социализации: метасистемный подход // Системная психология и социология. 2020. № 3(35). С. 5—26. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.1.
- Захарова Л. Н. Модель ролевой социализации личности в образовательном процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 3(31). С. 18—25.
- Карпов А. В., Первозкина Ю. М. Структурно-темпоральная системность ролевой социализации // Системная психология и социология. 2019. № 3(31). С. 5—17. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.31.3.01.
- Колпинец Е., Кожаринова М. Женские ролевые модели в российском сегменте Instagram // Теория моды: одежда, тело, культура. 2022. № 63. С. 267—285.
- Дудкина А. В. Роль инфлюенсеров Instagram в формировании ценностных ориентиров российской молодежи // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 4. С. 767—781. DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(4).767-781.
- Зиновьева Л. В. Качественное исследование восприятия ролевых моделей среди молодежи // Смальта. 2022. № 1. С. 45—52. DOI: 10.15293/2312-1580.2201.04.
- Прюс Ф., Первозкина Ю. М. Системный анализ ролевой социализации в молодежной среде // Системная психология и социология. 2021. № 1(37). С. 28—38. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.37.1.2.
- Суходольская-Кулешова О. Б., Ляшко Л. Ю., Ляшко Т. Б., Федоровская Е. О. Исследовательская деятельность учащихся как ролевая модель социализации талантливой молодежи в современной России // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 6(9). С. 7—33.
- Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
- Берн Э. Люди, которые играют в игры. М. : Эксмо-пресс, 2003. 576 с.
- Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. СПб. : Питер, 2003. 416 с.
- Алехина Е. А., Капиренкова О. Н. Особенности конструктивных и деструктивных жизненных сценариев в юношеском возрасте // Проблемы и перспективы современной науки. 2017. № 17. С. 72—78.
- Вашурина М. В. Ролевые модели наставничества в системе образования // Наставничество: индивидуальная траектория развития профессионалов XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары : Среда, 2023. С. 46—48.
- Чуркина Н. И. Ритуал «прием в пионеры» в репрезентациях школьников эпохи позднего социализма // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 2(35). С. 229—235. DOI: 10.36809/2309-9380-2022-35-229-235.
- Савченко Т. Н., Теславская О. И. Ролевое сообщество в современной России // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 140—146. DOI: 10.7868/S0132162517110150.
- Gladstone J. R., Cimpian A. Which role models are effective for which students? A systematic review and four recommendations for maximizing the effectiveness of role models in STEM // International Journal of STEM Education. 2021. Vol. 8. Art. 59. DOI: 10.1186/s40594-021-00315-x.

REFERENCES

- Hurrelmann K. Social Structure and Personality Development. The Individual as a Productive Processor of Reality. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1988. ix, 163 p.
- Baksansky O. E., Skorobogatova A. V. Psychological features of personality development in the period of youth. *Obrazovatel'nye tekhnologii*. 2020;2:77—86. (In Russ.)
- Campbell J. The hero with a thousand faces. O. Yu. Chekchurina (trans.). Saint Petersburg, Piter, 2018. 347 p. (In Russ.)
- Nevolina L. A. Modern role models of youth: posing a problem. *Lomonosov-2024. Materials of the International Youth Scientific Forum*. Moscow, Interregional Public Organization for the Promotion of the Study and Promotion of the Scientific Heritage of N. D. Kondratiev publ., 2024. (In Russ.) URL: https://lomonosov.msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/32877/166344_uid835337_report.pdf.

5. Preuss F., Perevozkin Yu. M. Interconnection and types of social relations of role socialization system formation: meta-system approach. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Systems psychology and sociology*. 2020;3(35):5–26. (In Russ.) DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.1.
6. Zakharova L. N. Role model of socialization in the education process. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Social sciences*. 2013; 3(31):18–25. (In Russ.)
7. Karpov A. V., Perevozkin Yu. M. Structural and temporal system of role socialization. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Systems psychology and sociology*. 2019;3(31):5–17. (In Russ.) DOI: 10.25688/2223-6872.2019.31.3.01.
8. Kolpinets E., Kozharinova M. Women role models in the Russian Instagram. *Teoriya mody: odezhda, telo, kul'tura = Fashion theory: the journal of dress, body & culture*. 2022;63:267–285. (In Russ.)
9. Dudkina A. V. The role of Instagram influencers in the formation of value guidelines for Russian youth. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies (Russia)*. 2022;9(4):767–781. (In Russ.) DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(4).767-781.
10. Zinoveva L. V. A Qualitative Exploration of the Perceived Role Models within Youth. *Smalta*. 2022;1:45–52. (In Russ.) DOI: 10.15293/2312-1580.2201.04.
11. Preuss F., Perevozkin Yu. M. System analysis of role-based socialization in the youth environment. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Systems psychology and sociology*. 2021;1(37):28–38. (In Russ.) DOI: 10.25688/2223-6872.2021.37.1.2.
12. Sukhodolskaya-Kuleshova O. V., Lyashko L. Yu., Lyashko T. V., Fedorovskaya E. O. Research activity of students as a role model of socialization of talented youth in modern Russia. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2012;6(9): 7–33. (In Russ.)
13. Bandura A. Theory of social teaching. Saint Petersburg, Evraziya, 2000. 320 p. (In Russ.)
14. Berne E. L. Games People Play. Moscow, Eksmo-press, 2003. 576 p. (In Russ.)
15. Stainer C. M. Script people live: transactional analysis of life scripts. Saint Petersburg, Piter, 2003. 416 p. (In Russ.)
16. Alekhina E. A., Kapirenkova O. N. Features of constructive and destructive life scenarios in adolescence. *Problemy i perspektivy sovremennoi nauki*. 2017;17:72–78. (In Russ.)
17. Vashurina M. V. Role models of mentoring in the education system. *Nastavnichestvo: individual'naya traektoriya razvitiya professionalov XXI veka = Mentoring: an individual trajectory of the development of professionals of the XXI century. Materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Cheboksary, Sreda, 2023:46–48. (In Russ.)
18. Churkina N. I. The ritual of “admission to pioneers” in the representations of schoolchildren of the late socialist era. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Review of Omsk state pedagogical university. Humanitarian research*. 2022;2(35) 229–235. (In Russ.) DOI: 10.36809/2309-9380-2022-35-229-235.
19. Savchenko T. N., Teslavskaya O. I. Role community in modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2017;11:140–146. (In Russ.) DOI: 10.7868/S0132162517110150.
20. Gladstone J. R., Cimpian A. Which role models are effective for which students? A systematic review and four recommendations for maximizing the effectiveness of role models in STEM. *International Journal of STEM Education*. 2021;8:59. DOI: 10.1186/s40594-021-00315-x.

Статья поступила в редакцию 05.01.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 05.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1240

Danil Eduardovich Petin

Applicant of the Department of Psychology,
field of training 5.8.7 — Methodology and technology
of vocational education,
Moscow State University of Sports and Tourism
Moscow, Russian Federation
Fizruk.nn@yandex.ru

Данил Эдуардович Петин

соискатель кафедры психологии,
направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология
профессионального образования,
Московский государственный университет спорта и туризма
Москва, Российская Федерация
Fizruk.nn@yandex.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ЕДИНОБОРСТВАМ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В системе дополнительного профессионального образования тренер-преподаватель по единоборствам является ключевым аспектом для подготовки спортсменов. Его основная задача — обучить и развить физические качества спортсменов. В связи с популярностью единоборств необходимо постоянно совершенствовать знания о современных методиках тренировочного процесса тренера-преподавателям по разным видам единоборств. В связи с этим повышается потребность в системе дополнительного профессионального образования (ДПО), особенно краткосрочные курсы повышения квалификации, при этом педагогическое сопровождение курсов повышения квалификации практически не организуется в системе ДПО, хотя разработан в науке и в практике высокий потенциал педагогического сопровождения в отношении формирования новых знаний и умений тренера-преподавателя по единоборствам. Метод и организация исследования: проведен анализ научной литературы и правовой базы по исследуемой проблеме, осуществлено педагогическое моделирование в отношении организации педагогического сопровождения системы ДПО тренеров-преподавателей по разным видам единоборств в интересах формирования их управленческой компетентности. Результатом исследования является обоснование необходимости и возможности организации педагогического сопровождения тренеров-преподавателей по едино-

борствам в системе повышения их квалификации, выявлены элементы педагогического сопровождения, поэтапная реализация которых в процессе формирования управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам обеспечивает эффективность этого процесса. Представлены этапы педагогического сопровождения системы ДПО в целях эффективного развития управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам. Смоделирована методика педагогического сопровождения пролонгированных курсов повышения квалификации тренеров-преподавателей по различным видам единоборств в целях формирования их управленческой компетентности на основании принципов связи теории с практикой, а также системности и систематичности образования и представлены ее содержательные разделы. Статья будет полезна для организаторов курсов повышения квалификации в системе физкультурного спортивного образования, а также тренерам-преподавателям, которые заинтересованы в эффективном формировании управленческой компетентности.

Ключевые слова: управленческая компетентность, тренер-преподаватель, единоборства, педагогическое сопровождение, дополнительное профессиональное образование, модульная программа, компетентностный подход, целеполагание, рефлексия, интерактивные технологии, активные методы обучения, социальное взаимодействие

Для цитирования: Петин Д. Э. Теоретические основы педагогического сопровождения формирования управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам в системе дополнительного профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 516—521. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1240.

Original article

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION
OF MANAGERIAL COMPETENCE OF A MARTIAL ARTS COACH-TEACHER
IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In the system of additional professional education, a martial arts coach is a key aspect for the training of athletes. The main task is to train and develop the physical qualities of athletes. Due to growing popularity of martial arts, it is necessary to constantly improve the knowledge of modern training methods for coaches and teachers in various types of

martial arts. In this regard, there is an increasing need for a system of additional professional education, especially short-term advanced training courses, while pedagogical support for advanced training courses is practically not organized in the advanced training system, although a high potential for pedagogical support has been developed in science and practice

in relation to the formation of new knowledge and skills of a martial arts coach-teacher. Research method and organization: the analysis of the scientific literature of the problem under study and the legal framework on the research problem was carried out, pedagogical modeling was carried out in relation to the organization of pedagogical support for the system of additional professional education of coaches in various types of martial arts, in the interests of forming their managerial competence. The result of the study is the substantiation of the need and possibility of organizing pedagogical support for martial arts coaches in the system of professional development, the elements of pedagogical support have been identified, the phased implementation of which in the process of forming the managerial competence of a martial arts coach-teacher ensures the effectiveness of this process. The stages of pedagogical support of the system of additional professional education in order to

effectively develop the managerial competence of a martial arts coach-teacher are presented. The methodology of pedagogical support of extended advanced training courses for coaches in various types of martial arts is modeled in order to form their managerial competence based on the principles of theory and practice, as well as the consistency and systematicity of education, and its substantive sections are presented. This article will be useful for the organizers of advanced training courses in the system of physical culture and sports education, as well as for coaches and teachers who are interested in the effective formation of managerial competence.

Keywords: *managerial competence, coach-teacher, martial arts, pedagogical support, additional professional education, modular program, competence approach, goal-setting, reflection, interactive technologies, active teaching methods, social interaction*

For citation: Petin D. E. Theoretical foundations of pedagogical support for the formation of managerial competence of a martial arts coach-teacher in additional professional education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):516—521. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1240.

Введение

Актуальность. В настоящее время единоборства являются всё более популярными видами спорта. Последние десятилетия их популярность повышается за счет того, что в рамках занятия единоборствами и боевыми искусствами повышается уровень самоуправления и саморегуляции спортсменов. В связи с этим возросла потребность в тренерских кадрах, которые имеют высокую управленческую компетентность. Но при этом на курсах повышения квалификации тренеры-преподаватели по единоборствам не имеют возможность в полной мере восполнить знания, связанные с управленческой деятельностью из-за их краткосрочности. Существует потребность в тренерских кадрах, готовых к эффективному выполнению управленческой деятельности, при этом система высшего образования не может в полной мере сформировать управленческую компетентность тренера-преподавателя по единоборствам, поскольку теоретическая подготовка дополняет недостаточным количеством практической подготовки к управленческой деятельности. При наличии курсов повышения квалификации, связанных с управленческой деятельностью, отмечается, что общей трудоемкости краткосрочных курсов повышения квалификации недостаточно, чтобы системно сформировать все компоненты управленческой компетентности. Таким образом, организация педагогического сопровождения формирования управленческой компетентности у тренеров-преподавателей по единоборствам в условиях системы дополнительного профессионального образования (далее — ДПО) является актуальной.

Степень изученности проблемы. Понятие педагогического сопровождения в системе ДПО рассматривали такие авторы, как А. А. Кашаев, А. А. Петренко [1], Н. А. Панов, Д. И. Старченко [2], И. Е. Девятова [3], О. Е. Кропотова, Е. В. Кондратенко [4], ими были выявлены аспекты педагогического сопровождения повышения квалификации педагогических и тренерских кадров, которые позитивно влияют на повышение эффективности ДПО.

На основании работ Ю. Б. Ешкилев, Н. В. Наумова [5], Э. И. Бажанова, Г. В. Лашина [6] было выявлено, что педагогическое сопровождение осуществляется успешно, если учтены образ современного тренера-преподавателя по единоборствам как наставника и обучающегося, психологиче-

ский портрет тренера-преподавателя, условия эффективности профессиональной коммуникации, задачи воспитания патриотизма, возможность диагностики профессиональных качеств.

Н. Е. Копылова, С. И. Бочкарева, А. Г. Ростеванов [7], Б. Б. Ибрагимов [8] выявили, что эксперты и специалисты в области спортивных единоборств организуют педагогическое сопровождение системы дополнительного профессионального образования современного тренера-преподавателя по единоборствам.

Н. И. Хохлова, Т. А. Родермель [9], С. В. Токарева, В. Н. Авсиевич, С. В. Соколовская [10], С. А. Носов, М. А. Соломченко, А. В. Алдошин [11] выявили функции экспертов, специалистов и методической службы спортивной школы в организации педагогического сопровождения подготовки тренерских кадров.

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных управленческой деятельности тренера-преподавателя, его профессиональной подготовки, а также методам и технологиям педагогического сопровождения, в настоящее время не рассмотренными остаются следующие вопросы:

- Каким образом совместить систему повышения квалификации тренеров-преподавателей в отношении управленческой деятельности с системой педагогического сопровождения профессионального развития кадров спортивной отрасли?
- Каким образом учесть специфику управленческой деятельности по разным видам единоборств в содержании курсов повышения квалификации?
- Какими должны быть этапы формирования у действующих тренеров-преподавателей по единоборствам управленческой компетентности?

Научная новизна состоит в том, что впервые представлена технология педагогического сопровождения процесса формирования управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам в условиях системы ДПО.

Цель исследования — представить этапы технологии педагогического сопровождения процесса формирования управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам в условиях системы ДПО и охарактеризовать элементы, этапы и содержательные разделы.

Задачи исследования:

- 1) определить элементы педагогического сопровождения;
- 2) сформулировать этапы педагогического сопровождения;
- 3) представить содержательные разделы педагогического сопровождения, которые способствуют лучшему усвоению материалов курса повышения квалификации нашей технологии.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что раскрыт потенциал технологии организации педагогического сопровождения формирования управленческой компетентности тренеров-преподавателей с учетом видов единоборств, что обогащает теоретические основы ДПО.

Практическая значимость состоит в том, что разработанная дополнительная профессиональная программа по формированию управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам с применением технологии педагогического сопровождения может быть реализована в спортивных и педагогических вузах, где осуществляется дополнительное профессиональное образование тренеров-преподавателей по единоборствам.

Основная часть

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы компетентного подхода, разработанные в трудах Г. П. Щедровицкого [12], В. В. Краевского [13], А. В. Хуторского [14], А. К. Марковой [15] и др., а также теоретические основы построения системы дополнительного профессионального образования кадров спортивной отрасли, раскрытые в работах Н. В. Масыгиной [16], С. Д. Неверковича [17], и теоретические основы педагогического сопровождения, представленные в работах А. Г. Асмолова [18], С. Т. Шацкого [19] и др. На основании представленных исследований было определено, что наиболее актуальным аспектом исследования проблемы является рассогласование системы подготовки кадров спортивной отрасли к управленческой деятельности в условиях ДПО и специфических потребностей вида спорта в управленческих решениях тренера-преподавателя, противоречия между фронтально организованным процессом обучения и индивидуальными управленческими задачами каждого тренера-преподавателя. Основным способом решения этой проблемы исходя из анализа представленной научной литературы является согласование процесса повышения квалификации тренеров-преподавателей в условиях системы ДПО с индивидуальным педагогическим сопровождением практической реализации сформированных компетенций в условиях реального педагогического процесса. Для решения представленной проблемы авторами была разработана структура педагогического сопровождения управленческой деятельности тренера-преподавателя по единоборствам и совершенствование его управленческой компетентности, представленная в виде следующих этапов:

1. **Анализ текущего состояния управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам** описали В. В. Ширяева [20], Е. В. Декина, К. С. Шалагинова [21] и показали, что он включает два вида деятельности: оценку уровня подготовки и диагностику потребностей педагогического сопровождения.

2. **Этап целеполагания в ходе педагогического сопровождения образовательного процесса** представили А. В. Стафеева, О. В. Реутова, Н. В. Денисов [22] и определили, что данный этап представлен двумя видами деятельности: формированием цели образовательного процесса и разработка

индивидуального плана образовательного процесса тренера-преподавателя по единоборствам в системе ДПО.

3. **Выбор методов и технологий педагогического сопровождения** представила С. А. Сергейко [23] и указала, что в этом процессе повышения квалификации наиболее важными методами являются коучинг, интерактивные технологии и активные методы обучения.

4. **Этап практического применения управленческой компетентности** представили Н. А. Безрукова, Е. А. Челнокова, Ю. Н. Жулькова [24] и определили, что практическое применение управленческой деятельности тренера-преподавателя по единоборствам наиболее эффективно осуществляется при наличии педагогического сопровождения со стороны специалистов системы дополнительного профессионального образования и опытных тренеров-преподавателей.

5. **Этап оценки эффективности педагогического сопровождения** описали К. В. Хорошун, Е. А. Трунова, М. М. Мовсисян [25], этот этап включает в себя разработку критериев, подбор методов оценки успешности практической профессиональной подготовки и их применение на практике.

6. На всех представленных этапах организуется **социальное взаимодействие с ведущими специалистами отрасли**. Такое взаимодействие, как показал О. В. Крежевских [26], является важным компонентом педагогического сопровождения и включает в себя взаимодействие тренера-преподавателя с другими профессионалами отрасли.

На основании представленных этапов педагогического сопровождения была скорректирована модульная программа курсов повышения квалификации тренеров-преподавателей, направленная на формирование их управленческой компетентности и осуществлено согласование этапов педагогического сопровождения и этапов освоения модульной программы с учетом специфики единоборств.

В модульную программу входят следующие содержательные разделы: «Педагогический менеджмент в работе тренера: управление личностью спортсмена и спортивным коллективом», «Управление личностью и коллективом в разных видах единоборств», «Практикум педагогического менеджмента в деятельности тренера с учетом специфики разных видов единоборств» и «Оценка эффективности управленческой деятельности».

На первом диагностическом этапе до вхождения в программу повышения квалификации в рамках педагогического сопровождения определяется уровень управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам, а далее подбирается модульное содержание курсов повышения квалификации, которые будут способствовать преодолению профессиональных дефицитов в отношении управленческой деятельности у каждого тренера-преподавателя.

После этого этапа педагогического сопровождения тренеры осваивают первый модуль.

Второй этап сопровождения практического посвящен использованию тех знаний, которые получены в рамках первого модуля, и обсуждению в рамках тренерских совещаний следующих вопросов: постановка управленческих целей и задач, материальные и трудовые ресурсы, связанные с управленческой деятельностью, управление личностью и коллективом, — по окончании этих дискуссий тренер-преподаватель по единоборствам представляет свои запросы преподавателям вуза, реализующим эти курсы. Далее слушатели курсов переходят к изучению второго модуля.

По завершению второго модуля начинается третий этап педагогического сопровождения, где теоретические знания реализуются тренерами-преподавателя по единоборствам на практике, а также осуществляется обсуждение значимых вопросов управленческой деятельности в рамках тренерских собраний. К числу этих вопросов относятся: учет специфики вида спорта в управленческой деятельности, подбор методов и средств управленческой деятельности в конкретном тренировочном процессе для определенных групп занимающихся.

Четвертый этап заключается в освоении тренерами-преподавателями по единоборствам третьего модуля курсов повышения квалификации, по завершению которого в рамках педагогического сопровождения осуществляется оценка эффективности управленческой деятельности тренера-преподавателя по единоборствам включая в себя анализ его практической деятельности. Данный этап реализуется как в рамках курсов, так и частично, на основании экспертной оценки практической деятельности тренеров-преподавателей по единоборствам, в рамках их тренерских совещаний. Данное эффективное сочетание системы повышения квалификации с педагогическим сопровождением позволяет естественно повысить эффективность формирования управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам с учетом специфики разных видов спорта.

Эффективная реализация этих разделов способствует не только развитию самого тренера-преподавателя, но и повышению качества подготовки спортсменов. Управленческая компетентность помогает тренеру не только достигать спортивных результатов, но и способствовать всестороннему развитию своих подопечных как личностей.

Основным результатом применения педагогического сопровождения в системе ДПО тренера-преподавателя в направлении повышения эффективности его управленческой деятельности происходит связь теоретической с практической деятельностью. Рефлексируемый опыт тренера-преподавателя включается в процессе ДПО. Эффективная система ДПО способствует не только повышению квалификации тренеров-преподавателей по единоборствам, но и развитию всего спортивного сообщества, что в конечном итоге ведет к росту уровня спортивных достижений и популяризации единоборств.

Заключение

Была определена проблема в необходимости формирования управленческой компетентности у тренеров-преподавателей по единоборствам в системе ДПО с приме-

нением технологии педагогического сопровождения и показана актуальность этой проблемы. Под педагогическим сопровождением понимается технология, обеспечивающая создание условий для принятия развития оптимальных решений в различных ситуациях. В основе педагогического сопровождения лежит единство четырех функций: диагностика сущности возникшей проблемы; пути решения проблемы, выработка плана решений проблемы; первичная помощь на этапе реализации плана решения.

На основании представленных данных в педагогическом сопровождении системы ДПО выявлены следующие элементы:

1. *Диагностический* — определяющий когнитивные и эмоциональные компоненты деятельности тренера, выявление личностного и профессионального (педагогического) показателей.

2. *Разработка программы педагогического сопровождения*. Может включать такие тематические блоки: виды единоборств; история их возникновения; философия искусства; образ современного тренера — наставник и воспитанник; перспективное планирование собственного развития и спортивной деятельности спортсмена; педагогические компоненты тренировочных занятий.

3. *Выстраивание коммуникативных процессов*. При педагогическом сопровождении тренера-преподавателя по единоборствам важно акцентировать внимание на общение со спортсменами и коллегами, способах разрешения конфликтных ситуаций.

4. *Повышение рефлексивного уровня*. Это необходимо, т. к. у тренера-преподавателя по единоборствам высокий уровень автономии.

Доказано, что педагогическое сопровождение системы повышения квалификации является эффективным средством восполнить образовательный дефицит курсов повышения квалификации и предполагает следующие элементы: анализ текущего состояния, технологии, социальное взаимодействие и оценка эффективности. Оно заключается в четырех этапах: диагностическом, целеполагание, практическом, рефлексивном.

Педагогическое сопровождение способствует созданию более гармоничного и эффективного тренировочного процесса, что в свою очередь приводит к высоким достижениям спортсменов как на любительском, так и на профессиональном уровнях. Педагогическое сопровождение между курсами повышения квалификации, направленными на формирование управленческой компетентности тренера-преподавателя по единоборствам, приводит к соблюдению принципов непрерывности и преемственности в образовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кашаев А. А., Петренко А. А. Ведущие направления научно-методического сопровождения педагогических кадров в условиях дополнительного профессионального образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2(94). С. 149—156.
2. Панов Н. А., Старченко Д. И. Оценка эффективности организационно-педагогического сопровождения образовательного процесса учреждения дополнительного профессионального образования // Непрерывное образование. 2023. № 2(44). С. 66—76.
3. Девятова И. Е. Педагогическое сопровождение выполнения педагогами методических проектов в процессе курсовой подготовки в системе дополнительного профессионального образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2024. № 1(58). С. 45—53.
4. Кропотова О. Е., Кондратенко Е. В. Организация научно-методического сопровождения педагогических работников в региональной системе дополнительного профессионального образования // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 324—332. DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-3-324-332.

5. Ешкилев Ю. Б., Наумова Н. В. Методическая поддержка и сопровождение педагогических работников в период аттестации на квалификационные категории «педагог-методист» и «педагог-наставник» в системе дополнительного профессионального образования региона // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2024. № 47. С. 103—112.
6. Бажанова Э. И., Лашина Г. В. Организационно-методическое сопровождение педагогических работников по применению симуляционных методик в дополнительном профессиональном образовании медицинских специалистов // Виртуальные технологии в медицине. 2022. № 3. С. 207—208. DOI: 10.46594/2687-0037_2022_3_1523.
7. Копылова Н. Е., Бочкарева С. И., Ростеванов А. Г. Профессиональная переподготовка и курсы повышения квалификации тренеров // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 10(176). С. 184—188.
8. Ибрагимов Б. Б. Сопоставительный анализ учебных планов курсов повышения квалификации тренеров по спорту // Фан-Спортга. 2019. № 2. С. 13—21.
9. Хохлова Н. И., Родермель Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности тренера боевых единоборств // Теория и практика физической культуры. 2021. № 11. С. 85—87.
10. Организационно-управленческие и педагогические условия, влияющие на профессиональную подготовку тренеров в вузах в области педагогико-психологического сопровождения спортсменов / С. В. Токарева, В. Н. Авсиевич, С. В. Соколовская и др. // Теория и методика физической культуры. 2023. № 4(74). С. 87—97. DOI: 10.48114/2306-5540_2023_4_87.
11. Модель психолого-педагогического сопровождения тренировочного процесса подростков в единоборствах на этапах начальной подготовки / С. А. Носов, М. А. Соломченко, А. В. Алдошин и др. // Современный ученый. 2022. № 2. С. 102—108.
12. Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М. : Наследие ММК, 2005. 798 с.
13. Краевский В. В. Миссия педагогического сообщества в демократическом государстве // Инновации в образовании: человекообразный ракурс : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. М. : Эйдос, 2009. С. 21—24.
14. Хуторской А. В. Эйдос-педагогика. Образование как самореализация. М. : Эйдос, 2023. 74 с.
15. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Знание, 1996. 308 с.
16. Масыгина Н. В. Особенности труда специалистов физической культуры и спорта, как ориентир модернизации системы подготовки и переподготовки кадров для физкультурно-спортивной отрасли // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. Ст. 384.
17. Неверкович С. Д., Логинов В. В., Попова А. Ф., Попова А. А. Социокультурное пространство современного российского спорта. М. : ГЦОЛИФК, 2024. 203 с.
18. Асмолов А. Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Политическое образование. 1988. № 16. С. 17—32.
19. Шацкий С. Т. Пед. соч. : в 4 т. / под ред. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962—1965.
20. Ширяева В. В. Комплексная программа психолого-педагогической профилактики профессиональной деформации педагогов дополнительного образования детей // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2022. № 6(87). С. 17—30. DOI: 10.51904/2306-8329_2022_87_6_17.
21. Декина Е. В., Шалагинова К. С. Формирование мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования // Концепт. 2022. № 4. С. 35—49. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11022.
22. Стафеева А. В., Реутова О. В., Денисов Н. В. Формирование компетенций в структуре профессионального образования тренера по спортивным единоборствам // Глобальный научный потенциал. 2020. № 10(115). С. 116—118.
23. Сергейко С. А. Новые формы и методы дополнительного образования педагогов как условие развития их готовности к профессиональной самореализации // Адукацыя і выхаванне. 2019. № 9(333). С. 54—60.
24. Практика проведения занятий в рамках дистанционного формата обучения: опыт и направления развития / Н. А. Безрукова, Е. А. Челнокова, Ю. Н. Жулькова и др. // Современный ученый. 2021. № 5. С. 91—95.
25. Хорошун К. В., Трунова Е. А., Мовсисян М. М. Самообразовательная деятельность в современном мире: авторские модели и методы диагностики // Казанский педагогический журнал. 2023. № 2(157). С. 52—60.
26. Крежевских О. В. Трансдисциплинарный подход в науке и образовании // Философия образования. 2020. Т. 20. № 4. С. 32—47. DOI: 10.15372/PHE20200403.

REFERENCES

1. Kashaev A. A., Petrenko A. A. The leading directions of scientific and methodological support of teaching staff in the conditions of additional professional education. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2022;2(94):149—156. (In Russ.)
2. Panov N. A., Starchenko D. I. Evaluation of the effectiveness of organizational and pedagogical support of the educational process of the institution of additional professional education. *Nepriyvnnoe obrazovanie*. 2023;2(44):66—76. (In Russ.)
3. Devyatova I. E. Pedagogical support of teachers' implementation of methodological projects in the process of course training in the system of additional professional education. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of a system of advanced training*. 2024;1(58):45—53. (In Russ.)
4. Kropotova O. E., Kondratenko E. V. Organization of scientific and methodological support for teaching staff in the regional system of additional professional education. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Mari State University*. 2024;18(3):324—332. (In Russ.) DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-3-324-332.
5. Eshkilev Yu. B., Naumova N. V. Support for educators during the qualification categories certification period in the retraining educational institutions. *Sbornik trudov po problemam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya*. 2024;47:103—112. (In Russ.)

6. Bazhanova E., Lashina G. Organizational and Methodological Support of Teaching Staff on the Use of Simulation Techniques in Additional Professional Education of Medical Specialists. *Virtual'nye tekhnologii v meditsine = Virtual Technologies in Medicine*. 2022;3:207—208. (In Russ.) DOI: 10.46594/2687-0037_2022_3_1523.
7. Kopylova N. E., Bochkareva S. I., Rostevanov A. G. Professional retraining and advanced training courses for trainers. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;10(176):184—188. (In Russ.)
8. Ibragimov B. B. Comparative analysis of curricula for advanced training courses for sports coaches. *Fan-Cportga = The science of sport*. 2019;2:13—21. (In Russ.)
9. Khokhlova N. I., Rodermel T. A. Psychological and pedagogical support service to martial arts coaches. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2021;11:84—86.
10. Tokareva S. V., Avsiyevich V. N., Sokolovskaia S. V. et al. Organizational, managerial and pedagogical conditions affecting the professional training of coaches at universities in the field of pedagogical and psychological support for athletes. *Teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury = Theory and Methods of Physical Education*. 2023;4(74):87—97. (In Russ.) DOI: 10.48114/2306-5540_2023_4_87.
11. Nosov S. A., Solomchenko M. A., Aldoshin A. V. et al. The model of psychological and pedagogical support of the training process of adolescents in martial arts at the stages of initial training. *Sovremennyyi uchenyi = Modern scientist*. 2022;2:102—108. (In Russ.)
12. Shchedrovitsky G. P. Thinking. Understanding. Reflection. Moscow, Nasledie MMK, 2005. 798 p. (In Russ.)
13. Kraevskii V. V. The mission of the teaching community in a democratic state. *Innovatsii v obrazovanii: chelovekosobraznyi rakurs = Innovations in education: a human-like perspective. Collection of scientific works*. A. V. Khutorskoi (ed.). Moscow, Eidos, 2009:21—24. (In Russ.)
14. Khutorskoi A. V. Eidos-pedagogy. Education as self-realization. Moscow, Eidos, 2023. 74 p. (In Russ.)
15. Markova A. K. Psychology of Professionalism. Moscow : Znanie, 1996. 308 p. (In Russ.)
16. Masyagina N. V. Especially the works of experts of physical culture and sports, as a landmark modernization of the system of training and retraining for physical-sports industry. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;6:384. (In Russ.)
17. Neverkovich S. D., Loginov V. V., Popova A. F., Popova A. A. Sociocultural space of modern Russian sports. Moscow, GTSOLIFK publ., 2024. 203 p. (In Russ.)
18. Asmolov A. G. Personality: a psychological strategy of upbringing. *Politicheskoe obrazovanie*. 1988;16:17—32. (In Russ.)
19. Shatskii S. T. Pedagogical works. In 4 vols. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR publ., 1962—1965. (In Russ.)
20. Shiryaeva V. V. Comprehensive program of psychological and pedagogical prevention of professional deformation of teachers of additional education of children. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment = Municipal education: innovations and experiment*. 2022;6(87):17—30. (In Russ.) DOI: 10.51904/2306-8329_2022_87_6_17.
21. Dekina E. V., Shalaginova K. S. Development of motivation for innovative activity among teachers of additional education. *Kontsept = Concept*. 2022;4:35—49. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11022.
22. Stafeeva A. V., Reutova O. V., Denisov N. V. Formation of competencies in the structure of professional education of a trainer in martial arts. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2020;10(115):116—118. (In Russ.)
23. Sergeiko S. A. New forms and methods of additional education for teachers as a condition for the development of their readiness for professional self-realization. *Adukatsia i vykhavanne*. 2019;9(333):54—60. (In Russ.)
24. Bezrukova N. A., Chelnokova E. A., Zhulkova Yu. N. et al. The practice of conducting classes in the framework of distance learning: experience and development directions. *Sovremennyyi uchenyi = Modern scientist*. 2021;5:91—95. (In Russ.)
25. Khoroshun K., Trunova E., Movsisyan M. Self-educational activity in the modern world: authors' models and diagnostic methods. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2023;2(157):52—60. (In Russ.)
26. Krezhevskikh O. V. Transdisciplinary approach in science and education. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*. 2020;20(4):32—47. (In Russ.) DOI: 10.15372/PHE20200403.

Статья поступила в редакцию 03.01.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 03.01.2025; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1246****Viacheslav Vitalievich Balykov**

Teacher of additional education of the Preparatory Faculty,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation;
Postgraduate of the Department of Russian Language,
Professional Speech
and Intercultural Communication,
field of training 5.8.2 — Theory and methodology
of training and education
(by areas and levels of education),
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation
slava-balykov1@mail.ru

Inna Anatolyevna Koteneva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of German
and French Languages,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation
koteneva@bsu.edu.ru

Nelya Leonidovna Krivchikova

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of German
and French Languages,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation
krivchikova@bsu.edu.ru

Вячеслав Витальевич Балыков

педагог дополнительного образования
Подготовительного факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация;
аспирант кафедры русского языка, профессионально-речевой
и межкультурной коммуникации, направление подготовки
5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования),
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
slava-balykov1@mail.ru

Инна Анатольевна Котенева

канд. фил. наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкого и французского языков,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
koteneva@bsu.edu.ru

Нэля Леонидовна Кривчикова

канд. филол. наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
krivchikova@bsu.edu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У ФРАНКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ: СТРАТЕГИИ И ТЕХНИКИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Целью статьи является тщательное исследование особенностей смс-сокращений в русском и французском языках, что важно для понимания тенденций современной интернет-коммуникации. Проведённый сопоставительный анализ выявляет как сходства, так и различия в структурировании и употреблении смс-сокращений, что способствует более глубокому пониманию языковой динамики и культурных особенностей носителей обоих языков. Российские и французские смс-сокращения отражают специфические черты каждого языка. Например, в русском языке часто сокращаются слова путём произвольного усечения или заимствованием букв, тогда как во французском наблюдается тенденция к фонетическому сокращению или использованию аббревиатур. Авторы также акцентируют внимание на необходимости интеграции смс-сокращений в процесс преподавания русского языка как иностранного для франкоговорящих студентов. Подробно рассматриваются методические подходы к обучению, включая проведение специальных упражнений,

разработанных с целью повысить интерес и мотивацию студентов, обучая их не только традиционной грамматике и лексике, но и современному языковому сленгу — это будет способствовать развитию умений адаптации к реальной коммуникативной среде, расширяя компетенцию в использовании живого языка. Кроме того, исследование демонстрирует, что интеграция изучения интернет-лексики в образовательный процесс помогает учащимся не только приобретать языковые навыки, но и глубже погружаться в культурные коды, традиции и повседневные коммуникационные практики носителей языка. В итоге такая интегрированная методика обучения позволяет не только освоить новый язык, но и глубже понять культуру и обычаи другой страны, что является важным шагом на пути к полноценной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, иностранные студенты, обучение, французский язык, русский язык, русский язык как иностранный / РКИ, смс-сокращения, аббревиатуры, упражнения, англицизмы, комментарии, чат

Для цитирования: Балыков В. В., Котенева И. А., Кривчикова Н. Л. Формирование навыков интернет-коммуникации на русском языке у франкоговорящих студентов: стратегии и техники // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 522—528. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1246.

Original article

DEVELOPMENT OF INTERNET COMMUNICATION SKILLS IN RUSSIAN AMONG FRENCH-SPEAKING STUDENTS: STRATEGIES AND TECHNIQUES

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The purpose of the article is to thoroughly study the features of SMS abbreviations in Russian and French, which is important for understanding the trends of modern Internet communication. The conducted comparative analysis reveals both similarities and differences in the structuring and use of SMS abbreviations, which contributes to a deeper understanding of the language dynamics and cultural characteristics of native speakers of both languages. Russian and French SMS abbreviations reflect the specific features of each language. For example, in Russian, words are often abbreviated by arbitrary truncation or borrowing of letters, while in French there is a tendency towards phonetic abbreviation or the use of abbreviations. The authors of the article also focus on the need to integrate SMS abbreviations into the process of teaching Russian as a foreign language to French-speaking students. Methodological approaches to teaching are considered in detail, including conducting special exercises designed to increase*

the interest and motivation of students, teaching them not only traditional grammar and vocabulary, but also modern language slang. This will contribute to the development of skills for adaptation to a real communicative environment, expanding competence in using a living language. In addition, the study demonstrates that the integration of Internet vocabulary learning into the educational process helps students not only acquire language skills, but also delve deeper into the cultural codes, traditions and everyday communication practices of native speakers. As a result, such an integrated teaching method allows not only to master a new language, but also to better understand the culture and customs of another country, which is an important step towards full-fledged intercultural communication.

Keywords: *Internet communication, foreign students, education, French, Russian, Russian as a foreign language, SMS abbreviations, acronyms, exercises, anglicisms, comments, chat*

For citation: Balykov V. V., Koteneva I. A., Krivchikova N. L. Development of internet communication skills in Russian among french-speaking students: strategies and techniques. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):522—528. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1246.

Введение

Актуальность темы обусловлена растущей ролью интернет-коммуникации в образовательной среде и социальной жизни, особенно среди студентов. Франкоговорящие учащиеся, обучающиеся в русскоязычной среде, активно используют Интернет для общения с одноклассниками, преподавателями и носителями языка, причем значительная часть взаимодействий происходит в неформальной чатовой форме. Для эффективной интеграции в языковую среду и формирования коммуникативной компетенции им необходимо освоить особенности русского языка интернет-общения, включая его стилистические, лексические и культурные аспекты.

С точки зрения иностранных пользователей язык — это невероятно сложное явление, в котором отражаются изменения, происходящие во всех сферах человеческой жизни.

Появление новых информационных технологий привело к созданию гибридной формы языка — смешению устной и письменной речи. Сформировались новые языковые формы, способные передавать эмоции в письменной форме и способные сократить время переписки. Они имеют не только лексические отличия от нормализованного языка, но и значительно отличаются в выборе графических форм.

В современном мире интернет-коммуникация играет ключевую роль в межкультурном взаимодействии и образовании. Особенно важной становится задача формирования навыков интернет-коммуникации у студентов, говорящих на разных языках. В данной статье анализируется процесс обучения франкоговорящих студентов, изучающих русский язык, и исследуются стратегии и техники, способствующие успешному освоению ими русскоязычной интернет-коммуникации.

Русский и французский языки, несмотря на свои типологические различия в способах выражения синтаксических структур и в графической асимметрии, обладают схожими механизмами сокращения слов. Эти особенности проявляются в контексте онлайн-общения, где экономия

времени и пространства в коммуникации приобретает особую значимость. Использование сокращений не только облегчает процесс передачи информации, но и способствует формированию сообществ, объединённых общими языковыми практиками.

Изученность проблемы. Тема интернет-коммуникации в русском и французском языках достаточно активно изучается как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Среди российских ученых значительный вклад в разработку вопросов интернет-коммуникации внесли Н. Л. Фекличева и А. А. Синельникова [1], М. В. Пинская [2], Л. П. Ступин [3], М. В. Долгополова и Л. А. Попова [4], Л. Л. Сандлер [5], М. С. Галкин и Н. Г. Гордеева [6], Ю. Д. Новикова [7], Г. А. Касумова [8], а также М. С. Рыжков, Н. В. Виноградова, Д. И. Семенов, Л. Ю. Щипицина, Е. Н. Галичкина, П. Е. Кондрашов, Е. И. Горелов, З. Д. Попова, М. Л. Макаров и И. А. Зимняя. В их трудах освещаются аспекты лингвистики интернет-коммуникации, особенности формирования речевых стратегий и практик в сетевом пространстве, а также влияние цифровой среды на языковую культуру. Среди зарубежных исследований можно выделить работы D. Crystal, P. Wallace, R. T. O'Conner, S. Miller, P. Lapointe, D. S. Herring и M. Skowron, Г. М. Аль-Хаяни Муаадх [9], которые анализируют концепцию сетевой идентичности, стратегий взаимодействия пользователей и эволюцию языковой системы в Интернете на материале европейских языков.

Несмотря на обширный корпус научных исследований, посвящённых интернет-коммуникации, её изучение в сопоставительном аспекте русского и французского языков остаётся недостаточно разработанным. Особенно это касается её применения в теории и методике преподавания русского языка как иностранного (далее — РКИ), что раньше практически не находило отражения в научных трудах. Таким образом, рассмотрение данной проблемы открывает перспективы для дальнейших исследований в области преподавания РКИ.

Новизна исследования состоит в создании инновационного подхода к изучению русского языка интернет-общения в контексте адаптации франкоговорящих студентов. Впервые анализируется влияние лексических, стилистических и культурных факторов онлайн-коммуникации на их коммуникативную компетенцию. Комплексный метод, объединяющий лингвистический и социальный анализ, позволяет разработать эффективную методику изучения цифрового дискурса, учитывающую образовательные цели и межкультурное взаимодействие, что вносит вклад в развитие интернет-лингвистики, языковой адаптации и межкультурной коммуникации.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о языковом взаимодействии в интернет-среде, что особенно актуально для учащихся, осваивающих русский язык как иностранный. Исследование особенностей русского языка интернет-общения, включая стилистические, лексические и культурные аспекты, вносит вклад в развитие теории межкультурной коммуникации и способствует глубокому пониманию процессов адаптации в мультиязыковой образовательной среде. Разработанные подходы к анализу интернет-коммуникации открывают новые перспективы в изучении механизмов формирования коммуникативной компетенции, что создаст теоретическую основу для совершенствования методик преподавания русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации и глобализации.

Практическая значимость работы состоит в разработке инструментов, способствующих повышению эффективности интеграции франкоговорящих студентов в русскоязычную образовательную и социальную среду с учетом особенностей интернет-коммуникации. Предложенные рекомендации и материалы позволяют глубже изучить стилистические, лексические и культурные особенности русского языка в онлайн-общении, что способствует повышению уровня коммуникативной компетенции учащихся. Исследование имеет прикладное значение, т. к. может применяться при разработке учебных программ, методических пособий и заданий, ориентированных на развитие навыков межкультурной коммуникации в цифровом пространстве. Это облегчает процесс адаптации иностранных студентов, улучшает их взаимодействие с окружающей средой и способствует успешному обучению в русскоязычной среде.

Целесообразность разработки темы. Современные условия обучения, особенно после пандемии *COVID-19*, способствовали увеличению доли онлайн-форматов в образовательном процессе, что обусловило необходимость формирования навыков интернет-коммуникации у студентов. Для франкоговорящих учащихся, изучающих русский язык, данный аспект становится особенно актуальным, т. к. взаимодействие со сверстниками и преподавателями всё чаще осуществляется в цифровой среде, а не в традиционной аудитории. Разработка стратегий и техник, позволяющих эффективно развивать такие навыки, имеет как теоретическую, так и прикладную значимость, способствуя улучшению образовательных результатов и успешной социальной интеграции студентов.

Цель исследования — выявить в сравнительном анализе особенности использования СМС-сокращений в русском и французском языках, определить сходства и различия, разработать методику интеграции этих языковых явлений в процесс обучения РКИ для носителей французского языка. Разработанная методика предусматривает создание

упражнений для иностранных студентов, что способствует повышению их мотивации к изучению языка и совершенствованию навыков современного интернет-общения.

Задачи исследования включают изучение особенностей интернет-коммуникации франкоговорящих студентов, изучающих русский язык, с акцентом на использование современной языковой среды и русских интернет-аббревиатур, сопоставление стратегий онлайн-общения на русском и французском языках для учета культурно-языковых различий, разработку методик и упражнений, направленных на развитие навыков интернет-коммуникации, а также выработку рекомендаций по их интеграции в процесс преподавания русского языка для повышения мотивации и эффективности обучения.

Основная часть

Материал и методы исследования. Для исследования особенностей использования СМС-сокращений в русском и французском языках был выбран комбинированный подход, включающий несколько методов: анализ корпуса текстов, анкетирование и экспериментальное обучение.

Понимание и умение применять эти сокращения значительно расширяет коммуникативную компетенцию франкоговорящих студентов, стремящихся к эффективному взаимодействию в русскоязычном интернет-пространстве. В данном исследовании авторы предлагают ряд стратегий и техник, которые помогут формировать и развивать навыки интернет-коммуникации, делая акцент на схожести языков и практических аспектах взаимодействия в цифровой среде.

Базой исследования выступил Белгородский государственный национальный исследовательский университет (далее — НИУ БелГУ), где была проведена апробация разработанной методики. Участниками исследования стали слушатели подготовительного факультета НИУ БелГУ из Алжира — франкоговорящие студенты, изучающие РКИ на уровне *A2*. Представленные упражнения и техники были специально адаптированы для курса «Русский язык как иностранный», соответствующего требованиям уровня *A2*, и направлены на развитие навыков интернет-коммуникации на русском языке.

Изложение основного материала статьи. Язык интернет-общения — это уникальное явление, объединяющее черты устной и письменной речи. Исследования в этой области, например работы Л. Ю. Щипицыной, Е. Н. Галичкиной, П. Е. Кондрашова и др., активно развиваются. Однако недостаточно изучено сходство русских и французских сокращений в *SMS*-коммуникации, а также необходимость обучения иностранных студентов этим практикам на русском языке.

Известно, что «главный принцип *SMS*-языка — максимум информации за минимальное количество ударов по клавишам — экономия усилий и времени», при этом основные правила орфографии и пунктуации игнорируются. Наиболее распространенным средством сокращения слов в *SMS*-языке является аббревиатура, т. е. «формирование сокращенных слов на основе уже имеющихся слов и словосочетаний» [10, с. 38].

Основные способы образования *sms*-сокращений в русском языке:

1) сокращения:

– Прив чё ты? // – норм (– Привет, как ты? // – нормально).

– Скажи пож что меня не будет (*Скажи, пожалуйста, что меня не будет*)

Обращаем внимание на игнорирование знаков препинания

– Эт чё? (*Это что?*)

2) транслитерация (замена букв русского алфавита на латиницей):

– kak dela? (*Как дела?*)

– Privet kak ti? (*Привет, как ты?*)

3) использование англицизмов:

– Лайк (*мне нравится*)

– Как погода? // – хот (*– жарко*).

– Загугли в инете этот вопрос (*Посмотри/проверь в интернете этот вопрос*).

– как муд? (*Как настроение?*)

4) инициальные слова:

– ЛС (*Личные сообщения*)

– ЧС (*черный список*)

– С ДР (*С днем рождения!*)

– кр (*контрольная работа*).

5) высекаемые слова:

– Кст ты завтра идешь в уник? (*Кстати, ты завтра идешь в университет?*).

– пжлст, предупреди препода (*Пожалуйста, предупреди преподавателя*)

6) логограммы:

– Ты завтра идешь в универ? // – (*Знак «минус» в значении отрицательного ответа.*)

– Кто идёт в кино? // + (*Знак «плюс», в значении положительного ответа.*)

7) типографический ребус:

– про100 (*просто*)

– коро4е (*короче*).

Основные способы образования смс-сокращений во французском языке:

1) сокращения:

– à b (*à bientôt*)

– la conf (*la conférence*)

– bide (*bidon*)

– Et encore mieux que d'hab (*Et encore mieux que d'habitude*)

2) фонетические сокращения

– sava? (*çava?*)

– G rentre à la maison (*je rentre à la maison*)

– J'ai acheté un nouvo téléphone (*J'ai acheté un nouveau téléphone*)

3) использование английских слов:

– Hello à tous (*Salut tout le monde*)

– J'ai liké ta photo sur Facebook. (*J'ai aimé ta photo sur Facebook*) (деятельность *Meta Platform Inc.*, в т. ч. по реализации социальной сети *Facebook*, запрещена в Российской Федерации как экстремистская. — *Ред.*)

– Je vais à un event ce soir, tu viens ? (*Je vais à un événement ce soir, tu viens ?*)

4) инициальные слова:

– Envoyez s'il vous plaît (*Envoyez svp*)

– BN (*Bonne nuit*)

– CV (*Ça va?*)

– AT (*À tantôt*)

– PE (*Peut-être*)

– JTA (*Je t'adore*)

5) высекаемые слова:

– Slt (*Salut*)

– PTDR (*Pété de Rire*)

– Jtm (*Je t'aime*)

6) логограммы:

– A+ (*À plus tard*)

– Vas-tu à l'école demain ? // - (*Знак «минус» в значении отрицательного ответа*).

7) типографический ребус:

– mr6 (*merci*)

– 1posibl (*impossible*)

– 2 (*de*)

В таблице показано, что существует значительное количество аналогий в использовании смс-сокращений в русском и французском языках. Оба языка адаптировались к требованиям быстрого и удобного общения, что выразилось в сокращении слов и фраз. Например, в русском языке популярны такие сокращения, как *привет* → *прив*, *спасибо* → *спс*, в то время как во французском языке можно встретить аналогичные примеры, такие как *à bientôt* → *a+b* или *s'il vous plaît* → *svp*.

№	Русский язык	Французский язык
1	бро (брат)	bro (frère)
2	прив (привет)	slt (salut)
3	го, гоу (давай, вперед, призыв к действию)	vas-y (allons-y / go)
4	инет (интернет)	Net (Internet)
5	эт (это)	C (C'est)
6	Спасиб/пасиб/спс (спасибо)	mr6 (merci)
7	Симп (сипатичный)	5pa (sympa)
8	пжлс/пж (пожалуйста)	STP (S'il te plaît)
9	как дел? (как дела?)	CV (Ça va?)
10	кст (кстати)	d'lair (d'ailleurs)
11	здр/здрав/здрств (здравствуйте)	Bjr (bonjour)
12	позж (позже)	A+ (À plus tard)
13	ОК (хорошо)	OK (d'accord)
14	ору/ЛЮЛ (смеяться)	MDR (mortderire)
15	топчик(г), топ (лучший)	top (meilleur)

Результаты исследования и их обсуждение. Таким образом, несмотря на различия в структурах и правилах обоих языков, тенденция к упрощению и экономии времени в написании сообщений общая для обеих культур. Это говорит о том, что в условиях быстрого темпа жизни и стремления к оперативности, языковые сообщества находят схожие способы адаптации.

Учитывая сходные особенности использования смс-сокращений в русском и французском языках, преподаватели могут эффективно интегрировать этот аспект в преподавание РКИ для франкофонов. Применение аналогий между сокращениями в обоих языках не только облегчит процесс обучения, но и сделает его более увлекательным и актуальным

для студентов. Например, можно организовать анализ и сравнение смс-сокращений, что позволит обучающимся увидеть практическое применение изучаемого языка в повседневной интернет-коммуникации.

Разработка упражнений, основанных на выявленных аналогиях, таких как создание собственных смс-сокращений или расшифровка представленных примеров, поможет студентам лучше понять не только лексические и грамматические особенности русского языка, но и культурные аспекты общения. Использование данных наблюдений в образовательном процессе способствует не только повышению языковой компетенции, но и развитию межкультурной коммуникации у франкофонов, что особенно актуально в современном мире [11; 12].

Как отмечает Л. Г. Петрова, «иностранные учащиеся сталкиваются с сокращениями и аббревиатурами в сообщениях и комментариях. Здесь и возникает коммуникативный барьер, ведь на уроках русского языка как иностранного мы обучаем литературному языку. Но сам язык — это не цель, а средство успешного общения, адаптации и получения образования. Положение усугубляет то, что даже современные переводческие системы не способны перевести сокращения и аббревиатуры, используемые молодёжью в сети Интернет» [13, с. 184].

С первых дней обучения преподаватели могут показывать учащимся, как наиболее частотная лексика используется в письменной речи, акцентируя внимание на распространённых вариантах. На более продвинутом этапе это поможет обучать правилам сокращения сложных слов, что важно при написании лекций по-русски [14; 15].

Рассмотрим возможности интернет-ресурсов для создания упражнений, разработанных авторами на следующих платформах:

1. **Quizlet** (<https://quizlet.com/join/qExwedMKz?i=1o4qza&x=1bqt>). На данной платформе можно создавать карточки для заучивания, упражнения на соотнесения, а также создавать игры и организовывать соревнования между студентами (рис. 1).

Рис. 1. Упражнение на подбор

2. **Learning Apps** (<https://learningapps.org/display?v=pnfv6nb6521>). На данной платформе студентам предлагается соотнести сокращение и его расшифровку (рис. 2).

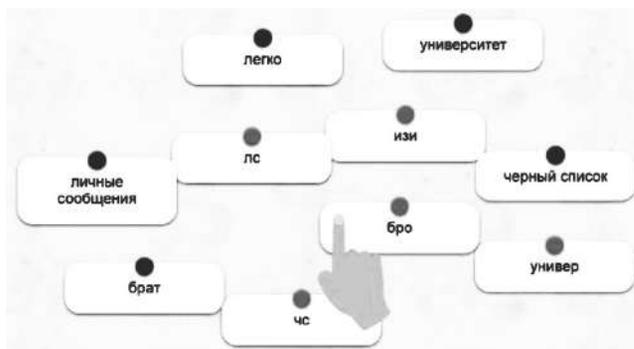
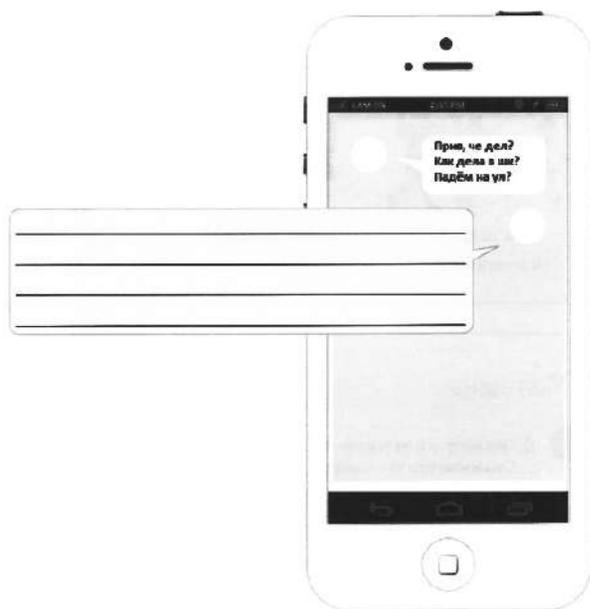

Рис. 2. Интерактивное упражнение на соотнесение

3. **Wordwall** (<https://wordwall.net/ru>). Задание: Вам написал ваш русский друг. О чем он Вас спросил? Что вы ему ответите? (рис. 3).

4. **Гугл-формы** (<https://docs.google.com>). В задании, представленном на рис. 4, учащимся предлагается расшифровать диалог.

6 вопросов для подбора

1. ___ короче	А. С ДР
2. ___ привет	В. пжлст
3. ___ с Днём Рождения	С. оч
4. ___ пожалуйста	Д. спс
5. ___ очень	Е. крч
6. ___ спасибо	Ф. прив

Проверить ответы

Рис. 3. Задание «Напишите другу ответ»

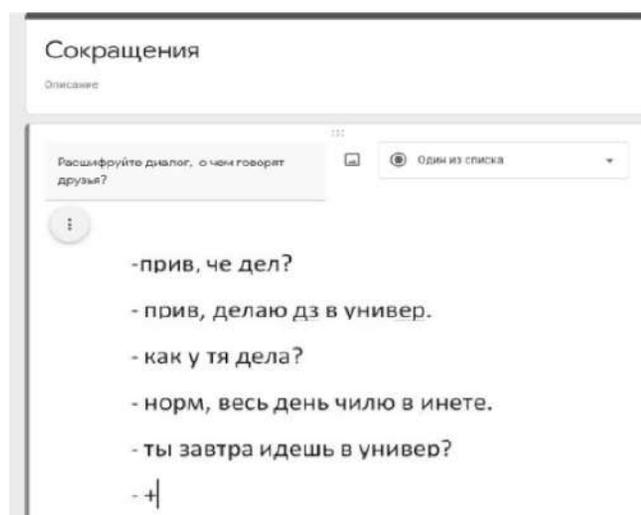

Рис. 4. Задание «Расшифруй диалог, о чем говорят друзья?»

Выводы

Результаты исследования подтверждают, что сравнительное изучение СМС-сокращений не только способствует углублению знаний об особенностях изучаемого языка,

но и повышает эффективность учебного процесса за счёт его интерактивности и актуальности. Сопоставление сокращений русского и французского языков позволяет студентам осознать не только структурные и семантические особенности каждого языка, но и выявить их практическую значимость в условиях современного цифрового общения. Введение в практику обучающихся упражнений, основанных на СМС-сокращениях, способствует развитию навыков межкультурной коммуникации, что особенно важно для формирования более глубокого понимания культурных контекстов обоих языков. Методика, построенная на анализе и использовании СМС-сокращений, не только повышает интерес студентов к изучаемому языку, но и способствует развитию актуальных лингвистических и социокультурных компетенций, что делает процесс обучения максимально востребованным и современным.

Такие подходы к обучению могут значительно увеличить языковую компетенцию студентов и способствовать развитию их межкультурной коммуникации, что имеет особое значение в многоязычном и глобализированном мире. В заключение, можно утверждать, что СМС-сокращения могут стать мощным инструментом в руках преподавателей русского языка, что делает изучение языка более эффективным и актуальным для уроков РКИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Синельникова А. А., Фекличева Н. Л. Особенности виртуального общения в аспекте преподавания РКИ (на примере сокращений русских слов) // Исследования молодых учёных. 2021. № 2(5). С. 125—135.
2. Пинская М. В. Интернет-коммуникация как фактор развития культуры профессиональной самореализации студентов: автореф. дис. ... канд. культурологии. Симферополь, 2017. 22 с.
3. Ступин Л. П. Лексикографический анализ Большого толкового словаря Уэбстера 1961 г. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1963. 16 с.
4. Долгополова М. В., Попова Л. А. Активные процессы в современном русском языке в аспекте формирования коммуникативной компетенции у студентов-инофонов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 1(48). С. 21—27. DOI: 10.36622/AQMPJ.2023.99.76.003.
5. Сандлер Л. Л. Русский язык в пространстве интернет-коммуникации // Журнал филологических исследований. 2022. Т. 7. № 4. С. 27—30.
6. Галкин М. С., Гордеева Н. Г. Особенности письменной интернет-коммуникации на французском языке // Актуальные вопросы языкознания в контексте межкультурного взаимодействия : сб. науч. ст. XXXVI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2024. С. 20—25.
7. Новикова Ю. Д. Лексические средства выражения эмоций и чувств в интернет-коммуникации (на материале французского языка) // Лексикография и коммуникация — 2024 : сб. материалов X Междунар. науч. конф. Белгород : Белгор. гос. нац. исслед. ун-т, 2024. С. 89—92.
8. Касумова Г. А. Лексические особенности коммуникации в Интернете: сравнительный анализ французских и русских чатов // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 49—54.
9. Аль-Хаяни Муаадх Г. М. К вопросу об эффективности социальных сетей в цифровой коммуникации образовательных сообществ // Коммуникации в условиях цифровых изменений : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2023. С. 231—232.
10. Балыков В. В. Особенности смс-сокращений в интернет-коммуникации молодёжи: сопоставительный анализ на материале английского, русского и французского языков // РКИ: Лингвометодическая образовательная платформа : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 145-летию Белгор. гос. нац. исслед. ун-та. Белгород : Белгород, 2021. С. 36—45.
11. Балыков В. В. Интернет-коммуникация как вспомогательное средство общения иностранных студентов в незнакомой языковой среде // Русский язык как средство адаптации в новой социокультурной среде и получения профессии : сб. науч. ст. Науч.-практ. конф. в рамках XI Обл. фестиваля науки. Белгород : Эпицентр, 2023. С. 18—24.
12. Балыков В. В. Преодоление языковых и культурных барьеров в условиях онлайн-общения // Коммуникации в условиях цифровых изменений : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2023. С. 270—271.
13. Петрова Л. Г., Балыков В. В. Обучение иностранных студентов интернет-коммуникации на русском языке как новый фрагмент урока онлайн // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 282—286.
14. Петрова Л. Г., Балыков В. В. Интернет как инструмент повышения коммуникативной активности в процессе обучения иностранному языку // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. Белгород : Космос, 2024. С. 53—56.

15. Балыков В. В., Петрова Л. Г. Некоторые формы интернет-коммуникации: форумы, блоги, чаты // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Белгород : Белгор. гос. нац. исслед. ун-т, 2023. С. 177—183.

REFERENCES

1. Sinelnikova A. A., Feklicheva N. L. Features of virtual communication in the aspect of teaching Russian as a foreign language (on the example of abbreviations of Russian words). *Issledovaniya molodykh uchenykh = Research of young scientists*. 2021;2(5):125—135. (In Russ.)
2. Pinskaya M. V. Internet communication as a factor in the development of the culture of professional self-realization of students: Abstract of a diss. of the Cand. of Culturology. Simferopol, 2017. 22 p. (In Russ.)
3. Stupin L. P. Lexicographic analysis of Webster's Big Interpretative Dictionary of 1961. Abstract of diss. of the Cand. of Philology. Leningrad, 1963. 16 p. (In Russ.)
4. Dolgopolova M. V., Popova L. A. Active processes in the modern Russian language in the aspect of teaching Russian as a foreign language. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki = Actual issues of modern philology and journalism*. 2023;1(48):21—27. (In Russ.) DOI: 10.36622/AQMPJ.2023.99.76.003.
5. Sandler L. L. Russian language in the space of Internet communication. *Zhurnal filologicheskikh issledovaniy = Journal of Philological Studies*. 2022;7(4):27—30. (In Russ.)
6. Galkin M. S., Gordeeva N. G. Features of written Internet communication in French. *Aktual'nye voprosy yazykoznaniiya v kontekste mezkul'turnogo vzaimodeystviya = Actual issues of linguistics in the context of intercultural interaction. Collection of scientific articles of the XXXVI International scientific and practical conference*. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev publ., 2024:20—25. (In Russ.)
7. Novikova Yu. D. Lexical means of expressing emotions and feelings in Internet communication (based on the French language). *Leksikografiya i kommunikatsiya — 2024 = Lexicography and communication — 2024. Collection of materials of the X International scientific conference*. Belgorod, Belgorod State National Research University publ., 2024:89—92. (In Russ.)
8. Kasumova G. A. Lexical features of communication on the Internet: a comparative analysis of French and Russian chats. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of pedagogical sciences*. 2022;6:49—54. (In Russ.)
9. Al-Hayani Muaadh G. M. On the issue of the effectiveness of social networks in digital communication of educational communities. *Kommunikatsii v usloviyakh tsifrovyykh izmenenii = Communications in the context of digital changes. Collection of materials of the VII International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2023:231—232. (In Russ.)
10. Balykov V. V. Features of SMS abbreviations in online communication of young people: a comparative analysis based on the English, Russian and French languages. *RKI: Lingvometodicheskaya obrazovatel'naya platforma = RFL: Lingvometodological educational platform. Collection of works of the International scientific and practical conference dedicated to the 145th anniversary of the Belgorod State National Research University*. Belgorod, Belgorod, 2021:36—45. (In Russ.)
11. Balykov V. V. Internet communication as an auxiliary means of communication of foreign students in an unfamiliar language environment. *Russkii yazyk kak sredstvo adaptatsii v novoi sotsiokul'turnoi srede i polucheniya professii = Russian language as a means of adaptation in a new socio-cultural environment and obtaining a profession. Collection of scientific articles of the scientific and practical conference within the framework of the XI regional science festival*. Belgorod, Epitsentr, 2023:18—24. (In Russ.)
12. Balykov V. V. Overcoming language and cultural barriers in online communication. *Kommunikatsii v usloviyakh tsifrovyykh izmenenii = Communications in the context of digital changes. Collection of materials of the VII international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2023:270—271. (In Russ.)
13. Petrova L. G., Balykov V. V. Teaching foreign students Internet communication in Russian as a new fragment of an online lesson. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;71-2:282—286. (In Russ.)
14. Petrova L. G., Balykov V. V. The Internet as a tool for increasing communicative activity in the process of teaching a foreign language. *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noi praktiki i obrazovaniya = Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education. Collection of works of the international scientific and practical conference*. Belgorod, Kosmos, 2024:53—56. (In Russ.)
15. Balykov V. V., Petrova L. G. Some forms of Internet communication: forums, blogs, chats. *Diskursologiya i mediakritika sredstv massovoi informatsii = Discourseology and media criticism of the mass media. Collection of articles from the IV international scientific and practical conference*. Belgorod, Belgorod State National Research University publ., 2023:177—183. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1254

Evgeny Viktorovich Taratorin

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities
and Pedagogy,
Orel State Institute of Culture
Orel, Russian Federation
etaratorin@mail.ru

Евгений Викторович Тараторин

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
и педагогики,
Орловский государственный институт культуры
Орел, Российская Федерация
etaratorin@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВУЗА КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ МЕЖВУЗОВСКОГО ПРОЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье раскрываются результаты исследования процесса социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия. Результаты исследования способствуют пониманию специфики и структуры грамотной организации процесса социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры, а также определению основных направлений межвузовского проектного взаимодействия по обеспечению социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры. В статье представлена технология организации и проведения межвузовского социально-культурного проекта «В городском саду играет духовой оркестр...» научно-творческой лаборатории «Школа аниматоров» кафедры социально-культурной деятельности и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», которая включает в себя четыре важных этапа: «разработка сценарно-режиссерского замысла», «создание сценарно-музыкальной основы», «обеспечение репетиционного процесса», «непосредственная реализация проекта». Основная цель рассматриваемого проекта заключается в консолидации творческих сил студенческого сообщества г. Орла, реализации творческого потенциала студентов в процессе активного участия в событиях творческого социально-культурного проекта. Анализ реализованных социально-культурных проектов

«В городском саду играет духовой оркестр...» позволил определить процесс социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия как сложный целенаправленный педагогический процесс включения молодых людей в образовательно-творческую, социально-культурную и мотивационно-ценностную среду творческого учебного заведения с целью приобретения важных смыслообразующих компонентов будущей профессиональной деятельности.

В целом статья представляет ценное исследование, обогащающее научное знание в области социально-культурного воспитания студенческой молодежи и предлагающее практические рекомендации для специалистов, занимающихся данной педагогической проблемой в рамках воспитательного процесса в высшей школе, заведующих кафедрами и заинтересованных педагогических работников, осуществляющих профессиональную деятельность на основе межкультурного проектного взаимодействия.

Ключевые слова: высшее образование, вузы, социально-культурная деятельность, социально-культурное воспитание, студенческая молодежь, студенты вуза культуры, проектная деятельность, межвузовское проектное взаимодействие, проект, социально-культурное проектирование, этапы проектной деятельности, технология организации и проведения проекта

Для цитирования: Тараторин Е. В. Социально-культурное воспитание студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 529—534. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1254.

Original article

SOCIO-CULTURAL EDUCATION OF STUDENTS OF A CULTURE UNIVERSITY ON THE BASIS OF INTERUNIVERSITY PROJECT INTERACTION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article reveals the results of a study on socio-cultural education of culture university students based on interuniversity project interaction. The results of the study contribute to understanding the specifics and structure of the competent organization of the process of socio-cultural education of culture university students, as well as determining the main directions of interuniversity project cooperation to ensure the socio-cultural education of culture university students. The article presents the technology of organizing

and conducting the interuniversity socio-cultural project “A brass band plays in the city garden...” of the scientific and creative laboratory “School of Animators” of the Department of Socio-Cultural Activities and Pedagogy of Orel State Institute of Culture, which includes four important stages: development of a scenario and directing plan, creation of a scenario and musical basis, provision of the rehearsal process, direct implementation of the project. The main goal of the project under consideration is to consolidate the creative

forces of the student community of the city of Orel, realize the creative potential of students in the process of active participation in the events of the creative socio-cultural project. The analysis of the implemented socio-cultural projects “A brass band plays in the city garden...” allowed us to define the process of socio-cultural education of culture university students on the basis of interuniversity project interaction as a complex purposeful pedagogical process of involving young people in the educational, creative, socio-cultural and motivational-value environment of a creative educational institution in order to acquire important semantic components of future professional activity.

For citation: Taratorin E. V. Socio-cultural education of students of a culture university on the basis of interuniversity project interaction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):529—534. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1254.

Введение

Актуальность. В условиях современной образовательной практики российской высшей школы не теряет своей актуальности педагогическая проблема социально-культурного воспитания студенчества. Это продиктовано прежде всего усовершенствованием содержания программ подготовки в вузе, постоянным видоизменением профессиональных стандартов и учебных планов. Особый акцент делается на формировании общепрофессиональных и специальных компетенций, готовности будущего выпускника к выполнению задач различного содержания и видов профессиональной деятельности. Часто меняющиеся условия окружающей действительности требуют от специалиста нового формата чуткости к возникающим событиям, гибкости в отношении тех событий, наличия культурной ориентированности и социально-культурной направленности.

Современные политические, экономические и социальные преобразования и последующие вызовы к обществу ставят во главу угла задачи по подготовке мобильных, целеустремленных, креативных, способных к взаимодействию на основе культурных норм и правил специалистов, которые со временем станут востребованными на рынке труда, смогут легко адаптироваться в сложных преобразованиях государства и общества. Именно период обучения в вузе является той отправной точкой в развитии будущего специалиста, которая формирует самостоятельную личность и закладывает в нее все необходимые качества для дальнейшей их реализации в профессиональной деятельности. В период обучения студенты проживают процесс культурно-личностного и социально активного становления. Они выбирают для себя те важные ориентиры, по которым они будут следовать в будущем, которыми будут пользоваться в ходе своего профессионального роста.

Для студента вуза культуры проблема социально-культурного воспитания актуальна как никогда. В своей учебно-творческой деятельности студенческая молодежь с присущими ей активностью и определенными гражданскими качествами следует принципам и методам воспитательной работы вуза, направленной на сохранение и развитие культурных и духовных основ российского общества. В своей будущей профессиональной деятельности студенческая молодежь вуза культуры вправе транслировать лучшие образцы толерантности, гражданского согласия, принципы межкультурного сотрудничества и творческой свободы мысли.

Таким образом, проблема социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры актуализируется требованиями образовательных стандартов и Указом

In general, the article is a valuable study that enriches scientific knowledge in the field of socio-cultural education of students and offers practical recommendations for specialists dealing with this pedagogical problem in the framework of the educational process in higher education, heads of departments and interested teaching staff engaged in professional activities based on intercultural project interaction.

Keywords: higher education, universities, socio-cultural activities, socio-cultural education, students, culture university students, project activities, interuniversity project interaction, project, socio-cultural design, stages of project activity, technology of project organization and implementation

Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Степень изученности проблемы. Изучению различных аспектов социально-культурного воспитания студенческой молодежи посвящены работы Ж. Б. Рагевой [1], А. В. Амеличкина [2; 3], Д. В. Гайдук [4], Е. А. Сурановой [5], Е. В. Домаренко [6], Н. И. Горловой [7], А. Г. Князевой [8; 9], Д. С. Балдина [10—12]. Однако, как показывает анализ современной теоретико-методологической литературы, феномен социально-культурного воспитания именно студенческой молодежи вуза культуры недостаточно изучен педагогической наукой. Во всем многообразии научной литературы можно выделить небольшое количество работ, посвященных изучению ряда педагогических проблем, связанных со студентами вуза культуры. Например, В. А. Курина [13] исследует необходимость использования в процессе подготовки будущих специалистов социально-культурной сферы современных технологий, позволяющих повысить эффективность и качество образовательной деятельности. Т. Е. Тамилина [14] в своих работах уделяет внимание роли наставничества как способа самоактуализации студентов вуза культуры. А. Г. Князева [15] в своих исследованиях затрагивает вопросы профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры через особенности педагогической антропологии. Т. В. Половинкина [16] рассматривает вопросы, связанные с трудовыми стратегиями студентов вуза культуры.

Целесообразность исследования. В свете новых веяний государственной культурной политики Российской Федерации, подходов к организации воспитательного процесса в высшей школе и активной трансформации образовательных стандартов, проблема социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия приобретает особую значимость. В современных педагогических исследованиях недостаточно подробно изучены принципы и методы социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры, не на должном уровне раскрыта специфика содержания ведущих форм социально-культурного воспитания студентов, а также на теоретическом и практическом уровне не изучена технология реализации социально-культурного воспитания студенческой молодежи творческого вуза в процессе межвузовского социально-культурного взаимодействия.

Научная новизна. Теоретически и практически обоснована структура технологии организации и проведения межвузовского социально-культурного проекта «В городском саду играет духовой оркестр...» с привлечением студенческой молодежи, а также определено содержание понятия «социально-культурное воспитание студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия».

Цель исследования заключается в теоретическом и практическом обосновании процесса социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия.

Задачи исследования состоят в выявлении специфических качеств и свойств студентов высшего учебного заведения творческой направленности; обосновании технологии организации и проведения межвузовского социально-культурного проекта «В городском саду играет духовой оркестр...»; анализе опыта проведения творческого проекта с дальнейшим выстраиванием перспективных направлений социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского социально-культурного взаимодействия.

Для достижения поставленной цели и решения указанных задач применялся комплекс **методов** исследования: теоретических — изучение, анализ и обобщение педагогической литературы и методических источников; практических — анализ и обобщение передового педагогического опыта научно-творческой лаборатории «Школа аниматоров» кафедры социально-культурной деятельности и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» по организации и проведению межвузовского социально-культурного проекта «В городском саду играет духовой оркестр...».

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования будут способствовать: пониманию специфики и структуры грамотной организации процесса социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры; определению основных направлений межвузовского проектного взаимодействия по обеспечению социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры.

Практическая значимость. Представленная технология организации и проведения межвузовского социально-культурного проекта «В городском саду играет духовой оркестр...» научно-творческой лаборатории «Школа аниматоров» кафедры социально-культурной деятельности и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» будет способствовать успешной реализации важной педагогической задаче в высшей школе — обеспечению социально-культурного воспитания студенческой молодежи вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия.

Основная часть

Современные исследования показывают, что студенческая молодежь вуза культуры представляет собой уникальную когорту, отличающуюся от представителей других учебных заведений свойственной ей ярко выраженной индивидуальности и нестандартным мышлением. Студенты склонны видеть мир через призму искусства и креатива, который, в свою очередь, является их главной движущей силой. Они стремятся к самовыражению, находятся в постоянном поиске новых форм и методов реализации

своих идей и творческих замыслов. Вместе с тем критическое мышление помогает им анализировать произведения искусства, выявлять скрытые смыслы и создавать авторские нестандартные работы.

Кроме того, студенты вуза культуры обладают развитым эстетическим вкусом и чувством прекрасного. Им свойственно качество, отвечающее за оценку гармонии, пропорции и красоты во всех ее проявлениях. Наконец, они часто отличаются большей эмоциональной чувствительностью и эмпатией, что позволяет им глубже понимать человеческие чувства и переживания и передавать их через свое творчество. Учеба в творческом вузе сопряжена с постоянным развитием и совершенствованием навыков, на основе приобретенных знаний и умений. Студенты много времени уделяют практике, экспериментируют с различными техниками и материалами, стремясь найти свой уникальный стиль, который отличает их друг друга, что, в свою очередь, стимулирует к постоянному росту и поиску новых горизонтов.

Такой категории студентов необходим обмен опытом и творческими идеями с представителями других вузов нетворческой направленности. В процессе межвузовского взаимодействия студенческая молодежь сможет продемонстрировать свои лучшие качества исследователя, творца, исполнителя. В таком случае эффективной формой взаимодействия членов студенческого сообщества между собой может стать совместная работа над реализацией творческого проекта. При этом проектная деятельность является важным элементом не только учебно-образовательного, но и творческо-воспитательного процесса. Сочетание творческого потенциала студентов вуза культуры и студентов других нетворческих вузов сможет создать оригинальный нетривиальный творческий продукт, который станет перспективным и видоизменяемым в условиях конкретного события или явления общественной жизни.

Примером такого творческого продукта является *межвузовский социально-культурный проект «В городском саду играет духовой оркестр...»*. Авторами и идейными вдохновителями проекта являются педагоги и участники научно-творческой лаборатории «Школа аниматоров» кафедры социально-культурной деятельности и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры». Творческий проект получил свое начало в 2019 г., с каждым годом набирая популярность и привлекая к участию все большее количество участников. В проекте помимо студентов Орловского государственного института культуры задействованы обучающиеся ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Николая Васильевича Парахина», ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени Ивана Сергеевича Тургенева», курсанты ФГК ВО УВС «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации».

Основная цель проекта — консолидация творческих сил студенческого сообщества г. Орла, реализация творческого потенциала студентов в процессе активного участия в событиях творческого социально-культурного проекта.

Социально-культурный проект по своей форме выступает музыкальным и танцевальным балом, в котором под аккомпанемент военного оркестра Академии Федеральной службы охраны РФ исполняются танцевальные композиции конкретной эпохи, тематические вокальные и театральные этюды и зарисовки. Отличительной особенностью проекта является открытость и масштабность — действие

бала разворачивается под открытым небом — в сквере студенческого городка Орловского государственного института культуры. Зрителем проекта может стать абсолютно любой желающий житель или гость города, кому интересна история и культура страны, эстетическая культура и этикет балов. Социально-культурный проект «В городском саду играет духовой оркестр...» проводится ежегодно в мае и является традиционным событием в праздничном календаре высших учебных заведений г. Орла.

Технология организации и проведения социально-культурного проекта «В городском саду играет духовой оркестр...» включает в себя четыре важных этапа, которые мобилизуют все интеллектуальные, творческие и физические способности и качества студенческой молодежи.

Первый этап — **разработка сценарно-режиссерского замысла** — включает непосредственный поиск актуальной темы и идеи будущего сценического действия. На данном этапе студенты отвечают на вопросы: о чем будет проект? для чего будет проект? какую главную мысль будет нести проект? какую актуальную тему будет раскрывать и решать проект? Ответы на вопросы студенческая молодежь находит в процессе разговоров со сверстниками, молодежью, студентами других учебных заведений, населением города. Актуальность проблемы возникает по непосредственному запросу общества — что нужно подрастающему поколению здесь и сейчас, какая проблема волнует широкие круги населения. На процесс создания сценарно-режиссерского замысла влияет также содержание праздничного календаря России, которое включает в себя государственные праздники, памятные даты и знаковые события в истории и культуре страны, региона, города, конкретного коллектива. Обобщение и систематизация полученных данных, анализ материалов позволяют студентами выстроить вектор развития замысла будущего сценического действия проекта.

Второй этап — **создание сценарно-музыкальной основы** — представляет собой детальную проработку каждой единицы сценической информации по содержанию, наполнению и эмоциональной направленности на зрительскую аудиторию. Разработанный на первом этапе сценарно-режиссерский замысел будущего творческого проекта нуждается в дополнении необходимым тематическим документальным, художественным, игровым и музыкальным материалом. На данном этапе работы студенты тесным образом сотрудничают с музыкальным и художественным руководителем оркестра по подбору необходимых по замыслу музыкальных композиций и аранжировок. Происходит творческая коллаборация документально-художественного и музыкального материала с дальнейшей проработкой хореографических миниатюр, зарисовок, вариаций, театральных этюдов, поэтических отрывков.

Третий этап — **обеспечение репетиционного процесса** — является важным моментом в процессе работы над созданием социально-культурного проекта. По итогам работы на первом и втором этапах в распоряжении режиссера-постановщика находится подробный литературный сценарий, у музыкального руководителя — подробная музыкальная партитура будущего действия. На данном этапе работы над творческим проектом студенты осуществляют контактную связь с потенциальными участниками проекта, выстраивают с ними график репетиционного процесса, согласовывают необходимые по теме сценарно-режиссерского замысла творческие номера, подбирают необходимые сценические костюмы и реквизит. Репети-

ционный процесс выстраивается по следующим направлениям: отдельная репетиция каждого танцевального номера; отдельная репетиция каждого вокального и театрального номера; сводная репетиция номеров по каждому тематическому эпизоду; сводная репетиция всех эпизодов; техническая репетиция со звуковой аппаратурой, вокалистами, чтецами и музыкантами военного оркестра; прогонная репетиция со всеми участниками проекта; генеральная репетиция и сдача программы. Важным составляющим данного этапа является рекламно-информационное обеспечение проекта: размещение постов в социальных сетях и официальных сайтах учебных заведений, размещение информации в тематических пабликах, работа на радио и телевидении.

Четвертый этап — **непосредственная реализация проекта** — непосредственная реализация социально-культурного проекта на сценической площадке. Перед началом проведения проекта студенты обеспечивают сценическую площадку необходимым инвентарем, декорационным оформлением, работают в зоне зрительской локации по обеспечению комфорта пребывания гостей проекта. Проводят генеральную проверку работоспособности аппаратуры, делают указания по съемке фотографиям и видеороликам, контролируют своевременное пребывание на площадке участников проекта.

Анализ реализованных социально-культурных проектов «В городском саду играет духовой оркестр...» показывает, что старт проекту был дан в 2019 г. В то время творческое взаимодействие профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества Орловского вуза культуры и курсантского отделения Академии Федеральной службы охраны РФ вышел на новый продуктивный уровень по итогам проведения ряда совместных творческих проектов. В тот год было принято решение о создании оригинального и нестандартного проекта, который был бы направлен на социально-культурное и эстетическое воспитание студенческой молодежи с использованием музыки, хореографии, вокального и театрального искусства.

Первый социально-культурный проект был посвящен истории и культуре двух столетий — XIX и XX вв. Каждый творческий номер программы был музыкально оформлен живой игрой военного оркестра Академии Федеральной службы охраны РФ. Звучали полонез, вальс «Метель», танго, «Рио-Рита» и др. Участники вальсировали, исполняли вокальные композиции, максимально вовлекая зрителей в активное участие в действии.

Пандемия COVID-19 все-таки смогла внести свои коррективы в жизнь творческого проекта, поэтому в 2020 и 2021 гг. проект не мог быть реализован по ряду объективных причин.

Новое «постковидное» дыхание социально-культурный проект получил в 2022 г., вернувшись на привычную всем сценическую площадку. В этот раз к участникам проекта присоединились студенты Орловского государственного аграрного университета имени Николая Васильевича Парихина и Орловского государственного университета имени Ивана Сергеевича Тургенева. Вновь под живую музыку военного оркестра участники станцевали полонез, фокстрот, мазурку, исполнили популярные романсы «Гори, гори, моя звезда», «Утро туманное», «Ах, эти черные глаза» и др.

В прошедшем 2024 г. творческий проект носил название «Танцплощадка XX века» и был посвящен трем знаковым периодам в развитии культуры нашей страны: довоенному

периоду, периоду Великой Отечественной войны и послевоенному периоду. Помимо традиционной композиции «В городском саду играет духовой оркестр...», которая является визитной карточкой (прологом) каждого проекта, в исполнении солистов ОГИКа и Академии ФСО России прозвучали музыкальные композиции: «Жди меня», «Вечная любовь», «Я люблю буги-вуги», «Королева красоты», «Музыка — любовь моя», «Улетай, туча», «Желаю тебе, земля моя». Участники (пары курсантов и студенток) исполнили танго «Утомлённое солнце», танец «Рио-рита», фокстрот «Цветущий май», румбу, шейк, зажигательные танцы под музыку зарубежных хитов. Финалом стал вальс в исполнении участников бала и зрителей проекта.

Впереди новый проект — в 2025 г. он будет посвящен Году защитника Отечества и 80-летию со дня победы советского народа в Великой Отечественной войне. Программа проекта будет носить сугубо гражданско-патриотических характер и будет посвящена памяти и гордости за подвиги отцов, дедов и прадедов, сложивших свои головы на алтарь Великой Победы ради светлого и счастливого будущего новых поколений.

Выводы и заключение

Обобщение различных трактовок и анализ научно-теоретических источников позволяет нам характеризовать социально-культурное воспитание студенческой молодежи

вуза культуры на основе межвузовского проектного взаимодействия как сложный целенаправленный педагогический процесс включения молодых людей в образовательно-творческую, социально-культурную и мотивационно-ценностную среду творческого учебного заведения с целью приобретения важных смыслообразующих компонентов будущей профессиональной деятельности. Наиболее продуктивно данный процесс происходит в процессе реализации межвузовского проектного взаимодействия студенческой молодежи разных направлений подготовки, с разными взглядами и идеями, мнениями на ту или иную актуальную проблему. Данный процесс способствует активной включенности студенческой молодежи в социально-культурное проектирование будущего социально значимого творческого продукта, формированию у студентов личной потребности в общении и конструктивном взаимодействии между собой и с представителями других учебных заведений одного города. Участие в социально-культурном проекте «В городском саду играет духовой оркестр...» способствует формированию у студентов умений и навыков в освоении и популяризации видов музыкального, хореографического, вокального и театрального искусства, коммуникационном осуществлении творческого диалога в тесном сотрудничестве как в группе, так и коллективе, развитию творческих способностей в процессе социально-культурного проектирования и межвузовского взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ратегова Ж. Б. Сущностно-содержательная характеристика понятия «готовность преподавателя к реализации воспитательной деятельности в вузе» // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития : сб. материалов XVII Международ. науч.-практ. конф. Чебоксары : ЧКИ РУК, 2024. С. 522—526.
2. Амеличкин А. В. Сущность и формы социально-культурного воспитания // Образование и общество. 2020. № 1(120). С. 63—69.
3. Амеличкин А. В. Сущность и особенности социально-культурного воспитания // Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2024. С. 17—22.
4. Гайдук Д. В. Особенности социально-культурного воспитания студенческой молодежи // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных, аспирантов и соискателей. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2021. С. 221—228.
5. Суранова Е. А. Генезис социально-культурного воспитания на примере Таловского сельского поселения Прибайкальского района Республики Бурятия // Социально-культурная среда регионов глазами молодежи : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Улан-Удэ : ВСГИК, 2020. С. 188—197.
6. Домаренко Е. В. О роли социально-культурного воспитания в личностно-профессиональном становлении студентов вуза культуры // Образование и общество. 2019. № 5(118). С. 51—57.
7. Горлова Н. И. Волонтерство в учреждениях культуры (библиотеки) как фактор социально-культурного воспитания молодежи // ЦИТИСЭ. 2019. № 5. С. 242—251. DOI: 10.15350/24097616.019.5.22.
8. Князева А. Г. О содержании профессиональной подготовки студентов вуза культуры к решению задач педагогического типа // Образование и культурное пространство. 2023. № 3. С. 24—36.
9. Князева А. Г. Социокультурная обусловленность формирования профессионально-педагогической позиции будущих специалистов сферы культуры // Образование и культурное пространство. 2024. № 4. С. 11—20.
10. Балдин Д. С. Становление категории социально-культурного воспитания молодёжи в отечественной педагогике // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 2. С. 135—141.
11. Балдин Д. С. Педагогическая программа социально-культурного воспитания студенческой молодёжи средствами духовой оркестровой музыки // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Междунар. электрон. науч.-практ. конф. Казань : Каз. гос. ун-т культуры и искусств, 2020. С. 479—484.
12. Балдин Д. С. Модель реализации педагогического потенциала духовой оркестровой музыки в процессе социально-культурного воспитания студенческой молодёжи // Образование и общество. 2019. № 3(116). С. 57—63.
13. Курина В. А. Современные социально-культурные технологии подготовки студентов вуза культуры // Образование в современном мире: стратегии развития в условиях инновационных изменений : сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием. Самара : Самар. нац. исслед. ун-т им. акад. С. П. Королева, 2024. С. 198—203.
14. Тамилина Т. Е. Наставничество как способ самоактуализации студентов вуза культуры // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань : Каз. гос. ин-т культуры, 2024. С. 292—294.

15. Князева А. Г. Профессионально-педагогическая позиция студентов вуза культуры: содержательные аспекты понятия // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Кемерово : Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева, 2023. С. 213—216.

16. Половинкина Т. В. Трудовые стратегии студентов вуза культуры // Лаборатория культуры: молодежные практики и новации : материалы XLVIII науч.-творч. конф. студентов СГИК. Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2020. С. 155—156.

REFERENCES

1. Rategova Zh. B. Essential and meaningful characteristics of the concept of teacher's readiness to implement educational activities in higher education. *Sovremennaya nauka: prognozy, fakty, tendentsii razvitiya = Modern science: forecasts, facts, development trends. Collection of materials of the XVII international scientific and practical conference*. Cheboksary, Cheboksary Cooperative Institute — branch of Russian University of Cooperation publ., 2024:522—526. (In Russ.)

2. Amelichkin A. V. The essence and forms of socio-cultural education. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and society*. 2020;1(120):63—69. (In Russ.)

3. Amelichkin A. V. The essence and features of socio-cultural education. *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika Rossii i mekhanizmy ee realizatsii = State cultural policy of Russia and the mechanisms of its implementation. Proceedings of the II all-Russian (with international participation) scientific and practical conference*. Orel, Orel State Institute of Culture publ., 2024:17—22. (In Russ.)

4. Gaiduk D. V. Features of socio-cultural education of students. *Innovatsionnye tekhnologii v gumanitarnoi sfere = Innovative technologies in the humanitarian field. Proceedings of the IX international scientific and practical conference of young scientists, postgraduates and applicants*. Barnaul, Altai State Institute of Culture publ., 2021:221—228. (In Russ.)

5. Suranova E. A. The genesis of socio-cultural education on the example of Talovsky rural settlement of the Baikal region of the Republic of Buryatia. *Sotsial'no-kul'turnaya sreda regionov glazami molodezhi = The socio-cultural environment of the regions through the eyes of youth. Proceedings of the III all-Russian scientific and practical conference of young scientists*. Ulan-Ude, East-Siberian State Institute of Culture publ., 2020:188—197. (In Russ.)

6. Domarenko E. V. On the role of socio-cultural education in the personal and professional development of students of the University of Culture. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*. 2019;5(118):51—57. (In Russ.)

7. Gorlova N. I., Starovojtova L. I. Volunteering in cultural institutions (library) as a factor of welfare education of youth. *CITISE*. 2019;5: 242—251. (In Russ.) DOI: 10.15350/24097616.019.5.22.

8. Knyazeva A. G. On the content of professional training of students of the University of culture for solving pedagogical tasks. *Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo = Education and cultural space*. 2023;3:24—36. (In Russ.)

9. Knyazeva A. G. Socio-cultural conditionality of the formation of a professional and pedagogical position of future specialists in the field of culture. *Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo = Education and cultural space*. 2024;4:11—20. (In Russ.)

10. Baldin D. S. The formation of the category of socio-cultural education of youth in Russian pedagogy. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*. 2020;2:135—141. (In Russ.)

11. Baldin D. S. Pedagogical program of socio-cultural education of student youth by means of brass band music. *Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv = Socio-cultural activity: vectors of research and practical perspectives. Proceedings of the international electronic scientific and practical conference*. Kazan, Kazan State University of Culture and Arts publ., 2020:479—484. (In Russ.)

12. Baldin D. S. A model for realizing the pedagogical potential of wind orchestra music in the process of socio-cultural education of student youth. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*. 2019;3(116):57—63. (In Russ.)

13. Kurina V. A. Modern socio-cultural technologies for training culture university students. *Obrazovanie v sovremennoy mire: strategii razvitiya v usloviyakh innovatsionnykh izmenenii = Education in the modern world: development strategies in the context of innovative changes. Collection of scientific papers of the all-Russian scientific and methodological conference with international participation*. Samara, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev publ., 2024:198—203. (In Russ.)

14. Tamulina T. E. Mentoring as a way of self-actualization of culture university students. *Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv = Socio-cultural activity: vectors of research and practical perspectives. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Kazan, Kazan State Institute of Culture publ., 2024: 292—294. (In Russ.)

15. Knyazeva A. G. Professional and pedagogical position of culture university students: substantive aspects of the concept. *Voprosy sovremennoi nauki: problemy, tendentsii i perspektivy = Issues of modern science: problems, trends and prospects. Proceedings of the VII international scientific and practical conference*. Kemerovo, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev publ., 2023:213—216. (In Russ.)

16. Polovinkina T. V. Labor strategies of culture university students. *Laboratoriya kul'tury: molodezhnye praktiki i novatsii = Laboratory of culture: youth practices and innovations. Proceedings of the XLVIII scientific and creative conference of students of the Samara State Institute of Culture*. Samara, Samara State Institute of Culture publ., 2020:155—156. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.01.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 05.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья**УДК 796.075.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1250****Aigul Zinurovna Kulbakhtina**

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Natural Sciences,
Bashkir Institute of Physical Culture (branch)
of the Urals State University of Physical Culture
Ufa, Russian Federation
aikool81@mail.ru

Victoria Borisovna Krutko

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Methodology
of Complex Coordination and Cyclic Sports,
Bashkir Institute of Physical Culture (branch)
of the Urals State University of Physical Culture
Ufa, Russian Federation
krutko07@mail.ru

Lina Pnurovna Lavreshina

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology
of Complex Coordination and Cyclic Sports,
Bashkir Institute of Physical Culture (branch)
of the Urals State University of Physical Culture
Ufa, Russian Federation
akhmetshina.lina2014@yandex.ru

Айгуль Зинуровна Кулбахтина

канд. ист. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественно-научных дисциплин,
Башкирский институт физической культуры (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры
Уфа, Российская Федерация
aikool81@mail.ru

Виктория Борисовна Крутько

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и методики
сложнокоординационных и циклических видов спорта,
Башкирский институт физической культуры (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры
Уфа, Российская Федерация
krutko07@mail.ru

Лина Ильнуровна Лаврешина

старший преподаватель кафедры теории и методики
сложнокоординационных и циклических видов спорта,
Башкирский институт физической культуры (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры
Уфа, Российская Федерация
akhmetshina.lina2014@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БРЕНДОМ БЮДЖЕТНЫХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье на основе анализа теоретико-методологических основ управления брендом, изучения особенностей управления спортивным брендом и, в частности, брендом физкультурно-спортивных организаций впервые раскрывается специфика управления брендом бюджетных организаций физкультурно-спортивной отрасли на начальных этапах. Бюджетные организации сильно ограничены в возможностях использования широчайшего спектра маркетинговых инструментов по сравнению с коммерческими структурами. В то же время высокая межотраслевая и внутриотраслевая конкуренция в отрасли и концепция ее расширения ставит эти организации в позицию практически полноценных рыночных игроков. Очевидно, что есть определенные аспекты, которые необходимо учитывать руководителям бюджетных физкультурно-спортивных организаций при управлении их брендами. Отсутствие целевых средств для бренд-менеджмента у этой категории субъектов физической культуры и спорта, государственный или муниципальный характер собственности накладывает ряд обязательств и ограничений, связанных с атрибутами бренда.

Авторы предприняли попытку систематизации теоретических аспектов, необходимых для управления брендом бюджетных физкультурно-спортивных организа-

ций, обозначили правовые аспекты создания и использования атрибутов бренда, на которые важно опираться при управлении их брендом. Выявлено, что актуальными для бюджетных организаций являются начальные этапы бренд-менеджмента.

Авторы делятся своим опытом по разработке логотипа для бюджетной спортивной школы по биатлону: рекомендуют на начальном этапе провести атрибутивный анализ бренда организации, создать карту логотипов организаций, культивирующих определенный вид спорта, изучить предпочтения целевой аудитории относительно айдентики спортивной школы и использования нейросетей при создании логотипа; настаивают на том, чтобы работы по управлению брендом не ограничиваются созданием логотипа, спортивным школам необходимо сформулировать миссию организации и другие внутренние идентификаторы. Авторы подобрали ряд низкозатратных инструментов для начальных этапов бренд-менеджмента бюджетных физкультурно-спортивных организаций.

Ключевые слова: бренд, бренд-менеджмент, управление брендом, атрибуты бренда, логотип, правовые аспекты создания логотипа, нейросети, системы искусственного интеллекта, физкультурно-спортивные организации, бюджетные физкультурно-спортивные организации

Для цитирования: Кулбахтина А. З., Крутько В. Б., Лаврешина Л. И. Особенности управления брендом бюджетных физкультурно-спортивных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 535—541. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1250.

FEATURES OF BRAND MANAGEMENT OF BUDGETARY PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ORGANIZATIONS

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. *In the article on the basis of the analysis of theoretical and methodological foundations of brand management, studying the peculiarities of sports brand management and, in particular, the brand of physical culture and sports organizations, the specifics of brand management of budgetary organizations of the physical culture and sports industry at the initial stages are revealed for the first time. Budgetary organizations are severely limited in their ability to use the widest range of marketing tools compared to commercial structures. At the same time, high inter-branch and intra-branch competition in the industry and the concept of its expanding commercialization puts these organizations in the position of almost full-fledged market players. Obviously, there are certain aspects that need to be taken into account by managers of budgetary physical culture and sports organizations when managing their brands. The absence of targeted funds for brand management in this category of subjects of physical culture and sports, the state or municipal nature of ownership imposes a number of obligations and restrictions related to brand attributes. The authors make an attempt to systematize the theoretical aspects necessary for brand management of budgetary physical culture and sports*

organizations, and outline the legal aspects of creation and use of brand attributes, which are important to rely on when managing their brand. It is revealed that the initial stages of brand management are relevant for budgetary organizations. The authors share their experience in developing a logo for a budget sports school for biathlon: they recommend at the initial stage to conduct an attribute analysis of the organization's brand, to create a map of logos of organizations that cultivate a certain type of sport, to study the preferences of the target audience regarding the sports school's identity and the use of neural networks in creating a logo; they insist that brand management is not limited to the creation of a logo, sports schools need to formulate the mission of the organization and other aspects of the brand management. The authors have selected a number of low-cost tools for the initial stages of brand management of budgetary physical culture and sports organizations.

Keywords: *brand, brand management, managing a brand, brand attributes, logo, legal aspects of logo creation, neural networks, artificial intelligence systems, physical culture and sports organizations, budgetary physical culture and sports organizations*

For citation: Kulbakhtina A. Z., Krutko V. B., Lavreshina L. I. Features of brand management of budgetary physical culture and sports organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):535—541. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1250.

Введение

Актуальность. Согласно стратегическому планированию в области физической культуры и спорта к 2030 г. государство ожидает увеличение внебюджетных источников финансирования спортивных организаций, что повышает роль маркетинговых инструментов в их деятельности.

Изучение учредительных документов спортивных федераций и школ показало, что в качестве цели деятельности физкультурно-спортивных организаций обозначены развитие и популяризация вида спорта. Однако сфера физической культуры и спорта характеризуется высокой межотраслевой конкуренцией, что усложняет движение к цели. На фоне межотраслевой конкуренции в сфере физической культуры и спорта наблюдается значительная внутриотраслевая конкуренция, т. к. ежегодно в России открывается большое количество спортивных объектов. По словам министра спорта РФ М. В. Дегтярева, с 2019 г. в рамках федерального проекта «Спорт — норма жизни» было построено около 600 спортивных объектов.

Как правило новые крупные спортивные объекты сдаются комплексно и имеют уже свой брендбук, что дает основание для формулирования тезиса о реализации стратегий управления брендом на впервые вводимых спортивных объектах. Однако на фоне таких объектов особенно заметным становится несформированность бренда и отсутствие стратегий его управлением у ряда давно и успешно функционирующих спортивных организаций, что ослабляет их позиции в конкурентной борьбе.

Некоммерческий характер значительной доли физкультурно-спортивных организаций ограничивает возможности их продвижения, что напрямую отражается на развитии и

популяризации видов спорта: наиболее эффективные способы продвижения организаций оказываются недоступными для бюджетных организаций.

Изученность проблемы. Тема управления спортивными брендами попала в фокус внимания ученых не так давно. Основными направлениями научного поиска являются изучение управления брендом коммерческих физкультурно-спортивных организаций (Е. В. Беликова), спортивных клубов (В. Ю. Костиков), управление брендом спортивных инвентов (А. А. Фуренко, Г. А. Катин), продвижение брендов в интернет-пространстве (С. А. Лочан), бренд-менеджмент отдельных спортсменов (С. И. Изаак, В. А. Коловратов) или отдельных видов спорта (А. В. Кыласов, А. С. Любавин, А. В. Алексеев).

Теоретической основой исследования послужили работы, посвященные сущностным характеристикам бренда и брендинга. Большой вклад в теорию бренда внес А. С. Старов, который проследил эволюцию понятия «бренд» [1], рассмотрел форму, содержание и ценности бренда [2]. Согласно подходу, предложенному А. С. Старовым, бренд соединяет в себе внешние и внутренние идентификаторы, внешние же, в свою очередь, подразделяются на вербальные и визуальные. К вербальным он относит марочное имя и слоганы; к визуальным — логотип, упаковка, персонаж, фирменный стиль [3]. Представители петербургской школы маркетинга А. С. Старов [3] и В. И. Черенков [4] обогатили теорию бренда авторскими определениями, сформулированными на основе многоаспектного анализа существующих в русскоязычной и англоязычной литературе определений этого понятия, В. И. Черенков дал один из последних и самых полных вариантов его трактовки. В. Н. Домнин разработал теоретические основы

различных аспектов управления брендом (бренд-менеджмента) и понятийный аппарат этой темы [5]. В работе Ю. В. Комаровой на основе анализа теории Ф. Котлера и сравнения этапов жизненного цикла товаров и брендов, высказывается мысль о необходимости учета указанных стадий при управлении брендом [6]. Названные авторы разрабатывают отдельные аспекты бренда, брендинга и бренд-менеджмента в основном коммерческих структур.

Отдельного внимания требуют работы, направленные на изучение спортивных брендов. А. В. Малыгин проводит глубокий анализ спортивного бренда [7], он разработал подход для анализа структуры спортивного бренда, в рамках которого выделил его основные атрибуты: функциональная сущность, известное имя, стандарты, монетизация, ассоциации, ценности, история и капитализация [8]. И. В. Васильева предлагает рассматривать ассоциации с брендом в трех категориях: атрибуты бренда, преимущества бренда и отношение к бренду. А в качестве атрибутов бренда спортивной команды выделяет успех, главного тренера, звездных игроков, соперников, персонал, логотип, спортивный объект, историю команды и фанатов [9]. На эти подходы мы будем опираться при анализе бренда бюджетных физкультурно-спортивных организаций.

Ключевым для эффективного управления брендом является этап визуализации, и большая роль в этом процессе отводится созданию логотипа. Так, С. А. Избасарова с соавторами исследовали визуальную выразительность бренда как важнейшую составляющую коммуникации с потребителем. Предложенная ими методика помогает проанализировать элементы логотипов и сформировать критерии визуальной выразительности бренда [10]. С 2023 г. появляются научные публикации молодых исследователей И. Д. Менчук и П. А. Чирковой по использованию нейросетей при создании визуальной айдентики [11; 12]. В этих работах дан анализ возможностей конкретных систем искусственного интеллекта для решения отдельных задач на определенных этапах создания визуальных атрибутов бренда.

Нейминг и ренейминг спортивных объектов и сооружений наряду с изучением специфики спортивного бренда стал предметом исследования ученых под руководством А. В. Починкина [13]. К теме продвижения бренда спортивной школы в медиапространстве средствами пиар-коммуникаций обратилась Д. П. Грачева [14]. Мы в своем исследовании также исходим из идеи необходимости использования малозатратных стратегий продвижения бренда и адаптации более дорогих коммерческих инструментов под возможности бюджетных организаций.

В то же время работ по изучению брендов бюджетных физкультурно-спортивных организаций критически мало, что актуализирует научный поиск в этом направлении.

Противоречие между необходимостью формирования сильного бренда для физкультурно-спортивных организаций и ограниченностью возможностей продвижения для бюджетных физкультурно-спортивных организаций вывело нас на формулирование **проблемы** исследования: определение аспектов, которые необходимо учитывать бюджетным физкультурно-спортивным организациям при управлении своим брендом.

Рабочая гипотеза: управление брендом бюджетных физкультурно-спортивных организаций имеет свою специфику, выявление которой поможет более эффективно управлять их брендом.

Целью своей работы мы видим выявление особенностей управления брендом бюджетной физкультурно-спортивной организации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Систематизация теоретико-методологических основ управления брендом бюджетной физкультурно-спортивной организации при помощи общелогических и частнологических методов.

2. Выявление правовых аспектов управления брендом бюджетной физкультурно-спортивной организации.

3. Поиск малозатратных способов создания бренда спортивной организации и управления им.

Научная новизна: выявлены теоретические и правовые особенности управления брендом бюджетных физкультурно-спортивных организаций.

Теоретическая значимость: систематизированы теоретические и правовые аспекты управления брендом бюджетных организаций. На основе анализа атрибутов бренда бюджетных организаций по виду спорта биатлон выявлено, что актуальными для них являются начальные этапы бренд-менеджмента.

Практическая значимость: результаты исследования о специфике начальных этапов бренд-менеджмента и рекомендации по использованию низко затратных инструментов можно использовать при управлении брендом бюджетной физкультурно-спортивной организации.

Основная часть

Методология. Для изучения теоретико-методологических и правовых особенностей управления брендом бюджетных физкультурно-спортивных организаций применялись общелогические методы (анализ, сравнение, систематизация и др.) и частнологические методы социально-гуманитарных наук.

Практическая часть основывается на сравнительном анализе визуального образа 50 спортивных организаций по виду спорта «биатлон», опросе 200 респондентов из числа целевой аудитории по поводу ожиданий от визуального образа бренда конкретной организации и использовании нейросетей для его создания.

Представление результатов. Анализ научной и учебно-методической литературы показал дискуссионный характер термина «бренд». В зарубежной и отечественной науке и практике существует разночтение в трактовке термина «бренд» (см. табл.).

Таким образом, в ряде определений акцент сделан на формальных признаках бренда, что больше соответствует правовому подходу в интерпретации бренда. В то же время выделяется группа определений, фокусирующих внимание на эмоциональной, ценностной или функциональной стороне бренда. Тогда как по отношению к сущности бренда наиболее очевидным является использование тезиса Гегеля о неразрывном единстве формы и содержания, к которому авторы данной статьи вслед за другими исследователями закономерно приходят в финале изучения сущности бренда. На наш взгляд, бренд — это неразрывное единство формы и содержания, включающее в себя как внешние символические атрибуты (форму), так и ценностно-сущностное наполнение бренда и интенциональное состояние его потребителей при соприкосновении с ним (содержание), которое будет идентифицировать продукт и определять его конкурентное преимущество. Одно

из последних научно обоснованных определений бренда дает В. И. Черенков, понимая под ним «многомерный кодированный сигнал (экономические, функциональные, эмоциональные, культурологические измерения), несущий сообщение (обещание), предназначенное для идентификации товара под данным брендом и/или владельца/пользователя этого бренда, закрепления за владельцем

прав собственности на этот бренд, а также генерирования когнитивного резонанса на целевом рынке, связанного с появлением позитивных ассоциаций, порожденных предшествующим опытом потребления и/или ожиданиями реально-виртуального сообщества, образующего указанный рынок» [4, с. 165], тем самым также подчеркивая дуальность бренда.

Расширение содержания термина «бренд»

Авторы / источник	Определение	Комментарий
Ф. Котлер, Г. Армстронг	Бренд — это название, слоган, символ, дизайн или их комбинация, идентифицирующие производителя или продавца товара или услуги	Внимание только к внешним атрибутам и идентификационной функции
Американская ассоциация маркетинга	Бренд — это имя, термин, знак, символ или дизайн или комбинация всего этого, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов, а также для отличия товаров или услуг от товаров или услуг конкурентов	Наряду с внешними атрибутами и идентификационной функцией появляется субъект «конкуренты»
М. Макдональд, Х. Вилсон	Бренд — это имя или символ, которые идентифицируют продукт. Успешный бренд идентифицирует продукт как имеющий устойчивое конкурентное преимущество	Бренд определяется как фактор успеха в конкурентной борьбе
П. Фелдвик	Бренд — это набор восприятий в воображении потребителя	Акцент на воздействии внешних раздражителей (атрибутов) на сознание потребителя, потребитель — адресат и главный субъект создания бренда
Л. Чернатони	Бренд — это идентифицируемый товар, услуга, человек или место, усиленные таким образом, что покупатель или пользователь воспринимает их релевантные, уникальные, добавленные ценности, в полной мере соответствующие их запросам и потребностям	Расширены объекты брендинга; потребности и запросы пользователей являются ключевыми, на их основе артикулируются ценности объекта брендинга
С. Старов	Бренд — легко узнаваемый за счет эффективно разработанных вербальных и визуальных идентификаторов продукт/услуга, предоставляющий потребителям уникальные и релевантные ценности (функциональные, эмоциональные, символичные), в максимальной степени отвечающие их потребностям	Идентификаторы поделены на вербальные и визуальные (на наш взгляд, избыточное для дефиниции уточнение); конкретизированы ценности бренда

В науке и практике не сложилось единства и согласованности мнений в вопросах выделения этапов управления брендом. Согласно популярной теории, формулируемой на основе концепции жизненного цикла товара по Ф. Котлеру, выделяются следующие этапы жизненного цикла бренда: рождение, рост, зрелость и спад. Первым этапом управления брендом в соответствии указанной концепцией принято называть позиционирование бренда, который включает в себя исследование целевой аудитории, анализ конкурентов и артикуляцию интересов целевой аудитории по отношению к атрибутам бренда. На следующем этапе происходит создание идеи бренда (миссии, ценностей, легенды и др.). На третьем этапе происходит планирование стратегии продвижения бренда. По мнению Ю. О. Ляшук и О. В. Платоновой, система управления брендом включает в себя три, взаимосвязанных в единый комплекс, стратегии: стратегию позиционирования бренда; стратегию продвижения бренда; рекламную стратегию бренда [15].

Авторы статьи считают, что для эффективного управления брендом необходимо провести анализ его атрибутов и в зависимости от состояния бренда выбирать действия, адекватные этапу, на котором находится бренд. Частными случаями управления брендом, на наш взгляд, являются создание, развитие, усиление, перепозиционирование и перезапуск (ребрендинг), которые актуализируются на определенных этапах жизненного цикла бренда.

Аудит бренда бюджетных физкультурно-спортивных организаций показывает, что наиболее актуальными для них являются первые две стратегии. Как правило перед руководством бюджетных физкультурно-спортивных организаций стоит задача формирования/создания и/или развития бренда, т. к. при наличии таких атрибутов бренда как талантливые тренеры, богатая история побед и воспитания чемпионов, высокое качество проведения физкультурно-спортивных мероприятий у бюджетных организаций отсутствуют базовые компоненты бренда, включающие как внешние, так и внутренние идентификаторы.

Несмотря на справедливую критику авторов, сводящих бренд лишь к логотипу и/или иным визуальным признакам, нельзя не признать их важного значения и роли как на этапе создания бренда, так и на дальнейших этапах управления им.

В структуре бренда ключевую роль играет его название. Поэтому ученые и практики в целом единодушны в том, что управление брендом начинается с нейминга. Сегодня очевиден тренд на минималистичность как в визуальном образе, так и в названии. Однако бюджетные спортивные школы не могут использовать широкие возможности нейминга, позволяющего повысить привлекательность бренда. Применительно к бюджетным образовательным организациям действуют правовые нормы, содержащие требования по обязательному указанию в наименовании формы собственности (государственная или муниципальная), типа учреждения (бюджетная: автономная или казенная),

типа образовательной (дополнительное образование) или создаваемой для обучения по дополнительным общеобразовательным программам в области физической культуры и спорта (спортивная школа) организации.

Поэтому нейминг для бюджетных физкультурно-спортивных организаций в лучшем случае будет сведен к использованию официального сокращенного наименования учреждения, закрепленного в его уставе, содержащего трудновоспроизводимую аббревиатуру ГБУ ДО СШОР, МАУ ДО и пр. Нередко спортивная организация носит чье-либо имя, что также удлиняет его название. С другой стороны, для таких физкультурно-спортивных организаций, как правило, упрощается процедура наименования, т. к. этап проверки зарегистрированного торгового знака или запатентованного названия, а также доменного имени упрощается.

Следующим важным компонентом бренда является его логотип. При создании логотипа для физкультурно-спортивной организации также необходимо учитывать ряд теоретических и правовых аспектов. Теоретические аспекты создания логотипа включают в себя как общие знания о структуре логотипа, особенностях его элементов, этапах создания логотипа, так и знания о специфике видов спорта, культивируемых физкультурно-спортивной организацией. Логотип выполняет следующие функции: он является одновременно и средством внутренних коммуникаций, служащих объединению сотрудников организации, и средством внешних коммуникаций, выделяющих уникальность организации на конкурентном рынке; его можно размещать на рекламно-сувенирной продукции, спортивной форме и других носителях фирменного стиля, что способствует появлению дополнительных источников дохода спортивной организации.

Интеграция этих знаний приводит авторов статьи к мнению, что основными элементами логотипа спортивной организации, являются шрифты, геометрическая форма и расцветка, связанные с видом спорта, отражающие ценности и историко-культурную идентичность физкультурно-спортивной организации.

Так как бренд является инструментом внешней и внутренней коммуникации, то процесс создания логотипа включает в себя учет мнений и внешней и внутренней аудитории. Поэтому на данном этапе необходимо провести исследование общественного мнения по поводу ожиданий аудитории относительно визуальных атрибутов бренда, его фирменного стиля.

При создании логотипа допускается, а иногда и рекомендуется использовать географические привязки к территории, ландшафту, флоре и фауне. Так как предметом нашего исследования являются бюджетные организации, выполняющие важный социально-политический заказ, то, на наш взгляд, логотип целесообразно создавать на основе цветовой гаммы официальной символики региона. Так, региональные бюджетные физкультурно-спортивные организации будут продвигать не только себя, но и субъекты Российской Федерации, на территории и при финансировании которых они осуществляют свою деятельность.

Перейдем к правовым аспектам создания логотипа. Вопрос о символике бюджетной физкультурно-спортивной организации регулируется нормами Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где указано, что «образовательная организация — некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность

в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана». Согласно ст. 3 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» «некоммерческие организации вправе иметь символику — эмблемы, гербы, иные геральдические знаки, флаги и гимны, описание которой должно содержаться в учредительных документах». Учредительным документом организации является устав. Однако в процессе изучения нормативной практики спортивных школ авторами было выявлено, что графическое изображение и описание символики как правило представлено либо в положении о логотипе, либо в положении о спортивной школе. Положение о логотипе имеет следующую структуру: общие положения, описание логотипа, порядок использования логотипа. Созданию указанных положений предшествует издание соответствующих распорядительных документов (приказов).

Бюджетные образовательные организации редко пользуются правом регистрации товарного знака, поэтому их логотипы менее защищены от заимствований. Проблема создания уникального визуального образа бренда бюджетными образовательными организациями как правило преодолевается путем создания логотипов через конкурсные процедуры. Такой подход имеет свои недостатки: с одной стороны, отсутствует гарантия уникальности визуального образа, с другой стороны, логотип создается без необходимости на этом этапе исследовательской части.

Однако руководители организации, на наш взгляд, должны удостовериться в оригинальности визуальных составляющих бренда. Даже при очевидности отсутствия юридических санкций, создателям логотипа необходимо застраховаться от прецедента морально-этической ответственности за возможные заимствования. Поэтому авторы предлагают проанализировать логотипы спортивных школ, культивирующих такой же вид спорта. Так, при работе над эмблемой ГБУ ДО СШОР по биатлону Республики Башкортостан авторами статьи был проведен анализ существующих логотипов (эмблем) федераций и спортивных школ по биатлону. Авторами была создана карта логотипов более 30 спортивных школ и региональных федераций. И хотя сайт союза биатлонистов России содержит данные о существовании 50 региональных федераций и нескольких сотен спортивных учреждений и комплексов в субъектах Российской Федерации, в ходе мониторинга авторы исследования выявили отсутствие внешних визуальных атрибутов бренда у значительного числа организаций.

С развитием систем искусственного интеллекта появляются дополнительные возможности для делегирования ряда производственных задач. Авторы данной статьи предлагают использовать популярные нейросети для создания логотипов бюджетных физкультурно-спортивных организаций. На основе опроса мнения внешней и внутренней целевой аудитории, с учетом специфики вида спорта или организации, его истории рекомендуется прописать инструкцию (промпт) для нейросетей по созданию логотипа.

Так, мы в процессе создания логотипа для ГБУ ДО СШОР по биатлону Республики Башкортостан изучили ожидания спортсменов-биатлонистов, родителей юных воспитанников, сотрудников организации и жителей районов города, находящихся в территориальной доступности по отношению к биатлонному комплексу. Жители города и близлежащих районов были включены в сегментацию на основе территориального критерия, с перспективой вовлечения их в многочисленные

спортивные ивенты. В дальнейшем зрители могут выступать в качестве потребителей товаров и услуг производителей, обслуживающих спортивные события. Кроме того, удачное (в нашем случае) расположение спортивного объекта в природной зоне создает возможности для потенциальной кластеризации территории спортивного объекта, включения в спортивно-туристические маршруты и физкультурно-спортивные практики гостей и жителей города.

Считаем необходимым отметить, что внешняя аудитория высказывала пожелания по поводу цветовой гаммы, фигуры спортсмена биатлониста, в то время как внутренняя аудитория хотела отразить в логотипе богатую историю успехов и побед. Ожидания респондентов были соотношены с ценностями и сформулированной на основе мозгового штурма с руководителями спортивной школы и экспертами отрасли миссии организации; далее был сформирован промпт. Из сгенерированных нейросетью изображений мы отобрали 20 позиций, наиболее соответствующих нашим запросам. Далее разместили их в электронную форму опросника и разослали тем же респондентам для проверки совпадения ожиданий целевой аудитории и отбора три лучших логотипа. После утверждения логотипа наступает этап формирования фирменного стиля и отображения его в брендбуке.

Усеченное определение брендбука включает в себя лишь графические образы для физических и цифровых продуктов. Более полное, а вместе с тем и наиболее удачное определение структуры брендбука связано с включением в него наряду с внешними атрибутами миссии организации, ее маркетинговой стратегии, анализа конкурентов и целевой аудитории, прописанного стиля общения и др. Бюджетные организации как правило ограничиваются использованием первого варианта брендбука. Однако брендбук является серьезным документом в маркетинговой коммуникации. Поэтому мы рекомендуем бюджетным организациям формировать расширенную версию брендбука, создание которого можно осуществлять в формате стратсессий, к тому же спортивные школы сейчас трудятся над схожими задачами в рамках разработки программ своего развития.

Выводы

Анализ научной и учебно-методической литературы показал незначительное количество работ по содержанию управления брендом бюджетной физкультурно-спортивной организации. В то же время в соответствии со стратеги-

ческими целями развития отрасли назрела необходимость продвижения организаций такого типа на рынке физкультурно-спортивных услуг.

Для разработки стратегий продвижения бюджетных физкультурно-спортивных организаций необходимо иметь сильный положительный бренд, включающий в себя внутренние и внешние (вербальные и визуальные) атрибуты. Аудит бренда бюджетных физкультурно-спортивных организаций показал, что у значительного числа учреждений не сформированы либо отдельные атрибуты бренда, либо большая их часть. Поэтому для большого количества спортивных школ и спортивных объектов бюджетного типа актуальными представляются стадии позиционирования и/или создания бренда.

Несмотря на существующую научную дискуссию вокруг узкого подхода к определению содержания бренда, сводящего бренд лишь к внешним атрибутам, признается, что нельзя в управлении брендом обойтись без этого ключевого этапа. Поэтому специалистам, ответственным за создание бренда бюджетной организации, необходимо учитывать теоретико-методологические и правовые аспекты этого этапа.

Ограниченность финансовых средств на указанные цели является главным препятствием для бренд-менеджмента бюджетных организаций. Поэтому авторы статьи предложили использовать малозатратные способы, в частности нейросети, для создания логотипов, стратегические сессии для формирования ряда внешних и внутренних идентификаторов бренда.

Заключение

Таким образом, выявлен ряд особенностей теоретико-методологического и правового характера, влияющих на процесс управления брендом бюджетной физкультурно-спортивной организации. Подобраны низко затратные инструменты для управления брендом. Данное исследование обладает определенной теоретической и практической ценностью: оно может стать основой для дальнейшего изучения процессов управления брендом и послужить в качестве рекомендаций для начальных этапов бренд-менеджмента. Уверены, что тема управления брендом бюджетных спортивных организаций должна получить свое дальнейшее развитие: нераскрытыми остаются вопросы создания цифрового бренда и продвижения в социальных сетях, капитализации бренда бюджетных спортивных организаций, управление брендом на поздних этапах и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Старов С. А. Развитие понятия «бренд»: методологические аспекты (часть 1) // Бренд-менеджмент. 2008. № 5. С. 266—274.
2. Старов С. А. Развитие понятия «бренд»: методологические аспекты (часть 2) // Бренд-менеджмент. 2008. № 6. С. 336—351.
3. Старов С. А. Управление брендами. М., 2021. 557 с.
4. Черенков В. И., Веретено А. А. Бренд и брендинг: вопросы теории и репрезентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. Т. 18. Вып. 2. С. 145—174. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2019.201.
5. Домнин В. Н. Старов С. А. Эволюция ключевых концепций бренд-менеджмента // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2017. Т. 16. Вып. 1. С. 5—32.
6. Комарова Ю. В. Идентификация понятий и различий жизненного цикла товара и бренда // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12(20). Ст. 53.
7. Малыгин А. Спортивный маркетинг. М.: ПЛАНЕТА, 2018. 336 с.
8. Малыгин А. В. Атрибутивный подход к построению спортивных брендов // Вестник Российского международного олимпийского университета. 2016. № 1(18). С. 36—51.
9. Васильева И. В. Управление капиталом спортивного бренда и его оценка // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 45—55.
10. Избасарова С. А., Мельникова О. Т., Сухина Т. В. Роль логотипа в актуализации визуальной выразительности бренда // Национальный психологический журнал. 2022. № 2(46). С. 56—64.

11. Менчук И. Д. Изучение этапов разработки дизайна логотипа с использованием искусственного интеллекта // Современные тенденции творческого образования в сфере искусства и культуры : сб. ст. М. : Перспектива-Москва, 2023. С. 673—676.
12. Чиркова П. А. Разработка айдентики бренда на основе инновационных методов ИИ и нейросетей // XII Конгресс молодых ученых : сб. науч. тр. СПб. : Нац. исслед. ун-т ИТМО, 2023. С. 421—427.
13. Починкин А. В., Димитров И. Л., Вишейко С. В. Брендирование спортивной организации // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2016. № 6(136). С. 128—132.
14. Грачева Д. П. Продвижение бренда спортивной школы «Электрон» в медиаполе Новгородской области // Медиакоммуникационные технологии и управление проектами в творческих индустриях: актуальные вопросы и перспективные решения : материалы Нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб. : С.-Петерб. гос. ин-т кино и телевидения, 2024. С. 27—29.
15. Лящук Ю. О., Платонова О. В. Сравнительный анализ стратегий управления брендом // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83. № 1. С. 343—352. DOI: 10.20914/2310-1202-2021-1-343-352.

REFERENCES

1. Starov S. A. Development of the concept “brand”: methodological aspects (part 1). *Brend-menedzhment = Brand management*. 2008;5:266—274. (In Russ.)
2. Starov S. A. Development of the concept “brand”: methodological aspects (part 2). *Brend-menedzhment = Brand management*. 2008;6:336—351. (In Russ.)
3. Starov S. A. Brand Management. Moscow, 2021. 557 p. (In Russ.)
4. Cherenkov V. I., Vereteno A. A. Brand and branding: issues of theory and representation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint-Petersburg University. Management*. 2019;18(2):145—174. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu08.2019.201.
5. Domnin V. N. Starov S. A. Evolution of key concepts of brand management. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint-Petersburg University. Management*. 2017;16(1):5—32. (In Russ.)
6. Komarova Yu. V. Identification of categories and differences of life-cycles product and brand. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern studies of social issues*. 2012;12(20):53. (In Russ.)
7. Malygin A. Sports marketing. Moscow, PLANETA, 2018. 336 p. (In Russ.)
8. Malygin A. V. Attributive approach to building sports brands. *Vestnik Rossiiskogo mezhdunarodnogo olimpiiskogo universiteta*. 2016;1(18):36—51. (In Russ.)
9. Vasilieva I. V. Sports brand capital management and its assessment. *Modern Science*. 2020;5-3:45—55. (In Russ.)
10. Izbasarova S. A., Melnikova O. T., Suhina T. V. Role of the logo in actualization of visual expressiveness of a brand. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2022;2(46):56—64. (In Russ.)
11. Menchuk I. D. Study of the stages of logo design development using artificial intelligence. *Sovremennye tendentsii tvorcheskogo obrazovaniya v sfere iskusstva i kul'tury = Modern trends of creative education in the sphere of art and culture. Collection of articles*. Moscow, Perspektiva-Moskva, 2023. Pp. 673—676. (In Russ.)
12. Chirkova P. A. Development of brand identity based on innovative AI and neural network methods. *XII Congress of Young Scientists. Collection of scientific papers*. Saint Petersburg, National Research University ITMO publ., 2023:421—427. (In Russ.)
13. Pochinkin A. V., Dimitrov I. L., Visheiko S. V. Branding of a sports organization. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2016;6(136):128—132. (In Russ.)
14. Gracheva D. P. Promotion of the brand of the sports school “Electron” in the media field of the Novgorod region. *Mediakommunikatsionnye tekhnologii i upravlenie proektami v tvorcheskikh industriyakh: aktual'nye voprosy i perspektivnye resheniya = Media and communication technologies and project management in creative industries: current issues and promising solutions. Proceedings of the National Scientific and Practical Conference with international participation*. Saint Petersburg, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television publ., 2024:27—29. (In Russ.)
15. Lyashchuk Y. O., Platonova O. V. Comparative analysis of brand management strategies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2021;83(1):343—352. (In Russ.) DOI: 10.20914/2310-1202-2021-1-343-352.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 12.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 372.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1249

Ekaterina Sergeevna Subbotina

Senior Lecturer

of the Department of Preschool
and Primary Education,

I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University

Ulyanovsk, Russian Federation,

esnagatkina@mail.ru

Larisa Mikhailovna Zakharova

Doctor of Pedagogy,

Professor of the Department

of Preschool and Primary Education,

I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University

Ulyanovsk, Russian Federation,

ulseagull@mail.ru

Екатерина Сергеевна Субботина

старший преподаватель кафедры дошкольного

и начального общего образования,

Ульяновский государственный педагогический университет

имени И. Н. Ульянова

Ульяновск, Российская Федерация

esnagatkina@mail.ru

Лариса Михайловна Захарова

д-р пед. наук, профессор кафедры дошкольного

и начального общего образования,

Ульяновский государственный педагогический университет

имени И. Н. Ульянова

Ульяновск, Российская Федерация

ulseagull@mail.ru

ДЕТСКАЯ СУБКУЛЬТУРА И ИГРОВЫЕ ТРАДИЦИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена вопросу актуальности изучения детской субкультуры и ее роли в социализации детей, игровых традиций в детской субкультуре. Рассматриваются различные элементы детской субкультуры, включая игры, игрушки и детский фольклор. Особое внимание уделяется игровым традициям, которые помогают детям развивать коммуникативные навыки, усваивать культурные нормы, осваивать ролевое социальное и гендерное поведение. Исследуются предпочтения современных детей в играх и игрушках, а также влияние урбанизации и медиасреды на эти предпочтения. Также обсуждается важность учета детской субкультуры в образовательных процессах для улучшения качества обучения и воспитания. По результатам анкетирования представителей разных возрастных групп установлено частичное сохранение и при этом трансформация содержания игр и предпочтительных игрушек в зависимости от социальной и экономической ситуации. Современные дети по-прежнему любят активные игры на свежем воздухе,

однако цифровая среда начинает оказывать большее влияние на выбор игр и игрушек. Современные игровые предпочтения формируются под воздействием медиаиндустрии и культурных изменений, но мягкая игрушка, кукла и игры в семью и магазин, по данным проведенного опроса, остаются актуальными среди детей XXI в. и среди тех, чье детство пришлось на вторую половину XX в. Будущие педагоги дошкольного образования частично понимают содержание явления детской субкультуры, могут выделить некоторые элементы на основании собственного игрового и коммуникативного опыта в детстве (в начале 2000-х гг.), однако не обладают полноценной научной и методической базой по учету детской субкультуры в образовательном процессе для обеспечения комфортного и соответствующего возрасту развития детей.

Ключевые слова: детская субкультура, детство, преемственность поколений, родители, дети, дошкольное образование, будущие педагоги, игра, игрушка, игровые традиции, социализация, ценности

Для цитирования: Субботина Е. С., Захарова Л. М. Детская субкультура и игровые традиции // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 542—546. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1249.

Original article**CHILDREN'S SUBCULTURE AND GAME TRADITIONS**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the relevance of studying children's subculture and its role in the socialization of children, game traditions in children's subculture. Various elements of children's subculture are considered, including games, toys and children's folklore. Particular attention is paid to game traditions that help children develop communication skills, assimilate cultural norms, and master social role and gender behavior. The preferences of modern children in games and toys, as well as the influence of urbanization and the media environment on these preferences are explored. The importance

of taking into account children's subculture in educational processes to improve the quality of education and upbringing is also discussed.

Based on the results of a survey of representatives of different age groups, partial preservation and at the same time transformation of the content of games and preferred toys is established depending on the social and economic situation. Children today still love active outdoor activities, but the digital environment is beginning to have a greater influence on the choice of games and toys.

Modern game preferences are formed under the influence of the media industry and cultural changes, but a soft toy, doll, and family and store games, according to the survey, remain relevant among children of the 21st century and among those whose childhood was in the second half of the 20th. Future teachers of preschool education partially understand the content of the children's subculture phenomenon; they can identify some elements based on their own

gaming and active community experiences in childhood (in the early 2000s), but do not have a full-fledged scientific and methodological base for taking into account children's subculture in the educational process to ensure comfortable and age-appropriate development of children.

Keywords: children's subculture, childhood, generational continuity, parents, children, preschool education, future teachers, children's game, toy, game traditions, socialization, values

For citation: Subbotina E. S., Zakharova L. M. Children's subculture and game traditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):542—546. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1249.

Введение

Актуальность. Изучение мира современного ребенка тесно связано с вопросами его успешной социализации, определения условий его поддержки в познании культуры общества, развитии детских интересов, развития творчества. На протяжении развития человеческого общества постепенно приходило осознание того, что существует особый мир детства, со своими законами, правилами и способами утверждения и отделения от мира взрослых — особая субкультура детства. Именно в этой среде ребенок мог проявить себя, научиться от старших детей, поделиться своими секретами, удовлетворить свои потребности в общении и познании, проявить самостоятельность и инициативность. Развитие данных качеств рассматривается среди основных характеристик личности дошкольника на этапе завершения дошкольного образования.

Изученность проблемы. Субкультура вообще рассматривается как подсистема официальной культуры, включающая определенные модели поведения, ценностные ориентиры определенной социальной группы. Существуют разные классификации субкультур, но наиболее известной является типология К. Б. Соколова в соответствии с видами сообществ: половозрастных, социально-профессиональных, территориальных, этнических и религиозных, локальных [1].

Детская субкультура, как особый мир детей, и ее элементы исследуются представителями разных наук: философии, этнографии, фольклористики, социологии, психологии, педагогики, — такими как М. В. Осорина [2], Т. Д. Попкова [3], К. Н. Поливанова [4], И. С. Кон [5], Е. О. Смирнова [6], В. Т. Кудрявцев [7], С. Н. Майорова-Щеглова [8] и др. В работах В. Т. Кудрявцева и С. Н. Майоровой-Щегловой складываются предпосылки для выработки полидисциплинарного подхода к рассмотрению широкого круга проблем детского развития [7; 8].

Среди элементов детской субкультуры М. В. Осорина [2] и Н. В. Иванова [9] выделяют такие, как детский правовой кодекс, детский фольклор, детская речь, традиционные виды свободного времяпровождения (игры, любимые занятия), детская картина мира. Они постоянны и их традиционное содержание одинаково для детей разных народов (например, игры в «дочки-матери»), но в соответствии с социокультурной ситуацией, этническими и региональными условиями проживания, историческими переломными моментами, отмечает Т. Б. Щепанская, могут иметь особенности и отражать эти влияния [10].

Исследователи всё чаще обращаются к детской субкультуре как одному из факторов социализации детей и средству передачи из поколения в поколение норм и особенностей мировосприятия, специфики общения, характера взаимоотношений с окружающим. При этом А. А. Бесчасная [11] и Б. Д. Эльконин [12] отмечают, что в условиях урбанизации, цифровизации, интенсификации ритма жизни современного

человека связь поколений и некоторые традиционные элементы детского мира начинают исчезать из жизни современного ребенка. Определяя возможности детской субкультуры в социальном развитии детей дошкольного возраста, возникает необходимость и целесообразность включения ее элементов в образовательный процесс дошкольной организации в целях повышения его качества, создания комфортной, соответствующей возрастным и индивидуальным особенностям детей развивающей среды. И. С. Кон отмечает, что в воспитании обязательно необходимо учитывать особенности влияния сверстников и соотношения детских групп, формальных и неформальных лидеров [5]. Потенциал детской субкультуры в современном образовательном процессе дошкольной организации определяется и теми функциями, которые она выполняет. Среди них Н. В. Иванова [9] и О. В. Смирнова [13] выделяют коммуникативную, творческую, социализирующую, защитную.

Фактически детскую субкультуру можно рассматривать в качестве педагогического явления, изучение и осмысление которого в целом и отдельных его элементов позволяет проектировать образовательное пространство взросления детей с учетом их интересов и игровых предпочтений, как средство развития самостоятельности детей.

Детская субкультура включает в себя разнообразные формы детской активности, которые, сохраняя традиционные формы, содержательно обновляются, предлагая новые варианты развития. В своем исследовании мы особое внимание уделили рассмотрению характера игровых предпочтений детей. Игра, как ведущий вид деятельности в дошкольном возрасте, является и формой, и средством, и условием развития образования и воспитания. С помощью игры ребенок познает и окружающий мир, и осознает свои возможности, усваивает и апробирует правила поведения. Важно, по исследованиям Е. О. Смирновой, что речь идет о самостоятельной, свободной, активной игре детей, а не регламентированными формами игровых технологий в рамках педагогического процесса [14].

Целесообразность разработки темы. В рамках гуманизации образования, построения образовательного процесса с учетом современных социокультурных условий цифровизации образования, активно обсуждается вопрос о позитивном влиянии предлагаемых условиях взросления ребенка на его личностное развитие, успешность его социализации. Декларируемая необходимость развития самостоятельности, инициативности, активности детей в различных видах деятельности, в т. ч. игровой, зачастую не может реализовываться, поскольку представления взрослых о комфортности и необходимости создаваемых условий не согласовывается с детскими потребностями, не учитываются особенности детского развития, что и определяет целесообразность рассматриваемой проблемы.

Научная новизна исследования заключается в конкретизации инвариантной и вариативной части детской субкультуры на основе анализа игровых предпочтений и выделения условий, влияющих на игровое пространство детей.

Цель данного исследования заключается в определении своеобразия детских игровых предпочтений, как составляющей детской субкультуры.

Задачи исследования:

1. Актуализировать значимость изучения явления детской субкультуры родителями и педагогами.

2. Провести анкетирование родителей и будущих педагогов по выявлению представлений о детской субкультуре, ее элементов.

3. Провести сравнительный анализ предпочтений игровой деятельности в детстве в различных возрастных группах.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости изучения детской субкультуры и ее элементов, в частности игровой деятельности, для понимания процессов социализации и развития детей. Исследование подчеркивает роль игровых традиций в рамках детской субкультуры как средства передачи норм, ценностей и особенностей мировосприятия от одного поколения к другому. Установлено сохранение традиционных элементов и сюжетов при наличии вариативности, появляющейся в зависимости от социокультурных условий.

Практическая значимость исследования. Изучение детских игровых предпочтений позволяет педагогам и родителям проектировать пространство развития детей в соответствии с их интересами и потребностями, создавая условия для развития личностных качеств, сохраняя преемственность и учитывая современные социокультурные условия.

Методология исследования. При проведении исследования использовался метод анкетирования детей, студентов и взрослых разных возрастных групп, устного опроса, анализ и систематизация полученного материала.

Основная часть

Для выявления динамики игровых предпочтений детей в разное время нами было проведено комплексное исследование, в котором приняли участие дети 6—7 лет (85 чел.), родители (320 чел.), студенты, обучающиеся по направлению «Дошкольное образование» (52 чел.). Для каждой категории были предложены анкеты и разработана беседа.

С целью выявления игровых предпочтений современных детей (старший дошкольный возраст) была проведена индивидуальная беседа с каждым ребенком. Результаты опроса 85 детей 6—7 лет в сельских и городских дошкольных организациях показали, что современные дети любят играть, несмотря на преобладание в их жизни компьютеров и телефонов. Наиболее любимыми занятиями являются игры с конструкторами, рисование, редко — народные игры.

Приоритетными у детей являются подвижные игры, игры на свежем воздухе, потому что «в телефоне сидеть скучно», «глазки болят» (75 %). Дети понимают, что цифровые технологии облегчают жизнь, с ними легче найти информацию, но они уже осознают и недостатки чрезмерным увлечением компьютерными играми. Ответы детей и в городском, и в сельском детском саду имеют незначительные различия. Только 18 % детей, проживающих в поселке, среди любимых назвали компьютерные игры. Остальные отдали предпочтение уличным играм и «рыбалке», просто прогулке даже в плохую погоду, что еще раз подтверждает влияние социокультурной специфики

на предпочитаемые занятия. Среди любимых подвижных народных игр-ручек, «Заря-зарница», «Продаем горшки», «Казаки-разбойники», «Жмурки»; дети любят игры с мячом, с природными материалами. К сожалению, 14 % опрошенных не смогли назвать ни одной народной игры, хотя они по-прежнему активно используются в образовательном процессе детского сада [15].

Определение детьми любимых игрушек связан с традиционным делением- игрушки для мальчиков (самолетики, машинки) и девочек (куклы); мягкие игрушки и конструкторы являются универсальным игровым средством.

В целях определения предпочтений игр и игрушек современных родителей и педагогов в их детстве (возрастные категории 17—22, 23—33, 34—44, 44—54 года и старше 55) было проведено анкетирование 320 чел. Как показывают его результаты, любимыми игрушками у девочек (во всех возрастных группах) были куклы, мягкие игрушки (мишка), с конкретизацией: Барби (23—33 года), пупсы (44—55 лет), пазлы, конструкторы. У мальчиков любимыми игрушками были машинки, пистолеты, военная техника. Те, чье детство пришлось на середину 1960-х — 1970-е гг., отмечают, что игрушек было мало, особенно в сельской местности, поэтому дети мастерили удочки, каталки, сами шили или делали кукол, что делало их только ценнее. Предпочитаемые игры среди девочек — сюжетно-ролевые игры: семья, дочка-матери, больница, школа. И подвижные игры — «Салки», резиночка, «Ручеек», «Вышибалы» и др. У мальчиков во всех возрастных категориях — чаще всего в ответах звучали подвижные игры «Казаки-разбойники», догонялки, машинки, «войнушка». В сельской местности, ввиду большей возможности для свободного времени на свежем воздухе, отмечается приверженность дворовым играм, футболу. Наличие братьев и сестер определяло содержательное многообразие детских занятий и игр, предоставляло возможность для проявления гуманных чувств, заботы о младших, давало больше возможностей для совместных переживаний и проживаний ярких моментов.

Несмотря на то, что в современных условиях значительное влияние на содержание образных игрушек оказывает медиа-индустрия, выпускающая товары для поклонников того или иного фильма, мультфильма, которые взрослые охотно приобретают детям, мы можем констатировать преемственность в определении любимых игр и игрушек у нескольких поколений. Народные игры, дающие возможность ребенку проявлять двигательную активность, демонстрировать свои физические качества, сообразительность; сюжетно-ролевые, в которых осваивается культура и правила микросоциумов (семьи, школы, детского сада), происходит знакомство со спецификой разных профессий притягательны для современных детей.

Значимым для проводимого исследования являлось изучение представлений будущих педагогов, молодых воспитателей на проблему детской субкультуры и ее составляющих, прежде всего игру и игрушки. В анкетировании приняли участие студенты III и V курсов в количестве 52 чел. Респонденты признают, что мир детства характеризуется наличием собственных представлений, ценностей (94,1 %). Из них 44,2 % опрошенных, давая характеристику понятия «детская субкультура», отмечали, что это то, что создано взрослыми для детей (игрушки, мультфильмы) и то, что организуют самими дети, «объединение в группки, по интересам»; 12,4 % студентов подчеркнули, что детская субкультура — это часть общей культуры, отделенной от взрослых, 6,25 % — часть культуры, отличающаяся поведением, только 13 % студентов называли некоторые элементы субкультуры.

В целом, студенты понимают сущность такого явления как детская субкультура, выделяя среди его составляющих ценности и способы поведения, подчеркивая тесную взаимосвязь мира детства, представленного в субкультуре, и мира взрослых.

Содержание детской субкультуры, по мнению студентов — будущих педагогов меняется, изменяется и характер активности детей, но здесь мнение разделилось: 47 % респондентов отметили, что содержание игровой деятельности обогащается, претерпевают изменения сюжеты детских игр, но снижается сама детская игровая активность; 29,4 % респондентов отметили, что при обогащении содержания детской деятельности наблюдается возросшая игровая активность и 11,7 % охарактеризовали обеднение содержания детской деятельности при снижении игровой активности. Данное мнение, основанное на эмпирическом наблюдении, подтверждает высказанное Е. О. Смирновой положение о том, у детей низко развиты игровые умения, обусловленные всеобщей маркетизацией, отсутствием разновозрастных сообществ, подмене игр игровыми занятиями. Зачастую чрезмерная регламентация детской жизни, режим в детском саду не оставляет свободного времени на игру [8]. Основные изменения в игровой деятельности, по мнению студентов, связаны с влияниями цифровых технологий («если раньше отражали деятельность строителей, то теперь дети играют в “айтишников”»).

По мнению большинства студентов (76,4 %), детские сообщества уже существуют в дошкольном возрасте, и в их мире есть свои особенности и правила взаимодействия. У 23,5 % анкетированных отмечена неуверенность и неоднозначность ответов, которая во многом связана с тем, что «молодые воспитатели» — студенты отрицают наличие особого стиля общения между собой в своем детстве, либо они этого не помнят (47 %).

Другая половина — 52,9 % — признаёт наличие иного, отличного от мира взрослых стиля общения в своем детстве, особого языка («после каждой гласной вставляли определенный слог», «определенное сочетание букв», «ломанный язык», специальные жесты, мимика).

Все участвующие в анкетировании студенты знают детские мирилки, считалки, как особый способ установления психологического фона взаимодействия, порядка, очереди на участие в чем-либо или разыгрывании ролей в мире детей. Лишь 17,6 % студентов смогли привести примеры детского фольклора: «Ехал Лунтик на тележке, продавал он всем орешки, кому два, кому три, дирижером будешь ты»; «Шел баран по крутым горам, вырвал травку, положил на лавку, кто ее возьмет, тот вон пойдет»; «Аты-баты шли солдаты...»; «На золотом крыльце сидели...» Анализ имеющихся в запасе у студентов речевых форм детства показывает наличие как устойчивых речевых выражений, которые сохранились и передавались на протяжении достаточно длительного времени, так и иного содержания, появившегося под влиянием сюжетом новых мультфильмов, комиксов.

У двадцатилетних педагогов в детстве популярными были мягкие игрушки, куклы, кукольные домики, игрушечная посуда, «Барби», «Лего», конструкторы, пазлы, солдатик, герои мультфильмов («Трансформеры», «Мадагаскар» и т. п.).

Среди любимых игр детства — прятки, догонялки, дочки-матери, настольные игры, игры на улице и, например, сюжетные игры в феечек по мотивам мультсериала «Клуб Винкс» (*Winx Club*) или салон красоты. Современные дети, по результатам наблюдения студентов за детьми во время

педагогической практики и своих собственных впечатлений, любят больше компьютерные игры, конструкторы и роботов, игрушки-антистресс, игры на смартфонах и планшетах.

Результаты анкетирования студентов подтверждают, что игровое пространство детства современного дошкольника трансформируется, подвергаясь влиянию технологических процессов, цифровизации общества, что, с одной стороны, расширяет возможности игр в познании, развитии детей, с другой, не всегда учитывает возрастную специфику, особенности формирования детской коммуникации.

Выводы

Изучение публикаций по вопросам субкультуры детства, анализ проведенного анкетирования воспитателей, бесед с детьми старшего дошкольного возраста позволяет говорить о наличии постоянной и динамической составляющей детской субкультуры. Инвариантная часть — это ее элементы, обусловленные отгороженностью от мира взрослых зашифрованным языком, способами общения, передачей информации, наличием негласных правил, «кодекса». К инвариантной части относятся не только структурно-организационные моменты, но и некоторые содержательные явления (к примеру, название детских игр «дочки-матери», «магазин»). Вариативность проявляется в особенностях содержания ее элементов, она подвержена влиянию внешнего воздействия в соответствии с социокультурной ситуацией взросления. Динамичность содержания субкультуры определяется характером взаимодействия взрослого и ребенка, поддержанием его инициатив, верой в свои силы, развитием социальной уверенности; предоставлением ребенку поливариативности включения ценностей культуры в деятельность.

Игровое пространство детства в каждый исторический период определяется:

- социально-экономической ситуацией в стране;
- нравственными идеалами, включенностью в воспитательный процесс традиционных ценностей, что находит отражение в содержании сюжетно-ролевых игр (семья, работа, школа, детский сад);
- личными предпочтениями;
- наличием связи поколений, когда старшие транслируют традиционную для них культуру, а младшее поколение формулирует новые игровые ситуации.

Можно охарактеризовать, что неизменной составляющей детства во все времена являются игры и игрушки. Несмотря на то, что сейчас детские игровые предпочтения формируются, в т. ч. с помощью родителей: они покупают игрушки, которые считают необходимыми для ребенка, характер игровой деятельности определяется возможностью взаимодействовать с друзьями в реальной игровой среде, установлением непосредственного контакта с ними. Сюжеты игр традиционно отражают основные сферы деятельности человека, особенности семейного уклада, в сюжете игр отражается специфика социокультурной жизни. Формат и место игр определяется возможностью свободного общения, наличием игровой атрибутики в соответствии с интересами и потребностями ребенка, которая стимулирует развитие сюжета в соответствии с их тематикой.

Для успешной социализации ребенка, развития его личностных характеристик, создания комфортной эмоционально насыщенной среды в образовательном процессе дошкольной организации значимо учитывать наличие детских сообществ, игровых традиций в детской субкультуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Художественная жизнь современного общества : в 4 т. / гл. ред. А. Я. Рубинштейн. СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. Т. 1 : Субкультуры и этносы в художественной жизни / отв. ред. К. Б. Соколов ; ред.-сост. Ю. В. Осокин. 237 с.
2. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. М. : Питер, 2011. 368 с.
3. Попкова Т. Д. Методология исследования детской субкультуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-3. С. 129—136.
4. Поливанова К. Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5—10. DOI: 10.17759/jmfp.2016050201.
5. Кон И. С. Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. 2010. № 1(2). С. 18—24.
6. Смирнова Е. О. Игра в современном дошкольном образовании // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 5. № 3. С. 92—98.
7. Цифровое детство. Междисциплинарная дискуссия / В. Т. Кудрявцев, С. Н. Майорова-Щеглова, Т. А. Милехина и др. // Комплексные исследования детства. 2024. Т. 6. № 2. С. 73—84.
8. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия : коллектив. моногр. / науч. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. М. : Рос. о-во социологов, 2017. 203 с.
9. Иванова Н. В. Детская субкультура как средство формирования ценностно-смысловой сферы ребенка-дошкольника // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. 2. С. 48—52.
10. Щепанская Т. Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор / сост.: А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М. : РГГУ, 2003. С. 27—33.
11. Бесчасная А. А. Особенности жизни детей в условиях современных российских городов: социологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук. Саранск, 2017. 391 с.
12. Эльконин Б. Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 3—4. С. 7—13.
13. Стрелкова О. В. Детская субкультура как компонент социального развития старших дошкольников // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 5. С. 91—99.
14. Смирнова Е. О. Сюжетная игра как фактор становления межличностных отношений дошкольников // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 2—8.
15. Zakharova L., Maydankina N., Andrianova E., Subbotina E. Cultivating values in early childhood: case study in rural and urban contexts // Amazonia Investiga. 2024. Vol. 13. Iss. 81. Pp. 179—186. DOI: 10.34069/AI/2024.81.09.14.

REFERENCES

1. Artistic life of modern society. In 4 vols. A. Ya. Rubinshtein (ed.). Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1996. Vol. 1 : Subcultures and ethnicities in art life. K. B. Sokolov (ed.). Yu. V. Osokin (comp.). 237 p. (In Russ.)
2. Osorina M. V. The secret world of children within the world of adults. Saint Petersburg, Piter, 2011. 368 p. (In Russ.)
3. Popkova T. D. Methodology of children's sub-culture research. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*. 2011;3-3:129—136. (In Russ.)
4. Polivanova K. N. Childhood in a changing world. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*. 2016;5(2):5—10. (In Russ.) DOI: 10.17759/jmfp.2016050201.
5. Kon I. S. Children's socialization in a changing world. *Voprosy vospitaniya*. 2010;1(2):18—24. (In Russ.)
6. Smirnova E. O. Play in a modern pre-school education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2013;5(3):92—98. (In Russ.)
7. Kudryavtsev V. T., Mayorova-Shcheglova S. N., Milekhina T. A. et al. Digital childhood: An interdisciplinary discussion. *Kompleksnye issledovaniya detstva = Comprehensive Child Studies*. 2024;6(2):73—84. (In Russ.)
8. Childhood of the XXI century in socio-humanitarian perspective: new theories, phenomena and concepts. Collective monograph. S. N. Maiorova-Shcheglova (ed.). Moscow, Russian Society of Sociologists publ., 2017. 203 p. (In Russ.)
9. Ivanova N. V. Children's Subculture as a Means of Formation of a Preschool Child's Value-Semantic Sphere. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2012;4-2:48—52. (In Russ.)
10. Shchepanskaya T. B. Traditions of urban subcultures. Modern urban folklore. A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Neklyudov (comps.). Moscow, Russian State University for Humanities publ., 2003. Pp. 27—33. (In Russ.)
11. Beschasnaya A. A. Specifics of children's life in modern Russian cities: sociological analysis. Diss. of the Doct. of Sociology. Saransk, 2017. 391 p. (In Russ.)
12. El'konin B. D. The childhood crisis and the basis for designing forms of child development. *Voprosy Psichologii*. 1992;3—4:7—13. (In Russ.)
13. Strelkova O. Children's subculture as a component of social development of older pre-school children. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta = IKBFU's Vestnik*. 2013;5:91—99. (In Russ.)
14. Smirnova E. O. Role Play as a Factor of Interpersonal Relationships Development. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*. 2011;4:2—8. (In Russ.)
15. Zakharova L., Maydankina N., Andrianova E., Subbotina E. Cultivating values in early childhood: case study in rural and urban contexts. *Amazonia Investiga*. 2024;13(81):179—186. DOI: 10.34069/AI/2024.81.09.14.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 12.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья

УДК 371.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1252

Li Nan

Postgraduate of the Department of Pedagogy,
scientific specialty 5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University,
Ufa, Russian Federation
2257358033@qq.com

Ли Нань

аспирант кафедры педагогики, научная специальность 5.8.1 —
Общая педагогика, история педагогики и образования,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
2257358033@qq.com

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается развитие творческих способностей у младших школьников в контексте современной России с позиций гуманистической психологии. Акцентируется внимание на том, что начальный школьный возраст является критическим этапом для формирования творческих способностей у младших школьников, а также на важности развития таких личностных качеств, как самостоятельность, способность к принятию решений и активность. Отмечается, что традиционная образовательная модель, ориентированная преимущественно на передачу знаний и подготовку к экзаменам, часто игнорирует индивидуальные особенности учеников и препятствует развитию их творческих способностей. В отличие от этого, гуманистическая психология, как важная область психологии, сосредоточена на принципах «человечности», что включает в себя развитие внутренне-го потенциала личности, физическое, психоэмоциональное и творческое развитие, а также вопросы самореализации и счастья. Теоретические положения гуманистической психологии были адаптированы и расширены в рамках педагогической практики, что позволило создать уникальную

гуманистическую образовательную концепцию. В соответствии с этой концепцией целью образования является подготовка человека, способного к адаптации в условиях перемен, обладающего навыками самостоятельного обучения и полноценной личностной зрелости. Такой подход включает в себя как развитие познавательных способностей и знаний, так и формирование эмоциональной зрелости учащихся. На основе гуманистических принципов образования в исследовании предложены конкретные педагогические стратегии и методы, среди которых выделяются: акцент на субъектность учащегося, интеграция когнитивных и эмоциональных компонентов в учебный процесс, поощрение свободного обучения и развитие навыков самооценки. Эти подходы направлены на развитие творческих способностей младших школьников и повышение их социальной адаптивности.

Ключевые слова: гуманистическая психология, творческие способности, младшие школьники, педагогическая практика, инновационное мышление, индивидуальное развитие, индивидуальная самореализация, психологический подход, творческий потенциал, образовательные деятельности, метод самооценки, гуманистическая педагогическая мысль

Для цитирования: Ли Н. Развитие творческих способностей младших школьников на основе принципов гуманистической психологии // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1252.

Original article

DEVELOPING CREATIVE ABILITIES IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN BASED ON THE PRINCIPLES OF HUMANISTIC PSYCHOLOGY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article explores the development of creative abilities in younger schoolchildren within the context of modern Russia, through the lens of humanistic psychology. It highlights the critical role of primary school age in fostering creativity and underscores the importance of developing personal qualities such as independence, decision-making skills, and initiative. The article points out that the traditional educational model, which focuses primarily on knowledge transmission and exam preparation, often overlooks the individual traits of students and hinders the cultivation of their creative potential. In contrast, humanistic psychology, as a significant branch of psychology, emphasizes the principles of humanity, which involve the development of an individual's internal potential, as well as their physical, psycho-emotional, and creative growth, alongside issues of self-realization and happiness. The theoretical concepts of humanistic psychology have been adapted and expanded within pedagogical practice, leading to the formulation of a unique humanistic educational framework. According to this

framework, the goal of education is to prepare individuals who can adapt to changes, possess skills for independent learning, and have a well-rounded personality. This approach not only encompasses the development of cognitive abilities and knowledge but also the nurturing of emotional maturity in students. Building on humanistic educational principles, the study proposes specific pedagogical strategies and methods, including a focus on student agency, the integration of cognitive and emotional aspects in the learning process, the promotion of self-directed learning, and the cultivation of self-assessment skills. These approaches are designed to foster the development of creativity in younger schoolchildren and enhance their social adaptability.

Keywords: humanistic psychology, creative abilities, younger schoolchildren, pedagogical practice, innovative thinking, individual development, individual self-realization, psychological approach, creative potential, educational activities, self-assessment method, humanistic pedagogical thought

For citation: Li N. Developing creative abilities in younger schoolchildren based on the principles of humanistic psychology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1252.

Введение

Актуальность. В современном российском обществе новые вызовы и обязанности, с которыми сталкиваются индивиды, стали ключевыми факторами в процессе развития страны. В эпоху информационного общества растущая потребность в людях с инновационным мышлением и творческими способностями выдвигает новые требования к образовательной системе. Образовательная система должна быть ориентирована на развитие инновационного сознания, самостоятельности в обучении, творческого мышления, способности к принятию решений и развитию предпринимательской активности индивидов. Образовательная система также должна стимулировать индивидов к самореализации и самовыражению в их стремлении к личностному развитию и признанию своего уникального потенциала и ценности.

Начальный этап школьного образования является ключевым для выявления и развития творческих способностей у младших школьников [1]. В. В. Гагай, А. В. Ефремов и Н. А. Мишанкина, обнаружили, что уровень творческих способностей детей снижается с возрастом [2]. Следовательно, в этот период необходимо уделить особое внимание развитию творческих способностей младших школьников.

Однако до сих пор преподавание сосредоточено на передаче знаний и подготовке к экзаменам, что приводит к игнорированию индивидуальных особенностей и развития творческих способностей младших школьников.

Изученность проблемы. Понятие «творческие способности» рассматривается с разных сторон. Д. Р. Абдуллажнова рассматривает творческие способности как оригинальность, точность и смелость, проявляющаяся в умении человека приспособиться, мыслить по-другому [3, с. 18].

В исследованиях Л. Г. Карпова мы видим, что творческие способности понимаются как «интегративное, динамическое образование, формирующееся на основе творческих задатков и определяющее успешность выполнения любой деятельности, имеющей творческий аспект» [4, с. 135—136]. Н. В. Кондратьевой и В. П. Ковалевым дается следующее определение творческих способностей: «синтез индивидуально-психофизиологических особенностей личности и новых качественных состояний (изменений в мышлении, восприятии, опыте жизнедеятельности, мотивационной сфере), возникающих в процессе новой для индивида деятельности (в процессе решения новых проблем, задач), что ведет к успешному ее выполнению или появлению субъективно/объективно нового продукта» (цит. по: [5, с. 51]).

В современной российской педагогике сущность творческих способностей и их развитие активно исследуются в контексте формирования инновационной личности. Теоретическое определение данного феномена представлено в работах Л. Н. Антилоговой и Л. Г. Карповой [6], а также В. И. Еременко и Е. В. Кузнецова. Особенности развития творческой личности раскрыты С. А. Рынковой и А. А. Мелик-Пашаевым, тогда как конкретные механизмы формирования творческого мышления анализируются в исследованиях А. Р. Гайфутдиновой [7] и Л. Н. Антилоговой [1]. Практический аспект включает разработку диагностических методик (Е. А. Меньшикова, А. А. Макарова [8]), в т. ч. тестов креативности, направленных на оценку уровня развития творческих способностей. Таким образом, комплексный подход к изучению творческих способностей охватывает как теоретическое осмысление их природы, так и разработку практических инструментов для диагностики и развития.

Проанализировав различные определения, творческие способности младших школьников можно рассматривать

как совокупность индивидуальных психологических характеристик, которые проявляются в фантазии, воображении, уникальном восприятии мира и индивидуальной интерпретации окружающей реальности. Творческие способности воспринимаются не как отдельная способность, а как комплекс психологических функций, включая фантазию, воображение, решение проблем и личное восприятие мира.

Исследования в области гуманистической психологии охватывают широкий спектр аспектов, включая универсальность гуманистических ценностей в образовательной деятельности (Е. П. Гиоева [9], В. А. Григорьева-Голубева, И. В. Евграфова [10]), роль психологического вмешательства и образования в решении психологических проблем и личностном росте (М. М. Халидов [11]), условия формирования гуманистических отношений учащихся в социокультурной сфере начальной школы (И. Н. Вишнякова [12]).

В работах Э. В. Романова, А. В. Лелецкого, К. А. Лабунина [13] анализируется историческое развитие гуманистической психологии, в то время как исследования А. А. Алиевой [14], А. Г. Маслоу [15], Д. В. Кузнецова [16] акцентируют внимание на ценности личности и самоактуализации. Взгляды на теории личности в рамках гуманистической психологии нашли отражение в трудах В. В. Везетиу [17], О. В. Соловых [18] и других исследователей.

Таким образом, современные исследования подчеркивают значимость гуманистических ценностей в развитии личности, их роль в образовательных процессах и психологической поддержке, а также взаимосвязь между самоактуализацией, ценностью личности и теориями личности в гуманистическом подходе.

Целесообразность разработки темы. В настоящей работе принята попытка теоретически обосновать влияние принципов гуманистической психологии на развитие творческих способностей младших школьников, а также проанализировать, как эти принципы могут быть интегрированы в образовательный процесс для стимулирования самопознания и самовыражения учеников. Полученные результаты теоретических рассуждений позволяют определить направления для дальнейшего развития педагогических стратегий в области развития творческих навыков учеников.

Цель работы — обоснование влияния гуманистической психологии на развитие творческих способностей младших школьников, с акцентом на принципы самореализации, внутренней мотивации и субъектности в обучении.

Задачи исследования:

- выявить проблемы традиционной образовательной модели, препятствующие развитию творческих способностей младших школьников, а также причины этих проблем;
- уточнить понятие творческих способностей младших школьников, исходя из существующих теоретических подходов и научных исследований;
- изучить теоретические основы гуманистической психологии и рассмотреть их применение для развития творческих способностей у младших школьников;
- проанализировать педагогические стратегии, основанные на принципах гуманистической психологии, и оценить их эффективность в реальных образовательных условиях.

Научная новизна. Данное исследование теоретически и методологически обосновывает применение ключевых принципов гуманистической психологии в области развития творческих способностей младших школьников, предлагает конкретные педагогические стратегии, основанные на этой теории, и подтверждает их практическую эффективность через анализ образовательных кейсов.

Теоретическая значимость исследования заключается в интеграции исследований по гуманистической психологии для осознания ее роли в развитии творческих способностей младших школьников.

Практическая значимость исследования заключается в разработке практико-ориентированных рекомендаций для педагогов, направленных на развитие творческих способностей и социальной адаптивности младших школьников через интеграцию гуманистических принципов в учебный процесс.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Методологическая основа исследования опирается на теории гуманистической психологии и педагогики, а также на методы сравнительного анализа и системного подхода. В процессе исследования использовались эти методы для того, чтобы комплексно изучить влияние гуманистической психологии на развитие творческих способностей младших школьников, учитывая как теоретическую, так и практическую значимость этих подходов.

Основная часть

Гуманистическая психология, как важный раздел современной психологии, представляет собой совершенно новый взгляд на рост и развитие индивида. Она подчеркивает, что у каждого человека есть уникальный потенциал и ценность, и стремится к личностному росту через самореализацию и самовыражение. В сфере образования принципы гуманистической психологии утверждают уважение к индивидуальности учеников, поощрение их самопознания и оказывают поддержку в поиске личных смыслов и целей. Это играет важную роль в воспитании личности и развитии творческих способностей младших школьников.

Теоретические основы гуманистической психологии начали формироваться в США в 1930-х гг. и приобрели основную форму в 1950—1960-х гг. Термин «гуманистическая психология» впервые был использован Г. Олпортом в 1930 г.

Этот психологический подход оказал значительное влияние на образование, менеджмент и социокультурную сферу по всему миру. В то время доминировали в психологии поведенческая психология и психоанализ. Поведенческая психология рассматривала психические процессы человека как простой механизм «стимул — реакция», полностью игнорируя его субъектность. Хотя психоанализ уделял внимание проблеме человеческой природы, он часто сводил ее к животным инстинктам и сосредоточив преимущественно на изучении психических расстройств. Это приводило к дефициту понимания человеческой сущности и положительных аспектов личности в психологии того времени, особенно в рамках поведенческого подхода. Гуманистическая психология возникла в основном как ответ на «дегуманизацию» поведенческой психологии, сосредоточиваясь на изучении здорового личности и базовых экзистенциальных ценностей индивида, таких как самоактуализация, свобода выбора, творчество и стремление к смыслу. Это отличало ее от поведенческой психологии («первой силы») и психоанализа («второй силы»), и поэтому она получила название «третьей силы» в психологии [14].

Гуманистическая психология акцентирует внимание на целостном развитии человека, особенно на его физическом и психическом здоровье, эмоциональном благополучии и самореализации, при этом утверждая, что творческие способности должны рассматриваться с точки зрения человеческой природы и здоровой личности. Идеи гуманистической психологии распространяются на сферу образования, где ставится цель не только передачи знаний и навыков, но и развития самопознания, творческих способностей, критического мышления, социальной ответственности и ува-

жения к другим. В конечном итоге образование должно способствовать формированию индивидуумов, способных внести положительный вклад в развитие общества.

Гуманистическая педагогика подчеркивает важность баланса между передачей знаний и развитием эмоциональной сферы, акцентируя внимание на стимуляции внутренней мотивации учащихся, а не только на внешнем усвоении знаний. Маслоу выделил два типа образования: «внешнее» и «внутреннее». Внешнее образование фокусируется на передаче знаний, которые общество считает необходимыми, но при этом игнорирует творческий потенциал и внутренний мир учащихся, что ограничивает их самореализацию. В свою очередь, внутреннее образование ориентируется на внутренние мотивы учащихся, побуждая их свободно исследовать интересующие их темы, развивать творчество и стремиться к самореализации. Маслоу считал, что идеальный университет должен отвергать внешние методы образования и поддерживать внутренний подход, помогая учащимся раскрывать свои интересы и потенциал [15].

Гуманизм акцентирует внимание на развитии внутренних мотиваций учащихся, что способствует развитию их творческих способностей. Однако в традиционном процессе обучения часто преобладает акцент на учебных достижениях и обучении базовым навыкам, в то время как внутренние чувства, отношения, способности к оценке, эстетические и коммуникативные навыки учащихся остаются почти неуточненными. При этом именно эти недостающие аспекты являются ключевыми элементами для развития творческих способностей учащихся. Если единственным критерием оценки является внешний успех, учащиеся могут потерять интерес к обучению и утратить внутреннюю мотивацию, что, в свою очередь, затруднит развитие их творческих способностей.

Гуманизм акцентирует внимание на свободном обучении и самооценке учащихся. Как утверждает Карл Роджерс, ведущие исследовательские учреждения как в промышленности, так и в академическом сообществе признают, что творческие способности раскрываются только в условиях свободы. Если цель обучения — развитие творчества, то внешние оценки зачастую оказываются неэффективными. Творчество и самореализация учащихся развиваются, когда они опираются на собственную критику и придают меньшее значение внешним оценкам. Такой подход способствует формированию независимости, творческих навыков и самостоятельности (по: [16]). Таким образом, основной ориентир оценки в начальной школе должен быть направлен на развитие и самореализацию учащихся, подчеркивая важность развития их способности к самооценке, а также стимулирование активного самопознания и саморазвития. Если ученики могут правильно оценить себя в процессе оценки и формировать «внутреннюю энергию», это позволит им постоянно «увеличивать» внутреннюю мотивацию в условиях интенсивной социальной конкуренции, что, в свою очередь, повысит их способность адаптироваться к изменениям в обществе, оказывая неопределимое влияние на их жизненный путь. Однако также необходимо понимать, что полная самооценка учеников является нереалистичной. Самооценка требует руководства со стороны учителя и должна сочетаться с его оценкой. Неправильный подход к самооценке учеников или оценке со стороны учителя может подорвать интерес и мотивацию учащихся, вызывая чувство самоуверенности или неполноценности, что влияет на их уверенность в себе и, в конечном итоге, может привести к отказу от обучения. Некоторые исследователи, сравнив различные методы оценки и их влияние на учеников, установили, что группа с поощрительной оценкой демонстрирует наибольший прогресс, группа с похвалой идет следом, а в группе с критикой прогресс сначала происходит, а затем быстро снижается. Это подтверждает, что методы педагогической

оценки оказывают значительное влияние на успехи учеников, их учебное настроение и активность. Поэтому оценка учителя должна носить поощрительный характер. В процессе реализации поощрительной оценки следует начинать с выявления достоинств учеников, верить в их потенциал и способности к обучению, убеждать, что каждый ученик достоин уважения. Учитель должен использовать такие методы, которые понятны и приемлемы для учеников, чтобы они осознали: наличие недостатков не является проблемой, важно признать их, работать над собой и стремиться к самосовершенствованию. Таким образом, демотивирующее влияние традиционных оценочных практик может быть эффективно минимизировано за счет внедрения формирующего оценивания, что поможет учащимся активизировать внутреннюю мотивацию и реализовать творческий потенциал.

На основе проведенного исследования становится очевидным, что гуманистические психологи рассматривают творчество как выражение сущности человека, его внутренней природы. Например, крупнейший теоретик гуманистической психологии Маслоу утверждает, что творческие способности, как показывают исследования, являются одним из фундаментальных аспектов общей человеческой природы — врожденным потенциалом, присущим каждому человеку (по: [18]). Следовательно, в процессе обучения необходимо стимулировать развитие их творческих способностей. Для реализации задачи исследования в контексте гуманистического подхода к обучению можно принять следующие меры.

Усиление субъектного положения учащихся. Гуманистическая педагогика нацелена на всестороннее и индивидуальное развитие учащихся, основываясь на принципе «образование сосредоточено на учащемся». Особое внимание уделяется активизации учащихся и укреплению их субъектного положения в процессе обучения. Развитие инновационного духа и способностей является важным компонентом индивидуального развития. Таким образом, необходимо активно развивать у младших школьников творческое мышление, поощрять и направлять их к инновационным методам обучения, что требует внедрения творческого подхода как ключевого принципа преподавания. В то же время преподаватели должны уделять внимание развитию наблюдательности, памяти, воображения и критического мышления учащихся, а также поддерживать процесс творческого мышления. Важно развивать и поддерживать новые подходы, методы и идеи учащихся, чтобы заложить прочную основу для формирования их творческих способностей [19].

М. М. Халидов [11] на основе проведенных долгосрочных экспериментов разработал учебник, основанный на теории гуманистической психологии, под названием «Мудрость народа». Авторами учебника являются Т. Г. Саидов, А. Т. Исаева и М. М. Халидов. Также были разработаны конкретные планы обучения и методические рекомендации для преподавателей:

- диалоговые методы работы с дагестанским фольклором, где мнение каждого ученика принимается без оценки, что снижает тревожность и стимулирует свободное выражение идей;

- проектные задания на основе личного опыта (например: «Как бы я поступил в ситуации героя притчи?»), направленные на самоактуализацию через творческую интерпретацию традиционных ценностей;

- формирующее оценивание через рефлексивные портфолио, заменяющее традиционную пятибалльную систему и фокусирующееся на индивидуальном прогрессе.

Экспериментальное обучение с использованием этого учебника в младших классах показало, что данный инновационный курс является эффективным инструментом гуманизации образования и развития творческих способностей младших школьников в государственных школах Дагеста-

на. Несмотря на то, что это исследование было проведено в 2006 г., его результаты остаются актуальными для сегодняшнего дня. Данный эксперимент подтверждает важность внедрения инновационных образовательных подходов для стимулирования творческих способностей детей, что является основой нашего исследования.

Таким образом, здоровое развитие индивидуальности предполагает, что учащиеся становятся гармоничными и разносторонне развитыми личностями. В начальном образовании основное внимание должно быть сосредоточено на создании условий для содействия здоровому развитию индивидуальности учащихся. Мы не можем требовать от них адаптации к школьному обучению, а должны стремиться создать индивидуализированную среду, соответствующую их потребностям, поощрять активное и смелое самовыражение, а также поддерживать демонстрацию индивидуальности.

Организация свободного обучения с акцентом на самооценку: формирование многомерной образовательной среды. В начальной школе дети не только осваивают знания, но и активно участвуют в учебном процессе, одновременно выступая и как объекты, и как субъекты обучения. Они еще не достигли совершенства, но через учебные активности получают возможность расти и развиваться.

На начальном этапе обучения когнитивное развитие учеников особенно зависит от оценок взрослых, особенно учителей. Оценка, предоставляемая учителями, имеет критическое значение для младших школьников. Традиционное школьное образование ориентируется на оценку только ключевых предметов, при этом игнорируются индивидуальные различия, что является ограничивающим и не способствует развитию творческих способностей учеников.

Гуманистическая психология утверждает, что ученик является независимым и самостоятельным индивидуумом, чье развитие должно оцениваться относительно его прежнего состояния, чтобы увидеть прогресс. Учителя, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика, должны предоставлять объективную, справедливую и индивидуализированную оценку на основе конкретного учебного контента. Это позволит учащимся оценить, достигли ли они своих запланированных целей, размышлять о том, как улучшить свои результаты в будущем и освоить правильный метод самооценки, что в свою очередь повысит осознанность в обучении и сделает их более ответственными за свой образовательный процесс.

Метод самооценки позволяет ученикам стать субъектами оценки, при этом их успехи не сравниваются с достижениями других, а оцениваются относительно их собственных достижений на разных этапах обучения. Это позволяет избежать психологического давления и усталости, связанных с конкуренцией за оценки. Однако необходимо понимать, что полная самооценка ученика является сложной задачей. Самооценка требует педагогического руководства и должна сочетаться с объективной оценкой со стороны учителя. В этой связи учитель выступает в роли стимулятора, поощрителя, помощника и партнера в обучении. Под его руководством ученики активно участвуют в процессе самооценки, осознают свои достижения, а также самостоятельно выявляют и решают учебные проблемы, что способствует развитию их способности к решению задач и стимулирует рост творческих способностей.

Китайский ученый Ван Цаньмин [20] проанализировал влияние экспериментального обучения, основанного на принципах гуманистической психологии, на развитие творческих способностей младших школьников. Результаты показали, что методы, основанные на гуманистической психологии, значительно способствуют развитию воображения, склонности к риску и любознательности у детей.

В ходе исследования были разработаны различные интерактивные мероприятия, направленные на создание открытой образовательной среды, способствующей самостоятельному исследованию, среди них:

- «Конкурс идей» — дети делятся креативными предложениями для решения различных проблем в группах. Это стимулирует их к коллективному мышлению и нестандартному подходу.

- «Творческая живопись» — детям предлагается завершить незавершенные картины, развивая воображение и способность к самовыражению через искусство.

- «Наблюдение за природой» — дети наблюдают природные явления, такие как погода или растительность, и отвечают на вопросы учителя, развивая наблюдательность и аналитическое мышление.

- «Импровизированные театральные выступления» — дети разыгрывают сценки на предложенную тему, что развивает их способность к импровизации и творческому самовыражению.

- «Конкурс изобретателей» — дети предлагают идеи для улучшения повседневной жизни и решения бытовых проблем, что развивает их инновационное мышление.

Указанные выше примеры подтверждают эффективность гуманистических образовательных стратегий как инструмента целенаправленного раскрытия творческого потенциала учеников.

Открытые уроки и возможность самостоятельного выбора заданий позволили детям ориентироваться на собственные интересы, что способствовало их творческому самовыражению. Кроме того, использование самооценки и рефлексии способствовало развитию творческого мышления, т. к. эти процессы помогали учащимся осознавать свои сильные стороны, выявлять новые подходы к решению проблем и развивать критическое мышление, а своевременная обратная связь и поддержка со стороны учителей помогли сохранить

независимость обучающихся при получении конструктивных рекомендаций. Эти стратегии эффективно раскрывают творческий потенциал учеников и сохраняют свою актуальность в современных образовательных практиках.

Выводы

В данном исследовании, основанном на рамках гуманистической психологии, мы изучили, как с помощью определенных педагогических стратегий можно стимулировать развитие творческих способностей у младших школьников. Наши результаты показывают, что ключевыми стратегиями для повышения творческих способностей являются усиление субъектности учеников, организация свободного обучения, а также сочетание самооценки и педагогического руководства. Эти стратегии не только усиливают способность учеников к самостоятельному обучению, но и развивают их творческое мышление, особенно в условиях, где отсутствует чрезмерное внешнее давление, что позволяет учащимся более активно вовлекаться в учебный процесс и раскрывать свой внутренний творческий потенциал. С теоретической точки зрения, посредством интеграции теории гуманистической психологии было раскрыто, как самопризнание и внутренняя мотивация формируют основу для развития творческих способностей младших школьников. Результаты исследования открывают новые перспективы для дальнейших изысканий и углубляют понимание механизмов развития творчества. Что касается практической значимости, то авторы предлагают конкретные педагогические стратегии, направленные на стимулирование творческих способностей учащихся через педагогическое руководство, проектирование уроков и оценочные методы. Эти стратегии помогают не только улучшить академические способности учеников, но и способствуют их лучшей социальной адаптации и развитию, формируя чувство социальной ответственности и инновационного мышления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антилогова Л. Н. Развитие творческих способностей младших школьников в изобразительной деятельности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 4(28). С. 100—104.
2. Гагай В. В., Ефремова А. В., Мишанкина Н. А. Особенности эмоциональных проявлений младших школьников с высоким уровнем развития творческого мышления // Перспективы науки и образования. 2018. № 3(33). С. 266—272.
3. Абдуллажонов Д. Р. Формирование и развитие творческих способностей у детей дошкольного возраста // Проблемы педагогики. 2019. № 6(45). С. 17—20.
4. Карпова Л. Г. Психологические механизмы развития творческих способностей младших школьников // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 135—140.
5. Шишкина С. В., Шутова Т. А., Величко Ю. В. Школьный театр как средство развития музыкально-творческих способностей детей в условиях дополнительного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 1(207). С. 48—55. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-1-48-55.
6. Антилогова Л. Н., Карпова Л. Г. Роль самооценки в развитии творческих способностей младших школьников // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2(24). С. 129—133. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2016.24.129.
7. Гайфутдинова А. Р. Формирование творческой активности студентов в процессе обучения в колледже средствами интерактивных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.995.
8. Меньшикова Е. А., Макарова А. А. Использование нетрадиционных техник рисования для развития творческих способностей детей младшего школьного возраста // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 2(54). С. 7—16. DOI: 10.23951/2307-6127-2024-2-7-16.
9. Гиева Е. П. Представления об успехе классиков гуманистической психологии // Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 2. С. 106—109.
10. Григорьева-Голубева В. А., Евграфова И. В. Универсальные гуманистические ценности в контексте педагогической деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 4. С. 127—135.
11. Халидов М. М. Психология гуманистического обучения в начальной школе: возможности и реалии // Наука и школа. 2006. № 5. С. 44—47.
12. Вишнякова И. Н. Педагогические условия формирования гуманистических отношений учащихся в социокультурной сфере начальной школы (средствами фольклора) // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. С. 27—31.
13. Романов Э. В., Лелецкий А. В., Лабунин К. А. Краткая история гуманистической психологии // Достижения науки и образования. 2019. № 8-1(49). С. 62—63.
14. Алиева А. А. Гуманистическая психология как одно из направлений психотерапии // Мировая наука. 2019. № 5(26). С. 135—138.
15. Маслоу А. Г. Психология бытия : пер. с англ. А. П. Хомика. М. : Академический проект, 2022. 274 с.

16. Кузнецов Д. В. Психолого-педагогическая фасилитация как необходимое условие успешного самоопределения старшеклассников // Образование и наука. 2015. № 9(128). С. 120—133. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-9-120-133.
17. Везетиу В. В. Личность в авторских теориях представителей гуманистической психологии // Педагогический вестник. 2019. № 11. С. 11—13.
18. Соловых О. В. О теоретических аспектах самоактуализации личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 6(125). С. 25—31.
19. Каткова А. С. Влияние гуманистической и психоаналитической педагогики на развитие и воспитание личности // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика : сб. науч. ст. М. : Психол. ин-т РАО, 2022. С. 128—132. DOI: 10.24412/cl-36923-2022-1-128-132.
20. Ван Цаньмин, Гу Чжиянь, Янь Ифэн, Чжан Чжицюань. Экспериментальное исследование влияния эмпирического обучения на развитие творческой личности учащихся начальной школы // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (Образовательные науки). 2014. Т. 32. № 2. С. 53—60. (На кит. яз.)

REFERENCES

1. Antilogova L. N. Development of creative abilities of younger schoolchildren in the painting activities. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2018;4(28):100—104. (In Russ.)
2. Gagay V. V., Efremova A. V., Mishankina N. A. Features of the emotional manifestations of junior schoolchildren with high level of development of creative thinking. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2018;3(33):266—272. (In Russ.)
3. Abdullajonova D. R. Formation and Development of Creative Abilities in Preschool Children. *Problemy pedagogiki = Problems of Pedagogy*. 2019;6(45):17—20. (In Russ.)
4. Karpova L. G. The psychological mechanism development of younger schoolchildren of creative abilities. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2015;3:135—140. (In Russ.)
5. Shishkina S. V., Shutova T. A., Velychko Y. V. School theater as a means of development of musical and creative abilities of children in the conditions of additional education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2020;1(207):48—55. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2020-1-48-55.
6. Antilogova L. N., Karpova L. G. The role of self-assessment in the development of creative abilities of younger schoolchildren. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = The Science of the person: humanitarian researches*. 2016;2(24):129—133. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn1998-5320.2016.24.129.
7. Gajfutdinova A. R. Formation of students' creative activity in the process of studying at college by means of interactive technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):502—507. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.995.
8. Menshikova E. A., Makarova A. A. Using non-traditional drawing techniques to develop the creative abilities of children of primary school age. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2024;2(54):7—16. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2024-2-7-16.
9. Gioeva E. P. Ideas of success of classics of humanistic psychology. *Gaudeamus*. 201;2(16):106—109. (In Russ.)
10. Grigor'eva-Golubeva V. A., Evgrafova I. V. Universal humanistic values in the context of pedagogical activity. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2018;4:127—135. (In Russ.)
11. Khalidov M. M. Psychology of humanistic education in primary school: opportunities and realities. *Nauka i shkola = Science and school*. 2006;5:44—47. (In Russ.)
12. Vishnyakova I. N. Pedagogical conditions of humanistic relations formation in the social and cultural sphere of the primary school (by means of folklore). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2011;3:27—31. (In Russ.)
13. Romanov E. V., Leletsky A. V., Labunin K. A. A brief history of humanistic psychology. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. 2019;8-1(49):62—63. (In Russ.)
14. Alieva A. A. Humanistic psychology as one of the directions of psychotherapy. *Mirovaya nauka*. 2019;5(26):135—138. (In Russ.)
15. Maslow A. G. *The Psychology of Being*. A. P. Khomik (transl.). Moscow, Akademicheskii proekt, 2022. 274 p.
16. Kuznetsov D. V. Psychological and pedagogical facilitation as a necessary condition of successful self-determination of higher school students. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2015;9:120—133. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2015-9-120-133.
17. Vezetiу V. V. Personality in the author's theories of representatives of humanistic psychology. *Pedagogicheskii vestnik*. 2019;11:11—13. (In Russ.)
18. Solovykh O. V. About theoretical aspects of self-actualization of a personality. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2011;6(125):25—31. (In Russ.)
19. Katkova A. S. Influence of humanistic and psychoanalytical pedagogy on the development and education of the person. *Strategii i resursy lichnostno-professional'nogo razvitiya pedagoga: sovremennoe prochtenie i sistemnaya praktika = Strategies and resources of personal and professional development of teachers: modern interpretation and systematic practice. Collection of scientific articles*. Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education publ., 2022:128—132. (In Russ.) DOI: 10.24412/cl-36923-2022-1-128-132.
20. Wang Can-ming, Gu Zhi-yan, Yan Yi-feng, Zhang Zhi-quan. Experimental Research on the Influence of Experiential Learning on Pupils' Creative Personality development. *Journal of East China Normal University (Educational Sciences)*. 2014;32(2):53—60. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 12.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 10.03.2025 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 24.03.2025
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 64,17. Тираж 200. Заказ
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н

Выпуск № 1(70) март 2025

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

